

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯБРЬ.

1877.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СХСІІІ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНЦЕВА

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маріинскнхъ мостами, д. № 90-1.

1877.

СОДЕРЖАНІЕ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета
Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
за 1875 годъ.

Правительственныя распоряженія.

Попытки и старанія римской курии ввести
грегоріанскій календарь у Славянъ пра-
вославныхъ и униатовъ

Я. Г—кій.

Еще о взглядѣ В. Ф. Миллера на Слово о
полку Игоревѣ

Ор. Миллера.

Нѣкоторыя историческія соображенія по
поводу названія Добруджи

Ф. Бруна.

Коммерческія науки въ реальныхъ учили-
щахъ

Н. Васильева-Яков-
лена.

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 году

Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универ-
ситеты .

Отдѣлъ классической филологіи и Приложение.

(Ом. на 3-й стр. обертки).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СХІІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 90—1.

1877.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1875 ГОДЪ ¹⁾.

Реальныя училища.

Дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія по устройству реальныхъ училищъ въ 1875 году была направлена главнымъ образомъ къ тому, чтобы все болѣе упрочить въ существующихъ училищахъ то практически полезное направленіе, какое имъ указано Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества, а сверхъ того, по мѣрѣ возможности, удовлетворить ходатайству многихъ городскихъ обществъ и земствъ объ учрежденіи новыхъ реальныхъ училищъ.

Въ прошлогоднемъ моемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ я имѣлъ счастье докладывать Вашему Императорскому Величеству, что министерство предполагало открыть съ начала 1875—76 учебнаго года восемь новыхъ реальныхъ училищъ въ городахъ: Новгородѣ, Тулѣ, Твери, Екатеринославѣ, Муромѣ, Нововыбковѣ, Калугѣ и Красноуфимскѣ. Въ дѣйствительности открыты не только эти восемь, но сверхъ того еще два училища: въ Севастополѣ и Казани.

Казанское реальное училище открыто 2 сентября; составъ его предполагается 6-ти-классный съ основнымъ и коммерческимъ отдѣленіями и съ коммерческимъ отдѣленіемъ высшаго дополнительнаго класса; въ настоящее время открыты I, II и III классы. Содержится оно на счетъ прибыли Казанскаго общественнаго банка, безъ пособія изъ государственнаго казначейства, и помѣщается временно въ наемномъ домѣ, дополпно удобномъ. Къ постройкѣ новаго дома городская дума предполагала приступить весной 1876 года, для какой цѣли уже приобрѣтено и мѣсто.

---

¹⁾ *Продолженіе.* См. августовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.*, текущаго года.

Въ Киевскомъ учебномъ округѣ съ 1 сентября открыто въ г. Новозыбковѣ, Черниговской губерніи, 6-ти-классное реальное училище съ дополнительнымъ классомъ изъ 3-хъ отдѣленій. Открыты I, II и III классы. На содержаніе онаго Новозыбковское уѣздное земство опредѣлило вносить ежегодно, въ пособіе казнѣ, по 10 т. рублей и, кромѣ того, приняло на себя расходы по постройкѣ зданія для этого училища, со всѣми приспособленіями. Къ сожалѣнію, однако, устройство новаго зданія оказалось неудачнымъ: непомѣстительность и сырость его потребуютъ или коренныхъ исправленій, или даже постройки новаго дома на другомъ мѣстѣ.

Въ Одесскомъ учебномъ округѣ открыто два реальныхъ училища: въ Екатеринославѣ и въ Севастополѣ. Первое изъ нихъ четырех-классное, открыто 28 сентября, въ составѣ двухъ низшихъ классовъ, то-есть, III и IV-го, и помѣщается въ наемномъ домѣ, впрочемъ, достаточно помѣстительномъ. Севастопольское шестиклассное, открытое 14 октября въ составѣ четырехъ низшихъ классовъ, временно помѣщается также въ наемномъ домѣ, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительномъ; но Севастопольская городская управа намѣревалась съ весны 1876 г. приступить къ постройкѣ зданія для тамошняго реальнаго училища.

Наибольшее число вновь открытыхъ реальныхъ училищъ—четыре приходится на Московскій учебный округъ, заключающій въ себѣ самыя промышленныя губерніи нашего отечества. Изъ нихъ 1) Тульское шестиклассное съ основнымъ и коммерческомъ отдѣленіемъ въ V и VI классахъ и съ механико и химико-техническими отдѣленіями въ дополнительномъ классѣ, открыто 16 сентября въ составѣ первыхъ трехъ классовъ. Это училище временно помѣщается въ общественномъ, тѣсномъ и неудобномъ домѣ, почему настоятъ надобность въ новой пристройкѣ къ главному корпусу; 2) Муромское 6-ти-классное съ однимъ основнымъ отдѣленіемъ, открыто 1 октября въ составѣ двухъ низшихъ классовъ, помѣщается въ домѣ, нанятомъ городскою управою; 3) Калужское—четырёх-классное съ однимъ основнымъ отдѣленіемъ открыто 7 октября въ составѣ двухъ низшихъ, то-есть, III и IV классовъ; помѣщается временно въ наняемомъ городомъ домѣ, неудобномъ по недостаточности размѣровъ классныхъ комнатъ, въ коихъ могутъ помѣщаться лишь отъ 20 до 25 человѣкъ; 4) Тверское—6-ти-классное съ однимъ основнымъ отдѣленіемъ и общимъ отдѣленіемъ дополнительнаго класса, открыто 23 октября, въ составѣ двухъ низшихъ классовъ, помѣщается въ нижнемъ этажѣ

общественнаго дома, который предполагено въ теченіи двухъ лѣтъ приспособить для постояннаго помѣщенія училища.

Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ 16 сентября 1875 года открыто реальное училище въ Новгородѣ—4-хъклассное, въ составѣ двухъ нижнихъ классовъ, то-есть, III и IV-го. Помѣщается оно въ собственномъ домѣ; на содержаніе его, въ пособіе казнѣ жертвуется ежегодно отъ земства 2.600 руб., а отъ городского общества только 600 руб.

Наконецъ, въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ въ Красноуфимскѣ 12 августа открыто 6-тиклассное реальное училище съ горнозаводскими и сельско-хозяйственными отдѣленіями, въ составѣ 3-хъ нижнихъ классовъ. Это училище помѣщается въ земскомъ домѣ, нарочно для него выстроенномъ; но помѣщеніе это, съ образованіемъ IV класса, будетъ недостаточно, почему земство озабочено постройкой новаго зданія для училища.

Всего въ поименованныхъ вновь открытыхъ реальныхъ училищахъ 26 классовъ. На содержаніе ихъ (кромѣ Казанскаго, не получающаго пособія отъ казны) отпускаются ежегодно слѣдующія суммы:

На реальныя училища:	Изъ казн.	Отъ городскихъ обществъ.	Отъ земствъ.	Отъ дворянствъ.	Всего.
	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	
Новгородское .	22,160	600	2.600	—	25.360
Тверское.	20.370	3.000	—	—	23.370
Муромское	14.600	4.000	3.000	—	21.600
Тульское. .	18.680	2.500	3.000	2.000	26.180
Калужское	7.280	7.000	3.000	—	17.280
Новозыбковское.	20.880	—	10.000	—	30.880
Красноуфимское	5.405	—	15.000	—	20.405
Екатеринославское .	11.140	5.140	4.500	—	20.780
Севастопольское	20.100	5.000	—	—	25.100
Итого	140.615	27.240	41.100	2.000	210.955

Изъ этой таблицы видно, что ровно двѣ трети всей суммы, потребной ежегодно на девять новооткрытыхъ училищъ, отпускаются изъ казны, именно 140,615 руб.; отъ земствъ менѣе $\frac{1}{3}$ части — около 19 $\frac{1}{2}$ %; отъ городскихъ обществъ лишь около 13%.

Въ будущемъ году предполагаются къ открытію еще новыя реальныя училища въ слѣдующихъ городахъ: въ Вологдѣ, Скопинѣ, Волскѣ, Перми, Херсонѣ, Троицкосавскѣ, Астрахани, Полтавѣ и Воронежѣ.

Исторія открытія Красноуфимскаго реальнаго училища доказываетъ, въ какой степени иногда бываетъ затруднительно устройствомъ учебныхъ заведеній въ отдаленныхъ мѣстностяхъ нашего отечества. Назначенный мною, по представленію попечителя округа, директоромъ этого училища дѣйствительный статскій совѣтникъ Колесниковъ, бывшій директоръ Оренбургской гимназіи, открылъ училище 12 августа, а 30 августа его не было уже въ живыхъ. Пріѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ преподаватель нѣмецкаго языка, онъ же и помощникъ класнаго наставника, и частію приглашенный къ преподаванію законоучитель составляли всю операціонную силу заведенія. И потому, пока назначенъ былъ исправляющій должность директора и за непріѣдомъ преподавателей русскаго языка, чистописанія, рисованія и черченія, ученіе могло начаться только съ конца октября. Такимъ образомъ, ученіе въ трехъ классахъ значительно отстало отъ программъ, положенныхъ для перваго полугодія и, кромѣ того, затруднено было недостаточной подготовкой принятыхъ въ первые классы учениковъ.

Но не только въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ и столь отдаленныхъ мѣстностяхъ какъ Красноуфимскѣ встрѣчаются затрудненія при замѣщеніи учительскихъ вакансій. Попечители нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ округовъ доносятъ также о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ въ прискаваніи учителей математики, а особенно соотвѣстныхъ дѣлу учителей французскаго и нѣмецкаго языковъ ¹⁾, и указываютъ на необходимость позаботиться о подготовленіи преподавателей этихъ языковъ. Для этой цѣли было бы желательнѣе учредить особую семинарію, о чемъ я имѣлъ уже счастье докладывать Вашему Императорскому Величеству во всеподданнѣйшемъ моемъ отчетѣ за 1873 годъ, а нынѣ представилъ въ государственный совѣтъ.

Такая мѣра была бы въ согласности и съ тѣми мѣрами, которыя приняты министерствомъ народнаго просвѣщенія еще съ 1873 года для подготовки учителей спеціальныхъ предметовъ, то-есть, механики, химіи и коммерческихъ наукъ въ реальныхъ училищахъ.

Для этой цѣли были назначены стипендіи молодымъ людямъ, кончившимъ съ успѣхомъ курсъ наукъ по математическому и естественному разряду физико-математическихъ факультетовъ и по юридическому факультету.

---

¹⁾ Къ 1-му января 1876 г. всего было незаемченныхъ учительскихъ должностей 47, въ томъ числѣ по математикѣ—10, по новымъ иностраннымъ языкамъ—14.

Въ отчетномъ году кончили курсъ по части механики въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ 6 стипендіатовъ министерства, которые и были распределены преподавателями механики между 6-ю реальными училищами.

По части химіи окончили свои занятія за границею 4 стипендіата, изъ коихъ трое опредѣлены въ училища: Пинское, Кременчугское и Ростовское-Петровское, четвертый же долженъ поступить въ 187⁶/7 учебномъ году въ Сумское реальное училище.

Вновь назначены по части механики въ Императорское Московское техническое училище 6 стипендіатовъ; для занятій же по химіи отправлены за границу четверо.

Изъ 12 стипендіатовъ по части коммерческихъ наукъ, начавшихъ свои занятія осенью 1874 г., окончили оныя къ маю 1875 года лишь восемь которые были опредѣлены въ училища: С.-Петербургское 1-е, Псковское, Ровенское, Дялабургское, Костромское, Вѣлостокское и Саратовское. Но какъ за тѣмъ оставались еще не замѣщенными 4 вакансіи, то съ іюля мѣсяца были вновь опредѣлены пять стипендіатовъ, которые занимались подъ руководствомъ бывшаго стипендіата Вашилова, нинѣ преподающаго съ большимъ успѣхомъ коммерческія науки въ 1-мъ С.-Петербургскомъ реальномъ училищѣ. Эти стипендіаты окончили свои занятія въ декабрѣ отчетнаго года и четверо изъ нихъ помѣщены въ слѣдующія училища: Сызранское, Костромское, Ростовское-Петровское и Виленское.

Такъ какъ при постоянномъ увеличеніи числа реальныхъ училищъ новымъ училища будутъ со временемъ также нуждаться въ преподавателяхъ специальныхъ предметовъ, то опредѣленіе стипендіатовъ не можетъ быть прекращено пока не учредится достаточное количество реальныхъ училищъ; а поэтому я входилъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ ассигнованіи и въ 1876 г. потребныхъ на приготовленіе учителей для реальныхъ училищъ 23.400 р. Въ томъ же представленіи я ходатайствовалъ объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1876 года, по 4.000 руб. въ годъ на вознагражденіе лицу, состоящему по Высочайшему Вашему Императорскаго Величества повелѣнію при министерствѣ народнаго просвѣщенія для исполненія порученій по реальному образованію. Последнее ходатайство основано на томъ, что услуги лица, специально знакомаго съ дѣломъ реального образованія, и впредь, какъ показавъ опытъ двухъ минувшихъ лѣтъ, будутъ совершенно необходимы при разрѣшеніи многочисленныхъ и иногда весьма сложныхъ вопросовъ,

касающихся реального образованія, — дѣла у насъ совершенно новаго. Государственный совѣтъ согласился съ доводами министерства народнаго просвѣщенія и состоявшееся по сему предмету мнѣніе оного удостоилось Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія 27 января сего года.

Если такимъ образомъ министерство народнаго просвѣщенія, благодаря монаршимъ щедротамъ Вашего Императорскаго Величества, получаетъ средства какъ вообще для правильнаго веденія важнаго дѣла реального образованія, такъ, въ частности, для подготовки необходимыхъ для реальныхъ училищъ преподавателей специальныхъ предметовъ, то этимъ устраняется одно изъ важныхъ затрудненій для открытія и надлежащей обстановки реальныхъ училищъ. Но при этомъ я считаю долгомъ всеподданнѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству о другомъ, весьма часто встрѣчающемся препятствіи къ правильному устройству реальныхъ училищъ. Это препятствіе заключается въ томъ, что большинство этихъ училищъ или вовсе не имѣютъ собственнаго помѣщенія и должны помѣщаться въ наемныхъ домахъ, или же хотя имѣютъ собственные дома, но слишкомъ тѣсны для помѣщенія реального училища.

Изъ числа 23 училищъ, помѣщаемыхъ въ собственныхъ домахъ, окружныя начальства о тринадцати доносятъ положительно, что помѣщенія оныхъ неудобны; относительно же наемныхъ домовъ, изъ коихъ большая часть также неудобны, слѣдуетъ замѣтить, что даже тѣ изъ нихъ, въ которыхъ удобно помѣщаются училища, представляютъ важныя невыгоды по своей дороговизнѣ и по необходимости затрачивать деньги на устройство лабораторій и другихъ приспособленій, которыя пропадаютъ для училища при перемѣнѣ помѣщенія. Замѣчательно, что общества въкоторыхъ весьма незначительныхъ городехъ заботятся объ удобствахъ помѣщеній реальныхъ училищъ гораздо болѣе, чѣмъ другія, весьма богатая общества. Такъ, на примѣръ, Череповецкое училище съ 30-го августа отчетнаго года перешло въ собственный домъ, очень хорошо устроенный на средства Череповецкихъ земства и городскаго общества и вполне приспособленный къ помѣщенію реального училища, точно также поступилъ городъ Зарайскъ (Рязанской губ.); а между тѣмъ въ столицахъ городскія общества не оказываютъ никакого содѣйствія учрежденнымъ безъ всякаго съ ихъ стороны пособія реальнымъ училищамъ, которыя помѣщаются въ наемныхъ домахъ. Изъ нихъ Московскому посчастливилось еще найти удобное помѣщеніе за 6.630 руб., во С.-Петербургское 2-е реальное

училище, иждивяющее на наемъ до 9.500 руб., помѣщается крайне тѣсно и, вслѣдствіе тѣсноты, весьма неудобно. Хотя классныя комнаты свѣтлы и высоки, но онѣ недостаточно велики, чтобы вмѣстятъ въ себѣ нормальное число учениковъ. Въ особенности тѣсны: классъ для рисованія, гимнастическая зала и классный корридоръ. Тѣснота корридора тѣмъ болѣе неудобна, что во время переменъ здѣсь сходятся болѣе 170 учениковъ, такъ какъ въ промежутки между уроками классныя комнаты провѣтриваются. Въ одной части 2-го этажа помѣщаются классъ рисованія, приемная (она же библиотечная), канцелярія и квартира директора, а въ другой части этого этажа, соединенной съ верхнимъ этажемъ посредствомъ внутренней винтовой лѣстницы, помѣщаются: физическій кабинетъ, химическая лабораторія и шкафы съ естественно-историческими коллекціями и приборами по математикѣ и механикѣ.

Тутъ же имѣются еще очень небольшія комнаты, изъ которыхъ въ настоящее время одна имѣетъ назначеніе чертежной, а другая класса пѣнія. Въ слѣдующемъ учебномъ году эти двѣ комнаты обратятся въ аудиторіи двухъ отдѣленій дополнительнаго класса, которыя предполагается открыть. Третье отдѣленіе того же класса нельзя открыть за неимѣніемъ помѣщенія, хотя сколько-нибудь подходящаго для ученической лабораторіи. Что касается чертежной, то она уничтожится и столы ея придется размѣстить по угламъ. Изъ всего этого видно, что съ начала 1876—1877 учебнаго года помѣщеніе училища будетъ крайне тѣсно и неудобно. Тѣмъ не менѣе, этотъ учебный годъ придется еще пробыть тамъ въ виду того, что въ сентябрѣ 1877 года кончается срокъ найма помѣщенія, оставаться же долѣе въ немъ рѣшительно невозможно. Очевидно также, что для полнаго развитія училища, то-есть, для открытія 3-го отдѣленія дополнительнаго класса и двухъ классовъ коммерческаго отдѣленія, для устройства особой чертежной, ученической лабораторіи, комнаты для моделированія, а также для желаемаго увеличенія всѣхъ классныхъ помѣщеній (дабы не отказывать въ приемѣ учениковъ, несмотря на то, что число ихъ не достигаетъ нормы, указанной уставомъ), придется увеличить помѣщеніе училища, по крайней мѣрѣ, на половину, если не болѣе. Вмѣстѣ съ симъ и плата за наемъ его въ частномъ домѣ (при общей дороговизнѣ квартиръ) дойдетъ до 15,000 руб. или даже выше.

Если имѣть въ виду: 1) значительность этой ежегодной платы; 2) что въ частномъ домѣ учебное заведеніе рѣдко можетъ устроиться

цѣлесообразно; 3) что траты на многія учебныя приспособленія будутъ произведены на сроки, относительно довольно короткіе, и 4) что всякій переѣздъ училища, при огромномъ количествѣ учебныхъ пособій, обойдется не дешево и не безъ нѣкоторой порчи этихъ пособій, то нельзя не выразить искренняго желанія, въ ближайшемъ будущемъ, помѣстить училище постоянно въ казенномъ домѣ.

Такому желанію, выраженному начальствомъ училища и учебного округа, нельзя не сочувствовать, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не предвидится средствъ къ его осуществленію, если и впредь городское общество не окажетъ своего содѣйствія пріобрѣтенію дома для С.-Петербургскаго 2-го реальнаго училища.

Важное значеніе удобнаго и постояннаго помѣщенія для такихъ училищъ какъ наши реальныя, въ которыхъ необходимо устройство лабораторій, кабинетовъ и другихъ учебныхъ приспособленій, признается и за границею. Такъ, прусскій законъ 1870 года о промышленныхъ училищахъ въ § 1 ставитъ условіемъ учрежденія каждаго такого училища слѣдующее: „Общество того мѣста, гдѣ учреждается промышленное училище, обязано доставить помѣщеніе, приспособленное къ потребностямъ учебнаго дѣла; государство же снабжаетъ училище необходимыми учебными пособиями“.

Было бы желательнo, чтобы и у насъ установилось правило пe иначе разрѣшать устройство новыхъ реальныхъ училищъ, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы мѣстныя общества устранивали на свой счетъ удобное для каждаго училища, смотря по предполагаемому составу онаго, помѣщеніе. Если же не имѣтъ съ самаго начала въ виду весь предполагаемый составъ училища, то помѣщеніе при открытіи новыхъ классовъ окажется тѣснымъ и неудобнымъ.

Кромѣ учрежденія десяти новыхъ реальныхъ училищъ, при прежде существовавшихъ, но еще не въ полномъ составѣ открыты слѣдующіе новые классы I и II при Александровскомъ-Орловскомъ.

IV при училищахъ Кронштадтскомъ, Череповецкомъ, Ливенскомъ, Зарайскомъ, Иваново-Вознесенскомъ, Мелитопольскомъ и Курскомъ, — всего при 7-ти училищахъ.

V основнаго отдѣленія при Сызранскомъ и Сарapulьскомъ.

V коммерческаго отдѣленія при Псковскомъ и Пинскомъ.

VI основнаго отдѣленія при С.-Петербургскомъ 2-мъ, Псковскомъ, Александровскомъ-Орловскомъ, Московскомъ, Костромскомъ, Варшавскомъ, Влоцлавскомъ, Ловичскомъ, Екатеринбургскомъ, Кіев-

скомъ, Кременчугскомъ, Одесскомъ, Петровскомъ-Ростовскомъ, Харьковскомъ и Сумскомъ,—всего при 15-ти училищахъ.

VI коммерческаго отдѣленія при Варшавскомъ, Кременчугскомъ, Ровенскомъ, Саратовскомъ, Вѣлостокскомъ, Петровскомъ-Ростовскомъ, Харьковскомъ, Сумскомъ, Костромскомъ, Александровскомъ-Орловскомъ,—всего при 10-ти училищахъ.

Дополнительнаго класса механическаго отдѣленія открыто при двухъ училищахъ: Николаевскомъ-Александровскомъ и Кишиневскомъ. Такимъ образомъ, при существовавшихъ уже училищахъ открыто 40 новыхъ классовъ, а за вычетомъ одного, закрытаго при Виленскомъ реальномъ училищѣ общаго отдѣленія дополнительнаго класса, остается вновь открытыхъ классовъ 39; сверхъ того, число параллельныхъ классовъ увеличилось на семь, такъ что число всѣхъ классовъ при прежнихъ 34 реальныхъ училищахъ увеличилось на 46; если же къ этому прибавить 26 классовъ, открытыхъ при вновь учрежденныхъ 10 училищахъ, то окажется, что всего прибавилось при реальныхъ училищахъ 72 новыхъ класса.

Общее число реальныхъ училищъ къ 1-му января 1876 г. составляло 44 съ 8.308 учениками, противъ 6,544 учениковъ, состоявшихъ къ 1-му января 1875 года въ 34 училищахъ. Слѣдовательно, число учениковъ увеличилось на 1,764, то-есть, на 27%, немногимъ болѣе числа 1.749, на которое оно увеличилось въ прошедшемъ году.

Число перешедшихъ въ реальные училища изъ гимназій въ отчетномъ году сравнительно менѣе противъ числа перешедшихъ въ 1874 году. Такъ, въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ это число составляетъ 14%, общаго числа всѣхъ вновь поступившихъ въ реальные училища учениковъ, противъ 19% въ 1874 году; въ Московскомъ учебномъ округѣ 15%, противъ 22,6%; въ Варшавскомъ 20% противъ 28%; въ Виленскомъ учебномъ округѣ число перешедшихъ немного увеличилось: 19½% противъ 16½%. Всего перешедшихъ изъ гимназій по всѣмъ округамъ было 471, что составляетъ 17,7% всего числа 2.652 вновь поступившихъ учениковъ.

Особенно значительно уменьшеніе числа перешедшихъ изъ гимназій въ Одесскомъ учебномъ округѣ; оно составляло въ отчетномъ году лишь 15½%, а въ 1874 году доходило до 30%; въ предыдущіе же годы въ нѣкоторыхъ училищахъ этотъ процентъ былъ еще значительнѣе, напримѣръ, въ Одесскомъ реальномъ училищѣ доходилъ даже до 57.

Въ этомъ училищѣ уменьшеніе особенно замѣтно въ IV и V клас-

сахъ, изъ которыхъ въ послѣдній не перешелъ никто изъ классическихкихъ гимназій, а въ первый только двое. Явленіе это, по замѣчанію попечителя Одесскаго учебнаго округа, можетъ служить доказательствомъ тому, что родители серьезно стали сознавать преимущества классическаго образованія предъ реальнымъ, и что сложившееся у многихъ изъ нихъ ложное мнѣніе о томъ, что въ реальныхъ училищахъзанатія учениковъ гораздо и меньше и легче, чѣмъ въ классическихкихъ учебныхъ заведеніяхъ, проходить.

Послѣднее подтверждается и тѣмъ фактомъ, что число перешедшихъ изъ гимназій съ *удовлетворительными* отиѣтками постоянно увеличивается въ сравненіи съ числомъ оказавшихъ въ гимназіяхъ неудовлетворительныя успѣхи. Такъ, по С.-Петербургскому учебному округу изъ числа перешедшихъ въ реальныя училища гимназистовъ оказали въ гимназіяхъ удовлетворительныя успѣхи: въ округѣ С.-Петербургскомъ 65% — противъ 50% въ 1874 г.; въ Московскомъ 52% — противъ 50; въ Варшавскомъ 61% — противъ 52; въ Виленскомъ 50 — противъ 30%. Изъ всѣхъ 471 перешедшихъ гимназистовъ удовлетворительныя отиѣтки имѣли 267, то-есть, 56,7%. Изъ 204 остальныхъ большая часть имѣла неудовлетворительныя отиѣтки по древнимъ языкамъ, именно 113; затѣмъ, по древнимъ языкамъ и математикѣ 71, по одной математикѣ 15.

Въ прошлогоднемъ моемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ уже было упомянуто объ утвержденіи мною 20-го апрѣля 1875 г. составленныхъ особою комиссіею правилъ объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ; но такъ какъ эти правила могли быть введены не ранѣе какъ съ 187% учебнаго года, то я и въ отчетномъ году при производствѣ экзаменовъ вновь разрѣшилъ руководствоваться, на сколько окажется возможнымъ, таковыми же правилами, утвержденными для гимназій и прогимназій, указавъ въ циркулярномъ предложеніи отъ 9-го мая на тѣ особыя условія, какія необходимо соблюдать для правильнаго производства выпускныхъ экзаменовъ изъ всѣхъ трехъ отдѣленій дополнительнаго класса.

Реальныя училища, преобразованныя изъ бывшихъ реальныхъ гимназій въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Виленскомъ и Киевскомъ, доставили въ отчетномъ году первый выпускъ учениковъ VI класса, закончившихъ вторую половину своего средняго образованія въ духѣ основныхъ требованій устава реальныхъ училищъ 1872 г. Что же касается отдѣленій дополнительнаго класса, то въ нихъ еще были ученики, образованіе которыхъ въ предшествовавшихъ классахъ

было ведено въ направленіи, объемѣ и послѣдовательности, предначертанныхъ уставомъ бывшихъ реальныхъ гимназій 1864 года.

Наибольшее число реальныхъ училищъ, преобразованныхъ изъ реальныхъ гимназій, состоитъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ, гдѣ всѣ четыре реальныхъ училища принадлежатъ къ этой категоріи. При трехъ изъ нихъ существуютъ и дополнительные классы. Дополнительный классъ Виленскаго реального училища въ первой половинѣ отчетнаго года состоялъ изъ трехъ отдѣленій, во второй изъ химико-и механико-техническаго, вслѣдствіе закрытія общаго отдѣленія съ начала текущаго учебнаго года. Въ Динабургскомъ и Вѣлостокскомъ реальныхъ училищахъ составъ дополнительнаго класса измѣняемъ не былъ; въ первомъ изъ нихъ этотъ классъ состоитъ изъ трехъ, во второмъ изъ двухъ отдѣленій, именно изъ химико-и механико-техническаго. Въ Пинскомъ реальномъ училищѣ, состоявшемъ въ первой половинѣ 1876 года изъ шести классовъ съ однимъ основнымъ отдѣленіемъ, 1-го октября отчетнаго года открыто коммерческое отдѣленіе при V классѣ. На открытіе въ будущемъ учебномъ году при этомъ училищѣ дополнительнаго класса, съ однимъ въ немъ химико-техническимъ отдѣленіемъ дано уже мною разрѣшеніе.

Коммерческія отдѣленія при V и VI классахъ существуютъ при Виленскомъ, Динабургскомъ и Вѣлостокскомъ реальныхъ училищахъ; въ послѣднемъ изъ нихъ коммерческое отдѣленіе въ VI классѣ открыто, на основаніи устава 1872 года, со второй половины отчетнаго періода.

Въ Киевскомъ учебномъ округѣ реальныхъ училищъ, преобразованныхъ изъ реальныхъ гимназій, два — Бѣлоцерковское и Ровенское; первое изъ нихъ имѣетъ дополнительный классъ съ тремя отдѣленіями, второе съ двумя: химико-техническимъ и механико-техническимъ. Оба училища имѣютъ и коммерческое отдѣленіе.

1-е С.-Петербургское реальное училище также принадлежитъ къ числу преобразованныхъ изъ реальныхъ гимназій. Оно имѣетъ дополнительный классъ съ тремя отдѣленіями, а также коммерческое отдѣленіе.

Число воспитанниковъ, выбывшихъ изъ реальныхъ училищъ по выдержаніи ими испытаній окончательныхъ (изъ 6-го класса) и дополнительныхъ (изъ всѣхъ трехъ отдѣленій дополнительнаго класса), составляетъ: по С.-Петербургскому учебному округу изъ 1-го С.-Петербургскаго реального училища—21; по Виленскому изъ всѣхъ четырехъ училищъ этого округа — 57; по Киевскому изъ училищъ Бѣ-

лоцерковскаго и Ровенскаго—42; по Одесскому изъ училищъ Николаевскаго-Александровскаго и Кишиневскаго—61, и, наконецъ, по Варшавскому учебному округу изъ училищъ Варшавскаго и Влодавскаго—16, а всего по всѣмъ округамъ 197 учениковъ, что составляетъ 6,6% сравнительно съ числомъ учениковъ предъ началомъ экзаменовъ или 6,4% всего числа обучавшихся въ этихъ училищахъ къ 1 января 1875 года. Въ 1874 г. выбывшихъ по окончаніи курса было 182 или 7%.

Выбывшихъ изъ всѣхъ 44 реальныхъ училищъ до окончанія курса было 1.081, что составляетъ 16,5% общаго числа учениковъ, противъ 17% или 822 человекъ, выбывшихъ въ 1874 году. Въ числѣ этихъ выбывшихъ находятся: уволенныхъ за безуспѣшность 265 или 24,5%; удаленныхъ съ правомъ поступленія въ учебныя заведенія того же города 37 или 3,4%; уволенныхъ безъ права поступленія въ учебныя заведенія того же города только 6 или 0,6%.

Что касается вообще степени успѣшности ученія воспитанниковъ реальныхъ училищъ, то въ общей сложности она представляется удовлетворительною. Число учениковъ, выдержавшихъ переводныя испытанія въ высшіе классы, а также окончательныя и дополнительные экзамены простирается отъ 59% (въ Киевскомъ учебномъ округѣ) до 74%—въ Харьковскомъ. Во всѣхъ реальныхъ училищахъ изъ 6.208 учениковъ переведено и выпущено 4.024, что составляетъ 64,8%.

Въ частности объ удовлетворительности успѣховъ ученія свидѣтельствуютъ и попечители учебныхъ округовъ.

Въ Казанскомъ учебномъ округѣ число переведенныхъ составляетъ 64%.

Успѣхи учащихся въ реальныхъ училищахъ Харьковскаго учебнаго округа, судя по переводнымъ испытаніямъ 1875 г., должны быть признаны особенно удовлетворительными, ибо число учениковъ, переведенныхъ въ высшіе классы, составляетъ 74%.

Объ удовлетворительности успѣховъ учениковъ реальныхъ училищъ свидѣтельствуетъ и попечитель Киевскаго учебнаго округа. Только письменные отвѣты окончившихъ курсъ по новымъ иностраннымъ языкамъ были не вполне удовлетворительны. По остальнымъ же предметамъ письменные отвѣты ихъ заслужили одобрительныя отзывы членовъ попечительскаго совѣта. Также одобрительно отзывались профессора, командированные для присутствованія на экзаменахъ, и о степени успѣховъ учениковъ дополнительнаго класса по

спеціальными предметамъ химико-техническаго и механико-техническаго отдѣленій. Процентъ переведенныхъ въ слѣдующіе классы составлялъ въ отношеніи къ числу экзаменовавшихся 59⁰/₀.

При удовлетворительныхъ, вообще, успѣхахъ учениковъ реальныхъ училищъ Одесскаго учебнаго округа, въ концѣ отношеніе успѣвшихъ и переведенныхъ составляетъ 68¹/₂⁰/₀ всего числа наличныхъ учениковъ, замѣчается лишь одно исключеніе, именно въ V классѣ Петровскаго-Ростовскаго реального училища, гдѣ изъ 25 учениковъ переведено въ VI классъ только 13, слѣдовательно—52⁰/₀. Это обстоятельство обусловливается слѣдующимъ: Въ 187⁴/₅ учебномъ году V классъ составилъ изъ учениковъ, поступившихъ при открытіи училища въ 187³/₄ г. въ IV классъ по свидѣтельствамъ изъ различныхъ учебныхъ заведеній, съ различною степенью подготовки. При сравнительно небольшомъ курсѣ IV класса они еще могли успѣвать на столько, чтобы быть переведенными въ V классъ. Большинство этихъ учениковъ поступило въ V классъ основнаго отдѣленія, не сознавая вполнѣ трудности этого класса, особенно въ отношеніи математики, и такимъ образомъ вступили на 15 уроковъ математическихъ наукъ (8 математики, 3 полуторачасовыхъ математическаго черченія и 4 физики). Успѣшное прохожденіе такого курса требовало весьма солидной математической подготовки. Кромя того, педагогическій совѣтъ училища нашелъ болѣе полезнымъ слабыхъ учениковъ V класса оставить на 2-й годъ въ томъ же классѣ, а перевести въ VI только тѣхъ, которые могли бы съ успѣхомъ перейти къ занятіямъ такими науками, какъ механика, начертательная геометрія и пр., требующими основательнаго знанія математики. Все это взятое вмѣстѣ и послужило причиною того, что число учениковъ, переведенныхъ изъ V въ VI классъ, было не велико. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что ожденія педагогическаго совѣта въ этомъ случаѣ вполнѣ оправдались, а именно: всѣ ученики, оставленные на 2-й годъ въ V классѣ, какъ заявилъ директоръ, теперь идутъ удовлетворительно; равно какъ и всѣ ученики VI класса.

Въ Московскомъ учебномъ округѣ изъ числа 619 учениковъ, состоявшихъ ко времени экзаменовъ въ шести училищахъ прежде открытых, переведено было въ отчетномъ году 395, то-есть, 63,1⁰/₀; уволенныхъ по малоуспѣшности было 19, то-есть, 3⁰/₀.

Почти столько же было переведено въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, именно изъ 648 учениковъ 403, то-есть, 62⁰/₀. По мнѣнію почечителя, этотъ процентъ могъ бы быть больше, еслибы не произо-

шло переѣмъ въ учебныхъ планахъ реальныхъ училищъ, въ сравненіи съ планомъ бывшихъ реальныхъ гимназій. Это мнѣніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что процентъ переведенныхъ еще нѣсколько ниже въ другихъ округахъ, гдѣ по нѣскольку реальныхъ училищъ преобразованы изъ бывшихъ реальныхъ гимназій, то-есть, въ Киевскомъ—59%, и Виленскомъ—61%.

Въ Виленскомъ учебномъ округѣ къ началу переводныхъ и окончательныхъ испытаній въ реальныхъ училищахъ число учащихся было 1,069, изъ которыхъ 637 или 59,59% имѣли годовыя отмѣтки, не препятствующія ихъ переводу въ ближайшіе высшіе классы. Во второй половинѣ отчетнаго года изъ 1231 ученика 747 или 60,68% имѣли отмѣтки, которыя обуславливаютъ удачный исходъ испытаній. Такъ что во второмъ полугодіи число усилвающихся учениковъ увеличилось болѣе чѣмъ на 1²/₃ процента, не смотря на то, что въ приведенную выше цифру 747 вошло по Динабургскому реальному училищу только то число учениковъ, которые имѣли не менѣе полныхъ трехъ по каждому предмету въ отдѣльности, а это значительно превышаетъ уровень требованій для перевода ученика изъ одного класса въ другой. Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ заключеніе, что прилежаніе и развитіе учащихся дѣлаютъ постепенные успѣхи.

Весьма блестящіе результаты оказались при переводныхъ испытаніяхъ въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, особенно въ сравненіи съ прошедшимъ годомъ, ибо % переведенныхъ въ высшіе классы въ отчетномъ году составлялъ 71, противъ 62% въ 1874 году.

Успѣхи учениковъ по главнѣйшимъ отдѣльнымъ предметамъ реального курса, по свидѣтельству попечителей, болѣею частію также были удовлетворительны.

Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, для обезпеченія возможно болѣшихъ успѣховъ за учениками реальныхъ училищъ въ русскомъ языкѣ, были продолжаемы всѣ тѣ мѣры, какія изложены въ прошлогоднемъ отчетѣ. При ревизіи Влоцлавскаго училища, произведенной попечителемъ въ ноябрѣ минувшаго года, онъ нашелъ успѣхи учащихся по русскому языку вообще удовлетворительными. Ученики во всѣхъ классахъ объясняются свободно и вообще правильно, хотя изрѣдка еще слышатся обороты не вполне свойственныя складу русской рѣчи. Во всѣхъ классахъ, не исключая и двухъ низшихъ, ученики читаютъ плавно, съ соблюденіемъ знаковъ препинанія, хотя иногда, но весьма рѣдко, приходилось останавливать читающаго

вслѣдствіе употребленія имъ невѣрнаго ударенія, но и въ этихъ случаяхъ читающій болѣею частію былъ въ состояніи самъ исправить погрѣшность, или же кто либо изъ товарищей. Познанія въ русской грамматикѣ также найдены вообще удовлетворительными и достаточно твердыми. Во всѣхъ классахъ, не исключая даже и перваго, вмѣстѣ съ теоретическими занятіями по русскому языку, идутъ практическія письменныя упражненія какъ въ классѣ, такъ и задаваемые на домъ. Даже въ классѣ закона Божія римско-католическаго исповѣданія, который проходится по польски, попечитель предложилъ ученикамъ нѣсколько вопросовъ изъ новозавѣтной священной исторіи, и ученики отвѣчали ему вовсе не хуже по русски, чѣмъ законоучителю по польски. Что касается успѣховъ учениковъ по славянскому языку въ IV классѣ, то они могли бы быть признаны вообще удовлетворительными лишь по вниманію къ тому, что учащіеся только со времени преобразования училища въ августѣ 1874 г. начали учиться этому языку.

Кромѣ Влоцлавскаго и оба остальныхъ реальныхъ училища Варшавскаго учебнаго округа—Варшавское и Ловичское—были обрѣзаны попечителемъ и найдены имъ въ удовлетворительномъ состояніи.

Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ успѣхи учениковъ за отчетный годъ значительно повысились особенно по математикѣ, изъ которой 70,4% изъ числа учащихъ получили удовлетворительныя отмѣтки, противъ 64% въ 1874 г., между тѣмъ какъ % получившихъ удовлетворительныя отмѣтки по остальнымъ предметамъ въ концѣ 1875 года понижился до 41,5 противъ 44% въ 1874 г. Последнее пониженіе попечитель объясняетъ увеличеніемъ числа учениковъ нижнихъ классовъ въ училищахъ въ прошломъ полугодіи, такъ какъ большинство слабыхъ учениковъ находится преимущественно въ нижнихъ классахъ учебныхъ заведеній вообще. И въ другихъ учебныхъ округахъ успѣхи по математикѣ вообще удовлетворительны, такъ какъ на нее во всѣхъ реальныхъ училищахъ обращается особенное вниманіе. Относительно же преподаванія математики нѣкоторые попечители представляли замѣчанія и соображенія объ измѣненіяхъ, какія ими считаются полезными сдѣлать въ распредѣленіи часовъ, назначенныхъ на этотъ предметъ. Такъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа замѣчаетъ, что число часовъ на преподаваніе алгебры въ IV классѣ не вполне достаточно, и что добавленіе одного урока въ этомъ классѣ по математикѣ возможно и было бы весьма полезно

въ видахъ упражненія учениковъ въ рѣшеніи задачъ. Такое добавленіе приведено въ дѣйствіе въ 1-мъ С.-Петербургскомъ реальномъ училищѣ перенесеніемъ въ IV классъ одного урока по математикѣ изъ II класса, гдѣ, такимъ образомъ, вмѣсто 4 уроковъ, на математику осталось три. Сдѣлано это, однако, съ цѣлю усилить въ IV классѣ преподаваніе не алгебры, но геометріи и особенно рѣшеніе задачъ.

Попечитель Одесскаго учебнаго округа доноситъ, что въ Одесскомъ реальномъ училищѣ въ IV классѣ на преподаваніе алгебры и геометріи назначались по два урока въ недѣлю, между тѣмъ какъ по учебному плану на первый предметъ полагается только по одному уроку, а на второй по три урока. Отступленіе это вызвано было какъ необходимостью основательнаго усвоенія курса IV класса по алгебрѣ, составляющаго основу для дальнѣйшаго изученія этого предмета въ V классѣ, такъ и въ виду того, что при помощи геометрическаго черченія, положеннаго по уставу начать въ этомъ классѣ, очень достаточно имѣть преподавателю только по 2 урока въ недѣлю для прохожденія курса IV класса по геометріи.

Въ Московскомъ реальномъ училищѣ съ января мѣсяца отчетнаго года было начато во 2-мъ и въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года окончено въ 3-мъ классѣ преподаваніе преподавческаго курса геометріи.

Попечитель Виленскаго учебнаго округа, касаясь существованія не малаго числа учениковъ, неудовлетворительно выдержавшихъ окончательныя, по основному отдѣленію, испытанія, приписываетъ это явленіе главнымъ образомъ двумъ причинамъ: первая, по его мнѣнію, аналогичная недавно устраненной въ гимназіяхъ, состоитъ въ постановкѣ преподаванія ариметики въ III классѣ при одной недѣльномъ урокѣ, вторая—въ отсутствіи систематическаго, подобнаго гимназическому въ VII и VIII классахъ, повторенія всего курса математики, предшествующаго окончательнымъ испытаніямъ. Ученики реальныхъ училищъ, прошедшіе въ III классѣ наиболѣе трудный отдѣлъ ариметики при одномъ недѣльномъ урокѣ, затѣмъ уже систематически, въ связи съ алгеброю, не повторяютъ и не могутъ повторить его, подъ руководствомъ преподавателя, до самаго окончанія курса, потому что въ VI классѣ назначается только *одинъ* недѣльный урокъ на повтореніе *всего* пройденнаго изъ математики въ предыдущихъ, а частію въ VI классѣ. Вслѣдствіе этого, кромѣ исчисленныхъ работъ по ариметикѣ, обязательныхъ для учениковъ всѣхъ клас-

совъ во время лѣтнихъ каникулъ и рождественскихъ и пасхальныхъ святокъ, было бы полезно усилить преподаваніе ариѳметики въ III классѣ реальныхъ училищъ болѣе, чѣмъ оно усилено въ гимназіяхъ, именно прибавленіемъ къ существующему одному уроку по этому предмету въ III классѣ не одного, какъ это было въ гимназіяхъ, а двухъ недѣльныхъ уроковъ. Перенести въ III классъ два урока математики изъ какого либо другаго класса представляется дѣломъ крайне затруднительнымъ и едва ли возможнымъ; это вытекаетъ изъ того, что курсъ собственно математическихъ предметовъ въ шести классахъ реальныхъ училищъ, превышая таковой же въ гимназіяхъ курсомъ начертательной геометріи, проходитъ въ меньшее число лѣтъ, при меньшемъ числѣ уроковъ, что, разумѣется, должно вызывать весьма экономное употребленіе времени, назначеннаго въ реальныхъ училищахъ для прохожденія извѣстныхъ отдѣловъ математики въ каждомъ классѣ. Если признать необходимымъ увеличеніе числа уроковъ по математикѣ въ III классѣ на два, то это было бы удобнѣе всего сдѣлать на счетъ 6-ти уроковъ, назначенныхъ для необязательнаго новаго языка въ томъ же классѣ.

Всѣ приведенныя соображенія о преподаваніи математики министерство будетъ имѣть въ виду, когда со временемъ соберется достаточно матеріаловъ для рѣшенія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли, и въ какомъ смыслѣ, приступить къ какимъ-либо измѣненіямъ въ учебномъ планѣ математики въ реальныхъ училищахъ.

Успѣхи занятій учениковъ реальныхъ училищъ по рисованію и черченію представляютъ большее разнообразіе, чѣмъ успѣхи по другимъ предметамъ.

Нѣкоторые изъ воспитанниковъ разныхъ реальныхъ училищъ были удостоены похвальныхъ свидѣтельствъ и даже серебряныхъ медалей отъ комиссіи, назначенной Его Императорскимъ Высочествомъ Президентомъ Императорской академіи художествъ для присужденія поощрительныхъ наградъ ученикамъ и ученицамъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и частныхъ рисовальныхъ школъ за ихъ работы по рисованію и черченію.

Къ числу училищъ, достигшихъ наилучшихъ результатовъ по преподаванію рисованія, принадлежитъ С.-Петербургское 1-е реальное училище, доказательствомъ чему служатъ то, что на послѣдней выставкѣ работъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній въ академіи художествъ ученикамъ этого училища вышепомянутою комиссіею были присуждены 2 медали и 15 похвальныхъ отзывовъ, а преподаватели—

Шеміотъ, Тейхъ и Соколовъ удостоены благодарности за очень хорошіе методы обученія и хорошіе успѣхи учениковъ.

Успѣхи занятій учениковъ по рисованію въ Казанскомъ учебномъ округѣ выдаются преимущественно въ двухъ реальныхъ училищахъ: Казанскомъ и Сарапульскомъ; менѣе удовлетворительны они въ Сараговскомъ и особенно въ Сызранскомъ.

Въ Одесскомъ реальномъ училищѣ, гдѣ рисованіе идетъ особенно успѣшно подъ руководствомъ двухъ преподавателей изъ Чеховъ, по фамиліи Нѣмецъ и Вучинскій, во всѣхъ классахъ, за исключеніемъ I-го, по рисованію и черченію проходитъ съ учениками, перешедшими изъ классическихъ гимназій, кромѣ соответствующаго классу курса, еще все то, что положено по плану въ предшествующихъ классахъ, только въ болѣе сжатомъ видѣ и съ меньшими практическими упражненіями. Мѣра эта была необходима, такъ какъ болѣшая часть этихъ учениковъ весьма слабо или и вовсе не подготовлены къ этимъ важнымъ для каждаго техника предметамъ.

Имѣя въ виду, что болѣшая часть учениковъ, перешедшихъ въ реальныя училища изъ гимназій вовсе не знакомы съ рисованіемъ и черченіемъ, предметами, имѣющими весьма важное значеніе въ курсѣ реальныхъ училищъ, — педагогическій совѣтъ Ловичскаго реального училища обсуждалъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли учениковъ гимназій, поступающихъ въ V классъ, лишить права заниматься обязательнымъ для нихъ новымъ языкомъ, съ тѣмъ, чтобы освобождающіеся такимъ образомъ три недѣльные часа были употреблены въ 1-мъ полугодіи учебнаго года на занятіе черченіемъ, а во 2-мъ на занятіе рисованіемъ. Утвердительное рѣшеніе этого вопроса было представлено на разрѣшеніе начальства округа, которое послѣдовало и было приведено въ исполненіе. Слѣдствія этого, по свидѣтельству попечителя, самыя благотворныя, уже и теперь очевидны въ успѣхахъ по черченію, оказанныхъ учениками, поступившими изъ гимназій.

Въ виду встрѣченнаго неудобства въ назначеніи полторачасовыхъ уроковъ для рисованія и черченія одновременно съ часовыми уроками для остальныхъ предметовъ, министерство народнаго просвѣщенія признало необходимымъ: 1) чтобы полторачасовые уроки назначаемы были лишь на первые и послѣдніе часы ежедневнаго урочнаго времени, начиная первые уроки получасомъ ранѣе и оканчивая послѣдніе уроки получасомъ позже остальныхъ уроковъ, и 2) чтобы остальные затѣмъ уроки рисованія и черченія, въ случаѣ необходи-

ОТЧЕТЪ Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1875 ГОДЪ. 19

мости, были замѣняемы двухчасовыми, но такимъ образомъ, чтобы въ сложности число часовъ на эти уроки оставалось то же, какое положено по уставу для каждого класса.

Объ этомъ 13-го іюня 1875 года было сообщено циркулярно попечителямъ учебныхъ округовъ, для зависящихъ распоряженій.

Сравнительно слабѣ успѣхи во многихъ реальныхъ училищахъ оказались по новымъ иностраннымъ языкамъ, что объясняется главнымъ образомъ недостаткомъ хорошихъ учителей по этимъ предметамъ, на который уже выше было указано. По важному значенію новыхъ языковъ въ системѣ реального образованія, попечители обратили особенное вниманіе какъ преподавателей, такъ и начальства подлежащихъ училищъ на болѣе правильное преподаваніе и большую требовательность по этимъ предметамъ на переводныхъ испытаніяхъ.

Что сами ученики все болѣе сознаютъ важность и полезность изученія новыхъ иностранныхъ языковъ, доказывается фактомъ, приводимымъ въ отчетѣ попечителя Виленскаго учебнаго округа, заключающимся въ томъ, что въ 1874 году обоимъ новымъ языкамъ обучались лишь 27,5% учениковъ реальныхъ училищъ, въ отчетномъ же году 67,74%. Такая разниа—увеличеніе на 40,24%—очевидно доказываетъ серьезное стремленіе учащихся въ 1875 году къ усвоенію означенной отрасли знаній, а также прилежаніе и сознательное ихъ отношеніе къ одной изъ первыхъ своихъ обязанностей, то-есть, къ обязанности учиться.

Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ число обучавшихся обоимъ языкамъ было еще больше, именно оно составляло 81% а въ предшедшемъ году было даже 83%.

Относительно занятій учениковъ въ теченіе лѣтнихъ вакацій слѣдуетъ замѣтить, что ученикамъ реальныхъ училищъ въ отчетномъ году были назначены занятія по русскому языку, математикѣ, рисованію и черченію въ такомъ объемѣ и такого рода, что они не слишкомъ обременяли учениковъ и были исполнены ими съ успѣхомъ, о чемъ особенно свидѣтельствуютъ попечители учебныхъ округовъ: Одесскаго, Варшавскаго, Виленскаго и др. Выставленныя за эти вакаціонныя работы отиѣтки принимались въ соображеніе при оцѣнкѣ познаний учащихся за первую четверть текущаго учебнаго года.

Серьезное значеніе вакаціонныхъ работъ доказывается вѣдомостями объ этихъ работахъ, представленными при отчетахъ нѣкоторыхъ попечителей. Наиболѣе подробныя изъ этихъ вѣдомостей—каковы вѣдомости Варшавскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ—содержать

полное исчисленіе всѣхъ заданныхъ ученикамъ различныхъ классовъ работъ.

Нравственное состояніе учениковъ реальныхъ училищъ, на сколько оно выражается въ ихъ поведеніи какъ въ самой школѣ, такъ и въ обществѣ, почти во всѣхъ училищахъ удовлетворительно.

По свидѣтельству попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, какъ директоры, такъ инспекторы и преподаватели исполняли свои обязанности усердно и вообще съ пониманіемъ дѣла. Съ пользою также какъ тѣ, такъ и другіе исполняли и обязанности классныхъ наставниковъ. Доказательствомъ усердія преподавателей къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей служить, между прочимъ, и исправное посѣщеніе ими классовъ. Въ отчетномъ году они пропустили по уважительнымъ причинамъ только 3,7% изъ числа всѣхъ обязательныхъ уроковъ, тогда какъ въ 1873 и 1874 годахъ пропускъ этотъ составлялъ 7% и 4,5%. И такъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ оно уменьшается съ каждымъ годомъ.

То же явленіе замѣчается и въ Виленскомъ учебномъ округѣ, гдѣ уроковъ пропущено 4,68%, на 2,32%, менѣе чѣмъ въ предъшествовавшемъ году.

Значительное большинство реальныхъ училищъ находятся въ вѣдѣніи директоровъ весьма благонадежныхъ и съ большимъ усердіемъ заботящихся объ утвержденіи стройнаго порядка въ учебномъ и воспитательномъ дѣлѣ этихъ заведеній. Общество, предрасположенное болѣею частію съ большою довѣрчивостію къ реальному образованію, не имѣло побужденій къ ослабленію этого довѣрія.

Судя по успѣхамъ, прилежанію и поведенію учащихся, состояніе учебно-воспитательной части реальныхъ училищъ можетъ быть названо вообще удовлетворительнымъ. Увеличеніе числа учащихся въ реальныхъ училищахъ служитъ выраженіемъ довѣрія общества къ этимъ училищамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ потребности въ образованіи по данному въ сихъ заведеніяхъ направленію. Такъ напримѣръ, въ Варшавскомъ учебномъ округѣ число желавшихъ поступить въ реальные училища до того возросло, что, не смотря на открытія съ начала 187⁵/₆ учебнаго года частныя реальные училища, многіе изъ выдержавшихъ успѣшно приемное испытаніе остались безъ мѣста и не могли бы получить образованія въ учебномъ заведеніи, еслибы начальствомъ округа не было разрѣшено, въ виду исключительнаго положенія дѣла, принимать свыше нормы до 10 учениковъ въ одномъ классѣ Варшавскаго и Ловичскаго реальныхъ учи-

лишь, тѣмъ болѣе что не было возможности устроить параллельныя отдѣленія за недостаткомъ помѣщенія.

Въ Виленскомъ учебномъ округѣ число учащихся въ реальныхъ училищахъ также продолжаетъ довольно быстро увеличиваться: въ 1874 году оно увеличилось на 160 противъ предшедшаго, а въ отчетномъ на 151 противъ 1874; при чемъ 45 лицамъ, удовлетворительно выдержавшимъ вступительныя испытанія, было отказано въ приемѣ, за недостаткомъ мѣста въ классахъ.

Тоже самое замѣчается и въ другихъ учебныхъ округахъ. Такъ въ С.-Петербургскомъ число учениковъ въ реальныхъ училищахъ увеличилось на 179 или на 25%.

Если обратить вниманіе на распредѣленіе числа учащихся по классамъ, то окажется, что наибольшее накопленіе ихъ находится въ высшихъ 3-хъ классахъ, особенно же во 2-мъ. На общее число около 8000 учениковъ, въ высшихъ трехъ классахъ находится около 5000. Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ изъ всѣхъ 896 учениковъ на первые три класса приходится 600.

Весьма интересны приложенныя къ отчету попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа таблицы, представляющія графическое изображеніе: 1) числа учениковъ по классамъ въ процентахъ по отношенію къ числу учениковъ въ реальныхъ училищахъ всего учебнаго округа; 2) средняго числа учениковъ, находящихся въ каждомъ изъ классовъ въ реальныхъ училищахъ; 3) % выбывшихъ учениковъ по классамъ; 4) % успѣвшихъ учениковъ по классамъ во 2-мъ полугодіи 1874/5 учебнаго года и на экзаменѣ въ реальныхъ училищахъ учебнаго округа; 5) % успѣвшихъ учениковъ по *реальнымъ училищамъ* округа.

При сравненіи числа учащихся въ реальныхъ училищахъ по классамъ съ числомъ учащихся въ гимназіяхъ, оказывается, что линія, изображающая число учащихся въ реальныхъ училищахъ, идетъ ниже такой же линіи для гимназій въ 1-мъ классѣ; во 2-мъ стоитъ гораздо выше, потомъ также опускается, какъ и гимназическая до 7-го класса включительно, въ которомъ % числа учащихся менѣе чѣмъ въ гимназіяхъ на 0,1%.

Въ заключеніе отчета о реальныхъ училищахъ остается еще упомянуть о реальныхъ отдѣленіяхъ при С.-Петербургскихъ церковно-лютеранскихъ и реформатскомъ училищахъ и о двухъ училищахъ Дерптскаго учебнаго округа, также носящихъ названіе реальныхъ.

Реальныя отдѣленія при лютеранскихъ училищахъ св. Петра и

св. Анны и при реформатскомъ отличаются отъ правительственныхъ реальныхъ училищъ тѣмъ, что у нихъ нѣтъ специальныхъ отдѣленій дополнительнаго класса, не преподается механика; рисованіе и геометрическое черченіе преподаются при гораздо меньшемъ числѣ уроковъ, чѣмъ въ правительственныхъ училищахъ, и, кромѣ того, оба новыя языка—французскій и нѣмецкій изучаются обязательно всѣми учащимися, а въ числѣ необязательныхъ языковъ существуетъ англійскій языкъ.

Съ будущаго учебнаго года реальныя отдѣленія церковно-лютеранскихъ и реформатскаго училищъ предполагаютъ приблизить свой курсъ къ курсу правительственныхъ реальныхъ училищъ.

Директоры, инспекторы реальныхъ отдѣленій церковныхъ училищъ исполняютъ свои обязанности усердно и съ пользою для учащихся.

Во всѣхъ 3 училищахъ число учащихся къ 1-му января 1876 года было 779, а къ 1-му января предшедшаго года 788, слѣдовательно число учащихся уменьшилось почти на 1⁰/₁₀₀, тогда какъ въ 1876 году, стремленіе къ поступленію въ реальныя отдѣленія училищъ обнаружилось увеличеніемъ числа учащихся въ теченіе 1874 года на 20⁰/₁₀₀. Уменьшеніе стремленія къ поступленію въ реальныя отдѣленія училищъ можно объяснить не только увеличеніемъ числа правительственныхъ училищъ, но и составомъ учебнаго курса послѣднихъ, возбуждающаго къ себѣ въ обществѣ большее довѣріе, чѣмъ курсъ церковныхъ реальныхъ отдѣленій, не смотря на относительную его легкость сравнительно съ курсомъ правительственныхъ реальныхъ училищъ и не смотря на то, что ученики, окончивающіе курсъ сихъ отдѣленій, почти всегда были принимаемы въ высшія спеціальныя училища наравнѣ съ учениками правительственныхъ реальныхъ училищъ.

Число учащихся православнаго исповѣданія—43⁰/₁₀₀—съ каждымъ годомъ увеличивается (въ прошломъ ихъ было 42⁰/₁₀₀) и въ настоящемъ году оно меньше числа лютеранъ всего только на 2⁰/₁₀₀, а въ училищахъ св. Анны и реформатскомъ число православныхъ даже превосходитъ число лютеранъ.

Лица, принадлежащія къ городскому сословію, то-есть, купцы и мѣщане, а также иностранцы преобладаютъ въ реальныхъ отдѣленіяхъ: первыхъ 57⁰/₁₀₀, а вторыхъ 20⁰/₁₀₀, тогда какъ число дѣтей дворянъ и чиновниковъ составляетъ всего 8⁰/₁₀₀. Такой составъ учащихся отличаетъ реальныя отдѣленія церковныхъ училищъ отъ классическихкихъ, въ которыхъ число дѣтей дворянъ и чиновниковъ превышаетъ

число дѣтей горожанъ, равно какъ и отъ правительственныхъ реальныхъ училищъ, въ которыхъ число дѣтей дворянъ и чиновниковъ превышаетъ половину всѣхъ учащихся (52%).

Въ Дерптскомъ учебномъ округѣ существуютъ два реальныхъ училища, имѣющія особые уставы: 1) Городское Рижское для гражданъ училище (Real-Bürgerschule) открыто въ началѣ 1873 года и довело своихъ учениковъ до втораго сверху класса, но уже теперь при двухъ нѣшнихъ классахъ количество учениковъ заставило открыть два параллельныя отдѣленія. Педагогическія способности и рвеніе инспектора училища, Берга, успѣли приобрѣсти училищу общее довѣріе мѣстнаго населенія; 2) Митавское реальное училище переполнено учениками такъ какъ въ городѣ нѣтъ уѣднаго или городского училища и какъ по тѣснотѣ помѣщенія, такъ и по недостатку средствъ, введеніе нѣсколько страдаетъ отъ этого чрезмѣрнаго накопленія. Въ настоящее время между попечителемъ округа и представителями города идутъ переговоры объ устраненіи этого неудобства учрежденіемъ другаго училища и преобразованіемъ существующихъ городскихъ элементарныхъ училищъ.

Въ обоихъ реальныхъ училищахъ Дерптскаго учебнаго округа число учениковъ къ 1-му января 1876 года было 671 противъ 515, бывшихъ къ 1-му января 1875 года. Изъ нихъ православнаго исповѣданія 22, римско-католическаго 78, лютеранскаго 522, прочихъ исповѣданій 49.

На содержаніе Рижскаго училища поступило въ отчетномъ году изъ городскихъ средствъ 9800 руб. 73 к. и отъ суммъ сбора за ученіе 4059 руб. 75 коп., итого 13860 р. 48 коп. На Митавское же реальное училище отпущено изъ Государственнаго Казначейства 3846 р. 50 к., изъ городскихъ средствъ 600 руб. и отъ суммы сбора за ученіе 5026 руб. 59 коп. всего 9473 руб. 9 коп.

Митавское реальное училище помѣщается въ собственномъ домѣ, содержимомъ на счетъ Государственнаго Казначейства. Домъ этотъ очень тѣсенъ для потребностей училища.

Рижское реальное училище помѣщается въ нанимаемомъ отъ города домѣ, который недостаточно помѣстителенъ, въ виду чего городская училищная коллегія озабочена постройкою новаго для училища зданія.

Г. Среднія спеціальныя училища.

Въ 1875 году въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія находилось девять спеціальныхъ училищъ, принадлежащихъ къ

среднимъ учебнымъ заведеніямъ, высшее ремесленное училище въ Лодзи, коммерческое училище въ Одессѣ, учительскіе институты въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Феодосіи, Глуховѣ, Вильнѣ, и еврейскіе учительскіе институты Виленскій и Житомирскій.

Первые два училища продолжаютъ успѣшно развиваться въ данномъ имъ направленіи и никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ нихъ не произошло. Число учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ постоянно увеличивается; въ Лодзинскомъ открыто въ истекшемъ году параллельное отдѣленіе I класса и предвидится уже необходимость принять подобную же мѣру относительно II класса. Учрежденный при этомъ училищѣ въ 1874 году воскреснорисовальный классъ не только приноситъ очевидную пользу мѣстному ремесленному и фабричному населенію, распространяя въ его средѣ необходимыя познанія въ графическомъ искусствѣ, но оказывается важнымъ вспомогательнымъ учрежденіемъ и для самого училища, потому что сближаетъ его съ промышленнымъ населеніемъ города Лодзи.

Въ Лодзинскомъ училищѣ было въ истекшемъ году 238, а въ коммерческомъ Одесскомъ 227 учащихся.

Уставы учительскихъ институтовъ, цѣль коихъ состоитъ исключительно въ подготовленіи учителей для городскихъ училищъ, удостоился Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества въ 1872 году. Тогда же приступлено было къ устройству этихъ учебныхъ заведеній, а именно въ 1872 году открыты были институты въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ 1874 году—въ Феодосіи и Глуховѣ, въ отчетномъ же году въ Вильнѣ. Такъ какъ учебный курсъ этихъ заведеній рассчитанъ на три года и на три класса, то въ отчетномъ году выпускъ окончившихъ ученіе молодыхъ людей могъ послѣдовать только въ институтахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ; въ первомъ изъ нихъ получили аттестаты 15, а во второмъ 13; общее же число всѣхъ удостоенныхъ аттестата простирается до 41, ибо при институтахъ учреждены дополнительные курсы, въ которыхъ способнѣйшимъ изъ преподавателей теперешнихъ уѣздныхъ училищъ предоставлена возможность пополнять пробѣлы въ своихъ знаніяхъ, знакомиться съ новѣйшими методами и лучшими руководствами: такихъ лицъ окончило курсъ въ С.-Петербургскомъ институтѣ 6, а въ Московскомъ 7. Изъ всѣхъ свѣдѣній видно, что и учебная, и воспитательная часть въ означенныхъ заведеніяхъ находится въ состояніи весьма удовлетворительномъ и что они добросовѣстно выполнили свою задачу по отношенію къ состоявшемуся нынѣ выпуску своихъ воспитанниковъ.

Такимъ образомъ два института уже организованы въ полномъ своемъ составѣ и приближается то время, когда можно будетъ приступить, въ болѣе широкихъ размѣрахъ, къ преобразованію уѣздныхъ училищъ въ городскія, которыхъ существуетъ пока незначительное число именно потому, что они нуждаются въ особо подготовленныхъ для нихъ преподавателяхъ. Этимъ удовлетворена будетъ настоятельная потребность городского нашего народонаселенія, которое уже теперь сознаетъ пользу новыхъ училищъ, какъ свидѣлствуютъ о томъ въ большомъ количествѣ поступающія къ окружнымъ учебнымъ начальствамъ заявленія о скорѣйшемъ преобразованіи училищъ уѣздныхъ съ значительными пожертвованіями городовъ и земствъ.

Въ Глуховскомъ и Феодосійскомъ учительскихъ институтахъ въ отчетномъ году образовались лишь вторые классы. И здѣсь учебная часть организуется весьма удовлетворительно главнымъ образомъ вслѣдствіе назначенія особыхъ преподавателей для означенныхъ институтовъ, которые могутъ посвящать имъ все свое время. Въ отчетномъ году открыто при Феодосійскомъ институтѣ и городское образцовое училище, въ которомъ практикуются въ преподаваніи прикомандированные на дополнительные курсы института наставники училищъ уѣздныхъ.

Что касается Виленскаго учительскаго института, то дѣятельность его началась только въ сентябрѣ 1875 года; вслѣдствіе этого невозможно сдѣлать какія либо опредѣленные о немъ заключенія: теоретическія и практическія занятія воспитанниковъ, письменныя ихъ упражненія, испытанія переводныя и окончательныя—все это еще впереди. Теперь слѣдуетъ отмѣтить лишь то обстоятельство, что при открытіи института поступило весьма значительное число прошеній отъ желавшихъ воспитываться въ немъ, такъ что учебное начальство имѣло возможность произвести приемъ съ строгою разборчивостію; принято было въ первый классъ не болѣе 20-ти человекъ, но по обнаруженнымъ ими познаніямъ можно надѣяться, что занятія ихъ въ институтѣ увѣчатся положительнымъ успѣхомъ.

Къ сожалѣнію въ матеріальномъ отношеніи нѣкоторые изъ институтовъ поставлены далеко неудовлетворительно. Особенно слѣдуетъ это замѣтить объ институтѣ С.-Петербургскомъ, помѣщеніе коего тѣсно и вообще таково, что трудно соблюдать въ немъ необходимыя гигиеническія условія.

Относительно учительскихъ институтовъ, точно также какъ и другихъ вновь возникшихъ учебныхъ заведеній, было принято мною

правиломъ не регламентировать ихъ съ самаго начала подробными предписаніями о томъ, какихъ именно программъ и методовъ преподаванія слѣдуетъ имъ держаться, какъ должны быть организованы внутренній ихъ порядокъ и т. д., ибо во всемъ этомъ необходимо было принять во вниманіе указанія болѣе или менѣе продолжительнаго опыта. Установленіе съ первыхъ же дней существованія этихъ училищъ твердыхъ и непреложныхъ для нихъ правилъ, опредѣляющихъ до мелочей внутреннюю ихъ жизнь, могло быть сдѣлано или на основаніи теоретическихъ только соображеній, или же, по примѣру заграничныхъ школъ, что было бы одинаково неудобно. Вслѣдствіе того преподаваніе велось доселѣ по программамъ, выработаннымъ учителями примѣнительно къ проекту учебнаго плана институтовъ и къ учебнымъ планамъ предметовъ гимназическаго курса, но въ настоящее время, когда два института уже вполне устроены и дали первый выпускъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, а въ двухъ другихъ должны возникнуть въ текущемъ году старшіе классы, является возможность окончательно организовать учебную часть упомянутыхъ училищъ. Еврейскіе учительскіе институты въ Вильнѣ и Житомирѣ преобразованы на основаніи Высочайшаго указа Вашего Императорскаго Величества, состоявшагося 16 Марта 1873 года изъ прежнихъ училищъ раввинскихъ, которыя по многимъ причинамъ совершенно не удовлетворяли своей цѣли. Назначеніе ихъ—служить рассадниками для подготовленія учителей еврейскихъ городскихъ школъ, вслѣдствіе чего Положеніе, дарованное имъ, примѣнено къ Положенію 24 марта 1873 года объ учительскихъ институтахъ и городскихъ училищахъ имперіи. Въ отчетномъ году существовали въ нихъ только два класса; ученіе шло удовлетворительно, причемъ особенное вниманіе обращено было на то, чтобы молодые люди не только оказывали успѣхи въ разныхъ предметахъ, но привыкали бы къ русской рѣчи, приобретали бы умѣнье правильно пользоваться ею и устно и письменно. Всѣхъ воспитанниковъ къ 1 января 1876 года состояло: въ Житомирскомъ институтѣ 46, въ начальномъ при немъ училищѣ 60 и въ приготовительномъ при немъ классѣ 15; въ Валенскомъ еврейскомъ институтѣ 35, въ начальномъ училищѣ 58 и въ приготовительномъ классѣ 50. Не мало затрудненій встрѣчало преподаваніе въ приготовительномъ классѣ въ томъ отношеніи, что поступающія въ него дѣти лишены всякой предварительной подготовки; впрочемъ добросовѣстные труды наставниковъ доводятъ обыкновенно учащихся, къ

концу года, до пониманія русской рѣчи, такъ что уроки могутъ быть объяснены уже безъ помощи мѣстнаго жаргона.

3. НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

А. Уѣздныя и Городскія училища.

Не прежде какъ съ истекшаго года могло собственно начаться преобразование уѣздныхъ училищъ въ городскія, ибо лишь въ этомъ году учительскіе институты С.-Петербургскій и Московскій, старѣйшіе по времени своего учрежденія, дали первый выпускъ своихъ воспитанниковъ. Въ С.-Петербургскомъ округѣ преобразовано было 13, а въ Московскомъ—10 уѣздныхъ училищъ и кромѣ того одно двухклассное городское (Вяземское, Смоленской губерніи); такимъ образомъ преобразовано было въ истекшемъ году 23 уѣздныхъ училищъ, а всего городскихъ училищъ находилось 36 (14 въ С.-Петербургскомъ, 16—въ Московскомъ, 2—въ Харьковскомъ, 1—въ Одесскомъ, 2—въ Оренбургскомъ и 1—въ Дертскомъ округахъ): изъ нихъ четырехклассныхъ—2, трехклассныхъ—21, двухклассныхъ—10 и одноклассныхъ—3. До такой степени очевидно сочувствіе общества къ этимъ учебнымъ заведеніямъ, выражающееся предложеніемъ болѣе или менѣе значительныхъ для нихъ пожертвованій, что еслибы имѣть въ виду только матеріальныя средства, то можно было бы учредить немедленно гораздо большее ихъ число, но необходимо дѣйствовать при этомъ постепенно, ибо вопросъ объ учрежденіи означенныхъ училищъ находится въ тѣсной связи съ подготовленіемъ для нихъ наставниковъ.

Было бы преждевременно теперь же, когда они только что возникаютъ, и не дожидаясь указаній опыта, издать подробное и точное положеніе относительно учебной ихъ части. Между тѣмъ городскія училища, совершенно отличаясь отъ уѣздныхъ по своему устройству, основанному на системѣ классныхъ преподавателей по объему своего курса и наконецъ по числу отдѣленій, входящихъ въ составъ каждаго класса, требовали съ самаго начала яснаго указанія инспекторамъ и наставникамъ не только объема преподаванія, но и распредѣленія уроковъ, а также и способа занятій съ различными отдѣленіями. Это считалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что учителями городскихъ училищъ становились молодые люди, хотя и достаточно подготовленные къ педагогической дѣятельности, но тѣмъ не менѣе еще не вполне знакомые съ самостоятельнымъ веденіемъ дѣла преподаванія. Вслѣдствіе того предъ началомъ учебнаго года, при нѣкоторыхъ округахъ

составлены были комиссіи, имѣвшія задачей выработать программы для означенныхъ училищъ; эти временныя программы должны служить руководствомъ для наставниковъ впредь до изданія таковыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Съ начавшимся преобразованиемъ уѣздныхъ училищъ въ городскія, число первыѣ изъ нихъ должно было уменьшиться: къ 1-му января 1875 года было ихъ 415, а къ 1-му января 1876 года число это сократилось до 382. При нѣкоторыхъ изъ этихъ 382 уѣздныхъ училищъ существовали дополнительные и ремесленные классы, а именно дополнительныхъ классовъ было 24 и ремесленныхъ 25. Число всѣхъ учащихся въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ простиралось до 34.529, изъ коихъ въ истекшемъ году окончили курсъ 3.895 и выбыли до окончанія его 5.932. Въ округахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ, гдѣ началось въ 1875 году правильное преобразование уѣздныхъ училищъ въ городскія, число учащихся въ уѣздныхъ училищахъ уменьшилось, а именно въ первомъ изъ нихъ вмѣсто 2.850, считавшихся къ 1-му января 1875 года, было только 2.016, а во второмъ вмѣсто 8.019 находилось 7.051, но это уменьшеніе только кажущееся и произошло оно вслѣдствіе значительнаго стремленія учениковъ въ городскія училища, ибо если сложить сумму обучавшихся какъ въ училищахъ уѣздныхъ, такъ и въ городскихъ, то обнаружится, что сравнительно съ прошлагоднемъ въ С.-Петербургскомъ округѣ оно не только не уменьшилось, но увеличилось на 18%, а въ Московскомъ болѣе чѣмъ на 15%.

Въ Положеніи уѣздныхъ училищъ, ожидающихъ преобразованія своего въ городскія, не произошло измѣненія, и если измѣненіе обнаружилось, то положительно къ лучшему. Причиною этого слѣдуетъ считать то, что не смотря на явные свои недостатки, упомянутыя училища продолжаютъ привлекать значительное число учащихся, ибо съ окончаніемъ ихъ курса связана льгота по воинской повинности; затѣмъ многіе изъ преподавателей ихъ усугубили свою дѣятельность въ надеждѣ быть командированными на дополнительные курсы при учительскихъ институтахъ и быть перемѣщенными въ городскія училища. Наконецъ, начальства учебныхъ округовъ употребляютъ всѣ старанія, чтобы теперешнее переходное для уѣздныхъ училищъ время отзывалось какъ можно менѣе чувствительно на успѣхахъ учебнаго дѣла: съ этою цѣлью чаще чѣмъ когда-нибудь были собираемы педагогическіе совѣты означенныхъ заведеній, на которыхъ обсуждаемо

было состояніе ихъ, а также мѣры, способныя поддержать ихъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Уѣздныя училища Дерптскаго округа находятся въ особенно жалкомъ упадкѣ, но можно надѣяться, что и для нихъ наступитъ значительное улучшеніе. По крайней мѣрѣ мѣстное общество начинаетъ уже озабочиваться ихъ судьбою: такъ, напримѣръ, города Дерптъ, Митава и Либава имѣютъ въ виду учрежденіе городскихъ училищъ; курляндское дворянство уже представило попечителю Дерптскаго округа планъ преобразованія на свои средства всѣхъ уѣздныхъ училищъ курляндской губерніи; Рижское городское общество намѣрено ассигновать 350.000 р. на постройку училищныхъ зданій и обезпечить суммою въ 70.000 р. содержаніе проектируемыхъ имъ городскихъ училищъ. Если подобныя пожертвованія послужатъ примѣромъ для сословій и обществъ въ другихъ городахъ Прибалтійскихъ губерній, то явится возможность привести въ надлежащій порядокъ существующія тамъ начальныя городскія школы.

(Продолженіе будетъ).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (8-го іюля 1877 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Обществѣ поощренія художниковъ въ Варшавѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Обществѣ поощренія художниковъ въ Варшавѣ стипендіи имени Николая Коперника, на счетъ процентовъ отъ суммы внесенной означеннымъ Обществомъ въ Польскій банкъ и заключающейся въ закладныхъ 5⁰/₀ листахъ земскаго кредитнаго общества въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ количествѣ 1700 р., для выдачи ихъ лицу, желающему усовершенствоваться въ живописи.

2. (23-го іюля 1877 года). *Высочайшее утвержденное Положеніе объ Археологическомъ институтѣ.*

1) Археологическій институтъ, учреждаемый въ С.-Петербургѣ на частныя средства, въ видѣ опыта на 4 года, имѣеть дѣлію приготовленіе специалистовъ по русской старинѣ, для занятія мѣстъ въ архивахъ правительственныхныхъ, общественныхныхъ и частныхъ.

2) Въ Археологическій институтъ принимаются только лица, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) Курсъ ученія въ Археологическомъ институтѣ бесплатный и ограничивается двумя годами.

4) Слушатели, отличившіеся своими успѣхами въ наукахъ, могутъ пользоваться стипендіями по назначенію педагогическаго совѣта института.

5) Стипендіи выдаются изъ особаго фонда, образующагося изъ частныхъ пожертвованій.

6) Окончившіе курсъ въ институтѣ получаютъ аттестаты и пользуются содѣйствіемъ института къ полученію мѣста въ одномъ изъ архивовъ.

7) Въ институтѣ преподаются: 1) палеографія вообще и въ особенности русская; 2) русскія древности по частному и общественному быту, до XVIII столѣтія включительно, вообще и въ особенности по части юридической; 3) хронологія, генеалогія, нумизматика, сфрагистика, геральдика, основанія науки объ архивахъ и древняя географія вообще и въ особенности Россіи до XVIII столѣтія включительно.

8) Исчисленные предметы читаются профессорами высшихъ учебныхъ заведеній, равно преподавателями-специалистами.

9) Археологическій институтъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго директора.

10) Директоръ института опредѣляется и увольняется Высочайшими приказами по министерству народнаго просвѣщенія. Профессора и преподаватели назначаются, по представленіямъ директора, министромъ народнаго просвѣщенія преимущественно изъ лицъ, состоящихъ на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія. Въ случаѣ надобности, на означенныя должности могутъ быть опредѣляемы и другія лица, и въ такомъ случаѣ лица сии не пользуются никакими служебными правами и преимуществами.

11) Почетные члены Археологическаго института получаютъ на это званіе дипломъ за подписью министра народнаго просвѣщенія.

12) Въ почетные члены принимаются лица обоаго пола, оказавшія Археологическому институту значительныя нравственныя услуги, или ежегодно вносящія въ пользу сего учрежденія не менѣе 500 руб.

13) Почетнымъ членамъ изъ лицъ мужскаго пола присвоивается заурядъ и пока состоятъ въ этомъ званіи V классъ по должности и V разрядъ по мундиру вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

14) Завѣдываніе дѣлами и хозяйствомъ института возлагается на одного изъ почетныхъ членовъ института, подъ наблюденіемъ директора.

15) Дѣла, касающіяся педагогической части, рассматриваются въ Совѣтѣ института, состоящемъ изъ всѣхъ профессоровъ и преподавателей-специалистовъ онаго подъ предсѣдательствомъ директора.

16) При Археологическомъ институтѣ состоятъ: а) бібліотека; б)

собраніе образцовыхъ принадлежностей архива, и в) кабинетъ древностей.

17) Собраніе образцовыхъ принадлежностей архива имѣеть цѣлю предоставить возможность изучить наглядно способы, какъ лучшаго храненія и размѣщенія документовъ, такъ и пользованія ими для занятій въ самомъ архивѣ; въ собраніи этомъ помѣщаются также образцы описей и указателей, соответствующихъ архивнымъ цѣлямъ.

18) Кабинетъ древностей заключаетъ въ себѣ образцы шрифтовъ древнихъ рисунковъ, монетъ, печатей и т. п. предметовъ до XVIII столѣтія включительно.

19) Въ день празднованія учрежденія института, начальствомъ онаго могутъ быть выдаваемы награды слушателямъ, которые представили сочиненія по предметамъ своихъ занятій, заслуживающія особаго вниманія.

20) Археологическій институтъ имѣеть печать, съ изображеніемъ наименованія онаго.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

(№ 6). 3—15 іюля 1877 года. *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, деканъ историко-филологическаго факультета сего университета, статскій совѣтникъ *Дыковиковъ*—ректоромъ упомянутаго университета, съ 31-го мая 1877 года, съ увольненіемъ отъ должности декана.

Тайный совѣтникъ *Нарышкинъ*—почетнымъ попечителемъ Тамбовскаго реальнаго училища, на три года.

Коммерціи совѣтникъ, потомственный почетный гражданинъ, Тарскій 1-й гильдіи купецъ *Ньмчиновъ*—почетнымъ попечителемъ Троицкосавскаго реальнаго училища, на три года.

Зачитается въ командировку за границу съ ученою цѣлью: доценту Императорскаго университета Св. Владиміра, коллежскому совѣтнику *Ринку* и сверхштатному ординатору при хирургической госпитальной клиникѣ сего университета *Герасимовичу*— время бытности въ заграничномъ отпуску: первому—съ 15-го іюля 1876 года по 1-е января 1877 г. и послѣдному—съ 4-го сентября 1876 г. по 1-е января 1877 г.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлью: ординарному академику Императорской академіи наукъ, тайному совѣтнику *Бетлингу*— на три года (Выс. пов. 19-го іюня 1877 года).

Командируется за границу съ ученою целью: кандидатъ Императорскаго Новороссійскаго университета Овсяннико-Куликовскій — на три года.

Увольняются въ отпускъ въ Россіи и за границу: попечитель Харьковскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Жерве, съ 1-го іюля 1877 года, на два мѣсяца, по болѣзни (Выс. пов. 19-го іюня 1877 года).

Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, егермейстеръ, тайный совѣтникъ князь Волконскій, на три мѣсяца и десять дней (Выс. пов. 1-го іюля 1877 года).

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (23-го іюля 1877 года). *Правила по устройству Антропологической выставки Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, въ 1879 году.*

(Утверждены управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) Для ознакомленія публики съ задачами антропологии, преимущественно по отношенію къ Россіи, и для составленія въ Москвѣ по возможности полнаго антропологическаго музея устраивается въ Москвѣ въ лѣтнее время 1879 года Антропологическая выставка.

2) Въ составъ Антропологической выставки входятъ предметы, относящіеся: 1) къ антропологическому изученію племенъ Россіи, 2) къ доисторическимъ племенамъ ея (доисторическая археологія), 3) къ общей антропологии и систематикѣ племенъ.

3) Предметы, допускаемые на выставку, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія частныя рубрики:

1) Сочиненія по антропологии и этнографіи Россіи и по доисторической археологіи.

2) Карты развитія племенъ и доисторическихъ памятниковъ.

3) Фотографіи племенъ, виды мѣстностей, характеристичныхъ для изученія быта ихъ, снимки съ костюмовъ, утвари, жилищъ, бытовыхъ сценъ первобытныхъ народовъ и различныхъ индѣ живущихъ племенъ.

4) Вѣсти и манекены различныхъ племенъ.

5) Модели жилищъ и костюмы первобытныхъ племенъ.

6) Вещи домашняго быта, вѣрваній и промысловъ первобытныхъ народовъ.

- 7) Статистическія таблицы рожденій, смертности и т. п.
  - 8) Модели кургановъ и гробницъ.
  - 9) Вещи, найденныя въ древнихъ могилахъ или принадлежащія къ доисторической эпохѣ.
  - 10) Геологическіе разрѣзы и карты мѣстностей, важныхъ по отношенію къ доисторическому человѣку. Планы, модели и рисунки пещеръ.
  - 11) Образцы горныхъ породъ, кои служили матеріалами для выдѣлки орудій доисторическаго человѣка или первобытныхъ племенъ, и карты распространенія ихъ.
  - 12) Образцы растений, ископаемыхъ и нынѣ живущихъ, важныхъ для уясненія условій жизни какъ доисторическихъ, такъ и первобытныхъ племенъ.
  - 13) Остатки животныхъ, характеристичныхъ для изученія условій жизни доисторическихъ и первобытныхъ племенъ. Скелеты и препараты тѣхъ нынѣ живущихъ животныхъ, кои необходимы для сравненія съ ископаемыми и для изученія ихъ.
  - 14) Снаряды для антропологическихъ изслѣдованій.
  - 15) Анатомическіе препараты по сравнительному изученію племенъ, равно какъ необходимыя для преподаванія и изученія общихъ антропологическихъ вопросовъ.
  - 16) Химико-техническія изслѣдованія предметовъ доисторической археологій.
  - 17) Учебныя пособія, полезныя для преподаванія въ среднихъ и низшихъ школахъ общихъ свѣдѣній о племенахъ въ курсахъ географіи и исторіи.
- 4) Устройствамъ выставленъ завѣдываетъ отъ имени общества особый комитетъ.
  - 5) Экспонентами выставки могутъ быть какъ русскіе, такъ и иностранцы.
  - 6) Заявленія о вещахъ отъ экспонентовъ должны поступать не поздиѣ 1-го августа 1878 года, а самыя вещи доставлены не поздиѣ 1-го января 1879 года.
  - 7) При заявленіи должно быть обозначено: имя, фамилія, званіе и адресъ экспонента; число высылаемыхъ предметовъ съ обозначеніемъ и по возможности съ описаніемъ каждаго изъ нихъ; поступаютъ ли эти вещи только на выставку или жертвуются въ музей общества.
  - 8) Комитетъ имѣетъ право вещи, принадлежащія одному экспоненту размѣщать подъ соотвѣтственныя рубрики своей программы

на выставкѣ для приданія систематичности и послѣдовательности выставкѣ.

9) По окончаніи выставки, комитетъ предоставляетъ экспонентамъ въ теченіе шести недѣль взять обратно свои вещи; по истеченіи же этого срока, вещи поступаютъ въ собственность общества, такъ какъ склады комитета закрываются и дѣятельность его заканчивается.

10) Комитетъ принимаетъ всѣ мѣры къ охранѣ вещей; но отвѣчаетъ только за утрату тѣхъ изъ нихъ, кои будутъ по особому соглашенію взяты имъ на свою отвѣтственность.

11) Экспоненты пользуются даровымъ входомъ во все время выставки.

12) За наиболѣ замѣчательные предметы по оцѣнкѣ комиссією экспертовъ могутъ быть присуждаемы особыя почетныя награды.

13) Награды состоятъ изъ почетнаго адреса, свидѣтельства на золотую, серебряную или бронзовую медаль.

14) Комиссія экспертовъ должна быть составлена изъ членовъ общества любителей естествознанія и депутатовъ другихъ ученыхъ обществъ. Экспертиза должна быть напечатана.

15) За пожертвованія музею, комитетъ по полномочію общества, имѣетъ право выдавать особыя свидѣтельства на медали, но съ обозначеніемъ, что медаль присуждена за пожертвованіе.

16) Такъ какъ склады комитета открываются съ 1-го августа 1878 года, то пересылка вещей, принимаемыхъ на выставку, допускается раньше не иначе, какъ по особому соглашенію съ комитетомъ.

17) Если экспоненты пожелаютъ назначить выставленные ими предметы къ продажѣ, то они благоволятъ обозначить на нихъ цѣну. Въ случаѣ состоявшейся продажи покупателю будетъ выдана отъ комитета квитанція на полученіе по окончаніи выставки прибрѣтенныхъ имъ предметовъ и такая же квитанція на полученіе вырученной суммы также по окончаніи выставки отдается экспоненту.

18) Предметы, назначаемые на выставку гг. экспоненты доставляютъ на имя распорядительнаго комитета антропологической выставки общества любителей естествознанія въ Московскій университетъ.

19) По окончаніи выставки, предметы возвращаются или лично гг. экспонентамъ или же ихъ довѣреннымъ въ Москвѣ, при чемъ должна быть представлена выданная комитетомъ квитанція.

20) Обратную пересылку вещей, по окончаніи выставки, комитетъ на себя не принимаетъ.

21) Комитетъ сохраняетъ за собою право производить на выставкѣ слѣпки, фотографическіе снимки и копія съ выставленныхъ экспонентами предметовъ.

2. (29-го іюля 1877 г.). *Положеніе о стипендіи, имени потомственной почетнаго гражданина Филипа Степанова Степанова, при Кронштадтской женской гимназіи.*

(Утверждено управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1) Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ мѣсяцъ іюль 1877 г., при Кронштадтской женской гимназіи учреждается стипендія, имени потомственнаго почетнаго гражданина Филипа Степанова Степанова, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ капитала въ одну тысячу рублей, заключающагося въ билетѣ бессарабско-таврическаго земельнаго банка за № 23,681.

2) Капиталъ этотъ хранится неприкосновеннымъ при Кронштадтскомъ расходномъ отдѣленіи и состоитъ въ завѣдываніи попечительнаго совѣта упомянутой женской гимназіи. Проценты съ капитала въ количествѣ шестидесяти руб. поступаютъ въ уплату за обученіе стипендіатки и расходуются одинаково со всѣми суммами, асигнованными на содержаніе гимназіи.

3) По истеченіи срока названнаго билета, или въ случаѣ выхода его въ тиражъ полученныя за него деньги снова обращаются въ государственныя процентныя бумаги, по усмотрѣнію попечительнаго совѣта гимназіи.

4) Избраніе кандидатки на стипендію принадлежитъ жертвователю до его смерти, послѣ же его смерти право это переходитъ къ его наслѣдникамъ, а въ случаѣ прекращенія фамиліи предоставляется попечительскому совѣту гимназіи.

5) Стипендіаткѣ, оставшейся на другой годъ въ томъ же классѣ, можетъ быть сохранена стипендія только по особо уважительнымъ причинамъ, признаннымъ таковыми педагогическимъ совѣтомъ гимназіи.

6) Въ случаѣ упраздненія въ городѣ Кронштадтѣ женской гимназіи, попечительному совѣту предоставляется право передачи стипендіальнаго капитала съ таковымъ же назначеніемъ въ одну изъ другихъ ближайшихъ женскихъ гимназій.

IV. ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

1-го іюля 1877 года. (№ 9). *Утверждаются:* исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владимира; надворный совѣтникъ *Дежченко* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ гражданского права, съ 20-го мая 1877 года.

Экстраординарный профессоръ эмбриологій, гистологій и сравнительной анатоміи Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Розенбергъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ.

Инспекторъ Астраханской гимназій, статскій совѣтникъ *Рубинъ* — директоромъ сей гимназій, съ 1-го іюля 1877 года.

Директоръ Астраханской гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Цетерманъ* — директоромъ Астраханскаго реальнаго училища, съ 1-го іюля 1877 года.

Инспекторъ С.-Петербургской пятой прогимназій, преобразованной въ шестиклассную, надворный совѣтникъ *Моръ* — директоромъ сей послѣдней прогимназій.

Наставникъ Несвяжской учительской семинаріи, магистръ московской духовной академіи *Николаевскій* — директоромъ сей семинаріи.

Потомственный почетный гражданинъ *Степановъ* — членомъ попечительства Крошадтскаго реальнаго училища, по 26-е февраля 1880 года.

Потомственные почетные граждане *Гундобинъ* и *Зворикимъ* и первой гильдіи купеческій племянникъ *Суздальцевъ* — членами попечительства Муромскаго реальнаго училища на три года.

Надворный совѣтникъ *Мачильскій*, коллежскіе ассесоры *Муратовъ* и *Уичеринъ*, потомственный почетный гражданинъ *Сорокинъ* и Тамбовскій первой гильдіи купецъ *Федоровъ* — членами попечительства тамбовскаго реальнаго училища, на три года.

Назначаются: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Карастелевъ* — сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ прикладной математики, съ 10-го іюня 1877 года, на пять лѣтъ.

Магистръ церковнаго законовѣдѣнія Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Суворовъ* — исправляющимъ должность экстраор-

двѣнадцатого профессора Демидовскаго юридическаго лица по кафедрѣ церковнаго законовѣдѣнія, съ 1-го іюня 1877 года.

Исправляющій должность директора Вятскаго земскаго училища для распространенія сельско-хозяйственныхъ и техническихъ знаній и приготовленія учителей, титулярный совѣтникъ *Германъ*—исправляющій должность директора Камышинскаго реальнаго училища, съ 1-го іюля 1877 года.

Окончившіе въ 1877 году курсъ наукъ студенты Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института: Филиппъ *Адвокатовъ*, Евграфъ *Модестовъ*, Всеволодъ *Соколовъ*, Алексѣй *Алявдинъ*, Михаилъ *Архангельскій*, Алексѣй *Вистровъ*, Павелъ *Орловъ*, Павелъ *Свѣтловорозовъ*, Михаилъ *Благодарумовъ*, Алексѣй *Остроискій*, Алексѣй *Дилекторскій*, Степанъ *Гашиинскій*, Сергѣй *Дроздовъ*, Дмитрій *Сатаринъ*, Алексѣй *Стефановъ*, и Николай *Кипріяновичъ*—учителями гимназій: *Адвокатовъ*—Черниговской, *Модестовъ*—Пензенской, *Соколовъ*—Керченской-Александровской, всѣ трое по русскому языку и словесности, *Алявдинъ*—Саратовской, *Архангельскій*—Сумской Александровской, *Вистровъ*—Митавской, *Орловъ*—Вѣлгородской, *Свѣтловорозовъ*—Новочеркасской, всѣ пятеро по русскому языку, *Благодарумовъ*—Немировской, по русскому и древнимъ языкамъ, *Остроискій*—Архангельской, по русскому и латинскому языкамъ, *Дилекторскій*—Нѣжинской, по латинскому языку—*Гашиинскій*—Тобольской, *Дроздовъ*—Пермской, *Захарьинъ*—Пензенской, *Стефановъ*—Новочеркасской и *Кипріяновичъ*—Рижской Александровской, всѣ пятеро по древнимъ языкамъ; Николай *Ганзенъ* и Максимилианъ *Миллеръ*—учителями прогимназій: первый—Врестской и послѣдній С.-Петербургской четвертой, оба по древнимъ языкамъ, всѣ восемнадцать лицъ съ 4-го іюня 1877 года, съ обязательствомъ прослужить по министерству народнаго просвѣщенія не менше шести лѣтъ.

Исправляющій должность председателя Томскаго губернскаго правленія, коллежскій ассесоръ *Дмитріевъ-Мамоновъ*, управляющій Томскою контрольною палатою, статскій совѣтникъ *Стеблинг-Каменскій*, членъ Томскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, статскій совѣтникъ *Кобылинъ*, инспекторъ Томской врачебной управы, статскій совѣтникъ *Маткевичъ*, потомственные почетные граждане, Томскіе первой гильдіи купцы *Петровъ* и *Каменскій*, Колыванскій первой гильдіи купецъ *Михайловъ* и Томскій первой гильдіи купецъ *Еренинъ*—членами попечительства Томскаго реальнаго училища на три года, съ 1-го іюля 1877 года.

Перемѣняется: директоръ реального училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Павла въ Одессѣ, пасторъ *Ковальчикъ*—директоромъ реального училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила въ Москвѣ.

Переводится на службу по відомству министерства народнаго просвѣщенія: доцентъ Казанской духовной академіи, коллежскій ассесоръ *Остроумовъ*, съ назначеніемъ инспекторомъ народныхъ училищъ Туркестанскаго края, съ 14-го мая 1877 года.

Оставляется на службѣ на пять лѣтъ: исправляющій должность экстраординарнаго профессора въ специальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, статскій совѣтникъ *Лазаревъ*, съ 20-го января 1877 года.

Командируются съ ученою цѣлю: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Васильевъ* и ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Синцовъ*, на имѣющій быть глѣтомъ 1877 года въ гор. Казани IV археологическій съѣздъ, Васильевъ — съ 1-го іюля по 15-е сентября 1877 года, а Синцовъ—на мѣсяцъ, съ 31-го іюля 1877 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Штукенбергъ*—въ Оренбургскую, Уфимскую, Самарскую и Пермскую губерніи, съ 1-го іюля по 12-е сентября 1877 года.

Продолжается срокъ отпуска за границу: ординарному профессору Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику *Мейеру* и экстраординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Помяловскому* — на двадцать девять дней.

Увольняется съ отпуска: въ Россіи: на двадцать девять дней: дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Ивановскій*—въ гор. Ревель, по болѣзни.

По 1-е августа 1877 года: членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія надворный совѣтникъ *Страховъ* — во внутреннія губерніи.

На лѣтнее вакаціонное время 1877 года: директоръ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Деляновъ* — въ Калужскую губернію, директоръ С.-Петербургской третьей гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лемонусъ* — во внутреннія губерніи, директоръ Иваново-Вознесенскаго реального училища, статскій совѣтникъ *Бордюговъ* — въ Лифляндскую и Курляндскую губерніи, директоры прогимназій: С.-Петербургской Введен-

ской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Груздевъ* — во внутреннія губерніи и Киевской, статскій совѣтникъ *Михайловъ* — въ разныя губерніи, исправляющій должность директора Шуйской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ *Миротворцевъ* — въ Курляндскую губернію, директоръ Θεодосійскаго учительскаго института, статскій совѣтникъ *Штуровъ* — въ южныя губерніи, начальницы женскихъ гимназій: Симферопольской, *Мунтъ* — въ Орловскую губернію и Елисаветградской общественной, баронесса *Медель* — во внутреннія губерніи; изъ нихъ *Деляновъ*, *Вордиговъ* и *Миротворцевъ* по болѣзни.

На два мѣсяца: помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Кунинскій* — въ С.-Петербургскую и Новгородскую губерніи, по болѣзни.

За границу: на двадцать восемь дней: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Шварцъ*.

На лѣтнее вакаціонное время 1877 года: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Беркевичъ*, ординаторъ факультетской терапевтической клиники Императорскаго Варшавскаго университета, лекарь *Мейерсонъ*, учитель Люблинской мужской гимназіи *Гостковскій*, законоучители римско-католическаго исповѣданія: Радомской мужской гимназіи, священникъ *Урбанскій* и Варшавскаго реальнаго училища, священникъ *Столяковскій*, изъ нихъ послѣдніе двое по болѣзни.

На два мѣсяца: учитель Вѣлцерковскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Божовскій*, по болѣзни.

На лѣтнее вакаціонное время 1877 года и двадцать девять дней: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гольцъ*, по болѣзни.

На три мѣсяца: почетный смотритель С.-Петербургскаго Андреевскаго городского училища, коллежскій секретарь *Бернарданъ*, по болѣзни.

Увольняются, согласно прошенію, по болѣзни отъ службы: директоръ Несвижской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Куклинскій*, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полувафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: членамъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія: тайному совѣтнику *Галазову*, статскому совѣтнику *Дмитріеву* и надворному совѣтнику *Васильевскому*, причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскому ассесору *Кирпичникову*, дирек-

торамъ С.-Петербургскихъ гимназій: первой, статскому совѣтнику *Чистякову*, второй, дѣйствительному статскому совѣтнику *Смирнову*, Ларинской, дѣйствительному статскому совѣтнику *Кноррину*, шестой, статскому совѣтнику *Максимоу* и Императорскаго человѣколюбиваго общества, дѣйствительному статскому совѣтнику *Голыцинскому*, директору С.-Петербургскаго втораго реальнаго училища, дѣйствительному статскому совѣтнику *Ризтеру*, директорамъ С.-Петербургскихъ прогимназій: второй коллежскому совѣтнику *Гвѣману* и пятой, надворному совѣтнику *Мору* и инспектору С.-Петербургской четвертой прогимназій, статскому совѣтнику *Фильмоу*—за ихъ полевные и усиленные труды въ комиссіи по пересмотру учебныхъ плановъ предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ.

Попечителю Клепачской церкви, статскому совѣтнику *Витморфу*—за пожертвованія его въ пользу Клепачскаго училища.

Мировому посреднику 1-го участка Черняковского уѣзда *Коркозовичу*—за усердіе къ дѣлу народнаго образованія.

Исключаются изъ списковъ умершіе; директоръ училищъ Енисейской губерніи, статскій совѣтникъ *Покровскій*, директоръ народныхъ училищъ Курской губерніи, статскій совѣтникъ *Оранскій* и исправляющій должность директора Калужскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Петровъ*,

15-го іюля 1877 года (№ 10). *Утверждаются*: директоръ Волчанской учительской семинаріи статскій совѣтникъ *Котляровъ* — директоромъ народныхъ училищъ Курской губерніи.

Директоръ Молодечнянской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Ставровичъ*—директоромъ Могилевской дирекціи народныхъ училищъ.

Доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ гражданскаго права *Малининъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ гражданскаго судоустройства и судопроизводства, съ 28-го апрѣля 1877 года.

Докторъ химіи *Глиньскій* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Каванскаго университета по кафедрѣ химіи, съ 29-го апрѣля 1877 года.

Доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета, магистръ гражданскаго права *Зимель* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ исторіи славянскихъ законодательствъ, съ 1-го іюля 1877 года.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Деми-

довскаго юридическаго лица, докторъ гражданскаго права *Азаревичъ* ординарнымъ профессоромъ сего лица по кафедрѣ римскаго права, съ 21-го іюня 1877 года.

Исправляющій должность директора Скопинскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Чемолосовъ* и директоръ народныхъ училищъ Пензенской губерніи, статскій совѣтникъ *Бобровскій* — директорами реальныхъ училищъ: первый — Смоленскаго и послѣдній — Нижегородскаго, съ 1-го іюля 1877 года.

Инспекторъ Гомельской 4-хъ классной прогимназіи, преобразованной въ шестиклассную, статскій совѣтникъ *Трофимовъ* — директоромъ сей послѣдней прогимназіи, съ 1-го іюля 1877 года.

Учитель, исполняющій обязанности инспектора Полтавской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Ожелянскій* — директоромъ Острогжской прогимназіи, съ 1-го іюля 1877 года.

Инспекторъ Житомирской гимназіи, статскій совѣтникъ *Барскій* — директоромъ Житомирскаго еврейскаго учительскаго института.

Учитель Виленскаго еврейскаго учительскаго института, надворный совѣтникъ *Дуровъ* — директоромъ Молодечнянской учительской семинаріи.

Отставной штабсъ-капитанъ *Поновъ* и дворянинъ *Румянцевъ* — членами попечительства реальныхъ училищъ: первый — Новгородскаго и послѣдній — Череповскаго, на три года.

Назначаются: кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Земель* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, по всеобщей исторіи съ 1-го іюля 1877 года.

Инспекторъ Московской второй гимназіи, надворный совѣтникъ *Аристовъ* — исправляющимъ должность директора Зарайскаго реальнаго училища, съ 1-го іюля 1877 года.

Перемѣщаются: директора гимназій: Рязанской, коллежскій совѣтникъ *Гулевичъ*, Александровской Смоленскаго земства въ гор. Вязьмѣ, коллежскій совѣтникъ *Смольчовскій* и Владимирской, *Захъ* — директорами гимназій: первый — Московской второй, второй — Владимирской и послѣдній — Александровской Смоленскаго земства въ гор. Вязьмѣ, съ 1-го іюля 1877 года.

Директоры реальныхъ училищъ: Вѣлоцерковскаго, статскій совѣтникъ *Самусь* и Кременчугскаго, коллежскій совѣтникъ *Сакосичъ* — директорами реальныхъ училищъ: первый — Кременчугскаго и послѣдній — Вѣлоцерковскаго.

Оставляются на службу на пять мѣтъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бекетовъ*, съ 22-го мая 1877 года.

Заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Чебышевъ*, съ 13-го іюля 1877 года.

Командируется съ ученою цѣлью: экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Самоквасовъ*—на IV археологическій сѣздъ въ Казани.

Увольняются въ отпускъ въ Россіи: на три недѣли: директоръ Кронштадтской гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Янишъ*—въ Эстляндскую губернію.

На шесть недѣль: помощникъ начальника архива министерства народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Разумкинъ*—въ гор. Харьковъ.

На шесть съ половиною недѣль: директоръ Московской третьей гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Малиновскій*—въ Московскую губернію, по болѣзни.

На мѣсяцъ вакаціонное время 1877 года: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, тайный совѣтникъ *Благовѣщенскій*—въ разныя губерніи, директоры гимназій: Московской первой, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лебедевъ*—въ Владимірскую и Нижегородскую губерніи, и Кіевской третьей, статскій совѣтникъ *Александровичъ*—въ Харьковскую и Херсонскую губерніи; изъ нихъ Лебедевъ по болѣзни.

На два мѣсяца: дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Гавриловъ*—въ разныя губерніи, по болѣзни.

За границу: на шесть недѣль: учитель Воронежской гимназій *Норупъ*.

На мѣсяцъ вакаціонное время 1877 года: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Бабчинскій*, экстраординарный профессоръ сего университета, *Вржесневскій*, учителя гимназій: Кишиневской, *Винцингероде* и Ломжинской *Тувемъ*; изъ нихъ Бабчинскій и Вржесневскій по болѣзни.

Увольняются отъ службы: директоръ Острогской прогимназій, статскій совѣтникъ *Лисенко*, за выслугою срока, съ 1-го іюля 1877 г.

Директоръ Житомирскаго еврейскаго учительскаго института, коллежскій совѣтникъ *Андрузскій*, согласно прошенію.

Директоръ Могилевской дирекціи народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ Рюминъ, за выслугою срока.

Исключаются изъ списковъ умершіе: экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Чистяковъ и канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь Исаевъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: книгу: *„Историческое обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произведеній русской словесности. Сост. И. Лозановъ, примѣнительно къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ 1-й: 1) народная словесность; 2) отъ начала письменности до Ломоносова. Казань. 1877 г.“*, — одобрить какъ учебное пособіе при чтеніи и разборѣ литературныхъ образцовъ.

— Брошюры: 1) *Хронологическія таблицы къ эпизодическому курсу исторіи III и IV классовъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Вобруйскъ. 1876 г.* и 2) *Таблицы параллельнаго ѣтосчисленія по олимпиадамъ отъ основанія Рима до Р. X. изд. К. В. Шейковского. Вобруйскъ, 1876 г. Цѣна 8 коп.*, — помѣстить въ число учебныхъ пособій.

— Книгу: *„Латинскія упражненія. Курсъ перваго класса гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія. Сост. Ф. Ф. Райманъ, преподаватель Новгородской гимназіи. Новгородъ. 1877 г.“*, — рекомендовать, какъ руководство по латинскому языку, для 1-го класса гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу *„Греческій синтаксисъ, изложенный сравнительно съ латинскимъ для высшихъ классовъ гимназій. Составилъ преподаватель греческаго языка въ Императорской Казанской 1 гимназіи Ил. Рудниковъ. Казань. 1877 г. Цѣна 1 руб. 25 к.“* — внести, какъ руководство по греческому языку для старшихъ классовъ подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія гимназій въ списокъ одобренныхъ министерствомъ учебныхъ книгъ.

— Книгу *„Ботаническій словарь, или названія растений на латинскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, польскомъ,*

чешскомъ, сербскомъ, лужицкомъ и всѣхъ языкахъ, которыми говорятъ различные народы, обитающіе въ Россіи. Составилъ *Н. Амненковъ*. Новое, исправленное, поновленное и расширенное изданіе. С.-Петербургъ 1876. Выпускъ I — V. Цѣна полному изданію 8 рублей, одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: *„Начальныя основанія прѣмолинейной тригонометріи*. Сост. *А. Дмитриевъ*. С.-Петербургъ 1876 года. Изд. 5-е одобрить для употребленія въ видѣ руководства въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и учительскихъ институтахъ.

— Книги: 1) *Древняя русская литература* (до-петровскій періодъ). Выпускъ 1. Устная народная словесность. Учебникъ для мужскихъ и женскихъ гимназій, институтовъ и учительскихъ семинарій. Составилъ *П. В. Евстафьевъ*. СПб. 1877 годъ. Цѣна 50 к.

2) *Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи*. (Приложеніе къ 1-му выпуску древней русской литературы). Вышныя, пѣсни, сказки и пословицы. Составилъ *П. В. Евстафьевъ*. СПб. 1877 годъ. Цѣна 1 р.,—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія, при выборѣ литературныхъ образцовъ, для мужскихъ и женскихъ гимназій, институтовъ и учительскихъ семинарій.

— Книгу: *„Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи*. Курсъ III и IV классовъ гражданскихъ гимназій. Сост. *П. Беляевъ*. Изд. 6-е, съ 12 рисунками въ текстѣ и съ картою Римской имперіи. СПб. 1876 г.". Цѣна 1 руб.—рекомендовать для употребленія въ качествѣ учебнаго руководства въ гимназіяхъ, мужскихъ и женскихъ, также въ реальныхъ, уѣздныхъ и другихъ мужскихъ и женскихъ училищахъ.

— Составленную *В. С. Игнатовичемъ* книгу: *„Концентрической учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ*. Курсъ элементарный, состоящій изъ трехъ частей. Часть 3-я. Изданіе третье, пересмотрѣнное и исправленное. СПб. 1877 г.", — признать больше прежняго заслуживающе бытъ названною весьма полезнымъ руководствомъ для изученія французскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книги: 1) *Замѣчанія на слово о плыку Игоревъ*. Соч. князя, *П. П. Вяземскаго*. СПб. 1876 г."

2) *Слово о плыку Игоревъ. Исслѣдованіе о вариантахъ, ея же*. СПб. 1877 г."—допустить для приобрѣтенія въ основныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „*Разказы изъ русской исторіи В. П. Водовизова*. Выпускъ второй. Изд. четвертое. СПб. 1877 г. Цѣна 60 коп. — внести въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: книги: 1) „*Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій*“ (примѣнительно къ правописанію) сост. *А. Куртичниковъ* и *Ө. Гилларовъ*. Изд. 2-е. М. 1877 г. Цѣна 50 коп. 2) „*Синтаксисъ русскаго языка*“ примѣнительно къ правописанію. Сост. *А. Куртичниковъ*. Изд. 8-е. М. 1876 г. Цѣна 40 коп.,—одобрить, какъ учебное руководство, для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ*“. Книга 2, Четвертое изданіе, исправленное. Сост. *М. Николенко*. С.-Пб. 1877 г. Цѣна 75 в.—одобрить, какъ учебное пособіе, при употребленіи въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

— Книгу: „*Римъ до и во время Юлія Цезаря. Народъ. Войско. Общество и главные дѣятели*. Военно-историческій очеркъ. Составилъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ *Д. Л. Штормеръ*. С.-Пб. 1876 г. Цѣна 1 руб. 25 коп.—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, согласно съ заключеніями учебнаго комитета, одобренными святѣйшимъ синодомъ, мнѣніемъ своимъ, утвержденнымъ г. управляющимъ министерствомъ, призналъ возможнымъ, изданія С.-Петербургскаго товарищества метахромотиписи Ракочій, Сидорскій и Б^о, подъ названіемъ „*Картины для нагляднаго преподаванія Священной исторіи ветхаго и новаго завѣта*“, состояція изъ пяти выпусковъ,—одобрить для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также для городскихъ и сельскихъ училищъ сего министерства, но съ тѣмъ, чтобы при новомъ изданіи 2, 3 и 5 выпусковъ означенныхъ картинъ, были

произведены въ нихъ нѣкоторыя исправленія, указанныя учебнымъ комитетомъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Духовнымъ завѣщаніемъ отъ 2-го января 1867 года генераль-майоръ Иванъ Тютчевъ отказалъ 4.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы были употребляемы въ пользу начальнаго училища въ дер. Загосцѣ, Кѣлецкой губерніи.

По представленію объ этомъ управляющаго Варшавскимъ учебнымъ округомъ г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія изволилъ утвердить, съ огражденіемъ неприкосновенности правъ третьихъ лицъ, сдѣланное г. Тютчевомъ пожертвованіе.

— Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, 19-го сего іюля, утвердилъ опредѣленный педагогическимъ совѣтомъ Бердянской гимназіи размѣръ платы за ученіе: въ приготовительномъ классѣ по *двадцати руб.*, а въ остальныхъ классахъ по *тридцати руб.* въ годъ съ ученика.

— Вслѣдствіе представленія г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, 8-го сего іюля, утвердилъ опредѣленный педагогическимъ совѣтомъ Уфимской гимназіи размѣръ платы за ученіе въ этой гимназіи: въ приготовительномъ классѣ по *семнадцати руб.*, а въ прочихъ классахъ по *двадцати пяти руб.* въ годъ съ ученика.

— По донесенію управляющаго Одесскимъ учебнымъ округомъ, народное сельское училище въ м. Захарьевкѣ, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губерніи, преобразовано, 26-го минушаго іюня, въ одноклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія.

— По донесенію управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, 1-го сего іюля послѣдовало открытіе однокласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ м. Ободовкѣ, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи.

— 12-го апрѣля сего года открыто одноклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія въ с. Бабинѣ, Литинскаго уѣзда, той же губерніи.

ПОПЫТКИ И СТАРАНІЯ РИМСКОЙ КУРИИ ВВЕСТИ ГРЕГОРИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ У СЛАВЯНЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ И УНИАТОВЪ.

Римскіе папы давно старались подчинить себѣ русскую церковь и полавить православіе, чему находимъ многія доказательства въ гѣтописяхъ, актахъ и документахъ разныхъ лицъ и временъ. Для осуществленія этой мысли они придумали и церковную унію, на которую нельзя смотрѣть какъ на событіе случайное, неожиданное, на-смѣлу вторгнувшееся въ исторію, какъ думали нѣкоторые историки. Соединеніе западно-русской церкви съ римскою было событіе, пригото-вленное длиннымъ рядомъ позитивныхъ дѣйствій, происшедшее со-вершенно естественно изъ положенія дѣлъ, изъ началъ католической церкви, изъ духа папизма и политически-религіозныхъ расчетовъ рим-ской курии, которая съ самаго начала стремилась къ подчиненію всѣхъ церковей главенству папы и пользовалась всѣми силами и всякими сред-ствами къ осуществленію этого плана. Вспомнимъ древнія сношенія папъ съ русскими князьями, обѣщаніе королевской короны Роману Мстиславичу и Миндовгу, коронаваніе Даніила Романовича и т. д. Съ другой стороны, обратимъ вниманіе на постоянныя подстрекательства польскихъ королей и крестоносцевъ противъ Литвы и Руси и настоя-тельныя внушенія имъ *истреблять нестерпимыхъ схизматиковъ*, которыми наполнены почти всѣ буллы и письма папъ ¹⁾, — и мы убѣдимся, что Польша была только орудіемъ въ рукахъ папъ. Польша не имѣла ни-когда своей народной политики, а управлялась посредствомъ нун-циевъ римскими папами; короли не могли сдѣлать ни малѣйшаго по-литическаго движенія безъ вѣдома и разрѣшенія папъ. Всѣ полити-ческія дѣла Польши должны были подчиняться главнымъ дѣламъ римской курии. Папа былъ главою католической церкви и верхов-нымъ государемъ въ Европѣ, короли же были, такъ сказать, его вас-

---

¹⁾ А. Thieiner, Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae. Romae, 1860, I. часть XCVII, отд. 2.

садами, платившими ему дань и подчинявшимися его абсолютной волѣ.

Притязанія папъ на всемірное владичество рано отозвались на юго-западной Руси. Давно, еще до введенія униі, Галицкая и Червоная Русь подвергалась притѣсненіямъ королей и стѣсненіямъ въ вѣроисповѣданіи и исполненіи церковныхъ обрядовъ. Еще въ XIV столѣтіи король Казиміръ, захвативъ Галицкое княжество въ свою власть, угрожалъ патриарху, что, если онъ не посвятитъ въ галицкіе епископы Антонія, то Русь, по приказу короля, будетъ крещена въ латинскую вѣру. Въ 1372 г. папа далъ приказъ Краковскому епископу, именемъ папы, лишить епископскихъ достоинствъ всѣхъ православныхъ епископовъ Галицкой Руси и отрѣшить ихъ отъ церкви¹⁾. Конечно, этотъ приказъ, по причинѣ бессилія Поляковъ, остался безъ исполненія. Подъ владичествомъ Польши въ Галичѣ 150 лѣтъ не было епископа и русское духовенство подчинено было католическому архіепископу (иной разъ и мірскимъ людямъ — старостамъ) для того, чтобы „схизматики тѣмъ удобнѣе были приведены къ католической вѣрѣ, по крайней мѣрѣ исправились бы въ своихъ заблужденіяхъ²⁾).

Въ 1497 г. Перемышльскій епископъ Іоанникій подавалъ жалобу королю Яну Альбрехту на то, что Перемышльскіе старосты принуждаютъ Русскихъ праздновать латинскіе праздники³⁾. Послѣ того со времени введенія Грегорианскаго календаря въ Польшу въ 1582 году, польскіе короли, латинское духовенство и католическіе правители страны подвергали Русскихъ безпрестаннымъ угнетеніямъ и обидамъ. Львовскій архіепископъ насильно старался принудить Русскихъ праздновать праздники по новому стилю, а король даже издалъ объ этомъ особый приказъ. Въ это время католическимъ архіепископомъ во Львовѣ былъ Дмитрій Суликовскій — человекъ крутой, чуждый всякой вѣротерпимости, и только пылавшій неукротимой жаждою обратить православныхъ въ римскую вѣру. Когда по смерти Стефана Баторія, на коронаціонномъ сеймѣ разсуждали о свободѣ вѣроисповѣданія диссидентовъ, Суликовскій всталъ съ мѣста въ сенатѣ, сор-

¹⁾ Ut omnes et singulos episcopos terrae Russiae, quos per summariam informationem schismaticos esse reperiat, ab eorum ecclesiis et episcopatibus auctoritate apostolica prorsus amoveat. А. Нарушевичъ, *Histor. narodu polskiego VII*, стр. 270.

²⁾ Quo ipsi schismatici tanto facilius ad religionem christianam adducantur et alligantur, saltem in eorum erroribus emendantur. *Suppl. ad histor. Russiae mun.* Petrop. 1848, № 50.

³⁾ *Шаратевичъ, Русь въ внутрѣшнихъ отношеніяхъ Галиціи восточнѣе*. Львѣ, 1869, стр. 116.

валъ съ себя епископскую сутанну и, обнаживъ грудь, воскликнулъ: „я лучше готовъ лишиться жизни, чѣмъ согласиться на свободу вѣроисповѣданія иновѣрцевъ“. Онъ же, Суликowski, поселилъ іезуитовъ во Львовѣ и притягивалъ Русскимъ неясными обиды. Въ своей ревности Суликowski увлекся до того, что въ 1583 г. 24-го декабря по старому стилю, наканунѣ Рождества Христова, послалъ брата своего Войцеха и нѣкоторыхъ ксендзовъ съ вооруженными людьми опечатать всѣ церкви во Львовѣ. Войцехъ разогналъ священниковъ и русскій народъ, собравшійся на богослуженіе въ городской церкви Успенія Пресв. Богородицы, въ Свято-Георгіевскомъ и Онуфрейскомъ монастыряхъ, а также въ церквахъ Боговѣленской, Благовѣщенской и св. Николаевской, запечаталъ всѣ Львовскія церкви и ключи взялъ къ себѣ. Изступленные фанатики увлеклись до того, что въ Благовѣщенской церкви послѣ освященія св. даровъ, а въ св. Николаевской послѣ преломленія агнца, не допустивъ окончить литургію, отогнавъ священниковъ отъ алтарей, сорвавъ съ нихъ ризы и бросивъ на землю, опечатали церкви, угрожая смертію, если кто дерзнетъ сломать печати¹⁾.

Епископа Гедеона Балабана не было въ то время во Львовѣ, но когда онъ получилъ вѣвѣстіе о такихъ насиліяхъ, то немедленно подалъ протесты въ городскіе суды въ Галичъ и Львовѣ и началъ съ Суликowski уголовный процессъ. Такъ какъ эти насилія повторялись и въ другихъ мѣстахъ, то народъ пришелъ въ большое смятеніе. Львовская чернь сорвала печати и открыла церкви, и волненія стали принимать угрожающій видъ. Король далъ приказаніе не принуждать ни Руса, ни Армякъ къ измѣненію мѣсяцеслова. Съ трудомъ успокоился народъ. Посредничествомъ знатныхъ сановниковъ Виленскаго каштеляна и канцлера В. Кн. Литовскаго Евстафія

¹⁾ *Archiepiscopus polonicus Leopoliensis Solikowski in vigilia nativitatis Christi die 24 Decembris 1583, juxta vetus calendarium, ecclesias Leopolienses Ruthenorum s. Georgii, Assumptionis B. V. M., s. Onuphrii, Epiphaniarum, Annuntiationis B. M. V., s. Nicolai, expulsis sacerdotibus et fidelibus ad divina congregatis, imo in ecclesia Annuntiationis post consecrationem et s. Nicolai post fractionem hostiae consecratae, non permissa missarum adimpletione, retractis ab altaribus sacerdotibus, ex hisdem s. indumentis detractis et in terram projectis, relictiis in altaribus consecratis speciebus, eadem ecclesias una cum allis supra expressis obsignari mandavit nec in eis celebrari sacra permittebat, vetans sub poena capitis, ne quis sigilla frangere audeat. Annales ecclesiae ruthenae.... auctore Michaele Harasiewicz. Leopoli 1862, стр. 63. — Supplementum ad historica Russiae monumenta. Petrop. 1848, стр. 148.*

Воловича, Кіевскаго воеводы Константина кн. Острожскаго, Белскаго воеводы Отанислава Жолкенскаго и Минскаго канцелярія Ивана Ходкевича, епископъ Балабанъ (15-го февраля 1585 г. въ Варшавѣ) согласился на мировую, въ силу которой Суликовскій обѣщалъ не дѣлать никакихъ препятствій въ отправленіи богослуженія православныхъ и не присвоивать себѣ надъ ними никакой власти, а Геденъ Балабанъ, довольный тѣмъ, что отвратилъ катастрофу, угрожавшую православію, отказался отъ взысканія за нанесенныя насилія русскимъ церквамъ ¹⁾).

Казалось, католики немного присмирѣли, но съ 1590 года, послѣ стѣзда митрополита и епископовъ въ Врестъ, насилія и гоненія опять возобновились по разнымъ мѣстамъ юго-западнаго края. Поляки обратили особенное вниманіе на русскій мѣсяцесловъ. Препятствуя богослуженію въ нарочитые дни и праздники, они пытались принудить русскій народъ принять нововведенный Грегорианскій календарь и проторить дорогу къ затѣнному единенію церквей.

Въ 1591 году староста Лудкій Александръ Семанко не пустилъ священниковъ, ни народа въ епископскую церковь св. Іоанна Богослова, такъ что въ продолженіе двухъ дней, то-есть, въ страстную субботу и свѣтлое воскресеніе, въ соборной церкви въ Лудкѣ не было богослуженія. Семанко до тѣхъ поръ не давалъ покоя епископу Кириллу Терлецкому, пока епископъ не согласился быть орудіемъ католичества и не обѣщалъ содѣйствовать введенію уніи.

Въ 1595 г. князя Адамъ Вишневецкій и Кириллъ Ружинскій съ товарищами жаловались предъ Львовскимъ градскимъ судомъ на разные притѣсненія въ вѣрѣ, причиняемыя католиками православнымъ жителямъ и мѣщанамъ львовскимъ, въ особенности, что православные принуждались праздновать праздники по *новому календарю* ²⁾. Въ томъ же году, 4-го декабря, по приказанію Виленскаго магистрата опечатана православная церковь на предмѣстьѣ Роси и народъ не допущенъ къ богослуженію ³⁾.

Въ 1612 году Краковскій епископъ Петръ Тылицкій дозволилъ жителямъ мѣстечекъ Тылица и Мушины въ западной Галичинѣ имѣть

¹⁾ Д. Зубрицкій, Kronika miasta Lwowa. — Lwów, 1844, стр. 109.

²⁾ Русская Бесѣда, Москва, 1858, III, стр. 24. — Supplem. ad histor. Russ. populi., стр. 153.

³⁾ Акты Виленской археографической комиссіи. Т. VIII, стр. 19. Теперь и стѣда нѣтъ этой церкви и никто не укажетъ, гдѣ она стояла.

русскую церковь, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они подчинились папѣ и приняли римскій календарь ¹⁾.

Слѣдовательно, принятіе римскаго календаря и принятіе уніи были дѣйствія совмѣстныя. Вопросъ о введеніи Грегорианскаго календаря въ русскую церковь въ глазахъ католиковъ считался столь важнымъ и существеннымъ, что они съ самаго начала уніи пытались навязать его Русскимъ, только временныя обстоятельства не допускали ихъ рѣшительно выступить въ этомъ дѣлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе Грегорианскаго календаря было уже поставлено въ число статей уніи 1596 года, когда унія существовала лишь въ зародышѣ, то-есть, была въ періодѣ переговоровъ между Ватиканомъ и епископами Терлецкимъ и Поцѣмъ. Нѣкоторые писатели, между прочими Тома отъ Иисуса, приводятъ пункты, поставленные епископами Ипатіемъ Поцѣмъ и Кирилломъ Терлецкимъ, будто отъ имени ихъ братіи предложенные еще до принятія уніи (*prius quam ad... unionem accedamus*), и утверждаютъ, будто епископы заявили, что они примутъ *новый календарь*, если его можно будетъ согласовать съ древнимъ уставомъ церкви ²⁾. Но громкіе протесты Галицкаго епископа Гедсона Балабана, князя Константина Острожскаго и многихъ изъ русскаго дворянства, а также волненія народа до того залугали короля Сигизмунда, что онъ, въ своемъ манифестѣ отъ 29 мая 1596 г. о назначеніи въ г. Брестѣ собора, успокоивалъ православныхъ, что не будетъ никакихъ переи́нъ въ древнихъ церковныхъ обрядахъ, между тѣмъ какъ онъ же, въ своей привилегіи отъ 30 іюля 1595 г. явно намекалъ на желаніе коснуться догматовъ вѣры, обрядовъ, а особенно *календаря* православной церкви.

¹⁾ *Ut ecclesia ritus graeci aedificetur, id quidem contrarium est provincialis synodi decretis, sed cum jam aedificata sit et antiquitas extet, si videbitur venerabili capitulo tolerari potest, dummodo ad unionem cum ecclesia romana redeat, et calendarium graeco-romanum recipiat.* Зубрицкіи Повѣсть временныхъ лѣтъ. Моск. 1845, стр. 40.

²⁾ *Calendarium novum, si secundum morem antiquum fieri possit, suscipimus, verum ea conditione, ut festa Paschae et aliorum sanctorum ritus nostri, quemadmodum durante concordia fuerunt, integra et inviolabilia nobis constant et maneant.* См. Ven. patris *Thomas a Jesu*, Hispani carmelitarum discalceatorum provinciae Belgicae, vicarii generalis, primi provincialis... Opera omnia—duobus tomis comprehensa, Coloniae Agripinae anno 1684, въ статьѣ: *De Ruthenorum religione et unione cum sede apostolica*, стр. 140. Также: *Colloquium Lubelskie między zgodną a niezgodną bracią, narodu Ruskiego*, сочин. митрополита Кириана Жоховскаго, изд. въ 1680 г. во Львовѣ.

Самъ папа, кажется, не могъ рѣшить, въ какихъ размѣрахъ требовать условій уніи у Поцѣя и Терлецкаго. По этой причинѣ онъ медлилъ и не давалъ аудіенціи русскимъ епископамъ, привезшимъ грамоту о принятіи уніи и будто бы уговаривалъ Поцѣя и Терлецкаго такъ: „отдохните послѣ дороги“, ожидая между тѣмъ извѣстій изъ Польши. Въ то же время іезуиты два раза пытались отравить Гедеона Балабана, который энергичнѣе всѣхъ сопротивлялся уніи и не хотѣлъ дѣлать никакихъ уступокъ. Въ 1594 году Терлецкій, увѣренный, что унія совершится безъ всякихъ возраженій со стороны православныхъ, писалъ въ своемъ арендномъ листѣ о ней, какъ о совершившемся фактѣ. Но послѣ, замѣтивъ поднявшуюся бурю и шумъ протестацій, онъ вѣроятно самъ требовалъ уступокъ и писалъ къ Балабану изъ Рима, что сохранено *всѣ столпы*, какъ *служба Вождя*, такъ и *всѣ церемоніи и обряды*.

Послѣ первыхъ неудачъ нельзя было дѣлать прямыхъ покушеній, на Юліанскій календарь; тогда начался таинный противодѣйствіи календарю и агитаціи за принятіе новаго стиля. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ уніи появилось нѣсколько проектовъ къ объединенію церквей, въ которыхъ между другими пунктами поставлено было и принятіе новаго календаря. Поцѣй и Терлецкій первоначально согласились принять новый календарь, и только по причинѣ большаго сопротивленія со стороны русскаго народа, папа отступилъ отъ этого требованія.

Не смотря на то, затаенное желаніе лишить уніатовъ этой особенности, связывающей ихъ церковь съ православною, постоянно являлось вырожденіе XVII и XVIII столѣтій цѣлымъ рядомъ нападеній, которыми католики безпокоили не только православныхъ, но и самихъ уніатовъ. Видя стойкость и противодѣйствіе многихъ изъ духовенства и мѣщанъ, съ трудомъ поддававшихся на какія бы то ни было условія, католическіе ксендзы обратились къ менѣе твердому въ русской вѣрѣ дворянству¹⁾. Начались агитаціи къ подписанью адресовъ и петицій въ пользу уніи. Въ 1598 году на собраніи въ Луцкѣ многіе изъ князей и шляхты подписали грамоту о принятіи не только уніи, но даже *римскаго календаря*. На этой грамотѣ съ приложеніемъ своихъ печатей росписались: Ставяславъ Радивилъ,

¹⁾ Дѣятели вѣтвяной уніи хорошо понимали, какой громадный ударъ православному церковью должно принести отчужденіе отъ православія дворянъ, которые были патронами деревей и монастырей и имѣли власть назначать и смѣнять настоятелей деревей ихъ патронатствъ.

Юрій Черторийський, Михайль Мншка каштелянъ Волинскій, староста Каменецкій, Авраамъ Мншка староста Овручскій, Оома Журавицькій, Яковъ Лисаковскій, Іванъ Гулевичъ, Гавріилъ Савицькій, протопресвітеръ Дѣдицькій, Александръ Вороничъ-Боратиневскій, Савянъ Русиновичъ Берестецкій — судья гродскій Луцькій, Захарій Яловницькій — писаръ его кор. мил., Янушъ Кошка Жоравицькій, Іванъ Краевскій, Войтѣхъ Кюсовскій, Адамъ Сопоцко, Самуилъ Гольшанскій, Юрій Млечко, Іванъ Тишкевичъ, Іванъ Горанинъ, Николай Микольскій, Николай Еловичъ Букоемскій, Войтѣхъ Станшевскій, Матею Кошка Жоравицькій, Іванъ Виржиневскій, Іванъ Волминець Черницькій, Александръ Шишка, Іванъ Букоемскій, Максимъ Вринопскій, Іванъ Дѣржекъ — ловчій Волинскій, Василій Одинецъ, Іванъ Лѣскій, Александръ Вербицькій, Григорій Туровицькій ¹⁾.

Такою же адресъ обывателей воеводства Волинскаго, согласившихся на унію, виготовленъ былъ въ Люблинѣ въ 1603 г. и представленъ королю Сигизмунду III-му и государственному сенату съ заявленіемъ *принять новый календарь* ²⁾. На цьому адресѣ росписались: Оедоръ Скуминъ Тишкевичъ — воевода Новогородскій, Юрій кн. Черторийскій, Андрей кн. Козѣка, Фридрихъ Тишкевичъ изъ Логойска, Григорій кн. Четвертинскій, Венедиктъ Гулевичъ, Юрій Олочинскій — писаръ земскій Владимирскій, Ярошъ Тишкевичъ, Іванъ Козѣка, Іванъ Лагодовскій, Юрій Колневскій, Оома Жоравицькій, Іванъ Новосецкій, Евстафій Еловичъ Малинскій, Оедоръ Вильчовскій, Іванъ Жоравицькій, Константинъ Колпитовскій, Іванъ Терлецкій, Адамъ Вотрижевичъ Яковицькій, Оедоръ Яковицькій, Адамъ Велицькій — писаръ земскій русскій, Адамъ Бурлацькій, Андрей Подгородинскій, Юрій Тимковичъ Скленскій, Симонъ Вобидькій, Оедоръ Терлецкій, Филонъ Микулицькій, Гавріилъ Красенскій, Іоакимъ Осчовскій, Іванъ Новосельскій Вѣрховскій, Ярошъ Туръ, Степанъ Русиновичъ Берестецкій, Іванъ Свящевскій, Ярошъ Калушовскій, Филонъ Русиновичъ Берестецкій, Іванъ Былицькій, Янушъ Кошка Жоравицькій, Росланъ Словницькій, Фридрихъ Яковицькій, Михайль Крогулецькій, Оедоръ Восинскій, Іванъ Хриничъ, Юрій Ликовецькій, Ні-

¹⁾ См. Colloquium Lubelskie między zgodną i niezgodną bracią narodu rękiego... X. *Cypriana Zochowskiego*. Leopoli, 1860. стр. 37.

²⁾ А рзкутам і о календарз нову уніацнле просим. См. *Литерат. Сборникъ*, изд. Галицко-русск. Матицы. Львовъ. 1874, стр. 20. Собратели подписей не безъ цѣли прибавили это желаніе, хотя сама омицально не требовалъ отъ уніатовъ принятія Грегорианскаго календаря.

когда Збаражскій, Петръ Довгирдь, Матей Кошца, Станиславъ Вылецкій, Григорій Лепесовскій, Александръ Лепесовскій, Иванъ Вѣлецкій, Петръ Лепесовскій ¹⁾).

Такимъ образомъ въ то время, когда духовенство, мѣщане и народъ противились подчиниться условіямъ уніи, или по крайней мѣрѣ отставвали календарь, іезуиты уговаривали князей и дворянъ подавать петиціи къ королю и сенату, принимая вмѣстѣ съ уніей и римскій календарь. Такъ какъ уніатамъ официально предоставленъ былъ Юліанскій календарь, то подписавшіеся на принятіе новаго календаря и праздновавшіе праздники вмѣстѣ съ латинянами, считались уже католиками, и такимъ образомъ посредствомъ этой іезуитской уловки тысячи душъ, по вѣрѣ православныхъ, а по народности русскихъ, сдѣлались католиками и во второмъ поколѣніи совсѣмъ ополчились. Вотъ какое значеніе имѣлъ Грегорианскій календарь, который рьяные католики съ такимъ усердіемъ старались навязать Русскимъ.

Римскіе папы поступали въ этомъ дѣлѣ, соображаясь съ обстоятельствами; они со свойственною римской куріи эластичностью требовали отъ своихъ подчиненныхъ энергичнаго наступленія на противниковъ новаго календаря, соглашались съ другой стороны, въ случаѣ необходимости предоставить уніатамъ Юліанское лѣточисленіе. Тотъ же самый папа Климентъ VIII, который въ 1596 году сдѣлалъ уступку Поцѣю и Терлецкому на счетъ Юліанскаго календаря, нѣсколько лѣтъ спустя (въ 1602 году) далъ строгій приказъ Виленскому епископу—энергически преслѣдовать противниковъ Грегорианскаго календаря ²⁾ державшихъ издавать книги противъ него.

Наконецъ, даже и Червонорусскіе епископы рѣшились измѣнить православію и повлекли за собою въ унію свою паству. Львовскій епископъ Іосифъ Шумляинскій въ 1681 г. въ Варшавѣ тайно подчинился папѣ и, лицемерно управляя православною Львовскою епархіей впродолженіе 19-ти лѣтъ, только въ 1700 году явно принялъ унію. Въ Перемишлѣ съ 1620 года по 1679-й существовала двойная іерархія, православная и уніатская. Православныхъ епископовъ избиралъ народъ и посвящали Киевскіе митрополиты, уніатскіе же набирались и

¹⁾ Въ этихъ подписяхъ мы находимъ новое доказательство того, что все эти фамилии причислялись въ то время къ православнымъ.

²⁾ *Papa Clemens VIII episcopo Vilmensi mandat, ut defractoribus et Inpugnantibus calendarii Gregorii viriliter se opponat.* См. Theiner, *Vetera Monumenta Poloniae*. Т. III, стр. 278.

назначались королями и утверждались папой. Впродолженіе этихъ семидесяти лѣтъ свирѣствовала внутренняя борьба между уніатскою и православною Русью, нарочно поддерживаемая католиками, (russicè Rusina на Rusina) пока, наконецъ, Инокентій Винницкій, съ 1679 г. поставленный Пережышльскимъ епископомъ, не призналъ главенства римской церкви въ 1691 году. Среди такой борьбы уніатства съ православіемъ въ Галичннѣ папы заблггоразсудили до поры до времени не трогать вопроса о календарѣ. Самый ревностный дѣлатель уніи Ипатій Поцѣй не смѣлъ во Львовѣ открыто нападать на Юліанскій календарь. Львовскій протопопъ Григорій, въ своемъ соборномъ посланіи отъ 5 іюня 1604 г., жаловался на прибывшаго въ то время во Львовъ Поцѣя, что онъ дѣлаетъ большое возмущеніе между народомъ, что онъ... *календарь старей не имить, а новыи за мѣшии держати велить* ¹⁾).

Между тѣмъ ярне католики и приверженцы ихъ изъ совратившихся Русскихъ, словно по внушенію вышепомянутаго папскаго приказа, начали злобную полемику противъ Юліанскаго календаря и, съ гнуснымъ цинизмомъ осмѣивая обряды греческой церкви, нападали своими ѣдкими сарказмами даже на церковныя треби и святыя тайны. Изъ этой календарно-полемиической литературы укажемъ хотя на нѣкоторые довольно рѣдкіе памфлеты: іезуитъ *Гродзичскій* написалъ еще въ 1587 г. и издалъ въ Вильнѣ „O porprawie kalendarza“; Ѳеодоръ *Скуминовичъ*, совратившійся въ латинство, ректоръ Киевской академіи, издалъ въ Гданскѣ „Epistola, in qua graeco-ruthenicum calendarium conformiter Gregoriano corrigitur, Gedani, 1642“. Ожесточеннѣ всѣхъ нападалъ на старый календарь перешедшій въ латинство монахъ, извѣстннй *Кассіанъ Саковичъ*, ругаясь и насмѣхаясь надъ обрядами русской церкви, въ своихъ брошюрахъ: *Kalendarz stary*, Wilno 1640, и особенно въ памфлетѣ: *Okulary kalendarzowi staremu*, Kraków 1644, а также всендѣ Яковъ *Гаватъ*, изъ Львова, написавшій статью: *Supplement dwom traktacikom o kalendarzu starym omylnym i pierwszym*, Lwów, 1645. Этотъ всендѣ своею безчестностію и злобою превзошелъ и Кассіяна Саковича.

Такия злонамѣренныя сочиненія, подъ руководствомъ іезуитовъ распространяемыя въ публикѣ, возмущали народъ и поддерживали не-

¹⁾ Списокъ этого посланія находится въ архивѣ Львовскаго митрополитскаго капитула. См. А. Петрушевича Сводная Латонисъ. Львовъ, 1874, стр. 403.

ненависть Поляковъ и совращенцевъ противъ православной Руси. Не удивительно, что подъ такимъ впечатлѣніемъ разгорались страсти и восставали фанатическіе гонители Русскихъ православныхъ и даже униатовъ, которые безпокоили несчастную Русь до самого паденія Польши. Польская шляхта доходила до такой степени изступленія, что католическіе помѣщики гоняли на барскія работы русскихъ священниковъ наравнѣ съ крестьянами, били ихъ и сажали въ тюрьмы, о чемъ свидѣтельствуешь даже униатскій митрополитъ Вельминъ Рутскій ¹⁾.

До чего доходилъ слѣпой фанатизмъ, показываетъ слѣдующее происшествіе, случившееся въ селѣ Гуслѣ на Подлассѣ: ксендзь Кретовичъ изрѣзалъ сало на куски и во время Филиппова поста съ органистомъ ходилъ по хатамъ с. Гусля и каждому русскому мужику бросалъ по куску сала въ горшки приставленные съ кущаньемъ къ огню. Онъ же подстрекалъ помѣщика съечь крестьянъ, которые не хотѣли въ русской постъ ѣсть скоромнаго, и такимъ тиранскимъ образомъ заставлялъ цѣлую деревню отступити отъ православія и принять католичество. Другой ксендзь въ Росопѣ приказалъ разворить русскую деревянную церковь ²⁾. Въ 1690 году осенью униатскій Черемнышскій епископъ Малаковскій захватилъ пять православныхъ церквей, при чемъ униаты отняли у православныхъ дворы и разграбили ихъ имущество. Король Янъ Собѣвскій приказалъ отдать дворы и пахатную землю православнымъ священникамъ, но униаты не послушались, а вдова бывшего короннаго подскарбія Андрея Модрѣвскаго Урсуля, въ имѣніи которой находились захваченныя церкви, велѣла поймать одного священника и бить его предъ собой дубьемъ. Несчастный получилъ триста ударовъ, послѣ чего духовные собратія его привезли страдальца въ Жолкву къ королю для осмотра, но не получили никакого удовлетворенія ³⁾.

Въ достопримѣчательномъ представленіи Львовскаго епископа и

¹⁾ *Sacerdotes nostri a quovis percuntur sine excommunicationis reatu, hoc est, a suis dominis, qui jus patronatus habent, carceribus mancipiuntur et aliis poenis afficiuntur. Nonnulli nobiles in eam devenerunt impietatem, ut eos laborare tanquam subditos cogant, et si noluerint, puniant. См. Informatio *Velamini Butski*, metropolitae Ruthenae cum enarratione variarum injuriarum, quas experiuntur episcopi et clerus unitus a latinis.*

²⁾ М. *Matinowski*, Die Kirchen- und Staatssatzungen des griech. kat. ritus der Ruthenen in Galizien. Lemberg, 1861, стр. 178.

³⁾ С. *Соловьевъ*, Ист. Росск., т. XIV, стр. 199. Дѣла польск. въ Московскомъ архивѣ иностр. дѣлъ.

администратора Киевской митрополіи Леона Шептицкаго, предложенномъ въ 1774 году губернатору Галиціи, съ большою подробностію исключаются всякаго рода насилія, гоненія, поруганія и обиды, безнаказанно производимыя римско-католическими ксендзами и помѣщиками надъ русскими священниками и народомъ въ Галичинѣ. „Господа латино-поляки (пишетъ Шептицкій) не довольствуются тѣмъ, что часто переводятъ Русскихъ въ римско-католическое вѣроисповѣданіе, нерѣдко съ ругательствами нападаютъ на святой греческій обрядъ; русскихъ священниковъ разнаго рода тягостями удручаютъ, ругаютъ и обижаютъ; препятствуютъ имъ въ свободномъ исполненіи обрядовъ; въ праздники, установленные по уставу *старою календаря*, приказываютъ своимъ слугамъ исполнять тяжелыя работы, понуждая ихъ правдовать по *новому календарю*“¹⁾.

Ксендзь Оранскій, Каменецкій суффраганъ, въ 1759 году, въ мѣстечкѣ Яловцѣ, въ которомъ онъ былъ настоятелемъ католической церкви, пригласилъ русскаго священника Торчянецкой церкви Ганкевича въ свой приходскій домъ и приказалъ субдіакону съѣчь его безъ мѣры при пѣніи псалма „Помялуй мя Боже“, повторяя трижды эту операцию.

Этотъ же самый Оранскій (самъ происходившій изъ русскаго рода) производилъ другія разнаго рода буйства, насилія и угнетенія надъ священниками и русскими народомъ. Крестьянинъ католикъ и подданный Оранскаго въ селѣ Бересткѣ имѣлъ жену Русскую и принуждалъ ее въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи ѣсть говядину, но когда жена воспротивилась этому, вступленный мужъ хотѣлъ ей отрубить голову, и отрубилъ бы, если бы сосѣди не прибѣжали на помощь несчастной. Узнавъ объ этомъ происшествіи, ксендзь Оранскій призвалъ супруговъ къ себѣ и не только похвалилъ замисель крестьянина, но еще прибавилъ, что онъ самъ этой упримой русской женщиной отрубить голову, если она въ день усѣкновенія не захочетъ ѣсть мяса²⁾.

¹⁾ Nec sola Ruthenorum ad ritum latinum traductione domini Latino-Poloni sunt contenti; verum in ipsum quoque sanctum graecam ritum blaspheme non raro insurgunt; presbyteros ruthenos vario gravaminum genere vexant, irrident, contemnunt; festa de praescepto juxta *vetus kalendarium* incidentia observari per leges canonicas et synodales mandata sub reatu culpae mortalis servilibus temerari jubent, et juxta *novum kalendarium* observari demandant. См. *М. Малышевская* Die Kirchen und Staatsatzungen bezüglich des griechisch-kat. Ritus der Ruthenen in Galizien, Lemberg. 1861, стр. 309.

²⁾ Тамъ же, стр. 315.

Не упоминая о другихъ многихъ насиліяхъ, приводимъ еще одинъ случай. Ксендзы доминиканцы Сидоровскаго монастыря, присвоивъ себѣ власть надъ русскими священниками, запретили имъ въ страстной четвергъ (по новому календарю) и въ слѣдующіе два дня звонить въ своихъ церквахъ. Одинъ изъ нихъ, о. Василій, убѣжденный, что ксендзы не имѣютъ права распорядиться въ его приходѣ, приказавъ въ своей церкви звонить по обычаю къ богослуженію. Услышавъ этотъ трезвонъ, доминиканцы взяли его насильно изъ церковной ограды, привели въ свой монастырь и бросили между трупами въ склепъ, изъ котораго онъ выпущенъ былъ только на другой день, по просьбѣ другаго священника, который предосудительно повиновался ихъ запрещенію ¹⁾).

Кромѣ того во многихъ мѣстахъ римско-католическіе ксендзы и помѣщики принуждали своихъ русскихъ подданныхъ въ праздники къ труднымъ работамъ.

Это практиковалось у Львовскаго каноника монастырскаго, настоятеля Ходоровскаго, въ его имѣніи Голтвицѣ.

Примѣру этого прелата слѣдовали Дрогоицкій, подчашій въ имѣніи Лучаны, и шляхетные управители имѣній Псары, Дулибы и Помовнятинъ, которые гоняли своихъ подданныхъ на тяжелыхъ работы въ самые важныя русскіе праздники;

То же самое дѣлалось въ м. Долинѣ и почти во всемъ Долинскомъ староствѣ, гдѣ бѣдные русскіе подданные были гоняемы на работы и извозы въ день Рождества Христова по греческому мѣсяцеслову.

По разрѣшенію той же свѣтской власти, Русскіе, служа у Евреевъ, должны были вмѣстѣ съ Евреями въ субботніе дни воздерживать

¹⁾ Praetermissis aliis quam plurimis unicum hic ponitur exemplum pessimum patrum Dominicanorum conventus Sidoroviensis. Iti aliquam superioritatem super duobus parochis Ruthenis in Sidorow existantibus arroganter sibi attribuentes, uno anno iisdem parochis intimarunt, ne die Jovis Sancto cessante pulsu campanarum in eorum claustrali ecclesia, ipsi in suis respectivis ecclesiis audeant pulsare, sed omnino per duas sequentes dies debeant abstinere. Unus praefatorum parochorum Ruthenorum Rudus Basilius, sciens dictos patres nihil posse sibi demandare vel prohibere, in ecclesia sua ruthena ad consuetam jussit pulsare devotionem, quem memorati patres post auditum campanarum pulsus ex cemeterio ejus proprio vi et violenter extraxerunt, ad conventum suum adduxerunt, ad sepulchrum inter cadavera intruserunt, et ex eodem usque die sequenti ad instantiam alterius parochi, imprudenter praecjudicioseque prohibitionem eorum observantis, dimiserunt. Тамъ же, стр. 317.

ваться отъ всякихъ трудовъ и съ явнымъ пренебреженіемъ къ православнои вѣрѣ понуждались работать по воскресеніямъ.

По главнымъ городамъ и мѣстечкамъ тѣ же несчастные Русскіе угрозами, побоями и арестами принуждаемы' бывали, нарушая свои собственные праздники, праздновать *иъ по латинскому календарю*.

Еслибы пришлось (пишетъ епископъ Шептицкій) подробно перечислять многія иныя оскорбленія, обиды, униженія, укоры и гоненія, то составился бы большой свитокъ, который нельзя было бы безъ омерзенія не только читать, но и глядѣть на него.

Вопросъ о календарѣ считался важнымъ по отношенію къ униі и латинству ¹⁾. Русскіе дворяне, согласившіеся въ Луцкѣ и въ Люблинѣ на принятіе новаго календаря, перешли всѣ въ латинство; всендѣзъ Кретовичъ, принудивъ крестьянъ отиѣнить русскій постъ, безъ большаго труда совратилъ ихъ въ католичество. Вотъ почему всѣ, оставшіеся вѣрными православію, съ такою необыкновенною стойкостію отстаивали свой древній греческій календарь. Еще въ 1590 году Кіевскій митрополитъ и епископы, собравшіеся въ іюнѣ на соборъ въ Брестѣ Литовскомъ, постановили доложить королю о притѣсненіяхъ и обидахъ, претерпѣваемыхъ духовенствомъ и мірянами православнаго вѣроисповѣданія отъ католическихъ чиновниковъ и властей въ городахъ и селахъ, а *особенно* упомянуть о томъ, что русскому православному народу не дозволяютъ праздновать праздники по *стародавнему греческому закону* и запрещаютъ работать *отъ католическіе праздники* ²⁾. Во всѣхъ инструкціяхъ, данныхъ православнымъ дворянствомъ депутатамъ русскихъ воеводствъ на Брестскій соборъ 1596 г., между другими пунктами было постановлено требованіе: *„не принимать новаго календаря“*, явно противнаго церковнымъ канонамъ, но стараться о сохраненіи *староо календаря*, согласно съ указами короля Стефана и другими о томъ постановленіями ³⁾.

¹⁾ Въ 1643 г. собравшіеся на областномъ соборѣ въ Варшавѣ польскіе епископы постановили, въ интересъ укрѣпленія униі, просить папу о *даже возжеланномъ* для равной церкви приведеніи Руси къ употребленію Грегорианскаго календаря. *Ut quod jam olim romana desideravit ecclesia, magnoque ad unionem adjumento fore putatur, calendario Gregoriano Ruthenis uti liceat.* Петруш., Свода. Латон., Львовъ 1874, стр. 504.

²⁾ *Русская Вѣсѣда*, Москва 1858, кн. III, стр. 21.

³⁾ Тамъ же, стр. 53. Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго вѣра. Свѣд. 1865, стр. 172.

Кто занимался изслѣдованіемъ исторіи Брестской уніи могъ легко убѣдиться, какъ много недостаетъ *положительныхъ* данныхъ для полнаго разъясненія этого замѣчательнаго въ исторіи русской церкви событія. Не упоминая о другихъ обстоятельствахъ возникновеніи церковной уніи, господствуетъ большое разногласіе историковъ въ означеніи времени и мѣста, когда, гдѣ и въ какой мѣрѣ состоялось соглашеніе митрополита и нѣкоторыхъ епископовъ на принятіе уніи съ Римомъ. Вообще, разсмотрѣвъ документы, относящіеся къ уніи, и сравнивъ день и годъ королевскихъ грамотъ и папскихъ буллъ съ цѣлками современныхъ записокъ, мы можемъ вполне убѣдиться, что дѣло церковной уніи было заранее подготовлено папой, королемъ и высшими духовными и свѣтскими сановниками Польши и уже рѣшено до того времени, когда предложеніе уніи стало извѣстно православному міру. Когда Игнатій Поцѣй и Кирилъ Терлецкій собрались ѣхать въ Римъ для поднесенія папѣ грамотъ на соединеніе съ римскою церковью, папа считалъ дѣло совершившимся и выдалъ буллу, что онъ разрѣшаетъ и принимаетъ условія уніи. Личное представленіе грамоты чрезъ депутатовъ въ лицѣ Поцѣя и Терлецкаго было только формальностью. Подпольные дѣятели Сигизмундъ III, архіепископъ Суликowski, епископы Мацѣвскій и Гомолинскій, іезуиты Скарга и другіе іезуиты обсудили и подготовили все въ тайныхъ сношеніяхъ съ Рагозой, Поцѣемъ и Терлецкимъ; они, безъ всякаго сомнѣнія, не забыли о церковномъ уставѣ и о *календарѣ*. Когда въ самой Польшѣ униатская партія неясно и воздержно высказывалась о подробностяхъ по дѣламъ единенія церквей, а православные не знали о тайныхъ ходахъ, по которымъ проводимъ былъ и созрѣвалъ проектъ уніи, за границей свободно разсуждали и явно печатали, въ чемъ и до какой степени католики намѣревались ограничить, преобразовать и подчинить римскому папѣ всю русскую церковь. Католическіе писатели утверждаютъ, что Русь сама желала единенія церквей и что даже Московскіе великіе князья не однажды заявляли къ этому свою склонность. Это вѣрно. Восточная церковь не чуждалась и не чуждается единенія, но она требуетъ единенія въ вѣрѣ и любви, съ сохраненіемъ полной автономіи, какъ это было съ первыхъ вѣковъ христіанства до отдѣленія западнаго патріархата отъ восточныхъ. Властолюбивые папы превратили дѣло совѣсти, дѣло религиозное, въ предметъ своихъ мирскихъ затѣй и сдѣлали его вопросомъ политики. Оттого и попытки

къ объединенію церквей потерѣли неудачу¹⁾. Двуличность политики римскихъ папъ съ древнихъ временъ характеризовала всѣ усилія ихъ къ воссоединенію церквей, которое у нихъ понималось въ смыслѣ совершенной подчиненности восточной церкви подъ абсолютную власть папы. Для достиженія этой цѣли римскіе папы, маскируя свои намѣренія и планы, сулили великимъ князьямъ русскимъ королей или императоровъ, обѣщали помощь противъ мусульманъ, не объясняя однако главной своей цѣли²⁾, между тѣмъ какъ въ инструкціяхъ, даваемыхъ посланникамъ и въ корреспонденціяхъ съ германскими императорами и королями польскими, высказывалось безъ обиняковъ, чего хотѣлось имъ достигнуть. Переговоры римскихъ первосвященителей съ Русью никогда не были искренны.

Всего яснѣе обнаружилась эта скрытая лезть римской куріи въ сношеніяхъ папы Юлія III съ царемъ Іоанномъ Грознымъ. Въ грамотѣ своей къ царю Іоанну папа Юлій въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ желаетъ успѣха во всѣхъ желаніяхъ и замислахъ царя для славы Божіей и душевнаго блага его подданныхъ³⁾. Папа го-

¹⁾ Даже католическіе писатели признаютъ, что попытка объединенія церквей рухнула потому, что папа хотѣлъ не блага церкви, а господства надъ всѣмъ міромъ и пополненія своей казны. Такъ, Альбертъ Кампенскій пишетъ въ своемъ письмѣ къ папѣ Клименту VII, что будто бы великій князь Московскій около 1523—1524 г. нѣмтался вступить въ переговоры о соединеніи церквей, но тогдашній папа, который думалъ болѣе о своей кортети, чѣмъ о пользѣ христіанства, потребовалъ въ знакъ подчиненности чрезвычайно великой ежегодной дани (*ingens tributum*), отчего князь рѣшился остаться въ своей вѣрѣ въ томъ убѣжденіи, что *греческая вера лучше католической, ибо католики заботятся не о спасеніи души, а о приобритеніи денегъ*. De Moscovia etc. Albertus Campensis. Venet. apud Paulum Girardum. 1543. f. 9—50.

²⁾ Папа Климентій VII писалъ вел. князю Василію Ивановичу: *Piae memoriae Leone X; praedecessore et fratre patruelle nostro universalem ecclesiam regente... recordamur cum magna spe et laetitia nostra non semel ab eo ad Te amicissime atque humanissime scriptum fuisse. S. Ciampi Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze dell'Italia colla Russia... 1834. I. p. 85. Acta Fomiciana III. p. 7.*

³⁾ *Conditiones, quae nobis visae sunt aequiores ac ditionibus Serenitatis Tuae accommodatiores, Illustri comiti ab Eberstein et praenominate Joanni Steimbergio, qui Serenitati Tuae praesentes literas nostras reddituri sunt, dedimus, quae si Serenitati Tuae atque item quae supra de firmanda atque in perpetuum stabilienda pace scripsimus, placebunt, et ubi Serenitas Tua ad nos suos legatos cum sufficientibus mandatis totius negotii conficiendi gratia mittet, dabimus omnino operam, ut illi intelligant nostrum erga Serenitatem Tuam affectum atque amorem minime*

товъ принять царя въ члены своей церкви и украсить его царскими регалиями, примирить его съ Поляками и Ливонцами, чтобы послѣ утвержденія домашняго мира, съ союзъ съ Польшею и другими христіанскими государствами, всѣми силами двинуться на Турокъ и Татаръ, *облицъ* враговъ христіанства. Въ такомъ смыслѣ послалъ папа письмо къ царю Іоанну чрезъ пословъ Герберштейна и Штейнберга. Между тѣмъ, въ то же самое время, вслѣдъ за вышеприведенными любезностями, тотъ же папа Юлій III, въ своей инструкціи посланникамъ повелѣваетъ за титулъ короля требовать полной покорности государства и подчиненности русской церкви римскому папѣ, присяги вѣрности и повиновенія со стороны царя и митрополита и всѣхъ епископовъ, наконецъ, клятвеннаго обѣщанія отъ царя и митрополита по возможности скорѣе соединить русскую церковь съ римскою, то-есть, подчинить ее папѣ¹⁾. Эти инструкціи сооб-

vulgarem, sed plane paternum esse. Deus optimus maximus Serenitati Tuae propositum intentionem et consilia ad amplificandam Divini nominis sui gloriam, sacrosanctae ecclesiae incrementum, Sua ac subditorum suorum animarum salutem cum prospera rerum administratione gubernet eamque ab omni adversitate quam diutissime incolumen conservet. Datum Romae... die 1-a Aug. 1650.—*Otampi Bibliogr. critica* I. c. III. p. 47. Turgeniev Hist. Russ. mon. I. p. 140 № СХХХІІІ.

¹⁾ Quo facto (то-есть, послѣ заключенія мира съ Польшею и Ливоніей) consequens erit, ut Magnus Dux Ioannes Rex a summo pontifice *appellandus ac per universum orbem christianum publicandus* primo quoque tempore, mittat Romam suos legatos cum mandatis publicis, *jurandi fidelitatem et obedientiam eidem Sanctitati suae et sacrosanctae Romanae ecclesiae, qui rex coronabitur a primato regni, archiepiscopo Moscovensi nomine pontificis Romani iurabitque rex, et pro tempore coronandus in manus dicti primatis fidelitatem et obedientiam sanctae Romanae ecclesiae et mittet primo coronationis anno Romam suos legatos ad iurandum pontifici obedientiam.*

Item quotiescumque contigerit vacare sedem atque alium eidem legitime praefici pontificem, *teneatur tunc existens rex Moscovitarum, more aliorum christiani orbis principum et potentatum, mittere in primo pontificatus anno Romam suos legatos ad iurandum obedientiam et fidelitatem pontifici electo et coronato.*

Item ut primas regni Moscovitici eligatur vel constitutur huc usque observato more, ita tamen, quod ille *teneatur confirmari a summo pontifice et ab eodem pallium recipere*, eritque is confirmatus primas regni et legatus natus sanctae Romanae ecclesiae, qui *confirmandus* vel ipse praesens vel per suum procuratorem legitimam, *fidelitatis obedientiaeque iurabit* iuramentum. Caeterum ob longinquitatem provinciae Moscoviticae is primas confirmatus *pallia* dabit dicionis illius *omnibus archiepiscopis* atque alios episcopos electos vel canonicos constitutos confirmabit, et ab eisdem in confirmatione ejusmodi sive *pallii traditione recipiet iuramentum fidelitatis et obedientiae summo pontifici Romano in perpetuum praestandi* et sibi tamquam legato nato dictae ecclesiae Romanae.

щепы были въ копіяхъ императорамъ Карлу V и королю Фердинанду I, а также королю польскому и хранились съ другими того же рода документами въ домашнемъ архивѣ Имперіи въ Вѣнѣ и опубликованы Іос. Фидлеромъ въ изданіяхъ Вѣнской академіи наукъ только въ 1862 году. Эти документы весьма важны, — они обнаруживаютъ отношеніе католичества къ Россіи, изобличаютъ политику Рима и тѣ коварныя мѣры, которыми папы стремились удовлетворить своему ненасытному властолюбію.

Римская курія и въслѣдствіи не отступала отъ своихъ притязаній на восточную церковь, а старалась при всякой случайности обезсилить ея значеніе. Она старалась подрывать даже и тѣ связи, которыми въ униатской церкви держится память единства съ православіемъ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что при обращеніи православныхъ въ униатство политика Рима была основана на постепенности, такъ что для духовенства отступленіе могло казаться незначительнымъ, а простой народъ и не подозрѣвалъ, что онъ безсознательно переходилъ въ унию и все болѣе и болѣе удалялся отъ православія. Такъ, на Брестскомъ соборѣ актъ униі подписанъ только нѣсколькими епископами, безъ согласенія не только приходскаго духовенства и народа, но даже высшихъ сословій и дворянства. Въ первое время вся сущность униі заключалась только въ признаніи главенства папы, причѣмъ самое упоминаніе имени папы римскаго на литургіи не было обязательно.

Устраивая унию церквей, Ватиканъ дѣлалъ нѣкоторыя уступки новопріобрѣтеннымъ униатамъ, но послѣ, при всякой случайности, папы подрывали эти особенности, уничтожали преимущества, дарованныя на время униатамъ, и подчиняли ихъ стѣснительнымъ законоположеніямъ строгаго папскаго еднновластія. Принимая соглашеніе на унию, папа далъ русскимъ духовнымъ іерархамъ нѣкоторыя привилегіи и преимущества, а именно: униатскіе митрополиты не обязаны были

Item dabunt omnem operam idque se facturos jurabunt, cum princeps Moscovitarum, tum primus regni, ut Moscovitana ecclesia, quanto citius et tranquilius fieri possit, conveniat atque uniatur cum sacrosancta Apostolica ecclesia matre omnium totius orbis terrarum ecclesiarum.—Instructio Julii III pont. romani, qua brevissime ostenditur, quid illustris comes ab Eberstein et Joannes Steinbergius Suae Sanctitatis nomine cum Magno Moscovitarum duce agere debeant. *Sitzungsberichte der kais. Akademie der Wissensch. Philos. historische Classe.* XI Bd. I Hft. Wien 1862. p. 98.

принимать отъ папы римскій *pallium* ¹⁾, они освобождались отъ поѣздки въ Римъ *ad limina Apostolorum*, обязательной для другихъ митрополитовъ и архіепископовъ католической церкви. Русскіиъ

¹⁾ *Pallium*, лат. *pallium*, шерстяной наглавникъ или нашейникъ, принадлежность святительскаго облаченія, даваемого папою митрополитамъ, архіепископамъ и самостоятельнымъ епископамъ для означенія ихъ власти. Этотъ своего рода омоворъ состоитъ изъ бѣлаго шерстянаго нашейника, въ три вершка ширини, отъ котораго одинъ конецъ спадаетъ свади на спину, другой же спереди на грудь. Папы предписали особый церемоніаль при изготовленіи его. Румо для этого убранства беретъ съ бѣлыхъ барашковъ изъ особаго папскаго стада, которыхъ въ доны св. Агнессы самъ папа благословляетъ въ церкви св. Петра, откуда ведутъ ихъ съ торжественною процессіей въ церковь Агнесина монастыря, гдѣ, отслуживъ надъ ними великую миссу, оставляютъ ихъ въ монастырѣ, отрядивъ пять діаконовъ для пасенія благословеннаго стада. Въ назначенное время давицы—діакониссы св. Агнессы — стригутъ барашковъ, ткутъ матерію и готовятъ собственными руками *pallium*, накупивъ св. Петра и Павла препровождаютъ ихъ къ папѣ, который, благословивъ ихъ, возлагаетъ на гробы св. верховныхъ апостоловъ. Папы придали *pallium* чрезвычайно важное значеніе касательно опредѣленія власти и исполненія епископской юрисдикціи въ католической церкви. Въ 1550 г. въ инструкціи, данной папою Юліемъ III императорскому посланнику Герберштейну къ царю Юлиану Грозному, между другими статьями предполагаемаго единенія церкви была поставлена и слѣдующая: *первенствующій митрополитъ Московскій (primas regni), избранный и поставленный по принятому обычаю, долженъ непременно быть утверждаемъ римскимъ папою и отъ него получаетъ pallium*. Будучи утвержденъ примасомъ царства и постояннымъ легатомъ, онъ *долженъ лично или чрезъ уполномоченнаго принести папѣ присягу вѣрности и послушанія*. Впрочемъ, по причинѣ отдаленности Московской области, митрополитъ можетъ передавать *pallium* архіепископамъ и отъ имени папы утверждать другихъ епископовъ и при утвержденіи и передачѣ *pallium* воспринимать отъ нихъ присягу послушанія папѣ и себѣ, какъ легату его. О раздачѣ *pallium* существуетъ въ римской церкви особый уставъ, состоящій въ слѣдующемъ: 1) папа можетъ надѣвать *pallium* безъ всякаго препятствія, когда ему угодно; 2) митрополиты, архіепископы и другіе самостоятельные епископы получаютъ *pallium* отъ папы; 3) до полученія *pallium* они не могутъ призывать никакой юрисдикціи надъ подчиненными имъ епископами и церквами; 4) *pallium* служитъ только для одной архиепархіи, переходя въ другую епархію, іерархъ долженъ снискать себѣ новый *pallium*; 5) если онъ откажется отъ архіепископскаго мѣста, то терзаетъ права *pallium*; послѣ смерти его, кладутъ *pallium* съ нимъ въ гробъ; 6) архіепископъ облачается въ *pallium* только въ своей духовной области въ самые торжественные праздники (*festa pallii*); 7) для полученія *pallium* митрополитъ или архіепископъ долженъ лично явиться къ папѣ въ Римъ или въ крайней необходимости послать делегата, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ заплатить значительную таксу, которая достигаетъ иногда 30,000 гульденовъ. Pertsch, De origine, usu et auctoritate pallii archiepiscopalis. Helmstadtii. 1754.

униатскимъ митрополитамъ предоставлялось право самостоятельно назначать (praesconizare) епископовъ въ территоріи своей митрополіи, употреблять при торжественномъ шествіи патриаршіи крестъ и пр. Этими привилегіями пользовались Кіевскіе униатскіе митрополиты, а съ возобновленіемъ, или вѣрнѣе, съ новымъ учрежденіемъ униатской Галицкой митрополіи (1806 г.), также митрополиты Львовскіе или Галиціе Антоній Ангеловичъ и Михайлъ Левицкій. Когда въ 1810 г. папа Пій VII изъявилъ желаніе дать Ангеловичу палліумъ, митрополитъ отклонилъ это предложеніе, извиняясь, что онъ не въ состояніи сдѣлать издержекъ на путешествіе въ Римъ. Тѣмъ не менѣе, папа прислалъ ему палліумъ съ освобожденіемъ отъ причитающейся за то таксы (пошлины); но Ангеловичъ никогда не надѣвалъ это римское убранство, говоря: „у меня есть мой греческій омофоръ, мнѣ никакого палліума не нужно“. То же самое происходило послѣ поставленія въ митрополиты Михаила Левицкаго. Ни одинъ изъ нихъ не ѣздилъ въ Римъ поклоняться папѣ. Только нынѣшній папа Пій IX уничтожилъ всѣ привилегіи униатской церкви и преимущества Галицкихъ митрополитовъ. Ангеловичъ и Левицкій пользовались правомъ поставлять самостоятельно безъ сношенія съ Римомъ Перемышльскихъ епископовъ: первый назначилъ въ 1813 г. Левицкаго, второй въ 1818 г. Іоанна Сибѣурскаго, и папа, принявъ это къ свѣдѣнію, безпрекословно согласился признать обоихъ епископами. Но впоследствии папы стали менѣе свисходительны къ униатской церкви. Около 1840 г. митрополитъ Михайлъ Левицкій на старости лѣтъ пожелалъ поставить суффраганнаго (викарнаго) епископа для пространной Галицкой митрополіи (доходящей нынѣ до 1,500,000 душъ). Онъ избралъ для этого бывшаго университетскаго профессора доктора Григорія Яхимовича, въ то время ректора греко-униатской семинаріи (то-есть, духовной академіи) во Львовѣ, человѣка ученаго и во всѣхъ отношеніяхъ отличнаго. Со стороны правительства немедленно послѣдовало соглашеніе и назначеніе содержанія для суффрагана, нужно было только согласіе папы. Митрополитъ имѣлъ право помимо его рукополагать епископовъ, но здѣсь явилось особое обстоятельство: новопоставляемый суффраганъ не имѣлъ собственной епархіи, ему нужно было назначить титулярное епископство (*in partibus infidelium*), а право опредѣленія титуловъ папы предоставили себѣ. Сообщая свое представленіе и желая расположить римскую курію въ свою пользу, митрополитъ Левицкій писалъ: „Несмотря на то, что Галицко-Львов-

кіе митрополиты пользуются привилегіей самостоятельно рукополагать своихъ суффрагановъ, однако, на *этотъ разъ* я дѣлаю уступку, и представляя избраннаго мною номината-суффрагана, покорнѣйше прошу *объ утвержденіи его* и назначеніи ему титула⁴. Пала почувствовалъ, что еще одна уніатская митрополія ускользаетъ отъ его абсолютнаго владычества и дѣлалъ пренатстія. Начались разслѣдованія о благонадежности предлагаемаго кандидата, которыя продолжались почти цѣлый годъ. Іезуиты спрашивали о всѣхъ подробностяхъ частной и публичной жизни Яхимовича, но онъ оказался во всѣхъ отношеніяхъ безпорочнымъ. Послѣ того подвергнута была строгому испытанію его твердость въ догматахъ римско-католическаго вѣроученія. Этотъ тайный экзаменъ іезуиты устроили слѣдующимъ образомъ: ректоръ Львовской іезуитской коллегіи — ученый теологъ (имени не помню) завязалъ будто бы случайно знакомство съ Яхимовичемъ и заявилъ желаніе обмѣниться съ нимъ мыслями о разныхъ богословскихъ вопросахъ. Получивъ согласіе Яхимовича на эти *дружескія colloquia*, ксендзь-ректоръ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ сряду являлся два раза въ недѣлю на квартиру номината и завязывалъ разговоръ на разные темы, проводи ихъ по всѣмъ тонкостямъ іезуитской схоластики. Такъ какъ по уставу іезуитовъ запрещается посѣщеніе кого-либо безъ свидѣтелей, то ксендзь-ректоръ приходилъ не одинъ, а всегда въ сопровожденіи товарища (*socius*), о которомъ не забылъ предупредить, что номинать можетъ откровенно говорить, не стѣсняясь вовсе его присутствіемъ. Разговоры продолжались два или три часа и болѣе. По истеченіи часа обыкновенно являлся другой іезуитъ для смѣны товарища, который будто долженъ былъ по своему назначенію идти исправлять другую должность. Между тѣмъ, должность смѣняемаго товарища была не иная, какъ, возвратившись домой, немедленно всѣ слова пспытуемаго номината перенести на бумагу. Такія записки, послѣ пополненія ихъ вторымъ и третьимъ товарищемъ и особыми замѣчаніями и докладомъ ректора, отправлялись въ Римъ. Такъ какъ номинать Яхимовичъ выдержалъ съ успѣхомъ этотъ своего рода экзаменъ, то-есть, нельзя было его въ чемъ нибудь заподозрить, то іезуиты придумали новое испытаніе. Въ это время приготовлено было въ Львовѣ торжественное богослуженіе по поводу канонизаціи или провозглашенія святымъ Андрея Боболя; торжество должно было совершиться въ іезуитскомъ костелѣ. *Андрей Боболя*, бывший подкоморій королевскій и староста Пильзненскій, жилъ во второй половинѣ XVI

столѣтія; онъ отличался тѣмъ, что былъ самымъ вѣрнымъ орудіемъ іезуитовъ у короля Сигизмунда III. Современникъ его римско-католическій Перемышльскій епископъ Пясецкій пишетъ о немъ, что онъ былъ упрямый простакъ, выдвинутый іезуитами въ придворное достоинство потому, что угождалъ іезуитамъ во всемъ, соглашаясь съ ними во всѣхъ мнѣніяхъ, рѣчахъ и затѣяхъ ¹⁾. Въ особенности, Боболя отличался ревностнымъ гоненіемъ православія. Для провозглашенія святымъ такого человѣка, былъ нарочно избранъ проповѣдникомъ докторъ Григорій Яхимовичъ и іезуиты черезъ своихъ приверженцевъ заранѣе пустили слухъ, что номинать Яхимовичъ будетъ говорить проповѣдь въ честь новоканонизованнаго святаго и, конечно, долженъ прославлять его дѣятельность. Всѣмъ было понятно, какая ловушка подставлена Яхимовичу; отъ этого и зависѣло быть ему епископомъ или нѣтъ. Всѣ были въ лихорадочномъ ожиданіи; передовые Галичане раздѣлились на партіи, нѣкоторые даже бились объ закладъ о томъ, приметъ ли Яхимовичъ предложеніе іезуитовъ или откажетъ на отрѣвъ? Наконецъ, наступилъ ожидаемый день празднованія канонизаціи. Яхимовичъ явился на амвонѣ. Послѣ краткаго введенія по поводу предстоящаго торжества Андрея Боболя, бывшаго члена іезуитовъ, проповѣдникъ сказалъ рѣчь на тему: какія услуги сдѣлали іезуиты для распространенія и укрѣпленія католическаго вѣроисповѣданія въ Европѣ и виѣ Европы. Держась на почвѣ исторіи совершенно объективно, Яхимовичъ перешелъ благополучно и третье мытарство, не понавъ ни въ Сциллу, ни въ Харибду.

Почти годъ продолжались эти нравственныя пытки, пока наконецъ папа не согласился на утвержденіе (преконизацію) Яхимовича; 21 ноября 1841 года призналъ онъ за нимъ титулъ Помпеополитанскаго епископа *in partibus infidelium*.

---

¹⁾ *Sub finem ejusdem anni (1616) decesserat cubicoli regii praefectus Andreus Bobola octuagenarius, homo rudis, morosus, promotus ad illud officium patrocinio sacerdotum societatis Iesu, quod illis in omnibus consentiret.*—*Chronica gestorum in Europa singularium a Paulo Piasaccio, episcopo Premioliensi. Cracoviae 1645, pag. 358.* Въ нашешъ столѣтіи каноникъ ер. Сярчинскій такое о немъ заявилъ мнѣніе: *Бѣдацъ najgorliwszym przyjacieleмъ zgromadzenia jezuitów, a z urzędu podkomorzego kor. mającъ tатwу przystęp do króla, winiony był powszechnie, że byłъ wplywu jezuitckiego u dworu narzędziem. Wszystko się więcъ za ichradą działo, a działo się najgorzej.*—*Obraz wieku panowania Zygmunta III. przez Fr. Siarcsyńskiego. Lwów 1828, T. I. p. 30.*

Въ 1860 году начались однако новыя придирки при представленіи кандидатовъ на вакантную митрополию во Львовѣ. Іезуиты оказались неистощимыми въ выдумкахъ проектовъ для подрыванія независимости уніатской церкви въ Галичинѣ и ограниченія ея правъ. До тѣхъ поръ, согласно съ австрійскими законами, послѣ смерти митрополита капитулъ соборнаго духовенства составлялъ *терно*, то-есть, избиралъ трехъ кандидатовъ на митрополию и представлялъ ихъ императору для избранія одного „номината“, котораго папа утверждалъ; въ 1860 году бывший намѣстникъ Галиціи графъ Агеноръ Голуховскій, по внушенію іезуитовъ, представилъ новый проектъ, состоящій въ слѣдующемъ: принимая въ соображеніе, что въ конституціонномъ государствѣ митрополиты и епископы суть непремѣнные депутаты *краеаго сейма* (Landtag) или *думы державной* (Reichstag), что они представляютъ въ своей особѣ какъ бы вождей политической партіи и могутъ съ помощію дѣятельной агитаціи достигнуть политическо-соціального преобладанія одного вѣроисповѣданія надъ другими, необходимо дать правительству возможность строже испытывать кандидатовъ на столь важное достоинство и развѣдывать, кто именно изъ кандидатовъ на вакантную митрополию или епископскую кафедру пользуется большею популярностію у всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей края. Для достиженія этой для государства весьма полезной цѣли и огражденія римско-католическаго вѣроисповѣданія отъ злоуреднаго будто бы русскаго элемента въ Галиціи, правительство не должно довольствоваться терномъ русскаго капитула, а должно затребовать такихъ же представленій отъ римско-католическихъ капитуловъ Львовскаго, Перемышльскаго и Тарновскаго, отъ римско-католическаго Львовскаго архіепископа и римско-католическаго Перемышльскаго и Терновскаго епископовъ; отъ армянскаго Львовскаго архіепископа и его капитула; отъ Перемышльскаго греко-уніатскаго епископа и его капитула, наконецъ, отъ Львовскаго намѣстника края. Такимъ образомъ, вмѣсто одного терна, явилось двѣнадцать лишнихъ, въ которые, по благорасположенію той или другой корпораціи, чуждой или просто враждебной русскому народу, могли попадать лица второстепенныя и даже третьестепенныя, нерѣдко подозрительнаго поведенія; и такія-то личности могли быть навазаны подавленной уніатской епархіи!

Можно себѣ представить, какое униженіе овладѣло русскимъ населеніемъ Галичины! Правительство приняло проектъ и дало ему немедленный ходъ. Поляки съ своимъ намѣстникомъ торжество-

вали эту побѣду — а бѣдная Русь безмолвно и безропотно должна была принять возложенное на нее иго! Некому было даже заявить протестъ. Легко предвидѣть послѣдствія этого удара. Сколько нужно эластичности въ правилахъ жизни, сколько осторожности и податливости въ поведеніи, сколько, наконецъ, ухаживанья и угожденія за всѣми и во всемъ, чтобы всѣмъ понравиться и попасть въ кандидаты митрополій или епископій! При такой обстановкѣ ни одинъ человѣкъ съ прямымъ, рѣшительнымъ характеромъ не можетъ добиться епископской кathedры, а будутъ всегда поставляемы въ униатскіе епископы и митрополиты люди мягкаго характера, слабодушные, двуличные, лицемеры — и такихъ-то хотѣлось имѣть іезуитамъ.

На первый разъ въ митрополиты избранъ былъ однако многова-служенный Перемышльскій епископъ Григорій Яхимовичъ согласно общенародному желанію. Онъ былъ слишкомъ сильнымъ кандидатомъ, чтобы ктонибудь могъ противопоставить равнаго ему соперника, однако утвержденіе его обставлено было такими препятствіями со стороны Ватикана и назойливыхъ іезуитовъ, что Яхимовичъ, несмотря на стойкость своего характера, на старости лѣтъ принужденъ былъ отказаться въ пользу папы отъ права независимо постановлять своихъ суффрагановъ и долженъ былъ согласиться на торжественное принятіе *палліума*.

Минута была достопамятная, торжественная! Всѣми возлюбленный и высокоуважаемый Григорій Яхимовичъ, 25 ноября 1860 года, среди ликованія народа, держалъ свое торжественное восшествіе на митрополитчій престолъ. При собраніи духовенства и представителей всѣхъ чиновъ и при громадномъ стеченіи народа въ Львовскомъ Свято-Георгіевскомъ соборѣ онъ отслужилъ божественную литургію и назидательною рѣчью привѣтствовалъ свою паству. Вся обстановка, хоровое пѣніе, торжественность акта съ приличною Ordnung — все отличалось блескомъ и необыкновеннымъ величіемъ, все служило къ назиданію вѣрныхъ, умиленію сердца и возвышенію духа, но вотъ католическій архіепископъ Вѣржхлейскій, приказавъ поставить кресло на ступенькѣ алтаря, вошелъ въ своей нифугѣ въ царскія врата и съ свойственною римскимъ ксендзамъ сибсью вошелъ на кресла у самаго алтаря лицомъ къ народу, митрополитъ русскій снялъ свою митру и ведомый двумя ксендзами, входя въ алтарь, преклонилъ колѣни у стопъ Вѣржхлейскаго и смиренно склонилъ голову. Архіепископъ Вѣржхлейскій прочелъ папскую буллу, оканчивая ее словами: *Divina potestate a sanctissimo Domino*

nostro papa Pio nono, vicario Christi Domini in terra, mihi donata, Ego impono tibi hoc pallium archiepiscopale sacrae ecclesiae Romanae и проч. и проч.

Такимъ образомъ уничтожены были послѣдніе слѣды привилегій, которыя даны были уніатской церкви во время подчиненія ея римскому престолу и теперь воцарилась абсолютная папская власть!...

Чтобы потеря казалась менѣе чувствительною, Яхимовичъ произведенъ былъ австрійскимъ правительствомъ въ бароны и дѣйствительные тайные совѣтники и затѣмъ присвоенъ ему титулъ *примаса* королевствъ Галиціи и Лодомеріи (*primas regni*), которымъ до тѣхъ поръ пользовались только римско-католическіе архіепископы. Но Яхимовичъ не долго прожилъ въ санѣ митрополита. Тѣмъ не менѣе, во время своего непродолжительнаго управленія паствою, своимъ любезнымъ обхожденіемъ, добротою, щедростію и неутомимыми заботами о пользѣ церкви и народа онъ снискалъ полное довѣріе и искреннюю привязанность народа и русскаго клира, которыя обнаружались и послѣ его смерти. На могилѣ покойнаго воздвигнуть общественнымъ иждивеніемъ великолѣпный памятникъ и до сихъ поръ во всей Галиціи ежегодно служатъ заупокойныя службы въ день его смерти. Изъ общественной складчины учреждена стипендія Яхимовича для учащагося юношества.

Мы уже выше замѣтили, что дѣятели уніи обращали православныхъ постепенно и, соображаясь съ обстоятельствами, подрывали уставъ церкви и приближали ее къ латинству. Въ подтвержденіе сказаннаго и до сихъ поръ въ Австрійской имперіи замѣчаются различныя степени уніи. Въ слабѣйшей степени уклоненія отъ православія существуетъ унія въ Седмиградіи и въ Лугошской уніатской епархіи въ Банатѣ, основанной только въ 1849 году во время обращенія православныхъ Румынъ въ уніатство. Соревнуя съ Сербамъ, Румыны никакимъ образомъ не хотѣли быть подчиненными сербскому Гювосадскому епископу, а желали присоединиться къ Седмиградскому румынскому епископу. Австрійское правительство воспользовалось этимъ племеннымъ споромъ двухъ народностей и склонило Румынъ принять унію, обѣщавъ учредить для трехъ благочиній особую епископію уніатскую, оставивъ имъ весь восточный обрядъ.

Съ этого времени возникла Лугошская уніатская епархіа, но священники по прежнему носятъ бороды и православныя облаченія; внутренній видъ церквей и вся литургія остаются неприкосновенными. Во многихъ приходахъ Седмиградіи даже не упоминаютъ

имени папы при литургіи и не прибавляютъ въ символѣ вѣры *filioque*. Въ Угро-Русскихъ епархіяхъ, Ужгородской и Пряшевской, бѣлое духовенство носитъ ксендзовскія сутанны и брѣтетъ бороды, но монахи не расстаются еще съ бородами и православными рясами. Въ церквахъ обѣихъ епархій нѣтъ органовъ и вездѣ есть иконостасы, безъ которыхъ мѣстные епископы не разрѣшаютъ освященія церквей, между тѣмъ какъ въ Галиціи церкви освящаются нерѣдко прежде, чѣмъ поставленъ иконостасъ. Въ Галиційскихъ епархіяхъ, находящихся подъ сильнымъ давленіемъ Поляковъ, уніатское духовенство, бѣлое и монашествующее, брѣтетъ бороды и носитъ католическія одежды; въ нѣкоторыхъ церквахъ нѣтъ иконостасовъ и вмѣстѣ ихъ устроены католическіе алтари. Во всей Галиціи въ символѣ вѣры прибавляютъ *filioque*, но замѣчательно, что въ молитвѣ, читаемой послѣ литургіи, съ колѣнопреклоненіемъ, въ Троицынъ день, особою папскою буллою, разрѣшено произносить: „отца исходяй, на сына почивай“. Это допущенное папою противрѣчіе главному римско-католическому догмату объясняется тѣмъ, что при первоначальномъ пересмотрѣ латинскими богословами православныхъ богослужебныхъ книгъ и перепечаткѣ ихъ для введенія въ уніатскую церковь, на эту молитву не было обращено вниманія и пропускъ *filioque* въ ней остался незамѣченнымъ. Іезуиты, хотя и усмотрѣли впоследствии этотъ пропускъ и возбудили по этому поводу дѣло, но уніатское духовенство, уже успѣвшее охладѣть къ Риму, заявило папѣ, что введеніе *filioque* въ эту молитву можетъ возбудить народный ропотъ и волненіе. Папа склонился на представленія уніатовъ и оставилъ молитву безъ измѣненія, на томъ основаніи, что будто римская церковь, какъ истинная чадолюбивая мать, почитаетъ молитву, установленную св. отцами греческой церкви и, не прикасаясь къ словамъ молитвы, требуетъ только, чтобъ уніаты вѣровали *духомъ* въ догматъ *filioque*, хотя бы и не произносили того словами.

Совершенно открытая, безусловная унія, какъ явный переходъ въ латинство, процвѣтала до 1839 года въ губерніяхъ Виленскаго генералъ-губернаторства и до недавняго времени въ Холмской епархіи Прывислинскаго края. Въ нѣкоторыхъ церквахъ этой епархіи существовала сокращенная литургія съ ектеніями, читаемыми шепотомъ; вмѣсто заугрени совершались *юдзички*, пѣлись пѣсни и говорились проповѣди на польскомъ языкѣ; во многихъ мѣстахъ были въ употребленіи *кѣмиш* или бѣлыя рубахи, *шкательжи*, *розгачи*,

монстранцин, колокольчики и проч. принадлежности латинскаго богослуженія. Однимъ словомъ—обрядъ былъ полу-римскій.

Если Римъ намѣревается въ православныхъ епархіяхъ произвести смущеніе въ народномъ вѣроисповѣданіи и посѣять уніатство, то онъ приступаетъ къ дѣлу осторожно и опираясь на правительство. Агенты его отращиваютъ бороды и надѣваютъ православныя рясы, чтобы легче вводить народъ въ заблужденіе и не возбуждать его подозрительности. Высланные на проповѣдь миссіонеры должны слѣпо повиноваться папѣ и безропотно исполнять его волю. Съ какою неуклонною настойчивостію римскіе папы требуютъ повиновенія отъ избранныхъ людей, доказываетъ жизнеописаніе Вельямина Рутскаго, написанное сродникомъ его и наслѣдникомъ въ митрополичьемъ званіи Рафалломъ Корсакомъ, находящееся въ рукописи въ Львовскомъ и Онуфрійскомъ монастырѣ¹⁾. Родители Вельямина, पिшеть Корсавъ, Феликсъ изъ Руты Рутскій и Богумилъ Корсаковна были протестантскаго вѣроисповѣданія. Вельяминъ (по крещенію Иванъ, въ монашествѣ Іосифъ) родился въ 1584 г. въ Новогородѣ (Гродненской губ.). Послѣ смерти отца въ 1599 г. онъ отправился учиться въ Прагу, гдѣ іезуиты обратили молодаго протестанта въ католичество и выслали для окончанія богословскихъ наукъ въ Римъ. Іезуитъ Воксъ представилъ и рекомендовалъ папѣ Рутскаго, какъ самаго способнаго дѣятеля къ распространенію уніи. Папа одобрилъ предложеніе Вокса и обратился къ Рутскому съ слѣдующими словами: *Joannes, volumus, ut sis ritus graeci et in illius advitalitiam observatiopem juretis*. Рутскій возразилъ, что этого быть не можетъ, такъ какъ онъ не имѣетъ никакого понятія объ этомъ вѣроисповѣданіи. Папа настаивалъ: *Joannes, volumus, ut juretis in ritum Ruthenorum*. Рутскій опять извинялся, что онъ, перешедши въ католицизмъ, желаетъ жить и умереть въ этой вѣрѣ и не знаа ни слова по русски, не можетъ перейти въ русское исповѣданіе. Папа упорно настаивалъ на своемъ: *Joannes, in virtute sanctae obēdientiae volumus, ut mutetis ritum latinum in graecum*. Молодой Рутскій со слезами на глазахъ принялъ, молча, повелѣніе папы; а, выходя изъ Ватикана, упрекалъ іезуита въ томъ, что онъ обманомъ навязалъ ему должность, посвятить себя которой ему и въ умъ не приходило. Такою желѣзною дисциплиной дѣйствовали папы на подчиненное имъ

¹⁾ *Monachorum ordinis s. Basilii Magni Ruthenorum ab Josepho Velamino Rutski, metropolita Russiae instauratorum*. См. В. А. Мацѣвскаго *Pismienictwo polskie*. Warsz. 1852 Т. стр. 683.

духовенство и деспотически требовали отъ него исполненія указовъ.

Римская курия всегда внушала Австрійскимъ императорамъ, что они, нося титулъ апостольскаго величества, должны особенно заботиться о распространеніи католицизма. Императоры ревностно дѣйствовали въ пользу этого вѣроисповѣданія. Уже въ 1741 г. Марія Терезія обнародовала указъ, въ силу котораго дворяне православнаго вѣроисповѣданія въ Хорватіи и Славоніи лишались права владѣть недвижимымъ имуществомъ, вслѣдствіе чего многія православныя семейства перешли въ католичество. Если же обращеніе ихъ шло неудачно, то старались прежде обратить православныхъ въ униатовъ и такимъ образомъ проложить дорогу католицизму.

Вотъ какъ, кромѣ известной униі въ югозападной Россіи, вводилась униа съ XVI столѣтія въ Венгрію, Хорватію и Славонію. Слѣдуя этому примѣру въ 1820-хъ годахъ императоръ Францъ I старался обуниатить православное (сербское) населеніе Далмаціи, не жалѣя ни труда, ни расходовъ. Для проведенія этой мысли нашелся ловкій челоуѣкъ, который подъ именемъ Бенедикта Краљевица, бѣжавъ изъ Босніи, за свой планъ введенія униі получилъ епископскую митру Далмаціи и Боки Котарской.

Планъ Краљевица состоялъ въ слѣдующемъ: православные Сербы въ Далмаціи давно хлопотали объ открытіи въ г. Шибеникѣ (Sebenico) духовной семинаріи¹⁾. Исполняя желаніе народа, австрійское правительство можетъ, говорилъ Краљевицъ, употребить это заведеніе для воспитанія будущихъ проповѣдниковъ и распространителей униі съ Римомъ. Но такъ „какъ Сербскій народъ не могъ бы питать надлежащаго довѣрія въ своихъ пастыряхъ, еслибы они окончили курсы въ римско-католическихъ семинаріяхъ, то въ новоучрежденную семинарію надо вызвать нѣсколько лицъ изъ высшаго греко-униатскаго духовенства Галиціи въ качествѣ настоятелей и учителей“. Краљевицъ рассчитывалъ, что Галицкіе униаты, переодѣтые въ православныя рясы, служа на томъ же славянскомъ языкѣ по православному уставу, будутъ въ состояніи исполнѣ осуществить его затѣйливый планъ. „Эти мѣры, говоритъ Краљевицъ въ своемъ проектѣ, не слѣдуетъ проводить рѣзко, напротивъ онѣ должны носить на себѣ характеръ привлекательности, должны возбуждать къ себѣ народную симпатію и, будучи

¹⁾ Еще въ 1808 г. Наполеонъ I, завладѣвъ Далмаціей, издалъ декретъ на учрежденіе православной епископіи и открытіе духовной семинаріи, но этотъ декретъ, по причинѣ политическихъ перемѣнъ, не приведенъ въ исполненіе.

проведены постепенно, достигнуть желаемой цѣли, не вызвавъ со стороны народа никакой оппозиціи" ¹⁾).

Императоръ Францъ I, пламенно желая завести унию въ Далмацию, принялъ проектъ Кральевича и не только согласился на учрежденіе семинаріи съ богословскими классами на казенный счетъ, но обѣщаль увеличеніе жалованья тѣмъ изъ приходскихъ священниковъ, которые будутъ искренно преданы цѣлямъ униі.

Впродолженіе двадцати лѣтъ Далматинцы хлопотали объ открытіи духовной семинаріи, но правительство было глухо къ ихъ ходатайству, пока дѣло шло о православномъ заведеніи, но когда возникла мысль посредствомъ семинаріи обуздать епархію, правительство не только согласилось, но даже не пожалѣло 2000 гульд. на проѣздъ и 5000 гульденовъ на расходы епископу, во время пребыванія его въ Вѣнѣ. Министръ графъ Саврау и губернаторъ Далмацин баронъ Томасичъ всѣми силами поддерживали епископа. Кральевичъ не замедлил увѣдомить изъ Вѣны свою паству, что по его ходатайству разрѣшено учрежденіе семинаріи.

Планъ Кральевича былъ приведенъ въ исполненіе. Въ 1819 г. уніатскіе священники изъ Галиціи призваны были для открытія въ семинаріи курса богословскихъ наукъ въ г. Шибеникѣ, но прежде приказано имъ было „отростить бороды и научиться свободно говорить и писать по сербски и по италіански, чтобы, отклонивъ всякое подозрѣніе о тайной агитаціи, достигнуть желаннаго успѣха, въ которому они призваны“, то-есть, для уніатской миссіи. Въ началѣ 1820 года была открыта семинарія; каноникъ Перемышльской епархіи Алексій Ступницкій назначенъ былъ ректоромъ, профессорами же назначены были: Яковъ Чистинскій и Яковъ Гировскій ²⁾, которые начали преподаваніе богословскихъ наукъ на латинскомъ языкѣ. Сверхъ того уніатскій священникъ Василій Терлецкій преподавалъ нѣмецкій языкъ.

Православные Далматы были крайне огорчены, что семинарія и богословское заведеніе ввѣрены надзору уніатскихъ священниковъ, хотя наряженныхъ въ православныя рясы. Народъ сталъ роптать и

¹⁾ Переписка объ униі Далматинскаго епископа Вомедикта Кральевича съ австрійскимъ правительствомъ. Вѣградъ 1863. *Христіанское Чтеніе* С.-Пб. 1875 IV—V. *Правосл. Обзорніе* 1873, мартъ.

²⁾ Въ статьѣ г. Березина, напечатанной въ *Христіанскомъ Чтеніи* 1875 стр. 389 и въ статьѣ г. Нила Полова въ *Правосл. Обзор.* ошибочно поставлены имена Ступицскій и Жировскій вмѣсто Ступницкій и Гировскій.

сами новоприбывшіе униаты убѣдились на мѣстѣ, что они обмануты и начали сомнѣваться въ успѣхъ своей миссіи. До отъѣзда ихъ изъ Вѣны ихъ увѣрили, что сербское духовенство и весь народъ жаждутъ быть принятыми въ лоно римской церкви, что ихъ въ Далмаціи встрѣтять какъ своихъ возжелѣнныхъ просвѣтителей и благодѣтелей, а между тѣмъ они встрѣтили вездѣ отвращеніе и, кромѣ епископа Краљевица, никто изъ духовенства и мірянъ не сообщался съ ними, народъ недоувѣрчиво и даже съ скрытою злобою смотрѣлъ на пришельцевъ. Они были командированы развѣзжать по православнымъ деревнямъ, служить обѣдню въ миссіонерской палаткѣ и увѣщевать народъ къ единенію съ римскою церковью. Народъ съ недоувѣрчивымъ любопытствомъ смотрѣлъ на ихъ будто-бы православное служеніе и находилъ, что что-то не такъ.

Воспитанники Шибенинской семинаріи ежедневно выбывали и наконецъ осталось только нѣсколько сиротъ, набранныхъ съ улицъ города. Между тѣмъ негодованіе народа возросло со дня на день, оно съ ненавистію и презрѣніемъ смотрѣлъ на профессоровъ-униатовъ. Напрасно генераль-губернаторъ баронъ Томасичъ (онѣмеченный Хорватъ) старался заглушить всеобщій ропотъ. Намѣреніе епископа Краљевица ввести въ Далмацію унию стало очевидно. Протоіаковъ Андрей Лучичичъ, тотъ же самій, который послѣ издалъ „Перописку о введеніи униі епископа Краљевица“, сообщилъ своимъ друзьямъ всѣ свѣдѣнія и наблюденія надъ дѣйствіями епископа. Православные Далматы, собравшись на совѣщаніе, единодушно постановили признать епископа Краљевица измѣнникомъ и отступникомъ отъ православія и составили объ этомъ письменный актъ. Копію съ него они передали официально генераль-губернатору. Притомъ они просили барона Томасича удалить униатскихъ священниковъ изъ Далмаціи, такъ какъ православные Сербы не будутъ отдавать своихъ дѣтей въ семинарію. Они просили правительство не мѣшать имъ свободно исповѣдывать вѣру, обращая вниманіе на декретъ императора Леопольда I и ссылаясь на указы прочихъ императоровъ, которые обезпечили неприкосновенность православнаго исповѣданія Славянамъ, населяющимъ Австрійскую имперію. Но всѣ эти заявленія и просьбы были оставлены безъ вниманія, а епископъ Краљевичъ предпринялъ новыя мѣры для сліянія православныхъ съ католиками. Онъ завладалъ тѣсную дружбу съ католическими ксендзами, посѣщалъ ихъ костелы для слушанія тамъ проповѣдей, надѣясь этимъ подать примѣръ своей паствѣ. При посѣщеніи

римско-католическихъ церквей, Кральевичъ совершалъ колѣнопреклоненія и кропилъ себя водою при входѣ и выходѣ изъ костела, подобно католикамъ ¹⁾).

Покровительствуя и угождая Римлянамъ, Кральевичъ оскорблялъ самые важные законы своей паствы. Онъ исходатайствовалъ распоряженіе, чтобы въ случаѣ брака православныхъ съ католиками, бракосочетаніе было всегда совершаемо по обрядамъ римско-католической церкви, дозволялъ католическимъ ксендзамъ отпѣвать умершихъ православныхъ и т. п.

Эти мѣры Кральевича раздражали и волновали народъ. Притомъ же распространился слухъ, что всѣ православные чиновники, которые не согласятся принять унію, будутъ лишены своихъ мѣстъ. Предполагая, что всѣ эти затѣи—дѣло Кральевича и барона Томасича, православные подали жалобу Карловацкому митрополиту Стефану Стратимировичу, прося у него съ умиленіемъ защиты и покровительства и заявляя, что они скорѣе готовы потерять свои головы, чѣмъ себя обуніятить и измѣнить св. закону. Но всѣ представленія и ходатайства митрополита православныхъ церквей въ Австріи были тщетны. Наконецъ, православные Далматы, не находя нигдѣ защиты и покровительства, доведенные до крайности, рѣшились освободиться отъ Кральевича, главнаго виновника своихъ бѣдствій. Въ 1822 году въ Шибеникѣ произошло трагическое событіе, котораго послѣдствіемъ было превращеніе агитаціи въ пользу уніи. Епископъ Кральевичъ имѣлъ обыкновеніе ежедневно кататься въ коляскѣ по

¹⁾ Невольно припоминается, что точно также велъ себя епископъ-субеорганъ Спиридонъ Литвиновичъ, пріѣхавъ на эту должность изъ Вѣны въ Львовъ. Входя въ костелъ, онъ всегда омокалъ пальцы въ священную воду, сгибалъ правое колѣно по римскому обычаю и приглашалъ подчиненный клиръ и даже мірянъ подражать себѣ. — Епископъ Литвиновичъ, будучи еще докторантомъ въ Вѣнѣ, служилъ обдѣню въ костелѣ августиніановъ на облаткѣ вмѣсто просфоры. Тогдашній настоятель уніатской церкви св. Варвары о. Паславскій былъ сильно огорченъ такимъ противузаконнымъ пренебреженіемъ своего обряда, но боясь, чтобы Литвиновичъ не заподозрилъ его въ наклонности къ схизмѣ, Паславскій смолчалъ и тихо сѣтуя передъ друзьями на неблагонадежность будущаго іерарха написалъ записку въ литургиконѣ на память потомству. После смерти Паславскаго Литвиновичъ, занявъ его мѣсто, вырвалъ листъ и уничтожилъ записку, обличавшую его въ наклонности къ латинству. Онъ же, Литвиновичъ, первый началъ не закрывать церковныхъ вратъ, слушать литургію, и завелъ другія нововведенія латинскія. По этой причинѣ Кривежецкій епископъ въ Хорватіи смичикалъ пересталъ посылать семинаристовъ своей епархіи въ Вѣнскій конвиктъ, ректоромъ котораго состоялъ Литвиновичъ.

окрестностямъ города. Онъ всегда посылалъ въ духовную семинарію и бралъ съ собою ректора и кого-нибудь изъ преподавателей, къ которымъ относился весьма благосклонно. На этотъ разъ онъ не поѣхалъ за городъ, сказавшись нездоровымъ. Въ его экипажѣ поѣхалъ ректоръ съ своимъ помощникомъ, взявъ съ собою также и мѣстнаго плацъ-маіора, хорвата, друга и совѣтника Краљевича. Карета проѣзжала мимо винограднаго сада, какъ вдругъ изъ за кустовъ грянули выстрѣлы одинъ за другимъ. Ружейныя пули пронзили каноника Ступницкаго, плацъ-маіора и униатскаго священника. Убийцы скрылись или убѣжали въ Турцію. Начался розыскъ, напали на слѣдъ заговора — у одного знатнаго Далматинца найдено было письмо отъ его сродника, служившаго въ императорской Вѣнской библиотекѣ. Онъ писалъ между прочимъ: „Не поддавайтесь ухищреніямъ католиковъ; держитесь крѣпко своей вѣры. Не унывайте. Всѣ Сербы возстанутъ, православные Границары присоединятся къ намъ. Смерть католикамъ, побѣда православію! Не бойтесь, съ нами Богъ!“ Авторъ письма предавъ былъ суду и осужденъ на казнь въ Мунгачскую крѣпость; многие другіе посажены въ тюрьму и осуждены. Шебенникская семинарія навсегда была закрыта. Униатская пропаганда прекратилась и оставшіеся въ живыхъ миссіонеры возвратились въ Галицію. Гировскій занялъ кафедру герменевтики въ Львовскомъ университетѣ, Чистинскій получилъ каноническій крестъ и приходъ въ мѣстечкѣ Городенкѣ ¹⁾.

Съ лучшимъ успѣхомъ велась униатская пропаганда въ смежной съ Галиціей православной Буковинѣ. Въ 1820-хъ годахъ Львовскій униатскій священникъ Лаврецкій получилъ приказаніе отправиться въ Буковину для учрежденія въ Буковинской православной епаркіи униатской миссіи. Лаврецкій отпустилъ бороду, переодѣлся въ одежду православнаго священника ²⁾ и получилъ двойныя суточ-

¹⁾ Эти событія равнѣзывали ннѣ покойный профессоръ докторъ Яковъ Гировскій и каноникъ Чистинскій.

²⁾ Такия же метаморфозы употребляетъ римскій папа и въ наши времена для успѣшнаго распространенія своей власти. Въ 1860 году папа Пій IX предназначалъ доктора богословія и профессора Львовскаго университета Іосифа Сембратовича въ епископы для униатскихъ Грековъ, поселившихся еще въ XVI стол. въ Италіи. Посвященіе Сембратовича происходило во Львовѣ и новому епископу приказано было надѣть православную святительскую одежду, которую онъ носилъ съ бритою бородою. Такъ какъ греко-униатское духовенство въ Италіи носить бороды, скули и рясы, то Сембратовичъ на пути въ Удиню, былъ задержанъ до тѣхъ поръ, пока не отпустилъ бороды; изъ Рима его послалъ

ныя и прогонныя и все содержаніе. Онъ объѣхалъ всю Буковину, спрашивая въ каждой деревнѣ, кто именно изъ жителей, если не сами, то ихъ предки переселились изъ Галиціи. Такихъ выходцевъ или дѣтей ихъ и внуковъ онъ вносилъ въ особый списокъ и зачислялъ уніатами. По окончаніи этой переписи, въ которую включено было Лаврецкимъ нѣсколько тысячъ душъ, учреждены были въ Черновцахъ и другихъ мѣстностяхъ Буковины уніатскіе приходы и уніатскимъ миссіонерамъ вмѣнено въ обязанность распространять унію между православными. Если православный священникъ потребуеть у крестьянина большей платы за вѣнчаніе или похороны, онъ сейчасъ идетъ къ уніатскому священнику: „Коли не хоче подѣ хоронятя, то я иду до *зунька*. Гуныяцкій подѣ похоронитъ по цѣсарскому патенту, або и даромъ“. Такимъ образомъ со временемъ возросло число приходовъ въ Буковинѣ до 16-ти съ 16.000 душъ и Буковинское благочиніе подчинено было Львовскому митрополиту.

Возвратимся къ первоначальному нашему предмету о введеніи Грегорианскаго календаря въ православную и уніатскую церковь. Уничтоженіе Юліанскаго календаря и замѣненіе его Грегорианскимъ оказывается въ глазахъ католиковъ столь существеннымъ, что даже австрійское правительство, не смотря на свою вѣротерпимость и либерализмъ, не было свободно отъ попопзновеній навязать православнымъ и уніатскимъ подданнымъ Грегорианское времячисленіе. Черезъ годъ послѣ того, какъ Австрія завладѣла Галиціей, Галиційскій губернаторъ графъ Пергея старался навязать русскимъ уніатамъ латинскій календаръ. Вслѣдствіе этого, въ 1773 г. 30 декабря Львовскій русскій епископъ Левъ Шептицкій подалъ губернатору заявленіе о томъ, „что старый календаръ и древніе праздники были признаны римскими папами и польскою республикою и что въ этомъ отношеніи нельзя ничего перемѣнить, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ Австрій, Польши и Россіи находятся уніаты и неуіаты (православные) и такое нововведеніе дало бы православнымъ новый поводъ порицать унію и болѣе отвращаться отъ католичества“.

уже съ бородою въ Константинополь съ порученіемъ поставить для Болгаръ епископа Іосефа Сокольскаго, того самаго, который въ 1870-ыхъ годахъ за немѣніемъ уніатскаго епископа рукополагалъ въ священники Холмскихъ семинаристовъ. Въ 1867 году Сембратовичъ переведенъ епископомъ въ Чернышиль, куда онъ явился въ православномъ облаченіи и съ бородою; но вскорѣ ему приказано было сбрить бороду, постричь волосы и надѣть сутанну, къ великому соблазну всей Галиціи, гдѣ онъ являлся въ различныхъ нарядахъ.

Въ 1798 году, 31 августа Львовскій генераль-губернаторъ потребовалъ у русскихъ консисторій мнѣніе на счетъ соединенія Юліанскаго календаря съ Грегорианскимъ: нельзя ли было бы завести одинъ (новый) календарь, такъ какъ въ восточной Галиціи въ экономическомъ отношеніи теряется много времени на двойные праздники. Львовскій епископъ Антоній Ангеловичъ (единственный въ то время епископъ русскій въ Галиціи) представилъ въ своей апологіи въ защиту греческаго вѣроисповѣданія, что въ экономическо-политическомъ отношеніи нѣтъ никакого вреда для общества, потому что количество праздниковъ, особо празднуемыхъ Русскими, не велико, и такъ какъ католики въ эти дни свободно трудятся, напротивъ того русскіе работаютъ въ дни латинскихъ нарочитыхъ праздниковъ, то отъ существованія двойнаго календаря въ экономическомъ отношеніи не имѣется никакой задержки въ работахъ ¹⁾.

Въ 1812 году, во время нашествія на Россію «Галловъ и съ ними двадцати языковъ», возобновились попытки ввести въ русской церкви въ Галиціи и въ Угорщинѣ (Венгріи) новый календарь и по этому поводу сдѣланъ былъ запросъ Львовскому митрополиту Антонію Ангеловичу. Митрополитъ отвѣчалъ, что отъ этого могутъ произойти серьезныя волненія между народами, такъ какъ уже отъ самыхъ слуховъ о введеніи новаго стила возникаютъ безпокойства, и что поэтому митрополичья консисторія должна была посредствомъ приходскихъ священниковъ увѣщевать взволнованные умы народа.

Что касается до Угорщины, то Мунгачскій епископъ прямо возразилъ, что, хотя Русскіе и Румыны въ Угріи приняли унію съ Римомъ, то они все-таки считаются христіанами восточнаго вѣроисповѣданія и если вся восточная православная церковь приметъ Грегорианскій календарь, то и уніаты согласятся на принятіе его. Въ случаѣ же, если захотятъ употребить принудительныя мѣры, то онъ, епископъ, со своей частвой готовъ возвратиться къ той церкви, отъ которой его предшественники были отторгнуты въ уніатство. Румынскіе епископы въ отвѣтъ на вышеупомянутое предложеніе заявили, что они были бы не противны распространить унію и на календарь, но вслѣдствіе этого будетъ совершенно невозможно распространить унію между православными, и поэтому она проситъ правительство уволить ихъ отъ принятія новаго стила, или

¹⁾ *Annales ecclesiae Ruthenae.. auctore Michaeli Harasiewicz. Leopoli 1862, стр. 865.*

путемъ администраціи заставить всѣхъ схизматиковъ принять Грегорианскій календарь.

Неугомонные католики все-таки не отказались отъ посягательства на Юліанскій мѣсяцесловъ. Австрійское правительство, не покидая мысли о возможности обращенія православныхъ въ унию и введенія новаго календаря, обратилось къ сербскому патриарху Стефану Стратиміровичу въ Карловцахъ; патриархъ написалъ пространную меморію, доказывая невозможность такого нововведенія, и ходатайствовалъ у императора объ оставленіи православныхъ въ покоѣ относительно мѣсяцеслова, заявивъ между прочимъ, что при освобожденіи нижнихъ странъ Угрии отъ Турокъ въ 1699 году народъ Сербскій поставилъ особое условіе: «да по восточной церкви закона греческаго и Россійноваго обычаю и начину *ветхаго календаря* обряды свободно задержитъ“¹⁾. Правительство отступило отъ своего проекта и оставило православныхъ Юліанскій календарь.

Но въ 1850-хъ годахъ, предъ началомъ Крымской войны, враги Руси и православія не забыли опять выдвинуть этотъ вопросъ на первый планъ. Намѣстникъ Галиціи графъ Голуховскій пытался было дать ходъ вопросу о введеніи грегорианскаго календаря въ Галицко-русской церкви. По его внушенію въ официальной газетѣ Львовской напечатано было въ пользу новаго стиля нѣсколько статей, въ которыхъ рѣзко порицалось упрямство Русиновъ, придерживающихся такъ называемаго стараго стиля. Голуховскій подсылалъ своихъ людей ко всѣмъ передовымъ Русинамъ — Куземскому, Кульчицкому, Малиновскому, Зубрицкому и пр., вызывая ихъ писать объ этомъ предметѣ, но крайней мѣрѣ съ своей стороны сдѣлать заявленіе мыслей. Русскіе отвѣчали молчаніемъ.

• Последнее покушеніе на русскій мѣсяцесловъ въ 1870-хъ годахъ сдѣлалъ Мукачевскій епископъ Стефанъ Памковичъ. Съ ревностію настоящаго мадьярона и горячаго написта онъ принялся за введеніе римскаго календаря въ своей епархіи. Но тщетно: вся епархіа, за исключеніемъ немногихъ сторонниковъ епископа, воспротивилась этому посягательству. Угороруссы рѣшились, во что бы то ни стало, отстаивать достояніе своихъ предковъ, ссылаясь на условія, на которыхъ ими принята была униа съ Римомъ. Епископъ умеръ именно въ то время, когда издумалъ торжествовать надъ русскою народностію въ Угорщинѣ, и былъ увѣренъ, что подобранные имъ делегаты,

¹⁾ *Цитінія Общ. Истор. и древн. русск.* 1864. Кн. II, стр. 200.

созванные на епархіальный „сѣнодъ“, согласятся на принятіе латинскаго мѣсяцеслова и другихъ нововведеній римскихъ. Делегаты собрались въ Ужгородъ, но о введеніи календаря не было рѣчи — никто не смѣлъ и заикнуться о немъ. Съ смертію Панковича прекратились календарскія затѣи. Замѣчательныя подробности о стараніяхъ Панковича ввести римскій календарь въ Мармарошѣ можно найти въ брошюрѣ Евгенія Поповича, изданной на мадьярскомъ языкѣ въ Буда-Пештѣ 1874 года подъ заглавіемъ: „Данныя къ вновь возникшему въ Мукачевской епархіи вопросу о празднованіи греч. кал. праздниковъ вмѣстѣ съ праздниками римо-католиковъ“.

Мы распространились, можетъ быть, слишкомъ много, исчисляя всѣ ухищренія Римлянъ къ подорванію православія, къ подчиненію православной церкви папамъ, къ введенію римскаго календаря, а затѣмъ предполагаемому сліянію греческой церкви съ латинской. Это сдѣлано нами съ цѣлью доказать важность вопроса о Грегорианскомъ календарѣ, которымъ католики постоянно безпокоили и безпокоятъ православныхъ и уніатовъ. Теперь ясно стало, что церковная унія была давно затѣяна, подготовлена, обдуманна, устроена, — и римскіе папы только ожидали времени и способа, чтобы ее ввести. Подпольная работа іезуитовъ и іезуитствующаго правительства въ Польшѣ, духовнаго и свѣтскаго, готовила свои интриги на подорваніе православія. Политикой Польши управлялъ папа, правительственная власть въ Польшѣ состояла изъ лицъ, между которыми самое важное мѣсто занимало духовенство. Во время междуцарствія правителемъ государства былъ примасъ, епископы были сенаторами, канцлерами, референдаріями при короляхъ и сопровождали ихъ въ сѣвѣхъ и на войнѣхъ. По мановенію папы епископы исполняли его волю. Хотя въ Польшѣ сеймъ имѣлъ будто бы большое значеніе, но духовенство, какъ строго организованное сословіе, подъ управленіемъ епископовъ и руководствомъ нунціевъ, умѣло готовить партіи для рѣшенія въ свою пользу и направлять теченіе куда хотѣлъ папа, и все дѣлалось по его могущей волѣ.

Слѣдуетъ удивляться, что Русь была въ состояніи противодѣйствовать такой громадной силѣ и могла, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, безъ вождя воевать противъ хорошо организованной и дисциплинированной, оторванной отъ семьи и общества, душою преданной и матеріально отъ Рима зависящей арміи монаховъ и ксендзовъ, подъ командою искусныхъ іезуитскихъ стратеговъ. И противъ такой-то

могущественной силы, дѣйствовавшей съ неуспшною энергіей, противъ усилившихся въ Польшѣ іезуитовъ, которые овладѣли всѣми школами, располагали громадными капиталами и работали явно и тайно на пагубу православія, должна была защищаться осиротѣвшая въ Польшѣ Русь, одною внутреннею силою—силою непоколебимой вѣры и преданности православію. Стойкость, мужество, самоотверженіе, терпимость и твердая вѣра въ Промыслъ Божій одушевляли русскихъ дѣятелей и русскій народъ и только поэтому они устояли и наконецъ побѣдили враговъ своихъ. Преодолевъ всѣ преграды и препятствія, русская церковь отстояла свое достоинствѣ, завѣщанное ей предками; и воочію враговъ своихъ она водрузила знамя православія и съ торжествомъ можетъ нынѣ повторить слова Спасителя: "И врата адава не одолѣютъ ю"!

Я. Г.—ніѣ.

ЕЩЕ О ВЗГЛЯДЪ В. О. МИЛЛЕРА НА СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ.

Взглядъ на слово о Полку Игоревѣ. *Всес. Миллера*. Москва. 1877. :

Будущій археологическій съѣздъ въ Казани заранѣе приобрѣтъ въ этой, ему посвященной, книгѣ весьма существенный вкладъ, которому суждено, вѣроятно, возбудить оживленные пренія. Книга вызвана, какъ видно изъ предисловія, тремя вопросами, заданными программой съѣзда. Первый изъ этихъ вопросовъ — слѣдующій: „было ли Слово о Полку Игоревѣ произведеніемъ неграмотнаго народнаго пѣвца, въслѣдствіи записаннымъ... или же оно съ самаго начала принадлежало перу книжнаго человѣка“? Возможность постановки этого вопроса, давно уже, правду сказать, рѣшавшагося въ пользу *книжности* автора Слова ¹⁾, объясняется, конечно, авторитетностью лица, поддерживающаго мнѣніе, что настоящей *письмою* надо считать не только Слово о Полку Игоревѣ, но и несравненно менѣе поэтическую и несравненно болѣе книжно-риторическую *Задонщину* ²⁾. Авторъ настоящаго изслѣдованія совершенно справедливо замѣчаетъ на первыхъ же страницахъ: „достаточно прочесть искусственное начало Слова, это колебаніе автора — слѣдовать ли ему замыслу поэта Воина или былиннамъ своего времени, вспомнить кудреватя и вычурныя выраженія, политическую тенденцію, фамильярность съ князьями, полное знаніе ихъ взаимныхъ отношеній — чтобы убѣдиться, что авторъ не могъ быть неграмотнымъ пѣвцомъ, проникнутымъ народными мнѣнческими воззрѣніями“. Но въ этихъ послѣднихъ словахъ слышится уже отвѣтъ г. Всес. Миллера на другой вопросъ программы съѣзда: „можно ли изъ упоминанія языческихъ божествъ въ Словѣ о Полку Игоревѣ выводить,

¹⁾ Еще митроп. Евгений находилъ «Слово» *высокопарнымъ*. К. С. Аксаковъ говорилъ о «кудреватости и хитросплетеніяхъ» этого памятника.

²⁾ И. И. Срезневскій.

что авторъ былъ проникнутъ языческимъ мировоззрѣніемъ, или же присутствіе этихъ именъ можетъ найти иное объясненіе"? До сихъ поръ изслѣдователи, даже и давно убѣжденные въ книжности автора Слова, объясняли присутствіе у него этихъ языческихъ именъ если и не собственною его причастностью языческому мировоззрѣнію, то его близкимъ знакомствомъ съ *двоевѣрными* преданіями народной поэзіи, изъ которой онъ, при всей своей книжности, черпалъ не мало. Г. Всев. Миллеръ находитъ возможнымъ выводить эти языческія имена въ Слово изъ источника книжнаго и притомъ не русскаго; съ этимъ тѣсно связано и рѣшеніе имъ въ *отрицательномъ* смыслѣ, остальнаго вопроса программы сѣзда: „есть ли основаніе считать Боiana, упоминаемаго въ Слово о Полку Игоревѣ, русскимъ древнимъ пѣвцомъ, современникомъ Всеслава Полоцкаго?“ Г. Всев. Миллеръ, какъ, повидимому, и предвидѣлось программой сѣзда, объясняетъ появленіе Боiana инымъ образомъ — выводитъ его, какъ и различныя языческія имена Слова, изъ источника южно-славянскаго, точнѣе *болгарскаго*, вависѣвшаго въ свою очередь отъ первоначальнаго источника *византійскаго*. Въ этомъ — несомнѣнная *новость* взгляда г. Всев. Миллера, которая слѣдующимъ образомъ приводится у него въ соотношеніе съ общими, но болѣе или менѣе установившимися воззрѣніями на нашу литературу. „Идя рука объ руку съ ходомъ культуры“, говоритъ онъ, „наша литература всегда была подражательна, всегда выражала на себѣ чужеземное культурное влияніе и единственное блестящее исключеніе представляетъ Слово, авторъ котораго былъ *однимъ* самостоятеленъ, *однимъ* безъ образцовъ создалъ то, чего не могли создать ни Шекспиръ, ни Шиллеръ, ни Байронъ, которые всѣ воспитались на образцахъ и влили *свое* въ унаслѣдованныя формы“ (стр. 50).

Слова эти, какъ не трудно замѣтить, заключаютъ въ себѣ отрицаніе *исключительности* Слова о Полку Игоревѣ. Но исключительность эта отрицалась уже и другими, только они старались поставить Слово въ соотношеніе съ унаслѣдованнымъ запасомъ приемовъ и образовъ народной поэзіи, а нашъ авторъ ставитъ его въ соотношеніе преимущественно съ оборотами и образами книжными и при томъ болгарско-византійскаго происхожденія. „Прежде чѣмъ указывать, говоритъ онъ, аналогіи для поэтическихъ образовъ Слова въ народныхъ былинахъ и малорусскихъ думахъ ¹⁾, слѣдуетъ искать ихъ въ книжной словесности“. Чтожь, въ добрый часъ! Но въ такомъ случаѣ

¹⁾ Намекъ на Н. С. Тихонризова и Ф. И. Буслаева.

слѣдовало бы, мнѣ кажется, подольше и побольше порыться въ книгахъ, какъ въ Болгаріи, такъ и въ Византіи. Признаюсь, крайне скучно столкнуться у даровитаго автора опять съ тѣмъ же „Дигенисомъ“, который какъ-то особенно дался нашимъ современнымъ изслѣдователямъ. Давно ли мой дорогой университетскій товарищъ, А. Н. Веселовскій, построилъ почти исключительно на этомъ „Дигенисѣ“ цѣлую теорію византійскаго происхожденія нашихъ старинныхъ богатырей¹⁾. Теперь мой почтенный однофамилецъ строитъ — хотя и далеко не исключительно на Дигенисѣ, но все же при весьма значительной его помощи, теорію нерусскаго происхожденія многого въ нашемъ Словѣ о Полку Игоревѣ. Сама по себѣ эта его теорія очень правдоподобна (гораздо правдоподобнѣе той, которую проповѣдуетъ — не во гнѣвъ ему будь сказано — г. Веселовскій), но эта правдоподобность всего менѣе нуждалась именно въ „Дигенисѣ“, произведенія весьма посредственнаго, далеко уступающаго „Слову о Полку Игоревѣ“, а потому и способнаго поколебать установившійся взглядъ, по которому „оригиналы предпочитаютъ спискамъ“.

Въ началѣ своей третьей главы нашъ авторъ самъ говоритъ: „намъ могутъ поставить вопросъ, зачѣмъ отыскивая литературныя вліянія въ Словѣ о Полку Игоревѣ, мы спустились къ византійской поэзіи X вѣка и къ славянской ея обработкѣ²⁾. Неужели мы предполагаемъ, что Слово, это поэтическое произведение русскаго гѣвца, поименованное нашимъ роднымъ содержаніемъ, могло быть передѣлкой византійской эпопеи, воспѣвающей какого-то полусказочнаго богатыря?“ Послѣ оговорки, что на вопросъ, поставленный такимъ образомъ, онъ, конечно, отвѣтилъ бы отрицательно, авторъ далѣе объясняетъ: „Если мы обратимъ прежде всего вниманіе на повѣсть о прекрасномъ Дев-

¹⁾ Дѣло ведено такимъ образомъ. Съ Дигенисомъ совершенно справедливо сблизается нашъ Аняка воинъ (въ нерусскомъ происхожденіи котораго впрочемъ никто никогда и не сомнѣвался); со смертію же Аняки въ известномъ смыслѣ сблизается смерть Святогора. Это-то собственно и даетъ поводъ производить этого главнаго представителя нашего старшаго богатства отъ Дигениса. Въ 6-мъ вып. Фил. Зап. 1876 г. А. Н. Веселовскій протестуетъ противъ приписываемаго ему мною «отождествленія Аняки со Святогоромъ» (въ XVIII-мъ прилеженіи Увар. награды); онъ видитъ въ этомъ съ моей стороны *lapetus metologiae*. Напрасно! Слово «отождествленіе» употреблено мною, можетъ быть, не точно. Но сблизеніе Анякиной смерти со Святогоровой у А. Н. Веселовскаго положительнаго есть, а на немъ-то собственно и опирается у него византійское происхожденіе Святогора.

²⁾ Повѣсть о прекрасномъ Девгеніи.

генія, то отнюдь не въ убѣжденіи, что именно ее, а не другое произведеніе, ваялъ авторъ Слова себѣ образцомъ". Такъ почему же обращено вниманіе прежде всего на эту повѣсть? Неужели только потому, что она находилась въ томъ же сборникѣ, въ которомъ описано было Слово о Полку Игоревѣ? Нѣтъ, даже не поэтому, а потому что она первая, такъ сказать, попалась подъ руку. „Мы оставились, говорить нашъ авторъ, на одномъ характеристичномъ произведеніи *Византіи X вѣка* ¹⁾, перешедшемъ къ намъ черезъ Болгарію въ видѣ героической повѣсти и спрашиваемъ себя, не найдемъ ли въ Словѣ чего нибудь аналогичнаго ему?" Да вѣдь стоитъ только постараться, и извѣстнаго рода аналогія найдется всегда и вездѣ.

Оба произведенія, говоритъ авторъ, написаны съ цѣлью прославить извѣстнаго героя, отличающагося военною доблестью. Содержаніе обоихъ состоитъ изъ описанія битвъ, прославленія мужества, причемъ авторы прибѣгаютъ къ поэтическимъ сравненіямъ и уподобленіямъ. Оба—богаты картинными природами и эта природа отражаетъ радость и горе челоуѣка, предрекаетъ успѣхъ и бѣду. Въ обоихъ эпическій разказъ прерывается иногда прямою рѣчью, влагаемою въ уста дѣйствующихъ лицъ, въ обоихъ вѣщіе сны предсказываютъ будущее". Но вѣдь такіа сходства могутъ оказаться у Слова о Полку Игоревѣ и со всякою другою, даже вовсе не византійскою поэмою, или даже съ произведеніями безыскусственнаго, чисто народнаго эпоса. Вѣдь и въ этомъ послѣднемъ пѣсни—конечно, не *пишутся*, а устно слагаются—для прославленія извѣстнаго героя, въ нихъ подробно описываются—хотя и безъ помощи пера и чернилъ—битвы, употребляются—хотя и безъ признаковъ авторства—поэтическія сравненія и т. д. и т. д. Авторъ далѣе обращаетъ вниманіе на то, что въ Словѣ употребляются сравненія людей съ соколами и вѣронами, — то же и въ Дигенисѣ; въ Словѣ величаютъ другъ друга „свѣтлымъ словомъ"; то же и въ Дигенисѣ и т. д. Но такіа же точно аналогіи на каждомъ шагу оказываются у Слова и со множествомъ народныхъ пѣсень, которыя также пришлось бы роднить съ Дигенисомъ, какъ это и дѣлается изслѣдователями той школы, которая и „Эдду готова выводить изъ псалтири".

Мнѣ кажется, что нашъ авторъ невольно попадаетъ на тотъ же путь, опасность котораго самъ онъ когда-то указывалъ другому почтенному изслѣдователю, воздавшему ему за такое предостереженіе

¹⁾ Курсивъ принадлежитъ мнѣ.

приведемъ: „Миллеръ № 2“. Это—тотъ путь, идя по которому можно наконецъ и гастрономію гоголевскаго Пѣтуха связать съ описаніями гекатомбъ у Гомера. Ставъ на этотъ путь, г. Всев. Миллеръ усматриваетъ *характеристическія* сходства тамъ, гдѣ ничего характеристическаго нѣтъ. Такъ наше Слово, по его мнѣнію, отличается тѣмъ, что дѣйствующія лица въ немъ не только *описываются*, но какъ бы *выводятся на сцену*, эпическій разказъ прерывается часто рѣчами... Все произведеніе пронизнуто драматизмомъ, и это придаетъ ему необыкновенное оживленіе“. Тѣмъ же самымъ отличается и „Дигенисъ“, отличаются, вѣроятно, и другія византійскія поэмы (тѣ, которыя, можетъ быть, еще болѣе похожи на наше Слово, но которыя пока намъ еще не показаны авторомъ), ¹⁾ и вотъ нашъ авторъ заключаетъ, что „подобную манеру разказывать, вводя въ разказъ собственныя рѣчи дѣйствующихъ лицъ, мочь подмѣтити русскій литераторъ XII в. въ византійскихъ повѣстяхъ“ (стр. 57). Разумѣется, мочь, какъ мочь подмѣтити то же въ той или другой былинѣ, такъ какъ и тамъ не сплошь же одно *описаніе*, но попадаетса и *разговоръ*. Этотъ глаголь мочь очень удобный глаголь, но едва ли онъ *можетъ* претендовать на почетное мѣсто въ области *положительной науки*. Но дѣло въ томъ, что обиліе рѣчей, разговора не особенно даже и выдается въ Словѣ о Полу Игоревѣ. Разказъ о томъ же событіи въ Ипатьевской лѣтописи отличается болѣе пространными, а отчасти даже и болѣе характерными рѣчами ²⁾. Въ Словѣ же развитъ не столько *драматизмъ*, сколько *лиризмъ*. Этого послѣдняго, конечно, не станетъ отрицать и г. Всев. Миллеръ — по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ, нѣсколько ограниченномъ смыслѣ слова *лиризмъ*. „Авторъ Слова, говоритъ онъ, любитъ впадать въ уста дѣйствующихъ лицъ рѣчи жалобныя, сопровождаемыя слезами...“ „Но, поясняетъ онъ далѣе, подобными умильными рѣчами наполнено и византійское произведеніе ³⁾: мать причитываетъ о похищенной дочери, братья, мужественные воины, *плачутъ* горькими слезами о сестрѣ, Амиръ съ

¹⁾ Напомню кстати, что Е. В. Барсовымъ представлены весьма основательными сближенія многихъ оборотовъ нашего «Слова» съ древне-славянскимъ переводомъ известной повѣсти Юсима Флавія о положеніи Иерусалима («Критическій очеркъ литературы Слова о Полу Игоревѣ» въ Ж. М. Н. Л. 1876 года, октябрь, стр. 109—113).

²⁾ Объ этомъ подробно говорится въ моемъ «Историческомъ обозрѣніи русской словесности».

³⁾ Опять «Дигенисъ».

плачемъ говорить съ будущими шурьями, когда они побѣдили его⁴ и т. д. Меня, признаюсь, удивляетъ, что г. Всев. Миллеръ счелъ нужнымъ подчеркнуть „плачуть“, потому что глаголь этотъ относится къ „мужественнымъ воинамъ“. Ему должно быть извѣстно, какъ часто случается *плакать* героямъ народнаго эпоса—этимъ грубымъ богатырямъ¹⁾. „Умильность“, о которой распространяется нашъ авторъ, не есть нѣчто непременно *книжное*; ее можно найти и во множествѣ пѣсень даже въ самой сильной степени, напримѣръ, у Сербовъ, гдѣ сердце любящей женщины нерѣдко разрывается отъ переполившаго его горя, послѣ чего слѣдуетъ внезапная смерть. Еслибы этимъ пѣснямъ пришлось быть изданными въ прошломъ столѣтіи, собирателя ихъ, ради *сантиментальности*, непременно бы заподозрили въ *поддѣлкѣ*. Впрочемъ нашъ авторъ, обратившись къ плачу Ярославны, не могъ ограничиться „Дигенисомъ“, а обратился за сравненіемъ къ болгарской *народной* пѣснѣ. Но точно также, я полагаю, онъ могъ бы обратиться и къ любому изъ нашихъ русскихъ *причитаній* и *плачей*. Если можно оспаривать мнѣніе О. И. Буслаева, что плачь Ярославны—*эпическій* (я согласенъ съ г. Всев. Миллеромъ, что настоящей *миеологіи*, которой такъ много въ старинныхъ заговорахъ, въ ярославлинскомъ плачѣ нѣтъ), то трудно оспорить мнѣніе, что плачь этотъ есть народное *причитаніе*, одно изъ тѣхъ, которыя въ древнемъ періодѣ сближали съ народомъ въ выраженіи общаго человѣческаго горя и боярскую и княжескую среду. Мнѣ кажется, что въ чисто народныхъ *причитаніяхъ* очень много той *нѣжности*, которую г. Всев. Миллеръ справедливо усматриваетъ въ женскихъ образахъ Слова, но которая совершенно напрасно представляется ему непременно „отголоскомъ византийскаго книжнаго *сантиментальности*“ (стр. 61).

Но заговоривъ о *лиризмѣ*, какъ преимущественной стихіи нашего Слова, я имѣлъ въ виду не лирическихъ изліяній дѣйствующихъ лицъ, а *лиризмъ* въ прямомъ смыслѣ слова — въ смыслѣ изліянія авторомъ своихъ собственныхъ чувствъ и думъ. Вотъ этого-то *лиризма* уже вовсе не оказывается въ Дигенисѣ, и онъ долженъ быть приписанъ всецѣло самому неизвѣстному автору нашего Слова, такъ какъ *лиризмъ* этотъ непосредственно связанъ съ тѣмъ, что, впро-

¹⁾ Множество примѣровъ приведено въ моей книгѣ о «Богатырствѣ Киевскомъ». (См. указатель).

чемъ, и самъ г. Всев. Миллеръ называетъ его „политическою тенденціею“.

Но наше Слово, отличаясь *такимъ* лиризмомъ, отличается вмѣстѣ съ тѣмъ и строгою вѣрностью заданной себѣ авторомъ дѣли — держаться „былинъ своего времени“. Какъ бы ни была значительна дань, заплаченная имъ также и „боюову замышленію“, онъ рисуетъ своихъ главныхъ героевъ не богатырями, а по человѣчески воюющими дружинниками. Между тѣмъ Дигенисъ въ византійской поэмі — по выраженію самого г. Всеволода Миллера — оказывается „вакхическо-полусказочнымъ богатыремъ“. Дѣйствительно, онъ *одинъ* ратуетъ противъ *множества* и въ этомъ смыслѣ скорѣе напоминаетъ нашихъ былинныхъ богатырей, чѣмъ бьющихся во главѣ своей рати Игоря или Всеволода. Дѣло въ томъ, что содержаніе Дигениса заимствовано несомнѣнно изъ народныхъ богатырскихъ пѣсень, только передѣланныхъ и риторически изукрашенныхъ авторомъ книжной поэмы; содержаніе же нашего Слова заимствовано непосредственно изъ „былинъ своего времени“ при употребленіи *нѣкоторыхъ* пріемовъ народной поэзіи съ одной стороны, *нѣкоторыхъ* книжно-риторическихъ (и притомъ заимствованныхъ изъчужа) пріемовъ — съ другой.

Повторяю: я нисколько не отрицаю и этихъ послѣднихъ, не отрицаю книжной болгарско-византійской струи въ нашемъ поэтическомъ Словѣ, и наконецъ даже нѣкоторыхъ положительныхъ его сходствъ хотя бы и съ Дигенисомъ. Но нагроможденіе доказательствъ его заимствованности на основаніи безконечнаго теребленія этого скучнѣйшаго „Дигениса“, невольно заставляетъ спросить: „чего ради гибель сія бысть?“

Къ числу положительныхъ сходствъ византійской поэмы съ нашимъ Словомъ я отношу, напримѣръ, тотъ *exordium*, который сохранился въ началѣ 4-й пѣсни (самое начало поэмы до насъ не дошло). Обращаясь къ началу нашего Слова, г. Всев. Миллеръ вполне основательно спрашиваетъ: откуда, если не изъ византійскихъ произведеній и русскихъ подражаній этимъ произведеніямъ, могла явиться мысль начать Слово этимъ освященнымъ вѣками литературнымъ пріемомъ? Неужели авторъ случайно *повторилъ* классическій *exordium*, эту необходимую принадлежность всякаго эпическаго произведенія, увѣковѣченную Гомеромъ. Виргиліемъ и школой эпическихъ поэтовъ? (стр. 61).

Но въ *exordium*, продолжаетъ нашъ ученый, „входило обозначеніе воспѣваемого героя и обращеніе къ мѣвѣ, которую въ Словѣ

замѣняетъ автору пѣвецъ Боянъ". И только? Значить противоположеніе Бояну—себя, своего замысла пѣть *по былинамъ своего времени* принадлежитъ самому пѣвцу Игоря, выполнившему этотъ вполне самостоятельный замыселъ самымъ блистательнымъ образомъ, такъ что мы получили отъ него образчикъ русской *исторической поэмы* во все уже не á la Дигенисъ.

Тамъ, гдѣ не играетъ роли этотъ послѣдній, нашъ ученый приходитъ къ весьма основательнымъ заключеніямъ. Ихъ особенно много въ главѣ 4-й, имѣющей въ виду убѣдить, что имена божествъ служатъ автору (Слова о Полку Игоревѣ) какъ „украшающіе эпитеты“ и что съ ними не соединяется никакого мнѣшческаго представленія (стр. 71). Начавъ съ Дажьбога, г. Всеволодъ Миллеръ говоритъ, что „жизнь Дажьбожа внука и силы Дажьбожа внука ничто иное, какъ поэтическая метонимія вмѣсто *жизнь князей и сила князей*“. „Боговидный, продолжаетъ онъ, рожденный отъ Бога, и тому подобныя прилагательныя употреблялись древними поэтами, какъ эпитеты храбрыхъ витазей и только въ рѣдкихъ случаяхъ эти эпитеты находились въ связи съ какииъ-нибудь народнымъ преданіемъ о происхожденіи героевъ отъ боговъ“¹⁾. „Никто не отрицаетъ, дѣлается далѣе оговорка, что Дажьбогъ было именемъ солнечнаго бога; слѣдовательно, внукъ Дажьбога значить — потомокъ солнца, *солнцеродный*. Этотъ эпитетъ соответствуетъ византійскому ἡλιούγεννος — *рожденный солнцемъ*, и заключаетъ не больше мнѣологій, чѣмъ послѣдній въ византійскомъ романѣ о Дигенисѣ“ (и тутъ, стало быть, безъ Дигенисы не обошлось, но на этотъ разъ онъ приведенъ кстатѣ). Далѣе у нашего автора приводится, какъ онъ говоритъ, „множодомъ“ опять весьма основательное соображеніе. Еслибы для автора Слова Дажьбогъ или Хорсъ былъ солнечнымъ богомъ, отчего Ярославна, обращаясь къ солнцу, не называетъ его этими именами? Отчего она восклицаетъ: *свѣтлое и трисвѣтлое солнце!*“ а не *свѣтлый Дажьбоже?*— „Христіанскія понятія, дается на это въ отвѣтъ, не дозволяли ему назвать прямо солнце богомъ, хотя его христіанскому чувству не противорѣчило назвать князя *солнцероднымъ*, какъ

¹⁾ Читатели *Ж. М. Н. Пр.* могутъ помнить, что уже И. Н. Павловъ (Бицмъ) тамъ, гдѣ глоссаторы видѣли мнѣологическія представленія, усматривалъ только признаки преданія школы, не болге какъ риторическія прикрасы. (Статья Е. В. Барсова: «Очеркъ литературы Слова о Полку Игоревѣ» въ окт. кн. *Ж. М. Н. Пр.* 1876 года, стр. 126).

не противорѣчалъ этотъ титулъ и понятіямъ христіаннѣйшихъ византійскихъ писателей". Указывая дагѣ на свидѣтельства о Дажьбогѣ Несторовой и Ипатьевской лѣтописей, г. Всев. Миллеръ напоминаетъ, что въ послѣдней это свидѣтельство находится во вставкѣ изъ греческой хроники Малалы. „Составитель русской лѣтописи, поясняетъ онъ, пользовался не греческимъ текстомъ византійскаго хронографа, а его славянскимъ, болгарскимъ переводомъ, и Дажьбогъ по всей вѣроятности долженъ быть отчисленъ на счетъ этого древняго перевода, относимаго къ X вѣку, когда языческія вѣрованія были еще свѣжи у Славянъ". „Внутрь Дажьбожь, окончательно выясняетъ свою мысль нашъ авторъ, могло быть болгарскою передачею византійскаго эпитета, приданнаго въ какомъ-нибудь византійскомъ произведеніи какому-нибудь мненческому или историческому лицу. Дажьбогъ былъ представленъ на мѣсто Геліоса или Феба. Въ свою очередь авторъ Слова, найдя этотъ эпитетъ въ болгарскомъ произведеніи, воспользовался имъ, не отдавая себѣ въ немъ отчета, и украсилъ имъ своихъ князей" (стр. 72—77).

Столь же основательны, кажется мнѣ, и соображенія нашего автора относительно *Велеса*. Онъ замѣчаетъ прежде всего, что въ лѣтописи постоянно употребляется форма *Волосъ*. „Съ другой стороны *Велесъ* упоминается въ Хожденіи Богородицы по мукамъ.... произведеніи болгарскаго происхожденія".—„Фонетическое отлчіе обѣихъ формъ" толкуетъ нашъ ученый, — „сводится къ извѣстному пристрастію русскихъ Славянъ къ *o* вмѣсто *e*, являющагося въ соотвѣствующихъ словахъ въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ". Дагѣ приводятся такіе примѣры: „У южныхъ Славянъ находимъ гору Велесъ въ Босніи, городъ Велесъ въ Болгаріи; у насъ встрѣчается Волосовъ Яръ въ Винницкомъ повѣтѣ, село Волосово по балтійской желѣзной дорогѣ, Волосова улица въ Новгородѣ, Волосовъ Никольскій Монастырь...." „Почему же, спрашиваетъ г. Всеволодъ Миллеръ, авторъ „Слова", конечно хорошо знакомый съ русскою формою *Волосъ*.... употреблялъ форму книжную, болгарскую? На это можно бы было, конечно, отвѣтить: онъ писалъ *Велесъ* вмѣсто *Волосъ*, какъ въ другомъ мѣстѣ (плачѣ Ярославны) *бебръянь* вмѣсто *бобръянь* (букавъ), просто, можетъ быть, потому, что былъ не прочь блеснуть именно книжными, болгарскими выраженіями. Въ такомъ случаѣ собственно *болгарская форма* имени еще не служила бы доказательствомъ болгарскаго происхожденія мненческаго лица, обозначаемаго этимъ именемъ. Но нашъ авторъ приводитъ особыя соображенія относительно болгаризма

самого лица. Извѣстно, что въ Словѣ о полку Игоревѣ не только у Дажьбога, но и у Велеса оказывается *смукъ*. Велесовымъ внукомъ называется въ немъ вѣщій Боянъ. Велесъ, по мнѣнію г. Всев. Миллера, вѣроятно соответствовалъ богу *пастырю*, солнечному Аполлону (*vóμος*), извѣстному музыканту, предводителю хора музъ....¹⁾ Многие пѣвцы древности возводили свой родъ къ нему. Въ составаніи Гомера и Гесіода, потомкомъ Аполлона называется первый поэтъ. Думаемъ, что въ томъ же смыслѣ.... называется и Боянъ внукомъ Велеса. Приравненіе Аполлона Велесу, славянскому богу, возможно было у тѣхъ Славянъ, которые по близкимъ сношеніямъ съ Византіей, сохранившешю еще многія классическія преданія, были знакомы съ греческою мифологіей. Такими Славянами были безъ сомнѣнія Болгаре, и если болгарскій переводчикъ Малама могъ сопоставить греческаго Геліоса съ Дажьбогомъ то вѣроятно нашелся и другой, который не затрудилися классическій титулъ поэта — внука Аполлона—передѣлать согласно съ славянскою мифологіей во внука Велеса" (стр. 77—81).

Относительно *Хорса* нашъ авторъ замѣчаетъ, что онъ, повидимому, „былъ также извѣстенъ у насъ, какъ и Волгарамъ“, но что „въ виду болгарской формы *Хръсъ* въ „Словѣ“ (а не русской *Хръса* или *Хорса*) и окружающихъ словъ, отсылающихся болгарщиной“, можно скорѣе думать, что этотъ Богъ также занесенъ книжнымъ путемъ. (83) Я же повторю еще разъ, что собственно *болгарщина* въ *выраженіяхъ* еще не много значить; но если признать достаточными доказательства занесенія къ намъ книжнымъ путемъ Дажьбога и Велеса въ томъ смыслѣ, въ какомъ они разумѣются въ Словѣ, то весьма правдоподобнымъ становится и заимствованіе авторомъ Слова бога Хорса, какъ особаго олицетворенія солнца, изъ того же болгарскаго источника. Замѣчу, что изъ народныхъ болгарскихъ пѣсень приводится нашимъ авторомъ одна колыдка, въ которой какой-то *добрый юнакъ* опережаетъ солнце также точно какъ опережаетъ его (подъ именемъ Хорса) въ Словѣ о П. Игоревѣ князь Всеславъ.

Извѣстно, что въ Словѣ упоминается еще одно мифическое имя—*Стрибогъ*, у котораго въ свою очередь оказываются внуки—*вѣтры*. „Объ этомъ славянскомъ Эолѣ“, говоритъ г. Всев. Миллеръ, — „ничего неизвѣстно, кромѣ имени, и нѣтъ основанія думать, чтобы

¹⁾ Мнѣніе это, впрочемъ, уже высказано было княземъ Вяземскимъ.

авторъ Слова зналъ о немъ болѣ чѣмъ мы. Замѣтимъ, что въ плачѣ Ярославны при обращеніи къ вѣтру поэтъ миновалъ этотъ эпитетъ (epitheton ornans), и, называя вѣтеръ *юслодиномъ*, не считъ возможнымъ назвать его богомъ⁴.

Подтверженіемъ всѣхъ приведенныхъ доказательствъ нашего ученаго служить наконецъ и слѣдующее его недоумѣніе: какъ это „авторъ, перебравшій въ своемъ произведеніи четырехъ языческихъ божествъ—Дажьбога, Велеса, Хрѣса, Стрибога—нигдѣ не обронилъ ни слова о самомъ главномъ русскомъ богѣ, которымъ прежде являлись русскіе язычники, о громовникѣ Перунѣ... Для объясненія этой странности можно предположить лишь то, что авторъ не нашелъ Перуна въ болгарскомъ источникѣ, изъ котораго черпалъ свою миеологию, (стр. 87).

Такова сущность многозначительной четвертой главы въ изслѣдованіи г. Всев. Миллера, главы, положительно поколебавшей значеніе Слова о Полку Игоревѣ, какъ источника изученія русской миеологии. Полагаю впрочемъ, что книжные источники миеологичны—вообще источники самые *мутные*, такъ какъ книжники стараго времени постоянно только путали и мудрили, когда касались вѣрваній и преданій пародныхъ. Вѣрнѣйшими источниками миеологичны должны быть окончательно признаны *обрядъ* и *тѣсня* народная, возводимые, при помощи сравнительнаго метода, къ ихъ древнѣйшимъ формамъ.

Глава пятая, сколько я понимаю, значительно уступаетъ въ доказательности главѣ четвертой. Нашъ авторъ толкуетъ тутъ прежде всего *Трояна*, но Троянъ и послѣ его толкованія остается еще загадочнымъ. Г. Всев. Миллеръ склоняется на сторону соображеній г. Дринова, „который старается согласить божество Троянъ, упоминаемое въ „Хожденіи Вогородицы“ и въ „Откровеніи св. Апостолъ“ съ императоромъ Траяномъ. — Нашъ авторъ соглашается, что „Римскій императоръ, которому воздавались божескія почести, котораго статуи стояли въ храмахъ,... въ преданіяхъ повдѣйшихъ поколѣній принялъ обликъ древняго бога, но бога враждебнаго свѣтлымъ богамъ, боящагося свѣта и побѣждаемаго свѣтлыми силами“ (стр. 100—101). Припоминая при этомъ южно-русскія преданія о ночныхъ похожденияхъ баснословнаго Трояна, на которыя давно уже было указано Ѡ. И. Буслаевымъ, г. Всев. Миллеръ высказываетъ предположеніе, что „личность южно-славянскаго Трояна послужила автору Слова прототипомъ для тѣхъ миеическихъ деталей, которыми онъ облекаетъ Всеслава, или иначе, что на мѣсто Трояна былъ

поставленъ Полоцкій князь* (стр. 103). Признаюсь, это представляется мнѣ всего менѣе доказаннымъ въ книгѣ г. Всев. Миллера, который самъ выше говоритъ о томъ же князѣ Всеславѣ въ Словѣ. „Очевидно, что передъ авторомъ носится не воспоминаніе о дѣйствительномъ историческомъ лицѣ, а о какомъ-то вѣщемъ богатырѣ—въ родѣ Вольга Святославича“ (стр. 82). Этими, я полагаю, указывается, и гораздо правдоподобнѣе, на туземный устно-народный источникъ повѣствованія о Всеславѣ въ Словѣ, какъ оно и признавалось у насъ до сихъ поръ—со ссылкой на примѣсь *эпическаго чудеснаго* и въ самомъ лѣтописномъ разказѣ о Всеславѣ. Черты же сходныя у нашего князя съ южно-славянскимъ Трояномъ, должны быть отнесены къ числу тѣхъ эпическихъ сходствъ, которыя вовсе не зависятъ отъ какого либо заимствованія.

Предполагая „спайку“ Трояна съ Всеславомъ, нашъ авторъ видитъ слѣды этой спайки въ самомъ загадочномъ мѣстѣ Слова, гдѣ говорится о седьмомъ вѣкѣ Трояна въ связи съ Всеславомъ: „на седьмомъ вѣкѣ Трояни вряже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу“. Какое отношеніе, спрашиваетъ г. Всев. Миллеръ, можетъ имѣть Троянъ, если это историческое лицо, къ русскому Всеславу? Что представляетъ себѣ авторъ подъ седьмымъ вѣкомъ Трояна? Сколько бы мы ни гадали, намъ не разгадать этой загадки, справедливо заключаетъ онъ, едва ли однако съ такою же справедливостью прибавляя: „можно положительно сказать, что авторъ Слова зналъ объ этомъ не больше нашего“. Мнѣ кажется, онъ проявляетъ въ своемъ взглядѣ на событія столько глубины мысли, что трудно считать его способнымъ доходить, въ слѣпомъ подражаніи какому нибудь болгарскому образцу, до положительной безсмыслицы. Эта послѣдняя оказывается мѣстами теперь *для насъ*, вслѣдствіе крайней искаженности памятника. Но г. Всев. Миллеръ, можетъ быть, совершенно правъ утверждая, что имя Трояна не соединялось для автора Слова съ какою либо опредѣленностью *мѣста* и *времени*. „Земля Троянова, гдѣ владычествовалъ этотъ мифическій царь, вѣкъ его совпадаетъ со временемъ нашего сказочнаго царя *Гороха*“ (стр. 108).

Относительно Трояновой *тропы* нашъ ученый принимаетъ весьма основательную, подкрѣпленную филологическими данными, догадку, что *тропа* эта означаетъ не что иное, какъ *слѣдъ*. Не видя тутъ „никакого географическаго указанія“, г. Всев. Миллеръ понимаетъ это такъ, что *рысканье по слѣдамъ Трояна* приписывалось авторомъ

Слова Болну въ смыслѣ быстрого движенія его фантазій. „Рица въ тропу Трояню чрезъ поля на горы“, Болну и подобало бы „пѣть пѣснь Игорю, *тою* внуку“. Нашъ ученый справедливо возражаетъ противъ произвольной вставки первыми издателями послѣ *тою*—Ольга. Онъ положительно утверждаетъ, что Игорь называется тутъ *оукомъ Трояна*. „Какъ это ни странно“, справедливо замѣчаетъ онъ,—„но грамматически другого смысла не можетъ быть“. А вотъ и объясненіе: „Преданія о какомъ-то царѣ Троянѣ, жившемъ въ глубокой древности, приурочиваются къ южнымъ Славянамъ. Потомкомъ этого прародителя царя могъ быть названъ скорѣе какой нибудь болгарскій князь, чѣмъ русскій Игорь, внукъ Олега. Но, заимствуя „стария словеса“ изъ болгарскаго источника..... авторъ Слова подставилъ *Июря* на мѣсто какого-то другаго лица и русскій князь оказался внукомъ болгарскаго мнѣческаго царя Трояна“ (стр. 109).

Нашъ ученый полагаетъ, что здѣсь вышло „то же безотчетное сопоставленіе болгарскаго имени съ русскимъ, какъ сопоставленіе того же Трояна съ Всеславомъ или Дуная съ Каялой“. Это послѣднее оказывается въ Словѣ тамъ, гдѣ „Ярославна хочеть палетѣтъ на Дунай и омочить бобрянъ рукавъ въ рѣкѣ Каялѣ, чтобы утереть райн Игорю..... Эта географія“, замѣчаетъ г. Всев. Миллеръ,—„напоминаетъ географію Шекспира“; но это, объясняетъ онъ даже,—„происходить не отъ незнанія, а отъ безотчетнаго сохраненія географическаго названія, найденнаго въ болгарскомъ образцѣ“ (стр. 109—111). Странно, что почтенный ученый не считъ нужнымъ обратить при этомъ вниманіе на извѣстное мнѣніе Ѡ. И. Вуслаева, что *Дунай* въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ является иногда *нарицательнымъ именемъ рѣки* ¹⁾. Если это мнѣніе невѣрно, то слѣдовало бы его опровергнуть, прежде чѣмъ положительно утверждать, что Дунай въ Ярославинѣмъ плачѣ—непрежнно болгаризмъ, да и весь плачъ—тоже будто бы болгаризмъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, если онъ и похожъ не только на приводимую г. Всев. Миллеромъ болгарскую пѣсню, но и на многія болгарскія, сербскія, всякія славянскія и даже всякія народныя пѣсни, то еще болѣе похожъ на различныя мало-

¹⁾ Профессоръ Ягичъ, въ своемъ изслѣдованіи: «Danav-Dunaj in der Slavischen Volkeroeisie» также допускаетъ, что частое употребленіе Дуная въ славянскихъ пѣсняхъ придадо ему наконецъ значеніе вообще рѣки или даже просто воды хотя въ основѣ и усматриваютъ тутъ, и волюй справедливо, прямо географическій и историческій Дунай. (См. его. *Archiv für Slavische Philologie*, ч. I, стр. 310).

русскія пѣсни съ одной стороны, на нѣкоторыя великорусскія плачи съ другой. Мнѣ кажется, что только увлеченіе любимой мыслию могло подшепнуть г. Всев. Миллеру вопросъ: „не нашелъ ли авторъ Слова образъ тоскующей женщины кукушки, летающей за водою на Дунай, въ измышленіяхъ Воана, то-есть, въ какомъ-то болгарскомъ источникѣ?“ (стр. 116).

Доходитъ наконецъ очередь и до самого Воана, изъ за котораго больно достается отъ нашего автора прежнимъ изслѣдователямъ и на слово имъ повѣрившимъ составителямъ руководствъ по исторіи русской литературы. Эти прежніе „фантазеры“ составили чуть ли не цѣлую исторію самого Воана, какъ русскаго пѣвца XI в., современника князя Всеслава. Давая отпоръ этимъ фантазерамъ, авторъ новаго изслѣдованія не только отказывается Воану въ русскомъ происхожденіи, но и готовъ его разжаловать вообще изъ *поэтовъ*—въ *худесники*. „Всеславъ Полоцкій, замѣчаетъ г. Всев. Миллеръ, этотъ князь, рыскавшій съ быстротою волка, перегонявшій Хорса, имѣлъ *тѣшную* душу; персты, которые возлагалъ Воанъ на живыя струны, были *тѣщія*, то-есть, *чародѣйныя*... Воанъ носитъ эпитетъ мудраго чародѣя, тотъ эпитетъ, который въ устахъ народа получилъ, по свѣдѣтельству лѣтописца, князь Олегъ за свои необыкновенные подвиги подъ Византіей. Умѣстны ли этотъ эпитетъ для пѣвца, для историческаго лица, которое жило при Всеславѣ?“ (стр. 117).

Далѣе, воспроизводя всѣ тѣ черты, которыми авторъ Слова характеризуетъ Воана, г. Всев. Миллеръ замѣчаетъ: „такими чертами можно изобразить какого нибудь мнѣческаго пѣвца—Орфея, Лена, Амфіона, пожалуй нашего Садко, а никакъ не дѣйствительнаго народнаго рапсода“ (стр. 121). Прекрасно,—но въѣдъ и прежде существовало мнѣніе, что Воанъ, можетъ быть, не опредѣленное историческое лицо, не дѣйствительно жившій тогда-то пѣвецъ, а своего рода апопееова пѣвца вообще, пѣвца особаго, прежняго направленія, то-есть, что Воанъ, какъ и Дунай, имя не собственное, а нарицательное¹⁾. Мнѣ кажется, что доводи г. Всев. Миллера говорятъ въ пользу этого прежняго мнѣнія, заставляютъ предпочесть это мнѣніе тому,

¹⁾ Этого мнѣнія держится и кн. П. П. Вяземскій, но онъ идетъ, какъ извѣстно, далѣе и видитъ въ Воанѣ самого Гомера, какъ пѣвца по преимуществу. Какъ бы ни были слабы поиски кн. Вяземскаго въ области *троилскія* *преданія* (говору: вообще троянскихъ, а не собственно гомеровской ихъ редакціи), они заслуживаютъ вниманія никакъ не менѣе пересматриванія Дигонаса, и книга г. Вяземскаго идетъ еще добросовѣстной оцѣнки.

по которому Боянъ является пѣвцомъ XI вѣка, оставившимъ свой непосредственный слѣдъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слова. Но нашему ученому хочется въ свою очередь связать Бояна съ *лицомъ*, только съ лицомъ полу-баснословнымъ и притомъ не русскимъ. Онъ напоминаетъ предположеніе Венелина, что въ нашемъ Боянѣ слѣдуетъ видѣть сына болгарскаго царя Симеона. Этотъ царевичъ Боянъ, по преданью, былъ кудесникъ; — и вотъ, нашъ ученый спрашиваетъ: „не напоминаетъ ли онъ, обратившійся по призыву въ воля, нашего вѣщаго Бояна, рыскавшаго волкомъ по землѣ?“ (стр. 131). Тутъ, очевидно, предполагается настоящее *волкучество*, оборотничество. При этомъ г. Всев. Миллеръ, новидному, забываетъ, что выше (стр. 103) онъ отказался видѣть въ словахъ: „вълкомъ рыскаше“ намекъ на волкучаю натуру. „Волкъ“, сказано у него, — „употребляется въ „Словѣ“ просто какъ метафора для выраженія быстроты бѣга“. Относительно Бояна, *соловья стараю времени*, это, разумѣется, совершенно вѣрно: его оборотничество — метафора и именно выражающая быстроту движенія его фантазій. Но потому-то и странно связывать его *тѣмъ даръ* съ *художествомъ* болгарскаго царевича, пріобрѣвшаго таинственную силу обертываться волкомъ“ (стр. 133) ¹⁾.

Правда, нашъ ученый и самъ сознается немного выше: „мы не увѣрены, что Боянъ Слова именно сынъ царя Симеона, но убѣждены, что Боянъ лицо болгарское и попалъ въ Слово изъ болгарскаго источника“ (стр. 130). Ну это, воля ваша, очень напоминаетъ извѣстный пріемъ „теоріи заимствованія“, производившей такъ долго свои поиски на азіатскомъ Востокѣ, а теперь направившей ихъ въ Византію. „Мы производимъ такую-то русскую былинну не именно отъ такой-то восточной сказки или повѣсти, но убѣждены, что эта былина происходитъ изъ восточнаго источника, такъ какъ могла существовать другая редакція восточной сказки, которая могла уже совсѣмъ походить на русскую былинну“, и т. д.

Не этимъ ли „точнымъ“ путемъ идетъ и нашъ авторъ, когда говорить слѣдующее: „Народная фантазія въ Болгаріи овладѣла историческимъ Бояномъ (то-есть, сыномъ царя Симеона); историческія черты были забыты и стерты (въ числу такихъ стертыхъ чертъ не принадлежалъ ли и его пѣвческій даръ, о которомъ нигдѣ ни слова?), преданія о Боянѣ слились съ другими (то-есть, съ преданіями

¹⁾ Тутъ, конечно, это уже не метафора.   1

о волкудлакахъ?)... *Быть можетъ* уже черезъ нѣсколько поколѣній является болгарскій книжникъ, воспитанный на красотахъ византийской литературы (на красотахъ въ родѣ Дигениса?) и усваиваетъ *какое-то* византийское произведеніе своимъ соотечественникамъ. Находя въ византийскомъ произведеніи мифологическіе эпитеты, онъ передѣлываетъ ихъ въ славянскіе (эта часть предположенія нашего ученаго, какъ выше показано, наиболѣе обставлена у него доказательствами); находя тамъ-же воззваніе къ какому нибудь пѣвцу древности—Гомеру (находка дѣйствительно, вполне тамъ возможная), онъ подставляетъ личность родныхъ народныхъ преданій, вспоминая легенды о вѣщѣхъ Боянѣ (то-есть, о *худесникѣ*, объ *оборотнѣ*, который подставляется вмѣсто Гомера?) Подобное болгарское произведеніе переходитъ... на русскую почву. Прельщенный византийско-болгарскими красотами, русскій авторъ черпаетъ отсюда „старыя словеса“, иногда не отдавая себѣ въ нихъ отчета. Человѣкъ съ прирожденнымъ вкусомъ... не могъ не увлечься патетическимъ воззваніемъ къ Бояну и перенесъ его въ свое произведеніе. Но чтобы придать неизвѣстному *пѣвцу* (то-есть, *волкудлаку*, подставленному на мѣсто Гомера?) русскую окраску, онъ дѣлаетъ его пѣвцомъ Ярослава, Мстислава, Романа и Всеслава“ (стр. 134—135).

Неужели все это—положительная наука?

Мнѣ кажется, что сказанное нашимъ ученымъ о Боянѣ только возвращаетъ насъ къ предположенію, что Боянъ вовсе не лицо, а скорѣе—апологеоза пѣвца, но пѣвца—съ нѣсколько книжною окраской, еще болѣе сильною у самого автора Слова, хотя она не мѣшала и этому послѣднему по временамъ говорить „словесами“ народной поэзіи. Авторъ Слова, надо думать, былъ уже не первый, писавшій у насъ въ литературно-поэтическомъ родѣ; потому-то его едва-ли можно считать, какъ выражается г. Всев. Миллеръ, „основателемъ“, а скорѣе—однимъ изъ „школы писателей, воспитавшихся на книжныхъ свѣтскихъ произведеніяхъ, но не чуждавшихся при этомъ родныхъ образовъ южно-русской поэтической рѣчи“ (стр. 138).

Къ той же „школѣ писателей“, по справедливому замѣчанію нашего ученаго, долженъ быть отнесенъ и составитель Галицко-Волынской лѣтописи ¹⁾, въ которой дѣйствительно „мысль какъ бы окрыляется, языкъ наполняется поэтическими метафорами, стиль стано-

¹⁾ На сходство съ нею «Слова о Полку Игоревѣ» указывали уже Карамзинъ, Шевыревъ и др.

вится сильнее, энергичнее и драматичнее" (стр. 137 — 138). Я прибавилъ бы только: мѣстами за то *риторичнее*, что оказывается, конечно и въ Словѣ о Полку Игоревѣ.

Нашъ ученый останавливается преимущественно на повѣствованіяхъ, занесенныхъ въ Галицко-Волинскую лѣтопись подъ 1201 г., заимствованныхъ, какъ онъ правдоподобно предполагаетъ, изъ какой нибудь героической повѣсти въ родѣ Слова о Полку Игоревѣ. Быть можетъ, продолжаетъ г. Всев. Миллеръ, „эта повѣсть была частью известнаго намъ Слова, вышла изъ подъ пера того же автора и нѣкоторыя черты ея по реминисценціи занесены лѣтописцемъ. Вспомнимъ, что авторъ говоритъ въ началѣ: „начнемъ, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владиміра до нынѣшняго Игоря“ и затѣмъ прямо переходитъ къ послѣднему. Едва ли это пустое обѣщаніе. По всей вѣроятности была написана и первая часть Слова, посвященная равнымъ князьямъ, но къ сожалѣнію до насъ не дошла“ (стр. 141). Предположеніе это, какъ известно, высказывалось уже и прежде, но нашъ ученый основательно подкрѣпляетъ его слѣдующими соображеніями. Не изъ этой ли первой въ дошедшей до насъ редакціи Слова утраченной его части, почерпнулъ лѣтописецъ нѣкоторыя черты, которыми онъ характеризуетъ Владиміра Мономаха? По поводу Романа лѣтописецъ могъ припомнить его дѣда и нѣкоторыя мѣста изъ поэтическаго Слова. Не изъ того ли источника взять и Кончакъ, исчерпавшій Сулу, и пѣвецъ Орь, пѣвшій пѣсни половецкія? Словомъ изъ строкъ, внесенныхъ въ Галицко-Волинскую лѣтопись подъ 1201 г., можно, повидимому, вывести заключеніе, что внесшіи ихъ были знакомы со Словомъ и что въ то время оно, быть можетъ, было полюбѣе, чѣмъ дошедшее до насъ въ Пушкинской рукописи“ (стр. 141—142).

Однѣмъ этой послѣдней и перваго печатнаго изданія Слова посвящена 6-я и послѣдняя глава изслѣдованія. Нашъ авторъ не можетъ согласиться съ Н. С. Тихомировымъ, который „испорченность текста перваго изданія ставитъ *исключительно* въ вину неопытности издателей въ чтеніи рукописей“. Изъ сравненія Пушкинскаго изданія съ архивнымъ (Екатерининскимъ) спискомъ г. Вс. Миллеръ заключаетъ, что найденный Пушкинымъ списокъ Слова былъ плохъ и главныя искаженія въ смыслѣ, слѣдуетъ отнести на его счетъ, а не на счетъ главныхъ редакторовъ изданія „..... „Палеографически правильное изданіе“, говоритъ нашъ ученый, — „позволило бы намъ вѣрнѣе судить о рукописи XVI вѣка (онъ согласенъ съ тѣми, кто

отрицаетъ ея принадлежность XIV вѣку), но едва ли разъяснило бы намъ во многомъ поэтическое произведеніе XII вѣка⁴. (стр. 147—149).

Не отрицая и нѣкоторыхъ промаховъ первыхъ издателей, г. Всеволодъ Миллеръ замѣчаетъ, что промахи эти „стали ясны и потому безвредны: мы давно уже перестали читать *му жоа мжъ ся и смце и*; но сколько осталось темныхъ мѣстъ, въ которыхъ мы не имѣемъ никакого права заподозрить искаженіе издателей? Эти мѣста были искажены уже въ рукописи и искаженія являются результатомъ четырехвѣковой переписки произведенія XII вѣка⁴ (стр. 161). Нашъ ученый не думаетъ даже (какъ это высказано въ самомъ началѣ его труда), чтобы „мѣста, справедливо заподозрѣнные критикою въ искаженіи, могли быть исправлены при теперешнихъ средствахъ“ (стр. 3).

Самоу г. Вс. Миллеру принадлежитъ однакоже попытка новаго изданія текста Слова, помѣщеннаго въ концѣ его книги (стр. 162—260) съ подробными примѣчаніями, поясняющими нѣкоторыя допускаемыя имъ поправки. Приведу примѣры:

„О *Боляе!*.... а бы ты сіа пажы ущекоталъ, скача, славію, по мыслену древу, летая умомъ подь облакы, свивая, славію, оба полы сего времени“....

„На нашъ взглядъ, замѣчаетъ г. Вс. Миллеръ, мѣсто испорчено и безъ небольшой поправки едва ли добьемся какого-нибудь смысла.

Кажется, въ оригиналѣ было такъ: Свива^ѣя славію оба полы сего времени. Въмѣсто дѣйствительнаго залога стоялъ средній—*свиваться*, по возвратное мѣстоименіе *ся*, стоявшее въпротивно подь титлою, было опущено или конечное *с* поглощено буквою *с*, начинающею слѣдующее слово *славію*.... Какъ глаголь *взвиваться* употребляется о птицѣ, влетающей сверху, такъ глаголь *свиваться* означаетъ спускаться стрейглавъ внизъ, низринуться, какъ соколъ или ястребъ падаетъ на добычу.... Караджичъ переводить (въ своемъ сербскомъ словарѣ) *савитисе* словами: *herabrollen, devolvi* и приводитъ изъ одной пѣсни стихъ: *сави се* (свился, спустился) соко са града. Въ малорусскомъ *звитись* употребляется въ значеніи *сойти*. При такомъ пониманіи глагола *свиваясь, оба полы* оказывается обычнымъ въ древнерусскомъ церковнославянскомъ нарѣчій мѣстомъ, означающимъ *по обѣ стороны*“⁴. Далѣе нашъ ученый предлагаетъ слѣдующій переводъ: „О *Боляе!*.... еслибы ты воспѣлъ эти полки скача, о соловей! по мысленному древу, влетая умомъ подь облака и спускался, о соловей! по обѣ стороны сего времени“.— „Рѣка времяъ, поясняетъ г. Вс. Миллеръ, течетъ вниз: ее видитъ *Боляе à vol d'oiseau* и, паря подь облаками, можетъ спуститься по

ту или другую сторону ея. Его мысль знает *ту сторону*, то-есть, прошедшее, и предугадывает другую сторону — будущее; Воляжъ, ввукъ Велеса, онъ вѣщій, онъ знаетъ все, и прошедшее, и будущее, то-есть, знаетъ обѣ стороны *сею времени*" (стр. 192—193).

Образъ, конечно, искусственный, но вѣдь и многое въ Словѣ искусственно, риторично.

Не буря соколамъ занесе чрезъ поля широкия, ялицы стады бѣжати къ Дону великому....

„Такъ какъ во второй половинѣ (галицы стады бѣжати), толкуеть г. Вс. Миллеръ, нельзя видѣть антитезы отрицательному сравненію (не буря соколамъ), то, кажется, можно предположить, что передъ *ялицы* выпало отрицательное *не*: не буря соколовъ (Русскихъ) занесла чрезъ поля широкия, не галки (Половцы) стадами сѣжати къ Дону великому" (стр. 194).

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе тяздо.... не было къ обидѣ порождено ни соколу ни кречету....

„Очевидно искаженное *не было къ* Пушк. сп. и *не было* Арх. г. Тихомировъ, но замѣчанію нашего ученаго, исправляетъ въ *не было въ обидѣ*, предполагая, что въ рукописи стояло *е*, смѣшанное первымъ издательскъ съ *н*. Какъ могло, говоритъ г. Вс. Миллеръ, произойти смѣшеніе двухъ буквъ далеко не сходныхъ, изъ которыхъ одна даетъ бессмыслицу, а другая не противорѣчить смыслу — для насъ не ясно.... Во всякомъ случаѣ къ искаженію, но искажено ли оно изъ *въ* или изъ *къ*? Последнее намъ кажется вѣроятнѣе, такъ какъ предлогъ *къ* болѣе соответствуетъ мысли автора. Гнѣздо Ольгово было порождено не *въ* обидѣ, а не было рождено для того, чтобы терпѣть обиду отъ сокола, кречета.... Сходство начертанія *къ* и *къ* большее, нежели *е* и *н*, притомъ не нужно прибѣгать къ предположенію, что полугласный *ъ* былъ выраженъ здѣсь не буквой, а надстрочнымъ знакомъ.... Кто наблюдалъ употребленіе *къ* въ древнерусскомъ, тотъ не могъ не замѣтить, что этотъ предлогъ часто является при дательномъ падежѣ безъ особенной нужды и то является, то вѣтъ, въ однихъ и тѣхъ же оборотахъ.... Ссѣгнати *къ* кому, надѣятися *къ* Господеви.... иже *къ* нему вѣруеть; Святославъ и Всеволодъ цѣловаше крестъ честный *къ* Всеславу.... Ко третьей-то мудрости учился Воляжъ (Кирша Даниловъ).... Подобные примѣры показываютъ, что также правильно согласно съ древнерусскимъ синтаксисомъ можно сказать: *не было обидѣ порождено*" и *не было къ обидѣ порождено* (стр. 200—202).

Си ночь съ вечера одѣвхте мя, рече (Святославъ) черною паполомоу....

„Въ формѣ *одѣвхтѣ*“, замѣчаетъ г. Вс. Миллеръ — „невозможной въ древнерусскомъ, можно бы, пожалуй, видѣть болгаризмъ“. Но на этотъ разъ стремленіе въ Болгарію не соблазняетъ нашего ученаго. Онъ находитъ болѣе вѣроятнымъ другое объясненіе. „Нельзя ли, спрашиваетъ онъ, форму одѣвхте дѣлить такимъ образомъ, что *одѣвхтѣ* 1-е лицо прошедшаго времени, а *те* относится къ слѣдующему слову *мя*, то-есть, тема. Смыслъ былъ бы таковъ: „я одѣвхлъ себѣ тема (черною паполомоу — покровомъ). Что тема въ д.-сл. пишется черезъ ѣ не можетъ служить возраженіемъ, при смѣшеніи ѣ и е въ Пушкинской рукописи“ (стр. 216).

Тогда ерани граахуть, талици помъкоша, сороки не трѣско-таша, полозию ползоша толко,...

„Едва ли“, замѣчаетъ г. Всев. Миллеръ, „какойнибудь поэтъ, не закрывающій глаза свои предъ картинами природы, могъ бы, говоря о сорокахъ, выравиться, что онѣ *ползюють*, а не скажутъ. Сорока не принадлежитъ къ лазунамъ, какъ дятель, и не можетъ ползать по деревьямъ“.... Въмѣсто *полозию* нашъ авторъ предлагаетъ читать *полозіе* — именит. множ. собират. отъ *полозѣ*. Такой имен. множ. при единств. *полозѣ* находимъ въ словѣ *полозья* (саней). Слово *полозѣ*, отъ глагола *ползти*, могло быть южно-русскимъ названіемъ какогонибудь ползучаго гада. До сихъ поръ *полозѣ* кое гдѣ именитно встрѣчается какъ названіе змѣи (ссылка на Дала, и соотвѣтственные примѣры польскіе, чешскіе, сербскіе). Кстати укажемъ на слѣдующую аналогію: какъ *сань* въ чешскомъ означаетъ змѣя и до сихъ поръ слышится въ нашихъ *саняхъ*, такъ и *полозѣ* — названіе змѣи — находится въ *полозьяхъ* саней. При такомъ объясненіи выраженіе: *полозіе ползоша* только означало бы: только гады (змѣи) ползали“. Но еще болѣе правдоподобнымъ кажется нашему ученому другое предположеніе. „Авторъ Слова, замѣчаетъ онъ, повидимому изображаетъ въ этомъ мѣстѣ исключительно состояніе птичьяго царства, говоря о воронахъ, галкахъ, сорокахъ, дятлахъ и соловьяхъ. Поэтому было бы болѣе умѣстно находить въ *полозьяхъ* какихънибудь птицъ, нежели гадовъ. И дѣйствительно, одна птица, близкая къ дятламъ и также какъ они ползающая по деревьямъ, называется у насъ *ползикъ* (*sitta*). *Ползунами* вообще называется семья дятловъ, иначе *лазунки*. Въ сербскомъ *sitta* енгорава, *Vlausprecht* называется *музавау* (пльзавць). Всего вѣроятнѣе, что и *полозіе*, за которыми слѣдуютъ непосредственно

близкіе къ нимъ *дымоуе* — названіе какого нибудь южно-русскаго вида изъ семьи ползуновъ или лазуновъ (стр. 245—246).

Изъ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ видно, что основаніемъ для объяснительныхъ поправокъ служили нашему ученому различныя *филологическія аналогіи*. Тамъ, гдѣ ихъ не хватаетъ, онъ добросовѣстно откачивается отъ толкованія темныхъ мѣстъ. Такъ оставлены имъ просто съ вопросительнымъ знакомъ „свистъ звѣрній въ *стазби*“, „*камыча зелена паполома*“, и т. п.

Замѣчательны многія изъ тѣхъ объясненій, которыя приводятся у нашего автора безъ всякихъ поправокъ самаго текста. Образъ лебеди, поющей подъ ударами перстовъ Вояна, сопоставляется съ соответственными чертами гомерическаго гимна къ Аполлону. „Если замѣчаетъ при этомъ г. Всев. Миллеръ, Воянъ Велесовъ внукъ, замѣнилъ какого-то иного поэта Аполлонова внука, не мудрено, что вмѣстѣ съ этимъ внукомъ Аполлона явились и вѣщія птицы этого бога, причѣмъ произошло смѣшеніе картины соколиной охоты съ классическимъ образомъ лебеди, поющей хвалебную пѣснь передъ смертью“ (стр. 185). Слово *жамети* (въ примѣненіи къ *Кураянамъ*), не бывшее, по замѣчанію нашего ученаго, въ широкомъ употребленіи на Руси, производится отъ греч. визант. *χομῆτες*, заимствованнаго съ латинскаго *comes, itis*, при чемъ замѣчается: „въ дѣяніи Девгеніевомъ (нашей передѣлкѣ Дигеніса) нѣсколько разъ упоминаются *сиальми* и храбрые кмети, какъ дружинники, рыцари. Можно думать, что слово это имѣло въ древне-русскомъ такое же почетное значеніе, какъ позднѣйшее, тоже иноземное, *лицарь* у запорожскихъ казаковъ“ (стр. 195)—Значеніе *сиали* въ примѣненіи къ молніямъ связывается весьма остроумно съ корнемъ, представляемымъ глаголомъ *сіать* (сербское *сипути*—*illucescere*) (стр. 203). О словахъ: „пустини прикрыла силу“ замѣчается весьма справедливо: „побитая сила, то-есть, войско, покрываетъ пустыни трунами, а не на оборотъ. Чтобы уяснить это выраженіе, остается принять слово *пустини* не въ конкретномъ, а въ отвлеченномъ смыслѣ. Имена женскаго рода на *ини*, образованныя изъ прилагательныхъ, могутъ быть и абстрактны, напримѣръ, *...блаини, вѣдѣини, добрини, змини*. Думаемъ, что и въ нашемъ мѣстѣ *пустини* употребляется какъ нравственное понятіе, отвлеченное отъ прилагат. *пустъ* въ его нравственномъ значеніи. Въ болгарскомъ, приводится въ поясненіе, *пустъ* употребляется кромѣ обычнаго значенія также въ нравственномъ—жалкій, проклятый, бѣдственный (слѣдуютъ примѣры изъ болгарскихъ пѣсенъ)... *Уже пус-*

тѣми силу. *прикрѣла* предложили бы мы переводить: „уже проклятіе или бѣдствіе постигло силу“ (стр. 208—210). Слова: *злата* и *сребра* ни *молотого* *трепата* вызываютъ у г. Всева. Миллера замѣчаніе: „Нашъ глаголь *трепати*, то-есть, теребить, тормошить, дергать, мать—едва ли подходитъ къ этому мѣсту. Странно желаніе русскихъ женъ трепать руками золото и серебро: вѣроятно онѣ сожалеѣли о большемъ, о томъ, что имъ не придется имѣть золота, носить его, копить... Въ сербскомъ языкѣ есть глаголь *трпати* (то-есть, трѣпати) со значеніемъ *accumulare*, нагромождать, накачивать.... Этотъ глаголь весьма удачно подходитъ къ разбираемому мѣсту: „уже не накачивать намъ, не нагромождать золота и серебра“ (стр. 212—213).

Съ *шестокрыльцами* Слова нашъ авторъ сопоставляетъ то же выраженіе въ болгарскомъ сборникѣ царя Симеона (1076 г.), гдѣ оно служитъ переводомъ греч. *ἑξαπτερυγος*. Этотъ образъ, замѣчаетъ онъ, попалъ въ народныя болгарскія представленія и въ пѣсняхъ упоминается птица шестокрылая — пале шестикрылатна.... Едва ли, заключаетъ онъ, можно сомнѣваться въ византийско-болгарскомъ происхожденіи шестокрыльца въ Словѣ (стр. 230—231).

Признавая основательность такихъ объясненій, я,—какъ видитъ читатель,—вовсе не отвергаю объясненій весьма многого *болгаризмами*, *византизмами* и даже „Дигенисомъ“. Я думаю только, что ни тѣхъ, ни другаго нельзя обращать въ какое-то всеобъясняющее, универсальное средство.

Едва ли не самымъ темнымъ мѣстомъ оказывается въ Словѣ то, въ которомъ въ послѣдній разъ упоминается о Боянѣ. Речь *Боянь* *исходи* на *Святослава* *пѣснотворца* *старого* *времени* *Ярослава*, *Ольова*, *когана* *хоти*: „тяжко ти *головъ*“ и т. д. Нашему ученому представляется, что онъ понялъ это мѣсто. Прежде всего онъ принимаетъ поправку бессмысленнаго *исходи* въ *исходь* (соответственно греч. *εξοδος*) и затѣмъ переводитъ такимъ образомъ: „сказалъ Боянь, и исходъ (т. е. конецъ, заключеніе) для (меня) пѣснотворца Святослава, Ярославова старого времени, Олегова и княжеской жены (Ярославны); вотъ что онъ сказалъ: „тяжко ти *головъ*, кромѣ плечю“... такъ же тяжело русской землѣ безъ Игоря“. Въ объясненіе же г. Всева. Миллеръ говоритъ слѣдующее: „Авторъ могъ себя назвать пѣснотворцемъ Святослава, потому что разказалъ его сонъ и патриотическія рѣчи князьямъ, пѣвцомъ старого времени Ярослава и Олега, потому что упоминаетъ объ обихъ — о первомъ съ сочувствіемъ, о другомъ съ укоривной,—пѣснотворцемъ княжеской жены—

именно Ярославны, потому что изобразилъ ея плачь по мужѣ. Впрочемъ, оговаривается нашъ ученый, быть можетъ, слова: на Святослави пѣснотворца и т. д. испорчены и мы не стоимъ за наше объясненіе. Увѣрены мы только въ томъ, что въ подлинникѣ было *исходъ*, и что имя Бояна внесено, чтобъ украсить начало повѣсти и ея исходъ" (стр. 126).

Я полагаю, что загадочное мѣсто остается загадочнымъ и послѣ толкованій г. Всева. Миллера, и что оно должно быть разъ навсегда отнесено къ тѣмъ, до невѣроятности испорченнымъ мѣстамъ, которыя могутъ быть объяснены развѣ въ случаѣ открытія новыхъ списковъ памятника (на чтѣ, разумѣется, плохая надежда).

Но между объясненіями нашего ученаго къ этому загадочному мѣсту есть одно, заслуживающее полного вниманія. Подъ именемъ *Святославова пѣснотворца*, думаетъ онъ, слѣдуетъ разумѣть самого невѣстнаго автора Слова. „Вспомниши, говоритъ г. Всев. Миллеръ, въ какихъ чертахъ эпическаго богатыря изображаетъ онъ Святослава въ его походѣ на Половцевъ. Наступивъ на землю половецкую, князь притопталъ холмы и овраги, возмугилъ рѣки и озера, иссушилъ потоки и болота и, подобно бурному вѣтру, исторгъ поганнаго Кобыка отъ желѣзныхъ полковъ половецкихъ" (стр. 247). Но это, мнѣ кажется, всего менѣе можетъ служить доказательствомъ истиннаго нашего ученаго. Дѣло въ томъ, что изображеніе въ *богатырскихъ чертахъ* вовсе не составляетъ характеристическаго свойства его собственнаго поэтическаго *пошиба*, заключающагося въ томъ, чтобы пѣть по *былинамъ* своего времени. Главная часть Слова—повѣсть объ Игоровомъ походѣ—разказывается чертами вовсе не богатырскими, являющимися скорѣе отрывками „Боянова замышленія".— „Хотя Игорь и герой повѣсти, продолжаетъ нашъ ученый, но все же авторъ возвышаетъ передъ нимъ Святослава.... Сонъ Святослава показываетъ, что центръ тяжести для автора не на поляхъ половецкихъ, а въ Киевѣ на горахъ". То-есть, съ этихъ горъ раздается то *золотое* слово Святослава, которое заключаетъ въ себѣ упрекъ необдуманнѣе удалцамъ Игорю и Всеволоду: „нечестно кровь поганую проліясте".— Въ дальнѣйшихъ упрекахъ, воззваніяхъ Святослава къ различнымъ князьямъ, по заключенію г. Всеволода Миллера, трудно различить златое слово Святослава отъ словъ автора. Въ этихъ смѣлыхъ рѣчахъ авторъ скрывается за своего покровителя"... Но мнѣ кажется, что изъ всего этого вовсе еще не слѣдуетъ, какъ несомнѣнный фактъ, покровительство Свято-

слава автору или то, чтобы авторъ былъ именно Святославовъ пѣвецъ. Слѣдуетъ только, что авторъ, по обычаю многихъ поэтовъ, вложилъ свое собственное негодованіе въ уста негодующаго Святослава. Между тѣмъ г. Всев. Миллеръ категорически утверждаетъ, что авторъ, какъ пѣснотворецъ Святослава (что, въ сущности, еще далеко не доказано) облекъ въ поэтическія формы княжій взглядъ на лица и событія. Нѣтъ, мнѣ кажется, ни малѣйшаго основанія выдавать этотъ взглядъ собственно за княжій, за Святославовъ; онъ пропитанъ въ Словѣ обще-русскимъ чувствомъ, то-есть, чувствомъ тѣхъ русскихъ людей, которые умѣли возвыситься надъ разрозненностью мѣстныхъ интересовъ. Представителемъ этихъ людей, взглядъ которыхъ выражается также ясно и у лѣтописцевъ, особенно даровитымъ и вдохновеннымъ ихъ представителемъ является и неизвѣстный авторъ Слова. Былъ ли онъ пѣвцомъ Святослава, это еще вопросъ, а что онъ былъ, при всѣхъ своихъ болгаризмахъ — византизмахъ, пѣвцомъ земли русской, сознательнымъ представителемъ лучшихъ ея стремленій, это остается несомнѣннымъ. Но нельзя не согласиться съ нашимъ ученымъ въ томъ, что въ сущности *доказаннымъ* не было никогда предполагаемое участіе автора Слова въ дружинѣ Игоря. „Въ разказѣ о его походѣ, справедливо замѣчаетъ г. Всев. Миллеръ, нѣтъ такихъ подробностей, которые указывали бы на очевидца. Все это изображено въ самыхъ общихъ чертахъ и, возстановляя поэтически картину битвы, авторъ не гонится за вѣрностью подробностей. Больше обстоятельный и точный разказъ, прибавляетъ нашъ ученый, находимъ въ Ипатьевской лѣтописи и этотъ послѣдній могъ дѣйствительно быть записанъ со словъ очевидца“ (стр. 247 — 248). Положимъ, — хотя и это еще требуетъ доказательствъ, — но не надо во всякомъ случаѣ забывать, что въ Ипатьевской лѣтописи разказъ о походѣ сильно приправленъ риторическими рѣчами, которые не могли быть въ дѣйствительности произнесены даже и приблизительно такъ пространно и тенденціозно. Авторъ Слова напротивъ не приписываетъ своимъ главнымъ лицамъ (Игорю и Всеволоду) большихъ рѣчей и этимъ, какъ и многимъ, проявляетъ стремленіе держаться „былинъ своего времени“ (хотя самъ онъ могъ и не быть очевидцемъ похода).

Впрочемъ нашъ ученый далекъ отъ того, чтобы оспаривать своеобразныя и выдающіяся достоинства автора Слова о Полку Игоревѣ. Вотъ что онъ говоритъ объ этомъ: „Обладая несомнѣннымъ поэтическимъ талантомъ и высокимъ патріотическимъ чувствомъ, онъ

ведеть разказъ объ историческихъ событіяхъ по былинамъ своего времени, мастерски группируя эти событія для гражданской дѣли и облекая поэтическимъ колоритомъ дѣйствующія лица. Если при несомнѣнныхъ достоинствахъ разказа, кое-гдѣ и замѣтно подражаніе, оно только свидѣтельствуетъ о художественномъ вкусѣ автора, объ умѣніи пользоваться старыми словесами для украшенія своего произведенія" (стр. 136—137).

Такимъ образомъ поиски на болгарско-византійской почвѣ не указали тамъ *первообразовъ* для того, что оказывается въ нашемъ Словѣ „былинами своего времени“, и все дѣло ограничилось только отношеніемъ на чужой счетъ *нѣкоторой части* „старыхъ словесъ“ и „болновыхъ замышленій“ (*нѣкоторой*, говорю я, потому что значительная часть ихъ и до сихъ поръ объясняется всего лучше родною народною поэзіей).

Къ большому или къ еще меньшему приведетъ исканіе на той же болгарско-византійской почвѣ и первообразовъ нашего народнаго эпоса? Подождемъ—посмотримъ; но то, чего дождались мы *пока*, со-всѣмъ незначительно.

Ор. Миллеръ.

НѢКОТОРЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СООБРАЖЕНІЯ ПО ПОВОДУ НАЗВАНІЯ ДОБРУДЖИ.

Въ настоящее время, когда заря лучшей будущности открывается для Болгарин, всѣ вопросы, касающіеся исторіи этой страны, еще болѣе прежняго будутъ признаны достойными вниманія русскихъ читателей. Многие изъ этихъ вопросовъ, къ сожалѣнію, еще не рѣшены окончательно. Къ нимъ я, между прочимъ, все еще причислилъ бы вопросъ о значеніи названія Добруджи (то-есть, сѣверо-восточной части Болгарин, заключенной между нижнимъ Дунаемъ, Балканомъ и моремъ), хотя авторъ прекраснаго, недавно вышедшаго сочиненія (Jireček, Gesch. d. Bulgaren, p. 12 et passim), счелъ себя въ правѣ сказать утвердительно, что область эта настоящимъ своимъ названіемъ обязана „ненавѣстнаго“ происхожденія деспоту Добротичу (Τομπροτίττης), владѣвшему въ 1357 году замками Эммона (на мѣстѣ нынѣ названномъ Эмне, то-есть, Naemus) и Козьякъ (нынѣ Козакъ-Кой) близъ Месембри.

Ссылаясь на Гоцфа (см. Allg. Encycl. LXXXVI, 28), г. Пречевъ передаетъ намъ въ другомъ мѣстѣ (336), что этотъ самый „болгарскій“ деспотъ, имѣя свою резиденцію въ Варнѣ, устроилъ себѣ флотъ на Черномъ морѣ и до такой степени усилился, что могъ помышлять о возведеніи, въ 1374 году, зятя своего Михаила, сына Іоанна V Палеолога, на Трапезунтскій престолъ, вмѣсто законнаго царевича Андроника Комнина. Затѣмъ, Добротичъ готовился даже къ нападенію на генуэзскія владѣнія въ Крыму, но примирился съ республикою въ 1385 году и вскорѣ потомъ скончался.

Въ извѣстномъ договорѣ 27 мая 1387 года, заключенномъ Генуэзцами съ его преемникомъ (Иванко), послѣдній называется: *magnificus et potens dominus Iuanchus, filius bonae memoriae magnifici domini Dobordize*“.

Безъ сомнѣнія, покойный Добротичъ былъ одно и то же лицо съ Добротичемъ (Τομπροτίτζης), который еще въ 1346 году, вмѣстѣ съ братомъ Теодоромъ, былъ посланъ архонтомъ Карбона Балликомъ, съ отборнымъ отрядомъ, на помощь Аннѣ Савойской* (Cantac. II, 584).

Назначенный затѣмъ императрицею коммендантомъ черноморской крѣпости Миди, близъ Константинополя, Добротичъ долженъ былъ сдатьса Кантакузену и имъ былъ причисленъ къ римской знати.

Братъ его успѣлъ заблаговременно возвратиться во свояси — въ Добруджу. По крайней мѣрѣ, Карбона или Карбуна (см. Acta Patricarch. Constant., ed. Miklosich et Müller, I №. 63 и 244) не могла совпадать съ Kjugumler'омъ, какъ полагалъ Палаузовъ (прив. Иречкомъ, 378), но занималъ мѣсто нынѣшней деревни Экерие близъ Валчика, между Варною и Каварною, гдѣ на компасовыхъ картахъ читается приписка сагбона, съ вариантами саспа (1367) и сгаспа (1408). По неопионованному автору „Перипла Понта Эвксинскаго“ (VI стол.), здѣсь лежалъ городъ Ступи или Діонисополь, названный затѣмъ Матиополь, ошибочно вмѣсто Маркіанополь, который отстоялъ не слишкомъ далеко отъ него (ср. Acta Patr. II p. 595: Do Preslava ili Karvuntskúe chory, in diplomate Aséni II etc.).

Здѣсь, поэтому, я охотно поимѣстилъ бы замокъ Станеа (Acta Patr. I, №№. 52 и 272) и Ступиш, гдѣ прежде Балика княжилъ деспотъ Эльтемиръ, братъ болгарскаго царя Тертерія. Подобно имъ, преемникъ перваго, то-есть, владѣтель Карбуны или Валчика Баликъ, по своему происхожденію вѣроятно не былъ Славянинъ, но принадлежалъ къ одной изъ знатныхъ фамилій команскихъ, переселившихся въ Болгарію послѣ нашествія Монголовъ на прежнія ихъ кочевья въ южной Россіи (*Jireček*, 260 и 278).

Поэтому позволительно будетъ спросить, не могъ ли полководецъ преемника Эльтемира только потому быть названъ Добротичемъ, что онъ былъ родомъ изъ Малой Скиѳіи, получившей отъ Славянъ, надремле въ ней обитавшихъ, названіе Добричи (срвн. *Jireček*, 34) или Добричъ, превратившееся впоследствии въ Добруджу?

Въ этомъ случаѣ она названіемъ своимъ могла быть обязана Сѣверянамъ, въ памяти которыхъ оно должно было сохраниться еще долго послѣ того, какъ сами они были оттуда переселены покорившими ихъ угрскими Болгарами или Уногундурами за Балканъ.

Хотя въ странѣ, лежащей между сѣверными его предгорьями и Дунаемъ, въ X столѣтіи были извѣстны Византійцамъ *славянскія* имена мѣстностей: Прекавіа, Кавопа, Прѣславецъ, Плисковъ, Дичина, тѣмъ

не менѣе всѣ они, безъ сомнѣнія, подобно области, въ которой находились, должны были называться иначе, на языкѣ угрскихъ завоевателей оной, такъ какъ въ ней-то именно они тогда еще преобладали, тогда какъ въ друіихъ частяхъ основаннаго ими государства азіатскій его характеръ сохранился развѣ только въ придворномъ этикетѣ и въ образѣ правленія. По крайней мѣрѣ, мы узнаемъ отъ Константина Багрянороднаго, что еще въ его время къ синонимамъ болгарскаго царя примѣняли титулы Канарти-кинь и Биль-тарханъ, главныхъ же сановниковъ называли Билями или Болиадами. Всѣ эти имена, какъ справедливо замѣчаетъ Гильфердингъ (Собр. Соч. I, 118), происхожденія не славянскаго, но финно-тюркскаго и встрѣчаются какъ у Волжскихъ Болгаръ, такъ и у Хазаровъ, не исключая титула Канарти-кинь, отъ объясненія котораго Гильфердингъ отказывается. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что на хазарскомъ нарѣчій титулъ старшаго сына болгарскаго царя гласилъ бы Кендерь-ханъ, подобно тому какъ въ титулѣ младшаго и главныхъ бояръ (биль, буль, була) отзывается древнѣйшее названіе столицы Волжской Болгаріи „Виларъ“, арабизированное вѣдѣтъ уже въ Болгаръ (*Хвольсонъ*, Ибнъ-Даста и пр. 88), равно какъ и имя хазарскаго царя „Вуланъ“, который, съ приближенными, принялъ еврейское ученіе, и названіе древнѣйшей столицы его государства „Баланджаръ“ (Боланджаръ, Беленджеръ).

Городъ этотъ не однимъ только созвучіемъ именъ, но и нѣмъ значеніемъ напоминаетъ мнѣ большой городъ Валендаръ или Беленджеръ, который, по разказу Масуди (изд. *B. de Meynard et P. de Courtelte*, II, 60), былъ взятъ соединенными силами Печенѣговъ, Мадьяровъ и двухъ другихъ сосѣдственныхъ имъ тюркскихъ племенъ, послѣ пораженія, нанесеннаго ими подъ стѣнами этого города Грекамъ и служившимъ въ ихъ войскѣ *христіанами*, *вооруженными по арабски копьями*. Подъ этими христіанами, которыхъ Турки тщетно пытались склонить на свою сторону, Масуди явно разумѣлъ Волгаровъ, уже превратившихся въ Славявъ, въ противоположность ихъ соотечественникамъ, обитавшимъ въ области, черезъ которую должны были обратиться упомянутыя тюркскія племена въ своемъ нападеніи на Грецію (*Jireček*, 131).

Настоящій ихъ походъ совпадалъ съ нападеніемъ Турокъ на Константинополь, упомянутымъ Византіядами подъ тѣмъ же 934 годомъ. Изъ свидѣтельства же Масуди мы усматриваемъ, что въ этой кровавой драмѣ главную роль играли Печенѣги, тогда какъ до сихъ поръ

полагали (напр. *Гильбердинъ, Jirček, Hambaud, Sayous* и др.), что дѣйствующими въ ней лицами были исключительно паннонскіе Мадыяры, потому что современные византийскіе авторы ихъ именно называютъ Турками. Но если взять во вниманіе, что нѣсколько мѣсяцевъ прежде тѣ же Мадыяры были разбиты на голову при Мерзебургѣ Нѣмцами, и что они лѣтъ сорокъ передъ тѣмъ едва ли въ такой „нумерической силѣ“ ворвались въ Венгрію, какъ полагаетъ Hunfalvy (*Etnogr. v. Ungarn, 265*; ср. *Düntler, Gesch. Otto d. Gr. 591*), то кажется, что современный арабскій авторъ былъ совершенно правъ, когда намъ передалъ, что Мадыяры только съ помощію Печенѣговъ и другихъ Турокъ могли овладѣть городомъ, ими названнымъ Белендаромъ, вѣроятно, потому, что этотъ городъ носилъ то же названіе у жителей той части Болгаріи, гдѣ тогда еще преобладалъ близкій тюркскому угрскій элементъ. Поэтому должно думать, что и авторъ „Золотыхъ луговъ“ подъ своимъ Белендеромъ подразумѣвалъ тюркское названіе не Адрианополя, какъ обыкновенно думаютъ (ср. *Гаркави, Дополненія къ соч. „Сказанія“* и пр. 24), но лежащей между Варною и Шуменомъ (Шумла) резиденціи болгарскаго царя, то-есть Прѣслава, тѣмъ болѣе, что по его же свидѣтельству „большой городъ Белендеръ“ также лежалъ на границѣ Греціи, между горами и моремъ.

Легко могло статься, что при нападеніи Турокъ на этотъ городъ, обитатели Добруджи отчасти имъ содѣйствовали, вслѣдствіе междоусобій, терзавшихъ Болгарію при слабомъ сынѣ Симеона, подобно тому какъ въ послѣднихъ годахъ его царствованія русскій великій князь Святославъ быстрымъ покореніемъ сѣверной, коренной области его государства обяванъ былъ тому обстоятельству, что тамъ нашель содѣйствіе въ туземцахъ, „негодовавшихъ на дружбу царя съ Греками и жалѣвшихъ о старыхъ воинственныхъ временахъ Болгаріи“ (*Гильбердинъ, 143*). Даже въ другомъ походѣ, въ которомъ бранливый сынъ Игоря плѣнилъ преемника Петра, Бориса, и овладѣлъ Прѣславомъ, въ войскѣ его, кромѣ Мадыяръ и Печенѣговъ, мы еще встрѣчаемъ Болгаръ (148).

Затѣмъ уже Мадыяры, истомленные гибелью для нихъ борьбою съ Германією, болѣе не тревожили Византію, тогда какъ Печенѣги не переставали принимать участіе въ войнѣ, которая при царѣ Самуилѣ (976—1014) не прекращалась между Греками и Болгарами и снова возгорѣлась вскорѣ послѣ пораженія Болгаринъ Василіемъ II. По его смерти, Печенѣги снова прежнимъ путемъ неоднократно проникали внутрь имперіи и съ согласія Грековъ иногда оставались въ

опустошенныхъ ими прежде областяхъ. Такъ, они, по Кедрину, въ 1049 году, поселились между Гемомъ, Дунаемъ и моремъ, на мѣстахъ, имѣвшихъ овраги, дуга, разнаго рода лѣсъ, воду и пастбища, именуемыхъ Ста-горами или Ста-холмами. Нельзя не узнать въ этомъ Сто-горьѣ сѣверную часть Добруджи, или такъ называемую Бабадагскую область, гдѣ ихъ становище находилось, быть можетъ, около нынѣшней деревни Печенѣгая (*Peters, Grundlinien zur Geographie der Dobrudscha, I, 51*).

Примѣру Печенѣговъ должны были послѣдовать вскорѣ спустя (1057) родственные имъ Узы или Гузы, Торки нашихъ лѣтописцевъ (*Карамзинъ, I, пр. 90*), изгнанные Команами или Половцами изъ нашихъ степей, но по большей части погибшіе отъ чумы и въ борьбѣ съ Печенѣгами и Волгарами. Напрасно ихъ смѣшиваютъ съ Половцами, которые впервые являются за Дунаемъ въ 1078 году, а затѣмъ своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла Балканскаго полуострова подали поводъ къ крестовымъ походамъ и къ восстановленію болгарскаго царства, которое, съ ихъ помощію, послѣ взятія Константинополя крестоносцами, быстро возвысилось борьбою съ Греками и Латинянами; оно же не допускало Венеціанцевъ, съ давнихъ поръ носѣщавшихъ Черное море, овладѣть портами Загорья, подъ какимыъ названіемъ тогда еще разумѣли сѣверо-восточную часть Болгаріи, тогда какъ оно въ послѣдствіи примѣнялось ко всему государству (*Jiresek, 875*).

Не съ этого ли времени прилежащая къ Понту часть Загорья (въ широкомъ смыслѣ) могла получить, для различенія отъ прочихъ, названіе Добруджи, если даже это названіе вовсе не было въ употребленіи у Славянъ, обитавшихъ въ этой области до занятія оной Волжскими Волгарами?

Слабую опору въ пользу этого смѣлаго предположенія находимъ мы у турецкаго автора XVI столѣтія Сеидъ Локмана (см. *Lagus, Seid Locmani ex libro turcico qui Oghusname inscribitur excerpta, Helsingf. 1854*). По его свидѣтельству, еще въ 1263 году область, именуемая Добруджей, была уступлена Михаиломъ VIII прежнему султану иконійскому Иццеддину, который туда перевелъ изъ Малой Азіи отъ 12,000—15,000 туркменскихъ семействъ.

Потомками ихъ можно считать такъ называемыхъ Гагаузовъ, которые нынѣ еще встрѣчаются въ Варнѣ и въ окрестностяхъ этого города. Исповѣдую христіанскую вѣру, они, подобно малоазіатскимъ Караманли, говорятъ по турецки, но въ письмѣ употребляютъ грече-

скія буквы (*Jireček*, 575). О сподвижникахъ же Иццедина намъ вѣстно, что тѣ изъ нихъ приняли православіе, которые не могли переселиться во владѣнія Берке-хана, освободившаго султана изъ почетнаго его плѣна въ Греціи. Но такъ какъ, по Сендъ-Локману, Туркмены или Огузи застали уже въ Добруджѣ тюркскихъ обитателей, которые легко могли смѣшаться съ мало-азиатскими ихъ родичами, то въ числѣ нынѣшнихъ Гагаузовъ могутъ также находиться потомки вышеприведенныхъ переселившихся тюркскихъ племенъ, въ особенности Половцевъ, такъ какъ они именно, послѣ нашествія Монголовъ на южную Россію, въ большомъ числѣ перемѣнились въ Болгарію.

Къ нимъ принадлежалъ вѣроятно, какъ выше было замѣчено, архонтъ Карбуны Баликъ, признававшій надъ собою верховную власть болгарскаго царя Іоанна Александра (1331 — 1365 гг.). Такъ я сужу по тому обстоятельству, что еще въ 1352 году торговый договоръ Венеціанцами былъ заключенъ въ Варнѣ отъ имени Александра. Зависимостью главнаго города Добруджи отъ болгарскаго царя объясняется также, почему нѣсколько лѣтъ спустя перешедшій въ греческую службу полководецъ Балика предпочелъ подчинить принадлежавшіе ему замки, подвѣдомственные въ духовномъ отношеніи церкви Трновской, патриарху Константинопольскому. Вопреки мнѣнію г. Иречека (324), мнѣ поэтому кажется, что Добротичъ еще не былъ „самостоятельнымъ“ владѣтелемъ Понтійскихъ земель (*der Pontusländer*), когда скончался Александръ, раздѣливъ владѣнія свои между сыновьями Срацимиромъ и Шишманомъ. Едва ли не послѣдній считался еще верховнымъ владѣтелемъ повдвѣйшей резиденціи Добротича въ 1366 году, когда къ хрѣпости этой, то-есть, Варнѣ, приступилъ Амадей, графъ Савойскій, прозванный „Зеленымъ“ (*Conte verde*), въ походѣ, предпринятомъ имъ изъ Константинополя въ ту часть Болгаріи.

Приступая къ описанію этого похода, на основаніи старой французской хроники, обнародованной въ первомъ томѣ „*Monumenta historiae patriae*“, г. Иречекъ (325) рѣшается сказать, что Шишманъ началъ свое царствованіе „неблагороднымъ поступкомъ“ (*mit einer unglühlichen That*), плѣнивъ императора Іоанна Палеолога, пришедшаго къ нему, чтобы его просить о помощи противъ Османовъ. Но такъ какъ никто изъ современныхъ византійскихъ и западныхъ писателей не упоминаетъ о плѣненіи Іоанна V кѣмъ бы то ни было, то должно думать, что авторъ хроники, у котораго императоръ ошибочно назыв-

вается Алексѣй, могъ не имѣть точныхъ свѣдѣній о цѣли приведеннаго похода „Зеленаго графа“.

Дѣйствительно, изъ отрывковъ дневника казначея этой экспедиціи Антона Варбери (хранящагося въ архивѣ Туринскомъ), напечатанныхъ, вмѣстѣ съ другими грамотами, въ видѣ прибавленія къ сочиненію, вышедшему въ Туринѣ же въ 1826 году (*Datta, Spedizione in Oriente di Amadeo VI и пр.*)—мы узнаемъ, что по прибытіи графа въ Константинополь (въ сентябрѣ 1366 года) императрица велѣла ему передать извѣстную сумму денегъ для снаряженія судовъ и для отправки ихъ въ Черное море „ad partes Bulgariae pro expeditione domini imperatoris constantinopolitani, qui reverti non poterat propter impedimentum quodsibi faciebat imperator Bulgariae“. Далѣе, казначей записываетъ издержки для отправленія пословъ на галерѣ „ad dominum imperatorem constantinopolitanum versus Veddunum“.

Но городъ этотъ, то-есть, Видинъ еще въ 1365 году (*Иречекъ, 327*) былъ взятъ Людовикомъ, королемъ Венгерскимъ, который тамъ же взялъ въ плѣнъ Срацимира, владѣтеля западной части Болгаріи, куда старшій братъ Шишмана только послѣ четырехлѣтняго заточенія въ кроатской крѣпости могъ возвратиться въ 1369 году.

И такъ, оказывается, что византійскій императоръ вовсе не находился въ плѣну у Шишмана и что послѣдній только не хотѣлъ ему позволить изъ Видина возвратиться въ Константинополь чрезъ свои владѣнія, чего ему нельзя было поставить въ вину, такъ какъ онъ не за долго передъ тѣмъ заключилъ союзъ съ Турками противъ императора и пытался, хотя тщетно, отнять у Венгровъ завоеванный ими Видинъ (*Иречекъ, 327*). Союзъ этотъ также объясняетъ намъ, почему графъ Амадей, желавшій участвовать въ крестовомъ походѣ, по своемъ прибытіи въ Константинополь, обратилъ свое оружіе не противъ Турокъ, но противъ христіанскаго ихъ союзника.

Надѣемся, что читатель не найдетъ неумѣстнымъ, если мы, по поводу похода графа въ Болгарію, приведемъ здѣсь нѣкоторыя не безынтересныя для исторической географіи этой страны данныя, извлеченныя г. Деммони, членомъ „Лигурійскаго общества исторіи“, изъ дневника Варбери и обязательно миѣ сообщенныя въ письмѣ отъ 18 марта текущаго года.

Такъ мы узнаемъ, между прочимъ, что послы, которые должны были отправиться въ Видинъ, по причинѣ бури не могли свачала пробраться чрезъ устье Чернаго моря (*boca maris majoris*) и остановились на вѣсколько дней въ гавани *giroul* (у *Clavijo El Guirol de*

la Grecia; на компасовыхъ картахъ „gigo“, по существовавшему тамъ въ древности святилищу (Ἰερόν) Юпитера, нынѣ Румелиявахъ).

Между тѣмъ, Амадей самъ прибылъ къ мѣстности, откуда можно было отправить челоуѣка сухимъ путемъ въ Перу и которую казначей называетъ „lorfenal“, можетъ быть, вмѣсто or-fenal; названіе могло быть приближимо Турками къ окрестностямъ мыса Кара-буруна, прозваннаго „псевдо-каналомъ“, по нѣкоторому сходству съ Босфоромъ (*Taitbout de Marigny*, Hydrogr. de la mer. Noire etc. 19).

Въ дальнѣйшемъ переходѣ вдоль по морскому берегу, графъ овладѣлъ разными замками до Месембрин, гдѣ оставилъ гарнизонъ и возвратилъ деньги челоуѣку, у котораго ихъ прежде ваялъ одинъ изъ сподвижниковъ графа, назначенный комендантомъ „in castro de Lassilo“ (древній Анхиль, нынѣ Ахило); 25 октября онъ былъ „apud Vagnam“, откуда отправилъ гарнизонъ въ замокъ „de Iemona“ (на мысѣ Эминне) и драгомана (truchinando) и apud Veddunum versus imperatorem constantinopolitanum“. Подъ 24 декабря отиѣчены деньги, посланныя съ письмами греческими „apud castrum aquile“ (Aetos, нынѣ Aidos) pro facto expeditionis d. Anthonini visconte de Mediolano, qui detinebatur ibidem; также—деньги, расходованныя для лицъ, посланныхъ въ Видинъ и уже 29 дней находившихся apud „caliatram“ (то-есть, Калиакра), ubi missi fuerunt per dominum pro adventu domini imperatoris constantinopolitani“, который, стало быть, уже былъ въ дорогѣ. Въ спискѣ расходовъ слѣдуютъ деньги, уплаченныя для путевыхъ издержекъ „domini Pauli patriarche constantinopolitani“, (то-есть, „западнаго архіерея“, прибывшаго въ Константинополь вмѣстѣ съ графомъ по дѣлу о соединеніи церквей православной и латинской). Вмѣстѣ съ другими лицами, онъ (см. о немъ Acta Patr. N. CCXXXIV) былъ посланъ графомъ изъ Варны „versus imperatorem burgarie“ въ Трево (то-есть, Трновъ), откуда возвратились 22 декабря. Въ проват (то-есть, Проводѣ) спутникъ архіерея, d. de Fromentes, засталъ двухъ вассаловъ графа, „qui capti detinebantur per imperatorem burgarie“. Изъ другой замѣтки казначея видно, что они были взяты въ плѣнъ „apud Galatas versus Vagnam“, то-есть, къ югу отъ этой крѣпости при мысѣ, названномъ нынѣ Galata, на компасовыхъ картахъ Galato, въ Автахъ Патриархата Каладас. На обратномъ пути въ Константинополь графъ, 26 декабря, былъ уже въ Месембрин, гдѣ расчитался съ переводчикомъ, провожавшимъ въ „lassillo“ коменданта, назначеннаго туда графомъ. Съ 19 января графъ находился въ „Sisoruli“, гдѣ съ 23 по 27 имѣлъ конференціи съ императоромъ константинопольскимъ,

возвратившимся туда изъ Видина, вѣроятно Дунаемъ и моремъ. Изъ Сизополя же графомъ было отправлено 17-го февраля письмо Іоанна V къ императору Болгарин „pro facto expeditionis captivorum quos de gentibus domini detinebat“; 19-го возвращены были деньги за стрѣлы, купленными войнами, посланными графомъ къ замку „Aquila“, гдѣ содержался вышеприведенный Антонинъ Медиоланскій. Прибывъ 6 апрѣля въ Iorgenal, графъ отправилъ оттуда человека сухимъ путемъ въ Константинополь съ письмами, а самъ прибылъ въ Перу 21 числа. Затѣмъ, обратился противъ Турокъ и взялъ приступомъ замокъ „Eucasossia“ и сжегъ другой, названный „Saloueyro“.

Мѣстоположеніе этихъ замковъ намъ извѣстно столь же мало, какъ тогдашняя резиденція позднѣйшаго владѣтеля Варны — Добротича. Къ сожалѣнію, мы даже не знаемъ, гдѣ, по его смерти, заключенъ былъ упомянутый союзъ между Генуэзцами и его сыномъ Иванко или „Dobritz-Ogli, подъ какимъ названіемъ его знаетъ Leunclavius (Hist. musulm. Turcorum etc. привед. Engel'омъ въ Gesch. des Ungarischen Reichs etc. I, 458). По аналогіи съ именами Исмилъ-Огли, Волокъ-Огли, Ифлакъ-Огли, должно думать, что Турки примѣняли подобное названіе къ сыну Добротича, потому что область, принадлежавшая ему послѣднему, уже называлась Добруджею, когда они впервые съ ней познакомились.

Но если даже допустить, что она этимъ названіемъ обязана именно Добротичу, то и въ такомъ случаѣ послѣдній, кромѣ сего родового имени, долженъ былъ имѣть другое, по крещенію. Поэтому, позволено будетъ спросить, не смѣшалъ ли Rhantzer (ed. Bonn., 54; ср. *Ireček*, 335) зятя болгарскаго царя, Александра, то-есть, Андроника Палеолога съ его братомъ Михаиломъ, сына перваго зятя „болгарскаго деспота Марко“? А если такъ, то оказалось бы, что такъ именно долженъ былъ называться „болгарскій деспотъ Добротичъ“ (336)—тестъ Михаила.

Вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилось бы, почему Греки могли примѣнять это самое имя къ валахскому воеводѣ Ивану Мерче (L. Chalcosond, 77: „nostri Marcum vocant), овладѣвшему Добруджею послѣ непродолжительнаго княженія Ивана Марковича Добротича, который, признавши сначала Мурада верховнымъ своимъ владѣтелемъ, отказался участвовать въ походѣ, предположенномъ султаномъ противъ Сербовъ (*Ireček*, 341). Дальнѣйшая судьба Ивана совершенно неизвѣстна (*ibid.* 345). Можно только догадываться, что онъ еще держался въ окрестностяхъ Софій въ 1392 году, когда, по древнимъ преданіямъ,

туда, во время осады Трнова Балзидомъ, пробрался царь Шинманъ съ своими боярами и воянами и тамъ уже засталъ партизановъ изъ Никополя, Свистова, Плевена и Дрстра (Сидистрия). Въ тамошнихъ горахъ эти храбрые вояны только послѣ семилѣтней борьбы были преодолены Турками (352). Еще въ XVI столѣтіи существовали въ проходѣ между Софією и Ичтименомъ развалины замка, принадлежавшаго будто бы „последнему деспоту болгарскому“ Марко Кралевичу, любимому герою славянскихъ сказаній, который въ народной памяти, можетъ быть, тутъ занялъ мѣсто нашего Добриць-оглу, „последняго болгарскаго деспота“ Добруджи (ср. *Ivriček*, 463).

Область эта находилась тогда подъ властью Мирчи, какъ видно изъ договора, заключеннаго имъ въ 1390 году съ польскимъ королемъ Владиславомъ противъ Сигизмунда, въ которомъ онъ титулуется.... „*regnum Dobrodicii Despota et Tristri Dominus (Dogiel, Codex diplom. 598)*“.

Но уже въ слѣдующемъ году Турки не только овладѣли этимъ городомъ, но переправились чрезъ Дунай и страшнымъ опустошеніемъ Валахін принудили Мирче подчиниться верховной власти султана, хотя не на долго, благодаря блистательной побѣдѣ, одержанной воеводою „на Ровинахъ“ надъ Балзидомъ, который осенью 1394 года съ большими войскомъ явился въ Валахін, мстя за то, что Мирче принялъ сторону короля Венгерскаго.

Даже послѣ несчастнаго для сего послѣдняго и его христіанскихъ союзниковъ сраженія 28 сентября 1396 года при Никополѣ ¹⁾, Мирче остался, быть можетъ, вслѣдствіе своей двуличной политики, владѣтелемъ Добруджи. Въ грамотѣ, имъ дарованной въ 1399 году „в Gjurgové grade“, онъ титулуется: *Ioan Mirca velikuĳ vojevoda i gospodin ....vŕzeĳ*

¹⁾ Тогда какъ, по Иречку (стр. 355), свидѣтельство сербскаго лѣтописца подтверждаетъ, повидимому, высказанное мною мнѣніе (см. Путеш. Шильбергера въ I томѣ Зап. Новорос. универ.), что пораженіе христіанъ послѣдовало въ окрестности вымышленной деревни Ньюби, при Роситѣ, притока Янтра, г. Калиць (Donau-Bulgarien, II, cap. IV и VIII) приводить убѣдительныя причины, по которымъ мнѣ придется согласиться, что поле этой битвы находилось въ ближайшемъ разстояніи отъ вымышленнаго Никополя на Дунай, чѣмъ отъ развалинъ древняго Никополя на Янтрѣ. Справедливость сего взгляда явствуетъ изъ словъ важнаго свидѣтеля, то-есть, турецкаго историографа Нешри († ок. 1490), не упомянутаго здѣсь Гахмеромъ. Изъ отрывковъ «Исторіи османскаго дома», сообщенныхъ Noldecke (*Morgenl. Zeitschrift*, XV, 346), мы узнаемъ, что во время осады Никополя королемъ венгерскимъ, султанъ шелъ ему на встрѣчу, по пути прошедши чрезъ Трново и войдя въ Чукачъ.

zemi Ungrovlachijskoj i Zaplaninskym stranam i oba pola po vъzъshu Podunavju date do velikago morѣ, i Drgъstru gradu vladalec (*Ivrekъk*, 346). Тотъ же титулъ повторяется еще въ грамотѣ 1406 года, тогда какъ въ письмѣ, адресованномъ 1 августа (безъ означенія года) изъ Гюргева же къ польскому королю, Мирче его называетъ своимъ родителемъ и себѣ самому присвоиваетъ слѣдующій титулъ: „великны воевода и самодръжавный господарь всѣи земли Басарабской и Запониинскимъ сторонамъ и многими Турскимъ городомъ востодимъ (*Зап. Одесс. Общ.*, IV, 322).

Загадочный Чункачъ охотно помѣстилъ бы въ распадающихся имѣхъ развалинахъ средневѣковаго замка Чука на высотѣ у Шистова. Замокъ этотъ известенъ своимъ, не объясненнымъ Каницомъ (156), напоминаетъ имъ сына Джуджида Ногаю, Чоки (у Гампера *Sike*, у Византийцевъ τ(α)χ(α)ς), который, владычествовавъ въ Трновѣ, такъ же лишился жизни по промисламъ шурана своего, болгарскаго царя Святослава (*Ivrekъk*, 288).

До начала сраженія, войско Баязда стояло, безъ сомнѣнія, гдѣ-то на пути между Чункачемъ и Никополеиъ, но едва ли на равнинахъ «половинны только миль» отъ осажденнаго города, какъ утверждаетъ Каницъ (189). По крайней мѣрѣ мы узнаемъ отъ Шильтбергера, что Сигизмундъ отправился на встрѣчу Туркамъ на милью отъ осажденнаго имѣхъ города, а протяженіе это должимъ считать, разумѣется, не отъ центра его, но отъ того мѣста въ его окрестностяхъ, гдѣ находился лагерь короля. Но и въ новой своей позиціи послѣдній не могъ ожидать непріятеля, будучи принужденъ сдвинуть впередъ, вслѣдъ за французскими рыцарями, когда послѣдніе, увлеченные неумѣстной пылкостью своею, напрасно отрицаемою біографомъ маршала Бусико, напали на передовые отряды турецкой пѣхоты и такимъ образомъ еще болѣе приблизились къ главной квартирѣ султана. Решительное сраженіе, поэтому, едва ли не происходило въ мѣстности, отстоявшей не даже отъ Шистова, чѣмъ отъ Николая, такъ какъ разстояніе между этими городами не превышаетъ сорока верстѣхъ.

При такихъ обстоятельствахъ я, вопреки Каницу (187), остаюсь все еще при своемъ мнѣніи, что Шильтбергеръ передалъ намъ только худое чтеніе имени «Шистовъ» когда писалъ «Шитовъ», и что онъ по недомыслію только могъ сказать, что городъ этотъ язычниками былъ называемъ *Nikopolis*. Безъ сомнѣнія, имѣхъ еще, какъ замѣчаетъ Каницъ, въ Турціи многія мѣстности у различныхъ народностей означаются совершенно различными названіями; этимъ однако не объясняется замѣтка Шильтбергера, что городъ *Schiltav* носилъ названіе греческое «in haidnischer sprache». За то Турки, подобно Грекамъ, легко могли признать это громкое названіе къ блистательной побѣдѣ, или одержанной надъ христианами въ мѣстности столь же далеко отстоявшей отъ Николая, какъ отъ Чункача. Подобно турецкому исторіографу, юный баварскій оруженосецъ, даже послѣ поступленія въ службу у султана, могъ не знать, что Чункачъ носилъ у туземцевъ другое названіе («den Doppelnamen») Шистовъ, а потому полагалъ, что они такъ называли тотъ городъ, который его товарищи — язычники именовали Нигеполи. Что Шильтбергеръ или его переписчики и, по ихъ примѣру,

Неудивительно было бы, еслибы онъ ими завладѣлъ послѣ нестачи, постигшаго Баязида при Ангорѣ, или во время споровъ, происходившихъ между его сыновьями до 1413 года, когда единодержавіе было восстановлено Магометомъ I.

Утвердившись на престолѣ, младшій сынъ Баязида не замедлилъ воспользоваться беспорядками, происходившими въ Валахіи, для перенесенія туда своего оружія (1416). Результатомъ этого похода было, кажется, то, что Мирче долженъ былъ уступить султану свои владѣнія на южной сторонѣ Дуная. По крайней мѣрѣ Магометъ, по заключеніи съ нимъ мира, не довольствовался укрѣпленіемъ Журжева, но велѣлъ привести въ лучшее оборонительное состояніе лежащія на правой сторонѣ Дуная города Исахчу и Іеннисалу.

Города эти входили въ составъ той части Болгаріи, столицу которой, по баварскому оруженосцу Шильтбергеру, называлась Kallasecska, то-есть, не Галата, какъ догадывается Иречекъ (324), ни Каллатисъ, какъ полагалъ Фолльмерайеръ (см. Neumann, Reisen des I. Schiltberger, прим. 115), а вышеприведенный замокъ Калиакра, на мысѣ того же имени, куда бы Гейду (см. *Zeitschrift f. d. gesammte Staatwiss.* XVII, 715), въ свою очередь, не слѣдовало помѣщать нижнюю Кавару,

---

вѣрно именные хронисты могли превратить «Шиптовъ» въ «Шилтавъ», Кляницъ считаетъ невозможнымъ «потому что названіе Шиптовъ образовалось только въ новѣйшее время изъ древне-болгарской формы Свиптовъ, и что эта послѣдняя рѣшительно не походитъ на Шильтбергерова Шилтовъ». Не разбирая здѣсь, въ какой мѣрѣ эта замѣтка справедлива, я только скажу, что Кляницъ, вѣроятно, выразился бы осторожнѣе, еслибы онъ, во время его странствованій вдоль и поперекъ Болгаріи, имѣлъ достаточно времени для лучшаго ознакомленія съ «Reisebuch'омъ» служителя Ильдерима, попавшаго, вѣроятно съ нимъ, въ плѣнъ къ Тимуру. Ибо въ такомъ случаѣ онъ убѣдился бы, что у него встрѣчаются многія географическія и личныя имена, которыя отъ правильнаго ихъ чтенія болѣе отклоняются, чѣмъ Шилтавъ отъ Шиптова или, пожалуй, отъ Свиптова. Если допустить, что сраженіе, рѣшившее тогда восточный вопросъ, происходило въ мѣстности, лежащей въ одинаковомъ разстояніи отъ Никополя и отъ Шиптова, то и объяснилось бы, почему приведенный сербскій аянцъ могъ называть Осу, при которой лежитъ Никополь — Роситою (Igebok, 89) ошибочно вмѣсто Лосити, изливающейся въ Осу въ недалекомъ разстояніи отъ нижняго Никополя, неизвѣстно кѣмъ и когда основаннаго. Достоверно только то, что онъ существовалъ въ концѣ XIV столѣтія. Можетъ быть онъ тогда уже назывался также Султаніе, которое на картѣ у Момзена (С. J. L. III) стоитъ подлѣ Никополя. Если такъ, то и отыскалъ бы причина, побудившая Шильтбергера сказать, что туземное названіе Никополя было Шилтова или Силтова.

на мѣстѣ древняго Βιζώνη, на компасовыхъ картахъ gavaḡna и savagḡna; можетъ быть также, въ Воскресенской лѣтописи (Варна, Каварна вмѣсто Карнакаварна) въ Актахъ Патріархата, I, 52, 272: Καρῶβα и можетъ быть Егъзка чога у Иречека (378), гдѣ подѣ Богѣцка чога слѣдуетъ, въ этомъ случаѣ, разумѣть окрестности Бургаса.

Калиакра же или просто Акра, у Византійцевъ Καλλιакρα, у древнихъ ἡ Τήρισιςῶκρα, съ казначохранилищемъ Лисимаха, по Страбону; на картахъ caliasca, въ Актахъ Патріарх. Γαλιάρρα (I, 52) и Γαλιάρρα (I, 272).

Турецкій туристъ Эвлия-эфенди (Narrative of travels etc., transl. by Hammer, II, 70—72), брошенный бурей на берегъ Кильгры, засталъ тамъ дервишей, у которыхъ нашелъ радушный приемъ. Ихъ „конвентъ“ находился подлѣ замка, отнятаго изъ рукъ невѣрныхъ Мусою. Но намъ достоверно извѣстно (Zinkeisen, Gesch. d. Osm. R. I, 427), что этотъ сынъ Баязида около 1406 года, по приглашенію Мирчи, прибылъ изъ Малой Азіи въ Валахію и отъ него получилъ даже войско для борьбы съ Солиманомъ, соперникомъ ихъ брата Магомета, стало быть, около того времени, когда „укрѣпленный“ монастырь св. Николая у Калугерова на Топольницѣ былъ, по преданію, разрушенъ полководцемъ того же Мусы (Иречекъ, 360). Поэтому мнѣ кажется, что Эвлия, едва-ли не по недоумѣнію, отнесъ несчастіе, постигшее Калугерово, къ находившемуся подлѣ конвента замку Калиакра, слѣды котораго понынѣ замѣтны на соименномъ ему мѣстѣ (см. Лоція, 2 изд., 174).

Не ограничиваясь описаніемъ вида этого замка и разныхъ событій, его касающихся, Эвлия еще распространяется о чудѣ, тамъ случившемся при султанѣ Орханѣ и побудившемъ царя Добруджи принять исламъ. Безъ сомнѣнія, истина, пока еще не раскрытая, лежитъ въ основаніи сего разказа, по сему самому заслуживающаго нашего вниманія, сколь бы онъ ни казался безразсуднымъ.

Такъ, напримѣръ, суевѣрный Эвлия не на шутку разказываетъ, что царь Добруджи, по принятіи ислама назвавшійся Кильгра-султаномъ, воображалъ себя, подобно шести другимъ царямъ, обладателемъ гроба Сари-Сагтукъ-деде, убитаго Могаммедомъ Вухарою, который поселился въ Паравадѣ (Провадѣ) и былъ чтимъ христіанами подѣ именемъ патріарха св. Николая (Svity Nicola, the patriarch).

Цари, изъ которыхъ каждый полагалъ, что у него находилось „the true body“, были Московскій, Польскій (въ Данцигѣ), Шведскій

(въ Bivaŋjeŋ?), Богемскій (Rezzunjeŋ, Пильзень). Пятый царь былъ Адрианопольскій; по его мнѣнію, настоящій гробъ святаго находился въ монастырѣ Батурія, впоследствии названномъ Баба-эскиси, между Константинополемъ и Адрианополемъ. Шестой царь—Молдавскій хранилъ смертныя останки его въ тѣмномъ мѣстѣ близъ замка Бовакъ, гдѣ Балъидъ II, по взятіи Аккермана, построилъ мечеть, минаретъ, коллегіумъ, баню и памятникъ Сари-Салтукъ-деде: городъ этотъ былъ (тогда) названъ Вабадагъ.

Седьмой гробъ достался царю Добруджи Али-Мохтару, обратившемуся въ исламъ и помѣстившему гробъ (мнимаго или дѣйствительнаго) святаго въ Кяльгрѣ, въ той самой пещерѣ, въ которой настоящій Сари-Салтукъ убилъ семиглаваго дракона и тѣмъ спасъ назначенныхъ въ пищу этому дракону двухъ царскихъ дочерей, обратившихся тогда, подобно ихъ отцу, къ ученію правовѣрныхъ.

Если же Кяльгра была главнымъ городомъ *третьей* Болгаріи Шильтбергера, и страна эта въ его время еще входила въ составъ владѣній валахскаго воеводы Мирче, то Гейдъ (Die ital. Colonien etc. въ *Zeitschrift für die allg. Staatswiss.* XVIII, 715) не долженъ былъ, чтобы дать болѣе вѣсущее мнѣнію своему о значеніи названія Добруджи, принимать въ буквальный смыслъ слова Халкокондилы (ed. В. 326) при описаніи послѣднимъ похода короля Польскаго и Венгерскаго противъ Турокъ въ 1444 году. По византийскому автору, страна, въ которую король, послѣ переправы чрезъ Дунай, проникъ и въ которой находились Варна и Калиакра, была подвластна болгарскому князю Dobrotury (ἀποτραπεδαβετο κατὰ τὴν τοῦ Εὐθείνου παραλίαν Δοβροτῦρας τοῦ Μωσοῦ ἡρώου).

Въ это время не могло быть рѣчи о туземномъ владѣтелѣ ни въ какой изъ трехъ Болгарій времени Шильтбергера. Гарнизонъ крѣпости Калиакра, также названной Петрець (Engel, l. c., ср. Петрівъ въ Acta Patr. I, 244) и взятой христіанами, состоялъ изъ Турокъ, которые были перерѣзаны при взятіи крѣпости приступомъ. Подобную участь имѣли гарнизоны Варны и другихъ городовъ Добруджи, взятыхъ Владиславомъ до рѣшительнаго сраженія. Поэтому я не сомнѣваюсь, что латинскій переводчикъ намъ передалъ правильно настоящій смыслъ приведенныхъ главъ Халкокондилы, когда его заставляетъ говорить не о князѣ Добротичѣ, но объ области, которая съ давнихъ поръ называлась нынѣшнимъ ея именемъ: Vladislavus... castrametatus est juxta Euxini maritimam Dobroditiam, Bulgariae regionem.

Что эта область названіемъ своимъ была обязана не деспоту Добротичу, но мѣстнымъ своимъ особенностямъ, можно заключить и изъ того обстоятельства, что прекрасная по качеству почвы равнина, поднимающаяся террасами надъ лѣвнымъ берегомъ Моравы (Kanitz, I, 156), также называлась Dobriča, и это „polje divno i veliko“ (Iereteck, 34) явно тождественно съ полемъ „Dobronez“, на которомъ Владиславъ, на обратномъ пути изъ похода 1443 года, вздумалъ перезимовать (Pamiętnik Janizara, Sanok, 1868 p. 64).

Пока мнѣ не докажутъ, что и это поле получило свое названіе отъ какого-нибудь Добротича, я считаю себя въ правѣ держаться мнѣнія, что *местъ* Михаила Палеолога свое имя заимствовалъ скорѣе у Добруджи, чѣмъ ей передалъ.

Да позволено мнѣ будетъ помѣстить здѣсь согласное съ дѣйствительностью изображеніе того впечатлѣнія, которое произвела южная часть Добруджи прекраснымъ видомъ своимъ на извѣстнаго ботаника Коха (Reise nach Constantinopol etc. p. 108), посѣтившаго ее, правда, весной: „степь была украшена прекраснѣйшими растеніями и травами: разнообразіе различныхъ ихъ родовъ казалось даже значительнѣйшимъ чѣмъ на нашихъ лугахъ... душистые губоцвѣтныя и ромашки преобладали; но и другіе многочисленныя роды встрѣчались въ изобиліи и при своемъ пестромъ смѣшеніи представляли пріятный видъ. Только мѣстами извѣстныя семейства встрѣчались большими массами, занимая широкія пространства“.

„Таковъ обширный край“, говоритъ въ свою очередь Zekeli (Der Naepus, etc. Berlin, 1875 pag. 24),—„въ балкахъ котораго прячутся деревни съ своими неизбѣжными вѣтренными мельницами, гдѣ все богатство живущихъ въ патриархальномъ быту различныхъ народностей составляютъ буйволы, лошади, рогатый скотъ и огромныя стада овецъ,—и въ которомъ кочевали издревле различныя племена съ своими стадами; гдѣ и нынѣ еще проходятъ трансильванскіе Моканы съ своими овцами и скотомъ, идя на зимовку на острова Дунайской дельты“.

Что этотъ край, подобно „дивному полю Моравскому“, могъ быть названъ Добруджею, по выгодамъ, которыя онъ представлялъ не только турецкимъ кочевникамъ и румынскимъ пастухамъ, но и славянскимъ домоводамъ, издревле туда переселившимся изъ-за Дуная, читатель усмотритъ изъ слѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ мною изъ докладной записки Н. Х. Палаузова, поданной имъ въ апрѣлѣ

1854 года командовавшему южною армією князю Горчакову и обязательно сообщенной мнѣ авторомъ.

Вотъ что, между прочимъ, говоритъ о Добруджѣ г. Палаузовъ. „Подъ именемъ Добруджи разумѣется страна, омываемая нижнимъ Дунаемъ отъ Силистріи до Сулины и отъ сего послѣдняго Чернымъ моремъ до Варны. Провинція эта, весьма мало населенная, заключаетъ въ себѣ обширныя и плодоносныя поля, засѣваемые хлѣбомъ. Она въ этомъ отношеніи можетъ быть названа житницей придунайской Болгаріи. Жители Софійскаго округа, съ границъ Сербіи, стекаются сюда для засѣва обширныхъ полей Добруджи хлѣбомъ“ Вотъ почему удивляющійся внезапному богатству своего знакомаго, такъ легко удовлетворяется тѣмъ объясненіемъ, что послѣдній „лѣтосъ ходи на Добруджа“.

Ф. Вручъ.

КОММЕРЧЕСКІЯ НАУКИ ВЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Преподаваніе коммерческихъ наукъ въ нашихъ реальныхъ училищахъ, какъ вполне справедливо замѣтила редакція этого журнала въ апрѣльской книжкѣ за 1875 годъ, дѣло совершенно новое и, слѣдовательно, представляющее много различныхъ затрудненій и недоумѣній. О нихъ-то я и желаю бы поговорить въ предлагаемой статьѣ, руководствуясь указаніями трехлѣтняго опыта.

По штату реальныхъ училищъ учителю „письмоводства и книговодства“ принадлежатъ: 6 уроковъ чистописанія, 5 уроковъ коммерческихъ вычисленій въ связи съ коммерческою экономіей и 5 уроковъ бухгалтеріи, всего 16 уроковъ. Въ объяснительной запискѣ къ учебнымъ планамъ этихъ предметовъ сказано, что въ V и VI классахъ коммерческаго отдѣленія полагается еще по два часа въ недѣлю *на производство практическихъ упражненій съ коммерческихъ вычисленій*. Если преподаватель проходитъ теоретическую часть программы, то естественно, что всего лучше и цѣлесообразнѣе ему же взять на себя и другую ея часть: раздѣленіе труда въ преподаваніи какого нибудь предмета не только въ одномъ и томъ-же классѣ, но часто даже и въ разныхъ (напримѣръ, языки) никогда не достигаетъ хорошихъ результатовъ; тѣмъ болѣе оно не достигнетъ ихъ въ данномъ случаѣ, если принять во вниманіе, что огромное большинство нашихъ учителей математики совершенно не знакомо съ коммерческими вычисленіями вообще и со способами ихъ примѣненія къ практической жизни въ особенности. То же самое можно сказать и объ урокахъ коммерческой географіи: въ нѣсколькихъ извѣстныхъ нѣ училищахъ пробовали отдавать ее учителямъ исторіи; по истеченіи года, всѣ они отказывались, находя ее слишкомъ для себя трудною, и педагогическіе совѣты весьма правильно рѣшали поручить ее пре-
часть СХСІП, отд. 3. 1

подавателю коммерческихъ наукъ, такъ какъ она подходитъ гораздо болѣе къ этимъ наукамъ, чѣмъ къ географіи или исторіи.

Такимъ образомъ всѣ три коммерческихъ предмета сосредоточиваются или по крайней мѣрѣ *должны* сосредоточиваться въ однихъ рукахъ. Но прежде чѣмъ приступить къ ихъ преподаванію, надо сначала выяснитъ себѣ цѣли, преслѣдуемыя коммерческими отдѣленіями реальныхъ училищъ.

Для этого обратимъ вниманіе на то, что предстоитъ нашимъ ученикамъ по окончаніи курса. Бѣдные принуждены будутъ поступить на мѣста и употребить вынесенныя изъ школы познанія на добываніе средствъ къ существованію; богатые возвратятся подъ родной кровъ и примутся за „свое дѣло“, если оно у нихъ есть, — и понятно, что въ большинствѣ случаевъ они не сдѣлаются сейчасъ-же главными распорядителями этого дѣла, а станутъ пока „присматриваться“ къ нему, замѣнивъ собою кою нибудь изъ служащихъ — приващика, конторщика и т. п.; тѣ же, у которыхъ нѣтъ никакого „заведеннаго отцами и дѣдами“ предпріятія, тѣмъ болѣе не начнутъ ничего прямо со школьной скамейки; кромѣ того бѣдныхъ учениковъ у насъ большинство, а имѣющіе средства учиться могутъ, въ случаѣ надобности, поступить и въ спеціально-коммерческія заведенія, какъ русскія, такъ и иностранныя. Отсюда вытекаетъ та мысль, что *реальная училища должны готовить не купцовъ, а конторщиковъ и бухгалтеровъ*, и весь свой двухгодичный курсъ посвятить приготовленію возможно лучшихъ дѣателей на этомъ поприщѣ. Поэтому главнымъ предметомъ нашихъ коммерческихъ отдѣленій слѣдуетъ считать бухгалтерію и какъ необходимое введеніе къ ней, ея первую часть — коммерческую ариметику.

Разсмотримъ же теперь, какими способами и средствами можемъ мы располагать для достиженія подобной цѣли.

При внимательномъ взглядѣ на программу коммерческой ариметики (V вл. 5 уроковъ въ недѣлю и 2 на практическія упражненія) становится очевиднымъ, что вужно читать не курсъ политической экономіи, вексельнаго устава и проч., а сообщать только необходимыя по каждому отдѣлу свѣдѣнія, для того, чтобы ученики съ полнымъ пониманіемъ могли приступать каждый разъ къ рѣшенію новыхъ задачъ. Программа составлена такъ хорошо и подробно, что учитель долженъ придерживаться ея вполнѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ незначительныхъ измѣненій, а именно: учеть векселей и вексельные арбитражи (глава V о банкахъ), мнѣ ваетъ, удобнѣе отнести къ концу

гл. III, а арбитражи на фонды—къ „вычисленію фондовъ и акцій“. Кромѣ этого въ I главу слѣдуетъ внести: 1) вычисленіе пробы, важное при опредѣленіи стоимости золота и серебра, и 2) вычисленіе агіо и *desagio*—повторяющееся потомъ безъ объясненій въ IV и V главахъ. Еще я нахожу полезнымъ, въ видѣ приложенія, проходить процентныя вычисленія, то-есть, отысканіе времени, капитала, процентной суммы (премія) и таксы процентовъ, отысканіе средняго срока уплаты (замѣнъ векселей) и встрѣчающійся иногда въ практикѣ—обмѣнъ векселей.

Для преподаванія этого предмета программа указываетъ два учебника: П. И. Рейбота „Руководство коммерческихъ и финансовыхъ вычисленій“, Спб. 1865 г. и Жозефа Гарнье „Основныя понятія политической, общественной или промышленной экономіи“. Переводъ П. Кисловскаго. Спб. 1869 г. Обѣ книги сами по себѣ имѣютъ несомнѣнныя достоинства, но для нашихъ учениковъ онѣ не вполне пригодны, такъ какъ, во первыхъ, расположеніе статей и особенно ихъ содержаніе ¹⁾ не всегда соотвѣтствуетъ программѣ, а во вторыхъ, нѣкоторыхъ отдѣловъ: о торговой несостоятельности, страхованія, биржахъ, ярмаркахъ и таможенныхъ учрежденіяхъ—въ нихъ совсѣмъ нѣтъ. Кромѣ того руководство г. Рейбота немного устарѣло, потому что въ Гамбургѣ уже уничтожены банкмарки, а въ Германіи—талеры и зильбергроши, и теперь во всей Германской имперіи (въ составъ которой входитъ и вольный городъ Гамбургъ) введены рейхсмарки по 100 фенниговъ каждая.

Въ курсѣ V класса больше всего нужно обращать вниманіе на задачи, заставляя учениковъ рѣшать ихъ *правильно* и *скоро*—эти два качества чрезвычайно цѣнятся въ практической жизни коммерсантовъ. Нѣкоторыя вычисленія сравнительно мало прииѣняются къ дѣлу въ русскомъ торговомъ мѣрѣ, за неизмѣнимъ лицъ, умѣющихъ ими пользоваться, напримѣръ, арбитражи; тогда какъ они могли бы доставить иногда очень значительныя выгоды. Я могу привести въ примѣръ, что въ одномъ изъ московскихъ банковъ арбитражное отдѣленіе давало ежегодно до 50,000 барыша; когда же туда былъ назначенъ новый арбитражистъ, то на слѣдующій годъ доходы этого отдѣленія увеличались почти въ 6 разъ.

Преподавая коммерческую ариметику, весьма важно заставлять

¹⁾ Я говорю про переводъ г. Кисловскаго изданія 1868 года, потому что нигдѣ не могъ найти указаннаго въ программѣ, вѣроятно втораго изданія.

учениковъ дѣлать различныя выкладки въ умѣ, указывая имъ при этомъ возможныя облегченія въ умноженіи и дѣленіи; такъ вмѣсто того, чтобы множить данное число на 50 или на 25, гораздо легче и скорѣе умножить его на 100 и раздѣлить на 2 или на 4; вмѣсто множителя 19, 29, 39 и т. д. употреблять 20, 30, 40 вычитая изъ полученнаго произведенія одинъ разъ взятое множимое; въ особенности это облегчаетъ при товарныхъ вычисленіяхъ. Дана, на примѣръ, такая задача: 258 пд. 8 ф.—3 р. 49 к. за пудъ; принимая цѣну за $3\frac{1}{2}$ рубля, множимъ 258 на 3, къ полученному произведенію 774 рубля прибавляемъ половину 258 и свидываемъ отсюда взятую нами лишнюю копѣйку на пудъ — 2 р. 58, получаемъ 900 р. 42 к.; переходимъ къ фунтамъ: 4 ф. составляютъ $\frac{1}{10}$ часть пуда, слѣдовательно 3 р. 49 к., дѣленные на 10, равняются 34,9 коп., а 8 ф. въ два раза больше, то-есть, 69,8 коп.; такъ какъ дробь 0,8 превышаетъ $\frac{1}{2}$ к., то принимается за цѣлую копѣйку, поэтому рѣшеніе данной задачи: 900 р. 42 к. + 70 к. = 901 р. 12 к. Другой примѣръ: 2499 умножить на 8 р. 40 к.; увеличивая множимое 1 единицею получаемъ 2500; принявши это число за 10000, мы должны помножить его на 8 р. 40 к. и раздѣлить на 4, то-есть просто умножаемъ на 2 р. 10 к. и изъ полученнаго произведенія вычитаемъ взятую лишнюю сумму 8 р. 40 к.: $10000 \times 210 = 2100000 - 840 = 20991$ р. 60 к. Перечислять такіе примѣры, конечно, нѣтъ никакой возможности. При известной долѣ сообразительности, постепенно развивающейся отъ навыка, ученики приспосабливаются къ подобнымъ, если можно такъ выразиться, ловкамъ и быстро примѣняютъ ихъ въ удобныхъ случаяхъ къ дѣлу.

„Однако, недостаточно, говорится въ объяснительной запискѣ, указать только приемы вычисленій и напрактиковать учениковъ въ приложеніи къ потребностямъ коммерческаго дѣла, но необходимо научить ихъ собирать данныя для вычисленій, а потому курсы процентныхъ бумагъ, вексельные и денежные курсы, цѣны товаровъ, учетные проценты и т. п. должны быть взяты изъ дѣйствительности. Пособіями для этой цѣли могутъ служить курсовые ярлыки и биржевыя хроникки“. На мой взглядъ эта замѣтка служитъ прямымъ указаніемъ на то, чтобы реальныя училища выписывали для своихъ учениковъ, по указанію преподавателя, одну изъ русскихъ коммерческихъ газетъ, въ которой можно было бы найти всѣ необходимыя свѣдѣнія, какъ они выписываютъ „Всемирный Путешественникъ“, „Технической Сборникъ“ и т. п. Газеты эти съ большимъ удобствомъ могутъ быть также упо-

треблеми во время письменныхъ отвѣтовъ: раздавъ ученикамъ каждому по отдѣльному номеру, продиктовать, напимѣръ, хотъ такую тему: „какъ выгоднѣе всего ремитировать (или трассировать) изъ С.-Петербурга на Лондонъ 3-хъ мѣсячный вексель въ 250 фунтовъ стерлинговъ по курсамъ означенныхъ у васъ городовъ“. Такъ какъ курсы постоянно мѣняются, то если удачно выбрать нумера, всѣ рѣшенія получатся различными и будутъ непременно самостоятельными. Письменные же отвѣты вещь очень важная и дѣлать ихъ нужно почаще: фактъ общезвѣстный, что тѣ же самыя задачи впродолженіе урока дѣлаются несравненно скорѣе и правильнѣе, чѣмъ на письменномъ отвѣтѣ или на экзаменѣ; объясняется это болѣе напряженнымъ настроеніемъ учениковъ, отъ котораго ихъ можно отлучить только частымъ повтореніемъ.

Если преподавателю будетъ позволено (въ чемъ я нисколько не сомнѣваюсь) распредѣлить теоретическія и практическія занятія на этихъ 7 урокахъ по своему усмотрѣнію, то въ V. классѣ легко можно передѣлать до 250 задачъ и вмѣстѣ съ тѣмъ основательно пройти всю теоретическую сторону предмета.

Такъ какъ въ коммерческой ариметикѣ встрѣчаются вычисленія иностранныхъ фактуръ, счетовъ и проч., то жалательно было бы, чтобы учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ были солидарны съ преподавателемъ коммерческихъ наукъ и упражняли бы учениковъ въ переводахъ вышепоименованныхъ документовъ въ то время, какъ они проходятъ ихъ составленіе и вычисленіе.

Два урока въ VI классѣ могутъ быть употреблены на рѣшеніе болѣе сложныхъ вѣдъ, соединенныхъ вмѣстѣ изъ различныхъ отдѣловъ курса, на наведеніе различныхъ юридическихъ и техническихъ справокъ и наконецъ на полное повтореніе всего пройденнаго въ V классѣ. Здѣсь же можно показать практическіе способы вычисленія площадей и объемовъ, познакомить съ товаровѣдѣніемъ и т. д.

Впрочемъ, что касается послѣдняго, то я пожалуй согласенъ съ г. Н. (см. *Журналъ Минист. Нар. Просвѣщ.*, апрѣль 1875 г.): преподаваніе этого предмета никогда не достигаетъ вполне своей цѣли даже въ спеціально коммерческихъ заведеніяхъ, гдѣ онъ проходится въ большомъ объемѣ и на отдѣльныхъ урокахъ, и гдѣ имѣются цѣлыя коллекціи образцовъ всевозможныхъ сортовъ товаровъ, какъ въ сиромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ; тѣмъ болѣе оно будетъ бесполезно въ реальныхъ училищахъ. Но за то я совершенно расхожусь

съ нимъ въ мнѣніи относительно бухгалтеріи и отнюдь не считаю ее „интересною игрушкой“.

Бухгалтерія — предметъ чисто практической, и многіе говорятъ, что въ школѣ ее изучать нельзя, приводя въ доказательство своихъ словъ примѣры, что ученикъ, прекрасно окончившій курсъ въ специально-коммерческомъ заведеніи, поступивъ на должность, сразу становится въ тупикъ и не знаетъ, какъ приняться за дѣло. Такихъ примѣровъ не мало и отрицать ихъ нельзя; но на мой взглядъ они вовсе не доказываютъ вышеприведенной мысли, а напротивъ, скорѣе указываютъ на то, что ученикъ изучалъ предметъ очень поверхностно, то-есть, онъ въ общихъ чертахъ усвоилъ себѣ формы различныхъ книгъ, нѣсколько оборотовъ, записанныхъ имъ по данному учителемъ образцу и т. д., не проникая въ сущность книговеденія. Съ другой стороны бухгалтеры *чисто практическіе* тратятъ цѣлыя годы, даже чуть не десятки лѣтъ на изученіе этой науки и, за немногими исключеніями, въ концѣ концовъ всѣ они знаютъ только ту часть бухгалтеріи, какую имъ приходилось вести: служившій на заводѣ или на фабрикѣ гораздо больше любого ученика задумается надъ веденіемъ книгъ по товарной или банкирской торговлѣ и наоборотъ. Я вполне убѣжденъ, что школа можетъ дать своимъ ученикамъ несравненно большія свѣдѣнія, чѣмъ давала до сихъ поръ, если рационально вваться за дѣло преподаванія. Нужно поставить классныя занятія по бухгалтеріи такъ, чтобы они возможно ближе подходили къ занятіямъ въ настоящей конторѣ. Разница будетъ конечно въ количествѣ времени, но за то она съ избыткомъ можетъ вознаградиться выборомъ и расположеніемъ торговыхъ оборотовъ и теоретическими объясненіями учителя. При правильномъ, разумномъ преподаваніи, одинъ годъ школьнаго изученія бухгалтеріи съ успѣхомъ замѣнитъ два-три года практики въ любомъ торговомъ заведеніи, уже вслѣдствіе того, что на практикѣ часто случается просидѣть эти два-три года за писаніемъ какой-нибудь фактурной книги или меморіала. Какихъ же результатовъ, слѣдовательно могли бы достигнуть наши специально-коммерческія заведенія, гдѣ предметъ этотъ проходитъ почти два года при 8—12 урокахъ въ недѣлю?

Для изученія бухгалтеріи въ учебныхъ планахъ реальныхъ училищъ указано руководство *П. И. Рейнбота*. „Полный курсъ коммерческой бухгалтеріи“. Нѣкоторые изъ учителей выражали мнѣніе, что оно не подходитъ къ программѣ; мнѣ кажется, ему нельзя ни подходить, ни не подходить, такъ какъ программы для бухгалтеріи въ

сущности никакой нѣтъ, да и быть не можетъ. Что же касается его удобства или неудобства — это дѣло другое. Въ курсъ г. Рейнбота съ первыхъ же чиселъ торговаго мѣсяца вводятся трудныя сложныя операціи, усвоятъ и запомнить которыя начинающему ученику далеко не легко, поэтому для начала онъ непригоденъ, — нужно что нибудь гораздо по проще; но для ознакомившихся съ веденіемъ книгъ, бухгалтерія г. Рейнбота даетъ очень хорошій матеріалъ для указаннаго въ программѣ „примѣрнаго практическаго веденія счетоводства, примѣннаго къ обширному коммерческому предпріятію“.

Руководства вполне пригоднаго для преподаванія бухгалтеріи въ реальныхъ училищахъ на мой взглядъ нѣтъ ни одного (рекомендованной Ученымъ Комитетомъ бухгалтеріи г. Журова я не видѣлъ случая разсматривать). Я придаю очень большое значеніе письменнымъ отвѣтамъ — ниже я буду говорить о нихъ подробнѣе, и практическіе опыты показали мнѣ, что я далеко не ошибаюсь. Письменные же отвѣты въ изученіи бухгалтеріи вещь совершенно новая и въ печати до сихъ поръ никѣмъ не высказанная, только въ „Правилахъ объ испытаніи учениковъ реальныхъ училищъ“, утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 20-го апрѣля 1875 года, въ указаніи, какъ нужно производить экзаменъ по бухгалтеріи въ VI классѣ, появился намекъ на нихъ. Въ русскихъ коммерческихъ заведеніяхъ, насколько мнѣ извѣстно, письменные отвѣты никогда не употреблялись, вслѣдствіе чего во всѣхъ изданныхъ до настоящаго времени учебникахъ этотъ чрезвычайно важный приѣмъ въ изученіи бухгалтеріи отсутствуетъ вполне.

Мнѣ кажется, что самымъ удобнымъ и рациональнымъ способомъ преподаванія въ общихъ чертахъ ¹⁾ могъ бы быть слѣдующій:

Послѣ предварительныхъ объясненій, то-есть, опредѣленія, раздѣленія, важности и необходимости счетоводства и проч. (объ узкоуспешияхъ нужно только прочесть и указать, гдѣ и въ какихъ статьяхъ они находятся, такъ какъ при дальнѣйшихъ занятіяхъ о нихъ часто приходится упоминать и ученики постепенно усваиваютъ ихъ себѣ въ продолженіе гола), на другой же урокъ приступать къ практиче-

¹⁾ Я, конечно, не выдаю свое мнѣніе за непреложное и не думаю, чтобы въ предлагаемомъ мною методѣ, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, не было никакихъ погрѣшностей, особенно въ частностяхъ; поэтому, готова теперь къ печати руководство бухгалтеріи для реальныхъ училищъ, я сочту себя очень обязаннымъ за всякія указанія, основанныя на опытѣ.

скому веденію книгъ. Составивъ инвентарь какого-нибудь несложнаго предпріятія, отложить на нѣсколько времени разnosку его въ журналъ и главную, а прямо записать наличныя деньги въ кассу, товары — въ товарную, и приступить къ записыванію торговыхъ оборотовъ за мѣсяцъ въ меморіаль и кассу. Обороты нужно выбирать самыя простыя, какъ напримѣръ, куплено у NN такого-то товару срокомъ на 6 мѣсяцевъ; выданъ ему вексель въ уплату за товаръ, послана или получена фактура и т. д. Пройдя чиселъ 5—6 и ознакомивъ учениковъ съ формою записей въ этихъ двухъ книгахъ, приучивъ ихъ немного отыскивать въ каждомъ торговомъ оборотѣ дебитора и кредитора, нужно показать имъ личную книгу и записать въ нее все, что слѣдуетъ изъ предшествовавшихъ статей; за тѣмъ черезъ нѣсколько времени—товарную. Пройденныя обороты необходимо на каждомъ урокъ переспрашивать, для того чтобы ученики помнили, какъ ихъ нужно записывать. За нѣсколько чиселъ до конца торговаго мѣсяца остановиться и, вернувшись къ инвентарю, объяснить „счетъ баланса“, который теперь покажется ученикамъ гораздо понятнѣе, чѣмъ еслибы это сдѣлать въ началѣ; составить основныя статьи въ журналѣ, разнести ихъ въ главную книгу и сдѣлать главный балансъ. По окончаніи мѣсяца показать заключеніе книгъ: вывести сальдо кассы, извлеченіе изъ этой книги, составленіе мѣсячнаго журнала, его разnosку въ главную и пробный балансъ. Теоретическія объясненія и замѣтки дѣлать по мѣрѣ надобности во время этихъ занятій. Затѣмъ слѣдуетъ дать ученикамъ коротенькій письменный отвѣтъ, безъ всякихъ особенныхъ подробностей, въ такомъ родѣ:

Инвентарь на 1 октября.

Активъ.			
Недвижимое имущество		С. Рб.	15000
Движимое			5000
Касса, наличныхъ денегъ			2000
Векселя:			
На Данилова.		С. Рб.	4000
„ Петрова			3500
			7500
Товары:			
Сахаръ рафинадъ Nто 500 пуд. по 6 р.		С. Рб.	
Кофе Nто 150 пуд. по 12 р. 50 к.			
Пассивъ.			
Собственные векселя		С. Рб.	8000

Кредиторы:

Иванову	С. Рб. 3000	
Попову	2500	5500 13500

Чистый капиталъ.

Обороты за октябрь мѣсяцъ:

число	1. Выдано на домашніе расходы	С. Рб.	75
	4. Продано Иванову сахару рафинаду Нто 400 пуд. по 6 р. 30 к. срокомъ на 3 мѣс.		
	5. Полученъ отъ него вексель.		
	10. Куплено у Попова 20 пуд. кофе по 12 р. срокомъ на 2 мѣсяца.		
	15. Получены деньги по векселю Данилова	С. Рб.	4000
	20. Заплаченъ Попову долгъ нашъ по инвен- тарю		2500
	25. Получено за проданные сегодня 170 пуд. кофе по 13 руб.		
	30. Выдано за мѣсяцъ жалованья: конторщику.	С. Рб.	60
	артельщику.	20	80
	Издержано на мелочные, конторскіе и проч. расходы		15
	Выданъ Попову нашъ вексель отъ 10 апр. на 2 мѣсяца.		

Объяснивъ mogućія встрѣтитися недоразумѣнія, какъ, напри-
мѣръ, „тотъ ли это Поповъ или Ивановъ, что записанъ въ инвен-
тарѣ или другой“ и проч., велѣтъ ученикамъ открыть книги, разне-
сти обороты куда слѣдуетъ и сдѣлать мѣсячное заключеніе книгъ.
Пересмотрѣвъ потомъ ихъ работы, на этихъ же самыхъ данныхъ по-
казать, какъ составляется новый инвентарь и черновой счетъ при-
были и убытка. При очень незначительномъ количествѣ статей и
оборотовъ, ученики легко могутъ запомнить, что у нихъ продано и
что осталось — такъ что новая опись имущества не затруднитъ ихъ
несколько; точно также не затруднитъ ихъ отысканіе расходовъ и
прибыли и наглядная повѣрка полученнаго приращенія капитала
(45 рублей) по черновой памятной.

Послѣ этого сейчасъ же продиктовать другой подобный письмен-
ный отвѣтъ, съ тѣмъ, чтобы ученики составили въ немъ и новый
инвентарь, и счетъ прибыли и убытка. На третьемъ или четвертомъ

упражненіи уже можно показать окончательное (годовое) заключеніе книгъ, но лучше всего вести это постепенно, то-есть, сначала составленіе статей въ журналъ изъ счета прибыли и убытка, а потомъ обратныя статьи изъ новаго инвентаря для забалансировки всѣхъ счетовъ главной книги.

Предлагаю каждому провѣрить на опытѣ дѣйствительность и полезность письменныхъ отвѣтовъ по бухгалтеріи; по моему, это настоящая драгоценность сравнительно съ прежними методами преподаванія: ученики такъ хорошо усваиваютъ на нихъ ея сущность и такъ ясно отдаютъ себѣ отчетъ въ движенія различныхъ суммъ по счетамъ, что никакое практическое веденіе большихъ книгъ, даже за цѣлый годъ, не можетъ съ ними сравниться. Пробовать и начинать объясненіе счетоводства и по способу, предлагаемому г. Н., то-есть, посредствомъ „ключниковъ“ и „прикащиковъ“, но, признаюсь, потерпѣлъ полнѣйшее фіаско.

Такимъ образомъ сущность бухгалтеріи будетъ выяснена вполне и ученики легко поймутъ самую трудную ея часть—годовое заключеніе книгъ. Я, впрочемъ, не нахожу, чтобы эта часть была чѣмъ нибудь труднѣе составленія статей въ меморіалъ или кассѣ. Судя по тому, какъ она представлялась мнѣ въ школѣ, мнѣ кажется, что трудность ея заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что годовое заключеніе книгъ дѣлалось обыкновенно одинъ, много два раза за все время практическихъ занятій по счетоводству. При прежней системѣ преподаванія и невозможно было дѣлать его чаще; теперь же ученики могутъ въ продолженіи года составить до 20 письменныхъ отвѣтовъ и слѣдовательно 20 разъ повторить годовое заключеніе.

Послѣ этихъ работъ нужно приступить къ изученію—какъ записывать болѣе трудныя торговые обороты, могущіе встрѣтиться въ практической дѣятельности, и познакомить учениковъ съ различными вспомогательными книгами, употребляющимися въ комиссіонной и банкирской торговлѣ. Для этой цѣли можетъ служить указанное въ программѣ руководство г. Рейбота. Письменные же отвѣты, повторяемые отъ времени до времени, послужатъ или повѣркой, на сколько ученики запомнили пройденное, или опредѣленіемъ степени ихъ соображенія и находчивости, пробнымъ камнемъ, смотря по тому, будутъ ли въ составъ ихъ входить обороты, уже встрѣчавшіеся въ книгахъ, или совершенно новые, незнакомые.

Послѣ такихъ занятій одинокая (простая) бухгалтерія будетъ какъ нельзя болѣе понятна каждому, если учитель проведетъ между нею

и двойною сравнительною параллелью и теоретически укажетъ ея отличія отъ послѣдней. Что же касается фабричнаго счетоводства, гораздо болѣе труднаго, чѣмъ торговое, то я думаю, что за недостаткомъ времени лучше всего указать его сущность на нѣсколькихъ письменныхъ отвѣтахъ съ объясненіемъ и самаго производства. Какое именно производство выбрать, учитель долженъ сообразоваться съ мѣстнымъ развитіемъ промышленности. Тамъ, гдѣ процвѣтаютъ сахароваренные заводы, ученики могутъ подготовиться лучше, такъ какъ бухгалтерія этихъ заводовъ, относительно, не представляетъ никакихъ трудностей, гдѣ же существуютъ хлопчато-бумажныя, льняныя, бумаго-прядильныя фабрики и чугунно-литейныя заводы,—дѣло пойдетъ медленнѣе, вслѣдствіе сложности ихъ счетоводства. Но все-таки я увѣренъ, что ученикъ, *понимающій* бухгалтерію съ первыхъ же дней своего поступленія на заводъ или фабрику, будетъ въ состояніи вести нѣсколько книгъ, которыя выпадутъ на его долю; на главное же мѣсто, на бухгалтерское, его сразу, конечно, никто не возьметъ.

Преподавая бухгалтерію, надо всегда имѣть въ виду, что выучить *въ формѣ ея оборотовъ* нѣтъ никакой возможности не только въ училищѣ, но даже и на практикѣ, такъ какъ никто не можетъ предвидѣть всѣхъ могущихъ случиться въ торговомъ дѣлѣ частныхъ операций. Поэтому учитель долженъ стараться развить въ своихъ ученикахъ *смысленность*, умѣние понять сущность каждой записи и ея послѣдствія для того, чтобы, встрѣтивъ какойнибудь новый оборотъ, ученикъ могъ сообразить, на какой счетъ вужно его отнести и въ какую облечь форму для полученія желаемыхъ результатовъ; чтобы онъ мысленно могъ провести каждый случай по всѣмъ книгамъ, начиная отъ меморіала или кассы и кончая послѣднимъ пробнымъ балансомъ, новымъ инвентаремъ и счетомъ прибыля и убытка. Достигнуть этого возможно посредствомъ устныхъ упражненій въ рѣшеніи подобныхъ затруднительныхъ случаевъ и посредствомъ постоянныхъ указаній во время практическихъ занятій, какъ можно записать данный оборотъ иначе. Особенное вниманіе нужно обратить на то, чтобы ученики отдавали себѣ полный отчетъ о вліяніи дебета и кредита пробнаго баланса и инвентаря на количество прибыля или убытка; чтобы они твердо знали, какіе счеты не вліяютъ на увеличеніе или уменьшеніе капитала и какіе вліяютъ; при этомъ должно давать, наприимѣръ, и такіе вопросы: „въ дебетъ пробнаго баланса въ счетъ товаровъ стоитъ такая-то сумма, показывается ли она убы-

токъ?" „Въ какихъ случаяхъ сумма дебета или кредита пробнаго баланса въ такомъ-то счетѣ можетъ показывать прибыль и въ какихъ—убытокъ?" „Какіе предшествовавшіе обороты предполагаетъ собой сумма, стоящая на такой-то сторонѣ пробнаго или главнаго баланса?" и т. д.

При предлагаемомъ способѣ занятій ученики дѣйствительно приобрѣтаютъ извѣстную долю сообразительности, и лучшіе изъ нихъ могутъ, по выходѣ изъ училища, взяться за практическую дѣятельность въ конторахъ, какъ за дѣло имъ *привичное*.

Письмоводство на русскомъ языкѣ преподается вмѣстѣ съ бухгалтеріей; оно заключается въ умѣнія составлять письма на всевозможные случаи коммерческой практики, вести торговую корреспонденцію ¹⁾.

Считаю нужнымъ замѣтить, что пяти уроковъ, назначенныхъ на преподаваніе бухгалтеріи въ VI классѣ, едва-едва хватаетъ и было бы очень желательно прибавить къ нимъ еще хоть одинъ урокъ.

Коммерческой географіи г. Н. придаетъ слишкомъ много значенія. Повторяю еще разъ: наши реальныя училища должны имѣть въ виду, что они готовятъ (въ большинствѣ случаевъ) не купцовъ и промышленниковъ, а конторщиковъ и бухгалтеровъ, такъ какъ обучаются въ нихъ преимущественно люди небогатые, поступающіе по окончаніи курса куда нибудь на мѣсто, гдѣ отъ нихъ требуется главнымъ и исключительнымъ образомъ только коммерческая ариметика и бухгалтерія. Что же касается той мысли, что ученикъ можетъ помогать приобрѣтенными свѣдѣніями своему хозяину, то это чистѣйшая утопія. Впервыхъ, надо совершенно не знать нашу истую купеческую среду, чтобы предположить въ ней способность „учиться" у какого нибудь только что выскочившаго изъ школы юноши; а во-

¹⁾ Многие, а въ томъ числѣ и г. Н., очень ошибаются, предполагая, что у насъ письмоводства не существуетъ, а что это только какой-то жаргонъ, употребляющійся лишь въ западной Европѣ. Въ русской торговой корреспонденціи встрѣчаются совершенно такіе же стереотипные, собственно коммерческіе, обороты рѣчи, какъ и въ иностранныхъ языкахъ. Въ доказательство приведу нѣсколько такихъ выраженій, попадающихся чаще другихъ на глаза: «ваше почтенное» (votre honoree, Ihr geehrtes), на всѣхъ трехъ языкахъ пропущено слово письмо *lettre*, *Brief*); «съ рошью тихо» (*le seigle est calme*, *Roggen ruhig*); «шпица сдѣлана по етолку-то рублей»; «настроеніе рынка крѣпкое» и т. п. А такое письмо, напримеръ, развѣ не оригинально, развѣ кромѣ торговой корреспонденціи можно встрѣтить что нибудь подобное: «Милостивый государь! есмьдася на мое послѣднее отъ 25-го прош. мѣсяца, нашего почтеннаго въ полученіи не имѣю....»

вторыхъ, и учиться-то въ сущности нечему. Какія же такія особенныя свѣдѣнія получить нашъ ученикъ? „Онъ ознакомится съ установле-ніемъ и движеніемъ цѣнъ и надержекъ производства“, говоритъ г. Н. Допустимъ, что ученикъ пройдетъ весь курсъ по его обширной про-граммѣ,—все-таки къ практикѣ въ тѣсномъ смыслѣ этотъ курсъ при-ложимъ не болѣе, чѣмъ товаровѣдніе. Слѣдовательно коммерческая географія никакъ не можетъ быть *главнымъ предметомъ*, и проходить ее нужно только въ общихъ чертахъ, для того, чтобы дать учащимся понятіе о политической экономіи и ея законахъ и сообщить нѣкото-рыя важнѣйшія свѣдѣнія изъ статистики и географіи примѣнительно къ торговлѣ, въ видахъ общаго экономическаго развитія, необходи-мага для каждаго образованнаго человѣка, а не пускаться въ излиш-нія тонкости и подробности. Мнѣніе мое вполне подтверждается „Пра-вилами объ испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ министерства нар. просвѣщ.“, утвержденными 20-го апрѣля 1875 г. Въ § 69 сказано, что на экзаменѣ изъ коммерческой географіи требуется: знакомство съ основными понятіями и различными видами торговли; знаніе глав-нѣйшихъ производительныхъ и торговыхъ пунктовъ и путей сообще-нія въ Россіи, и понятіе объ участи Россіи во всемірной торговлѣ.

Коммерческая географія, какъ самостоятельный предметъ, ни въ одномъ изъ нашихъ спеціально коммерческихъ заведеній не суще-ствуетъ, такъ какъ всѣ науки, изъ которыхъ она составлена, прохо-дятся въ нихъ отдѣльно; вотъ почему у насъ въ Россіи и нѣтъ по ней ни одного подходящаго руководства.

Программа коммерческой географіи имѣетъ много общаго съ программой коммерческой ариметики въ отношеніи политической экономіи и служитъ какъ бы ея продолженіемъ. При правильномъ распредѣленіи матеріала 1-я глава коммерческой географіи вмѣстѣ съ предшествовавшими ей главами коммерческой ариметики о мо-нетѣ, кредитѣ и банкахъ составитъ болѣе или менѣе связный, но коротенькій курсъ политической экономіи, который можетъ дать уче-никамъ относительно правильный взглядъ на промышленность и тор-говлю, то-есть, на производство и обращеніе цѣнностей.

Во II главѣ ученики знакомятся съ различными видами торговли и способами перемѣщенія товаровъ.

Въ слѣдующихъ главахъ идетъ почти повтореніе простой геогра-фіи въ соединеніи съ различными статистическими свѣдѣніями.

Все это, мнѣ кажется, нужно проходить покороче, обращая пре-имущественное вниманіе на отдѣлы, указанные въ правилахъ объ

испытаніяхъ учениковъ реальныхъ училищъ. Преподаватель долженъ только позаботиться, чтобы записки его представляли нѣчто цѣлое, послѣдовательное, а не отрывочные факты. Программа коммерческой географіи на мой взглядъ *не обширна*, а очень *подробна*, какъ *подробна*, напр., программа рисованія; этимъ только и можно объяснить то, что на преподаваніе ея назначено всего два урока въ недѣлю.

Окончивъ обзоръ программъ и способовъ преподаванія, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ экзаменахъ изъ коммерческой ариѳметики.

Въ правилахъ объ испытаніяхъ (стр. 8-я) говорится, что ученики V класса коммерческаго отдѣленія подвергаются устному экзамену изъ коммерческихъ вычисленій въ связи съ коммерческою экономіей; совершенно такому же испытанію и по той же самой программѣ подвергаются и ученики VI класса на выпускномъ экзаменѣ (стр. 24-я). По моему мнѣнію, здѣсь замѣчается одинъ весьма ощутительный пробѣлъ—это *письменное* испытаніе.

Главная часть коммерческой ариѳметики, какъ я старался доказать выше,—практическая, то-есть, умѣнье правильно и скоро рѣшать различныя задачи; поэтому нельзя не согласиться, что письменное испытаніе необходимо для провѣрки, насколько эта цѣль достигнута. Подвергать же учениковъ два раза одному и тому же устному экзамену мнѣ кажется лишнимъ, а потому который нибудь изъ успешныхъ экзаменовъ можно замѣнить письменнымъ. Такую замѣну удобнѣе всего сдѣлать въ V классѣ, такъ какъ тамъ изъ семи уроковъ въ недѣлю по крайней мѣрѣ три исключительно употребляются на рѣшеніе задачъ, а въ VI классѣ идетъ болѣе подробное повтореніе теоретической части программы въ нѣкоторой, такъ сказать, связи съ коммерческою географіей; кромѣ того, въ VI классѣ письменный экзаменъ изъ коммерческой ариѳметики до известной степени и безъ того уже существуетъ: онъ входитъ въ составъ письменнаго испытанія по бухгалтеріи, потому что въ темѣ этого послѣдняго предмета не только могутъ, но даже должны встрѣчаться товарныя вычисленія, курсовыя, учетъ векселей, вычисленіе фондовъ и акцій, текущіе счета и проч.

Перейдемъ теперь къ экзамену изъ бухгалтеріи. Весь отвѣтъ учениковъ сосредоточивается на письменномъ испытаніи, устнаго же не бываетъ совсѣмъ.

Въ правилахъ объ испытаніяхъ нѣтъ точнаго указанія, сколько

времени дается ученикамъ на изготовленіе этихъ работъ, даже не определено—въ одинъ ли день нужно произвести ихъ или въ два (см. § 57 и § 58). На такомъ основаніи я предполагаю, что можетъ быть и два дня,—я постараюсь выяснитъ ниже.

Письменные работы учениковъ VI класса должны состоять въ слѣдующемъ:

1) Преподаватель предлагаетъ экзаменующимся нѣсколько данныхъ (не менѣе 10) для составленія по нимъ инвентаря, равненія ихъ въ вспомогательныя книги, а равно и для составленія журнала и открытія надлежащихъ счетовъ въ главной книгѣ.

2) Преподаватель предлагаетъ не менѣе пяти разнообразныхъ торговыхъ сдѣлокъ, для занесенія ихъ въ соотвѣтствующія, уже готовыя (см. выше п. 1) книги. Эти сдѣлки предполагаются произведенными въ теченіе одного какого-нибудь мѣсяца.

3) По имѣющимся уже даннымъ экзаменующіеся составляютъ мѣсячный журналъ и дѣлаютъ разноску въ главную книгу.

4) Общее заключеніе книгъ.

Такое требованіе можетъ быть истолковано каждымъ по произволу, поэтому при примѣненіи къ дѣлу встрѣтились различныя несообразности, ставившія въ затруднительное положеніе и учениковъ, и преподавателей. Именно, второй пунктъ указываетъ только на минимумъ количества сдѣлокъ, но совершенно не говоритъ объ ихъ максимумѣ. Этотъ-то максимум и слѣдуетъ опредѣлять.

Если мы предположимъ, что ученикамъ продиктуютъ десять данныхъ для составленія инвентаря и не болѣе пяти-шести для равненія по книгамъ въ видѣ торговли за мѣсяцъ, то съ передѣлками различныхъ вычисленій, перепиской на чисто (надо, конечно, стараться приучить учениковъ во время года писать сразу, по возможности безъ поमारокъ), обдумываньемъ и проч., такая тема можетъ быть выполнена въ продолженіе 4—5 часовъ. Но если, напримѣръ, дадутъ тему, въ которой встрѣтятся оборотовъ 25, то на нее мало и 8-ми часовъ. Такова, напримѣръ, тема, предложенная въ одной изъ училищъ. На одну диктовку ея было употреблено около полутора часа. Я привожу ее здѣсь цѣликомъ:

„Открытіе и веденіе счетоводства по дѣламъ торговаго дома братья Купцовы, здѣсь, за апрѣль 1876 года.

„Обороты означеннаго дома не обширны и состоятъ въ открытіи у себя текущихъ счетовъ, по которымъ онъ платитъ 5% годовыхъ, въ учетъ векселей и приѣмъ ихъ на комиссію, равно какъ товаровъ

и процентныхъ бумагахъ; въ сношеніяхъ съ Одессой и Кишеневомъ, гдѣ имѣеть своихъ корреспондентовъ. По условію съ корреспондентами платится обоюдно 6% годовыхъ и 1/4 % комиссиі. За переводы взимается 1/4 %.

„Въ виду несложности и немногочисленности оборотовъ отъ бухгалтера не требуется веденіе спеціальныхъ книгъ (товарной и проч.) и ограничиваются веденіемъ однихъ счетовъ главной книги, куда вписываются ежедневно всѣ статьи изъ кассовой, и меморіала съ нужными подробностями; журнала нѣтъ также.

„При открытіи счетовъ состояніе дѣлъ слѣдующее:

Активъ.

Касса наличныхъ денегъ.	3.925 р.
Текущій счетъ въ государственномъ банкѣ	30.200 „
00/00 бумаги 10 билетовъ 1-го внутр. займа серіи X № 1—11. à 210 р.	2.100 „
00/00 съ 1-го января за 90 дней	
10 акцій СПб. ссуднаго банка № 1—11 по курсу	290 „
Учтенные векселя	
Петрова срочн. 1876 г. юня 1-го	500 „
Иванова „ „ апрѣля 15-го	1.000 „
Семенова „ „ „ 20-го	2.000 „

Корреспонденты

Добровъ въ Одессѣ.	1,000 „
Товары сахару 1.000 пуд. à 5 р. 50 к.	
Разные дебиторы, выданное впередъ служащимъ жалованье за апрѣль .	150 „
Недвижимое имущество, домъ	30.000 „
Обзаведеніе и устройство конторы.	830 „
Торговый расходъ, расходы сдѣланные впередъ на апрѣль.	100 „

Пассивъ.

Корреспонденты

Хрущовъ въ Кишеневѣ	3.000 „
---------------------	---------

„На основаніи этихъ данныхъ вывести состояніе счетовъ на 1-е апрѣля (инвентарь), завести меморіалъ и кассовую и открыть счета главной книги, куда вносить всѣ статьи оборота прямо изъ основныхъ книгъ. Затѣмъ провести по книгамъ слѣдующія операціи:

Апрѣля

- 1-го Андроновъ вноситъ на свой текущій счетъ 1.000 р.
 „ Получено изъ госуд. банка по чеку 5.000 р.
- 2-го Учтены вексель на Морозова въ Одессѣ сроч. 13-го апрѣля изъ 9⁰/₀ годовыхъ и ¹/₂ ⁰/₀ комиссіи.
- 3-го Выданъ переводъ на Доброва въ Одессѣ ⁰/₁ 200 р., внесенные наличными и ¹/₄ ⁰/₀ комиссіи.
 „ Заплачено по депешѣ Хруцова ⁰/₁ 500 р.
- 4-го Полученъ платежъ по векселю на Счетова присланному къ намъ на комиссію отъ Доброва 1,000 р.
- 10-го Учтены вексель на Карпова сроч. 30-го мая 4.000 р. изъ 10⁰/₀, вмѣсто денегъ выданъ чекъ на госуд. банкъ
- 12-го Продано Андронову 6 билетовъ I внутренняго займа серіи X № 1—7 à 220 и ⁰⁰/₀₀ съ 1-го января, сумма списывается съ его счета.
- 13-го Полученъ отъ Алексѣева задатокъ для покупки за его счетъ 20 акцій учетн. и ссудн. банка 3.000 р.
- 15-го Ивановъ въ уплату своего векселя представляетъ тратту на Хруцова сроч. à visto 1.500 р. и проситъ излишекъ суммы записать на текущій счетъ Андропова; за in casu тратты Ивановъ уплачиваетъ наличными ¹/₄ ⁰/₀.
- 17-го Получено увѣдомленіе отъ Доброва въ Одессѣ о поступленіи 13-го апрѣля платежа по векселю Морозова, посланному раньше ему на комиссію.
- 18-го Получено отъ Хруцова увѣдомленіе о исполненіи имъ 15⁰/₁ раньше даннаго ему порученія купить намъ 7.000 пуд. пшеницы à 50 к., насчитывая ¹/₂ ⁰/₀ комиссіи.
- 20-го Поступаетъ арендная плата за домъ 2.500 р.
 Уплачивается за ремонтъ въ домѣ 500 р.
 По векселю Семенова платежъ не получается и послѣ платежа, за который уплачено 10 р., онъ признанъ совершенно безнадежнымъ къ полученію платежа.
- 24-го Уплаченъ Добровымъ въ Одессѣ по II порученію задатокъ за купленія для Алексѣева 10 акцій учетн. и ссуднаго банка по курсу 275 р. 2.000 р.
- 25-го Алексѣевъ покупаетъ по одесскому курсу наши 10 акцій учет. и ссуд. банка, доплачивая задатокъ чекомъ на госуд. банкъ.

- 27-го Онъ же вноситъ наличными сумму, нужную для расплаты въ Одессѣ за купленные для него акціи и получаетъ на эту сумму переводъ на Доброва и кромѣ того платитъ 1% съ номинальной цѣны 20 акцій (à 250) комиссіи.
- 27-го Кулентъ конторскій столъ 75 р.
- 28-го Выданъ Андрееву переводъ на Доброва $\frac{1}{2}$ 200 р.
- 29-го Андреевъ, представилъ тратту на Хруцова уч. à visto 5.000 р., проситъ записать и въ его кредитъ, исключая комиссію.
- 30-го Рассчитывается содержаніе, выданное служащимъ впередъ за апрѣль. 150 р.
- 30-го Уплачивается жалованье сторожу 12 р. 50 к.
 Порто, депеши и пр. мелкій расходъ за апрѣль 15 р.
 Производится расчетъ съ корреспондентами за комиссію, которая не была раньше начислена.

„По разность приведенныхъ операций по соответственнымъ счетамъ, составить повѣрочный балансъ на 1 мая, и затѣмъ, въ видѣ примѣра, заключить счеты Доброва, съ $\frac{00}{100}$ бумагъ, оцѣнивая оставшіе билеты по курсу 225. Дальнѣйшій ходъ процесса заключеніи счетовъ и составленіе окончательнаго баланса кратко изложить на письмѣ“.

Нельзя не согласиться, что тема составлена очень искусно, обороты подобраны затруднительные, но для экзамена она слишкомъ обширна и кромѣ того не ясна. Всякій свѣдущій въ коммерческихъ наукахъ человекъ можетъ замѣтить въ ней различныя крупныя и мелкія ошибки и описки, на исправленіе которыхъ тратилось известное количество времени. Въ § 54 правилъ объ испытаніяхъ прибавлено, что „тема должна быть выражена точно и опредѣлительно“, такъ чтобы вниманіе учениковъ не отвлекалось. Этыхъ словъ, мнѣ кажется, нельзя отнести къ вышеприведенной темѣ; по крайней мѣрѣ ошибки, сдѣланныя нѣкоторыми учениками указывали не на незнаніе, а просто на превратное пониманіе данныхъ: напримѣръ, 2-го числа: „учтенъ вексель на Морозова“ нѣкоторые поняли, что не имъ принесли вексель для учета, но наоборотъ; или записали въ расходъ по кассѣ „поступаетъ арендная плата за домъ“ (число 20) и т. д. Въ оборотахъ же 13-го или 25-го числа есть очевидная ошибка: если Алексѣевъ внесъ задатокъ въ 3000 р., потомъ купилъ наши 10 акцій по одесскому курсу, то-есть, по 275 р., за 2750 р., то онъ не могъ доплатить свой задатокъ чекомъ на государственный банкъ. Затѣмъ, неясно, указаны ли здѣсь сроки векселей съ граціонными

длиннѣ или безъ нихъ, и проч. Все это отвѣло у экзаменовавшихся много времени на обдумыванье, и въ результатѣ получилось, что въ трехъ извѣстныхъ мѣхъ училищахъ экзаменъ продолжался цѣлый день,—съ 8¹/₂—9¹/₂ часовъ утра до 7—9 часовъ вечера—и ученики не окончили всей темы, а заведя книги и разнеся нужные обороты, изложили письменно, болѣе или менѣе подробно, какъ должно дѣлать годичное заключеніе книгъ.

Я нисколько не сомнѣваюсь, что многіе изъ нихъ окончили бы всю эту работу въ гораздо меньшее число часовъ, если бы они исполнили ее въ два или три приѣма, потому что тѣмъ болѣе человѣкъ сидитъ за какимъ нибудь занятіемъ не отдыхая, тѣмъ меньше оно у него спорится при концѣ, сравнительно съ началомъ.

Темы нужно давать, кажется мнѣ, какъ можно покороче, или же лучше всего раздѣлить испытаніе по бухгалтеріи на два дня. Въ пользу втораго предложенія говорить то, что на болѣе обширной темѣ ученики могутъ выказать болѣе познаній и не такъ это будетъ для нихъ утомительно.

Раздѣленіе работы, мнѣ кажется, слѣдуетъ сдѣлать такимъ образомъ:

Въ первый день продиктовать данныя для составленія инвентаря; ученики должны разнести его въ журналъ и главную, вывести главный балансъ и открыть надлежащія книги: кассу, личное респектро, товарную и, если понадобятся, вексельную, срочную и проч.

Во второй день дать обороты за мѣсяцъ; ученики запишутъ ихъ по книгамъ, составятъ журналъ, разнесутъ его въ главную и т. д., и сдѣлаютъ общее заключеніе книгъ.

И. Васильевъ-Новленъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1876 ГОДУ ¹⁾.

Для нагляднаго обозрѣнія успѣховъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ, русской словесности и математикѣ составлены три послѣдующія таблицы: въ первую включены воспитанники гимназій, правительственныхъ, частныхъ и церковныхъ училищъ, и показано за всѣ четыре года процентное отношеніе числа не выдержавшихъ экзамена къ числу подвергавшихся испытанію въ каждомъ округѣ; во второй таблицѣ помѣщены тѣ же свѣдѣнія, касающіяся отдѣльно постороннихъ лицъ, экзаменовавшихся при гимназіяхъ, и въ третьей таблицѣ, наконецъ, всѣ разряды учащихъ соединены вмѣстѣ. Эти таблицы представляютъ весьма любопытныя данныя, показывая наглядно значительные успѣхи, какіе достигнуты въ четыре года, въ преподаваніи главныхъ предметовъ гимназическаго курса.

---

¹⁾ *Окончаніе.* См. *Ж. М. Н. Пр.* въ августъ 1876 года.
ЧАСТЬ СХСН, ОТД. 4.

Число учеников гимназій и церковныхъ училищъ, не выдержавшихъ экзамена по главнымъ предметамъ преподаванія.

ВЪ УЧЕБНИХЪ ОБЪЕКТАХЪ.	Латинскія науки.				Русская словесность.				Математика.			
	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.
С.-Петербургскіе	5,7%	8,5%	1,4%	0,6%	1,4%	4,7%	0,7%	0	5,8%	3,8%	2,1%	3,3%
Московскіе	15,4%	16,6%	17,3%	9,6%	12,2%	6,4%	13,6%	2,4%	9,5%	7%	10,3%	6,1%
Казанскіе	13,8%	6,6%	3%	0	8,8%	8,3%	2%	0	17,1%	8,8%	11,1%	0
Оренбургскіе	—	—	7,9%	6%	—	—	23,7%	18%	—	—	23,7%	24%
Харьковскіе	27,1%	11,6%	5,4%	5%	11,1%	11,6%	3,3%	3,3%	16,9%	6,7%	0,6%	7,5%
Одесскіе	40%	3%	9,6%	0	28,5%	8,9%	2,7%	0	5,7%	13,6%	1,3%	0
Кіевскіе	9,4%	17,3%	9,6%	5,7%	10,8%	9,3%	6%	1,2%	13%	25%	11,1%	1,9%
Віленскіе	24,5%	20,5%	2%	5,5%	10,5%	15%	6,2%	1,1%	19,3%	9,5%	5,2%	3,3%
Варшавскіе	—	—	10,4%	3,8%	—	—	15%	5,7%	—	—	15,6%	3,2%
Дерптскіе	—	12,1%	5,3%	7,4%	—	9,7%	3,5%	3,7%	—	15,4%	3,5%	3,7%
Западной Сибіри	0	11,1%	3,8%	12,5%	0	8,3%	1,9%	25%	25%	5,5%	7,5%	12,5%
Восточной Сибіри	0	—	—	—	0	—	—	—	16,6%	—	—	—
Всего въ среднемъ выводъ	15,7%	12,1%	8,7%	5%	11,6%	8,3%	6,7%	3,1%	13,4%	11,4%	7,5%	4,5%

Число постороннихъ лицъ, не выдержавшихъ испытаній по главнымъ предметамъ преподаванія.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОБРУГАХЪ.	Латинскій языкъ.			Русская словесность.			Математика.					
	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.
	С.-Петербургскомъ	36%	25%	13,1%	8,1%	36,3%	37,8%	24%	21,5%	36%	61,1%	36%
Московскомъ	29,1%	44,1%	21,5%	52,1%	25%	35,4%	43%	47,8%	29,1%	41,1%	21,4%	43,4%
Казанскомъ.	20%	66,6%	19%	11,1%	7,3%	23,3%	9,5%	5,5%	24,4%	60%	33,3%	11,1%
Оренбургскомъ	—	—	20%	0	—	—	0	0	—	—	40%	75%
Харьковскомъ	14,5%	27,7%	21%	28,5%	86,6%	27,7%	21%	21,4%	27%	33,3%	10,5%	21,4%
Одесскомъ	20%	42,8%	17,6%	35,4%	40%	42,9%	12%	25,2%	53,3%	64,3%	5,9%	32,3%
Кіевскомъ	45,4%	72,7%	23%	28,5%	45,4%	36,3%	23%	42,8%	31,8%	45,4%	61,5%	28,5%
Владенскомъ	0	25%	40%	0	66,6%	50%	80%	0	66,6%	25%	40%	0
Варшавскомъ.	—	—	16,6%	50%	—	—	33,3%	16,6%	—	—	33,3%	60%
Дерптскомъ.	—	64,1%	32,5%	45,3%	—	22,8%	41,8%	53,1%	—	42,3%	40,7%	46,8%
Западной Сибири	—	—	0	50%	—	—	0	0	—	—	0	0
Восточной Сибири	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего въ среднемъ вывождъ	26,4%	50%	29,5%	32,2%	34,2%	24,1%	31,5%	33,1%	31,4%	49,1%	32,8%	36,5%

1*

Общее число не выдержавших испытания въ главныхъ предметахъ преподаванія.

	Датский языкъ.				Русская словесность.				Математика.			
	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.	1873.	1874.	1875.	1876.
С.-Петербургскомъ.	20,4%	11,7%	4,2%	2,1%	12,5%	10,4%	6,3%	4,2%	12,2%	14,2%	11%	9,5%
Московскомъ.	16,5%	21,4%	17,8%	13,2%	13,3%	11,5%	17%	6,3%	11,5%	14,1%	11,8%	9,2%
Казанскомъ.	14,8%	13,7%	5,8%	1,7%	8,5%	10,4%	3,3%	0,8%	18,4%	15,9%	15%	1,7%
Оренбургскомъ.	—	—	9,3%	5,5%	—	—	21%	16,6%	—	—	25,8%	27,7%
Харьковскомъ.	22,4	14%	7,1%	7,4%	33,3%	14%	5,3%	5,2%	20,1%	10,7%	1,7%	8,9%
Одесскомъ.	44%	9%	10,4%	7,8%	40,6%	13,1%	3,7%	5,7%	28,8%	28,2%	1,8%	7,1%
Киевскомъ.	15,6%	21,1%	10,4%	6,7%	15,6%	11,1%	7,1%	3%	15,6%	26,6%	14,1%	3%
Вяленскомъ.	23,3%	20,7%	4%	5,4	13,3%	16,8%	10%	1%	21,6%	10,3%	7%	3,2%
Варшавскомъ.	—	—	10,7%	5,5%	—	—	15,7%	6,1%	—	—	16,4%	4,9%
Дерптскомъ.	—	—	34,4%	17,2%	—	15,3%	20,7%	19,7%	—	26,9%	19,7%	17,6%
Западной Сибиря.	0	11,1%	8,7%	15,3%	0	8,3%	1,8%	23%	25%	5,5%	7,4%	11,5%
Восточной Сибиря	0	—	—	—	0	—	—	—	16,8%	—	—	—
Всего въ среднемъ вышло	19,1%	18,1%	10,3%	8,6%	15,4%	13,1%	10,5%	7,2%	16,5%	18,5%	11,3%	8,8%

Первая изъ трехъ приложенныхъ таблицъ, относящихся преимущественно къ ученикамъ правительственныхъ гимназій, показываетъ, что число не выдержавшихъ испытанія по главнымъ предметамъ преподаванія достигало въ 1873 г. въ общемъ среднемъ выводѣ, по экзамену изъ латинскаго языка 15,7%, нѣсколько менѣе по математикѣ, именно 13,4%, и по русской словесности 11,6%. Этотъ процентъ незнающихъ убавляется правильно и равномерно съ каждымъ послѣдующимъ годомъ, и понижается въ 1876 году, по экзамену изъ латинскаго языка до 5%, по математикѣ до 4,5%, по русской словесности до 3,1%. При такомъ положеніи дѣла, не можетъ быть вопроса объ относительной трудности того или другаго предмета: совершенно безразлично 4 или 5 человекъ на сто, въ общей массѣ 1333 экзаменующихся, являютъ неудовлетворительное знаніе; и процентъ, выражающій отношеніе 5 незнающихъ на 100 человекъ подвергающихся испытанію, составляетъ уже ясное доказательство, что такой предметъ преподаванія вовсе не затруднителенъ для учащихся.

Въ 1873 году познанія молодыхъ людей въ различныхъ учебныхъ округахъ были весьма неравномерны. Процентъ незнающихъ колеблется въ томъ году отъ 1,4%, minimum, въ Петербургскомъ учебномъ округѣ, по русской словесности до 40%, maximum, въ Одесскомъ округѣ, по латинскому языку. На экзаменѣ изъ латинскаго языка, процентъ незнающихъ колеблется въ различныхъ учебныхъ округахъ отъ 5,7% до 40, по математикѣ отъ 5,8% до 25%, по русской словесности отъ 1,4% до 28,5%. Слѣдовательно, послѣ латинскаго языка, оказывался какъ будто труднѣе русскій языкъ, и изъ всѣхъ трехъ предметовъ легче для изучающихъ оказывалась математика. Въ слѣдующемъ 1874 году мы видимъ рѣзкіе переходы отъ предосудительнаго незнанія—къ твердому знанію; такъ, напримѣръ, въ Одесскомъ учебномъ округѣ, изъ 35 учениковъ правительственныхъ гимназій, державшихъ экзаменъ изъ латинскаго языка въ 1873 г., выдержали его 14 или 40%, а въ слѣдующемъ 1874 году въ томъ же округѣ изъ 67 человекъ не выдержали 2 ученика или 3%. Въ томъ же округѣ (Одесскомъ) процентъ неудачно державшихъ экзаменъ по русской словесности, достигавшій въ 1873 г. 28,5%, понижается въ 1874 г. до 8,9%, въ 1875 г. до 2,7% въ 1876 г. до 0. Такое быстрое уменьшеніе числа незнающихъ, конечно, явленіе весьма отрадное. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напримѣръ, Петербургскомъ, Московскомъ, Киевскомъ по латинскому языку, въ Одесскомъ и Киевскомъ по математикѣ, число неудачно державшихъ

экзаменъ въ 1874 г. увеличивается, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Но это обстоятельство свидѣтельствуетъ о болѣе серьезномъ вниманіи, обращенномъ преподавателями на экзамены, и предъявленіи болѣе высокихъ требованій. Въ слѣдующіе затѣмъ годы процентъ незнающихъ снова и быстро понижается. Особенно благопріятны результаты испытаній послѣднаго 1876 года для гимназистовъ. Въ 1876 году, въ двухъ округахъ, Одесскомъ и Казанскомъ, всѣ ученики до единого выдерживаютъ удовлетворительно испытанія изъ латинскаго языка и математики; а по русской словесности въ тѣхъ же двухъ учебныхъ округахъ и еще въ Петербургскомъ не встрѣчается ни одного незнающаго. Въ остальныхъ процентъ невыдержавшихъ испытанія колеблется въ латинскомъ языкѣ отъ 0,6% до 9,6%, по математикѣ отъ 1,9% до 7,5%, по русской словесности отъ 1,2% до 5,7%.

Въ этихъ вычисленіяхъ не приняты въ расчетъ Оренбургскій округъ и Сибирь. Въ Сибири не замѣтно никакого улучшенія. Въ 1873 г. весьма немногочисленные гимназисты Восточной и Западной Сибири всѣ выдержали экзаменъ изъ латинскаго языка и русской словесности; изъ математики не выдержали 25% въ Западной Сибири и 16,6% въ Восточной. Въ 1876 г. число незнающихъ въ Сибири латинскаго языка и математики достигаетъ 12,5%, а русской словесности 25%; въ Оренбургскомъ округѣ, вновь образованномъ въ 1874 г., число незнающихъ велико и достигаетъ въ 1876 году по математикѣ 24%.

Сравнивая результаты испытаній по тремъ главнымъ предметамъ преподаванія, о которыхъ мы сейчасъ говорили, съ экзаменами изъ греческаго языка, по исчисленіямъ наиболѣе точнымъ, помѣщеннымъ въ послѣдней книгѣ Ж. М. Н. П. (августъ стр. 50), мы получили для учениковъ гимназій слѣдующіе выводы:

Число гимназистовъ, получившихъ неудовлетворительныя отиѣтки, въ среднемъ выводѣ во всѣхъ учебныхъ округахъ достигало:

	въ 1874 г.	въ 1875 г.	въ 1876 г.
изъ латинскаго языка	12,1%	8,7%	5%
по математикѣ .	11,4%	7,5%	4,5%
по русской словесности .	8,8%	6,7%	3,1%
изъ греческаго языка	9,6%	4,3%	2,8%

Мы не принимаемъ въ расчетъ 1873 г., потому что число экзаменовавшихся изъ греческаго языка было очень ограничено, и даже

испытанія производились не по всѣмъ установленнымъ правиламъ, безъ переводовъ съ русскаго языка на греческій. Въ 1873 году одинъ только изъ всѣхъ экзаменовавшихся по этому предмету не выдержалъ испытанія, именно: въ Московскомъ учебномъ округѣ. Во всѣхъ остальныхъ округахъ, всѣ здѣшныя обнаружили удовлетворительное знаніе этого языка. Въ послѣдующіе три года греческій языкъ оказывается легче для изученія, чѣмъ прочіе главные предметы гимназическаго курса, и затрудняетъ учениковъ гимназій менѣе даже, нежели основательное изученіе роднаго русскаго языка и ознакомленіе съ его литературой.

Другую картину намъ представляетъ вторая приложенная таблица. Неуспѣхъ молодыхъ людей, воспитанныхъ въ гимназіяхъ, являющихся къ испытанію зрѣлости, поистинѣ заслуживаетъ сожалѣнія. Улучшеніе въ ихъ познаніяхъ за всѣ четыре года едва замѣтно. Въ нѣкоторыхъ округахъ $\frac{1}{3}$, въ другихъ половина желающихъ подвергнуться испытанію, не выдерживаютъ его. Процентъ незнающихъ колеблется отъ 5,5% до 80% и не скоро можно придумать какой либо способъ вывести экзаменаціонныя комиссіи изъ такого горестнаго положенія, въ отношеніи къ этимъ молодымъ людямъ. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ служить указанное нами выше явленіе—постепенное уменьшеніе числа экзаменуемыхъ этого разряда.

Вопросъ о преимуществахъ воспитанія домашняго или общественнаго еще не разрѣшенъ, и вѣроятно, успѣхъ того или другаго способа воспитанія зависитъ отъ личныхъ свойствъ и характера каждаго ученика. Совершенное воспрещеніе желающимъ и являющимся со стороны, участвовать въ испытаніяхъ зрѣлости при гимназіяхъ, было бы мѣрой несправедливой и крайне стѣснительной для многихъ родителей и мы затрудняемся сказать, дѣйствительно ли вправду слѣдуетъ радоваться уменьшенію на экзаменахъ молодыхъ людей этой категоріи. Но, какъ уставъ гимназій даетъ право экзаменаціоннымъ комиссіямъ устранять отъ испытанія тѣхъ постороннихъ лицъ, которыя въ представленныхъ ими бумагахъ уже обнаружили недостатокъ знанія, такъ точно съ другой стороны, правила объ испытаніяхъ не лишаютъ управленія и наставниковъ гимназій права—внушать совѣты тѣмъ изъ молодыхъ людей, обучавшимся въ гимназіяхъ, которые не вполне увѣрены въ основательности своихъ познаній, чтобы они, не подвергаясь экзамену на авось, пожертвовали бы по крайней мѣрѣ годъ или два времени, на предварительное посѣщеніе старшихъ классовъ гимназій. Надежды претендентовъ на аттестатъ зрѣлости, какъ

мы видѣли въ предшествующіе годы, обрывались преимущественно на письменныхъ испытаніяхъ; и въ учебныхъ округахъ, гдѣ были введены заблаговременно письменныя упражненія по главнымъ предметамъ преподаванія, съ цѣлю приучить учениковъ къ приемамъ и правиламъ выпускныхъ экзаменовъ, тамъ окончательныя испытанія удавались несравненно лучше. Надо полагать, что постороннія лица, не принадлежація къ гимназіямъ, еще болѣе учениковъ правительственныхъ училищъ, затрудняются требованіями письменныхъ отвѣтовъ на экзаменахъ и менѣе имѣютъ случаевъ дома въ нихъ упражняться. Посѣщеніе старшихъ классовъ дало бы имъ тотъ навыкъ, котораго имъ недостаетъ, и тогда число дурно приготовленныхъ къ экзамену, конечно, значительно уменьшилось бы, даже въ этомъ разрядѣ экзаменуемыхъ.

Принимая во вниманіе указанныя здѣсь обстоятельства и желая, съ одной стороны, предоставить родителямъ, воспитывающимъ своихъ дѣтей дома, способы давать имъ сколько можно болѣе правильное гимназическое образованіе, а также слѣдить за ихъ успѣхами, съ другой стороны желая поставить этихъ молодыхъ людей въ условія, сколько можно болѣе равныя съ учениками гимназій при испытаніихъ зрѣлости, г. министръ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе, 29-го ноября 1875 г., по всѣмъ гимназіямъ и прогимназіямъ, чтобы лица домашняго воспитанія, буде пожелаютъ того ихъ родители, были допускаемы, по достиженіи соответственнаго возраста, къ испытанію какъ изъ курса четырехъ низшихъ классовъ гимназій, такъ и послѣдующему изъ курса V и VI классовъ, наравнѣ и въ одно время съ учениками соответственныхъ классовъ гимназій, съ тѣмъ чтобы выдержавшіе такое испытаніе пользовались всѣми правами и подвергались испытаніямъ зрѣлости также наравнѣ съ учениками гимназій. Эта мѣра, по отзывамъ попечителей учебныхъ округовъ, была встрѣчена заинтересованными въ ней семействами весьма благоприятно, и принесетъ, вѣроятно, значительную пользу.

Какъ ни великъ процентъ невыдерживающихъ испытанія между посторонними лицами, ихъ общее число столь незначительно, въ сравненіи съ учениками гимназій, что неуспѣхъ этого разряда не во многомъ портитъ общій выводъ о ходѣ испытаній, выраженный въ третьей приложенной здѣсь таблицѣ. Процентъ невыдержавшихъ экзамена, изъ общаго числа всѣхъ подвергавшихся испытанію, достигалъ въ 1873 году 19,1% по латинскому языку, и понизился въ 1876 г. до 8,6%; по математикѣ достигалъ 16,5% и понизился до

8,8%; по русской словесности съ 15,4% убавился до 7,2%; такой же успѣхъ замѣченъ по каждому учебному округу въ отдѣльности.

Во всѣхъ трехъ таблицахъ, нами разсмотрѣнныхъ, принято въ основаніе исчисленій, какъ число неудовлетворительныхъ письменныхъ работъ, такъ и число неудовлетворительныхъ устныхъ отвѣтовъ. По правиламъ объ испытаніяхъ зрѣлости невыдержавшій письменнаго испытанія не допускается и къ устному. Но такъ какъ общая сумма неудовлетворительныхъ отвѣтовъ, письменныхъ и устныхъ, по четыремъ главнымъ предметамъ преподаванія, составляетъ въ 1876 году 455, какъ видно изъ таблицы № 2, приложенной въ концѣ этой статьи, а между тѣмъ число невыдержавшихъ экзамена вообще не превышаетъ 231: то очевидно, что каждый изъ нихъ неудовлетворилъ требованіямъ испытанія по 2 или 3 главнымъ предметамъ преподаванія. Собственно гимназисты получили 201 дурную отмѣтку, по четыремъ главнымъ предметамъ преподаванія, число же невыдержавшихъ экзамена изъ этого разряда молодыхъ людей простирается до 123; слѣдовательно, каждый изъ нихъ дурно отвѣтилъ устно или письменно по 1 или 2 предметамъ; постороннихъ лицъ не выдержало экзамена 108 человекъ, дурныхъ отмѣтокъ они получили 254, каждый изъ 2 или 3 главныхъ предметовъ преподаванія. На 1000 человекъ, подвергавшихся испытанію зрѣлости, вообще приходится въ 1876 году неудовлетворительныхъ отвѣтовъ по математикѣ 88, изъ латинскаго языка 86, по русской словесности 72 и греческому языку 59. На 100 неудовлетворительныхъ отвѣтовъ или письменныхъ работъ по русской словесности приходится 123 по математикѣ, 120 по латинскому языку, и 82—по греческому. Въ 1875 году на 100 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ по русской словесности приходилось 98 по латинскому языку, 72 по греческому и 107 по математикѣ, въ общемъ среднемъ выводѣ. Впрочемъ, преобладаніе дурныхъ аттестаций, въ томъ или другомъ главномъ предметѣ преподаванія, мѣняется съ каждымъ годомъ и въ каждомъ учебномъ округѣ отъ причинъ совершенно случайныхъ.

По всѣмъ предметамъ гимназическаго курса вообще не выдержало экзамена въ 1876 г., какъ уже сказано выше, 123 гимназиста, изъ числа 1333, подвергавшихся испытанію, и 108 человекъ изъ 208 постороннихъ лицъ, явившихся въ гимназіи къ испытанію зрѣлости. Изъ 123 гимназистовъ, не выдержавшихъ экзамена, 80 остались на другой годъ въ училницѣ, и только 43 или 3,2% всего числа учени-

ковъ гимназій, подвергавшихся испытанію, были изъ учебныхъ заведеній, не докончивъ своего воспитанія.

Вернемся нѣсколько назадъ, и сравнимъ число удостоенныхъ аттестата зрѣлости съ числомъ гимназій. Мы имѣли случай высказать, что испытуемые являютъ къ экзамену годъ отъ году лучше приготовленными, и число признаваемыхъ зрѣлыми возрастаетъ довольно быстро. За послѣдній 1876 годъ изъ 1541 человѣка, подвергавшихся испытанію, признаны зрѣлыми 1310; это число распределяется на 116 учебныхъ заведеній, и на каждое училище приходится по 11 выпускныхъ учениковъ, на каждый учебный округъ около 130 человѣкъ, за исключеніемъ Сибири, гдѣ число учащихся крайне ограничено. Въ общей массѣ зрѣлыхъ, ученики правительственныхъ гимназій составляютъ 89%, постороннія лица 7,6%, ученики церковныхъ училищъ 2,3%, воспитанники частныхъ гимназій 1,1%.

Наиболѣе подготовилъ зрѣлыхъ, въ 1876 году, Московскій учебный округъ (217); за тѣмъ слѣдуютъ: Петербургскій (163), Дерптскій (158), Кіевскій (145), Варшавскій (143), Одесскій (124), Харьковскій (116), Казанскій (109), Виленскій (82), Оренбургскій (37), Западная Сибирь (12), и Восточная Сибирь (4). Но если принять во вниманіе число учебныхъ заведеній въ каждомъ округѣ и число учениковъ, приходящееся, въ среднемъ выводѣ, на каждое училище въ округѣ, въ такомъ случаѣ послѣдовательность округовъ, по количеству молодыхъ людей признанныхъ зрѣлыми, значительно измѣнится, именно: болѣе всѣхъ готовится зрѣлыхъ Дерптскій округъ, около 20 на каждую гимназію, притомъ 15 или 16 учениковъ гимназій и 4 постороннія лица; Одесскій—15 человѣкъ, 13 гимназистовъ и 2 постороннихъ; Казанскій—15 человѣкъ, 13 гимназистовъ и 2 постороннихъ; Кіевскій—14 гимназистовъ, постороннихъ весьма мало; Харьковскій—13 человѣкъ, 12 гимназистовъ 1 посторонняго; Виленскій—10 человѣкъ исключительно учениковъ гимназій; Московскій около 10 въ каждой изъ 20 правительственныхъ гимназій, и въ частныхъ по 5, постороннихъ очень мало; Петербургскій—8 или 9 въ каждой изъ 13 правительственныхъ гимназій, и сверхъ того приходится по 1 или 2 постороннихъ лица на гимназію, церковныя училища по 10 учениковъ и частныя гимназій ничтожное число воспитанниковъ; Варшавскій округъ готовляетъ по 8 человѣкъ зрѣлыхъ на гимназію; Оренбургскій—по 7, Западная Сибирь—по 6 и Восточная—4.

Обращаясь къ распредѣленію по возрастамъ молодыхъ людей, оканчивающихъ гимназическій курсъ ученія, мы усматриваемъ изъ та-

блицы № 3, приложенной въ концѣ этой статьи, что большинство удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости въ 1876 г. были 19-ти лѣтняго возраста, какъ и въ предшествовашіе годы. Изъ 1310 учениковъ гимназій и постороннихъ лицъ, получившихъ свидѣтельства зрѣлости, 19-лѣтняго возраста насчитывалось въ 1876 году 360 или 27,5%; въ 1873 г. ихъ было 26,7%, въ 1874 г. 27% и въ 1875 г. 27%. За тѣмъ слѣдуютъ, по численности учениковъ: возрастъ 21-го года, всего 340 человѣкъ или 26%, и 20-ти лѣтъ, 276 человѣкъ или 21,1%. Такимъ образомъ имѣющіе болѣе 19 лѣтъ составляютъ 74,6% или $\frac{3}{4}$ общей массы; имѣющіе 18 лѣтъ, всего 249 человѣкъ, составляютъ 19%; имѣющіе 17 лѣтъ, 85 человѣкъ, всего только 6,5%. Такое распредѣленіе по возрастамъ можно считать нормальнымъ, и оно весьма близко совпадаетъ съ данными предыдущихъ трехъ лѣтъ. Для сравненія мы ихъ приводимъ:

Изъ числа удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства зрѣлости, было:

въ 1873 году	17-и лѣтъ	7,3%	18-и	19,2%	19-и	26,7%	20-и	23,4%	21-го	23,4%
въ 1874	»	7,4%	»	21,6%	»	27%	»	19,6%	»	23,1%
въ 1876	»	5,5%	»	19,4%	»	27%	»	23,3%	»	25%
въ 1876	»	6,5%	»	19%	»	27,5%	»	21,1%	»	26%

Такое сходство распредѣленія учащихся по возрастамъ за всѣ четыре года убѣждаетъ, что улучшения въ преподаваніи, постепенно вводимыя со времени реформы гимназій, а также усилившаяся строгость и требовательность на экзаменахъ, съ другой стороны очевидное улучшение въ познаніяхъ молодыхъ людей, выражающееся уменьшеніемъ повсемѣстно почти на половину числа невыдержавшихъ испытанія, въ сущности не имѣли и не имѣютъ никакого вліянія на продолжительность ученія, если не считать одинъ годъ прибавленный во всѣхъ гимназіяхъ для VIII класса.

Что касается до постороннихъ лицъ, воспитанныхъ внѣ гимназій, то между учениками этой категоріи господствуютъ старшіе возрасты и преимущественно возрастъ болѣе 21 года: въ 1876 г. молодые люди этого возраста составляли 45%, почти половину всѣхъ постороннихъ лицъ, удостоенныхъ свидѣтельства зрѣлости; ученики 20-ти лѣтняго возраста составляли 25% всей массы, число же учениковъ двухъ старшихъ возрастовъ вмѣстѣ взятыхъ 70% всей массы. Лица 19 лѣтъ составляли меньшинство въ этой категоріи учащихся, только 18%, а молодые люди 18 и 17 лѣтъ—исключенія; число первыхъ едва до-

стигало 8°/о, вторыхъ 4°/о всего числа постороннихъ, подвергавшихся испытанію зрѣлости во всѣхъ гимназіяхъ.

Ближе къ выведенной выше нормѣ подходитъ распредѣленіе по возрастамъ учениковъ правительственныхъ гимназій. Въ 1876 году, 19-ти лѣтніе между ними составляли 28°/о, 20-ти лѣтніе 21°/о, 21 года и свыше 25°/о, всѣхъ трехъ старшихъ возрастовъ 74°/о, 18 лѣтніе 20°/о и 17 лѣтніе 6°/о. Въ училищахъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій въ С.-Петербургѣ преобладаетъ также 19-ти лѣтній возрастъ и составляетъ 83°/о всей массы лицъ этого разряда; но старшихъ возрастовъ учениковъ менѣе нежели въ правительственныхъ гимназіяхъ: 20-ти лѣтнихъ только 13°/о и 21 года менѣе 7°/о. Напротивъ, младшихъ возрастовъ болѣе, 18-ти лѣтнихъ 20°/о, и 17-ти лѣтнихъ 27°/о. Относительно частныхъ гимназій, точные выводы довольно трудно дѣлать, при незначительномъ числѣ учениковъ, ими представленныхъ въ испытанію. Здѣсь преобладалъ 18-ти лѣтній возрастъ—43°/о и 19-ти лѣтній—36°/о; 20-ти лѣтняго насчитывали 7°/о, 21 года 14°/о, 17-ти лѣтняго не было ни одного ученика.

Преобладаніе раннихъ возрастовъ въ церковныхъ училищахъ и частныхъ гимназіяхъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что эти заведенія находятся въ столицахъ, гдѣ родители болѣе сознаютъ пользу ученія и доступъ въ учебныя заведенія гораздо легче. Родителямъ, проживающимъ въ уѣздахъ отдаленныхъ губерній, не такъ легко выбрать удобное время для проѣзда въ городъ, гдѣ находится гимназія и собрать необходимыя средства для опредѣленія своихъ дѣтей; при томъ же имъ необходимо, предварительно опредѣленія, узнать и собрать всѣ условія помѣщенія молодаго человѣка и его будущей обстановки, на что требуются также время, проѣзды и издержки. Эти предположенія вполне подтверждаются распредѣленіемъ учащихся по возрастамъ въ различныхъ учебныхъ округахъ. Младшіе возрасты преобладаютъ въ Петербургскомъ учебномъ округѣ, Московскомъ и Варшавскомъ. Въ первомъ 19-ти лѣтніе составляютъ 34°/о, 18-ти лѣтніе 20°/о, и 20-ти лѣтніе 20°/о, 21-го года 17°/о и 17-ти лѣтніе 9°/о; въ Московскомъ учебномъ округѣ 19-ти лѣтніе 30°/о, 18-ти лѣтніе 22°/о и 20-ти лѣтніе 22°/о, 21-го года 24°/о и 17-ти лѣтніе 6°/о; преимущество остается въ этихъ двухъ округахъ за среднимъ возрастомъ 18, 19 и 20 лѣтъ. Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ численность младшихъ возрастовъ еще болѣе значительна, преобладаютъ 19-ти лѣтніе 29°/о и 18-ти лѣтніи 27°/о, старшіе 20-ти лѣтнихъ составляютъ только 17°/о и 21-го года 14°/о; 17-ти лѣтніе до-

стигаютъ 13⁰/₀, максимумъ этого возраста во всѣхъ учебныхъ округахъ. Что же касается прочихъ округовъ, то старшіе лѣтами преобладаютъ въ Виленскомъ округѣ; 21-го года здѣсь насчитывали 50⁰/₀ 19-ти и 20-ти лѣтъ—29⁰/₀; за тѣмъ слѣдуютъ: Одесскій округъ 21-го года—41⁰/₀, 19-ти и 20-ти лѣтъ 43⁰/₀, Кіевскій 21-го года—34⁰/₀, 19-ти и 20-ти лѣтъ 47⁰/₀, Харьковскій 21-го года—33⁰/₀, 19-ти и 20-ти лѣтъ 46⁰/₀, Оренбургскій 21-го года 27⁰/₀, 19-ти и 20-ти лѣтъ 49⁰/₀, Дерптскій и Казанскій округъ наиболѣе близки къ нормѣ. Въ Дерптскомъ 19-ти лѣтніе составляютъ 33⁰/₀, 20-ти лѣтніе 22⁰/₀, 21-го года 19⁰/₀, 18-ти лѣтніе 19⁰/₀ и 17-ти лѣтніе 7⁰/₀; въ Казанскомъ 19-ти лѣтніе 28⁰/₀, 20-ти лѣтніе 25⁰/₀, 21-го года 24⁰/₀, 18-ти лѣтніе 17⁰/₀, 17-ти лѣтніе 5⁰/₀. Въ Западной Сибири преобладаютъ 19-ти лѣтніе, въ Восточной 20-ти лѣтніе, младшаго 17-ти лѣтнаго возраста въ обѣихъ полосахъ Сибири не встрѣчается. Такимъ образомъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ ученики, имѣющіе болѣе 21-го года, составляютъ половину всѣхъ получившихъ аттестатъ зрѣлости, и въ округахъ Одесскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ и Оренбургскомъ одну треть, то-есть, преобладаютъ въ 5-ти учебныхъ округахъ изъ 12.

Переходимъ къ распредѣленію признанныхъ зрѣлыми по тѣмъ занятіямъ, къ которымъ они себя предназначали по окончаніи курса. Огромное большинство, 1133 изъ 1310 признанныхъ зрѣлыми или 86,5⁰/₀, заявили желаніе поступить въ университеты; за тѣмъ, 166 или 12,7⁰/₀—въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, и, наконецъ, 11 или 0,9⁰/₀—на различныя поприща практической дѣятельности. Изъ послѣднихъ 5, или 4,5⁰/₀ этой категоріи, имѣли въ виду поступить въ военную службу, 2 или 18,2⁰/₀ въ гражданскую; 2 или 18,2⁰/₀ намѣревались посвятить себя учебной дѣятельности, 1 или 9,1⁰/₀ коммерческой и 1 или 9,1⁰/₀ мануфактурной. Ничтожное число лицъ этой категоріи, не составляющихъ въ общей сложности 1 процента въ массѣ зрѣлыхъ, приводитъ къ выводу, что воспитаніе въ гимназіяхъ внушаетъ молодымъ людямъ вообще любовь къ наукѣ, охоту закончить свое образованіе въ высшихъ училищахъ, достигнувъ возможнаго совершенства, и только исключительныя, неблагоприятныя какія либо обстоятельства отрываютъ немногихъ отъ этого пути, вынуждая покинуть ученіе для жизни практической.

Тоже явленіе замѣчено было и въ предыдущіе годы и должно быть признано нормальнымъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	въ 1873 г.	въ 1874 г.	въ 1875 г.	въ 1876 г.
Поступающихъ на по- прище практической дѣятельности было	11(1,6%)	14(1,5%)	28(2,2%)	11(0,9%)
Поступающихъ въ выс- шія спеціальныя учеб- ныя заведенія .	. 99(11,4%)	114(12,5%)	176(13,6%)	166(12,7%)
Поступающихъ въ уни- верситетъ	. 577(84%)	777(85,8%)	1092(84,1%)	1133(86,5%)
Всего.	687	905	1296	1310

Изъ вышнихъ учебныхъ заведеній наиболѣе привлекаетъ абитуриентовъ гимназій институтъ инженеровъ путей сообщения: изъ 166 человекъ, заявившихъ желаніе поступить въ высшія спеціальныя заведенія, на долю института приходится 83 человекъ или 50% общей ихъ массы, именно: 18 изъ гимназій С.-Петербургскаго округа, 14 Варшавскаго, 13 Виленскаго, 9 Московскаго, изъ Одесскаго и Кіевскаго по 8 и 13 изъ остальныхъ шести округовъ. Второе мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ въ 1876 году Горному институту; въ него предполагали поступить 38 человекъ или 23% лицъ этой категоріи, 12 изъ Варшавскаго округа, 9 изъ С.-Петербургскаго, 18 изъ 7 другихъ округовъ. Третье мѣсто, по численности поступающихъ изъ гимназій, занимаютъ технологическія учебныя заведенія, С.-Петербургскій технологическій институтъ и высшее техническое училище въ Москвѣ; въ нихъ готовились поступить 28 человекъ или 17% общаго числа лицъ, избирающихъ спеціальныя училища; 13 человекъ или 8%, наконецъ, предназначали себя въ земледѣльческія и лѣсныя училища, 3(1,8%) въ строительное училище и 1 изъ церковныхъ училищъ С.-Петербургскаго округа — въ Академію Художествъ.

Въ минувшіе годы распрежденіе лицъ этой категоріи было слѣдующее:

	въ 1873 г.	въ 1874 г.	въ 1875 г.	въ 1876 г.
Предполагали поступить въ институтъ инжене- ровъ путей сообщенія.	45(45,4%)	64(56,1%)	77(43,8%)	83(50%)
Технологическія училища.	32(32,3%)	22(19,3%)	53(30,1%)	28(16,9%)
Горный институтъ . . .	13(13,1%)	15(13,1%)	33(18,8%)	38(22,9%)
Земледѣльческ. и лѣсныя.	7(7,2%)	12(10,5%)	9(5,2%)	13(7,8%)

Строительное училище . .	2(2%)	—	3(1,7%)	3(1,8%)
Академію художествъ . . .	—	1(0,8%)	1(0,6%)	1(0,6%)
Всего . . .	99	114	176	166

Довольно равномерное распределение абитуриентовъ гимназій, между высшими специальными учебными заведениями, за всѣ четыре года, указываетъ, что молодые люди избираютъ себѣ высшее училище для образованія, преимущественно соображаясь со своими способностями и наклонностями. Ни дальность разстоянія не имѣетъ вліяніе на этотъ выборъ, при нѣтъшнемъ удобствѣ сообщеній, ни мѣстные особенности того или другаго края. Безразличіе послѣдняго условія, при выборѣ училища, свидѣтельствуетъ крайняя неравномерность поступающихъ въ специальные училища изъ различныхъ учебныхъ округовъ. Такъ, напримѣръ, въ Горный институтъ наиболѣе учащихся доставилъ въ 1873 году Казанскій учебный округъ—13 человекъ; въ 1876 году только 2—хъ и выдѣленный изъ него Оренбургскій 1-го; наиболѣе же поступили въ институтъ въ 1876 году изъ Варшавскаго округа 12 и С.-Петербургскаго 9. Высшія специальные учебныя заведения избирали, въ 1876 году, преимущественно абитуриенты гимназій Варшавскаго округа 39 человекъ, Петербургскаго 34, Виленскаго 20, Московскаго 18, и менѣе другихъ поступало въ эти училища изъ округовъ Оренбургскаго 4, Дерптскаго 5, Западной Сибири 2 и Восточной 1.

Изъ числа 1133 человекъ, вознамѣрившихся посвятить себя университетскому образованію, большинство предполагало избрать медицинскій факультетъ, именно 481 или 42,5%; за тѣмъ 241 или 21,3% желали поступить на факультетъ физико-математическій, 208 или 18,4% на юридическій, 176 или 15,5% на историко-филологическій, 16 или 1,4% на богословскій и 11 или 1% избрали изученіе восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ или въ специальныхъ классахъ Лазаревскаго института въ Москвѣ.

Для сравненія этого распределенія съ предыдущими годами прилагается здѣсь особая таблица.

	въ 1873 г.	въ 1874 г.	въ 1875 г.	въ 1876 г.
Предполагали поступить на факультетъ				
историко-филологич.	54(9,5%)	97(12,4%)	153(14%)	176(15,5%)
Физико-математическ.	104(18%)	159(20,4%)	211(19,3%)	241(21,3%)
Юридическій	177(30,6%)	193(24,8%)	262(24%)	208(18,4%)

Медицинскій	234(40,5%)	309(39,7%)	445(40,8%)	481(42,5%)
Богословскій	1	12(1,5%)	10(0,9%)	16(1,4%)
Восточныхъ языковъ	6(1%)	7(0,9%)	11(1%)	11(1%)
Всего	577	777	1092	1183

Богословскій факультетъ избирають почти исключительно абитуриенты гимназій Дерптскаго округа. Въ 1873 году не было представлено изъ этого округа свидѣній о числѣ гимназистовъ, оканчивающихъ курсъ ученія, а потому поступленіе на богословскій факультетъ въ томъ году крайне ограничено; желающіе, изъ другихъ учебныхъ округовъ, продолжать свое образованіе въ духовныхъ академіяхъ или римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ являются только единицами въ видѣ исключеній. Въ 1876 г. такое намѣреніе заявили двое, одинъ изъ Казанскаго округа, православнаго исповѣданія, одинъ изъ Варшавскаго, римско-католическаго. Столь же бѣденъ поступающими факультетъ восточныхъ языковъ. Къ утѣшенію интересующихся изученіемъ Востока, мы должны замѣтить, что по крайней мѣрѣ число избирающихъ этотъ факультетъ не уменьшается. Процентъ медиковъ незначительно увеличивается и колеблется за всѣ четыре года около 40%. Тоже слѣдуетъ сказать о факультетѣ физико-математическомъ; процентъ посвящающихъ себя этой отрасли наукъ колеблется за всѣ четыре года около 20%. Въ сравненіи съ общимъ числомъ намѣреющихся посѣщать университетъ, процентъ юристовъ понижается, и составлялъ въ 1873 году 30% общей массы, а въ 1876 году только 18%. Напротивъ, число поступающихъ на историко-филологическій факультетъ быстро увеличивается годъ отъ году, абсолютно и относительно, и въ 1876 году представляетъ увеличеніе противъ 1873 г. на 6%. Вслѣдствіе такого передвиженія, въ процентныхъ отношеніяхъ избирающихъ отдѣльныя отрасли университетскаго образованія къ массѣ поступающихъ, послѣдніе три факультета начинаютъ уравниваться численностью своихъ слушателей, имѣя на первомъ курсѣ по 200 человѣкъ каждый, не много болѣе, или немного менѣе; нѣтъ болѣе такой несоразмѣрности между ними, какая бросалась въ глаза въ 1873 г., когда на факультетъ историко-филологическій поступили едва 50 человѣкъ во всѣ университеты государства, на физико-математическій вдвое—100 человѣкъ, а на юридическій около 180. Медицинскій факультетъ превышаетъ и нынѣ свою численностью каждый изъ прочихъ факультетовъ болѣе

чѣмъ вдвое, несмотря на то, что этотъ факультетъ открытъ не при всѣхъ университетахъ.

Что касается до распредѣленія избирающихъ себѣ тотъ или другой факультетъ, по учебнымъ округамъ, въ которыхъ они получили первоначальное воспитаніе, такое соотношеніе цѣли и наклонностей учащихся съ мѣстной обстановкой ихъ роднаго края, отчасти выражаетъ слѣдующая таблица:

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число абитуриентовъ.	На 100 человѣкъ абитуриентовъ предполагалось въ 1876 году поступить въ факультеты.				
		Историко-филолог.	Физико-математ.	Юридическ.	Медицинск.	ВООБЩЕ.
С.-Петербургскій .	163	15	16	24	21	76
Московскій .	217	15	28	13	35	91
Казанскій .	109	17	17	12.	46	92
Оренбургскій .	37	24	8	19	38	89
Харьковскій .	116	9	18	16	49	92
Одесскій .	124	8	17	14	49	88
Кіевскій .	145	13	21	10	46	90
Виленьскій .	82	12	20	9	33	74
Варшавскій .	143	8	11	15	33	67
Дерптскій .	158	19	15	27	26	87
Занадная Сибирь .	12	10	25	10	42	87
Восточная Сибирь .	4	—	—	—	—	—

Наиболѣе слушателей для университета приготовилъ въ 1876 году Дерптскій учебный округъ. Хотя въ приведенной здѣсь таблицѣ показано только 87%, но слѣдуетъ къ нимъ прибавить 14 человѣкъ, поступившихъ на богословскій факультетъ того же университета; такимъ образомъ прибавится еще 9%, что составитъ всего 96% поступившихъ въ университетъ изъ гимназій этого округа. Дерптскій округъ въ то же время доставилъ наиболѣе слушателей на историко-филологическій факультетъ, 19% всего числа абитуриентовъ часть сехн, отд. 4.

округа, и распредѣленіе поступающихъ въ университетъ въ этомъ округѣ по факультетамъ болѣе равномерное, нежели въ другихъ, не считая С.-Петербургскаго, гдѣ общее число поступающихъ въ университетъ менѣе значительно, но распредѣленіе по факультетамъ также довольно равномерно. Наиболѣе молодыхъ людей избрало спеціальныя учебныя завсденія, для высшаго своего образованія, изъ гимназистовъ Варшавскаго округа, и въ университетъ поступило только 67⁰/₁₀₀; въ тѣмъ слѣдуютъ округа: Виленскій и С.-Петербургскій, доставившіе слушателей университету 74⁰/₁₀₀ и 76⁰/₁₀₀. Въ остальныхъ округахъ, довольно равномерно, десятая только часть абитуриентовъ уклонилась отъ университетскаго образованія, и поступили въ университеты около 90⁰/₁₀₀. Изъ Петербургскаго учебнаго округа малое число избрало медицинскій факультетъ, всего 21⁰/₁₀₀, въ Дерптскомъ округѣ 26⁰/₁₀₀, въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Московскомъ около $\frac{1}{2}$ всѣхъ абитуриентовъ, въ остальныхъ округахъ число медиковъ достигаетъ половины числа лицъ, окончившихъ гимназическое образованіе, и колеблется отъ 38 до 49⁰/₁₀₀. На историко-филологическій факультетъ наиболѣе слушателей, послѣ Дерптскаго округа, приготовили округа Оренбургскій—24⁰/₁₀₀, Казанскій—17⁰/₁₀₀, Московскій и Петербургскій—15⁰/₁₀₀ всего числа абитуриентовъ этихъ округовъ; менѣе другихъ поступаля на этотъ факультетъ въ учебныхъ округахъ Варшавскомъ—8⁰/₁₀₀, Одесскомъ—8⁰/₁₀₀ и Харьковскомъ—9⁰/₁₀₀. Число поступающихъ на физико-математическій факультетъ колеблется отъ 8⁰/₁₀₀ минимум (въ Оренбургскомъ округѣ) до 28 максимум (въ Московскомъ округѣ). Болѣе 20⁰/₁₀₀ абитуриентовъ поступили на этотъ факультетъ въ округахъ Московскомъ, Киевскомъ и Виленскомъ, въ другихъ менѣе. Число поступающихъ на юридическій факультетъ достигаетъ минимум—9⁰/₁₀₀ въ Виленскомъ округѣ, максимум—27⁰/₁₀₀ въ Дерптскомъ; болѣе 20⁰/₁₀₀ поступили на этотъ факультетъ только въ округахъ Дерптскомъ и Петербургскомъ.

Если сравнить эти числа со свѣдѣніями, собранными и напечатанными за 1873 годъ, то окажется, что число поступающихъ на историко-филологическій факультетъ почти повсемѣстно удвоилось; увеличилось и число поступающихъ на медицинскій факультетъ, хотя въ 1873 году оно уже было значительно, достигая 30 и 40⁰/₁₀₀; процентъ физико-математическаго факультета колеблется съ 1873 года около той же нормы, отъ 10 до 20⁰/₁₀₀, но процентъ поступающихъ на юридическій факультетъ повсемѣстно значительно уменьшился.

Лучшіе воспитанники гимназій награждаются ежегодно, послѣ вы-

пускиныхъ экзаменовъ; медалями золотыми и серебряными, во всѣхъ учебныхъ округахъ, кромя Дерптскаго, гдѣ этотъ порядокъ не введенъ. Въ 1876 году выдано 72 золотыя медали и 78 серебряныхъ, всего 150, что составляетъ на 1.041 конкуррента (за исключеніемъ Дерптскаго округа) 14,4‰. Наибольше выдано въ Московскомъ округѣ 26 (10 золотыхъ и 16 серебряныхъ), за тѣмъ въ С.-Петербургскомъ 23 (11 золотыхъ и 12 серебряныхъ), въ Одесскомъ 22 (10 золотыхъ и 12 серебряныхъ), Кіевскомъ 20 (9 золотыхъ и 11 серебряныхъ), Казанскомъ 20 (9 золотыхъ, 11 серебряныхъ); менше другихъ округовъ, въ Виленскомъ учебномъ округѣ 7 (4 золотыхъ и 3 серебряныхъ) и въ Оренбургскомъ 5 (2 золотыхъ и 3 серебряныхъ). Въ Восточной и Западной Сибири въ 1876 г. медалей не было выдано никому. Процентное отношеніе удостоенныхъ этой награды къ числу врѣлыхъ наиболѣе значительно въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ и въ Казанскомъ (въ каждомъ по 21‰); за тѣмъ слѣдуютъ округа: Одесскій (20‰), Кіевскій (14‰), Оренбургскій (14‰), Московскій (13‰), Харьковскій (13‰), Варшавскій (9‰), Виленскій (9‰). Для сравненія приводимъ здѣсь и числа предыдущихъ годовъ:

Въ 1878 году получили	медали золотыя 30,	серебряныя 27,	всего 57 человекъ
„ 1874 г.	„ 32	„ 45	77
„ 1875 г.	„ 59	„ 87	146
„ 1876 г.	„ 72	„ 78	150.

Общее число раздаваемыхъ медалей, какъ видно изъ этого сравненія, возрастаетъ съ каждымъ годомъ, соразмѣрно съ числомъ окончивающихъ гимназическій курсъ. Учебное начальство не жалѣетъ поощреній; изъ каждыхъ 5 человекъ, въ нѣкоторыхъ округахъ, а въ другихъ изъ 10 человекъ, одинъ получаетъ медаль золотую или серебряную, процентъ весьма значительный.

Чтобы вполнѣ уяснить себѣ значеніе этой награды, и насколько она выражаетъ улучшенія, достигнутыя въ послѣднее время преподаваніемъ въ гимназіяхъ, слѣдуетъ припомнить, что по § 68 правилъ объ испытаніяхъ золотой медали удостоиваются тѣ, которые имѣютъ по 5-ти въ обоихъ древнихъ языкахъ и въ математикѣ, при среднемъ выводѣ изъ всѣхъ прочихъ предметовъ болѣе $4\frac{1}{2}$, а серебряной—по 5 въ двухъ изъ означенныхъ главныхъ предметовъ и болѣе 4 въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ прочихъ предметовъ, при отличномъ поведеніи въ томъ и другомъ случаѣ.

Независимо отъ такого отличія, предоставляемаго гимназіями лучшимъ своимъ воспитанникамъ, ежегодно представляется въ министерство народнаго просвѣщенія именной списокъ тѣхъ изъ нихъ, которые, на основаніи оказанныхъ ими успѣховъ въ учебныхъ предметахъ, способностей, прилежанія и твердости характера, подають наибольшія надежды относительно дальнѣйшихъ своихъ успѣховъ въ тѣхъ или другихъ наукахъ, съ показаніемъ, въ какой университетъ и факультетъ или въ какое высшее специальное училище они поступили. Цѣль представленія такихъ свѣдѣній собственно та, чтобы министерство могло внимательно слѣдить за дальнѣйшими научными занятіями и успѣхами молодыхъ людей, изъ числа рекомендованныхъ, которые продолжаютъ свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, ему подвѣдомственныхъ. Эти списки ежегодно печатаются въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, при отчетахъ объ испытаніяхъ зрѣлости. По числу лучшихъ воспитанниковъ гимназій, въ нихъ означенныхъ, и по именному выбору лицъ, достойныхъ занесенія въ списки, они не всегда совпадаютъ со списками молодыхъ людей, награжденныхъ медалями.

Въ 1876 году такихъ лучшихъ учениковъ, рекомендованныхъ вниманію учебнаго начальства, насчитывали во всѣхъ учебныхъ округахъ 178 человекъ, наиболѣе въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, именно: 37 чел. въ 6 гимназіяхъ округа. За тѣмъ слѣдуютъ округа: Московскій — 27, Казанскій — 23, Кіевскій — 20, Одесскій и Варшавскій — по 14, Харьковскій — 13, С.-Петербургскій — 12, Оренбургскій и Виленскій — по 9 человекъ. На 116 гимназій, существующихъ во всѣхъ учебныхъ округахъ, приходится 178 человекъ, рекомендованныхъ, то есть, менѣе 2 на каждую гимназію, на 10 или 12 человекъ, окончившихъ курсъ среднимъ числомъ въ каждой.

Въ 1873 году такихъ молодыхъ людей, подававшихъ, по мнѣнію педагогическихъ совѣтовъ гимназій, наиболѣе надежды, насчитывали 100 человекъ, 17% всего числа признанныхъ въ тотъ годъ зрѣлыми; въ 1874 г. — 108 или 13,8%, въ 1875 г. — 147 или 13%, въ 1876 г. они составляютъ 13,6% всего числа зрѣлыхъ.

Заслуживаетъ вниманія распредѣленіе этихъ способнѣйшихъ молодыхъ людей по факультетамъ, къ которымъ они себя предназначали: любопытно видѣть, куда обращаются нынѣ эти лучшие силы нашего учащагося юношества. Изъ числа 178 человекъ, занесенныхъ въ списки въ 1876 г., предполагали поступить на историко-филологическій факультетъ 52 человекъ, на физико-математическій 51, на

медицинскій 52, на юридическій 19, на богословскій 1 и на факультетъ восточныхъ языковъ 3. Равнобѣрность распредѣленія поступающихъ на первые три факультета поразительна. Науки богословскія и восточные языки привлекаютъ у насъ мало молодыхъ людей, желающихъ посвятить себя ихъ изученію; при чемъ слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что духовныя академіи православнаго исповѣданія наполняются преимущественно слушателями изъ духовнаго званія, по древнему, установившемуся обычаю, и изъ семинарій, специально учрежденныхъ для приготовительнаго образованія духовенства. Малое число наиболѣе интеллигентныхъ учениковъ гимназій, поступающее на юридическій факультетъ обращаетъ также наше вниманіе; но дѣлать какіе-либо выводы по даннымъ за два или за три года, почему этотъ факультетъ такъ мало привлекаетъ молодыхъ людей изъ числа болѣе способныхъ и лучше подготовленныхъ, было бы опрочетливо.

Для сличенія съ предыдущими годами прилагаемъ слѣдующую таблицу. Изъ числа признанныхъ зрѣлыми и наиболѣе способными къ дальнѣйшимъ научнымъ занятіямъ поступили:

	Въ 1873 г.	1874	1875	1876
на историко-филологическій факультетъ	22	28	43	52
физико-математическій.	29	38	49	51
юридическій	13	13	22	19
медицинскій	36	24	32	52
богословскій	—	5	1	3
восточныхъ языковъ .	—	—	—	3
Всего	100	108	147	178

Въ 1873 году, какъ видно изъ этой таблицы, юридическій факультетъ менѣе другихъ привлекалъ молодыхъ людей, считающихся лучшими учениками гимназій, и то же явленіе повторяется въ слѣдующіе года. Въ 1873 г. преобладало число поступающихъ на медицинскій факультетъ, въ 1874 и 1875 гг. на физико-математическій. Число поступающихъ на историко-филологическій факультетъ уже въ 1873 г. было значительнѣе между учениками, признанными наиболѣе способными, нежели въ общей массѣ абитуриентовъ гимназій. Между первыми филологи составляли 22%, въ общей массѣ абитуриентовъ только 8%; ихъ число и процентное отношеніе быстро увеличиваются въ послѣдующіе годы, и, наконецъ, въ 1876 г. численность лучшихъ и способнѣйшихъ изъ учениковъ гимназій, поступающихъ въ универ-

ситеты, совершенно уравнивается между факультетами филологическимъ, математическимъ и медицинскимъ.

Сравнивая различные учебные округа по числу желающихъ поступить въ тотъ или другой факультетъ изъ среды молодыхъ людей, наиболѣе способныхъ, мы замѣчаемъ, что относительно наибольшее число такихъ лицъ приходится на долю историко-филологическаго факультета, въ 1876 г., въ округахъ: Дерптскомъ—13 чел., Московскомъ—10 и Петербургскомъ—6; въ Киевскомъ поступили поровну, 7 человекъ на историко-филологическій факультетъ и 7 на физико-математическій; въ Казанскомъ—7 на филологическій и 8 на медицинскій. Физико-математическій факультетъ преимущественно избирали способнѣйшіе гимназисты округовъ: Одесскаго—6 и Виленскаго—5; медицинскій—ученики округовъ Харьковскаго—7 и Варшавскаго—5. Лучшіе воспитанники Оренбургскаго округа распредѣлились довольно равномерно: 3 поступили на медицинскій факультетъ, 2 на историко-филологическій, 2 на физико-математическій и 2 на юридическій. На факультетъ восточныхъ языковъ поступили всего трое изъ лучшихъ учениковъ гимназій: 1 изъ Харьковскаго округа, 1 Одесскаго и 1 Киевскаго.

Въ заключеніе повторимъ сказанное уже въ отчетахъ предыдущихъ годовъ: уравненіе численности слушателей на историко-филологическомъ факультетѣ съ другими факультетами университетовъ, и поступленіе на него преимущественно лучшихъ изъ воспитанниковъ гимназій—явленіе весьма отрадное; потому что этотъ факультетъ приготовляетъ наиболѣе лицъ, посвящающихъ себя впоследствии педагогической дѣятельности. Министерство народнаго просвѣщенія преимущественно вербуетъ изъ среды его слушателей дѣятелей для распространенія образованія, а въ нихъ ощущается, еще по настоящее время, большая потребность, при ежегодномъ почти увеличеніи числа училищъ и открытіи въ различныхъ мѣстностяхъ новыхъ гимназій и прогимназій.

Въ послѣдней книжкѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (августъ) и въ настоящей подробно изложены были статистическія данныя объ испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ различныхъ учебныхъ округовъ за 1876 г. Результаты оказались весьма благопріятные. Приливъ учащихся въ гимназіи усиливается въ значительной степени; число являющихся къ выпускному экзамену и подвергающихся испытанію

зрѣлости, въ сравненіи съ 1873 годомъ, также увеличилось; напротивъ, число дурно приготовленныхъ и не выдерживающихъ экзамена уменьшилось почти на половину. Въ 1876 году, изъ 1,286 учениковъ правительственныхъ гимназій, подвергавшихся испытанію, не выдержали экзамена только 120 человекъ, или 9,3%. Въ Казанскомъ учебномъ округѣ всѣ ученики гимназій, а въ Петербургскомъ округѣ всѣ воспитанники церковныхъ училищъ удовлетворительно выдержали испытаніе, по всѣмъ предметамъ курса безъ исключенія, въ Одесскомъ округѣ 1 только гимназистъ изъ 109 человекъ его не выдержалъ, въ Московскихъ частныхъ гимназіяхъ 1 изъ 12. Постороннія лица, являющіяся въ правительственныя гимназіи за получениемъ аттестата зрѣлости, оказываются гораздо слабѣе; изъ 208 человекъ этой категоріи въ 1876 г. не выдержали экзамена болѣе половины—108 человекъ. Всего же признаны зрѣлыми въ 1876 году 1.310 молодыхъ людей; въ 1873 году ихъ было только 685. Хотя въ отчетность 1873 г. не входили Варшавскій и Дарптскій округа, тѣмъ не менѣе, разница обихъ сопоставленныхъ здѣсь годовъ весьма велика. Большинство молодыхъ людей, окончивъ гимназическій курсъ, продолжаетъ свое образованіе и поступаетъ въ университетъ. Въ 1876 году, изъ 1.310 человекъ признанныхъ зрѣлыми, на различные факультеты перешли 86,5%; затѣмъ 12,7% или 166 человекъ поступили въ высшія спеціальныя училища, и только 11 человекъ, или 0,9% общаго числа зрѣлыхъ, не докончивъ своего образованія въ высшихъ училищахъ, обратились прямо къ практической дѣятельности. Наиболѣе затрудняли, во время экзамена, мало способныхъ и дурно приготовленныхъ главные, основные предметы гимназическаго курса—русская словесность, древніе языки и математика; однако и въ этомъ отношеніи замѣтно весьма значительное улучшеніе. Въ 1873 и 1874 годахъ изъ этихъ предметовъ не выдерживало экзамена, учениковъ правительственныхъ гимназій, около 12% и до 15%, изъ греческаго языка, впрочемъ, менѣе 9,6%; въ 1876 г. не выдержало изъ греческаго языка 2,8%, изъ другихъ трехъ главныхъ предметовъ не болѣе 5%. Обратимся теперь къ подробному разсмотрѣнію письменныхъ работъ учениковъ гимназій и постороннихъ лицъ, на темы, имъ заданныя при испытаніяхъ зрѣлости, и посмотримъ: насколько требовательно и строго относились къ экзаменнымъ экзаменаціоннымъ комиссіямъ, насколько остались довольны работами учениковъ профессора мѣстныхъ университетовъ, разсматривавшіе труды учениковъ, и на какомъ уровнѣ стоитъ преподаваніе

въ гимназіяхъ, по каждому изъ основныхъ предметовъ курса и въ каждомъ учебномъ округѣ отдѣльно.

Русская словесность.

Общее число не выдержавшихъ экзамена по русской словесности во всѣхъ учебныхъ округахъ, въ 1873 году составило 15,4%, въ 1874 г. 13,1%, въ 1875 г. 10,5%, и въ 1876 году 7,2%. Въ *С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ* въ 1873 году процентъ не успѣвшихъ въ русскомъ языкѣ и словесности достигалъ 12,5, въ 1874 году 10,4, въ 1875 г. 6,3, а въ 1876 г. онъ понизился до 4,2. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ *С.-Петербургскомъ округѣ* въ 1876 г. не удовлетворили требованіямъ экзамена собственно только 8 чело-вѣкъ постороннихъ, изъ 37-ми лицъ этой категоріи, явившихся къ испытанію зрѣлости, именно представленныя ими письменныя сочиненія не удостоились хорошей отмѣтки. Что же касается до учениковъ правительственныхъ и частныхъ гимназій и воспитанниковъ трехъ училищъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій въ Петербургѣ, то между ними всѣ подвергавшіеся услоному испытанію по русской словесности отвѣчали удовлетворительно и всѣ безъ исключенія составили хорошия сочиненія на заданную тему. Ихъ письменныя работы разсматривали гг. профессора Срезневскій и Сухомлиновъ и окружный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Савиновъ. Тема для сочиненія, заданная во всѣхъ гимназіяхъ учебнаго округа, „Характеристика Чичикона“, возбудила нѣкоторыя недомѣнкія со стороны лицъ, разсматривавшихъ труды учениковъ. Она была извлечена изъ примѣрной программы образцовъ, предлагаемыхъ для чтенія и разбора въ VI, VII и VIII классахъ гимназій, приложенной къ учебнымъ планамъ преподаваемыхъ предметовъ. Поэтому управленіе учебнаго округа считало ее знакомою ученикамъ и исполнѣ для нихъ посильною. Профессоръ Срезневскій, однако, возражаетъ, что выборъ Гоголя для чтенія зависѣлъ отъ произвола преподавателей; преподаватель имѣлъ, по его мнѣнію, право избрать для разбора другіе образцы русской словесности, ему указанныя тою же примѣрною программой, и гимназисты, въ такомъ случаѣ, не прочитавъ перваго тома „Мертвыхъ душъ“, затруднились бы писать сочиненіе на заданную тему. Почтенный профессоръ, желалъ разъяснить это обстоятельство, спрашиваетъ: слѣдуетъ ли считать изданную министерствомъ примѣрную программу обязательною по всѣхъ ея подробностяхъ? Онъ замѣтилъ на услономъ испытаніи, на которомъ при-

существовать, что вопросы по русской словесности были заданы именно по этой программѣ, и отвѣты доказывали, что ученики по ней же готовились къ испытанію.

Программа издана министерствомъ для руководства, и если преподаватели дѣйствительно ею руководствуются, такой образъ дѣйствій заслуживаетъ полного одобренія, но такъ какъ программа названа *примѣрной*, то она не можетъ быть обязательна безусловно. Не вдаваясь въ увлеченіе, которое, въ извѣстную эпоху нашей литературной жизни, ставило „Мертвыя души“ чуть-ли не выше Гомерическаго эпоса, нельзя, съ другой стороны, не признать, что произведеніе нашего знаменитаго романиста и сатирика, о которомъ идетъ рѣчь, составляетъ литературное явленіе столь крупное и впечатлѣніе, имъ произведенное на современниковъ, было столь сильное, что совершенное незнакомство съ нимъ, со стороны кого-либо изъ гимназистовъ, конечно слѣдуетъ считать признакомъ невѣжливости и незнанія новой русской литературы. Къ счастью, такихъ незнающихъ не оказалось между молодыми людьми, подвергавшимися испытанію въ 1876 г. Далѣе, профессоръ Срезневскій, разсматривавшій письменные отвѣты учениковъ 6-й гимназіи и присутствовавшій потомъ на устныхъ испытаніяхъ по русскому языку въ той же гимназіи, пишетъ въ представленномъ имъ отзывѣ, что все замѣченное имъ въ этомъ учебномъ заведеніи ему представляется: „какъ счастливое осуществленіе предначертаній правительства“. Съ письменными отвѣтами онъ старался ознакомиться не только по бѣловымъ спискамъ, но и по черновымъ подлинникамъ, и убѣдился, что встрѣчающіяся въ первыхъ ошибки слѣдуетъ приписать пѣкоторой поспѣшности при срочной работѣ и перепискѣ на-бѣло. Въ черновыхъ изложеніяхъ ошибки отсутствовали или были исправлены. „Отчетливость правописанія“ по мнѣнію профессора, „составляетъ меньшее достоинство разсмотрѣнныхъ имъ сочиненій; болѣе важна легкость изложенія, выказывающая навыкъ письменно выражаться, и легкость изложенія соединена съ умѣніемъ умно и мѣтко выбирать слова и выраженія изъ запасовъ, очевидно не малыхъ, приобретенныхъ учениемъ“. Профессоръ замѣтилъ въ сочиненіяхъ привычку облумивать строго предметъ изложенія и его подробности; каждый ученикъ гимназіи и каждый изъ постороннихъ, предварительно изложилъ отвѣта на тему, составлялъ въ черновыхъ спискахъ запискахъ подробный планъ, которому памѣрень былъ слѣдовать и его исправлялъ, заботясь о правильности распредѣленія частей, приемъ очевидно важный для

каждаго пишущаго, и тѣмъ болѣе достойный примѣчаніи въ трудахъ гимназиста, „что еще недавно считался совершенно лишнимъ въ учебныхъ и литературныхъ кружкахъ нашихъ, подчинявшихся только наитію временнаго вдохновенія или лучше сказать привычной рутинѣ“. Профессоръ, пересматривая труды учениковъ изумлялся, какъ внимательно читана была и какъ удержалась въ памяти, въ числѣ многихъ другихъ, объемистая книга Гоголя, у молодыхъ людей, которые въ своихъ отвѣтахъ должны были выбирать изъ нея по памяти черты характера, быта и обычаевъ собирателя мертвыхъ душъ, „не зная за минуту до начала работы, что знаемъ, не какого-либо другаго, но именно этого произведенія придется имъ пользоваться, чтобы доказать свое знакомство съ русской литературой. По этой случайной мѣрѣ можно судить, какимъ огромнымъ запасомъ разнообразныхъ подробностей о многихъ произведеніяхъ русской словесности владѣютъ эти юноши, съ какой любовью утвердили они на память тѣ произведенія, которыя по содержанію и направленію согласовались съ японески чистымъ стремленіемъ ихъ къ прекрасному; можно предполагать, какое усиліе они должны были сдѣлать своему нравственному чутью, чтобы терпѣливо всматриваться въ такіа изображенія, каковы Чичиковъ и другіе его окружающіе въ „Мертвыхъ душахъ“ и какое себѣ составили они понятіе о жизни по такимъ явленіямъ, при увѣренности, что изображенія знаменитаго писателя вѣрно скопированы съ природы“. Добавимъ къ этой выпискѣ изъ отзыва почтеннаго профессора увѣренность, съ своей стороны, что молодые люди, столь прекрасно развитые, какъ доказываютъ ихъ письменныя работы, вступають въ жизнь не съ одними мрачными впечатлѣніями, возбужденными въ нихъ чтеніемъ горькихъ страницъ сатиры, но и со свѣтлыми взглядами, отголоскомъ не менѣе имъ знакомой поэзіи съ положительнымъ идеаломъ и между прочимъ, поэзіи классической, которая увлекла и вдохновляла многихъ писателей и многихъ дѣятелей новаго времени, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и особенно за границей.

Окружный инспекторъ Савиновъ, разсматривавшій сочиненія учениковъ другихъ гимназій, остался ими не менѣе доволенъ. За многими исключеніями, пишетъ онъ въ отзывѣ, питомцы гимназій обнаружили основательное знакомство съ сочиненіями Гоголя, вѣрно объяснили главную мысль сочиненія, и выражались языкомъ совершенно правильнымъ и яснымъ. „Сочиненія нѣкоторыхъ замѣчательны по остроумному анализу возрѣвній Чичикова, или оканчиваются пре-

красною мыслию о значеніи воспитанія и выработки черезъ образование благородныхъ идеаловъ. На испытаніяхъ 1876 года не встрѣчалось сочиненій обширныхъ по объему, но представляющихъ мало фактовъ, прямо относящихся къ дѣлу. Орфографическія ошибки, пропуски знаковъ препинанія, далеко не имѣютъ того значенія, какое имѣли въ предшествовавшіе годы, и произошли, по всей вѣроятности отъ торопливости, при перепискѣ на-бѣло". Труды учениковъ частныхъ гимназій и церковныхъ училищъ г. Савиновъ находятъ нѣсколько ниже по достоинству; не потому, чтобы ихъ воспитанники менѣе владѣли русскимъ языкомъ (они столь же правильно умѣютъ выражать свои мысли и внимательно изучали Карамзина, Жуковского, Пушкина, и др.), но они менѣе учениковъ правительственныхъ гимназій знакомы съ Гоголемъ. По его мнѣнію, не слѣдуетъ удивляться, если молодые люди, воспитанники этихъ училищъ, по преимуществу пѣмецкаго происхожденія, не обладаютъ „такою мубожкою начитанностью" въ русской литературѣ вообще и въ сочиненіяхъ Гоголя въ особенности, какою обладаютъ ученики прочихъ гимназій. Г. Савиновъ выводитъ изъ этого заключеніе, что тому не слѣдуетъ предлагать на экзаменѣ однообразную для всѣхъ училищъ. По въ пользу одинаковыхъ темъ и задачъ для учебныхъ заведеній одного и того же округа говорить множество соображеній, и этотъ порядокъ долженъ быть сохраненъ до времени, когда окрѣпнетъ вполне наше учебное дѣло. Притомъ же опытъ 1876 года доказывалъ, что меньшее знакомство съ сочиненіями Гоголя воспитанниковъ церковныхъ училищъ иностранныхъ исповѣданій, въ сравненіи съ питомцами правительственныхъ гимназій, нисколько не повредило имъ ни въ глазахъ экзаменаціонныхъ комиссій, которыя признали достаточно зрѣлыми ихъ всѣхъ безъ исключеній, ни даже во мнѣніи самого почтеннаго рецензента ихъ сочиненій.

Профессоръ Сухомлиновъ, разсматривавшій работы по русскому языку учениковъ училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны, нашелъ ихъ исполненными *безукоризненно*, но отвѣты на устный испытаніи въ томъ же училищѣ, на которомъ онъ присутствовалъ, по его словамъ, оказались далеко неудовлетворительными. При отчетѣ попечителя учебнаго округа не приложено подлиннаго отзыва г. профессора; поэтому остается неизвѣстнымъ, въ чемъ именно нашелъ онъ отвѣты неудовлетворительными. Нельзя не признать, съ другой стороны, достаточно зрѣлыми молодыхъ людей, вѣроятно въ большинствѣ иностранныхъ происхожденія, которые на-

столько усвоили себѣ русскій языкъ и настолько знакомы съ русской литературой, что могли составить на заданную тему сочиненіи, по свидѣтельству профессора, вполне *безукоризненныя*. Нѣкоторый недостатокъ свѣдѣній, выходящихъ, можетъ быть, за предѣлы гимназической программы, обнаруженный ими на устномъ экзаменѣ, или неловкіе отвѣты, данные отъ невольнаго смущенія и минутнаго забвения не слѣдовало имъ ставить въ такомъ случаѣ въ вину. Эти соображенія приводятъ насъ къ заключенію, что дѣйствительнымъ мѣриломъ знанія молодыхъ людей, на испытаніяхъ по главнымъ предметамъ преподаванія, могутъ быть только письменные отвѣты на заданную тему, однородную для всѣхъ училищъ округа, какъ установлено въ правилахъ объ испытаніяхъ зрѣлости и было высказано въ отчетахъ объ испытаніяхъ за прежніе годы. И такъ, отзывы лицъ, внимательно изучавшихъ письменныя работы по С.-Петербургскому округу, вполне подтверждаютъ статистическія цифры, свидѣтельствующія о результатахъ испытаній; они указываютъ значительное улучшеніе въ преподаваніи этого предмета, въ сравненіи съ предыдущими годами, и весьма благоприятные плоды старанія преподавателей различныхъ гимназій округа.

Результаты испытаній по русскому языку и словесности учениковъ *Московскаго* учебнаго округа выражены въ слѣдующей таблицѣ:

	Не выдержали экзамена:			
	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
Ученики гимназій	12,2%	6,4%	13,6%	2,4%
Постороннія лица	25%	35,3%	43%	47,8
Всего .	13,3%	11,5%	17%	6,3%

Изъ постороннихъ лицъ, явившихся къ испытанію зрѣлости въ 1876 году, только 1 молодой человекъ неудовлетворительно отвѣчалъ на устномъ экзаменѣ; 10 человекъ постороннихъ и 6 гимназистовъ не выдержали письменнаго испытанія. Изъ 271 письменнаго сочиненія, представленнаго въ 1876 г. на заданную тему, 248 гимназистами и 23 посторонними, всего только 16 оказались неудовлетворительно исполненными; но такой результатъ нельзя считать вполне точнымъ, судя по отзыву ординарнаго профессора Тихонова, разсматривавшаго въ 1876 г. работы учениковъ весьма внимательно и подробно. Въ предшествующіе годы были высказаны жалобы на чрезмѣрную строгость оцѣнки сочиненій учениковъ со стороны экзаменаціонныхъ комиссій Московскаго округа; въ 1876 г.

указано болѣе случаевъ являющаго снисхожденія. Вообще взглядъ экзаменаторовъ въ различныхъ гимназіяхъ округа, какъ кажется, еще не выработался и не установился твердый и однообразный. „Въ отчетѣ объ испытаніяхъ зрѣлости 1874 г.“, пишетъ профессоръ Тихоновъ, „я имѣлъ случай обратить вниманіе попечительскаго совѣта на тотъ способъ обсужденія сочиненій учениковъ и выраженіе этого обсужденія, которые установились въ 3-й Московской гимназіи“. Метода, указанная профессоромъ, заключается въ строгомъ и точномъ исполненіи §§ 56, 57 и 67 правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости. Благодаря распоряженію начальства учебнаго округа, эта метода обсужденія и оцѣнки усвоена была другими гимназіями. За отчетный 1876 годъ внимательность, при разсмотрѣніи русскихъ сочиненій, и самостоятельность въ рецензіяхъ, по свидѣтельству профессора, обнаружилъ члены экзаменаціонныхъ комиссій въ гимназіяхъ: 1-й, 3-й и 6-й Московскихъ, въ частной гимназіи Креймана, Лазаревскомъ институтѣ, въ гимназіяхъ Бостромской, Ярославской, Калужской и части Владимірской. „Особенно пріятно встрѣтить здѣсь самостоятельную рецензію на сочиненіе, почти каждаго изъ членовъ комиссій. Такой обменъ взглядовъ между членами, конечно, не останется безъ вліянія на самое преподаваніе отечественнаго языка въ гимназіяхъ и въ то же время долженъ содѣйствовать исполненію одного изъ существеннѣйшихъ условій правильной оцѣнки работъ (изложеннаго въ § 56 правилъ и разъясненнаго въ § 11 циркулярнаго предложенія г. министра отъ 2-го апрѣля 1875 г.) именно: чтобы оцѣнка знанія ученика производилась исключительно на основаніи работъ, писанныхъ во время испытаній, не измѣняя ея въ уваженіе къ работамъ, исполненнымъ въ теченіи учебнаго года“. Исключенія изъ этого общаго правила могутъ быть допускаемы только въ рѣдкихъ, особо уважительныхъ случаяхъ, о которыхъ слѣдуетъ, каждый разъ, доносить министру. Профессоръ указываетъ, однако, многіе примѣры отступленія отъ этого правила, а также и другія нарушенія установленнаго порядка. Такъ, въ 5-й Московской гимназіи, на работахъ учениковъ изложена рецензія преподавателя, безъ цифры аттестаціи, остальные члены комиссій ограничиваются выраженіемъ своего согласія съ мнѣніемъ преподавателя. Тотъ же недостатокъ встрѣчается во 2-й Московской гимназіи; подъ краткой рецензіей преподавателя предмета стоятъ фамиліи другихъ членовъ комиссій, личныя мнѣнія которыхъ не выражены ни рецензіей, ни цифрою; при постановкѣ же балла, какъ вывода и результата своихъ соображеній, комиссія ру-

ководствуется не разборомъ письменной работы, но годовыми сочиненіями ученика по русскому языку, извѣстными одному изъ ея членовъ. Поэтому выводъ оказывается часто невѣрнымъ: изъ 18 сочиненій учениковъ 2-й гимназіи, по мнѣнію профессора, на десяти необходимо было бы измѣнить отмѣтки. Въ Елсцкой гимназіи преподаватель пишетъ свое мнѣніе о сочиненіи, другіе члены комиссіи ограничиваются постановкою балла. Въ Вяземской гимназіи контрастъ между оцѣнкой сочиненій и ихъ дѣйствительными качествами выступаетъ очень ясно во многихъ случаяхъ; иногда же рѣзко противоположны между собою мнѣнія членовъ испытательной комиссіи; такъ, напримѣръ: на сочиненіи одного ученика преподаватель пишетъ: „сочиненіе въ логическомъ отношеніи хорошее“; другой членъ комиссіи: „сочиненіе въ логическомъ отношеніи никуда не годится“; директоръ выражаетъ свое заключеніе словомъ „посредственно“. Въ Тульской гимназіи для оцѣнки комиссія обращается къ годовымъ работамъ учениковъ. Въ Тверской гимназіи преподаватель не отмѣчаетъ даже грубыхъ орфографическихъ ошибокъ, и сочиненіе ученика Н., богатое ими, оцѣниваетъ высшей отмѣткою 4. „Въ значительной степени, продолжаетъ профессоръ, выступаетъ этотъ недостатокъ въ Нижегородской гимназіи и Нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ. Сочиненія Нижегородской гимназіи, аттестованныя балломъ 3, не удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ безпристрастнаго рецензента. Признавая удовлетворительными сочиненія изобилующія грубыми орфографическими ошибками, гимназія Нижегородская является столь же несправедливо строгою къ постороннимъ лицамъ, подвергающимся въ ней испытаніямъ зрѣлости. Подобный произволъ въ оцѣнѣ можетъ возбудить нареканія на ту систему испытаній, которая установлена правилами объ испытаніяхъ зрѣлости; а между тѣмъ, правильный ходъ испытаній имѣетъ существенное значеніе для внутренней жизни университета и гимназій. Пониженіе требованій, изложенныхъ въ § 67 правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости, неминуемо должно отразиться невыгодно на самомъ ходѣ преподаванія русскаго языка и словесности, и на преподаваніи древнихъ языковъ, съ которыми изученіе отечественнаго языка поставлено въ связь дѣйствующими правилами. Съ другой стороны, признавать удовлетворительнымъ такое сочиненіе абитуриента, въ которомъ незамѣтно логической связи, умѣнья выражать свои мысли, ибрію ставить знаки препинанія и грамотно писать — значитъ наполнить университетскія аудиторіи толпою припадныхъ, и ставить

восьмилѣтнему преподаванію русскаго языка и словесности такую убогую цѣль, которая не стоитъ траты времени и труда". При томъ преобладающемъ значеніи, которое получили письменные отвѣты на испытаніяхъ зрѣлости, экзаменаціонныя комиссіи, продолжаетъ профессоръ, должны имѣть въ виду, при оцѣнкѣ русскіихъ сочиненій, въ какой мѣрѣ усвоилъ себѣ ученикъ различныя дисциплины, которыя входятъ въ составъ гимназическаго преподаванія русскаго языка и словесности и достигъ ли извѣстной степени умственнаго развитія.

„Нельзя не замѣтить, что въ тѣхъ гимназіяхъ округа, въ которыхъ преподаваніе русскаго языка и словесности имѣетъ правильный ходъ, спеціальныя требованія, которымъ должно удовлетворять написанное сочиненіе, сознаются членами комиссій съ полною отчетливостью; но въ другихъ замѣтно значительное уклоненіе отъ требованій, изложенныхъ столь ясно въ § 67 правилъ. Въ большинствѣ гимназій Московскаго округа, сочиненія учениковъ, написанныя на выпускномъ экзаменѣ, отличаются полною грамматическою правильностью. Въ гимназіяхъ, гдѣ преподаваніе русскаго языка и словесности поставлено твердо и на весьма почтенной высотѣ, строго преслѣдуется даже нетвердость и колебаніе въ званіи ореографіи; слово „описка“ не примѣняется на практикѣ при оцѣнкѣ сочиненій“. Такъ, въ 3-й Московской гимназій сочиненіе ученика П. по обдуманности плана и прекрасному изложенію заслуживаетъ высшей отиѣтки; но два ореографическіе недосмотра „жгеть, возвести“ заставили комиссію пописать отиѣтку до 4, потому что „ореографическія ошибки (даже и такія) неизвѣтительны“. Къ сожалѣнію, не во всѣхъ гимназіяхъ округа установился такой взглядъ на важность ореографіи. Удостоиваются удовлетворительной отиѣтки сочиненія, обнаруживающія нетвердое правописаніе въ гимназіяхъ Тверской, Рязанской, Вяземской, Орловской, 4-й Московской, Смоленской, Тульской и Лазаревскомъ институтѣ, а во 2-й Московской сочиненіе Шт., совершенно не владѣющаго русскимъ языкомъ. Во всѣхъ этихъ гимназіяхъ число такихъ сочиненій, обнаруживающихъ *нетвердое* правописаніе, ничтожно, и составляетъ въ отношеніи къ общему числу абитуриентовъ процентъ очень незначительный; но въ гимназій Нижегородской и Нижегородскомъ институтѣ, недавно еще отошедшихъ къ Московскому округу отъ Казанскаго, большая часть сочиненій „страдаетъ ошибками, которыя свидѣтельствуютъ о малограмотности“. Чтобы поднять здѣсь уровень преподаванія необходимо, по мнѣнію профессора, обратить вниманіе не на одни высшіе классы, но и на низшіе.

Преподаваніе русской грамматики здѣсь неудовлетворительно и то же явленіе въ болѣе слабой степени замѣчается въ Вяземской Александровской гимназій. Прискорбное мнѣніе, что какографія можетъ искупаться другими достоинствами сочиненія было выражено преподавателями Рязанской гимназій (на сочиненіе Шмарева), Тульской (сочиненіе Саковича), даже въ Орловской, гдѣ сочиненія большею частью очень хороши въ орфографическомъ отношеніи; но въ Нижегородской гимназій и въ институтѣ „на орфографію почти совсѣмъ не обращаютъ вниманія“. По черновымъ сочиненіямъ профессоръ также заключаетъ, что въ некоторыхъ гимназійхъ въ пренебреженіи четкость и разборчивость почерка; онъ соглашается съ мнѣніемъ директора 3-й Московской гимназій, высказанномъ на одной изъ работъ, что частыя помарки производятъ непріятное впечатлѣніе, и понимаетъ мотивъ, заставившій преподавателя Орловской гимназій (гдѣ каллиграфія хороша) объяснить въ рецензій, что дурной почеркъ ученика Р. происходитъ отъ болѣзни руки. Особенною небрежностью и перышливостью почерка отличаются работы Рязанской, Вяземской и Тверской гимназій. Черновое сочиненіе ученика Рязанской гимназій Шмарова такъ дурно написано, что имъ невозможно было провѣрить его списковъ бѣловой.

Учебные планы преподаванія русскаго языка и словесности, продолжаетъ профессоръ, внесли новыя, болѣе опредѣленныя и разумныя начала преподаванія. Такъ, въ курсѣ IV-го класса получило видное мѣсто ученіе о періодахъ и практическія занятія въ разборѣ и составленіи періодической рѣчи; въ курсѣ V, VI и VII классовъ двинулось изученіе логическаго построенія избранныхъ образцовъ, указаніе плана разбираемаго сочиненія и составленіе такихъ же плановъ на заданную тему. Эти нововведенія прививаются, однако, довольно туго: дурно слѣпленная фраза, синтаксическая неурядица, неумѣніе правильно разставить знаки препинанія въ длинныхъ фразахъ—все это можно встрѣтить даже въ такихъ гимназійхъ, гдѣ преподаваніе словесности идетъ довольно удовлетворительно. Въ отношеніи къ планамъ и логическому построенію русскихъ сочиненій замѣтенъ съ 1874 г. довольно значительный успѣхъ въ сочиненіяхъ не только гимназистовъ, но и постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытанію зрѣлости. Въ гимназійхъ Креймана, 1-й, 3-й, 5-й, Поливанова и Смоленской на эту сторону дѣла обращено и съ успѣхомъ особое вниманіе; но въ другихъ, какъ, напримѣръ, 4-й Московской, потребность плана болѣе совпадаетъ, чѣмъ выполняется. Въ Вяземской

гимназіи абитуриенты пишутъ подробные планы, но имъ не слѣдуютъ. Въ отношеніи къ расположенію и изложенію, сочиненія учениковъ Вяземской, Нижегородской гимназій и Нижегородскаго института занимаютъ послѣднее мѣсто.

Тема для сочиненій, предложенная на испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 г., была слѣдующая: „Любовь къ отечеству у древнихъ Грековъ и Римлянъ и у Русскаго народа“. Во всѣхъ Московскихъ гимназіяхъ (кромя 2-й), по свидѣтельству профессора Тихонравова, преподаватели прекрасно поняли нормальные требованія, какія слѣдовало предъявлять къ сочиненіямъ, хотя писаннымъ на историческую тему, но предвѣщеннымъ служить мѣриломъ успѣховъ по русскому языку и словесности; съ особенной ясностью и опредѣленностью они были указаны въ Ярославской гимназіи. Какъ преподаватели, такъ и инспекторъ послѣдней настойчиво требовали обобщенія фактовъ, правильного языка и слога, заботливо разбирали планъ сочиненія, и преслѣдовали цорпцаніями поверхностный и не уясняемый перечень фактовъ. Ясное пониманіе требованій, заключаетъ профессоръ, служить ручательствомъ, что преподаваніе русскаго языка и словесности въ Ярославской гимназіи стоитъ на хорошемъ пути, и въ такой же мѣрѣ хороши сочиненія учениковъ Орловской и Костромской гимназій. Какъ на образчикъ противоположнаго направленія, отсутствія логики и даже непониманія испытательной комиссіей, что слѣдуетъ считать сочиненіемъ зрѣлаго гимназиста, профессоръ указываетъ на сочиненіе ученика Вяземской гимназіи М. Главныя мысли автора заключаются въ томъ, что Россія не представляетъ такихъ условій, которыя воспитывали бы и развивали бы патріотическія чувства и привязанность къ родинѣ: суровый климатъ, тяжелый трудъ, необходимый со стороны *работниковъ*, чтобы обезпечить себя отъ голода, бѣдная природа:

„Сторона наша убогая,
Выгнать некуда коровушку...

„Гражданское мужество и патріотизмъ развились у Грековъ и Римлянъ подъ вліяніемъ южнаго климата и роскошной природы“. Въ началѣ сочиненія, въ видѣ эпиграфа, помѣщенъ стихъ Жуковскаго, приписанный авторомъ Державину, въ серединѣ два стиха Некрасова и масса орфографическихъ ошибокъ. Испытательная комиссія признала произведеніе „очень оригинальнымъ по мысли“ и удовлетворительнымъ. „Я болѣе склоненъ думать“, пишетъ почтенный профессоръ, „часть схс.п, отд. 4.

назія не оказала на абитуріента вліяння, чѣмъ допускать мысль, что въ его оскорбительномъ невѣществѣ слѣдуетъ видѣть слѣды школы". Въ современномъ гимназическомъ преподаваніи, продолжаетъ профессоръ, довольно дано мѣста формальной сторонѣ *изученія литературныхъ произведеній*; необходимо расширить знакомство учениковъ съ *классическими* произведеніями по ихъ содержанию, и тѣмъ противодѣйствовать сомнительному вліянію на ученика первой попавшейся тенденціозной книжки. Развитіе внѣкласснаго чтенія хорошихъ образцовъ ввело бы учащихся въ область эстетическихъ литературныхъ интересовъ. „Члены испытательныхъ комиссій въ гимназіяхъ Московскаго округа не разъ указываютъ въ рецензіяхъ, что лучшія сочиненія принадлежатъ ученикамъ, получившимъ страсть къ чтенію. Школа служитъ приготовленіемъ къ жизни“. Чтеніе классическихъ русскихъ писателей укрѣпляетъ въ молодыхъ людяхъ уваженіе къ своей литературѣ, исторіи и народности. „Нѣмецкій гимназистъ изучаетъ Нибелунги, Лессинга, Гёте, не съ формальной только, но съ исторической и бытовой стороны“.

Не признавая волигь правильными отгѣтки, выставленныя испытательными комиссіями гимназій на сочиненіяхъ 1876 г., профессоръ сдѣлалъ попытку выставить по каждому сочиненію собственную оцѣнку балломъ, и нашелъ, что число неудовлетворительныхъ сочиненій (изъ представленныхъ 271) должно возрасти съ 6 до 55. Количество ихъ, приходящееся на каждую гимназію округа, показано въ слѣдующей таблицѣ:

Гимназіи Московскаго округа.	Число просмотрѣнныхъ сочиненій.	Число неудовлетворительныхъ сочиненій.
Московская 1-я	12	—
„ 3-я	10	—
Частная Креймана	5	—
Костромская	10	—
Московская 5-я	18	1
Лазаревскій институтъ .	10	1
Частная Поливанова	7	1
Калужская	6	1
Орловская	13	1
Московская 6-я	10	2
Ярославская	12	2
Тверская	10	2

Рязанская	6	2
Владимірская	8	2
Елецкая.	7	2
Смоленская.	12	3
Тульская	15	3
Московская 4-я	14	4
" 2-я	18	5
Вяземская	10	6
Нижегородская	13	7
Нижегородскій институтъ.	18	10
Всего	244	55

Изъ этой таблицы видно, что въ трехъ гимназіяхъ округа число неудовлетворительныхъ сочиненій превышаетъ половину всѣхъ представленныхъ, именно: въ Вяземской, Нижегородской и Нижегородскомъ институтѣ; въ 4 гимназіяхъ попадаются отъ 3 до 5 неудовлетворительныхъ отвѣтовъ на заданную тему; въ остальныхъ нетвердое знаніе является случайностью, обнаруживается однимъ или двумя учениками, и въ четырехъ гимназіяхъ округа, по мнѣнію профессора, всѣ представленныя сочиненія безъ исключенія должны быть признаны вполне удовлетворительными.

Такой результатъ согласенъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ профессоромъ о гимназіяхъ Московскаго округа вообще. Попечительскій совѣтъ округа совершенно справедливо счелъ обязанностью благодарить почтеннаго нашего ученаго за его разборъ работъ, исполненныхъ на испытаніяхъ зрѣлости, весьма обстоятельный и подробный. Въ своемъ отзывѣ профессоръ высказалъ довольно сильныя одобренія и похвалы большинству гимназій округа: онъ указывалъ на требованія правильной орфографіи, доходящія до строгости, не допускающей даже и колебаній въ ученикѣ; на прекрасно составленные планы сочиненій, заботу о равномерномъ распредѣленіи и соответствіи частей, умѣніе обобщать историческіе факты, даже чистоту вѣдѣности и каллиграфію; но въ трехъ гимназіяхъ округа онъ замѣтилъ, что преподаваніе русской словесности обставлено крайне неудовлетворительно; въ нѣкоторыхъ другихъ также проявляются недостатки, заслуживающіе вниманія и требующіе рѣшительныхъ мѣръ къ ихъ устраненію на будущее время. Въ особенности подробно указываетъ профессоръ недостатки, допускаемые при рецензій и оцѣнкѣ сочиненій, со стороны преподавателей, членовъ экзаменаціонныхъ

комиссій, и совершенно вѣрно доказываетъ, что требованія, предъявляющія на испытаніяхъ, опредѣляютъ уровень преподаванія предмета и знанія учениковъ, что въ этомъ отношеніи желательнo было бы достигнуть возможно большаго согласія между экзаменаціонными комиссіями и отдѣльными ихъ членами, вѣрнаго пониманія съ ихъ стороны своихъ обязанностей, точнаго и строгаго исполненія всѣхъ установленныхъ правилъ и обрядовъ.

Въ *Казанскомъ* учебномъ округѣ число не выдержавшихъ испытанія по русскому языку и словесности составляло:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ гимназій	8,8 ^o / _o	8,3 ^o / _o	2 ^o / _o	—
постороннихъ лицъ	7,3 ^o / _o	23,3 ^o / _o	9,5 ^o / _o	5,5 ^o / _o
Всего	8,5 ^o / _o	10,4 ^o / _o	3,3 ^o / _o	0,8 ^o / _o

Изъ 113 сочиненій, представленныхъ на испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 г., только одно оказалось неудовлетворительнымъ и то принадлежало постороннему лицу, одному не выдержавшему испытанія изъ 18 человекъ этого разряда, явившихся къ экзамену. Въ общемъ выводѣ, по отзыву помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа д. с. с. Николича, русскія сочиненія 1876 года стоятъ по своему достоинству значительно выше представленныхъ въ предшествовавшіе два выпуска гимназистовъ. Болѣе половины ихъ удостоены только отмѣтки 3, что произошло, по мнѣнію г. Николича, отъ большой строгости и осмотрительности оцѣнки. Преподаватели стѣснялись выставлять отмѣтки 4 и 5 тѣмъ ученикамъ, которые погрѣшили въ развитіи заданной темы, или не довольно отчетливо составили себѣ планъ разсужденія, или недостаточно были послѣдовательны въ изложеніи мыслей. Эти же недостатки произошли отъ особенностей заданныхъ темъ. Въ шести гимназіяхъ округа предложено было написать разсужденіе, „о значеніи труда въ жизни человека“; для Саратовской гимназіи дана особая тема ¹⁾: „Истинное просвѣщеніе неразрывно соединяетъ умственное развитіе съ нравственно-религіознымъ“. Гимназисты, продолжаетъ г. Николичъ, привыкли, по стародавнему обычаю, составлять сочиненія, преимущественно на вопросы изъ исторіи литературы и разборы отдѣльных произведеній словесности; отвлеченныя размышленія ихъ затруднили. „Нѣкоторый недостатокъ въ

¹⁾ По случаю строительныхъ работъ, начатыхъ въ зданіи гимназіи уже въ ноябъ мѣсяцѣ, и назначенія для экзамена другаго срока, не совпадающаго съ днемъ испытанія въ прочихъ гимназіяхъ округа.

этомъ отношеніи щедро выкупается самостоятельностью мысли, обнаруженной многими, и, что всего важнѣе, умѣніемъ выразаться правильно и почти совершенно безошибочно владѣть языкомъ, какъ въ этимологическомъ отношеніи, такъ и въ синтаксическомъ. Указываемая г. помощникомъ попечителя самостоятельность сужденія въ молодыхъ людяхъ, „не поддѣвченная заимствованіями съ чужаго голоса или изъ затверженнаго по учебнику“ составляетъ дѣйствительно неоспоримое достоинство; но, съ другой стороны, слѣдуетъ сожалѣть, что ученики прибѣгали, какъ утверждаетъ почтенный рецензентъ, — для доказательства своихъ положеній, къ примѣрамъ, почерпываемымъ почти исключительно изъ отрицательныхъ литературныхъ типовъ, каковы Онѣгинъ, Печоринъ, Рудинъ, Обломовъ, бригадиръ у Фонъ-Вязина и даже Ташкентцы у Щедрина. Критика и карриатура производятъ, конечно, сильное впечатлѣніе на развивающуюся молодость; въ этомъ веселомъ возрастѣ нравятся смѣхъ; но исключительное направленіе мысли и понятій къ отрицательной сторонѣ жизни современной эпохи или недавняго прошлаго, врядъ-ли можно считать достоинствомъ образованія и воспитанія. Эти юные судии жизни, тѣмъ болѣе строгіе, что они еще молоды, не составляютъ ли сами карриатуры въ стрѣи общественной жизни? Надо желать, чтобы тотъ свѣтлый взглядъ на жизнь и добродушіе, которыми отличается классическая литература древнихъ народовъ, которая составляетъ главную прелесть ея вѣковѣчныхъ памятниковъ, которая вдохновляла великихъ писателей новаго времени и, между прочимъ, нашего Пушкина, чтобы это *положительное* направленіе, по мѣрѣ преуспѣянія въ Казанскомъ учебномъ округѣ изученія и знанія древнихъ языковъ, замѣнило отрицательныя наклонности и знакомство съ классиками, излечило бы радикально молодыхъ питомцевъ округа отъ недостатка вышеуказаннаго, замѣченнаго и въ предшествовавшіе годы.

Въ Петербургскомъ учебномъ округѣ самый предметъ сочиненія, заданный экзаменующимся, извлеченъ изъ отрицательной стороны общественной жизни, такъ ярко и гениально обрисованной великимъ нашимъ сатирикомъ. Близкое знакомство молодыхъ людей съ этою нравственною грязью приводитъ даже въ нѣкоторый трепеть профессора Срезневскаго, разсматривавшаго ихъ работы; однако, окружный инспекторъ Савиновъ, раздѣлявшій съ нимъ трудъ просмотра сочиненій, указываетъ, какъ ловко въ Петербургскомъ округѣ нѣкоторые экзаменующіеся сумѣли вывести отраднаго умозаключенія изъ грустныхъ картинъ, предложенныхъ на ихъ обсужденіе. Въ Казан-

скомъ округѣ вышло наоборотъ: казалось бы, объ темѣ, нравственно назидательна, не подадутъ ни малѣйшаго повода окунуть въ море людскихъ нечистотъ, но какая-то бевотчетная прелесть манитъ молодыхъ людей въ область каррикатурныхъ типовъ. Въ отношеніи направленія мыслей, конечно, мы готовы отдать преимущество юношамъ С.-Петербургскаго округа.

Добавимъ къ этому, что, сравнивая отзывъ г. Николича 1876 г. съ его же отзывами за предыдущіе два года, нельзя не признать весьма значительнаго улучшенія, достигнутаго въ одинъ годъ въ преподаваніи русской словесности въ гимназіяхъ Казанскаго округа, благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ управленіемъ округа и подробно изложеннымъ въ отчетѣ за 1875 г. Конечно, не безъ вліянія на такую перемѣну къ лучшему была и болѣе серьезная подготовка учениковъ во всѣхъ классахъ гимназій, начиная съ низшихъ, вскорѣ послѣ введенія новаго устава 1871 г. Надо полагать, что выпускъ 1875 г. былъ послѣднимъ отраженіемъ прежней прискорбной запущенности и что успѣхи преподаванія въ гимназіяхъ Казанскаго округа станутъ годъ отъ году болѣе очевидны. Иначе трудно объяснить столь быструю перемѣну.

Въ *Оренбургскомъ* учебномъ округѣ число невыдержавшихъ экзамена по русскому языку и словесности простиралось въ 1875 году до 9; они принадлежали къ числу учениковъ правительственныхъ гимназій и составляли 23,7% общаго числа гимназистовъ, подвергавшихся испытанію въ округѣ. Постороннихъ лицъ въ томъ же году явилось къ испытанію 5 и всѣ представили сочиненія вполнѣ удовлетворительныя. Въ 1876 году также 9 гимназистовъ, изъ 50, не выдержали письменнаго испытанія, что составляетъ 18%; постороннихъ лицъ явилось 4 и ихъ сочиненія признаны удовлетворительными. Во всѣхъ гимназіяхъ, по замѣчанію попечителя округа, съ поднятіемъ уровня познаній въ языкахъ классическихъ, улучшается и знаніе русскаго языка; тѣмъ не менѣе, изъ приложенной къ его отчету подробной рецензіи письменныхъ работъ учениковъ по этому предмету, замѣтны нѣкоторые недостатки. Правда, тема, одинаковая для всѣхъ гимназій округа, предложена была въ 1876 г. довольно трудная: „Вліяніе природы на исторію народовъ“. Этотъ вопросъ, спорный въ наукѣ, едва ли по силамъ въ настоящее время ученому, обладающему самымъ обширнымъ и многостороннимъ знаніемъ. Разсмотрѣніе письменныхъ отвѣтовъ было поручено окружному инспектору Великанову и преподавателю Оренбургской гимназіи Сѣверному.

Судя по ихъ отзывамъ, лучшія работы оказались принадлежащими ученикамъ Уфимской гимназіи; ея питомцы владѣютъ хорошимъ слогомъ, умѣиетъ логически, послѣдовательно и стройно излагать свои мысли, замѣтно правильное пониманіе исторіи и сознательное ея изученіе. Сочиненія учениковъ Уральской гимназіи написаны языкомъ простымъ, правильнымъ, легкимъ, свободнымъ, безъ претензій на фигуральность и отвлеченность, безукоривненны въ отношеніи грамматическомъ и стилистическомъ; содержаніе ихъ соотвѣтствуетъ достоинству изложенія, „вѣтъ однако признаковъ, чтобы писавшіе обладали болѣе обширнымъ запасомъ знанія, чѣмъ то, которое дали имъ учебники“. Тѣ же достоинства попечительскій совѣтъ указываетъ въ работахъ учениковъ Пермской гимназіи, хотя они нѣсколько слабѣе учениковъ первыхъ упомянутыхъ двухъ гимназій. Въ работахъ учениковъ Оренбургской гимназіи нерѣдко встрѣчаются погрѣшности противъ орфографіи и стилистики, менѣе умѣнія послѣдовательно развивать основныя свои мысли, и мало знакомства съ исторіей востока, даже замѣтна слабость знанія исторіи вообще. Въ Екатеринбургской гимназіи баллы выставлялъ одинъ директоръ, преподаватели ограничивались отмѣтками: удовлетворительно, неудовлетворительно; работы учениковъ болѣею частью не окончены перепиской на-бѣло и въ черновыхъ не вполне исправлены, лишены признаковъ самостоятельности и повторяютъ мысли, терминны и цѣлыя фразы изъ начальныхъ главъ Исторіи цивилизаціи Бокля; одни сладили съ признаннымъ ими авторитетомъ, и довольно ясно изложили положенія Бокля, другимъ даже эта простая передача чужихъ мыслей не удалась.

Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ число невыдержавшихъ испытанія по русскому языку и словесности показано въ слѣдующей таблицѣ:

	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики гимназій.	11,1 ⁰ / ₀	11,6 ⁰ / ₀	3,3 ⁰ / ₀	3,3 ⁰ / ₀
постороннія лица.	86,6 ⁰ / ₀	27,7 ⁰ / ₀	21 ⁰ / ₀	21,4 ⁰ / ₀
Всего	33,3 ⁰ / ₀	14 ⁰ / ₀	5,3 ⁰ / ₀	5,2 ⁰ / ₀

Изъ 134 человекъ (120 гимназистовъ и 14 постороннихъ лицъ) не выдержали въ 1876 г. письменнаго испытанія 4 гимназиста и 3 постороннія лица, всего 7 человекъ; на устномъ испытаніи незнающихъ не оказалось. По мнѣнію профессора Потемби, степень развитія писавшихъ оставляетъ вообще довольно благопріятное впечатлѣніе. Значительное число сочиненій, принадлежащихъ какъ гимнази-

стамъ, такъ и постороннимъ, свидѣтельствуесть о достаточномъ знакомствѣ съ литературнымъ языкомъ, о навыкѣ правильно писать и вполнѣ заслуживаютъ отмѣтокъ 4 и 5. Отмѣтки поставлены вообще справедливо, хотя нѣкоторыя грамматическія ошибки и попадаются въ такихъ работахъ, которыя признаны удовлетворительными. Въ 1875 г. почтенный рецензентъ писалъ, что сочиненіи безъ ошибокъ довольно грубыхъ противъ этимологій и синтаксиса составляли въ то время еще меньшинство. Въ его отзывѣ 1876 г. указана отрадная переи́мѣна къ лучшему.

Въ *Одесскомъ учебномъ округѣ* не выдержали экзамена по русскому языку и словесности:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики правительственныхъ гимназій	28,6 ⁰ / ₀	8,9 ⁰ / ₀	—	—
ученики частныхъ гимназій	88,8 ⁰ / ₀	5,5 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀	—
постороннія лица	40 ⁰ / ₀	42,9 ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀	25,8 ⁰ / ₀
Всего	40,6 ⁰ / ₀	13,1 ⁰ / ₀	3,7 ⁰ / ₀	5,7 ⁰ / ₀

Письменнаго испытанія въ 1876 г. не выдержали 8 постороннихъ лицъ изъ 31, на устныхъ испытаніяхъ неисправныхъ не было; изъ учениковъ частныхъ гимназій никто не явился къ экзамену. Профессоръ Некрасовъ, разсматривавшій письменныя работы, исполненныя молодыми людьми на испытаніяхъ зрѣлости, одобряеть ихъ, какъ и въ предыдущіе годы. Очень рѣдкія орфографическія или этимологическія ошибки, по его мнѣнію, объясняются мѣстными особенностями говора и разноплеменностью населенія, на что указываютъ и члены экзаменаціонныхъ комиссій. Въ сочиненіяхъ 1876 года обращаютъ на себя вниманіе предварительныя планы, которые составляли воспитанники для своихъ сочиненій,—прекрасный обычай, нынѣ распространенный во всѣхъ гимназіяхъ округа. Составленный ученикомъ планъ освобождаетъ его отъ лишнихъ, ненужныхъ эмбодовъ и мыслей, наидущихъ къ данной темѣ, обращая его вниманіе на соразмѣрность въ частяхъ сочиненія и связь между частями. Въ рецензіяхъ экзаменаціонныхъ комиссій замѣтно, что требованія отъ сочиненій возвышаются. Хотя еще много сочиненій съ тяжелымъ слогомъ, но много другихъ, отличающихся легкимъ, хорошимъ изложеніемъ мысли, и между ними довольно такихъ, которыя не бѣдны содержаніемъ. Лучшіе труды принадлежатъ гимназіямъ Таганрогской, Кишиневской, Екатеринославской, Симферопольской и Рижельевской.

Въ 1873 г. профессоръ Некрасовъ причисляетъ къ лучшимъ гимназіямъ округа, по успѣхамъ преподаванія русской словесности, только двѣ гимназіи: Таганрогскую и Керченскую; въ 1874 году Таганрогскую, Ришельевскую и Кишиневскую, въ 1875 г. присоединяетъ къ нимъ четвертую—Екатеринославскую, въ 1876 пятую—Симферопольскую. Заслуживаетъ сожалѣнія, что Керченская отстала успѣхами отъ этой группы наиболѣе исправныхъ гимназій округа.

Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ число письменныхъ сочиненій, признанныхъ неудовлетворительными, составляло:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ гимназій.	10,8 ^o /o	9,3 ^o /o	6 ^o /o	1,2 ^o /o
постороннихъ лицъ.	45,4 ^o /o	36,3 ^o /o	23 ^o /o	42,8 ^o /o
всѣхъ вмѣстѣ	15,6 ^o /o	11,1 ^o /o	7,1 ^o /o	3 ^o /o

Сочиненія подвергавшихся испытанію разсматривали: заслуженный профессоръ Селинъ, директоры 1-й Кіевской гимназій Андріяшевъ и Кіевской 6-ти-классной прогимназій Михайловъ. Изъ представленныхъ ими отзывы видно, что выпускъ 1876 года былъ не вполне удаченъ. Профессоръ Селинъ, разсматривавшій работы Кіевской 2-й и Полтавской гимназій и коллегин Павла Галагана, пишетъ: „При чтеніи сочиненій, сначала мнѣ трудно было согласиться съ заключеніями испытательныхъ комиссій, но когда я замѣтилъ, что, при нѣкоторой неправильности, необходимо принимать въ соображеніе знаніе фактовъ, послѣнное умѣнье объяснять ихъ, серьезное отношеніе къ письменному труду и годичныя занятія; тогда я долженъ былъ признаться, что здѣсь *sumtum jus* обратилось бы въ *summa injuria*“. Затѣмъ, упомянутый профессоръ указываетъ въ лучшихъ сочиненіяхъ, отмѣченныхъ баллами 4 и 5, многія погрѣшности противъ грамматики, провинціализмы, неловкія выраженія, а въ сочиненіяхъ, отмѣченныхъ балломъ 3—нѣкоторыя весьма грубыя ошибки. Профессоръ заключаетъ: „уровень знанія всѣхъ трехъ гимназій не представляеть рѣзкой равнины; хорошихъ сочиненій значительно больше; почти всѣ сочиненія выше по содержанію, нежели по языку и слогу; конечно, въ высшей степени желательно, чтобы ученики, при выходѣ изъ гимназій, не дѣлали грубыхъ ошибокъ, но для этого необходимо, чтобы преподавателями были лица, владѣющія чистымъ велико-русскимъ нарѣчіемъ“. Тѣ же недостатки въ сочиненіяхъ учениковъ прочихъ гимназій нашли гг. Андріяшевъ и Михайловъ, а также излишнее снисхожденіе со стороны преподавателей, погрѣшности противъ

грамматики со стороны учениковъ и провинціализмы; указали также почти во всѣхъ работахъ недостатокъ предварительнаго составленнаго плана и послѣдовательности мыслей. Исключеніе изъ этого составляетъ Житомирская гимназія. Всѣмъ сочиненіямъ этой гимназіи, пишетъ г. Михайловъ, предпосылаются планы, составленные большей частью согласно съ логическими требованіями и достаточно выработанные. Справедливо замѣчаетъ почтенный рецензентъ, что эту особенность сочиненій Житомирской гимназіи желательнo было бы видѣть и въ трудахъ учениковъ прочихъ гимназій округа. Оцѣнка, по его мнѣнію, въ этой гимназіи вполнѣ соответствуетъ достоинствамъ работъ учениковъ. Сочиненія учениковъ Черниговской и Новгородсѣверской гимназій, пишетъ г. Андрияшевъ, гораздо грамотнѣе Нѣжинской; однако и въ нихъ недостаетъ плана для изложенія мыслей, и словъ для выраженія мысли; авторы съ своими мыслями не умѣютъ справиться. Директоръ Каменецъ-Подольской гимназіи, по свидѣтельству г. Михайлова, въ примѣчаніи къ одному изъ отзывовъ своихъ о сочиненіяхъ его учениковъ, выражаетъ желаніе, чтобы передъ экзаменомъ по русскому языку, въ окончательномъ классѣ, устраивались два, три примѣрныхъ испытанія по этому предмету, съ обстановкою экзаменаціонною. Гимназисты Кіевскаго округа очевидно страдаютъ недостаткомъ навыка излагать свои мысли, и мало были упражняемы въ русскихъ сочиненіяхъ. Письменные отвѣты на задаваемыя темы, съ полною экзаменаціонною обстановкою, болѣе трехъ лѣтъ введены въ послѣднемъ классѣ гимназій Одесскаго округа, и не по одному русскому языку, но по всѣмъ главнымъ предметамъ преподаванія; результаты этой мѣры оказались на опытѣ самые блистательные, о чемъ подробно было изложено въ отчетахъ объ испытаніяхъ зрѣлости, напечатанныхъ въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1874 и 1875 гг. Нынѣ попечитель Одесскаго округа повторяетъ, въ отчетѣ за 1876 г., что примѣненіе того же заведеннаго порядка оказываетъ благотворное вліяніе на успѣхи учениковъ. Заслуживаетъ крайняго сожалѣнія, что, повидимому, не всѣ директоры гимназій и члены попечительскихъ совѣтовъ читаютъ печатаемые въ журналѣ министерства отчеты объ испытаніяхъ зрѣлости, и не примѣняютъ въ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ улучшеній, введенныхъ въ другихъ учебныхъ округахъ и которыхъ польза несомнѣнно доказана опытомъ.

Въ *Вилненскомъ* учебномъ округѣ неудовлетворительныхъ сочиненій по русской словесности оказалось:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ гимназій	10,5%	15%	6,2%	1,1%
постороннихъ лицъ .	66,6%	50%	80%	—
всѣхъ вмѣстѣ	13,3%	16,8%	10%	1%

Въ 1876 г. предложена была слѣдующая тема для русскихъ сочиненій: „Характеристика Горація, какъ поэта, по прочитаннымъ одамъ“. Какъ ни доступенъ, казалось бы, долженъ быть ученикамъ глгивазій предметъ, избранный непосредственно изъ годовыхъ ихъ зачатій по древнимъ языкамъ, однако, по отъѣзду директора народныхъ училищъ С. С. Снитко, разсматривавшаго сочиненія 1876 года, для надлежащаго выполненія ваданной работы у молодыхъ людей не достало, съ одной стороны, основательнаго знанія теоріи поэзіи, особенно лирической, а съ другой—привычки къ сознательному усвоенію и переработкѣ воспринятаго учебнаго матеріала. По этой причинѣ, вмѣсто оцѣнки прочитанныхъ одъ Горація и указанія особенностей его поэзіи, одни ограничивались краткимъ изложеніемъ биографическихъ свѣдѣній о поэтѣ и содержанія его одъ, другіе вдавались въ описаніе политическаго и соціальнаго положенія Римской имперіи при Августѣ, говорили объ отношеніяхъ Горація къ современникамъ, о его личныхъ достоинствахъ и недостаткахъ. „Но если русскія сочиненія учениковъ гимназій“, продолжаетъ г. Снитко, „не представляютъ того достоинства, какое слѣдовало отъ нихъ ожидать, то, съ другой стороны, справедливость требуетъ связать, что въ логическомъ, стилистическомъ и граматическомъ отношеніяхъ работы 1876 г. стоятъ значительно выше предыдущихъ двухъ учебныхъ годовъ. За немногими исключеніями они написаны по опредѣленному плану, послѣдовательно, чистымъ, правильнымъ, легкимъ и плавнымъ языкомъ, съ самыми незначительными ошибками, происшедшими скорѣе отъ торопливости и волненія, нежели отъ незнанія“. Лучше другихъ, по словамъ почтеннаго рецензента, во всѣхъ отношеніяхъ сочиненія учениковъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Витебской и частью Могилевской; слабѣе Минской, Шавельской и Слуцкой. Последнія страдаютъ преимущественно вычурными, напыщенными выраженіями, которыя легко переходятъ въ варваризмы, какъ, напримеръ: раскусывать мысли, наваливаться на Горація, „Меценатъ связался со всякимъ честнымъ человѣкомъ“ и другія. Въ тѣхъ же трехъ послѣднихъ гимназіяхъ и со стороны преподавателей замѣтно небрежное отношеніе къ своей обязанности: или оцѣнка ограничивается однимъ общимъ балломъ, безъ отдѣльныхъ отиѣтокъ, выставленныхъ

разными членами комиссіи, или общаго вывода изъ ихъ мнѣній не сдѣлано и общаго балла не поставлено; разборъ сочиненій произведенъ на многихъ работахъ однимъ только преподавателемъ, оцѣнка большею частью слишкомъ снисходительна. Въ другихъ гимназіяхъ округа оцѣнка, выставленная экзаменаціонною комиссіею, вполне согласна съ качествомъ работъ. Изъ 90 представленныхъ сочиненій 59 заслужили отмѣтки 3, 21 — балла 4, только 9 — балла 5 и 1 балла 2.

Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ подвергались письменному испытанію въ русскомъ языкѣ 156 учениковъ 18-ти правительственныхъ гимназій; 9 сочиненій признаны неудовлетворительными (5,7%), и 1 письменная работа постороннихъ лицъ, изъ числа представленныхъ ими 6 сочиненій (16,6%); на устномъ испытаніи немсправныхъ не было. Всего же подвергались испытанію 162 человека, и не выдержали экзамена 10 или 6,1%. Въ 1875 году не выдержали 22 или 15,7%, въ томъ числѣ 20 гимназистовъ (15%) и 2 постороннія лица изъ 6-ти (33,3%). Экстраординарный профессоръ Яковлевъ, разсматривавшій сочиненія учениковъ шести Варшавскихъ гимназій, Вѣльской и Петроковской, находитъ общее впечатлѣніе, вынесенное изъ ихъ чтенія, благопріятнымъ, признаетъ за абитуриентами полную зрѣлость и умѣнье свободно выражать свои мысли на русскомъ языкѣ, указываетъ, однако, выѣстъ съ тѣмъ на нѣкоторые недостатки. Случайно предложена была тема, столь же затруднительная или спорная, какъ и въ Оренбургскомъ округѣ: „Вліяніе природы страны на характеръ и образъ жизни ея обитателей“. Молодые люди высказали при этомъ нѣсколько опрометчивыхъ и странныхъ мыслей: жители горъ, по ихъ мнѣнію, должны непременно заниматься добываніемъ металловъ, при чемъ забыть, справедливо замѣчаетъ профессоръ, Кавказъ, гдѣ разработка рудъ еще не начиналась; природа щедро надѣлила Италію, оттого жители лѣнявы, вовсе не трудясь находятъ себѣ прокормленіе; другія страны, кромѣ Европы и Сѣверной Америки, обречены хранить у себя народы по большей части дикіе; Спартапцы обитали страну болѣе суровую по климату чѣмъ Аоніиане, и тому подобное. Затѣмъ профессоръ указываетъ на многіе полонизмы и добавляетъ, что единственная мѣра, возможная противъ этого недостатка, это развитіе въ ученикахъ охоты къ чтенію русскихъ книгъ и выѣкласное чтеніе, мѣра настолько важная, что на нее слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Въ орографическомъ отношеніи всѣ разсмотрѣнныя имъ сочиненія заслуживаютъ одобренія,

исключая 3-й Варшавской гимназiи, въ которой желательно было бы побольше вниманiя къ этой сторонѣ дѣла. Исключенiя изъ общаго одобренiя также составляютъ Варшавская 1-я гимназiя и Петроковская. Всѣ сочиненiя воспитанниковъ этихъ двухъ гимназiй, по словамъ профессора, только едва удовлетворяютъ требованiямъ зрѣлости. Крайняя бесодержательность и неряшливость изложенiя ставятъ ихъ на послѣднее мѣсто въ ряду разобранныхъ имъ вполне удовлетворительныхъ сочиненiй; напротивъ, съ особой похвалой профессоръ отзывается о нѣкоторыхъ работахъ учениковъ 2-й, 4-й, 6-й и Вѣльской гимназiй, считая оцѣнку, сдѣланную имъ испытательными коммиссiями балломъ 4, слишкомъ строгою. Лекторъ русскаго языка Бергъ, разсматривавшiй работы учениковъ другихъ гимназiй, въ большинствѣ случаевъ совершенно согласенъ съ отиѣтками испытательныхъ коммиссiй. Ни въ какой гимназiи не замѣтилъ онъ въ сочиненiяхъ воспитанниковъ столько полонизмовъ, какъ въ Калишской. Сочиненiя учениковъ Радомской, Кѣлецкой, Люблинской, Сувалской и Холмской гимназiй вообще хороши.

По *Дертскому* учебному округу и по гимназiямъ *Западной и Восточной Сибири* имѣются только статистическiя данныя о результатахъ устныхъ и письменныхъ испытанiй въ русскомъ языкѣ. Здѣсь прилагается таблица, показывающая процентное отношенiе невывдержавшихъ испытанiя устнаго и письменнаго, въ *Дертскомъ* округѣ, къ общему числу державшихъ экзаменъ, за послѣднiе три года:

Не выдержали экзамена:	въ 1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики гимназiй	9,7 ⁰ / ₁₀₀	3,5 ⁰ / ₁₀₀	3,7 ⁰ / ₁₀₀
постороннiя лица	22,8 ⁰ / ₁₀₀	41,8 ⁰ / ₁₀₀	53,1 ⁰ / ₁₀₀
всѣхъ вмѣстѣ	15,3 ⁰ / ₁₀₀	20,7 ⁰ / ₁₀₀	19,7 ⁰ / ₁₀₀

При двухъ гимназiяхъ *Западной Сибири* въ 1873 и 1875 не было ни одного гимназиста или посторонняго лица, изъ числа явившихся къ испытанiю, который не выдержалъ бы экзамена; въ 1874 представили сочиненiя неудовлетворительныя 2 изъ 24 учениковъ гимназiй, что составляетъ 8,3⁰/₁₀₀, въ 1876 году невывдержали письменнаго испытанiя 2 изъ 16 гимназистовъ, подвергавшихся испытанiю, что составляетъ 12,5⁰/₁₀₀.

Въ *Восточной Сибири*, при существовавшей въ 1873 г. въ полномъ составѣ классовъ 1 правительственной гимназiи, не выдержавшихъ экзамена по русскому языку и словесности не значилось; при 2 гимназiяхъ въ 1874 году, 1 не выдержалъ испытанiя изъ 12, ему

подвергавшихся; въ 1875 году, при 3 гимназіяхъ, не удовлетворилъ требованіямъ письменнаго испытанія 1 изъ 27 гимназистовъ, державшихъ экзаменъ, или 3,7%; въ 1876 году только въ одной Красноярской гимназіи производились испытанія зрѣлости; подвергались имъ 8 гимназистовъ, изъ нихъ 4 не выдержали письменнаго испытанія.

Въ общемъ итогѣ или результатѣ, по русскому языку и словесности, мы получимъ слѣдующіе выводы: изъ 12 учебныхъ округовъ (считая Западную и Восточную Сибирь какъ бы за особые округа) 3 доставили къ отчету только статистическія данныя; изъ 9 остальныхъ, въ 8 учебныхъ округахъ, въ большинствѣ гимназій, по отзывамъ профессоровъ университета и членовъ попечительскихъ совѣтовъ, преподаваніе русскаго языка и словесности поставлено на нормальную степень основательности и высоты, и только въ одномъ Кіевскомъ учебномъ округѣ лица, рассматривавшія работы учениковъ гимназій, нашли въ нихъ довольно много недостатковъ. Сдѣланный здѣсь обзоръ результатовъ испытаній убѣждаетъ, что русская словесность не затеряна древними языками въ нашихъ гимназіяхъ, какъ неправильно выразился недавно одинъ изъ органовъ печати; напротивъ, этотъ предметъ, болѣе другихъ на испытаніяхъ зрѣлости, отражаетъ степень развитости, начитанности и познанія молодыхъ людей. Отъ нихъ, конечно, невозможно ожидать и требовать ни глубокой учености, ни отвлеченнаго философскаго мышленія; изъ сдѣланныхъ нами выписокъ и замѣтокъ, однако, очевидно, что молодые люди выходятъ изъ гимназій достаточно зрѣлыми и развитыми, вполне способными продолжать свое образованіе въ университетѣ и другихъ высшихъ специальныхъ училищахъ, владея свободно отечественнымъ языкомъ, и не дѣлая грубыхъ ошибокъ въ письмѣ, по крайней мѣрѣ, значительное большинство. Что же касается до немногихъ отдѣльныхъ гимназій, отстающихъ отъ прочихъ гимназій округа, къ которому причислены, то ихъ число въ каждомъ изъ учебныхъ округовъ весьма незначительно и уменьшается съ каждымъ годомъ, и надо полагать, что стараніями преподавателей уменьшится, въ скоромъ времени, еще болѣе.

Испытанія по латинскому языку.

Въ 1873 году число невыдержавшихъ испытаній изъ латинскаго языка, во всѣхъ учебныхъ округахъ, достигало 19,1%, въ 1874 г. 18,1%, въ 1875 г. 10,3%, въ 1876 году понизилось до 8,6%.

Въ *С.-Петербургскомъ* учебномъ округѣ общіе результаты испытаній, какъ письменныхъ, такъ и устныхъ, въ латинскомъ языкѣ выражаются слѣдующими цифрами:

Не выдержало экзамена:	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
Учениковъ правител. гимназій	5,8 ^o / _o	8,2 ^o / _o	1,8 ^o / _o	0,8 ^o / _o
частныхъ гимназій	42,3 ^o / _o	13 ^o / _o	—	—
церковныхъ училищъ .	—	—	—	—
постороннихъ лицъ.	36 ^o / _o	25 ^o / _o	13 ^o / _o	8,1 ^o / _o
всѣхъ вмѣстѣ	20,4 ^o / _o	12,5 ^o / _o	4,2 ^o / _o	2,1 ^o / _o

Въ 1876 году только 1 переводъ изъ 116, представленныхъ учениками правительственныхъ гимназій, былъ признанъ неудовлетворительнымъ и 3 перевода, сдѣланные посторонними лицами; на устныхъ испытаніяхъ никто не обнаружилъ неудовлетворительнаго знанія латинскаго языка. Окружной инспекторъ д. с. с. Нейлисовъ, разсматривавшій латинскія экстенпорали, нашелъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ достаточное число довольно грубыхъ ошибокъ, но объясняетъ ихъ отчасти разсѣянностью и торопливостью (напримѣръ, *post conditam ubem*); другія вкралась при переписываніи набѣло, и въ черновыхъ экземплярахъ отсутствуютъ; наконецъ, третья — не что иное какъ описка (напримѣръ, *debilitare*; *mutarunt* вмѣсто *mutarunt*). Поэтому общее впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ разсмотрѣнія ученическихъ работъ, онъ признаетъ благопріятнымъ, и на устномъ испытаніи многіе воспитанники отчетливыми отвѣтами доказали, что составили бы свои письменные переводы гораздо лучше, еслибы во время составленія находились въ болѣе спокойномъ состояніи духа. Не смотря на указанные недостатки, переводы слѣдуетъ считать удовлетворительными; большинство учениковъ обнаруживаетъ твердое знаніе грамматики, а лучшіе — навыкъ читать по латыни и господство надъ формою; многіе почти безошибочны. Лучшіе переводы принадлежатъ гимназіямъ 6-й, 3-й, Реформатскому училищу и Псковской гимназій. Отбѣнку письменныхъ работъ, какъ латинскихъ, такъ и греческихъ, попечительскій совѣтъ находитъ вполне правильною, даже скорѣе слишкомъ строгою, такъ что профессора Дестунясъ, Лапшинъ и Помяловскій, которымъ работы были посланы для пересмотра, нашли возможнымъ повысить отбѣтки нѣкоторымъ изъ учениковъ. Исправленіе переводовъ преподавателями, по заключенію совѣта, произведено съ величайшею тщательностью, доходящею до ригоризма: не только не оставлена безъ вниманія ни одна ошибка, даже описка, но исправлено

каждое не совсѣмъ удачное выраженіе; въ немногихъ случаяхъ исправленія оказались даже не совсѣмъ удачными, напримѣръ: *in carit agri impetum facite* исправлено *ad originandam vim carit, iustis viribus* исправлено — *unitis* и другія. Профессоръ Помяловскій, разсматривавшій письменныя работы учениковъ Ларинской, 5-й и 6-й гимназій, нашелъ, что молодые люди приобрѣли достаточный запасъ словъ и выраженій и извѣстный навыкъ ими распоряжаться; мало того, у нѣкоторыхъ замѣчается стремленіе удовлетворить требованіямъ латинскаго языка при составленіи періодовъ. Особенно въ этомъ отношеніи выдавались работы учениковъ 6-й гимназій. Оцѣнка преподавателей вполне соотвѣтствовала достоинству работъ; особенною подробностью отличались рецензіи, сдѣланныя г. Фарникомъ. На устномъ испытаніи г. Помяловскій присутствовалъ только въ Ларинской гимназій, и вынесъ впечатлѣніе, которое вполне подтвердило его мнѣніе о письменныхъ работахъ.

Въ *Московскомъ* учебномъ округѣ результаты испытаній въ латинскомъ языкѣ были слѣдующіе:

Не выдержало испытаній:	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ правител. гимназій	15,4 ⁰ / ₀	16,5 ⁰ / ₀	17,3 ⁰ / ₀	9,7 ⁰ / ₀
„ частныхъ	—	—	—	8,3 ⁰ / ₀
постороннихъ лицъ	29,1 ⁰ / ₀	44,1 ⁰ / ₀	21,5 ⁰ / ₀	52,1 ⁰ / ₀
всего	16,5 ⁰ / ₀	21,4 ⁰ / ₀	17,8 ⁰ / ₀	13,2 ⁰ / ₀

На устныхъ испытаніяхъ въ 1876 г. признаны неудовлетворительно знающими только 3 гимназиста, изъ 236 подвергавшихся испытанію. Что касается до письменныхъ испытаній, то, по отзыву профессора Иванова, разсматривавшаго экстенпоралии 1876 года, изъ 260 представленныхъ переводовъ 228 удостоились одобрительной отмѣтки; но ихъ оцѣнку онъ считаетъ снисходительной и письменными работами учениковъ по латинскому языку вообще недоволенъ. Въ весьма подробномъ отчетѣ своемъ, почтенный профессоръ указываетъ тѣ же недостатки знанія, преподаванія и оцѣнки, которые были замѣчены имъ же въ 1875 г. и даже П. М. Леонтьевымъ въ 1874 году (Ж. М. Н. П. 1875 и 1876 г.). Неудачные переводы г. Ивановъ отчасти оправдываетъ выборомъ трудной темы для испытаній 1876 г. Русскій текстъ перевода, по его мнѣнію, вышелъ слишкомъ длинный и мѣстами неудобопонятный или, вѣрнѣе, двусмысленный: его длина затруднила учениковъ, не дозволивъ многимъ, въ назначенный срокъ, переписать черновыя свои записки и внимательно пересмотрѣть ра-

боту; неясность текста привела къ недоразумѣніямъ о смыслѣ подлинника, со стороны не только экзаменирующихся, но даже и преподавателей. Для нагляднаго обзорѣнія профессоръ составилъ таблицу; въ которой расположилъ гимназіи послѣдовательно, по средней цифрѣ имъ замѣченныхъ и призванныхъ ошибокъ. Такъ, среднимъ числомъ въ переводахъ учениковъ 1-й Московской гимназіи онъ считаетъ $4\frac{1}{2}$ погрѣшности на каждую представленную работу.

въ Московской 2-й	$5\frac{9}{17}$
„ „ 3-й	$6\frac{3}{10}$
„ Рязанской	7
„ частной Поляванова	$7\frac{1}{8}$
„ „ Креймана	$7\frac{4}{5}$
„ Ярославской	$8\frac{2}{9}$
„ Тверской	9
„ Елецкой . .	$9\frac{1}{5}$
„ Костромской	$9\frac{4}{9}$
„ Московской 4-й	10
„ Владимірской .	$10\frac{3}{7}$
„ Орловской	$10\frac{12}{13}$
„ Лазаревскомъ институтѣ	$10\frac{5}{10}$
„ Московскій 5-й	$10\frac{7}{15}$
„ Калужской.	11
„ Тульской	$11\frac{13}{14}$
„ Смоленской	$12\frac{2}{12}$
„ Московской 6-й	$15\frac{7}{9}$
„ Вяземской . .	$18\frac{2}{3}$
„ Нижегородской	$21\frac{4}{10}$
„ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ	?

При составленіи этой таблицы, которую профессоръ называетъ только приблизительно вѣрною, имѣлись въ виду однѣ работы, признанныя удовлетворительными. Такимъ образомъ по числу погрѣшностей г. профессоръ считаетъ лучшими гимназіи 1, 2, 3-ю, обѣ частныя гимназіи, Рязанскую, Ярославскую, Тверскую, Елецкую и Костромскую, и наиболѣе слабыми: Московскую 6-ю, Вяземскую и обѣ Нижегородскія. Въ Московской 5-й гимназіи, какъ объясняетъ почетельскій совѣтъ, неуспѣхъ въ латинскомъ языкѣ произошелъ отъ перемѣны трехъ преподавателей въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ.

часть СХСШ, отд. 4.

4

Затѣмъ, почтенный профессоръ указываетъ такого рода отмѣтки, сдѣланныя преподавателями на работахъ учениковъ: „посредственные, слабыя способности“ „небольшія умственные силы“ „отсутствіе малѣйшаго филологическаго инстинкта“ „болѣзненное состояніе этого дряхлаго молодого человѣка“, и спрашиваетъ, что дѣлать, когда въ высшемъ классѣ окажется ученикъ неспособный къ изученію древнихъ языковъ? Ужели лишать его права на переходъ въ университетъ? Какъ ни жестока эта послѣдняя мѣра, профессоръ однако соглашается, что врядъ ли изъ личностей, подобныхъ указаннымъ, могутъ выйти дѣятели полезные для науки. Добавимъ къ этому, съ своей стороны, что состраданіе не даетъ права экзаменаціоннымъ коммиссіямъ отступать отъ мѣры требованій, указанныхъ § 67 правилъ объ испытаніяхъ, которыя во всякомъ случаѣ не слишкомъ высоки; и молодымъ людямъ, даже совершенно неспособнымъ къ изученію древнихъ языковъ, еслибы такіе нашлись, не закрыть доступъ въ другія училища, въ которыхъ программа переходнаго и выпускнаго экзаменовъ ограничениѣе. Профессоръ Ивандовъ продолжаетъ: писанія учениковъ Виземской Александровской гимназіи и Нижегородскаго института, кромѣ обилія промаховъ, неволью останавливаютъ вниманіе неудовлетворительною вѣдностью; почеркъ воспитанниковъ весьма некрасивъ и неразборчивъ. Въ Нижегородскомъ институтѣ изъ 18 учениковъ, подвергавшихся испытанію, 10 или не кончили, или едва начали переписывать на-бѣло свои работы. За то оцѣнка въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ крайне снисходительна: на одной работѣ поставленъ баллъ 4, при 16 ошибкахъ и 5 пропускахъ; на другой баллъ 5, при 15 ошибкахъ. Профессоръ Ивандовъ указываетъ и въ другихъ гимназіяхъ неправильныя аттестаціи и даже неправильныя исправленія, и столь странные отзывы преподавателей, какъ напримѣръ слѣдующій: „Два болѣе крупныхъ промаха уравновѣшиваются многими достоинствами, отмѣченными на поляхъ“. На поляхъ отмѣчены словомъ „хорошо“ два выраженія: *neve*, гдѣ грамматика допускаетъ и *neque*, и еще *neve Romanorum*, гдѣ другіе писали *nullus Romanus* или *nullus Romanorum*. Столь же странно и несправедливою показалась профессору слѣдующая рецензія: «Работа обнаруживаетъ, сверхъ разительной неопитности въ латинской фразеологіи и отчасти въ синтаксисѣ, еще крайнюю небрежность въ ея исполненіи и грубѣйшія ошибки; однако же, примѣняя къ этому постороннему лицу ту же точку зрѣнія, съ каковою я смотрѣлъ на работу гимназиста Г., нравственно вынужденъ поставить—3». На постороннихъ лицъ,

подвергавшихся испытанію врѣлости, профессоръ Ивановъ также обратилъ вниманіе: они слабы, и въ особенности въ ихъ работахъ замѣтенъ недостатокъ упражненій. Попечительскій совѣтъ счелъ необходимымъ замѣчанія профессора Иванова сообщить директорамъ гимназій къ свѣдѣнію и руководству.

Въ Казанскомъ учебномъ округѣ, изъ числа подвергавшихся испытанію въ латинскомъ языкѣ, представили неудовлетворительныя работы:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики гимназій.	13,8 ⁰ / ₀	6,6 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀	—
посторонніи лица.	20 ⁰ / ₀	66,6 ⁰ / ₀	19 ⁰ / ₀	11,1 ⁰ / ₀
всѣ вмѣстѣ.	14,8 ⁰ / ₀	13,7 ⁰ / ₀	5,8 ⁰ / ₀	1,7 ⁰ / ₀

Эти цифры указываютъ весьма быстрое улучшеніе въ преподаваніи латинскаго языка, въ гимназіяхъ Казанскаго округа, улучшеніе вполне подтверждаемое отзывомъ ординарнаго профессора Казанскаго университета Добротворскаго, разсматривавшаго въ 1876 г. письменныя работы учениковъ. Изъ составленной имъ таблицы видно, что 29 переводовъ учениковъ гимназій удостоились балла 5, 31—4, 36—3, работы же постороннихъ лицъ 4 балла 4 и 12 балла 3. Работы Императорской Казанской, 2-й Казанской, Вятской, Астраханской гимназій, продолжаетъ профессоръ, въ большинствѣ вполне удовлетворительны, и многія могутъ быть названы образцовыми; только работы учениковъ Симбирской гимназіи обнаруживаютъ довольно скудные познанія, но лучше тѣхъ, которыя были представлены въ прошломъ году; слѣдовательно, уровень познаній учениковъ гимназій, въ латинскомъ языкѣ, годъ отъ году возвышается. Преподаватели показываютъ усердіе къ дѣлу, при разборѣ письменныхъ работъ учениковъ, и любовь къ нему; въ этомъ отношеніи преподаватели Гвоздевъ, Рѣдниковъ, Сахаровъ заслуживаютъ особеннаго поощренія. Успѣхи постороннихъ лицъ несравненно ниже успѣховъ учениковъ гимназій. Обращаясь за тѣмъ къ характеристикѣ каждой гимназіи, профессоръ называетъ переводы 1-й Казанской гимназіи хорошими по точности перевода, удачному выбору словъ, правильному построению рѣчи, примѣрному соблюденію грамматическихъ правилъ этимологіи и синтаксиса, оцѣнку слишкомъ строгой; онъ полагалъ на всѣхъ работахъ, кромѣ двухъ, возможнымъ возвысить аттестацію цѣлымъ балломъ. Во 2-й Казанской гимназіи профессоръ указываетъ на чистоту латинской рѣчи, въ нѣкоторыхъ работахъ чисто латинское построеніе періодовъ и классическую изящность выраженій; упраж-

ненія учениковъ Вятской гимназіи, по его мнѣнію, не оставляютъ желать ничего лучшаго, нѣкоторые могутъ быть названы образцовыми. Въ Астраханской латинская рѣчь правильна, хотя лексическій запасъ не очень богатый; въ Самарской замѣтна скудость лексическаго запаса и конструкція не латинская; въ Саратовской ученики рабски буквально переводили русскій текстъ, а въ Симбирской при тѣхъ же недостаткахъ замѣтно много грубыхъ ошибокъ. Общее впечатлѣніе, заключаетъ профессоръ, производимое изученіемъ работъ по латинскому языку въ гимназіяхъ Казанскаго округа, весьма благопріятное, и возбуждаетъ желаніе возвысить уровень знанія этого предмета въ Симбирской гимназіи.

Въ *Оренбургскомъ* учебномъ округѣ не выдержали письменнаго испытанія въ латинскомъ языкѣ въ 1875 году 3 гимназиста изъ 38 экзаменовавшихся или 7,9% и 1 посторонній изъ 5 или 20%, въ 1876 г. 3 гимназиста изъ 50, что составляетъ 6%, по сравненіи съ общимъ числомъ подвергавшихся испытанію. Экстемпорали, по отзыву попечительскаго совѣта, вышли въ 1876 г. замѣтно удачнѣе, нежели были въ предыдущемъ учебномъ году. Тѣмъ не менѣе, ихъ разборъ показалъ, что желать остается еще многого, и со стороны учениковъ, и со стороны экзаменаторовъ. Работы учениковъ Оренбургской и Уральской гимназій обнаруживаютъ достаточное знаніе грамматики, умѣнье выражаться въ духѣ латинскаго языка, пачитанность въ классикахъ; но въ другихъ гимназіяхъ со стороны преподавателей замѣтна излишняя снисходительность, многія погрѣшности противъ синтаксиса и фразеологій ими не замѣчены и не исправлены, а въ Екатеринбургской гимназіи многіе переводы переполнены болѣе или менѣе грубыми ошибками, и выказываютъ незнакомство учениковъ съ грамматикой, съ терминами и оборотами латинскаго языка. На эти недостатки имѣли вліяніе отчасти случайныя обстоятельства, какъ, напримѣръ, въ Екатеринбургской гимназіи отсутствіе за послѣдніе два года особыхъ преподавателей древнихъ языковъ въ высшихъ классахъ.

Въ *Харьковскомъ* округѣ оказались слишкомъ слабыми въ латинскомъ языкѣ:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики гимназій. .	28,9%	11,6%	5,4%	5%
постороннія лица.	41,2%	27,7%	21%	28,5%
всѣ вмѣстѣ. .	31,1%	14%	7,1%	7,4%

Успѣхъ испытанія въ 1876 г. выдержали всѣ экзаменовавшіеся; изъ 120 переводовъ учениковъ гимназій 6 оказались неудовлетворительными и 4 экстерпориали постороннихъ лицъ, изъ 14 ими представленнхъ. Профессоръ Делленъ, разсматривавшій переводы признанныхъ зрѣлыми, находятъ ихъ вообще удовлетворительными; оцѣнка работъ произведена экзаменаціонными комиссіями, по его мнѣнію, съ надлежащею строгостію и должною справедливостію; въ составленной имъ подробной таблицы видно, что большинство удостоились балла 3, именно 81 переводъ, баллъ 4 заслужили 27 переводовъ, 8 высшую отиѣтку балломъ 5 и только 3 признаны неудовлетворительными. Незначительное отступленіе въ числахъ, указанныхъ профессоромъ, отъ окончательныхъ выводовъ экзаменаціонныхъ комиссій, происходитъ отъ небрежности, съ какою были доставлены нѣкоторыми гимназіями работы учениковъ на пересмотръ профессора; не было при нихъ приложено списка подвергавшихся испытанію съ показаніемъ полученныхъ каждымъ изъ нихъ окончательныхъ отиѣтокъ, на работахъ учениковъ отиѣтки не вездѣ выставлялись цифрами, и замѣнялись иногда выраженіями весьма неопредѣленными, какъ напримѣръ: „не вполне удовлетворительно“. Профессоръ спрашиваетъ, какъ понимать это выраженіе: не хорошо, только удовлетворительно, или неудовлетворительно? Заслуживаетъ ли такая работа 2 или 3? Вопросъ, очевидно существенно важный для экзаменующагося. Справедливо замѣчаетъ почтенный рецензентъ, что избѣжать такихъ недостатковъ не представляетъ особеннаго труда для канцелярій гимназій и преподавателей, а между тѣмъ они крайне затруднили профессора, при пересмотрѣ экстерпориалій. Эти недостатки уже поставлены на видъ попечительскимъ совѣтомъ управленіямъ гимназій. Въ то же время профессоръ указываетъ нѣкоторыя неудачныя исправленія со стороны преподавателей, разсматривавшихъ труды учениковъ; такъ, напримѣръ, ученики писали „eodem die, quo“; исправлено „eodem die, qua“. Хотя Юстинъ употребляетъ послѣднее выраженіе, но профессоръ не находитъ перваго оборота ошибочнымъ; напротивъ, онъ болѣе употребителенъ и приличенъ тексту, который переводили ученики. Promittere, polliceri, въ смыслѣ обѣщать, исправлено tenere; nuntiatum замѣнено правописаніемъ nunciatum, и другія. Профессоръ выводитъ заключеніе, что не слѣдуетъ дѣлать исправленія тамъ, гдѣ нѣтъ ошибки, но гдѣ лучше то, что предлагается учителемъ; лишнее употребленіе краснаго чернила сильно затемняетъ и затрудняетъ правильную оцѣнку перевода и вводитъ членовъ экза-

венационныхъ комиссій и цѣлыя комиссіи въ напрасную полемику. Директоръ 1-й Харьковской гимназій Тихоновичъ, пересматривавшій также всѣ работы учениковъ, указываетъ, какъ наиболѣе слабыя, по числу и по качеству ошибокъ, гимназій: Курскую, Пензенскую и 3-ю Харьковскую; въ послѣднихъ двухъ встрѣчается наиболѣе безсмысленныхъ фразъ и этимологическихъ ошибокъ. Лучшей, по его исчисленію, оказывается 1-я Харьковская, въ работахъ которой не болѣе 5⁴/₁₀ ошибокъ приходится среднимъ членомъ на переводъ каждаго ученика.

Въ *Одесскомъ* учебномъ округѣ не выдержали письменнаго испытанія изъ латинскаго языка:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
ученики правит. гимназій.	40 ⁰ / ₁₀	3 ⁰ / ₁₀	3,9 ⁰ / ₁₀	—
„ частныхъ	100 ⁰ / ₁₀	5,5 ⁰ / ₁₀	4,5 ⁰ / ₁₀	—
постороннія лица	20 ⁰ / ₁₀	42,8 ⁰ / ₁₀	17,6 ⁰ / ₁₀	35,4 ⁰ / ₁₀
Всего.	44 ⁰ / ₁₀	9 ⁰ / ₁₀	10,4 ⁰ / ₁₀	7,8 ⁰ / ₁₀

На устныхъ экзаменахъ за всѣ четыре года исцарапанныхъ не было.

Доцентъ Лебедевъ, разсматривавшій латинскія экземплярныя учениковъ гимназій Одесскаго учебнаго округа, нашелъ въ нихъ значительное улучшеніе, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, и болѣе равномерное достоинство. Что касается до примѣненія этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ, то весьма значительное большинство представленныхъ работъ можетъ удовлетворить довольно строгимъ требованіямъ. Работъ, не вполне исправныхъ съ этой стороны, столь мало, что такія могутъ быть разсматриваемы какъ исключенія. Недосмотровъ и грубыхъ ошибокъ г. Лебедевъ нигдѣ не находилъ. Достоинствами стилистическими и лексическими отличаются въ известной степени сочиненія, отмѣченныя балломъ 5, остальные имъ уступаютъ красотою слога. По числу лучшихъ работъ г. Лебедевъ отдаетъ преимущество гимназіямъ: Ришельевской, 2-й Одесской, Кишиневской и Керченской. Въ гимназій Керченской изъ числа 15 представленныхъ работъ 9 получили аттестацію 5, и только одно 3. Лучшие написаны такою хорошею латинью, что положительно дѣлаютъ честь гимназіи. Изъ 22 работъ учениковъ Кишиневской гимназій, ни одно не признано неудовлетворительнымъ, при довольно строгой оцѣнкѣ. Обѣ Одесскія гимназій представляли довольно значительное количество хорошихъ переводовъ.

Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ оказали неудовлетворительныя познанія въ латинскомъ языкѣ:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
Ученики гимназій .	9 ⁰ / ₁₀₀	17,3 ⁰ / ₁₀₀	9,6 ⁰ / ₁₀₀	5,7 ⁰ / ₁₀₀
Постороннія лица . .	45,4 ⁰ / ₁₀₀	72,7 ⁰ / ₁₀₀	23 ⁰ / ₁₀₀	28,5 ⁰ / ₁₀₀
Всего	15,6 ⁰ / ₁₀₀	21,1 ⁰ / ₁₀₀	10,4 ⁰ / ₁₀₀	6,7 ⁰ / ₁₀₀

Въ 1876 г. 2 гимназиста не выдержали устнаго испытанія, 7 письменнаго и 2 постороннія лица также письменнаго. По отзыву окружнаго инспектора Ростовцева и директора 3-й Кіевской гимназій Александровича, разсматривавшихъ латинскія экстермпорали 1876 года, въ нихъ замѣтно улучшеніе въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Еще встрѣчаются этимологическія и орфографическія ошибки, но въ количествѣ незначительномъ; въ синтаксисѣ и въ стилистикѣ ученики не вполне еще тверды. Въ отмѣткахъ преподавателей замѣтна нѣкоторая доля снисходительности; какъ примѣръ излишняго добродушія г. Ростовцевъ приводитъ слѣдующее заключеніе одного изъ директоровъ гимназій на работѣ своего ученика: „Такъ какъ нельзя предполагать, чтобы ученикъ VIII класса не зналъ склоненій и не умѣлъ правильно писать такихъ обыкновенныхъ словъ, какъ *grævus*, то переводъ можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ, съ тѣмъ, чтобы на экзаменѣ окончательно въ этомъ удостовѣриться“.

Въ *Виленскомъ* учебномъ округѣ не выдержали испытанія изъ латинскаго языка:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
Ученики гимназій	24,5 ⁰ / ₁₀₀	20,5 ⁰ / ₁₀₀	2 ⁰ / ₁₀₀	5,5 ⁰ / ₁₀₀
Постороннія лица . . .	—	25 ⁰ / ₁₀₀	40 ⁰ / ₁₀₀	—
Всего	23,3 ⁰ / ₁₀₀	20,7 ⁰ / ₁₀₀	4 ⁰ / ₁₀₀	5,4 ⁰ / ₁₀₀

На устномъ испытаніи въ 1876 года неисправныхъ не было. Изъ отзыва директора Виленской гимназій с. с. Балвановича и протокола попечительскаго совѣта видно, что латинскіе переводы учениковъ гимназій обнаруживаютъ замѣтное улучшеніе, въ сравненіи съ предшествовавшими выпусками. Знаніе этимологій и орфографій удовлетворительно во всѣхъ гимназіяхъ округа, за исключеніемъ гимназій Минской, Гродненской и Слуцкой, болѣе слабыхъ, въ этомъ отношеніи. То же слѣдуетъ сказать о знакомствѣ съ правилами синтаксиса и знаніи латинской фразеологій и синонимики. Ближкое сходство съ русскимъ текстомъ встрѣчается только въ Витебской гим-

нази, хотя менѣе, нежели въ предыдущемъ году. Умѣнье связывать предложенія и располагать въ каждомъ изъ нихъ слова, соответственно духу латинскаго языка, менѣе удовлетворительно только въ нѣкоторыхъ работахъ учениковъ Слуцкой и Шавельской гимназій. При разсмотрѣніи латинскихъ экстемпоралій, указаны нѣкоторые недостатки: оцѣнка преподавателей неравновѣрна, въ нихъ гимназій болѣе строгая, въ другихъ болѣе снисходительная; преподаватель Витебской гимназій подчеркиваетъ неправильныя выраженія или слова, не означая, какъ слѣдуетъ исправить. Къ устраненію по возможности на будущее время подобныхъ недостатковъ сдѣлано распоряженіе. Изъ таблицы, приложенной къ отзыву с. с. Бадвановича, видно, что число переводовъ, отмѣченныхъ балломъ 3, достигало до 45; 26 удостоились отмѣтки 4, 17 отмѣтки 5, и только 5 отмѣчены балломъ 2; въ лучшихъ переводахъ встрѣчалось отъ 3 до 9 ошибокъ противъ этимологій, орфографій, синтаксиса или фразеологій.

Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ не выдержали испытанія въ латинскомъ языкѣ, въ 1875 году 10,7% (изъ гимназистовъ 10,4% и 16,6% изъ постороннихъ лицъ), а въ 1876 году 6 гимназистовъ изъ 156 подвергавшихся испытанію или 3,8% и 3 постороннія лица изъ 6 или 50%, всего же 9 человекъ изъ 162 или 5,5%. Представленные этими 9 лицами переводы оказались неудовлетворительными; на устномъ испытаніи неисправныхъ не было. Ординарный профессоръ Коссовичъ, разсматривавшій экстемпораліи учениковъ 18 гимназій округа, находитъ результаты преподаванія выше предыдущихъ годовъ, и вообще они свидѣтельствуютъ, что преподаваніе латинскаго языка въ гимназіяхъ округа шло успѣшно. Экзаменаціонныя коммиссіи оцѣнивали, по его словамъ, правильно и безпристрастно работы учениковъ; изъ разсмотрѣнныхъ имъ переводовъ 79 получили отмѣтку 3, 44 баллъ 4 и 19 баллъ 5.

Въ заключеніе этого обзорѣнія приведемъ статистическія данныя о результатахъ испытаній въ Дерптскомъ учебномъ округѣ и Сибири.

Въ *Дерптскомъ* округѣ не выдержали испытанія устнаго и письменнаго въ латинскомъ языкѣ:

	въ 1874 г.	1875 г.	1876 г.
Гимназистовъ	12,1%	5,3%	7,4%
Постороннихъ . . .	64,1%	32,5%	45,3%
Всего	34,4%	17,2%	19,7%

Въ *Западной* Сибири не выдержали письменнаго экзамена изъ латинскаго языка въ 1874 г. 16,6⁰%, въ 1875 г. 7,7⁰%. Въ 1876 г. изъ 16 гимназистовъ, 1 не выдержалъ письменнаго испытанія и 1 устнаго, всего 2 или 12,5⁰%; изъ 2 постороннихъ лицъ 1 не выдержалъ устнаго испытанія; общій процентъ невыдержавшихъ составляетъ 16,6.

Въ *Восточной* Сибири во всѣ три года 1873, 1874 и 1875 не исправныхъ не было; въ 1876 году 1 гимназистъ не выдержалъ письменнаго испытанія, изъ 8, ему подвергавшихся, что составляетъ 12,5⁰%.

Изъ отзывовъ лицъ, разсматривавшихъ работы учениковъ гимназій по латинскому языку во всѣхъ учебныхъ округахъ, можно вывести общее заключеніе: что преподаваніе этого предмета, въ настоящее время, идетъ довольно удовлетворительно, а мѣстами даже очень хорошо, хотя въ другихъ мѣстностяхъ еще не поставлено на ту высоту, которой желательно было бы достигнуть и что во всѣхъ округахъ замѣчаютъ значительное улучшеніе въ сравненіи съ предыдущими годами. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что выводы по отдѣльнымъ округамъ почти не поддаются сравненію между собою, потому что они въ значительной степени зависятъ отъ мѣры требовательности не только отдѣльныхъ экзаменаціонныхъ комиссій, но и тѣхъ лицъ, которымъ поручается просмотръ работъ учениковъ на испытаніяхъ зрѣлости. Такъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что гимназіи Московскаго округа не уступаютъ никакимъ другимъ относительно уровня преподаванія и успѣховъ учениковъ по языкамъ русскому и латинскому, и что менѣе благоприятныя для этого округа выводы профессоровъ Тихонравова и Иванова должны быть отнесены исключительно къ значительно-большей ихъ требовательности, которая притомъ особенно возросла въ 1876 г.

Испытанія въ греческомъ языкѣ.

Въ 1876 году, въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, изъ числа 188 молодыхъ людей, явившихся къ испытанію зрѣлости, 123 подвергались испытанію въ греческомъ языкѣ. Не подвергались ему: никто изъ постороннихъ лицъ, 17 учениковъ гимназіи Человѣколюбиваго общества, 9 учениковъ различныхъ другихъ гимназій и 2 ученика частной гимназіи г. Мая; слѣдовательно, число эллинистовъ, въ сравненіи съ общимъ числомъ подвергавшихся испытанію зрѣлости, составляетъ 65, 4⁰%. Въ 1873 г. число экзаменовавшихся изъ гре-

ческаго языка составляло только 27,5%, въ 1874 г. 47,1%, за 1875 г. точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Число невыдержавшихъ экзамена ограничивалось въ 1874 г. 1 постороннимъ лицомъ, и въ 1875 г. 1 ученикомъ церковныхъ училищъ; другихъ, не оказавшихъ должнаго успѣха за всѣ четыре года по этому предмету преподаванія, не было.

По мнѣнію окружнаго инспектора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Нейлисова, разсматривавшаго работы учениковъ, греческіе переводы почти вездѣ лучше латинскихъ, и обнаруживаютъ твердое знаніе учениками формъ склоненій и спряженій и правилъ синтаксиса, а во многихъ работахъ видѣтъ навыкъ въ выборѣ и размѣщеніи словъ, приобрѣтенный серьезнымъ упражненіемъ въ письмѣ и на читанности. Греческія работы много превышаютъ требованія правилъ для испытаній и не смотря на неизбѣжныя, иногда грубыя ошибки, почти ни одну работу нельзя назвать слабою. Лучшіе переводы представлены гимназіями Царскосельскою и Кропитадтскою, сверхъ того, отличаются достоинствомъ отъ прочихъ нѣкоторыя работы учениковъ 1-й, 5-й, 6-й гимназій и училища св. Анны. Профессоръ Дестунисъ, въ отзывѣ своемъ о разсмотрѣнныхъ имъ письменныхъ работахъ учениковъ Ларинской и Шестой гимназій, объясняетъ, что съ отиѣтками преподавателей онъ вполне согласенъ; на устныхъ испытаніяхъ воспитанники той и другой гимназіи выказали болѣе основательныя и разнообразныя знанія, нежели въ работахъ письменныхъ и явленіе это повторяется ежегодно. Сдѣланное почтеннымъ профессоромъ наблюденіе весьма понятно: кто можетъ составить письменный переводъ съ русскаго текста вполне удовлетворительно, тотъ, конечно, этимъ доказываетъ твердое знаніе изучаемаго языка и при устныхъ распросахъ, разумѣется, выкажетъ свои познанія во всемъ ихъ обиліи и разнообразіи. Какъ письменныя работы, продолжаетъ профессоръ, такъ и устные испытанія учениковъ 6-й гимназіи представляли, въ 1876 г., такіе замѣчательные успѣхи, какихъ ему не приходилось видѣть ни разу до того времени ни на одномъ выпускномъ испытаніи по греческому языку: „Въ отвѣтахъ слышалась твердая и вмѣстѣ скромная увѣренность юношей хорошо знающихъ то, что имъ было хорошо преподаваемо“. Отвѣты ясныя и осмысленныя дали ему самое хорошее понятіе, какъ о личномъ составѣ выпускнаго класса 6-й гимназіи, такъ и о преподавателяхъ, „у которыхъ эти молодые люди имѣли счастье быть учениками въ продолженіи многихъ лѣтъ“.

Въ Московскомъ учебномъ округѣ, изъ числа жившихся къ испи-

танію врѣлости въ 1873 г., 66,8% обучались греческому языку; испытаніе имъ производилось только устное. Въ 1874 г. испытаніе въ греческомъ языкѣ сдѣлао обязательнымъ для всѣхъ желающихъ поступить въ университетъ, но въ 1876 году ему не подвергались ученики гимназій, вновь присоединенныхъ къ округу: Нижегородской и Орловской 9 человекъ, и Нижегородскаго Александровскаго института 18 человекъ, около 10% всего числа подвергавшихся испытанію врѣлости въ этомъ учебномъ округѣ. Не выдержалъ экзамена изъ греческаго языка въ 1873 г. всего только 1 или 0,7% общаго числа державшихъ, въ 1874 г.—не выдержали экзамена 19,3%, въ 1875 г.—6,6% и въ 1876—9 человекъ гимназистовъ и 6 постороннихъ, всего 15 человекъ или 6,1%. Изъ 233 представленныхъ экстерналий, 218 признаны удовлетворительными. Профессоръ Ивановъ, разсматривавшій работы экзаменовавшихся, раздѣляетъ гимназій учебнаго округа, въ отношеніи достоинства переводовъ и по числу сдѣланныхъ ошибокъ, на три разряда: къ первому, выдающему наиболѣе твердыя познанія, онъ причисляетъ гимназій: частныя Креймана (3¹/₂ ошибокъ среднимъ числомъ) и Поливанова (4⁵/₆), Рязанскую (4²/₆), Костромскую (4⁹/₁₀), Московскую 4-ю (6⁵/₁₂) и 1-ю (6¹¹/₁₂), Лазаревскій институтъ (7²/₁₀), Московскую 6-ю (7³/₁₀), Смоленскую (7⁴/₁₀), Тверскую (7⁹/₁₀), Тульскую (7¹⁰/₁₄), Елецкую (8¹/₆) и Ярославскую (9²/₆). Ко второму, среднему разряду относятъ Московскія 5-ю (10³/₁₆) и 3-ю (11⁶/₁₀), Орловскую (10⁷/₈), Владимірскую (10⁷/₈) и Калужскую (11²/₈) и наконецъ въ числѣ слабыхъ указываетъ Нижегородскую (12), Вяземскую (12³/₁₀) и Московскую 2-ю (17⁹/₁₄). Въ послѣдней, по его отзыву, изъ 17 работъ, признанныхъ удовлетворительными, 9 отмѣчены балломъ 3 и 1 балломъ 4 по снисхожденію, во вниманіе къ годичнымъ работамъ и прилежанію или во вниманіе къ слабымъ способностямъ и особенному настроенію учащихся. Если сравнимъ эти свѣдѣнія съ отчетомъ профессора Иванова по латинскому языку за 1876 г. и съ отзывомъ его о греческихъ экстерналияхъ 1875 года, то придемъ къ заключенію, что преподаваніе греческаго языка въ гимназіяхъ Московскаго округа идетъ успѣшнѣе латинскаго, по крайней мѣрѣ, судя по числу гимназій, которыя профессоръ причисляетъ къ разряду лучшихъ, и по числу найденныхъ имъ ошибокъ; но большей успѣшности въ преподаваніи греческаго языка въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ не замѣтно. Въ 1875 г. профессоръ Ивановъ высказалъ нѣсколько словъ

одобренія, въ 1876 году онъ не нашелъ работы учениковъ заслуживающими особой похвалы.

Въ *Казанскомъ* учебномъ округѣ въ 1874 г. подвергались испытанію въ греческомъ языкѣ 43 человекъ или 20,4% изъ числа подвергавшихся испытанію зрѣлости вообще и не выдержали экзамена 5 или 11,6%; въ 1875 г. подвергались испытанію 54 человекъ или 45%, не выдержали 2 или 3,6%; въ 1876 г. экзаменовались 97 человекъ изъ 113 или 85,8% и не выдержалъ письменнаго испытанія 1 посторонній, что составляетъ 1% не выдержавшихъ изъ общаго числа всѣхъ державшихъ экзаменъ изъ греческаго языка.

Ординарный профессоръ Добротворскій, разсматривавшій работы учениковъ, представилъ о нихъ слѣдующій отзывъ: „Работы учениковъ Императорской Казанской гимназій не оставляютъ желать ничего лучшаго, хороши даже тѣ, которыя удостоились только балла 3, оцѣнка нѣкоторыхъ изъ нихъ могла бы быть по справедливости повышена; удостоенныя балла 5 всѣ безукоризненны по точному соблюденію правилъ этимологій и синтаксиса, прекрасной орфографіи и даже каллиграфіи, ищи по выбору словъ, по строгости выраженій и чистотѣ греческаго языка. Во 2-й Казанской гимназій переводы нѣсколько ниже по соблюденію правилъ грамматики, однако, могутъ быть названы очень удовлетворительными; лучшія отличаются правильностью рѣчи и знакомствомъ съ выраженіями лучшихъ греческихъ писателей. Хорошее знакомство съ греческимъ языкомъ выказываютъ работы Вятской гимназій, хотя нѣкоторые изъ ученики начали изученіе этого предмета съ VI класса. Въ Самарской гимназій нѣкоторыя работы можно назвать вполне удовлетворительными, но другія выказываютъ слабыя познанія и нерешеными ошибками. Довольно удовлетворительны работы учениковъ Астраханской и Саратовской гимназій. Въ Симбирской же гимназій одна только работа заслуживаетъ одобренія; остальные весьма неудовлетворительны, по множеству погрѣшностей противъ грамматики, не говоря уже о фразеологій. Вообще, заключаетъ профессоръ, замѣтно улучшеніе въ познаніяхъ греческаго языка въ сравненіи съ прежними годами, „хотя не въ такой степени какъ въ латинскомъ языкѣ; но работы учениковъ Самарской и Симбирской гимназій неудовлетворительны и выказываютъ желаніе возвысить уровень познаній въ греческомъ языкѣ учениковъ этихъ гимназій на нѣсколько ступеней“.

Въ *Оренбургскомъ* учебномъ округѣ неизвѣстно сколько подвергалось испытанію изъ греческаго языка въ 1875 г.; а въ 1876 году дер-

жали экзаменъ по этому предмету 38 человекъ или 70,4% изъ общаго числа подвергавшихся испытанію зрѣлости.

Въ 1876 г., въ первый годъ, испытанія изъ греческаго языка производились во всѣхъ пяти гимназіяхъ Оренбургскаго округа; изъ 38-ми экстерналий не оказалось ни одного, написаннаго неудовлетворительно, устные отвѣты учениковъ подтвердили также ихъ знаніе. Очевидно, греческій языкъ въ гимназіяхъ округа преподавался успѣшнѣе латинскаго. Экстерналии Уфимской, Оренбургской и Уральской гимназій, по отыску попечительскаго совѣта, вполне удовлетворяютъ требованіямъ, соответствующимъ учебному плану, отиѣтки и поправки сдѣланы экзаменаціонными комиссіями весьма тщательно. Въ Пермской гимназій познанія учениковъ въ греческой этимологій, въ синтаксисѣ и фразеологій не вполне достаточны; но въ особенности слаба Екатеринбургская гимназія, въ которой познанія учениковъ, по греческому языку, оказались нисколько не лучше ихъ знанія латинскаго языка.

Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ въ 1873 г. держали экзаменъ изъ греческаго языка всего только 6 человекъ (4,6% общаго числа подвергавшихся испытанію зрѣлости), въ 1874 г.—10 человекъ (8,2%), въ 1875 г.—16 человекъ (9,5%), въ 1876 г.—76 человекъ, болѣе половины всѣхъ подвергавшихся испытанію зрѣлости или, точнѣе, 56,7% изъ ихъ числа. Въ 1873 и 1874 гг. невыдержавшихъ экзамена вовсе не было. Въ 1875 г. не выдержалъ 1 посторонній (6,2%) и въ 1876 г.—8 человекъ (10,5%), въ томъ числѣ 6 гимназистовъ и 2 постороннія лица. Профессоръ Делленъ, разсматривавшій работы учениковъ, нашелъ ихъ вообще удовлетворительными; изъ составленной имъ таблицы видно, что 26 переводовъ заслуживаютъ балла 3, 25 отиѣтки 4, 7 отиѣтки 5, и 6 получили неудовлетворительныя баллы 1 и 2. Слѣдовательно, процентное отношеніе удостоенныхъ высшихъ отиѣтокъ 4 и 5 къ общему числу подвергавшихся испытанію значительно больше по греческому языку, въ гимназіяхъ Харьковскаго округа, нежели по латинскому. По мнѣнію директора 1-й Харьковской гимназій Тихоновича, пересмотрѣвшаго тѣ же работы, наиболѣе слабою слѣдуетъ считать Пензенскую гимназію, въ которой число ошибокъ доходитъ до 27, среднимъ числомъ, въ работѣ каждаго ученика. Меньше ошибокъ, противъ другихъ гимназій, въ 1-й Харьковской гимназій; однако, ихъ насчитывается до 10-ти въ работѣ каждаго ученика, среднимъ числомъ, считая лучшихъ и самыхъ слабыхъ.

Въ *Одесскомъ* учебномъ округѣ подвергались испытанію изъ греческаго языка въ 1873 году только 27,1% изъ числа явившихся къ испытаніямъ зрѣлости, въ 1874 г. 26,2%, въ 1875 г. 37,4%, и въ 1876 г. 51,4%; не выдержали въ 1874 г. — 1 гимназистъ (3,8%), въ 1875 г. — 2 постороннихъ (3,2%), въ 1876 г. — 1 гимназистъ (1,3%).

Въ *Одесскомъ* учебномъ округѣ, по отзыву доцента Лебедева, лучшіе переводы принадлежатъ гимназіямъ Одесской 2-й и Керченской. Работы учениковъ Таганрогской гимназіи, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, замѣтно лучше. Ни одна гимназія, впрочемъ, не представила по греческому языку такихъ работъ, которыя могли бы считаться неудовлетворительными. Представленные переводы доказываютъ вообще, что учениками гимназій хорошо усвоены этимологическія формы языка и приобрѣтенъ навыкъ въ прижненіи важнѣйшихъ синтаксическихъ правилъ.

Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ подвергались испытанію изъ греческаго языка въ 1873 году 45 человекъ (28,1%) и выдержали всѣ безъ исключенія; въ 1874 г. — 53 человекъ или 32,2% общаго числа подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости и не выдержали 17%, въ 1875 г. подвергались экзамену 77 человекъ или 36,5% и не выдержали 9% изъ этого числа, въ 1876 г. экзаменовались 141 или 86,5%, не выдержали экзамена 3 или 2,1%. Экстемпоралии рассматривали заслуженный профессоръ университета св. Владимира Гогоцкій, доцентъ того же университета Аландскій и директоръ 2-й Кіевской гимназіи Кустовъ. Отзываясь съ похвалою о работахъ учениковъ по греческому языку, эти лица указываютъ, какъ на болѣе слабыя, не вполне удовлетворительныя гимназіи: Немпровскую, Новгородсѣверскую, Нѣжинскую и коллегію Павла Галагана. Въ прочихъ гимназіяхъ ошибки противъ этимологіи довольно рѣдки, синтаксисъ, повидимому, слабѣе.

Въ *Виленскомъ* и *Дерптскомъ* учебныхъ округахъ уже съ 1874 года испытаніе въ греческомъ языкѣ было обязательно для всѣхъ желающихъ поступить въ университетъ. Въ 1873 г. въ Виленскомъ округѣ экзамену по этому предмету подвергались только 42 человека или 70% общаго числа явившихся къ испытаніямъ зрѣлости, и всѣ выдержали испытаніе удовлетворительно. Въ 1874 г. не выдержали 7 или 9%, въ 1875 г. 5 или 4,9%, въ 1876 г. 5 или 5,4%. Судя по отзыву окружнаго инспектора Сольскаго и по протоколу попечительскаго совѣта, познанія въ греческомъ языкѣ учениковъ гимназій ме-

нѣе удовлетворительны, нежели были въ предыдущемъ году, и это обстоятельство объясняютъ меньшею даровитостью молодыхъ людей выпуска 1876 года. Общее число ошибокъ, замѣченныхъ въ переводахъ, среднимъ числомъ въ каждомъ переводѣ достигаетъ до 12, наиболѣе въ Гродненской гимназій—20, наименѣе въ Ковенской—до 8. Погрѣшности направлены преимущественно противъ употребленія члена, залоговъ, орфографіи, въ особенности значительно число лексическихъ ошибокъ, заключающихся въ искаженіи словъ, или употребленія поэтическихъ выраженій вмѣсто прозаическихъ, или же въ незнааніи синонимическихъ различій. Оцѣнка, сдѣланная преподавателями, — болѣе снисходительная. Балломъ 3 отмѣчены 35 переводовъ, балла 4 удостоены 32 и балла 5—15 переводовъ.

Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ, вошедшемъ въ общую отчетность только въ 1875 г., испытанія въ греческомъ языкѣ въ то время уже были обязательны для всѣхъ. Въ 1875 г. его не выдержали 7 человекъ или 5%, въ 1876 г. 7 или 4,3%, въ томъ числѣ 6 гимназистовъ, чтѣ составляетъ по 1 среднимъ числомъ на каждыя 3 гимназій округа, и 1 посторонній. По отзыву ординарнаго профессора Мѣржинскаго и исправляющаго должность доцента Дычана, разсмотрѣвавшихъ экстерналии 1876 года, письменныя работы учениковъ гимназій по греческому языку удовлетворяютъ цѣли, для которой написаны, и свидѣтельствуютъ о правильномъ ходѣ преподаванія греческаго языка въ гимназіяхъ. Оцѣнка ихъ наиболѣе строго производилась испытательными комиссіями Варшавскихъ 1-й и 5-й гимназій, и, напротивъ, съ нѣкоторою долей излишней снисходительности въ гимназіяхъ Маріампольской и Сувальской; въ Холмской и Сѣдлецкой гимназіяхъ исправленія сдѣланы были недовольно тщательно.

Приведенныя здѣсь извѣщенія изъ отзывовъ лицъ, изучавшихъ внимательно письменныя работы учениковъ гимназій, по греческому языку, во всѣхъ учебныхъ округахъ убѣждаютъ, что преподаваніе этого предмета уже поставлено на довольно значительную степень совершенства. Если въ иныхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ округахъ Московскомъ и Виленскомъ, успѣхи учениковъ не вполне удовлетворяютъ требованіямъ, то въ другихъ, какъ, напримѣръ, въ округахъ С.-Петербургскомъ и Казанскомъ, они превосходятъ ожиданія, при чемъ, конечно, различіе отзывовъ въ весьма значительной степени зависитъ отъ самой мѣры требовательности лицъ, дававшихъ свои отзывы.

Этотъ обзоръ хода преподаванія греческаго языка въ нашихъ

гимназіяхъ мы закончимъ статистическими данными по *Дерттскому* округу, въ которомъ испытаніе изъ греческаго языка уже было обязательно для всѣхъ учениковъ гимназій въ 1874 г. Въ этомъ году, изъ числа явившихся къ испытаніямъ зрѣлости не выдержали экзамена изъ греческаго языка 25,1%, въ 1875 г. 20,7% и въ 1876 г. 17,1%. Собственно для учениковъ гимназій то же процентное отношеніе (не выдержавшихъ экзамена къ числу державшихъ) значительно благоприятнѣе общаго вывода и результата: изъ числа гимназистовъ не выдержали въ 1874 г. только 10,6%, въ 1875 г. 5,2% и въ 1876 г. — 2,2%. Постороннія лица, являющіяся въ гимназіи къ испытанію, несравненно слабѣе въ познаніяхъ; изъ нихъ не выдержало испытанія въ 1874 г. — 44,5%, въ 1875 г. — 40,7%, въ 1876 г. — 48,4%.

Точныхъ свѣдѣній о числѣ подвергавшихся испытанію изъ греческаго языка въ *Западной* и *Восточной Сибири* мы не имѣемъ. Въ *Ж. М. Н. Пр.*, августъ 1877 г., была напечатана подробная вѣдомость, тщательно провѣренная, о ходѣ испытаній изъ греческаго языка за всѣ четыре года, начиная съ 1873 г.; по неточности, однако, свѣдѣній, доставленныхъ изъ управленій округовъ, выражено было желаніе, чтобы мѣстныя администраціи учебныхъ заведеній сообщили по ней въ редакцію журнала свои замѣчанія и объясненія, еслибы оказалось, что въ нее вкратились какіи либо ошибки или недоразумѣнія. Въ такомъ случаѣ мы получили бы окончательно выработанныя и вѣрныя историческія свѣдѣнія о постепенномъ введеніи въ гимназіи этого важнаго предмета преподаванія, которому и за границей, въ Пруссіи, Англии, Франціи, Италіи, въ настоящее время, придають весьма большое образовательное значеніе. Общія выводы по упомянутой вѣдомости заключаются въ слѣдующемъ: въ 1873 г. изъ числа явившихся къ испытаніямъ зрѣлости только 33,2% или 345 человекъ подвергались испытанію изъ греческаго языка; въ 1874 г. процентъ эллинистовъ возвысился до 54,1%, въ 1875 г. до 66,1%, въ 1876 г. до 80,6% и только 19,4%, изъ числа всѣхъ явившихся къ испытанію зрѣлости въ послѣдній годъ, не подвергались экзамену изъ греческаго языка или всего 298 человекъ. Въ 1877 г. число не обучавшихся греческому языку въ гимназіяхъ будетъ еще болѣе ограничено. Преподаваніе греческаго языка не было доведено до высшаго класса, въ 1876 г., въ четырехъ только гимназіяхъ, которыхъ ученики, въ томъ же году переведенные въ VIII классъ, на испытаніяхъ зрѣлости 1877 года не будутъ подвергаться испытанію по этому предмету,

именно: въ С.-Петербургскомъ округѣ, въ одной Архангельской гимназій, и въ Сибири, въ Тобольской, Томской и Красноярской. Кромѣ того, въ 9 другихъ гимназіяхъ около 24 учениковъ, оставшихся въ VIII классѣ на второй годъ, также не обучались греческому языку, и не будутъ подвергаться въ 1877 г. экзамену по этому предмету. Столь быстро совершилось повсемѣстное введеніе изученія этого древняго языка въ нашихъ гимназіяхъ, и его успѣхамъ слѣдуетъ по истинѣ удивляться.

Испытанія по математикѣ.

Въ 1873 г. не выдержало экзамена по математикѣ 16,5% изъ всего числа гимназистовъ и постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытанію въ различныхъ учебныхъ округахъ, въ 1874 г. 18,5%, въ 1875 г. 11,3% и въ 1876 г. 8,8%. Въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ изъ числа подвергавшихся испытанію по математикѣ въ 1873 г. не выдержали экзамена 12,2%, въ 1874 г. 14,2%, въ 1875 г. 11%; въ 1876 г. не удовлетворяли требованіямъ испытаній 9,5%, именно: учениковъ гимназій 3,3% и постороннихъ лицъ 35,1%; не выдержали письменнаго испытанія 3 гимназиста и 12 постороннихъ, устнаго 2 гимназиста и 1 посторонній, всего 18 человекъ изъ 188.

По отзыву окружнаго инспектора с. с. Калабина, разсматривавшаго письменныя работы учениковъ, изъ 468 представленныхъ ими работъ 360 или 77% удостоились отмітокъ 4 и 5; 84 работы или 18% по всѣмъ четыремъ отдѣламъ математики получили отмітку 3, и только 24 работы или 5% оказались ниже этого достоинства. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ нельзя не согласиться съ оцѣнкой, сдѣланной преподавателями, продолжаетъ г. Калабинъ: если немногія работы оцѣнены нѣсколько выше дѣйствительнаго ихъ достоинства, въ виду прилежанія учениковъ, то къ другимъ экзаменаціоннымъ коммисіямъ отнеслись весьма строго; оцѣнка понижена или за сложность приѣма для рѣшенія, хотя и вѣрнаго, или за сматость и необстоятельность объясненій, или за весьма незначительныя ошибки въ вычисленіяхъ. Работы, удостоенныя отмітокъ 4 и 5 (болѣе $\frac{3}{4}$ общаго числа), обнаруживаютъ твердое усвоеніе гимназическаго курса математики, умѣнье применять его къ рѣшенію вопросовъ, послѣдовательность въ разсужденіяхъ и навыкъ къ производу вычисленій. Письменныя испытанія по отдѣльнымъ частямъ гимназическаго курса математики дали слѣдующіе результаты:

часть счисл. отд. 4.

5

	Удостоились отчета:			
	5 и 4	3	2	и 1
По ариметикѣ	75 работъ	32	10	
„ геометріи	92 „	21	4	
„ алгебрѣ	100 „	13	4	
„ тригонометріи	93 „	18	6	

Дѣйствительно, пишетъ г. Калябинъ въ своемъ отчетѣ, рѣшенія задачи арифметической ниже по своему достоинству работъ по другимъ отраслямъ математики; нельзя, однако же, сказать, чтобы ученики оказали слабы познаніи въ арифметикѣ. Арифметическая задача представляла болѣе сложныя условія, въ нее введены были и дѣйствія надъ дробями, обыкновенными и десятичными, правила процентовъ, товарищества, смѣшенія. Но только въ трехъ работахъ ученики не могли совладать съ этими условіями; 6 работъ признаны неудовлетворительными за невѣрное опредѣленіе пробы серебраго сплава и 1 за грубую ошибку въ дѣйствіи съ дробями. Работы учениковъ частныхъ гимназій г. Мая и Видемана с. с. Калябинъ находитъ слабѣе, замѣчая въ нихъ недостатокъ навыка въ рѣшеніи задачъ, много ошибокъ, а нѣкоторыя работы остались неоконченными. Въ работахъ постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытаніямъ въ гимназіяхъ, оказываются тѣ же недостатки, но въ болѣе еще мѣрѣ.

Въ *Московскомъ* учебномъ округѣ въ 1873 г. не выдержали экзамена по математикѣ 11,5% изъ всего числа подвергавшихся испытанію, въ 1874 г. 14,1%, въ 1875 г. 11,6%, въ 1876 г. 9,2%, притомъ: 14 учениковъ правительственныхъ гимназій и 10 постороннихъ лицъ въ 1876 г. не выдержали письменнаго испытанія и 1 ученикъ гимназій—устнаго. Письменные работы по математикѣ за 1876 годъ свидѣтельствуютъ, по отзыву профессора Давыдова, ихъ разсматривавшаго внимательно, о весьма удовлетворительномъ состояніи математическаго образованія въ гимназіяхъ учебнаго округа. Эти работы обнаруживаютъ, за весьма немногими исключеніями, хорошее знакомство съ элементарнымъ курсомъ, умѣнье свободно примѣнять приобретенныя свѣдѣнія къ частнымъ примѣрамъ, навыкъ въ рѣшеніи задачъ алгебраическихъ и умѣнье доводить до конца довольно сложныя вычисленія, совершая ихъ посредствомъ логарифмовъ и безъ нихъ. Задача по арифметикѣ, не смотря на довольно сложное содержаніе и на то, что обнимала почти всѣ отдѣлы арифметики, рѣшена почти всѣми экзаменуемыми удовлетворительно: изъ 263 работъ едва найдутся 10 неудачныхъ, ни одинъ изъ учениковъ не

затруднялся въ приѣмѣ рѣшенія и ходѣ вычисленій, и если встрѣчаются ошибки, ихъ скорѣе слѣдуетъ считать описками, чѣмъ признакомъ незнанія. Съ похвалою отзывается почтенный профессоръ о Елецкой гимназій и частной гимназій Креймана, называя работы ихъ учениковъ *весьма хорошиими и во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненными*. Недостатокъ послѣдовательности и въ особенности объяснительнаго текста къ формуламъ и вычисленіямъ, а также небрежность онъ замѣтилъ въ работахъ учениковъ Смоленской гимназій, Вяземскаго и Александровскаго Нижегородскаго института: „въ этомъ отношеніи желательно было бы нѣкоторое улучшеніе“. Въ оцѣнкѣ письменныхъ работъ замѣчается большое разнообразіе; въ нѣкихъ гимназійхъ баллы ставятся съ крайнею осмотрительностью, въ другихъ съ большою снисходительностью. Безъ сомнѣнія, продолжаетъ профессоръ, невозможно достигнуть въ этомъ отношеніи полного единообразія; тѣмъ не менѣе, было бы желательно нѣкоторое соглашеніе.

Число невывдержавшихъ испытанія по математикѣ въ *Казанскомъ учебномъ округѣ* въ 1873 г. достигало 18,4%, въ 1874 г. 15,9%, въ 1875 г. 15% и въ 1876 г. повызлось до 1,7%; въ послѣдній годъ не выдержали письменнаго испытанія 2 постороннія лица, на устномъ же испытаніи неисправныхъ не было. Ученики правительственныхъ гимназій всѣ безъ исключенія выдержали экзаменъ устный и письменный. По отзыву заслуженнаго ординарнаго профессора Котельникова, разсматривавшаго письменныя работы 1876 года, внимательное ихъ изученіе убѣждаетъ, что испытаніе вездѣ произведено съ надлежащею строгостью и безпристрастіемъ, присужденныя комиссіями отиѣтки заслуживаютъ довѣрія и результаты испытаній оказываются удовлетворительными. Изъ 95 воспитанниковъ гимназій 27% получили отиѣтку 5, 40% отиѣтку 4, остальные 3. Изъ 16 постороннихъ, половина получили отиѣтку 4, около 30% отиѣтку 3 и только двое не выдержали испытанія. Обращаясь къ характеристикѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній, профессоръ наиболѣе хвалитъ работы Императорской Казанской 1-й гимназій и Казанской 2-й. Всѣ работы первой, по его отзыву, такъ хороши, что трудно отдать преимущество одной передъ другою. „Нѣкоторые изъ нихъ отличаются особенною полнотою и обстоятельностью изложенія, какъ будто литераторъ готовилъ статью для печати“. Работы 2-й Казанской гимназій свидѣтельствуютъ о приобрѣтеніи основательныхъ познаній по всѣмъ отдѣламъ математики; многія работы, отличающіяся логично-

стью изложенія, доказываютъ и навмѣтъ въ производствѣ вычисленій. Въ Самарской гимназій не замѣтно ни преобладанія теоріи надъ практикой, ни бессознательнаго механизма надъ пониманіемъ сущности дѣла. Въмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ указываетъ нѣкоторые недостатки: въ Астраханской гимназій, по тригонометріи 9 учениковъ изъ 11 ограничились выводомъ теоретическихкихъ формулъ, необходимыхъ для рѣшенія, не заботясь о примѣненіи ихъ къ данному примѣру, несправедливо ссылаясь на недостатокъ времени, который въ другихъ гимназіяхъ не замѣчали. Въ Вятской гимназій отмѣтки преподавателя на работахъ учениковъ подписывались директоромъ и двумя членами экзаменаціонной комиссіи, заключенія же комиссіи нигдѣ не прописаны, не выведено и общей отмѣтки изъ частныхъ балловъ, поставленныхъ по каждому отдѣлу математики. Тотъ же недостатокъ общей отмѣтки встрѣтилъ профессоръ и въ Симбирской гимназій, въ которой все остальное, по выраженію г. Котельникова, въ 1876 г. состояло *въ порядкѣ*: „Въ отвѣтахъ учениковъ этой гимназій незамѣтно и тѣни той небрежности, съ какою они писались въ прошломъ году“.

Въ *Оренбургскомъ* учебномъ округѣ въ 1875 году не выдержали экзамена по математикѣ 25,6% изъ общаго числа подвергавшихся испытанію, изъ учениковъ гимназій 23,7% и постороннихъ лицъ 40%; въ 1876 году всего 27,7%, учениковъ гимназій 24% и постороннихъ лицъ 75%. Неисправные оказались въ 1876 г. только на письменномъ испытаніи: 12 гимназистовъ изъ 50 и 3 постороннія лица изъ 4, подвергавшихся испытанію. По отзыву попечительскаго совѣта, разсматривавшаго письменныя работы учениковъ, въ нихъ замѣтно много недостатковъ, а со стороны преподавателей излишнее снисхожденіе. Въ Уральской гимназій работы исполнены не въ продолженіе 3 часовъ, какъ положено по § 54, но въ теченіе 7 и 8 часовъ; большая часть работъ содержитъ одни вычисленія безъ объясненій, и вычисленія расположены нерѣдко—непослѣдовательно; вообще замѣтенъ недостатокъ навыка въ рѣшеніи задачъ. Такіе же недостатки указаны по другимъ гимназіямъ, объ Оренбургской гимназій отчета вовсе не представлено. Въ Екатеринбургской экзаменаціонной комиссіи не сдѣлано общихъ заключеній о достоинствахъ работъ; въ Периской мнѣнія членовъ экзаменаціонной комиссіи находятъ только на трехъ работахъ по тригонометріи и четырехъ по алгебрѣ.

Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ результаты испытаній по математикѣ, за всѣ четыре года, изображены въ слѣдующей таблицѣ:

Не выдержали экзамена:	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
изъ учениковъ гимназій	16 ⁰ / ₁₀₀	6,7 ⁰ / ₁₀₀	0,6 ⁰ / ₁₀₀	7,5 ⁰ / ₁₀₀
постороннихъ лицъ	27 ⁰ / ₁₀₀	83,8 ⁰ / ₁₀₀	10,5 ⁰ / ₁₀₀	21,4 ⁰ / ₁₀₀
всѣхъ вмѣстѣ	20,1 ⁰ / ₁₀₀	10,7 ⁰ / ₁₀₀	1,7 ⁰ / ₁₀₀	8,9 ⁰ / ₁₀₀

Профессоръ Деларю пишетъ въ отзывѣ, имъ представленномъ въ попечительскій совѣтъ: испытательныя комиссіи во всѣхъ гимназіяхъ отнеслись съ полнымъ вниманіемъ къ письменнымъ отвѣтамъ учениковъ и оцѣнили ихъ правильно, а потому выставленныя отмѣтки могутъ служить довольно вѣрною характеристикой степени успѣшности преподаванія различныхъ отдѣловъ математики и въ каждой гимназій. По степени успѣшности профессоръ распредѣляетъ гимназіи округа въ слѣдующемъ порядкѣ:

Удостоились отіѣтокъ:	4 и 5	3	Неудовлетворительнымъ.
Харьковская 1-я	100 ⁰ / ₁₀₀	—	—
" 2-я	87 ⁰ / ₁₀₀	13 ⁰ / ₁₀₀	—
Новочеркасская.	69 ⁰ / ₁₀₀	31 ⁰ / ₁₀₀	—
Усть - Медвѣдицкая	67 ⁰ / ₁₀₀	33 ⁰ / ₁₀₀	—
Харьковская 3-я.	64 ⁰ / ₁₀₀	36 ⁰ / ₁₀₀	—
Воронежская	55 ⁰ / ₁₀₀	45 ⁰ / ₁₀₀	—
Бурская	47 ⁰ / ₁₀₀	47 ⁰ / ₁₀₀	6 ⁰ / ₁₀₀
Пензенская	37 ⁰ / ₁₀₀	50 ⁰ / ₁₀₀	13 ⁰ / ₁₀₀
Тамбовская	29 ⁰ / ₁₀₀	57 ⁰ / ₁₀₀	14 ⁰ / ₁₀₀

Познанія воспитанниковъ, по его словамъ, равно удовлетворительны по всѣмъ четыремъ отдѣламъ математики, исключая 2 и 3-й Харьковскихъ и Пензенской гимназій. Въ первыхъ двухъ нѣсколько слабѣе знаніе тригонометріи, въ Пензенской сравнительно болѣе слабыми оказались познанія воспитанниковъ по геометріи. Нанемѣе удовлетворительными оказались результаты испытаній въ Тамбовской гимназій, гдѣ, за исключеніемъ ученика Веденскаго, не оказалось ни одного воспитанника, который бы обнаружилъ хорошее знаніе по всѣмъ отдѣламъ математики; такая неудовлетворительность могла обусловиться качествомъ самихъ воспитанниковъ, при незначительномъ ихъ числѣ (подвергались испытанію всего 6 человекъ). Профессоръ Брю, пересматривавшій тѣ же письменные отвѣты учениковъ, желая выяснитъ болѣе вопросъ о преподаваніи математики въ округѣ,

раздѣляетъ достоинства исполненныхъ работъ на два отдѣла: 1) правильный приемъ рѣшенія и 2) точность вычисленія и получаемыхъ результатовъ. Съ этой цѣлью онъ прилагаетъ къ своему отзыву нѣсколько таблицъ, изъ которыхъ видно, что въ числѣ 468 пересмотрѣнныхъ имъ отвѣтовъ учениковъ гимназій, приемъ рѣшенія предложенныхъ задачъ оказался правильнымъ въ 385, что составляетъ 82%. По различнымъ отдѣламъ науки процентъ вѣрныхъ приемовъ рѣшенія составлялъ:

по ариметикѣ	88%
„ алгебрѣ	83%
„ геометріи . .	80%
„ тригонометріи	78%

Наиболѣе въ 2-й Харьковской и Воронежской гимназіяхъ 100%, въ 1-й Харьковской 97%, и наименѣе въ Пензенской гимназіи 51% въ сложности по всѣмъ отдѣламъ, и только 32% по геометріи. Не вѣрность приема рѣшенія произошла отъ неправильнаго пониманія условій предложенныхъ задачъ, ошибочнаго примѣненія геометрическихъ теоремъ и тригонометрическихъ формулъ, логарифмовъ и извлеченія корней. Что касается точности полученныхъ результатовъ, то изъ 468 рѣшеній только 229 или 49% вполне удовлетворительны; по отдѣламъ науки они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

по ариметикѣ	45%
„ алгебрѣ	68%
„ геометріи	51%
„ тригонометріи	32%

Наиболѣе удовлетворительныхъ работъ, въ этомъ отношеніи, оказалось въ 1-й Харьковской гимназіи 78%, 2-й—72%, Воронежской 62% и наименѣе въ Пензенской, только 21% въ сложности по всѣмъ отдѣламъ, по геометріи 14%, ариметикѣ 18%, тригонометріи 23%, алгебры 27%. Ошибки встрѣчаются преимущественно въ отысканіи логарифмовъ и неточности арифметическихъ вычисленій. Ошибки эти указываютъ на недостатокъ навыка и въ особенности на неумѣніе упрощать задачи возможными сокращеніями.

Къ исправленію недостатковъ, указанныхъ профессорами, попечительскій совѣтъ округа уже сдѣлалъ должное распоряженіе. Познанія въ математикѣ постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости вмѣстѣ съ учениками гимназій, во всѣхъ отношеніяхъ, по словамъ профессора, ниже достоинствами.

Въ Одесскомъ учебномъ округѣ испытанія по математикѣ имѣли слѣдующіе результаты:

Неамдержавшихъ:	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
изъ учениковъ гимназій	5,7%	13,6%	1,3%	0.
постороннихъ лицъ .	53,3%	64,2%	5,9%	32,2%
всѣхъ вмѣстѣ	28,8%	28,2%	1,8%	7,1%

Профессоръ Карастелевъ, рассматривавшій работы по математикѣ учениковъ Одесскаго учебнаго округа, утверждаетъ, что никому другому не можетъ быть столь ясенъ, какъ ему—огромный прогрессъ, сдѣланный гимназіями округа въ преподаваніи математики, въ послѣдніе три года. Ученики гимназій не затрудняются въ рѣшеніи весьма серьезныхъ, не только ариметическихъ, но и тригонометрическихъ задачъ; они имѣютъ не только основательныя свѣдѣнія въ математикѣ, но значительное большинство умѣетъ понять условія заданнаго вопроса и произвести вычисленія съ надлежащею точностью. Ариметическая задача, рѣшеніе которой требовалось на испытаніяхъ зрѣлости, по своему содержанію относится къ правилу тождества или пропорціональнаго дѣленія. Нѣкоторые воспитанники гимназій примѣнили къ ея рѣшенію способъ пропорцій и алгебраическій приемъ обозначенія неизвѣстныхъ величинъ. Профессоръ не ставитъ имъ въ вину, что каждый воспользовался тѣми приемами, съ которыми болѣе знакомъ. Почти во всѣхъ работахъ ариметическихъ онъ находилъ изложеніе отчетливымъ и яснымъ, объясненія такими же. Письменныя работы по геометріи въ большей части гимназій изложены послѣдовательно и съ знаніемъ дѣла; найденныя числовыя результаты, по точности и правильности, вполне удовлетворительны. Задачи алгебры и тригонометріи рѣшались столь же удачно; ученики гимназій вполне знакомы съ употребленіемъ тригонометрическихъ таблицъ. Оцѣнка письменныхъ работъ болѣе строгая, чѣмъ снисходительная, отмѣтки въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже ниже внутренняго достоинства работъ; около 80% общаго числа, по всѣмъ отдѣламъ математики можно оцѣнить высшими отмѣтками 4 и 5. Почти во всѣхъ гимназіяхъ, лицами, наблюдавшими за исполненіемъ письменныхъ работъ, обозначалось время начала и окончанія работы, то-есть, подачи ея, переписанной на-бѣло. Изъ этихъ отмѣтокъ можно составить себѣ понятіе, сколько времени употребляютъ молодые люди, подвергающіеся испытанію зрѣлости, для приготовленія письменнаго отвѣта по каждому изъ четырехъ отдѣловъ математики

Для рѣшенія ариметической задачи имъ потребовалось около часу, геометрической $1\frac{1}{4}$ часа. Задачи алгебраическая и тригонометрическая, для рѣшенія которой необходимо употребленіе логарифмическихъ таблицъ, потребовали $1\frac{1}{2}$ часа.

Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ не выдержали экзамена изъ математики:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ гимназій .	18%	25%	11,1%	1,9%
постороннихъ лицъ .	31,8%	45,4%	61,5%	28,5%
всѣхъ вмѣстѣ	15,6%	26,6%	14,1%	3%

Письменные работы учениковъ разсматривали въ 1876 году профессоръ Ромеръ, доцентъ Ермаковъ и директоръ *Кіевскаго* реальнаго училища Палиенко. Профессоръ Ромеръ нашелъ большинство работъ *Кіевской* 1-й и 2-й, *Каменецъ-Подольской* гимназій и коллегіи Павла Галагана удовлетворительными въ смыслѣ математическомъ, иныя даже весьма удовлетворительными, но указываетъ въ то же время много недостатковъ, также какъ и гг. Ермаковъ и Палиенко по другимъ гимназіямъ. Результаты замѣчаній этихъ рецензентовъ выражены въ заключеніи попечительскаго совѣта въ немногихъ словахъ весьма точно, и указаные недостатки распределены на слѣдующія четыре рубрики: 1) способы рѣшенія задачъ и приемы вычисленій у большинства учениковъ всѣхъ гимназій весьма сложны и вычисленія располагаются безъ надлежащей системы и порядка; 2) замѣтенъ недостатокъ навыка въ безошибочномъ производствѣ ариметическихъ, алгебраическихъ и въ особенности тригонометрическихъ вычисленій; 3) употребленіе безъ предварительнаго вывода такихъ формулъ, которыя не имѣютъ общаго характера и знаніе которыхъ на память есть дѣло случая, какъ, напримѣръ, выраженіе для стороны описаннаго около круга правильнаго пятиугольника, и 4) съ вѣшной стороны работы учениковъ *Пемировской*, *Черниговской*, *Каменецъ-Подольской*, *Кіевской* 1-й гимназій и коллегіи Павла Галагана до того написаны небрежно, что затрудняютъ разсматриваніе и пониманіе ихъ. Послѣдній недостатокъ, по замѣчанію профессора Ромера, на столько кажется ему серьезнымъ, что не лишнимъ онъ полагаетъ чаще упражнять учениковъ въ теченіе курса письменными работами, съ цѣлью пріучить ихъ къ болѣе правильному и старательному изложенію своихъ мыслей. Небрежность доходитъ до того, что въ алгебраическихъ вычисленіяхъ являются буквы безъ объясненія ихъ значенія.

Въ Виленскомъ учебномъ округѣ число невыдержавшихъ испытанія по математикѣ показано въ слѣдующей таблицѣ:

	въ 1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
учениковъ гимназій .	19,3%	9,5%	5,2%	3,3%
постороннихъ лицъ	66,6%	25%	40%	0
всѣхъ выѣстѣ.	21,6%	10,3%	7%	3,2%

Директоръ Виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища с. с. Тупылевъ, разсматривавшій весьма обстоятельно и подробно работы учениковъ Виленскаго округа, соглашается, въ большинствѣ случаевъ, съ отиѣтками экзаменаціонныхъ комиссій и приходитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

Работъ, признанныхъ удовлетворительными, оказалось, по ариметикѣ 96,4%, алгебрѣ 94,3%, геометріи 86,2%, тригонометріи 98,9%. Распредѣленіе гимназій округа по числу лучшихъ отиѣтокъ изображено въ слѣдующей таблицѣ:

Удостоились отиѣтокъ:	4 и 5	3	Неудовлетворительнымъ.
Могилевская.	86,3%	13,7%	—
Виленская	78,6%	21,4%	—
Витебская	77,8%	19,4%	2,8%
Шавельская .	71,9%	28,1%	—
Гродненская	65%	35%	—
Минская .	45,4%	43,2%	11,4%
Ковенская.	44,6%	50%	5,4%
Слуцкая	40,4%	36,6%	22%
Всего	63,7%	30,4%	5,9%

Эти числовыя данныя с. с. Тупылевъ поясняетъ замѣчаніями, что работы Минской и Слуцкой гимназій не вполне удовлетворительны, въ особенности въ Минской по геометріи, въ Слуцкой по геометріи и тригонометріи; оцѣнка работъ преподавателями въ этихъ двухъ гимназіяхъ излишне снисходительна. Преподаваніе математики въ другихъ гимназіяхъ округа, въ 1875 и 1876 учебномъ году, шло успѣшно, какъ свидѣтельствуетъ приложенная выше таблица, по которой число высшихъ отиѣтокъ 4 и 5 преобладаетъ во всѣхъ гимназіяхъ, кромѣ трехъ послѣднихъ. Число работъ вполне удовлетворительныхъ по геометріи, на испытаніяхъ 1875 г. было нѣсколько болѣе нежели въ 1876 г., потому что и задача 1875 г. была легче

заданной въ 1876 г. По тригонометріи, ариметикѣ и алгебрѣ, напротивъ, результаты испытаній 1876 г. благоприятѣе предыдущаго года. С. с. Тупиловъ заканчиваетъ свой обзоръ указаніемъ нѣкоторыхъ замѣченныхъ имъ недостатковъ: въ Шавельской гимназіи работы оцѣниваются однимъ только балломъ, вопреки §§ 56 и 67 правилъ; во многихъ недостаеъ ссылки на годовыя работы ученика, не всегда на каждой работѣ имѣется общее заключеніе испытательной комиссіи, иногда ошибки только подчеркнуты и не исправлены, въ работахъ иныхъ учениковъ недостаеъ повѣрки, ограждающей ихъ отъ невольныхъ ошибокъ и т. п. Попечительскимъ совѣтомъ сдѣлано распоряженіе къ устраненію на будущее время замѣченныхъ недостатковъ.

Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ не выдержали испытанія по математикѣ въ 1876 г., изъ общаго числа подвергавшихся испытанію всего 16,4%, изъ учениковъ гимназій 15,6% и постороннихъ лицъ 33, 3%. Въ 1876 г. число невыдержавшихъ экзамена не превышало въ общей сложности 4,9%; изъ числа учениковъ гимназій не выдержали 3,2%, но число постороннихъ лицъ, не удовлетворившихъ требованіямъ экзамена, достигало 50%; 2 человека изъ 6-ти постороннихъ, подвергавшихся испытанію зрѣлости, представили неудовлетворительныя письменныя работы и 1 неудовлетворительно отвѣчалъ на устномъ испытаніи. Деканъ физико-математическаго факультета Варшавскаго университета, профессоръ Алексѣевъ, разсматривавшій работы учениковъ 1, 2, 3, 4-й Варшавскихъ и Ломжинской гимназій, находитъ, что они значительно выше работъ предшествовавшихъ годовъ, какъ по числу вѣрныхъ рѣшеній, такъ и по достоинству самыхъ пріемовъ рѣшенія. Съ оцѣнкою работъ испытательными комиссіями и съ замѣчаніями преподавателей можно вполне согласиться, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, какъ, напримѣръ, слѣдующіе два: не совсѣмъ точная редакція геометрической задачи привела къ противорѣчивымъ взглядамъ на ея рѣшеніе нѣкоторыхъ учениковъ и преподавателей ¹⁾; преподаватель Пукевичъ не допу-

¹⁾ Найти поверхность двойнаго сегмента; слѣдовало сказать, найти сумму площадей двухъ сегментовъ. Выраженіе «поверхность» не относится къ сугубамъ плоскимъ, а выраженіе «двойной сегментъ» вовсе не употребительно въ геометріи. Соглашаясь, что редакція темы не вполне точна, помощникъ попечителя округа замѣчаетъ: однако же, изъ 143 представленныхъ работъ, въ 140 задача рѣшена совершенно правильно, слѣдовательно, большинство поняло смыслъ текста.

скаеть условнаго письма $x: y: z = a: b: c$, которое, однакоже, встрѣчается у Лежандра, Лакроа и другихъ. По отзыву профессора Андреевскаго: просмотрѣнныя имъ работы учениковъ 6-й Варшавской гимназій производятъ самое пріятное впечатлѣніе какъ по содержанію, такъ и по чрезвычайно отчетливому изложенію, оцѣнка преподавателями въ большинствѣ случаевъ справедлива; работы Кѣлецкой гимназій изложены хорошо и оцѣнены правильно; Холмской, въ общей сложности, весьма удовлетворительны и замѣчанія преподавателя Левшина обращаютъ на себя вниманіе своею обстоятельностью и вѣрностью; между работами Радомской гимназій лучшія относятся къ алгебрѣ и геометріи, но тригонометрическія весьма слабы; работы 5-й Варшавской гимназій, въ общей сложности, удовлетворительны, но Калишской не могутъ быть названы хорошими, особенно по тригонометріи. Преподаватель Ковалевскій, во многихъ случаяхъ, ихъ недостатки объясняетъ торопливостью; сравнительно лучше работы по арифметикѣ. Наконецъ, работы Петрововской гимназій изложены весьма небрежно, оцѣнка преподавателями сдѣлана большею частью снисходительно. Доцентъ Сонинъ, разсматривавшій подробно работы шести другихъ гимназій округа, находитъ ихъ значительно лучше работъ прошлаго года. Приписывая это отрадное явленіе отчасти улучшенію преподаванія математики въ гимназіяхъ, онъ замѣчаетъ въ то же время, что темы 1876 г. по всѣмъ отдѣламъ этой науки были проще, нежели темы 1875 года. Рецензентъ съ удовольствіемъ указываетъ на это обстоятельство, полагая, что рѣшеніе трудныхъ задачъ, при ограниченномъ времени, назначаемомъ для письменныхъ работъ, возможно только для наиболѣе способныхъ учениковъ. Тема по тригонометріи, по своему характеру такая же, какаа была предложена, съ нѣкоторыми, впрочемъ, усложненіями, въ 1876 г., на приемномъ экзаменѣ въ Парижской центральной школѣ. Работы Бѣльской гимназій, по мнѣнію доцента Сонины, такого рода, что могутъ сдѣлать честь любой гимназій, выполнены правильно, заключаютъ ясныя и обстоятельныя разъясненія и весьма точныя вычисленія; онъ жалуется на излишнюю и совершенно бесполезную строгость оцѣнки экзаменаціонною комиссіею; замѣчаній на текстѣ работъ преподавателю почти не приходилось дѣлать. Напротивъ, работы Сѣдлецкой гимназій производятъ неблагоприятное впечатлѣніе, и писаны дурнымъ языкомъ; въ оцѣнѣ работъ Сѣдлецкой, П оцкой, Сувалкской гимназій рецензентъ указываетъ примѣры наглѣйшей снисходительности.

Въ *Дерптскомъ* учебномъ округѣ успѣхи по математикѣ выражены въ слѣдующей таблицѣ:

Не выдержали экзамена:	въ 1874 г.	въ 1875 г.	въ 1876 г.
изъ учениковъ гимназій.	15,4%	3,5%	3,7%
постороннихъ лицъ .	42,3%	40,7%	46,8%
всѣхъ вмѣстѣ.	26,9%	19,7%	17,6%

Въ *Западной Сибири*, въ 1873 году, число не выдержавшихъ испытанія по математикѣ достигало 25%, именно: 3 гимназиста, изъ 12 подвергавшихся испытанію зрѣлости, представили неудовлетворительные письменные отвѣты; изъ постороннихъ лицъ никто въ тотъ годъ не явился къ испытанію. Въ 1874 г. изъ 24 учениковъ гимназій, подвергавшихся испытанію, всѣ отвѣчали удовлетворительно на устномъ и письменномъ экзаменѣ; въ 1875 г. 3 изъ 27 или 11,5% не выдержали письменнаго испытанія, въ 1876 году 2 изъ 16 или 12,5%.

Въ *Восточной Сибири* въ 1873 г. подвергались испытанію только 6 учениковъ гимназій и не выдержалъ экзамена по математикѣ 1 изъ младшаго отдѣленія VII класса; въ 1874 г. подвергались испытанію 11 гимназистовъ и 1 посторонній и не выдержали экзамена письменнаго 1, устнаго 1, всего 2 или 16,6%; въ 1875 году 17 учениковъ гимназій подвергались испытанію, 1 не выдержалъ устнаго испытанія, что составляетъ 3,7%, и въ 1876 году, изъ 8-ми учениковъ гимназій, подвергавшихся испытанію, 1 не выдержалъ письменнаго испытанія, что составляетъ всего 12,5%.

Оканчивая подробный обзоръ успѣховъ гимназическаго преподаванія, находимъ не лишнимъ вкратцѣ повторить собранные факты. Судя по отзывамъ лицъ, разсматривавшихъ письменныя работы учениковъ, исполненныя ими на испытаніяхъ зрѣлости, присутствовавшихъ и на устныхъ экзаменахъ, въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ преподаваніе четырехъ главныхъ предметовъ гимназическаго курса производилось успѣшно и привело къ результатамъ весьма благопріятнымъ. Въ Московскомъ округѣ высказаны были довольно серьезные замѣчанія относительно преподаванія русскаго и древнихъ языковъ и хода испытаній по этимъ предметамъ, но такія порицанія относятся къ меньшинству гимназій округа и преимущественно къ тремъ гимназіямъ наиболѣе слабымъ: къ Виземской гимназій, Нижегородской и Нижегородскому Александровскому институту, въ которыхъ и преподаваніе математики неудовлетворительно. Правда, профессоръ Давыдовъ, въ своемъ отзывѣ о письменныхъ работахъ по

математикѣ, указываетъ менѣе недостатковъ, нежели другіе рецензенты, по другимъ предметамъ, но изъ этого обстоятельства не слѣдуетъ выводить заключенія, что въ Московскомъ округѣ процвѣтаетъ исключительно изученіе математическихъ наукъ; оно указываетъ только мѣру большей строгости и требовательности со стороны другихъ рецензентовъ; напротивъ, Московскій округъ, какъ доказано статистическими данными, послѣ Дерптскаго округа, приготовляетъ наиболѣе молодыхъ людей, поступающихъ на историко-филологическій факультетъ, принимая въ расчетъ, какъ абсолютное ихъ число въ сравненіи съ другими учебными округами, такъ и процентное ихъ отношеніе къ общему числу абитуриентовъ того же округа. Если сравнимъ отзывы лицъ, разсматривавшихъ письменныя работы по Казанскому округу, съ ихъ отзывами за предыдущіе года, то замѣтимъ весьма значительное улучшеніе въ гимназіяхъ этого округа; не вполнѣ удовлетворительны результаты преподаванія древнихъ языковъ только въ Симбирской гимназій и отчасти въ Самарской. Такая переизмѣна къ лучшему въ Казанскомъ округѣ можетъ быть до нѣкоторой степени объяснена отдѣленіемъ гимназій, наиболѣе слабыхъ, ко вновь образованному Оренбургскому округу. Попечительскій совѣтъ Оренбургскаго округа признаетъ, что до сего времени не могъ преодолѣть прежней запущенности, хотя въ этомъ отношеніи и здѣсь замѣтно уже улучшеніе. При довольно низменномъ уровнѣ познаній учениковъ гимназій этого округа, преподаватели дозволяютъ себѣ различныя отступленія отъ правилъ, установленныхъ для испытаній, и излишнюю снисходительность. Наиболѣе слаба Екатеринбургская гимназія по русскому, древнимъ языкамъ и по математикѣ. Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ большинство учениковъ, подвергавшихся испытанію, получили по русской словесности и математикѣ высшія отиѣтки 4 и 5, а по древнимъ языкамъ среднюю отиѣтку 3, и весьма немногіе выше; вовсе неудовлетворительныхъ и по древнимъ языкамъ оказалось весьма мало. Такого рода отиѣтки, судя по отзывамъ лицъ, разсматривавшихъ работы учениковъ, справедливы и вѣрно изображаютъ познанія молодыхъ людей. Наиболѣе слабыми оказываются здѣсь Певзевская гимназія по древнимъ языкамъ и математикѣ, 3-я Харьковская и Курская по латинскому языку, 2 и 3-я Харьковскія и въ особенности Тамбовская по математикѣ. Въ Одесскомъ учебномъ округѣ, по отзыву профессоровъ Новороссійскаго университета, преподаваніе всѣхъ главныхъ предметовъ гимназическаго курса идетъ весьма успѣшно и его ре-

результаты на испытаніяхъ зрѣлости оказываются очень удовлетворительными. Въ Киевскомъ учебномъ округѣ по русскому языку и словесности, указываются крупныя недостатки почти во всѣхъ гимназіяхъ округа, требующіе энергическихъ мѣръ для ихъ устраненія. По древнимъ языкамъ замѣтно нѣкоторое улучшеніе въ сравненіи съ предыдущими годами, греческіе переводы заслужили похвалы лицъ ихъ разсматривавшихъ, исключая работъ гимназій: Немировской, Новгородсѣверской, Нѣжинской и Коллегіи Павла Галагана. Работы учениковъ по математикѣ представляютъ много недостатковъ. Въ оцѣнкѣ работъ учениковъ указана значительная доля снисходительности, потому и статистическіе выводы объ успѣхахъ испытаній въ Киевскомъ округѣ вообще не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Въ Виленскомъ учебномъ округѣ преподаваніе главныхъ предметовъ гимназическаго курса, за немногими исключеніями, шло довольно успѣшно. Наиболѣе отстали отъ прочихъ гимназій: Минская, Шавельская и Слуцкая по русскому языку и словесности, Слуцкая по латинскому языку, Минская и Слуцкая по математикѣ; по греческому языку вообще переводы 1876 г. оказались менѣе удовлетворительными, нежели работы предыдущаго года. О письменныхъ работахъ учениковъ Варшавскаго округа профессора университета, ихъ разсматривавшіе, отзываются съ похвалою; въ русскихъ сочиненіяхъ встрѣчаются однако полонизмы; слабыми оказываются гимназій: 1-я и 3-я Варшавскія, Петроковская и Калишская по русскому языку и словесности, Петроковская, Калишская, Сѣдлецкая и отчасти Радомская по математикѣ. Такимъ образомъ слабѣе оказываются успѣхи преподаванія въ Оренбургскомъ и Киевскомъ учебныхъ округахъ по всѣмъ предметамъ курса, въ прочихъ оказываются не вполне удовлетворительными испытанія по двумъ или тремъ гимназіямъ округа, неподдающимся, до времени, усиліямъ преподавателей; во число такихъ отсталыхъ учебныхъ заведеній съ каждымъ годомъ уменьшается; напротивъ, увеличивается число гимназій образцовыхъ и лучшихъ. Такъ, напримѣръ, въ 1873 и 1874 гг. профессоръ Некрасовъ насчитывалъ, по преподаванію русскаго языка и словесности, три гимназій въ Одесскомъ учебномъ округѣ заслуживающими особеннаго вниманія и одобренія, въ 1875 году четыре, въ 1876 г. пять.

Присутствіе *постояннаго депутата* отъ управленія округа на экзаменахъ выпускныхъ, во всѣхъ гимназіяхъ округа, считается по правиламъ объ испытаніяхъ зрѣлости условіемъ особенно важнымъ,

для установленія равномѣрныхъ требованій и равномѣрнаго уровня преподаванія въ различныхъ училищахъ, а также для отстраненія всякихъ нареканій на возможное или невольное пристрастіе со стороны экзаменующихъ; придавая испытаніямъ зрѣлости болѣе торжественности, не дозволяя превращать ихъ въ домашнюю семейную бесѣду, присутствіе такого посторонняго лица служить живою связью между центральнымъ управленіемъ округа и различными подвѣдомственными ему учебными заведеніями. Въ 1876 году въ *С.-Петербургскомъ* учебномъ округѣ испытанія зрѣлости происходили въ присутствіи депутатовъ во всѣхъ семи столичныхъ правительственныхъ гимназіяхъ, въ трехъ церковныхъ училищахъ и двухъ частныхъ гимназіяхъ. На экзаменахъ присутствовали: по закону Божию преосвященные Палладій и Леонидъ и помощникъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ протоіерей Колоколовъ; по латинскому языку въ 1-й, 3-й и въ гимназій Человѣколюбиваго общества—преподаватель *С.-Петербургскаго* университета Лапшинъ, а въ 4-й гимназій—профессоръ Помяловскій; по греческому языку въ 4-й и 6-й гимназіяхъ—профессоръ Дестунисъ. На экзаменахъ по русскому языку присутствовалъ въ 3-й и въ гимназій Человѣколюбиваго общества профессоръ Миллеръ и въ 7-й гимназій профессоръ Срезневскій. По математикѣ въ Ларинскую гимназію былъ приглашенъ къ экзамену профессоръ Окатовъ, по исторіи въ 1-й и въ гимназій Человѣколюбиваго общества профессоръ Соловьевъ и во 2-й профессоръ Васильевскій. Кромѣ депутатовъ экзамены по разнымъ предметамъ посѣтили: г. министръ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, бывшій попечитель округа князь Ливень, его помощникъ д. с. с. Яновскій и окружный инспекторъ. Въ церковныхъ училищахъ св. Петра, св. Анны и Реформатскомъ, кромѣ окружныхъ инспекторовъ, присутствовали по латинскому и греческому языкамъ, въ качествѣ депутатовъ отъ Управленія округа, преподаватель 5-й гимназій Шеборъ, а по русскому языку профессоръ Сухомлиновъ; испытанія же учениковъ двухъ частныхъ гимназій производились, подъ предсѣдательствомъ окружныхъ инспекторовъ, въ *С.-Петербургской* Ларинской гимназій. Въ *Московскомъ* учебномъ округѣ попечитель округа князь Мещерскій посѣщалъ ежедневно письменныя и устные испытанія въ Московскихъ гимназіяхъ; помощникъ попечителя присутствовалъ на испытаніяхъ зрѣлости въ Смоленской и Калужской гимназіяхъ, а въ Московскія 2-ю и 5-ю гимназій, въ качествѣ депутата, былъ командированъ окружный инспекторъ Се-

меновичъ. На испытаніяхъ зрѣлости по закону Вожію, кромѣ того, присутствовалъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ столицы пресвященный Леонидъ, викарій Московскій. О назначеніи депутатовъ по *Казанскому* учебному округу никакихъ свѣдѣній не доставлено. Исполненіе § 39 правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости наиболѣе затрудняетъ *Оренбургскій* учебный округъ, по обширности его территории и отсутствію профессоровъ университета. Въ 1876 году попечитель округа лично присутствовалъ на экзаменахъ въ Екатеринбургской гимназіи, одинъ изъ окружныхъ инспекторовъ въ Оренбургской, другой же исправлялъ должность попечителя во время его отсутствія. Экзамены въ Уральской, Уфимской и Пермской гимназіяхъ произведены были безъ депутата отъ окружнаго управленія. Въ *Харьковскомъ* учебномъ округѣ на испытаніяхъ по математикѣ, въ трехъ Харьковскихъ гимназіяхъ, присутствовалъ экстраординарный профессоръ Врѣо; на испытаніяхъ по другимъ предметамъ въ 1-й Харьковской—ординарный профессоръ Потебня, во 2-й—ординарный профессоръ Делленъ и въ 3-й ординарный профессоръ Пѣховскій. Въ Курскую гимназію въ качествѣ депутата былъ командированъ ординарный профессоръ Лебедевъ, въ Новочеркасску ординарный профессоръ Ишинецкій, въ Тамбовскую и Пензенскую окружные инспекторы Лукьяновъ. Въ *Одесскомъ* округѣ только въ одной Ришельевской гимназіи присутствовалъ, въ качествѣ депутата отъ учебнаго округа—окружный инспекторъ Пятинъ. Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ, на испытаніяхъ въ Полтавской гимназіи, присутствовалъ окружный инспекторъ Ростовцевъ, въ Каменецъ-Подольской заслуженный профессоръ Гогоцкій; ординарные профессора Модестовъ, Котляревскій и Иконниковъ въ 1-й и 2-й Кіевскихъ гимназіяхъ, первый по древнимъ языкамъ, а второй по русскому языку и словесности, третій по исторіи; доцентъ Аптоничъ въ Житомирской и Хрущевъ въ коллегіи Павла Галагана по всѣмъ предметамъ курса. Такимъ образомъ, профессора университета св. Владиміра принимали живое и весьма дѣятельное участіе въ испытаніяхъ зрѣлости. Попечитель Кіевского округа лично посѣщалъ Нѣжинскую гимназію, а его помощникъ объ Кіевскія; окружный инспекторъ присутствовалъ въ коллегіи Павла Галагана на письменномъ экзаменѣ по греческому языку. Въ *Виленскомъ* учебномъ округѣ попечитель округа лично присутствовалъ въ гимназіяхъ Виленской и Гродненской на экзаменахъ по древнимъ языкамъ, въ Виленской и Ковенской по закону Вожію и Минской по исторіи и географіи; его помощникъ въ Вилен-

ской по древнимъ языкамъ, арифметики и геометріи, въ Могилевской по закону Вожію, латискому языку и исторіи. Окружный инспекторъ Сольскій былъ командированъ для присутствія на устныхъ испытаніяхъ зрѣлости въ Слуцкой гимназіи по исторіи, древнимъ языкамъ, русской словесности, геометріи и тригонометріи, въ Шавельской и Ковенской по греческому языку, и въ Виленской гимназіи по обоимъ древнимъ языкамъ. Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ испытанія производились безъ депутата, по немѣнѣю окружныхъ инспекторовъ и невозможности командировать для присутствія на экзаменахъ гимназій профессоровъ Варшавскаго университета, занятыхъ въ то же время переводными и окончательными испытаніями студентовъ. Объясняя такимъ образомъ отсутствіе профессоровъ мѣстнаго университета на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ, управление Варшавскаго округа ссылается и на другія уважительныя причины, каковы напримѣръ: командировки съ ученой цѣлью. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ другихъ учебныхъ округахъ профессора мѣстныхъ университетовъ обременены тѣми же занятіями, какъ и въ Варшавскомъ, по переводнымъ экзаменамъ и ученикъ своимъ занятіямъ, но признаютъ возможнымъ удѣлять долю своего времени и на важный актъ гимназическаго испытанія.

Случаи разногласія между депутатомъ или директоромъ и другими членами испытательныхъ комиссій въ 1876 году были слѣдующіе: Въ *С.-Петербургскомъ* округѣ произошло разногласіе между главнымъ депутатомъ отъ окружнаго управленія и членами экзаменационной комиссіи, при оцѣнкѣ по физикѣ познаній одного ученика частной гимназіи *Мая*. Это разногласіе, относительно отмѣтки 2 или 3, слѣдовавшей ученику за его отвѣты, весьма обстоятельно и подробно было обсуждено въ попечительскомъ совѣтѣ округа, который выслушалъ заявленія обѣихъ спорящихъ сторонъ и, соглашаясь съ мнѣніемъ окружнаго инспектора *Калыбина*, рѣшилъ его не въ пользу ученика.

Въ *Харьковскомъ* округѣ въ испытательной комиссіи Воронежской гимназіи, при обсужденіи достоинства русскаго сочиненія, написаннаго однимъ постороннимъ лицомъ, возникло разногласіе: преподаватель русскаго языка и директоръ гимназіи считали сочиненіе не вполне удовлетворительнымъ и заслуживающимъ отмѣтку не выше 2, остальные члены комиссіи находили возможнымъ ее повысить до 3. Попечительскій совѣтъ, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, согласился съ послѣдними и рѣшилъ споръ въ пользу частъ охонп, отд. 4.

ученика. Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ окружный инспекторъ не соглашался съ мнѣніемъ испытательной комиссіи Полтавской гимназіи, относительно работъ трехъ учениковъ по русскому и древнимъ языкамъ. Попечительскій совѣтъ, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, нашелъ возможнымъ удостоить двухъ изъ нихъ отмітки 3, согласно съ мнѣніемъ экзаменаторовъ, что же касается до третьяго, то призналъ, согласно съ мнѣніемъ окружнаго инспектора, отвѣты неудовлетворительными. Въ *Вилемскомъ* учебномъ округѣ, единственный случай разногласія произошелъ при разсмотрѣніи письменной работы по алгебрѣ ученика изъ постороннихъ; преподаватель математики и, директоръ гимназіи признавали его не заслуживающимъ отмітки 3, которой его удостоили прочіе члены экзаменаціонной комиссіи. Рѣшили допустить къ продолженію испытаній, а между тѣмъ разногласіе представить на разсмотрѣніе управленія округа. Означенный ученикъ, не выдержавъ, вслѣдъ за тѣмъ, устнаго испытанія по русскому и французскому языкамъ, самъ отказался продолжать экзаменъ, и потому попечительскій совѣтъ не входилъ въ разсмотрѣніе возникшаго разногласія по алгебрѣ. Въ *Варшавскомъ* учебномъ округѣ произошли въ 1876 г. шесть случаевъ разногласій между директорами гимназій и остальными членами испытательныхъ комиссій: въ 4-й Варшавской гимназіи, Калишской, Люблинской и Кѣлецкой, въ Сувалеской о 2-хъ ученикахъ гимназіи и 1 постороннемъ лицѣ, и въ Варшавской 5-й гимназіи о награжденіи одного ученика золотою медалью. Эти случаи, по внимательномъ обсужденіи попечительскимъ совѣтомъ округа, разрѣшены въ пользу всѣхъ молодыхъ людей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, исключая двухъ учениковъ Кѣлецкой и Сувалеской гимназій, которыхъ письменныя работы совѣтъ призналъ неудовлетворительными.

На основаніи § 52 правилъ объ испытаніяхъ зрѣлости, предоставлено начальству учебнаго округа назначать *одинаковыя темы и задачи*, для письменнаго испытанія во всѣхъ гимназіяхъ округа, и въ такомъ случаѣ письменное ихъ исполненіе во всѣхъ же гимназіяхъ должно быть произведено одновременно въ тотъ же день. Эта формальность, столь важная для устраненія злоупотребленій и безпорядковъ, кажется нынѣ твердо укоренилась въ обычай. Отступленія отъ нея незначительны. Такъ, въ *С-Петербургскомъ* округѣ, во время письменныхъ испытаній по латинскому языку въ гимназіи Человѣколюбиваго общества, заболѣлъ одинъ гимназистъ, и другой въ 3-й гимназіи во время испытаній по математикѣ. Оба они подверглись

поводѣ испытанію по запаснымъ темамъ и выдержали его удовлетворительно. Въ *Казанскомъ* округѣ, по случаю начатыхъ въ маѣ мѣсяцѣ стропельныхъ работъ, въ Саратовской гимназій предложены были по всѣмъ предметамъ особыя темы. Въ *Оренбургскомъ*, ученикамъ Екатеринбургской гимназій предложены были особыя, отдѣльныя отъ прочихъ гимназій темы по латинскому и греческому языкамъ. Это отступление дозволено было попечителемъ, по ходатайству директора гимназій Соловьева и по залущенности преподаванія древнихъ языковъ въ Екатеринбургской гимназій, въ видѣ снисхожденія къ ученикамъ. Вина унадка въ преподаванія этихъ предметовъ относится отчасти къ бездѣйствію бывшаго директора, а съ другой стороны зависѣла отъ продолжительнаго отсутствія въ этой гимназій преподавателей древнихъ языковъ. Сдѣланное отступление на испытаніяхъ зрѣлости и снисхожденіе не принесли однако же пользы: переводы учениковъ, по свидѣтельству попечителя округа, были переполнены грубыхъ ошибокъ, обнаруживали незнаніе грамматики и оборотовъ рѣчи, свойственныхъ языкамъ греческому и латинскому. Такимъ образомъ отступление отъ правилъ объ испытаніяхъ доказало несомнѣнно необходимость принять рѣшительныя мѣры къ улучшенію преподаванія, и убѣдило, что другими способами нѣтъ возможности пособить молодымъ людямъ и исправить упущенія.

Въ *Кіевскомъ* учебномъ округѣ правила объ однообразныхъ темахъ для всѣхъ гимназій не примѣняются со всею должною строгостью. Для 2-й Кіевской, Полтавской гимназій и коллегіи Паула Галагана экзамены назначаются управленіемъ округа ранѣе срока, опредѣленнаго министерствомъ. Къ этимъ тремъ гимназіямъ, стремящимся опередить другія сокращеніемъ срока ученія и сдачи экзамена, въ 1876 году присоединилась еще Нѣжинская, по случаю капитальной передѣлки зданія гимназій, и такимъ образомъ выпущены были ученикамъ этихъ четырехъ гимназій предложить темы другія для письменныхъ отвѣтовъ, не одинаковыя съ прочими гимназіями округа. Какъ на весьма любопытный случай отступленія отъ установленныхъ правилъ, слѣдуетъ еще указать на особую тему для русскихъ сочиненій, заданную въ *Виленскомъ* учебномъ округѣ лицамъ, экзаменовавшимся изъ курса гимназій безъ древнихъ языковъ. Побудительной причиною къ такому отступленію попечитель округа указываетъ то обстоятельство, что основная и запасная темы (характеристика Горация, сравнить черты характера Ахиллеса и Ильи Муромца), приспособленныя преимущественно для воспитанниковъ

гимназій, знакомыхъ съ классическою литературою, оказались неудобопримѣняемыми для вышеупомянутыхъ постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ выразилось со стороны управления учебнаго округа сознание, что незнакомство экзаменующихся съ древними языками, нарушая цѣлостность гимназической программы, ставитъ лицъ этой категоріи въ особня исключительныя условія, и внушаетъ вполне основательное недовѣріе къ ихъ знанію исторіи литературы и даже всемірной исторіи, такъ какъ поэты временъ Августа и Гомеръ составляютъ явленія, не только литературныя, но имѣютъ довольно важное значеніе и между историческими событіями вообще.

Въ *Варшавскомъ* округѣ запасныя темы по русскому, латинскому и греческому языкамъ были предложены только въ Калишской гимназій одному ученику VIII класса, которой вслѣдствіе болѣзни, засвидѣтельствованной врачомъ, не могъ подвергнуться письменному испытанію въ языкахъ вмѣстѣ съ товарищами.

Не смотря на призванію уже повсемѣстно пользу отъ строгаго соблюденія правилъ объ испытаніяхъ, утвержденныхъ въ 1872 году, и благотворное ихъ вліяніе, до сего времени еще высказываются, со стороны учебнаго начальства, нѣкоторые колебанія при ихъ примѣненіи и желанія ихъ видоизмѣнить. Такъ, напримѣръ, при представленіи отчета объ испытаніяхъ за 1876 годъ, попечительскій совѣтъ С.-Петербургскаго округа замѣчаетъ, что въ сомнительныхъ случаяхъ, при неполной удовлетворительности письменныхъ работъ, было бы полезно допускать не удовлетворившихъ требованіямъ письменнаго испытанія къ устному испытанію съ тѣмъ, чтобы устные отвѣты, въ этихъ случаяхъ имѣли рѣшающее значеніе; то же управленіе округа указываетъ, что 10 дней, положенныя по § 58 правилъ объ испытаніяхъ, недостаточны для разсмотрѣнія письменныхъ работъ учениковъ и окончательной ихъ оцѣнки. Много разъ уже было разъяснено и даже въ предлагаемомъ здѣсь извлеченіи изъ годовыхъ отчетовъ объ экзаменахъ указано, что не слѣдуетъ удивляться, если устные отвѣты обнаруживаютъ болѣе основательныя и разнообразныя знанія, нежели письменныя работы, когда экзаменующійся хорошо знаетъ изучаемый предметъ. Составившій вполне удовлетворительный письменный отвѣтъ, навѣрное обладаетъ знаніемъ существенныхъ частей преподаваемаго предмета, и при устныхъ вопросахъ, конечно, блистательнѣе выкажетъ свои познанія; но именно по этой причинѣ письменныя испытанія, какъ наиболѣе трудныя, должны служить рѣшающимъ мѣриломъ дѣйствительнаго знанія, указы-

вам со стороны ученика не только знакомство съ наукой, но и требующее правилами объ испытаніяхъ умѣнье примѣнить свои познанія къ практикѣ. Напротивъ, устные распросы, при неудовлетворительности письменной работы, были бы одною напрасною тратой времени, тѣмъ болѣе, что опытомъ давно извѣдано и доказано, какимъ случайностямъ они подвержены; удачный жребій доставляетъ плохому ученику отличную отмѣтку и напротивъ минутное запятованіе, разсѣянность, смущеніе или временная усталость роняютъ несправедливо достойнаго молодаго человѣка и знающаго въ глазахъ экзаменующихъ. Сверхъ того, при отсутствіи депутатовъ отъ высшаго начальства во все продолженіе устныхъ испытаній зрѣлости, испытанія эти и результаты ихъ стали бы безконтрольными, какъ только значеніе письменныхъ испытаній, было бы ослаблено. Съ другой стороны при точномъ соблюденіи § 56, 57 и 67 правилъ объ испытаніяхъ, не можетъ встрѣтиться на практикѣ, ни одного случая *сомнительнаго*, какъ предполагаетъ попечительскій совѣтъ округа. Что же касается до десятидневнаго срока, назначеннаго въ правилахъ объ испытаніяхъ для разсмотрѣнія письменныхъ работъ учениковъ и ихъ оцѣнки, то при незначительномъ вообще числѣ ежегодно ованчивающихся курсъ ученія въ каждой гимназій, врядъ-ли въ настоящее время представляется надобность въ измѣненіи и продленіи этого срока.

Незначительныя отступленія отъ правилъ, установленныя для испытаній зрѣлости, случайныя или единичныя, еще встрѣчаются, преимущественно въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ преподаваніе не вполне удовлетворительно. Наружныя безпорядки скрываютъ внутренніе и болѣе существенныя недостатки. Тѣ гимназіи, въ которыхъ уровень преподаванія поставленъ на надлежащую высоту, отличаются строгой аккуратностью и точнымъ исполненіемъ правилъ; тамъ времени и средствъ и охоты довольно на исполненіе всей требуемой обрядности; но совершенно противоположныя явленія замѣчаемъ въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ успѣхи учениковъ сомнительны. Профессоръ Тихонравовъ указываетъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Московскаго округа отступленія отъ правилъ, допускаемыя экзаменаціонными комиссіями при разсмотрѣніи и оцѣнкѣ письменныхъ работъ учениковъ, какъ выше подробно изложено. Рецензію сочиненія, по его словамъ, пишетъ одинъ преподаватель, другіе члены комиссіи соглашались съ нимъ, или подписываютъ свою фамилію, не выражая даже мнѣнія; иногда же ихъ мнѣнія, рѣзко противоположныя, улавываютъ на

отсутствие въ одной изъ возражающихъ сторонъ должнаго безпристрастія; иные не выражаютъ своего мнѣнія опредѣленнымъ числовымъ балломъ, и невѣстно какимъ способомъ получается въ общемъ выводѣ баллъ, рѣшающій участь экзаменующагося. Во 2-й Московской гимназій, по указанію того же профессора, у одного ученика, оказалось два черновыхъ сочиненія, почти тождественныхъ между собой и съ бѣловымъ, у одного ученика Вяземской гимназій, сочиненіе котораго обильно грубыми орфографическими ошибками, вовсе не оказалось черноваго; на листѣ, выданномъ ему для черноваго сочиненія, написано только нѣсколько строкъ схемы. Подобные случаи возбуждаютъ невольное подозрѣніе, что надзоръ за исполненіемъ письменныхъ работъ не былъ учрежденъ достаточно строгій. Въ Вятской и Симбирской гимназійхъ Казанскаго округа, какъ выше также уже было указано, не прописано на письменныхъ работахъ заключеніе экзаменационной комиссіи и не выведено общей отмѣтки изъ частныхъ балловъ, полученныхъ каждымъ ученикомъ. Тѣ же недостатки замѣчены въ Екатеринбургской и Пермской гимназійхъ по математикѣ и въ Екатеринбургской по русской словесности. Въ Уральской гимназій на письменныхъ работы по математикѣ дозволено было употребить отъ 7-ми до 8 часовъ, но такое продленіе срока, вопреки § 54 правилъ, не пособило ученикамъ этой гимназій,—они обнаружили, по отзыву попечительскаго совѣта, недостатковъ навыка въ рѣшеніи математическихъ задачъ, незнакомство со способами упрощенія рѣшеній и вообще слабыя познанія. Къ числу отступленій отъ строгаго соблюденія правилъ объ испытаніяхъ слѣдуетъ отнести излишнюю снисходительность, выказываемую ними преподавателями, конечно, въ большинствѣ случаевъ вынужденную слабымъ знаніемъ ихъ учениковъ. Въ оправданіе свое преподаватели ссылаются на извѣстныя имъ однимъ годовыя работы учениковъ, которыя не берутъ даже трудъ прилагать къ своимъ ссылкамъ. Неправильность такого способа оцѣнки письменныхъ работъ, исполненныхъ на испытаніи зрѣлости, уже разъяснена циркуляромъ г. министра отъ 2-го апрѣля 1875 г. Несоблюденіе установленныхъ правилъ, при оцѣнкѣ работъ учениковъ, встрѣчается въ Минской, Шавельской и Слуцкой гимназійхъ Виленскаго округа по русской словесности, въ Витебской по латинскому языку и Шавельской по математикѣ. Во многихъ случаяхъ различныя управленія учебныхъ округовъ ограничиваются въ годовыхъ своихъ отчетахъ общимъ выраженіемъ: испытанія зрѣлости произведены безъ всякихъ отступленій отъ установленныхъ правилъ, но попечитель Виленскаго

округа заносить въ отчетъ малѣйшія отъ нихъ уклоненія, какъ напримѣръ слѣдующія: въ Ковенской гимназій по геометріи, въ Могилевской по греческому языку и въ Слуцкой по ариѳметикѣ и геометріи экзамены продолжались болѣе срока—5 или 10 минутъ; въ Могилевской при 20 воспитанникахъ не было узаконеннаго числа наблюдателей,—двухъ, но только одинъ; въ протоколахъ Ковенской, Шавельской и частью Могилевской гимназій не означено время окончанія экзамена, а на нѣкоторыхъ изъ работъ,—срока ихъ подачи наблюдателю. Въ массѣ учебныхъ заведеній, конечно, отдѣльные случаи отступленій не могутъ повредить общему дѣлу образованія; тѣмъ не менѣе, желательно точное приведеніе ихъ въ вѣдѣность и сообщеніе, кому слѣдуетъ, объ устраненіи ихъ на будущее время. Такое вниманіе къ малѣйшему нарушенію правилъ объ испытаніяхъ предупредить и искоренить несправедливости и злоупотребленія, отъзывающіяся, какъ бы они слабы ни были, тяжелыми послѣдствіями на будущности отдѣльныхъ молодыхъ людей, и водворить повсемѣстно, на твердыхъ основаніяхъ обычая и привычки, порядокъ, признанный нынѣ по четырехлѣтнему опыту полезнымъ и благотворнымъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Темы и задачи, предложенныя для письменнаго рѣшенія на испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 году
(единичныя для гимназій одного и того же округа).

I. Въ С.-Петербургскомъ Округѣ.

1. По русскому языку.

Основная. Характеристика Чичикова, героя «Мертвыхъ Душъ» Гоголя.
Знакомая. Значеніе Полтавской побѣды.

2. По латинскому языку.

Основная. Когда Катонъ начальствовалъ надъ войсками въ Испаніи, къ нему пришли послы союзнаго съ Римлянами племени *Илергетовъ* ¹⁾ и объявили, что они вуждаются въ немедленной помощи, такъ какъ отложившіеся отъ Римлянъ народы, собравъ огромное войско, готовятся напасть на ихъ главный городъ. Хотя этимъ требованіемъ пословъ Катонъ *былъ поставленъ въ затруднительное положеніе* ²⁾, такъ какъ онъ самъ со дня на день ожидалъ нападенія со стороны непріятеля и потому не хотѣлъ раздѣлять свои силы; однако, *чтобы не показъ вида* ³⁾, *будто въ критическихъ обстоятельствахъ* ⁴⁾ оставлять вѣрныхъ союзниковъ, онъ обѣщалъ посламъ исполнить, о чемъ они просили, и тотчасъ отдалъ приказъ, чтобы три тысячи вѣхоты и двѣсти всадниковъ готовились къ походу. Послы, *ободренные* ⁵⁾ отвѣтомъ консула, отправили къ своему народу вѣстника и велѣли сказать, чтобы Илергеты защищались *до последней крайности* ⁶⁾, такъ какъ очень скоро придетъ къ нимъ римская помощь (всемогательная войска). Вѣстникъ этотъ былъ перехваченъ непріятелями, которые, прочитавъ его *депешу* ⁷⁾, измѣнили свой планъ и, *вмѣсто того, чтобы* ⁸⁾ идти на Илергетовъ, рѣшились соединенными силами немедленно напасть на самого Катона. Назначенные на помощь Илергетамъ солдаты между тѣмъ уже выступили изъ лагери, съ приказаніемъ остановиться, когда пройдутъ семь тысячъ шаговъ, и поспѣшно возвратиться, ежели услышатъ позади себя *боевой* ⁹⁾ крикъ. Едва они прошли половину этого пространства, какъ услышали крикъ, каковой бываетъ при *встрѣчѣ* ¹⁰⁾ двухъ непріятельскихъ войскъ. Тогда они ускореннымъ шагомъ поспѣшили возвратиться въ лагерь на помощь своимъ, и пришли въ то самое время, когда варвары сдѣлали первое нападеніе на *окопы* ¹¹⁾. Они *стремительно бросились* ¹²⁾ на врага съ тыла и разстроили ряды его, а консулъ вывелъ войска изъ лагери и приказалъ имъ преслѣдовать бѣгущаго непріятеля. Такимъ образомъ, этою *распорядительностью* ¹³⁾ Катонъ не только избавилъ Илергетовъ отъ опасности, но и самъ *восторжествовалъ* ¹⁴⁾ надъ многочисленнымъ врагомъ.

¹⁾ Ilergetes. ²⁾ in discrimen adduci. ³⁾ videri. ⁴⁾ res dubiae. ⁵⁾ confirmare. ⁶⁾ ad extremum usque. ⁷⁾ literae. ⁸⁾ pro eo ut. ⁹⁾ militaris. ¹⁰⁾ когда встрѣчаются; встрѣчающихся. ¹¹⁾ vallum. ¹²⁾ acriter invadere. ¹³⁾ consilium prudens. ¹⁴⁾ superare.

Запасная. Кай Лициній Крассъ, который около 666 года послѣ основанія Рима былъ пензоромъ вмѣстѣ съ Кнеемъ Домпціемъ Азнабарбомъ, челоуѣкомъ надменнымъ и жестокимъ, и жгяъ съ ними въ постоянной враждѣ, очень остроумно ¹⁾ сказалъ о своемъ товарищѣ: нѣтъ ничего удивительнаго, что иѣдная борода у того, у кого сердце свиное. Этотъ Кней Домпцій производилъ свой родъ отъ того Домпція, который жгяъ не долго послѣ изгнанія царей и получилъ прозваніе Азнабарба слѣдующимъ образомъ. Когда онъ однажды съ поля возвращался въ городъ, ему явились два всадника необыкновенной красоты ²⁾, съ двумя копылами въ рукахъ, и сказали ему, чтобы онъ спокойно шелъ въ сенатъ и извѣстилъ Римлянъ о славной побѣдѣ, о которой они еще не знаютъ. Когда Домпцій еще удивлялся этому видѣнію и не зналъ, что дѣлать, одинъ изъ всадниковъ слѣзъ съ лошади и, подойдя къ Домпцію, *поладилъ* ³⁾ его бороду, которая тотчасъ изъ черной сдѣлалась рыжею ⁴⁾. Потомки Домпція сохранили не только прозваніе Азнабарбовъ, но и рыжій цвѣтъ бороды, и всѣ до одного отличались жестокостью, а нѣкоторые *злыми характеромъ* ⁵⁾, такъ что трудно сказать, принесли ли они государству болѣе пользы или вреда.

¹⁾ lepide. ²⁾ excellens forma. ³⁾ permulceo. ⁴⁾ с nigro rutilum colorem trahere. ⁵⁾ saevitia.

3. По греческому языку.

Основная. Кого боги любятъ, говоритъ Плутархъ въ жизнеописаніи Августа, и къ кому они благоволятъ, того *предостерегаютъ* ¹⁾ или какия нибудь *знаменіями* ²⁾ или снами. Заботливость свою объ Августѣ они особенно ясно *показали* ³⁾ передъ сраженіемъ при Филиппахъ. Самъ Августъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ ⁴⁾, что, когда наканунѣ сраженія ⁵⁾ онъ заболѣлъ, такъ что не надѣялся уже *быть въ строю* ⁶⁾, къ нему на другой день рано утромъ пришелъ врачъ его Арторій и сказалъ, что видѣлъ во снѣ Аевну, приказывавшую ему непремѣнно вывести Бесаря изъ палатки, *такъ какъ* ⁷⁾ безъ него Антонію не побѣдить Брута и Кассія. Августъ, хотя *мучимый недугомъ* ⁸⁾, послушался Арторія, и такимъ образомъ спасся: ибо едва друзья *успѣли* ⁹⁾ посадить его на лошадей и немного *отказать* ¹⁰⁾, какъ ¹¹⁾ непріятель, *отбросивъ* ¹²⁾ тѣвое крыло и преслѣдуя бѣгущихъ, напалъ на палатку Августа и овладѣлъ ею вмѣстѣ съ всѣми оставшимися въ ней слугами. Какъ же, прибавляетъ Плутархъ, *можно согласиться* ¹³⁾ съ Эпикуромъ, который *учитъ* ¹⁴⁾, что боги нисколько не заботятся о людяхъ!

Πλουτάρχος. Αὐγούστος. Φίλιπποι. Ἀρτόριος. Καίσαρ. Ἀντώνιος. Βρούτος. Κάσιος. Ἐπίκουρος. ¹⁾ προσημαίνω τινί. ²⁾ σημαίων. твор. над. выразить посредствомъ διά ³⁾ οὐλός εἶμι, а слово заботливость выразить глагольною формою. ⁴⁾ τὰ ὑπομνήματα. ⁵⁾ ἢ πρό τοῦ ἐγῆνος ἐπέρα. ⁶⁾ τοῦ ἔργου κοινῶσαι. ⁷⁾ ὡς cum particip. potent. ⁸⁾ περιελγῆ εἶναι. ⁹⁾ φθάνω. ¹⁰⁾ ἀπελαύνω. ¹¹⁾ καί. ¹²⁾ τρίπομαι. ¹³⁾ αἰνεῖν, optat. potent. ¹⁴⁾ δέχομαι.

Запасная. Августъ въ различныхъ обстоятельствахъ ¹⁾ *выказывалъ* ²⁾ не, *любилъ* ³⁾, въ особенности же онъ *любилъ* ⁴⁾ *спасодительность* ⁵⁾ при ⁶⁾ слѣдующемъ (случаѣ). Когда онъ однажды *гулялъ со* ⁷⁾ сонниъ *дворецкими* ⁸⁾ на да-

чь ⁸⁾, вдругъ изъ *сосадылю* ¹⁰⁾ гѣса *выбѣжалъ* ¹¹⁾ огромной величины кабанъ и прямо *бросился* ¹²⁾ къ тому мѣсту, гдѣ находился *императоръ* ¹³⁾. Дворецкій до того испугался, что *намокнулъ* ¹⁴⁾ Августа на зѣбра, который *непрерывно* ¹⁵⁾ *загоралъ* ¹⁶⁾ бы его, еслибы въ это самое время не былъ убитъ находившимся вблизи охотникомъ. Императоръ, *щедро* ¹⁷⁾ *наградилъ* ¹⁸⁾ своего спасителя, насколько не разсердился на дворецкаго, такъ какъ онъ *подвернулъ* ¹⁹⁾ *сво* *опасности* ²⁰⁾ безъ всякаго *лаю* *умысла* ²¹⁾, и смѣялся только вполнѣдствіи надъ его *журюстью* ²²⁾. Иначе поступилъ Армянскій царь, который велѣлъ убитъ своего извобителя, не желая *сознаться* ²³⁾ въ томъ, что онъ *обязанъ* ²⁴⁾ ему спасеніемъ.

Δύρουτος. ὁ Ἀρμένιος. 1) κολλήεις ἄλλοτε. 2) ἀποδείκνυσθαι. 3) ἀννησιχάλα. 4) ἐηλοδν. 5) πρῶτος. 6) ἐπί. 7) συμπεριπατεῖν. 8) ἐπιμελητής. 9) κατ' ἄτρον. 10) γειτνιάειν. 11) ὀρμασθαι. 12) φέρεσθαι. 13) ὁ αὐτοκράτωρ. 14) προβάλλειν τινα τι. 15) σὺν ἑσθ' ὅπως οὐ. 16) κατασχίζειν. 17) μέγα. 18) δωρεῖσθαι τινα. 19) περιβάλλειν τινα κινδύνῳ. 20) ἐκίβουλή. 21) βελία. 22) ὁμολογεῖν. 23) ὀφείλω.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Основная. Мастеръ имѣлъ кусокъ сплава изъ серебра и мѣди вѣсомъ въ $7\frac{1}{2}$ фунтовъ, въ которомъ количество мѣди составляло 25% количества серебра. Къ этому куску мастеръ прибавилъ $1\frac{1}{2}$ фунта серебра 84-ой пробы и изъ всего полученнаго сплава сдѣлалъ три подсвѣчника. Узнать какой пробы вышли подсвѣчники и сколько каждый вѣсилъ, если вѣсъ перваго относился къ вѣсу втораго какъ 1,1666..... къ $1\frac{1}{2}$, а вѣсъ втораго къ вѣсу третьяго какъ 0,625 къ $1\frac{1}{16}$.

Запасная. Четыре работника въ 14 дней вырыли яму, имѣющую форму прямоуглаго параллелепипеда, въ 120 саж. длины, 9,8 саж. ширины и $8\frac{1}{2}$ саж. глубины. Во сколько дней тѣ же работники вырыютъ яму такой же формы въ 80 саж. длины, 7 саж. ширины и $5\frac{1}{2}$ саж. глубины и сколько каждый изъ нихъ получитъ, если вырытыя каждымъ части относятся между собою какъ $2\frac{1}{2}$: 1,2: 2,9: 1,0999..... и за вырытіе одной кубической сажени земли платилось по $50\frac{1}{2}$ коп.?

б) По алгебрѣ.

Основная. Определить корни уравненія $x^2 + ax = b$, если a будетъ равно первому и b восьмому члену арифметической прогрессіи, въ которой разность равна $29\frac{3}{16}$, а сумма первыхъ восьми членовъ равна $961\frac{3}{16}$.

Запасная. Сумма двухъ дробей равна $3\frac{1}{4}$, а знаменатели ихъ равны корнямъ уравненія $x^2 - 7x + 12 = 0$. Найдти эти дроби.

в) По геометріи.

Основная. Боковая поверхность прямого конуса равна 25,83 кв. дюйма, а радиусъ основанія 1, 8 дюйма. Определить объемъ этого конуса.

Запасная. Боковая поверхность прямого конуса, равная 428,49 кв. дюйма, будучи развернута на плоскости, представляетъ круговой секторъ въ 36° . Определить объемъ этого конуса.

г) По тригонометріи.

Основная. Высота треугольника равна 63,3155 дюйма, а углы, прилежащіе къ основанію, равны $47^{\circ} 28' 34''$ и $62^{\circ} 19' 28''$. Определить площадь треугольника.

Запасная. Вычислить площадь сегмента, дуга котораго равна $51^{\circ} 27' 6''$, а радиусъ круга равенъ 9,54825 дюйма.

II Въ Московскомъ округѣ.

1. По русскому языку.

Основная. Любовь къ отечеству въ исторіи древнихъ Грековъ и Римлянъ и Русскаго народа.

Запасная. Петръ Великій и его время.

2. По латинскому языку.

Основная. Въ четыреста двадцать девятомъ году отъ основанія Рима, во время войны съ Самнитянами, диктаторъ Папирій, уважая въ Римѣ для повторенія гаданій, написалъ ¹⁾ начальнику конницы Кв. Фабію оставаться на мѣстѣ и въ его отсутствіе не вступать въ бой съ неприятелемъ. Но Фабій, узнавъ чрезъ развѣдчиковъ, что у неприятеля все такъ безопасно ²⁾, какъ будто ни одного Римлянина не было въ Самниумѣ, соблазнился ³⁾ случаемъ отличиться ⁴⁾ и, внезапно напавъ на Самнитявъ, нанесъ имъ сильное пораженіе. Когда слухъ объ этомъ пришелъ въ Римъ, при всеобщей радости одинъ только Папирій былъ сердитъ и печаленъ, говори, что Фабіемъ одержана побѣда не столько надъ Самнитскими легіонами, сколько надъ военною дисциплиною и властію ⁵⁾ диктаторскою. Поэтому онъ постановилъ предать казни побѣдителя. Тогда отецъ Фабія воззвалъ къ народу: «Онъ-де также былъ диктаторомъ, но имъ нѣто, ни центурионъ, ни простой воинъ ⁶⁾ не былъ обиженъ. Какая разница между умѣренностію прежнихъ и жестокостію новыхъ полководцевъ! До сего времени ни одинъ военачальникъ не

1) *предписанію*—*Leopuncio*.

2) *безпечный*—*solutus*.

3) *соблазнилъ*—*induco*.

4) *отличаюсь*—*rem bene gero*

5) *власть*—*majestas*.

6) *простой воинъ*—*miles*.

подвергался уголовному суду ⁷⁾ даже за неудачныя военныя дѣйствія ⁸⁾. Прилично ⁹⁾ ли теперь того, благодаря которому граждане радуются побѣдѣ и алтари дымятся жертвами, раздѣвъ до вага, ¹⁰⁾ истязать ¹¹⁾ розгами на глазах ¹²⁾ Римскаго народа, въ виду ¹³⁾ Капитолія и боговъ, которые не напрасно имъ были призваны въ двухъ битвахъ? Съ какимъ чувствомъ это перенесетъ войско, одержавшее побѣду подъ его предводительствомъ? Такъ приблизительно говорилъ старикъ Фабій, народъ же и народныя трибуны настоятельно ¹⁴⁾ упраскивали Папирія не наказывать ради ихъ ¹⁵⁾ начальника конницы. Наконецъ, самъ молодой Фабій и отецъ его, оставивъ препирательство, припали къ колѣнямъ диктатора и умоляли оставить ¹⁶⁾ гнѣвъ. Тогда Папирій сказалъ: «Прекрасно! Военная дисциплина побѣдила. Не отъ вины освобождается Фабій, но осужденный за вину прощается ¹⁷⁾ ради Римскаго народа и народныхъ трибуновъ».

Запасная. Въ триста шестьдесятъ девятомъ году отъ основанія Рима, при трибунахъ съ консульскою властію А. Мавліи, П. Корнелии и другихъ, въ Римѣ произошло сильное волненіе отсюда, откуда мѣтѣ всего можно было опасаться его, отъ чело-вѣка патриціанскаго рода и съ славною репутаціею ¹⁾, отъ М. Манлія Капитолинскаго. Будучи высококомфреспъ, презирая всѣхъ другихъ государственныхъ дѣателей ²⁾ и завидуя только одному М. Фурию, выдѣлявшемуся изъ ряда ³⁾ по отличіямъ и заслугамъ ⁴⁾, Манлій былъ не доволенъ, что только этотъ чело-вѣкъ занимаетъ правительственныя мѣста, только онъ командуетъ войсками. Фурій-де уже ставитъ себя на такую высоту ⁵⁾, что избраннымъ при тѣхъ же auspiciis ⁶⁾ считаетъ не сослуживцами ⁷⁾ своими,

7) подвергаю кого либо за что либо уголовному суду—capite anquiro de alqo ob alqm rem.

8) неудачныя военныя дѣйствія -- res bello male gesta.

9) приличный—conveniens.

10) раздѣваю донага—nudo.

11) истязать—lascrare.

12) на глазахъ—перевести черезъ conspectus.

13) въ виду—передать глаголомъ intueor.

14) настоятельно—передать глаголомъ insisto.

15) не наказывать ради кого—roenam alcjs alci remittere.

16) умоляю оставить—deprecor.

17) прощаю кого либо ради кого либо—dono alqm alci.

1) славыя репутація — inclita fama.

2) государственныя дѣатели—princeps.

3) выдѣляющийся изъ ряда—eximius.

4) отличія и заслуги—honores et virtutes.

5) ставлю себя на высоту—emineo.

6) сослуживцы—collega.

а слугами, между тѣмъ какъ, еслибы кто захотѣлъ по справедливости взвѣснить дѣло ¹⁾, то нашель-бы, что отечественный городъ и не могъ-бы быть спасенъ изъ осаднаго положенія Фуриемъ, еслибы нмъ не былъ сохраненъ Камиллѣ; что Камиллѣ ударилъ на Галловъ безоружныхъ во время пріема золота, когда вниманіе ²⁾ всѣхъ ослабло ³⁾ въ надеждѣ на миръ, а онъ подъялъ вниъ Галловъ вооруженныхъ, уже овладѣвающихся акрополемъ ⁴⁾, что, наконецъ, добрая доля славы Камиллы отходить на ⁵⁾ военновъ. Надмываясь ⁶⁾ такими представленіями ⁷⁾ къ тому-же вслѣдствіе прирожденнаго темперамента ⁸⁾, горячіи страстный Манлій, замѣтивъ, что значеніе ⁹⁾ его между патриціями не возвышается ¹⁰⁾ на столько, сколько онъ считалъ то справедливымъ, первый изъ патриціевъ сдѣлался сторонникомъ народа ¹¹⁾ и сталъ дѣлать свои планы съ плебейскими чиновниками. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, сенатъ приналь за необходимое выбрать диктатора.

- 1) *взвѣснить дѣло*—aestimare.
 2) *вниманіе*—animus.
 3) *ослабло*—solvo.
 4) *акрополь*—arx.
 5) *отходить на кого и. apud aliquem esse.*
 6) *надмываю*—influo.
 7) *представленіе*—opinio.
 8) *прирожденный темпераментъ*—ingenium.
 9) *значеніе*—opes.
 10) *возвышаюсь*—excello.
 11) *сторонникъ народа*—popularis.

8. По греческому языку.

Основная. Послѣ взятія Сарды, давая какія-то порученія ¹⁾ своимъ друзьямъ и военачальникамъ, Енръ замѣтилъ отсутствіе Абрадата ²⁾. Поэтому, позвавъ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ тутъ гиперетовъ, онъ сказалъ: скажите мнѣ, не видали ли кто либо изъ васъ Абрадата? Странно вѣдь, что онъ теперь нигдѣ не показывается, тогда какъ прежде посѣщалъ насъ часто ³⁾. Одинъ изъ гиперетовъ отвѣчалъ: Государь, его нѣтъ въ живыхъ; устремивъ ⁴⁾ колесницу на Египтянъ, онъ наль въ сраженіи, остальные же, кромѣ друзей его, отступили ⁵⁾, говорятъ, увидавъ густо сомкнутые ряды ⁶⁾ Египтянъ. И теперь-то, продолжалъ

- 1) *даю порученія*—προστέλλω.
 2) *'Абрадатас.*
 3) *часто посѣщаю кого либо*—θάρτο ἐπί τινα.
 4) *устремляю*—ἐμβάλλω.
 5) *отступаю*—ἐκχλίω.
 6) *густо сомкнутые ряды*—τὸ στίφος.

7) онъ, супруга его, какъ сказываютъ, поднявъ грузъ и положивъ на повозку, въ которой сама ѣхала, свезла 8) его куда-то здѣсь, къ рѣкѣ Пактолу 9). Тутъ, на какомъ-то холмѣ, слуги его роютъ, говорятъ, покойнику могилу 10), жена же, украсивъ мужа тѣмъ 11), что у нея было, сидитъ на землѣ, держа его голову на своихъ когнѣяхъ. Услыхавъ это, Киръ вскочилъ 12) на лошадь и поѣхалъ съ 13) тысячу всадниковъ къ мѣсту печали 14). При видѣ лежащаго трупа и рыдающей женщины, Киръ оплакавъ нѣкоторое время, и потомъ, общаая устроить покойному великогнѣное погребеніе 15), несчастную же вдову 16) взять подъ свое покровительство 17), ваятъ на долю твоего мужа, Павсея, выпала 18) прекрасная кончина, ибо онъ палъ побѣдителемъ 19).

Занасная. Послѣ взятія Вавилона, Киръ, желая, какъ, по его мнѣнію 1) подобало царю, показываться народу рѣдко 2), но съ блескомъ 3), доставивши 4) устроить 5) это по совету 6) своихъ друзей. За это дѣло онъ принялся 7) такъ. На разсвѣтѣ 8), остановясь тамъ, гдѣ ему казалось удобнымъ 9), онъ принималъ желающихъ сказать ему что-либо и отпущалъ съ отвѣтомъ 10). Коль скоро люди узнали, что у него бывають приемы 11), они явились въ неисчисленномъ множествѣ, гипереты же пропустили, ва сколько могли, съ разборомъ 12). Когда же кто-либо изъ его друзей, пробравшись 13) черезъ толпу, выдвѣлся предъ нимъ, Киръ, протягивая ему руку, говорилъ такъ: Обожди, другъ, пока освободимся отъ толпы. Друзья оставались, толпа же стекалась все болѣе и болѣе, пока не настала 14) вечеръ, прежде чѣмъ Киръ успѣлъ улучшить 15) время для своихъ друзей и поговорить съ ними. Тогда

7) *продолжаться*—*μωρορμτν*.

8) *свезти*—*πρσφσρτν*.

9) *Ѡ ПакталѠс*.

10) *могила ѣ грѣκη*.

11) *тѣмъ*—не переводить.

12) *вскочивъ на кого либо—ἀνακηθάω ἐπί τινα*.

13) *съ*—передать глаголомъ.

14) *мѣсто печали*—*τὸ πάθος*.

15) *устроить погребеніе*, погребсти.

16) *вдова*—*ἡ χήρα*.

17) *беру подъ свое покровительство*—*φιλάτω*.

18) *на мою долю выпадаетъ*—*ἴχω*.

19) *побѣдителемъ*—передать глаголомъ.

1) *мнѣніе*—передать глаголомъ.

2) *рѣдко*—*σπάνιος*.

3) *съ блескомъ*—*αεικνός*.

4) *я посланною*—*δοχεῖ μοι*.

5) *устроить*—*ποιεῖν*.

6) *по совету*—*αὐν τῆ γνώμη*.

7) *принимаясь за что либо* *μνησάομαι* τι.

8) *Ѡ на τῆ ἡμέρῃ*.

9) *удобный*—*ἱπιτήδειος*.

10) *съ отвѣтомъ*—передать глаголомъ.

11) *что онъ принимаетъ*.

12) *съ разборомъ*—передать глаголомъ.

13) *пробравшись черезъ что либо*—*διωθεῖομαι* τι.

14) *настаетъ*—*φθάνω*.

15) *улучаю время для кого либо*—*σχολάτο* τινι.

сказалъ Киръ: Не пора ли теперь разойтись (4)? Приходите завтра поутру, ибо я хочу поговорить съ вами объ одномъ дѣлѣ. Въ слѣдующій день, когда народу собралось еще больше, было ясно, что Кирю опять невозможно будетъ ни самому отдохнуть (5) ни поговорить съ друзьями. Поэтому послѣдніе стали ему совѣтовать то, чего онъ именно и желалъ, то-есть, прекратить приемы (6) и отправиться во дворецъ.

1а) *разойдѣмсь*—передать соотвѣтственной формой отъ διαλείν.

1в) *отдыхаю*—συχολῶ ἑαυθ.

1г) перестать принимать.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Основная. На фабрикѣ сдѣланы два заказа той же матеріи: первый — въ 145 кусковъ по 30 аршинъ длины въ кускѣ, а ширину въ $1\frac{1}{2}$ аршина; второй—въ 1,25 разъ менше кусковъ; длина куска составляетъ 0,83333... часть длины куска первого заказа, а ширина въ 1,3333... раза болѣе ширины первого заказа. По окончаніи работы всего уплачено 212 руб. 50 коп., причѣмъ каждой партіи работниковъ выдана плата, пропорціоноально количеству исполненной ею работы. Партіи работниковъ, исполнявшей второй заказъ, уплачено процентами, полученными съ 3.000 руб., отданныхъ по 4%. За какой срокъ получены были эти проценты (простые)?

Запасная. Куль первого сорта овса стоитъ 5 руб. 70 коп.; куль второго—5 руб. Желательно составить смѣсь цѣною въ 147 руб., такъ чтобы куль смѣси можно было продавать на 5%, дороже протія цѣны вѣзнаго сорта. Узнать сколько слѣдуетъ взять кулей первого и второго сортовъ?

б) По алгебрѣ.

Основная. Длинная цилиндрическая стеклянная трубка, запаянная съ одного конца, наполнена воздухомъ, находящимся подъ барометрическимъ давленіемъ $=30^{\circ}$ и вертикально погружена въ ртуть, которая въ трубкѣ и въ сосудѣ находится на урвнѣи; длина трубки надъ урвнемъ ртути въ сосудѣ $=10^{\circ}$. Какую длину трубки будетъ занимать воздухъ, если поднять трубку еще на 10° , такъ чтобы вся высота трубки надъ урвнемъ ртути въ сосудѣ была $=20^{\circ}$? (На основаніи закона Мариотта относительно постоянства произведенія объема газа на давленіе).

Запасная. Нѣкто былъ долженъ 800 руб. и уговорилъ кредитора получать по мѣсяцамъ: первый мѣсяць 20 руб., а потомъ увеличивая каждый разъ на одно и то же число; оковчательная же уплата должна быть 80 руб. Во сколько мѣсяцевъ уплатится долгъ и по сколько надо увеличивать взносъ ежемѣсячно?

в) По тригонометріи.

Основная. Рѣзнь треугольникъ по даннымъ: углы $A = 65^{\circ} 18' 12''$; $B = 56^{\circ} 22' 18''$ и площади $P = 564,13$ кв метр.

Запасная. Какъ высоко находится облако надъ поверхностію земли, если для наблюдателя, находящагося на высотѣ $h=80$ метр. отъ поверхности земли, уголъ, образуемый его лучомъ зрѣнія, проведеннымъ къ облаку съ горизонтальною плоскостію $=E=56^\circ$; уголъ же, образуемый лучомъ зрѣнія того же наблюдателя, проведеннымъ къ отраженію облака въ водѣ озера $=\delta=58^\circ$ (Извѣстно, что предметъ и его отраженіе находится въ равномъ разстояніи отъ поверхности зеркала). Доказать, что вскомаа высота $x = h \frac{\sin(\delta + \epsilon)}{\sin(\delta - \epsilon)}$.

г) *По геометріи.*

Основная. Въ кругъ вписанъ квадратъ, площадь коего $=8$ кв. метрамъ; около круга описанъ равносторонній треугольникъ, одна сторона коего параллельна сторонѣ квадрата. Вся фигура вращается около продолженнаго діаметра круга, проходящаго чрезъ вершину треугольника. Вычислить объемъ трехъ тѣлъ вращенія.

Запасная. Сторона равносторонняго треугольника, вписаннаго въ кругъ, равна 6 дюймамъ. Опредѣлить площадь сегмента, ею отсѣкаемаго.

III. Въ Каванскомъ округѣ.

1. По русскому языку.

Основная. О значеніи труда въ жизни человѣка.

Запасная. Значеніе монастырей въ Россіи.

2. По латинскому языку.

Основная. Алкивиадъ, желая съ войскомъ отплыть въ отечество, тотчасъ направился въ Самосу, отсюда съ двадцатью кораблями отплылъ въ Керассійскій заливъ и, собравши здѣсь сто талантовъ, возиратился въ Самось. Эразибулъ же съ тридцатью кораблями отправился въ Эравлію и тамъ покорилъ какъ другіе города, такъ и Фазосъ, который страдалъ и отъ войны, и отъ возмущеній, и отъ голода. Съ остальными войсками Эразибулъ отплылъ въ Аонны. Между тѣмъ Аоняне уже выбрали полководцевъ—Алкивиада, изгванника, Эразибула, находившагося въ отсутствіи, и третьяго Конона—изъ тѣхъ, которые находились на лицѣ. Алкивиадъ съ двадцатью кораблями и деньгами отплылъ изъ Самоса въ Паросъ. Оттуда направился прямо къ Гитею, чтобы навести справки о триремахъ, которыя, какъ онъ слышалъ, Македоняне приготавливали въ количествѣ тридцати, и чтобы узнать, каково настроеніе къ нему согражданъ. Когда же узналъ, что сограждане расположены къ нему до такой степени, что избрали его полководцемъ, отплылъ въ Пирей.

Запасная. Когда на смотру, произведенномъ близъ рѣки Тигра, Александръ объявилъ, что хочетъ отпустить ветерановъ домой, войско приняло это объявленіе за обиду и неблагодарность. Поднялось сильное волненіе, многіе кричали объ увольненіи, прибавляя дзвательно: «пусть онъ идетъ въ походъ съ отцомъ своимъ Аммопомъ; пусть съ своими новобранными азіатскими плясунами покоряетъ свѣтъ!» Тутъ Александръ показалъ все величіе и самостоятельность своего духа. Когда воины подыали такой шумъ, что ничего нельзя было разобрать, онъ твердыми шагами вошелъ въ толпу млежниковъ,

указалъ на тринадцать человѣкъ, которые кричали громче всѣхъ и велѣлъ ихъ казнить на мѣстѣ. Такою твердостью восстановивъ тишину, Александръ проявилъ къ войску рѣчь, въ которой доказалъ, что Македоняне до него и до отца его ходили въ звѣриныхъ пещерахъ и съ трудомъ защищались отъ Илириидцевъ и Трибалловъ; настоящимъ же своимъ значеніемъ обязаны тому, кто умѣлъ дать имъ просвѣщеніе, богатство и славу. Три дня не выходилъ Александръ изъ палатки и не принималъ никого... Македоняне въ раскаяніи стояли вокругъ царскаго шатра. Тогда Александръ вышелъ къ нимъ, объявилъ прощеніе и примиреніе и былъ принятъ съ неописаннымъ восторгомъ.

3. По греческому языку.

Основная. Дарій, отправляясь въ походъ, подошелъ къ одной рѣкѣ, на которой построилъ мостъ, чтобы перевести свое войско. На время своего отсутствія, онъ назначилъ стражами этого моста начальниковъ, изъ которыхъ каждый получалъ въ управленіе городъ. Ибо онъ думалъ, что онъ всего легче удержитъ свою власть надъ Греками, жившими въ Азіи, если поручитъ управление городами своимъ друзьямъ, у которыхъ, если онъ будетъ побѣжденъ, не останется никакой надежды на спасеніе. Въ числѣ ихъ былъ и Мильтиадъ. Когда этотъ узналъ, что дѣла Дарія находятся въ плохомъ положеніи, онъ увѣщавалъ прочіихъ стражей моста, чтобы они разрушили мостъ. Ибо тогда говорилъ онъ, царь погибнетъ или отъ меча враговъ, или отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ. Большинство начальниковъ съ этимъ согласилось.

Запасная. Фемистоклъ, прибывъ къ царю Артаксерксу, послалъ ему слѣдующее письмо: «Я, Фемистоклъ, пришелъ къ тебѣ, я, который, пока принужденъ былъ защищаться противъ твоего отца, болѣе всѣхъ Грековъ нанесъ вреда твоему дому, но еще больше сдѣлалъ ему добра въ то время, когда я находился въ безопасности, а отецъ твой былъ принужденъ къ несчастному отступленію. Такое благодѣяніе не должно быть забыто еще потому, что я и теперь могу услужить тебѣ во многомъ. Къ тому же, если я пришелъ сюда, то это потому, что Греки преслѣдуютъ меня за мое дружественное расположеніе къ тебѣ. По прошествіи года, я самому тебѣ открою, зачѣмъ я прибылъ сюда. Царь удивился уму этого человѣка и затѣмъ объявилъ, что Фемистоклъ съ этого времени будетъ пользоваться его благосклонностью.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Основная. Виноторговецъ купилъ за 77 руб. 50 коп. двѣ двадцати-ведерныя бочки вина, и разлилъ его въ трехведерныя боченки, прибавивъ въ каждый полведра воды. Сколько процентовъ онъ получитъ на свой капиталъ, если каждый боченокъ продать за 6 руб. 20 коп.

Запасная. Два купца, торговавшіе виномъ, получили прибыли 2.000 руб.; капиталъ перваго 3.120 руб., а втораго 5.125 руб. Сколько долженъ получить каждый, если капиталъ перваго былъ въ оборотѣ 2 года и 1 мѣсяца, а втораго 1 годъ и 4 мѣсяца.

часть СХСІП, отд. 4.

7

б) По алярѣ.

Основная. Куплено сукна на 150 рублей; если бы за эту сумму было куплено двумя аршинами больше, то цѣна аршина была бы двумя съ половиною рублями дешевле. Сколько куплено аршинъ сукна?

Запасная. Сколько можно помѣстить пятикопѣечныхъ и двухкопѣечныхъ монетъ на протяженіи аршина, полагая, что діаметръ первыхъ равенъ $\frac{11}{16}$ вершка, и діаметръ вторыхъ $\frac{1}{8}$ вершка?

в) По геометріи.

Основная. Бокъ равнобедреннаго треугольника равенъ 7,5 футовъ и его периметръ равенъ периметру квадрата, котораго діагональ содержитъ 8,485 фута. Вычислить площадь этого треугольника.

Запасная. Определить объемъ правильной шестиугольной пирамиды, если сторона основанія 1, 5, а боковое ребро 3,5 фута.

г) По тригонометріи.

Основная. Даны двѣ стороны треугольника ABC, сторона $a = 642,27$, сторона $b = 676,13$ и дана линія m , раздѣляющая уголъ между ними с пополамъ, $m = 508, 895$; вычислить уголъ с изъ сравненія площадей: цѣлаго треугольника съ треугольниками, на которые дѣлитъ его линія m .

Запасная. Определить площадь сегмента, если дуга содержитъ въ себѣ $74^{\circ} 25'$, а радіусъ ея 2,043 фута.

IV. Въ Оренбургскомъ округѣ.

1. По русскому языку.

Основная. Вліяніе природы на исторію народовъ.

Запасная. Русская литература въ царствованіе Екатерины II-й.

2. По латинскому языку.

Основная. Послѣ сраженія при Каннахъ восемь тысячъ Римлянъ попали въ руки Пунейцевъ. Когда Ганнибалъ далъ имъ возможность выкупить себя, они избрали десять человекъ, съ тѣмъ чтобы они шли въ Римъ къ Сенату. Пунейцы не потребовали отъ нихъ другаго заложя вѣрности, какъ, чтобы они поклялись, что возвратятся въ лагерь, если не добьются отъ Сената, чтобы плѣнные были выкуплены. Когда они вышли изъ лагеря, одинъ изъ нихъ, вернувшись немного спустя въ лагерь, какъ будто забылъ что-то, до ночи настѣгъ своихъ спутниковъ. Онъ думалъ, что вслѣдствіе этой хитрости онъ свободенъ отъ клятвы. Когда послѣ плѣнныхъ были введены въ Сенатъ, глава ихъ М. Юлій мало говорилъ, почему должно выкупить плѣнныхъ, и не оставилъ ничего для возбужденія состраданія сенаторовъ. Когда онъ окончилъ рѣчь, тотчасъ поднялся жалобный крикъ со стороны толпы мужей и женщинъ, которыя стояли у дверей куріи; они протягивали руки къ куріи, прося, чтобы имъ были возвращены отцы, дѣти, мужья, братья, родные. Спрошенныя по очереди сенаторы рѣшили, что плѣнныхъ не должно выкупать, хотя это можно бы было сдѣлать и небольшими деньгами, чтобы римскіе солдаты знали, что въ сраженіи должно, или побѣдить, или умереть. Когда данъ

былъ этотъ печальный отвѣтъ, смѣшанная толпа всякаго рода людей проводила пословъ до воротъ съ большимъ плачемъ и жалобами. Одинъ изъ пословъ, который, по причинѣ ложнаго возвращенія въ лагерь, считалъ себя свободнымъ отъ клятвы, возвратился домой. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ донесено было Сенату. Всѣ рѣшили, чтобы этотъ *обманчикъ и хитрецъ* былъ схваченъ и подъ стражею отведенъ къ Ганнибалу.

Запасная. Кай Дуилій первый въ морскомъ сраженіи побѣдилъ Каррагенявъ. Такъ какъ онъ замѣтилъ, что римскіе корабли уступаютъ каррагенскимъ въ быстротѣ и легкости, то и устроилъ на корабляхъ желѣзные крюки, называемые баграми. Этотъ снарядъ былъ весьма полезенъ для Римлянъ; потому что, забрасывая эти багры, притягивали къ себѣ непріятельскій корабль и затѣмъ, перебрасывая мостъ, входили на корабль, и сражались мечамъ, какъ на сухомъ мѣстѣ. Поэтому для Римлянъ, которые имѣли перевѣсъ въ силахъ, побѣда сдѣлалась легкою. Тридцать кораблей непріятельскихъ было захвачено во время сраженія въ плѣнъ, и тридцать затоплено. Дуилій возвратился въ Римъ побѣдителемъ, и первый получилъ морской триумфъ. Ни одна еще побѣда не была столь пріятна Римлянамъ, какъ эта, потому что они, непобѣдимые на сушѣ, сдѣлались могущественными и на морѣ. Такимъ образомъ Дуилію на всю жизнь дано было право возвращаться изъ гостей (съ обѣда) въ предшествіи диктора съ фавеломъ, и играющаго предъ нимъ трубача.

Ганнибалъ, предводитель каррагенскаго флота, съ корабля, который уже готовъ былъ попасть въ плѣнъ, прыгнувъ въ лодку, и такимъ образомъ избѣжалъ римскаго плѣна. Но опасаясь получить въ своемъ отечествѣ наказаніе за потерю флота, онъ хитростію отвратилъ отъ себя неудовольствіе гражданъ. Прежде чѣмъ могла дойти въ Каррагенъ вѣсть о несчастномъ сраженіи, Ганнибалъ послалъ туда одного изъ своихъ друзей, который, явившись въ сенатъ, сказалъ: «Ганнибалъ спрашиваетъ вашего совѣта, вужно-ли ему вступать въ сраженіе съ римскимъ военачальникомъ, когда онъ явится предводителемъ громадныхъ морскихъ силъ»? Весь сенатъ воскликнулъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что нужно вступить въ бой»; тогда посланный сказалъ: онъ сдѣлалъ это, и побѣжденъ. Такимъ образомъ сенаторы не могли осудить такого проступка, такъ какъ они сами высказали мнѣніе, что онъ долженъ былъ сразиться. И Ганнибалъ, даже побѣжденный, избѣгъ крестной смертной казни, ибо у каррагенявъ военачальникъ за проигранное сраженіе подвергался такого рода наказанію.

3. По греческому языку.

Основная. Леонидъ и Ксерксъ въ Фермопилахъ.—Греки, услышавъ, что Персы уже въ Фессалии, собрались на Истмъ и стали совѣщаться, въ какихъ мѣстахъ вести войну. Было рѣшено отправить пока небольшой отрядъ, который бы охранялъ до времени единственный и тѣсный проходъ изъ Фессалии—Фермопилискій. Послано было небольшое войско подъ предводительствомъ Спартагскаго царя Леонида. Явившись сюда, Ксерксъ четыре дня ничего не предпринималъ, надѣясь, что Греки удалятся, на пятый онъ посылаетъ Мидявъ и своихъ бессмертныхъ съ приказаніемъ привести ихъ къ нему живыми. Варвары стремительно напали на Грековъ и, хотя этихъ было мало, не могли прогнать. Когда же царь недоумѣвалъ, что ему дѣлать, вѣкто Ефіальтъ по-

казалъ ему тропинку, ведущую чрезъ гору въ Фермопиды. Ночью значительный персидскій отрядъ прошелъ по этой тропинкѣ и съ *разсвѣтомъ* явился на вершинѣ горы. Тогда Леонидъ, не надѣясь на спасеніе, вышелъ изъ тѣснины и *срѣзаясь* прямо въ станъ персидскій. Ужасъ напалъ на варваровъ и военачальники плетью *понуждали* ихъ впередъ. Много ихъ погибло, попадая съ *крутаню* берега въ море, но гораздо больше *задавлено* было въ тѣснотѣ. Въ этой *схваткѣ* погибли всѣ Греки. На мѣстѣ, гдѣ они пали, написано: «Здѣсь сражалось 4 тысячи съ 300 мириадами», а надъ гробомъ собственно Спартанцевъ: «Странникъ, возвести Лакедемонянамъ, что мы лежимъ здѣсь, повинуясь ихъ приказанію».

Запасная Лизандръ, послѣ побѣды при Эгоспотамахъ, направился къ *Пертосу* сто пятьюдесятью кораблями. Аеняне, осаждаемые на морѣ и на сушѣ, неудовѣвали, что нужно дѣлать, такъ какъ не было у нихъ ни кораблей, ни союзниковъ, ни хлѣба. Отправленныхъ къ Лакедемонянамъ пословъ эфоры отослали назадъ. Послѣ того, какъ послы пришли домой и возвестили объ этомъ въ городѣ, на всѣхъ напало отчаяніе, потому что думали, что они будутъ порабощены и что, пока пошлютъ другихъ пословъ, погибнуть многіе голодомъ. Послѣ этого посланъ былъ Ферменъ; когда онъ пришелъ, эфоры сдѣлали собраніе, въ которомъ противорѣчили Коринѳяны и Фивяны, а также многіе другіе изъ Грековъ, не заключать мира съ Аенянами, но уничтожить Лакедемоняне же говорили, что они не поработятъ греческій городъ, въ великихъ опасностяхъ принесши много хорошаго Греціи. Они сдѣлали миръ, по которому (сказано), чтобы онъ, Аеняне, *уничтожимыми* длинными стѣнами и Ширей и передавши корабли, кромѣ 12, слѣдовали бы за Лакедемонянами, куда только они поведутъ, на морѣ и на сушѣ.

Для Екатеринбургской гимназіи, по особо уважительнымъ причинамъ, даны были отдѣльныя темы:

По латинскому языку.

Послѣ рѣчи, сказанной Дивитіакомъ, всѣ, которые присутствовали въ собраніи, съ великимъ плачемъ стали просить у Цезаря помощи. Цезарь замѣтитъ, что изъ всѣхъ одни Секваны не дѣлали того, что другіе, но печальныя, потупивъ голову, смотрѣли въ землю. Удивленный, Цезарь спросилъ ихъ самихъ, какаа причина этого обстоятельства. Секваны ничего не отвѣчали, но молча остались въ томъ же самомъ горѣ. Нѣсколько разъ спрашивалъ Секвановъ Цезарь, но не могъ добиться отъ нихъ ни одного слова; тотъ же самый Дивитіакъ Эдуй отвѣчалъ: въ томъ заключается болѣе несчастная и тягостная судьба Секвановъ, чѣмъ остальныхъ, что они одни только не смѣютъ даже тайно жаловаться и просить о помощи, и жестокости отсутствующаго Аріовиста они боятся, какъ будто онъ присутствуетъ здѣсь, потому что остальнымъ есть по крайней мѣрѣ возможность бѣгства, Секванамъ же, которые уже привали Аріовиста въ свои предѣлы, которыхъ всѣ города находятся въ его власти, должно перенести всѣ мученія. Узнавши эти обстоятельства, Цезарь успокоилъ Галловъ и обѣщалъ имъ взять заботу объ ихъ дѣлѣ на себя: онъ надѣется, что изъ благодарности и уваженія къ нему, Цезарю, Аріовистъ будетъ принужденъ положить конецъ притѣсненіямъ. Послѣ этихъ словъ Цезарь распустилъ собраніе. Затѣмъ многія обстоятельства заставили

Цезаря подумать объ этомъ дѣлѣ и привести его въ исполненіе, въ особен-ности потому, что Эдунъ часто римскимъ народомъ были называемы братьями и сродниками и что они находятся въ порабощеніи Германцевъ и что заложники Эдуневъ находятся у Ариовиста и Секвановъ; ему казалось, что при та-комъ могуществѣ римскаго народа и ему и республикѣ это чрезвычайно уни-зительно.

Запасная. Такимъ обвиненіемъ онъ былъ притѣсняемъ въ народномъ собраніи, но предстояло время отправиться на войну. Взвѣсивъ на это и зная обычай своихъ согражданъ, онъ требовалъ, если они желаютъ вести о немъ какое нибудь дѣло, то пусть лучше они произведутъ изслѣдованіе въ его присутствіи, чѣмъ заочно обвинять его изъ зависти въ преступленіи. Враги же его рѣшили въ настоящее время молчать, потому что они понимали, что не могутъ ему повредить и рѣшили дожидаться того времени, когда онъ уйдетъ чтобы такимъ образомъ напасть на него отсутствующаго, и такъ поступили. Ибо, когда они думали, что онъ прибылъ въ Сицилію, отсутствующаго его обвинили въ оскорбленіи святини. (Когда) объ этомъ дѣлѣ сенатъ послалъ въ Сицилію посла къ Алкивиаду, чтобы онъ вернулся домой—защитить свое дѣло. Имѣя большую надежду управлять провинціей, онъ не захотѣлъ послушаться и сѣлъ въ трирему, присланную привести его. На ней пріѣхавъ въ Италію въ Туринъ, онъ хорошо обдумалъ безвѣрное своеволие своихъ согражданъ и жестокость ихъ противъ знатныхъ гражданъ, счелъ самымъ полезнымъ уклониться отъ угрожавшей ему невзгоды, тайно ушелъ онъ отъ сторо-жей и оттуда прибылъ сначала въ Элладу, потомъ въ Фивы. Когда же онъ услышалъ, что приговоренъ къ смерти и имѣніе его конфисковано, а, согласно принятаго обыкновенія, Евмолиды жрецы вынуждены народомъ—его про-клясть, и, чтобы это проклятіе было памятнымъ, вырѣзали этотъ призывъ на каменномъ столбѣ и выставили всенародно, переселился въ Лакедемонъ. Такъ какъ онъ самъ обыкновенно говорилъ, что велъ войну не противъ отечества, но противъ враговъ своихъ, потому что они же были врагами отечества. По-нималъ, что онъ въ состояніи оказать величайшую пользу республикѣ, они его изгнали, удовлетворяя болѣе своему раздраженію, чѣмъ общественной пользѣ. И такъ, по его совѣту, Лакедемоняне вступили въ дружественный союзъ съ даремъ Персидскимъ, потомъ укрѣпили въ Аттікѣ Декацію и, оставивъ тамъ постоянный гарнизонъ, держали Аены въ осадѣ. Его же содѣйствіемъ Іонію отвлекли отъ союза съ Аенянами; сдѣлавъ это, они начали имѣть значитель-ный перевѣсъ въ войнѣ.

По греческому вымыслу.

Киръ во время своего похода противъ брата своего Артаксеркса изъ го-рода Хармады сдѣлалъ чрезъ Вавлонію съ три дневныхъ перехода двѣнадцать парасанговъ. Во время третьяго перехода, около полночи, онъ сдѣлалъ смотръ Грекамъ и варварамъ: такъ какъ онъ думалъ, что съ наступленіемъ дня придетъ царь, имѣя съ собою войско и имѣя намѣреніе сразиться. При этомъ онъ приказалъ Клеарху предводительствовать правымъ крыломъ, Мевону—Оес-салиду—лѣвымъ,—а самъ привелъ въ боевой порядокъ своихъ солдатъ. Послѣ смотра, съ наступленіемъ дня, переметчики, пришедшіе отъ великаго царя, возвѣстали Киру о войскѣ царя. Тогда Киръ, созвавши полководцевъ и ложа-

говъ греческихъ, совѣтовался съ ними о предстоящемъ сраженіи и ободрялъ ихъ слѣдующимъ образомъ: «Храбрые Эллины! я веду васъ союзниками, не имѣя недостатка въ варварахъ, но думая, что вы гораздо лучше и храбрѣе многихъ варваровъ. И такъ, будьте достойны той свободы, которую вы приобрѣли и въ — за которой я считаю васъ счастливыми. Знайте, что эту свободу я избралъ-бы, вмѣсто всего того, что я имѣю, и вмѣсто многого другаго. Чтобы вы знали, въ какую битву вы вступаете, то я, зная васъ, скажу вамъ это: великое множество и съ великимъ крикомъ идетъ на насъ. Такъ какъ вы храбры и отважны, то я сдѣлаю то, чтобы каждый изъ васъ, желающій возвратиться въ отечество, возвратился туда достойнымъ зависти для своихъ соотечественниковъ,—я сдѣлаю даже то, чтобы многіе изъ васъ избрали вмѣсто отечества то, что у меня есть.

Запасная. Киръ, будучи двѣнадцати лѣтъ, отправился съ матерью своею въ Мидію къ дѣду своему Астіагу. Познакомившись съ нимъ, Астіагъ полюбилъ его и потому, когда мать Кира, пробывши у Астіага нѣсколько дней, начала собираться домой къ мужу, Астіагъ просилъ ее оставить Кира у него. Она отвѣчала ему на это, что она желала бы угодить своему отцу во всемъ, но думаетъ, что трудно оставить мальчика противъ воли. Тогда Астіагъ сказалъ Кире: «Дитя! если ты останешься у меня, то уже не Сакасъ будетъ порядкаться твоимъ входомъ ко мнѣ,—но когда только ты пожелаешь ко мнѣ войти, тогда и можешь войти. Далѣе, ты будешь пользоваться моими лошадьми и другими, какими только пожелаешь. Когда же ты поѣдешь домой, то поѣдешь туда, взявши съ собою тѣхъ лошадей, какихъ только самъ захочешь взять. Затѣмъ, я отдаю тебѣ всѣхъ звѣрей, находящихся въ моемъ паркѣ и наущу туда еще многихъ другихъ, за которыми ты, лишь только научишься ѣздить верхомъ, будешь охотиться и которыхъ будешь убивать, стрѣляя и бросаая въ нихъ дротики,—какъ это дѣлаютъ возмужалые,—ты получишь и все другое, что только пожелаешь. Когда сказалъ это Астіагъ, мать начала спрашивать Кира о томъ, чего желалъ бы онъ—остаться, или отправиться домой. Киръ не медлил, но тотчасъ же сказалъ, что онъ желалъ бы остаться. Тогда мать Кира отправилась домой къ своему мужу, а онъ остался у своего дѣда въ Мидіи и тамъ воспитывался.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Основная. Купецъ въ Берлинѣ купилъ 10.000 залчьихъ мѣховъ, въсомъ въ $77\frac{1}{2}$ пудъ, за 115 руб. каждую тысячу; сверхъ того онъ заплатилъ таможенныхъ пошлинъ по 2 р. 60 коп. съ пуда, за укладку и доставку 8 р. съ 1 000 р., браковщику 4 р. съ 1.000 р., за доставку въ Кронштадтъ 8 р., за пересылку писемъ 7 р. 15 коп., за мелкіе расходы 1%, комиссіонеру 2%, за векселя и гербовую бумагу $\frac{1}{2}$ %. Сколько талеровъ стоятъ купцу мѣха въ Берлинѣ, если $107\frac{1}{2}$ талеровъ равны 100 рублямъ?

Запасная. Пять селеній построили шоссе, цѣною въ 10.543 р. 71 коп., съ 1-го марта по 1-е октяб. Работники перваго селенія работали 7 мѣсяцевъ, работники втораго селенія работали до 1-го сентября, третьяго до 16 августа, четвертаго до 17 июля и пятаго до 26 июня. Сколько каждому селе-

нѣю пришлось заплатить, если, по условію, каждое изъ селеній должно внести во столько разъ болѣе, во сколько разъ его рабочіе занимались меньшее число дней.

б) *По алгебрѣ.*

Основная. Математическій учетъ по двумъ векселямъ, сдѣланный по однимъ и тѣмъ же годовымъ процентамъ, составляетъ по обонимъ 280 р. Одинъ изъ векселей въ 2.080 руб. уплаченъ за 8 мѣсяцевъ до срока, а другой въ 3.160 руб. за 10 мѣсяцевъ до срока. Спрашивается: какъ великъ учетъ по каждому векселю.

Запасная. Пароходъ черезъ два часа послѣ отправленія изъ мѣста А встрѣчаетъ остановку, которая задерживаетъ его на одинъ часъ; послѣ чего онъ продолжаетъ путь съ $\frac{1}{2}$ первой скорости и опаздываетъ вслѣдствіе этого на $3\frac{1}{2}$ часа прибытіемъ на станцію. Если бы остановка случилась на 180 верстъ далѣе, то онъ прибылъ-бы на станцію на 2 часа раньше. Определить разстояніе между станціями.

в) *По геометріи.*

Основная. Поверхность усѣченного конуса содержитъ 43,96 квадр. фута; его боковая поверхность содержитъ 30,615 квадр. фута и ребро равно 3,9 фута. Найти радіусы его основаній.

Запасная. Въ квадратѣ извѣстна діагональ— a ; найти его сторону и площадь; далѣе—отыскать кубъ, коего поверхность равнялась бы площади квадрата; вычислить объемъ этого куба и въ заключеніе найти площадь основанія цилиндра, равномѣрнаго съ найденнымъ кубомъ, имѣющимъ съ нимъ ту же высоту.

г) *По тригонометріи.*

Основная. Объемъ правильнаго тетраэдра равенъ $\sqrt{41272}$ кубич. дюймамъ. Требуется вычислить полную поверхность этого тетраэдра и найти мѣру его двуграннаго угла.

Запасная. Определить площадь прямоугольнаго треугольника, вписаннаго въ кругъ радіуса 95,75, если одинъ изъ катетовъ—103,55, а уголъ— $37^{\circ} 16' 22''$.

V. Въ Харьковскомъ округѣ.

4. По русскому языку.

Основная. Какія выгоды доставило человѣчеству образованіе?

Запасная. Вліяніе бѣдности и богатства на нравственность.

2. По латинскому языку.

Основная. Justin. XX, 3. *Кротониты* (Crotonienses) послали пословъ въ Дельфы, чтобы *выпросить* себѣ (deprecari) удачный исходъ предпринятой ими войны противъ *Локрійцевъ* (Locrenses). Имъ было сказано, что непріятелей должно побѣдить прежде обѣтами, чѣмъ оружіемъ. Когда они обѣщали Аполлону десятую часть добычи, то Локрійцы, узнавши и объ обѣщаніи своихъ непріятелей и объ отвѣтѣ Аполлона, обѣщали послѣднему девятую часть добычи и держали это дѣло въ *секретѣ* (tacitus). Когда же они вступили въ

сраженіе и противъ нихъ *стояло* (consistere) 120.000 вооруженныхъ Кротонитовъ, тогда Локрійцы, имѣвшіе только 15.000 воиновъ, *бросили* (omittere) всякую надежду на побѣду, рѣшились умереть, а вслѣдствіе того сражались съ такою храбростію, что остались побѣдителями. И такъ, единственная причина ихъ побѣды была та, что они отчаявались въ ней. Во время сраженія орелъ леталъ вокругъ строя Локрійцевъ и не оставилъ ихъ, пока ими не была одержана побѣда; замѣчено было также (черезъ *videri*), что двое ювоней, отличавшихся оружіемъ и величиною, сидящихъ на бѣлыхъ коняхъ и одѣтыхъ въ *мурпуровые* (coccineus) плащи (paludamentum), сражались вмѣстѣ съ ними до самаго конца сраженія. Къ этому *удивительному явленію* (черезъ одно слово admiratio) присоединилась еще немовѣрная скорость вѣсти объ этой побѣдѣ. Ибо въ тотъ же самый день, когда происходило это сраженіе въ Италіи, объ этой побѣдѣ повѣщено было и въ Коринѣ, и въ Аѳонахъ, и въ Лакедемонѣ.

Запасная. (Justin V, 1). Между тѣмъ, какъ Аѳоняне воевали въ Сициліи полководецъ ихъ Алкивиадъ, въ его отсутствіи, былъ обвиненъ въ Аѳонахъ что онъ опубликовалъ тайны (mysteria seva) Цереры. Отозванный изъ войны на судъ, онъ, или сознавши свою вину, или обожанный несправедливымъ обвиненіемъ своихъ согражданъ, добровольно пошелъ въ изгнаніе въ Лакедемонію и побудилъ царя Лакедемоніянъ объявить войну Аѳонянамъ, *случившимъ* (турбарі) тогда неудачнымъ сраженіемъ въ Сициліи. Когда это было сдѣлано, то всѣ государства Греціи сошлись какъ бы для погашенія *всеобщаго* (communis) пожара. Такую ненависть навлекли на себя Аѳоняне жестокостію своего *владоуличенія* (impregium). Даже Дарій, царь Персидскій, *не забывалъ* (memor) ненависти своего отца и дѣда къ Аѳонянамъ, и заключивши союзъ съ Лакедемонянами, обѣщалъ имъ (покрыть) всѣ *издержки* (sumtus) этой войны. А это было только *поводомъ* (titulus) къ войнѣ съ Греками; на самомъ же дѣлѣ онъ боялся, чтобы Лакедемоняне послѣ побѣды надъ Аѳонянами не начали войны противъ него. И такъ, это стаетъ удивляться тому, что могущество Аѳонянъ рушилось, когда для уничтоженія одного только города собрались силы цѣлаго Востока?

3. По греческому языку.

Основная. *Маркъ Курцій* (Dionys. Hal. XIV, 20, 21). Въ Римѣ много случалось *Божественныхъ* (θεοπεπτοσ) знаменій, но величайшее изъ всѣхъ было то, что на самой срединѣ площади земли (τῆ τῆς γῆς) *треснула* (διάρρηγυται inf. аог. II, pass.) на *немыслимую* (ἀβυσσος) глубину, и что это *оставалось* (inf. аог. II, act.) въ теченіи многихъ дней. *Толкователи* (οἱ ἐπι) Сицильскихъ изреченій (χρησμός), *посмотрѣвши* (ἐπισκῆπτω τῆ part. аог. I med.) по рѣшенію сената въ сицильскія книги, сказали, что земля, *принявши* (λαμβάνω part. аог. II, act.) то, что наиболѣе драгоценно для Римскаго народа, опять сойдется. Тогда всякій вносилъ въ эту *пропасть* (τὸ χάσμα) *самое лучшее* (ἀγαθαί) изъ своего имущества. Но Маркъ Курцій, который причислялся къ первымъ изъ молодыхъ людей (ἐνεχτα) уму и по военной храбрости, выпросивши себѣ доступъ въ сенатъ, сказалъ, что изъ всѣхъ хорошихъ вещей самое прекрасное и самое необходимое сокровище (χρῆμα) для народа Римлянъ есть доблесть мужей. Послѣ этого онъ *надѣлся* на себя (περιτίθημι аог. II, med.)

оружіе, сѣлъ на рямнию (κολοπηστής) коня и бросаясь въ пропасть, и земля тотчасъ сошлась.

Запасная. *Левкиппа строитъ Каллиполъ.* Левкиппу Лакедемоняну, спросившему, куда суждено переселиться (πεπρωμένω κατοικήν) ему и его семье (οἱ κερὶ αὐτόν), Богъ отвѣтилъ: «плыть ему въ Итаλίю и поселиться въ (той) землѣ, къ которой приставши (κατάγω рагг. аог. I, разв.) они ночь и день пробудутъ тамъ» (μένω conj. аог. I, act.) Когда же флотъ его присталъ около Каллиполя, какой-то пристани (ἐπιπέδιον τι) Тарантинцевъ, то Левкиппъ, *восхищался* (ἐθαυμάτι τι) природу этой страны, уговорилъ Тарантинцевъ *позволить* (συγχωρέω inf. аог. I, act.) имъ *остаться* (ἵναολιζομαι аог. I) тамъ день и ночь. Когда же прошло много дней и Тарантинцы считали причиннымъ (ἀξιοῦμαι), чтобы они ушли, то Левкиппъ не *соглашался* съ ними (προσέχειν τινι τὸν νοῦν), говоря, что онъ взялъ у нихъ по договору землю на день и ночь и что онъ не *оставитъ* (μεθίημι τίνος fut. med.) этой земли, пока будетъ или *мо*, или *другое* (ἄτερον). Тарантинцы, *сидя* (μεσθῶν), что они *перезимрнии* (παρὰχροῦ рагг. рагг. разв.) позволили имъ тамъ остаться.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Основная. Водоємъ въ видѣ прямоугольнаго параллелепипеда имѣетъ въ глубину 1 саж. + $\frac{1}{2}$ арш., въ длину 3 саж. + 2 арш. и въ ширину 2 саж. + $\frac{1}{2}$ арш. Его называютъ посредствомъ трехъ трубъ: одна въ минуту вливаетъ по 3 ведра, другая по $\frac{4}{5}$ ведра, третья по $3\frac{1}{4}$ ведра. Во сколько времени наполнится водоємъ, если открыть всѣ три трубы и если объемъ ведра = $\frac{1}{4}$ кубич. фута?

Запасная. Должникъ выдалъ вексель на 4.888 руб., обязавшись уплатить эту сумму черезъ годъ, но потомъ внесъ свой долгъ до срока и при учетѣ по 6% уплатилъ только 4.700 руб. За сколько мѣсяцевъ до срока онъ уплатилъ по векселю?

Примечаніе. Учетъ долженъ быть сдѣланъ точный (математическій).

б) По геометріи.

Основная. Въ параллелограммѣ даны сторона = b , и двѣ діагонали D и d ; найти его периметръ, полагая, что $b=58$ фут., $D=89$ фут. и $d=52$ футовъ.

Запасная. Найти объемъ шароваго сегмента, у котораго діаметръ основанія есть $b=68$ линій, а высота его = 21 линія.

в) По алгебрѣ.

Основная. Два каменщика, изъ которыхъ второй начинаеть работать $1\frac{1}{2}$ днями позже перваго, могутъ выстроить стѣну въ 7 дней. Еслибы эта работа была поручена каждому отдѣльно, то первому, для ея совершенія, понадобилось бы тремя днями болѣе, чѣмъ второму. Во сколько дней каждый изъ нихъ отдѣльно можетъ выстроить такую стѣну?

Запасная. Разложить число (а) 39 на такіа двѣ части, чтобы сумма кубовъ этихъ частей составляла (b) 17.199.

г) По тригонометріи.

Основная. Въ прямоугольномъ треугольникѣ дана площадь ($\equiv p$) и одинъ изъ острыхъ угловъ ($\equiv a$). Найдти всѣ стороны этого треугольника и потомъ вычислить ихъ, полагая $p=3116,45$ куб. фут., $a=26^\circ 31' 6''$.

Запасная. Определить $\cos x$ изъ уравненія:

$$\cos^2(a+x) + \cos^2(a-x) = m.$$

VI. Въ Одесскомъ округѣ.

1. По русскому языку.

Основная. Значеніе Чернаго моря въ политическомъ и торговомъ отношеніи.

Запасная. Семья и школа въ дѣлѣ воспитанія человѣка.

2. По латинскому языку.

Основная. П. Рутилій Руфъ былъ человекъ рѣдкой безпорочности. Однако, онъ не избѣгнулъ преслѣдованій завистливыхъ и корыстолюбивыхъ людей, потому что, когда онъ какъ легатъ проконсула А. Муція охранялъ провинцію Азію отъ несправедливостей арендаторовъ ¹⁾, то налекъ ²⁾ на себя ненависть всадническаго сословія. Въ то время это сословіе имѣло въ своемъ вѣдѣніи ³⁾ судопроизводство и сдѣлало то, что Рутилій былъ обвиненъ въ незаконныхъ поборахъ ⁴⁾. Но онъ ничего такого не дѣлалъ, что не соответствовало ⁵⁾ бы его достоинству. Онъ не сложилъ съ себя сенаторскаго украшенія, что дѣлалъ обыкновенно публично обвиненные; и не хотѣлъ также защищаться краснорѣчивѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ этого требовала истина. Поэтому онъ былъ осужденъ и отправленъ въ изгнаніе. Но когда онъ прибылъ изъ Италіи въ Азію, то всѣ государства наперерывъ ⁶⁾ высылали ему на встрѣчу по слову,—такъ что казалось, будто онъ совершаетъ триумфальное шествіе ⁷⁾. Также и въ изгнаніи онъ оказался преданнымъ отечеству и сдѣлалъ, что только могъ, для того, чтобы отклонить гражданскую войну, которая угрожала отечеству. Хотя побѣды Суллы облегчили ⁸⁾ ему возвращеніе въ отечество, однако онъ добровольно остался въ изгнаніи, чтобы быть отдаленнымъ отъ всѣхъ поводовъ къ враждебнымъ столкновеніямъ ⁹⁾.

¹⁾ publicani. ²⁾ confegere. ³⁾ кто-либо имѣеть что-нибудь въ своемъ вѣдѣніи aliqua res penes aliquem est. ⁴⁾ repetundae. ⁵⁾ artum esse. ⁶⁾ certans, antis. ⁷⁾ triumphus. ⁸⁾ faciliorem reddere. ⁹⁾ simultas, atis.

Запасная. Мудрѣвѣшій изъ всѣхъ Сократъ и жившій весьма добродѣтельно, такъ защищался на уголовномъ судѣ, возбужденномъ противъ него по обвиненію въ безбожии, что казался судьямъ не подсудимымъ или просящимъ помилованія, но учителемъ и господиномъ ихъ. Мало того ¹⁾, когда краснорѣчивѣшій ораторъ Лизілі написалъ и предложилъ ему рѣчь, чтобы онъ воспользовался ею для себя на судѣ, то онъ не безъ удовольствія ²⁾ прочиталъ ее и нашель, что она написана кстати. «Но, сказалъ онъ, еслибы ты предлагалъ мнѣ сикіонскіе башмаки ³⁾, то хотя бы они были очень удобны для ноги, я не воспользовался бы ими, потому что они не для мужчинъ ⁴⁾: такъ точно и эта рѣчь кажется мнѣ написанною краснорѣчиво и съ ораторскимъ искус-

ствомъ, но не для мужественнаго и смѣлаго человѣка». И такъ, онъ былъ осужденъ не только по первому приговору ¹⁾, которымъ судьи рѣшали, осудить или оправдать подсудимаго, но и по вторичному, которымъ опредѣлялся выборъ наказанія. Ибо когда Сократа спросили, каковаго наказанія заслуживаетъ онъ по собственному сознанію ²⁾, то онъ потребовалъ отъ судей, чтобы ему предоставили содержаніе въ Пританей ³⁾ на общественный счетъ, каковой почетъ у Грековъ считался самымъ высокимъ. Такимъ отвѣтомъ Сократа судьи были такъ раздражены, что осудили на смерть не въ чемъ неповиннаго человѣка.

1) Quin etiam. 2) Non invitus. 3) clasei Sicyonii. 4) Virilia. 5) Primae sententiae. 6) Confiteri. 7) Prytaneum.

3. По греческому языку.

Основная. Сраженіе при островѣ Саламинѣ. Фемистоклъ, желая дать сраженіе при островѣ Саламинѣ, отправилъ надежнаго человѣка въ персидскій лагерь, объяснить ему, что онъ долженъ говорить. Этотъ человѣкъ былъ учителемъ его дѣтей. Прибывши въ персидскій лагерь, онъ сказалъ полководцамъ слѣдующее: Меня прислалъ аонскій вождь Фемистоклъ безъ вѣдома ¹⁾ остальныхъ Грековъ. Онъ благопріятствуетъ ²⁾ царю и желаетъ, чтобы Персы одержали побѣду надъ Греками. Въ настоящее время Греки не согласны ³⁾ между собою и не будутъ въ состояніи вамъ противостоять ⁴⁾, такъ какъ тѣ, которые вамъ благопріятствуютъ, будутъ сражаться противъ тѣхъ, которые вамъ не благопріятствуютъ. Сказавъ это, онъ удалился. Персы, дозвѣря этимъ словамъ, высадили ⁵⁾ большое число войска на островъ Пенталейю ⁶⁾ и затѣмъ двинулись ⁷⁾ съ своими кораблями. Остальные Персы завявъ заливъ отъ Саламина до Мунихія ⁸⁾, такъ какъ они надѣялись, что такимъ образомъ греки, не имѣя возможности убѣжать, всѣ погибнутъ въ этомъ мѣстѣ. Греческіе вожди, узнавъ объ этомъ, рѣшили приготовиться къ морскому сраженію ⁹⁾ и на рассвѣтѣ созвали солдатъ. Собранныя солдаты они увѣщевали сражаться храбро за свое отечество. Затѣмъ вожди велѣли солдатамъ отплыть въ открытое ¹⁰⁾ море для того, чтобы сразиться съ Персами. Въ этомъ сраженіи персы были разбиты и большая часть ихъ кораблей погибла.

1) λάθρᾳ c. genit. 2) εὐνοῦν εἶναι. 3) быть согласнымъ между собою ἀλλήλους ἁμοφρονεῖν. 4) ὑφιστασθαι. 5) ἀποβιβάζω. 6) Πεντάλεια. 7) двинуться=двинуть ἀκέραια. 8) Μοονυχία. 9) выразить глаголомъ ναυμαχεῖν. 10) открытое море πόντος.

Запасная. Вавилоняне, узнавши, что Киръ двинулся къ ихъ городу, выступили и ожидали его. Когда Киръ приблизился къ городу, то они дали сраженіе, въ которомъ были побѣждены и потомъ заключились въ городѣ. Киръ же поставилъ одну часть своего войска на томъ мѣстѣ, гдѣ Евфратъ втекаетъ въ городъ, а другую тамъ, гдѣ рѣка вытекаетъ изъ города, и далъ приказаніе, чтобы войско въ сихъ мѣстахъ ворвалось въ городъ, какъ скоро приидти, что можно будетъ рѣкою идти вбродъ. Послѣ этого самъ онъ съ слабѣйшею частію своего войска отвелъ Евфратъ чрезъ каналъ въ озеро неподалеку отъ города, и слѣдовалъ то, что по прежнему теченію рѣки можно было пройти въ бродъ. Тогда Персы вдругъ ринулись въ Вавилонъ, гдѣ жители предавались пляскамъ и увеселеніямъ, такъ какъ у нихъ былъ праз-

никъ. Такимъ образомъ большая часть Вавилонянъ была поражена Персами безъ всякаго сопротивленія.

двинутся ἐλαύνει ἐκί. дать сраженіе σφραλλεῖν. втекает εἰσρέειν, εἰσβάλλειν. вытекать ἐξίναи. идти вбродъ διαβαίνειν τὸ ρεῖθρον. слабѣйшая часть войска τὸ ἑυραῖον τοῦ στρατοῦ. предаваться увеселеніямъ ἐν εὐκαθείαις εἴναι.

4. По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Основная. Изъ трехъ купцовъ первый внесъ для торгу 800 руб. на 5 мѣсяцевъ, второй 600 руб. на $4\frac{1}{2}$ мѣсяца и третій 900 руб. на 4 мѣсяца. Сколько прибыли получилъ каждый купецъ, если вся прибыль составляла 540 руб.?

Запасная. 3,717 руб. нужно раздѣлить между четырьмя кредиторами такъ, чтобы части ихъ относились между собою, какъ $\frac{1}{2} : \frac{2}{3} : \frac{3}{4} : \frac{1}{5}$. Сколько по лучше каждый кредиторъ?

б) По геометріи.

Основная. Определить объемъ правильной десятиугольной пирамиды, которой высота 20, а боковое ребро 23,16 дюймовъ.

Запасная. Определить объемъ сферическаго сегмента, если известно, что радіусъ шара 8 дюймовъ и основание сегмента отстоитъ отъ центра шара на 3 дюйма.

в) По алгебрѣ.

Основная. Нѣкто въ первомъ году сберегъ 315 руб. и въ каждомъ по слѣдующемъ году сберегалъ 35 рублями болѣе, нежели въ предыдущемъ. Спрашивается: 1) какую сумму онъ сберегъ въродолженіи 15 лѣтъ и 2) по скольку рублей онъ долженъ былъ бы отдавать ежегодно въ ростъ, на $5\frac{1}{2}$ сложныхъ процентовъ, чтобы по прошествіи 8 лѣтъ имѣть сумму, равную сбереженной?

Запасная. два работника выкопали яму, глубиною въ 10 аршинъ и получили за первый аршинъ 7 коп., а за каждый послѣдующій аршинъ въ три раза болѣе чѣмъ за предыдущій. Сколько заработалъ каждый работникъ, если первый заработалъ во столько разъ болѣе втораго, во сколько разъ его заработокъ менше всей заработанной суммы?

г) По тригонометріи.

Основная. Рѣшить треугольникъ, котораго стороны: 109, 95,84 и 88,9 сажень.

Запасная. Рѣшить треугольникъ, котораго одна сторона 19,15, другая 21,8 фут. и уголъ, между ними заключенный, $38^{\circ}19'30''$.

VII. По Кіевскому округу.

Темы, тексты и задачи по гимназіямъ: Киевской II-я, Полтавской, Нѣвинской и Коллегіи Галагана.

1) По русскому языку.

Изложить ходъ второй Пунической войны и объяснить причины такого хода.

2) По латинскому языку.

Мы сказали, что Л. Вибулій Руфъ, префектъ Помпея, дважды *попался изъ руки* ¹⁾ Цезаря и имъ былъ отпущенъ—одинъ разъ при Корфиніи, другой въ Испаніи. Его-то, согласно оказаніямъ ²⁾ благодѣяніямъ, Цезарь считалъ подходящимъ, чтобы послать съ порученіемъ къ Гн. Помпею, зная въ то же время, что онъ *пользуется довѣріемъ* ³⁾ Гн. Помпея. Сущность ⁴⁾ порученія состояла въ слѣдующемъ: оба они должны положить коонецъ упорству, сложить ⁵⁾ оружіе и болѣе не испытывать судьбы. Достаточно значительныя понесены съ той и другой стороны потери, могущія *послужить урокомъ и предостереженіемъ* ⁶⁾, чтобы они боялись остальныхъ несчастій: Помпей, вытѣсненный изъ Италіи, лишившись Сициліи и Сардиніи, а также обнѣхъ Испаній и 130 когортъ Римскихъ гражданъ въ Италіи и Испаніи; онъ (Цезарь) смертію Куріона и *пораженіемъ* ⁷⁾ Африканскаго войска, сдачей Антонія и солдатъ при Бундѣ. Поэтому, пусть подадутъ себя и государство, такъ какъ они своими неудачами служатъ достаточнымъ доказательствомъ, что велика въ войнѣ сила судьбы. *Настоящее* ⁸⁾ время есть единственно удобное для веденія переговоровъ о мирѣ, пока они оба надѣются на себя и оба кажутся равноспыннымъ; но если одному изъ нихъ хоть немного поблагодаритъ судьба, не воспользуется условіями мира тотъ, кто будетъ считать себя сильнѣе и не будетъ доволенъ справедливою долей тотъ, который получить увѣренность, что онъ будетъ имѣть все. Объ условіяхъ мира, такъ какъ они прежде не могли въ этомъ сойтись, вужно просить въ Римѣ у Сената и народа. Между тѣмъ и для государства и для нихъ самихъ должно быть пріятно, если оба они точно такъ поклянутся въ военномъ собраніи, что въ ближайшіе 3 дня распустиятъ войска. Сложивъ оружіе и распустивъ вспомогагельныя войска, на что они надѣются, они оба по необходимости останутся довольны проговоромъ народа и Сената. А для того чтобы *эти предложенія* ⁹⁾ могли скорѣе быть одобрены Помпеемъ, онъ (Цезарь) распустилъ всѣ свои сухопутныя и морскія силы.

¹⁾ in potestatem pervenire; ²⁾ suus; ³⁾ auctoritatem habere apud; ⁴⁾ summa; ⁵⁾ discedere ab—; ⁶⁾ pro disciplina et praescriptis habere; ⁷⁾ ditrimendum; ⁸⁾ hic.

3) По греческому языку.

Кадузійецъ былъ въ арьергардѣ и не принялъ участія въ преслѣдованіи желая же самъ отличиться (совершить что нибудь блестящее), не *посомнѣвался* ¹⁾ и не сказалъ ничего Кирю, *устраиваясь на грабежъ* ²⁾ страны (по направленію) къ Вавилону. На его разсѣявшихся всадниковъ случайно *нападаютъ* ³⁾ Ассирійцы, когда выходилъ изъ своего города, куда ⁴⁾ убѣжалъ, имѣя (съ собою) вполнѣ построенное въ боевой порядокъ войско. Когда же онъ узналъ, что Кадузійцы одни, нападаютъ (на нихъ) и убиваютъ предводителя Кадузійцевъ и многихъ другихъ, и беретъ въ плѣнъ нѣсколько Кадузійскихъ всадниковъ и отнимаетъ добычу, *которую они какъ разъ въ то время имѣли съ собою* ⁵⁾. За тѣмъ Ассирійцы, попреслѣдовавъ ихъ до тѣхъ поръ ⁶⁾ пока считалъ (это для себя) безопаснымъ, возвратился назадъ. Кадузійцы же спасались къ лагерю, (и) къ вечеру (прибыли) первые (изъ нихъ). Узнавъ о случившемся, Киръ *шелъ имъ на встрѣчу* ⁷⁾ и кого видѣлъ раненымъ, того, прии-

мая, отсылалъ, къ Гадату, чтобы лечился, остальныхъ же *помогалъ* размѣстивши *въ палатки* ¹⁾, и вмѣстѣ заботился ²⁾ (о томъ), чтобы они имѣли съѣстные припасы, набирая себя въ помощники ¹⁰⁾ нѣкоторыхъ изъ *Персидскихъ вельможъ* ¹¹⁾, ибо въ такихъ обстоятельствахъ *благодарные* ¹²⁾ охотно ¹³⁾ берутъ на себя *необычайныя труды*.

1) ἀνακινῶμαι; 2) καταθίω; 3) συντοχᾶναι; 4) οἶ; 5) τυχεῖαν δῆλον; 6) ἄχρ οὐδ; 7) ἀπαντάω; 8) συγκατασπληνῶ; 9) συνεκμετέλλομαι; 10) συνεκμετελήτης; 11) ἰμοτίμος; 12) ἀγαθός; 13) ἰθέλω; 14) ἐπικονίω.

4) По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Два купца составили товарищество на 4 года; первый ввѣст при началѣ 6,000 руб., а второй, черезъ годъ послѣ перваго, 7,000 руб.; первый черезъ 2, 3 года взялъ назадъ 2,000 руб., а второй черезъ 2,11 года взялъ 3,000 руб., общая прибыль была 3,820 руб. Сколько изъ нея слѣдуетъ получить каждому купцу?

б) По алгебрѣ.

Цѣнность двухъ сплавовъ серебра и золота относится при равныхъ вѣсахъ какъ 11:17; если же, не измѣняя количества серебра, удвоить количество золота въ каждомъ, то цѣнности ихъ при равныхъ вѣсахъ будутъ относиться какъ 7:11; предполагая, что стоимость золота въ 13 разъ болѣе цѣны серебра, опредѣлить отношеніе серебра и золота въ каждомъ сплавѣ.

в) По геометріи.

Вычислить площадь основанія шароваго сегмента, коего высота равняется 2,7 футамъ, а объемъ его 18 куб. футамъ.

г) По тригонометріи.

Рѣшить треугольникъ зная стороны: $a=843,416$ футамъ, $b=1184,826$ фута и $\angle A=43^{\circ}17'44,2''$.

Темы, темы и задачи по гимназіямъ: Киевской 1-й, Житомирской, Каменецъ-Подольской, Немировской, Черниговской и Новгородъ-Северской.

1) По русскому языку.

Что содѣйствовало сверженію Русскимъ народомъ Монгольскаго ита?

2) По латинскому языку.

Потерпѣвъ неудачу ¹⁾ въ предыдущихъ плахахъ, Цезарь понялъ необходимость имѣть совершенно способъ войны. И такъ, одновременно выведши всѣ гарнизоны и прекративъ осаду, а также станувъ войско въ одно мѣсто, созвалъ солдатъ на сходку и убѣждалъ ихъ не огорчаться случившимся и не *надать дуломъ* ²⁾ отъ этого, противопоставляя многимъ счастливымъ сраженіямъ одно несчастное и притомъ незначительное. Должно-де благодарить судьбу, что они безъ значительной *потери* ³⁾ овладѣли Италією, что они умиротворили двѣ Испаніи при искусѣйшихъ и опытѣйшихъ полковод-

цахъ воинственнѣйшихъ людей, что они подчинили своей власти ближайшія и хлѣбныя провинціи; наконецъ, они должны себя припомнить, съ какою счастіемъ среди непріятельскихъ флотовъ, когда были завяты (переполнены) или не только гавани, но и берега, они всѣ невредимо *переправились* ¹⁾ (на другую сторону). Если не все случается удачно, то слѣдуетъ помогать фортунѣ ревностью, а ту неудачу, которую они отчасти испытали, должно принять скорѣе чѣмъ бы то ни было винѣ, чѣмъ его. Онъ далъ и мѣсто, удобное для сраженія, и овладѣлъ лагеремъ непріятелей, и прогналъ и одолѣлъ ихъ въ битвѣ. Но если или собственное ихъ замѣшательство, или даже случай *помышалъ* ²⁾ побѣдѣ, уже *вышелъ изъ рукавъ и на лицо* ³⁾, то слѣдуетъ всѣмъ постараться доблестью *залладить* ⁴⁾ полученную неудачу, и *изъ такого случая* ⁵⁾ уронъ обратится въ благо, какъ случилось при Гермоинѣ, и тѣ, которые прежде болѣе сражались, сами собою предлагаютъ себя для битвы.

¹⁾ depellere ab; ²⁾ ferrere; ³⁾ aliquod vulnus; ⁴⁾ transportare; ⁵⁾ interpellare; ⁶⁾ partus praesensque; ⁷⁾ sagcire; ⁸⁾ посредствомъ дѣлага предложена съ союзомъ si и глагола fieri.

3) По греческому языку.

Камбизъ, отецъ Кира, послѣ того какъ услышалъ, что Киръ *ядимается* ¹⁾ уже за дѣла, свойственныя мужу, признавалъ (его къ себѣ), чтобы онъ исполнилъ *обычннмъ изъ страны Персовъ обязанностію* ²⁾. И Киръ также, говорятъ, тогда заявилъ, что онъ желаетъ уѣхать, чтобы и отецъ не былъ сколько нибудь *недоволенъ* ³⁾ (нимъ) и община не *поржала* ⁴⁾ его. И Астиагу также казалось необходимымъ его отпустить. Тогда-то, подаривъ ему лошадей, которыхъ онъ самъ *желалъ* ⁵⁾ взять, и *приказавъ уложить* ⁶⁾ многое другое, (такъ) отпустилъ его, съ одной стороны, изъ любви къ нему, а съ другой—*вмѣстѣ съ тѣмъ* возлагая на него большія надежды, что онъ будетъ со временемъ мужемъ, способнымъ и друзьямъ помогать и врагамъ *средить* ⁷⁾. Отгѣзжающаго же Кира *проводжали* ⁸⁾ всѣ и мальчики, и сверстники ⁹⁾, и мужи, и старики—на лошадяхъ, и самъ Астиагъ, и ни одинъ, рассказывали, не возвращался назадъ безъ слезъ (не плача). Говорятъ, и самъ Киръ уѣхалъ, заливаясь слезами (со многими слезами). Многие же подарки изъ тѣхъ, которые далъ ему Астиагъ, роздалъ онъ, рассказываютъ, сверстникамъ, наконецъ, даже Мидійскую одежду, которую онъ нѣгъ на себѣ, снявъ, отдалъ кому-то въ знакъ своей особенной *любви* ¹⁰⁾ къ нему (показывая, что онъ болѣе всего любитъ его).

¹⁾ διαχεριζομαι; ²⁾ τὰ ἐν Πέρσαις ἐπιχώρα ἐπιτελεῖω; ³⁾ εὐχόμεαι; ⁴⁾ μέμφομαι; ⁵⁾ ἐπιθυμῶ; ⁶⁾ σοικλυῖζω; ⁷⁾ ἀνάω; ⁸⁾ προπέμπω; ⁹⁾ ἡλίξ; ¹⁰⁾ ἀπαύρομαι.

4) По математикѣ.

а) По арифметикѣ.

Нѣкто, купивши товаръ, условился отдать слѣдовавшія за него деньги въ 4 срока: 2,000 руб. черезъ мѣсяць, 2,500 руб. чрезъ 10 мѣсяцевъ, 1,000 руб. чрезъ 11 мѣсяцевъ и 500 руб. чрезъ годъ; но потомъ онъ нашелъ возможнымъ въ самый день пріянія товара, 7-го марта 1868 года, отдать Половину всѣмъ

сумми, общія и остальную половину отдать за разъ. Когда онъ долженъ отдать ее?

б) *По алгебрѣ.*

Найти 4 числа, изъ которыхъ первыя три составляютъ геометрическую а послѣднія три арифметическую прогрессию; сумма крайнихъ членовъ = 14 а сумма среднихъ = 12.

в) *По геометріи.*

Даны діаметръ цилиндра въ 16 дюймовъ и высота его 8 футовъ. Определить объемъ 5-ти сторонней правильной призмы, около цилиндра описанной,

г) *По тригонометріи.*

Рѣшить треугольникъ и определить его поверхность, зная стороны, величинаю 3246,927 и 2854,031 ф. и уголъ между ними, равняющійся $48^{\circ}45'2,5''$.

VIII. Виленскій округъ.

1) *По русскому языку.*

Осн овная. Характеристика Горация какъ поэта, по прочитаннымъ одамъ. Запасная. Сравнить главныя черты характера Ахиллеса и Ильи Муромца.

2) *По латинскому языку.*

Основная. Начальникъ конницы Квинтъ Фабій, не смотря на запрещеніе диктатора Папірія, въ его отсутствіе, вступилъ съ Самнитянами въ сраженіе и одержалъ полную побѣду надъ неприятелями. Его донесеніе о счастливомъ событіи было отправлено въ Сенатъ, а не къ диктатору и служило доказательствомъ того, что онъ нѣкоимъ образомъ не намѣренъ дѣлиться съ нимъ своей славой. Поэтому диктаторъ вдругъ закрылъ засѣданіе Сената, вышелъ поспѣшно изъ курій и сказалъ, что если начальникъ конницы безнаказанно могъ пренебречь его приказаніемъ, то онъ этимъ настолько же уничтожилъ достоинство диктатора и военную дисциплину, на сколько легіоны Самнитянъ. Диктаторъ изторгалъ то же самое въ лагерѣ и Фабію не легко было оправдываться. То онъ жаловался, что тотъ и судья, кто его обвиняетъ на жизнь и смерть; то кричалъ, что онъ скорѣе позволить лишиться себя жизни, чѣмъ славы подвиговъ; то извинялся, то опять обвинялъ самого себя. Тогда Папірій снова воспылалъ гнѣвомъ: онъ приказалъ снять оружіе съ начальника конницы и приготовить розги и сѣкиры. Фабій обратился съ просьбамъ о защитѣ къ солдатамъ и отступилъ къ триаріямъ, между тѣмъ какъ ликторы хотѣли сорвать съ него одежду. Наконецъ, по просьбамъ отца, онъ былъ прощенъ народнымъ собраніемъ.

Запасная. Когда римскіе воины, оставленные въ Капуѣ гарнизономъ, составили заговоръ, съ дѣлюю завладѣть этимъ городомъ, и когда они, по открытіи ихъ замысла, боясь наказанія, отложились отъ римскаго народа, диктаторъ М. Валерій обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью: «Воины, я—М. Валерій Корнъ, знатность котораго вы узнали по моимъ къ вамъ благоудѣніямъ, а не по несправедливымъ поступкамъ. Такъ обращайтесь ужъ лучше вы мечъ противъ меня, чѣмъ и противъ васъ. Предпринимайте то, чего не

предпринимали отцы и дѣды ваши, ни тѣ, которые удалились на Священную гору, ни тѣ, которые впоследствии завлали Авертинъ. Ждите, пока къ каждому изъ васъ, какъ нѣкогда къ Коріолану, не выйдутъ изъ города на встрѣчу ваши матеря и жены съ распущенными волосами». Вождь ихъ Квинкцій, обратясь къ своимъ, сказалъ, что и въ немъ они имѣютъ лучшаго вождя для мира, чѣмъ для войны. Когда всѣ своимъ крикомъ изъявили согласіе на миръ, Квинкцій, ставъ предъ знаменами, объявилъ, что войско предоставитъ себя въ распоряженіе диктатора, и просилъ его вступить за дѣло этихъ злополучныхъ гражданъ. Диктаторъ, похваливъ Квинкція и велѣвъ прочимъ не унывать, съ согласія сенаторовъ внесъ въ народное собраніе законъ, чтобы никому изъ воиновъ возмущеніе не ставилось въ вину.

3. По греческому языку.

Основная. Когда Периклъ былъ уже на смертномъ одрѣ, вокругъ него сидѣли лучшіе изъ гражданъ и его друзья и говорили о его добродѣтели и великой власти; они исчислили его подвиги, а также трофеи, которые, числомъ 9-ть, воздвигъ онъ въ то время, когда предводительствовалъ войскомъ и одерживалъ побѣды. Они разговаривали между собою такимъ образомъ въ убѣжденіи, что Периклъ потерпѣлъ уже сознаніе. Но случилось, что онъ обратилъ вниманіе на ихъ слова и сказалъ: «удивляюсь, что вы хвалите и воспоминаете тѣ изъ моихъ дѣлъ, которыя зависятъ отъ счастья и которыя уже совершены многими полководцами, а о величайшемъ и прекраснѣйшемъ моемъ подвигѣ умалчиваете; вѣсто изъ Аеввилья не надѣвалъ изъ-за меня чернаго платья.»

Заданная. Когда Еллины завтракали, пришелъ Митридатъ съ всадниками числомъ около 30 п., пригласивъ къ себѣ вождей, сказалъ такъ: «Еллины, я, какъ вамъ извѣстно, былъ вѣрнъ Кпру, расположенъ и теперь къ вамъ и здѣсь постоянно нахожусь въ большомъ страхѣ. Поэтому, еслибы я видѣлъ, что вы совѣщаетесь о какомъ либо спасительномъ средствѣ, то перешелъ бы къ вамъ со всѣми моими слугами. Такъ скажите же мнѣ какъ другу, желающему вмѣстѣ съ вами совершить походъ, чѣмъ у васъ на умѣ?» По совѣщаніи вожди рѣшили отвѣтить слѣдующее, выраженное въ рѣчи Хейрисофа: наше рѣшеніе таково—проходить чрезъ страну съ возможно меньшимъ для нея вредомъ, если намъ позволить идти домой, и возможно отважнѣе продолжать войну съ тѣмъ, кто преградитъ намъ путь.

4. По математикѣ.

а) По ариметикѣ.

Основная. Нѣкто, раздѣливъ свой капиталъ на двѣ равныя части, помѣстивъ ихъ въ два торговыя предпріятія, дившіяся — первое $1\frac{1}{2}\%$, второе — $1\frac{1}{2}\%$ года. По окончаніи торговли, вся чистая прибыль составила 3,800 рублей. Расчетъ показалъ, что каждое предпріятіе доставило 8% доходу. Определить первоначальный капиталъ.

Заданная. Капиталъ, отданный на простые проценты, черезъ 3 мѣсяца обращается въ 1,785 руб., и чрезъ 9—въ 1,855. Определить капиталъ и проценты.

б) По алгебрѣ.

Основная. Общество, состоявшее изъ мужчинъ и женщинъ, пожертвовало для одного благотворительнаго дѣла 416 рублей. Сколько могло быть въ этомъ обществѣ лицъ того и другаго пола, если извѣстно, что каждый мужчина вносить по 27, а каждая женщина—по 10 рублей?

Запасная. Найдти четыре числа, составляющія геометрическую прогрессию, изъ которыхъ первое превышаетъ второе на 36, а третье болѣе четвертаго на 4.

в) По геометріи.

Основная. Определить объемъ конуса, описаннаго около такого тетраэдра, ребро котораго $a=12$ футамъ. Затѣмъ указать, во сколько разъ объемъ описаннаго конуса будетъ болѣе объема конуса, вписаннаго въ тотъ же многогранникъ.

Запасная. Определить отношеніе поверхности тѣла, происшедшихъ отъ обращенія равносторонняго треугольника около одной изъ своихъ сторонъ и около высоты.

г) По тригонометріи.

Основная. Изъ вершинъ угла А прямоугольнаго треугольника А В С (прямой уголъ при точкѣ В) проведена прямая до пересѣченія съ катетомъ В С въ точкѣ D. Определить катеты этого треугольника по слѣдующимъ даннымъ: $\angle C A B=25^\circ$; $\angle D A B=14^\circ 2' 10,2''$; $C D=20$ футамъ.

Запасная. Площадь круга, вписаннаго въ прямоугольный треугольникъ, одинъ изъ острыхъ угловъ котораго заключаетъ въ себѣ $15^\circ 25' 10''$, равна 154 кв. дюймамъ. Вычислять стороны такого треугольника.

IX. Варшавскій Округъ.

I. По русскому языку.

Вліяніе природы страны на характеръ и образъ жизни ея обитателей.

2. По латинскому языку.

Александръ, пославъ Клеандра съ деньгами для найма воиновъ изъ Пелопонеза, и устроивъ дѣла Ликин и Памфилин, двинулся съ войскомъ къ городу Каденамъ. Посрединѣ этого города протекала рѣчка Марсіи, извѣстная баснословными сказаніями Грековъ. Александръ вступилъ въ городъ, оставленный жителями, и принявшись осаждать крѣпость, въ которую они убѣжали, послалъ къ нимъ герольда извѣстить, что, если они не сдадутъ крѣпости, они будутъ доведены до крайности. Жители, возведя герольда на башню, значительно выдававшуюся по положенію и по укрѣпленію, несли ему посмотреть, какова ея высота. и донесли Александру, что они считаютъ себя въ крѣпости непреодолимыми, а въ крайнемъ случаѣ готовы умереть за вѣрность. Впрочемъ, когда они увидѣли, что крѣпость окружена и что съ каждымъ днемъ все у нихъ приходитъ въ болѣе стѣсненное положеніе, то они заключили перемиріе на шестьдесятъ дней, съ тѣмъ, что они сдадутъ городъ, если до истеченія этого времени Дарій не пришлетъ имъ помощи. А такъ какъ помощь оттуда не приходила, то они въ предъназначенный день сдались царю.

Потомъ явились военскіе послы, прося выдать имъ взятыхъ въ плѣнъ при рѣкѣ Граниѣ. Александръ отвѣтилъ, что, по окончаніи персидской войны, онъ принадежеть выдать не только этихъ, но и прочихъ плѣнныхъ Грековъ.

3. По греческому языку.

Когда Александръ, царь Македонскій, взялъ Фивы, то нѣсколько Фракійцевъ ворвались силою въ домъ Тимоклея, знатной и разумной женщины. Солдаты стали расхищать имущество ея, предводитель же ихъ допрашивалъ Тимоклею, не скрыто ли у нея гдѣ нибудь золото или серебро. Она созналась въ этомъ и, поведя его одного въ садъ, указала ему колодезь. «Туда», сказала она, «при взятіи города я сама бросила драгоценнѣйшія изъ моихъ вещей». Въ то время какъ Фракіецъ нагнулся и сталъ разсматривать это мѣсто, Тимоклея, которая была позади его, толкнула его въ колодезь, и, бросивъ туда много камней, убила Фракійца. Когда Фракійцы привели ее связанною къ Александру, то онъ по взгляду и по походкѣ ея тотчасъ замѣтилъ, что она достойная почтенія и отважная женщина. Когда Александръ спросилъ ее, кто она, то Тимоклея отвѣчала: «Я сестра Феогена, павшаго при Херонѣ, сражаясь за свободу Греціи противъ Филиппа, отца твоего.» Александръ наумилъ ея отвѣту и поступку и далъ ей и ея дѣтямъ свободу.

4. По математикѣ.

а) По ариметикѣ.

Три фабрики вносятъ ежегодно въ страховое общество $\frac{3}{4}\%$ отъ своихъ доходовъ, что составляетъ вмѣстѣ 3825 рублей.

Спрашивается: какъ великъ доходъ каждой фабрики и по скольку придется вносить каждой въ страховое общество, если доходы съ этихъ фабрикъ относятся между собою какъ 1:1, 12:1, 28?

б) По алгебрѣ.

По даннымъ периметру прямоугольнаго треугольника p и гипотенузѣ a вывести: чему равенъ каждый катетъ, и полученную формулу применить къ тому случаю, когда $p=18$ футовъ и $a=7,5$ футовъ.

в) По геометріи.

Два круга разныхъ радіусовъ пересекаются такъ, что ихъ общая хорда для одного круга есть сторона вписаннаго въ оный правильнаго шестугольника, а для другаго,—сторона вписаннаго въ него квадрата. Требуется найти поверхность двойнаго сегмента, составляющаго общую часть площади двухъ круговъ, принимая радіусъ большаго круга равнымъ R .

г) По тригонометріи:

Вычислить три угла треугольника, котораго три стороны даны: $a=542,72$ сажени, $b=621,38$ сажени, $c=698,53$ сажени.

Запасныхъ темъ изъ Варшавскаго округа не доставлено.

Х. Въ Западной Сибири.

1. По русскому языку.

Основная. «Имѣй сердце, имѣй душу — и будешь человекъ во всякое время». Слова Стародума въ комедіи «Недоросль».

Запасная. Объясните значеніе: «*impetare sibi maximum est imperium*».

2. По латинскому языку.

Основная. Югурта, забывъ на время свое царское величіе и принявъ на себя жалкую наружность просителя, прѣехалъ въ Римъ вмѣстѣ съ Кассіемъ. Обладая и самъ большою силою характера, Югурта къ тому же былъ подкрѣпленъ совѣтами тѣхъ, влиянію коихъ онъ обязанъ былъ безнаказанностію своихъ дѣйствій. Онъ началъ съ того, что большою суммою денегъ привлечь на свою сторону К. Биббіа, трибуна народоваго. Этотъ послѣдній рѣшился защищать Югурту отъ всякаго преслѣдованія закона. Трибунъ К. Мемміи открылъ народное собраніе; расположеніе умовъ было весьма враждебно Югуртѣ: одни требовали заключить его тотчасъ-же въ оковы, другіе говорили, что если онъ не откроетъ сообщниковъ своего злодѣянія, то его нужно немедленно предать казни, какъ врага государства. Когда водворилось молчаніе, и Югурта прибылъ, то Мемміи обратилъ къ нему рѣчь: припомнить ему поступки его въ Нумидіи и въ Римѣ, злодѣйство его противъ отца и братьевъ; сказалъ, что хотя народу римскому и не безызвѣстно, по чьему наущенію онъ такъ поступилъ, однако теперь онъ требуетъ, чтобы онъ откровенно самъ признался. Если онъ откроетъ истину, то надежда его на правосудіе и великодушіе народа римскаго не будетъ тщетною; если же онъ будетъ упорствовать въ молчаніи, то онъ тѣмъ погубитъ себя и своихъ сообщниковъ.

Запасная. Одну женщину благороднаго происхожденія римскій преторъ, осудивъ въ своемъ судилищѣ въ уголовномъ преступленіи, передалъ смотрителю тюремъ для лишенія жизни въ тюрьмѣ. Начальникъ тюремной стражи, взявъ ее, въ состраданіи не тотчасъ умертвилъ. Онъ даже дозволилъ видѣться съ нею дочери, напередъ тщательно обыскавъ, чтобы она не приносила съ собой какой-либо пищи, полагая, что осужденная женщина умретъ съ голоду. Но когда прошло уже много дней, то онъ, спрашивая самъ себя что-бы это значило, что она такъ долго не умираетъ, началъ старательно наблюдать за дочерью, и подмѣтилъ, что она, вынувъ свой сосецъ, утоляла голодъ матери помощью своего молока. Новость столь удивительнаго зрѣлища, сообщенная имъ смотрителю тюремъ и потомъ дошедшая до свѣдѣнія претора и совѣта судей, доставила женщинѣ освобожденіе отъ казни. За дочернюю любовь не только даровано было спасеніе матери, но обѣ онѣ получили жизненное содержаніе пищею на общественный счетъ. Куда бы прѣшлакъ или что яв придумаетъ любовь къ родителѣмъ, которая пробѣла такой новый способъ спасти жизнь матери въ тюрьмѣ. Можно-бы подумать, что это случилось противъ природы вещей, еслибы любовь къ родителѣмъ не была первымъ закономъ природы.

3. По математикѣ.

а) По ариметикѣ:

Основная. Нѣкто желаетъ составить 350 фунтовъ табаку по 1,40 рубля изъ двухъ сортовъ: фунтъ перваго сорта стоитъ 2,15 рубля, а фунтъ втораго сорта—0,90 рубля. Сколько фунтовъ нужно ему взять отъ каждаго сорта для составленія данной смѣси, если при продажѣ ея онъ получить 12% барыша?

Запасная. Купецъ торговалъ рожью и пшеницей; при продажѣ ржи за 12,220 рублей онъ получилъ 6% убытка, а при продажѣ пшеницы онъ получилъ 18% барыша, которымъ не только вознаградилъ понесенный имъ убытокъ, но у него осталось еще чистаго барыша 860 рублей. Насколько онъ продалъ пшеницы.

б) По алгебрѣ:

Основная. Крестьяне, занявъ у помѣщика 20/г. рублей, заложили ему лѣтъ, приносящій ежегодно 1500 р. чистаго дохода. Сколько лѣтъ помѣщикъ долженъ пользоваться лѣсомъ, чтобы выплатился весь долгъ и сложные проценты по 5 на сто?

Запасная. Ремесленникъ работалъ лѣтомъ 13 дней и зимою 17 дней, дневная плата зимой была 2 рублями меньше дневной платы лѣтомъ. При расчетѣ за лѣто у него вычли 22 рубля, а при расчетѣ за зиму наградили 28 рублями, сверхъ установленной платы; въ обоихъ случаяхъ ремесленникъ получилъ равныя суммы. Узнать дневную плату за лѣто?

в) По геометріи:

Основная. Видѣимость пустаго шара равна 0,90482 куб. дюйма и его наружный діаметръ больше внутренняго на 1,6 дюйма. Вычислить наружную поверхность этого шара.

Запасная. Полная поверхность усѣченного конуса содержитъ 96,712 квадрат. фута и діаметры его основаній равны 6 и 2 фута. Сколько футовъ содержитъ высота этого конуса.

г) По тригонометріи:

Основная. Определить площадь сегмента, если дуга, его ограничивающая, содержитъ $28^{\circ} 37'$, а радіусъ содержитъ 2,18 фута.

Запасная. По данной площади $P = 600$ квадрат. дюймамъ и гипотенузѣ $h = 50$ дюймамъ, определять катеты и острые углы.

Изъ Дерптскаго округа и Восточной Сибири темы, предложенныя на испытанія зрѣлости, къ сожалѣнію, не доставлены.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Дерптскаго университета въ 1876 году: личный составъ преподавателей; вакантныя кафедры; измѣненія въ распредѣленіи предметовъ и порядкѣ преподаванія; объ усиленіи учебной дѣятельности студентовъ; присужденіе наградъ медалами; ученые труды преподавателей и читанія ими публичныя лекціи; испытанія на ученые степени и званія; командировки съ ученою цѣлю; бюджетъ университета; свѣдѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Въ Дерптскомъ университетѣ къ 1-му января 1877 года состояло на лицо штатныхъ преподавателей: по богословскому факультету: ординарныхъ профессоровъ — 5, по юридическому — 5 ординарныхъ профессоровъ, по медицинскому: ординарныхъ профессоровъ — 11, экстраординарныхъ — 1, прозекторовъ — 1, ученый аптекаръ — 1, доцентовъ — 4, по историко-филологическому: ординарныхъ профессоровъ — 5, экстраординарныхъ — 4, доцентовъ — 3, лекторовъ — 3, по физико-математическому: ординарныхъ профессоровъ — 9, экстраординарный — 1, астрономъ-наблюдатель — 1, доцентъ — 1. Сверхъ того состояли по штату: профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія, преподаватель началъ архитектуры и 6 учителей искусствъ. Общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей было: ординарныхъ профессоровъ — 35, экстраординарныхъ — 6, доцентовъ — 3, лекторовъ — 3, учителей искусствъ — 6, 1 профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія, 1 прозекторъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 1 ученый аптекаръ и 1 преподаватель началъ архитектуры. Приватъ-доцентовъ было — 5, штатн.: по государственному и народному праву, по спеціальной патологіи, химіи, сельскому хозяйству, сельскохозяйственной химіи и минералогіи. Изъ числа положенныхъ по уставу кафедръ оставались вакантными: государственнаго и народнаго правъ — съ 25 ноября 1875 года, географіи, этнографіи и статистики — съ 20 августа 1876 года, двѣ доцентуры и должности: втораго прозек-

тора, лекторовъ итальянскаго и латынскаго языковъ и учителя плаванія.

Въ 1876 году факультеты имѣли засѣданій: богословскій—9, юридическій—23, медицинской—18, историко-филологическій—15, и физико-математическій—16. Въ распредѣленіи предметовъ и порядкѣ преподаванія произошли слѣдующія два измѣненія: а) чисто-клиническія обязанности, относившіяся прежде къ кафедрѣ государственнаго врачеванія, вслѣдствіе обремененія этой кафедры, предоставлены одному изъ профессоровъ спеціальной патологіи и терапіи и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено всѣмъ клиническимъ профессорамъ въ обязанность увѣдомлять профессора государственнаго врачеванія о всѣхъ случаяхъ въ ихъ клиникахъ, которые оазываются удобными для судебно-медицинскихъ демонстрацій и сдѣлать ихъ ему доступными, и б) должность перваго прозектора и экстраординарнаго профессора преобразована въ должность ординарнаго профессора эмбриологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи; въ помощь ей учреждена должность втораго прозектора, и къ этой же кафедрѣ отнесена часть предметовъ, читавшихся до того профессоромъ анатоміи. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, сверхъ общепринятыхъ мѣръ, какъ-то стипендій и пособій, освобожденія отъ взноса гонорара, присужденіе медалей за научные труды, изданіе отличѣйшихъ трудовъ на счетъ университета, въ 1876 году кромѣ предписанныхъ лекцій по всѣмъ отраслямъ отдѣльныхъ факультетовъ, происходили бесѣды, репетиціи, практическія упражненія въ письменныхъ работахъ, и во всѣхъ этихъ работахъ студенты участвовали въ значительномъ количествѣ. Результаты ихъ научныхъ занятій обнаружались какъ на экзаменахъ, такъ и въ письменныхъ трудахъ, представленныхъ въ факультеты для соисканія наградъ и приобрѣтенія учебныхъ степеней. Изъ числа послѣднихъ отличались особенною основательностію, полнотою и самостоятельностью слѣдующіе труды: кандидатъ: *К. Кунсина* — „Ueber den Begriff der Gerechtigkeit im alten Testament“ *Ф. Ирмера* — „Ueber den Begriff des Erbgutes nach Rigischem Rechte“, *И. Винемана* — „Ueber die Revocation der Eidesdelation“, барона *Г. Брюнмтца* — „Berufung in bürgerlichen Rechtstreitigkeiten nach Ritter und Landraht“, *И. Фридрихсона* — „Ueber Erpressung“, *Н. Андерсона* — „Probe einer vergleichenden Grammatik der ugrofinnischen und indogermanischen Sprachen“, *А. Фредеркина* — „Ueber das Digamma im Inlaut homerischer Wörter“, *Г. Гельмана* — „Beiträge zur Orographie und Hydrographie des nordöstlichen Livland“, *П. Фонь-*

Берна — „Versuche über die quantitative Bestimmung der Korksäure“ барона *О. Розена*—Ueber die Löslichkeit des Kupferoxydes in Ammoniak“, *Е. Граммга* — „Qualysen alter Bronzen Russlands und die Beziehungen ihrer Zusammensetzung zu derjenigen anderer, bereits analysirter“, *К. Мютеля*—„Systematisches Verzeichniss der Süß- und Salzwasserfische der russischen Ostseeprovinzen mit Berücksichtigung der Arten, die noch gefunden werden könnten“; докторовъ медицины *Бузольца*—„Ueber das Verhalten der Bakterien zu einigen Antiseptics“, *А. Зоренфреля*—„Ueber die Wiederbelebung und Nachkrankheiten nach Scheintod“, *Р. Пилемана* — „Untersuchungen über die angeblich präformirten Verbindungswege zwischen den Blut- und Lymphgefäßen des Frosches“ и *А. Гирша* — „Ueber die Diffusibilität der Peptone und den Einfluss der löslichen Salze auf die Eiweissverdauung durch Magensaft“.

Нижеслѣдующіе студенты за представленныя сочиненія награждены золотыми медалями: богословскаго факультета *Тить Христиани*—„Изложение противореформационнаго движенія въ Лифляндіи“, историко-филологическаго *Павель Докровскій*—„Садко“, новгородская былина. Сравненіе различныхъ вариантовъ быliny „Садко“ и выдѣленіе древнейшей формы этой быliny“; медицинскаго *Валеріанъ Подмошкій*—„Анатомическое изслѣдованіе железъ языка челоуѣка и млекопитающихъ животныхъ“, физико-математическаго *Іоаннъ Клите*—„Сравнительное историческое изслѣдованіе корней злаковъ и церадеевъ, въ особенности же корневымъ проводнымъ вязокъ“.

Въ 1876 году преподаватели и другія лица вѣдомства Дерптскаго университета напечатали и приготовили къ выпуску въ свѣтъ слѣдующіе учено-литературные труды: *Фолькъ* — напечаталъ во 2-мъ изданіи Herzog-Theologische Real-Encyclopädie статью: „Aram, Aramaische Sprache, Avasol“. *А Фомъ-Эттиненъ*—напечаталъ „Antiultramontana, Kritische Beleuchtung der Unfehlbarkeitsdoctrin и помѣстивъ три статьи — въ Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands и четыре рецензіи въ Schärer theologisches Literaturblatt; *Мюлау*—помѣстивъ рядъ статей по библейской географіи въ издаваніи въ 1876 году выпускахъ Rhein. Handwörterbuch des biblischen Alterthums; *Бетзеръ*—помѣстивъ въ Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg статью „Neue Untersuchungen über die rothen Blutkörperchen“; *Г. Фомъ-Эттиненъ* — напечаталъ: въ Dorpater medicinische Zeitschrift — „Zur Lehre von der Embolie der art. centr. retinae“ и въ Klinische Monatsblätter für Augenheil-

kunde—„Zur Casuistik und Diagnostik der Orbitaltumoren“; *Драйендорфъ*—помѣстилъ въ *Pharmaceutical Journal* und *Transactions* — „Ergot of rye“ и въ *Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmacologie*—„Ueber die wirksamen und einige andere Bestandtheile des Mutterkorns“; *Фюель*—въ *Deutsches Archiv für clinische Medicin* статью „Cystöse Degeneration des Kleinhirns“; *А. Шмидтъ*—помѣстилъ: въ *Pflüger-Archiv für Physiologie*—„Ueber die Beziehungen des Kochsalzes zu einige theorischen Fermentationsprocessen“ и *Bemerkungen zu O. Hamerston's Abhandlung и Untersuchungen über die Faserstoffgewinnung* и въ *Medicinische Centralblatt*—„Bemerkungen zu Gautiers Gerinnungsversuch *Берманъ*—напечаталъ въ *Petersburger medicinische Wochenschrift*—„Ueber Exstosen am unteren Femurende“ и въ *Volkman-Sammlung klinischer Vorträge* — „Die Diagnose der traumatischen Meningitis“. *Бель* — помѣстилъ: въ *Ziemssensspecielle Pathologie und Therapie* „Handbuch der Intoxicationen“, вмѣстѣ съ профессоромъ *Гофманомъ* въ *Medicinisches Centralblatt*—„Ueber den Verbrauch der Kohlenhydrate im theorischen Organismus“, въ *Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmacologie*—„Ueber die Alcoide der Elephanskörner“, „Ueber den giftigen Bestandtheil des Wasserschieflings (*cicuta vivosa*) und seine Wirkungen“ и „Beiträge zur Pharmacologie und Toxicologie“; *Гофманъ*—вмѣстѣ съ профессоромъ *Бемомъ* помѣстилъ въ „*Medicinisches Centralblatt*“ статью „Ueber den Verbrauch der Kohlenhydrate im thierischen Organismus“ и въ *St.-Petersburger medicinische Zeitschrift* — „Hemianästhesie bei Embolie der arteria fossae Sylvii“, *Студа* — помѣстилъ: въ *Waldeyer-Archiv für mikroskopische Anatomie* — „Einige Bemerkungen über die Bildung des Knochengewebes“, въ *Archiv für Anthropologie* — „Mittheilungen aus der anthropologischen Literatur Russlands“ и разныя рецензіи въ *Russische Revue*, въ *Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft* и въ другіяхъ повременныхъ изданіяхъ: *Мейеръ*—напечаталъ: въ *Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft* — „Ueber die bei Heinrich dem Letten sich findenden Nachrichten von den Esten“, въ *Göttingische gelehrte Anzeigen*—„Ueber Glauben und Wissen“, рецензіи трудовъ академика *Видемана*: лексикона эстскаго языка, эстской грамматики и статьи „Aus dem inneren und äusseren Leben der Esten“ въ *Kuhn — Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*— $\lambda\acute{\epsilon}\gamma\omega$ und $\lambda\eta\gamma\omega$ въ *Bezenberger*—*Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen*—„Ueber die griechischen, insbesondere die homerischen Nomina auf ω “, *Брикнеръ* — помѣстилъ: въ *Журналъ Министерства Народнаго просвѣщенія* —

окончаніе перваго тома сочиненія „Иванъ Посопковъ“, „О практическихъ упражненіяхъ при преподаваніи новой исторіи Россіи“ и „Объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи русской исторіи“, въ журналь Древняя и Новая Россія—двѣ подробныя рецензіи труда Маркевича. „Юрій Крижаничъ и о новѣйшемъ изданіи мемуаровъ Манштейна“, „С.-Петербургскія Вѣдомости во время французской революціи“ и „Изданія дневника Храповицкаго“, въ Russische Revue — конецъ статьи „Zur didaktischen Literatur in Russland im XVIII Jahrhundert“ и „Nachtrag zu dem Buche: „Die Familie Braunschweig in Russland“; *Тейхмюллеръ* — напечаталъ „Neue Studien zur Geschichte der Begriffe, Heft I, Heracleitos“ и „Die platonische Frage, eine Streitschrift gegen Zeller“; *Гаусманъ* — помѣстилъ: въ Mittheilungen aus der livländischen Geschichte—„Johann Renners livländische Historien“ и „Ueber die angebliche Belagerung Rigas im Jahre 1567“, въ Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche—„Alexander Newsky“, въ Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft — „Ueber Archivarien livländischen Geschichte in den Archiven von Dresden und Schwerin“; *К. Шмидтъ*—помѣстилъ: въ Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg—„Ueber Paraffin enthaltende Mineralstoffe auf der Apseheronschen Halbinsel“ и „Der natürliche Salpeter im nordkaukasischen Jura-Kohlensandstein des Kubanthalen“, въ Repertorium für Meteorologie — „Untersuchung der von Dr. Fritsche auf einer Reise von Peking via Suez-Canal nach St.-Petersburg im Grossen und Indischen Ocean geschöpften acht Meereswasserproben“; *Гельминъ* — написалъ для приглашенія на торжественное годовичное собраніе университета „Anwendung der Determinanten zur Darstellung transcenderter Functionen“; *Гревинъ* — напечаталъ: въ Sitzungsberichte der Naturforschergesellschaft in Dorpat — „Ueber den Kauler und Rinne-Kaln am Burtneck-See in Livland“ и въ Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft — „Ueber das Glawehek-Steinschiff in Mittel-Livland“; *Арт. фонъ-Эттингенъ* — помѣстилъ въ Repertorium für Meteorologie der kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St.-Petersburg статью „Der Wind-Componenten-Integrator, съ 4 рисунками“; *Руссовъ*—напечаталъ „Delectus Seminum horti botanici Dorpatensis, anno 1875 collectorum“. Доценты: *Г. Буте* — напечаталъ: въ Zeitschrift für Biologie — „Zur quantitativen Analyse des Blutes“ и въ Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmacologie— „Ueber die Bildung der Hippursäure im Thierkörper“; *К. Ригеръ* — помѣстилъ: въ Langenbeck-Archiv — „Antiseptische und offene Wund-

behandlung" и въ St. Petersburger medicinische Wochenschrift— „Hydroceleschnitt unter antiseptischen Cantelen", „Zur Behandlung der Pseudarthrosen" и „Correspondenzen kriegschirurgischen Inhalts aus Serbien"; *Д. Кеслеръ*—напечаталъ въ Dorpater medicinische Zeitschrift статью „Ueber acuta in der Gravidität entstandene hochgradige Hyperplasie des labium uteri ant"; *Зейдлицъ*—напечаталъ „Beiträge zur Descendenztheorie"; приватъ-доцентъ — помѣстилъ въ Запискахъ Русскаго Минералогическаго Общества статью: „Beschreibung einer permischen Koralle Tistulipora Lahuseni" и „Ueber die Gattung Stenopora Lonsdale"; учепый аптекарь *Э. Малинь* — помѣстилъ: въ Archiv der Pharmacie статью „Zur quantitativen Bestimmung des Veratrins und Physostigmins" и нѣсколько статей въ издаваемомъ профессоромъ Драгевдорфомъ Jahresbericht über die Fortschritte der Pharmacognosie, Pharmacie und Toxicologie.

Публичныя лекціи читали: профессеры: *Фолькъ* — „О смерти и о посмертномъ существованіи по ученію ветхаго завѣта; Ал. фонъ-*Эттингенъ*—„Объ истинномъ и ложномъ авторитетѣ"; *Бетхеръ* — „Объ экстравазатахъ"; Г. фонъ-*Эттингенъ*—„О вліяніи ненормальнаго кровообращенія внутри черепа на нервы зрѣнія"; „Объ иридотоміи"; *Берманъ* — „О бедренныхъ экзостозахъ и ихъ операціи"; о переломахъ на внутренней поверхности черепа; *Гофманъ*—„Объ анеміи отъ внутреннихъ причинъ" (Anaemia aessentialis); *Студа* — „О путешествіяхъ Пржевальскаго въ Монголіи и Тибетѣ"; *Мейеръ* — „О вѣрѣ и знаніи"; „О свѣдѣніяхъ, встрѣчаемыхъ объ Эстахъ у Гейнриха Латыша"; *Брикснеръ*—„Россія и Турція въ XVII вѣкѣ"; *Тейхмюллеръ*—„О спиритизмѣ и сущности красоты; дарвинизмѣ и философіи"; *Лексисъ*—„О валютѣ золота"; *Миттофъ* — „О пяти миллиардахъ"; *Гаусманъ* — „О лифляндскихъ крестьянскихъ войнахъ"; *Петерсенъ* — „О военныхъ корабляхъ древнихъ Грековъ и Римлянъ"; *Рюль* — „Калади-Ріанзо"; *В. Герцельманъ* — „О греческихъ пѣсняхъ"; *Висковатовъ*—„О Дерптскомъ санитарномъ отрядѣ"; *Гельминъ* — „О пригнѣненіи физики и механики къ промышленности и технологіи"; „О Пиагоровой теоремѣ въ виду развитія геометріи у древнихъ Египтянъ"; „О задачѣ превращенія круговаго движенія въ прямое"; „О связи электричества съ магнетизмомъ"; *Гревинъ*—„О новой географической картѣ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній"; „О девонскихъ породахъ рыбъ Hognostius и Heterostius; sur les pétroscaques ou assemblages en forme de navire"; „О сѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Варшавѣ въ 1876 году"; „О сѣздѣ археологовъ въ

Буда-Пештъ въ 1876 году"; Арт. фонъ-*Эттингъ* — „О тождествѣ свѣта и теплоты"; „О гальванизмѣ"; „Объ оптикѣ и ея отношеніяхъ къ техникѣ. Доценты: *Рейеръ*—О леченіи гортаннаго крупа (*Larynx scopor*) посредствомъ ларинготоміи; о вырѣзываніи языка; о ракахъ, съ представленіемъ больныхъ; хирургическіе опыты изъ театра сербско-турецкой войны"; *Мазинъ*— „О построеніи сонета"; „Объ итальянскомъ народномъ характерѣ"; *Вальтъ* — „Послѣдніе годы жизни Карла V"; приватъ-доцентъ *Дыбовскій*— „О легкотно-дышащихъ рыбахъ"; лекторъ *Бойле*— „О жизни и сочиненіяхъ Диккенса.

Совѣтъ Дерптскаго университета имѣлъ въ теченіе 1876 года 13 засѣданій. Утверждены въ степени доктора медицины: Оскаръ *Коппе*, Эдуардъ *Ратлефъ*, Леонидъ *Бухгольцъ*, Александръ *Зорнефрей*, Эрнестъ *Андерсъ*, Юлій *Кальминъ*, Робертъ *Шилеманъ*, Германъ *Донберъ*, Артуръ *Гиришъ*, Александръ *Зандеръ* и Эдуардъ *Лѣви*; въ степени магистра: Карлъ *Бербома*—государственного и международного права, Ѳаддей *Грепоровичъ*—уголовнаго права, Гангольфъ *Кизерицкій* и Вильгельманъ *Герисльманъ*—древне-классической филологіи, Іоаннъ фонъ-*Кейслеръ*—политической экономіи и Фердинандъ *Оттенъ*—фармаціи. Затѣмъ удостоены: степени кандидата—38, именно: по богословскому факультету—3, по юридическому—22, по историко-филологическому—8, по физико-математическому—5; званія дѣйствительнаго студента—16, изъ нихъ: по богословскому факультету—6, по юридическому—8, по историко-филологическому—1, по физико-математическому—1. По медицинскому факультету удостоено: степени лекаря—15, уѣзднаго врача—1, провизора—36, аптекарскаго помощника—54, зубнаго врача—1, повивальной бабки—22. Для приготовленія къ профессорскому званію отправлены были за границу магистры Гангольфъ *Кизерицкій* и Эдуардъ *Гесбартъ*—оба по древней филологіи. Командированы были за границу съ учебною цѣлію: профессоръ *Берманъ*—для участія въ конгрессѣ германскихъ хирурговъ въ Берлинѣ и для посѣщенія важнѣйшихъ клиникъ Германіи; профессоръ Арт. фонъ-*Эттингъ*—для участія въ Лондонской выставкѣ научныхъ пособій и аппаратовъ; профессоръ *Висковатовъ*—для ознакомленія съ юго-славянскими племенами и ихъ литературою, и приватъ-доцентъ *Земль*—для дальнѣйшаго научнаго образованія, въ особенности по электротерапіи.

По финансовой смѣтѣ къ отпуску изъ государственнаго казначейства на 1876 годъ было ассигновано всего—233.719 руб. 45 коп., именно: на содержаніе личнаго состава—144.498 руб., на учеб-

ныя пособія, хозяйственныя и другіе потребности—73.221 руб. 45 коп., на стипендіи и пособія студентамъ—14.000 руб., на награды и пособія—2.000 руб. Специальныя средства составляютъ сборъ со студентовъ въ пользу университета и плата студентовъ за матрикулы; первого поступило—5.000 руб., второй—1.566 руб. Главнѣйшія статьи расходовъ изъ специальныхъ средствъ слѣдующія: на уплату монетному двору за медали—729 руб. 46 коп., на внутреннее обзаведеніе бараконъ хирургической клиники—957 руб. 11 коп., на пополненіе университетской библіотеки по отдѣлу исторіи—500 руб., на пополненіе той же библіотеки по отдѣлу филологіи—800 руб., подъемныхъ одному приглашенному профессору—400 руб., на ремонтъ зданій—999 руб. 15 коп.

Студентовъ къ 1-му января 1876 года состояло на лицо—770; въ теченіе 1876 года вновь поступило—264, въ томъ числѣ: изъ гимназій—155, изъ духовныхъ семинарій—2, изъ раввинскихъ училищъ—3, аптекарскихъ помощниковъ—46, изъ бывшихъ студентовъ Дерптскаго университета—48, изъ студентовъ другихъ университетовъ—10; выбыло—248, въ томъ числѣ: до окончанія курса—140, по окончаніи курса—108; затѣмъ въ 1-му января 1877 года оставалось на лицо—786, которые распределены были по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: въ юридическомъ факультетѣ—165 (студентовъ правовѣдѣнія—161, студентовъ дипломатіи—4), въ медицинскомъ—345 (студентовъ медицины—269, студентовъ фармаціи—76), въ историко-филологическомъ—116 (по историко-филологическому разряду—80, по разряду камеральныхъ наукъ—36), въ физико-математическомъ—75 (по математическому разряду—20, по разряду естественныхъ наукъ—55). Изъ общаго числа всѣхъ студентовъ (1.034) освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій—159, что составляетъ 15,38 общаго числа. Стипендіями пользовались 61 студентъ, изъ нихъ 45—казенными на 10.133 руб. 32 коп. и частными—на 2.465 руб. 94 коп., вся же стипендіальная сумма составляла 12.599 руб. 26 коп. Единовременныя пособія получили 43 студента, въ размѣрѣ отъ 15 до 50 руб., всего на суму 1.770 руб.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Дерптскаго университета къ 1-му января 1877 года находились въ слѣдующемъ положеніи: въ университетской библіотекѣ числилось: вписъ—79.221 сочиненіе 121.889 томовъ на сумму 341.844 руб., періодическихъ изданій—447 названій 10.859 томовъ на 29.903 руб., рукописей—726 томовъ и тетрадей на 2.316 руб., картъ, рисунковъ, портретовъ, чертежей и

проч.—5.732 листа на 8.645 руб., диссертаций—59.095 номеровъ на 5.909 руб. Библиотекою пользовались 649 студентовъ. Въ музей изящныхъ искусствъ: книгъ и эстамповъ—1.204 названія 1.339 томовъ, періодическихъ изданій—33 названія 169 томовъ 11 тетрадей, всего на 13.286 руб., древностей и снимковъ—7.180 номеровъ на 15.174 руб., монетъ и медалей—7.383 номера на 7.629 руб., фотографій—569 номеровъ 603 экземпляра на 433 руб. Для музея заказаны въ Берлинъ и Вѣнѣ снимки со скульптуръ, открытыхъ въ Олимпіи и на островѣ Самоотраціи, которые еще не доставлены. Въ математическомъ кабинетѣ: книгъ—129 сочиненій 202 тома на сумму 588 руб., періодическихъ изданій—5 названій 103 тома на 512 руб., инструментовъ и аппаратовъ—133 номера на 2.216 руб. Въ физическомъ кабинетѣ: книгъ—58 сочиненій 120 томовъ на сумму 230 руб., періодическихъ изданій—14 названій 256 томовъ на 486 руб., таблицъ и картъ—2 номера 10 экземпляровъ на 14 руб., инструментовъ и аппаратовъ—731 номеръ 861 экземпляръ на 8.784 руб. практическими работами и физическими задачами занимались во 2-мъ полугодіи 12 студентовъ. Въ метеорологической обсерваторіи: книгъ—15 сочиненій 96 томовъ на сумму 300 руб., инструментовъ и аппаратовъ—134 номера 152 экземпляра на 3.602. Изъ числа приобретеній заслуживаетъ особеннаго вниманія теодолія новѣйшей конструкции академика Вильда. Практическія упражненія не были производимы за исключеніемъ удобнаго помѣщенія. Въ химическомъ кабинетѣ: книгъ—98 сочиненій въ 174 номерахъ 166 томовъ на сумму 914 руб., періодическихъ изданій—11 названій въ 65 номерахъ 334 тома на 962 руб., инструментовъ и аппаратовъ—742 номера 760 экземпляровъ на 11.730 руб., мебели—40 номеровъ 78 экземпляровъ на 2.498 руб. Въ состоящей при химическомъ кабинетѣ лабораторіи занимались: въ 1-мъ семестрѣ—30, во 2-мъ семестрѣ—34 студента качественнымъ и количественнымъ анализомъ. Въ минералогическомъ кабинетѣ: книгъ—566 сочиненій 676 томовъ на сумму 7.182 р., періодическихъ изданій—48 названій 380 томовъ на 691 р., картъ, рисунковъ, моделей и т. под.—55 номеромъ 143 экземпляра на 532 руб., аппаратовъ, инструментовъ и мебели—120 номеровъ на 4.377 руб., минераловъ—8.490 номеровъ 8.506 экземпляровъ на 7.299 руб., горныхъ породъ—7.955 номеровъ 7.994 экземпляра на 2.526 руб., окаменѣлостей—20.008 номеровъ 20.070 экземпляровъ на 9.942 руб. Практическими работами, въ особенности же упражненіемъ въ опредѣленіи и изслѣдованіи минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣло-

стей, занимались 30 студентовъ. Въ зоологическомъ музеѣ: книгъ — 59 сочиненій 174 тома на сумму 497 руб., периодическихъ изданій — 2 названія 108 томовъ на 138 руб., рисунковъ, моделей и т. п. — 67 названій на 84 руб., аппаратовъ и инструментовъ — 8 номеровъ на 270 руб., препаратовъ — 661 номеръ на 528 руб., коллекцій животныхъ, яицъ и гнѣздъ — 15.704 номера на 15.368 руб. Въ ботаническомъ кабинетѣ и ботаническомъ саду: книгъ — 299 сочиненій 474 тома на сумму 674 руб., периодическихъ изданій — 8 названій 91 томъ на 450 руб., рисунковъ, картъ и т. п. — 58 номеровъ 68 экземпляровъ на 144 руб., сушеныхъ растений — 27.300 номеровъ 151.000 экземпляровъ на 4.000 руб., инструментовъ и аппаратовъ — 8 номеровъ на 847 руб., гипсовыхъ и восковыхъ коллекцій, моделей, плодовъ, деревьевъ и лѣсныхъ продуктовъ, препаратовъ въ спиртѣ, моделей и микроскопическихъ препаратовъ — 1.655 номеровъ на 2.004 руб., оранжевыхъ растений — 2.304 номера 3.879 экземпляровъ на 3.582 руб., плодовыхъ деревьевъ — 3 номера 12 экземпляровъ на 75 руб., деревьевъ и кустовъ — 342 номера 1.077 экземпляровъ на 1.000 руб., кустарниковъ и травъ — 2.549 номеровъ 3.026 экземпляровъ на 1.500 руб. Ботанической садъ доставлялъ достаточно матеріала для демонстрацій, упражненій въ анализѣ и для микроскопическихъ изслѣдованій. Въ этихъ послѣднихъ изслѣдованіяхъ участвовали 25 студентовъ, лекціи объ общей ботаникѣ посѣщали 105 студентовъ, а лекціи для студентовъ медицины и фармаціи — 81. Въ экономическомъ и технологическомъ кабинетѣ и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи числилось: книгъ — 155 сочиненій 235 томовъ; периодическихъ сочиненій — 14 названій 316 томовъ, всего на сумму 1.691 руб., препаратовъ — 701 номеръ на 1.135 руб., инструментовъ и аппаратовъ — 326 номеровъ 331 экземпляръ на 4.473 руб., моделей — 161 номеръ на 1.504 руб. Практическими работами и анализомъ, въ особенности сравнительнымъ анализомъ продажныхъ навозныхъ матеріаловъ, а также навоза, пудрета, костяной муки, компоста и т. п., занимались въ каждомъ семестрѣ по 2 студента. Въ астрономической обсерваторіи: книгъ — 8.96 сочиненій 1.227 томовъ на сумму 2.131 руб., периодическихъ изданій — 84 названія 743 тома, картъ, атласовъ, эстамповъ — 43 номера 44 экземпляра на сумму 8.268 руб., аппаратовъ и инструментовъ — 154 номера на 31.137 руб. Въ практическихъ занятіяхъ участвовали 4 студента. Въ фармацевтическомъ институтѣ: книгъ — 52 сочиненія 86 томовъ, периодическихъ изданій — 14, названій 286 томовъ на 1.080 руб., аппаратовъ и инструмен-

товъ — 488 номеровъ 1.862 экземпляра на 11,599 руб., препаратовъ и реакенцій—2.778 номеровъ 4.083 экземпляра на 3.760 руб., москотильныхъ товаровъ—2.587 номеровъ 3.666 экземпляровъ на 1.760 руб. сосудовъ—8,209 экземпляровъ на 546 руб. Въ практическихъ упражненіяхъ по химіи участвовали: въ 1-мъ семестрѣ—63, а 2-мъ семестрѣ—81 студентъ фармаціи и медицины; научными работами болѣе обширными занимались 13 лицъ. Труды нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно Левези, Франца, Шварца, Крузе и Югансона, напечатаны въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Въ анатомическомъ театрѣ: книгъ и рисунковъ—240 номеровъ 241 экземпляръ на 1.258 руб., статуй и моделей—9 номеровъ 10 экземпляровъ на 142 руб., инструментовъ, аппаратовъ и мебели—272 номера на 7.344 руб., препаратовъ по анатоміи чловѣка—765 номеровъ 767 экземпляровъ на 1.377 руб., скелетовъ—381 номеръ на 3.381 руб., череповъ—239 номеровъ на 893 руб., другихъ препаратовъ по остеологіи—220 номеровъ на 123 руб., препаратовъ въ спиртѣ—1.477 номеровъ на 2.055 руб. Труповъ получено 51, изъ нихъ 19 употреблены по части хирургической, а 32—по части анатомической. Исслѣдованіями труповъ занимались въ обоихъ семестрахъ по 50 студентовъ. Въ физиологическомъ институтѣ: книгъ—131 сочиненіе 159 томовъ на сумму 362 руб., повременныхъ изданій—10, названій 112 томовъ на 407 руб., картъ и рисунковъ—7 номеровъ на 39 руб., аппаратовъ и инструментовъ 300 номеровъ на 5.428 руб., препаратовъ—4 номера на 145 руб. Рѣшеніемъ научныхъ задачъ занимался 1 студентъ. Въ патологическомъ институтѣ: книгъ—110 сочиненій 144 тома на сумму 268 руб., періодическихъ изданій—3 названія 23 тома на 126 руб., препаратовъ—1.659 номеровъ на 2.510 руб., инструментовъ—151 номеръ на 1.483 руб. Специальными научными исслѣдованіями, именно объ отношеніяхъ лимфатическихъ сосудовъ къ соединительной ткани и кровянымъ сосудамъ, о патологической анатоміи проказы (Scrapa) и о воспалительномъ изъязвленіи внутренней поверхности сердца,—занимались 3 студента и результаты ихъ работъ напечатаны въ періодическихъ изданіяхъ. Въ фармакологическомъ институтѣ: книгъ—13 сочиненій 19 томовъ на сумму 155 руб., повременныхъ изданій—5 названій 33 тома на 132 руб., москотильныхъ товаровъ и препаратовъ—971 номеръ на 1.070 руб., аппаратовъ и инструментовъ—160 номеровъ на 1.992 руб., мебели—53 номера на 729 руб. Специальными научными исслѣдованіями, именно о восстановленіи жизни при разныхъ видахъ мнимой смерти, и бактеріяхъ и разныхъ антисептическихъ средъ

часть схшш, отд. 4. 9

ствахъ, занимались 3 лица. Въ рисовальномъ завсѣдніи: картинъ, рисунковъ, эстамповъ, литографій и фотографій — 3.773 номера на сумму 5.635 руб., книгъ и періодическихъ изданій—42 названія 38 томовъ 112 тетрадей на 315 руб., утвари—105 номеровъ на 50 руб. Въ музеѣ отечественныхъ древностей: книгъ и періодическихъ изданій—420 названій 478 томовъ, картъ, эстамповъ и рисунковъ—88 листовъ, древностей—2.789 номеровъ всего на сумму 8.737 руб. Въ медицинской клиникѣ: книгъ—629 сочиненій 795 томовъ на 1.915 р., періодическихъ изданій—3 названія 60 томовъ на 423 руб., аппаратовъ—32 номера на 774 руб. Больныхъ къ 1-му января 1876 года состояло 3, въ теченіе года поступило—274; выздоровѣло—53, получили облегченіе или неизлѣчимыхъ—181, умерло—38, къ 1-му января 1877 года оставалось—5. Практикантовъ состояло въ обоихъ семестрахъ по 29. Въ хирургической клиникѣ: книгъ—809 ¹⁾ сочиненій 248 ²⁾ томовъ на сумму 1.100 руб., періодическихъ изданій—12 названій 68 томовъ на 526 руб., фотографій — 20 листовъ на 248 руб., аппаратовъ и инструментовъ—834 номера на 3.500 руб., препаратовъ — 814 номеровъ. Больныхъ къ 1-му января 1876 года состояло—22, въ теченіе года прибыло—506, выздоровѣло—360, получило облегченіе—109, умерло—39, къ 1877 году оставалось—20. Практикантовъ было: въ 1-мъ семестрѣ — 33, во 2-мъ—29. Болѣе важныхъ операцій было произведено — 219. Въ офтальмологической клиникѣ: книгъ—488 сочиненій 589 томовъ, періодическихъ изданій—9 названій 129 томовъ, всего на сумму 1.220 руб., инструментовъ и аппаратовъ—432 номера на 1.800 руб., препаратовъ—9 номеровъ на 27 руб. Больныхъ къ 1-му января 1876 года состояло—4, въ теченіе года принято—136, изъ нихъ выздоровѣли—29, получили облегченіе или оказались неизлѣчимыми — 111. Практикантовъ было въ обоихъ семестрахъ по 9. Въ акушерской клиникѣ: книгъ—795 сочиненій 1.040 томовъ на сумму 1.623 руб., періодическихъ изданій—15 названій 214 томовъ на 609 руб., аппаратовъ и инструментовъ—399 номеровъ на 2.008 руб., препаратовъ—188 номеровъ. Больныхъ къ 1-му января 1876 года состояло—5, въ теченіе года поступило—133, выздоровѣло—95, получили облегченіе или оказались неизлѣчимыми — 34, умерло — 3, къ 1-му января 1877 года оставалось — 6. Практикантовъ было: въ 1-мъ семестрѣ—35, во 2-мъ—44. Въ уни-

¹⁾ Со включеніемъ диссертаций.

²⁾ За включеніемъ диссертаций.

верситетскомъ отдѣленіи окружной больницы: книгъ и атласовъ—5 названій 7 томовъ на 17 руб., картъ и таблицъ—8 листовъ на 12 р., инструментовъ и аппаратовъ—63 номера 104 экземпляра на 714 руб., мебели—33 номера 171 экземпляръ на 24 руб. Больныхъ къ 1-му января 1876 года состояло—22, въ теченіе года принято—167, выздоровѣло—98, получили облегченіе или оказались неизлечимыми—79, умерло—12. Практикантовъ было: въ 1-мъ семестрѣ—5, во 2-мъ—2.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАРАТАКСИСА ВЪ ТЕРЕНЦЕВЫХЪ КОМЕДИЯХЪ¹⁾.

Условныя предложенія.

Чаще всего паратаксисъ является въ условныхъ предложеніяхъ, во всѣхъ періодахъ латинскаго языка и притомъ какъ у поэтовъ, такъ и у прозаиковъ. Въ протазисѣ такого сочетанія ставятся всѣ времена и наклоненія, смотря по требованію смысла. Объ этомъ вопросъ разсуждаютъ всѣ болѣе или менѣе полныя грамматики: *Рамсюрна* р. 854, *Рейзига* § 302, *Крюгера* § 600 прим. 4, 607 прим. 4 и 462, *Думпта* § 780, *Мадвига* § 442, а, прим. 2 и *Госспрау* § 409, b и 411 (послѣ 3-го прим.), затѣмъ *Гааке*, *Lat. Stil.* § 97, 3 и *Дрейеръ*, *hist. Synt.* § 156, с (= I р. 311) и § 373 (= II, р. 214 sq.), далѣе двѣ монографіи: *Rtess*, *de enuntiatorum condicionalium linguae latinae formis ellipticis*, Cassel, 1840 и *C. F. Hermann*, *de protasi paratactica*, Gott. 1850. Наконецъ, мы имѣемъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ въ примѣчаніяхъ къ изданіямъ разныхъ авторовъ, о чемъ см. *Ad. Th. Hermann Fritzsche*, *Hor. Serm.* (Leipzig, 1876) ad II, 6, 48. Къ приведеннымъ Фришце замѣткамъ можемъ прибавить *М. Зейфферта*, *Cic. Lael.* XXV, 93. Я содѣлалъ не назвалъ *Гольце*, написавшаго специальное изслѣдованіе о синтаксисѣ древне-латинскаго языка: *Syntaxis praeceptorum scriptorum latinorum* (Lips., 1861—1862), потому что онъ объ этомъ явленіи почти ничего не говоритъ. По поводу бессоюзія (asyndeton) онъ приводитъ всего одинъ примѣръ во II томѣ р. 214, а именно: „Ter. Ad. I, 2, 43 Postremo aut desine aut cedo quemvis arbitrum: Te plura in hac re peccare ostendam, h. e. si quemvis arbitrum mihi dederis—ostendam“.—Въ обсужденіи паратак-

---

¹⁾ Окончаніе. См. июльск. и август. нн. *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

2 УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАРАТАКСИСА ВЪ ТЕРЕНЦЕВЫХЪ КОМЕДИЯХЪ.

тических условныхъ предложеній являются два вопроса; 1) Какъ смотрѣть на отношеніе между протаазисомъ и аподиазисомъ? и 2) Какой знакъ препинанія ставить послѣ протаазиса? Что касается перваго вопроса, то теперь всѣ ученые согласны въ томъ, что не можетъ быть никакой рѣчи о пропускѣ условнаго союза, то-есть, что мы имѣемъ дѣло съ двумя самостоятельными предложеніями, съ паратаксисомъ, а угадывать логическую связь между ними предоставляется слушателю или читателю. Да и невѣроятно, чтобы самъ писатель, употреблявшій подобную конструкцію, подразумевалъ въ угѣ условную частицу. Такъ и мы, произнося самостоятельныя предложенія въ родѣ „Тише ѣдешь, дальше будешь“, вовсе не думаемъ о логическомъ ихъ отношеніи другъ къ другу. Если такое соединеніе отнѣсти къ какой-нибудь фигурѣ, то это будетъ, какъ прекрасно замѣтилъ Рисъ, *év δία σοοίv*. Его слова въ упомянутомъ трудѣ стр. 2 слѣдующія: *Est hoc maius et amplificatum quoddam genus figurae illius, quae a grammaticis hendiadys nominatur, non ad singula vocabula, sed ad universas sententias pertinens.* — Но при полной независимости обоихъ предложеній, они, разумеется, въ каждомъ данномъ случаѣ могутъ представить, смотря по смыслу, другой отнѣнокъ, а именно протаазисъ — его только мы имѣемъ въ виду — можетъ выражать или просто предположеніе или вопросъ, приказаніе и желаніе. Этимъ мы уже касаемся втораго вопроса. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ названныхъ ученыхъ, напримѣръ, Рамсгорнъ, Цумптъ и еще Дрегеръ *hist. Synt.* § 156, с и § 373 (въ послѣднемъ мѣстѣ, впрочемъ, съ оговоркой) утверждаютъ, будто въ протаазисѣ такихъ сочетаній всегда содержится вопросъ и потому долженъ быть поставленъ вопросительный знакъ. Противъ такого взгляда возстаютъ рѣзче всѣхъ Рисъ и Германъ, особенно послѣдній, аргументацію котораго мы и приведемъ. Стр. 15 — 18 онъ говоритъ, что ученые, полагающіе, что протаазисъ всегда представляетъ вопросъ, имѣютъ нѣкоторое основаніе, ссылаясь на то, что 1) условныя частицы латинскаго и нѣмецкаго языковъ приближаются къ вопросительному значенію (ср. русское если = есть ли), такъ что не удивительно, если по опущеніи этой частицы протаазисъ принимаетъ вопросительный отнѣнокъ; кромѣ того, если въ нѣмецкомъ языкѣ опускается частица, то слова ставятся въ такомъ порядкѣ, каковаго требуютъ вопросительныя предложенія. 2) Греки позднѣйшаго времени (напримѣръ Секстъ Эмпирикъ, Діогенъ Лаэртій и др.), говоря о силлогизмахъ, употребляли слова *ἐρωτάv* или *σοφιστάv*. Подобный оборотъ находится и у Цицерона *de Fato* с. 12

sic enim *interrogant*: si fatum tibi est ex hoc morbo convalescere, sive tu medicum adhibueris sive non adhibueris, convalescas etc. и 3) Не всякій вопросъ требуетъ отвѣта; есть такъ называемыя риторическіе вопросы, какъ самыя извѣстныя, имѣющіе отрицательный смыслъ, такъ и вопросы, посредствомъ которыхъ мы своего собесѣдника представляемъ не только воспринимать наши взгляды, но какъ бы вмѣстѣ съ нами думать и обсуждать дѣло. Такъ какъ это удобнѣе всего дѣлается такимъ образомъ, чтобы собесѣдникъ ощущалъ условія, отъ которыхъ зависитъ ходъ нашихъ мыслей, то было бы несообразно не допускать вопросовъ въ условныхъ предложеніяхъ. Германъ на эти положенія отвѣчаетъ слѣдующее: Признавая за условными предложеніями средство съ вопросительными, онъ недоумѣваетъ, какимъ образомъ сочинительная ихъ форма въ большей степени можетъ содержать вопросъ и вмѣстѣ съ тѣмъ требовать вопросительнаго знака, чѣмъ подчиненіе. Тѣмъ болѣе, что только примѣры въ изъяснительномъ наклоненіи допускаютъ такое пониманіе, между тѣмъ какъ оно сослагательному наклоненію чуждо, или вслѣдствіе замѣны имъ повелительнаго наклоненія, которое тоже часто находитъ мѣсто въ протазисѣ, или вслѣдствіе расположенія словъ; ибо иногда *coniunctivus* ставится въ среднѣй предложенія паратетически, гдѣ нельзя принять вопроса, напримѣръ, Verg. Aen. VI, 30 sq. tu quoque magnam partem opere in tanto, *sineret* dolor, Icare, haberes. — Относительно расположенія словъ въ нѣмецкихъ условныхъ предложеніяхъ безъ подчинительной частицы, Германъ замѣчаетъ, что есть большая разница въ томъ, скажутъ ли: *willst du mir folgen, so gehe mit*, или: *willst du mir folgen? nun so gehe mit*. — Второму пункту нашъ авторъ противопоставляетъ соображеніе, что діалектики свои положенія облакали въ вопросительную форму для того, чтобы тѣмъ вызывать отвѣтъ и подтвержденіе ихъ противникамъ. Такъ какъ силлогистическія послыки могутъ считаться почти условными, то онѣ кромѣ строгой формы силлогизма выражались также посредствомъ условныхъ предложеній; отсюда перенесли выраженіе *ερωτάω* или *σοφροτάω* также и на такіа условныя предложенія. — Третій пунктъ говоритъ о вопросахъ, замѣняющихъ въ простой бесѣдѣ условное предложеніе. Германъ этого факта не отвергаетъ, но замѣчаетъ, что причина вопроса не скрывается въ разбираемой грамматической конструкціи, но въ риторической окраскѣ каждаго отдѣльнаго мѣста (*interrogationis usum in protasi paratactica non quidem ab ipsa structurae vi et natura, sed a singulorum locorum colore oratorio repetemus*). Кромѣ вопроса, и

другія конструкціи могутъ имѣть мѣсто въ протазисѣ: весьма часто повелѣніе, а затѣмъ желаніе, напримѣръ, Cic. Verg. III, § 224 *utinam posset aliqua ratione hoc crimen quamvis falsa defendere! minore periculo vestro iudicaretis*. Здѣсь безъ всякаго измѣненія смысла Цицеронъ могъ написать *si posset etc.*—И такъ, по Герману выходитъ, что только тамъ слѣдуетъ ставить вопросительный знакъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ настоящимъ риторическимъ вопросомъ, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—запятую или двоеточіе. Хотя мы съ мнѣніемъ Германа вполне согласны въ принципѣ, но все-таки иногда должны будемъ отступать отъ него, ради облегченія пониманія извѣстнаго мѣста. Такъ Phorm. 186 *Loquar? incendam; taceam? instigem; purgem me? laterem lavem* — нужно во всѣхъ трехъ протазисахъ нѣ-за названной причины поставить вопросительный знакъ. — Укажемъ еще нѣкоторыя неточности въ сочиненіи Германа. Вопреки своимъ словамъ, онъ на стр. 12 въ примѣрѣ изъ Сенеки Ep. 70 *placet? vive; non placet? licet eo reverti unde venisti... vis adversus hoc corpus liber esse? tanquam migraturus habita*—ставитъ вопросительный знакъ, точно также въ нѣкоторыхъ цитатахъ изъ Горация и Ювенала на стр. 11. Затѣмъ стр. 16 Германъ полагаетъ, что въ подобныхъ конструкціяхъ не встрѣчается вопросительная частица, между тѣмъ какъ на стр. 4 самъ приводитъ примѣръ изъ Cic. Tusc. V, 32 *an Scythes Anacharsis potuit pro nihilo pecuniam ducere, nostratex philosophi facere non potuerunt?* прибавляя: „*dudum observatum est, duas res causae vel rationis nexu ita cohaerentes, ut in eo explicando adhiberi possit quum vel si, aequo loco et velut ex παραλλήλου componi*“. Мы изъ Теренція можемъ прибавить два примѣра съ *an*: Eun. 604 и Phorm. 235 и одинъ съ *ne*: Heaut. 624 sq. *Vin me istuc tibi, etsi incredibilest, credere? Credo*. Правда, въ рук. ВСЕФР мы читаемъ *vis*, но въ самой лучшей, А, находимъ приведенное чтеніе, которое и принято всеми издателями.

Приведемъ примѣры по временамъ и наклоненіямъ, употребляющимся въ протазисѣ:

I. Indicativus.

1) praesentis:

Eun. 252 (II, 2, 21) *Negat quis, nego; ait, aio.*

Ad. 104 (I, 2, 24) — — — *tu nunc tibi*

Id laudi ducis, quod tum fecisti inopia:

Iniuriumst.

Ad. 117 (I, 2, 37) *Obsonat, potat, olet unguenta: de meo*
Amat: dabitur a me argentum, dum erit com-
modum.

Такъ Донать, всё ружь. и издатели, кромѣ Вагнера, пишущаго по Варрону L. L. VII, 84 *Scortatur, potat etc.* (безъ *Obsonat*). Вѣрно замѣтилъ уже Бентли: „Нос Varro, falsus memoriae, quippe omnes hodie libri *Obsonat*“. Кромѣ того Вагнеръ безъ всякой причины читаетъ *Amet* вм. *Amat*.

Andr. 898 (V, 3, 27) *Vis me uxorem ducere, hanc vis mittere: ut*
potero, feram.

Heaut. 78 (I, 1, 26) *Vel me monere hoc vel percontari puta:*
Rectumst, ego ut faciam; non est, te ut de-
terream.

Andr. 367 (II, 2, 30) — — „*Opinor*“ *narras? non recte accipis.*
 Eun. 245 (II, 2, 14) — *Quid? tu his rebus credis fieri? tota erras*
via.

Heaut. 624 (IV, 1, 11) — — *Vin me istuc tibi, etsi incredibilest,*
credere?

Credo.

2) *imperfecti:*

Heaut. 201 (I, 2, 27) *Fortasse aliquantum iniquior erat praeter*
eius lubidinem:

Pateretur; nam quem ferret, si parentem non
ferret suum.

Этимъ примѣромъ опровергается мнѣніе Фрише ad Hor. Serm. II, 6, 48 вѣ., отрицающаго встрѣчу *indicativi imperfecti* въ протазисѣ условныхъ паратактическихъ предложеній.

3) *perfecti:*

Ad. 120 (I, 2, 40) *Fores effregit: restituentur; discidit*
Vestem: resarcietur.

4) *plusquamperfecti:*

Andr. 238 (I, 5, 3) *Uxorem decrerat dare sese mi hodie: nonne*
oportuit

Praescisse me ante? nonne prius communicatum
oportuit?

Помѣщу здѣсь и слѣдующій брахилогическій примѣръ, гдѣ протазисъ пропущенъ:

Eun. 665 (IV, 3, 23) *At pol ego amatores audieram mulierum esse*
eos (sc. eunuchos) maximos,

Sed nil potesse, verum miseræ non in mentem venerat;

Nam illum aliquo conclusissem neque illi commisissem virginem.

Изъ *venerat* послѣ *Nam* слѣдуетъ подразумѣвать: *si in mentem venisset.*

5) *futuri I:*

Ad. 881 (V, 4, 27) Deerit (sc. pecunia): id mea minime refert, qui sum natu maxumus.

Andr. 388 (II, 3, 14) — — — tu „ducam“ (sc. uxorem) *inquires*: Cedo quid iurgabit tecum hic (sc. pater)?

Phorm. 295 (II, 1, 5) — — — *An hoc dicet mihi:*

„Invitus feci; lex coëgit“? audio, fateor.

Затѣмъ мѣсто съ подразумѣваемымъ аподозисомъ: *то ты долженъ знать, то тебѣ говорю:*

Phorm. 334 (II, 2, 20) — — *dices* „ducunt damnatum domum“. Alere nolunt hominem edacem.

6) *futuri II:*

Heaut. 487 (III, 1, 78) Dare *denegaris*: ibit ad illud ilico.

Phorm. 265 (II, 1, 35) Unum *cognoris*, omnis noris.

Послѣднее мѣсто А, Вентли и Дзидко читаютъ *Unum cum (quam) noris*, всѣ остальные рукоп., Донатъ и издатели — *cognoris*. Вентли пишетъ *Unum cum noris*, *omnis noris* по той причинѣ, что ему однообразіе (*simplicitas*, то-есть, въ обоихъ предложеніяхъ одинаковая форма: *noris*) больше нравится, чѣмъ разнообразіе (*varietas*, то-есть, съ одной стороны: *cognoris*, съ другой: *noris*). Въ утверждение своей мысли онъ приводитъ Andr. prol. 10 *Qui utramvis recte norit, ambas moverit*, что, впрочемъ, ничего не доказываетъ. Дзидко же *cognoris* отвергаетъ потому, что онъ эту форму принимаетъ за *coni. perfecti*, который безъ отрицанія почти никогда не ставится какъ *iussivus*. Мы же думаемъ, что возможно *cognoris* считать будущимъ временемъ. Въ первомъ примѣрѣ уже не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ въ аподозисѣ слѣдуетъ *futurum* же (*ibit*). Что могутъ слѣдовать и другія времена, доказываетъ слѣдующій примѣръ Цицерона Acad. prior. II, 36, 115 *age, restitero Peripateticis, sustinuero Epicureos, tot meos familiaris, Diodoto quid faciam Stoico?* Еслибъ здѣсь было поставлено второе лицо (*restiteteris* — *sustinueris* — *facias*), то интересно узнать, какимъ образомъ Дзидко справился бы съ этимъ мѣстомъ, не признавши будущаго времени. Германъ въ упомянутой мо-

нографія р. 13 склоняется къ нашему мнѣнію, говоря: „*primae personae vix arbitramur alia exempla exstare, quam quae ad futurum exactum referri debeant, velut Cic. Philipp. XI, 8 assensus ero, ambitionem induxero in curiam; negaro, videbor suffragio meo tanquam comitiis honorem homini amicissimo denegasse; Epist. Att. VII, 1 aliter sensero: αἰδέομαι non Pompeium modo, sed Τρῶας καὶ Τρωάδας; Liv. XXI, 44 et inde cessero, in Africam transcendes; Ov. Trist. I, 11, 25 attigero portum, portu terrebor ab ipso;—ut reprehendi certe non possit, si quis etiam ceteras personas in is, it etc. exeuntes ad idem tempus eundemque modum revocaverit; praesertim ubi eisdem in apodosi futurum respondeat (затѣмъ, между прочими, приводитъ и оба примѣра изъ Теренція). Правда, на слѣдующей страницѣ онъ совѣтуетъ быть осторожнымъ относительно другихъ лицъ futurum'a II, по причинѣ родства будущаго времени съ сослагательнымъ наклоненіемъ: „*Nam quum cetera indicativi tempora res tanquam factas proponant, futurum has cogitatione potius anticipat, similisque coniunctivi natura est, ut etiam quae non fiant nec facta sint, pro factis cogitari iubeat*“.*

II. Coniunctivus.

1. praesentis: -

Phorm. 186 (I, 4, 9,) Loquar? incendam; taceam? instigem; purgem me? laterem lavem.

Затѣмъ три примѣра, въ которыхъ пропущенъ аподозисъ: *το λ ὀτῶν* и т. п.

Andr. 957 (V, 5, 1) — — — Me aliquis fors putet

Non putare hoc verum: at mihi nunc sic esse hoc verum lubet.

Я пишу съ Шпенгелемъ: Me aliquis fors putet, рукк.: Aliquis forsitan me putet, причѣмъ AP оканчиваютъ стихъ словомъ putet, другія рукк. начинаютъ имъ слѣдующій стихъ. По возстановленію Готфрида Германа Флекзійенъ, Вагнеръ и Умфенбахъ ставятъ: Aliquis me forsitan Putet (то-есть, они относятъ Putet къ 958 стиху).

Eun. 511 (III, 3, 5) *Roget quis „quid rei tibi cum illa?“ ne noram quidem.*

Andr. 640 (IV, 1, 16) — — atque aliquis dicat „nil promoveris“:

Multum!

2) imperfecti:

Phorm. 297 (II, 1, 67) *Dotem daretis: quaereret alium virum.*

Eun. 604 (III, 5, 56) — — — *An ego occasionem*
Mi ostentatam, tantam, tam brevem, tam op-
tatam, tam insperatam
Amitterem? tum pol ego is (sc. eunuchus) es-
sem, qui simulabar.

Andr. 138 (I. 1, 11) — — — — *diceret*
 „Quid feci? quid commerui aut peccavi, pater?
 Quae sese in ignem inicere voluit, prohibui,
 Servavi.“ *honestae oratio est.*

Затѣмъ, одинъ примѣръ съ перестановкою протагиса и аподозиса:
 Ad. 676 (IV, 5, 42) *Ridiculum: advocatumne illum causam dicerem,*
Cui veneram advocatus.

Особо слѣдуетъ говорить о встрѣчающейся единственно у коми-
 ковъ конструкціи: *absque eo esset, absque te esset* (=si illud non es-
 set, si tu non esses) съ слѣдующимъ аподозисомъ. Здѣсь мысль вы-
 ражена безлично (=было бы безъ тебя), гдѣ мы употребляемъ лич-
 ный оборотъ: не былъ бы ты. *Гандъ Tursell*. I p. 70, протестовавъ
 противъ того взгляда, что нужно подразумѣвать союзъ *si*, продол-
 жаетъ: „Facilius intellegitur hoc, quod in uno Plauti loco personae no-
 mine expressum (именно *Capit. 3, 5, 96*), ut sensus sit: *si hoc a te*
remotum, sine te esset, quod non ad ipsam personam referimus: wärst
 du nicht gewesen“. Объ этомъ вопросѣ см. еще *Рейзман*, *Vorlesungen*
 etc. § 138, 3; *Риббека*, *Latein. Partikeln* p. 23, прим.; *Донатъ*, *Рун-
 кена* и *Бентли* ad *Ter. Hec. IV, 2, 25*; *Дзюако* ad *Phorm. 188*, на-
 конецъ, *Брукса* ad *Pl. Trin. 832*. У Теренція находятся слѣдующіе
 два примѣра:

Phorm. 188 (I, 4, 11) — — — nam absque eo esset,
Recte ego mihi vidissem et senis essem ul-
tus iracundiam.

Hec. 601 (IV, 2, 25) Quam fortunatus ceteris sum rebus, absque
una hac foret
Hanc matrem habens talem, illam autem
uxorem.

Рукк, *ВСЕФР*, *Рункенъ* и *Клоцъ* вмѣсто *una hac* читаютъ *una*
haec, точно также *Донатъ*, говоря: *Absque extra*, ut sit adverbium
 magis quam praepositio. Et *una res* subaudienda.... Vel certe *absque*
foret pro *abesset*“, хотя онъ и признаетъ первое чтеніе, прибавляя:
 „*Alii hac de uxore dici putant, ut absque sit praepositio*“. Въ послѣд-
 немъ примѣчаніи *Донатъ*, какъ уже замѣтилъ *Бентли*, невѣрно къ

has подразумѣваетъ *ichore* вмѣсто *re* (изъ предыдущаго: *ceteris rebus*).
Остальные издатели, слѣдуя рук. А, пишутъ *una has* (sc. *re*): Что
это, а не другое чтеніе, вѣрно, доказывается тѣмъ, что изъ всѣхъ
шести Плавтовыхъ примѣровъ, которые я мы ниже помѣстимъ, ни
въ одномъ не находится личной конструкціи. Кромѣ того Бентли въ
601 стихѣ безъ всякаго основанія и вопреки всѣмъ рук. читаетъ
sit вмѣсто *sunt*. Вотъ Плавтовы мѣста:

Men. V, 7, 33 *Nam absque te esset, hodie numquam ad solem oc-
casum viverem.*

Bacch. III, 2, 3 *Nam absque te esset, ego illum haberem rectum
ad ingenium bonum.*

Trin. V, 2, 3 *Nam exaedificavisset me ex hisce aedibus, absque te
foret.*

Trin. IV, 1, 13 — — — *nam absque foret te, sat scio, in alto
Distraхissent etc.*

Capt. III, 5, 96 *Quod absque hoc esset, qui inihoc fecit palam,
Usque offrenatum suis me ductarent dolis.*

Pers. V, 2, 55 — — — *nam hercle absque me
Foret et meo praesidio, hic faceret te prostibulem
propediem.*

3) *plusquamperfecti*:

Phorm. 159 (I, 3, 7) *Non potitus essem: fuisset tum illos mi aegre
aliquot dies.*

III. Imperativus.

Послѣ повелительнаго наклоненія, замѣняющаго протазисъ услов-
наго предложенія, въ аподозисѣ или совсѣмъ не ставится частица,
или поставляется *iam* съ будущимъ временемъ.

Притомъ протазисъ

1) *предшествуетъ аподозису*:

Andr. 536 (III, 3, 4) *Ausculata paucis: et quid te ego velim et tu
quod quaeris scies.*

Ad. 123 (I, 2, 43) *Postremo aut desine aut cedo quemvis arbitrum:
Te plura in hac re peccare ostendam.*

Eun. 85 (I, 2, 5) *Accede ad ignem hunc (sc. Thaidem): iam cale-
sces plus satis.*

Andr. 622 (III, 5, 16) *Sed sine paululum ad me redeam: iam ali-
quid dispiciam.*

2) *слѣдуетъ*:Phorm. 238 (II, 1, 18) — — — Ego expediam: *sine*.Ad. 484 (III, 4, 38) — — non negabit: coram ipsum *cedo*.IV. Предложенія съ простымъ или двойнымъ *aut* замѣняютъ отрицательныя условныя предложенія:Нес. 698 (IV, 4, 76) Redduc uxorem; *aut* quam ob rem non opus sit, *cedo*.Neaut. 325 (II, 3, 84) *Aut* haec cum illis sunt habenda, *aut* illa cum his mittenda sunt.Eun. 219 (II, 1, 13) Nam *aut iam* revertere, *aut* mox nocte te adigent horsum insomnia.Eun. 529 (III, 3, 23) *Aut* dicat quod volt, *aut* molesta ne siet.Andr. 463 (III, 1, 5) Utinam *aut* hic surdus *aut* haec muta facta sit.

Такъ какъ мы имѣемъ сравнительно мало наблюденій о подобныхъ сочетаніяхъ, то привожу примѣры изъ Тацита, собранные Дрегеромъ въ его Syntax und Stil d. Tacitus § 237, 4: „Der erste Satz ist dem Sinne nach *hypothetisch*: Н. 4, 58 sane ego *displiceam*: sunt alij legati etc. Ann. 14, 44 sane, consilium *occuluit*, telum inter ignaros *paravit*: num excubias transiret etc. 15, 15 (?) *omitteret* potius obsidionem *aut* se quoque in agro hostili castra positurum (statt: nisi *omitteret*). Aehnlich 13, 21 *aut* exsistat. Liv. praef. § 11^a, гдѣ *aut—aut*: *aut* me amor negotii suscepti fallit *aut* nulla unquam respublica nec maior nec sanctor etc. Ср. еро-же Histor. Synt. etc. § 343, 1, а и 2, а, а (р. 134) и Kühnast, Livianische Syntax стр. 287.

Уступительныя предложенія.

Къ нимъ нужно причислять всѣ главныя предложенія, соединенныя съ слѣдующею мыслью посредствомъ частицъ *sed*, *tamen* и *at*. Иногда онѣ для усиленія ставятся рядомъ: *sed tamen*, *at tamen*. Затѣмъ безъ всякой связывающей ихъ частицы предложенія не рѣдко поставлены въ уступительномъ отношеніи другъ къ другу. Ср. Рамсюрна, грм. р. 878; Госспрау, грм. § 421, 4 и Дрегера hist. Synt. § 374.

1) съ частіцами:

Нес. 615 (IV, 3, 9) — — Equidem *cupio* (sc. uxorem redducere) et vix *contineor*:*Sed* non minuan̄ meum consilium.

Andr. 610 (III, 5, 4) Ego pretium ob stultitiam *fero*; *sed* inultum
nunquam id auferet.

Andr. 229 (I, 4, 2) Sane pol illa temulentast mulier et temeraria
Nec satis digna, quoi committas primo partu
mulierem:

Tamen eam adducam?

Ad. 188 (II, 1, 34) Leno sum, *fateor*, pernicies communis adules-
centium,

Periurus, pestis: *tamen* tibi a me nulla ortast
iniuria.

Нес. 447 (III, 4, 33) Quod potero *faciam*, *tamen* ut pietatem colam.

Andr. 679 (IV, 1, 55) Parum *succedit* quod ago; *at* facio sedulo.

Нес. 838 (V, 3, 40) Incommode nuptiis evenit factum, *fateor*:

At pol fecisse arbitror, ne id merito mi eve-
niret.

Andr. prol. 11 Non ita *sunt* dissimili argumento, *sed tamen*

Dissimili oratione sunt factae ac stilo.

Всѣ ружь. и Донатъ имѣють *sed tamen*, также издатели, кромѣ
Бенгли и Шпенгеля, пишущихъ *et tamen*.

Ad. 623 (IV, 4, 15) *Sensi* ilico id illas suspicari: *sed* me repre-
heudi *tamen* etc.

Phorm. 630 (IV, 3, 25) Verum *pono* esse victum eum: *at tandem*
tamen

Non capitis ei res agitur, sed pecuniae.

Andr. 58 (I, 1, 31) Horum ille nil egregie praeter cetera.

Studebat, *et tamen* omnia haec mediocriter.

Andr. 633 (IV, 1, 9) Et timent, *et tamen* res premit denegare.

2) *безъ частныхъ*:

Phorm. 781 (V, 2, 16) praesens quod fuerat malum in diem *abit*;
plagae crescunt,

Nisi prospicis.

Phorm. 668 (IV, 3, 63) Sescentas proinde *scribito* iam mihi dicas:
Nil do.

Ad. 548 (IV, 2, 9) — primum *ait* se scire: is solus nescit omnia.

Предложенія, выражающія сравненіе.

Мы здѣсь разумѣемъ обороты: 1) гдѣ *atque*, *ac* и рѣдко *et* по-
ставлены вмѣсто *quam* или *ut*, послѣ словъ, обозначающихъ сходство

или различіе; у Теренція послѣ слѣдующихъ выраженій: *idem, aequae, pariter, similis, talis, alius, aliter, secus, alioquin* и одинъ разъ (Andr. 698) послѣ сравнительной степени; 2) тѣ случая, гдѣ за формулами заклинанія: *ita me di (bene) ament* и *ita (sic) me di amabunt* слѣдуетъ главное предложеніе (то-есть, безъ *ut*).

I. Atque, ac и *et* вмѣсто *quam* или *ut*:

Этого случая мы вовсе не отнесли бы сюда, еслибъ Дрейеръ, *Hist. Synt.* § 371 его не причислилъ къ паратактическимъ сочетаніямъ. По нашему мнѣнію, въ подобныхъ случаяхъ Римляне вовсе не думали о сравненіи, но о простомъ сопоставленіи двухъ предметовъ, то-есть, мы не имѣемъ здѣсь дѣла съ паратаксисомъ въ тѣсномъ смыслѣ, по которому двѣ логически подчиненныя мысли ставятся самостоятельно. Весьма поучительнымъ примѣромъ служить Нес. 844 (V, 4, 4)—Тимео, не *aliud* credam *atque aliud* nunties, то-есть, боюсь, что я понимаю одно, а ты говоришь другое. Такова, намъ кажется, и была первоначальная форма этого оборота. Впослѣдствіи стали пропускать другое изъ выражающихъ сравненіе словъ; и такимъ образомъ является для насъ необходимость *atque* etc. перевести посредствомъ *какъ* или *чѣмъ*, если оба предложенія суть полныя; если же слитныя, то и мы латинскій сочинительный союзъ лучше передадимъ сочинительнымъ же, напримѣръ, Ter. Ad. 957 (V, 8, 34) *Nunc mi es germanus pariter animo et corpore*, то-есть, теперь ты мнѣ родной братъ, одинаково и тѣломъ и душою. Такъ какъ это все-таки довольно замѣчательная конструкція, то приведу всѣ Теренціевы примѣры. (О Плавтѣ ср. *Ballas, Grammatica Plautina*, spec. I p. 47 sqq. и *Fuhrmann, Die Vergleichungssätze bei Plautus*, въ *Jahns Jahrsb.* 1868 p. 841 sqq.).

1) слова, обозначающія сходство:

а) безъ отрицанія:

Phorm. 786 (V, 3, 3) *Pariter nunc opera me adiuves, ac re dudum opitulata es.*

Ad. 957 (V, 8, 34) *Nunc mi es germanus pariter animo et corpore.*

And. 702 (VI, 2, 19) *Quis videor? Oh. Miser, aequae atque ego.*

Phorm. 581 (IV, 1, 15) *Te mihi fidelem esse aequae atque egomet sum mihi*

Scibam.

Heaut. 265 (II, 3, 34) *Nam et vitast eadem et animus te erga idem ac fuit.*

Heaut. 442 (III, 1, 33) In *eandem* fraudem ex hac re *atque* ex illa
incides.

Phorm. 1028 (V, 9, 39) Faxo *tali* eum mactatum *atque* hic est
infortunio.

b) съ отрицаніемъ:

Phorm. 93 (I, 2, 43) *numquam* aequae, inquit, ac modo
Paupertas mihi onus visumst.

Phorm. prol. 31. *Ne simili* utamur fortuna, *atque* usi sumus.

2) различіе.

a) безъ отрицанія:

Phorm. 684 (IV, 4, 3) Eho, verbero, *aliud* mihi respondes ac rogo?

Нес. 365 (III, 3, 5) — — — *alio* suspicans

Morbo me visurum adfectam ac sensi esse
uxorem.

Andr. 545 (III, 3, 13) *Alium* esse censes nunc me *atque* olim?

Heaut. 264 (II, 3, 28) — — *aliter* tuom amorem *atque* est ac-
cipis.

b) съ отрицаніемъ:

Нес. 375 (III, 3, 15) *Neque* voce *aliam* ac res monebat ipsa poterat
conqueri.

Нес. 844 (V, 4, 4) Timeo *ne aliud* credam *atque* *aliud* nunties.

Phorm. 530 (III, 2, 45) ego isti *nihil* sum *aliter* ac fui.

Ad. 597 (IV, 3, 6) *numquam* te *aliter* *atque* es in animum induxi
meum.

Eun. 81 (I, 2, 1) Miseram me, vereor ne illud gravius Phaedria
Tulerit *neve aliorum* *atque* ego feci acceperit.

Нес. 278 (II, 3, 5) — — — nam *numquam* *secus*

Habui illam ac si ex me esset nata.

3) *Atque* при сравнительной степенн:

Andr. 698 (IV, 2, 15) *Non* Apollinis *magis verum* *atque* hoc re-
sponsumst.

Какая огромная разница, поставить ли *quam* или *atque* при сравнительной, видно изъ слѣдующаго примѣра Цндерона Att. 13, 2 *Dionysius mihi videtur etiam diutius* afuturus, *ac nolle* (см. граматикку Рамсгорна, стр. 814, Not. 1), то-есть, Д., мнѣ кажется, будетъ отсутствовать слишкомъ долго, а мнѣ этого не хотѣлось бы. Если мы *ac* замѣнимъ частицею *quam*, то и *nolle* слѣдуетъ переимѣнить въ *vellem*;

14 УПОТРЕВЛЕНІЕ ПАРАТАКСИСА ВЪ ТЕРЕНЦІЕВЫХЪ КОМѢДІЯХЪ.

напротивъ, послѣ *ac* нѣкоторымъ образомъ не можетъ стоять *vellem*, потому что это значило бы: а мнѣ это хотѣлось бы, что было бы нелѣпно.

II. Формулы заклинанія: *ita me di ament, ita me di bene ament, ita vobis sic me di amabunt* и другіе обороты.

При этихъ формулахъ у Теренція гораздо чаще употребляется сочлененіе чѣмъ подчиненіе, а именно: паратаксисъ 19 разъ, а гипотаксисъ 7 разъ. И Цицеронъ допускаетъ обѣ конструкціи при *ita vivam*, напримѣръ, Fam. 16, 20 *Sollicitat, ita vivam, me tua valetudo*, напротивъ, Att. 5, 15 *Ita vivam ut maximos sumptus facio*.

1) Паратаксисъ:

Andr. 947 (V, 4, 44) *Ita me di ament, credo*.

Eun. 474 (III, 2, 21) *Ita me di ament, honestus est*.

Eun. 615 (IV, 1, 1) *Ita me di ament, quantum ego illum vidi, non nil timeo*

Nequam ille hodie insanus turbam faciat aut vim Thaidi.

Hec. 258 (II, 2, 16) *At ita me di ament, haud tibi hoc concedo*.

Hec. 276 (II, 3, 3) *Nam ita me di ament, quod me accusat nunc vir, sum extra noxiam*.

Ad. 749 (IV, 7, 31) *Ita me di ament, ut video tuam ego ineptiam, Facturum credo, ut habeas quicum cantiles*.

Hec. 864 (V, 4, 24) *Perliberalis visast. Pam. Dic verum. Ba. Ita me di ament, Pamphile*.

Eun. 1037 (V, 8, 7) } Bene, *ita me di ament, factum*.

Phorm. 883 (V, 6, 43) }

Hcaut. 308 (II, 3, 67) *Prae gaudio, ita me di ament, ubi sim nescio*.

Hcaut. 383 (II, 4, 3) *Minimeque, ita me di ament, miror, si te sibi quisque expetet*.

Phorm. 954 (V, 8, 61) *Monstri, ita me di ament, simile*.

Hec. 233 (II, 1, 36) *Gaudeo, ita me di ament, quati causa*.

Hec. 642 (IV, 4, 20) *Bene, ita me di ament, nuntias*.

Hcaut. 953 (V, 1, 80) *Non, ita me di ament, auderet facere haec viduae mulieri,*

Quae in me fecit.

Phorm. 165 (I, 3, 13) *Ita me di bene ament, ut mihi liceat tam diu, quod amo frui,*

Iam deprecisci morte cupio.

Eun. 882 (V, 2, 43) Te quoque iam, Thais, *ita me di bene ament, amo.*
 Нес. 206 (II, 1, 9) Tu nescis? So. *Non, ita me di bene ament, mi*

Laches,

Itaque una inter nos agere aetatem liceat.

Нес. 106 (I, 2, 31, *Ita me di amabunt, haud propterea te rogo,*
 Ut hoc proferam, sed ut tacita mecum gaudeam.

2) *Иномансусъ.*

Меaut. 686 (IV, 3, 8) Atque *ita me di ament, ut ego nunc non tam*
 meapte causa

Lactor quam illius.

Нес. 579 (IV, 2, 3) Verum *ita me di ament itaque optingant ex te*
 quae exopto mihi,

Ut numquam sciens commerui, merito ut ca-
 peret odium illam mei.

Меaut. 569 (III, 3, 8) *Ut equilem, ita me di ament, metui, quod*
 futurum denique esset.

Меaut. 749 (IV, 5, 1) *Ita me di amabunt, ut nunc Menedemi vicem*
Miseret me.

Меaut. 463 (III, 1, 54) *Sic me di amabunt, ut me tuarum mise-*
ritumst,

Menedeme, fortunarum.

ita

SIC A, corr. rec.; Ita D G

Меaut. 1030 (V, 4, 7) *Ita mihi atque huic sis superstes ut ex me*
 atque ex hoc natus es.

Phorm. 807 (V, 3, 32) at *ita me servet Iuppiter,*

Ut propior illi, quam ego sum ac tu, nemo est.

Наконецъ, мы должны поговорить о послѣднемъ родѣ паратактическихъ предложеній:

О косвенныхъ вопросахъ.

О нихъ существуетъ весьма дѣльное разсужденіе Эдуарда Беккера въ *Studia in priscos scriptores latinos collata*, vol I. fasc. I (1873 г.), подъ заглавіемъ: *de syntaxi interrogationum obliquarum apud priscos scriptores latinos* (pp. 113—316). Беккеръ раздѣляетъ вопросительныя предложенія на *дѣйствительныя* (*proptiae*) и *недѣйствительныя* (*non proptiae*). Къ первымъ причисляетъ онъ вопросы, зависящіе отъ выражающихъ дѣйствительный вопросъ предложеній, какъ *dic, loquere,*

volō scīre, gogō, visō, cogito и подобныхъ выраженій. Эти вопросы распадаются на три группы (р. 121):

А. Мы сами желаемъ что-нибудь узнать и спрашиваемъ

1) другаго, отъ котораго ожидаемъ отвѣтъ, или

2) не обращаемся съ вопросомъ ни къ какому опредѣленному лицу.

В. Мы приводимъ вопросы, сдѣланные или къ-мъ-нибудь другимъ или намъ самими въ другое время.

С. Мы поручаемъ другому лицу разузнать что-нибудь.

Въ первомъ отдѣлѣ первой группы ставится *indicativus*, если связь между главнымъ и придаточнымъ предложеніемъ до того слаба, что вся сила мысли скрывается въ вопросѣ, а управляющій глаголь, подобно междометію, какъ бы только обращаетъ вниманіе слушателя на слѣдующій за нимъ вопросъ. Мнимыя исключенія сводятся къ тому, что встрѣчающійся иногда *coniunctivus* поставленъ самостоятельно какъ *iussivus*, *condicionalis*, *potentialis*, *optativus*, а не по причинѣ косвеннаго вопроса. *Coniunctivus* же долженъ быть поставленъ, если главное съ придаточнымъ предложеніемъ соединены болѣе тѣсно, что бываетъ тогда, когда подлежащее придаточнаго предл. дѣлается дополненіемъ главнаго: это такъ наз. *πρόληψις* (*anticipatio*), напримѣръ, Еуп. 562 *Narra istuc, quaeso, quid sit.* (Неаут. 332 *Age, age, cedo istuc tuum consilium, quid id est?* Беккеръ не принимаетъ проlepsиса и не прочь этотъ вопросъ считать главнымъ, см. стр. 167). Въ А, 2; В и С встрѣчается одинъ *coniunctivus*. Недействительные косвенные вопросы суть тѣ, которые зависятъ отъ глаголовъ, не выражающихъ вопроса. Это настоящія дополнительные предложенія, обличенные въ вопросительную форму, и обыкновенно ставятся въ сослагат. наклоненіи, такъ какъ въ этомъ случаѣ бываетъ тѣсное соединеніе между главнымъ и придаточнымъ предложеніями. Они раздѣляются на три разряда: А. 1) зависятъ отъ отрицательныхъ глаголовъ (*nescio, non scio, nil intelligo, ignarum esse, incertumst etc.*). Постоянно же мы встрѣчаемъ *indicativus* при *nescio quis, nescio quid*, когда эти слова до того сливаются въ одно понятіе, что являются поставленными вмѣсто *aliquis, aliquid*, то-есть, когда *nescio* теряетъ свое значеніе и вся сила переходитъ на мѣстоименіе; тоже самое бываетъ съ соединеніями *nescio udi, nescio duo pacto, nescio quomodo*, изъ которыхъ только послѣднее находится у Теренція. Крюгеръ въ своей грам. § 611, прим. 5 (см. Беккера р. 230) объясняетъ эту конструкцію такъ: «In den Sätzen mit *nescio quis, nescio qui, nescio quid etc*»

mit folgendem Indicativ, z. B. Prope me nescio quis loquitur Plaut Pers. I, 3, 19 beruhet der Indicativ eigentlich auf einer Abkürzung und Zusammenziehung zweier Sätze = prope me loquitur. (aliquis), nescio quis (ille sit). 2) Отъ утвердительныхъ глаголовъ (teneo, teneo, video, audio, teneo, intellego, sentio etc.). В. Вопросы, зависящіе отъ глаголовъ въ вопросительной формѣ, но per se не выражающихъ вопроса, напримѣръ, audin, viden, scin, em. Въ нихъ ставится indicativus, когда эти глаголы служатъ какъ бы восклицаніемъ и безъ вреда для смысла могутъ отсутствовать; coniunctivus же, когда audin, scin etc. получаютъ значеніе дѣйствительнаго вопроса, ожидающаго отвѣта. С. При *vide* и *videte* ставится indicativus по той же самой причинѣ, какъ и при *viden*; coniunctivus имѣетъ мѣсто, когда *vide* произносится съ сильнымъ удареніемъ. Въ концѣ своего труда Беккеръ разбираетъ примѣры, гдѣ рукописи, вопреки установленнымъ имъ правиламъ, имѣютъ indicativus, и старается доказать, что тутъ мы собственно имѣемъ дѣло съ соотносительными или относительными предложеніями, которыя легко можно смѣшивать съ косвенными вопросами. Вотъ вкратцѣ результаты Беккерова изслѣдованія.

Теперь приведемъ Теренціевы мѣста, но только паратактическія Кто желаетъ ближе ознакомиться съ разобраннымъ Беккеромъ предметомъ, того отсылаемъ къ его монографіи и рецензіямъ ея въ *Bursian's Jahresbericht über die Fortschritte der class. Alterthumswissenschaft* 1873: *Лоренца* стр. 350—360 и *Мерге* (Merguet) стр. 667. sq.

Дѣйствительные вопросы.

1) Между управляющимъ глаголомъ и вопросомъ ставится цѣлое предложеніе:

Phorm. 692 (IV, 5, 11) . . . *cedo nunc porro: Phormio*

Dotem si accipiet, uxor ducendast domum:

Quid fiet?

2) Imperativus *dic*.

а) съ мѣстоименіемъ *mihî*

а) предшествуетъ вопросу:

Eun. 360 (II, 3, 69) . . . *chodum dic mihî,*

Estne ut fertur forma.

Eun. 850 (V, 2, 11) *Dic mihî, Aufugistine.*

Neaut. 884 (V, 1, 11) *Dic mihî, Cliniae quae dixi, nuntiaistine.*

Eun. 100 (I, 2, 20) *Dic mihî hoc primum, potin es hic tacere.*

- Andr. 324 (II, 1, 24) *Ehodium dic mihi, Numquid nam amplius tibi cum illa fuit, Charine.* 1
- Hec. 865 (V, 4, 25) *Dic mihi, harum rerum numquid dixti meo patri.*
- Phorm. 748 (V, 1, 21) *Eho dic mihi, quid rei tibi est cum familia hac, unde exis.*
- Hec. 84 (I, 2, 9) *Dic mihi, ubi, Philotis, te oblectasti tam diu.*
- Ad. 726 (IV, 7, 8) *Dic mihi, non clamas, non insanis.*
- β) *dic mihi* слѣдуетъ за вопросомъ :
- Eun. 978 (V, 5, 8) *Quid est, quod trepidas, satine salvae, dic mihi.*
- Eun. 349 (II, 3, 58) *Nostin, quae sit, dic mihi; aut Vidistin?*
- Hec. 356 (III, 2, 21) *Quid fuit tumulti, dic mihi.*
- Heaut. 708 (IV, 3, 30) *Nam qui ille poterit esse in tuto, dic mihi.*
- Hec. 825 (V, 3, 27) *Quid exanimatus obsecro, aut unde anulum istum nactus, Dic mihi.*

b) *mihi* подразумѣвается:

α)

- Hec. 803 (V, 3, 5) . . *adulescens, diddum, quaeso tun es Myconius. tun es Goueanus, es tu codd.*
- Eun. 707 (IV, 4, 39) *Diddum hoc rursus, Chaerea tuam vestem detraxit tibi.*
- Andr. 84 (I, 1, 58) *Heus puer, Dic sodes, quis heri Chrysidem habuit.*
- Heaut. 310 (II, 3, 69) *Agedum vicissim, Syre, dic, quae illast altera.*
- Andr. 45 (I, 1, 18) *Quin tu uno verbo dic, quid est, quod me velis*
- Andr. 449 (II, 6, 18) *Quin dic, quid est.*
- Heaut. 349 (II, 3, 108) . . . *Adsum: dic, quid est.*
- Heaut. 766 (IV, 5, 18) *Non hercle vero, verum dico. Ch. dic quid est.*
- Phorm. 633 (IV, 3, 28) . . . *eho dic, quid vis dari.*
- Umpfenbach съ A om. *dic.*
- Ad. 643 (IV, 5, 9) *Dic sodes, pater, tibi vero quid istic est rei.*

β)

- Andr. 754 (IV, 4, 15) *Unde est, dic clare.*
- Phorm. 447 (II, 4, 7) *Quid ago, dic, Hegio.*
- 3) *Loquere:*
- Phorm. 473 (III, 1, 9) *Loquere, obsecro, quonam in loco sunt res et fortunae meae.*

Объ Ad. 324 sq. см. Беккера, стр. 152.

Phorm. 557 (III, 3, 24) *Quantum opus est tibi argenti, loquere.*

Heaut. 649 (IV, 1, 36) *Qua hoc occeptumst causa, loquere.*

4) *Cedo*: α)

Phorm. 329 (II, 2, 15) *Cedo dum, en umquam iniuriarum audisti mihi scriptam dicam.*

Ad. 688 (IV, 5, 54) — — — at postquam id evenit, *cedo, Numquid circumspexisti, aut numquid tute prospexisti tibi.*

Andr. 763 (IV, 4, 24) *Cedo, quoniam puerum hic adposuisti, dic mihi.*

Phorm. 398 (II, 3, 51) *Cedo, quist cognata.*

Andr. 389 (II, 3, 15) *Cedo, quid iurgabit tecum.*

Heaut. 333 (II, 3, 92) — — — *cedo quid hic faciet sua (sc. amica).*

Umpf. безъ *cedo.*

Heaut. 597 (III, 3, 36) — — — *Frugi es. cedo, quid est.*

Heaut. 846 (IV, 8, 5) *Cedo quid vis faciam.*

Phorm. 197 (I, 4, 19) *Cedo, quid portas, obsecro.*

Phorm. 642 (IV, 3, 37) — — *Cedo, quid postulat.*

Нес. 458 (III, 5, 8) — — *Cedo, quid reliquit Phania.*

β)

Eun. 162 (I, 2, 82) — — *Quid te ergo aliud sollicitat, cedo.*

Eun. 950 (V, 4, 28) *Quid ita, aut quid factumst, cedo.*

Andr. 705 (IV, 2, 22) *Quid facies, cedo.*

Phorm. 550 (III, 3, 17) — — *Quam ob rem, aut quidnam facturu's, cedo.*

Объ Andr. 730 ср. Беккеръ, стр. 146.

5) *Responde*: а) съ мѣстоименіемъ *mihī*

α)

Eun. 792 (IV, 7, 22) *Thais, primum hoc mihi responde, quom tibi do istam virginem,*

Dixtin hos dies mihi soli dare te.

β)

Phorm. 1042 (V, 9, 53) . . . *quo ore illum obiurgabis, responde mihi.*

b) *mihī* подразумѣвается:

α)

Andr. 849 (V, 2, 8) *Etiam tu hoc responde, quid istic tibi negotist.*

Объ этомъ стихѣ см. Беккера р. 176 sqq. и Meissner, Andr. krit.

Auh. ad locum.

β)

Ad. 179 (II, 1, 25) *Qui tibi magis licet meam habere, pro qua ego
argentum dedi,*

Responde.

Ad. 796 (V, 3, 10) — — — *dictum hoc inter nos fuit —
Ex te adeost ortum,—ne tu curares meum
Neve ego tuom, responde.*

6) *Expedi:*

Eun. 694 (IV, 4, 27) — — — *Agedum hoc mi expedi,
Primum, istam, quam habes, unde habes ve-
stein.*

7) *Explana:*

Phorm. 380 (II, 3, 33) *Quem amicum tuum ais fuisse istum, ex-
plana mihi.*

8) *Vide* почти=*dic, loquere.*

Andr. 878 (V, 3, 7) *Vide, num eius color pudoris signum usquam
indicat.*

Eun. 838 (V, 1, 22) *Vide amabo, si non, quom aspicias, os im-
pudens*

Videtur.

Phorm. 210 (I, 4, 32) — — — *Voltum contemplamini. em,
Satine sic est.*

На стр. 149 Беккеръ, слѣдую Умфенбаху, Phorm. 840 пишетъ *Vide, quis egreditur*; Бентли и Флексъзенъ: *qui egrediatur.*

Затѣмъ самостоятельныя сослагательныя наклоненія мы читаемъ:
1) *iussivus*: Phorm. 223, Andr. 383; *condicionalis*: Andr. 667 sq.; *po-
tentialis*: Нес. 103, Phorm. 855; *optativus*: Andr. 537, Neaut. 622,
Andr. 34.

На стр. 195 sq. Беккеръ, сказавъ, что у Плавта и Теренція ча-
стица *si*, какъ кажется, еще не приобрѣла вопросительнаго значенія,
такъ какъ въ такомъ случаѣ требовала бы сослагательнаго наклоне-
нія, приводитъ слѣдующіе примѣры: Neaut. 170 и Eun. 544 съ *in-
dicativus*, одинъ же Ad. 549 съ *coniunctivus*. Онъ позабылъ помѣ-
стить здѣсь приведенные на стр. 141 и 188 примѣры: Eun. 838 и
Ad. 239, оба съ *indicativus*.

Недѣйствительные вопросы.

1) *Nescio quis, nescio quid* etc.

а) *Nescio* ставится въ началѣ мысли:

Ad. 79 (I, 1, 54) *Nescio quid tristem video.*

Heaut. 620 (IV, 1, 7) *Nescio quid tristis est.*

Eun. 298 (II, 3, 7) *Nescio quid de amore loquitur.*

Eun. 649 (IV, 3, 7) *Nescio quid profecto absente nobis turbatumst
domi.*

Heaut. 625 (IV, 1, 12) *Nescio quid peccati portat haec purgatio.
portet Eugraphius.*

Andr. 855 (V, 2, 14) *Nescio qui senex modo venit.*

Eun. 291 (II, 2, 60) *Nescio quid circumspectat.*

Phorm. 193 (I, 4, 16) *Nescio quod magnum hoc nuntio expecto
malum.*

Нес. 336 (III, 2, 1) *Nescio quid iam dudum audio hic tumultuari
misera.*

Нес. 319 (III, 1, 39) *Nescio quod magnum malum Profecto, Par-
meno, me celas.*

β) *Nescio quis* etc. вставляются въ видѣ неопредѣленныхъ мѣстоименій въ среднихъ предложеній, или какъ подлежащее или какъ дополнение:

Andr. 340 (II, 2, 3) *Laetus est nescio quid.*

Исс. 320 (III, 1, 40) *Uxorcm Philumnam Pavitare nescio quid di-
xerunt.*

Andr. 841 (V, 1, 22) *Et nescio quid tibi sum oblitus hodie, ac
volui, dicere.*

Heaut. 510 (III, 1, 101) *A me nescio quis exit.*

Heaut. 236 (II, 2, 7) *sed nescio quid profecto mi animus praesagit
mali.*

Heaut. 759 (III, 5, 11) *Videre egisse iam nescio quid cum sene.*

Нес. 186 (I, 2, 111) *Dixere causam nescio quam.*

Нес. 304 (III, 1, 24) *Sed magnum nescio quid necessessest evenisse
Parmeno.*

Нес. 383 (III, 3, 23) *Nam vitiumst oblatum virgini olim ab nescio
quo improbo.*

Нес. 826 (V, 3, 28) — — — *postquam (id) video,
Nescio quid suspicariet, magis coepi instare
ut dicat.*

*Homo se faletur vi in via nescio quam com-
pressisse.*

Ad. 605 (IV, 3, 14) Omnes, quibus res sunt minus secundae, magis
sunt nescio quomodo

Suspiciosi.

Ad. 210 (II, 2, 2) — — — Quid istuc Sannios quod te audio
Nescio quid concertasse cum ero?

Ad. 635 (IV, 4, 27) *Prodit nescio quis: concedam huc.*

Объ Andr. 996 Беккеръ разсуждаетъ на стр. 254.

2) *Audin, viden, scin:*

Eun. 1037 (V, 8, 7) — — — *Audin tu, hic quid ait?*

Eun. 237 (II, 2, 6) — — — quoniam miser quod habui per-
didi, *em,*

Quo redactus sum.

Eun. 783 (IV, 7, 13) *Viden tu, Thais, quam hic rem agit?*

Eun. 265 (II, 2, 34) *Viden, otium et cibus quid facit alienus?*

Faciat A, facit reliqui.

Eun. 338 (II, 3, 47) *Scin, quid ego te volebam?*

Heaut. 494 (III, 1, 85) — *Scin, quid nunc facere te volo?*

Hec. 753 (V, 1, 27) *Lepida es; sed scin, quid volo potius sodes fa-
cias?*

Въ слѣдующемъ примѣрѣ Беккеръ coniunctivus принимаетъ за ро-
tentialis (p. 280):

Eun. 800 (IV, 7, 30) *Scin tu, ut tibi res se habeat?*

Брахилогически *scin* употреблено (p. 281):

Heaut. 738 — — — *At scin quid sodes? (sc. facere te velim).*

3) *Вопросы, зависящія отъ vide:*

Eun. 919 (V, 3, 10) *Vide, ut otiosus it.*

UIDEN A, N induxit corr. rec.; OTIOSUS. ID A, otiosus sit BC

DEFF, otiosus siet *Donatus* bis in lemm.

Ad. 559 (IV, 2, 20) *Em vide, ut discidit labrum.*

Eun. 670 (IV, 4, 3) *Illud vide, os ut tibi distorsit carnufex.*

Ad. 228 (II, 2, 20) *O scelera: illud vide, Ut in ipso articulo op-
pressit.*

Phorm. 986 (V, 8,93) *impurum vide, Quantum valet.*

Phorm. 358 (II, 3, 11) — *Vide, avaritia quid facit.*

Нес. 223 (II, 1, 26) переданъ такъ: *At vide, quam inmerito aegri-
tudo haec oritur mi abs te, Sostrata, но Беккеръ (p. 296) пишетъ:
quam inmerito a. h. mi abs te oritur, считая coniunctivus нужнымъ*

потому что послѣ *vide* онъ ставится, если мысль, къ которой такой *impregativus* относится, излагается лишь въ словахъ, слѣдующихъ за вопросомъ.

Наконецъ, Беккеръ стр. 303 — 314 исчисляетъ тѣ примѣры, которые, по его мнѣнію, потому поставлены въ *indicativus*, что въ нихъ подразумѣвается указательная частица, то-есть, они принадлежать къ соотносительнымъ предложеніямъ;

Ad. 513 (III, 5, 3) *Conveniam atque, ut res gestast, narrabo ordine.*

Нес. 90 (I, 2, 15) *Non dici potest, Quam cupida eram huc redeundi, abeundi a milite.*

Нес. 645 (IV, 4, 23) *nequeo satis, Quam hoc mihi videtur factum grave, proloqui.*

Нес. 471 (III, 5, 21) — *idque si nunc memorare velim, Quam fideli animo et benigno in illam et clementi fui,*

Vere possum.

Для доказательства, что его взглядъ вѣренъ, Беккеръ (р. 309), между прочимъ, ссылается на Нес. 416 (III, 4, 2) *Non hercle verbis, Parmeno, dici potest Tantum, quam re ipsa navigare incommodumst* (id est: non dici potest, quam incommodumst navigare).

Eun. 99 (I, 2, 19) *Sed huc qua gratia. Te arcessi iussi, auscultata* (supple: *id, cuius gratia*).

Phorm. 798 (V, 3, 15) *Quid tu? ecquid locutus cum istac, quam ob rem hanc ducimus?*

К. Грессъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Рѣчь Цицерона о назначеніи Клея Помпея полководцемъ. Объяснилъ Августъ Гофманъ. Второе исправленное и дополненное изданіе. С.-Петербургъ. 1877 г.).

§ 17. *suas copias* переводится „свои фонды“, что, какъ слово иностранное, ученикамъ мало понятно и съ которымъ мы связываемъ въ жизни древнихъ вовсе не примѣнимое понятіе.

res et fortunae. Прим.: „Первое изъ этихъ существительныхъ относится, какъ болѣе общее выраженіе, ко второму, какъ болѣе опредѣленному обороту“. Эти слова означаютъ совсѣмъ иное, чѣмъ то, что хотѣлъ сказать авторъ. Онъ долженъ бы былъ выразиться такъ: первое изъ этихъ существительныхъ относится ко второму, какъ болѣе общій къ болѣе опредѣленному обороту.

ceterorum ordinum. Прим.: „Разумѣются два римскія сословія: сенаторское (*ordo senatorius*) и плебейское (*plebejus*)“. Рѣчь идетъ у Цицерона объ откупщикахъ (*publicani*), то-есть, всадникахъ (*equites*); но такъ какъ не всѣ *equites* были *publicani*, то очевидно, что Цицеронъ не могъ отождествить *ordo publicanorum* съ *ordo equester* и не разумѣетъ поэтому здѣсь политическое раздѣленіе римскихъ гражданъ на *ordo senatorius*, *ordo equester* и *plebs*. Вслѣдствіе этого, нельзя сомнѣваться въ томъ, что *ordo* здѣсь не значитъ сословіе въ политическомъ смыслѣ этого слова, а классъ, и что это слово указываетъ на различныя занятія людей, какъ, на примѣръ, *Cic. Verg. Ass. II, 6, 17: ordo agrorum, rescuariorum, mercatorum; ib. III, 79, 183 ordo scribarum.—prohibere: ср. § 12 и 19.*

a re publica: не мѣшало бы указать на гомеровское хόραξ Χαρίτων ομοῖα (II. XVII, 51; ср. Od. II, 121) *comparatio compendiaria*.

1) Окончаніе. См. Журн. Мин. Нар. Просв. авг. и с. текущаго года.

Etenim — recuperare. Если г. Гофманъ не считаетъ все это темное ¹⁾ предложеніе за испорченное (см. изданія Гальма и Рихтера), то онъ по крайней мѣрѣ долженъ бы былъ объяснить его.

§ 19. *redimendi* объясняется въ прим. вѣрно, но слѣдовало цитировать § 32, гдѣ *redimere* употребляется въ другомъ смнслѣ.

concidisse. Почему думаетъ авторъ, что выраженіе *concidere* заимствовано отъ паденія именно „дома“?

ut non trahant можно бы было перевести также: *не увлекал.*

dubitandum. Слѣдовало бы говорить не только о значеніи, но и о конструкціи этого глагола. Кромѣ того, не мѣшало бы упомянуть о томъ, что *ambigo* происходитъ отъ *ambo* и что при *dubito*, вслѣдствіе его происхожденія отъ *duo*, простой косвенный вопросъ съ *num* не встрѣчается у классическихъ писателей.

videte ne sint переводится невѣрно: „подумайте, не — ли“. Цицеронъ хотеть сказать, что *не слѣдуетъ колебаться* = *подумайте, слѣдуетъ ли колебаться*, тогда какъ *не — ли* имѣло бы смнслъ противоположный.

§ 20. *Quoniam.* Въ виду того, что при такомъ переходѣ въ другой части рѣчи въ русскомъ говорится: „*послѣ того какъ я говорю*“, нужно бы было сказать, что *postquam* въ такомъ случаѣ не употребляется въ латинскомъ языкѣ, ср. Seyffert. Schol. lat. I § 34 ²⁾.

ne forte a vobis: лучше было бы принять въ текстъ конъектуру Бутмана: *ea vobis.* О *forte* говорится, что оно послѣ союзовъ *si, nisi, ne, num*, переводится „*можетъ быть*“. Авторъ хотеть выразить нѣмецкое *etwa, vielleicht*, однако врядъ ли Русскій скажетъ: а тебѣ сообщаю это, чтобы ты, *можетъ быть*, не подумалъ и т. д., а употребить скорѣе слово *пожалуй*; такимъ же образомъ въ русскомъ не ставится „*можетъ быть*“ послѣ *ли* въ вопросительныхъ предложеніяхъ.

providenda: приведенный въ примѣчаніи примѣръ (*vir prudens futura praevidet et ex aliorum rationibus suis providet*) не подходит, потому что рѣчь идетъ о *providere* съ *acc.* и *dat.*; приведенный примѣръ, кромѣ того, не находится у „Caes. B. G. V, 8“, какъ говорить г. Гофманъ; это видно уже по тому, что Цезарь вовсе не употребляетъ *praevidere!*

¹⁾ Оно дѣлается у г. Гофмана еще темнее, вслѣдствіе опечатки въ текстѣ поп. вм. пов.

²⁾ Имъ вездѣ цитируется первое изданіе.

instructas fuisse—obsessam esse: слѣдовало бы сказать, что первое соотвѣтствуетъ *instructae erant*, а второе—*obsidebatur*; ср. § 21 *clausus fuisset* и § 32. 65. 67, гдѣ также нѣтъ объясненія.

refertur. Невѣрно сказано, что *refertur* „выражаетъ самую высшую степень полноты“; лучше говоритъ Шмальфельдъ *Syn.* стр. 260, что *refertur*—*plenus*, только что первое не ставится при словахъ, обозначающихъ число, время, мѣру или душевныя состоянія, почему говорится только *plenus numerus, annus, orator, gaudium*; изъ этого видно, что *refertur* употребляется только въ *буквальномъ* смыслѣ (внѣшняя полнота), а *plenus* и въ *переносномъ*.

salvis—integeris, нѣтъ указки на § 25 *incolumis*.

obdirectant: недостаетъ ссылки на объясненіе, данное къ § 57.

§ 22. *ut—dicitur*. Прим.: „Въ этомъ сравненіи бѣгства Митридата съ бѣгствомъ Меден *tertium comparationis* есть задерживаніе *преслдуемыхъ*“. Это невѣрно: слѣдовало сказать: *преслдующихъ*, потому что какъ *преслдующій* отецъ Меден былъ задержанъ собираніемъ разбросанныхъ членовъ своего сына, точно также и *преслдующіе* Римляне были задержаны собираніемъ брошеннаго непріателемъ золота и серебра; ср. § 22 въ концѣ.

collectio dispersa переводится въ прим.: „собираніе на различныхъ мѣстахъ“; потомъ авторъ продолжаетъ: „при недостаткѣ въ латинскомъ языкѣ именъ *существительныхъ*, латинскія причастія часто употребляются въ замѣнъ русскихъ именъ *существительныхъ* съ предлогомъ“. Непонятно, къ чему говорится здѣсь о *недостаткѣ* существительныхъ въ латинскомъ, когда и въ русскомъ языкѣ нельзя ставить простое существительное въ этомъ случаѣ; вѣдь не говорятъ же и въ русскомъ языкѣ: *разбросанность собиранія*, а существительное съ предлогомъ и въ латинскомъ было бы правильно. Что касается до цитаты, приведенной г. Гофманомъ такъ: *Saes. V. G. VIII, 7*, то онъ, кажется, забылъ, что авторъ восьмой книги занисокъ о галльской войнѣ не *Цезарь*, а *Гуцій*. Наконецъ, авторъ разбираемой книги приводитъ еще другое, по смыслу его словъ, различное отъ перваго объясненіе словъ: *eorum collectio dispersa*, что „нѣкоторые толкователи принимаютъ въ смыслѣ *collectio eorum dispersorum*, по грамматической фигурѣ *hypallage* (перемѣщеніе эпитетовъ)“. По нашему мнѣнію, это объясненіе, насколько оно относится къ *смыслу* приведенныхъ словъ, вовсе не отличается отъ перваго, а что касается до того взгляда грамматиковъ, будто древніе Греки и Римляне позволяли себѣ произвольно переставлять прилагательными

согласовать ихъ съ однимъ существительнымъ, хотя смыслъ требовалъ бы согласованія съ другимъ, то подобную теорію мы считаемъ просто за абсурдъ.

Нельзя отрицать, что у древнихъ авторовъ встрѣчаются довольно часто такіе примѣры, при переводѣ которыхъ мы выражаемся иначе; однако, древніе выражались такимъ страннымъ, съ точки зрѣнія новѣйшихъ языковъ, образомъ только тогда, когда отъ того не происходило никакой двусмысленности и когда вслѣдствіе сліянія двухъ существительныхъ въ одно понятіе въ концѣ концовъ будетъ все равно, съ какимъ существительнымъ согласуютъ прилагательное. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: Verg. A. I, 169 unco non alligat anco-ga morsu; такъ какъ anco-ga—unco, то и дѣйствіе ея, то - есть, morsu—unco и Virgilій съ полнымъ правомъ могъ сказать unco morsu. То же самое нужно замѣтить о слѣдующихъ мѣстахъ: Cic. pr. Sest. 23 externa bella regum, de nat. deor. II, 39, 98 fontium gelidas perennitates, de or. I, 40, 183 de duobus civium capitibus; Verg. A. VIII, 526 Tyrrhenus tubae clangor, IV, 88 minae murorum ingentes; Hor. Epod. 10, 12. Soph. Oed. R. 243 τὸ Πυθίων θεοῦ ματαίων; Antig. 783 νεῖχο; ἀνδρῶν σὺναίων; однако, нѣтъ примѣровъ, въ которыхъ вслѣдствіе другаго согласованія произошелъ бы иной смыслъ, какъ, напри- мѣръ, страшное начало войны вмѣсто начала страшной войны.

Ит. Прии.: „Эта“. Слѣдовало написать *Эта*, потому что лишь при послѣдней транскрипціи слово это проивносится подобно латинскому *Aeetes* и греческому *Αἴης*.

plures gentes. По поводу этихъ словъ сказано въ примѣчаніи, что Тигранъ подарками заставилъ государства прислать ему вспомога- тельныя войска; это странно выражено.

novo quodam: не упомянуто объ особенноти латинскаго языка усиливать прилагательныя приставленнымъ къ нимъ мѣстоименіемъ *quidam*, которое въ русскомъ замѣняется такими выраженіями какъ: совершенно, чрезвычайно, совсѣмъ, дѣйствительно и т. п., какъ, на- примѣръ, de or. II § 299 incredibili quadam magnitudine; ср. Bou- terwek, Advers. lat. § 58, Seyffert Lat. Gr. § 231 Anm.

multae et magnae: авторъ забылъ прибавить, что Цицеронъ пе- редъ вторымъ прилагательнымъ не ставитъ *et*, когда такое прила- гательное сливается съ слѣдующимъ существительнымъ въ одно по- нятіе, ср. Cic. ad fam. IV, 9, 3 multis claris viris; ad Att. X, 8, 7 multi clarissimi homines.

urbem ex regno. Въ виду того, что въ комментаріи г. Гофмана

находится значительное число лишних, по нашему мнѣнію, объясненій, мы удивляемся, почему онъ здѣсь не говоритъ, что въ общемъ Цицеронъ избѣгаетъ связывать посредствомъ предлога два существительныхъ и только въ извѣстныхъ случаяхъ позволяетъ себѣ отступленіе отъ этого правила, см. Seyffert, Palaeogr. Cic. стр. 26 сл.

§ 24. *reditus magis*. Почему *magis* „собственно должно занимать первое мѣсто“, какъ выражается авторъ, для насъ не ясно: во всякомъ случаѣ *magis*, въ томъ смыслѣ, какой оно имѣетъ здѣсь (=скорѣе), встрѣчается не рѣдко и на второмъ мѣстѣ.

Mithridates—eorum. Невозможно согласиться съ тѣмъ, какъ объясняется это мѣсто въ разбираемомъ комментарий. Г. Гофманъ подразумѣваетъ при *eorum* слово *manus*, такъ что Цицеронъ хотѣлъ, будто бы, сказать: *Mithr. confirmaverat et manus suam et (manum) eorum, qui se ex ipsius regno collegerant*, при чемъ *manus eorum, qui etc.*, по мнѣнію комментатора, „указываетъ на солдатъ, уже *опослѣдствіи прибывшихъ* ¹⁾ къ нему на помощь“.

Уже не говоря о странномъ расположеніи словъ, не видно никакой причины, почему Цицеронъ долженъ бы былъ говорить о двухъ родахъ войскъ Митридата; кромѣ того, при стремленіи Цицерона къ симметричности, онъ, вмѣсто короткаго выраженія *sua manus*, поставилъ бы, вѣроятно, цѣлое предположеніе (напримѣръ, *manus, quae se cum addixerat*), если бы онъ хотѣлъ сказать то, что приписываетъ ему г. Гофманъ. Рихтеръ счтаетъ слова отъ *eorum* до *collegerant* за подложныя, что, однако, мало вѣроятно, потому что не видно, почему они могли бы быть прибавлены впоследствии; Гальмъ же относитъ *eorum* къ *auxiliis*, но прибавляетъ, что, по его мнѣнію, мѣсто это испорчено. Последнее и намъ кажется наиболее вѣроятнымъ и мы предполагаемъ, что ошибка скрывается въ словѣ *et*, замѣнившемъ по всему вѣроятію другое слово въ творительномъ падежѣ, которое выражало, чѣмъ *подкрѣпили* Митридатъ свое войско, напримѣръ, *multitudine*.

notae regale. То, что принадлежитъ царю или относится къ нему, называется обыкновенно по латини *regium*, тогда какъ то, что достойно царя, что соответствуетъ его достоинству, власти и богатству обозначается словомъ *regalis*; поэтому Cic. Tusc. I, 48 говорится *ognatu regio* = въ такомъ украшеніи, какое царь *имѣетъ* (ср. и § 50

¹⁾ Почему г. Гофманъ знаетъ, что это случилось *опослѣдствіи*? Цицеронъ ничего объ этомъ не сообщаетъ.

этой рѣчи), а de fin. II, 21 ornatu regali = такое украшеніе, какое царь *долженъ* имѣть. Въ виду такого употребленія, слѣдовало бы ожидать скорѣе *nomen regium*, чѣмъ *nomen regale*, и дѣйствительно первое и встрѣчается обыкновенно (какъ, напримѣръ, Sall. fragm. hist. V, 1, Cic. de rep. II, 50, Liv. XXVII, 19), вслѣдствіе чего мы и считаемъ желательнымъ найти въ комментаріи объясненіе этого отступленія.

§ 25. *incolumis*. Объ этомъ словѣ говорится въ примѣчаніи, что оно того же самаго корня, какъ *salamitas* и холоуоо. Подобныя объясненія, толкующія о происхожденіи словъ, по нашему мнѣнію, лишены всякаго значенія для ученика, 1) если эти объясненія не связываютъ два совершенно извѣстныхъ ученику слова (какъ напримѣръ *posco* и *γύωσκω*; *паско*, *gigno* и *γίγνομαι*) или 2) если они не объясняютъ какое-нибудь явленіе языка (какъ букву *g* въ *cognitus*) и, наконецъ, 3) если происхожденіе сравниваемыхъ словъ подлежитъ сомнѣнію. Что касается въ частности приведеннаго примѣчанія, то какъ можно съ нимъ согласовать сказанное въ прим. къ § 15 (стр. 22. прим. 2): „*salamitas* — корень сомнительный“?

numquam est ausus = русск.: „никогда не осмѣлился бы“.

posteaquam pulsus erat. Ссылка на грамматику Мадвига уже потому бесполезна, что къ тому случаю употребленія *plusquamperfectum*'а при *posteaquam*, который приводится у Мадвига ¹⁾, настоящее мѣсто не подходит; лучше было бы, еслибы г. Гофманъ объяснилъ самъ, почему здѣсь не *perf.*

ut illam terram unquam attingeret. Что „это предложеніе зависитъ отъ *attingeret*“, видитъ ученикъ и безъ объясненія комментатора; за то необходимо сказать, почему Цицеронъ прибавляетъ *unquam*, вмѣсто котораго слѣдовало бы ожидать *aliquando*. Поводъ къ выбору слова *unquam* дало Цицерону предшествующее отрицательное *praeter (spem)* и онъ другими словами хотѣлъ сказать: *non speraverat fore ut unquam attingeret*.

sicut solent. Примѣчаніе („Древніе поэты, которые, какъ, напримѣръ, Эний, писали исторію (*Annales*) своего отечества“ и т. д.) требуетъ другой редакціи, потому что оно допускаетъ со стороны учениковъ двоякое ложное пониманіе: 1) будто *est* историческія сочиненія въ поэтической формѣ назывались *Annales* (что было бы не

¹⁾ Цитата стр. 221, кажется, невѣрна; по крайней мѣрѣ, въ изданіи 1871 г. упомянутое правило находится на стр. 200.

вѣрно, такъ какъ напримѣръ стихотворное описаніе первой пунической войны Невія такъ не называлось); 2) будто вообще *исторія* или отечественная исторія выражалась по латыни: *annales*.

quae—adferret. Прим.: „пораженіе войска легата Триарія было такое рѣшительное, что Лукуллъ узналъ о немъ *ранше* отъ туземцевъ, нежели отъ вѣстника, официально присланнаго съ поля битвы“. Удивляемся, что странность такой приписываемой Цицерону мысли не навела г. Гофмана на то, что онъ понялъ это мѣсто невѣрно. Вѣдь изъ того, что Лукуллъ изъ частныхъ источниковъ узналъ о пораженіи *ранше*, чѣмъ изъ официальныхъ, нельзя заключить, что пораженіе было рѣшительно, ибо это могло бы случиться и послѣ незначительнаго пораженія. Вся ошибка комментатора произошла отъ того, что онъ думалъ, будто первое случилось *ранше*, чѣмъ второе, хотя въ текстѣ нѣтъ никакого слова этого значенія. Цицеронъ отрицаетъ первое вполнѣ и противопоставляетъ ему второе, то-есть, онъ преувеличиваетъ и выражается такъ, какъ будто послѣ битвы не уцѣлѣлъ ни одинъ человѣкъ. Вотъ почему онъ говоритъ: *tanta fuit (calamitas)*.

rumor: нѣтъ ссылки на объясненіе къ § 45.

§ 26. *offensio*. Примѣч.: „вредъ, бѣдствіе; метафора, заимствованная отъ кораблей“ (?). Мы думаемъ, что есть много другихъ предметовъ, которые портятся при столкновеніи съ чѣмъ нибудь.

imperii putavistis: надо было прибавить, что Цицеронъ скрываетъ дѣйствительныя причины отозванія Лукулла, то-есть, интриги его враговъ.

Multa praestereo, sed ea vos coniectura perspicite, quantum illud bellum factum putetis. Прим.: „Здѣсь *ellipsis*. Приведенныя слова (то-есть, *quantum — putetis*) зависятъ отъ подразумеваемаго (*et*) *statuetis*“. Объ эллипсисѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, потому что такая краткость выраженія была бы непонятна и врядъ ли найдутся подобныя же примѣры. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ тѣмъ очень обыкновеннымъ въ латинскомъ языкѣ явленіемъ, что несмотря на то, что предложеніе совершенно полно, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ еще эпезегетическое (объяснительное) предложеніе, которое въ русскомъ присоединяется посредствомъ вставленнаго „а именно.“ Приведемъ нѣсколько примѣровъ: Cic. Lael. 4, 14: *id si ita* (= такъ, какъ выше сказано) *est, ut optimi cuiusque animus in morte facillime evelet*; ib. 7, 23: *id* (= вышесказанное) *si minus intellegitur, quanta vis . . . sit*; de or. III, 44, 173: *idque*, (то-есть, выше названное *versus in soluta*

oratione adhibere) princeps Isocrates instituisse fertur, ut etc. Подобное эпекзегетическое предложение бываетъ еще послѣ сравнительной степени, имѣющей уже при себѣ quo, напримѣръ, Cic de fin. I, 6, 19: quo (то-есть, чѣмъ выше названное) nihil turpius physico quam res sordidas et deformes deorum honore afficere. Ср. Cic. Lael. 19, 70 и Seyffert, Lael. p. 75, 151 и 427.

§ 27. *utinam haberetis*: желательное было бы найдти здѣсь если не объясненіе времени, то по крайней мѣрѣ ссылку на граматнику; равнымъ образомъ слѣдовало бы объяснить и nunc vero (= vñv δᾶ); ср. ниже § 50 nunc.

virtute переводится: талантомъ полководца; однако, только въ слѣдующемъ параграфѣ употребляетъ Цицеронъ virtus въ такомъ смыслѣ; здѣсь было бы лучше перевести *заслуги*.

§ 28. *igitur*. Прим. „Изъ предыдущихъ общихъ словъ касательно всѣхъ полководцевъ отдѣльный примѣръ касательно Помпея выводится въ видѣ заключенія“. Признаемся откровенно: для насъ совершенно непонятно, какъ можно „изъ словъ вывести примѣръ“. Авторъ хотѣлъ, вѣроятно, сказать, что изъ общаго положенія касательно всѣхъ полководцевъ выводится частное примѣнительно къ Помпею. Впрочемъ, достаточно было бы сказать, что переходъ отъ общаго къ частному обыкновенно дѣлается въ формѣ заключенія посредствомъ союза *igitur* и что это въ особенности часто бываетъ послѣ предшествующей *propositio*; такъ выражаются и Зейффертъ и Дрегеръ, на которыхъ г. Гофманъ ссылается.

По поводу слова *disciplinae* замѣчается: „Латинскія конкретныя имена во множественномъ числѣ часто употребляются вмѣсто русскихъ отвлеченныхъ именъ (*disciplinae*, предметы ученія = обученіе). Сравни *vitia* (ошибки) порочность“. Спрашивается, на какомъ основаніи авторъ причисляетъ слово *disciplina* къ конкретнымъ словамъ. *Disciplina* первоначально значить *ученіе*; но даже если допустить, что это слово во множ. числѣ принимаетъ значеніе „предметы ученія“, то-есть, науки, то развѣ послѣднія не принадлежать къ отвлеченнымъ понятіямъ? Такимъ же образомъ, полагаемъ мы, и „ошибки“ принадлежать къ отвлеченнымъ понятіямъ. Однако, не только въ одномъ словѣ здѣсь дѣло: и само правило невѣрно, потому что оно недостаточно обширно, ибо и слова, обозначающія отвлеченныя понятія, употребляются въ латинскомъ во множественномъ числѣ вмѣсто русскихъ словъ въ единственномъ числѣ, ср. *morēs* = мораль Liv. I,

19, *oregae* = дѣятельность *Cic. Off. II, 3, 12*; *studia* = расположеніе (милость) *Cic. Mil. 12* и *animi ac spiritus § 66* этой рѣчи.

miles—imperatoris: отецъ Помпея вѣрно называется К. Помпеемъ Страбономъ вмѣсто Гв(еемъ); К. можно бы было понять только=Кай или лучше Гай.

suis imperiis: желательно было бы найти въ комментаріи цитату изъ *Plut. Pomp. 22*, гдѣ сообщается извѣстный тщеславный отвѣтъ Помпея на вопросъ цензора, отбылъ ли онъ законное число походовъ.

mixtum—nationibus: эти слова въ другихъ изданіяхъ поставлены въ скобкахъ, какъ не принадлежащіи Цицерону; и дѣйствительно, если принять во вниманіе странное выраженіе *bellum mixtum ex* и то, что при прочихъ названіяхъ (*Africanum, servile, navale*) нѣтъ опредѣленія, то ихъ неподлинность врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію. Поэтому г. Гофманъ сдѣлалъ бы лучше, еслибы онъ поставилъ ихъ въ скобкахъ.

§ 30. *explicavit*: вмѣсто бесполезныхъ для ученія ссылокъ на Корсена, Курціуса и Ваничка, было бы лучше помѣстить въ примѣчаніи цитату *Cic. Verr. V § 151 si—explicatis*, по чему видно, что *explicare* (=вынутать) было охотничье выраженіе.

attenuatum atque imminutum: въ латинскомъ, какъ извѣстно, ставятся часто два синонима для усиленія, между тѣмъ какъ въ русскомъ усиливаютъ нарѣчіями; здѣсь, напримѣръ, можно бы было перевести: *значительно* ослабить. Почему авторъ не воспользовался часто встрѣчавшимися случаями для указанія на эту особенность латинскаго языка?

§ 31. *navigaret*. Рихтеръ, въ своемъ изданіи, вѣрно указываетъ на то, что въ переводѣ на новѣйшіе языки мы часто прибавляемъ глаголы, которые въ латинскомъ не выражаются, какъ, напримѣръ, здѣсь *navigaret* = долженъ былъ ѣхать, § 32 *redempti sint* = нужно было выкупить и *defendistis* = могли защищать; ср. *cogor* = я вижу себя вынужденнымъ, *fateor* = я долженъ признаться, *vicit* = онъ суждалъ побѣдить и т. д. *Seuffert, Pal. Cic. p. 27 сл. и 216, Naascke, Stil. стр. 227*. Жаль, что комментаторъ слишкомъ мало обратилъ вниманія на эту особенность новѣйшихъ языковъ, ибо сказаннаго по поводу *carebamus § 55* недостаточно.

§ 32. *Sed quid ego longinqua commemo?* ср. *Seuffert, Schol. lat. I, § 37*.

fuit hoc переводится: „было это“; не лучше ли было бы сказать:

прошло то время, когда...? какъ и fuimus Troes = прошло то время когда мы были Троянцами.

§ 33. *vitam...ducere*. Прим.: „Vitam ducere въ смыслѣ „жить“ иначе не говорится“. Авторъ хотѣлъ сказать, что vitam ducere въ названномъ смыслѣ кромѣ этого мѣста нигдѣ не говорится. Слово *vitam* у него германизмъ, вм. нѣм. *sonst*; ср. наше прим. къ § 13.

in potestatem fuisse: Въ подлинности этого чтенія нельзя сомнѣваться, такъ какъ уже Геллій (Noct. Att. I, 7) приводитъ его. Другой вопросъ, какъ смотрѣть на эту конструкцію. Очень многіе (и вмѣстѣ съ ними и г. Гофманъ) предполагаютъ, что винительный падежъ при *in* поставленъ потому, что въ *esse* заключается понятіе двухъ глаголовъ, а именно: *venire* и *esse*, равно какъ и въ греческомъ *καταίνα* одинаково ставится съ *εἶς* с. асс. При такомъ взглядѣ на дѣло, самое естественное для г. Гофмана было бы указать на русское *прибывать*, потому что и въ русскомъ говорятъ: онъ прибылъ въ городъ и т. п. Однако, не смотря на кажущуюся очевидность такого объясненія, все-таки нужно смотрѣть на названную конструкцію съ другой точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что не только „глаголы, значащіе *быть*, *находиться*“, какъ выражается г. Гофманъ въ примѣчаніи, употребляются такъ, но и другіе, при которыхъ предполагаемое сокращеніе двухъ понятій имѣетъ гораздо менѣе вѣроятности, и значительная часть встрѣчающихся такихъ выраженій принадлежитъ къ техническому, юридическому языку, ср. *esse in vadimonium, possessionem, amicitiam, potestatem, asservare in carcerem, habere in custodiam* и т. п., ср. Neue, *Formenl.* II³, 785. Въ *lex municipii Salpensani* с. 21 читается: *cum liberis qui legitimis nuptis quaesiti in potestatem parentum fuerint*, гдѣ почти невозможно предположеніе слиянія двухъ понятій *venerint et fuerint*, потому что нельзя бы было сказать, что дѣти, находившіяся съ перваго дня жизни во власти родителей, *пришли* въ ихъ власть; ср. еще *fragm. leg. Thor. quei eorum in amicitiam pop. Romani bello Poinicio proximo manserunt* и *Cic. ad fam. VIII 8, 8*, гдѣ приводится рѣшеніе сената: *qui praetores fuerunt neque in provinciam cum imperio fuerunt*. . . . Самое вѣроятное, что эти выраженія перешли въ официальный языкъ изъ *народнаго* языка и что въ послѣднемъ предлогъ *in* употреблялся съ винительнымъ и творительнымъ падежомъ *безразлично*. Колебаніе въ употребленіи падежей у необразованныхъ, вѣроятно, произошло отъ того, что они обыкновенно не произносили какъ всѣхъ конечныхъ согласныхъ, такъ и буквъ *m*, которою и отличался винительный па-

дежъ отъ творительнаго; вслѣдствіе этого легко могло произойти смѣшеніе падежей ¹⁾). Ср. A. v. Guericke, De linguae vulgaris reliquiis apud Petronium et in inscriptionibus parietinariis Pompeianis. Gumbinnen 1875; Hand, Turs. III, стр. 344—451; Draeger, Hist. Synt. I, стр. 617.

an vero. Прим.: „Это—реторическій вопросъ, заключающій въ себѣ доказательство“. Отличительная черта этого вопроса не та, что онъ—реторическій, ибо есть много другихъ реторическихъ вопросовъ, имѣющихъ другую форму. Вопервыхъ, слѣдовало бы указать на § 44, чего авторъ не дѣлаетъ, во вторыхъ, сказать, что Цицеронъ часто приводитъ примѣры посредствомъ такого аргументирующаго вопроса, и въ третьихъ объяснить употребленіе слова *an*.

ignotare. Прим.: „ignotare, не имѣть яснаго представленія о предметахъ ощущенія и опыта, nescire, не имѣть яснаго представленія о предметахъ ума и памяти“. Это опредѣленіе, заимствованное у Шульда (Syn. № 4) совершенно основательно оспаривается Шмальфельдомъ (Syn. стр. 172 и сл.).

Cajetae: произношеніе требуетъ транскрипціи *Каэта*, а не „*Казта*“.

labes. Прим.: „первоначально паденіе, вредъ, лѣтъ, въ переносномъ смыслѣ „пятно“, приносящее съ собою погубель“ (?). По сопоставленію *labes* съ лѣтъ и по переводу „паденіе“ видно, что авторъ принимаетъ объясненіе Корсена, не допускающаго существованія двухъ различныхъ *labes*, происшедшихъ отъ двухъ различныхъ корней; поэтому ссылка на Корсена *Ausspr. I, 402* понятна, но зачѣмъ же г. Гофманъ ссылается еще на Курціуса (*Grundz. стр. 371*) *оспаривающую это предположеніе Корсена?*

intra oceani ostium. Прим.: „Устье океана есть Гибралтарскій проливъ, черезъ который Средиземное море, такъ сказать, изливается въ Атлантическій океанъ“. При *ostium*, когда оно употребляется въ буквальномъ смыслѣ, ставится въ родительномъ падежѣ только то слово, которое обозначаетъ воду *изливающуюся*, то-есть, обыкновенно рѣку, ср. *ostium Rhodani, Tiberis, Acherontis* и т. п. Изъ этого уже видно, что Цицеронъ думалъ, что Атлантическій океанъ впадаетъ въ Средиземное море, а не наоборотъ; кромѣ того, извѣстно, что у Гибралтарскаго пролива есть постоянное теченіе, направленное въ Средиземное море; ср. Daniel, *Handbuch der Geographie I, стр. 223*.

¹⁾ То же самое случилось съ формой *med* въ смыслѣ винительнаго падежа у Плавта.

§ 34. *a me*: ср. § 17.

inde Sardiniam venit: если г. Гофманъ считаетъ это мѣсто за неспорченное, то онъ долженъ бы былъ по крайней мѣрѣ указать на неправильность конструкціи.

§ 35. *qui ubique*: не излишне было бы указать на употребленіе *ubique* въ классической прозѣ.

§ 36. *quid?* Къ тому, что сказано въ прим. къ § 12, не мѣшал о бы прибавить, какое расположеніе имѣетъ вопросительное слово послѣ *quid* и что у Цицерона послѣ *quid?* — *quid igitur?* — *quid enim?* слѣдуетъ всегда второй вопросъ; иначе Hor. Sat. I, 1 въ началѣ.

multae aliae: въ русскомъ говорится: *еще многіе другіе*.

artes = *virtutes*, какъ часто у Саллюстія и Hor. Od. III, 3, 9.

§ 37. *cogitare* alqd. вовсе не значить только „замышлять что-нибудь, имѣть намѣреніе“, но и 1) обдумывать = *deliberare* (съ дополненіемъ въ среднемъ родѣ *hoc, illud* и т. п., ср. Cic. Deiot. 13, 38 *haec illa reputans et dies noctesque cogitans*), 2) представить себѣ, какъ Cic. ad fam. XV, 16, 2 *si insulam Britanniam coerego cogitare* etc. см. Seyffert, Lacl. стр. 377. Сверхъ того, г. Гофманъ долженъ бы былъ принять въ расчетъ § 64 *nihil aliud nisi de hoste ac laude cogitet*, гдѣ *cogitare de* не значить „размышлять о чемъ“, какъ сказано въ примѣчаніи къ дѣнному мѣсту.

agnoscere переводится „опять узнать“, что, кажется, германизмъ. Слово *опять* не основывается на этимологіи и не подходитъ къ данному мѣсту.

§ 38. *neque enim potest...is*. Вопервыхъ, не излишне было бы обратить вниманіе учащихся на *neque enim* (*neque vero, neque tamen*), вм. чего не говорится пол. *enim*, какъ слѣдовало бы ожидать, судя по русскому языку. Вторыхъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ не ловко по русски буквальный переводъ („ибо не“), то не желательно ли, чтобы въ комментаріи былъ данъ подходящій переводъ (напримѣръ: „И понятно, тотъ.... не можетъ и т. д.)?

se ipse. Прим.:..... „здѣсь *ipse* противопоставлено, какъ дѣйствующее лицо, *предыдущему дополненію*“. Вмѣсто подчеркнутыхъ словъ слѣдовало бы сказать: *подразумѣваемому а не другой*. Впрочемъ, вмѣсто длиннаго объясненія было бы достаточно сказать, что Цицеронъ часто согласованіе *ipse* съ подлежащимъ предпочитаетъ согласованію *ipse* съ дополненіемъ, и для сравненія привести, на примѣръ, Cic. ad Quint. fr. I, 1, 7 (Wesenb.): *quid est enim negotii continere eos, quibus praesis, si, te ipse contines?*

§ 39. *miratur*. Прим.: „Mirari „удивлятися“ есть общее выражение, относящееся ко всему необыкновенному и чрезвычайному, между тѣмъ какъ admirari относится къ необыкновенному только (?) въ хорошемъ смыслѣ“. Авторъ хотѣлъ, безъ сомнѣнія, сказать, что admirari = франц. admirer, а mirari = s'étonner. Относительно этого нужно однако замѣтить, что представленное различіе часто не соблюдается; ср. между прочимъ Cic. de fin. I, 2, 4 in quibus hoc primum est, in quo *admirer*, cur in gravissimis rebus non delectet eos patrius sermo; id. pro Mur. 19, 39 quid tu admirere de multitudine indocta? id. prov. cons. 3, 11 quod in hac causa maxime *admirantur* et *reprehendant* consilium meum. Въ послѣднемъ мѣстѣ admirari поставлено даже съ reprehendere. Ср. Seyffert, Lael. стр. 16.

atque: слѣдовало прибавить, что это слово употребляется только о мѣстностяхъ.

vestigium: относительно происхожденія этого слова г. Гофманъ ссылается на три учебника, не сообщая однако, отъ чего именно это слово происходитъ. Къ чему годны эти голыя ссылки? или, если онѣ полезны, то почему нѣтъ ихъ при многихъ другихъ словахъ?

non modo... sed ne... quidem. Правило (что не говорится non modo non, sed ne—quidem, когда обѣ части предложена имѣютъ общій глаголь) къ данному мѣсту не примѣнимо, потому что отрицаніе заключается въ нешо. Авторъ имѣлъ въ виду вѣроятно другое мѣсто, находящееся выше въ томъ же параграфѣ. Впрочемъ, все это правило можно бы было пропустить безъ ущерба учащемуся, потому что въ русскомъ говорятъ такъ же, какъ и въ латинскомъ: не только рука, но и нога не повредила—и: мой другъ не только не помогъ мнѣ, но и не предупредилъ меня даже.

§ 40. „Age употребляется въ видѣ нарѣчія (adverbium adhortativum)“. Хотя уже древніе грамматики (какъ Serv. ad Aen. II, 707. Charis. II, p. 160. Prisc. XV, p. 1021) называютъ age—adverbium adhortativum, однако нѣтъ основанія назвать age нарѣчіемъ или сказать, что оно употребляется „въ видѣ нарѣчія“; въ русскомъ ему соответствуетъ—ну, что можно назвать только частицею. За то, такъ какъ ученики знаютъ, что встрѣчается и множественное число agite (Verg. A. I, 627; V, 58) то слѣдовало бы не обойти молчаніемъ, что въ формулѣ риторическаго перехода Цицеронъ употребляетъ только единственное число age даже тогда, когда онъ обращается ко многимъ.

ea sibi: недостаетъ ссылки на § 33 въ концѣ.

§ 41. *fuisse*: не мѣшало бы обратить вниманіе учащихся на расположеніе словъ, ср. Naascke, Stil. стр. 317. A. 2; *fuisse* = *дѣйстви-тельно существовали*, § 47 говорится: *fuit profecto*.

Lucet: здѣсь повторено въ примѣчаніи то, что уже сказано стр 48, пр. 7.

§ 42. *Humanitate*: Было бы въ интересѣ учащихся указать на необыкновенное расположеніе словъ; см. прим. Рихтера.

Et quisquam. Прим.: „Замѣчательно, что вопросительная частица не поставлена“. Изъ этого примѣчанія учащиеся могли бы заключить, будто вопросы безъ вопросительной частицы рѣдки и неправильны. *Et* здѣсь = грес. *εἴτα* (но русски можно перевести *послѣ этого*); ср. Seyffert, Schol. lat. I, стр. 72.

nostrae memoriae. Прим.: „= *nostris temporis*“. Слѣдовало бы сказать: = *nostrorum temporum* или *nostrae aetatis*, потому что Цицеронъ для обозначенія цѣлаго періода времени, а не короткаго момента, употребляетъ или *tempora* или *aetas*.

§ 44. *An vero*: недостаетъ ссылки на § 33.

completis templis: не излишне было бы сказать, какіе храмы находились близъ форума.

ut plura non dicam: Такъ какъ въ данномъ мѣстѣ менѣе чѣмъ въ другихъ обнаруживается свойственность риторической фигуры *praeteritio*, то мы не выбрали бы его для объясненія этой фигуры. Удобнѣе всего объясненіе послѣдней помѣстится въ примѣчаніи къ § 60 (*non dicam; non dicam....; non commemorabo....*). За то по поводу даннаго мѣста слѣдовало бы сказать, когда употребляютъ *ut non dicam* и когда *ne dicam*¹⁾ и указать на §§ 48 и 60. Относительно примѣчанія г. Гофмана нужно еще замѣтить, что представленное объясненіе не согласуется съ тѣмъ, что сказано въ § 48, такъ что учащійся не пойметъ, что такое *praeteritio*.

quantum huius auctoritas valeat: Слово *huius* никакъ не можетъ принадлежать самому Цицерону; вѣдь нельзя сказать: я не хочу доказать примѣраніи *другихъ*, какое значеніе во время войны имѣетъ авторитетъ Помпея. Цицеронъ, имѣя въ виду упомянутыя имъ четыре качества хорошаго полководца (*scientia rei militaris, virtus, auctoritas, felicitas* § 28) и говоря здѣсь объ *auctoritas*, сокращаетъ логическое умозаключеніе посредствомъ риторическаго *ἐνδοξίμα*. Вмѣсто того, чтобы сказать: что авторитетъ очень важенъ для полководца, дока-

¹⁾ Ср. Naascke, Stil. стр. 259; Seyffert, Schol. lat. I, стр. 82.

зываютъ такіе-то примѣры; Помпей же обладаетъ этимъ авторитетомъ, слѣдовательно, его именно и нужно выбрать въ полководцы, — ораторъ, соединяя *propositio maior* и *propositio minor* (*assumptio*), выражается такъ: не прибѣгая къ примѣрамъ другихъ полководцевъ въ доказательство важности авторитета (вообще), я приведу примѣры изъ жизни самого Помпея и т. д. Изъ этого, кажется, видно, что или *huius* есть только вставка неумѣлаго переписчика или что вмѣсто *huius* стояло другое слово. (Вейднеръ предлагаетъ: *unius viri*).

ex inopia: предлогъ *ex* переводится здѣсь; „сейчасъ послѣ“, а немного ниже (прим. 4): „вслѣдствіе“. Было бы желательно встрѣтить въ комментаріи объясненіе, показывающее, вслѣдствіе чего такіа разнородныя значенія могутъ заключаться въ одномъ словѣ.

hominis spe ac nomine. Прим.: „Родительный падежъ поставленъ и въ объективномъ и въ субъективномъ смыслѣ“. Лучше было бы сказать, что *hominis* въ отношеніи къ *spe* — *gen. object.*, а въ отношеніи къ *nomine* — *gen. possessivus*. Недостають ссылки на § 39 *hominis, non avaritiae perfugium*.

§ 45 *rumore*: цѣль ссылки на § 25. Кромѣ того, мы не видимъ, какую пользу можетъ извлечь учащійся изъ сдѣланнаго г. Гофманомъ сопоставленія *rumor* съ *ὄρυθος*, такъ какъ послѣднее слово, встрѣчающееся только у позднѣйшихъ писателей, не извѣстно рѣшительно ни одному ученику. Наконецъ, примѣчаніе у г. Гофмана имѣетъ сбивчивую форму, ибо слова: „*Rumor, ὄρυθος* (первоначально шумъ) обозначаетъ тайно распространенный слухъ“ — можно понять только, будто какъ поставленное между скобками, такъ и слѣдующее затѣмъ объясненіе относится къ латинскому и греческому словамъ *шумъ*. *ὄρυθος*, между тѣмъ, значить *ревъ*.

§ 46. *ii maluerunt*. Прим.: „Другимъ полководцамъ, въ особености Метеллу, было досадно, что Митридатъ считалъ Помпея, который тогда только былъ *квесторомъ*, столь важнымъ государственнымъ лицомъ, что къ нему прислалъ посла“. Упомянутое въ этомъ мѣстѣ рѣчи происшествіе относится ко времени отъ 76 — 72 г. до Р. Х., когда Помпей велъ войну въ Испаніи противъ Серторія. Полководцемъ въ продолженіе этого времени былъ Помпей въ силу рѣшенія сената, который далъ ему проконсульскую власть, не смотря на то, что онъ тогда не занималъ никакой должности, какъ видно изъ *Cic. Phil. XI § 18: Sertorianum bellum a senatu privato* (то-есть, Помпею) *datum est, quia consules* (то-есть, D. Junius Brutus и Мам.

Aemilius Lepidus) recusabant, cum L. Philippus *pro consulibus* ¹⁾ eum se mittere dixit non pro consule, изъ § 62 этой рѣчи и изъ Liv. epit. 91: Cn. Pompeius, *cum adhuc eques Romanus esset, cum imperio proconsulari* adversus Sertorium missus est. Впрочемъ, Помпей не только тогда не былъ *квесторомъ*, но и впоследствии не занималъ никогда этой должности, а въ 70-омъ г. сдѣлался прямо консуломъ, не имѣвъ ни одной изъ предыдущихъ низжайшихъ должностей; см. Mommsen, Roem. Gesch. III⁴ стр. 92; Staatsr. I стр. 443 прим. Наконецъ, г. Гофманъ долженъ бы былъ прибавить, что Цицеронъ нарочно, или вымышляетъ, или искажаетъ факты, ибо изъ историковъ извѣстно только, что Митридатъ черезъ пословъ обратился къ Серторію; см. замѣтку Друмана у Гальма.

§ 47. *et ceteris*: не мѣшало бы упомянуть въ комментаріи о томъ, что *et* передъ *ceteri* часто не ставится; см. прим. Гальма и Нааске, Stil. стр. 312.

reliqua объясняется въ прим.: „=quae post futura sunt“. Этому объясненію не соотвѣтствуетъ приведенный примѣръ (Nep. Them. II non solum praesenti bello, sed etiam reliquo tempore *reddidit* civitatem), потому что въ немъ глаголъ поставленъ въ прошедшемъ времени.

§ 48. *domi militiae*. Примѣчаніе („Союзъ *et* опускается иногда, какъ здѣсь, въ извѣстныхъ укоренившихся въ языкѣ оборотахъ“) не ясно и не полно; не лучше ли сказать: „Союзъ *et* опускается въ извѣстныхъ поговоркахъ и формулахъ, принявшихъ форму пословицы, какъ *Jupiter optimus maximus, dextra sinistra, ventis remis* (ср. Suerffe, Anl. II стр. 15) и вообще когда перечисляютъ попарно (какъ на примѣръ *quasunque de re publica privata, rustica urbana* Cic. ad Quint. fr. II, 10, 1; ср. Naegelsbach, Stil. § 193, 1)?

tacitus. Примѣчаніе къ этому мѣсту повторяетъ отчасти то, что уже сказано по поводу слова *invitus* § 45. Не лучше ли было бы пропустить примѣчаніе къ § 45 и указать только на объясненіе этого мѣста?

§ 50. *Quod si*. *Quod* ставится не только передъ *si, nisi*, какъ говорится въ примѣчаніи, но и передъ *utinam* (Cic. ad fam. XIV, 4, 1), *cum, quia* (de fin. I, 67), *quoniam* (ib. III, 59), *ubi* (in Verr. I, 67),

¹⁾ Эта острота основывается именно на томъ, что консулы отказывались принять на себя веденіе войны противъ Серторія.

не (Cic. Acad. II, 79), etsi (de fin. IV, 10) у Цицерона, а у Ливия (XXXII, 37) даже передъ *ut temporale*.

nunc: слѣдовало бы сказать, что *nunc*—*nunc vero*; ср. § 28 и Cic. ad fam. V I, 1: *quem si parum pudor ipsius defendebat, debebat vel familiae nostrae dignitas vel meum studium erga vos remque publicam satis sublevare. Nunc vides illum subventum etc.*

haec quoque opportunitas adiungatur, *ut*: вмѣсто *ut* слѣдовало бы ожидать скорѣе *quod*; вотъ почему далеко не лишнею была бы замѣтка, что *ut* поставлено потому, что *adiungatur*—*accedat*, послѣ котораго, впрочемъ, кромѣ *ut* встрѣчается и *quod*.

Summa cum salute rei publicae: *cum s. s. r. p.* нужно здѣсь перевести: къ величайшему благу государства, какъ *summo cum gaudio audivi*—къ величайшей своей радости я узналъ. Этой замѣтки нѣтъ въ комментаріи.

bellum regium. Прим.: „Какъ въ русскомъ, такъ и въ латинскомъ языкѣ нѣя прилагательное часто ставится вмѣсто существительнаго съ предлогомъ“. Слѣдовало доказать это примѣрами: *царская война* (вм. война съ царемъ) во всякомъ случаѣ сказать нельзя.

51. *At enim*. Къ тому, что сказано въ примѣчаніи, не мѣшало бы прибавить переводъ этихъ двухъ частицъ (однако, скажутъ или: возвратъ мѣ) и то замѣчаніе, что *dicet aliquis* или *inquires* къ *at* не прибавляется; Seyffert, Schol. lat. I § 68.

52. *Quid igitur ait Hortensius?* *Igitur* переводится въ примѣчаніи черезъ „говорю я“ и прибавляется, что вмѣсто него часто встрѣчается *inquam*. То и другое къ данному мѣсту совершенно не примѣнимо, потому что по русски здѣсь нельзя сказать: что, говорю я, говорить Гортензій?—да и по латини невозможно было бы выразиться: *quid, inquam, ait Hortensius?* Какъ русское *говорю я*, такъ и латинское *inquam*, ставится только тогда, когда *повторяютъ* вышесказанное.

obsolevit. Прим.: *Obs—olescere (olere potius)* букв. задерживаться въ *растительности*“. Вм. послѣдняго слова слѣдовало сказать: въ *ростъ*. Кромѣ того, гдѣ встрѣтилъ г. Гофманъ *olere* въ значеніи *рости*? Вѣроятно, по его мнѣнію, *olere* предполагаемый глаголъ; но въ такомъ случаѣ нужно бы было упомянуть объ этомъ, а то учащіяся будутъ употреблять *olere* вм. *crescere*. *Obs—olesco* происходитъ, впрочемъ, какъ и *pr—oles sub—oles, ad—ol—escere* и другія слова отъ *al—o*.

tu idem. Прим.: „Когда къ одному подлежащему прибавляются

однородныя сказуемыя, то *idem* можно перевести *также и*¹⁾. Сказанное здѣсь о русскомъ „также и“, слѣдовало бы сказать о латинскомъ *idem*, потому что русское „также и“ можно поставить и тогда, когда одно и тоже сказуемое относится ко второму подлежащему; напримѣръ: Цезарь, увидѣвъ Брута между заговорщиками, воскликнулъ: „И ты также, Брутъ (то-есть, хочешь убить меня, какъ и другіе)?—что по латини нельзя было бы выразить: *Tu idem, Brute?* Кромѣ того, въ выписанномъ примѣчаніи слово *однородныя* излишне, потому что могутъ быть и разнородныя сказуемыя, напримѣръ: *Tu, Pompei, vicisti; tu idem cladem accepisti.* И такъ, слѣдовало бы сказать въ примѣчаніи: Когда къ одному и тому же подлежащему прибавляется второе сказуемое, то вмѣсто русскаго „также и“ ставится въ латинскомъ *idem*.

aliquot annos ante legem: не мѣшало бы сказать нѣсколько словъ о кажущемся уклоненіи отъ обыкновеннаго правила, то-есть, почему не сказано *annis*.

hercule. Прим.: „Въ Средней Италіи Геркулесъ былъ равнозначущимъ съ сабинскимъ богомъ *Semo Sancus* и *Deus Fidius*; ему поклонялись какъ богу правды и вѣрности. См. Преллера: *Röm. Myth.* стр. 70^а. Изъ этихъ словъ можно заключить, что г. Гофманъ предполагаетъ, будто Сабиняне жили не въ Средней Италіи. „*Deus Fidius*“ вм. *Dius Fidius*—вѣроятно, описка или опечатка. Цитата не совсѣмъ вѣрна, потому что въ указанномъ мѣстѣ у Преллера упоминается Геркулесъ только мимоходомъ; главное мѣсто: стр. 645 (1-го изданія).

§ 55. *Persem*. Прим.: „...начальникъ флота Кней Октавій взялъ его (Персея) *при Самоэракіи*“. Персей сдался Римлянамъ добровольно на островѣ, а не *при* немъ. По словамъ г. Гофмана, учащійся не можетъ не предполагать, будто Македонскій царь былъ взятъ въ плѣнъ во время морской битвы, и можетъ онъ это предполагать тѣмъ болѣе, что Цицеронъ говоритъ въ данномъ мѣстѣ о морскихъ побѣдахъ и выбралъ неудачный примѣръ Персея, побѣжденнаго при Пиднѣ на сушѣ.

nos... ii ¹⁾). Напрасно повторяется здѣсь то, что уже было сказано къ § 33; одной ссылки было бы достаточно.

---

¹⁾ Была бы, наконецъ, пора искоренить изъ нашихъ изданій и грамматики еорны *ii, iidem, dii, iis, iisdem, diis*, вмѣсто которыхъ въ классическое время употребляли или *ei, dei, eis, deis* или *is, dis, idem* и т. д., какъ доквивываютъ надписи.

in ultimis oris: въ § 10 встрѣчается *extrema*; отчего не пояснена разниця между этими словами?

nos... idem: Неудачное выраженіе въ примѣчаніи, что *idem* „употребляется въ видѣ нарѣчія“.

§ 56. *in salute communi*. Цитата въ примѣчаніи не вѣрна: вм. „§ 100 Латинской стилистики Страхова“, слѣдовало бы сказать: § 132. Впрочемъ, вмѣсто ссылки на книгу, въ рукахъ учащихся не находящуюся, полезнѣе были бы нѣсколько примѣровъ замѣны русскихъ глаголовъ предлогомъ *in*, какъ *Cic. pro Sest. § 103: in salute=cum salus ageretur*; *Cat. II, 8, 18 magno in aere alieno magnas etiam possessiones habent*, гдѣ *in aere al.=cum sint in a. al.*; *pr. Deiot. 1, 1 in tuo periculo=cum de tuo periculo agatur* и § 58 этой рѣчи *in Gabinio*; ср. *Seuffert, Lael. стр. 170*.

§ 57. *obtrectatum* не значить просто „воспрепятствовать“, какъ говоритъ г. Гофманъ, а *противодѣйствовать изъ недоброжелательства* или даже *унижать, оскорблять*.

expetenti ac postulanti: вмѣсто сообщенія незначительной и даже трудно уловимой синонимической разницы между обоими глаголами, болѣе была бы умѣстна замѣтка, что два синонима поставлены для усиленія въ смыслѣ русскаго „настоятельно требовать“, ср. § 30.

Ротреіо: Сказаннаго въ примѣчаніи недостаточно. Такъ какъ извѣстно, что законъ о назначеніи Помпея полководцемъ противъ Митридата былъ предложенъ *Манлиемъ*, а не *Габиніемъ*, а съ другой стороны самъ Цицеронъ не разъ говорилъ, что война противъ морскихъ разбойниковъ, благодаря предложенію Габинія и заслугамъ Помпея, уже окончена, то неопытно, почему Лициніевъ законъ, не позволявшій, чтобы тотъ, кто сдѣлалъ предложеніе, принималъ участіе въ предложенномъ дѣлѣ, могъ мѣшать Габинію быть легатомъ Помпея въ *будущей* ¹⁾ войнѣ, веденіе которой должно было быть поручено Помпею по предложенію *Манлія*, а не Габинія. Г. Гофманъ забылъ прибавить, что, въ силу закона Габиніева, Помпей получилъ *imperium* на три года, и что когда послѣдній обратился къ сенату съ требованіемъ о назначеніи Габинія легатомъ, Помпей еще не былъ назначенъ главнокомандующимъ въ войнѣ противъ Митридата. См. ир. Гальма и Рихтера.

¹⁾ Что Цицеронъ говоритъ о будущемъ, доказываютъ его слова въ *сердани* § 58.

§ 58. *anno proximo*: Г. Гофманъ долженъ бы былъ воспользоваться примѣчаніемъ Гальма.

qui deberet: комментаторъ понимаетъ это предложеніе въ условномъ смыслѣ и подразумеваетъ *si esset in exercitu Pompei*; но такъ какъ именно послѣднему сопротивлялись противники Габинія, то скорѣе слѣдуетъ подразумевать: *nisi obtrectarent ei*. Впрочемъ, лучше понять *qui—deberet* въ уступительномъ смыслѣ—хотя онъ долженъ бы былъ: *consecutio temporum* противорѣчатъ такому пониманію только повидимому.

qui si: относительное мѣстоименіе замѣняетъ не одинъ только противительный союзъ („но“), какъ говорится въ комментарий, но и много другихъ союзовъ, какъ то: *nam, enim, itaque, igitur, et* и т. п.

§ 59. *Etenim—possit*. Въ примѣчаніи говорится, что это предложеніе содержитъ въ себѣ причину къ предыдущимъ словамъ *serit magnum fructum*, съ чѣмъ согласиться нельзя: эти слова заключаютъ въ себѣ скорѣе причину того, почему народъ на его вопросъ далъ такой лестный для него отвѣтъ.

§ 60. *parvisse* переводится „соблюдали“, что не ловко по русски въ виду *utilitati*; лучше: соображались съ выгодой или принимали въ соображеніе выгоду.

imperio переводится *имперія*, что неумѣстно потому, что, гдѣ нѣтъ императоровъ, тамъ нѣтъ и имперіи.

Mario. Прим.: „Марій шесть разъ былъ консуломъ; вопреки закону, онъ самовольно продолжалъ консульство“. Марій былъ консуломъ семь разъ, а не шесть; послѣдній разъ въ 86 году, хотя и безъ выборовъ. Второе предложеніе примѣчанія (вопреки и т. д.) совершенно непонятно: г. Гофманъ хотѣлъ, вѣроятно, сказать, что Марій нѣсколько разъ сряду былъ избранъ въ консулы, вопреки закону; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ „самовольно продолжалъ консульство“. Цитата (Ланге I, 522) не вѣрна.

§ 61. *cuius aetas*. Прим.: „Въ сенатъ тогда можно (?) было избирать (?) даже (?) лица, занимающія только (?) квесторскую должность (?), которую со времени диктаторства Суллы до смерти Цезаря не могли получать до 30-ти лѣтняго возраста. См. Моммсева *Roem. Staatsg.* I, 551. Ланге, *Roem. Alth.* II, 318“. Въ этомъ примѣчаніи находится нѣсколько погрѣшностей, которыя мы и обозначили вопросительными знаками. Г. Гофманъ предполагаетъ, кажется, что сенаторы выбирались въ упомянутомъ имъ періодѣ времени (отъ диктаторства Суллы до смерти Цезаря) *народомъ*; иначе, по крайней

мѣрѣ, нельзя понять, почему онъ употребляетъ слово „выбирать“. До диктаторства Суллы, уничтожившаго цензорство и вмѣстѣ съ тѣмъ и цензорскую *lectionem senatus* и послѣ 684 а. ч. с.=70 до Р. X. (ср. Lange R. Alt. I, 591) сенатъ возобновлялся черезъ каждыя пять лѣтъ въ силу *legis Oviniae* (см. Becker, Roem. Alt. II, 2, 390) цензорами, которые *должны* ¹⁾ были принимать въ новый списокъ сенаторовъ 1) тѣхъ, которые входили уже въ составъ прежняго сената, 2) всѣхъ бывшихъ должностныхъ лицъ, считая отъ квестора и выше, и только тогда, когда они не принимали въ новый списокъ, или бывшаго сенатора (*senatu movebant, praeteribant*), или бывшее должностное лицо (*praeteribant*), они *должны были* ²⁾ мотивировать (*notas subscribere, subscriptio* ³⁾) свой поступокъ ⁴⁾. Что касается до квесторовъ, то они никогда не были сенаторами, хотя они и участвовали въ сенатскихъ засѣданіяхъ и имѣли право голоса; за то *бывшіе* квесторы (*quaestorii*) имѣли право быть назначенными въ сенаторы со стороны цензоровъ при слѣдующей *lectio senatus*. Сомнительно, имѣли ли бывшіе квесторы, (*quaestorii*) до этого срока *ius sententiae dicendae* (право голоса) см. Lange, Roem. Alt. II 315. Далѣе слова „даже“ и „только“ неумѣстны потому, что цензоры имѣли право въ списокъ сенаторовъ принимать даже людей, не занимавшихъ прежде никакой должности. Наконецъ, относительно опредѣленія того возраста, когда можно было сдѣлаться квесторомъ, мы можемъ только сказать, что не понимаемъ, почему г. Гофманъ ссылается на Ланге (I, 514 1-го изд. и II, 318) и на Моммсена вмѣстѣ, тогда какъ они оба относительно этого расходятся въ мнѣніи. Ланге стоитъ за 27-й годъ, а Моммсенъ отдѣляетъ теоретическое постановленіе закона (37-й годъ) отъ практики (30-й годъ).

§ 62. *tam inusitatum quam ut*. Прим.: „Послѣ *tam inusitatum quam* слѣдуетъ подразумѣвать *id quod factum est*, для того, чтобы поставленное затѣмъ *ut consecutivum* было уместнымъ“. Г. Гофманъ прибѣгаетъ часто къ ненужнымъ, или даже къ невозможнымъ подразумѣваніямъ. При многихъ прилагательныхъ съ глаголомъ *esse* встрѣчается *ut* (*verum, verisimile, novum, falsum, integrum*), вѣроятно, потому, что въ безличномъ оборотѣ съ *est* заключается понятіе *fit*,

¹⁾ Вотъ почему неумѣстно выраженіе примѣчанія «можно было».

²⁾ См. Lange, Roem. Alt. I, 586 (684 2-го изд.).

³⁾ Becker, Alt. II, 1, 399, прим. 1017.

⁴⁾ Поэтому и считалось позорнымъ быть обойденнымъ цензоромъ Fest. p. 246. Becker, R. Alt. II, 1, 390.

accidit, такъ что въ данномъ мѣстѣ *in usitatum* (и ниже *singulare*) est, ut—quid tam raro (contra morem, consuetudinem) fit, ut... Если бы объясненіе г. Гофмана было вѣрно, то нельзя было бы употребить *ut* въ случаѣ недействительности того, о чемъ Цицеронъ спрашиваетъ. См. Gossrau, Lat. Gr. стр. 443; Naascke, Stil. стр. 256; прим. Гальма ad Cic. Sull. § 57.

pro consule: пропущено въ примѣчаніи объясненіе самаго слова *proconsul*. Ссылка на Моммсена, Staatsr. II, 216 не вѣрна.

ex senatus consulto legibus solutus: Въ примѣчаніи говорится, что „этими словами указывается на то, что сенатъ усвоилъ себѣ право отменять законы, которое прежде принадлежало народному собранію“. Г. Гофманъ не понялъ техническое выраженіе *legibus solvere*, что обозначаетъ диспенсацію, освобожденіе отъ законовъ въ исключительныхъ случаяхъ; ср. Cic. ad Att. I, 16, 13; Phil. II, 13, 31; ib. XI, 5, 2; Liv. epit. 50: P. Scipio Aemilianus... quoniam per annos consuli fieri non licebat... *legibus solutus* et consul creatus. См. Becker-Magquardt, Rom. Alt. II, 2, 3 стр. 170 сл. Mommsen, Staatsrecht I, 443 ¹⁾. Сверхъ того, нуждается въ объясненіи выраженіе: *senatus consultum*, то-есть, нужно было сказать, чѣмъ *senatus consultum* отличается отъ *auctoritas senatus*, что встрѣчается въ концѣ 62-го параграфа.

magistratum Прим.: „то-есть, *curulem*. Цицеронъ говорить о курульскихъ должностяхъ диктатора, курульского эдила, консула, претора и цензора“. Уже не говоря объ очень странномъ порядкѣ ²⁾, переченъ, или не полонъ, или слишкомъ полонъ: съ одной стороны не зачѣмъ было причислить къ названнымъ магистратамъ диктаторовъ и децемвировъ (какъ чрезвычайныхъ), а съ другой стороны, если принять въ расчетъ и послѣднихъ, то почему же не назвать также *interrex*, *magister equitum* и *tribuni militares consulari potestate* ³⁾, которые тоже имѣли право на *sella curulis*?—Что касается того вопроса, слѣдуетъ-ли при *magistratum* подразумѣвать *curulem*, какъ это дѣлаетъ г. Гофманъ по примѣру Гальма и другихъ издателей, то слѣдуетъ сказать, что это въ виду слова *ullam* чрезвычайно сомнительно; по крайней мѣрѣ Моммсенъ (Staatsr. I стр. 467 1-го изд.) отвергаетъ возможность такого объясненія и г. Гофманъ напрасно поэтому ссылается на него.

¹⁾ За неимѣніемъ 2-го изданія, мы вездѣ цитируемъ первое.

²⁾ Вѣрный порядокъ у Моммсена, Staatsr. I стр. 462.

³⁾ Liv. IV, 7, 7; Mommsen, Staatsr. I, 319.

in omnibus hominibus: Правило объ употребленіи предлога in совершенно непонятно; въ особенности же непонятно, какія прилагательныя подразумеваются г. Гофманъ подъ „прилагательными, выражающими личное вліаніе“. Понятіе выражается Дрегеръ Hist. Synt. I, 606 (у него г. Гофманъ и заимствовалъ это правило): Adjectiva, welche *Neigung* und *Abneigung* oder eine *feindselige* Handlung, ueberhaupt personlichen *Einfluss* bedeuten, хотя между примѣрами, общенными имъ, есть нѣсколько не соответствующихъ его опредѣленію, какъ напр. Cic. de rep. 6, 15: pietatem; quae magna in parentibus et propinquis, tum in patria maxima est. Недостаетъ у г. Гофмана ссылки на § 63 in hoc homine, § 58 in Gabiunio и § 56 in salute communi, гдѣ см. нашу замѣтку.

§ 63. *Et non ferendum*: Слѣдовало бы объяснить, почему не сказано neque ferendum; ср. Suerfle, Anleit. II § 8.

a vobis comprobata: не мѣшало бы сказать, къ кому здѣсь Цицеронъ обращается посредствомъ vobis (ср. ниже postum); учащагося затруднить слово vobis и онъ подумаетъ, что Цицеронъ разумѣетъ подъ этимъ словомъ по народъ, а другихъ людей, потому что въ томъ же предложеніи ораторъ говоритъ populi Romani auctoritatem, а не vestram.

vel: Объ этомъ словѣ говорится, что значеніе его „даже“ „основывается на опущеніи какого-то понятія (contra multos vel potius contra omnes)“. Изъ поставленнаго въ скобкахъ видно, что авторъ полагаетъ, что первоначальное значеніе союза vel—или, въ чемъ онъ ошибается. Vel происходитъ, очевидно, отъ velle и значило сперва: *если хочешь*. Въ данномъ мѣстѣ очень близко подходитъ переводъ: *зотъ*.

§ 64. Не излишне было бы замѣтить, что посредствомъ мѣстоименій *isti* и (ниже) *ii* Цицеронъ указываетъ на противниковъ закона.

hostium simulatione: съ этимъ выраженіемъ, замѣчательнымъ по своей краткости, можно было бы сравнить § 67 *classium nomine* и Cic. Lael. 8, 26.

nihil aliud cogitet nisi de... Перефразировка: de nulla alia re, praeterquam de hoc uno и т. д. объясняетъ только, что уже и безъ того ясно. Лучше было бы сказать нѣсколько словъ о констукціи и привести нѣсколько примѣровъ подобной же констукціи; ср. Cic. Planc. § 67; Sull. § 65; Phil. XI § 24; Verr. I § 26; иначе сказано Cic. Cat. II § 10. А что касается до разницы между nihil aliud nisi и nihil aliud quam, будто первое „исключаетъ все прочее изъ приве-

деннаго", а послѣднее „заключаетъ въ себѣ сравненіе idem ", то эта разница въ дѣйствительности *не существуетъ*, что уже видно изъ того, что по новѣйшимъ результатамъ критики, Цицеронъ *nihil aliud quam* *ovse* не употребляетъ! Единственный примѣръ *de leg.* 8, 26, приведенный въ грамматикахъ въ доказательство встрѣчи *nihil aliud quam* у Цицерона, въ изданіи Гальма исправленъ такъ: *est virtus nihil aliud nisi perfecta et ad summum perducta natura*. Ср. *Suerbie, Anleitung* II стр. 95. Напрасно ссылается г. Гофманъ на грамматику г. Кесслера § 261 прил. 4, ибо въ этомъ мѣстѣ объ упомянутой разницѣ вовсе не говорится.

§ 65. *causa belli inferatur*: не лучше ли предполагать, что Цицеронъ выразился такъ только по аналогіи оборота *bellum inferre*?

§ 67. *Ora maritima requisivit*: *Ora* — олицетворено въ этомъ мѣстѣ,—поэтому, не мѣшало бы сказать, что Цицеронъ часто олицетворяетъ существительныя, обозначающія косвенно лица, какъ *colonia*, *domus*, *saeculum*, *civitas*, но очень рѣдко олицетворяетъ имена странъ.

classium nomine переводится невѣрно: „такъ называемыя флотами“; оно=*cum praetores simularent classes se comperare*, то-есть, подъ тѣмъ предлогомъ, будто они снаряжали флоты; *vm. nomine* употребляется въ томъ же смыслѣ *simulatione* (см. § 64), *specie*, *per speciem*, *causa*, *per causam*. Примѣры см. у *Seuffert, Lael.* стр. 180.

§ 68. *auctoribus*: это слово переподается неловко „одобренія“. Мы бы перевели все это мѣсто такъ: если вы полагаете, что наше дѣло нуждается еще для поддержки въ авторитетныхъ именахъ (то я могу назвать слѣдующія лица, которыя и т. д.).

§ 69. *atque*. Можно бы было указать на параллельныя мѣста въ этой рѣчи, какъ § 10 *partis Sertorianae atque Hispaniensis* и § 27 *tantis rebus ac tanto bello*.

§ 70. *qui praesident*: Замѣтка, что „около форума были храмы Юпитера, Кастора и др.“, поставлена безъ всякой связи съ тѣмъ, къ чему она относится. Нужно бы было сказать, что тѣ боги, храмы которыхъ находились близъ форума, считались покровителями ораторской каведры.

ad rem publicam adeunt. Г. Гофманъ могъ бы воспользоваться примѣчаніемъ Рихтера, замѣчающаго, что въ мѣсто *adire* обыкновенно употребляется *ascendere*.

praesidia periculis. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ автора, что здѣсь подразумевается *defendendis*, тѣмъ, кромѣ того, дѣтельный падежъ еще не объясненъ; можно бы было сравнить *reme-*

dium morbis, какъ и нелогичное русское выраженіе: лекарство для болѣзни.

ut (oportet): не лишнимъ было бы помочь учащимся переводомъ союза *ut*: „на сколько“.

§ 71. *tantumque abest, ut.... ut*. Прим.: „При выраженіи *tantum abest обыкновенно* поставляется два предложенія съ союзомъ *ut*“. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказывается, что названная конструкція именно не *обыкновенна* и сравнительно рѣдка; вмѣсто нея употребительнѣе ставить взаимнѣе втораго предложенія съ *ut* — главное самостоятельное, которое можетъ или предшествовать періоду *tantum abest ut*, или (рѣдко) слѣдовать за нимъ, напримѣръ, Cic. ad Att. VI, 2, 1: *Dixerim me vel plura vincla tecum summae coniunctionis optare.... tantum abest, ut aliquid... laxari velim*. Brut. 80: *Tantum a fuit, ut inflammares nostros animos, somnum vix tenebamus*. Ср. Haascke, Stil. стр. 255.

similitates: авторъ ужь слишкомъ категорически утверждаетъ, что „*simultas* первоначально обозначаетъ столкновение между людьми равно поставленными (*similes*), соперничество“, какъ будто это не подлежитъ никакому сомнѣнію; еслибы *simultas* происходило отъ *similis*, то оно должно бы было значить равенство или сходство. Кромѣ того, соперничать между собою могутъ также лица и не равно поставленные, какъ, напримѣръ, Марій и Сулла. Другіе думали столь же невѣроятно о происхожденіи отъ *simul* или отъ *simulare*. Лучше бы поэтому г. Гофману пропустить замѣтку о первоначальномъ смыслѣ упомянутого слова.

Мы окончили разборъ книги г. Гофмана. Если вышепомѣщенные страницы доказываютъ, что названная книга нуждается еще въ исправленіи, то въ то же время подробность нашего разбора доказываетъ, что мы считаемъ трудъ почтеннаго автора за важное и полезное явленіе въ нашей учебной литературѣ даже и въ настоящемъ его видѣ, ибо въ противномъ случаѣ мы не занялись бы столь подробнымъ его разборомъ. На основаніи этого мы, не задумываясь, рекомендуемъ его не только тѣмъ молодымъ преподавателямъ, которые пожелаютъ познакомиться съ подлежащей учебною и ученою какъ русскою, такъ и иностранною литературой, но рекомендуемъ и какъ учебникъ во время классныхъ занятій: опытный преподаватель легко можетъ исправить тѣ погрѣшности, о которыхъ мы говорили выше.

Въ виду усовершенствованія книги, въ общемъ напечатанной тщательно, мы помѣстимъ списокъ болѣе или менѣе важныхъ опечатокъ, нами замѣченныхъ.

1) въ текстѣ:

Стр.	строка	напечатано	вмѣсто
25	8	non	nos
76	2	at	ad
80	3	hos	hoc
93	2	amini	animi
94	8	hominem	honomem

2) въ примѣчаніяхъ:

Стр.	строка	напечатано	вмѣсто
40	6	снизу legionibus	nationibus
47	23	къ	въ
48	19	объ	объ
48	19	κταυῶν	κταυῶν

П О П Р А В К И.

Въ замѣткахъ напикъ на § 1 прил. 1) подъ текстомъ слѣдуетъ читать: сенаторы, которые не были magistratus.

Тамъ же прил. 3 сказано 432 вм. 342.

Э. Вертъ.

Краткая просодія и элементарныя свѣдѣнія изъ метрики латинскаго языка.

Составилъ преподаватель духовной семинаріи прот. Н. Кушнинскій.
Ватка. Типографія Буляева. 1877 г.

Названное небольшое сочиненіе, состоящее всего изъ 44 страницъ и краткаго предисловія, составляетъ весьма отрадное явленіе, какъ потому, что оно представляетъ новое доказательство научныхъ стремленій въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, такъ и потому, что оно удовлетворяетъ необходимымъ потребностямъ многихъ учебныхъ заведеній.

Нельзя отрицать того, что въ нашихъ школахъ болѣею частью недостаточно обращаютъ вниманія на просодію и метрику при чтеніи римскихъ поэтовъ: я это тѣмъ менѣе странно, что въ нашихъ учебныхъ грамматикахъ обыкновенно говорится довольно поверхностно объ этихъ двухъ предметахъ. О грамматикѣ г. Смирнова, употребляющейся въ духовныхъ семинаріяхъ, г. Кушнинскій говоритъ слѣдующее: „Употребляющіяся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ латинскія руководства Смирнова не заключаютъ въ себѣ никакихъ свѣдѣній о

стихахъ: и въ одномъ только пространномъ руководствѣ, въ одномъ параграфѣ излагается нѣсколько самыхъ общихъ правилъ о количествѣ гласныхъ“.

Хотя весьма распространенная въ нашихъ гимназіяхъ грамматика Шульца (въ переводѣ Ходобая), въ назначенномъ для старшихъ классовъ изданіи, и говоритъ довольно подробно о просодіи и метрицѣ, однако она все-таки рѣдко принимаетъ въ соображеніе новѣйшіе результаты науки.

Наконецъ, къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что латинскіе словари почти всѣ безъ исключенія переполнены грубыми просодическими ошибками. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что составители учебниковъ, принимая научныя открытія современниковъ, должны быть очень осторожны, дабы основы положительнаго знанія (столь важна для нашихъ учебныхъ заведеній) не были вытѣснены или затемнены шаткими комбинаціями.

Но для латинской просодіи и метрики столько сдѣлано въ нашъ столѣтіи, знаніе этихъ двухъ отраслей науки было въ прежнія времена столь недостаточно, наконецъ, большая часть законовъ просодіи и метрики можетъ быть индуктивнымъ путемъ столь хорошо выяснена, что непростительно, если въ учебникахъ не обращается никакого вниманія на филологическія изысканія такихъ ученыхъ какъ Ричль, Германъ, Лахманъ, Мейнке и др.

При такомъ положеніи дѣла, многіе учителя относятся обыкновенно довольно равнодушно къ латинской просодіи и метрицѣ и стараются всевозможнымъ образомъ скрыть свою скудость въ познаніяхъ по этимъ двумъ отраслямъ науки. Мы знаемъ, что иные преподаватели, при классномъ чтеніи древнихъ поэтовъ обозначаютъ точно всѣ арансы и тезисы и каждую долготу и краткость слоговъ стихотвореній, что хотя свидѣтельствуетъ объ ограниченномъ ихъ знаніи, но за то по крайней мѣрѣ съ ихъ стороны добросовѣстно. Другіе же ради своего удобства поступаютъ такимъ образомъ: они заставляютъ учениковъ одинаково читать, какъ прозу, такъ и стихи и даже лирическіе метры Горация! Если же, однако, не обращать вниманія на метрику и на правильныя окончанія поэтическихъ произведеній классическихъ народовъ, то для учениковъ пропадаетъ половина того наслажденія, которое должна доставлять имъ поэзія. И здѣсь можно сказать съ Цицерономъ: „*eruditionis radices amarae, fructus dulces*“. Ибо изученіе латинской просодіи и метрики и упражненіе въ послѣднихъ довольно трудно усваивается и отнимаетъ не мало вре-

мени. Но какъ скоро изучишь законы и вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣешь сколько нибудь слухомъ, то вскорѣ приобрѣтается такая твердость въ скандовѣ стиховъ, при которой почти излишними оказываются даже законы грамматики.

Что касается до латинскаго языка, то основательное изученіе просодіи очень важно также и для прозы, не только потому, что въ латинскомъ языкѣ вовсе нѣтъ вѣшняго знака для различенія долготы и краткости слоговъ (такого знака, какой имѣется въ греческомъ языкѣ для буквъ е и о по крайней мѣрѣ), но и потому также, что въ языкѣ этомъ во всѣхъ словахъ, имѣющихъ болѣе двухъ слоговъ, удареніе зависитъ только отъ количества слоговъ. Именно шаткость знанія просодіи очень трудно искоренить позднѣе, когда ученикъ уже достаточно ознакомился съ языкомъ, ибо первыя впечатлѣнія языка особенно твердо врѣзаются въ юношескую память.

Господишь Кувшинскій въ предисловіи приводитъ примѣры странныхъ ошибокъ противъ просодіи и ударенія, — такихъ ошибокъ, которыя часто можно встрѣтить у начинающихъ: „cúcurri, Dárius, láboro“ и на оборотъ „auréus, Themistócles, providet“. Онъ справедливо замѣчаетъ, что такого рода ошибки входятъ часто въ привычку и могутъ быть вполне искоренены лишь тогда, когда съ самаго начала обученія будетъ обращено должное вниманіе на просодію. Къ сожалѣнію, шаткость знанія просодіи обнаруживается и не у однихъ начинающихъ только, хотя и не въ той мѣрѣ, какую доказываютъ только что приведенные нами примѣры. Мы всѣ, хотя уже давно вышли изъ отроческаго возраста, грѣшимъ, при случаѣ, противъ просодіи.

Даже такой ученый какъ Ричль не разъ серьезно протестовалъ противъ такого общаго недостатка и указывалъ на его вредныя послѣдствія; но врядъ ли когда либо вполне прекратится это зло. Какой латинистъ можетъ по чистой совѣсти утверждать, что онъ никогда не говорилъ „amās, dōlēs, prohibeo“ или „legēbamus, amāturi, crātēgacim“? Далѣе, въ слогахъ по положенію долгихъ (positione) мы всѣ склонны произносить гласную кратко. Мы говоримъ *āctito, lēctito, scrīptito*, не смотря на то, что, по свидѣтельству Геллія (noct. Att. IX, 6), учащательные глаголы должны быть произносимы съ долгимъ кореннымъ слогомъ, если онъ дологъ въ причастіи прошедшаго времени тѣхъ глаголовъ, отъ которыхъ вышеназванные глаголы происходятъ. Мы говоримъ „cōgnosco, cōnfero, cōnsequor, infelix, insanus“,

не смотря на то, что, по свидѣтельству того же Геллія (II, 17), первый слогъ во всѣхъ этнхъ словахъ былъ произносимъ какъ долгій. Иные, не задумываясь, говорятъ даже „dēsse, dēgare“ не смотря на то, что первый слогъ произошелъ отъ сліянія. Мы говоримъ „salēso, rallēso“, между тѣмъ какъ „e“ всѣхъ начинательныхъ глаголовъ, происходящихъ отъ глаголовъ втораго спряженія, само собою разумѣется, долгое (ср. Геллія VII, 15 ed. Hertz).

Это злоупотребленіе, разумѣется, никогда не искоренится вполне уже потому, что относительно нѣкоторыхъ по положенію долгихъ слоговъ мы не знаемъ навѣрно, были ли послѣдніе первоначально кратки или долги. Такимъ же образомъ сомнительно для насъ количество нѣкоторыхъ коренныхъ слоговъ, оттого ли, что мы не встрѣчаемъ соотвѣствующихъ словъ у поэтовъ, и, что недостаетъ свидѣтельствъ грамматиковъ, или же оттого, что происхожденіе словъ этнхъ сомнительно. На основаніи всего этого, насъ не можетъ поражать то обстоятельство, что даже образованные Римляне лучшихъ временъ латинскаго языка (какъ свидѣлствуютъ о томъ Геллія и другіе грамматикъ) грѣшили иногда противъ правильнаго произношенія; ибо какъ бы не существуетъ человѣка безъ недостатковъ, такъ вѣроятно не найдется никого — будь онъ хоть Цицеронъ — кто бы при случаѣ не грѣшилъ противъ своего роднаго языка.

Впрочемъ, въ классическихъ языкахъ найдется немного такихъ трудностей, каковыми являются законы просодіи. Тѣмъ болѣе вниманіе слѣдовало бы обращать въ школахъ съ самаго начала на изученіе просодіи и (что не менѣе важно) на наблюденія всѣхъ ея проявленій. Нѣкоторыя ошибки въ произношеніи латинскаго языка, правда, такъ глубоко вкоренились, что онѣ не особенно-то легко могутъ быть искоренены: однако, во всякомъ случаѣ слѣдовало бы обращать строгое вниманіе на то, чтобы, по крайней мѣрѣ, слоги, имѣющіе удареніе, и слоги конечные были правильно произносимы.

Какъ скоро будетъ обращено болѣе вниманіе на просодію, ученики гораздо легче и скорѣе привыкнутъ къ правильной скандовкѣ стиховъ. Тогда уничтожатся при чтеніи метровъ и нѣкоторыя погрѣшности въ произношеніи, часто очень непріятно звучащія, какъ, напримѣръ, столь распространенная привычка произносить кратко долгіе слоги тезиса, тогда какъ именно въ этомъ случаѣ долгота слога должна быть выражена наиболѣе замѣтно.

На основаніи вышесказаннаго будетъ понятно, почему мы съ особенной радостью привѣтствуемъ появленіе книги г. Кувшинскаго,

въ которой подробно говорится о латинской просодіи (стр. 1 — 21), изъ метровъ (разумѣется, соотвѣтственно курсу духовныхъ семинарій) только о *trimeter iambicus* Федра, о дактилическихъ гекзаметрахъ и пентаметрахъ и о трехъ изъ пяти асклепиадическихъ метровъ Горация, также какъ и о сапфическомъ и алканическомъ метрахъ того же самаго поэта (Стр. 22—43).

Особенной похвалы заслуживаетъ то, что г. Кувшинскій принялъ въ соображеніе также результаты новѣйшей науки, не смотря на то, что онъ живетъ вдали отъ центровъ учености въ Россіи. — Онъ, въ концѣ предисловія, перечисляетъ тѣ источники, которыми онъ главнымъ образомъ пользовался при составленіи своего сочиненія. Не менѣе заслуживаетъ одобренія и то обстоятельство, что онъ не слѣпо слѣдовалъ этимъ источникамъ, а отнесся къ нимъ критически и съ должнымъ пониманіемъ дѣла.

Мы сдѣлаемъ теперь относительно книги г. Кувшинскаго нѣсколько замѣчаній, которыя, надѣемся, будутъ полезны автору при второмъ ея изданіи. Пусть эти замѣчанія убѣдятъ г. Кувшинскаго, съ какимъ интересомъ и съ какой тщательностью мы прочли его трудъ.

Сперва сдѣлаемъ общее замѣчаніе. Извѣстно, что древнелатинская просодія значительно разнится во многихъ пунктахъ отъ просодіи дактиликовъ. И г. Кувшинскій поступилъ совершенно основательно, обративъ вниманіе лишь на просодію дактиликовъ, ибо лишь она пригодна для практическихъ цѣлей школы, тогда какъ просодія (а также и метрика) древнелатинскихъ драматиковъ по многимъ пунктамъ еще мало извѣстна.

Стр. 2. Какъ исключеніе изъ того правила, что многосложныя слова имѣютъ удареніе на третьемъ отъ послѣдняго слогѣ, г. Кувшинскій приводитъ слѣдующіе случаи: 1) гдѣ энклитическія слова «que, ve, ne» приставляются къ словамъ съ краткой конечной гласной, 2) сложныя отъ *facio*, первая часть коихъ не есть предлогъ, и, наконецъ, 3) родительный падежъ какъ «*ingeni*» или звательный падежъ какъ «*Virgili*». Во всѣхъ этихъ случаяхъ, говоритъ онъ, слѣдуетъ ставить удареніе на предпослѣднемъ слогѣ. Это, дѣйствительно, мнѣніе многихъ древнихъ грамматиковъ, вводимыхъ въ заблужденіе отчасти ложными теоріями, отчасти сравненіемъ законовъ ударенія въ греческомъ языкѣ и отчасти также стремленіемъ равнать одинаково звучащія формы посредствомъ разныхъ удареній. Однако, эти правила грамматиковъ вполне противорѣчатъ уже установившемуся

закону латинскаго языка—никогда не ставитъ удареніе въ многосложныхъ словахъ на предпоследнемъ слогѣ, когда онъ кратокъ, и мало вѣроятно, чтобы Римляне въ лучшій періодъ ихъ языка изъ-за такихъ пустыхъ причинъ, какъ вышеприведенныя, перестанавливали наперекоръ закону удареніе на, предпоследній слогъ. Лишь въ послѣднія времена Римской имперіи, когда латинскій языкъ находился какъ бы въ состояніи вымиранія, примѣнялись, можетъ быть, эти теоріи грамматиковъ, также какъ и тѣ не менѣе удивительныя правила, что нарѣчіе «adeo» въ отличіе отъ глагола должно было имѣть удареніе на второмъ слогѣ, между тѣмъ какъ это допускается лишь тогда, когда пишутъ «ad eo», какъ пишутъ также иногда «quo ad», «pro ut», или тѣ правила, что несклоняемыя слова какъ «pone, cingunt, modo» и др. должны имѣть удареніе на послѣднемъ слогѣ, дабы ихъ возможно было отличить отъ глаголовъ и именъ, одинаково звучащихъ.

Стр. 4 § 7. Съ тѣмъ, что г. Кувшинскій говоритъ о количествѣ предпоследняго слога въ родительныхъ падежахъ на *ius* и въ особенности о количествѣ слога *i* въ «alterius» ср. Ричля *opusc. philol.* II, 662 и сл.

Стр. 4 § 7: «a» и «e» долги въ окончаніи зват. пад. втораго склоненія «ai» и «ei» и въ окончаніи дат. пад. множ. числа, если они пишутся съ однимъ «i» отъ именъ на „ajus, ejus“. То же самое относится къ родит. пад. единств. числа и къ именительному пад. множ. числа этихъ словъ, каковыя падежи пишутся также лучше съ однимъ «i».

Стр. 5. Долгота слога *i* въ „Academia“, соблюдаемая всѣми хорошими авторами, за исключеніемъ Клавдіана (XVII, 94 ed. Gesner), основывается на греческой формѣ Ἀκαδημία. †

Тамъ же. По поводу количества предпоследняго слога въ *patronica* можно бы было обратить вниманіе на неправильность долготы «i» въ „Belides“.

Стр. 6 § 10 № 4 слѣдуетъ вычеркнуть примѣръ „agta“.

Стр. 7. Вмѣсто „adjicio“, „objicio“ и т. п. слѣдуетъ лучше написать „adicio“, „obicio“. Кроме того, слѣдовало бы упомянуть о часто (съ перваго столѣтія послѣ Р. X.) встрѣчавшемся сокращеніи перваго слога вышеупомянутыхъ словъ; ср. d. г. *metr.* 250.

Стр. 8, 9 § 14. О столкновеніи краткихъ конечныхъ гласныхъ съ двумя согласными слѣдующаго слова, не состоящими изъ прямой съ сплавною буквою (*muta cum liquida*) слѣдовало бы сказать, что лучшіе

поэты удерживают краткость конечной гласной лишь тогда, когда слѣдующее слово не входит иначе въ дактилическій стихъ, особливо при трехъ греческихъ словахъ: „Scamandrus, smaragdus, Zacynthus“, но что они, то-есть, поэты, одинаково избѣгали и удлинненія краткаго конечнаго слога, если слѣдующее слово начиналось съ двухъ или болѣе согласныхъ; ср. обо всемъ этомъ d. g. metr. ст. 316—321.

Стр. 11. Сокращеніе послѣдняго слога въ „infernē“ встрѣчается не у Горация, у котораго этого нарѣчія совсѣмъ нѣтъ, а у Лукреція.

Тамъ же. Правило о количествѣ конечнаго слога «o» проще всего могло бы быть объяснено слѣдующимъ образомъ. Съ древнѣйшихъ временъ «o» на концѣ ямбическихъ именъ (въ именительномъ падежѣ), глаголовъ и нарѣчій произносится кратко, какъ, напримѣръ, въ „homo, puto, modo“, какъ и вообще въ латинскомъ языкѣ легче всего подвергались сокращенію ямбическія слова, оканчивавшіяся на гласную. Также сложное „nescio“ употребляется съ краткимъ «o», вѣроятно безъ исключенія. У Виргілія и Горация кой-гдѣ попадаются примѣры краткости «o» въ стопахъ, называемыхъ cretici, какъ, напримѣръ, „punitio, Pollio“; у Овидія уже и спондическія формы „Naso“ и „Sulmo“ вездѣ сокращены и даже нарѣчіе „ergo“, и съ его временъ сокращеніе «o» все чаще и чаще встрѣчается, несмотря на то, что нѣкоторые поэты избѣгали этого. Не только нарѣчія какъ „ilico, intro, cubito“, но и числительныя „ambo“ и „ostio“ съ перваго столѣтія послѣ Р. X. произносятся кратко, такъ же какъ и творительный падежъ герундія (иногда герундива). Подробно обо всемъ этомъ говорится въ d. g. metr. 336—340.

Слова „reliquiae, reliquus“ (лучшая форма вмѣсто „reliquus“), „religio, religiosus“ имѣютъ всегда въ дактилическихъ метрахъ первый слогъ долгимъ (и въ этомъ случаѣ лучше удваивать букву l), а въ ямбическихъ метрахъ, какъ, напримѣръ, у Федра, всегда короткимъ.

Тамъ же. Въ параграфѣ 23-мъ можно бы было подробнѣе говорить о буквѣ «e» въ такихъ словахъ какъ „calefacio, liquefacio, manuefacio“, которая, какъ извѣстно, не всегда произносится кратко.

Стр. 15, § 25. Въ примѣчаніи 1 утверждается ложно, что «i» въ „agricultura“ кратко. Это родительный падежъ какъ въ „Iustificacio“, „comprendifacio“.

Стр. 20 § 32. Первый слогъ окончанія „icius“ не всегда кратокъ, какъ, напримѣръ, въ „tralatitius“ и „novicius“.

На стр. 25—27 можно бы было подробнѣе говорить объ элизи, особенно въ отношеніи къ ямбическимъ словамъ, также какъ и къ

долгими конечнымъ слогамъ при слѣдующемъ краткомъ слогѣ. Не мѣшало бы также упомянуть о томъ, что эливіи въ различныхъ мѣстахъ стиха не одинаково часто употребляются. Такъ, напримѣръ, въ послѣднемъ и первомъ слогѣ гекзаметра эливіа у хорошихъ авторовъ никогда не встрѣчается, за то въ первой стопѣ и въ арапсѣ второй стопы она попадаетъ очень часто. Подробно обо всемъ этомъ, очень обширномъ, пунктѣ говорится въ d. r. metr. 283—304.

Стр. 28 § 45. На форму „politur“ съ краткимъ «i» не слѣдуетъ смотрѣть какъ на поэтическую вольность. Напротивъ того, кажется (если вѣрить поэтамъ), что въ лучшія времена латинскаго языка „origo“ и „rotio“, также какъ и сложныя за исключеніемъ „adorigo“, почти всегда въ indicativus praesentis и въ coniunctivus imperfecti спрягались по третьему спряженію. Рукописи прозаиковъ въ этомъ вопросѣ имѣютъ мало доказательной силы, тогда какъ поэтовъ можно проверять посредствомъ метрики.

На той же страницѣ какъ примѣръ synizesis'a не слѣдовало приводить слова „djutius“. Буква «u» второго слога кратка, какъ, напримѣръ, въ „diutinus“ и „diuturnus“; ср. d. r. metr. 347, 48.

Стр. 30 § 48 встрѣчается, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, неправильное „jambicus“, что неправильно, такъ какъ Римляне первое «i» въ iambus употребляли вездѣ какъ гласную, какъ и вообще «i» въ началѣ греческихъ словъ съ слѣдующей гласной у хорошихъ авторовъ вездѣ употребляется какъ гласная.

Тамъ же. Примѣчаніе 1. Трибрахисъ у Федра, кажется, не допускается въ первой и пятой стопѣ.

Стр. 35. Примѣчаніе 2. Не слѣдовало говорить, что четвертая стопа гекзаметра „непремѣнно“ дактиль, когда пятая стопа имѣетъ спондеическую форму. Вмѣсто слова „непремѣнно“, слѣдуетъ сказать: „чаще всего“.

Гдѣ говорится по поводу дактилическаго гекзаметра, также какъ и по поводу ямбическаго триметра, не мѣшало бы сказать нѣсколько словъ и о ритмическихъ законахъ обонихъ метровъ; ибо что касается перваго стиха, то можно сказать, что гекзаметръ просодически можетъ быть совершенно правильнымъ; онъ можетъ имѣть правильную цезуру и все-таки же быть ошибочнымъ. Примѣромъ можетъ служить стихъ Лукреція:

quorum siquis vix vitarat funera leti

или стихъ Горация:

dignum mente domoque legentis honesta Nerouis.

При этомъ случаѣ слѣдовало бы указать на особенности греческой и римской поэзи, — особенности, состоящія въ томъ, что въ нихъ всегда стремились чтобы съ одной стороны грамматическія и ритмическія ударенія не совпадали, а съ другой — чтобы конецъ *ordinis metrici*, то-есть, цезура и конецъ стиха, не состояли изъ односложнаго слова, если предшествуетъ многосложное слово (за исключеніемъ словъ, составляющихъ лирихій), такъ что слѣдующіе стихи въ одинаковой степени нарушаютъ правила закона:

et cum frigida mors anima seduxerit artus.

dat latus. insequitur simul praeruptus aquae mons.

Читатель безъ знанія ритмическихъ законовъ никогда вполне не пойметъ особенности формы древней поэзи, даже если онъ знакомъ со всѣми просодическими и метрическими законами. Лишь при знаніи ритмическихъ законовъ онъ будетъ понимать не только разумомъ, но и чувствомъ красоты греческихъ и латинскихъ стиховъ.

Не лишнимъ было бы также вкратцѣ охарактеризовать разницу, существующую между двумя величайшими мастерами латинскаго гекзаметра, *Виргилиемъ* и *Овидіемъ*. Разница эта состоитъ въ слѣдующемъ: Стихи *Овидія* гораздо болѣе нежели стихи *Виргилія* соответствуютъ строжайшимъ требованіямъ метрическихъ законовъ, развившихся постепенно отъ *Энія* до временъ *Августа*; стихи же *Овидія* гораздо правильнѣе чѣмъ стихи *Виргилія*, вслѣдствіе чего между повдѣйшими Римлянами *Овидій* имѣетъ болѣе подражателей чѣмъ *Виргилій*, хотя послѣдній, впрочемъ, несомнѣнно былъ наиболѣе популярнѣйшимъ поэтомъ Рима. За то стихи *Овидія* въ концѣ концовъ утомляютъ своимъ однообразіемъ именно потому, что онъ слишкомъ рѣдко дозволяетъ себѣ отступленія отъ правилъ и вольности. Искусство *Виргилія*, въ которомъ ему нѣтъ равнаго, заключается въ умѣнныя варіировать ритмъ и въ мельчайшихъ подробностяхъ уподоблять его каждый разъ тому, что онъ описываетъ. Поэтому онъ болѣе чѣмъ *Овидій* разнообразитъ употребленіе дактилей и спондеевъ и гораздо чаще пользуется также различными цезурами, элизіей долгихъ гласныхъ, *hiatus'омъ*, *synizesis'омъ*, удлинненіемъ посредствомъ цезуры, иногда также посредствомъ *ариса* и другими вспомогательными средствами, дабы съ помощью ритма какъ бы рисовать.

Извѣстны стихи

quadrapedante putrem sonitu quatit ungula campum,
illi inter sese magna vi brachia tollunt,

изъ которыхъ въ первомъ передается слуху посредствомъ соответствующихъ ритмовъ быстрота движенія, а во второмъ—медленность

работы. Примѣровъ такой метрической живописи встрѣчается много на каждой страницѣ его стихотвореній. Примѣръ болѣе длинный заключается въ описаніи морской бури Аен. I, 81—91; 102—123.

На стр. 43 говорится о *versus Alcaicus enneasyllabus*, что, если считать прибавочнымъ послѣдній слогъ, то онъ состоитъ изъ 4-хъ ямбовъ, изъ которыхъ третій почти всегда замѣняется спондеемъ. Здѣсь слѣдуетъ слово почти выпустить. Пятый слогъ *versus alcaici enneasyllabi* и *hendecasyllabi* всегда дологъ у Горация, хотя и не у самаго Алкея, такъ какъ вообще Гораций, подобно Виргилію, а также и позднѣйшимъ латинскимъ поэтамъ, соблюдалъ гораздо болѣе строгіе законы нежели сами Греки въ тѣхъ метрахъ, которые были имъ переняты у Грековъ. Мѣсто III, 5, 17, 18 *si non periret in miserabilis car-tiva pubes* испорчено.

Книга напечатана вообще тщательно; мы замѣтили, однако, слѣдующія опечатки: на стр. 3 § 5 слѣдуетъ писать „animal“ (вмѣсто „anima“), тамъ же § 6 „Pittheus“, 19 § 28 „conubium“, 20 § 32 „ridiculus“, 26 § 42 „diphonos“, 28 примѣчаніе 2 „synizesis'a“, 42 „versus glyconei“. Тамъ же схему *versus Alcaici enneasyllabi* слѣдуетъ написать такъ:

— ' — — — ' — ' —

Въ заключеніе мы выразимъ еще разъ то удовольствіе, которое доставилъ намъ трудъ г. Кувшинскаго, какъ вслѣдствіе его научной основательности, такъ и практической пригодности. Мы преимущественно рекомендуемъ его для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, для которыхъ онъ и предназначенъ главнымъ образомъ; и въ гимназіяхъ тоже онъ можетъ быть весьма полезенъ, хотя метрическая часть, въ особенности же изложеніе метровъ Горация, довольно кратка. Какъ на особенное преимущество этой книги слѣдуетъ указать на то, что въ ней мѣстами приводятся сравненія съ оборотами русскаго языка.

Л. Миллеръ.

измѣненій, приступлено было къ первому чтенію проекта (XXXI—XXXIV). Послѣ второго чтенія, происходившаго въ январѣ 1828 г. (XXXVIII и XXXIX), проектъ былъ признанъ „въ полной мѣрѣ соотвѣтствующимъ цѣли своей и сообразнымъ во всѣхъ частяхъ съ существенною пользою учебныхъ заведеній“, 6-го же февраля была одобрена докладная записка, а 8-го февраля все дѣло представлено на разсмотрѣніе Государю. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія поднесла Государю и проекты штатовъ, относительно коихъ послѣдовала (XLIV зас. 20-го февраля) Высочайшая резолюція: „разсмотрѣть безъ очереди въ государственномъ совѣтѣ“.

Мнѣніе государственнаго совѣта со сдѣланными измѣненіями въ проектѣ устава было прочитано въ LI засѣданіи, отъ 23-го апрѣля, Высочайшее же утвержденіе устава и обнародованіе его послѣдовали 8-го декабря 1828 года. Уставъ состоялъ изъ 325 параграфовъ и 8 главъ: I. Положенія общія. II. О приходскихъ училищахъ. III. Объ уѣздныхъ училищахъ. IV. О гимназіяхъ. V. О пансіонахъ при гимназіяхъ. VI. Общія права и преимущества учебныхъ заведеній. VII. О благотворителяхъ учебныхъ заведеній. VIII. О частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и не служащихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія учителейхъ.

Министръ, указавъ въ первомъ засѣданіи на то, что министерство руководствуется тремя уставами: 1) уставомъ 5 ноября 1804 г., который онъ назвалъ лишь первымъ, несовершеннымъ опытомъ въ этомъ дѣлѣ; 2) уставомъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Дерптскому университету, 4 іюня 1820 г., въ которомъ, по его мнѣнію, были значительно исправлены замѣченные неудобства и недостатки, и 3) проектомъ новаго устройства училищъ Виленскаго учебнаго округа, составленнымъ тамошнимъ училищнымъ комитетомъ, разсмотрѣннымъ попечителемъ и съ высочайшаго соизволенія введеннымъ въ дѣйствіе въ 1825 г.,—изложилъ собственныя свои мысли о преобразованіи учебныхъ заведеній въ обширной запискѣ, имѣвшей нѣкоторое вліяніе на ходъ дѣла ¹⁾. Въ этой запискѣ онъ доказывалъ, что причины упадка учебныхъ заведеній были слѣдующія: 1) несовершенство уставовъ, въ которыхъ улушена изъ виду главнѣйшая цѣль народнаго просвѣщенія—образованіе, приспособленное къ потребностямъ разныхъ состояній; 2) ограниченность суммъ, опредѣленныхъ на училища, и скудость содержанія, назначеннаго профессорамъ, губерскимъ директорамъ, смотрителямъ уѣздныхъ училищъ и учителямъ, которое

---

¹⁾ Изъ письма директора Нѣжинскаго лицея Н. Орлая, родомъ Австрійца (24 іюля 1826 г.), въ которомъ упоминается мнѣніе о преобразованіи училищъ по австрійской системѣ, видно, что министерство собирало свиданія и объ устройствѣ заграничныхъ школъ.

не только не обезпечиваетъ людей семейныхъ, но и для холостыхъ крайне недостаточно. „Предположивъ въ образователяхъ и наставникахъ юношества рѣдкое соединеніе требуемыхъ отъ нихъ способностей и качествъ, нельзя не согласиться, что каждый изъ нихъ можетъ найти себѣ обильнѣйшій способъ честнаго существованія въ другихъ родахъ государственной службы и даже въ частныхъ занятіяхъ. Скажу еще болѣе: наши учебныя заведенія, и разумѣю низшія, давно бы совершенно опустѣли, если бы не существовало въ министерствѣ народнаго просвѣщенія правило, по которому всякій учитель, образованный на казенный счетъ, обязанъ прослужить 6 лѣтъ по учебной части. Объ отклоненіи столь значительнаго неудобства министерство и помыслить не смѣло, ибо, по самому ограниченному примѣрному соображенію, должноствовало бы оно испрашивать въ ежегодную прибавку болѣе полутора милліона рублей. Надлежало, чтобы Государь Императоръ предварилъ милостивымъ соизволеніемъ своимъ таковое на пользу учебныхъ заведеній начинаніе, и какъ сіе нынѣ воспослѣдовало, то и можемъ по справедливости надѣяться, что утвержденіе новыхъ штатовъ оживитъ усердіе и дѣятельность малаго числа остающихся нынѣ способныхъ и благонамѣренныхъ образователей юношества и подастъ средства снабдить таковыми всѣ наши учебныя заведенія“. 3) Недостатокъ общаго и частнаго надъ учебными заведеніями надзора. „Я напелъ, говоритъ министръ, что нѣкоторые попечители по три и даже по шести лѣтъ не бывали во вѣренныяхъ имъ округахъ, что визитаторы отъ большей части университетовъ или вовсе не были посылаемы въ опредѣленные сроки, или были посылаемы несправно, что многіе губернскіе директоры не обозрѣвали училищъ своихъ дирекцій по установленію.. Но предположивъ даже, что узаконенія о визитаціяхъ будутъ исполняться во всей точности, должно согласиться, что всегдашній надзоръ со стороны попечителей и университетовъ надъ учебными заведеніями весьма затруднителенъ какъ по большому числу губерній, состоящихъ въ нихъ завѣдываніи, такъ и по обширности пространства, на которомъ расположены заведенія одного округа. Чтобы нѣсколько облегчать сей надзоръ и обратить на пользу учебныхъ заведеній попеченіе дворянства, я полагаю бы полезнымъ установить званіе почетныхъ попечителей гимназій, предоставивъ оное людямъ, стяжавшимъ всеобщее уваженіе, и даровавъ имъ по службѣ разныя выгоды. Обязанность ихъ должна состояла бы состоять въ покровительствѣ сихъ заведеній, въ содѣйствіи къ умноженію суммъ ихъ пожертвованіями и въ наблюденіи за успѣшнымъ ходомъ ихъ къ предназначенной цѣли, съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ отступленіяхъ отъ порядка уведомляли они попечителей, не входя, впрочемъ, ни въ какія распоряженія, предоставленныя непосредственнымъ или высшимъ начальствамъ гимназій. 4) Къ причинамъ

упадка университетовъ слѣдовало также отнести дарованіе нѣкоторымъ заведеніямъ преимуществъ, превосходящихъ тѣ, коими пользовались университеты. Таковы были, напримѣръ, Царскосельскій и Рижельевскій лицей и благородные при университетахъ пансіоны, гдѣ 10-й и даже 9-й классъ можно приобрѣтать съ половиною учености, требующейся для получения ученыхъ степеней, соответствующихъ снмъ классамъ въ университетахъ. 5) Если бы у меня спросили еще, продолжаетъ министръ, — отчего гимназіи и низшія учебныя заведенія наши, стоящія казні великихъ пожертвованій, вообще такъ мало имѣютъ учащихся, то, не говоря о другихъ состояніяхъ, я оставилъ бы только на многочислѣннѣйшемъ классѣ дворянскихъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, и отвѣтствовалъ бы, что причиною сего есть само правительство. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть людей увлекается ближайшими къ нимъ выгодами преимущественно предъ отдаленными, хотя бы то было и бѣльшими. Отецъ хочетъ видѣть сына своего скорѣе приспособленнымъ къ какому бы то ни было мѣсту, съ нѣкоторымъ званіемъ въ обществѣ, и гораздо скорѣе и надежнѣе достигаетъ сего не обучая его ничему, кромѣ первоначальныхъ свѣдѣній, въ приходскихъ училищахъ преподаваемыхъ. Молодаго человѣка съ столь ограниченнымъ образованіемъ стодтъ только записать въ какое либо присутственное мѣсто канцеляристомъ и чрезъ три года онъ будетъ офицеромъ. Для чего же потеряетъ онъ 5 или 6 лѣтъ на обученіе въ уѣздномъ училищѣ и гимназіи?... Извѣстно, что 24-я статья предварительныхъ правилъ ни по одному вѣдомству не исполняется, да и привести вдругъ сію статью въ исполненіе, по многимъ отношеніямъ, было бы затруднительно. А потому я полагаю бы справедливымъ: а) чтобы окончившіе съ похвалою курсъ наукъ въ гимназіи и удостоенные одобрительныхъ свидѣтельствъ при испытаніи, пользовались правомъ полученія 14-го класса чрезъ 6 мѣсяцевъ по вступленіи въ гражданскую службу, если въ сіе время успѣютъ они приобрѣсть усердіемъ и способностями своими вниманіе начальства. б) Чтобы не позволено было принимать въ званіе канцеляристовъ молодыхъ людей, не представившихъ удостовѣренія о свѣдѣніяхъ своихъ по крайней мѣрѣ въ тѣхъ наукахъ, которыя определено преподавать въ уѣздныхъ училищахъ. в) Для доставленія дворянству удобства прилично образовывать дѣтей своихъ, должны быть учреждены при гимназіяхъ и даже при нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ пансіоны, которые имѣли бы единственною цѣлю нравственный надзоръ и содержаніе юношества. г) Всякаго состоянія родителей, представляющихъ дѣтей своихъ для обученія въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, непремѣнно слѣдуетъ обязывать подписками, чтобы они, прежде окончанія курса ученія въ тѣхъ заведеніяхъ, не имѣли права отбирать дѣтей, кромѣ развѣ уважительныхъ случаевъ, и

то не иначе, какъ съ разрѣшенія училищнаго начальства. 6) Частные пансіоны располжуются къ явной учебныхъ заведеній нашихъ невыгодѣ. Содержатели ихъ суть болѣею частію иностранцы и наипаче Французы. Сія наставники, не рѣдко на счетъ собѣсти испытывъ всѣхъ непозволительныя средства къ обогащенію своему, принимаются наконецъ за воспитаніе юношества. Нѣкоторые общеупотребительныя явки, пріятныя искусства, свѣтское обращеніе и самыя поверхностныя понятія о наукѣ—вотъ что по болѣею части составляетъ все, перевозносимое столко, образованіе въ сихъ заведеніяхъ... Я полагаю, что по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ поваго устройства нашихъ учебныхъ заведеній и по открытіи при нихъ пансіоновъ всѣ частныя мужскіе пансіоны должны быть запрещены... 7) Дальнѣйшая причина есть недостаточный надзоръ со стороны мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ, чтобы лица, не получившіе права на обученіе юношества, не позволяли себѣ собирать дѣтей и обучать въ домахъ своихъ по произволу. По случаю недавно открывшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего рода злоупотребленій, я представилъ въ комитетъ министровъ предположенія свои о прекращеніи сего безпорядка на будущее время. 8) Наконецъ, обычай, издавна распространившійся у насъ, поручать домашнее воспитаніе иностранцамъ, увлекаетъ многихъ даже благomyслиащихъ людей и препятствуетъ имъ отдавать дѣтей своихъ въ казенныя учебныя заведенія... Частное или домашнее воспитаніе должно быть терпимо; но одно только народное, общественное заслуживаетъ одобреніе правительства“.

Переходя затѣмъ къ общимъ правиламъ для устройства учебныхъ заведеній, адмиралъ Шишковъ говорилъ: 1) „Главнымъ и непремѣннымъ правиломъ считаю я наблюденіе, чтобы общественному воспитанію во всѣхъ частяхъ касающихся до него учреждений дано было такое направленіе, чтобы оно не изглаживало въ Русскихъ характера народнаго, но чтобы улучшало и укрѣпляло оный. 2) Главная цѣль учрежденія всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеній, есть образованіе вѣрныхъ подданныхъ Государя, просвѣщенныхъ и усердныхъ сыновъ церкви и отечества. 3) Существующее нынѣ раздѣленіе учебныхъ заведеній достаточно, если а) опредѣлены будутъ надлежащимъ образомъ границы сихъ заведеній и б) если ученіе, предназначаемое въ каждомъ изъ нихъ, будетъ расположено такимъ образомъ, чтобы оно могло служить окончательнымъ образованіемъ того класса людей, для котораго таковыя училища преимущественно учреждаются... Нѣтъ сомнѣнія, что изъ уѣзднаго училища развѣ сотнѣ человекъ поступить въ университетъ, между тѣмъ какъ девяносто девять окончатъ ученіе свое въ семь училищъ и частію въ гимназіи. Слѣдовательно, при назначеніи постепенности учебныхъ заведеній, отнюдь не должно исключительно имѣть въ виду приготовленіе учениковъ въ переходу

изъ одного заведенія въ другое высшее, по потребности тѣхъ состояній, которыя должны получить въ нихъ окончательное образованіе. Иначе нельзя достигнуть цѣли народнаго просвѣщенія, неоспоримо состоящей въ томъ, чтобы свадить приличнымъ образованіемъ всѣ классы народа безъ исключенія... Приходскія училища должны существовать у насъ преимущественно для крестьянъ, мѣщанъ и промышленниковъ низшаго класса; уѣздныя для купечества, оберъ-офицерскихъ дѣтей и дворянъ; гимназіи преимущественно для дворянъ, не лишая, впрочемъ, и другія состоянія права пользоваться преподаваемыми въ нихъ наставленіями, особливо тѣхъ, кои приготовляются для поступленія въ университеты и избираютъ ученое званіе. 4) Единообразіе и непрерывность учебной системы требуютъ, чтобы всѣ вообще учебныя заведенія были учреждены по одному плану относительно къ учебнымъ предметамъ. По мѣстнымъ обстоятельствамъ и по особому предназначенію нѣкоторыхъ училищъ, можетъ быть допущено въ преподаваніи однѣхъ и тѣхъ же наукъ примѣненіе примѣровъ, болѣе соотвѣтствующихъ потребностямъ того сословія, къ которому принадлежитъ обучаемое юношество, и даже нѣкоторыя науки могутъ быть присокуплены къ курсу ученія... Могутъ существовать у насъ приходскія, уѣздныя училища и гимназіи съ дополнительными классами; но учрежденіе всякихъ другихъ учебныхъ заведеній подъ вѣденіемъ министерства народнаго просвѣщенія не должно быть терпимо. Возразятъ, что по пространству имперіи число существующихъ университетовъ недостаточно; но можно помочь сему неудобству заведеніемъ въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ университетовъ лицеевъ или академій, по примѣру существующихъ въ Австріи, то есть, такихъ заведеній, которыя заключали бы въ себѣ по одному или по два университетскихъ факультета... Для соблюденія единства всѣ наши высшія учебныя заведенія, таковыя, на примѣръ, какъ Демидовское высшихъ наукъ училище, Рижельевскій лицей, гимназія высшихъ наукъ князя Безбородко и Волынской лицей, должны быть преобразованы по сему плану".

Частныя замѣчанія адм. Шишкова объ уставахъ съ присоединеніемъ проекта новаго распредѣленія учебныхъ предметовъ, касались прежде всего 1) приходскихъ училищъ, которыя, говорилъ онъ, „во многихъ уѣздныхъ городахъ не учреждены еще и доселѣ, а въ приходкахъ заведено ихъ весьма немного; ибо и теперь считается ихъ не болѣе шестисотъ. Учебные предметы ихъ должны состоять въ слѣдующемъ: чтеніе, письмо, краткая священная исторія, сокращенный катихизисъ, начальныя основанія ариметики". Для уѣздныхъ училищъ слѣдовало бы, по его мнѣнію, назначить слѣдующіе предметы: законъ Божій, разумія подъ симъ пространный катихизисъ, священную исторію и изъясненіе Евангелій; христіанское правоученіе по

книгамъ: „Черты дѣятельнаго ученія вѣры“ и „О должностяхъ чело-
вѣка и гражданина“; чистописаніе, славянскій и русскій языкъ, то-
есть, чтеніе съ изъясненіемъ, преподаваніе грамматики и правилъ
слога; французскій языкъ; арифметика; основаніе геометріи; начала
физики; краткая всеобщая географія, съ начальными основаніями ма-
тематической географіи и съ описаніемъ Россійскаго государства;
краткая всеобщая исторія съ употребленіемъ хронологическихъ таб-
лицъ. Кромѣ того, въ дополнительномъ классѣ, для тѣхъ, кои не на-
мѣрены продолжать курса наукъ въ гимназіяхъ: начальныя основанія
естественной исторіи, технология, краткая русскія исторія, топо-
графическое рисованіе, сельское хозяйство, наука о торговлѣ. Курсъ
ученія долженъ оканчиваться въ два года, съ разрѣшеніемъ посѣ-
щать училище еще годъ тѣмъ ученикамъ, которые, при хорошемъ
поведеніи, не успѣли въ наукахъ отъ недостатка природныхъ спо-
собностей. Для дополнительнаго класса предполагался сверхъ того
еще одинъ годъ.

Относительно гимназій министръ полагалъ полезнымъ преподавать
въ нихъ слѣдующіе предметы: законъ Божій, разумѣя подъ этимъ
краткое богословіе, сокращенную церковную исторію и изъясненіе
литургіи; языкъ славянскій и классическую русскую словесность;
языки: греческій, латинскій, французскій и нѣмецкій (въ примѣчаніи
было сказано, что ученики, не приготавливающіеся къ поступленію въ
университетъ, могутъ не обучаться всѣмъ этимъ языкамъ, а избирать
по произволу своему одинъ древній и одинъ новый); логику и рито-
рику; курсъ чистой математики, а изъ прикладной статику и меха-
нику; исторію, со включеніемъ міоологій и древностей; геометрію;
статистику общую; опытную физику; естественную исторію; топогра-
фическое рисованіе; танцованіе. Въ дополнительномъ классѣ для не
намѣревавшихся продолжать ученіе въ университетѣ: исторія и ста-
тистика Россійскаго государства; наука о торговлѣ съ купеческою
бухгалтеріею; технология; сельское домоводство и сельская архитек-
тура. Курсъ ученія для готовящихся къ поступленію въ универси-
тетъ долженъ быть продолжаться 3 года, а для оканчивающихся
воспитаніе въ гимназіи—4 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ представилъ Комитету сравнительныя
таблицы о приходскихъ, уѣздныхъ училищахъ и о гимназіяхъ въ
отношеніи къ ихъ цѣли, учебному курсу и учебнымъ пособиямъ по
выше упомянутымъ уставамъ и по положенію Главнаго Правленія
училищъ 27 марта 1819.

Вслѣдъ за предсѣдателемъ Комитета, выразившимъ въ изложен-
ной намъ запискѣ свой взглядъ на преобразованія, и члены Коми-
тета одинъ за другимъ заявляли свои мнѣнія, иногда весьма обшир-
ныя. Въ сущности, они сводятся къ слѣдующему:

I. Прежде всего, само собою разумеется, обсуждался вопрос объ устройствѣ училищной системы. Между тѣмъ, какъ Шишковъ хотѣлъ сохранить существовавшіе три разряда учебныхъ заведеній, ссылаясь на свидѣтельство опыта, что они соотвѣтствовали тремъ сословіямъ народонаселенія, другіе члены доказывали, что учебная часть должна сообразоваться съ дѣйствовавшими въ то время законоположеніями. Яснѣе всего это высказалъ гр. Ламбертъ ¹⁾ (въ III засѣд.). „Учебныя заведенія“, говорилъ онъ, „отъ правительства установленныя, тѣмъ важнѣе въ Россіи, что ни въ какомъ состояніи почти не находятъ людскіе, посвящающихъ себя воспитанію юношества: дворянство занято службою, люди другихъ состояній собственными своими дѣлами и промыслами, и тотъ, кто пожелаетъ доставить дѣтямъ своимъ нѣкоторыя познанія, нерѣдко находится въ большомъ затрудненіи. Единственно отъ правительства всѣ сословія могутъ ожидать въ томъ пособія. Если старанія правительства о распространеніи просвѣщенія по сіе время не имѣли болѣе успѣха, то съ достовѣрностію можно сказать, что причина сему была неувѣренность родителей найти въ учебныхъ заведеніяхъ все то, что могло бы обезпечить совершенно образованіе ихъ дѣтей. Привязанность къ вѣрѣ, отечеству и, можно сказать, благородію удаляли ихъ отъ учености, приносящей болѣе вреда, нежели пользы, какъ скоро она не сопряжена со всѣми правилами, на коихъ должно быть основано хорошее воспитаніе. Дѣти, принадлежащія разнымъ сословіямъ, не могутъ быть воспитаемы вмѣстѣ. Въ разсужденіи нравственныхъ свойствъ, смѣсь сія не можетъ быть допущена. Что касается до познаній, то и тутъ различія необходимы. Воспитаніе человѣка не оканчивается въ учебныхъ заведеніяхъ: государственныя установленія довершаютъ начатое образованіе. Нужно ли, чтобы начало было совершенно согласно съ послѣдствіемъ и приготавлило его къ тому состоянію, къ коему прививаютъ его государственныя установленія? Даже въ образѣ жизни дѣтей разныхъ сословій почти ничего не должно быть сходнаго, ибо привычки младенчества такъ сильно впечатлѣваются и такое имѣютъ вліяніе на наши чувства, что или дворянамъ будетъ чего либо недоставать, или же дѣти другихъ сословій привыкнутъ презирать свое состояніе. Итакъ, образованіе дворянства должно быть совершенно различно и отдѣльно отъ образованія другихъ сословій и, можетъ

---

¹⁾ Гр. Ламбертъ въ 1793 г. перешелъ изъ французской гвардіи въ русскую службу секундъ-майоромъ и отличался въ походахъ персидскомъ 1796 г., итальянскомъ 1799 г., въ сраженіяхъ при Рейсшицѣ-Эйлау и Фридрихсбурѣ; въ 1809 г. назначенъ начальникомъ 5-й кавалерійской дивизіи, въ 1812 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Онъ отличался также въ походахъ 1815 г., въ 1823 г. произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи, затѣмъ назначенъ сенаторомъ. Умеръ 1843 г.

быть, не излишне было бы опредѣлить при семъ случаѣ съ болѣею точностію, къ какому сословію должны принадлежать дѣти оберъ-офицерскихъ чиновниковъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ. Что касается до купечества, достаточныхъ ремесленниковъ, или мѣщанъ, то не менѣе надлежитъ стараться, чтобы дѣти ихъ получали образованіе, соотвѣтственное ихъ состоянію, и для правительства не менѣе важно дать имъ въ томъ должное пособіе". Въ мнѣніи своемъ отъ 15 ноября гр. Ламбертъ присовокупляетъ: „во всякомъ случаѣ неосторожно было бы допустить дѣтей купцовъ въ кругъ тѣхъ молодыхъ людей, кои приготавливаютъ себя для государственной службы, ибо мы должны желать остановить сіе стремленіе всѣхъ нашихъ богатыхъ купцовъ выводить дѣтей своихъ изъ сего столь полезнаго состоянія". Напротивъ того, кн. Ливень, исходя изъ того убѣжденія, что „правственное образованіе есть самый важнѣйшій предметъ наставленія народнаго“, что „истинные христіане суть важнѣйшіе, надежнѣйшіе подданные монарха, наилучшіе граждане государства“, возражалъ относительно устройства училищъ, сообразнаго потребностямъ различныхъ состояній, слѣдующее (V, въ первомъ изъ мнѣній отъ 11-го сентября 1826): „Въ государствахъ, гдѣ состоянія строго отдѣлены одно отъ другаго, гдѣ переходъ изъ одного въ другое, наипаче изъ средняго въ дворянское, чрезвычайно труденъ, и очень рѣдко когда бываетъ, что тому или другому предоставляется дворянство только за долговременныя и весьма отличныя заслуги,—въ такихъ, говорю, государствахъ очень легко завести таковой порядокъ. Но въ Россійскомъ государствѣ, гдѣ нѣтъ средняго или гражданскаго состоянія, гдѣ одно только купеческое сословіе въ некоторомъ образѣ представляетъ оное, гдѣ ремесленникъ по всѣмъ отношеніямъ равенъ и земледѣльцу и всегда почти болѣе развращенъ, гдѣ достаточный крестьянинъ во всякое время можетъ сдѣлаться купцомъ, а часто бываетъ и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, гдѣ ливня дворянскаго сословія толь необозримо имѣетъ протяженіе, что однимъ концомъ касается до подножія престола, а другимъ почти въ крестьянствѣ теряется, гдѣ ежегодно многіе изъ гражданскаго и крестьянскаго сословій, чрезъ полученіе военнаго или гражданскаго офицерскаго чина, поступаютъ въ дворянство,—въ Россійскомъ государствѣ такое устройство училищъ затруднительно, какъ сіе явствуетъ и изъ самыхъ предположеній, гдѣ для дворянъ надлежало назначить два рода училищъ, въ конехъ обоихъ высшее дворянство если и не приметъ никакого участія, то не заслужитъ за то справедливой укоры. Что касается до преднамѣреваемаго единообразія всѣхъ учебныхъ заведеній по цѣлому государству и установленія, чтобы кромѣ трехъ предположенныхъ родовъ училищъ не было никакихъ другихъ, то конечно въ маломъ государствѣ, какъ

прочія европейскія, кои большею частію состоятъ изъ одного народа и жители которыхъ отъ одного конца до другаго по различнымъ ихъ классамъ стоятъ на одинаковой степени образованія, не только возможно, но и сообразно съ цѣлю. Ни того, ни другаго нельзя сказать о Россійскомъ государствѣ,—семь величайшемъ колоссѣ, какой когда либо былъ, семъ маломъ мірѣ, объемлющемъ въ неизгнѣримомъ пространствѣ своемъ множество различнѣйшихъ народовъ, соединенныхъ только подъ скипетромъ общаго Россійскаго Государя, а кромѣ того всѣмъ, что отдѣляетъ человѣка отъ человѣка — религію, языкомъ, образомъ жизни, правами и образованіемъ — раздѣленныхъ другъ отъ друга: язычниковъ, магометанъ, іудеевъ и христіанъ всѣхъ исповѣданій, живо изображающихъ цѣлую цѣпь и большую лѣствицу человѣческаго образованія"... Остальные члены комитета не присоединились ни къ одному изъ этихъ мнѣній, держась убѣжденія, которое гр. Сиверсъ въ мнѣніи своемъ отъ 1 ноября 1826 г. формулировалъ такимъ образомъ: „При устройствѣ учебныхъ заведеній принять правиломъ, что бы онѣ доставили каждому состоянію приличное званію онаго образованіе; ибо хотя государственными узаконеніями и не воспрещается переходъ изъ одного состоянія въ другое, но сіе можетъ имѣть мѣсто только по особеннымъ личнымъ достоинствамъ и никакъ не должно быть цѣлю общаго стремленія; а потому общественное воспитаніе должно клониться къ тому, чтобы дѣти каждого состоянія получали такое образованіе, которое содѣлывало бы ихъ способными быть полезными и довольными въ томъ состояніи, къ коему они при рожденіи своемъ назначены всевышнимъ Промысломъ“. Комитетъ опредѣлялъ (VII): признать основнымъ правиломъ, что *преимущественное, но не исключительное назначеніе* учебныхъ заведеній состоитъ въ слѣдующемъ: а) училища 1-го разряда ¹⁾ учреждаются для дѣтей крестьянъ, мѣщанъ и ремесленниковъ низшаго класса; б) училища 2-го разряда для дѣтей купечества, промышленниковъ и людей свободнаго состоянія; в) гимназіи для посвящающихъ себя различной государственной службѣ, дѣтей дворянъ и чиновниковъ, не исключая впрочемъ и другія свободныя состоянія, кромѣ крѣпостныхъ и казенныхъ крестьянъ. На возобновленное предложеніе гр. Ламберта (въ мнѣніи отъ 15 ноября 1826) объ „исключительномъ предназначеніи учебныхъ заведеній именно для тѣхъ или другихъ состояній“, Комитетъ, „по зрѣломъ обсужденіи всѣхъ привосновенныхъ къ тому обстоятельствъ“, отвѣ-

¹⁾ Это названіе приходскихъ училищъ, какъ и названіе училищъ уездныхъ, было одобрено Комитетомъ по предложенію гр. Сиверса. Но старыя названія возобновила коммисія, разсматривавшая проектъ, «какъ по тому, что къ сему привыкли уже болѣе 20 лѣтъ, такъ и потому, что названія сіи она почитаетъ самыми приличными для училищъ».

чалъ отказомъ (VIII). Установленный имъ принципъ устройства былъ выраженъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра отъ 19 августа 1827 г., слѣдующаго содержания: „Александръ Семеновичъ! Вамъ извѣстно, что почиталъ народное воспитаніе однимъ изъ главнѣйшихъ основаній благосостоянія державы, отъ Бога мнѣ врученной, Я желаю, чтобъ для онаго были постановлены правила, вполне соотвѣтствующія истиннымъ потребностямъ и положенію государства. Для сего необходимо, чтобъ повсюду предметы ученія и самые способы преподаванія были по возможности соображаемы съ будущимъ вѣроятнымъ предназначеніемъ обучающихся, чтобы каждый, вмѣстѣ съ здоровыми, для всѣхъ общими понятіями о вѣрѣ, законахъ и нравственности, приобрѣталъ познанія, наиболѣе для него нужныя, могущія служить къ улучшенію его участи и не бывъ ниже своего состоянія, также не стремился чрезъ мѣру возвыситься надъ тѣмъ, въ коемъ, по обыкновенному теченію дѣлъ, ему суждено оставаться. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ вашимъ занимающійся устройствомъ учебныхъ заведеній, призналъ сію необходимость; но въ настоящемъ порядкѣ многое противно предположенному имъ праву. До свѣдѣнія Моего дошло, между прочимъ, что часто крѣпостные люди, изъ дворовыхъ и поселянъ, обучаются въ гимназіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отъ сего происходитъ вредъ двойной: съ одной стороны, сіи молодые люди, получивъ первоначальное воспитаніе у помѣщиковъ, или родителей нерадивыхъ, по большей части входятъ въ училища уже съ дурными навыками и заражаютъ ими товарищей своихъ въ классахъ, или чрезъ то препятствуютъ попечительнымъ отцамъ семействъ отдавать своихъ дѣтей въ сіи заведенія; съ другой же,—отличнѣйшіе изъ нихъ, по прилежности и усиліямъ, пріучаются къ роду жизни, къ образу мыслей и понятіямъ не соотвѣтствующимъ ихъ состоянію. Неизбѣжныя тягости онаго для нихъ становятся несносны, и отъ того они нерѣдко въ уныніи предаются пагубнымъ мечтаніямъ или низкимъ страстямъ. Дабы предупредить такіа послѣдствія по крайней мѣрѣ въ будущемъ, Я нахожу нужнымъ нынѣ же повелѣть: 1) чтобы въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, казенныхъ и частныхъ, находящихся въ вѣдомствѣ или подъ надзоромъ министерства народнаго просвѣщенія, а равно въ гимназіяхъ и въ равныхъ съ ними по предметамъ преподаванія мѣстахъ, принимались въ классы и допускались къ слушанію лекцій только люди свободныхъ состояній, не исключая и вольноотпущенныхъ, кои представляютъ удостовѣрительныя въ томъ виды, хотя бы они не были еще причислены ни къ купечеству, ни къ мѣщанству, и не имѣли никакого иного званія. 2) Чтобы помѣщиками крѣпостные поселяне и дворовые люди могли, какъ и доселѣ, невозбранно обучаться въ приходскихъ и уѣздныхъ

училищахъ и въ частныхъ заведеніяхъ, въ коихъ предметы ученія не выше тѣхъ, кои преподаются въ училищахъ уѣздныхъ, и 3) чтобы они также были допускаемы въ заведенія казеннаго рода, кои учреждены или впредь будутъ учреждаемы казенно и частными людьми для обученія сельскому хозяйству, садоводству и вообще искусствамъ, нужнымъ для усовершенствованія или распространенія земледѣльской, ремесленной и всякой иной промышленности, но чтобы и въ сихъ заведеніяхъ тѣ науки, которыя не служатъ основаніемъ или пособіемъ для искусствъ и промысловъ, были преподаваемы въ такой же мѣрѣ, какъ и въ уѣздныхъ училищахъ. Постановляя сіи правила и поручая вамъ привести оныя въ дѣйство, Я не сомнѣваюсь, что воля Моя будетъ въ точности исполнена. Снабдивъ попечителей учебныхъ округовъ и прочія подчиненныя вамъ мѣста и лица надлежащими наставленіями, вы можете, когда нужно, объявлять о слѣдъ распоряженіяхъ и начальствамъ другихъ вѣдомствъ, распространяя отнынѣ надзоръ министерства, вамъ ввѣреннаго, на всѣ училища безъ исключенія, кромѣ военныхъ и духовныхъ. Комитетъ устройства учебныхъ заведеній не оставитъ съ своей стороны заняться изысканіемъ средствъ, чтобы въ уѣздныя училища ввести курсъ ученія, достаточный для воспитанія людей нижнихъ состояній въ государствѣ, стараясь въ особенности обогащать ихъ тѣми свѣдѣніями, кои, по образу жизни ихъ, нуждаются и упражненіямъ, могутъ быть имъ истинно полезны”.

Окончательно постановленія устава были редактированы слѣдующимъ образомъ: „Общая цѣль учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдомствѣ университетовъ, заключается въ томъ, чтобы при нравственномъ образованіи доставлять юношеству средства къ приобрѣтенію нужнѣйшихъ по состоянію каждаго познаній“ (§ 1). „Особенная цѣль учрежденія приходскихъ училищъ есть распространеніе первоначальныхъ, болѣе или менѣе всякому нужныхъ свѣдѣній, между людьми и самыхъ нижнихъ состояній“ (§ 4). „Уѣздныя училища, открытыя для людей всѣхъ состояній“ (а не только „для купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей средняго состоянія“, какъ сказано было въ проектѣ; государственный совѣтъ исправилъ эту редакцію, „такъ какъ чрезъ уѣздныя училища должны быть равно открыты способы образованія и дѣтямъ дворянъ, которые по бѣдности могутъ не имѣть другаго способа“) „въ особенности предназначены для того, чтобы дѣтямъ купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей, имѣющъ съ средствами лучшаго нравственнаго образованія, доставить тѣ свѣдѣнія, кои, по образу жизни ихъ, нуждаются и упражненіямъ, могутъ быть имъ наиболѣе полезны“ (§ 46). „Учрежденіе *убернскихъ гимназій* имѣетъ цѣль двоякую: доставить способы приличнаго по званію ихъ воспитанія тѣмъ изъ мо-

лодыхъ людей, кои не намѣрены, или не могутъ продолжать ученіе въ университетахъ, а готовящихся вступить въ оныя снабдить необходимыми для сего предварительными знаніями“ (§ 134). Только въ § 137 какъ бы мимоходомъ, сказано: „главнѣйшая цѣль учрежденія гимназій есть доставленіе средствъ приличнаго воспитанія дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ“.

Это немаловажное отступленіе отъ прежняго постановленія Комитета слѣдуетъ, кажется, объяснять высочайшимъ рескриптомъ, слова коего были достаточно ясны; съ другой стороны, оно, можетъ быть, находилось въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ описываемое время около двухъ пятыхъ всѣхъ учениковъ гимназій принадлежали не къ дворянскому сословію. Доставленная по инициативѣ гр. Сиверса таблица о томъ „какихъ именно состояній дѣти обучались въ гимназіяхъ“, содержала въ себѣ слѣдующіи свѣдѣнія:

ОКРУГИ.	Дворянъ.	Гражданскихъ чиновниковъ.	Привязанныхъ.	Купцевъ.	Мѣщанъ.	Придворныхъ служителей.	Духовныхъ лицъ.	Цѣховыхъ.	Солдатскіе дѣти.	Крестьянъ.	Свободнаго состоянія.	ВСЕГО.
С.-Петербургскій .	364	—	—	58	46	35	28	21	24	21	56	635
Московскій .	279	278	41	46	72	—	19	47	—	—	69	851
Харьковскій .	687	394	8	116	67	—	12	—	18	5	80	1387
Казанскій .	154	127	140	50	38	—	5	2	89	25	17	647
Дерптскій .	172	85	33	155	28	—	74	66	—	8	150	771
Вилепскій .	1952	1	—	—	121	—	65	—	—	65	20	2224
Итого .	3608	885	222	425	372	35	203	136	131	124	392	6533

II. *Пансіоны при гимназіяхъ.* „Дабы живущимъ въ губерніяхъ дворянамъ и чиновникамъ доставить средства прилично воспитывать дѣтей своихъ, безъ значительныхъ на то издержекъ, учреждаются при гимназіяхъ пансіоны“ (§ 239). Въ приведенныхъ словахъ устава прежде всего выражена мысль, что цѣлью учрежденія пансіоновъ было удовлетворить обнаружившуюся уже въ предыдущемъ періодѣ потребность, которой частныя школы удовлетворяли не всегда пріятнымъ для правительства способомъ: онѣ только съ внѣшней стороны

представляли единообразное, правильное устройство. Пансіоны при гимназіяхъ не должны были быть, какъ уже постановило Главное Правленіе училищъ въ 1819 г., учрежденіями образовательными, а имѣли единственнымъ своимъ назначеніемъ воспитаніе (§ 241).

Относительно потребности въ такого рода учрежденіяхъ не существовало никакого сомнѣнія; гр. Ламбертъ утверждалъ даже (III), что слѣдуетъ, при каждомъ уѣздномъ училищѣ учредить отъ правительства два пансіона, или, по недостатку пансіонеровъ, хотя одинъ, состоящій изъ двухъ классовъ, изъ коихъ первый для дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей, а второй для купцовъ и достаточныхъ мѣщанъ". Впрочемъ, гр. Сиверсъ (III) былъ вначалѣ вообще противъ пансіоновъ: онъ считалъ „мѣру сію неудобносполнимою потому уже, что для сего потребны будутъ весьма значительныя издержки... Но если разумѣть подъ пансіонами небольшія отдѣльныя частныя заведенія, по примѣру существующихъ при здѣшнемъ главномъ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра, гдѣ учителямъ предоставлено право принимать къ себѣ, для жительства, содержанія и ближайшаго надзора, нѣсколькихъ дѣтей, то я таковыя нахожу весьма полезными. Не влекая казны въ издержки и затрудненія, мѣра таковая предоставляетъ родителямъ весьма удобный способъ обезпечить нравственное воспитаніе своихъ дѣтей въ домашнемъ кругу образованнаго семейства, соединяя сямъ способомъ выгоды общественного обученія съ выгодами домашняго воспитанія". Князь Ливепъ обращалъ вниманіе на то, что „предполагаемые пансіоны составляютъ полезное учрежденіе только тамъ, гдѣ по числу воспитанниковъ можно пріискать достаточное для надзора за ними количество благоразумныхъ воспитателей христіанскаго образа мыслей и гдѣ можно обезпечить постоянное содержаніе опытныхъ. Но гдѣ будетъ недостатать перваго, пансіоны содѣлались бы однимъ скопищемъ разврата, а гдѣ не окажется послѣдняго, тамъ не нашлось бы для того ни одного порядочнаго человѣка. Но учителямъ и такимъ училищѣ, при коихъ состоятъ пансіоны, надлежало бы дозволить держать пансіонеровъ изъ посѣщающихъ заведеніе, буде родители охотнѣе пожелаютъ имъ препоручить дѣтей своихъ".

На учрежденіе и содержаніе пансіоновъ назначены были суммы изъ установленной за воспитанниковъ платы (и, какъ прибавлено въ § 240, отъ добровольно дѣлаемыхъ для сего приношеній). Однако комитетъ, согласно съ предложеніемъ гр. Сиверса, „признавалъ за полезное имѣть въ каждомъ изъ пансіоновъ по нѣскольку человѣкъ казенныхъ воспитанниковъ, на тотъ конецъ, чтобы дѣти бѣдныхъ, но заслуженныхъ отцовъ имѣли возможность получать въ нихъ приличное и съ пользами государства согласное воспитаніе". Противъ другаго предложенія гр. Сиверса—имѣть такихъ пансіонеровъ до пя-

тидесати—министръ возразилъ, что, предполагая учредить болѣе 50 пансіоновъ, потребовалось бы имѣть при нихъ по одному инспектору и по три надзирателя; содержаніе ихъ, по самому умѣренному расчету, обошлось бы: одного инспектора — 16.000 р., всѣхъ 80.000 р.; одного надзирателя 1.000 р., всѣхъ 150.000 р.; одного воспитанника 400 р., а всѣхъ 1.000.000 р.; на годовое содержаніе домовъ 150.000 руб.; слѣдовательно, на всѣ пансіоны ежегодно не менѣе 1.380.000 р. Комитетъ постановилъ представить объ этомъ на высочайшее усмотрѣніе. Государь одобрилъ учрежденіе при гимназіяхъ пансіоновъ для дѣтей дворянъ и чиновниковъ (см. XII засѣд., 20 декабря 1826 г.) слѣдующими словами: „Я на это согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы цѣна была отнюдь не выше 800 рублей въ годъ, что, изъ опыта я знаю, совершенно достаточно“. Комитетъ высказалъ надежду, что годичная плата, за исключеніемъ обѣхъ столицъ, не будетъ превышать 600 руб.; относительно же числа казенныхъ воспитанниковъ полагалъ полевымъ, чтобы при учрежденіи каждаго пансіона принималась на казенное содержаніе десятая часть назначеннаго числа ихъ, но не прежде какъ пансіонъ будетъ уже открытъ. Съ своей стороны, коммисія, разсматривавшая проектъ устава (въ ХХХ), хотѣла ограничить число казеннокоштныхъ питомцевъ въ каждомъ пансіонѣ не болѣе какъ восемью, съ тѣмъ весьма благоразумнымъ условіемъ, чтобы принимать на казенный счетъ учениковъ лишь съ четвертаго класса, когда уже они окажутся отличнѣйшими по успѣхамъ и поведенію (ХХХ). Послѣ различныхъ колебаній, въ уставѣ означенное число низведено было до 7, и постановлено требовать отъ каждаго поступающаго въ пансіонъ свидѣтельства о бѣдности; о другихъ же условіяхъ для приѣма въ казенные пансіонеры, какъ, напримѣръ, степени познаній и т. п., въ уставѣ не упоминается (см. § 253).

III. Учебному плану, какъ дѣлу первостепенной важности, посвящены были наиболѣе интересныя пренія. Преобладающимъ вліяніемъ пользовался при этомъ графъ Сиверсъ ¹⁾. Въ представленномъ имъ

---

¹⁾ О жизни этого замѣчательнаго чловѣка мы имѣемъ лишь скудные свѣдѣнія. Графъ Егоръ Карловичъ Сиверсъ родился въ Венденѣ (въ Ливлянді) 16 августа 1779 г., 12 лѣтъ отъ роду принятъ былъ въ Пажескій корпусъ, а въ 1798 г. поступилъ подпоручикомъ въ Измайловскій полкъ. Уволенный въ 1801 г. въ отставку съ чиномъ капитана, онъ посѣтилъ Геттингенскій и Дерптскій университеты, гдѣ слушалъ лекціи философіи, математики, государственныхъ наукъ, особенно же занимался педагогіей. Возвратившись въ 1806 г. въ Петербургъ, Сиверсъ вновь вступилъ въ военную службу, произведенъ былъ въ полковника 1-го пѣхотнаго полка и въ 1812 г. назначенъ начальникомъ инженеровъ подъ командою князя Витгенштейна. Состоитъ во время борьбы съ Наполеономъ начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи, онъ отличился въ сраженіяхъ подъ Лютценомъ, Бауценомъ, Лейпцигомъ, Эруртомъ, а послѣ взятія

въ III засѣданіи мѣѣни онъ съ замѣчательною точностію опредѣлялъ основы учебнаго плана. Вотъ что говорилъ онъ по этому поводу: „Должно имѣть цѣлю болѣе основательное нежели обширное образованіе, то-есть, чтобы ученики были обучаемы не многому, а потому самому поверхностно, но чтобы они то, чему обучались, знали подробно и ясно; должно стараться, чтобы ученики въ училищахъ научались не только тому, что имъ вообще для будущаго ихъ назначенія знать нужно, во вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтали и способность, охоту и терпѣніе къ большому еще распространенію своихъ познаній въ послѣдствіи, и наконецъ, чтобы учениковъ въ училищахъ пріучать къ точности, основательности и постоянству и удерживать отъ склонностей сему противоположныхъ. Правило сіе тѣмъ болѣе важно, что оно имѣетъ рѣшительное вліяніе и на нравъ. Многое и поверхностное знаніе въ молодыхъ людяхъ, давая имъ только личину людей истинно образованныхъ, рождаетъ въ нихъ тщеславіе и надменное о себѣ мнѣніе, отвращеніе къ занятіямъ и распространенію своихъ познаній въ тѣхъ мѣстахъ, когда большая зрѣлость ума даетъ къ тому настоящую возможность, а рождающіяся страсти дѣлаютъ упражненіе въ наукахъ, какъ дѣйствительнѣйшее къ обузданію страстей средство, необходимымъ. Кромя сего такое поверхностное знаніе ведетъ къ превратнымъ о вещахъ, людяхъ и отношеніяхъ ихъ понятіямъ и сужденіямъ, къ недовольству своимъ состояніемъ, къ стремленію выйти изъ онаго, къ готовности разрушить ограничивающія сіе состояніе преграды.... Изъ сего слѣдуетъ: что не должно умножать излишне число преподаваемыхъ предметовъ и не ограничивать напрасно лѣтъ ученія. Изъ первыхъ должно исключить всѣ тѣ предметы, кои принадлежатъ къ частному образованію земледѣльцевъ и ремесленниковъ, равно и тѣ, кои могутъ дѣтей низшаго класса людей отчуждать отъ своего состоянія. Посему излишне, какъ по уставу 1804 г. назначено, въ училищахъ приходящихъ давать дѣтямъ поселянъ наставленія о сельскомъ домоводствѣ, о произведеніяхъ природы, сложенія челоуѣческаго тѣла, а въ

Парижа предпринялъ ученое путешествіе, осматрѣлъ ланкстерскія школы во Франціи, Германіи и Швейцаріи, равно какъ школы Песталоцци и Фалленберга. Велѣдствіе представившаго имъ объ этихъ введеніяхъ отчета, Государь поручилъ ему составити инструкцію для воспитанія и обученія кантонистовъ военныя поселенія, назначивъ его въ 1816 г. начальникомъ инженерныхъ школъ. На этомъ поприщѣ онъ трудился неутомно, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдителемъ комиссіи составленія учебниковъ и учебныхъ пособій для названныхъ школъ; при его непосредственномъ содѣйствіи былъ изданъ цѣлый рядъ руководствъ. Кромя того онъ былъ «патрономъ» училища св. Петра (3 января 1817 года), которому оказалъ большія услуги. Преждевременная смерть, послѣдствіе чрезвычайныхъ трудовъ, похитила его 18 іюня 1827 г. См. Исторію Главнаго училища св. Петра, *Деммериха*, I, 203.

училищахъ уѣздныхъ обучать физикѣ, естественной исторіи, технологіи, сельскому хозяйству и наукѣ о торговлѣ... Дѣлу научиться можно не словами, а только самымъ дѣломъ. Учитель же, преподавая технологію и т. д., говорить о тѣхъ вещахъ, о которыхъ обыкновенно самъ яснаго понятія не имѣеть. Усовершенствованія въ земледѣліи и въ промышленности никогда не могутъ провозйти отъ учителей въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ. Сего можно ожидать только отъ собственнаго упражненія и приобретаемой чрезъ то опытности. Средства къ тому даютъ: особливныя заведенія, къ кругу дѣйствій министерства народнаго просвѣщенія не принадлежація, какъ, наприимѣръ, школа для бѣдныхъ въ Гофвилѣ, школа промышленности въ Шалонѣ и т. п., равно и приличныя печатныя наставленія, писанныя не для дѣтей, но для людей взрослыхъ, слогомъ простымъ и внятнымъ. Но дабы сіи были взрослымъ понятны, то надлежитъ приготовить къ тому дѣтей, давъ имъ въ училищахъ нѣкоторое общее образованіе, предоставляя частное образованіе дѣтей рабочаго класса времени и приобретаемой ими на дѣлѣ опытности.... Если нахожу я дополнительные классы при училищахъ 1-го и 2-го разрядовъ для частнаго и окончательнаго образованія дѣтей земледѣльцевъ и ремесленниковъ совершенно бесполезными, то напротивъ того полагаю весьма полезнымъ учрежденіе дополнительныхъ классовъ при гимназіяхъ для частнаго образованія тѣхъ учениковъ, кои, не продолжая курса наукъ въ университетѣ, желаютъ вступить въ гражданскую службу или принятися за какое либо практическое занятіе⁴.

Здѣсь ясно установленъ, въ смыслѣ сдѣланнаго Комитетомъ опредѣленія значенія училищъ, принципъ общеобразовательной школы.

Но такъ какъ Сиверсъ сверхъ того считалъ уѣздное училище приготовительнымъ заведеніемъ для гимназіи, то оное долженъ былъ во первыхъ сохранить преподаваніе въ немъ нѣкоторыхъ предметовъ (наприимѣръ, французскаго и нѣмецкаго языковъ), которые были лишними, если строго придерживаться высказанной нѣли уѣздныхъ училищъ; а во вторыхъ распредѣлить преподаваніе сихъ предметовъ такимъ образомъ, чтобы къ 3 главнымъ классамъ присоединено было два дополнительныхъ, съ годичнымъ въ каждомъ изъ нихъ курсомъ: въ одномъ изъ этихъ классовъ слѣдовало, для окончанія курса, преподавать преимущественно русскій языкъ, геометрію и арифметику, а въ другомъ латинскій и греческій языки.

Шторхъ ¹⁾ также (въ V засѣд.) обратилъ вниманіе на существенный

---

¹⁾ Генрихъ Шторхъ родился 18 февраля 1877 г. въ Ригѣ, получилъ воспитаніе въ мѣстной гимназіи (Domschule) и 18 лѣтъ отправился въ Іену, гдѣ слушалъ лекціи на философско-юридическомъ факультетѣ. Въ 1816 г. объѣхавъ

привидишь: non multa, sed multum. „Il n'y a rien, говорилъ онъ, qui nuise tant à la solidité de l'esprit que la variété des études qu'on fait, et une instruction superficielle est pire qu'une ignorance absolue. Dans les meilleurs écoles de l'Allemagne, de l'Angleterre et de la Suisse les élèves ne sont occupés que de fort peu d'objets, mais ce sont des objets essentiels et les jeunes gens les approfondissent. Ils savent fort peu de choses, mais ils les savent bien. La solidité de leur instruction influe même sur leur caractère: elle les rend modestes, laborieux et persévérants dans tout ce qu'ils entreprennent. Si, au sortir de l'école, ils trouvent que telle connaissance leur manque, ils tâchent de l'acquérir et ils mettent dans ces études postérieures et spontanées la même application, la même persévérance, dont leurs études précédentes leur ont fait une habitude.... C'est cette méthode d'étudier qui a produit les savans profonds et les grands écrivains dont ces pays s'enorgueillissent; c'est elle qui a donné à leurs habitans cette solidité de caractère qui les distingue si avantageusement. Въ другомъ своемъ мѣвнїи (отъ того же числа) Шторхъ излагаетъ ту мысль, что въ большихъ городахъ олдѣуетъ устроить уѣздныя училища иначе, чѣмъ въ малыхъ; въ послѣднихъ достаточно трехклассныхъ училищъ съ годичнымъ курсомъ, а въ первыхъ требуются пятиклассныя, въ которыхъ преподавался бы также нѣмецкїй или французскїй языкъ.

Противъ французскаго языка, который изъ Виленскаго учебнаго плана удержанъ былъ и Шишковымъ, сильно возставалъ князь Ля-

---

юшную Германїю и отчасти Францію, онъ поселился въ Гейдельбергъ и издалъ тамъ свои «Очерки, сцены и наблюденїя, собранныя во время путешествїя по Франціи» (во 2 изд. 1790), отличающїяся замѣчательною наблюдательностью. Отъ предложенной ему, вслѣдъ затѣмъ, каведры ординарнаго профессора онъ, по совѣту графа Румянцева, отказался. Въ 1788 г. назначенъ былъ профессоромъ жившїей литературы при Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1790—секретаремъ при государственномъ канцлерѣ гр. Безбородко и написалъ свои «Общїя основанїя литературы». Въ 1796 г. Академія выбрала его своимъ членомъ— корреспондентомъ; Императрица Екатерина назначила его преподавателемъ сперва великихъ князей, а затѣмъ великихъ князей Николая и Михаила Павловичей. Послѣдующїе ученые труды Шторха были преимущественно посвящены статистикѣ и народному хозяйству. Такъ, наприимѣръ, были изданы: Историческая и статистическая картина Россїйскаго государства въ концѣ XVIII в. Критика ученїя А. Смита; въ 1815 г. политическаго экономїи, для преподаванїя великихъ князьямъ; Измысанїя о свойствахъ доходовъ народа. Сочиненїя Шторха отличаются необыкновенною ясностію, яснѣшимъ изложенїемъ, умнѣнїемъ отвлеченнаго понятїя передавать въ понятной формѣ, умнѣнїемъ группировать частности въ одно систематическое цѣлое.—Въ 1832 г., Шторхъ заболѣлъ и принужденъ былъ предпринять путешествїе, не принесшее ему олдвко пользы. Онъ умеръ 1 ноября 1835 г.—Онъ отчетъ Академіи за 1835 г. сост. Н. Фусовъ, въ Журн. Мин. Нар. Просв., X, 45.

везъ. „Если полезно и нужно“, говорилъ онъ, „для лучшаго изученія своего природнаго языка,—о чемъ я не позволяю себѣ судить—учиться другому языку, зачѣмъ же именно французскому? Принадлежать ли какія французскія провинціи къ російской имперіи, кои бы отношенія къ господствующей части государства приводили ихъ въ большее и общее прикосновеніе ко всѣмъ сословіямъ оной, нежели провинціи другихъ націй, кои составляютъ части государства, такъ чтобы потому оному языку должно было дать преимущество? Или Франція есть сососѣдственное государство, коего политическія, торговыя и другія отношенія къ Россіи порождаютъ сію надобность?.. Не сроднѣ ли бы назначить нѣмецкій или польскій или финскій языкъ? сихъ народовъ большія провинціи принадлежатъ государству, хотя охотно соглашались въ томъ, что сіи провинціи имѣютъ большую обязанность и потребность стараться объ изученіи російскаго языка. Или французскій языкъ богаче, книги, на немъ писанныя, превосходятъ, основательнѣе и менѣе опасны, нежели нѣмецкія?... Сіе пристрастіе къ французскому языку не столь ли уже далеко у насъ распространилось, что мы видимъ достопочтенныхъ Россіянъ, имена кои украшаютъ французскіи сочиненія, которые между тѣмъ ничего не издали на свѣтъ на своемъ несравненно богатѣйшемъ, благороднѣйшемъ и не менѣе благозвучномъ языкѣ?“ Относительно учебныхъ предметовъ въ уѣздныхъ училищахъ кн. Ливенъ требовалъ, чтобы „оба тѣснѣйше связанныя между собою предметы: законъ Божій и христіанское правоученіе, кои столь неразлучно соединены какъ душа и тѣло въ человѣкѣ, въ уставѣ не показались отдѣленными другъ отъ друга“; онъ же доказывалъ, что „сельское хозяйство и наука о торговлѣ, по причинѣ слишкомъ молодого возраста дѣтей, въ уѣздныхъ училищахъ не могли имѣть настоящей пользы“.

Принимая во вниманіе эти мнѣнія, комитетъ постановилъ (V), что въ уѣздныхъ училищахъ слѣдуютъ преподавать: законъ Божій, русскій языкъ, чистописаніе, ариметику, геометрію, географію, исторію, рисованіе и черченіе. Курсъ наукъ распределенъ былъ на 5 лѣтъ и отъ поступающихъ въ училища не требовалось никакихъ предварительныхъ познаній.

Исчисленными предметами и ограниченъ учебный курсъ; естественныя же науки, въ пользу коихъ вносилъ ратовалъ Сиверсъ (V), но преподаваніе которыхъ комитетъ хотѣлъ поставить въ зависимость отъ представленій мѣстныхъ училищныхъ начальствъ, были, согласно предложенію ревизіонной комисіи (XXIX), отклонены окончательпо, при чемъ указано было на Высочайшій рескриптъ 19 августа 1827 г.; естественныя науки были помѣщены въ число предметовъ дополнительныхъ курсовъ, гдѣ и постановлено было препода-

давать ихъ „для распространенія земледѣльческой, ремесленной и нной промышленности“.

Существенною же переменою служило то, что по предложенію ревизіонной комисіи уничтоженъ не только 5 годъ курса, то-есть, предполагаемый дополнительный, но и первый годъ—курсъ приходскаго училища. Тѣмъ не менѣе, въ уѣздныхъ училища дозволялось принимать только тѣхъ, кои докажутъ на испытаніи, что имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ пройденной уже части курса (§§ 68 и 69 устава). „Правительство“, какъ выразилась комисія, „оказываетъ достаточно благодѣянія; желать же, чтобы оно подготовило каждому къ умѣнью читать и писать, значило бы требовать слишкомъ многого. Предназначенныя для этихъ классовъ средства лучше употребить на содержаніе дополнительныхъ курсовъ. Только въ такомъ случаѣ, когда въ городѣ нѣтъ приходскаго училища, при уѣздномъ училищѣ долженъ быть одинъ низшій классъ“.

О специальномъ учебномъ планѣ для уѣздныхъ училищъ мы можемъ судить по слѣдующей таблицѣ (уроки были не полуторачасовые, а часовые, § 72):

Учебные предметы:	I	II	III	Всего
1. Законъ Божій .	3	3	3	9
2. Русскій языкъ	6	6	6	18
3. Числописаніе	6	6	1 ¹ / ₂	13 ¹ / ₂
4. Ариметика.	6	6	1 ¹ / ₂	13 ¹ / ₂
5. Геометрія	—	—	7 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂
6. Географія	3	3	3	9
7. Исторія .	3	3	3	9
8. Черченіе и рисованіе .	3	3	4 ¹ / ₂	10 ¹ / ₂
Итого часовъ	30	30	30	90

Этотъ учебный планъ циркулярнымъ предложеніемъ министра отъ 29 іюня 1832 г. (при которомъ было разослано распредѣленіе учебныхъ предметовъ) былъ измѣненъ только относительно исторіи: назначено было преподавать ее лишь въ двухъ высшихъ классахъ, чтобы ученики могли пріобрѣсти предварительныя о ней свѣдѣнія; оставшіяся свободными вслѣдствіе того тремя часами полагалось усилить преподаваніе ариметики.

Въ отдѣльности были назначены слѣдующіе учебные предметы по различнымъ классамъ:

I кл. Законъ Божій: священная исторія ветхаго завіта. Русскій языкъ: грамматика до словосочиненія. Ариметика: повтореніе первыхъ 4-хъ дѣйствій, съ употребленіемъ обыкновенныхъ счетовъ; рѣшеніе практическихъ задачъ съ именованными числами. Географія: общее обобреніе пяти частей свѣта; ученики должны быть пріуча-

емы къ составленію картъ съ означеніемъ на нихъ горныхъ хребтовъ и рѣкъ (на аспидныхъ и большихъ стѣнныхъ доскахъ).

II кл. Законъ Божій: священная исторія новаго завѣта. Русскій языкъ: окончаніе грамматики и повтореніе пройденнаго въ I кл.; упражненія въ разборѣ грамматическомъ; списываніе съ печатныхъ книгъ и диктантъ. Ариметика: дроби, упражненіе въ рѣшеніи нетрудныхъ вопросовъ, заимствованныхъ изъ общежитія; дроби десятичныя; правила извлеченія квадратныхъ и кубическихъ корней. Географія: политическая географія Европы. Исторія: краткое обзорѣніе всеобщей исторіи.

III кл. Законъ Божій; пространный катихизисъ. Русскій языкъ: практическія упражненія. Ариметика: содержаніе и свойство пропорцій, съ примѣненіемъ къ практическимъ вопросамъ, составляющимъ тройныя правила; правило товарищества. Геометрія: до стереометріи включительно, но безъ доказательствъ. Географія: политическая географія остальныхъ частей свѣта; повтореніе всей географіи; болѣе подробное обзорѣніе земнаго шара въ связи съ математическою и физическою географіею ¹⁾; кромѣ того, какъ и во II кл., черченіе картъ европейскихъ государствъ, преимущественно Россіи, съ означеніемъ горныхъ хребтовъ и т. д.

Во всѣхъ трехъ классахъ чистописаніе по прописямъ, съ соблюденіемъ надлежащей постепенности, а также черченіе съ гравированныхъ или литографированныхъ фигуръ и тѣлъ геометрическихъ, въ геометрическомъ и перспективномъ видѣ, и начала орнаментовъ; рисованіе частей человѣческаго тѣла и полной фигуры чловѣка съ оригиналовъ или образцовъ.

Для преподаванія означенныхъ предметовъ полагалось 5 учителей: 1) законоучитель, 2) учитель русскаго языка, 3) ариметики и геометріи, 4) географіи и исторіи, 5) чистописанія, черченія и рисованія. Однако это число могло быть увеличиваемо смотря по количеству учениковъ (§ 67).

Дополнительные курсы (§ 58—65), учреждаемые съ разрѣшенія министра по представленію смотрителя и по разсмотрѣніи сего представленія директоромъ, а затѣмъ университетомъ, находились въ чисто внѣшней связи съ уѣздными училищами. Курсы эти могли быть устраиваемы по два и по три раза въ недѣлю, но не иначе какъ въ вечернее время, и преподаваніе въ нихъ возлагалось на учителей уѣздныхъ училищъ, или же смотрителей. Ученики къ слушанію дополнительныхъ курсовъ допускались не прежде, какъ по окончаніи

---

¹⁾ Это постановленіе было сдѣлано по предложенію Уварова въ СХХ за-
сѣданіи; первоначально же начала математической и физической географіи были
отнесены къ I кл.

положеннаго уставомъ ученія. Слушать оныя не воспрещалось и постороннимъ, но съ вѣдома училищнаго начальства. Дополнительныя курсы могли быть также учреждаемы частными лицами или обществами. „Они учреждаются, гласилъ уставъ, не всѣ вмѣстѣ, но по одному, или по два и болѣе, смотря по нуждѣ, средствамъ и удобствамъ; при семъ принимаются въ особенное уваженіе изъясняемыя значительнѣйшими жителями желанія. Главнѣйшіе изъ сихъ дополнителныхъ курсовъ, которые имѣютъ предметомъ способствовать успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности, могутъ быть слѣдующіе: 1) общія понятія объ отечественныхъ узаконеніяхъ, порядкѣ и формахъ судопроизводства, особенно по дѣламъ, относящимся къ торговлѣ. 2) Основанія коммерческихъ наукъ и бухгалтеріи. 3) Основанія механики, съ приложеніемъ оной къ обыкновеннѣйшимъ искусствамъ; основанія технологій; рисованіе, приспособленное къ искусствамъ и ремесламъ, и важнѣйшія правила архитектуры, особенно же все, принадлежащее къ части каменнаго мастера. 4) Сельское хозяйство и садоводство“.

Обращаемся теперь къ учебному плану гимназій. Пренія, происходившія по поводу его въ комитетѣ, представляютъ именно въ настоящее время глубокой интересъ, ибо мы видимъ, что и тогда обнаруживалось недоброжелательство противъ классической системы, водвореніе коей въ нашемъ отечествѣ большинствомъ членовъ комитета считало безусловно необходимымъ. Если бы въ описываемое время мнѣніе большинства взяло верхъ, кто можетъ сказать, какія благотворныя послѣдствія произошли бы отъ сего для развитія и упроченія истиннаго образованія въ средѣ высшихъ сословій государства!

И на этотъ разъ графъ Сиверсъ, глубоко понимая сущность и цѣль учрежденія гимназій, весьма вѣрно указывалъ комитету то назначеніе, которому онѣ должны были служить. По мнѣнію его, „гимназій имѣютъ двоякую цѣль, именно: 1) онѣ приготавливаютъ учениковъ для продолженія наукъ въ университетахъ; 2) служатъ къ распространенію познаній и окончанію училищнаго образованія для тѣхъ, кои не имѣютъ намѣренія изучать университетскій курсъ.... Способъ преподаванія долженъ соответствовать цѣли оныхъ, состоящей въ томъ, чтобы положить твердое основаніе ученому образованію университетскому. Посему, всѣ предметы должны быть преподаваемы со всевозможною основательностію; но древніе языки и математика должны составлять главнѣйшую и существенную часть учебнаго курса гимназій: первые—какъ надежнѣйшее основаніе учености и какъ лучшій способъ къ возвышенію и укрѣпленію душевныхъ силъ юношей; послѣдняя — какъ служащая въ особенности къ изощренію ясности въ мысляхъ и къ образованію проицательности и силы размышленія“. Вотъ почему гр. Сиверсъ предлагалъ ввести чистую матема-

тику въ широкомъ объемѣ (алгебру, геометрію, стереометрію, прямолинейную тригонометрію и начертательную геометрію), а также въ прикладной математикѣ—статикѣ. Этотъ послѣдній предметъ, равно какъ естественныя науки, были въ послѣдствіи исключены изъ предложеннаго имъ учебнаго плана, и, дѣйствительно, тутъ видно нѣкоторое уклоненіе отъ гимназическаго принципа. Напротивъ, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, что уѣздное училище служить ступенью для поступленія въ гимназію, гр. Сиверсъ продолжалъ считать необходимымъ 4-хъ-годичный курсъ и предлагалъ учредить дополнительный курсъ только для не готовящихся въ университетъ, которымъ и предоставить на выборъ одинъ изъ древнихъ и новыхъ языковъ.

Кн. Ливенъ обратилъ вниманіе на опыты, сдѣланные по Дерптскому учебному округу. По уставу 1804 г. гимназіи должны были соединять въ себѣ двѣ цѣли, а „опытъ доказалъ, что чрезъ то достигалось болѣе поверхностное многопознаніе, нежели основательность, и университетъ не могъ получать для себя довольно достаточно приготовленныхъ воспитанниковъ. Для отвращенія вреда сего, при составленіи устава 1820 г., слишкомъ большая многоразличность учебныхъ предметовъ уменьшена, приобретенное же чрезъ то время обращено на основательнѣйшее изученіе древнихъ языковъ и математическихкихъ наукъ. Университетъ получилъ отъ сего ту выгоду, что гимназіи доставляютъ ему гораздо лучше приготовленныхъ воспитанниковъ; напротивъ, дворянство весьма жалуется, что ихъ дѣтей, изъ конхъ меньшая только часть посвящаютъ себя службѣ въ провинціальныя присутственныя мѣстахъ и потому обучаются въ университетѣ правамъ, гораздо же бѣльшая часть приготовляются въ военную службу или для занятія сельскимъ хозяйствомъ, — мучать ненужными для нихъ древними языками, что похищаетъ у нихъ время для изученія полезнѣйшихъ познаній. Сія жалоба слишкомъ справедлива, чтобы не побудить меня, при самомъ ея началѣ, думать объ отвращеніи оной. Частые совѣты мои съ педагогами и убѣдительныя приглашенія о придуманіи средствъ къ устраненію сего неспріятнаго обстоятельства безъ всякой существенной перемѣны въ настоящемъ, удостовѣрили меня, что сіе безъ послѣдняго невозможно; ибо не подавъ повода къ ненавѣжнымъ безпорядкамъ, замѣшательствамъ и наказаніямъ, нельзя позволить, чтобы одна часть учениковъ какого-либо училища принимала участіе въ урокахъ онаго, а другая нѣтъ. Что же дѣлать съ послѣдними во время преподаванія оныхъ? Оставить ли ихъ въ классахъ? Или высылать ихъ и предоставлять самимъ себѣ?... Итакъ, не оставалось никакого другаго удобнаго средства, какъ: или основать совершенно отдѣльныя училища, въ параллельномъ отношеніи къ гимназіямъ состояющія, или при самыхъ гимназіяхъ образовать отдѣльныя реальныя классы въ равномъ отношеніи

къ верхнимъ классамъ гимназій, гдѣ молодые люди, не посвящающіе себя собственно ученому занятію, во время часовъ, въ кои другіе пользуются наставленіемъ въ древнихъ языкахъ, учились бы живымъ языкамъ и необходимыми для нихъ предметамъ, какъ то лучше видѣть можно изъ представленія моего министру народнаго просвѣщенія отъ 9-го января 1824 г., въ которомъ просилъ я о дозволеніи учредить таковыя классы при Митавской гимназій, и навѣрно вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ бы просить о томъ же и для другихъ гимназій, если бы и въ силъ можно было безъ умноженія наличнаго числа учителей и слѣдственно, безъ возвышенія ежегодныхъ штатныхъ суммъ ихъ сдѣлать таковое же учрежденіе... Поэтому и въ другихъ округахъ, кои находятся въ подобномъ отношеніи, надлежитъ учредить или два рода высшихъ училищъ одинаковой степени, только подъ различными наименованіями, или къ гимназіямъ прибавить для таковой цѣли отдѣльные классы, равняющіеся обонимъ верхнимъ классамъ оной¹⁾.

Однако комитетъ не тотчасъ согласился съ этимъ мнѣніемъ: отказываясь отъ прежняго своего возрѣнія на уѣздное училище, онъ установилъ 7-классный и 7-годичный гимназическій курсъ и, требуя для поступленія въ гимназію знаніе курса приходскаго училища (V), опредѣлилъ нормальнымъ числомъ предметовъ 11 (включая чистописание для низшихъ классовъ); исключилъ языки нѣмецкій и французскій и статистику и предполагалъ сдѣлать обязательнымъ латинскій языкъ для тѣхъ, кто не желалъ поступить въ университетъ.

Учебныя планы для каждого отдѣльнаго предмета, составленіе коихъ было поручено специалистамъ, были одобрены „комитетомъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ“. Сравнивая всѣ эти планы, пришли къ заключенію, что введеніе ихъ слишкомъ обременило бы курсъ старшихъ классовъ, такъ что на V и VI классъ пришлось бы по 42, на VII классъ 41 часъ. Къ тому же Грефе¹⁾ въ представленномъ имъ

---

¹⁾ Христіанъ Фридрихъ Грефе, о вліяніи котораго на Уварова и при содѣйствіи послѣдняго на распространеніе въ Россіи масонскаго образованія уже сказано нами выше, прибылъ въ 1806 году въ Днелиндію въ качествѣ домашняго наставника, по рекомендаціи своего учителя, г. Германа; въ 1810 г., по приглашенію сперва грава Сперанскаго, затѣмъ Уварова, перешелъ въ С.-Петербургъ профессоромъ греческой словесности при духовной академіи; въ 1811 г. получилъ профессорскую кафедру при Педагогическомъ институтѣ, оставшюся за нимъ послѣ преобразованія сего учрежденія въ 1819 г. въ университетъ, гдѣ онъ соединилъ въ 1822 г. профессору латинскаго и греческаго языковъ. Въ 1820 г. избранъ былъ въ члены Академіи наукъ; умеръ 30-го ноября 1851 г., пораженный апоплексическимъ ударомъ во время объясненія своихъ слушателямъ Сооколова Аякса. Относительно принятаго имъ метода преподаванія латинскаго языка въ университетѣ, Грефе въ сохранившейся рукописи между прочимъ говоритъ: «я усердно старался преподавать въ духѣ г. Германа; этикъ вполне удовлетворится всякій самостоятельно понимающій дѣло. Къ сему, однако,

(на латинскомъ языкѣ) мнѣніи о преподаваніи древнихъ языковъ (VI) просилъ обратить вниманіе на число уроковъ по этимъ языкамъ (по 10 часовъ латинскаго языка во всѣхъ классахъ и по 5—греческаго), начертавъ слѣдующій учебный планъ:

„Prima linguarum antiquarum elementa cum ardore quodam et impetu ediscenda sunt, ut sterilitas rei facile superetur; itaque res quotidie tractanda est, temporis spatio non nimis circumscripto, ut incallescere saetem possis. Praeterea jam ab initio plura simul peragenda sunt: ediscenda formarum grammaticarum exempla, regulae, vocabula, eaque omnia usu et exercitio, multis modis repetito et variato, illustranda et confirmanda. Mox superatis primis elementis, in continuando

---

хочу еще прибавить слѣдующее: всякое толкованіе должно быть критическое, грамматическое и историческое; особенное вниманіе обращать я на историческую часть, слѣдовательно, на все, касающееся древностей и археологій; никогда не останавливался, сколько мнѣ извѣстно, на головахъ словъ и его слогахъ, безъ живой мысли, чѣмъ этиологія сдѣлалась презрѣнною. Моя въра въ пользу изученія этиологій заключается вотъ въ чѣмъ: конечная цѣль этиологій не реальная сторона памятниковъ древней письменности, которую передаетъ даже безъличная рука переводчика, а также и не формальная практика ума, приобретаемая изученіемъ древнихъ языковъ болѣе, чѣмъ математикой: нѣтъ, не такова цѣль этиологій; она состоитъ въ открывающей намъ посредствомъ древняго слова и классической мысли картины высоко образованнаго человѣчества. Вотъ почему слѣдуетъ изучать древніе языки, мѣръ древнихъ, не говоря уже о пользѣ, приносимой при изученіи каждаго живаго языка... Пусть эти слова покажутся непосвященному человѣку безуміемъ; вѣдь слѣпой не въ состояніи различить красокъ». Дѣятельность Греге, какъ наставника, подвергалась разнообразнымъ оцѣнкамъ. «Вездѣ онъ смыскавалъ любовь своихъ слушателей и возбуждалъ ее къ греческому міру, благодаря живенному, поэтическому изложенію своего предмета», гоноритъ Шеноръ. Съ другой стороны, В. В. Григорьевъ (Ист. С.-Петербург. университета, 1870 г., стр. 73) выражается такъ: «нельзя сказать, чтобы и преподаваніе Греге способствовало распространенію вкуса къ ознакомленію съ древностію въ писателяхъ ея и памятникахъ искусства. Этого и не могло быть при преподаваніи предмета русскимъ студентамъ на латинскомъ языкѣ (!); Греге же, кромѣ того, принадлежалъ къ той школѣ преподавателей, которая не находила нужнымъ идаваться въ историческія и археологическія подробности» (авторъ подразумиваетъ здѣсь методъ Гейнсовскій) «и ограничивалъ свое преподаваніе грамматическимъ и эстетическимъ комментаріемъ объясняемыхъ авторомъ». Изъ отзыва другаго ученика Греге, Н. М. Благовѣщенскаго, мы заимствуемъ слѣдующее (тамъ же, примѣч., стр. 25): «студентовъ усердныхъ и успѣвавшихъ Греге любилъ и отличалъ, каковаго бы ни были они происхожденія». Наконецъ ссылаемся на отзывъ еще одного изъ его учениковъ, Г. С. Дестуниса (стр. 59): «вообщѣ при жизни Греге ученія достоинства его были перехвалены молвою, а по смерти его тою же молвою почти вовсе отрицаются». Бывшій ректоръ С.-Петербургскаго университета П. А. Плетневъ въ отчетѣ за 1851 г. говоритъ: «нимъ Греге всегда останется украшеніемъ ученыхъ записокъ Россіи... Одно перечисленіе занимаемыхъ имъ мѣстъ заставляеть предпологать, какъ обширно и могущественно было его вліяніе на распространеніе основательныхъ знаній въ Россіи древней литературы».

linguarum studio, tria semper conjungenda sunt: 1) Lectio scriptoris prosaici, eaque duplex, a) stataria difficilioris auctoris, ubi in explicandis singulis diutius immereris et veluti subsistas, b) cursoria facillioris, ut breviori tempore librum vertendo percurras et ita summam rem percipere discas; 2) Lectio poëtae stataria; 3) Exercitia scribendi et componendi in utroque sermonis genere, imprimis prosa oratione ita, ut aut extra lectionem loca ad pertractandam syntaxin apta in antiquam linguam vertantur, aut ex tempore dictantis verba antiquo sermone concipiantur. Simul scribendae sunt versiones e linguis latinis, alio tempore rursus antiquis verbis reddendae; explicationes locorum exegeticae, atque criticae, imitationes; praeterea loca poëtica ad prosam orationem revocari, et longiores narrationes in compendium redigi possunt et quae sunt hujus generis exercitationes in Statutis Dorpatens. § 23 — 25 egregie commendatae, sed apud nos plerumque nimis neglectae, interdum, ut videtur, praeceptorum culpa, qui ignorantiae suae scripta documenta superesse nolunt. Sed quia hoc ardore studium linguarum antiquarum incipiendum, et tot atque tanta necessario simul tractanda sunt, inde denum recte dijudicari potest, quantum temporis huic studio in scholis— ad minimum tribui necessario debeant, nisi rem, non ita facilem, ut aliquibus videtur, frustra suscipere velis. Igitur palam est, ne dividi quidem tempus posse inter has quatuor imo quinque occupationes, nisi ad minimum octo horae per hebdomadam unicuique linguae concedantur, quamquam minime commodum est, legendis singulis scriptoribus sic non nisi duas per hebdomadem horas tribui, ut perpauca tantum per semestre aut annum tempus hac ratione absolvi possint, lectione nimis fragmentaria. Optandum igitur, ut, quemadmodum in Stat. Dorpatens. § 24 linguae latinae in Gymnasii classe suprema duodecim, et in proxima decem horae sapienter praescribuntur, ita, nobis similiter decem pro unaquaque lingua, idque in singulos annos attribuantur. Perpendendum praeterea, quotiescunque singulis horis lectiones finiant eundo et redeundo aliaque non evitanda mora, quartam lectionis partem integram perdi. Въ концѣ же учебнаго плана для латинскаго языка: Annus VIII optabilis erit, ut lectio praecedentis anni paulo longius procedat, et, quod magnopere desiderandum, encyclopaedia quaedam philologica breviter doceri possit, Latine. Neque festinandus est cursus in Gymnasio, quia praestat, adolescentibus maturiore denum aetate, non ante annum XVIII. Academiam adire. Учебный планъ для греческаго языка Грефе начинается такъ: Cum discipuli Latina grammatica jam imbuti sint, grammatica Graeca, quod attinet summas res, uno anno doceri poterit; а оканчивается такъ: Annus VIII optandus est hic: quantum enim paucis unius anni horis in ejusmodi scriptoribus, quales praecedenti anno assignavimus, accurate legi et explicari possit, sciunt, qui rem usu cognitam habent. Prae-

terea quot alia, lectu digna, supersunt! Et profecto nullus est populus, quem cognitio et studium litterarum Graecarum magis quam Rossicum deceat, ut haec lingua summa lex in studiis apud nos merito habenda sit“.

Послѣ этого нормою для дальнѣйшихъ обсужденій былъ проектированъ подробный учебный планъ, въ который вошелъ и нѣмецкій языкъ и сообразно съ нимъ постановлено было измѣнить учебные планы. Одновременно съ этимъ комитету было представлено слѣдующее мнѣніе Уварова 1 ноября 1826 г. (VII зас.):

„Можетъ показаться страннымъ, что человекъ, посвятившій въ своей жизни большую часть свободнаго времени древнимъ языкамъ, употребивши — и не безъ успѣха — въ теченіе 11 лѣтънаго управленія округомъ всѣ средства для введенія ихъ въ общественное и домашнее воспитаніе, находитсѣ теперь вынужденнымъ отдѣлываться съ своимъ мнѣніемъ отъ ученыхъ товарищей, которые полагаютъ необходимымъ включить греческій языкъ въ число назначенныхъ во всѣхъ гимназіяхъ предметовъ; пусть этому человеку дозволено будетъ чистосердечно высказать свои сожалѣнія, въ виду того, что сказалъ одинъ изъ древнихъ: „я люблю Платона и Аристотеля, но еще болѣе люблю правду“, Преподаваніе древнихъ языковъ есть основа всякаго образованія, и я конечно не стану утверждать, что возможно достичь какой либо вѣрной степени образованія безъ ихъ знанія; но въ настоящемъ случаѣ по необходимости слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что греческій и латинскій языки вмѣстѣ требуютъ много времени и много средствъ для ихъ изученія, слишкомъ у насъ еще рѣдки, чтобы возможно было безусловно и, такъ сказать, однимъ почеркомъ пера безусловно распространить обученіе этимъ важнымъ и объемляющимъ языкамъ на все государство. У насъ господствуетъ полнѣйшій недостатокъ учителей и даже времени, ибо преподаваніе 10 различныхъ предметовъ должно необходимо вести къ уменьшенію и сокращенію объема ученія. Какой выгоды можно ожидать отъ слабаго, незрѣлаго, поверхностнаго преподаванія греческаго языка (слѣдующаго наукой) въ нашихъ отдаленныхъ губерніяхъ? гдѣ найдутся способные учителя тогда какъ мы, кромѣ профессора Грефе, котораго причисляютъ въ Европѣ къ эллинистамъ перваго разряда, мы едва имѣемъ 3, 4 его учениковъ, способныхъ занять кафедру? И какой пользы можно ожидать отъ этого обученія, такъ какъ мы обязаны смотрѣть на него, такъ сказать, какъ на побочный предметъ и тогда какъ въ учебный планъ вошло 10 разнообразныхъ обязательныхъ предметовъ? Находи излишнимъ распространяться далѣе о сомнѣніяхъ моихъ, относительно успѣшнаго преподаванія греческаго языка во всѣхъ гимназіяхъ, и ограничиваюсь слѣдующимъ предложеніемъ: 1) включить въ общій гимназическій учебный планъ латинскій языкъ,

какъ болѣ легкій, обыкновенный и, такъ сказать, примѣненный къ практической жизни; 2) греческій языкъ преподавать въ гимназіяхъ при университетахъ, т-е., въ обѣихъ столицахъ, въ Харьковѣ, Казани, Дерптѣ и, можетъ быть, въ Ригѣ и Митавѣ, гдѣ существуютъ гимназіи въ полномъ значеніи слова. Я смѣю думать, что такое распредѣленіе будетъ примѣнимымъ и вполне соотвѣтствуетъ состоянію нашихъ школъ и даже ожиданіямъ правительства*, (т-е., Уварову уже тогда былъ извѣстенъ взглядъ Государя). „Въ заключеніе считалъ своимъ долгомъ, выразить желаніе, чтобы французскій и нѣмецкій языки были открыто приняты въ число учебныхъ предметовъ гимназіи; ибо я не понимаю, почему и для какой цѣли эти два языка исключены изъ нихъ и побочнымъ образомъ входятъ, въ учебный планъ павсіоновъ, которые еще не существуютъ и во всякомъ случаѣ не должны отдѣлиться отъ общаго гимназическаго преподаванія“.

И въ настоящее время это мнѣніе должно показаться „страннымъ“, и единственнымъ разумнымъ основаніемъ его было, кажется, то, что учебный планъ 1811 г., заключавшій въ себѣ гораздо болѣе предметовъ, равно какъ планъ 1819 г., введенный также по настоянію Уварова, оказались бы неосуществимыми; но конечно это было отреченіемъ отъ главной дѣятельности Уварова, какъ попечителя, оставшейся прочею не безъ успѣха.

По прочтеніи этого мнѣнія, комитетъ (въ VII засѣданіи), „предполагая, что гимназіи, при новомъ ихъ образованіи, не только въ тѣхъ мѣстахъ, кои указаны въ семъ мнѣніи, но и во всѣхъ прочихъ будутъ въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать предназначенной для нихъ цѣли“, не находилъ „достаточной причины, для чего бы должно было предоставить исключительное преподаваніе греческаго языка только въ нѣкоторомъ изъ нихъ и лишить сего преимущества всѣ прочія. Нѣмецкій языкъ положено уже открыто включить въ число учебныхъ предметовъ гимназій журналомъ 6-го собранія; что касается до французскаго, то комитетъ не усматриваетъ особенной надобности учинить въ пользу его такое же распоряженіе“.

Силу удара, нанесеннаго Уваровымъ греческому языку, еще болѣе ослабила представленная комитету (IX засѣд.) защитительная рѣчь руководителя Уварова при изученіи сего языка, ГрEFE, помѣченная 29-го ноября. Въ этой рѣчи ГрEFE говоритъ, что онъ находитъ невозможнымъ такимъ образомъ согласовать свой планъ, такъ какъ вообще въ силу данныхъ установленій изученіе древнихъ языковъ, даже при объемѣ ихъ преподаванія въ настоящее время (напр. въ с.-петербургской гимназіи 8 уроковъ латинскаго языка), находится въ пренебреженіи; что же касается греческаго языка, то преподаваніе его не только не усилено, какъ слѣдовало бы желать и надѣяться, но почти уничтожено: ибо невозможно въ 4 урока сдѣлать того, что

слѣдуетъ. Грефе говорить: 1) что по сдѣланнымъ имъ наблюденіямъ греческій языкъ будетъ немедленно вытѣсненъ, если предоставитъ молодымъ людямъ выборъ между нимъ и французскимъ языкомъ, такъ какъ при существующемъ направленіи, доведенномъ до крайности, всѣ предпочтутъ французскій языкъ, не смотря на то, что время, данное на его изученіе, слишкомъ ограничено. „Слѣдовательно греческому языку совсѣмъ не будутъ учиться, французскому—слишкомъ мало. Если же установить даже, чтобы желающіе поступить въ университетъ, обязательно обучались греческому языку, то врядъ ли и это къ чему нибудь поведетъ. Ибо, при настоящихъ обстоятельствахъ, университетъ не приноситъ никакой пользы: вѣдь въ другихъ заведеніяхъ въ болѣе короткій промежутокъ времени, очевидно, достигаютъ лучшихъ результатовъ. Кто же посвятитъ себя случайнымъ университетскимъ занятіямъ, когда приходится лишать себя изученія такого существеннаго, практически важнаго предмета, какъ французскій языкъ, со всѣми его притязаніями и ложными преимуществами? Конечно, никто!“... „Но, спрашивается, можетъ ли гимназія соответствовать своему назначенію, обучая французскому языку въ совершенствѣ? Главная цѣль гимназій — основательная подготовка къ высшему университетскому образованію и обученіе въ ней греческому языку необходимо съ внутренней и формальной стороны; французскій языкъ должно знать лишь какъ вспомогательный, но не болѣе. При любви къ этому языку и средствѣ его съ латинскимъ языкомъ, всякій легко ему самъ научится безъ содѣйствія въ томъ правительства. 2) Изъ учебной таблицы видно, что преимущество предъ всѣми прочими науками дано математикѣ... Конечно, и математическія науки образуютъ, принося формальную внутреннюю пользу... Въ языкѣ же находится болѣе живой духъ, цѣлый міръ мыслей, знакомящій насъ съ жизнью народа; въ математикѣ мы имѣемъ дѣло только съ мертвыми цифрами и величинами, съ односторонними воззрѣніями; вездѣ только работа ума и нѣтъ ничего, что бы одновременно занимало умъ и сердце“... Грефе полагаетъ, что достаточно 4 уроковъ математики въ 3 послѣднихъ классахъ. Сверхъ того, онъ предлагаетъ: 3) преподавать древнюю исторію и географію по выпискамъ изъ Эйтгорна; 4) сократить 4 урока естественныхъ наукъ въ 3 старшихъ классахъ на два; 5) нѣмецкій языкъ преподавать, начиная съ 3 класса, по четыре урока, и 6) вмѣсто положенныхъ 34 уроковъ древнихъ языковъ назначить 36, такъ какъ „естественныя науки могутъ быть часами отдохновенія“. Мнѣніе Грефе кончается словами: „всякую науку можно свести къ курсу съ большими или меньшими предѣлами; этотъ курсъ можно выучить нанусть и издалека покажется, что наука постигнута — вѣдь наши экзамены, какъ ихъ обыкновенно производить, служатъ печальнымъ тому доказательствомъ; от-

носительно же древнихъ языковъ, это не можетъ имѣть мѣста даже для виду. Даже если выучить наизусть слово въ слово всю грамматику вмѣстѣ съ словаремъ, то это бы ни къ чему не повело безъ продолжительнаго упражненія въ чтеніи и письмѣ. Къ языку слѣдуетъ относиться съ живою самодѣятельностію; только такимъ образомъ можно его усвоить себѣ, такъ сказать, сродниться съ нимъ... Если же нельзя отмѣнить уже принятыхъ основаній, то я не нахожу возможнымъ согласовать съ ними мой учебный планъ и прошу... поручить это другому лицу, для котораго древніе языки имѣютъ менѣе значенія, тѣмъ для меня⁴. Защита эта имѣла успѣхъ. Комитетъ опредѣлилъ (въ XI зас.): 1) къ числу учебныхъ часовъ въ недѣлю, назначенному для гимназіи, присовокупить еще два часа, такъ чтобы все число сіе составило 36; 2) прибавить собственно для преподаванія греческаго языка по 6 часовъ въ недѣлю, поручить академику Грефе передѣлать сообразно съ тѣмъ составленную имъ на означенный конецъ программу, причемъ объяснить ему, что окончательныя въ семъ языкѣ познанія могутъ быть приобретаемы въ университетахъ; 3) французскій языкъ ввести въ общій кругъ гимназическаго ученія. Въ сдѣланномъ по этому новомъ распредѣленіи ученія учебныя предметы были поставлены такимъ образомъ: Законъ Божій — всего въ 7 классахъ 18 часовъ (по 4 въ I, то-есть, низшемъ и II, по 2 въ другихъ), российская словесность, со включеніемъ логики и риторики, 26 ч. (въ I 6, во II 5, въ остальныхъ по 3), латинскій языкъ 47 ч. (въ I—III по 8, въ IV, V и VII по 6, а въ VI 5), греческій языкъ 27 ч. (въ III 9, въ IV 6, а въ V—VII по 4), нѣмецкій языкъ 37 ч. (въ I и II по 8, въ III 5, въ IV—VII по 4), французскій языкъ 12 ч. (въ IV—VII по 3), математика, со включеніемъ ариметики для низшихъ классовъ, 39 ч. (въ I 8, во II 7, въ III—VI по 5, въ VII 4), географія 10 ч. (въ III—VII по 2), исторія 14 ч. (въ IV и V по 3, въ VI и VII по 4), естественныя науки 14 ч. (въ IV 2, въ V—VII по 4), черченіе и рисованіе 8 ч. (въ I и III по 2, во II 2).

Но такъ какъ записка Грефе была представлена на обсужденіе не ранѣе какъ въ XI засѣданіи, то содержаніе ея, равно какъ мотивы, по коимъ она была принята въ уваженіе, не тотчасъ дошли до свѣдѣнія Государя. Въ то время, какъ Государю, по его приказанію, были доложены составленныя товарищемъ министра Дм. Блудовымъ выписки изъ протоколовъ 10 первыхъ засѣданій, Пушкинъ только что представилъ свою вышеупомянутую записку¹). Что касается Александровскаго лица, выпускавшаго своихъ учениковъ вы-

¹) Впослѣдствіи Государю, вслѣдствіе повѣстанія отъ 7-го декабря, каждое воскресенье представлялись выписки.

сокимъ чи номъ, но дававшего имъ лишь ограниченныя познанія въ латинскомъ языкѣ и никакихъ въ греческомъ, то знаменитый поэтъ едва ли не считалъ латинскій и греческій языки лишними; и самъ онъ зналъ, вѣроятно, не болѣе одного изъ своихъ героев (Онѣгина)

«И помнилъ, хоть не безъ грѣха,
Изъ «Энеиды» два стиха».

Въ XII засѣданіи (20-го декабря) министръ читалъ примѣчанія, сдѣланныя Императоромъ собственноручно. Касательно опредѣленій комитета о языкахъ греческомъ и французскомъ, Императоръ замѣтилъ: „Я считаю, что греческій языкъ есть роскошь, когда французскій—родъ необходимости, а потому на это согласиться не могу, а требую подробнаго изложенія причинъ“.

Комитетъ въ томъ же засѣданіи (въ которомъ, впрочемъ, не присутствовалъ С. Уваровъ, за болѣзнію, а замѣнялъ его М. Сперанскій) соображенія свои формулировалъ слѣдующимъ образомъ: „Два главные недостатка давно уже были замѣчены въ воспитаніи нашего юношества, 1) поверхностное обученіе многихъ предметовъ вмѣстѣ, или, какъ сіе изображено въ манифестѣ 13 іюля 1826 г., *роскошь полумозмный*, и 2) склонность заниматься предметами легкими и нѣкоторый родъ отвращенія или равнодушіе къ знаніямъ, коихъ приобрѣтеніе предполагаетъ навикъ къ труду и строгое, непрерывное упражненіе. Сему ложному направленію воспитанія были разныя причины; но одною изъ главнѣйшихъ, по мнѣнію комитета, есть преобладаніе французской словесности, въ нѣкоторыхъ училищахъ нашихъ допущенное. Молодой воспитанникъ, обладающій смѣлымъ языкомъ, когда притомъ онъ одаренъ нѣкоторою природною острою, по самому свойству сей словесности, блистательной и разнообразной, скоро увлекается въ обольщеніе и мнитъ, что онъ все знаетъ потому только, что посредствомъ сего языка все легко знать можетъ; что отъ него всегда зависить безъ дальняго труда и изысканій поравняться въ знаніяхъ со всѣми. Ежедневное употребленіе сего языка въ обществѣ утверждаетъ его въ смѣломъ обольщеніи, легкій, приятный, часто блистательный разговоръ, исполненный остро словія, удобность фамиліарной бесѣды съ высшими удостоверяетъ его, что онъ по одному знанію сего языка принадлежитъ уже къ лучшему, избранному обществу, что онъ все уже сдѣлалъ, чтобъ отдалить себя отъ толпы людей непросвѣщенныхъ, чтобъ быть и называться человекомъ благовоспитаннымъ, не имѣя нужды ни углубляться въ науки, ни продолжать начатки ученія. Отсюда прозорливость во нравахъ, самонадѣянность въ поступкахъ, отвращеніе отъ труда, стремленіе къ познаніямъ легкимъ и поверхностнымъ, и, наконецъ, правдивость ума, лѣнь и бездѣйствіе душевныхъ способностей. Несправедливо было бы утверждать, чтобъ сіи послѣдствія нашего воспитанія были для

всѣхъ общими. Второе воспитаніе, воспитаніе службы и дѣятельной жизни, часто поправляетъ недостатки перваго; но самое сіе поправление, самая борьба съ худыми привычками и бесплодное раскаяніе доказываютъ, сколь направленіе перваго воспитанія у насъ ложно и во многихъ случаяхъ можетъ быть пагубно. Сіи разсужденія, на опытъ и ежедневномъ наблюденіи основанныя, привели комитетъ къ той мысли, чтобъ при усовершеніи училищъ искать всѣхъ возможныхъ способовъ положить злу сему твердую преграду. Для сего не найдено лучшаго и дѣйствительнѣйшаго средства, какъ усилить въ нашихъ училищахъ, начиная съ гимназій, обученіе древней латинской и греческой словесности. Древняя словесность, по крайней мѣрѣ столь же богатая разнообразными ея произведеніями, какъ и всѣ новѣйшія, имѣетъ предъ ними два рѣшительныя преимущества: 1) самородную, такъ сказать, первообразность (оригинальность) и 2) возбужденіе и навыкъ къ труду, безъ коего въ ней даже и поверхностныхъ успѣховъ одержать не можно. Соединеніемъ сихъ преимуществъ наука древнихъ языковъ производитъ двѣ весьма важныя пользы: первую, она приучаетъ умъ ко внимательности, къ трудолюбію, къ изысканію началъ первообразныхъ, не останавливаясь на поверхности и легкомъ подражаніи; вторую, она самую трудностію успѣховъ и тщетностію всѣхъ притязаній получить ихъ безъ труда, приучаетъ къ скромности, какъ и всякое основательное ученіе, а скромность есть первый признакъ и первая потребность истиннаго просвѣщенія. Молодой гимназистъ, съ самыми лучшими дарованіями, окончивъ курсъ сей словесности въ гимназій, не возмнитъ, что онъ знаетъ уже все, но будетъ знать столько, чтобъ получить вкусъ и желаніе знать болѣе, и сіе желаніе, сіе чувство недостающаго усовершенія будетъ сопровождать его не только въ университетъ, но и внѣ его, и такимъ образомъ онъ не прежде почувствуетъ свои силы и пріобрѣтенную имъ степень совершенства какъ въ дѣлахъ зрѣлости, когда опасныя обольщенія самонадѣянности съ лѣтами юноши, съ опытами жизни, уже миновались. Тогда знаніе языковъ, богатство его памяти, съ трудомъ снѣ пріобрѣтенное, не будетъ онъ расточать на чтеніе романовъ и мелкихъ французскихъ сочиненій, обратитъ оное не на тщетныя политическія состязанія и мечтательныя умозрѣнія, но на твердое образованіе его разсудка, на раскрытіе и усовершеніе умственныхъ его способностей.—Въ семъ образованіи знаніе новѣйшихъ языковъ, нѣмецкаго и французскаго, безъ сомнѣнія, будетъ также ему полезно, а въ нѣкоторыхъ частяхъ даже и необходимо. Комитетъ не отрицалъ сей потребности; но, при первоначальныхъ его ображеніяхъ о размѣщеніи учебныхъ предметовъ въ предѣлахъ учебныхъ часовъ, не находя возможности въ гимназій отдѣлять потребное число часовъ на языкъ французскій, онъ предпо-

лагалъ, что обученіемъ латинскаго языка, по весьма близкому сродству ихъ между собою, столько облегчится изученіе французскаго, что можно будетъ отложить сей предметъ до университета, одного года достаточно будетъ къ тому, чтобъ поставить воспитанника въ возможность разумѣть французскія книги, къ естественнымъ и математическимъ наукамъ принадлежащія.— Впрочемъ, комитетъ не совсѣмъ отнималъ средства обучаться французскому языку. Онъ открывалъ ихъ для желающихъ допущеніемъ преподаванія сего языка въ пансіонахъ при гимназіяхъ и дозволеніемъ гимназистамъ, не обучающимся греческому языку, слушать за опредѣленную плату уроки французскаго, въ часы для перваго изъ сихъ предметовъ назначенные. Для нѣмецкаго же языка, яко труднѣйшаго и съ латинскимъ не сроднаго, комитетъ и въ первыхъ его соображеніяхъ назначилъ достаточное время. Впослѣдствіи, при подробнѣйшемъ соображеніи учебныхъ предметовъ и часовъ, какъ скоро найдено было возможнымъ помѣстить и французскій языкъ въ числѣ предметовъ гимназическаго ученія, комитетъ и для него опредѣлилъ нужное время прежде, нежели объявлено ему было о семъ высочайшее замѣчаніе.— Въ семъ состояли уваженія, по коимъ комитетъ признавалъ нужнымъ усилить въ гимназіяхъ обученіе древней словесности. Что принадлежитъ до греческой словесности въ особенности, то комитетъ рассуждалъ, во первыхъ, что отдѣлить оную отъ латинской весьма было бы неудобно потому, что сія послѣдняя основана на первой, и что хотя въ разныхъ степеняхъ совершенства, но вездѣ они идутъ совокупно; во вторыхъ, что греческая словесность во всѣхъ знаменитѣйшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Англіи, въ Германіи и въ самой Франціи всегда занимала и нынѣ занимаетъ важное мѣсто; что во Франціи хотя словесность сія во время разрушенія монархіи ослабѣла, но потомъ, съ восстановленіемъ законнаго порядка, она не только восстановлена, но и усилена изданными вновь учебными пособиями; въ третьихъ, при сихъ общихъ примѣрахъ комитетъ не находилъ никакихъ причинъ исключить сію словесность изъ общаго курса ученія въ одной Россіи—въ Россіи, къ коей изъ Греціи, вѣсть съ вѣрою, проникъ первый лучъ просвѣщенія, гдѣ первое главное училище, въ 1679 г. устроенное, была славяно-греко-латинская академія, гдѣ обширная и понынѣ еще важнѣйшая и изищнѣйшая часть словесности, часть, безъ которой всѣ другія ея отрасли были бы безплодны, есть словесность церковная, на словесности греческой основанная и по ней образованная“¹⁾.

¹⁾ Представленному Государю, въ извлеченіи, опредѣленію комитета «о преподаваніи греческаго языка французскому» дана слѣдующая форма: «въ сему комитетѣ былъ побужденъ мыслию, что самая трудность изученія перваго изъ сихъ языковъ дастъ юношамъ навыкъ къ постоянству и внимательности въ ра-

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ Н. Н. МАМОНТОВА,

МОСКВА, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Кузнецкій мость, д. Фирсадова. Невскій проспектъ, № 46,

вышла изъ печати и поступила въ продажу

НАЧАЛЬНАЯ АЛГЕБРА.

Часть 1-я. Составилъ Н. Бугаевъ, ординарный профессоръ Московскаго университета. Цѣна 60 к., съ пересылкою 75 к.

Часть 2-я печатается и поступитъ въ продажу въ непродолжительномъ времени. Тамъ же продаются прежде изданныя:

Бертолотти, Н. Н. Всеобщая исторія (въ объемѣ гимназическаго курса). Ч. I. Древній міръ. М. 77. Цѣна 1 р., вѣс. 1 фунтъ.

Бертранъ, I. „Алгебра“. Вып. I. (Предварительныя понятія и алгебраическія вычисленія). Цѣна 30 к. М. 73 г. Вып. II. (Объ уравненіяхъ 1-й степени). Цѣна 35 к. М. 73 г. Вып. III. (Объ уравненіяхъ 2-й степени). М. 74 г. Цѣна 45 к. Вып. IV. (О прогрессіяхъ и логарифмахъ). М. 74 г. Цѣна 25 к. Вып. V. (Дополненіе началъ алгебры). М. 74 г. Цѣна 50 к. (Одобрена Учен. Ком. М. Н. Пр., какъ пособіе при преподаваніи алгебры въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ гимназій и реальныхъ училищъ), вѣсов. за 3 ф.

Брю и Бунз. „Тригонометрія“. Вып. I. (Прямолин. тригонометрія). М. 77 г. Цѣна 75 к., вѣс. за 1 фун.

Бугаевъ, Н. В. „Руководство къ ариметикѣ“ Ариметика цѣлыхъ чиселъ. М. 76 г. 2-е, исправленное и дополн. изд. Цѣна 40 коп. (Одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр.), вѣсов. за 1 ф.

Бугаевъ, Н. В. „Задачникъ къ ариметикѣ цѣлыхъ чиселъ“. Изданіе 2-е съ измѣненіями. М. 76 г. Цѣна 25 коп. (Одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр.), вѣсов. за 1 ф.

Бугаевъ, Н. В. „Руководство къ ариметикѣ“. Ариметика дробныхъ чиселъ. М. 76 г. 2-е испр. и дополн. изд. Цѣна 50 к. (Одобрено Учен. Ком. М. Н. Пр.), вѣсов. за 1 ф.

Бугаевъ, Н. В. „Задачи къ ариом. дробн. чиселъ“. М. 75 г. Ц. 35 к., вѣс. за 1 ф.

Гамъ. „Общее землѣвѣдѣніе“. Т. I. (Астрономич., геогр. и метеорологіи) съ 15 политипажами и 6 таблицами. М. 76 г. Ц. 85 к., вѣсов. 1 ф.

Клауссъ, Н. „Основы зоологіи“ Т. I, вып. I (Protozoa. Coelenterata) Переводъ подъ редакціею профессора С. А. Усова и Петунникова, съ 148 политипажами. М. 73 г. Т. I, вып. II (Vermes. Echinodermata). Переводъ подъ редакц. профессора С. А. Усова и Петунникова, съ 235 политипажами. М. 73 г. Цѣна каждому выпуску 2 р. 50 к., вѣсов. за 2 ф. Т. III, вып. I (Рыбы, голые и чешуйчатые гады), съ 98 политипажами. Переводъ подъ редакціею профессора С. А. Усова. М. 71 г. Цѣна 1 р. 50 к., вѣсовыхъ за 2 фун. Т. III, вып. II (Млекопитающія и птицы). Съ 292 политипажами. Переводъ подъ редакціею профессора С. А. Усова и Петунникова. М. 75 г. Цѣна 2 р., вѣсов. за 2 ф.

Керсофъ, А. G. Cours gradué de langue française, 2-е изд., часть I, II. М. 77 г. Цѣна 1 р. 25 к., вѣсов. за 2 ф.

Линбергъ, Л. „Атласъ Всеобщей Геогр.“ 2-е изд. М. 74 г. Цѣна: сброшюр. вмѣстѣ 4 р. 50 к. Цѣна экз. въ двухъ выпускахъ 5 р., съ перес. 6 р. (Одобрено Учен. Ком. М. Н. Пр. и Уч. Ком. IV отдѣленія собст. канцел. Его Величества), вѣсов. за 4 ф.

Мостовскій, М. „Приготовительный курсъ всеобщей и русской географіи“. Изд. 3-е, дополн. картой Палестины. М. 75 г. Цѣна 50 к. (Одобрено Учен. Ком. М. Н. Пр., какъ пособіе въ первомъ классѣ гимназіи М. Н. Пр.), вѣсов. за 1 ф.

Мостовскій, М. „Этногр. Очерки Россіи“ (55 характеристикъ). М. 74 г. Цѣна 1 р. (Одобрена Учен. Ком. М. Н. Пр. и Учен. Ком. IV отдѣленія собст. Его Импер. Велич. канц.), вѣсов. за 1 ф.

Мостовскій, М. „Учебникъ геогр. Россіи“. М. 76 г. Цѣд. V, испр.

и допол. съ картою Европ. Россіи. Цѣна 1 р. 25 к. (Одобрень Учен. Ком. М. Н. Пр. для преподав. въ гимназіяхъ), вѣсов. за 2 ф.

Мостовскій, М. „Учебный курсъ всеобщей географ. (Европа)“. М. 75 г. Цѣна 70 к., вѣсов. 1 фунтъ.

Мостовскій, М. „Учебная карта Европ. Россіи“, хромолитогр. (полуцѣная) съ объясн. къ ней. М. 76 г. Цѣна 65 к.

Поливановъ, Левъ. Русская хрестоматія для III и IV классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 2-е съ измѣненіями. М. 76 г. Цѣна 1 р. 20 к.. (Одобрена, какъ пособіе при обученіи русскому языку, для III и IV классовъ средн. учебн. завед. (мужск. и женск.) и реальныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и учительскихъ институтовъ), вѣсов. за 3 ф.

Сомизъ. „Геометрія теоретическая и практическая“. Вып. I. (О линіяхъ). Со 154 политипажамн. М. 75 г. Цѣна 85 к. Вып. II. (О плоскихъ фигурахъ (дополненіе). Со 154 политипажамн. М. 75 г. Цѣна 70 к. Вып. III. (О плоскихъ фигурахъ (площади). Съ 49 политипажамн. М. 76 г. Цѣна 50 к., вѣсов. за 2 ф.

Траутшольдъ, Г. „Основы геологіи“. II. Палеонтологія (палеооологія и палеофитологія). Около 300 политипажей. М. 75 г. Цѣна 2 р. 75 к., вѣсов. за 2 ф.

Учебно-воспитательная бібліотека (обзоръ русской педагогической литературы). М. 76 г. Т. I. (Въ двухъ книгахъ). Цѣна 5 руб., вѣсовыхъ за 8 фунтовъ.

Отдѣлы продаются и порознь: Педагогика. Цѣна 75 коп. Законъ Божій. Цѣна 50 к., вѣсов. за 2 ф. Русскій языкъ, словесность и книга для легкаго чтенія. Цѣна 1 р. 50 коп., вѣсов. за 2 ф. Древніе и новыя языки. Цѣна 75 коп., вѣсов. за 1 ф. Математика, Физика, космографія и химія. Цѣна 1 р., вѣс. за 2 ф. Исторія. Цѣна 50 к. Географія. Цѣна 50 к. Естествовѣдѣніе. Цѣна 60 к. Искусство. Цѣна 25 коп., вѣс. по 1 фунту.

Зльсмитцъ, Л.—Ф. Руководство къ практическому изученію нѣмецкаго языка. Изд. III (дополненное). М. 77 г. Цѣна 1 р. 25 к., вѣсов. 2 фунта.

Пересылка съ фунта по разстоянію. Требованія гг. иногородныхъ исполняются немедленно.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

Только-что поступила въ продажу новая книга:

ВОСПИТАНІЕ

УМСТВЕННОЕ, ПРАВСТВЕННОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА.

Переводъ съ послѣдняго англійскаго перевода. Изданіе Н. П. Карбасникова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Какое знаніе наиболее цѣнно. — Украшающее предшествуетъ полезному. — Классификація дѣятельности. — Соподчиненіе отраслей воспитанія. — Самосохраненіе. — Значеніе физиологій. — Обеспеченіе жизненныхъ потребностей. — Значеніе математики. — Значеніе физики. — Значеніе химіи. — Значеніе биологій. — Значеніе социальной науки. — Подготовленіе къ жизни семейной. — Подготовленіе къ обязанностямъ родителей. — Значеніе теорій воспитанія. — Подготовленіе къ роли гражданина. — Безполезность исторій схоластической. — Какую должна быть исторія. — Воспитаніе эстетическое. — Наука какъ основа искусства. — Поэтичность наукъ. — Дисциплина науки. — Религіозное вліяніе наукъ. — Рѣшеніе вопроса объ относительной цѣнности знаній.

Глава II. Умственное воспитаніе. — Старая система. — Настоящее состояніе — переходное. — Упадокъ механическаго метода. — Появленіе новыхъ методовъ. — Естественный методъ. — Порядокъ развитія способностей. — Система Песталоцци. — Законы духовнаго развитія. — Начало умственнаго воспитанія. — Наглядное обученіе. — Образованіе наблюдательныхъ способностей. — Начальные уроки перспективы. — Рисованіе. — Занятіе геометріей. — Единство естественнаго метода. — Польза саморазвитія.

Глава III. Нравственное воспитаніе. — Свойства родителей. — Связь съ современнымъ состояніемъ общества. — Естественный методъ. — Выгоды естественнаго метода. — Дружба дѣтей съ родителями. — Отношеніе къ серьезнымъ проступкамъ. — Размѣры нравственныхъ требованій. — Сфера родительской власти. — Требованіе покорности. — Высшее самовоспитаніе въ воспитаніи дѣтей.

Глава IV. Физическое воспитаніе. — Пища. — Одежда. — Тѣлесныя упражненія. — Вырожденіе современныхъ поколѣній.

Цѣна 1 р. 50 к., въ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 80 к.

Выписывающіе отъ издателя Н. П. Карбасникова С.-Петербургъ, Бассейная ул. д. № 14, кв. 21 за пересылку не платятъ.

Продолжается подписка на ежемѣсячное историческое изданіе

„РУССКАЯ СТАРИНА“

двѣнадцать книгъ въ годъ, съ портретами достопамятныхъ русскихъ дѣятелей.

По 1-е сентября 1877-го года вышло девять книгъ, съ портретами: княгиня Екатерина Дашева, графъ А. Мамоновъ, кн. Голенищевъ-Вутузовъ-Смоленскій, московскій митрополитъ Филаретъ, кавказскій имамъ Шамиль, Н. Н. Муравьевъ (Карскій), К. В. Чевинъ, И. А. Яковлевъ; съ рисунками: галерея императрицы Екатерины II и памятникъ Архипу Осипову; снимки съ рѣдкихъ медалей.

Въ вышедшихъ книгахъ «Русской Старины» за текущій, восьмой, годъ изданія, между многими другими статьями напечатаны: Турецкая революція — историческій очеркъ; — Россія посольства въ Турціи. — Крѣпостные крестьяне при Екатеринѣ II; — Сельскій священный въ Россіи въ половинѣ XVIII-го вѣка; Россія сто лѣтъ назадъ — путешествіе англійскаго историка Кокса; — герцогина Минстонъ въ Россіи; — бракоразводное дѣло Езодии Гамбаль. — Екатерина II и Густавъ III; — Новѣсты цесаревича Павла Петровича; — Русское войско въ царствованіе Павла Петровича; — Цесаревичъ Константинъ Павловичъ — историко-биографическій очеркъ; — Отечественная война 1812 года — историко-критическое изслѣдованіе по новымъ источникамъ. — Посольство Ермолова въ Персію въ 1817 году; — Уничтоженіе массонскихъ домовъ въ Россіи, — по вновь открытымъ матеріаламъ. — Записки П. А. Каратыгина; — Воспоминанія Т. П. Пассея; — Ил. Мещиновъ въ Крымскую войну, по рассказамъ его адъютанта А. А. Панаева; — Россія и Турція въ 1853—1856 гг.: письма императора Николая Павловича и донесенія его полководцевъ; — М. В. Чернышъ: первая глава его біографіи и проч. Вообще въ вышедшихъ, перваго числа каждаго мѣсяца, книгахъ «Русской Старины» 1877 г., между другими статьями напечатаны: изслѣдованія, очерки и статьи: профес. Н. И. Барсова, Ад. П. Берге, М. И. Богдановича, проф. М. И. Горчачова, акад. Я. К. Грота, М. Е. Забѣлина, профес. В. С. Иноземнова, Д. И. Иловайскаго, Е. П. Карновича, Н. И. Костомарова, П. А. Кулшша, П. С. Лебедева, М. И. Ореуса, А. Н. Попова, В. И. Семевскаго, проф. В. И. Сергѣевича, В. В. Стасова, А. Н. Строва, М. И. Шамшова, Н. К. Шимлера, и друг.

Цѣна за 12 книгъ „Русской Старины“, съ портретами и проч. приложеніями, съ пересылкою — **ВОСЕМЬ** рублей.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «Русской Старины», при книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова, на Невскомъ пр., д. № 46 (противъ Гостиннаго двора). Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

Гг. иногородные имѣютъ высылать свои требованія исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала «Русская Старина», у Екатерининскаго канала, по Большою Подъяческой, д. № 7.

Изд.-ред. «Русской Старины» М. Семевскій.

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

Употребленіе паратаксиса въ Теренціевыхъ
комедіяхъ. (Окончаніе). К. ТРЕССА.

Библиографія:

Рѣчь Цицерона о назначеніи Кнея Помпея полево-
водцемъ. Объяснилъ *Августъ Гольманъ* (Окончаніе). Э. ВЕРГА.

Краткая просодія и элементарныя свѣдѣнія изъ ме-
трики латинскаго языка. Сост. *Н. Кушницкій*. Л. МИЛЛЕРА.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Исторія среднихъ учебныхъ заведеній
въ Россіи (Продолженіе). Е. ШИМДА.

РЕДАКТОРЪ **Е. ФЕОФИСТОВЪ.**

(Вышла 1-го сентября)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
СЪ 1867 ГОДА

включаетъ въ себя, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогики и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургъ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждого мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ приобретать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875 (последній съ Мартовской книжки), платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТЯВРЬ.

1877.

ПЯТОМ ДЕСЯТИЛѢТІИ.

ЧАСТЬ СХІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАШЕВА

Екатерин. каналъ, между Вознес. и Маріинскихъ мостовъ, д. № 90-1.

1877.

СОДЕРЖАНІЕ.

Извлеченіе изъ воеподданнѣйшаго отчета
Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІА
за 1875 годъ (Продолженіе).

Правительственныя распоряженія.

- Философскія начала цѣльнаго знанія . . . . . В. С. ОДЛОВЬЕВА.
Замѣтки по поводу сборника Верковича . . . . . В. Θ. ММЛЛЕРА.
Источники нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ . . . . . А. КИРПИЧНИКОВА.
Патрикъ Гордонъ и его дневникъ. . . . . А. Г. ВРЕННЕРА.
По поводу сочиненія Склетера: о современ-
номъ состоянїи нашихъ познаній въ
географической зоологїи. . . . . А. Θ. БРАНДТА.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Beiträge zur slavischen dialectologie von *Lucian Ma-
limoski*. I. Über die Oppelnsche mundart in
Oberschlesien. (I. Heft: Laut- und Formen-
lehre). Вклады въ славянскую діалектологию,
соч. *Лукиана Малиновскаго*. I. Объ онольскомъ
говорѣ въ Верхней Силезїи. (Выпускъ 1-й: Фо-
нетика и морфологїя.)

И. БОДУША-ДЕ-
КУРТЬЕЗ.

Nabelais et son oeuvre, par *J. Fleury*.

Наша учебная литература.

Извѣстія о дѣятельности и состоянїи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) универ-
ситеты.

Учебныя заведенія Кавказскаго округа въ
1876 году.

Отдѣлъ классической филологїи и Приложение.

(См. на 3-й стр. обертки).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СХСІІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ В. С. БАЛАНЕВА

Катерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Марининскимъ мостами № 60—1.

1877.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1875 ГОДЪ ¹⁾.

В. Учительскія семинаріи.

Учительскія семинаріи принадлежатъ къ разряду тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ у насъ въ настоящее время ощущается весьма большая потребность. Служа лучшимъ разсадникомъ для приготовленія начальныхъ сельскихъ учителей, достаточно ознакомленныхъ съ рациональными приемами элементарнаго обученія, учительскія семинаріи, можно сказать, служатъ вмѣстѣ и лучшимъ залогомъ преуспѣянія въ дѣлѣ народнаго образованія. Болѣе чѣмъ десятилѣтній опытъ показалъ, что наши лучшіе начальныя учителя въ сельскихъ училищахъ обязаны своимъ образованіемъ учительскимъ семинаріямъ. Одного этого факта достаточно, чтобы оправдать рациональность мѣръ, принятыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія къ возможно большому увеличенію числа учительскихъ семинарій. Но если, при этомъ, принять еще во вниманіе, что, не смотря на недостатокъ у насъ начальныхъ училищъ по отношенію къ народонаселенію вообще и къ школьному возрасту въ особенности, число ихъ простирается, однако, до 23,936, то очевидно, что забота министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи возможно большаго числа учительскихъ семинарій вызывается даже необходимостію. Вотъ почему, въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, дѣло открытія новыхъ учительскихъ семинарій продолжалось неуклонно. Такъ, въ 1875 году, независимо отъ открытія разрѣшенныхъ еще въ предыдущемъ году трехъ учительскихъ семинарій (въ Череповцѣ, Острогѣ и Несвяжѣ), по представленію моему, Высочайше повелѣно учредить еще шесть учительскихъ семинарій въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Одесскомъ и Виленскомъ, съ отнесеніемъ расхода на содержаніе этихъ семинарій, въ количествѣ

¹⁾ Продолженіе. См. сентябрьскую книжку *Журн. Мин. Народн. Просв.*, текущаго года.

99,760 руб., на счетъ государственнаго казначейства и съ открытіемъ сего кредита въ 1875 году по расчету съ 1-го іюля, въ количествѣ 49,880 руб., а съ 1876 года въ полномъ размѣрѣ. Вслѣдствіе чего, во второй половинѣ отчетнаго года, открыто уже пять изъ этихъ семинарій, а именно: въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ—въ г. Вытегрѣ Олопецкой губерніи, въ Московскомъ—во Владимірѣ, въ Харьковскомъ—въ Воронежѣ, въ Казанскомъ—въ г. Вольскѣ Саратовской губерніи и въ Одесскомъ—въ селеніи Преславѣ Таврической губерніи. Что же касается семинаріи въ Виленскомъ учебномъ округѣ, предназначенной къ открытію въ м. Свислочь Гродненской губерніи, то, согласно Высочайшему повелѣнію, открытіе ея отсрочено до 1876 года, съ тѣмъ, чтобы кредитъ, назначенный на содержаніе семинаріи съ 1 іюля 1875 года, въ размѣрѣ 7,856 руб. 50 к., былъ употребленъ на передѣлки назначеннаго подъ семинарію зданія бывшей Свислочской гимназіи. Кромѣ учрежденія вышесказанныхъ семинарій, Новоторжская земская учительская школа преобразована, согласно Высочайшему повелѣнію, въ учительскую семинарію, съ отнесеніемъ расходовъ на содержаніе этой новой учительской семинаріи на счетъ государственнаго казначейства въ количествѣ 14,800 руб. въ годъ и употребленіемъ 12,000 руб. на расходы по преобразованію ея изъ кредита, назначеннаго по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, на устройство и содержаніе народныхъ училищъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе 1875 года вновь открыто 8 правительственныхъ учительскихъ семинарій и преобразована одна земская учительская школа въ правительственную учительскую семинарію. Затѣмъ, къ 1-му января 1876 года въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія было: 58 учительскихъ семинарій и школъ, изъ которыхъ 45 содержатся правительствомъ, 11 — земствомъ, 1 — на счетъ пожертвованнаго капитала и 1 на средства братства св. равноапостольной Маріи въ Москвѣ.

Хотя приращеніе учительскихъ семинарій представляется само по себѣ отраднымъ явленіемъ, но, при всемъ томъ, какъ мало еще число открытыхъ у насъ семинарій удовлетворяетъ настоятельной потребности въ нихъ, видно уже изъ того, что не только въ настоящее время остается еще 18 губерній, не имѣющихъ вовсе учительскихъ семинарій, но даже въ дѣломъ Оренбургскомъ округѣ, образованномъ въ 1874 году и заключающемъ въ себѣ три губерніи и двѣ области, на прострaнствѣ 27,365 кв. м., съ населеніемъ свыше 5.200,000, до от-

четнаго года не было ни одной учительской семинаріи для приготовленія учителей въ русскія начальныя училища. Съ другой стороны, съ отчисленіемъ Уфимской губерніи изъ Казанскаго учебнаго округа, находящаяся въ г. Уфѣ татарская учительская школа перешла въ вѣдѣніе Оренбургскаго учебнаго округа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открылась потребность въ учрежденіи особенной татарской учительской школы для шести губерній Казанскаго учебнаго округа, имѣющихъ болѣе 1 милліона магометанскаго населенія. Потребность эта казалась тѣмъ настоятельнѣе, что, съ подчиненіемъ въ концѣ 1874 года министерству народнаго просвѣщенія всѣхъ содержимыхъ въ юго-восточныхъ губерніяхъ на мѣстныхъ средства подъ разными названіями татарско-магометанскихъ училищъ, существующія съ 1872 года татарскія учительскія школы въ Уфѣ и Симферополѣ не могли уже доставлять такой значительный контингентъ учителей, который потребовался теперь для татарскихъ училищъ. Въ этихъ видахъ, для приготовленія учителей въ русскія училища Оренбургскаго учебнаго округа, по моему ходатайству, Высочайше разрѣшено открыть учительскую семинарію въ селѣ Елисаветинѣ Уфимской губерніи, съ ассигнованіемъ на содержаніе ея къ отпуску изъ государственнаго казначейства съ 1876 года по 16,210 руб. ежегодно; для приготовленія же свѣдующихъ и опытныхъ учителей въ начальныя училища татаръ-магометанъ, населяющихъ губерніи Казанскаго учебнаго округа, Высочайше положено учредить татарскую учительскую школу въ городѣ Казани, съ назначеніемъ особой суммы на наемъ помѣщенія ея по 3,000 рублей въ годъ, а на содержаніе ея положено вносить, начиная съ 1-го января 1876 года, въ сѣту министерства народнаго просвѣщенія по 16,520 рублей въ годъ. Такимъ образомъ, съ открытіемъ вышесказанныхъ учительскихъ семинарій въ м. Свислочь и селѣ Елисаветинѣ и татарской учительской школы въ г. Казани, общее число учительскихъ семинарій и школъ возрастаетъ до 61.

Ко всѣмъ учрежденнымъ въ отчетномъ году учительскимъ семинаріямъ приняты положеніе и штатъ Молодечнянской учительской семинаріи, въ которой Высочайше утвержденнымъ 6 мая 1875 года мнѣніемъ государственнаго совѣта положено увеличить размѣръ стипендіи казенныхъ воспитанниковъ съ 80 до 95 руб. на cadaго стипендіата и причитающуюся на сей предметъ, вмѣсто ассигнуемыхъ нынѣ 4,800 руб., сумму по 5,700 рублей ежегодно вносить, съ 1876 года, въ подлежащія подраздѣленія сѣту министерства народнаго просвѣщенія.

Учащихся въ 58 открытыхъ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ къ 1-му января 1876 года было 3,851, изъ которыхъ въ мужскихъ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ считалось 3,289 и въ женскихъ 562. Число учащихся въ отчетномъ году, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, увеличилось: въ мужскихъ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ на 413, въ женскихъ на 54, а всего на 467. Число окончившихъ курсъ въ мужскихъ и женскихъ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ въ 1875 году простирается вообще до 574, что составляетъ 14,6% всего числа учащихся. Хотя цифра эта увеличилась, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, на 3,1% но, при всемъ томъ, она и теперь не выражаетъ нормальнаго отношенія числа окончившихъ курсъ къ числу учащихся, такъ какъ четвертая часть учительскихъ семинарій еще не достигла полнаго развитія, а потому и не было изъ нихъ выпусконъ. Въ отчетномъ году 13 учительскихъ семинарій и школъ произвели первый выпускъ учащихся и 2 семинаріи достигли полнаго трехкласснаго развитія, изъ которыхъ первый выпускъ долженъ послѣдовать въ текущемъ 1876 году.

Учебно-воспитательная часть въ правительственныхъ учительскихъ семинаріяхъ была поставлена въ отчетномъ году удовлетворительно. При религіозно-научномъ направленіи, въ семинаріяхъ, какъ спеціально-педагогическихъ заведеніяхъ, обращалось также надлежащее вниманіе на развитіе въ учащихся наблюдательности, любознательности, аккуратности и любви къ труду, особенно необходимыхъ для будущихъ народныхъ учителей, которымъ предстоитъ впоследствии этимъ путемъ не только пополнить приобретенныя ими въ семинаріяхъ свѣдѣнія, но и примѣнять ихъ къ интересамъ жизни нашихъ простолюдиновъ. Вообще попечители учебныхъ округовъ, отзываясь одобрительно о нравственности и успѣхахъ воспитанниковъ семинарій, свидѣтельствуютъ и о добросовѣстномъ исполненіи преподавателями своихъ обязанностей. При такихъ условіяхъ, учительскія семинаріи, въ отчетномъ году, неуклонно стремились къ своей цѣли, и если встрѣчали при этомъ стремленіи нѣкоторое затрудненіе, то только по отношенію къ исполненію учебной программы въ первыхъ классахъ, вслѣдствіе недостаточной подготовки поступающихъ въ эти классы воспитанниковъ. Въ отчетѣ за 1874 годъ я имѣлъ счастье повергать на возвращеніе Вашего Императорскаго Величества, что къ устраненію этого недостатка, а вмѣстѣ и для привлеченія въ учительскія семинаріи бѣльшаго числа воспитанниковъ изъ селскаго сословія, еще въ 1872 году мною было сдѣлано распоряженіе о при-

готовленіи учениковъ для семинарій изъ окончившихъ курсъ въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ преподавателями этихъ училищъ, или при семинаріяхъ, съ назначеніемъ для такихъ учениковъ пособій по 54 руб. въ годъ. Мѣра эта принесла свою пользу, и при вѣкторыхъ семинаріяхъ были уже воспитанники изъ окончившихъ курсъ въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ, готовившіеся къ поступленію въ семинаріи. Но такъ какъ такіе ученики готовились при немногихъ семинаріяхъ и при томъ въ незначительномъ числѣ, а съ другой стороны, не всѣ учителя двухклассныхъ училищъ, по многочисленности учащихся въ нихъ, могли съ успѣхомъ готовить кандидатовъ къ поступленію въ семинаріи, то сдѣлалось необходимымъ, въ видахъ успѣшнаго приготовленія учениковъ съ достаточными свѣдѣніями для поступленія въ семинаріи, образовать при самыхъ семинаріяхъ приготовительные классы, которые въ вѣкоторомъ смыслѣ замѣняли бы у насъ заграничныя просеминаріи. Учрежденіе такихъ классовъ при нашихъ семинаріяхъ послѣдовало въ отчетномъ году законодательнымъ путемъ и при томъ безъ обремененія казны новыми расходами, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 8 ноября 1875 года мѣрніемъ государственнаго совѣта разрѣшено учредить при учительскихъ семинаріяхъ приготовительные классы, съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію этихъ классовъ и вознагражденію преподавателей оныхъ на счетъ штатныхъ суммъ семинарій, назначенныхъ на наемъ для нихъ помѣщеній, а за недостаткомъ сихъ суммъ—на спеціальныя средства семинарій. По открытіи приготовительныхъ классовъ при семинаріяхъ, можно считать обезпеченнымъ на будущее время поступленіе въ учительскія семинаріи учениковъ не только достаточно подготовленныхъ, но и принадлежащихъ къ тому сословію, среди котораго имъ предстоитъ впоследствии проходить учительское явленіе. Въ отчетномъ году число учениковъ, принадлежащихъ къ сельскому сословію, составляло 47% общаго числа учащихся въ семинаріяхъ.

Такъ какъ успѣхъ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ обуславливается состояніемъ учебныхъ пособій, которыми они располагаютъ, то учительскія семинаріи и школы продолжали, по мѣрѣ возможности, пополнять свои бібліотеки книгами и приобретать другія учебныя пособія. Въ этихъ видахъ, между прочимъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ отчетномъ году, приобретено и выслано въ учительскія семинаріи и школы періодическихъ изданій, книгъ и учебныхъ пособій на сумму 1,324 руб. Вообще, въ 1875 году, всѣми учительскими семинаріями и школами приобретено книгъ до 12,903 томовъ,

на сумму 19,604 руб. 30³/₄ к. Въ томъ числѣ учительскими семинаріями и школами одного Казанскаго округа приобрѣтено 3,466 томовъ, на сумму 5,654 р. 58 к., то-есть, болѣе ¹/₄ части приобрѣтенія, сдѣланнаго, въ отчетномъ году, всѣми семинаріями и школами. Вообще бібліотеки учительскихъ семинарій и школъ, не отличаясь богатымъ собраніемъ книгъ, содержатъ, однако, все необходимое какъ для того, чтобы преподаватели могли слѣдить за ходомъ развитія и направленія науки по каждому предмету, такъ и для того, чтобы учащіеся находили достаточное пособіе для своихъ занятій и матеріалъ для назидательнаго и полезнаго чтенія. Что касается вновь открытыхъ учительскихъ семинарій, то затрудненія, встрѣчаемыя нѣкоторыми изъ нихъ, при первоначальномъ основаніи бібліотекъ и снабженіи другими учебными пособіями, по недостатку средствъ для того, устранялись употребленіемъ на этотъ предметъ, съ моего разрѣшенія, остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, за некомплектномъ на первое время преподавателей и воспитанниковъ.

Во всѣхъ правительственныхъ учительскихъ семинаріяхъ, кромѣ общаго учебнаго курса, согласно положенію объ этихъ семинаріяхъ и примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, воспитанники обучались, въ свободное отъ учебныхъ занятій время, ремесламъ: столярному, токарному, переплетному и слесарному, а тамъ, гдѣ позволяли мѣстныя условія, упражнялись въ занятіяхъ по садоводству и огородничеству. Вообще, при преподаваніи ремеселъ, а также садоводства и огородничества, воспитанникамъ семинарій сообщались свѣдѣнія въ такой степени, чтобы впоследствии они имѣли возможность, въ случаѣ надобности, серьезно заняться этими предметами.

Къ условіямъ, благопріятствовавшимъ правильной постановкѣ учебно и нравственно-воспитательнаго дѣла въ учительскихъ семинаріяхъ, должно отнести: 1) существованіе при многихъ семинаріяхъ домашнихъ церквей, въ которыхъ воспитанники, кромѣ пѣнія и чтеній во время богослуженія, совершаютъ общія утреннія и вечернія молитвы, въ присутствіи наставниковъ, и такимъ образомъ приобрѣтаютъ благочестивый навыкъ не только къ посѣщенію храма, но и къ благоговѣйному стоянію на молитвѣ; 2) устроеніе при многихъ семинаріяхъ интернаты, которые, находясь постоянно подъ непосредственнымъ наблюденіемъ наставниковъ, приучаютъ воспитанниковъ къ регулярному образу жизни и правильному распредѣленію времени для занятій и отдыха; 3) общежительное начало, принятое въ жизни семинаристовъ, какъ въ интернатахъ, такъ и тамъ, гдѣ ихъ не существуетъ,

знакома воспитанниковъ съ хозяйственными потребностями, заставляеть ихъ быть умѣренными въ своихъ требованіяхъ и съ разумною экономіею употреблять тѣ средства, которыя отпускаются имъ въ видѣ стипендій; 4) нахожденіе большей части семинарій въ незначительныхъ городахъ, а нѣкоторыхъ даже въ селахъ: при отсутствіи въ такихъ мѣстахъ развлеченій, учебные интересы преобладаютъ надъ всѣми другими, и вмѣстѣ съ тѣмъ наставники имѣютъ большую возможность постоянно слѣдить за воспитанниками внѣ классовъ, чѣмъ усиливается воспитательное вліяніе, и 5) наконецъ, личный примѣръ добросовѣстнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ самихъ наставниковъ.

Озабочиваясь развитіемъ учительскихъ семинарій въ возможно правильномъ видѣ по отношенію къ цѣли ихъ, и руководствуясь данными, выработанными болѣе чѣмъ десятилѣтнимъ опытомъ, министерство народнаго просвѣщенія издало въ 1875 году, для руководства этихъ учебныхъ заведеній, инструкцію, которою опредѣлены порядокъ ихъ внутренней жизни, а равно направленіе и способъ преподаванія по каждому предмету. Въ основаніе инструкціи принята мысль, что учительскія семинаріи должны давать учителю народнаго училища образованіе, по возможности, научное и серьезное и быть заведеніями не только образовательными, но и воспитательными.

Въ видахъ же приготовленія для инородческихъ школъ вполне подготовленныхъ учителей, независимо отъ обученія ихъ въ семинаріяхъ, принимались, по возможности, и другія мѣры къ ознакомленію ихъ съ различными нарѣчіями инородческихъ языковъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, въ отчетномъ году былъ командированъ помощникъ учителя Казанской крещено-татарской школы, готовящійся на должность учителя начальной вотяцкой школы, въ отдаленнѣйшіе уѣзды Вятской губерніи, въ которыхъ нарѣчіе и говоръ вотяковъ значительно отличаются отъ нарѣчія вотяковъ Казанскихъ. Во время этой командировки, сказанный кандидатъ не только собралъ и перевелъ на русскій языкъ много вотяцкихъ сказокъ, пѣсенъ, пословицъ, загадокъ и преданій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, собралъ значительный матеріалъ для вотяцкаго словаря.

Что касается Рижской, Прибалтійской учительской семинаріи, то, имѣя въ виду, что задача этой семинаріи состоитъ не только въ приготовленіи учителей, но и въ распространеніи посредствомъ ихъ русскаго языка въ мѣстномъ латышскомъ и эстонскомъ населеніи, а между тѣмъ воспитанники семинаріи, сами принадлежа, по происхожденію,

къ тому же мѣстному населенію, постунають въ нее съ весьма недостаточными знаніями русскаго языка и въ теченіе трехлѣтняго курса неполнѣ успѣваютъ основательно усвоить его, — я считаю необходимымъ, открыть въ этой семинаріи четвертый классъ. Кромѣ того, для 9 учительскихъ семинарій Варшавскаго учебнаго округа, съ измѣненіемъ условій, при которыхъ первоначально учреждены нѣкоторыя изъ нихъ, нынѣ дѣйствующій для нихъ уставъ 5 — 17 января 1866 года оказывается уже недостигающимъ цѣли, какъ несоотвѣтствующій общепринятой въ имперіи системѣ устройства учительскихъ семинарій, а потому я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости примѣнить къ этимъ семинаріямъ дѣйствующее въ другихъ учебныхъ округахъ положеніе Молодечянской учительской семинаріи, допустивъ въ немъ для сказанныхъ семинарій только нѣкоторыя исключенія, обусловливаемыя мѣстными обстоятельствами.

По обоимъ вышесказаннымъ вопросамъ относительно учительскихъ семинарій Прибалтійской и Варшавскаго учебнаго округа въ министерствѣ народнаго просвѣщенія сдѣланы уже подлежащія соображенія и затребованы по нимъ отъ подлежащихъ попечителей учебныхъ округовъ заключенія.

Земскія учительскія школы не всѣ имѣють одинаковую организацію по числу классовъ и по распредѣленію учебныхъ предметовъ. Такое различіе въ организаціи этихъ школъ, зависящее отъ различныхъ взглядовъ земскихъ управъ, завѣдующихъ ими, отражается по всегда благоприятно на ходѣ учебнаго дѣла и лишаетъ иногда эти учебныя заведенія возможности преслѣдовать свою главную цѣль, состоящую въ приготовленіи учителей и учительницъ для начальныхъ училищъ. Въ такомъ положеніи, между прочимъ, находилось въ отчетномъ году Вятское земское училище, въ которомъ, для распространенія сельско-хозяйственныхъ и техническихъ знаній, вмѣстѣ съ приготовленіемъ учителей, открытъ былъ въ отчетномъ году четвертый классъ. Нѣкоторыя изъ земскихъ учительскихъ школъ, вслѣдствіе отсутствія въ нихъ правильной организаціи по учебно-воспитательной части, прекратили уже свое существованіе и замѣнены правительственными учительскими семинаріями. Такимъ образомъ, кромѣ Поливановской учительской школы Московскаго земства, преобразованной еще въ 1874 году въ правительственную учительскую семинарію, въ отчетномъ году преобразована въ такую же семинарію, какъ сказано выше, Новоторжская земская учительская школа. Но если не всѣ земскія учительскія школы, вслѣдствіе вышеприведен-

ныхъ причинъ, могли съ успѣхомъ выполнить свою задачу, то все-таки болышинство ихъ приносятъ существенную пользу приготовленіемъ болѣе или менѣе свѣдущихъ въ дѣлѣ начального обученія учителей и учительницъ, а потому правительство постоянно оказывало поощреніе тѣмъ изъ нихъ, которые въ этомъ отношеніи особенно зарекомендовали себя. Такъ, въ отчетномъ году, были, между прочимъ, опредѣлены права на пенсіи должностныхъ лицъ Курской земской учительской школы. Опредѣленіе это послѣдовало по ходатайству Курскаго земскаго губернскаго собранія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 октября 1875 года миѣнія государственнаго совѣта, съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, удовлетворять ходатайства земствъ по сему предмету на точномъ основаніи изложенныхъ въ этомъ миѣніи государственнаго совѣта условий. Кромѣ того, по ходатайству Казанскаго губернскаго земскаго собранія и согласно заключенію попечителя Казанскаго учебнаго округа, я призналъ возможнымъ предоставлять права народныхъ учительницъ воспитанницамъ, окончившимъ курсъ ученія въ Казанской земской школѣ для приготовленія сельскихъ учительницъ, съ тѣмъ, чтобы на выпускныхъ экзаменахъ этихъ воспитанницъ присутствовалъ депутатъ отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Помѣщенія учительскихъ семинарій и школъ вообще пельми называть удовлетворительными, такъ какъ болышая часть изъ нихъ занимаетъ зданія наскоро приспособленныя къ потребностямъ этихъ заведеній, а потому и вызывающія капитальныя исправленія. Изъ 45 правительственныхъ учительскихъ семинарій и школъ, 33 имѣютъ собственныя помѣщенія, а 12 наемныя. На наемъ помѣщеній въ 1875 году было употреблено 18,425 руб. Для семинарій Цсковской и Поливановской и для Симферопольской учительской татарской школы въ отчетномъ году прибрѣтены покупкою собственныя дома, на что употреблено 65,500 руб. Значительнѣйшія исправленія произведены въ помѣщеніяхъ шести семинарій Кіевскаго, Виленскаго и Дерптскаго учебныхъ округовъ на сумму 28,849 руб. 98 коп. Затѣмъ, помѣщенія слѣдующихъ четырехъ учительскихъ семинарій требуютъ безотлагательныхъ капитальныхъ исправленій, а отчасти пристроить: Казанской — на сумму 22,000 руб., Полоцкой — на сумму 2,114 р. 81 к. дополнительно къ 14,098 р. 77 к., находящимся въ распоряженіи попечителя Виленскаго учебнаго округа на удовлетвореніе сего расхода, Цсковской — на сумму 13,755 р. и Преславльской на сумму

6,778 р. 19 к. въ дополненіе къ 10,000 руб., отпущеннымъ на сей предметъ Вердянскимъ земствомъ. Кромя того, предстоитъ необходимость: а) въ постройкѣ дома для Острогской учительской семинаріи, для чего требуется 16,342 р. 26 к. дополнительно къ назначеннымъ на сей предметъ 74,180 р. и б) въ постройкѣ домовыхъ церквей для учительскихъ семинарій: Вольской, Новобугской, Вайрамчской и Херсонской, на что требуется приблизительно до 47,000 руб.

На содержаніе всѣхъ учительскихъ семинарій и школъ въ теченіе 1875 года было израсходовано 1.013,587 р. 52³/₄ к. Въ томъ числѣ изъ суммъ государственнаго казначейства 759,516 р. 27 к. или около 75%, отъ земства 216,641 р. 10¹/₄ к. или около 21%, изъ средствъ городскихъ и сельскихъ обществъ, изъ пожертвованій и другихъ источниковъ 37,430 р. 15¹/₂ к. или около 4%. Независимо отъ сего, въ теченіе отчетнаго года въ пользу учительскихъ семинарій и школъ поступили случайныя пожертвованія, изъ которыхъ значительнѣйшими были слѣдующія: а) на устройство церкви при Несвижской учительской семинаріи отъ святѣйшаго правительствующаго синода 1,000 руб., б) для бібліотеки Острогской учительской семинаріи іеромонахомъ Печерской лавры Антоніемъ пожертвовано книгъ на сумму до 2,000 руб. в) на постройку дома для Владимірской учительской семинаріи въ заштатномъ городѣ Киржатѣ Покровскаго уѣзда Владимірское губернское земство ассигновало 30,000 р., а Киржатскій 1-й гильдіи купецъ Соловьевъ пожертвовалъ для той же цѣли 25,000 руб. деньгами, 100,000 готоваго кирпича и 40 десятинъ земли подъ зданіе семинаріи; г) на заготовленіе одежды для бѣднѣйшихъ учениковъ Преславльской учительской семинаріи, Вердянская земская управа пожертвовала 150 рублей; д) на постройку училищнаго дома при Молодечнянской учительской семинаріи, Молодечнянское волостное правленіе пожертвовало 882 р. 71 к. и, кромя того, на обезпеченіе сего училища книгами, учебными пособиями и другими необходимыми предметами 113 рублей, и е) въ пользу Вайрамчской и Новобугской учительскихъ семинарій пожертвовано почетными блюстителами этихъ семинарій по 1,000 на каждую.

Вышериведенные факты свидѣтельствуютъ, что правительственные учительскія семинаріи въ недолгій періодъ своего существованія успѣли уже па столько зарекомендовать себя, что общество относится къ нимъ съ сочувствіемъ, оцѣнивая по достоинству какъ порядки, существующіе въ семинаріяхъ изъ учебно-воспитательномъ и религіозно-нравственномъ отношеніи, такъ, въ особенности, пользу,

приносимую вышедшими изъ нихъ учителями, которые, вслѣдствіе того, сдѣлались весьма замѣтными въ средѣ прежнихъ учителей. Этимъ и объясняется, почему при семинаріяхъ многія уѣздныя земства содержатъ своихъ стипендіатовъ, число которыхъ ежегодно возрастаетъ. При такомъ значеніи учительскихъ семинарій въ дѣлѣ народнаго образованія, представляется тѣмъ большая потребность въ нихъ, что, съ одной стороны, постоянно возрастающее число народныхъ училищъ указываетъ на необходимость приготовленія возможно большаго числа свѣдущихъ начальныхъ учителей, а съ другой, настоящій составъ этихъ учителей таковъ, что для многихъ изъ нихъ требуется не только, такъ сказать, освѣженіе ихъ свѣдѣній въ рациональныхъ приемахъ обученія, но и приобрѣтеніе оныхъ. Очевидно, такому огромному запросу на свѣдущихъ учителей правительственными учительскими семинаріями, по недостаточному, какъ замѣчено выше, числу ихъ, не въ состояніи удовлетворить, не смотря даже на то, что въ приготовленіи начальныхъ учителей имъ оказываютъ содѣйствіе, кромя 11 земскихъ учительскихъ школъ, учреждаемые съ тою же цѣлю, по мѣрѣ надобности и съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ такъ называемые постоянныя педагогическіе курсы, которые въ отчетномъ году существовали при Воронежской гимназіи на счетъ земства, до времени открытія въ г. Воронежѣ учительской семинаріи, и при Великолуцкомъ уѣздномъ училищѣ въ Псковской губерніи. Въ виду такихъ обстоятельствъ, для ознакомленія народныхъ учителей и учительницъ съ рациональными приемами начального обученія, въ 1875 году были учреждаемы, въ вакаціонное время, также съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, въ 25 мѣстностяхъ временныя педагогическіе курсы, которые преимущественно содержались на счетъ земствъ и продолжались отъ четырехъ до шести недѣль. Для установленія же единства въ веденіи временныхъ педагогическихъ курсовъ и доставленія наибольшей пользы присутствующимъ на нихъ учителямъ и учительницамъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія изданы въ отчетномъ году правила, въ которыхъ точно указано, какимъ образомъ должно быть ведено преподаваніе на этихъ курсахъ и при какихъ условіяхъ самые курсы могутъ состояться.

Въ тѣхъ же видахъ министерство народнаго просвѣщенія продолжало попрежнему оказывать поощреніе и воскреснымъ школамъ, существующимъ при духовныхъ семинаріяхъ, такъ какъ воспитанники семинарій, занимаясь обученіемъ въ этихъ школахъ, поступаютъ во-

слѣдствіи учителями въ сельскія училища. Слѣдовательно, независимо отъ общей пользы, приписаной этимъ школами, для министерства важно было поддержаніе ихъ уже потому, что въ нихъ будущіе народныя учителя пріобрѣтали болѣе или менѣе педагогическую опытность въ трудномъ дѣлѣ начального обученія. На поощреніе 42 воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и 1 такой же школы при Архангельскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ министерство народнаго просвѣщенія употребило въ отчетномъ году 12,750 руб. причемъ на каждую воскресную школу при духовныхъ семинаріяхъ выдано по 300 руб., и на школу при Архангельскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ 150 руб.

В. Начальныя народныя училища.

Преобразование въ управленіи народными училищами, начавшееся со времени изданія Высочайше утвержденного 25 мая 1874 года положенія объ этихъ училищахъ, коснулось въ отчетномъ году Уфимской губерніи, на которую распространены какъ вышесказанное положеніе, такъ и Высочайше утвержденное 29-го мая 1869 года мѣрніе государственнаго совѣта о мѣрахъ къ развитію начального образованія; причемъ назначены въ эту губернію одинъ директоръ и два инспектора народныхъ училищъ и ассигновано для сего къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства съ 1-го января 1876 года по 7.000 рублей, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія расходи по народному образованію въ этой губерніи покрывать изъ общей суммы, назначенной на устройство и содержаніе народныхъ училищъ по финансовой смѣтѣ сего министерства. Кроме того, въ виду значительнаго увеличенія числа начальныхъ училищъ въ Архангельской губерніи и возникшей, вслѣдствіе того, необходимости въ постоянномъ руководствѣ этими училищами и наблюденіи за ними, учреждены должности директора и инспектора народныхъ училищъ и въ этой, самой обширной и самой отдаленной изъ губерній Европейской Россіи, по не имѣющей земскихъ учреждений, съ ассигнованіемъ на сей предметъ, съ 1-го января 1876 года, къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства по 4.700 руб. Должности директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ въ этихъ сказанныхъ губерніяхъ уже заняты, а потому министерству народнаго просвѣщенія открылась большая возможность посредствомъ сво-

ихъ органовъ слѣдить въ этихъ губерніяхъ за ходомъ народнаго образованія и направлять его, сообразно съ общепринятою системою, въ духѣ религіозно-нравственнаго и умственнаго развитія. Съ этою цѣлью, между прочимъ, подлинныя отчеты всѣхъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, о состояніи сихъ училищъ, составляемые ими по мѣрѣ осмотра оныхъ, представляются, чрезъ попечителей учебныхъ округовъ, въ министерство народнаго просвѣщенія, которое такимъ образомъ имѣетъ возможность своевременно принимать, въ случаѣ надобности, мѣры къ улучшенію положенія училищъ. Опытъ показываетъ, однако, что, при разбросанности нашихъ школъ, трудности перѣздовъ отъ одного училищнаго пункта до другаго и краткости учебнаго времени, во многихъ губерніяхъ настоящее число инспекторовъ народныхъ училищъ недостаточно для осмотра находящихся въ районахъ ихъ вѣдѣнія школъ. Правда, недостатокъ этотъ можетъ быть отчасти восполненъ, такъ какъ по поводу ходатайства Елабужскаго уѣзнаго земства объ учрежденіи въ Елабужскомъ уѣздѣ отдѣльнаго инспектора, министру народнаго просвѣщенія предоставлено, по ходатайству земствъ и соглашенію съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, а также съ главнымъ начальникомъ III-го отдѣленія Вашего Императорскаго Величества канцеляріи, учредить должности инспекторовъ народныхъ училищъ, съ назначеніемъ имъ содержанія на счетъ суммъ земства по 1500 руб. и съ присвоеніемъ имъ прамъ и преимуществъ, дарованныхъ инспекторамъ сихъ училищъ на основаніи Высочайше утвержденного 25 мая 1874 года мѣншія государственнаго совѣта объ управленіи училищами въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія. Но этою мѣрою затрудненія по обороту народныхъ школъ устранялись только въ тѣхъ немногихъ уѣздахъ, гдѣ земства назначили необходимыя для содержанія инспектора суммы, а потому окончательное устраненіе этихъ затрудненій оставалось въ зависимости отъ разрѣшенія законодательнымъ путемъ представленія министерства объ увеличеніи числа инспекторовъ народныхъ училищъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ уже въ текущемъ году прибавленіемъ 74 инспекторовъ народныхъ училищъ въ губерніяхъ, имѣющихъ земскія учрежденія, съ тѣмъ, однако, чтобы назначеніе ихъ происходило постепенно, начиная съ 1877 по 1879 годъ, когда долженъ войти въ свѣту министерства народнаго просвѣщенія полный кредитъ ассигнованныхъ на сей предметъ 148.000 руб.

Съ подчиненіемъ, какъ сказано выше, министерству народнаго просвѣщенія всѣхъ существующихъ подъ разными названіями въ юго-

восточныхъ губерніяхъ татарско-магометанскихъ школъ, число начальныхъ инородческихъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи сего министерства, возросло, а потому потребовались, со стороны его, также усиленныя средства для руководства сказанными школами и надзора за ними. Въ этихъ видахъ, при открытомъ въ отчетномъ году Оренбургскомъ учебномъ округѣ, въ которомъ инородческое населеніе составляетъ преобладающій элементъ, учреждена должность инспектора инородческихъ школъ.

Что касается тѣхъ инородческихъ школъ, которыя и прежде находились въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, то для нихъ продолжали издаваться учебныя пособія и учебники. Такъ, между прочимъ, министерство употребило изъ своихъ средствъ 1,700 рублей на наданіе: корневаго чувашско-русскаго словаря для учителей чувашскихъ школъ, б) географін для татарскихъ учительскихъ школъ и учениковъ медресъ и в) русскаго хрестоматін съ удареніями для татарскихъ начальныхъ школъ.

По Варшавскому учебному округу, въ дѣлѣ народнаго образованія, министерство народнаго просвѣщенія продолжало принимать мѣры, направленные, согласно съ общимъ духомъ правительственныхъ распоряженій, къ объединенію и сближенію Привислянскаго края съ другими частями имперіи. Къ такимъ мѣрамъ должно отнести отъѣзду наименованній начальныхъ училищъ этого округа по различію вѣроисповѣданій, за исключеніемъ канторатовъ, открываемыхъ для евангелическаго населенія, и еврейскихъ училищъ. Мѣра эта удостоилась Высочайшаго утвержденія Вашего Императорскаго Величества и была тѣмъ необходимѣе, что наименованіе вышесказанныхъ начальныхъ училищъ по различію вѣроисповѣданій не согласовалось ни съ назначеніемъ этихъ училищъ, ни съ принятыми въ дѣйствующемъ о нихъ Высочайшемъ указѣ 30-го августа (11-го сентября) 1864 года названіями, ни, наконецъ, съ самимъ составомъ учащихся.

Общее число начальныхъ народныхъ училищъ въ имперіи ¹⁾ къ концу 1875 года составляли: 23.936 съ 955.499 учащихся, изъ которыхъ было мужскаго пола 785.465 и женскаго пола 170.034. Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, число училищъ увели-

---

¹⁾ Не считая начальныхъ училищъ Кавказскаго края, Финляндіи и областей средней Азіи, которыя не состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, а равно сельскихъ лютеранскихъ училищъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, находящихся въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ числѣ 2,042 съ 86,112 учащихся.

число на 1.547, а число учащихся возросло на 35.592; въ томъ числѣ на 30.810 мужскаго пола и на 4.782 женскаго пола. Такимъ образомъ, увеличеніе числа училищъ составляетъ 6,4% общаго числа училищъ, а увеличеніе числа учащихся составляетъ 3,7% общаго числа ихъ; въ томъ числѣ мужскаго пола 3% и женскаго пола 0,7%. Изъ этихъ данныхъ видно, что увеличеніе учащихся преимущественно падаетъ на мужской полъ, такъ что число учащихся женскаго пола не увеличилось даже и на 1%. Причины такой значительной разницы въ увеличеніи числа учащихся между мужскимъ и женскимъ поломъ объясняется тѣмъ, что для мальчиковъ побужденіемъ къ посѣщенію школы служатъ, между прочимъ, льготы по отправленію воинской повинности, которыя предоставляются получившимъ свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса начальной школы; для дѣвочекъ же особыхъ побудительныхъ къ сему причинъ не существуетъ.

Не смотря, однако, на приращеніе училищъ и учащихся въ нихъ, невыгодныя отношенія числа тѣхъ и другихъ къ общему числу увеличившагося, въ свою очередь, народонаселенія, немногимъ измѣнились къ лучшему, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ. Такимъ образомъ, считая въ губерніяхъ и областяхъ, входящихъ въ составъ 10-ти учебныхъ округовъ и управленій Восточной и Западной Сибири, 77 милліоновъ жителей обоаго пола, приходится у насъ: 1 школа на 3.216 человекъ, то-есть, на 178 человекъ менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году и 1 учащійся на 80 человекъ, то-есть, 2-мя учащимися менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Тоже должно сказать и объ отношеніи числа учащихся къ школьному возрасту отъ 7-ми до 14-ти лѣтъ. Если принять, что дѣти этого возраста составляютъ 15% населенія, то число учащихся у насъ должно простираться до 11.550.000, а между тѣмъ, въ дѣйствительности, оно менѣе въ 12 разъ этого числа, и, слѣдовательно, находится въ такомъ же отношеніи къ народонаселенію, какъ и въ 1874 году, когда число учащихся составило также $\frac{1}{12}$ школьнаго возраста.

Число учащихся въ нашихъ школахъ, выраженное въ процентныхъ отношеніяхъ къ населенію, составляетъ только около 1,2% и въ отдѣльности по учебнымъ округамъ: въ С.-Петербургскомъ 1,3%, въ Московскомъ 1,5%, въ Харьковскомъ 1,2%, въ Казанскомъ 1,0%, въ Виленскомъ 1,3%, въ Кіевскомъ 0,8%, въ Одесскомъ 1,4%, въ

Оренбургскомъ 0,5%, въ Дерптскомъ 1,0%¹⁾, въ Варшавскомъ 2,4%, въ Западной Сибири 0,3%, въ Восточной Сибири 0,6%. Такимъ образомъ, сравнительно болѣе выгодное отношеніе числа учащихся къ населенію представляетъ Варшавскій округъ; за нимъ слѣдуютъ Московскій и Одесскій; С.-Петербургскій и Виленскій занимаютъ четвертое мѣсто; Харьковскій—пятое; Казанскій и Дерптскій—шестое; самое неудовлетворительное отношеніе въ этомъ смыслѣ приходится на округа Кіевскій и Оренбургскій, Западную и Восточную Сибирь.

По различію половъ отношеніе числа учащихся къ населенію представляется въ слѣдующемъ видѣ: изъ 38 милліоновъ мужскаго населенія приходится 1 учащійся на 48 и изъ 39-ти милліоновъ женскаго населенія приходится 1 учащаяся на 211. Въ школьномъ возрастѣ учится 1 мальчикъ изъ 7 и 1 дѣвочка изъ 34. Эти отношенія представляются столь же невыгодными, какъ и въ предшествовавшемъ году, когда приходился 1 учащійся на 49 человекъ мужскаго и 1 учащаяся на 229 женскаго населенія, а въ школьномъ возрастѣ обучался 1 мальчикъ изъ 7, и 1 дѣвочка изъ 35. Такимъ образомъ, при огромномъ, сравнительно съ народонаселеніемъ, у насъ недостаткѣ учащихся мужскаго пола, оказывается почти въ пять разъ болѣе недостатокъ въ учащихся женскаго пола.

Если изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что вообще число учащихся въ нашихъ начальныхъ школахъ такъ недостаточно, что, при нормальномъ отношеніи этого числа къ народонаселенію, оно должно быть болѣе почти въ двѣнадцать разъ, то тѣ же данныя показываютъ, что и число школъ до такой степени не соответствуетъ численности народонаселенія, что, полагая, по самому умѣренному расчету, 1 школу на 1.000 жителей, потребовалось бы 77.000 школъ, то-есть, въ три слишкомъ раза болѣе настоящаго числа ихъ; а полагая 1 школу на 500 жителей, какъ это принято въ Европѣ, потребовалось бы вдвое болѣе число ихъ.

Огромная несообразность числа начальныхъ школъ и учащихся въ нихъ съ народонаселеніемъ доказываетъ, что значительная масса народа у насъ еще не проникнута убѣжденіемъ въ необходимости элементарнаго обученія, служащаго лучшимъ средствомъ къ нравственному и практически-полезному развитію са. Противодѣйствовать этой косности нашего простоядіна въ пониманіи своихъ интере-

¹⁾ Не считая учащихся въ школахъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ.

совѣ должна отчасти и сама школа. Давая прочное начальное образованіе обучающимся въ ней дѣтямъ и, тѣмъ самымъ, представляя очевидную пользу начальнаго обученія, она можетъ располагать обществу въ свою пользу. Но для этого необходимо, чтобы наша начальная школа стояла въ учебномъ и матеріальномъ отношеніи на уровнѣ, соответствующемъ важности ея значенія. Между тѣмъ, большинство нашихъ школъ далеко не удовлетворяетъ этимъ необходимымъ условіямъ благоустроенной школы, а потому результаты ихъ дѣятельности представляются не настолько удовлетворительными, чтобы они могли, такъ сказать, обяательно дѣйствовать на населеніе и убѣждать его въ пользѣ начальнаго обученія. Въ этихъ-то видахъ министерство народнаго просвѣщенія считаетъ своею обязанностію устраивать, по мѣрѣ средствъ, такія училища, которыя вполне удовлетворяли бы всѣмъ требованіямъ благоустроенной начальной школы. Съ этою цѣлью, оно, между прочимъ, и въ отчетномъ году продолжало открывать двухклассныя и одноклассныя народныя училища, содержимыя на средства казны съ пособіемъ отъ мѣстныхъ обществъ, земскихъ учрежденій и частныхъ лицъ, а иногда, впрочемъ въ довольно рѣдкихъ случаяхъ, исключительно на мѣстныя средства. Училища эти, по своему устройству и рациональному веденію учебнаго дѣла, занимая первое мѣсто между начальными школами, даютъ возможность дѣтямъ сельскаго населенія пріобрѣтать элементарное образованіе въ болѣе полномъ и законченномъ видѣ, сравнительно съ другими сельскими начальными училищами, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служатъ мѣстнымъ жителямъ образцомъ для устройства сельскихъ школъ. Вообще эти училища пользуются полнымъ довѣріемъ общества, а потому число желающихъ поступать въ нихъ бываетъ такъ значительно, что многимъ приходится отказывать въ пріемѣ; съ другой стороны, въ послѣднее время стали чаще устраиваться подобныя училища исключительно на мѣстныя средства: такъ, въ отчетномъ году, въ одной Кіевской губерніи министерство разрѣшило открыть три такихъ училища на средства крестьянъ. При подобныхъ условіяхъ число этихъ училищъ возрастаетъ быстро: открытіе ихъ министерствомъ началось только съ 1870 года, а къ концу 1875 года ихъ считалось уже 550, въ томъ числѣ двухклассныхъ—207 и одноклассныхъ—343. Слѣдовательно, ежегодно было открываемо болѣе, чѣмъ по 90 училищъ. Впрочемъ, число это было бы еще значительнѣе, еслибы министерство народнаго просвѣщенія не принуждено было, въ видахъ болѣе равномернаго распредѣленія своихъ незначительныхъ средствъ,

часть СХСІІІ, отд. 1.

ограничиваться открытіемъ училищъ только въ опредѣленныхъ районахъ и притомъ не всей имперіи, а извѣстныхъ только губерній. Но, не имѣя возможности открывать эти училища во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ того желаютъ общества, министерство тѣмъ болѣе старалось не только обезпечить учреждаемымъ имъ училища въ учебномъ и въ матеріальномъ отношеніи, но и дать имъ вполне правильную организацію. Въ этихъ видахъ, между прочимъ, кромѣ назначенія въ сказанныя училища преподавателями лицъ, достаточно подготовленныхъ къ педагогической дѣятельности, и снабженія училищныхъ библиотекъ учебными пособиями, для правильной постановки учебнаго дѣла и порядковъ, относящихся къ матеріальной части, дана симъ училищамъ въ руководство составленная министерствомъ народнаго просвѣщенія инструкція.

Обращаясь къ составу преподающихъ въ начальныхъ училищахъ, должно замѣтить, что онъ въ отчетномъ году отчасти пополнился выпускомъ 542 воспитанниковъ и 32 воспитанницъ изъ учительскихъ семинарій и школъ, завявшихъ немедленно, по окончаніи курса, должности учителей и учительницъ. Что же касается учителей и учительницъ, менѣе подготовленныхъ къ педагогической дѣятельности, то имъ доставлена была возможность, какъ сказано выше, ознакомиться съ раціональными приемами начальнаго обученія на кратковременныхъ педагогическихъ курсахъ, происходившихъ въ 25 мѣстностяхъ при учительскихъ семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, подъ руководствомъ директоровъ семинарій, или инспекторовъ народныхъ училищъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ министерству народнаго просвѣщенія педагогическою дѣятельностію; причемъ на нѣкоторые изъ такихъ курсовъ, для ознакомленія учителей съ преподаваніемъ закона Божія, въ предѣлахъ указанныхъ программю начальныхъ народныхъ училищъ, были приглашаемы мѣстные законоучители. Мѣра эта была тѣмъ болѣе полезна, что для устраненія препятствій по преподаванію закона Божія въ училищахъ, удаленныхъ отъ церквей, согласно удостоеннымъ одобренія Вашего Императорскаго Величества указаніямъ комисіи по рассмотрѣнію моего всеподданнѣйшаго отчета за 1874 годъ, министерство народнаго просвѣщенія по сношеніи съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ, распространило распоряженіе свое, касавшееся Архангельской губерніи, и на другія, находящіяся въ подобныхъ же условіяхъ, губерніи, относительно порученія преподавать этотъ важнѣйшій изъ предметовъ начальной школы, лицамъ, хотя не получившимъ богословскаго образованія, но одобреннымъ,

епархіальнымъ начальствомъ, и подъ его наблюденіемъ чрезъ благочинныхъ и другихъ духовныхъ лицъ. Причемъ каждое лицо, которому, при такихъ условіяхъ, поручается преподаваніе закона Божія, обязано прочесть пробный урокъ въ мѣстной гимназій, въ присутствіи законоучителя оной.

На содержаніе двухклассныхъ и одноклассныхъ начальныхъ народныхъ училищъ употреблено было въ 1875 году 5.906,803 р. 78 к. изъ которыхъ $\frac{1}{6}$ (около 738.350) издержано на двухклассныя и $\frac{7}{6}$ (около 5.168.453) на одноклассныя училища. Среднимъ числомъ, содержаніе каждаго двухкласснаго училища составило по 1,547 р., а содержаніе каждаго однокласснаго училища — по 228 руб. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, общая сумма на содержаніе начальныхъ училищъ увеличилась на 779,325 р. $10\frac{3}{4}$ коп., изъ которыхъ 200,000 р. падаютъ на сумму государственнаго казначейства, внесенную въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія на 1875 годъ дополнительно къ суммѣ, отпускаемой на пособіе народныхъ училищъ.

Изъ вышеприведенныхъ числовыхъ данныхъ нельзя не заключить, что средства содержанія двухклассныхъ училищъ достаточны. Содержаніе учителей этихъ училищъ простирается, по среднему выводу, до 300 руб., не считая квартиры и отопленія и, въ частности, не представляетъ большихъ отклоненій отъ этой нормы. Но одноклассныя училища находятся въ этомъ отношеніи въ условіяхъ менѣе благопріятныхъ. При неудовлетворительности содержанія этихъ училищъ, учителя въ нихъ получаютъ оклады большею частію недостаточные. По среднему выводу, содержаніе учителя однокласснаго начальнаго училища составляетъ около 190 руб., не считая квартиры и отопленія, но, въ частности, содержаніе это распредѣляется весьма неравномѣрно и можетъ быть представлено приблизительно въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ: число учителей и учительницъ, получающихъ годичнаго содержанія менѣе 100 рублей составляетъ около 23% общаго числа преподающихъ въ этихъ училищахъ; получающихъ отъ 100 до 200 руб. — около 50%, получающихъ отъ 200 до 300 руб. около 20% и получающихъ свыше 300 около 7%. Слѣдовательно, $\frac{3}{4}$ изъ общаго числа учителей и учительницъ получаютъ содержаніе, которое не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Вслѣдствіе такого неблагоприятнаго въ матеріальномъ отношеніи положенія большинства учителей и учительницъ одноклассныхъ начальныхъ школъ, независимо отъ временныхъ пособій, которыя были оказываемы министерствомъ народнаго просвѣщенія наиболѣе нуждающимся изъ нихъ, нѣкоторыя

земства и общества увеличили въ отчетномъ году суммы, назначенныя на расходы по содержанію этихъ училищъ.

Помѣщенія училищъ, содержимыхъ на средства министерства народнаго просвѣщенія, могутъ быть названы удовлетворительными. Прочія начальныя училища, помѣщаясь болшею частію въ домахъ, не приспособленныхъ къ школьнымъ требованіямъ, представляютъ часто невыгодныя гигиеническія условія, особенно по тѣспотѣ и ветхости зданій. Впрочемъ, изъ свѣдѣній, доставленныхъ попечителями учебныхъ округовъ, видно, что и въ этомъ отношеніи нѣкоторыя земства и общества выразили заботливое участіе и приступили уже къ постройкѣ на свои средства училищныхъ домовъ, назначивъ на этотъ предметъ часть ежегодно ассигнуемой ими суммы на народное образованіе. Въ виду же того, что въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены еще земскія учрежденія, училища, содержимыя изъ особаго сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, установленнаго въ 1868 году, имѣютъ, при недостаточномъ содержаніи, неудовлетворительныя помѣщенія, нѣкоторыя сельскія общества особенными приговорами постановили восполнить средства содержанія сихъ училищъ деньгами и построить новыя училищныя дома.

Такимъ образомъ, если значительное большинство нашихъ начальныхъ народныхъ школъ еще недостаточно обезпечено въ содержаніи и помѣщеніи, то къ устраненію этихъ недостатковъ принимаются мѣры не только министерствомъ народнаго просвѣщенія, но и земствами и обществами, призванными волею Вашего Императорскаго Величества къ участію въ дѣлѣ народнаго образованія. Гораздо болѣе болшимъ недостаткомъ, парализующимъ распространеніе элементарнаго образованія въ народной массѣ, должно считать неправильный взглядъ нашихъ простолюдиновъ на школу, вслѣдствіе котораго учащіеся не только вообще посѣщаютъ ее непостоянно, но болшею частію и совершенно прекращаютъ обученіе въ ней до окончанія курса. Въ отчетномъ году число учениковъ, выбывшихъ изъ начальныхъ школъ до окончанія курса, простиралось до 130,871, то-есть, болѣе 13% общаго числа учащихся, а кончившихъ въ нихъ курсъ едва доходило до 49,412, то-есть, нѣсколько болѣе 5% общаго числа. Такимъ образомъ, число выбывшихъ до окончанія курса превосходило число кончившихъ курсъ болѣе, чѣмъ въ два съ половиною раза. При подобныхъ условіяхъ, большинство учащихся пріобрѣтаетъ въ школахъ лишь поверхностныя познанія въ чтеніи и отчасти въ письмѣ, которыя, впрочемъ, вслѣдствіе непрочнаго усвоенія, скоро утрачиваются

ими совершенно. Отсюда естественно слѣдуетъ, что обученіе для большинства учащихся въ нашихъ школахъ представляется, по крайней мѣрѣ, бесполезнымъ и уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ вести къ осуществленію той высокой задачи, которая положена въ основаніе нашей школы, т. е. къ утвержденію въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій и къ распространенію первоначальныхъ полезныхъ званій. Въ отчетѣ за 1874 годъ я имѣлъ счастье повергать на возвращеніе Вашего Императорскаго Величества, что къ устраненію ненормальнаго положенія нашихъ народныхъ школъ, происходящаго отъ неправильнаго посѣщенія и преждевременнаго оставленія ихъ учащимися, а равно къ распространенію грамотности въ народной массѣ, могло бы служить введеніе у насъ обязательнаго обученія. Глубоко убѣжденный въ несомнѣнной пользѣ этой мѣры, я полагаю, однако, что, при недостаточности числа какъ начальныхъ школъ, сравнительно съ народонаселеніемъ, такъ и хорошо подготовленныхъ учителей, обязательное обученіе должно вводиться у насъ постепенно, по мѣрѣ поступленія завѣспей о томъ земскихъ собраній, городскихъ и сельскихъ обществъ и, притомъ, начиная съ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ существуютъ благоустроенныя училища и хорошо подготовленные учителя. Впрочемъ, въ виду важности вопроса о введеніи обязательнаго обученія, особливо у насъ въ Россіи, гдѣ экономическія и климатическія условія представляютъ большое разнообразіе и не могутъ быть оставлены безъ вниманія, я считаю необходимымъ, независимо отъ того, что вопросъ этотъ былъ уже обсуждаемъ, вслѣдствіе моего предложенія, специалистами по народному образованію и ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, подвергнуть его самой тщательной разработкѣ и всестороннему обсужденію.

Въ заключеніе отчета о начальныхъ училищахъ, долгомъ считаю упомянуть, что и въ отчетномъ году нѣкоторымъ изъ нихъ оказано высокое вниманіе дарованіемъ права, съ соизволенія Вашего Императорскаго Величества, носить имена членовъ Императорской фамилии. Такъ, училище, учрежденное въ селѣ Переваловскомъ, Тюменскаго округа Тобольской губерніи, наименовано Алексѣевскимъ въ честь и въ воспоминаніе посѣщенія села Перевалова Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, и учрежденное въ городѣ Угличѣ, Ярославской губерніи, женское начальное училище названо Маринскимъ, въ честь Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Маріи Павловны. Кромѣ того, два начальныя училища, находящіяся въ Гродненской губерніи: Бѣловѣж-

ское—Пружанскаго уѣзда, и Новоберезовское—Вѣльскаго уѣзда, были осчастливлены 21 октября 1875 года посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича.

4. Женскія гимназіи и прогимназіи.

Къ 1-му января 1875 года въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія во всей имперіи находилось женскихъ гимназій 63, состоящихъ на одинаковой съ ними степени высшихъ женскихъ училищъ 3 и женскихъ прогимназій 146, всего 212 женскихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ учащихся было 32.238 и окончило полный учебный курсъ 1.857.

Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ число означенныхъ выше учебныхъ заведеній увеличилось на 11, а именно вновь были открыты 1 гимназія (преобразованная изъ прогимназіи въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ Харьковскаго учебнаго округа) и 10 прогимназій: (3—въ С.-Петербургскомъ округѣ, 2—въ Ахтыркѣ и Саранскѣ Харьковскаго округа, 2 въ Кролевецѣ и Новгородсѣверскѣ Кіевскаго округа, 2—въ Севастополѣ и Мелитополѣ Одесскаго округа и 1 въ Киренскѣ, въ Восточной Сибири),

Такимъ образомъ, число женскихъ гимназій и прогимназій постоянно увеличивается, но тѣмъ не менѣе почти всѣ онѣ жалуются на переполненіе классовъ, преимущественно низшихъ, и на невозможность содержать параллельныя отдѣленія сколько по ограниченности средствъ, столько и по тѣснотѣ помѣщеній. Это обстоятельство, съ одной стороны, радуется, ибо переполненіе классовъ въ гимназіяхъ свидѣтельствуетъ о расширеніи потребности женскаго образованія, а съ другой—прискорбно, такъ какъ оно ясно говоритъ, что средства мѣстныхъ обществъ слишкомъ еще не богаты и необходимость содержать на свой счетъ учебно-образовательныя заведенія для дѣтей женскаго пола все еще недостаточно сознается у насъ. Въ истекшемъ году особенно страдала отъ тѣсноты помѣщеній гимназіи и прогимназіи учебныхъ округовъ Казанскаго, Оренбургскаго и Варшавскаго: въ послѣднемъ изъ нихъ существуетъ постоянная необходимость четырехклассныя прогимназіи Петровскую, Ломжинскую и Кѣлецкую преобразовать въ гимназіи; въ надеждѣ, что окажется возможнымъ осуществить эту мѣру, уже приступлено нынѣ къ разъясненію вопроса о прискаваніи сколько нибудь удобныхъ помѣщеній для означенныхъ училищъ.

Учебная часть въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ отличалась прежде важными недостатками, ибо въ положеніи, которое было даровано имъ въ 1870 году, учебный ихъ курсъ былъ обозначенъ лишь въ общихъ чертахъ; слѣдовало опредѣлить съ точностью одинаковые для всѣхъ означенныхъ учебныхъ заведеній планы преподаванія по отдѣльнымъ предметамъ, съ указаніемъ распредѣленія и числа уроковъ въ каждомъ изъ основныхъ классовъ: эта задача была выполнена правилами, выработанными въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и утвержденными мпоу 31 августа 1874 года,—правилами, надлежащее примѣненіе коихъ могло состояться лишь въ отчетномъ году. Въ настоящее время опыты обнаружили, что означенныя правила оказались въ высшей степени полезными для учебно-воспитательнаго дѣла въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, поставивъ его на твердой почвѣ и отстранивъ господствовавшій произволъ въ ходѣ учебныхъ занятій. Можно быть увѣреннымъ, что, благодаря упомянутымъ правиламъ, учебная часть въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ пойдетъ гораздо успешнѣе чѣмъ прежде, если что еще вредитъ ей, такъ это недостатокъ въ учителяхъ. Женскія гимназіи и прогимназіи, по скудости своихъ средствъ, не имѣютъ своихъ собственныхъ преподавателей, а должны обращаться къ преподавателямъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, которые, будучи заняты исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, не могутъ удѣлять имъ достаточно времени, такъ что, при распредѣленіи уроковъ, приходится иногда наиболѣе трудные предметы относить на послѣдніе часы, чего, конечно, слѣдовало бы всячески избѣгать. Въ виду означеннаго неудобства, немаловажную пользу могутъ принести женскимъ гимназіямъ учреждаемые при нихъ дополнительныя классы для приготовленія домашнихъ наставницъ и учительницъ: они существуютъ не при всѣхъ еще гимназіяхъ, но число ихъ постепенно возрастаетъ, а именно въ отчетномъ году находилось ихъ 24. Правила 31 августа 1874 года, о которыхъ упомянуто выше, коснулись также и этихъ дополнительныхъ классовъ, опредѣливъ съ надлежащею точностію составъ ихъ учебнаго курса, способъ занятія въ нихъ избранными предметами какъ теоретическими, такъ и практическими, и требованія испытаній на степень домашней наставницы или учительницы. По всему вѣроятію, при теперешней вполнѣ правильной организаціи означенныхъ классовъ будутъ выходить изъ нихъ учительницы, которыя, по своему образованію вообще и по спеціальной своей подготовкѣ къ преподаванію избранныхъ ими предметовъ, ока-

жутся, быть можетъ, вполнѣ способными восполнить недостатокъ учителей по крайней мѣрѣ для низшихъ классовъ женскихъ учебныхъ заведеній. Уже въ настоящее время дополнительные классы успѣли приготовить нѣсколько домашнихъ наставницъ и учительницъ, которыя заняли себя съ отличной стороны какъ въ воспитательномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи умѣнья вести учебное дѣло. Вотъ почему дополнительные классы не переставали обращать на себя особенное вниманіе учебнаго начальства.

Въ Киевскомъ учебномъ округѣ женскія гимназія и прогимназіи губерній Полтавской и Черниговской, руководствующіяся общимъ для означенныхъ учебныхъ заведеній уставомъ 24 мая 1870 года, содержатся на счетъ земства, городскихъ обществъ, частной благотворительности и пособій со стороны министерства народнаго просвѣщенія. Онѣ приносятъ несомнѣнную пользу въ своей мѣстности, служа почти единственными учебными заведеніями, въ которыхъ получаютъ образованіе дѣти недостаточныхъ родителей; въ сожалѣнію, матеріальныя ихъ средства скудны, такъ что, напримѣръ, въ истекшемъ году Полтавская гимназія не могла ввести у себя преподаванія латинскаго языка во всѣхъ классахъ, хотя и явилось достаточно количество желающихъ изучать этотъ языкъ. Киевская гимназія, не смотря на то, что въ истекшемъ году плата за занимаемый ею домъ была увеличена до 4.000 вмѣсто прежнихъ 3.000 руб., все еще страдаетъ отъ тѣсноты помѣщенія и вынуждена отказывать въ приемѣ многимъ, желающимъ поступить въ нее. Три прогимназіи въ Бѣлой Церкви, Златополѣ и Немировѣ, получающія содержаніе отъ правительства, обезпечены весьма удовлетворительно въ матеріальномъ отношеніи. Что касается до учебной части гимназій и прогимназій трехъ юго-западныхъ губерній, то вообще она идетъ весьма успѣшно, но оказалась бы еще въ лучшемъ положеніи, еслибы были примѣнены къ ней правила 31 августа 1874 года. Подобное примѣненіе не могло состояться немедленно, ибо встрѣчаетъ нѣкоторое препятствіе въ особомъ уставѣ 26 мая 1869 года, которымъ руководствуются упомянутыя училища, но въ настоящее время вопросъ этотъ находится на разсмотрѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

Учебно-воспитательная часть во всѣхъ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа находилась въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Заведенія эти съ каждымъ годомъ все болѣе пріобрѣтаютъ довѣріе мѣстнаго общества, доказательствомъ чего служатъ быстро возрастающее число ихъ ученицъ. Обл-

зательное обученіе французскому языку, начавшееся въ 1874 году съ четырехъ низшихъ классовъ, продолжалось съ видимымъ успѣхомъ.

Изъ трехъ высшихъ женскихъ училищъ одно шестиклассное, которое въ истекшемъ году удостоилось быть принятымъ подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы, съ наименованіемъ ея Маріинскимъ, находится въ г. Холмѣ (Варшавскаго учебнаго округа), а другое, также носящее названіе Маріинскаго—въ г. Вильнѣ. Оба они какъ нельзя лучше исполняютъ свое назначеніе. Число лицъ, желающихъ помѣстить своихъ дочерей въ Холмское Маріинское училище, постоянно увеличивается; къ этому стремятся жители не только Привислянскаго края, но и смежныхъ съ нимъ губерній. По недостатку помѣщенія нѣтъ возможности удовлетворить всѣ подобныя требованія, вслѣдствіе чего и въ истекшемъ году изъ 39 кандидатокъ было принято только 9. Въ Виленскомъ Маріинскомъ училищѣ значительно увеличившееся число пансіонерокъ (въ 1873 году было ихъ 71, въ 1874—152, а въ отчетномъ—189) заставило расширить занимаемое имъ помѣщеніе наимѣнѣе сосѣдняго съ нимъ дома, — впрочемъ, на короткое время, ибо къ 1 августа 1876 года долженствовали быть окончены всѣ постройки въ главномъ зданіи. Уже и въ настоящее время училище это достигло такой степени благоустройства, что оно обладаетъ всѣмъ необходимымъ для успѣшнаго развитія воспитывающихся въ немъ дѣвицъ въ нравственно-религіозномъ, учебномъ и физическомъ отношеніяхъ.

Женскія отдѣленія при лютеранскихъ училищахъ св. Петра и св. Анны, пользующіяся правами Маріинскихъ гимназій, хотя курсъ ихъ нѣсколько разнится отъ гимназическаго, продолжаютъ пользоваться довѣріемъ со стороны не только лютеранскаго, но и православнаго русскаго общества. Число учащихся въ обѣихъ этихъ школахъ достигло въ истекшемъ году до 700, изъ коихъ получили аттестаты объ окончаніи ими курса 26.

Въ отчетномъ году израсходовано было на содержаніе гимназій, прогимназій, а также высшихъ женскихъ училищъ 1.592.686 руб. Изъ этой суммы приходится на долю государственнаго казначейства 420.140 руб., на долю городскихъ обществъ 289.553 руб., земства — 188.965 руб., на проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ 72.739 р., сбора за ученіе было 367.356 р. Остальная часть суммы образовалась изъ частныхъ пожертвованій и другихъ случайныхъ источниковъ.

Б. Частныя училища.

Число частныхъ учебныхъ заведеній нѣсколько увеличилось сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ: къ 1-му января 1875 года считалось ихъ 1.648, а къ 1-му января 1876 г. состояло 1.670. На живденіи церковныхъ приходовъ иностранныхъ исповѣданій находилось 519; если исключить это число, то окажется, что всѣхъ училищъ, содержимыхъ частными лицами, было въ истекшемъ году 1.151.

Наибольшее число частныхъ учебныхъ заведеній приходится на долю Варшавскаго учебнаго округа (639), по между ними 461—катораты при евангелическихъ приходахъ, которыя нужно считать простыми школами грамотности; затѣмъ, слѣдуютъ округа С.-Петербургскій (492) и Московскій (157), между училищами коихъ находится наиболѣе значительное число такихъ, которыя сообщаютъ образованіе выше начальнаго.

По разрядамъ частныя учебныя заведенія раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: къ 1-му разряду, курсъ коихъ соотвѣтствуетъ курсу мужскихъ и женскихъ гимназій, принадлежало 23 мужскихъ и 54 женскихъ, всего 77 училищъ; ко 2-му разряду—мужскихъ 95 и женскихъ 123, всего 218; затѣмъ, къ 3-му разряду 1.368. Сравнивая эти цифры съ цифрами за 1874 годъ, замѣчаемъ, что увеличеніе произошло только относительно училищъ 3-го разряда (1.368 вмѣсто 1.330); что же касается училищъ 1-го и 2-го разрядовъ, то число ихъ уменьшилось—первыхъ на 13, а вторыхъ на 11. Явленіе это объясняется различными причинами и прежде всего новыми законоположеніями по воинской повинности, дающими тѣ или другія льготы ученикамъ, окончившимъ курсъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, а изъ частныхъ—только окончившимъ курсъ частныхъ гимназій. Подъ влияніемъ сего и обнаружилось въ послѣднее время стремленіе къ поступленію въ гимназій, прогимназій и реальныя училища въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде. Кромѣ того, родители, сознавая какую важность пріобрѣтаетъ нынѣ вопросъ объ образованіи для ихъ дѣтей, стали относиться гораздо разборчивѣе къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ и неудивительно, что нѣкоторые изъ этихъ заведеній, поддерживавшія прежде кое-какъ свое существованіе, вынуждены прекращать его по недостатку учениковъ.

Говоря вообще, частныя учебныя заведенія оказываютъ у насъ пользу преимущественно женскому и начальному образованію, потому что то и другое далеко еще не обезпечено надлежащимъ образомъ.

Число частныхъ женскихъ школъ различныхъ разрядовъ постоянно возрастаетъ у насъ, какъ можно видѣть изъ прежнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ: къ 1-му января 1875 года было ихъ, между прочимъ (не считалъ училищъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій) 389, а къ 1-му января 1876 года состоялось 435.

Всѣхъ учащихся въ частныхъ учебныхъ заведешяхъ было въ истекшемъ году 30,327 мужскаго и 31,702 женскаго пола, всего 62,029. Если исключимъ изъ этого числа 18,597, принадлежащихъ училищамъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій, то увидимъ, что 43,432 обучающихся въ училищахъ, содержимыхъ частными лицами, распределяются слѣдующимъ образомъ: 19,124 мужскаго и 24,308 женскаго пола.

Въ Виленскомъ учебномъ округѣ между частными учебными заведеніями преобладаютъ также женскія, коихъ находилось въ истекшемъ году 34, изъ нихъ принадлежащихъ ко 2-му разряду—9 и къ 3-му 25. Всѣ училища 2-го разряда, въ виду приносимой ими пользы, получаютъ пособіе изъ суммъ государственнаго казначейства въ слѣдующемъ размѣрѣ: одно въ 2,000 руб., а остальные по 700 р., изъ училищъ 3-го разряда шести двухклассныхъ выдается по 700 р., а 13 двухклассныхъ и одноклассныхъ по 385 р. Общія сумма пособій простиралась въ отчетномъ году до 16,805 руб.

II. УЧЕНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1. Академія наукъ.

Дѣятельность Академіи наукъ была въ истекшемъ году столь же разнообразна и сопровождалась не менѣе обильными результатами, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Съ своей стороны, правительство не переставало заботиться о томъ, чтобы дѣятельность эта развивалась при возможно благопріятнѣйшихъ условіяхъ.

Такъ, между прочимъ, для главной физической обсерваторіи, состоящей при Академіи наукъ, истекшій годъ ознаменовался событіемъ, которое составитъ эпоху въ ея существованіи. Уже давно было ощущаемо вредное вліяніе, оказываемое окружающею ее мѣстностію на точность производимыхъ въ ней магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій; устройство же, въ послѣднее время, въ ближайшемъ съ нею сосѣдствѣ большихъ заводовъ и вообще скопленіе около нея значительныхъ желѣзныхъ массъ, равно какъ и усиленіе вокругъ

ней городскаго движенія, сдѣлали то, что отъ многихъ весьма существенныхъ наблюдений она должна была совершенно отказаться. Такимъ образомъ, главная физическая обсерваторія, постоянно расширяя свою дѣятельность по руководству системою метеорологическихъ станцій въ Россіи, въ то же время все болѣе и болѣе лишалась возможности сама производить вполне точныя наблюденія и вообще новыми, болѣе совершенными физическими изысканіями, вести науку впередъ. Въ видахъ устраненія этихъ неудобствъ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, 1-го іюня истекшаго года, учредить въ Павловскѣ магнитную и метеорологическую обсерваторію, съ подчиненіемъ ея главной физической обсерваторіи и съ передачей въ нее всѣхъ тѣхъ наблюдений, которыя, по ближайшему усмотрѣнію Академіи, будутъ вызывать необходимость таковой передачи. Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, въ постоянномъ вниманіи своемъ къ интересамъ науки, пожелалъ и въ настоящемъ случаѣ оказать свое высокое содѣйствіе этому предпріятію и, какъ владѣлецъ Павловска, соблагволилъ предоставить для новой обсерваторіи безвозмездно особенно удобный участокъ земли въ Павловскомъ паркѣ.

Не перечисляя здѣсь всѣ важные труды, совершенные въ истекшемъ году членами Академіи, останавлиюсь здѣсь лишь на слѣдующихъ изъ нихъ:

Благодаря успѣхамъ техники, барометрія доведена въ настоящее время до такой степени совершенства, что казалось почти невозможнымъ идти далѣе. И однако, академику г. Вильду удалось устроить такой барометръ, въ которомъ соединены всѣ выгоды, представляемыя какъ извѣстнымъ барометромъ Фортена, такъ и сифоннымъ барометромъ, и устранены всѣ неудобства перваго изъ нихъ. Превосходныя качества этого новаго снаряда уже оправдались на дѣлѣ, а именно употребленіемъ его на многихъ метеорологическихъ станціяхъ имперіи и во время продолжительныхъ путешествій. Другимъ улучшеніемъ метеорологическихъ инструментовъ служитъ предложенный г. Вильдомъ флюгеръ съ простымъ аппаратомъ для показанія силы вѣтра. Вѣнскій международный метеорологическій конгрессъ одобрилъ этотъ снарядъ для употребленія на обыкновенныхъ станціяхъ. Необходимо упомянуть здѣсь же еще объ одномъ трудѣ того же академика: вопросъ о происхожденіи разсѣяннаго небеснаго свѣта, его голубаго цвѣта и его поляризаціоннаго состоянія остается и понынѣ одною изъ интереснѣйшихъ нерѣшенныхъ задачъ оптики и ме-

теорологін. Въ наукѣ существуетъ цѣлый рядъ гипотезъ для объясненія означенныхъ явленій, но ни одной изъ нихъ нельзя дать рѣшительнаго предпочтенія и это отъ недостатка точныхъ и полныхъ наблюденій надъ различными свойствами небеснаго свѣта,—наблюденій, которыя дали бы возможность повѣрить фактами слѣдствія, выводимыя изъ различныхъ гипотезъ. Въ истекшемъ году г. Вильдъ изобрѣлъ инструментъ, помощью коего можно, во всякой части небосклона, скоро и вѣрно выражать напряженность, цвѣтъ и поляризаціонное состояніе небеснаго свѣта въ удобосравняваемыхъ единицахъ. Онъ произвелъ этимъ приборомъ большое число наблюденій и такимъ образомъ въ первый разъ вполне опредѣлилъ, численными величинами, свойства разсѣяннаго небеснаго свѣта.

Въ истекшемъ году оконченъ былъ монументальный трудъ, составляющій одно изъ обширнѣйшихъ филологическихъ предпріятій нашего вѣка, а именно Санскритскій словарь, составленію коего академикъ Бетлингъ и членъ-корреспондентъ Академіи Ротъ посвятили болѣе двадцати лѣтъ своей жизни и изданіемъ котораго Академія упрочила за собою право на признательность всего ученаго міра. Не усташался ни обширностію полуторатысячелѣтней литературы, ни трудностію доступа къ ея произведеніямъ, гг. Бетлингъ и Ротъ съ необыкновенною пролицательностію начертали, съ самаго начала, для своего труда такую программу, которая, налагая на нихъ обязанности столько же эзегестовъ, сколько и лексикографовъ, обезпечила за предпріятіемъ ихъ огромное значеніе въ наукѣ. Весьма было естественно, что по обширности плана, положеннаго въ основаніе словаря, по важности задачи, имѣвшейся при этомъ въ виду, и по тѣмъ чрезвычайнымъ трудностямъ, съ какими было сопряжено его осуществленіе, это предпріятіе уже въ самомъ началѣ обратило на себя, въ ученомъ мірѣ, общее вниманіе, которое, по мѣрѣ выхода въ свѣтъ отдѣльныхъ томовъ словаря, въ теченіе 23 лѣтъ, неослабно возрастало и, наконецъ, краснорѣчиво высказалось въ истекшемъ году по случаю окончанія этого изданія, составляющаго 7 большихъ томовъ, или болѣе 600 листовъ мелкой печати. Приговоромъ самыхъ компетентныхъ судей, санскритскій словарь Академіи признанъ за одно изъ обширнѣйшихъ филологическихъ предпріятій нынѣшняго столѣтія, открывшее новые пути для болѣе глубокаго изученія языка, столь важнаго для сравнительнаго языкознанія и, слѣдовательно положившее, прочныя основы для всѣхъ дальнѣйшихъ успѣховъ лингвистики. Ака-

деміи и издатели Словаря получили изъ разныхъ центровъ ученаго міра изъявленія уваженія и благодарности.

Въ истекшемъ году наиболѣе важныя ученыя путешествія совершены были двумя членами Академіи наукъ, гг. Гельмерсеномъ и Шмидтомъ.

Что касается до перваго изъ нихъ, то оно имѣло слѣдующую цѣль. Янтарь, извѣстный еще въ древности Финикіанамъ, а въ наше время составляющій предметъ торговли на всемъ земномъ шарѣ, добывается, какъ извѣстно, единственно въ пограничной съ Россією части Пруссіи, по берегу Балтійскаго моря. Такъ какъ формаціи, въ которой добываніе его столь обильно, что сдѣлалось уже значительною отраслью промышленности и казеннаго дохода, простирается и въ нашихъ предѣлахъ, то естественно родилась мысль, не можетъ ли и у насъ возникнуть подобная же промышленность. Въ этихъ видахъ академикъ Гельмерсенъ, предварительно изучивъ буроугольную и янтарную формаціи на берегу сѣверо-восточной Пруссіи, сдѣлалъ въ истекшемъ году поѣздку въ селеніе Шварцортъ, гдѣ добываніе янтара производится въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Цѣлю поѣздки было изучить геологическія условія мѣстности и примѣнить сдѣланныя тамъ наблюденія къ устройству правильныхъ поисковъ янтара на западномъ берегу Курляндіи, составляющемъ продолженіе того же берега, на которомъ находится Шварцортъ.

Академикъ г. Шмидтъ употребилъ лѣто прошлаго года на посѣщеніе Швеціи, Норвегіи, Даніи, Англіи, Германіи и Швейцаріи съ цѣлью собрать новые и дополнить уже имѣющіеся матеріалы для предпринятыхъ имъ геологическихъ трудовъ. Въ музеяхъ Скандинавіи и Англіи онъ изучалъ органическіе остатки силурійской системы, которые доставятъ ему матеріалъ для сравненій при предпринятомъ имъ монографическомъ сочиненіи о силурійской формаціи прибалтійскихъ губерній. Особую пользу извлекъ онъ изъ осмотра музеевъ въ Стокгольмѣ, Христіаніи, Лондонѣ, Кембриджѣ и Врейтонѣ: опредѣленіе многихъ русскихъ видовъ, которыхъ нельзя было разъяснить при помощи однихъ литературныхъ пособій, привело г. Шмидта къ болѣе положительнымъ выводамъ чрезъ сравненіе этихъ видовъ съ оригиналами означенныхъ музеевъ. Сдѣлавъ нѣсколько экскурсій въ окрестностяхъ Христіаніи, онъ убѣдился, что отдѣльные ярусы тамошней силурійской формаціи сходятся съ нашими эстляндскими ярусами гораздо ближе, чѣмъ доселѣ предполагалось. Равнымъ образомъ, и въ Германіи онъ имѣлъ возможность изучить силурійскія коллекціи, по составу сходныя съ

существующими въ Россіи. Такъ, въ собраніяхъ изъ сѣверныхъ силурійскихъ валуновъ, хранящихся въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Кенигсбергѣ, Геттингенѣ и въ разныхъ мѣстахъ Мекленбурга, г. Шмидтъ нашелъ полныя экземпляры такихъ окаменѣлостей, которыя были ему только отчасти извѣстны въ русскихъ коренныхъ мѣстопахожденіяхъ. Изученіе музеевъ въ Стокгольмѣ, Коенгагенѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и частнаго музея барона Мальцана въ Мекленбургѣ привело г. Шмидта къ тому заключенію, что уже къ концу третичнаго періода фауны сѣверныхъ частей Атлантическаго и Тихаго океановъ были столь же различны между собою, какъ и въ настоящее время. Только полярныя формы соединяють эти два водоема. До того времени г. Шмидтъ, на основаніи своихъ коллекцій, полагалъ, что имъ найдено на о. Сахалинѣ нѣсколько третичныхъ формъ, тождественныхъ съ нынѣ живущими атлантическими и англійскими третичными, но означенное сличеніе убѣдило его въ противномъ. Сверхъ того, во время своей поѣздки, г. Шмидтъ занимался изслѣдованіемъ ледниковой и дилувіальной формаціи, съ цѣлью разъясненія многихъ вопросовъ относительно этихъ формацій въ Прибалтійскомъ краѣ, надъ изученіемъ которыхъ онъ нынѣ работаетъ.

Съ радушіемъ принимая на страницы своихъ изданій самостоятельныя изслѣдованія постороннихъ ученыхъ и чрезъ то оказывая имъ нѣкоторую поддержку, Академія имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще другое средство къ оживленію въ Россіи занятій наукою, — а именно преміи, которыя въ опредѣленные сроки раздаются за лучшія сочиненія по различнымъ отраслямъ знанія. Число ихъ увеличилось въ истекшемъ году премією, учрежденною въ память того, что вице-президентъ Академіи, г. Буяковскій, получилъ, за 50 лѣтъ предъ симъ, степень доктора математическихъ наукъ отъ Парижскаго университета. Премія назначается за важныя открытія, обогащающія какую-либо часть чистаго математическаго анализа, и за сочиненія по высшей математикѣ, содержащія въ себѣ изложеніе, въ возможно полномъ видѣ, какой-либо самостоятельной ея отрасли. Учрежденіе означенной преміи слѣдуетъ считать событіемъ тѣмъ болѣе отраднымъ, что для математическихъ трудовъ, которые составляютъ сильную сторону ученой дѣятельности въ нашемъ отечествѣ, до сего времени не существовало никакихъ наградъ, подобныхъ тѣмъ, которыя возбуждаютъ полезное соревнованіе въ изслѣдователяхъ другихъ областей науки.

Въ отчетномъ году удостоены были: преміи Ломоносовской—одно

сочиненіе и премій графа Уварова—шесть сочиненій. Авторъ одного изъ нихъ, г. Неустроевъ, просилъ оставить при Академіи присужденную ему въ награду сумму, съ тѣмъ, чтобы она была выдана, по истеченіи десяти лѣтъ, вмѣстѣ съ наросшими процентами, автору такого печатнаго описанія русскихъ повременныхъ изданій и сборниковъ, которое служило бы продолженіемъ его собственнаго труда о томъ же предметѣ.

2. Николаевская главная астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ.

Въ отчетномъ году состоялось Высочайше повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, на основаніи коего личный составъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи увеличенъ съ 1-го января текущаго года, учрежденіемъ двухъ новыхъ адъюнктуръ и преобразованіемъ должности письмоводителя въ должность ученаго секретаря. Такимъ образомъ, въ настоящее время, всѣ штатныя должности обсерваторіи замѣщены.

Обсерваторія съ неслабымъ рвеніемъ продолжала обычные свои труды. Въ истекшемъ году доставлены были ей отчеты учеными, которые наблюдали прохожденіе Венеры на различныхъ станціяхъ, устроенныхъ Россією. Теперь, какъ нашимъ, такъ и иностраннымъ астрономамъ предстоитъ трудная задача сдѣлать систематическій сводъ данныхъ, собранныхъ многочисленными экспедиціями, и съ возможною точностію обработать и обнародовать эти данныя, а потому, на основаніи общаго матеріала, приступить къ окончательному выводу паралакса солнца. Съ этою цѣлью между астрономами состоялось соглашеніе относительно вычисленія, обработки и печатанія совокупности сдѣланныхъ наблюденій. Къ обработкѣ и изданію собственно русскихъ наблюденій приступила Пулковская обсерваторія, въ которой этотъ трудъ производится старшимъ астрономомъ г. Делленомъ, при содѣйствіи гг. Глазенапа и Гальсберга.

Въ теченіе 1875 года обсерваторія занималась печатаніемъ VII тома своихъ наблюденій, а именно наблюденій, произведенныхъ меридіаннымъ кругомъ съ 1858 по 1874 годъ. Одновременно съ этимъ томомъ печатается и IX, предназначенный для первыхъ двухъ отдѣленій микрометрическихъ измѣреній системъ звѣздъ, произведенныхъ большимъ рефракторомъ съ самаго учрежденія обсерваторіи

по сіе время. Засиѣмъ обсерваторія намѣревается приступить къ обнародованію рядовъ наблюденій, относящихся къ фундаментальнымъ опредѣленіямъ для эпохи 1865 года. Слѣдуетъ, наконецъ, упомянуть, что предпріятое г. Ауверсомъ, при содѣйствіи главной обсерваторіи, новое приведеніе Брадлеевыхъ наблюденій значительно подвинулось впередъ; Императорская Академія наукъ приняла на себя изданіе этого труда, отъ котораго слѣдуетъ ожидать весьма важныхъ послѣдствій для развитія звѣздной астрономіи.

Что касается до географической и геодезической дѣятельности обсерваторіи, то она ознаменовалась, между прочимъ, въ вѣтекшемъ году тѣмъ, что полковникъ Шаригорскій и капитанъ Кульбергъ, согласно начертанной для нихъ программѣ, окончили съ полнымъ успѣхомъ громадную работу проведенія ряда точнѣйшихъ телеграфическихъ долготъ, начиная отъ Казани, чрезъ всю Сибирь, до Тихаго океана.

Ученыя путешествія совершены были слѣдующими лицами: директоръ обсерваторіи Струве участвовалъ на географическомъ конгрессѣ въ Парижѣ, предсѣдательствовалъ въ собраніи международнаго астрономическаго общества въ Лейденѣ и посѣтилъ новую обсерваторію лорда Линдсея въ Дунхотъ, близъ Абердина; старшій астрономъ Нурень наблюдалъ въ Гамбургѣ за проведеніемъ вертикальнаго круга, полковникъ Цингеръ былъ командированъ въ Варшаву для наблюденій по опредѣленію долготы тамошней обсерваторіи относительно Пулкова.

3. Императорская Публичная Библіотека.

Императорская публичная библіотека въ отчетномъ году продолжала по прежнему служить интересамъ отечественнаго просвѣщенія, содѣйствуя, съ одной стороны, трудамъ ученыхъ хранящимися въ ней рукописными и печатными сокровищами, а съ другой—предлагая публикѣ и молодымъ людямъ, приготовляющимся къ ученой дѣятельности, средства для обогащенія себя знаніями.

Въ 1875 году было выдано для занятій болѣе 11,400 билетовъ; всѣхъ читателей было 118,508, которыми вытребовано для чтенія 132,385 печатныхъ сочиненій и 919 рукописей. Число посѣтителей, обозрѣвавшихъ библіотеку и устроенныя въ ней разнообразныя выставки ея драгоцѣнностей и рѣдкостей, простиралось до 4,560.

Замѣчательнѣйшія пріобрѣтенія, сдѣланныя библіотекою въ вѣтекшемъ году, были между прочимъ слѣдующія:

часть схс:II, отд. 1.

Всѣ оставшіяся послѣ доктора Коста, въ Лайбахѣ, печатныя сочиненія, а также рукописи, имѣющія какое-либо отношеніе къ Россіи и славяновѣднію. Означеннымъ приобретеніемъ бібліотека пополнила существовавшей въ ней, весьма значительный пробѣлъ, ибо въ настоящее время она обладаетъ почти всею литературою о Далмаціи и Кроаціи.

Принесенное въ даръ статсъ-секретаремъ княземъ А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ собраніе греческихъ и славянскихъ рукописей и церковнославянскихъ книгъ. Рукописи содержатъ въ себѣ многое, заслуживающее особеннаго вниманія, а изъ печатныхъ изданій нѣкоторыя должны быть причислены къ бібліографическимъ рѣдкостямъ.

Семь писемъ въ Бозѣ почившаго государя императора Николая Павловича, въ бытность его великимъ княземъ, и шесть писемъ великаго князя Михаила Павловича къ Андрею Иваповичу Маркевичу, преподававшему артиллерію великимъ князьямъ и бывшему впоследствии директоромъ 2-го кадетскаго корпуса.

Собраніе восточныхъ рукописей, оставшееся послѣ умершаго профессора Казанскаго университета Эрдмала.

Собраніе рукописей и печатныхъ книгъ на турецкомъ языкѣ, приобретенное въ Константинополѣ по порученію бібліотеки.

Въ отчетномъ году публичная бібліотека окончила печатаніемъ каталогъ библейскихъ рукописей на еврейскомъ языкѣ коллекціи Фирковича и каталогъ Самаритянскихъ рукописей Пятикинижи той же коллекціи. Первый изъ этихъ каталоговъ составленъ сверхштатнымъ бібліотекаремъ Гаркави и германскимъ ученымъ Стракомъ, а второй однимъ Гаркави: оба означенные труда были встрѣчены сочувственными отзывами со стороны европейскихъ ебреологовъ.

Съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшеніи бібліотека принимала участіе въ Парижскомъ географическомъ конгрессѣ и за выставленное ею собраніе древнихъ географическихъ картъ, въ томъ числѣ за рукописный портуланъ, признанный учеными самымъ замѣчательнымъ въ этомъ родѣ, удостоилась высшей награды.

Говоря о той важной пользѣ, которую приноситъ отечественному просвѣщенію Императорская публичная бібліотека, считаю долгомъ замѣтить, что значительныя ея приращенія не иначе какъ съ большими трудами могутъ быть размѣщаемы въ настоящее время въ различныхъ ея отдѣленіяхъ. Свободныхъ мѣстъ съ каждымъ годомъ

становится все менѣе и въ ближайшемъ будущемъ предвидится положительная невозможность вмѣщать все то, что она пріобрѣтаетъ на дарованныя ей средства и что поступаетъ въ нее по существующимъ узаконеніямъ. Начальство библиотеки уже озабочено прісканіемъ мѣръ къ расширенію зданія, занимаемаго этимъ учрежденіемъ, развитіе коего нельзя, безъ существеннаго для него ущерба, не только остановить, но и ограничить.

4. Московскій публичннй и Румянцевскій музеи.

Важнѣйшія пріобрѣтенія музеевъ въ теченіе 1875 года были:

По отдѣленію рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ.

1) Собраніе славянорусскихъ рукописей и старинныхъ столбцовъ, оставшееся послѣ покойнаго профессора Московскаго университета И. Д. Вѣльева. Всѣхъ документовъ, по разборѣ ихъ, оказалось 173 №№, изъ коихъ болѣе ста историческаго, а остальные историко-юридическаго содержанія. Многие изъ принадлежащихъ къ первому отдѣлу чрезвычайно важны, напримѣръ: лѣтописный сборникъ отъ начала русской земли до 1606 года, писанный на юго-западѣ Россіи въ началѣ XVII вѣка; обширная разрядная книга съ 1479 по 1617 годъ съ алфавитнымъ указателемъ въ началѣ; отрывки изъ дворцовыхъ разрядовъ въ столбцахъ съ 1669 по 1685 годъ; статейный списокъ посольства во Францію боярина Матвѣева 1705 г., заключающій въ себѣ подробное описаніе Парижа и т. д. Во второмъ, то-есть, историко-юридическомъ отдѣлѣ означенныхъ документовъ, особенную важность имѣетъ составленная покойнымъ Вѣлевымъ громадная коллекція подлинныхъ актовъ и формъ стариннаго русскаго дѣлопроизводства въ столбцахъ,—коллекція единственная въ Россіи, имѣющая высокое значеніе какъ въ юридическомъ, такъ и въ историческомъ, дипломатическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ. Особенно замѣчательна она по вошедшему въ нее собранію актовъ древнѣйшаго періода съ 1404 по 1613 годъ, число коихъ простирается до 257 и которые, за немногими исключеніями, оставались доселѣ совершенно неизвѣстными.

2) Коллекція книгъ церковной печати, преимущественно по изданіямъ раскольниковыхъ типографій второй половины прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія; почти половина этихъ изданій вовсе не упоминалась доселѣ въ библиографіи.

По библіотекѣ.

Въ библіотеку поступило 6.364 тома новыхъ книгъ, не считая русскихъ и иностранныхъ поврежденныхъ изданій; атласовъ, картъ и плановъ приобретено 52.

По отдѣленію изданныхъ искусствъ.

Пожертвованная Д. Д. Солнцевымъ коллекція золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ; серебряныхъ, цинковыхъ, мѣдныхъ, бронзовыхъ и оловянныхъ медалей.

По отдѣленію до-историческихъ христіанскихъ и русскихъ древностей.

Древнія иконы, слѣпки, орудія и т. п., принесенныя въ даръ различными лицами. Въ видахъ пополненія отдѣленія до-историческихъ древностей произведена была небольшая раскопка въ Городищѣ, отстоящемъ въ 8 верстахъ отъ Москвы за с. Дьяковымъ, причѣмъ найдены костяшки и каменные орудія, обломки глиняной посуды, вылѣпленные изъ глины небольшіе идолы—всего 150 предметовъ.

По Дашковскому этнографическому музею.

Приношеніе А. М. Раевской: предметы домашняго быта Ингровъ С.-Петербургской губерніи, частію въ моделяхъ, частію въ подлинномъ видѣ.

По отдѣленію иностранной этнографіи.

Небольшое, но очень любопытное собраніе Патагонскихъ предметовъ, составленное на мѣстѣ докторомъ Карломъ Вергомъ, профессоромъ зоологій въ Буэносъ-Айресѣ. Коллекція эта тѣмъ болѣе замѣчательна, что идетъ изъ малоизвѣстной и малоизслѣдованной еще страны.

Число лицъ, пользовавшихся музеемъ для ученыхъ занятій, простиралось въ истекшемъ году до 37.000; рукописей и старопечатныхъ книгъ вытребовано было для занятій 720.

5. Виленская Публичная Библіотека и Музей.

Временная коммисія, на которую возложено попечителемъ Виленскаго учебнаго округа устройство публичной библіотеки и музея, усердно продолжала свою дѣятельность по составленію для нихъ

подробныхъ каталоговъ. Въ истекшемъ году было ею описано и внесено въ каталоги 16.446 сочиненій по отдѣленіямъ русскому, восточному, общему и отдѣленію археологическаго музея. Такимъ образомъ, быстро подвигается впередъ дѣло надлежащаго устройства этихъ учрежденій, которое облегчитъ возможность пользоваться богатнымъ ихъ достояніемъ.

Число лицъ, посѣщавшихъ библіотеку и музей для чтенія и занятій, простиралось въ отчетномъ году до 5.170.

6. Археографическая коммисія при министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Въ теченіе 1875 года археографическая коммисія окончила печатаніемъ слѣдующія изданія:

1) Второй томъ *Русской исторической библіотеки*, содержащій болѣе 300 актовъ съ XIV по первую половину XVII вѣка. Изъ нихъ болѣе любопытны: а) относящіеся съ смутному времени; б) касающіеся экономическаго быта монастырей и представляющіе свѣдѣнія о цѣнахъ на разные предметы въ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ; с) документы для исторіи Сибири и т. д.

2) Восьмой томъ *актовъ для исторіи южной и западной Россіи*, за періодъ времени отъ 1648 по 1657 годъ, преимущественно же относящихся къ 1668 и 1669 годамъ.

3) Девятый томъ *Дополненій къ актамъ историческимъ*, заключающій въ себѣ документы царствованія Θεодора Алексѣевича. Этотъ томъ, какъ и предыдущіе, обогащаетъ науку немаловажными, оставшимися доселѣ неизвѣстными данными для изученія внутренняго быта Россіи въ XVII вѣкѣ и сношеній ея съ иностранными государствами.

4) *Новгородская лѣтопись по синодальному харатейному списку* (изданная посредствомъ свѣтописи).

5) Третій выпускъ *Указателя личныхъ именъ къ восьми томамъ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей*.

6) *Указатель личныхъ именъ и географическій къ десяти томамъ Дополненій къ актамъ историческимъ*.

Кромѣ того, коммисія продолжала печатаніе:

1) *Новгородской лѣтописи по спискамъ синодальному харатейному и принадлежащему означеной коммисіи*.

2) *Новгородской Лѣтописи по списку Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и другимъ*.

- 3) XVI тома полнаго собранія русскихъ лѣтописей.
- 4) I тома хронологическаго указателя грамотъ, помѣщенныхъ въ сборникахъ актовъ.
- 5) III и IV томовъ русской исторической библіотеки.
- 6) VI-го выпуска лѣтописи занятій археографической комиссіи.
- 7) Сравнительныхъ хронологическихъ таблицъ, служащихъ пособіемъ при критическомъ разборѣ русской и византійской исторіи. Археографическая комиссія предприняла также изданіе дѣла о патріархѣ Никонѣ по документамъ, хранящимся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и въ Московской синодальной библіотекѣ.

7. Виленская комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ.

Ученныя работы комиссіи въ 1875 году были двухъ родовъ: по изданію актовъ и по заготовленію матеріаловъ для дальнѣйшихъ изданій.

По изданію актовъ.

Въ теченіе 1875 года происходило печатаніе VIII тома актовъ, заключающаго въ себѣ акты Виленскаго градскаго суда (всего 79 печатныхъ листовъ). Всѣхъ актовъ вошло въ него 236, къ числу коихъ относятся и два прибавленія: первое изъ нихъ содержитъ тѣ же акты Виленскаго градскаго суда, найденные въ актовыхъ книгахъ послѣ отпечатанія 212 актовъ; второе — актъ Слуцкой конфедераціи съ предшествовавшимъ оному заявленіемъ и рѣчь Вѣлорускаго архіепископа Георгія Конисскаго.

По заготовленію матеріаловъ для дальнѣйшихъ изданій.

1) Рассмотрѣно 111 актовыхъ книгъ Виленскаго земскаго суда, изъ коихъ каждая содержитъ среднимъ числомъ до 500 листовъ; отобрано и списано 83 акта. Рассмотрѣны также 46 книгъ Виленскаго городского магистрата: отобрано изъ нихъ 293 акта, а списано около 80.

2) Отобранные и списанные акты были озаглавливаемы и повѣряемы съ подлинниками, а именно: повѣрено было 136 актовъ Виленскаго градскаго суда, 67 Виленскаго земскаго суда, а также Подкоморско-ревизорская книга, съ присовокупленіемъ къ оной четырехъ

большихъ актовъ Браславскаго подкоморскаго суда, относящихся къ Кобринской архимандріи.

3) Излагаемо было порусски содержаніе актовъ, писанныхъ на польскомъ языкѣ, а именно изложено было содержаніе 100 актовъ Виленскаго градскаго суда.

8. Центральные архивы древнихъ актовыхъ книгъ: Виленскій и Кіевскій.

Виленскій и Кіевскій центральные архивы состоятъ изъ древнихъ актовыхъ книгъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ губерній Виленскаго учебнаго округа и Кіевской, Подольской и Волынской губерній Кіевскаго округа. Занятія архивовъ въ настоящемъ году, какъ и прежде, состояли въ продолженіи составленія подробныхъ описей актовъ и въ выборѣ болѣе замѣчательныхъ изъ нихъ для изданія.

Въ теченіе 1875 года произведены были въ Виленскомъ архивѣ слѣдующія работы:

1) Продолжаемы были описи актовъ Россійскаго земскаго суда съ показаніемъ номера каждаго документа, краткаго содержанія его, года, мѣсяца и числа, когда онъ совершенъ и когда явленъ въ судѣ. Всего описано было 2.635 актовъ на 7.906 листахъ и сверхъ того составлены были описи 482 отдѣльныхъ документовъ съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія.

2) Были выдаваемы выписи изъ актовыхъ книгъ и удостовѣряемы готовые документы по просьбамъ частныхъ лицъ и по требованію присутственныхъ мѣстъ. Всего было выдано 153 выписи, а именно 93 по просьбамъ частныхъ лицъ, 42 по требованію присутственныхъ мѣстъ и 18 для ученыхъ изслѣдованій.

Въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ состояло къ 1-му января 1876 года: актовыхъ книгъ 5.882 и отдѣльныхъ документовъ 454.979.

Изъ числа 25 описей къ 25 актовымъ книгамъ, въ 1875 году составлены были 4, заключающія въ себѣ 1.223 документа. Напечатано было къ 1-му января текущаго года всего 11 описей; всѣ онѣ разосланы въ судебныя мѣста и депутатскія собранія девяти западныхъ губерній, а также профессорамъ и различнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Кромѣ того 5 описей разрѣшены къ печатанію и 2 изъ нихъ уже печатаются.

III. УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Въ истекшемъ году всѣхъ ученыхъ обществъ, состоявшихъ въ вѣденіи министерства народнаго просвѣщенія, было 44: изъ нихъ 20 на-

ходились при университетахъ, а 24 существовали отдѣльно. Наибольшее число ученыхъ обществъ было въ С.-Петербургѣ, именно 12; затѣмъ въ Москвѣ — 10, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ 10, въ Харьковѣ, Одессѣ и Кіевѣ по 2; въ Казани, Варшавѣ, Нарвѣ, Ярославлѣ, Екатеринбургѣ и Омскѣ по одному.

Императорское русское историческое общество, имѣющее счастье состоять подъ высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, и въ 1875 году ознаменовало свою дѣятельность весьма полезными результатами. Оно издало три тома (XIV, XV и XVI) своего Сборника, изъ коихъ въ первомъ помѣщено продолженіе документовъ, относящихся къ комисіи уложенія императрицы Екатерины, во второмъ — бумаги генералъ-фельдмаршала князя Н. В. Репнина, а въ третьемъ — переписка императрицы Екатерины съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ. Императорское русское историческое общество вполне упрочило за собою ту репутацію, что каждое изъ его изданій составляетъ драгоценный вкладъ въ науку.

Въ отчетномъ году происходилъ въ Москвѣ, подъ покровительствомъ моимъ, съѣздъ русскихъ юристовъ, имѣвшій цѣлью обсужденіе вопросовъ гражданскаго и торговаго права, въ примѣненіи ихъ къ отечественному законодательству. Означенный съѣздъ былъ устроенъ въ видѣ опыта и пренія въ его средѣ, которыми руководилъ сенаторъ Калачевъ, сообразовались съ программю, утвержденною для него по взаимному соглашенію между мною и министромъ юстиціи. Такъ какъ доклады, представленные съѣзду и замѣчанія, которыя были вызваны ими, не лишены научнаго интереса, то съѣздъ призналъ полезнымъ обнародовать ихъ, тѣмъ болѣе что имѣлъ въ виду воспользоваться для означенной цѣли остаточною суммою изъ 3.000 р., Высочайшею милостію ассигнованныхъ на первый съѣздъ русскихъ юристовъ.

При министерствѣ народнаго просвѣщенія существовали въ отчетномъ году три особыя временныя комисіи: о дѣятельности одной изъ нихъ, учрежденной для пересмотра общаго устава российскихъ университетовъ, уже упомянуто мною выше. Что касается до двухъ остальныхъ, то комисія, учрежденная въ 1872 году, подъ моимъ предсѣдательствомъ для изданія въ свѣтъ писемъ и бумагъ Петра Великаго, и комисія, учрежденная подъ предсѣдательствомъ сенатора Калачева, для устройства архивовъ, значительно подвинули въ истекшемъ году свои работы. Труды первой изъ нихъ состояли въ пере-

пискъ, повѣркѣ и хронологическомъ распредѣленіи писемъ, указовъ и различныхъ бумагъ императора Петра Великаго, хранящихся въ архивахъ правительствующаго сената, государственнаго архива, архива канцеляріи военнаго министерства, Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, а также въ архивахъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Коммисія, занимающаяся подъ предсѣдательствомъ сенатора Калачева, разсматривала отчеты объ архивахъ, доставленные ей разными вѣдомствами, и составила изъ нихъ выводы для общей отчетности о положеніи архивовъ и архивнаго дѣла въ Россіи; кромѣ того, выработала проектъ археологическаго института, имѣющаго быть при главной архивной коммисіи.

IV. УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ 1875 году Ученый Комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ и въ предшествовавшіе годы, занимался—независимо отъ разбора руководствъ и другихъ пособій, предназначаемыхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ—разсмотрѣніемъ проектовъ, уставовъ, инструкцій и программъ не только вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, но и другихъ вѣдомствъ, обращающихся въ министерство по вопросамъ, которые имѣютъ отношеніе къ учебному дѣлу. Занятія означеннаго комитета въ истекшемъ году усложнились вслѣдствіе введенія устава общей воинской повинности, ибо по этому поводу возникли новыя сношенія министерствъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго съ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Основной отдѣлъ Ученаго Комитета имѣлъ въ 1875 году 40 засѣданій, посвятивъ ихъ разсмотрѣнію дѣлъ, изъ коихъ наиболѣе важныя были слѣдующія:

По высшимъ учебнымъ заведеніямъ, а также по отношенію къ различнымъ ученымъ, образовательнымъ и благотворительнымъ обществамъ: объ учрежденіи при Кіевскомъ обществѣ естествоиспытателей комитета пчеловодства; о допущеніи и распредѣленіи общаго курса исторіи искусствъ въ Новороссійскомъ университетѣ; о новомъ распредѣленіи предметовъ между тремя отдѣленіями историко-филологическаго факультета въ университетѣ св. Владиміра; о включеніи сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ въ число вспомогательныхъ предметовъ при испытаніи на степенъ магистра и доктора греческой, римской и славянской филологіи, а также на званіе

учителя, и о включеніи церковно-славянскаго языка въ программу испытаній по сравнительному языковѣдѣнію; о распредѣленіи предметовъ преподаванія въ ветеринарныхъ институтахъ; о приготовленіи учителей новыхъ языковъ для среднихъ учебныхъ заведеній и объ уставѣ семинаріи новыхъ языковъ при историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета; о мѣрахъ, касающихся устройства С.-Петербургскаго технологическаго института; инструкція директору Демидовскаго юридическаго лица; проекты уставовъ Бурскаго Александровскаго дворянскаго пансіона-пріюта, Кишиневскаго общества пособія нуждающимся въ образованіи, общества въ память двухсотлѣтняго юбилея Петра Великаго для устройства народныхъ читаленъ и чтеній въ Москвѣ.

По среднимъ и низкимъ учебнымъ заведеніямъ разсматриваемы были проекты правилъ испытанія въ реальныхъ училищахъ, объ измѣненіи уроковъ въ реальныхъ училищахъ Казанскаго учебнаго округа, объ учебномъ планѣ для учительскихъ институтовъ, объ учительской семинаріи въ усадьбѣ Большой Марьянъ, Белебеевского уѣзда Уфимской губерніи, о преобразованіи Митавскаго Александровскаго двухкласснаго училища въ четырехклассное и о преподаваніи въ немъ на русскомъ языкѣ, о преобразованіи въ городскія четырехклассныя училища Рижскаго Екатерининскаго уѣзднаго и Дерптскаго начальнаго училищъ, объ учрежденіи техническаго училища въ Тверской губерніи, техническо-ремесленнаго въ Новочеркасскѣ и ремесленнаго въ Рязѣ, о мореходныхъ классахъ въ Либавѣ, о Воронежскомъ воспитательно-ремесленномъ заведеніи и о школахъ грамотности и рукодѣля при пріютѣ Серпуховскаго благотворительнаго общества.

По женскимъ учебнымъ заведеніямъ на разсмотрѣніи Ученаго Комитета были проекты учрежденія, штата и учебнаго плана женскаго графа Д. Н. Блудова училища въ г. Острогѣ, о преподаваніи латинскаго языка въ Псковской Маріинской женской гимназіи и объ открытіи въ ней педагогическихъ курсовъ, объ измѣненіяхъ въ учебномъ планѣ Вѣловской женской прогимназіи и объ учебныхъ планахъ Виленскаго Маріинскаго женскаго училища съ пансіономъ при немъ.

По инородческимъ школамъ Ученый Комитетъ разсматривалъ дѣла объ устройствѣ учебной части во внутренней Киргизской ордѣ, объ открытіи въ Казани татарской школы съ предоставленіемъ ей правъ, присвоенныхъ приходскимъ училищамъ, и объ устройствѣ двухклассной магометанской школы при мечети въ Уфѣ.

По распоряженію моему въ основномъ отдѣлѣ Ученаго Комитета рассмотрѣны были 25 отчетовъ молодыхъ людей, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію; кромѣ того означенный отдѣлъ рассмотрѣлъ болѣе 150 книгъ, 25 рукописей, 4 атласа и 12 картъ, чертежей, рисунковъ и таблицъ: изъ этого числа 66 допущены служить руководствами въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а 45 разрѣшено приобрѣтать для основныхъ и ученическихъ библіотекъ.

Вслѣдствіе сношеній министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія по дѣламъ о воинской повинности, на Ученый Комитетъ возложено было распредѣленіе учебныхъ заведеній на разряды и опредѣленіе правъ на льготы и отсрочки лицамъ, подлежащимъ отбыванію воинской повинности. Такихъ дѣлъ въ отчетномъ году было 38.

Особый отдѣлъ Ученаго Комитета имѣлъ 39 засѣданій, въ которыхъ были обсуждены мнѣнія и состоялись опредѣленія о 165 книгахъ и 20 рукописяхъ. Изъ означеннаго числа рекомендовано, одобрено или допущено въ качествѣ руководства и пособій или же признано полезнымъ приобрѣтать для библіотекъ низшихъ училищъ 116 книгъ и брошюръ и 7 рукописей.

Въ заключеніе настоящаго моего отчета, обнимающаго собою дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія по всемъ учебнымъ заведеніямъ Имперіи, долгомъ считаю засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что я продолжалъ находить со стороны попечителей учебныхъ округовъ самое живое и просвѣщенное содѣйствіе. Кругъ ихъ дѣятельности не могъ не расшириться въ послѣдніе годы уже вслѣдствіе быстро увеличенія числа учебныхъ заведеній, которыя или подверглись коренному преобразованію, или же вновь возникли на такихъ началахъ, которыя не были у насъ извѣстны въ прежнее время. Если реформа гимназій достигла нынѣшняго полнаго и успѣшнаго своего развитія, то не мало обязана она этимъ строгому наблюденію со стороны попечителей за точнымъ исполненіемъ на дѣлѣ требованій, предписанныхъ новымъ гимназическимъ уставомъ и дополнительными къ нему инструкціями. Реальныя училища—ихъ всестороннее устройство, присканіе для нихъ помѣщеній, надзоръ за ходомъ въ нихъ преподаванія, снабженіе ихъ учебными пособиями, — вызывали не менѣе усиленную заботливость

съ ихъ стороны. Учительскіе институты и учительскія семинаріи, долженствующіе приготовить учителей для городскихъ училищъ и для народныхъ школъ, съ успѣхомъ начинаютъ уже исполнять свое назначеніе, но именно въ теперешнее первое время своего существованія болѣе чѣмъ когда-нибудь нуждались они въ бдительномъ руководствѣ со стороны попечителей.

Столь сложныя задачи, независимо отъ многочисленныхъ административныхъ обязанностей, сопряженныхъ съ управленіемъ обширныхъ учебныхъ округовъ, требовали, для правильнаго ихъ рѣшенія, отъ попечителей по возможности полнаго знакомства съ вѣренными имъ учебными заведеніями. Въ отчетномъ году осмотрѣли во всѣхъ подробностяхъ: *попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ князь Ливенъ*—гимназій, прогимназій, реальныя училища, училище св. Анны, учительскій институтъ въ С.-Петербургѣ, гимназій Кронштадтскую, Царскосельскую, Новгородскую, Псковскую и учительскую семинарію въ Гатчинѣ; *попечитель Московскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ князь Мецкерскій*—гимназій, прогимназій и другія учебныя заведенія въ Москвѣ, гимназій въ Твери, Владимірѣ, Костромѣ, Нижнемъ Новгородѣ и учительскую семинарію въ с. Новомъ Ярославской губерніи; *попечитель Харьковскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Жерве*, независимо отъ неоднократныхъ посѣщеній трехъ гимназій и прогимназій и ветеринарнаго института въ Харьковѣ, осмотрѣлъ гимназій и прогимназій въ Воронежѣ, Тамбовѣ, Пензѣ, Новочеркасскѣ, прогимназію въ Каменской станицѣ, учительскія семинаріи въ Карачевѣ и Волчанскѣ и Екатерининскій учительскій институтъ въ Тамбовѣ; *попечитель Казанскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Шестаковъ*—гимназій въ Казани, Симбирскѣ, Саратовѣ и Астрахани, прогимназій въ Вольскѣ и Царицынѣ, учительскую семинарію и земскую школу для приготовленія учительницъ въ Казани; *попечитель Кіевскаго учебнаго округа генералъ-лейтенантъ Антоновичъ*—гимназій, прогимназій, реальное училище и другія учебныя заведенія въ Кіевѣ, Черниговѣ, Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, филологическій институтъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ; *попечитель Одесскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Голубцовъ*—гимназій, прогимназій и другія учебныя заведенія въ Одессѣ, Херсонѣ, Николаевѣ, Екатеринославѣ, Бердянскѣ и Кашиневѣ; *попечитель Виленскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Серіевскій*—гимназій, прогимназій и другія учебныя заведенія въ Вильнѣ, Минскѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Шавлихѣ, Могилевѣ,

Врестѣ и Бобруйскѣ: *попечитель Дерптскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Сабуровъ*—гимназіи мужскую и женскую и Прибалтійскую учительскую семинарію въ Ригѣ, гимназіи и другія учебныя заведенія въ Ревелѣ, Мятавѣ, Дерптѣ, Либавѣ и Венденѣ; *попечитель Варшавскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Витте*—кромя учебныхъ заведеній Варшавы, осматрѣлъ гимназію Петроковскую, прогимназію Ченстоховскую, институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, ремесленное училище въ Лодзи; *попечитель Оренбургскаго учебнаго округа дѣйствительный статскій совѣтникъ Лавровскій*—гимназіи въ Оренбургѣ, Уральскѣ, Троицкѣ, Уфѣ, Пермь, мужскую прогимназію въ Мензелинскѣ и женскія прогимназіи въ Троицкѣ, Челябинскѣ, Мензелинскѣ, Бирскѣ и Кунгурѣ; управляющій учебною частью въ *Западной Сибири* на правахъ попечителя учебнаго округа *генералъ-адъютантъ Казнаковъ*—учебныя заведенія въ Тобольскѣ, Томскѣ, Омскѣ, Тюмени, Ишимѣ, Тарѣ, Каинскѣ, Павлодарѣ, Семипалатинскѣ и Усть-Каменогорскѣ.

Сверхъ того попечители учебныхъ округовъ, имѣющіе въ своемъ вѣдѣніи университеты, посѣщали университетскія лекціи, присутствовали при публичныхъ защищеніяхъ диссертаций молодыми людьми и при годичныхъ испытаніяхъ студентовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. УНИВЕРСИТЕТЫ.

Составъ университетовъ.

Въ составъ всѣхъ 8-ми университетовъ входятъ слѣдующіе три факультета: историко-филологическій, физико-математическій и юридическій; но при этомъ составѣ остается только Новороссійскій университетъ. Къ числу трехъ основныхъ факультетовъ присоединяются въ С.-Петербургскомъ университетѣ еще факультетъ восточныхъ языковъ, а въ университетахъ Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ, св. Владиміра, Варшавскомъ — медицинскій факультетъ. Дерптскій университетъ, сверхъ трехъ основныхъ факультетовъ, имѣетъ еще два факультета: медицинскій и богословскій (последній для студентовъ лютеранскаго исповѣданія).

Факультеты медицинскій и богословскій не были раздѣлены на отдѣленія. Историко-филологическій факультетъ состоялъ въ Дерптѣ

скомъ университетѣ изъ двухъ отдѣленій: историко-филологическаго и камеральнаго, а въ университетахъ: Московскомъ, Харьковскомъ, Кіевскомъ, Новороссійскомъ и Варшавскомъ изъ трехъ отдѣленій: классической филологіи, славяно-русской филологіи и историческихъ наукъ. Въ университетахъ же С.-Петербургскомъ и Казанскомъ не было отдѣленій по этому факультету.

Физико-математическій факультетъ раздѣлился на три отдѣленія въ одномъ только Харьковскомъ университетѣ: математическихъ наукъ, физико-химическихъ наукъ и естественныхъ наукъ; во всѣхъ же прочихъ семи факультетахъ—на два отдѣленія: математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ.

Юридическій факультетъ раздѣляется на два отдѣленія: юридическихъ и административныхъ наукъ въ С.-Петербургскомъ факультетѣ и юридическихъ и государственныхъ наукъ въ Казанскомъ университетѣ. Въ остальныхъ шести университетахъ не было отдѣленій юридическаго факультета.

Факультетъ восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ состоитъ изъ пяти отдѣленій или разрядовъ: 1) арабско-персидско-турецко-татарскаго; 2) монголо-китайско-маньчжурскаго; 3) еврейско-арабскаго; 4) армяно-грузинскаго и 5) санскрито-персидскаго.

Вакантныя кафедръ.

1) По С.-Петербургскому университету.

- Кафедры: 1) Исторіи важнейшихъ законодательствъ. }
2) Исторіи славянскихъ законодательствъ. } Со времени изданія
устава 1863 г.

Кромѣ того кафедры:

Минералогіи—занятая доцентомъ. Персидской словесности—порученная особому преподавателю.

2) По Московскому университету.

- Кафедры: 1) Исторія славянскихъ законодательствъ. } Со времени изданія
устава 1863 г.
2) Гражданскаго судоустройства и судопроизводства.
3) Уголовнаго судоустройства и судопроизводства.

3) По Харьковскому университету.

- Кафедры: 1) агрономіи;
2) энциклопедіи права;

3) римскаго права;	} Со времени изданія устава 1863 г.
4) гражданскаго права;	
5) международнаго права;	
6) Теоріи и исторіи искусствъ;	
7) исторіи русскаго права;	
8) исторіи славянскихъ законо-	
дательствъ;	
9) государственнаго права;	
10) церковнаго законовѣдѣнія;	
11) госпитальной терапевтической	
клиники;	
12) госпитальной хирургической	
клиники.	

Оставались незамѣщенными мѣста лекторовъ италіанскаго и нѣмецкаго языковъ.

4) *По Казанскому университету.*

Кафедры:	1) греческой словесности;	} Со времени изданія устава 1863 года.
	2) римской словесности;	
	3) исторіи всеобщей литературы;	
	4) теоріи и исторіи искусствъ;	
	5) втораго кафедре математики;	
	6) агрономической химіи;	
	7) физической географіи;	
	8) гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и	
	судопроизводства;	
	9) каноническаго права;	
	10) исторіи славянскихъ законодательствъ (со времени из-	
	данія устава 1863 г.).	

По Киевскому университету.

Кафедры:	1) всеобщей исторіи;	} Со времени изданія устава 1863 года.
	2) греческой словесности;	
	3) сравнительной грамматики ин-	
	до-европейскихъ языковъ;	
	4) церковной исторіи;	
	5) физической географіи;	
	6) исторіи славянскихъ законо-	
	дательствъ;	
	7) церковнаго законовѣдѣнія;	

- 8) геогнозін и палеонтологін;
- 9) политической экономіи;
- 10) энциклопедіи права;

6) *По Новороссійскому университету.*

- Каедры: 1) сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ;
 2) исторіи всеобщей литературы; }
 3) физической географіи; } Со времени открытія
 4) международнаго права; } университета.
 5) энциклопедіи законовѣдѣнія.
 6) государственнаго права;
 7) церковнаго законовѣдѣнія.

7) *По Дерптскому университету.*

- Каедры: 1) государственнаго и народнаго права;
 2) сельскаго хозяйства и технологіи.

Кромѣ того не заняты должность лектора латышскаго языка и три доцентуры.

8) *По Варшавскому университету*

- Каедры: 1) Сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ;
 2) физической географіи;
 3) агрономической химіи;
 4) технической химіи;
 5) гражданского судоустройства и судопроизводства;
 6) описательной анатоміи;
 7) фармаціи и фармакогнозій.

Оставалась также незамѣщенной должность провектора при каедрѣ описательной анатоміи.

Большую часть преподаваніе по незанятымъ каедрамъ поручалось другимъ профессорамъ или стороннимъ преподавателямъ, а также доцентамъ, то-есть лицамъ, хотя и имѣющимъ ученую степень магистра, но не приобрѣтшимъ еще высшей ученой степени доктора.

Ученые труды.

Въ теченіе 1875 года слѣдующіе профессора и преподаватели издали и напечатали свои ученые труды:

- 1) *С.-Петербургскаго университета.*

Профессоръ богословія *В. Г. Рождественскій* напечаталъ въ журналѣ „Христіанское чтеніе“: 1) Вступительную лекцію, читан-

ную 20-го декабря въ С.-Петербургскомъ университетѣ; 2) О книгахъ новозавѣтныхъ неканоническихъ, употреблявшихся въ христіанской церкви II и III вѣка; 3) О религіозно-нравственномъ воспитаніи, какъ основѣ истиннаго просвѣщенія. Кромѣ того приготовилъ къ печати статьи: 1) Фрейзингенскіе фрагменты италійскаго перевода посланій св. апостола Павла. 2) Великіе каппадокійцы—св. Василій, св. Григорій Назіанзинъ и св. Григорій Нисскій, какъ толкователи священнаго писанія.

Заслуженный орд. проф. *И. И. Срезневскій*, продолжалъ постоянно заниматься разработкою древняго языка, письма и словесности и продолжалъ издавать свои наблюденія при запискахъ Академіи Наукъ, въ сборникѣ, выходящемъ подъ названіемъ: „Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“, окончилъ восьмымъ выпускомъ второй томъ этого сборника. Изъ отдѣльныхъ своихъ трудовъ онъ издалъ между прочимъ въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* сводъ своихъ и наблюденій мнѣній о работахъ, по изученію древняго русскаго языка и словесности, а въ „Братской Помочи“—Биографію сербскаго писателя В. С. Караджича.

Орд. проф. *М. И. Сухомяинъ* издалъ въ свѣтъ 2-й томъ Истории Россійской Академіи.

Орд. проф. *О. Ф. Миллеръ* печаталъ отдѣльныя статьи въ поврежденныхъ изданіяхъ: Русской Старинѣ, Русскомъ Архивѣ, Древней и Новой Россіи и Вѣстникѣ Европы. По порученію Академіи Наукъ, составилъ разборъ сборника русскыхъ пѣсенъ Кирѣевскаго и сборника бѣлорусскихъ пѣсенъ Шейна.

Орд. проф. *Г. С. Дестунисъ* приготовилъ къ печати комментарий на первую книгу Истории войны, Прокопія Кессарійскаго, писателя IV-го вѣка по Р. Х.

Орд. проф. *К. Г. Любимилъ* помѣстилъ нѣсколько критическихъ статей въ журналѣ „Zeitschrift für Philologie und Pädagogie“ и приготовилъ къ печати переводъ сочиненія Курціуса „Начертаніе греческой этимологіи“.

Экстраорд. проф. *И. В. Помяловскій* помѣстилъ въ извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества (т. VIII) обзоръ италійской археологической литературы за 1873 годъ и приготовилъ къ печати переводъ сочиненія Ф. А. Вольфа „Darstellung der Alterthumswissenschaft“.

Орд. проф. *В. В. Бауеръ* работалъ надъ составленіемъ курса часть сѣснн, отд. 1.

Новой Исторіи и участвовалъ въ критическомъ отдѣлѣ, издаваемого В. П. Везобразовымъ, „Сборника Государственныхъ Знаній“.

Доцентъ *В. Г. Васильевскій* напечаталъ въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* статьи: 1) Вараго-русская дружина въ Константинополѣ. 2) Два письма Императора Михаила Дука къ Всеволоду Ярославичу и 3) въ журналѣ „Древняя и Новая Россія“ о Вараго-Руссахъ.

Орд. проф. *К. И. Бестужевъ-Рюминъ* сверхъ нѣсколькихъ статей въ периодическихъ изданіяхъ помѣстилъ монографію „В. И. Татищевъ“ въ журналѣ „Древняя и Новая Россія“.

Доцентъ *Е. Е. Замысловскій* во второмъ томѣ Сборника Государственныхъ знаній помѣстилъ статью о сочиненіи архимандрита Леонида „Благовѣщенскій іерей Сильвестръ и его писанія“; въ журналѣ „Древняя и Новая Россія“—статью о трудѣ Ю. В. Толстого „Московія Джона Мильтона“; въ томъ же журналѣ статью: „Варонъ Сигвизмундъ Герберштейнъ и его сочиненіе о Россіи въ XVI-мъ вѣкѣ“; въ разборѣ о присужденіи наградъ графа Уварова, разборъ сочиненія И. Барсова „Очерки русской исторической географіи“; географія начальной лѣтописи.

Экстраорд. проф. *М. И. Владиславлевъ* помѣстилъ нѣсколько статей въ *Жур. Мин. Нар. Просв.*

Экстраорд. проф. *А. И. Веселовскій* напечаталъ въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* „Опыты по исторіи развитія христіанской легенды“; въ Вѣстникѣ Европы „Отрывки Византійскаго эпоса въ русскомъ; въ „Russische Revue“ 1876-го года „Constantinische Sagen und Fragmente eines byzantinischen Epos im Russischen“; въ филологическихъ запискахъ: „Параллели къ сказанію о Новгородскомъ раѣ“.

Доцентъ *И. Е. Троицкій* напечаталъ диссертацию на степень доктора богословія подъ заглавіемъ: „Изложеніе вѣры церкви Армянскія, начертанное Нерсесомъ, Каголикосомъ Армянскимъ, по требованію боголюбиваго государя Грековъ Мануила. Историкодогматическое изслѣдованіе въ связи съ вопросомъ о воссоединеніи армянской церкви съ православною“. Приготовилъ къ печати: „Письма и другія сочиненія Ареопы, архіепископа Кесарійскаго, писателя X-го вѣка, доселѣ еще неизданными, но заслуживающія изданія по своему значенію не только для церковной, но и для политической и литературной исторіи Византіи въ X-мъ вѣкѣ“.

Доцентъ *А. В. Праховъ* напечаталъ въ Вѣстникѣ Европы статью подъ заглавіемъ: „Микель Анджело Буаноротти, зодчій, ваятель и живописецъ“; въ журналѣ „Пчела“ помѣстилъ цѣлую серію ста-

тей по исторіи и теоріи искусства, приготовилъ къ печати изслѣдованіе по исторіи новѣйшаго искусства подъ заглавіемъ: „Классицизмъ въ искусствѣ, Жанъ-Луи-Давидъ“.

Лекторъ французскаго языка *И. И. Флери* напечаталъ: 1) 4-ое изданіе „La grammaire en action abrégée“; 2) разказы и описанія, избранныя изъ лучшихъ русскихъ авторовъ (4-ое изданіе); 3) печатаетъ въ Парижѣ сочиненіе подъ заглавіемъ „Rabelais et son oeuvre“.

Лекторъ нѣмецкаго языка *А. Ф. фонъ-Видертъ* приготовилъ къ печати новое изданіе стихотвореній Кольцова (на нѣмецкомъ языкѣ), дополненное и исправленное, съ приложеніемъ статьи: „О значеніи русскихъ пѣсенъ Кольцова въ общеевропейской литературѣ“ на русскомъ языкѣ, а) Бюрихъ, народный поэтъ Германіи XVIII-го вѣка и б) замѣтка по поводу двухъ біографій, на русскомъ языкѣ.

Лекторъ англійскаго языка *К. И. Тернеръ* напечаталъ въ Лондонскомъ журналѣ *Athenaeum* нѣсколько разборовъ новыхъ книгъ

Заслуженный орд. проф. *П. Л. Чебышевъ*, будучи за границей, читалъ въ засѣданіи Парижскаго математическаго общества о результатѣ изысканій, сдѣланныхъ имъ относительно предѣла степени цѣлыхъ функций, а во время пребыванія въ Москвѣ, читалъ о доказательствѣ параллелограмма силъ на основаніи теоремы Цева, распространенной на сферическіе треугольники. Записки по этимъ предметамъ напечатаны въ изданіяхъ поименованныхъ обществъ.

Заслуженный орд. проф. *Г. И. Сомовъ* представилъ въ Академію Наукъ мемуаръ: о свойствахъ силъ, сохраняющихъ величныи и направленія, когда точки приложенія, будучи связаны неизмѣнно, получаютъ какое нибудь перемѣщеніе. Кромѣ того напечаталъ 4-ое изданіе начальной алгебры съ дополнительными статьями, содержащими курсы дополнительныхъ училищъ.

Орд. проф. *А. Н. Коркинъ* приготовилъ къ печати статью о квадратичныхъ формахъ для журнала „*Mathematische Annalen*“ Neumann'a, составляющую продолженіе предыдущихъ работъ объ этомъ предметѣ.

Экстраорд. проф. *Ю В Сохоицкій* приготовилъ къ печати статью: „объ Лежандровыхъ функцияхъ въ приложеніи къ охлажденію шара“.

Заслуженный Орд. проф. *М. Ф. Окатовъ* напечаталъ: „Обзоръ основныхъ началъ механики—вещественныхъ точекъ.“

Доцентъ *Е. И. Золотаревъ* приготовилъ къ печати работу, которая служитъ продолженіемъ напечатаннаго уже его сочиненія „Теорія цѣлыхъ комплектныхъ чиселъ“.

Привать-доцентъ *К. Д. Бобылевъ* напечаталъ въ журналѣ „Русскаго Химическаго Общества; 1) замѣтку о нѣкоторыхъ изометрическихкихъ поверхностяхъ вращенія; 2) о распредѣленіи электричества въ проводникахъ, находящихся въ неограниченной діэлектрической средѣ; 3) о силахъ, движущихся между наэлектризованными проводниками, находящимися въ діэлектрической жидкости; 4) о теоремѣ Мувиля въ электродинамикѣ; 5) въ журналѣ „Repertorium der Physik von Carl Ueber die Gestalt und die Lage der Interferenzstreifen in Famin's Interferenzapparat“.

Привать-доцентъ *К. А. Поссэ* напечаталъ статью: „Sur les quadratures“ въ журналѣ „Nouvelles Annales de Mathematique;“ въ журналѣ „Jahrbuch der Fortschritte der Mathematik“ von C. Ortmanн напечаталъ рефераты по сочиненіямъ, изданнымъ въ Россіи по части математики и механики.

Заслуженный проф. *А. Н. Савичъ* напечаталъ въ запискахъ Академіи Наукъ: 1) статью о вычисленіи солнечныхъ затмѣній по способу Гаусса и 2) результаты своихъ наблюденій надъ положеніями планетъ въ 1875 году.

Заслуженный проф. *К. Ф. Кесслеръ* напечаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Русскіе рѣчные раки (въ трудахъ Энтомологическаго Общества) и описаніе рыбъ, привезенныхъ изъ Китая г. Пржевальскимъ“.

Орд. профессоромъ *Ф. В. Овсянниковымъ* напечатаны: 1) Ueber einen Unterschied in den reflectorischen Leistungen des verlängerten und des Rücken—Markes der Kaninchen (Berichte der math.—phys. Classe der Königl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschafte); 2) Recherches sur quelques propriétés physiologiques du cervelles (въ бюллетенѣ Академіи Наукъ); 3) объ образованіи мочевины въ работающихъ мышцахъ (въ Протоколахъ Общества Естествениспытателей).

Привать-доцентъ *Н. И. Бакстъ* окончилъ первую часть обширнаго изслѣдованія „о механизмахъ и нерваціи сердца“, которая печатается въ мемуарахъ Саксонской Академіи.

Привать-доцентъ *А. Брандтъ* напечаталъ статью: „Zur Kenntniss der weiblichen Sexualdrüsen der Insecten“, въ бюллетенѣ Академіи Наукъ; статья эта составляетъ предварительное сообщеніе къ обширной работѣ, которая печатается въ извѣстіяхъ Московскаго Общества Любителей Естествознанія, подъ заглавіемъ: „Сравнительныя изслѣдованія надъ яйцевыми трубками и ийцомъ насѣкомыхъ“.

Привать-доцентъ *О. А. Гриммъ* напечаталъ: „объ искусственномъ

разведеніи стерлядей⁴ и переводъ съ дополненіями руководства Экснера: „Къ микроскопическому изслѣдованію животныхъ тканей“; печатаетъ 1-ю часть изслѣдованій Каспійскаго моря и его формы и переводъ „Основъ сравнительной анатоміи“ Гегенбауера.

Орд. профес. *А. С. Фаминцынъ* напечаталъ въ изданіяхъ Академіи Наукъ предварительную замѣтку: „о зародышевыхъ пластахъ въ растительномъ царствѣ“.

Орд. проф. *А. Н. Бекетовъ* издавалъ труды Общества Естествоиспытателей.

Орд. профес. *Д. И. Менделѣевъ* напечаталъ: 1) о температурѣ и составѣ слоевъ воздуха; 2) о Коэффициентѣ расширенія воздуха; 3) по поводу открытія Галлія; 4) замѣчаніе о гидратѣ солей; 5) объ упругости газовъ т. I, съ 12 табл.

Орд. проф. *А. М. Бутлеровъ* напечаталъ: 1) о пентаэтиленѣ; 2) о превращеніи нѣкоторыхъ углеводовъ этиленоваго рода въ алкоголь; 3) о молочномъ сокѣ растенія *Synanethum acutum*; 4) о медіумическихъ явленіяхъ (въ Русскомъ Вѣстникѣ). Печатаетъ 3-е изданіе книги: „Пчела, ея жизнь и главные правила толковаго ичеловодства“.

Экстраорд. проф. *И. А. Мещуткинъ* напечаталъ въ журналѣ Химическаго Общества изслѣдованія: 1) Диметилпарабановая кислота и сукундіановые эфиры; 2) изслѣдованіе діалуровыхъ солей; редактировалъ 1-й томъ журнала Русскаго Химическаго Общества.

Экстраорд. проф. *А. А. Иностранцевъ* напечаталъ: 1) статью: „Объ опредѣленіи непрозрачныхъ минераловъ, входящихъ въ составъ горныхъ породъ; 2) объ изслѣдованіи желѣзныхъ рудъ въ Кромскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи; 3) о земнокаменныхъ породахъ Оловецкой губерніи; 4) о кварцитахъ; 5) о конгломератахъ; 6) объ источникахъ южнаго берега Крыма. Печатаетъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Геологическій очеркъ Повѣнецкаго уѣзда, Оловецкой губерніи и его рудныхъ мѣсторожденій“.

Орд. проф. *А. В. Советовъ* редактировалъ сельско-хозяйственный журналъ; „Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“, гдѣ и помѣщалъ свои статьи. Кромя того въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ сдѣлалъ сообщенія: 1) о способахъ испытанія годности посѣвныхъ сѣмянъ; 2) о кормовой травѣ *galega officinalis* и др.

Орд. проф. *А. Д. Градовскій* окончилъ печатаніе второй части

своего сочиненія „Германская Конституція“ и приготовилъ къ печати второй томъ „Началъ русскаго Государственнаго права“.

Орд. проф. *И. Е. Андреевскій* напечаталъ второе изданіе второго тома Полицейскаго права.

Орд. проф. *А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ* издалъ сочиненіе: „Русское Уголовное Судопроизводство по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г.“ въ двухъ томахъ.

Орд. проф. *Н. С. Таганцевъ* былъ редакторомъ журнала Гражданскаго и Уголовнаго права.

Орд. проф. *В. И. Сергеевичъ* напечаталъ: 1) во II-мъ томѣ Сборника Государственныхъ Знаній статью: „о земскихъ соборахъ“; 2) въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія разборъ книги г. Затыркевича: „о вліяніи борьбы сословій и народовъ на образованіе Русскаго государства“.

Орд. проф. священникъ *М. И. Горчаковъ*: 1) во II т. Сборника Государственныхъ Знаній напечаталъ статью подъ заглавіемъ. „Научная постановка Церковно-суднаго права“; 2) въ томъ же сборникѣ помѣстилъ 7 критическихъ статей на вновь вышедшія книги, относящіяся до Церковнаго права; 3) окончилъ составленіе и редакцію III т. „Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія“; томъ этотъ напечатанъ по опредѣленію Св. Синода; 4) занимался между прочимъ изслѣдованіемъ о 50-й главѣ печатной Кормчей книги (о степеняхъ родства по отношенію къ брачному союзу). Эта глава съ XVII вѣка по настоящее время составляетъ, по общимъ воззрѣніямъ, основной, самый важный послѣ канонѣвъ Вселенской Церкви, законодательный памятникъ и источникъ для опредѣленій степеней родства по отношенію къ браку въ отечественной православной церкви. Между тѣмъ происхожденіе этой главы съ XVII вѣка до нашего времени составляло загадку для ученыхъ и встрѣчало затрудненія въ разъясненіяхъ даже такихъ авторитетныхъ въ церкви и высокоученыхъ іерарховъ, каковъ былъ покойный преосвященный митрополитъ московскій Филаретъ. Профессору Горчакову удалось отыскать остававшійся до сихъ поръ неизвѣстнымъ греческій текстъ той таблицы степеней родства, которая помѣщена въ 50-й главѣ Кормчей книги. Составленіе этой таблицы по найденному списку принадлежитъ великому хартофолаксу константинопольской церкви иродіакону Манулу, названному въ спискѣ „Океаншипость“, жившему въ первой половинѣ XVI-го сто-

лѣтія. Таблица Мануила дополнена Захаріемъ Скордалиемъ, жившимъ во второй половинѣ XVI-го вѣка.

Орд. проф. Ю. Э. Лисономъ напечатаны въ Вѣстникѣ Европы статья „Населеніе Петербурга по переписи 1869 г.“. Кроме того послано имъ нѣсколько небольшихъ статей на французскомъ языкѣ въ Парижъ въ „Journal de la société statistique de Paris“. Къ ученымъ трудамъ сего профессора относятся также занятія его въ качествѣ жюри 5 секціи международнаго географическаго конгресса въ Парижѣ.

Экстраорд. проф. Э. Р. Вредемъ сообщилъ докладъ о нормѣ рабочаго дня, напечатанный въ протоколахъ сѣзда машиностроителей 1875 г.; приготавлиеть къ печати начальный учебникъ политической экономіи.

Экстраорд. проф. Ф. Ф. Мартенсъ издалъ въ свѣтъ въ началѣ 1875 г. II-й томъ „Собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россією съ иностранными Державами“; 2) (въ Военномъ Сборникѣ (Іюль) отпечаталъ обширную статью: „Бриссельская декларация объ обычаяхъ и законахъ войны“. Статья эта переведена на французскій языкъ. 3) во II томѣ Сборника Государственныхъ знаній и въ журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго права также напечатаны имъ статьи по вопросамъ международнаго права; 4) въ настоящее время оканчивается онъ печатаніемъ III-го тома своего сочиненія „Сборникъ трактатовъ и конвенцій“.

Доцентъ III. Мамшиевъ напечаталъ II-й томъ книги Гражданскаго судопроизводства и I-й томъ втораго изданія того же сочиненія; „Объ ученой разработкѣ торговаго права въ Россіи“.

Доцентъ И. Я. Фойницкій напечаталъ въ Сборникѣ Государственныхъ Знаній статью: „Моменты исторіи законодательства печати“, составляющая первую часть предпринятаго имъ труда о законодательствѣ печати. По порученію Высочайше учрежденнаго Комитета составлена имъ подробная записка „объ историческомъ развитіи и современномъ состояніи тюрьмы и ссылки, какъ въ Россіи, такъ и за границей“, для представленія въ Государственный Совѣтъ.

По порученію Министерства Юстиціи обрабатывается имъ и выдается статистика подсудимыхъ и осужденныхъ въ судебныхъ мѣстахъ, дѣйствующихъ по уставамъ 20-го ноября, входящая въ „Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“, который публикуется означеннымъ Министерствомъ.

Доцентомъ В. А. Лебедевымъ напечатана статья „Земскія повин-

ности и мѣстные налоги" (во II-мъ т. Сборника Государственныхъ Званій); 2) также напечатанъ имъ разборъ сочиненія Лоренца Штейна, Lehrbuch der Finanzwissenschaft.

Орд. [проф. *В. В. Григорьевымъ* напечатанъ сборникъ его статей по исторіи этнографіи и географіи подъ заглавіемъ: „Россія и Азія“.

Орд. проф. *И. И. Березинъ* приготовилъ къ печати второй томъ Турецкой Хрестоматіи, имъ составленной; напечаталъ IV, V и VI выпуски русскаго энциклопедическаго словаря.

Орд. проф. *К. А. Коссовичъ* напечаталъ, „Еврейскую Хрестоматію, съ филологическими примѣчаніями и сравнительнымъ глоссаріемъ“; приготовилъ къ печати объясненія древнѣйшихъ памятниковъ арамейскаго языка и ихъ отношенія къ языкамъ арійскимъ.

Орд. проф. *К. П. Паткановымъ* напечатаны: Матерьялы для изученія армянскихъ діалектовъ; выпускъ I-й: говоръ нахичеванскій; выпускъ 2-й: Нарѣчіе Мушское; въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Ванскія надписи и значеніе ихъ для исторіи Передней Азіи“.

Орд. проф. *Д. А. Хвольсонъ* напечаталъ двѣ статьи: 1) „О вліяніи географическаго положенія Палестины на судьбу древне-еврейскаго народа“; 2) „Послѣднія пасхальныя вечера Иисуса Христа и день его смерти“. Кромѣ того приготовлены имъ къ печати: 1) 2-я часть статьи: „Исторія ветхозавѣтнаго текста и очерки древнѣйшихъ его переводовъ, по ихъ отношеніямъ къ подлиннику и между собою“; 2) Объявленіе разказа въ 14 главахъ 1-й книги Моисея о походѣ ходорологамера въ Палестину во время Патріарха Авраама, посредствомъ клинообразныхъ надписей.

Экстраорд. проф. *В. Ѡ. Гирасъ*, вмѣстѣ съ доцентомъ барономъ Розеномъ издалъ первый выпускъ арабской хрестоматіи.

Экстраорд. проф. *К. О. Голевунскій* приготовилъ для печати калмыцкій текстъ законовъ, составленныхъ Батуръ-Хунъ-Танджіемъ съ дополненіями къ нимъ калмыцкаго Хана Дондукъ-Даши, который будетъ изданъ съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями.

Доцентъ баронъ *В. Рзенъ* занимался составленіемъ каталога арабскихъ рукописей Института Восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ.

Преподаватель *И. И. Захаровъ* занимался составленіемъ и печатаніемъ Манчжурской грамматики.

Лекторъ *Мурза-Шажі-Гашиасъ* приготовилъ къ печати пер-

сидскую грамматику на персидскомъ языкѣ съ переводомъ на французскій языкъ.

Лекторъ монгольскаго языка протоіерей *Н. Дорджеевъ* приготовилъ къ печати разговоры на народномъ монголо-бурятскомъ языкѣ.

Преподаватель японскаго языка *Ниси Токузеро* напечаталъ статью „Взглядъ на реформы въ Японіи“.

Московская университетъ:

Заслуженные профессора: *Соловьевъ* издалъ 25-й томъ Исторіи Россіи; въ журналѣ „Вѣстникъ Европы“ продолжалъ печатать свое сочиненіе: „Наблюденіе надъ историческою жизнью народовъ“; *Бариевъ* приготовилъ къ съѣзду русскихъ юристовъ статью: „О существѣ власти и обязанностяхъ присяжныхъ“; *Лешковъ* состоялъ редакторомъ „Юридическаго Вѣстника“ и въ этомъ журналѣ печаталъ свои статьи; *Буслаевъ* напечаталъ 4-мъ изданіемъ „Историческую грамматику русскаго языка“ и 4-мъ же изданіемъ „Учебникъ русской грамматики“. Кромѣ того помѣстилъ нѣсколько корреспонденцій изъ за границы въ поврежденных изданіяхъ; *Давидовъ* состоялъ редакторомъ „Математическаго Сборника“, издаваемого Московскимъ Математическимъ обществомъ.

Ординарные профессора: *Сергѣевскій* напечаталъ въ „Православномъ Обзорѣніи“ статью „О библейской исторіи творенія“ и нѣсколько проповѣдей на разные случаи университетской жизни; *Бредихинъ* издалъ книгу аналъ обсерваторіи за 1876 г., въ которой помѣстилъ работы свои: 1) Observations de Mars en opposition; 2) Spectre des nébuleuses; 3) Observations de la comète d'Encke; 4) Sur l'équation personnelle absolue; 5) Etoiles filantes du mois d'août 1875 г.; 6) Inégalités de la vie micrométrique du grand réfracteur; 7) Observations sur le Jupiter; 8) Observations spectroscopiques du Soleil; 9) Observations des nébuleuses, помѣщая замѣтки въ „Astronomische Nachrichten“ и въ „Memorie della Società degli spettroscopisti italiani“. Постоянно производилъ наблюденія большимъ рефракторомъ обсерваторіи: *Соколовскій* напечаталъ „Руководство частной фармакопее 1875 г.“; *Бодановъ* помѣстилъ въ „Медицинской газетѣ“, издаваемой Обществомъ русскихъ врачей, статью: „Животныя по отношенію къ человеку и медицинѣ“, напечаталъ рѣчь для произнесенія на актѣ университета: „Антропология и Университетъ“; *Браунъ* помѣстилъ въ „хирургической лѣтописи“ двѣ статьи: 1) „Объ опухоляхъ глазницы“ и 2) „О послѣдовательномъ кровотеченіи послѣ вылучиванія глаза яблока“; *Слудскій* въ „Математическомъ Сбор-

никъ" напечаталъ статью: 1) „О числѣ условій выражаемыхъ неравенствами" и 2) „О числѣ положеній равновѣсія плавающей трехгранной призмы" *Бабужинъ* напечаталъ: „Ueber den Bau der electrischen Organe beim Zitterwels"; *Булаевъ* напечаталъ въ „Математическомъ Сборникѣ" статью: „Нѣкоторые вопросы числовой алгебры" и „Задачникъ къ арифметикѣ" въ 2 частяхъ; *Новацкий* къ столѣтнему юбилею Екатерининской больницы составилъ обширную историческую записку и подробный медицинскій отчетъ о столѣтней ея врачебной дѣятельности; трудъ этотъ уже готовъ къ печати; *Цитеръ* прочелъ десять публичныхъ лекцій въ политехническомъ музеѣ „Объ отношеніи математическаго познанія къ наукамъ опытнымъ и философскимъ". *Половъ* напечаталъ статью: „Вольный городъ Бракъ" 1815—1846 г. (въ Вѣстникѣ Европы" № 1—6), „Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, 1645 — 1727" (въ сборникѣ „Древняя и новая Россія", № 3), „О народныхъ юридическихъ обычаяхъ у Южныхъ Славянъ" (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 3), „О положеніи Воснійской райи" (въ „Славянскомъ Сборникѣ"); *Тихомировъ* въ заведеніи этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія прочелъ свое изслѣдованіе, „Черты народнаго русскаго быта въ до-петровскихъ памятникахъ духовной литературы, въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности—„Московская школьная драма въ первой половинѣ XVIII вѣка; *Усовъ* редактировалъ 4 книги естественнo-историческаго сборника „Природа" и 2-й выпускъ зоологич. Клауса (звѣри и птицы); *Толстой* занимался составленіемъ каталога минералогическаго кабинета и опредѣленіемъ вновь поступившей коллекціи везувскихъ минераловъ; *Марковниковъ* напечаталъ въ „Comptes rendus de l'Academie" статью „Sur les lois qui regissent les réactions de l'addition directe"; въ журналѣ Русскаго Химическаго и Физическаго Общества: 1) „О закопахъ, которыми подчиняются реакціи прямыхъ присоединеній, 2) объ ацетонѣ въ мочѣ диабетиковъ, 3) по поводу новыхъ диметилъ и забутилъ карбинола и происходящаго изъ него гентана, 4) изслѣдованіе продуктовъ окисленія оксипутириновой кислоты; *Столѣтовъ* напечаталъ статью: „О кальраушевомъ опредѣленіи ртутной единицы гальваническихъ сопротивленій", въ „Журналѣ С.-Петербургскаго Химическаго и Физическаго Общества", № 8; *Павловъ* напечаталъ: „Замѣчанія на программу перевода греческихъ толкованій на церковныя правила, готовить ко второму изданію: „Номоканонъ при большомъ требникѣ"; *Карасевичъ*

напечаталъ сочиненіе: „Гражданское обычное право Франціи въ историческомъ его развитіи“.

Экстраординарные профессора.

Клейнъ напечаталъ отчеты о своихъ провекторскихъ занятіяхъ по Московскому воспитательному дому за 1873 и 1874 г.; *Булинскій* принималъ участіе въ редакціи Московскаго Врачебнаго Вѣстника; *Чистяковъ* напечаталъ слѣдующія самостоятельныя изслѣдованія: 1) Beiträge zur Physiologie der Pflanzenzelle—Botanische Zeitung 1875 №№ 1, 2, 3 Halle, 2). Окончилъ печатаніе 3-го мемуара первой серіи: Recherches comparées sur le développement des spores de l'Equisetum limosum L et du Lycopodium alpinum L — Nuova Giornale botanica italiano. Vol. VI, № 4. Первая половина того же мемуара напечатана была въ этомъ же журналѣ Vol. VI, № 3. 3) Beiträge zur Theorie der Pflanzenzelle II Serie: Entwicklung des Pollens. Ueber die Entwicklungsgeschichte des Pollens bei Epilabium angustifolium. Pringheim's Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik. Bd. X. Berlin. 4) Observations sur le développement et la germination du pollen des Conifères (Communication faite au congrès botanique international de Florence le 18 Mai 1874). Florence 1875. Actes du congrès botanique international de Florence. *Шереметевскій* перевелъ вмѣстѣ съ проф. Съченовымъ, Овсянниковымъ и др. Brücke, Vorlesung über Physiologie; *Иванцовъ-Платоновъ* напечаталъ въ „Православномъ Обзорѣнн“ и ватѣмъ отдѣльною брошюрою: „Христіанское ученіе о любви къ ближнему сравнительно съ крайностями ученій социалистическихъ“;

Герцъ напечаталъ: а) Слѣды христіанства въ Помпей—въ „Православномъ Обзорѣнн“, б) нѣсколько мелкихъ статей по археологій и искусству въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, и с) первую главу сочиненія: Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ—въ Трудахъ Московскаго археологическаго общества; *Тольскій* состоялъ редакторомъ, издаваемаго физико-медицинскимъ обществомъ, Московскаго Врачебнаго Вѣстника; *Лясковскій* напечаталъ статью въ „Landwirthschaftliche Versuchstationen“, подъ заглавіемъ. „Ueber den Einfluss des Lichtes auf die Bildung von Spaltungsproducten der Eiweisssubstanzen bei der Keimung des Kürbis“.

Доценты:

Чуторовъ напечаталъ сочиненіе: „Желѣзно-дорожное хозяйство, его экономическія особенности и его отношенія къ интересамъ страны; *Гр. Комаровскій* напечаталъ двѣ статьи: „Начала невмѣстательства“

во П. т. Сборника Государственныхъ Знаній, Безобразова и „*Quelques réflexions sur les relations entre le droit international et les différentes branches de la jurisprudence*“ въ „*Revue de droit international et de législation comparée*“. Редактировалъ переводъ сочиненія Влоччи „*Modernes Völkerrecht*“ на русскій языкъ; *Муромцевъ* издалъ въ свѣтъ сочиненіе: „О консерватизмѣ римской юриспруденціи“; *Янжулъ* работалъ надъ приготовленіемъ докторской диссертациі: „Англійская свободная торговля“, историко-экономическое изслѣдованіе; *Иерусалимскій* напечаталъ, „*Ueber die physiologische Wirkung des Chinin*“. Berlin. 1875. Verlag von Hirschwald, въ Московскомъ Врачебномъ Вѣстникѣ: „О физиологическомъ и терапевтическомъ кротонѣ — хлоромъ-гидратѣ и объ анестезіи“; *Снегиревъ* напечаталъ двѣ статьи въ Московскомъ Врачебномъ Вѣстникѣ: „Объ овариотоміи“ и „Объ удаленіи подсерозныхъ и интрациальныхъ фибриновъ матки по способу Plou'a—la méthode par morcellement“, сообщилъ въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ случаи и операцію первый разъ въ Россіи произведенную: *uterus et vagina duftet—haematoma et haemato-colpos*, вслѣдствіе операціи влагалища въ нижней части трети его; *Сторожинко* приготовилъ къ печати свою докторскую диссертацию „Робертъ Гринъ, его жизнь и сочиненія“ критическое изслѣдованіе; *Кирилловъ* напечаталъ часть своихъ изслѣдованій надъ титаномъ; *Медендеевъ* напечаталъ въ Московской Медицинской Газетѣ „Вліаніе новыхъ московскихъ домовъ на увеличеніе смертности“; *Шварцъ* издалъ диссертацию на степень магистра „Рѣчь Гиперида за Евксениппа“ и въ отчетѣ частной гимназій Креймана помѣстилъ рѣчь: „О композиціи скульптурныхъ украшеній Пароенона“; *Горожанкинъ*, въ Журналѣ Общества Любителей Естествознанія, помѣстилъ работу: „Опытъ сравнительной морфологіи семейства Вальваксовыхъ“; *Ельцинскій* редактировалъ „Московскую Медицинскую Газету“, издаваемую Обществомъ Русскихъ Врачей и помѣстилъ въ ней нѣсколько статей медицинскаго содержанія; астрономъ-наблюдатель *Громадскій* продолжалъ изслѣдованіе ошибокъ дѣленій меридіаннаго круга; наблюдалъ Марса въ противостояніи; эти работы напечатаны въ анналахъ обсерваторіи.

Лекторы:

Фелькель издалъ рѣчь Цицерона за Мурену, печатаетъ рѣчи его же противъ Катилины вторымъ изданіемъ и готовится къ печатанію сочиненіе Цицерона „*de officiis*“; *Гемиліанъ* издалъ 8-ю часть учебника французскаго языка вторымъ изданіемъ, напечаталъ для

школь разказъ „Холера 1830 г.“, писалъ статьи для еженедѣльной газеты Гатцука въ продолженіе всего года; готовитъ къ печати французско-русскій словарь юридическихъ терминовъ.

Прозекторъ *Нейдинъ* въ физико-медицинскомъ обществѣ читалъ статью, „Ушная проба въ судебно-медицинскомъ отношеніи“

Помощники прозектора:

Бѣнинъ написалъ и защищалъ диссертацию на степень доктора медицины подъ заглавіемъ: „Признаки смерти отъ холода въ судебно-медицинскомъ отношеніи“; *Шереминскій* напечаталъ въ Московскомъ Врачебномъ Вѣстникѣ: „Четыре случая сложныхъ мѣшеччатыхъ опухолей яичниковъ“; *Тихомировъ* напечаталъ въ журналѣ „Медицинское Обзорѣніе“ рефераты по анатоміи и хирургіи.

Хранитель зоологическаго музея *Земель* занимался редакціей „Извѣстій Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологій, Этнографіи“, состоящаго при университетѣ, конкъ въ истекшемъ году вышли томы XVI и XVII.

Лаборанты:

Сабантеевъ напечаталъ въ „Annalen der Chemie und Pharmacie“ статью: „Ueber Acetylenverbindungen“; *Жуковский* перевелъ статью Бертильсона „Les monstruosités“ и помѣстилъ ее въ естественно-историческомъ сборникѣ „Природа“ подъ заглавіемъ „Объ уродствахъ“; преподавалъ фармацевтамъ аналитическую химию безвозмездно и руководилъ ихъ практическими занятіями по этому предмету.

Сверхштатный лаборантъ *Калли* читалъ лекціи въ университетѣ и публичныя лекціи „О броженіи“ въ политехническомъ музеѣ.

Помощникъ лаборанта *Сабанинъ* напечаталъ вмѣстѣ съ профессоромъ Лясковскимъ въ „Landwirthschaftliche Versuchstation“ рефератъ: „Ueber den Einfluss des Lichtes auf die Bildung von Spaltungsproducten der Eiweisssubstanzen bei der Keimung des Kürbis“.

Ординаторы:

Нестеровъ написалъ популярно-медицинскую статью въ Ремесленной Газетѣ: „Къ вопросу объ эпидемическихъ болѣзняхъ“; *Алексеевъ* сдѣлалъ сообщеніе въ физико-медицинскомъ обществѣ о случаѣ эмфиземы, происшедшей во время родовъ, написалъ статью: „Материалы для акушерской статистики“, печаталъ рефераты по акушерству въ журналахъ: „Московскій Врачебный Вѣстникъ“ и „Медицинское Обзорѣніе“; *Филатовъ* напечаталъ нѣсколько библиографическихъ статей въ журналѣ „Московскій Врачебный Вѣстникъ“; *Молловъ* написалъ диссертацию: „Объ анестезированіи по способу Клодъ-

Бернара"; *Пуццынъ* дѣлалъ сообщенія въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ о значеніи нѣкоторыхъ терапевтическихъ средствъ, какъ-то: кондуранго, атропина, вдыханій при болѣзняхъ сердца; сообщилъ случай эпилепсін отъ глистовъ; *Лауденбахъ* участвовалъ въ составленіи отдѣльныхъ таблицъ для медицинскаго отчета по поводу 100-лѣтняго юбилея Екатерининской больницы; *Бобровъ* занимался составленіемъ рефератовъ для журнала „Медицинское Обзорѣніе“; сдѣлалъ сообщеніе въ Московскомъ Медицинскомъ Обществѣ — „О дѣйстви салциловой кислоты съ клинической стороны“, участвовалъ въ составленіи медицинскаго отчета къ 100-лѣтнему юбилею Екатерининской больницы; *Ширяевъ* занимался переводомъ отдѣла „Сифилисъ Вѣумлера“ въ изданіи частной патологін и терапін Цимсена и участвовалъ въ составленіи отчета по поводу 100-лѣтняго юбилея Екатерининской больницы; *Добронравовъ* прочелъ двѣ пробныя лекціи: „Объ эклампсін беременныхъ“ и „О саркомѣ матки“, для полученія званія приватъ-доцента акушерства и женскихъ болѣзней; читаетъ желающимъ изъ студентовъ курсъ теоретическаго акушерства; помѣстилъ въ Московской Медицинской Газетѣ статью объ эклампсін; дѣлалъ рефераты въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ „По поводу удаленія фиброзныхъ полиповъ матки“; въ Хирургическомъ Обществѣ сдѣлалъ сообщенія: 1) „О лѣченіи нѣкоторыхъ формъ женскихъ болѣзней подожными впрыскиваніями эрготина“ и 2) „Случай Haematocolpus unilateralis“.

Приватъ-доцентъ д-ръ Мансуровъ издалъ 2-й выпускъ II-го тома „Накожныхъ болѣзней“, Москва, 1875 г., и напечаталъ сочиненіе: „О третичномъ спарситѣ, мозговыхъ страданіяхъ, умопомѣшательствахъ при немъ и ихъ лѣченіе“.

Харьковскаго университета:

Профессоръ богословія *Добротворскій* — 1) Слово въ день годовичнаго акта въ Харьковскомъ университетѣ (Правосл. Обзор.); Положеніе богословской науки въ германскихъ университетахъ (Правосл. Обзор).

Ордин. проф. *Надлеръ* — рѣчь для торжественнаго акта: „Юстиніанъ и партія цирка въ Византіи“.

Ордин. проф. *Потемкинъ*—1) О первомъ полногласіи; 2) Объ этимологическихъ измѣненіяхъ коренныхъ гласныхъ въ глаголахъ (Филолог. Зап.).

Орд. проф. *Лебедевъ*—1) Споръ о Платонѣ и Аристотелѣ въ XV в. (Правосл. Обзор.); 2) О преподаваніи исторіи церкви въ университетѣ

(Вѣсти. Европы); 3) Критико-библіографическій рефератъ: „Духъ и заслуги православнаго монашества“ (Правосл. Обзор.).

Доцентъ *Киричниковъ* — 1) Переводъ статьи Мейера: „Современное состояніе романской филологіи, съ предисловіемъ переводчика“; 2) Разборъ книги: „Пѣсни, собранныя Кирѣвскимъ, 10 т., изд. Безобразова (Revue critique).

Орд. проф. *Бекетовъ* — 1) Объ явленіяхъ происходящихъ въ составѣ атмосферы; 2) О темнотѣ соединенія углерода съ водородомъ.

Орд. проф. *Деларю* — Лекціи исчисленія безконечно-малыхъ, ч. 1 (автолитографированное изданіе).

Орд. проф. *Ценковский* — „Ueber Rhizopoden und verwandte Organismen.

Орд. проф. *Леваковский* — „О почвѣ и водѣ въ г. Харьковѣ“.

Экстра-орд. проф. *Лагермаркъ* — 1) Техническо-химическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ сортовъ кавказскаго керосина; 2) Химическія изслѣдованія водъ окрестностей г. Харькова.

Экстра-орд. проф. *Януковичъ* — „О дѣйствіи кислорода на каменный уголь и парафинъ при 120°/0“ (Журн. Русск. Химич. Общ.).

Орд. проф. *Сокольскій* — „О вліяніи на наше сельскохозяиственное производство поземельнаго кредита въ настоящемъ его видѣ“.

Орд. проф. *Зарубинъ* — 1) Случай отравленія горько-миндальнымъ масломъ (Прот. Мед. Обзор.); 2) О терапевтическомъ значеніи пятигорскихъ сѣрныхъ водъ (Сборн. для изученія кавказскихъ минеральныхъ водъ).

Орд. проф. *Кремляскій* — 1) О необходимости безотлагательнаго переустройства желѣзноводской водопроводной системы и о прибавленіи желѣза въ желѣзноводскимъ ваннамъ (Прот. Больн. Общ.); 2) Къ вопросу объ опытахъ изслѣдованія надъ терпентиннымъ масломъ противъ ленточныхъ глистовъ (Прот. Мед. Обзор.).

Орд. проф. *Грубе* — 1) Къ леченію рака въ груди; 2) Четвертый съездъ германскихъ хирурговъ (Прот. Мед. Обзор.); 3) Состоя референтомъ по русской хирургической литературѣ въ „Centralblatt für Chirurgie“ за 1875 г. напечаталъ до 50 рефератовъ.

Орд. проф. *Щелковъ* участвовалъ вмѣстѣ съ другими въ переводѣ учебника физиологій Брюве.

Орд. проф. *Лазаревичъ* — „Случай трубной внѣ-маточной беременности (Прот. Мед. Обзор.).

Орд. проф. *Лашковичъ* — 1) Клиническія изслѣдованія о „Syphilis hereditaria tarda; 2) О симптоматическомъ расширеніи желудка у

женщины при страданіи полового аппарата (Прот. Мед. Обзор.); 3) редактировалъ переводъ руководства къ частной патологій и терапіи Цимсона.

Экстра-орд. проф. *Крыловъ* — „Исторія трихиноза въ Россіи (Прот. Мед. Обзор.).“

Экстра-орд. проф. *Якобій* — „О полупрозрачныхъ тканяхъ одежды“.

Экстра-орд. проф. *Гириманъ* — „О лѣченіи трахомы (Прот. Мед. Обзор.).“

Доцентъ *Стрельцовъ* — „Zur Frage über Wachsthum der Knochen“ (Berl. Klin. Wochenschrift).

Прозекторъ *Ганъ* — 1) О дихромизмъ-альбуминъ, открытою въ гниющей крови животныхъ (Прот. Мед. Обзор.); 2) Курсъ патологій развитія человеческого зародыша.

Прозекторъ *Поповъ* — 1) Ненормальное сочлененіе первой пары реберъ; 2) Грудино-околосердечныя связки челоука и нѣкоторыхъ животныхъ (Прот. Мед. Обзор.).

Помощникъ прозектора *Морозовъ* — „О вліяніи способа растагиванія на тазобедренный и колѣнный суставы.“

Казанскаго университета:

Орд. проф. *Буличъ* — „Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху“ (Ученые Зап. Казанск. унив., 1875 г. 1, 2, 3).

Орд. проф. *Добротворскій* издавалъ въ „Ученыхъ Зап. Казанск. Унив. Аписко-русскій словарь, составленный лекаремъ Добротворскимъ.“

Доцентъ *Смирновъ* — „О сознаніи и безсознательныхъ духовныхъ явленіяхъ“ — рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи университета 5-го ноября (Учен. Зап. Казанск. Унив. 1875 г.).

Доцентъ *Водуэнъ-де-Куртенъ* — 1) „Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ“; 2) „Резьянскій катихизисъ, какъ приложение къ опыту резьянскихъ говоровъ, съ примѣчаніями и словаремъ“; 3) „Rozbiór grammatiki polskiej księdza Malinowskiego“; 4) „Anzeigen“: а) Крыскаго „О носовыхъ звукахъ въ славянскихъ языкахъ“; б) Будиловича „Исслѣдованіе языка древнеславянскаго перевода XIII словъ Григорія Богослова“; в) „Beiträge zur slavischen Dialectologie“ von Lucian Malinowski; г) Pol. Hiistoryezny Obsor Polski; д) Новаковича „Физиологія гласа и гласови српскаго јесука“; е) Semenowitsch „Ueber die vermeintliche Quantität der Wocale im Altpolnischen“; ж) Jireček „Nakres mluvnice staröceske“; з) suchecki „Molitwy Wactawa“; и) Krynski „Kwestyja јесукова“; і) Kaluzniarki „Descriptio codicum slovenicorum“

(Beiträge zur Vergleichenden Sprachforschung); 5) „Критическія и библиографическія замѣтки“ (Разборъ сочиненій): а) Новаковича, „Физиология гласа и гласови српскаго јесука“; б) Jagie, „Das Leben der Wurzel de in den slavischen Sprachen“; в) Katuzniaki „Descriptio codicum slavenicorum“ (Особый оттискъ 'язъ *Журн. Мин. Народн. Просв.*); 6) Рецензія на книгу И. Паллонскаго „Практическія правила русскаго правописанія и проивношенія“ (Przegląd krytyczny, 1875 г. № 12); 7) Рецензія на книгу Малиновскаго „Modlitwy Wacława“ въ томъ же журналѣ № 13; 8) Краткіе отзывы о сочиненіяхъ: а) Jan Paplonski „Practyezne prawidła poprawnego pisania i crystego wymawiania po rusku“; б) Dr. Jos. Lerneer „Der Materialismus und das Slaventhum“; в) Fr. Kurschat, „Wörterbuch der litanischen Sprache“; г) Dr. Ferd. Grassayer „Landeskunde von Oesterreich-Ungarn“; д) Dr. Grey Krek „Einleitung in die slavische Literaturgeschichte“; е) Franz Miclosich „Altslavonische Formenlehre“; ж) L. Malinowski „Modlitwy Wacława“; з) Davorin Ferstenjak „Slavanski elementi Venetscini“; 9) „Przyczynek do historyi blagi warszawskiej“; 10) „Groch na seiang“; 11) Рецензія на книгу „Modlitwy Wacława“ изд. Wydati objasnili Luszczaj Malinowsky (*Журн. Мин. Народн. Просв.* 1875 г. ноябрь).

Орд. проф. *Ковальскій* въ бюллетенѣ Академіи Наукъ „Sur la détermination de l'orbite à l'aide des observations“.

Орд. проф. *Зайцевъ* въ „Ann. d. Chemie u. Pharm.“, въ „Berichte d. deutsh. chem. Ges. zu Berlin“ и въ журналѣ Русск. Химич. Общ.: 1) „О порядкѣ присоединенія и выдѣленія элементовъ іодистаго водорода въ органическихъ соединеніяхъ“; 2) вмѣстѣ съ кандидатомъ *Вайнеромъ*—„О бромистомъ амленѣ и амеловомъ гликолѣ изъ діэтикарбинола“ и 3) „Превращеніе діэтикарбинола въ метил-протил-карбинолъ“; 4) съ кандидатомъ *Грабовскимъ* „О бромистомъ бутиленѣ и бутиловомъ гликолѣ изъ нормальнаго бутильнаго алкоголя“; 5) съ кандидатомъ *Канониковымъ* „Опытъ приготовленія вторичнаго алкоголя съ радикаломъ этиломъ и аллисомъ“; 6) съ магистрантомъ *Зайцевымъ* „Синтезъ непредѣльнаго алкоголя изъ ряда $C_nH_{2n}OH$ “; 7) съ приватъ-доцентомъ *Сорокинымъ* „Синтезъ непредѣльнаго алкоголя изъ ряда $C_nH_{2n}OH$ “.

Доцентъ *Штукенбергъ*, въ изданіи Императорскаго Минералогическаго Общества и Матеріаловъ для геологіи Россіи, — „Отчетъ геологическаго путешествія въ Печорскій край и Тяманскую тундру“.

Орд. проф. *Заленскій* представилъ для напечатанія въ „Zeit. für часть скспн, отд. 2.

wiss. Zoologie" — „Ueber die embryonale Entwicklungsgeschichte der valfen“.

Представили для напечатанія:

Экстраорд. проф. *Сорокинъ* — въ Annal. des Sc. Nat. — 1) „Bursulla cristallina, un nouveau genre d. Myfunicyetes“; 2) Quelques mots s. le développ. d'Aphanomyces stillatus“; 3) Hist. d. der d. sele-roderma“.

Доцентъ *Глинскій* — 1) „Новыя изслѣдованія о продуктахъ охлажденія хлористаго этила и хлористаго этилена и новыя доказательства существованія органическихъ радикаловъ, у которыхъ парное свободное сродство принадлежитъ одному изъ углеродныхъ атомовъ“; 2) „Чертежи новыхъ сварядовъ для фракціонированныхъ перегоновокъ“.

Орд. проф. *Ковалевскій* участвовалъ въ русскомъ переводѣ курса физиологій Брюкке.

Орд. проф. *Адашюкъ* напечаталъ: „Офтальмологическія наблюденія“ въ „Ученыхъ Извѣстіяхъ“ Казанскаго университета.

Сверхштатный орд. проф. *Фрезе* — о предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ“ въ „Ученыхъ Зап.“ Казанскаго университета.

Экстраорд. проф. *Щербаковъ* — 1) „О мѣстѣ образованія щавелевой кислоты въ органичѣ животныхъ и человѣка“, въ Военно-медицинскомъ журналѣ и 2) „Количественный анализъ водъ, употребляемыхъ для питья“: а) опредѣленіе солей, извести и магнезим, б) легко окисляющихся веществъ, в) азотной и азотнокислой кислоты, г) хлора и д) углекислоты, въ „Учен. зап. Казанскаго университета“.

Экстраорд. проф. *Левшинъ* редактировалъ переводъ сочиненія Кёнига: „Спеціальная хирургія“, съ присовокупленіемъ къ нему своихъ примѣчаній.

Экстраорд. проф. *Папутинъ* напечаталъ въ „Archives de physiologie normal et patologique, статью: „Recherches sur quelques espèces de décompositions putrides; Influence des sucs digestifs sur la fermentation butyrique“.

Доцентъ *Ожворцовъ* — 1) напечаталъ въ журналѣ „Здоровье“: а) Санитарныя условія г. Казани“, б) По поводу опредѣленія въ водѣ органическихъ веществъ“, в) разборъ книги Пескова: „Медицинская географія и статистика“, г) разборъ книги Португалова: „Краткое руководство по гигиенѣ“, д) „Обзоръ способовъ удаленія нечистотъ изъ населенныхъ мѣстъ“ и е) нефтяной свѣтильный газъ въ г. Ка-

зани и 2) въ „ученыхъ зап.“ Казанскаго университета; а) „Отчетъ о командировкѣ въ С.-Петербургъ“ и б) „О болѣзненности и смертности дѣтей въ Московскомъ воспитательномъ домѣ“ (будетъ напечат. въ № 1, 1876 г.)

Доцентъ *Толмачевъ* „О врожденныхъ заслонкахъ уретры, какъ одной изъ причинъ разстройства мочеиспусканія у дѣтей (докторская диссертація).

Доцентъ *Флавицкій* — „Объ изомеріи амиленовъ изъ синильнаго алкогольнаго броженія“ въ „Учен. Зап.“ Казанскаго университета.

Приватъ-доцентъ *Студенскій* — „Оцѣнка способовъ леченія переломовъ“ въ „Учен. Зап.“ Казанскаго университета и приготовилъ къ печати тамъ же „Ученіе о повязкахъ“.

Приватъ-доцентъ *Песковъ* (выбывшій) „О медико-статистическихъ основаніяхъ устройства санитарныхъ станцій“.

Новороссійскаго университета.

Заслуженный проф. *Юрсовичъ* напечаталъ въ IX т. Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: 1) донесеніе о поѣздкѣ въ Крымъ, 2) о новѣйшихъ археологическихъ открытіяхъ въ Крыму и приготовилъ для X тома объясненіе греческихъ надписей.

Заслуженный проф. *Брунь* — 1) „Восточный берегъ Чернаго моря по древнимъ перипламъ и компасовымъ картамъ, и 2) „Notice sur la société Impériale Odessaise d'histoire“.

Орд. проф. *Шведовъ* — „Диффракція электрическихъ лучей“ (журналъ Петербургскаго Физическаго Общества).

Орд. проф. *Мечниковъ* — „Embryologisches über Gophilus“ (въ Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie, Bd. XXV).

Орд. пр. ф. *Ковалевскій* — 1) „Ueber die Knospung der Ascidien“ (Archiv für microscopische Anatomie. Bd. X), 2) „Ueber die Entwicklungsgeschichte der Pyrosama“ (тамъ же Bd. XI) и 3) „Weitere Studien über die Entwicklung des Amphiotus, nebst einem Beitrag zur Homologie des Nevensystems der Wärme und Wirbelthiere.“

Орд. проф. *Вальмъ* вмѣстѣ съ садовникомъ ботаническаго сада Новороссійскаго университета, г. Рудольфъ, — „Delectus seminun, quae hortus botanicus Universitatis Novae Rossiae mutuo commutando, offert“.

Орд. проф. *Леонтовичъ* — рецензію на сочиненіе Самоквасова „Древніе города Россіи“, помѣщенную въ „Сборникѣ Государственныхъ Званій, т. II.“

Орд. проф. *Цитовичъ* — 2-й выпускъ лекцій по торговому праву.

Исправляющій должность ординарнаго проф., протоіерей *Войтковскій*—1) Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, сказанное 18-го февраля 1875 года въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ и 2) рѣчь при выпускѣ воспитаницъ Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ—въ Херсонскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Экстраорд. проф. *Линксъ*—„Sur les systèmes de tiges articulées“ (Nouvelles Annales de Mathématiques, t. XIV).

Экстраорд. проф. *Умовъ*—„Allgemeine Sätze über die Vertheilung electrischer Strömungen auf krummen leitenden Flächen“, включенную профессоромъ *Кирхгофомъ* въ его статью „Ueber die stationären electrischen Strömungen in einer gekrümmten leitenden Fläche“ (Monatsberichte der König. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Juli, 1875 г.).

Доцентъ *Воеводскій*—Эпическое значеніе мифовъ“ (*Жур. Мин. Нар. Просв.*).

Доцентъ *Пестушевъ*—„Erwiederung auf Vant-Hof's Bemerkung über die Molonsaure und Diokimolonsauren“ (Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft, Bd. VIII).

Астрономъ-наблюдатель *Блокъ*—„Hilfstafeln zur Berechnung des genauen Azimuts des Polaris“ ввд С.-Петербургской Академіи наукъ. Консерваторъ *Ришави*—„О явленіяхъ движенія въ растительномъ царствѣ и о такъ называемыхъ плотоядныхъ растеніяхъ“ въ запискахъ общества сельск. хозяйства южной Россіи. Консерваторъ *Смалевичъ* произвелъ вычисленія метеорологическихъ таблицъ въ 1875 г., которыя будутъ напечатаны въ лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ.

Университета св. Владиміра:

Орд. проф. *Таворовъ* печатаеть 4-мъ исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ „Очерки нравственнаго православно-христіанскаго исповѣданія и помѣстилъ въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ вѣскольго проповѣдей. Сверхштатный орд. проф. *Головкій* окончилъ печатаніе философскаго словаря. Кромѣ того помѣстилъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ мелкія статьи: 1) „О необходимости русскаго языка въ элементарныхъ школахъ западныхъ губерній“; 2) „О преподаваніи классическихъ языковъ и общемъ умственномъ образованіи въ гимназіяхъ“; 3) „Новгородъ-Сѣверскъ“. Орд. проф. *Модестовъ* помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ статьи подъ заглавіемъ: 1) „Три греческія надписи, принадлежащія музею древ-

ностей университета св. Владиміра" съ изданіемъ самыхъ надписей; 2) напечаталъ въ трудахъ третьяго археологическаго съѣзда свой рефератъ подъ заглавіемъ: „Объ одномъ славянскомъ имени въ Помпейскихъ надписяхъ". Орд. проф. *Иконниковъ* напечаталъ: 1) „Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій", критическо-біографическое изслѣдованіе. (Древняя и Новая Россія, 1875 г.); 3) „Н. М. Новиковъ, издатель журналовъ при Екатеринѣ II. „Рецензія сочиненія г. Незеленова, (Университетскія Извѣстія); 3) „Обзоръ литературы русской исторіи за 1874 г., (Университетскія Извѣстія 1875 г.); 4) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ" (Универс. Изв.) 5) Рецензія сочиненія Котларевскаго „Балтійскіе славяне (Сборн. Государств. знаній).

Доцентъ *Антоновичъ* помѣстилъ въ Трудахъ втораго археологическаго съѣзда статью: „О курганахъ юго-западнаго края" и въ Архивъ юго-западной Россіи статью: „Изслѣдованіе о гайдамачествѣ".

Доцентъ *Хрущевъ* напечаталъ статью: „Князь-инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ (3 №, Древней и Новой Россіи); въ Университетскихъ Извѣстіяхъ; а) Отчетъ о засѣданіяхъ общества Нестора лѣтописца; б) Отзывъ о князѣ Рязанскомъ; в) „Замѣчанія на" Слово о полку Игоревѣ".

Доцентъ *Тертовскій* помѣстилъ въ трудахъ 3-го археологическаго съѣзда рефератъ, читанный на съѣздѣ: „О происхожденіи обычая вѣшать въ храмахъ княжескія одежды"; и въ Университетскихъ Извѣстіяхъ напечаталъ нѣсколько статей подъ заглавіемъ: „Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ Древней Русіи".

Доцентъ *Амандскій* напечаталъ: „Поэзія какъ предметъ науки", часть I.

Доцентъ *Луцичскій* напечаталъ: 1) „Procès verbaux des assemblées politiques des réformes" (Bulletin de la société de l'histoire du protestantisme français 1875); 2) Разборъ книги Фишера: „Объ исторіи политическихъ отношеній между Европейскими государствами въ 16 вѣкѣ"; 3) — Tollin'a Luther und Servet"; оба послѣднія въ Университетскихъ извѣстіяхъ; 4) Documents inédits pour servir à l'histoire de la réforme et de la Ligue. Лекторъ англійскаго языка *Даниель* помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ „Синтаксисъ англійскаго языка".

Заслуженный орд. проф. *Ходеевскій* составилъ для Вольнаго Эко-

номическаго Общества отвѣты о состояніи шелководства въ юго-западномъ краѣ.

Заслуженный орд. проф. *Феофилактовъ* въ „Трудахъ Харьковскаго Общества Естествоиспытателей“ нѣсколько статей по геологін Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

Орд. проф. *Алексея* напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ: 1) „Обзоръ русской химической литературы за 1874 г.“ и 2) замѣтку о послѣднемъ сочиненіи Германа Коппа.

Орд. проф. *Хандриковъ* напечаталъ II-ой т. трактата подъ заглавіемъ: „Система астрономіи“.

Орд. проф. *Ващенко-Захарченко* началъ печатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ „теорію опредѣлителей“.

Орд. проф. *Буте* напечаталъ: 1) „Электрилизъ водныхъ растворовъ щавелевой кислоты“ (Журн. Русскаго Химическаго Общества); 2) Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1874 г.“ (Университетскихъ Извѣстіяхъ 1875 г.); 3) Редактировалъ „Обзоръ литературы по технической части и свеклосахарнаго производства“, помѣщеннаго въ Запискахъ Киевскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества, за 1875 г. и „Указатель русской литературы за 1874 г.“ издаваемый Киевскимъ обществомъ естествоиспытателей.

Доцентъ *Паульсонъ* напечаталъ: 1) отдѣльными сочиненіями „Исслѣдованія ракообразныхъ Краснаго моря“ съ 21 таблицей и 2), въ IV т., записокъ Киевскаго Общества Естествоиспытателей „Карцинологическія замѣтки“.

Орд. проф. *Сидоренко* помѣстилъ въ „Сборникъ Государственныхъ знаній“ II т., рецензію на сочиненіе доктора Штейна: „Die Lehre vom Heerwesen, als Theil der Staatswissenschaft“.

Орд. проф. *Кистяковский*: 1) окончилъ печатаніе и издалъ элементарный учебникъ уголовного права, т. I-II; 2) началъ изданіе свода законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи, составленнаго по повелѣнію Императрицы Елизаветы, какового свода отпечаталъ 13 листовъ съ предисловіемъ. По поводу же сего свода читалъ рефератъ въ императорскомъ обществѣ „Несторъ“; 3) напечаталъ: а) Рецензію на сочиненіе магистра Тарасова. „О личномъ задержаніи, какъ полицейской мѣрѣ безопасности въ Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права, книга V, 1875 г.; б) „О преступленіи: недозволенное оставленіе отечества“ (Судебный Вѣстникъ., 1875 г.); в) „Къ вопросу

о способѣ опредѣленія личности свидѣтеля и отношеній его къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ" (тамъ же).

Орд. проф. *Романовичъ-Славатинскій* издалъ, по порученію со-вѣта, сочиненіе Н. Д. Ивашнинова.

Орд. проф. *Владиміръскій-Будановъ*: 1) издалъ 3-й выпускъ Хрестоматіи по исторіи русскаго права, во Временникѣ Демидовскаго Юридическаго лица; 2) напечаталъ рецензію на сочиненіе Сергѣевича „Земскіе сборы“ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1875 г.; 3) началъ печатаніе втораго изданія 1-го выпуска Хрестоматіи по исторіи русскаго права въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Исправляющій должность экстраорд. профессора *Демченко* напечаталъ: 1) въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ 1875 г. „Объ универсальномъ и сингулярномъ наслѣдованіи“; 2) въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1875 г. „О призваніи къ наслѣдованію по закону“.

Доцентъ *Зибера* напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ статью: „Цѣна труда“, критическій разборъ двухъ статей статистика Энгеля.

Орд. проф. *Эрдартъ* напечаталъ случай судебно-медицинскаго изслѣдованія „кража вслѣдствіе принудительныхъ представленій“. (Современная Медицина, 1875 г.).

Экстраорд. проф. *Субботинъ* напечаталъ: „Международный медицинскій конгрессъ въ Вѣнѣ 1873 г.“ (Сборникъ сочиненій по судебной медицинѣ, гигиенѣ и проч.)

Экстраорд. профес. *Шкляревскій* напечаталъ: „Что думать о спиритизмѣ“ (Вѣстникъ Европы).

Экстраорд. проф. *Сушинскій* приготовилъ къ печати: 1) рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: „Новѣйшія приобрѣтенія фармакологіи, именно: Амилънитритъ, Аноморфинъ, Бромистый калий, Бромистая калифора, Eucalyptus globulus, Jobogandum, Салициловая кислота, Сокоинъ, Хлораль-гидратъ и Кротонъ, новыя изслѣдованія о Спорынѣ, Траметиламинѣ, Физостигминѣ и Мускаринѣ; 2) замѣтка о судорожной формѣ хроническаго отравленія спорынѣю (по собственнымъ наблюденіямъ); 3) приготовилъ къ печати: „Руководство къ назначенію лекарствъ“ (по Waldenburg'у и Simon'у, въ примѣненіи къ россійской фармакопее). Сочиненіе будетъ состоять изъ трехъ выпусковъ: 1-й выпускъ: средства, вошедшія въ составъ россійской фармакопее; 2-й выпускъ: употребительнѣйшія изъ средствъ, не вошедшихъ въ составъ россійской фармакопее; 3-й — Общая часть.

Доцентъ *Тюльчиновъ* началъ печатать. „Обзоръ успѣховъ акушерства въ 1874 г.“

Дерптскаго университета:

Проф. Александръ фонъ-Эттингенъ: — „Offener Brief in Betreff der Gedanken über die zukünftige Gestaltung der Socioethik“; „Wesen und Recht der Glaubensgewissheit“ въ „Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands“; „Inspiration und Infallibilität“; тамъ же; Ein Wort über die neuere Kirchenpolitik mit Beziehung auf Thiersch und Gaffcken“, тамъ же.

Проф. Фолькъ: „Predigt über Römer 13, 8—10“; кроме того, помѣстилъ въ повременное изданіе: „Lutherische Zeitschrift von Guericke-Delitzsch“ подробную рецензію Эвальда: „Hebräische Grammatik für Anfänger“.

Проф. Мюлау помѣстилъ рядъ статей по библейской географіи въ „Handwörterbuch des biblischen Alterthums von Riehm“.

Проф. Гершманъ: „Altarrede, gehalten im Synodalgottesdienst“, въ „Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands“; „Entgegnung auf Pastor Grüners Artikel über die preussischen kirchenpolitischen Gesetze“, тамъ же.

Проф. Шмидтъ написалъ: „Constitutionen, Publicationen und Circularbefehle des livländischen Hofgerichts“; кроме того помѣстилъ въ „Dorpater Zeitschrift für Rechtswissenschaft“ подробную критику сочиненія доктора фонъ Бунге: „Geschichte des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv- Esth- und Curland“.

Проф. Эррманъ, помѣстилъ тамъ же статью: Sind die Reallasten und das Nâherrecht des Provincialgesetzbuchs dingliche oder persönliche Rechte“.

Проф. г. фонъ Эттингенъ помѣстилъ въ „Dorpater medicinische Zeitschrift“ статью: „Zur operativen Behandlung der Folgezustände des Trachoms“.

Проф. Бетзеръ: „Ueber die circumscriptive Reeratitis“, въ „Archiv für Pathologische Anatomie von Virchow“; Berichte über eine Anzahl Sectionsbefunde“ въ „Dorpater medicinischen Zeitschrift“; кроме того помѣстилъ тамъ же рядъ рецензій.

Проф. Драндорфъ напечаталъ вторымъ изданіемъ: „Die Gerichtlich-chemische Ermittlung von Giften“; „Jahresbericht über die Fortschritte der Pharmakognosie, Pharmacie und Toxicologie“; 9-й годъ; „Studies upon essential oils“ въ „Pharmaceutical Journal and Transactions“;

кромя того издалъ французскій переводъ своего сочиненія: *Chemische Werthbestimmung starkwirkender Drogen*“.

Проф. *Фюль* помѣстилъ въ „*Wiener Wochenschrift*“ статью: „*Zur Frage der Dentitions beschwerden*“; кромя того напечаталъ 7-мъ издавнємъ свое сочиненіе: „*Ueber die Kinderkrankheiten*“.

Проф. *А. Шмидтъ* помѣстилъ въ „*Archiv von Pflüger*“: „*Weitere Untersuchungen des Blutserum des Eiereiweisses und der Milch durch Dialyse mittelst geleiteten Papiers*“ и „*Ueber die Beziehung der Blutkörperchen zur Faserstoffgerinnung*“.

Проф. *Берманъ* напечаталъ въ *Dorpater medicinische Zeitschrift*“: „*Ueber die Operation der Augiome*“.

Проф. *Вѣжъ*: „*Ueber die Wirkungen der Barysalze*“ въ „*Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmacologie*“; „*Untersuchungen über den nervus accelerator cordis der Katze*“, тамъ же; „*Ueber paradoxe Vaguswirkungen an curarisirten Thieren*“, тамъ же.

Проф. *Студа*: „*Ueber die Entwicklung der Knochen und des Knochengewebes*“ въ „*Archiv für mikroskopische Anatomie von Waldeyer*“; „*Ueber den Bau des centralen Nervensystems der Schildkröte*“ въ „*Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*“; „*Ueber die Fortpflanzung des Axolote*“ въ „*Sitzungsberichte der Dorpater Naturforschergesellschaft*“.

Проф. *Розенбергъ*: „*Ueber die Entwicklung der Wirbelsäule und des centrale carpi*“ въ „*Morphologisches Jahrbuch von Gegenbaur*“.

Доцентъ *К. Рейеръ*: „*Die Laryngostrietur und ihre Behandlung mittelst des Bünstlichen Kehlkopfs*“ въ „*Archiv von Langenbeck*“; die Behandlung der Spondylitis lumbodorsalis mittelst der permanensen Extension“, тамъ же.

Ученый аптекарь *Мазинъ* помѣстилъ въ „*Archiv der Pharmacie*“ статью: „*Ueber die Alko oide des Chelidonium majus*“.

Проф. *Мейеръ* издалъ: „*Livländische Reimechronik mit Anmerkungen, Namensverzeichniss und Glossar*“; „*Zur Lehre von digamma*“ въ „*Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung von Kuhn*“; кромя того онъ помѣстилъ въ „*Göttingenshe gelehrte Anzeigen*“ нѣсколько подробныхъ рецензій.

Проф. *Брикнеръ* помѣстилъ въ „*Russische Revue*“ статьи „*Zur Geschichte Peters des Grossen*“; „*Zur Charakteristik der Kaiserin Catharina II*“; „*Zur Geschichte der didactischen Litteratur in Russland im 18 Jahrhundert*“; въ „*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*“: „*Расходная книга патріарха Никона*“; „*Иванъ Посошковъ*“; „*Древняя и Новая Россія*“; „*Іоаннъ Антоновичъ и его родственники*“.

1741—1807 г."; „Замѣтка о Фокеродтѣ"; кромѣ того помѣстилъ въ „Сборникъ Государственныхъ Знаній" рецензію сочиненія Шубинскаго: о Мюнхенѣ.

Проф. *Тейтмюллеръ* напечаталъ пятое изданіе книги: „Historia philosophiae graecae et romanae et fontinu locis contexta a H. Ritter et L. Preller и помѣстилъ въ „Göttingensche gelehrte Anzeigen" отзывъ этой книги; Ueber der Ursprung des terminus ἀκαζοτή въ „Philologus"; „Ungedruckte Briefe von Kant und Fichte" въ „Philosophische Zeitschrift von Fichte und Ulrich"; рецензію книги Гармса: „Ueber den Begriff der Psychologie", въ „Göttingensche gelehrte Anzeigen".

Проф. *Петерсенъ* издалъ: „Emendationes" пригласительную статью на годовщину Дерптскаго университета 12-го декабря 1875 г.; „Die neueste Erklärung des Westgiebelgruppe des Parthenon" въ „Berliner archäologische Zeitung".

Проф. *Лексисъ* помѣстилъ въ „Jahrbücher für Nationaleconomie und Statistik von Hildebrandt": „Zur mathematischen Statistik".

Проф. *Рюль* написалъ: „Zur Handschriftenkunde von Ciceros Briefen" въ „Rheinisches Museum"; „Ueber den Codex Marmannianus des Anapynus Valesianus" въ „Acta societatis philologiae Lipsiensis"; „Zur westgothischen Paläographie" тамъ же; „Pactus Thrasea in Marburg" въ „Jahrbücher der Philologie und Fleckeisen"; „Hieronymi Chronicorum Canonum codicis Middlehillensis discrepantia" въ „Eusebius 'A. Schöne"; кромѣ того помѣстилъ въ „Jenaer Literaturzeitung" подробныя рецензіи о „L. Rufus ed. Förster"; „Amnianus ed. Gardthausen. Vol I" и Goete: „de Dionysii Periegetae fontibus", равно какъ краткія рецензіи въ „Centralblatt von Zarucke".

Проф. *Гаусманъ* помѣстилъ въ „Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft" статью: „Ueber den Codex Dorpatensis der Chronik des Balthasar Russow" и кромѣ того нѣсколько рецензій меньшаго объема.

Проф. *Висковатовъ*: „Ueber Typen und Charactere in der russischen Volks- und Kunstliteratur" въ „Russische Revue".

Доцентъ *Вальтъ*: „Briefe von Louis Napoleon und Stephanie von Baden an Friedrich Christoph Schlosser" въ „Im neuen Reich".

Проф. *Миндимъ* написалъ: „Ueber die Curven kürzesten Umfangens auf Umdrehungsflächen".

Проф. *Шмидтъ* (вмѣстѣ съ академикомъ *Абнкомъ*): „Untersuchungen von kaukasischem Mineralwasser des Kubanthes und seiner

Seitenthäler"; „Untersuchungen von Salzsauerwässerungen, Salpetererden und Petroleum-Landstein des Kuban-, Baksan- und Balachangebietes".

Проф. *Грессинъ* напечаталъ статью: „Das Ineinandergreifen und Zusammenwirken von Naturwissenschaft, Archäologie etc" въ „Sitzungsberichte der Dorpater Naturforschergesellschaft"; „Ueber ein Heidengrab von Cremon in Livland und die Unterscheidung heidnischer Liven- und Lettengräber" въ Sitzungsberichte der gelehrten esthnischen Gesellschaft; „Ein ostbaltisch-antiquarischer Fundbericht vom J. 1819 vom Standpunkt gegenwärtiger baltisch-archäologischer Kenntniss" тамъ же.

Проф. А. *Фонъ Эттингсъ* написалъ: „Ueber Temperatur und Adiabate" въ Annalen von Roggenдорff".

Проф. *Руссоъ*: „Einige Bemerkungen zu den Beiträgen zur Physiologie der Pflanzenzelle des Herrn Tschistiakoff. in № 1, 2 und 3 der botanischen Zeitung" въ „Botanische Zeitung"; Betrachtungen über das Leitbündel- und Grundgewebe aus vergleichend morphologischem und phylogenetischem Gesichtspunkt".

Проф. *Вейраухъ*: „Ueber die Anzahl der Lösungen diophantischer Gleichungen bei theilfremden Coefficienten" въ „Zeitschrift für Mathematik und Physik. von Schlömilch"; „Ueber die Ausdrücke Σ fu^(m) die Umgestaltungen der Formel für Lösungsanzahlen; Anwendung der Formel in der Combinationlehre", тамъ же, „Anzahl der Auflösungen einer unbestimmten Gleichung für einen speciellen Fall von nicht Theilfremdem Coefficienten", тамъ же; съ проф. Арт. фонъ Эттингенъ „Meteorologische Beobachtungen in Dorpat, Jahrgang IX. 1874 г."

Астрономъ-наблюдатель *Брунсъ*: „Ueber die Perioden der elliptischen Integrale erster und zweiter Gattung".

Доцентъ *Зейдлицъ*: „Die Darwinische Theorie. Vorlesung über die Entstehung der Thiere und Pflanzen. Zweite vermehrte Auflage"; Fauna baltica. Die Käfer der Ostseeprovinzen., Lief. IV" въ Archiv der Dorpater Naturforschergesellschaft".

Приватъ-Доцентъ *Лембергъ*: „Ueber die Serpentine von Zöblitz, Greifendorf und Waldheim" въ „Zeitschrift der deutschen geologischen Gesellschaft".

Приватъ-Доцентъ фонъ *Киримъ*: „Asparaginsäure, ein Produkt der künstlichen Verdauung von Kleber durch die Pankreasdrüse" въ „Zeitschrift für Biologie".

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

3. (11/22-го іюля 1877 года). *Объ учрежденіи стипендіи въ Курской гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе стипендіи для одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Курской гимназіи, изъ осиротѣвшихъ въ настоящую войну сыновей воинскихъ чиновъ изъ числа уроженцевъ гор. Курска или Курской губерніи, безъ различія званія, съ присвоеніемъ стипендіату наименованія: „Александровскаго“ воспитанника, на счетъ жертвуемаго для сей цѣли педагогическимъ совѣтомъ Курской гимназіи капитала 2,400 руб. При чемъ Его Императорскому Величеству благоудно было Высочайше повелѣть благодарить жертвователей отъ Имени Его Величества.

4. (29-го іюля 1877 года). *Объ учрежденіи стипендіи въ Кронштадтской женской гимназіи.*

Потомственный почетный гражданинъ Филипп Степановичъ Степановъ, представивъ при прошеніи въ попечительный совѣтъ Кронштадтской женской гимназіи билетъ Бессарабско-Таврическаго земельного банка за № 23,681, съ девятью купонами, въ одну тысячу руб., ходатайствовалъ объ учрежденіи, на проценты съ означеннаго капитала (60 р. въ годъ), стипендіи его имени при названной женской гимназіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу управ-

ляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на приведевіе изложеннаго ходатайства въ исполненіе.

5. (18-го августа 1877 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Бердянско-Ногайскомъ гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на принятіе отказаннаго по духовному завѣщанію умершаго Бѣлгородскаго мѣщанина Василія Чихачева билета Бердянско-Ногайскаго городского общественнаго банка, въ одну тысячу рублей, и на учрежденіе изъ процентовъ съ этого капитала одной стипендіи при Бердянско-Ногайскомъ гимназіи, съ наименованіемъ оной: „стипендія Василія Семеновича Чихачева“.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

3. (23-го іюля 1877 года). *Правила для ученицъ повивальнаго искусства при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра въ землѣ нынѣ дѣйствующаго, составленнаго на основаніи положенія объ учрежденіи при университетѣ св. Владиміра курса повивальнаго искусства для женщинъ, утвержденнаго 1. министромъ народнаго просвѣщенія 21-го декабря 1844 года.*

(Утверждены управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 452 (остається безъ измѣненія). Для женщинъ всѣхъ сословій, желающихъ посвятить себя повивальному искусству, при университетѣ св. Владиміра излагается курсъ повивальнаго искусства.

§ 453. Измѣняется слѣдующимъ образомъ: „лица, желающія поступить съ сею цѣлью въ число ученицъ повивальнаго искусства, подаютъ по этому предмету предъ началомъ учебнаго года (то-есть, не позже 15-го августа), прошеніе на имя ректора университета и представляютъ документы, удостовѣряющіе возрастъ, происхожденіе, одобрительное поведеніе и приобрѣтеніе свѣдѣній, необходимыхъ для слушанія курса повивальнаго искусства.“

§ 454 (новый). Документами, удостовѣряющими приобрѣтеніе свѣдѣній, необходимыхъ для слушанія курса, повивальнаго искусства могутъ служить свидѣтельства или аттестаты, выдаваемыя женскими

гимназіями и прогимназіями, двухклассными городскими женскими училищами и женскими училищами духовнаго вѣдомства, соотвѣтствующими гимназіямъ или прогимназіямъ — объ окончаніи курса, или же свидѣтельства о выдержаніи испытанія изъ предметовъ, поименованныхъ въ § 455, согласно съ правилами, изложенными въ нижеслѣдующихъ §§ проекта.

§ 455 (новый). „Лица, необучавшіяся въ учебныхъ заведеніяхъ, поименованныхъ въ предыдущемъ § 454, или не окончившія въ оныхъ курса, для поступленія въ число ученицъ повивальнаго искусства, обязаны представить свидѣтельство, по прилагаемой формѣ, выданное двухклассными городскими училищами и уѣздными училищами, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ вышеупомянутыхъ училищъ — средними учебными заведеніями по распоряженію г. попечителя округа, удостоверяющее въ томъ, что испытуемая выдержала удовлетворительно установленный экзаменъ: 1) Изъ Закона Божія (краткій катехизисъ). 2) Изъ русскаго языка (чтеніе бѣглое, письмо подъ диктовку безъ искаженія смысла и умѣнье пересказать прочитанное). 3) Ариметика (четыре правила для цѣлыхъ чиселъ и дробей).

Примѣчаніе: 1) Испытаніе производится въ іюнѣ. 2) Лица еврейскаго исповѣданія испытанію изъ Закона Божія не подвергаются, а лица протестантскаго исповѣданія представляютъ удостовѣреніе отъ пастора, что онѣ были допущены къ участию.

§ 456 (новый). Лица, желающія подвергнуться экзамену, подаютъ начальнику заведенія, въ которомъ онѣ намѣрены держать испытаніе, документы, необходимые для помѣщенія въ свидѣтельствѣ надлежащихъ о нихъ свѣдѣній и 1 руб. 50 коп. за свидѣтельство. Невыдержавшимъ испытаніе деньги за свидѣтельство не возвращаются.

§ 457 (новый). Деньги, собираемыя за свидѣтельства, за исключеніемъ канцелярскихъ расходовъ, обращаются на вознагражденіе испытателей.

§ 458 (вмѣсто прежнихъ §§ 454 и 455). По разсмотрѣніи представленныхъ документовъ, ректоръ дѣлаетъ распоряженія о зачисленіи въ ученицы повивальнаго искусства лицъ, которыя имѣютъ установленный возрастъ и соотвѣтственное трудамъ повивальной бабки здоровье, удостовѣреніе о здоровьи дается ординаторомъ акушерской клиники на прошеніи, подаваемомъ ректору.

Примѣчаніе. Относительно возраста ученицъ требуется

чтобы при полученіи свидѣтельства на званіе повивальной бабки ученицы были не моложе 20 и не старѣе 45 лѣтъ.

§ 459 (смотри прежній § 456).

§ 460 (смотри прежній § 457).

§ 461 (смотри прежній § 458).

§ 462 (смотри прежній § 449).

§ 463 (смотри прежній § 460).

§ 464 (смотри прежній § 461).

§ 465 (смотри прежній § 462).

§ 466 (смотри прежній § 463).

Объ обязанностяхъ старшей повивальной бабки.

1) Старшая повивальная бабка обязана являться ежедневно въ акушерскую клинику, и находиться въ оной во время профессорскихъ визитацій, исполнять его распоряженія и присутствовать при каждыхъ родахъ.

2) Старшая повивальная бабка обязана руководить ученицъ повивальнаго искусства въ оказаніи пособій при родахъ и въ уходѣ за родильницами и новорожденными.

3) Старшая повивальная бабка обязана наблюдать за правильностію дежурства ученицъ, и въ случаѣ уклоненія ихъ отъ исполненія этой обязанности доводить до свѣдѣнія директора клиники.

ФОРМА.

Свидѣтельства на право поступленія въ ученицы повивальнаго института, учрежденнаго при университетѣ св. Владиміра.

Педагогическій совѣтъ такого-то учебнаго заведенія сямъ удостоверяетъ, что такая-то (обозначить: имя, отчество и прозваніе или фамилію, возрастъ, сословіе или званіе, общество, въ коемъ числится, если принадлежитъ къ сословіямъ, вносимымъ въ ревизскія свазки, а въ противномъ случаѣ и происхожденіе) выдержала испытаніе въ знаніи курса однокласснаго городского женскаго училища, а потому имѣетъ право на поступленіе въ ученицы повивальнаго института при университетѣ св. Владиміра, если удовлетворитъ и прочимъ условіямъ, постановленнымъ для зачисленія въ ученицы означеннаго повивальнаго института. Выдано такого-то числа, мѣсяца и года.

4 (5-го августа 1877 года). *Инструкція для классныхъ наставниковъ гимназій и прогимназій ведомства министерства народнаго просвѣщенія.*

(Утверждена г. министромъ народнаго просвѣщенія).

І. Общія положенія.

1. На основаніи § 62 Высочайше утвержденнаго 30 іюля 1871 г. устава гимназій и прогимназій классные наставники суть ближайшіе помощники директора и инспектора въ попеченіи объ успѣхахъ и нравственности учениковъ ввѣреннаго каждому изъ нихъ класса.

2. Для возможно лучшаго достиженія указанныхъ имъ учебно-воспитательныхъ цѣлей, классные наставники обязаны: а) руководить одними и тѣми же учениками въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ послѣдовательныхъ годовъ; б) сноситься въ необходимыхъ случаяхъ съ родителями, родственниками или опекунами своихъ учениковъ; в) посѣщать по временамъ квартиры учениковъ, живущихъ не у родителей или родственниковъ и не у лицъ педагогическаго сословія, если только мѣстный педагогическій совѣтъ признаетъ такіа посѣщенія удобнѣе исполнимыми; г) совѣщаться въ необходимыхъ случаяхъ съ помощниками своими, надзирателями пансіона, преподавателями класса и начальникомъ заведенія.

3. Классные наставники имѣютъ у себя записную книгу, въ которую вносятся ими все важное, касающееся учебно-воспитательной части своего класса и cadaго изъ его учениковъ въ отдѣльности и на основаніи которой они могли бы сообщать при случаѣ всѣ необходимыя директору, инспектору и преподавателямъ свѣдѣнія какъ вообще о цѣломъ классѣ, такъ и о каждомъ ученикѣ отдѣльно.

4. Отъ классныхъ наставниковъ преимущественно предъ другими преподавателями должно ожидать, что они своимъ примѣромъ, строго расчитаннымъ и цѣлесообразнымъ примѣненіемъ воспитательныхъ и дисциплинарныхъ мѣръ будутъ содѣйствовать какъ искорененію во ввѣренныхъ имъ ученикахъ дурныхъ привычекъ и наклонностей, такъ и пробужденію и укрѣпленію въ нихъ чувства правды, чести, уваженія къ закону и исполнителямъ его, привязанности къ Государю и отечеству и въ особенности чувства религіознаго.

II. Обязанности классныхъ наставниковъ въ отношеніи къ ученикамъ.

5. Классные наставники слѣдятъ за правильнымъ посѣщеніемъ учениками уроковъ, равно какъ и за своевременнымъ приходомъ ихъ

въ классы. При этомъ а) въ случаѣ отсутствія учениковъ по причинамъ неизвѣстнымъ, классные наставники не позднѣе слѣдующаго дня увѣдомляютъ о такомъ отсутствіи родителей или опекуновъ письменно; объ ученикахъ, живущихъ не у родителей или родственниковъ, освѣдомляются смотря по мѣстнымъ условіямъ, или самолично, или же чрезъ помощниковъ своихъ. б) Если причиной отсутствія ученика окажется болѣе или менѣе опасная болѣзнь и если таковые ученики живутъ не у родителей или ближайшихъ родственниковъ, то классные наставники докладываютъ начальнику заведенія о необходимости оказать имъ медицинскую помощь; въ случаѣ же пропуска уроковъ безъ уважительной причины принимаютъ надлежащія мѣры къ вразумленію и исправленію лѣнливыхъ и нерадивыхъ учениковъ.

6. Классные наставники наблюдаютъ, чтобы вѣренныя имъ ученики не были обременяемы учебными занятіями и что бы задаваемые имъ на домъ уроки и письменныя упражненія соразмѣрялись съ силами ихъ.

7. Ученики мало успѣвающіе, а равно односторонне развивающіеся, составляютъ предметъ особенной заботливости классныхъ наставниковъ; при этомъ они стараются открыть истинныя причины того и другаго и принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ возможному устраненію этихъ причинъ и приглашаютъ къ тому и другихъ преподавателей класса.

8. Ученикамъ, подвергшимся болѣе или менѣе продолжительной болѣзни, классные наставники даютъ необходимыя въ ихъ положеніи совѣты по учебной части, вызываютъ со стороны лучшихъ со товарищей ихъ по классу или по квартирѣ посильное содѣйствіе при ихъ занятіяхъ, соглашаютъ другихъ преподавателей по вопросу о предоставленіи имъ нѣкоторыхъ льготъ при повтореніи опущеннаго и пр.

9. Классные наставники наблюдаютъ по возможности, чтобы различнаго рода постороннія занятія учениковъ не мѣшали успѣшному ходу ихъ ученія.

10. Классные наставники доводятъ до свѣдѣнія преподавателей-библіотекарей о тѣхъ ученикахъ своего класса, которые могутъ пользоваться ученическою бібліотекою и по возможности наблюдаютъ, на сколько приносятъ пользу ученикамъ домашнее чтеніе и не препятствуетъ ли оно исполненію прямыхъ ихъ обязанностей. Классные наставники вообще руководятъ выборомъ книгъ для домашняго чтенія

часть схон, отд. 1.

учениковъ своего класса, въ чемъ имъ обязаны оказывать содѣйствіе и всѣ прочіе преподаватели класса.

11. Классные наставники заботятся о томъ, чтобы своевременно были вывѣшиваемы въ ихъ классахъ разрядные списки ученикамъ, если только педагогическій совѣтъ признаетъ необходимымъ такую мѣру для того или другаго класса.

12. Классные наставники могутъ присутствовать при переводныхъ испытаніяхъ своего класса въ видахъ доставленія необходимыхъ свѣдѣній преподавателямъ-экзаменаторамъ о томъ или другомъ ученикѣ; въ такомъ случаѣ, по окончаніи экзамена, они скрѣпляютъ своею подписью экзаменаціонные листы.

13. Классные наставники разъясняютъ, въ случаѣ необходимости, своимъ ученикамъ ихъ обязанности, какъ указанныя въ выдаваемыхъ имъ отъ гимназій или прогимназій правилахъ, такъ и налагаемыя на нихъ требованіями общежитія и нравственности; своевременно разъясняютъ ученикамъ IV и VI классовъ необходимые для нихъ пункты правилъ о переводныхъ испытаніяхъ, а ученикамъ VIII класса—правила объ испытаніяхъ зрѣлости.

14. Классные наставники удостоверяются при началѣ учебнаго года, имѣютъ ли ученики ихъ класса всѣ необходимые учебники и пособія и требуютъ, чтобы на каждомъ учебникѣ, а равно и на тетрадяхъ, была собственноручная подпись каждаго ученика съ указаніемъ класса, отдѣленія, полного имени и фамиліи.

15. Классные наставники опредѣляютъ своевременно дежурства учениковъ по классу и въ теченіе года наблюдаютъ за исполненіемъ дежурными по классу обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ §§ 44, 45, 46 правилъ для учениковъ гимназій и прогимназій. Классные наставники наблюдаютъ какъ за опрятностью самихъ учениковъ, такъ и за исправнымъ и опрятнымъ содержаніемъ ими своихъ учебниковъ, классныхъ пособій и тетрадей, а также обращаютъ вниманіе на то, чтобы ученики не имѣли при себѣ въ классѣ ненужныхъ книгъ, или какихъ либо другихъ предметовъ.

Примѣчаніе. Осмотръ ученическихъ книгъ и тетрадей по всѣмъ предметамъ долженъ происходить по меньшей мѣрѣ ежемѣсячно; дневники же ученическіе въ приготовительномъ и первыхъ четырехъ классахъ должны быть просматриваемы возможно чаще.

16. Классные наставники наблюдаютъ за надлежащимъ исполненіемъ всѣхъ мѣръ относительно поддержанія чистоты воздуха и со-

блюденія всѣхъ прочихъ гигиеническихъ условій въ классной комнатѣ и обращаютъ особенно заботливое вниманіе на учениковъ болѣзненныхъ и имѣющихъ тѣлесныя недостатки, приглашая къ тому же и прочихъ преподавателей класса.

Примѣчаніе. Классные наставники присутствуютъ при освидѣтельствованіи врачомъ вновь поступающихъ въ гимназію учениковъ.

17. Классные наставники наблюдаютъ по возможности, чтобы ученики вновь поступающіе, а равно и переходящіе изъ другихъ заведеній, не были обижаемы ихъ сотоварищами.

18. Классные наставники ведутъ кондуктнѣй списокъ своего класса.

19. Воспитанникамъ, замѣченнымъ въ дурномъ поведеніи или мало усѣвающимъ, классные наставники дѣлаютъ необходимыя внушенія, выговоры и опредѣляютъ наказанія, руководствуясь существующими по этому предмету правилами.

Примѣчаніе. Объ ученикахъ, задержанныхъ въ гимназій, классные наставники своевременно извѣщаютъ родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто, и о пансіонерахъ—надзирателей пансіона.

20. Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ съ пансіонами классные наставники всѣ свои дисциплинарныя мѣры по отношенію къ ученикамъ-пансіонерамъ соображаютъ съ существующими правилами для пансіоновъ.

21. При исполненіи обязанностей по отношенію къ ученическимъ квартирамъ, классные наставники руководствуются 8-мъ отдѣломъ правилъ для учениковъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія („объ ученическихъ квартирахъ и квартирныхъ дежурныхъ изъ числа учениковъ“).

III. Обязанности классныхъ наставниковъ въ отношеніи къ родителямъ или заступающимъ ихъ мѣсто.

22. Классные наставники въ необходимыхъ случаяхъ входятъ въ непосредственное сношеніе съ родителями или опекунами, приглашая таковыхъ въ гимназію, причѣмъ, смотря по надобности, уясняютъ имъ все необходимое для пользы учащихъ въ учебномъ, воспитательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Сверхъ того, каждый клас-

ный наставникъ обязанъ назначить особые часы по крайней мѣрѣ въ два различные дни недѣли, въ которые родители сами могли бы обращаться къ нему съ разспросами или за совѣтами о своихъ дѣтахъ и объ этихъ часахъ и дняхъ въ самомъ началѣ учебнаго года оповѣстить всѣхъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто лицъ чрезъ посредство учениковъ своего класса. Въмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ учебнаго заведенія распорядится, чтобы объявленіе о времени приема родителей классными наставниками было вывѣшено на видномъ мѣстѣ въ прихожей комнатѣ гимназіи или прогимназіи.

23. Классные наставники извѣщаютъ родителей или опекуновъ объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ: а) еженедѣльно при посредствѣ дневника или особыхъ билетовъ, въ которые заносится полученныя ученикомъ въ теченіе недѣли отиѣтки, и б) каждую четверть года чрезъ четвертные табели съ необходимыми для родителей замѣчаніями отъ имени классной комиссіи или лично отъ своего имени.

24. Родителей или опекуновъ иногородныхъ классные наставники извѣщаютъ въ сроки, опредѣляемые педагогическимъ совѣтомъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда немедленное участіе иногородныхъ родителей будетъ необходимо или для исправленія нерадивости ихъ дѣтей, или же для перемѣненія таковыхъ на другую квартиру, или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, то они извѣщаются своевременно, независимо отъ указанныхъ сроковъ.

Примѣчанія къ §§ 23, 24.

1. Классные наставники зависящими отъ нихъ мѣрами удостоверяются въ томъ, читаются-ли родителями или опекунами сообщаемыя имъ въ той или другой формѣ отъ гимназіи свѣдѣнія объ ихъ дѣтахъ. 2) Особыя примѣчанія, прибавляемыя къ четвертнымъ табелямъ для свѣдѣнія родителей, должны быть дѣлаемы рукою самого класснаго наставника.

IV. Обязанности классныхъ наставниковъ въ отношеніи къ другимъ преподавателямъ, къ помощникамъ классныхъ наставниковъ, къ педагогическому совѣту и къ начальнику заведенія.

25. Классные наставники соглашаютъ преподавателей класса: а) вносить въ классные журналы болѣе или менѣе опредѣлительныя указанія на задаваемые ученикамъ уроки или письменныя работы, б) оцѣнивать насколько возможно чаще отвѣты и поведеніе учени-

ковъ соотвѣтственными отмѣтками въ классномъ журналѣ; в) заносить въ классный журналъ имена учениковъ, обнаруживающихъ на урокахъ или крайнюю разсѣянность, или нерадѣніе, или легкомысліе; г) сообщать классному наставнику ихъ наблюденія надъ учениками какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и внѣ онаго.

Примчаніе. Нахожденіе ученика внѣ дома и внѣ гимназіи въ часы, назначаемыя правилами для классныхъ занятій или для приготовленія уроковъ, должно считаться въ числѣ случаевъ, о коихъ необходимо знать класснымъ наставникамъ.

26. Классные наставники сколь можно чаще просматриваютъ дневники учениковъ, въ которые записываются ими заданіе имъ на каждый день уроки и письменныя работы, между прочимъ, съ цѣлью предупрежденія накопленія къ какому-либо дню слишкомъ большого количества домашней для учениковъ работы. Въ случаѣ еслибы, не смотря на мѣры, указанныя ниже сего (въ § 29 п. а), къ какому-либо дню дѣйствительно оказалось слишкомъ много работы для учениковъ, то классные наставники еоглашаютъ преподавателей къ уменьшенію или совершенной отмѣнѣ урока или письменнаго упражненія; если же при такомъ случаѣ со стороны преподавателей не послѣдуетъ согласія на такую мѣру, то классные наставники своевременно доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія начальника заведенія, сами же ни въ какомъ случаѣ не отмѣняютъ и не уменьшаютъ занятій по чужимъ предметамъ. Повтореніе подобныхъ случаевъ доводится класснымъ наставникомъ до свѣдѣнія всего педагогическаго совѣта въ видахъ устраненія ихъ на будущее время.

27. Классные наставники обязаны оказывать надлежащее и немедленное содѣйствіе каждому преподавателю и помощникамъ своимъ во всѣхъ справедливыхъ ихъ требованіяхъ относительно учениковъ. Классные наставники посѣщаютъ уроки другихъ преподавателей своего класса, но не иначе какъ по соглашенію съ ними послѣдними или же по порученію начальника заведенія.

28. При исполненіи своихъ обязанностей классные наставники вообще не должны подавать никакого новода къ ослабленію въ глазахъ учениковъ авторитета другихъ преподавателей класса, а равно и помощниковъ своихъ.

29) Классные наставники предсѣдательствуютъ за отсутствіемъ директора или инспектора въ классныхъ комиссіяхъ; въ этихъ комиссіяхъ на ряду съ другими вопросами, касающимися отдѣльных

учебниковъ: а) распределяется по отдѣльнымъ урокамъ и днямъ недѣли, на недѣлю или и на болѣе продолжительные сроки, но не болѣе какъ на мѣсяць, учебный матеріалъ и письменныя упражненія по каждому предмету и б) подвергаются предварительному обсужденію отмѣтки всѣхъ преподавателей класса, имѣющія быть выставленными въ четвертной вѣдомости, что необходимо для достиженія возможнаго однообразія въ отмѣткахъ за вниманіе и прилежаніе, а также и для соблюденія возможной справедливости при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ вообще и тѣхъ изъ нихъ въ особенности, которые, во первыхъ, или получили нѣсколько неудовлетворительныхъ классныхъ отмѣтокъ, но не по нерадѣнію или лѣности, а по болѣзни или по другой какой-либо уважительной причинѣ, и которые позднѣе возмѣстили все опущенное, или же, во вторыхъ, получили въ началѣ нѣсколько хорошихъ отмѣтокъ, но потомъ предались лѣни по расчету, что неудовлетворительныя отмѣтки не могутъ уже ослабить арифметическаго значенія полученныхъ ими прежде хорошихъ отмѣтокъ.

Примѣчаніе. О заключеніяхъ классной комисіи, а равно и о послѣдовавшемъ въ оной какомъ-либо разногласіи классные наставники своевременно доводятъ до свѣдѣнія начальника заведенія.

30. Классные наставники суть докладчики о своемъ классѣ въ педагогическомъ совѣтѣ, причемъ они своевременно готовятъ всѣ необходимыя для доклада данныя. Между другими вопросами, подлежащими обсужденію и заключенію педагогическаго совѣта, классные наставники: а) докладываютъ своевременно о бѣдныхъ ученикахъ класса и ходатайствуютъ или объ освобожденіи таковыхъ отъ платы за ученіе, или о снабженіи ихъ учебными пособиями и вообще о матеріальномъ вспоможеніи имъ какимъ-либо способомъ; б) предлагаютъ по соглашенію съ преподавателями класса на обсужденіе педагогическаго совѣта вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступить при выводѣ годовыхъ отмѣтокъ учениковъ, заблѣвшихъ къ концу года, или же ослабѣвшихъ въ успѣхахъ по какимъ-либо независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ; в) въ концѣ каждаго учебнаго года представляютъ свои соображенія относительно правъ каждаго ученика на переводъ въ слѣдующій классъ и относительно допущенія къ дополнительному испытанію до каникулъ и къ передержкамъ послѣ каникулъ на основаніи существующихъ о томъ правилъ; г) представляютъ въ сроки, опредѣленные педагогическимъ совѣтомъ, устные отчеты объ умственномъ и нравственномъ состояніи своего класса.

Примѣчаніе. Предварительно внесенія въ совѣтъ какого-либо вопроса или предложенія классные наставники обязаны сообщать устно о таковыхъ начальнику заведенія.

31. Такъ какъ уставъ возлагаетъ на директора гимназій или инспектора прогимназій полную отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведенія и такъ какъ въ силу того же устава классные наставники суть вообще ближайшіе помощники директора и инспектора, то они обязаны: а) давать директору или инспектору устный отчетъ о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ ими по собственному почину, а равно и о всѣхъ важныхъ вопросахъ, относящихся къ ихъ обязанности и рѣшаемыхъ ими по собственному усмотрѣнію, и б) сообразовать всѣ свои распоряженія и дѣйствія 1) съ существующими предписаніями высшаго начальства и 2) съ указаніями начальника заведенія.

5. (19-го августа 1877 г. № 9272) *Циркулярное предложеніе и. попечителямъ Учебныхъ Округовъ о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ на право быть вольноопредѣляющимися 3-го разряда.*

Отъ экзамена для вольноопредѣляющихся 3-го разряда освобождаются, на основаніи ст. 7 правилъ для производства сихъ испытаній тѣ только лица, которыя при поступленіи въ войска представляютъ аттестаты отъ учебныхъ заведеній съ удостовѣреніемъ въ знаніи предметовъ, требуемыхъ программами подъ лнт. А., приложенными къ означеннымъ правиламъ, если при томъ они поступаютъ на службу не позже какъ въ теченіе года послѣ выдачи имъ такого свидѣтельства. Таковыя аттестаты могутъ быть выдаваемы лишь тѣми правительственными учебными заведеніями, сверхъ поименованныхъ въ п. 1 тѣхъ правилъ, — курсъ коихъ не ниже означенныхъ программъ и притомъ лишь собственнымъ ихъ ученикамъ.

Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что курсъ уѣздныхъ училищъ не соответствуетъ программѣ для поступления вольноопредѣляющимся 3-го разряда, а между тѣмъ нѣкоторые изъ штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ въ свидѣтельствахъ объ окончаніи курса, выдаваемыхъ ученикамъ сихъ училищъ, дѣлаютъ удостовѣренія, что пройденный ими курсъ соответствуетъ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ поступить въ военную службу въ качествѣ вольноопредѣляющихся 3-го разряда, и покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе по вѣренному вамъ учебному округу, чтобы при выдачѣ свидѣтельствъ на право быть вольноопредѣляющимися 3-го разряда въ точности руководствовались ст. 7-ю правилъ

для испытанія на это право, а также Высочайше утвержденнымъ 29-го мая (10-го іюня) 1876 г. мѣнѣемъ государственнаго совѣта, предложеннымъ начальствамъ учебныхъ округовъ въ циркулярѣ министерства народнаго просвѣщенія отъ 20-го августа минувшаго года за № 9074.

III. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІА, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

29-го іюля 1877 года (№ 11). *Утверждаются:* исправляющій должность директора Орловскаго Александровскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Дурасовъ*—въ сей должности.

Инспекторъ Новочеркасской гимназій, коллежскій совѣтникъ *Зубовъ*—директоромъ Новочеркаскаго реальнаго училища съ 1-го іюля 1877 года.

Исправляющій должность инспектора Псковскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Гречина*—директоромъ Великолуцкаго реальнаго училища, съ 1-го іюля 1877 года.

Учитель Кіевской второй гимназій, статскій совѣтникъ *Сербуловъ*—директоромъ Роменскаго реальнаго училища, съ 8-го іюля 1877 года.

Инспекторъ Старобѣльской прогимназій *Ренчицкій*—директоромъ Урюпинскаго реальнаго училища, съ 23-го іюля 1877 года.

Директоръ Устьмедвѣдичкой гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Протопоповъ*—директоромъ Новочеркасской учительской семинаріи, съ 1-го іюля 1877 года.

Предсѣдатель Пермской уѣздной земской управы, надворный совѣтникъ *Грамолинъ*, мировой судья 1-го участка Пермскаго мирового округа, предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей, статскій совѣтникъ *Поневъ*, гласные Пермской городской думы: коллежскій совѣтникъ *Даниловъ* и коллежскій ассессоръ *Костаревъ*—членами попечительства Пермскаго Алексѣевскаго реальнаго училища, на три года, съ 7-го мая 1877 года.

Кяхтинскіе 1-й гильдіи купцы: *Токмаковъ*, *Лушиниковъ*, *Осокинъ*, *Швецевъ*, *Коквинъ*, *Нѣлчиновъ* и *Молчановъ* почетный гражданинъ *Сабашниковъ* и 2-й гильдіи купцы: *Сибиряковъ* и *Черваловъ*—Членами попечительства Троицкосавскаго реальнаго училища, на три года, съ 23-го іюля 1877 года.

Прокуроръ Сарapulьскаго окружнаго суда *Фальковский*, председатель Сарapulьской уѣздной земской управы, майоръ *Кавалдинъ*, помощникъ управляющаго Сарapulьскою уѣздною конторою, статскій совѣтникъ *Поповъ*, земскій инженеръ-технологъ *Галкинъ*, участковый мировой судья *Кульмичъ*, старшій земскій врачъ городской больницы *Доброправовъ*, дворянинъ *Чайковский*, лекаръ *Круликовский* и купецъ *Зылевъ* — членами попечительства Сарapulьскаго реальнаго училища, на три года.

Предсѣдатель Камышинской земской управы *Дякъ*, членъ сей управы *Токаревъ* и непрѣбный членъ Камышинскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія *Ноксъ* — членами попечительства Камышинскаго реальнаго училища, на три года.

Назначаются: штатный преподаватель С.-Петербургской первой военной гимназій, коллежскій совѣтникъ *Ивановичъ* — членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ настоящей должности, съ 14-го мая 1877 года.

Инспекторъ Томской гимназій *Тюменцевъ* — исправляющимъ должность директора Томскаго реальнаго училища, съ 8-го іюля 1877 года.

Окончившіе въ 1877 году курсъ наукъ студенты Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института: *Константинъ Кохъ*, *Владиміръ Фроловъ*, *Василій Кольтеръ*, *Михаилъ Королевъ* и *Григорій Буковицкій* — учителями гимназій: *Кохъ* — Шавельской, по древнимъ языкамъ, *Фроловъ* — Симферопольской, по греческому языку, *Кольтеръ* — Виленской, по русскому и латинскому языкамъ, *Королевъ* — Минской, по русскому языку и словесности, и *Буковицкій* — Ревельской Александровской, по латинскому языку, первые четверо съ 1-го іюля, а *Буковицкій* съ 1-го августа 1877 года, *Василій Орловъ*, *Иванъ Поликарповъ*, *Петръ Студенцовъ* и *Петръ Прилежаевъ* — учителями прогимназій: *Орловъ* — Житомирской, по латинскому языку, *Поликарповъ* — Ржевской, *Студенцовъ* — Вѣрненской; оба по русскому языку, и *Прилежаевъ* — Ташкентской, по исторіи и географіи, съ 1-го іюля 1877 года; всѣ съ обязательствомъ прослужить по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія не менѣе шести лѣтъ.

Командируются съ ученою цѣлію: членъ Императорскаго русскаго археологическаго общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Савитовъ* — въ Казань на IV археологическій съѣздъ.

Продолжается срокъ отпуска за границу: Управляющему Варшав-

скимъ рисовальнымъ классомъ, въ званіи камергера *Лязницкому*—на двадцать восемь дней, по болѣзни.

Увольняются въ отпускъ: въ Россіи: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Флоримскій*—на двадцать восемь дней, въ гор. Либаву.

Директоръ Тульской гимназіи, статскій совѣтникъ *Новоселовъ*—на двадцать восемь дней, въ Москву и Тверской уѣздъ.

Исправляющій должность директора Муромскаго реальнаго училища *Зерновъ*—на лѣтнее вакаціонное время 1877 года, въ Москву.

За границу: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Дерптскаго университета *Висковатовъ*—на четырнадцать дней.

Учитель Симферопольской гимназіи *Кирковъ*—на три недѣли.

Старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, надворный совѣтникъ *Нюретъ*—на двадцать восемь дней.

Сверхштатный астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи *Струве*—на двадцать девять дней.

Доцентъ Императорскаго Казанскаго университета *Вьялевъ*—съ 1-го сентября по 10-е октября 1877 года.

Преподаватель Молодечненской учительской семинаріи *Орловскій*—на лѣтнее вакаціонное время 1877 года.

Ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Грубе*—на лѣтнее вакаціонное время 1877 года и двадцать восемь дней.

Увольняется отъ службы, за выслугою срока: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Юреничъ*, съ 12-го іюля 1877 года.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено: книгу: „*Cours pratique et théorique de langue française à l'usage des hautes classes des gymnases par P. Moser. St. Petersburg. 1876.* Цѣна 1 р. 50 к.“—одобрить какъ учебное руководство для старшихъ

классовъ гимназій и реальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: *„Краткая прюдодія и элементарная свѣдѣнія изъ метрики латинскаго языка, именно: о латинскомъ стилѣ вообще, о составѣ, раздѣленіи на стопы и чтеніе ямбическаго сепарія, экзаметра и пентаметра, съ разсмотрѣніемъ ихъ образцовъ, и о нѣкоторыхъ размыслахъ Горация. Сост. преподаватель духовной семинаріи, протоіерей Н. Кушницкій. Вятка. 1877 г. Цѣна 30 коп.“*—допустить какъ пособіе по латинскому языку, преимущественно для тѣхъ гимназій, гдѣ, по примѣру духовныхъ семинарій, употребляется латинская хрестоматія Носова.

— Книгу: *„Элементарная геометрія въ приложеніи къ вычерчиванію наиболее употребительныхъ кривыхъ и приложеніе алгебры къ геометріи. Сост. по программѣ реальныхъ училищъ Н. Бучинскій и Н. Ждановскій. Съ 114 политипажами въ текстѣ. Одесса. 1877 г., Цѣна 1 р. 25 в.“*—допустить въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: *„Французская азбука, по аналитической системѣ, состоящая изъ 2-хъ частей. Часть 1-я. Произношеніе, письмо, цифры. Часть 2-я. Статьи, стихотворенія, разговоры, словарь. Сост. преподаватель 1-й С.-Петербургской военной гимназій В. С. Имятовичъ. СПб. 1877 г. Цѣна 60 в.“*—рекомендовать какъ руководство для употребленія въ первомъ классѣ женскихъ гимназій и частныхъ учебныхъ заведеній, и кромѣ того, и для домашняго обученія.

— Книгу: *„Сборникъ географическихъ вопросовъ и задачъ для возбужденія самостоятельности учащихся. Сост. преподаватель 1-й военной гимназій А. Осляниковъ. Выпускъ 1. (Европа). СПб. 1877 г. Цѣна 60 в.“*—одобрить для ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: *„Жизнь европейскихъ народовъ. Т. I. Жители юга. Е. Н. Водовозовой. Съ 26 рисунками М. В. Васнецова. Изд. 2-е, исправл. и дополн. СПб. 1877 г. Цѣна 3 р. 75 в.“*—одобрить какъ для основныхъ, такъ и для ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для чтенія учениковъ и ученицъ старшихъ классовъ гимназій.

— Книгу: *„Начальный учебникъ политической экономіи. Состав. Э. Вредень. СПб. 1876 г. Цѣна 2 руб.“*—одобрить въ видѣ учебнаго пособія въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподаются

начала политической экономіи, а также для ученическихъ библиотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— „Вышедшіе до сихъ поръ выпуски (I—XII) издаваемого заслуженнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета *И. Березинымъ Русскаго Энциклопедическаго Словаря* одобрить для основныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: *Rabelais et son oeuvre par Jean Fleury, lecteur en langue française à l'université imperial de St. Pétersbourg. 2 voll. St. Pétersbourg—Paris. 1876 г. Цѣна 2 р. 50 к.*, признать могущею не безъ пользы занять мѣсто въ фундаментальныхъ библиотекахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Практическія упражненія въ геометріи, или собраніе геометрическихъ задачъ.* Сост. по Векелю, Шпицу и др. *А. Дмитриевъ.* Книга 1. *Планиметрия*, съ таблицей чертежей (изд. второе) СПб. 1877 г.“,—одобрить, какъ весьма полезное учебное пособіе для классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, согласно съ утвержденными святѣйшимъ синодомъ отзывами учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ о книгахъ:

1) *Исторія христіанской православной церкви.* Курсъ VI класса классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія. Соч. законоучителя Московской 2 гимназій протоіерея Космо-Даміанской церкви Петра *Смирнова.* Москва. 1876 г.

2) *Священная исторія ветхаго завета, въ объемъ гимназическаго курса, съ 2-мя картами, видомъ скинии среди еврейскаго стана, 6-ю рисунками ея принадлежностей и изображеніемъ первосвященника въ полномъ его облаченіи.* Соч. законоучителя Московской 2 гимназій, протоіерея Космо-Даміанской церкви Петра *Смирнова.* Москва. 1876 г. Цѣна 60 к. опредѣлить: допустить: первую изъ означенныхъ книгъ въ качествѣ учебника VI класса гимназій и реальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, вторую же въ качествѣ учебнаго руководства въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ.

У. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ товарищемъ министра, по-

становлено: книгу *Часы досуга. Читаніе для дѣтей*. Изд. Ю. Д. За-
тыцкой (съ рисунками въ текстѣ). Спб., 1876 г. Цѣна 95 к., для
школъ 70 к.,—допустить въ бібліотеки низшихъ классовъ среднихъ
учебныхъ заведеній.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управ-
ляющаго министерствомъ, какъ видно изъ отношенія гофмейстера
князя Долгорукова отъ 7-го августа сего года, Высочайше соизво-
лилъ на постановку въ актовомъ залѣ Воронежской учительской се-
минаріи портретовъ: министра народнаго просвѣщенія дѣйствитель-
наго тайнаго совѣтника графа Дмитрія Андреевича Толстаго и по-
печителя Харьковскаго учебнаго округа тайнаго совѣтника Петра
Карловича Жерве.

— 1-го минувшаго іюля преобразовано Нововоробьевское сельское
училище, Овручскаго уѣзда, Волинской губерніи въ одноклассное на-
чальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія.

— 17-го минувшаго іюля послѣдовало открытіе двухкласснаго на-
чальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія
въ селѣ Песчанскомъ, Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губер-
ніи, на соединенныя средства министерства, Сольвычегодскаго земства
и мѣстнаго сельскаго общества. Въ день открытія названнаго учи-
лища принято въ первый классъ онаго 56 и во второй классъ 10
мальчиковъ.

— По донесенію управляющаго Киевскими учебными округомъ,
открыты слѣдующія одноклассныя начальныя народныя училища ми-
нистерства народнаго просвѣщенія 28-го минувшаго іюля въ мѣстечкѣ
Озарипцахъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, и 1 минув-
шаго августа въ мѣстечкѣ Домбровицѣ, Ровенскаго уѣзда, Волинской
губерніи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Ученаго Комитета Министеротва Народнаго Просвѣщенія о
конкурсахъ на преміи Императора Петра Великаго.

Въ дополненіе къ прежнему объявленію отъ ученаго комитета ми-
нистерства народнаго просвѣщенія о порядкѣ представленія сочине-

ній на соисканіе премій Императора Петра Великаго, Ученый Комитетъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что для сочиненія: *Общеполезныя свѣдѣнія по мировѣдѣнію, землевѣдѣнію и отечествовѣдѣнію*, конкурсъ для котораго назначенъ на 1 ноября 1879 года, г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія утверждена слѣдующая программа:

1) Сочиненіе, представляемое на конкурсъ на эту тему, должно заключать въ себѣ, согласно заглавію, популярно изложенныя свѣдѣнія: а) объ устройствѣ вселенной (мировѣдѣніе), б) о землѣ въ физическомъ и отчасти политическомъ и этнографическомъ отношеніи (землевѣдѣніе) и наконецъ, в) болѣе подробное описаніе нашего отечества (отечествовѣдѣніе). Всѣ эти свѣдѣнія должны быть изложены такъ, чтобы они были вполне понятны лицамъ, получившимъ лишь начальное образованіе, то-есть, авторъ не долженъ предполагать у своихъ читателей никакихъ особыхъ знаній по географіи.

2) При опредѣленіи количества сообщаемыхъ фактовъ и объема всего сочиненія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что книга эта не должна служить учебникомъ географіи, и потому полноты свѣдѣній по всѣмъ вышеозначеннымъ отдѣламъ здѣсь не требуется, а необходимо остановиться лишь на томъ матеріалѣ, который можетъ пробудить любознательность грамотнаго человѣка и уяснить его понятія о вселенной, о землѣ, какъ обиталищѣ рода человѣческаго, и о собственномъ его отечествѣ, и сообщать также познанія, важныя въ практическомъ отношеніи.

3) Имѣя въ виду, что въ читателяхъ означеннаго сочиненія нельзя предположить привычки читать большія связныя статьи однороднаго содержанія, слѣдуетъ раздѣлить всю книгу на небольшіе отдѣлы, представляющіе каждый самъ по себѣ извѣстную законченность, какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ школьныхъ книгахъ для чтенія и хрестоматіяхъ. Последовательность этихъ статей и способовъ изложенія, конечно, должны указывать на взаимную ихъ связь. Послѣ нѣсколькихъ статей, имѣющихъ связь по своему содержанію, очень полезно помѣстить такую статью, въ которой всѣ сообщенныя свѣдѣнія по извѣстному предмету сводятся къ одному или нѣсколькимъ общимъ положеніямъ.

4) Такъ какъ успѣхъ популярной книги въ значительной степени зависитъ отъ способа ея изложенія, то на эту сторону дѣла слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Никакія поддѣлки подъ простонародную рѣчь не должны быть допускаемы въ этой книгѣ. Точно также при-

знается неудобнымъ излагать свѣдѣнія въ видѣ бесѣдъ съ читателемъ, причемъ авторъ обращаясь бы къ нему во второмъ лицѣ. Подобный способъ требуетъ большаго искусства изложенія, и въ большинствѣ случаевъ не достигаетъ своей цѣли. Наиболѣе удовлетворяющею конкурсу будетъ признана книга, изложенная языкомъ простымъ, яснымъ но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишеннымъ тѣхъ литературныхъ достоинствъ, которыя необходимы для того, чтобы заинтересовать читателя. Слѣдуетъ избѣгать иностранныхъ словъ и сообщать народныя названія различныхъ предметовъ во всѣхъ случаяхъ, когда это окажется возможнымъ.

5) Составитель книги можетъ помѣстить въ своемъ сочиненіи не только свои собственныя статьи, но и отрывки изъ сочиненій другихъ писателей, если они какъ по содержанію, такъ и по общему способу изложенія подходятъ къ общей программѣ книги.

Количество этихъ статей не должно быть однако же на столько велико, чтобы книга потеряла характеръ самостоятельнаго труда, и при каждой чужой статьѣ должно быть обозначено, откуда она заимствована.

6) Свѣдѣнія о Россіи должны быть изложены болѣе подробно, чѣмъ другіе отдѣлы книги, причемъ признаются неизлишними и нѣкоторые историческіе факты, которые должны объяснить читателю значеніе различныхъ мѣстностей нашего отечества въ исторической судьбѣ русскаго народа. Впрочемъ, историческія данныя должны входить лишь въ эпизодическомъ видѣ, а не составлять самостоятельнаго отдѣла.

7) При выборѣ и изложеніи статей предполагаемой книги не только слѣдуетъ тщательно избѣгать всего того, что можетъ уничтожить религіозныя вѣрованія нашего народа, или поселить въ читателяхъ непріятное чувство недовольства своею судьбою и своею родною землей, или возбудить чувства непріязни къ высшимъ классамъ общества или къ ипородческимъ племенамъ, обитающимъ въ Россіи; но напротивъ того, все сочиненіе должно быть направлено къ поддержанію религіознаго чувства, къ возбужденію любви къ отечеству, къ укрѣпленію въ сознаніи всѣхъ основъ нашего общественнаго и государственнаго быта, и вообще оно должно быть проникнуто тѣмъ трезвымъ взглядомъ, который болѣе всего приличенъ въ книгѣ для народнаго чтенія.

8) При сочиненіи должны быть приложены необходимыя карты и рисунки. Количество ихъ нельзя обозначать точно, и автору слѣдуетъ

самому рѣшить, какія карты и рисунки возможно помѣстить въ книгѣ, не увеличивая чрезмѣрно ея цѣны, и вмѣстѣ съ тѣмъ уясняя наглядно всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя требуютъ такого уясненія. Карты и рисунки лучше помѣстить въ самомъ текстѣ, а не въ видѣ отдѣльныхъ приложений.

9) Авторъ можетъ, если найдетъ это удобнымъ, раздѣлить свой трудъ на три книги, согласно тремъ главнымъ отдѣламъ программы; но на полную премію могутъ конкурировать лишь тѣ сочиненія, которыя будутъ содержать всѣ три части, то-есть, міровѣдѣніе, земле-вѣдѣніе и отечествовѣдѣніе.

Программа книги.

Примѣчаніе. При составленіи нижеслѣдующихъ программъ по міровѣдѣнію и землевѣдѣнію имѣлось въ виду указать весь объемъ предметовъ, относящихся къ этимъ областямъ знанія, съ тѣмъ, чтобы составитель видѣлъ, изъ чего онъ долженъ выбирать. При этомъ авторъ долженъ помнить, что не слѣдуетъ ограничиваться одними общими понятіями, а всегда пояснять ихъ частными примѣрами, не слѣдуетъ излагать всѣ частныя данныя, относящіяся къ каждому отдѣлу, а нужно остановиться подробно только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе выдающихся, или вообще удобныхъ для предполагаемой цѣли. Выборъ этихъ частныхъ необходимо предоставить самому составителю, который можетъ именно здѣсь обнаружить свое искусство въ популяризаціи научныхъ свѣдѣній.

Міровѣдѣніе.

Солнце, какъ источникъ свѣта и теплоты. Кажущійся видъ солнца, его величина и разстояніе отъ земли. Значеніе солнца, какъ освѣщающаго и согревающаго свѣтила. Видимое движеніе солнца суточное и годовое. Горизонтъ и страны свѣта. Звѣзды, ихъ видъ; разстояніе отъ земли; размѣщеніе ихъ въ созвѣздіяхъ и видимое суточное движеніе. Планеты; ихъ видъ, отличіе отъ самосвѣтящихся тѣлъ и кажущаяся неправильность ихъ движенія. Земля, какъ планета; кажущійся ея видъ; явленія, доказывающія шарообразность земли, истинная форма земнаго шара и движеніе земли суточное и годовое. Луна, какъ спутникъ земли; ея видъ, величина и разстояніе отъ земли; движеніе луны и объясненіе ея фазъ. Земля въ семьѣ другихъ планетъ. Краткія

свѣдѣнія о планетахъ, ихъ форма, сравнительная величина, положенія и движеніе. Кометы. Обзоръ солнечной системы.

Изображеніе видимой части земли (планъ). Изображеніе земнаго шара (глобусъ). Страны свѣта на глобусѣ. Градусная или географическая свѣтъ на глобусѣ. Широта и долгота. Изображеніе шара на плоскости. Географическая свѣтъ на плоскостяхъ. Географическія карты и ихъ объясненіе.

Землевѣдѣніе.

1) *Поверхность земли.* Распредѣленіе суши и воды (материки, острова, береговая линия и проч.). Горы (горныя цѣпи, долины, сѣна, ледники и проч.). Равнины (плоскія возвышенности, степи, тундры и проч.).

2) *Вулканы и землетрясенія.* Внутренняя теплота земли. Строеніе вулкановъ (Этна, Везувій и проч.). Изверженія и землетрясенія, поднятіе и пониженіе суши.

3) *Строеніе земной коры.* Горныя породы (гранитъ, известняки и проч.) Ископаемыя животныя и растенія. Понятіе о наносной почвѣ. (Песокъ, глина и проч.) Руды, росыши, черноземъ и проч.

4) *Вода.* Источники, ключи, артезіанскіе колодцы, минеральныя воды и проч. Рѣки и озера (рѣчной бассейнъ, водораздѣлъ, дельта и проч.). Болота. Моря и океаны (двѣтъ морской воды, глубина моря, морскія теченія, острова, заливы и проч.).

5) *Воздухъ.* Составъ и строеніе атмосферы (нагрѣваніе воздуха, вѣтры и проч.). Водныя явленія атмосферы (облака, дождь, свѣтъ, роса и проч.). Распредѣленіе теплоты на землѣ. Климатическіе поясы; времена года въ различныхъ поясахъ; средняя температура и проч.)

6) *Распредѣленіе животныхъ и растеній.* Различныя фауны и флоры (полярныя страны, степи, тропическій лѣсъ и проч.).

7) *Явленія магнетизма и электричества.* Магнитная стрѣлка, компасъ, сѣверное сіяніе, гроза и проч.

8) *Общее описаніе всѣхъ частей свѣта,* при чемъ подробности должны быть описаны Еврона, а въ ней—сосѣднія съ нами страны, особенно же населенныя единовѣрными и единоплеменными намъ народами, а изъ азиатскихъ странъ—Палестина. Понятіе о наиболѣе важныхъ странахъ, и о людяхъ ихъ населяющихъ. Описаніе нѣкоторыхъ замѣчательныхъ городовъ и мѣстностей, при чемъ должно имѣть въ виду преимущественно тѣ свѣдѣнія, которыя важны въ отношеніи къ Россіи.

Отечественвѣдѣніе.

Подробной программы отечественвѣдѣнія здѣсь не дается, такъ какъ она можетъ быть взята изъ любого хорошаго учебника географіи Россіи. Составителю предоставляется выбрать тѣ частныя явленія и картины, которыя характеризуютъ возможно полнымъ образомъ разнородныя географическія и этнографическія данныя нашего отечества. Такъ какъ въ нашей литературѣ существуетъ довольно много очерковъ, относящихся къ описанію отдѣльныхъ мѣстностей Россіи, племенъ въ ней обитающихъ, замѣчательныхъ городовъ и проч., то можно надѣяться, что составитель сумѣетъ выбрать матеріалъ, который бы наилучшимъ образомъ далъ читателю понятіе объ его отечествѣ посредствомъ извѣстнаго количества удачно выбранныхъ очерковъ и картинъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что при выборѣ описываемыхъ мѣстностей должно обращать вниманіе не только на интересъ географическій, но также и на историческое и экономическое значеніе извѣстныхъ фактовъ, такъ чтобы въ книгѣ читатель могъ встрѣтить описаніе городовъ, интересныхъ въ историческомъ отношеніи, монастырей, храмовъ и другихъ предметовъ, имѣющихъ связь съ религіозными вѣрованіями народа, всѣхъ мѣстностей, важныхъ въ промышленномъ отношеніи, и т. под.

ФИЛОСОФСКІЯ НАЧАЛА ЦѢЛНАГО ЗНАНІЯ ¹⁾.

IV.

Начала органической логики (продолженіе).—Понятіе абсолютнаго. — Основныя опредѣленія по категоріямъ сущаго, сущности и бытія.

Цѣльное знаніе по опредѣленію своему не можетъ имѣть исключительно теоретическаго характера: оно должно отвѣчать всѣмъ потребностямъ человѣческаго духа, должно удовлетворять въ своей опредѣленной сферѣ всѣмъ высшимъ стремленіямъ человѣка. Отдѣлитель теоретическій или познавательный элементъ отъ элемента нравственнаго или практическаго и отъ элемента художественнаго или эстетическаго можно было бы только въ тѣхъ случаяхъ, еслибы духъ человѣческій раздѣлялся на нѣсколько самостоятельныхъ существъ, изъ которыхъ одно было бы *только* волей, другое *только* разумомъ, третье—*только* чувствомъ. Но такъ какъ этого нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ всегда и необходимо предметъ нашего познанія есть вмѣстѣ съ тѣмъ предметъ нашей воли и чувства, то чисто-теоретическое отвлеченно-научное знаніе всегда было и будетъ правдою выдумкой, субъективнымъ призракомъ. Пусть не указываютъ на такъ называемыя точныя науки — математику и естествовѣдѣніе — какъ на чистое знаніе, не имѣющее никакого прямиаго отношенія къ волѣ и чувству. Ибо именно вслѣдствіе того эти знанія сами по себѣ въ своей отдѣльности и не имѣютъ никакого значенія даже съ теоретической стороны, не удовлетворяютъ даже познавательной потребности человѣка, *не составляютъ истины*. Еслибы на вѣчный вопросъ, что есть истина, кто-нибудь отвѣтилъ: истина есть то, что сумма угловъ треугольника равняется двумъ прямымъ, или что соеди-

---

¹⁾ *Продолженіе*. См. Ж. М. Н. Пр. за іюнь 1877 года.
часть схсш, отд. 2.

неніе водорода съ кислородомъ образуетъ воду—не было ли бы это плохую шуткой? Теоретическій вопросъ объ истинѣ относится очевидно не къ частнымъ формамъ и отношеніямъ явленій, а къ всеобщему безусловному смыслу или разуму (Λογος) существующаго, и потому частныя науки и познанія имѣютъ значеніе истины не сами по себѣ, а лишь въ своемъ отношеніи къ этому Логосу, то-есть, какъ органическія части единой цѣльной истины; въ отдѣльности же своей они суть или простая забава, удовлетворяющая личнымъ вкусамъ ¹⁾, или же вспомогательное средство для удовлетворенія матеріальныхъ потребностей цивилизованнаго бита какъ одно изъ орудій индустри; такъ что и тутъ эти науки все-таки связаны съ волей и чувствомъ, но не съ духовною нравственною волей, а съ матеріальной похотью и прихотью, и не съ высшимъ творческимъ чувствомъ, а съ низшею чувственностью. Наша наука служить или Богу или маммонѣ, но кому нибудь служить для нея неизбѣжно: безусловно самостоятельную бытъ она не можетъ.

Не трудно видѣть, что если невозможно чистое, безусловно независимое знаніе, то точно также невозможна чистая безусловно не зависящая нравственность, то-есть свободная отъ всякаго познавательнаго и эстетическаго элемента (Кантовъ практической разумъ)—а равно невозможно и исключительное художество, то-есть совершенно независимое отъ теоретическаго и нравственнаго элементовъ.

И такъ теоретическая сфера мысли и познанія, практическая сфера воли и дѣятельности и эстетическая сфера чувства и творчества различаются между собою не образующими элементами, которые во всѣхъ нихъ одни и тѣ же, а только сравнительною степенью преобладанія того или другаго элемента въ той или другой сферѣ; исключительное же самоутвержденіе этихъ элементовъ въ ихъ отдѣльности всегда оставалось только стремлепіемъ безъ всякаго дѣйствительнаго осуществленія.

Если такимъ образомъ истина, составляющая содержаніе настоящей философіи, должна находиться въ необходимомъ отношеніи къ волѣ и чувству, отвѣчая ихъ высшимъ требованіямъ, то очевидно исходная точка этой философіи—абсолютно-сущее—не можетъ опредѣляться одною только мыслительною дѣятельностью, а необходимо также волей и чувствомъ. И дѣйствительно, абсолютно-сущее тре-

¹⁾ Нѣмецкій натуралистъ Геккель сравниваетъ ученыхъ, занимающихся однимъ накопленіемъ эмпирическаго матеріала, съ тѣми любителями, которые собираютъ коллекціи почтовыхъ марокъ.

буется не только нашимъ разумомъ какъ логически необходимое предположеніе всякой частной истины (то-есть, всякаго яснаго и точнаго понятія, всякаго вѣрнаго сужденія и всякаго правильнаго умозаключенія)—оно также требуется волей какъ необходимое предположеніе всякой нравственной дѣятельности, какъ абсолютная цѣль или благо; наконецъ оно требуется также и чувствомъ какъ необходимое предположеніе всякаго полнаго наслажденія, какъ та абсолютная и вѣчная красота, которая одна только можетъ покрыть собою видимую дисгармонію чувственныхъ явленій „и разрѣшить торжественнымъ аккордомъ ихъ голосовъ мучительный разладъ“.

Идеальное содержаніе абсолютнаго начала по этимъ тремъ отношеніямъ, очевидно, можетъ быть раскрыто только цѣлою философіей. Теперь же намъ должно прежде всего остановиться на логическомъ его значеніи, тѣмъ болѣе, что терминъ „абсолютное“ очень много употреблялся и злоупотреблялся въ различныхъ философскихъ ученіяхъ.

По смыслу слова, абсолютное (*absolutum* отъ *absolvere*) значить во 1-хъ *отрѣшенное* отъ чего-нибудь, *освобожденное*, и во-вторыхъ—*завершенное*, *законченное*, *полное*, *всцѣльное*. Такимъ образомъ, уже въ словесномъ значеніи заключаются два опредѣленія абсолютнаго: въ первомъ оно опредѣляется само по себѣ въ отдѣльности или отрѣшенности отъ всего другаго и слѣдовательно *отрицательно* по отношенію къ этому другому, то-есть ко всему частному, конечному, множественному,—опредѣляется какъ свободное отъ *всего*, какъ безусловно *единое*; во второмъ значеніи оно опредѣляется *положительно* по отношенію къ другому, какъ обладающее всѣмъ, не могущее имѣть ничего внѣ себя (ибо въ противномъ случаѣ оно не было бы завершеннымъ и всцѣльнымъ). Оба значенія вмѣстѣ опредѣляютъ абсолютное какъ *en kai pān*. Очевидно притомъ, что оба эти значенія необходимо совмѣщаются въ абсолютно-сущемъ, ибо они предполагаютъ другъ друга, одно безъ другаго невысказуемо, будучи только двумя неразрывными сторонами одного и того же опредѣленія. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы быть отъ всего свободнымъ, нужно имѣть надъ всѣмъ силу и власть, то-есть, быть всѣмъ въ положительной потенціи или *силой всего*; съ другой стороны, быть всѣмъ можно только не будучи ничѣмъ исключительно или въ отдѣльности, то-есть, будучи отъ всего свободнымъ или отрѣшеннымъ.

Легко видѣть отсюда тѣсное внутреннее соотношеніе или соотвѣтствіе между понятіемъ абсолютнаго и понятіемъ сущаго, ибо и

сущее, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, представляетъ по отношенію къ бытію такія же двѣ неразрывно между собою связанныя стороны, опредѣляясь совмѣстно и какъ свободное отъ всякаго бытія, и какъ положительное начало бытія.

Изъ сказаннаго также ясно, что наше понятіе абсолютно сущаго, составляющее исходную точку первой теософической науки и, слѣдовательно, лежащее въ основаніи всей системы цѣльнаго знанія, toto соею отличается отъ „абсолютнаго“ рационалистической философіи. Въ этой послѣдней абсолютное принимается только въ одномъ изъ двухъ различныхъ нами значеній, а такъ какъ одно получаетъ все свое содержаніе отъ другаго, то, слѣдовательно, здѣсь подъ абсолютнымъ ровно ничего не мыслится, то-есть, оно такое же пустое слово, какъ и всѣ другія основныя понятія этой философіи — бытіе, ничто и т. д. Будучи само по себѣ пустымъ словомъ, это абсолютное наполняется содержаніемъ и становится дѣйствительнымъ только *эмпирически*, путемъ саморавнѣнія въ діалектическомъ процессѣ. Истинное же абсолютное необходимо и вѣчно заключаетъ въ себѣ все бытіе и всѣ дѣйствительности, всегда оставаясь такимъ образомъ выше этого бытія и этой дѣйствительности. Въ немъ самомъ не можетъ быть никакого процесса. Всякій процессъ, всякое развитіе, всякій діалектический переходъ отъ общихъ, абстрактныхъ и потенциальныхъ опредѣленій къ опредѣленіямъ болѣе конкретнымъ и дѣйствительнымъ принадлежитъ только намъ, нашему мышленію, которое постепенно во временной послѣдовательности добываетъ то содержаніе, которое въ самомъ абсолютномъ существуетъ какъ одинъ вѣчный актъ.

Абсолютно-сущее, какъ сказано, необходимо *для насъ*, то-есть, требуется нашимъ разумомъ, нашимъ чувствомъ и нашею волей. Но слѣдуетъ ли изъ этого его собственная объективная дѣйствительность, а если не слѣдуетъ (какъ это очевидно), то на какомъ основаніи можемъ мы утверждать эту собственную дѣйствительность абсолютнаго? Очевидно, что дѣйствительность чего-нибудь другаго можетъ имѣть въ насъ только пассивное основаніе, то-есть, мы не можемъ сами изъ себя ее утверждать, а можемъ только воспринимать ее какъ дѣйствіе этого другаго на насъ. И несомнѣнно, что во всѣхъ чело-вѣческихъ существахъ глубже всякаго опредѣленнаго чувства, представленія и воли лежитъ непосредственное ощущеніе абсолютной дѣйствительности, въ которомъ дѣйствіе абсолютнаго непосредственно нами воспринимается, въ которомъ мы, такъ сказать, соприкасаемся

сть самосущимъ. Это ощущеніе, не связанное ни съ какимъ опредѣленнымъ содержаніемъ, но всякому содержанію подлежащее, само по себѣ одинаково у всѣхъ, и только когда мы хотимъ связать его съ какимъ нибудь исключительнымъ выраженіемъ (положительнымъ или отрицательнымъ—все равно), хотимъ перевести его на тѣсный языкъ опредѣленнаго представленія, чувства и воли, тогда неизбежно являются всевозможныя разногласія и споры. Поэтому здѣсь, если гдѣ нибудь, слѣдуетъ держаться не словъ и именъ, а непосредственнаго ощущенія или чувства.

И если въ чувствѣ ты блаженъ всецѣло,
Зови его какъ хочешь — я названъ
Ему не знаю. Чувство — все, а имя
Лишь звукъ дыня, вѣль дымъ, что окружаетъ
Безсмертный пылъ небснаго огня.

Всякое познаніе держится непознаваемымъ, всякія слова относятся къ несказанному и всякая дѣйствительность сводится къ той, которую мы имѣемъ въ себѣ самихъ въ непосредственномъ чувствѣ.

Этимъ непосредственнымъ чувствомъ намъ дается *единое во всемъ*, но должно также познать и *все въ единомъ*. Абсолютное не есть только дѣйствительность, только существованіе, оно также полно *содержаніемъ*, а потому нельзя ограничиться однимъ утвержденіемъ его собственной дѣйствительности на основаніи непосредственнаго ощущенія,—должно познать его осуществленіе въ другомъ, его проявленіе, познать Логосъ и идею. Отсюда необходимый переходъ къ философіи и именно къ абсолютной логикѣ.

Мы опредѣляли абсолютное первоначало какъ то, что обладаетъ положительною силою бытія. Въ этомъ опредѣленіи *implicite* утверждается, во-первыхъ, что абсолютное первоначало само по себѣ свободно отъ всякаго бытія, и во-вторыхъ, что оно заключаетъ въ себѣ всякое бытіе извѣстнымъ образомъ, именно въ его положительной силѣ или производящемъ началѣ. Это суть, какъ сказано, только двѣ неразрывныя стороны одного и того же опредѣленія, ибо свобода отъ всякаго бытія (положительное ничто) предполагаетъ обладаніе всякимъ бытіемъ. Абсолютное потому и свободно отъ всякихъ опредѣленій, что оно, всѣхъ ихъ въ себѣ заключая, не исчерпывается, не покрывается ими, а остается самимъ собою. Если же оно не обладало бы бытіемъ, было бы лишено его, то оно не могло бы быть и свободнымъ отъ него,—напротивъ, бытіе было бы для него тогда необходимою (ибо тогда бытіе не зависѣло бы отъ него, а то, что отъ меня не зави-

снть, что дано помню меня, есть для меня необходимость, которую я долженъ переносить поневолѣ).

И такъ, абсолютное есть *ничто и все* — ничто поскольку оно не есть что-нибудь, и все поскольку оно не можетъ быть лишено чего нибудь. Это сводится къ одному и тому же, ибо все, не будучи тѣмъ нибудь, есть ничто, и съ другой стороны, ничто, которое *есть* (положительное ничто), можетъ быть только всѣмъ ¹⁾. Если оно есть ничто, то бытіе для него есть другое, и если вмѣстѣ съ тѣмъ оно есть начало бытія (какъ обладающее его положительною силой), то оно есть начало своего другаго. Еслибы абсолютное оставалось только самимъ собою, исключая свое другое, то это другое было бы его отрицаніемъ и, слѣдовательно, оно само не было бы уже абсолютнымъ. Другими словами, еслибы оно утверждало себя только какъ абсолютное, то именно поэтому и не могло бы имъ быть, ибо тогда его другое, неабсолютное, было бы внѣ его какъ его отрицаніе или граница, слѣдовательно, оно было бы ограниченнымъ, исключительнымъ и несвободнымъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы быть тѣмъ оно есть, оно должно быть противоположнымъ себя самого или единствомъ себя и своего противоположнаго,

denn Alles muss in Nichts zerfallen
Wenn es im Seyn beharren will.

Этотъ верховный логическій законъ есть только отвлеченное выраженіе для великаго физическаго и моральнаго факта любви. Любовь есть самоотрицаніе существа, утверженіе имъ другаго, и между тѣмъ этимъ самоотрицаніемъ осуществляется его высшее самоутверженіе. Отсутствие самоотрицанія или любви, то-есть, эгонизмъ, не есть дѣйствительное самоутверженіе существа,—это есть только безплодное неудовлетворимое стремленіе или усиліе къ самоутверженію, вслѣдствіе чего эгонизмъ и есть источникъ всѣхъ страданій; дѣйствительное же самоутверженіе достигается только въ самоотрицаніи, такъ что оба эти опредѣленія суть необходимо противоположныя себя самихъ.—И такъ, когда мы говоримъ, что абсолютное первоначало по самому опредѣленію своему есть единство себя и своего отрицанія, то мы повторяемъ только въ болѣе отвлеченной формѣ слово великаго апостола: Богъ есть любовь.

¹⁾ Это положительное ничто, или эв-соэъ каббалистовъ, есть простая противоположность Гегелеву отрицательному ничто—чистому бытію, происходящему чрезъ простое отвлеченіе или лишеніе всѣхъ положительнымъ опредѣленій.

Какъ стремленіе къ другому абсолютнаго, то-есть, къ бытію, любовь есть начало множественности, ибо абсолютное само по себѣ, какъ сверхсущее, безусловно едино; притомъ, всякое бытіе есть отношеніе, отношеніе же предполагаетъ относящихся, т. е. множественность. Но абсолютное, будучи началомъ своего другаго или единствомъ себя и этого другаго, то-есть, любовью, не можетъ, какъ мы видѣли, перестать быть самимъ собою; напротивъ, какъ въ нашей человѣческой любви, которая есть отрицаніе нашего я, это я не только не терется, но и получаетъ высшее утвержденіе, такъ и здѣсь, полагая свое другое, абсолютное первоначало тѣмъ самымъ утверждается какъ такое въ своемъ собственномъ опредѣленіи.

Такимъ образомъ, абсолютное необходимо во всей вѣчности различается на два полюса или два центра: первый — начало безусловнаго единства или единичности какъ такой, начало свободы отъ всякихъ формъ, отъ всякаго проявленія и, слѣдовательно, отъ всякаго бытія; второй — начало или производящая сила бытія, то-есть, множественности формъ. Съ одной стороны, абсолютное выше всякаго бытія есть безусловно единое, положительное ничто; съ другой стороны, оно есть непосредственная потенція бытія или первая матерія. Ибо еслыбы оно было только сверхсущимъ или свободнымъ отъ бытія, то оно не могло бы производить бытіе, и бытіе не существовало бы, но еслыбы бытіе не существовало, то абсолютное не могло бы быть отъ него свободнымъ, ибо нельзя быть свободнымъ отъ ничего, и, слѣдовательно, само абсолютное какъ такое не существовало бы, и не было бы совсѣмъ ничего, но такъ какъ нѣчто есть, то необходимо есть и абсолютное въ своихъ двухъ полюсахъ. Второй полюсъ есть сущность или *prima materia* абсолютнаго, первый же полюсъ есть само абсолютное какъ такое, положительное ничто (*эн-софъ*); это не есть какая нибудь новая отличная отъ абсолютнаго субстанція, а оно само, утвердившееся какъ такое чрезъ утвержденіе своего противоположнаго. Абсолютное, не подлежащее само по себѣ никакому опредѣленію (ибо его общее понятіе какъ предварительное есть только для насъ), опредѣляетъ себя, проявляясь какъ безусловно единое чрезъ положеніе своего противнаго; ибо истинно единое есть то, которое не исключаетъ множественности, а напротивъ, производитъ ее въ себѣ и при этомъ не нарушается ею, а остается тѣмъ, чѣмъ есть, остается единымъ, и тѣмъ самымъ доказываетъ, что оно есть *безусловно единое*, единое по самому существу своему, не могущее быть снятымъ или уничтоженнымъ

никакой множественностью. Если бы единое было такимъ только чрезъ отсутствіе множественности, то-есть, было бы простымъ лишеніемъ множественности, и, слѣдовательно, съ появленіемъ ея теряло бы свой характеръ единства, то очевидно это единство было бы только случайнымъ, а не безусловнымъ, множественность имѣла бы надъ единымъ силу, оно было бы подчинено ей. Истинное же, безусловное единство необходимо сильнѣе множественности, превосходить ее и должно доказать или осуществить это превосходство, производя въ себѣ всякую множественность и постоянно торжествуя надъ нею, ибо все испытывается своимъ противнымъ. Такъ и нашъ духъ есть единое не потому, чтобы былъ лишенъ множественности, а, напротивъ, потому, что, проявляя въ себѣ безконечную множественность чувствъ, мыслей и желаній, тѣмъ не менѣе всегда остается самимъ собою и характеръ своего духовнаго единства сообщаетъ всей этой стихійной множественности проявленій, дѣлая ее своею, ему одному принадлежащею.

Свобода, неволя, покой и волненье
 Проходить и снова являются,
 А онъ все одинъ, и въ стихійномъ стремленьи
 Лишь сила его открывается.

И такъ, если есть ничто отрицательное, которое меньше бытія, только отсутствіе, лишеніе бытія, и есть ничто положительное, которое больше или выше бытія, имѣеть силу надъ бытіемъ, есть дѣйствительная свобода отъ него,—то точно также есть единство отрицательное, которое меньше или ниже множественности, есть только отсутствіе или лишеніе ея, и есть единство положительное, которое больше или выше множественности, потому что имѣеть силу надъ нею, не можетъ быть ею нарушено, слѣдовательно, свободно отъ нея безусловно; и понятно, что абсолютное первоначало должно опредѣлять какъ *положительное* ничто и *положительное* единство.

Первый полюсъ абсолютно-сущаго, будучи самъ по себѣ безусловно единичнымъ, не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій, но мы должны остановиться на двусмысленномъ и многообразномъ характерѣ другаго центра.

Мы видѣли, что абсолютно-сущее вообще опредѣляется какъ обладающее силой или мощью бытія. Эта сила, которую оно обладаетъ, и есть второй центръ, то-есть, непосредственная, ближайшая или вторая потенція бытія, тогда какъ само абсолютное или первый центръ, какъ обладающее ею или сильное надъ нею, есть отдаленная или

первоначальная потенція бытія. Вторая потенція принадлежит абсолютному первоначалу по самому опредѣленію его, есть его собственная сущность. Такимъ образомъ, оно вѣчно находитъ въ себѣ свое противоположное, такъ какъ только чрезъ отношеніе къ этому противоположному оно можетъ утверждать само себя, такъ что они совершенно соотносительны. Это есть, слѣдовательно, необходимость, божественный фатумъ. Абсолютное первоначало свободно лишь вѣчно торжествуя надъ этою необходимостью, то-есть, оставаясь единственнымъ и неизмѣннымъ во всѣхъ многообразныхъ произведеніяхъ его сущности или любви. Свобода и необходимость, такимъ образомъ, соотносительны, первая будучи дѣйствительна лишь чрезъ осуществленіе второй. А такъ какъ божественная необходимость, равно какъ и осуществленіе ея, вѣчны, то такъ же вѣчна и божественная свобода, то-есть, абсолютное первоначало, какъ таковое, никогда не подчинено необходимости, вѣчно надъ нею торжествуетъ, и это вѣчное единство свободы и необходимости, себя и другаго, и составляетъ собственный характеръ абсолютнаго.

Едино, цѣльно, недѣлимо,
 Полно созданья своего,
 Надъ нимъ и въ немъ невозмутимо
 Царить отъ вѣка божество.
 Осуществилось въ немъ ясно
 Чего постичь не могъ никто:
 Несогласное согласно,
 Съ грядущимъ прошлое сплело,
 Совмѣстно творчество съ покоемъ,
 Съ невозмутимостью любовью,
 И возникаютъ вѣчнымъ строемъ
 Ея созданья вновь и вновь.
 Всегда различна отъ вселенной
 И вѣчно съ нею съединена,
 Она для сердца несомнѣнна,
 Она для разума ясна.

Когда мы говоримъ о необходимости въ абсолютномъ, то здѣсь очевидно нѣтъ ничего общаго съ внѣшнею тяжелою необходимостью нашего матеріальнаго существованія. Такъ какъ абсолютное не можетъ имѣть ничего внѣшняго или чуждаго себѣ, то это есть его собственная необходимость, его сущность, какъ мы сказали—это есть необходимость въ томъ смыслѣ какъ намъ необходимо жить, чувствовать, любить. Очевидно, что такая необходимость нисколько не противорѣчитъ абсолютному совершенству и свободѣ, а напротивъ, предпола-

гается ими, и столь же очевидна неосновательность многихъ богослововъ, которые непремѣнно хотятъ лишить божество этой необходимости. И еще еслибъ они могли быть послѣдовательны, а то спросите ихъ, необходимо ли Богу быть благимъ, разумнымъ, быть Богомъ, вообще существовать — и они принуждены будутъ отвѣчать утвердительно. Но если Богу необходимо быть, Ему тѣмъ самымъ необходимо и проявляться, тѣмъ болѣе, что, по общему признанію самихъ богослововъ, въ Немъ потенція есть самый актъ, да и всѣ атрибуты, которые они Ему приписываютъ, относятся къ другому и безъ того не только не могутъ быть осуществлены, но и совсѣмъ не имѣютъ никакого смысла; и если эти атрибуты (напримѣръ, всемогущество, благость, справедливость и т. п.) необходимы, то необходимо и другое (то-есть, твореніе), къ которому они относятся. Вообще всѣ эти вопросы: творить ли Богъ по произволу, могъ ли бы Онъ не творить, могъ ли бы Онъ производить не то твореніе, которое дѣйствительно существуетъ, а нѣкоторое другое и т. п.—предполагаютъ крайне ребяческое представленіе о божествѣ и порождаютъ только пустословіе, совершенно недостойное серьезныхъ умовъ. Но предоставимъ спекулирующихъ богослововъ ихъ собственной печальной участи и возвратимся къ нашему предмету.

Второй центръ или непосредственная потенція бытія есть то, что въ старой философій называлось первою матеріей. Матерія всякаго бытія въ самомъ дѣлѣ не есть еще бытіе, но она не есть уже и небытіе,—это есть именно непосредственная потенція бытія. Оба центра—абсолютное какъ такое и *materia prima* — отличаются отъ бытія, не суть сами бытіе, оба также не суть небытіе, а такъ какъ третьимъ между небытіемъ и бытіемъ мыслима только потенція бытія, то оба центра одинаково опредѣляются какъ потенціи бытія. Но первый есть положительная потенція, свобода бытія—сверхсущее, второй же или матеріальный центръ, будучи необходимымъ тѣготѣніемъ къ бытію, есть его отрицательная непосредственная потенція, то-есть, утверждаемое или ошутимое отсутствіе или лишеніе настоящаго бытія. Но лишеніе бытія какъ дѣйствительное или ошутимое (ибо мы имѣемъ дѣло не съ абстрактами или пустыми словами) есть влеченіе или стремленіе къ бытію, жажда бытія.

Говоря о первой матеріи какъ влеченіи или стремленіи, то-есть, обозначая ее какъ нѣчто внутреннее, психическое, и очевидно не имѣя въ виду того, что современные ученые называютъ матеріей. Я слѣдую словоупотребленію философій, а не химіи или механики, которымъ

нѣтъ никакого дѣла до первыхъ началъ или производящихъ силъ бытія, чѣмъ исключительно занимается философія. Очевидно, что матерія физики и химіи, имѣющая различныя качества и количественныя отношенія, представляющая, слѣдовательно, уже нѣкоторое опредѣленное или образованное бытіе, имѣетъ характеръ предметный или феноменальный, слѣдовательно, никакъ не есть собственно матерія или чистая потенція бытія, и вообще не можетъ принадлежать къ первымъ началамъ или образующимъ элементамъ сущаго. Настоящая же матерія, о которой я говорю, есть та оуп древнихъ философовъ которая сама по себѣ не представляетъ и по понятію своему не можетъ представлять ни опредѣленнаго качества, ни опредѣленнаго количества; и совершенно ясно, что такая матерія имѣетъ характеръ внутренней, психическій или субъективный, ибо то, что не имѣетъ опредѣленнаго качества, не можетъ имѣть и опредѣленнаго дѣйствія на другое, то-есть, предметнаго бытія, слѣдовательно, ограничено бытіемъ субъективнымъ. Психическій характеръ матеріи самой по себѣ начинается, впрочемъ, признаваться даже современными учеными, изъ коихъ болѣе глубокомысленные сводятъ матерію къ динамическимъ атомамъ, то-есть, центрамъ силъ, понятіе же силы принадлежитъ совершенно къ субъективной или психической области. Что такое въ самомъ дѣлѣ сила сама по себѣ, то-есть, изнутри, какъ не стремленіе или влеченіе? Такое понятіе матеріи совершенно впрочемъ согласно съ обыкновеннымъ, неученымъ словоупотребленіемъ. Мы говоримъ, въ самомъ дѣлѣ: матеріальныя наклонности или инстинкты, матеріальныя интересы, желанія, даже матеріальный умъ, имѣя при этомъ въ виду, разумѣется, не матерію физиковъ или химиковъ, а именно низшую сторону или полюсъ психическаго существа.

Изъ всего предыдущаго ясно, что если высшій или свободный центръ есть самоутвержденіе абсолютнаго первоначала какъ такового, то для этого самоутвержденія ему логически необходимо имѣть въ себѣ или при себѣ свое другое, свой второй полюсъ, то-есть, первую матерію, которая поэтому, съ одной стороны, должна пониматься какъ принадлежащая первому началу, имъ обладаемая и, слѣдовательно, ему подчиненная, а съ другой стороны, какъ необходимое условіе его существованія она первѣе его, оно отъ нея зависить. Съ одной стороны, первая матерія есть только необходимая принадлежность свободнаго сущаго и безъ него не можетъ мыслиться, съ другой стороны, она есть его первый субстратъ, его основа (базисъ), безъ которой оно не могло бы проявиться или быть какъ такое. Эти два центра

такимъ образомъ, хотя вѣчно различны и относительно противоположны, не могутъ мыслиться отдѣльно другъ отъ друга или сами по себѣ; они вѣчно и неразрывно между собою связаны, предполагаютъ другъ друга какъ соотносительныя, каждый есть и порождающее и пороженіе другаго.

Второй полюсъ абсолютнаго можетъ опредѣляться какъ materia prima лишь рассматриваемый самъ по себѣ или въ своей потенціальной отдѣльности. Въ дѣйствительномъ же своемъ существованіи какъ опредѣляемая сущимъ или какъ носительница его проявленія, какъ вѣчный его образъ—это есть идея. Абсолютное не можетъ дѣйствительно существовать иначе какъ осуществленное въ своемъ другомъ. Другое же это точно также не можетъ дѣйствительно существовать само по себѣ въ отдѣльности отъ абсолютнаго первоначала, ибо въ этой отдѣльности оно есть чистое ничто (такъ какъ въ абсолютномъ все), а чистое ничто существовать не можетъ. Такимъ образомъ, если мы отличаемъ другое начало само по себѣ отъ этого же другаго какъ опредѣляемаго сущимъ, отличаемъ первую матерію отъ идеи, то это есть различіе въ рефлексіи, а не отдѣльность въ существованіи. По истинѣ абсолютно-сущее вѣчно пребываетъ въ своей матеріи или идеѣ какъ въ своемъ осуществленіи, проявленіи и воплощеніи, вѣчно отъ нея различаясь и неразрывно съ нею соединенное, и существуетъ, слѣдовательно, также вѣчно эта идея во всей своей полнотѣ какъ дѣйствительное осуществленіе, проявленіе или адекватный образъ сущаго. А слѣдовательно, и внутреннее отношеніе этихъ двухъ центровъ, то-есть, частныхъ идей или идеальныхъ сущности, рассматриваемыя въ нашей логикѣ, имѣютъ характеръ вѣчныхъ необходимыхъ и всеобщихъ истинъ; здѣсь не можетъ быть никакого процесса, никакой временной послѣдовательности, и если мы не можемъ заразъ въ одномъ образѣ представить всю полноту проявленнаго въ идеѣ абсолютнаго, всю дѣйствительность ихъ вѣчнаго взаимоотношенія, а должны излагать это взаимоотношеніе по частямъ, послѣдовательно разбивая его на отдѣльныя опредѣленія, начиная съ самыхъ общихъ и потенціальныхъ и кончая самыми конкретными и дѣйствительными, то это, какъ уже было замѣчено, зависитъ единственно отъ дискурсивнаго характера нашего діалектическаго мышленія, совершающагося во времени, и нисколько не опредѣляетъ собственной дѣйствительности самого абсолютнаго и его вѣчной идеи. Всѣ различныя опредѣленія, открываемыя нашею діалектикой въ идеѣ сущаго, дѣйствительно въ ней существуютъ, но не въ отдѣльности одно за другимъ,

какъ мы ихъ мыслимъ, а заразъ, въ одномъ вѣчномъ живомъ образѣ, какъ мы это можемъ только умственно совершать.

Различая бытіе отъ сущаго какъ его производящаго и имъ обладающаго начала, а въ самомъ сущемъ различая два центра или полюса (сущее какъ такое и первую матерію), мы имѣемъ такимъ образомъ три опредѣленія: 1) свободно сущее (сверхсущее какъ такое, положительная мощь бытія (первый центръ). 2) Необходимость или непосредственная сила бытія (первая матерія второй центръ) 3) бытіе или дѣйствительность какъ ихъ общее проивведеніе или взаимоотношеніе. Второе опредѣленіе въ отличіе отъ третьяго я называю *сущностью*. Поскольку сущность опредѣляется сущимъ, она есть его *идея*, поскольку бытіе опредѣляется сущимъ, оно есть его *природа*. Если вообще все другое отъ сущаго какъ такого или Бога называть бытіемъ, то должно во всякомъ случаѣ различать собственно бытіе или дѣйствительность отъ сущности или необходимости, природу отъ идеи, бытіе натуральное отъ бытія идеальнаго.

И такъ, мы имѣемъ: *сущее, сущность, бытіе, или мощь, необходимость, дѣйствительность* или *Богъ, идея, природа*. Очевидно, что бытіе или природа и сущность или идея имѣютъ между собою то общее по отношенію къ сущему или Богу, что оба они суть его другое, и если, какъ мы сейчасъ сказали, вообще все другое сущаго называть бытіемъ, тогда сущность является только видомъ бытія, и тогда мы будемъ имѣть сначала простое противоположеніе двухъ категорій сущаго и бытія и затѣмъ уже въ бытія будемъ различать 1) его способъ или модусъ (бытіе подлежательное, природа) и 2) его содержаніе (бытіе объективное, идея, сущность).

Если, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, даже различіе между сущимъ и бытіемъ вообще плохо сознается въ школьной философіи, то еще менѣе сознается въ ней различіе между двумя коренными видами бытія, или, по моему словоупотребленію, между бытіемъ и сущностью. Между тѣмъ, это различіе совершенно ясно и для простаго сознанія. Если, напримѣръ, когда я мыслю, мое мышленіе, какъ опредѣленіе моего собственнаго существа или нѣкоторый модусъ моей субъективной природы, есть нѣкоторое бытіе, и если также содержаніе или предметъ этого моего мышленія, то, о чемъ я мыслю или объективная причина, формально опредѣляющая мое мышленіе, также называется бытіемъ, то очевидно здѣсь это слово употребляется въ двухъ различныхъ смыслахъ. Мое мышленіе и всякое другое субъективное бытіе есть необходимое отношеніе къ чему

нибуде; нельзя просто мыслить, просто хотѣть и т. д.; то же, къ чему я отношусь, объективное содержаніе моего бытія само по себѣ уже не можетъ быть отношеніемъ. Потому лучше опредѣлять это объективное содержаніе особенною категоріей сущности, удерживая категорію бытія за первымъ видомъ. То обстоятельство, что въ каждомъ данномъ случаѣ изъ нашей видимой дѣйствительности невозможно положить безусловной границы между этими двумя опредѣленіями, — такъ какъ они здѣсь смѣшаны и неустойчиво переходятъ одно въ другое — нисколько не должно насъ смущать. Ибо логика имѣетъ дѣло съ собственнымъ характеромъ мыслимыхъ опредѣленій какъ чистыхъ выраженій абсолютнаго Логоса, а не съ ихъ матеріальнымъ существованіемъ въ сложныхъ и многообразно обусловленныхъ явленіяхъ этого міра, который въ логикѣ можетъ давать только примѣры, но не основанія. Изъ того, что въ этомъ стаканѣ съ водой мы не можемъ механически отдѣлить и разграничить водородъ отъ кислорода, слѣдуетъ ли, что эти элементы безразличны сами по себѣ? Извѣстное вещество имѣетъ въ химической лабораторіи совершенно другое значеніе, чѣмъ то, которое принадлежитъ ему въ кухнѣ. Логика есть также наука—это химія мыслиаго міра, и ея опредѣленія нисколько не зависятъ отъ алогичнаго матеріала нашей призрачной дѣйствительности.

Опредѣленное нами отношеніе сущаго къ сущности и бытію предполагаетъ первоначальное различіе въ самомъ сущемъ, то-есть, въ первомъ центрѣ. Этотъ первый центръ, какъ мы видѣли, есть самоутвержденіе абсолютно-сущаго или Бога какъ такого на основѣ сущности и чрезъ бытіе, его самоположеніе или самопроявленіе. Всякое самопроявленіе заключаетъ въ себѣ со стороны проявляющагося три необходимые общіе момента: 1) проявляющееся въ себѣ или о себѣ, въ которомъ проявленіе заключается въ скрытомъ или потенциальномъ состояніи; 2) проявленіе какъ такое, то-есть, утвержденіе себя въ другомъ или на другомъ, обнаруженіе, опредѣленіе или выраженіе проявляемаго, его слово или Логосъ; 3) возвращеніе проявляющагося въ себя или самонахожденіе проявляющагося въ проявленіи. Абсолютное само въ себѣ сущее (1), необходимо саморазличается (2) и, въ этомъ различеніи оставаясь самимъ собою, утверждаетъ себя какъ такое (3). Очевидно, что проявиться и, слѣдовательно, различаться въ этихъ трехъ образахъ абсолютносущее или первый центръ можетъ только по отношенію къ своему другому или второму центру, который даетъ матерію или субстратъ проявленія. Такимъ

образомъ, мы имѣемъ три положительныхъ начала въ абсолютносущемъ какъ первомъ центрѣ, три необходимые вида или образа его проявленія, и затѣмъ четвертое, отрицательное начало или его другое, нашъ второй центръ; бытіе же или природа не принадлежитъ къ числу первоначалъ по своему относительному и производному значенію.

Во избѣжаніе сбивчивости, мы должны обозначить собственнымъ именемъ каждое изъ положительныхъ началъ верховной троицы. Первому какъ собственному началу перваго центра мы сохранимъ названіе эн-софѣ (положительное ничто); собственный характеръ втораго начала не можетъ быть лучше выраженъ какъ названіемъ Слова или Логоса; ¹⁾ наконецъ, третье начало мы будемъ называть Духомъ Святымъ.

Изъ этихъ первоначалъ сущаго собственно образующее, дающее содержаніе есть Логосъ какъ начало опредѣленія, различія, внутренняго развитія и откровенія—начало сѣмъ, въ которомъ открывается или становится видимымъ (φανερα) все содержаніе абсолютнаго; два же другіе положительныхъ, а равно и четвертое, отрицательное начало доступны и познаваемы лишь посколькѣ они опредѣляются Логосомъ, слѣдовательно, только чрезъ него, сами же по себѣ они сокрыты и недостижимы въ своей субъективной глубинѣ. Абсолютное само по себѣ въ первомъ и третьемъ началѣ недостижимо какъ гиперлогическое, отрицаніе же его или другое (четвертое начало или второй центръ—первая матерія) неуловимо само по себѣ какъ алогическое (или гипологическое).

Сами основныя опредѣленія или различія сущаго, сущности и бытія полагаются только Логосомъ: въ абсолютномъ самомъ по себѣ, то-есть, въ эн-софѣ и Духѣ Святомъ ²⁾, ихъ нѣтъ. Если въ самомъ дѣлѣ бытіе необходимо есть отношеніе къ иному, а сущность само это

¹⁾ Такъ какъ первое начало заключаетъ въ себѣ потенциально второе и вѣчно выводитъ или порождаетъ его изъ себя какъ свое вѣчное проявленіе, то оно можетъ называться его вѣчнымъ Отцомъ, по отношенію къ которому второе начало или Логосъ есть вѣчный Сынъ.

²⁾ Эн-софъ есть абсолютное само по себѣ до проявленія, Духъ Святой есть абсолютное само въ себѣ по проявленіи (разумѣется, до и по существенно, а не во времени), Логосъ же есть абсолютное не само по себѣ, а въ проявленіи; поэтому, когда я говорю абсолютное само по себѣ, то разумѣю только первое и третье начало. Отсюда же легко видѣть, что только Логосъ имѣетъ прямое отношеніе къ четвертому началу или первой матеріи и опредѣляетъ ее какъ идею, о чемъ болѣе въ своемъ мѣстѣ.

нное, то абсолютное какъ такое, ничего внѣ себя неимѣющее, выше бытія и сущности заключается въ его собственномъ бытіи, бытіе же его не различно отъ него какъ сущаго.

И такъ, Логось или Слово есть единственное объективное, то-есть, для другаго существующее начало бытія и знанія.

Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Богъ былъ Слово. Оно было въ началѣ у Бога. Все чрезъ него родилось и безъ него не родилось ничто. Рожденное же въ немъ было жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ, и свѣтъ во тьмѣ свѣтитса, и тьма не объяла его.

Логось осуществляетъ и абсолютное какъ такое и первую матерію. Имъ, или чрезъ него, абсолютное опредѣляется какъ сущее, первая матерія какъ сущность, отношеніе же между ними какъ бытіе, или точнѣе, какъ способъ или образъ бытія.

Сущее, сущность или содержаніе, бытіе или модусъ существованія ¹⁾ суть три первыя логическія категорія, общія всему существующему. Когда я утверждаю что нибудь какъ существующее, напримѣръ, когда я говорю: *я есмь*, то въ этомъ выраженіи подразумѣвается: 1) я какъ сущій или субъектъ бытія; 2) извѣстный способъ (modus) или образъ бытія, ибо я не могу просто быть или быть вообще, я долженъ имѣть извѣстное опредѣленное бытіе, я долженъ быть такъ или иначе, тѣмъ или другимъ, имѣть ту или другую природу; въ данномъ случаѣ я есмь существо мыслящее, хотящее и т. д., то-есть, мое бытіе (способъ бытія) или природа есть мышленіе, воля и т. д., слѣдовательно, *я есмь* значитъ здѣсь *я мыслю, хочу* и т. д. Но 3) я не могу просто мыслить, просто хотѣть или

¹⁾ Подъ бытіемъ можно разумѣть не модусъ, а самый актъ существованія, но сей послѣдній какъ нечто совершенно непосредственное не поддается никакому логическому опредѣленію. Здѣсь послѣднее сходится съ первымъ, и я могу только напоминать сказанное въ началѣ этой главы по поводу собственной дѣйствительности абсолютнаго. — Въ своей *Phänomenologie des Geistes* Гегель превосходно доказываетъ невозможность логически опредѣлять непосредственную дѣйствительность или чувственную достоверность, *sinnliche Gewissheit* (см. *Phän. des G.*, 2-е Auflage, 71 — 82). Но когда на этомъ основаніи Гегель прямо отрицаетъ непосредственную дѣйствительность, то легко видѣть, что такое отрицаніе вытекаетъ лишь изъ его исключительной точки зрѣнія, для которой логическій элементъ есть все, и илогичное совсѣмъ не существуетъ. Для всякой же другой точки зрѣнія алогичный характеръ непосредственной дѣйствительности нисколько не мѣшаетъ ей существованію, и изъ двухъ крайностей Гегелевское *Gefühl ist Alles* все таки лучше Гегелевскаго *Gefühl ist Nichts*.

мыслить и хотѣть вообще: я долженъ мыслить *о чемъ нибудь*, хотѣть чего нибудь, то-есть, мое мышленіе или хотѣніе опредѣляются не только какъ такіа, субъективно, или какъ способъ моего субъективнаго бытія, но еще и объективно въ своемъ содержаніи или идеальной сущности. То, что я мыслю и чего хочу есть объективное содержаніе или сущность моего бытія и составляетъ особенный необходимый и самостоятельный моментъ моего существованія, несводимый къ предыдущему, а, напротивъ, его опредѣляющій.

И такъ, сущее, сущность, бытіе. Это послѣднее есть собственно проявленіе или откровеніе двухъ первыхъ посредствомъ Логоса ¹⁾, а потому отъ него (то-есть, бытія) удобнѣе вести развитіе дальнѣйшихъ логическихъ категорій. Бытіе есть отношеніе между сущимъ какъ такимъ и сущностью или первою матеріей. Эта матерія не есть сущее какъ такое, она есть его другое; но она принадлежитъ ему какъ его сила—сущее есть положительное начало и матерія, оно есть, слѣдовательно, начало своего другаго. Начало же своего другаго есть воля. То, что я полагаю своею волей, есть мое, но вмѣстѣ съ тѣмъ другое, отъ меня отличное,—иначе я и не полагалъ бы его. И такъ, первое отношеніе сущаго къ сущности или первое опредѣленіе бытія мы имѣемъ какъ волю.

Но полагая своею волей сущность какъ свое и другое, сущее различаетъ ее не только отъ себя какъ такого, но и отъ своей воли. Чтобы сущій могъ хотѣть этого другаго, оно должно быть извѣстнымъ образомъ уже дано ему или у него, должно уже существовать для него, то-есть, представляться имъ или ему. Такимъ образомъ, сущность опредѣляетъ ²⁾ бытіе сущаго не только какъ волю, но и какъ представленіе. Это представленіе есть его самопредставленіе, такъ какъ и представляемая сущность есть его собственная сущность и въ томъ смыслѣ его представленіе можетъ называться самосознаніемъ. Впрочемъ, самосознаніе опредѣляется какъ такое лишь въ отличіе отъ сознанія о другихъ, вѣдѣнныхъ вещахъ, а такъ какъ въ абсолютномъ этого различія быть не можетъ, то и лучше сохранить терминъ представленіе, какъ болѣе общій.

Сущность не можетъ быть предметомъ воли сущаго, не будучи

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ бытіе есть самоопредѣленіе Логоса, тогда какъ сущее есть опредѣленный Логосомъ эи-соеъ, а сущность—опредѣленная Логосомъ первая матерія.

²⁾ Точнѣе: Логосъ чрезъ сущность опредѣляетъ и т. п.

нимъ представляема. Разумѣется, характеръ и содержаніе этого представленія опредѣляются собственнымъ Логосомъ абсолютнаго, это есть его собственная дѣятельность; сущность же какъ другое или первая матерія есть только начало, возбуждающее эту дѣятельность и подлежащее ей (*substratum олокаріаѳου*). Не сущее получаетъ въ представленіи свое содержаніе отъ сущности, а напротивъ, эта послѣдняя, будучи опредѣляема абсолютнымъ Логосомъ, имѣетъ отъ него все свое содержаніе и становится дѣйствительною сущностью, будучи сама по себѣ только пустою матеріей или чистою потенціей бытія. Поэтому, если мы называемъ эту потенцію сущностью и содержаніемъ, то не саму по себѣ, не въ отвлеченности взятую, а какъ уже опредѣленную Логосомъ въ ея отношеніи къ сущему.

Представленіе абсолютнаго, какъ опредѣляющее свою сущность, есть такимъ образомъ активное, аналогичное тому, что мы у себя имѣемъ какъ воображеніе.

Очевидно, что относительно представленія какъ состоянія или дѣйствія самаго абсолютносущаго не имѣютъ никакого смысла различія, существующія въ нашихъ представленіяхъ, какковы, различія между дѣйствительнымъ (предметнымъ) представленіемъ, и представленіемъ призраннымъ или фантастическимъ; дагѣ между представленіемъ созерцательнымъ (воззрительнымъ или интуитивнымъ) и представленіемъ отвлеченнымъ или собственно мышленіемъ (въ общихъ понятіяхъ), а въ этомъ послѣднемъ—между мышленіемъ объективнымъ или познающимъ и мышленіемъ субъективнымъ или миѣнемъ. Эти различія происходятъ отъ того, что всякое конечное существо, будучи только выдѣлвшеюся частью цѣлаго, имѣетъ внѣ себя цѣлый міръ уже опредѣленныхъ сущностей, цѣлый міръ независимаго отъ него бытія. Этотъ міръ своимъ дѣйствіемъ опредѣляетъ представленія каждаго отдѣльнаго существа, которыя (представленія) только по отношенію къ этой опредѣляющей причинѣ и имѣютъ объективное значеніе, помимо же нея суть только состоянія субъективнаго сознанія.

Воспринимаемое нами дѣйствіе внѣшнихъ сущностей чрезъ внѣшнее бытіе, то-есть, чрезъ сложное независимое отъ насъ взаимоотношеніе различныхъ сущностей мы называемъ внѣшнимъ опытомъ и различаемъ такимъ образомъ независимый отъ насъ объективный міръ отъ субъективнаго міра нашихъ внутреннихъ состояній. Это различіе, какъ мы вполсѣдствіи увидимъ, есть совершенно относительное и подлежитъ діалектическому превращенію, но тѣмъ не менѣе

для насъ оно существуетъ. Для абсолютнаго же, какъ не имѣющаго внѣ себя никакого дѣйствительнаго опредѣленнаго бытія, вся дѣйствительность сводится къ его собственнымъ состояніямъ и дѣйствіямъ и здѣсь различіе субъективнаго отъ объективнаго, перенесенное всецѣло во внутреннюю сферу, опредѣляется его собственной волей. Поскольку представляемая сущность не только представляется, но и утверждается волей сущаго, постольку получаетъ она значеніе собственной дѣйствительности и какъ такая воздѣйствуетъ на сущее.

Воздѣйствіе на сущаго уже опредѣленной его представленіемъ и волей сущности даетъ новое опредѣленіе его бытію какъ чувству.

Для конечныхъ существъ есть два рода взаимодѣйствія объективнаго бытія (представленія) съ субъективнымъ (волей): во первыхъ, взаимодѣйствіе внѣшней эмпирической дѣйствительности или предметнаго вещественнаго представленія съ нашимъ матеріальнымъ физическимъ субъектомъ, то-есть, съ нашимъ животнымъ организмомъ, который есть не что иное какъ проявленіе бессознательнаго матеріальнаго хотѣнія; это первое взаимодѣйствіе производитъ ощущенія внѣшнихъ чувствъ, внѣшнюю или тѣлесную чувственность; во вторыхъ, взаимодѣйствіе нашей внутренней объективности, то-есть, нашихъ мыслей ¹⁾, съ нашимъ внутреннимъ субъективнымъ бытіемъ, то-есть, нашею личною сознательною волей—этимъ производится такъ называемое внутреннее чувство. Понятно, что въ абсолютно-сущемъ этого различія не можетъ быть и что, слѣдовательно, у него внутреннее и внѣшнее чувство, чувственность духовная и тѣлесная, совпадаютъ.

И такъ, мы имѣемъ три основныя категоріи, которыми опредѣляется непосредственное отношеніе сущаго къ его другому или сущности, или три основныя опредѣленія его бытія. Оно хочетъ свою сущность, представляетъ ее, чувствуетъ ее; отсюда бытіе его опредѣляется какъ *воля, представленіе, чувство*. Что такое собственно воля, представленіе и чувство,—это извѣстно намъ изъ нашего непосредственнаго сознанія и потому не можетъ составлять вопроса. Но какъ же мы должны понимать то другое, къ которому сущее въ своемъ бытіи относится какъ къ своей сущности?

Какъ мы видѣли, другое само по себѣ не имѣетъ никакой дѣй-

¹⁾ Если наше мышленіе по отношенію къ внѣшней реальности есть нечто субъективное, то по отношенію къ нашей волѣ оно представляетъ элементъ объективный. Очевидно, эти опредѣленія совершенно относительны.

ствительности, въ отдѣльности отъ сущаго оно есть чистая возможность или потенція бытія, матерія, *υλη, ηη ον*. Это значитъ, что оно дѣйствительно и не существуетъ совсѣмъ внѣ сущаго или отдѣльно отъ него, а находится въ немъ какъ его собственное потенциальное отрицаніе, подобно тому, какъ мы въ самихъ себѣ находимъ свою матеріальную природу какъ внутреннее отрицаніе нашего собственного духовнаго я (разумѣется здѣсь только аналогія, а не тождество отношеній). Эта потенція можетъ быть осуществлена только внутреннимъ дѣйствіемъ самого сущаго, его волей. Это возможно и необходимо для сущаго уже потому, что оно по опредѣленію своему обладаетъ положительною силой бытія, бытіе же возможно только по отношенію къ сущности какъ ея реализація. Это осуществленіе даетъ матеріальной потенціи нѣкоторую относительную самостоятельность, дѣлаетъ ее также дѣйствительною силой, но силой пассивною, способною опредѣляться сущимъ и воздѣйствовать на него. Такимъ образомъ, первоначальное различеніе абсолютнаго на два центра или двѣ полярныя силы является дѣйствительнымъ, причемъ вся дѣйствительность имѣетъ очевидно свое положительное начало только въ первомъ центрѣ, вторымъ же только воспринимается и пассивно образуется. Безъ этого различенія сущее не имѣло бы базиса для своего проявленія и должно было бы, такъ сказать, дѣйствовать въ пустомъ, что немислимо, — и такъ, необходимо есть *materia prima* въ указанномъ прежде смыслѣ, какъ опредѣляемая сущимъ чрезъ абсолютный Логосъ, какъ его объектъ; эта *materia prima* называется идеей.

Очевидно, что идея какъ такая должна различаться соответственно различіямъ въ бытіи сущаго, которое (бытіе) есть только отношеніе сущаго къ ней (идеѣ). Идея есть собственно то, чего хочеть сущій, что онъ представляетъ, что чувствуетъ или оцущаетъ — это есть его собственный предметъ или содержаніе. Какъ содержаніе воли сущаго идея есть *благю*, какъ содержаніе его представленія она есть *истина*, какъ содержаніе его чувства она есть *красота*. Принимаемъ пока эти опредѣленія только какъ общія понятія или условные знаки для извѣстнаго дѣйствительнаго конкретнаго содержанія, которое будетъ нами выведено въ дальнѣйшемъ развитіи. Этимъ наша философія отличается въ данномъ отношеніи отъ того школьнаго пустословія, которое принимаетъ идеи блага, истины и красоты въ этой ихъ отвлеченности и пустотѣ за нѣкоторые дѣйствительныя и притомъ сами по себѣ существующіе принципы, со-

ставляющіе *summa philosophiae*. Надъ этимъ пустословіемъ справедливо смѣялся Шопенгауэръ. Еще болѣе заслуживаютъ осмѣянія тѣ богословы, которые думаютъ этою абстрактною трилогіей покрыть христіанскій догматъ Троицы и назвавъ Отца благомъ, Сына истиной, а Духа Св. красотой, воображаютъ, что этимъ все сказано.

Сущее въ своемъ единствѣ уже заключаетъ въ себѣ потенциально волю, представленіе и чувство. Но чтобы эти способы бытія дѣйствительно были осуществлены, какъ такіе, необходимо имъ выдѣлиться, а для того необходимо, чтобы сущее утверждало ихъ въ ихъ особенности или, точнѣе, чтобы оно утверждало себя въ нихъ какъ особенныхъ, вслѣдствіе чего они и являлись бы какъ самостоятельные относительно другъ друга. Но такъ какъ эти способы бытія по самой природѣ своей связаны неразрывно, ибо нельзя хотѣть не представляя и не чувствуя, нельзя представлять безъ воли и чувства и т. д., то сущее и не можетъ утверждать эти способы бытія въ ихъ простой отдѣльности такъ, чтобы, во первыхъ, утверждалась *только* воля, во вторыхъ, *только* представленіе, въ третьихъ *только* чувство, а, слѣдовательно, они не могутъ быть обособлены сами по себѣ и необходимая для дѣйствительнаго ихъ осуществленія особность можетъ заключаться только въ обособленіи самого сущаго, какъ, во первыхъ, *преимущественно волящая*, во вторыхъ, *преимущественно же представляющая* и, въ третьихъ *преимущественно чувствующая*, то-есть, утверждая себя въ своей волѣ сущее вмѣстѣ съ нею имѣетъ и представленіе и чувство, но какъ подчиненные волѣ моменты; утверждая себя, во вторыхъ, въ представленіи оно имѣетъ съ нимъ и волю и чувство, но опять какъ подчиненные уже представленію моменты; наконецъ, утверждая себя въ чувствѣ, сущее имѣетъ съ нимъ вмѣстѣ волю и представленіе, но какъ уже опредѣляемые чувствомъ, подчиненные ему моменты. Другими словами, представленіе, будучи обособлено отъ воли, необходимо получаетъ свою собственную волю и чувство (такъ какъ это послѣднее обусловлено воодѣйствіемъ представляемаго на волю), а, слѣдовательно, представляющее какъ такое становится особеннымъ и цѣльнымъ субъектомъ. Далѣе чувство, будучи обособлено отъ воли и представленія, необходимо получаетъ свою собственную волю и свое собственное представленіе, вслѣдствіе чего чувствующее какъ такое является самостоятельнымъ и полнымъ субъектомъ. Наконецъ, воля, выдѣлившая изъ себя представленіе и чувство какъ такіе, тѣмъ самымъ не-

обходимо получаетъ свое особенное представленіе и чувство, и волящій какъ такой является особеннымъ и цѣльнымъ субъектомъ.

И такъ, Логосъ абсолютнаго, по закону своего проявленія выдѣляя различные образы или способы бытія, тѣмъ самымъ раздѣляетъ и сущее на три субъекта, изъ коихъ каждый опредѣляется особенно однимъ изъ коренныхъ способовъ бытія, но не исключительно, а совместно съ двумя другими, только какъ вторичными или подчиненными элементами. Логическая необходимость такого обособленія въ сущемъ, указанная выше въ немногихъ словахъ, надѣюсь, станетъ очевидною послѣ слѣдующаго разъясненія.

Какъ скоро дамы три основные способы бытія, отношеніе ихъ къ сущему какъ въ субъекту, коего они суть предикаты, можетъ быть тройкое. Вопервыхъ, они могутъ быть ¹⁾ предикатами только одного субъекта. Этотъ единственный субъектъ будетъ имѣть тогда одинаково волю, представленіе и чувство. Что же составляетъ содержаніе этой воли, представленія и чувства? Разумѣется, его собственная первоначальная сущность въ трехъ основныхъ формахъ или идеяхъ блага, истины и красоты. Но, какъ мы знаемъ, эта первоначальная сущность сама по себѣ есть только *prima materia*, или чистая потенція и не можетъ сама давать себѣ никакихъ опредѣленій, а только получаетъ или воспринимаетъ ихъ, такъ что три основныя идеи въ своемъ положительномъ содержаніи опредѣляются вообще дѣйствіемъ сущаго, а именно, какъ мы скоро увидимъ, дѣйствительными взаимоотношеніями различныхъ субъектовъ бытія или различныхъ сущихъ. Но такъ какъ въ нашемъ настоящемъ предположеніи именно не допускаются эти различные субъекты или сущіе, а только одинъ единственный, то идеи въ своемъ положительномъ содержаніи могутъ при этомъ опредѣляться исключительно только однимъ этимъ субъектомъ, то-есть, благо, какъ такое опредѣляется исключительно одною его волей, истина, какъ такая—исключительно однимъ его чувствомъ; другими словами, при этомъ предположеніи благо есть благо только потому, что онъ его хочетъ; истина есть истина только потому, что онъ ее представляетъ и красота есть красота только потому, что онъ ее чувствуетъ, слѣдовательно, на вопросъ о содержаніи или предметѣ его воли, представленія и чувства мы могли бы здѣсь отвѣчать только, что онъ хочетъ того, что хочетъ, представляетъ то, что представляетъ и чувствуетъ то, что чувствуетъ, или что онъ *просто*

¹⁾ Разумѣю здѣсь возможность въ самомъ общемъ, отвѣченномъ значеніи.

хочетъ, *просто* представляеть, *просто* чувствуетъ. Но это не имѣть никакого смысла и, слѣдовательно, наше предположеніе, какъ приводящее къ такому великому заключенію, должно быть признано ложнымъ.

По второму возможному предположенію, каждый изъ трехъ способовъ бытія имѣть особеннаго и притомъ исключительно ему соотвѣтствующаго субъекта, такъ что волящій имѣетъ только предикать воли и никакого другаго, представляющій — только предикать представленія и ничего болѣе, и, наконецъ, чувствующій исключительно предикать чувства. Но, съ одной стороны, такая исключительность противорѣчила бы природѣ самихъ этихъ предикатовъ, ибо, какъ было уже замѣчено, хотѣніе какъ такое предполагаетъ необходимо представленіе и чувство, а равно и представленіе и чувство, каждое въ свою очередь, предполагають два другіе способа бытія. Съ другой стороны, такая исключительность невозможна и по отношенію къ предполагаемымъ субъектамъ. Еслибы, въ самомъ дѣлѣ, данный субъектъ былъ только волящимъ (а другой только представляющимъ и третій только чувствующимъ), то предикать воли (представленія, чувства), будучи абсолютнымъ опредѣленіемъ субъекта, занимая его всецѣло, исключала бы его свободу, такъ что онъ не могъ бы уже быть дѣйствительнымъ самостоятельнымъ субъектомъ¹⁾, между тѣмъ, его дѣйствительность какъ такого необходима уже и для дѣйствительности самаго предиката.

Такимъ образомъ и второе предположеніе оказывается немислимымъ и остается только третье, то-есть, если необходимы три субъекта и если эти три субъекта не могутъ различаться между собою исключительною принадлежностью каждому изъ нихъ одного изъ трехъ предикатовъ, такъ какъ по природѣ самихъ этихъ предикатовъ, а равно и по природѣ субъекта вообще, такая исключительность невозможна, — то каждый субъектъ долженъ обладать всѣми предикатами, отличаясь отъ другихъ только различнымъ взаимоотношеніемъ этихъ предикатовъ.

Что касается до самаго этого обособленія трехъ цѣльныхъ субъектовъ, то для чувственнаго воображенія оно можетъ быть представлено въ видѣ интеграціи частей. Я разумѣю, что, если мы представимъ себѣ три основные образа бытія какъ элементы или составныя

¹⁾ Тогда какъ при множественности предикатовъ бытіе одного освобождаетъ субъектъ отъ исключительной власти другаго и тѣмъ утверждаетъ его самостоятельность.

части въ бытіи сущаго, то какъ скоро по закону Логоса каждая изъ этихъ частей отдѣляется отъ другихъ или утверждается въ своей особености, такъ необходимо сущее восполняетъ каждую произведеніемъ двухъ другихъ и, интегрируя ихъ такимъ образомъ, само распадается на три особенныя и конкретныя субъекта. Частные наглядные случаи такой интеграціи встрѣчаемъ мы и въ природѣ нашего вещественнаго міра. Такъ si licet magnis comperere parva всѣмъ извѣстно, что если разрѣзать на части тѣло морской гидры или же землянаго червя, то каждая часть немедленно интегрируется, дополняясь всѣми недостающими органами и въ результатѣ получается нѣсколько цѣльныхъ организмовъ вмѣсто одного.

И такъ, мы имѣемъ трехъ самостоятельныхъ и цѣльныхъ субъектовъ бытія или трехъ сущихъ, изъ коихъ каждому принадлежатъ всѣ три основныя способа бытія, но только въ различномъ отношеніи. Въ первомъ субъектѣ представленіе и чувство подчинены волѣ, другими словами, онъ представляетъ и чувствуетъ лишь поскольку хотеть, что уже необходимо слѣдуетъ изъ его первоначальнаго значенія. Во второмъ, который имѣетъ уже перваго передъ собою, преобладаетъ объективный элементъ представленія, опредѣляюща причину котораго есть первый субъектъ; воля и чувство подчинены здѣсь представленію: онъ хотеть и чувствуетъ лишь поскольку представляется. Наконецъ, въ третьемъ субъектѣ, который имѣетъ уже за собою и магическое бытіе перваго и идеальное бытіе втораго субъектовъ, особенное или самостоятельное значеніе можетъ принадлежать только реальному или чувственному бытію: онъ представляетъ и хотеть лишь поскольку ощущаетъ.

Первый субъектъ или первую опредѣленность сущаго какъ таковаго я называю духомъ (πνεῦμα, spiritus); второй — умомъ (Νοος, intellectus, или mens); третій—душой (ψυχή, anima).

И такъ *духъ, умъ, душа*.

Духъ есть сущее какъ субъектъ воли и носитель блага и вслѣдствіе этого или потому — также субъектъ представленія истины и чувства красоты. Умъ есть сущее какъ субъектъ представленія и носитель истины, а вслѣдствіе этого также субъектъ воли блага и чувства красоты. Душа есть сущее какъ субъектъ чувства и носительница красоты, а вслѣдствіе этого лишь или постольку подлежащее также волѣ блага и представленію истины.

Поясню это отношеніе примѣромъ изъ нашего человѣческаго опыта. Есть люди, которые, полюбивъ кого-нибудь сразу, уже на

основаніи этой любви составляютъ себѣ общее представленіе о любимомъ предметѣ, а также силою и степенью этой любви опредѣляютъ и эстетическое достоинство возбуждаемыхъ любимымъ существомъ впечатлѣній. Но бываютъ и такіе, въ которыхъ каждое данное существо вызываетъ сначала извѣстное общее теоретическое представленіе о себѣ, и съ этимъ уже представленіемъ сообразуется ихъ воля и чувство относительно этого существа. Бываютъ, наконецъ, и такіе, на которыхъ дѣйствуетъ прежде всего чувственная сторона предмета, и возбужденными въ нихъ эстетическими аффектами опредѣляется уже и умственное и нравственное ихъ отношеніе къ предмету. Первые сначала любятъ или хотятъ, а затѣмъ уже по своей любви или волѣ представляютъ и ощущаютъ; вторые сначала представляютъ, а по представленію уже хотятъ и чувствуютъ, третьи первѣе всего ощущаютъ, а по ощущеніямъ уже представляютъ и хотятъ. Первые суть люди духовные, вторые—люди ума, третьи—люди душевные или чувственные ¹⁾.

Мы имѣемъ три самостоятельные субъекта или умопости—*единоначальные*, ибо всѣ происходятъ изъ одного абсолютнаго первоначала, *единосущные*, поскольку всѣ имѣютъ одну общую сущность или первую матерію, относительно которой только они и могутъ быть самостоятельны, получая отъ нея свои отрицательныя опредѣленія,—наконецъ, *единообразные* или *единобытные* (одноприродные), поскольку тѣ же общіе способы или образы бытія, та же самая природа принадлежатъ имъ всѣмъ. Единство абсолютнаго первоначала нисколько не нарушается этою тройственностью субъектовъ, ибо какъ мы видѣли, абсолютное первоначало, проявляясь посредствомъ своего Логоса, остается обладающимъ положительною силою бытія, не переходить въ свое проявленіе. Понятно также, что при всей своей самостоятельности или особенности три первоначальные субъекта не могутъ быть равными: поскольку воля по существу своему первѣе представленія и чувства и поскольку благо по существу своему первѣе истины и красоты, поскольку духъ необходимо первѣе ума и души.

Опредѣливъ тройственность субъектовъ, мы получаемъ для трехъ основныхъ идей блага, истины и красоты нѣкоторое, хотя еще и очень общее, но уже совершенно опредѣленное значеніе.

¹⁾ Это различіе, указанное здѣсь многократно, получить весьма важное значеніе въ этикѣ.

Содержаніе трехъ субъектовъ есть идея. Но идея сама по себѣ, какъ *grima*, *materia* есть нѣчто совершенно неопредѣленное и пассивное и въ этомъ смыслѣ не можетъ давать объективнаго содержанія, опредѣленность же свою она получаетъ отъ абсолютно-сущаго, котораго она есть существенное отраженіе. А такъ какъ само сущее проявляется въ трехъ субъектахъ, то идея можетъ давать положительное содержаніе одному изъ этихъ субъектовъ не сама по себѣ, а лишь поскольку она опредѣляется другими субъектами или въ отношеніи къ нимъ (откуда опять видна необходимость многихъ субъектовъ). Субъектъ очевидно не можетъ непосредственно самъ по себѣ или какъ такой стать содержаніемъ другаго субъекта, слѣдовательно, содержаніе или идея состоитъ собственно въ ихъ взаимопредѣленіи, притомъ, очевидно, въ ихъ взаимопредѣленіи *положительною*, то-есть, въ ихъ опредѣленномъ *единствѣ*.

Такимъ образомъ, вообще *идея есть объективное единство трехъ субъектовъ*, субстратъ котораго есть сущность или первая матерія.

Вслѣдствіе тройственности коренныхъ способовъ бытія и единство или идея должна быть троакою, причемъ само собою ясно, что единство невозможно безъ свободнаго подчиненія.

Первоначальное благо или идея какъ благо (идея блага) *есть единство воли между перво-духомъ, перво-умомъ и перво-душою*, другими словами, свободное подчиненіе ума и души духу относительно воли, или потенциальность ихъ собственной воли, предоставляющая актуальное бытіе волѣ духа. Умъ и душа какъ особенные субъекты имѣютъ свою собственную существенную волю, которая отдѣляетъ ихъ отъ духа, но именно вслѣдствіе этой самостоятельности они и могутъ свободно подчиниться ему.

Первоначальная истина или идея какъ истина (идея истины) *есть единство представленія между духомъ, душою и умомъ*, или свободное подчиненіе двухъ первыхъ послѣднему относительно представленія. Духъ и душа вслѣдствіе свободы оставляютъ свою теоретическую силу представленія въ состояніи потенциальномъ, отдавая актуальное представленіе уму, то-есть, и духъ и душа представляютъ дѣйствительно только то, что полагается умомъ.

Наконецъ *первоначальная красота*, идея какъ красота или идея красоты, *есть единство чувства между духомъ, умомъ и душой*, или свободное подчиненіе двухъ первыхъ послѣдней относительно чувства. Духъ и умъ свободно оставляютъ свою эстетическую силу въ состояніи потенціи, предоставляя актуальное чувство душѣ, то-есть

духъ и умъ дѣйствительно чувствуютъ только то, что происходитъ въ душѣ.

И такъ, первое благо есть нравственная гармонія трехъ первыхъ субъектовъ, или ихъ соединеніе въ одной волѣ; первая истина есть умственная ихъ гармонія или ихъ соединеніе въ одномъ представленіи, наконецъ, первая красота есть чувственная или эстетическая гармонія этихъ субъектовъ — ихъ соединеніе въ одномъ чувствѣ.

Каждый изъ первоначальныхъ субъектовъ, какъ таковой, обладаетъ силою исключительнаго самоутвержденія, но именно вслѣдствіе этого они могутъ свободно отказаться отъ этого самоутвержденія, то-есть, они обладаютъ силой самоотрицанія. Духъ можетъ объективно представлять все, что хочетъ, но онъ свободно отвергаетъ этотъ свой произволъ и представляетъ только то, что полагается умомъ. Подобно этому, и первоначальный умъ можетъ хотѣть все, что представляетъ, но онъ въ дѣйствительности хочетъ или утверждаетъ изъ представляемаго имъ только то, что согласно съ волей абсолютнаго духа. Точно то же должно сказать и о душѣ.

Такимъ образомъ, сущій духъ опредѣляется умомъ и душою, становится потенциальнымъ относительно ихъ, а поскольку онъ потенциаленъ, постольку его другое, то-есть, сущность или идея становится актуальною, получаетъ дѣйствительный образъ. Точно также умъ опредѣляется духомъ и душою и душа — духомъ и умомъ.

Въ этомъ смыслѣ то, что умъ и душа получаютъ въ идеѣ отъ духа, есть благо, то, что духъ и душа получаютъ въ идеѣ отъ ума, есть истина, то, наконецъ, что умъ и духъ получаютъ въ идеѣ отъ души, есть красота.

Духъ хочетъ всецѣлой гармонической сущности или идеи и этимъ хотѣниемъ опредѣляетъ ее какъ желанное, то-есть, какъ благо. Умъ и душа также хотятъ идею, но не опредѣляютъ ее какъ желанную, а получаютъ въ этомъ качествѣ отъ духа: для нихъ она какъ благо уже существуетъ. Но умъ не только хочетъ всецѣлую сущность или идею, — онъ прежде всего представляетъ ее и тѣмъ самымъ опредѣляетъ ее какъ представляемое, то-есть, какъ истину. Духъ и душа также представляютъ идею, но не опредѣляютъ ее какъ истину: въ этомъ качествѣ она для нихъ есть уже данная умомъ. Душа чувствуетъ всецѣлую сущность или идею и тѣмъ опредѣляетъ ее какъ эстетическое или красоту; духъ и умъ также чувствуютъ идею, но не опредѣляютъ ее сами какъ красоту: въ этомъ качествѣ она уже дается имъ душою.

Очевидно, что подлежащее или субстратъ этихъ трехъ единствъ или идей, то, къ чему гармонически относятся три субъекта—есть второй центръ абсолютнаго, или первая матерія, которая въ этомъ вѣчномъ развитіи и опредѣляется какъ идея въ различныхъ своихъ формахъ.

Сама по себѣ идея какъ другое сущаго является чистою потенціей безъ всякаго объективнаго бытія и можетъ быть здѣсь названа идеей только какъ *πρόληψις*, настоящее же ея опредѣленіе въ этомъ отношеніи есть *materia prima*. Сущее является здѣсь какъ чистый актъ, свободный отъ всякаго относительнаго бытія, въ себѣ замкнутый и такъ какъ эта свобода и въ себѣ замкнутость составляютъ характеръ того, что обыкновенно называется духомъ, то уже здѣсь сущее можетъ быть опредѣлено какъ духъ. Ибо хотя по отношенію къ другому духъ и опредѣляется какъ по преимуществу *volūntas*, но этимъ не выражается его собственная дѣйствительность. Чтобы чего-нибудь хотѣть нужно уже имѣть что-нибудь, и чтобы хотѣть всего нужно извѣстнымъ образомъ обладать всѣмъ. Простое хотѣніе, которое не предполагаетъ никакой дѣйствительности въ хотащемъ, не есть даже и воля; это матеріальное слѣпое стремленіе—жажда бытія. Абсолютно же сущее какъ такое имѣетъ все въ непосредственномъ актѣ, и потому его другое можетъ быть только чистою потенціей въ немъ. Имѣя все въ себѣ, сущее не можетъ хотѣть произвести что-нибудь существенно иное, — оно можетъ хотѣть только свое собственное содержаніе имѣть какъ другое. Въ этомъ состоитъ всякое творчество. Художникъ хочетъ творить не чтонибудь себѣ чуждое, совершенно иное отъ себя, чего бы въ немъ совсѣмъ не было,—напротивъ, онъ хочетъ лишь ту идею, которая находится въ немъ самомъ, опредѣляетъ его внутреннее существо или составляетъ его собственное внутреннее содержаніе—эту свою идею онъ хочетъ осуществить въ себя, сдѣлать ее другимъ себѣ, выдѣлить и обособить ее. И какъ художникъ, объективируя свое содержаніе или дѣлая его внѣшнимъ, не теряетъ его какъ внутреннее, такъ и абсолютно сущее въ своемъ проявленіи не перестаетъ пребывать само въ себѣ.

Чистая, въ себѣ замкнутая актуальность какъ состояніе одностороннее и исключительное противорѣчитъ самому опредѣленію абсолютно-сущаго. Поэтому, оно (абсолютное) должно получить потенціальность, дать мѣсто другому, не теряя, разумѣется, своей собственной дѣйствительности или своей положительной силы. Получить же.

потенціальность (матеріальность) или опредѣленіе себя другимъ абсолютное можетъ только чрезъ собственное утверженіе этого другаго, то-есть, первой матеріи или ничто, чрезъ сообщеніе ему (другому или ничто) своей (абсолютнаго) собственной дѣйствительности, или положительной силы, вслѣдствіе чего это ничто или первая матерія становится актуальною и можетъ дѣйствовать на сущее какъ первая идея.

По скольку абсолютно-сущее подлежитъ дѣйствию этого осуществленнаго имъ другаго или идеи—оно является страдательнымъ, потенциальнымъ, матеріализуется: эта его матеріализація или опредѣленное проявленіе и есть осуществленный Логосъ. — Λογος εϕετος или προφορισός.

Какъ всецѣлое, свободное отъ всякой исключительности сущее должно сообщить идеѣ не въкоторую только дѣйствительность, а всю свою дѣйствительность, осуществить ее вполне, дать ей всѣ заключающіеся въ его положительной силѣ образы и опредѣленія. И прежде всего относительно самихъ обихъ формъ или образовъ бытія идея является не только какъ желанная, но и какъ представляемая, не только какъ представляемая, но и какъ ощущаемая или реальная. Это есть постепенная актуализація или формализація (образование) идеи и соотвѣтственно тому постепенная потенциализація или матеріализація сущаго, обособляющагося на воляцій духъ, представляющій умъ и чувствующую душу. Въ этой послѣдней матеріальной элементъ сущаго уравниваетъ элементъ чисто духовный и потому душа можетъ быть названа *materia secunda*. Соотвѣтственно этому идея души, то-есть, красота обладаетъ наибольшою актуальностью, наибольшою полнотою формальнаго бытія и есть поэтому послѣднее, окончательное осуществленіе или реализація идеи какъ такой. Въ этомъ смыслѣ благо есть утверждаемая цѣль, истина есть необходимо опредѣляющее посредство, красота есть дѣйствительное исполненіе или осуществленіе; другими словами, сущее, утверждая идею какъ благо, даетъ ей посредствомъ истины осуществленіе въ красотѣ.

Всякая само-опредѣляющая дѣятельность сущаго тѣмъ самымъ производитъ другое или идею: онъ становится субъектомъ или носителемъ идеи. Такимъ образомъ всякая такая дѣятельность есть субъективизація сущаго и вмѣстѣ съ тѣмъ или тѣмъ самымъ объективизація первой матеріи, превращеніе ея изъ чистой неопредѣленной потенціи въ въкоторую опредѣленную объективную сущность или идею. Въ этомъ смыслѣ идея есть послѣднее, но, съ другой стороны,

только идея въ своемъ потенциальномъ существованіи можетъ опредѣлять дѣятельность сущаго какъ воли, представленія и чувства. Такимъ образомъ, здѣсь всѣ начала неразрывно между собою связаны, одно необходимо предполагаетъ другое и всѣ вмѣстѣ образуютъ одинъ замкнутый кругъ, что и составляетъ истинную безконечность. Мы, собственно говоря, имѣемъ четыре субстанціальныя образующія начала: духъ, умъ, душа и идея, ибо различные способы бытія, а равно и различныя формы идеи, не суть начала, а происходятъ только изъ взаимоотношенія трехъ субъектовъ и идеи, откуда ясно, что всякое бытіе и всякая опредѣленная сущность необходимо относительны. Сущее въ трехъ субъектахъ не есть бытіе, а равно и идея сама по себѣ не есть бытіе; они получаютъ бытіе только въ своемъ взаимоотношеніи или взаимодействіи, сами же по себѣ суть силы бытія, причѣмъ духъ, умъ и душа суть силы положительныя и дѣятельныя, а идея есть сила отрицательная и страдательная.

И такъ, абсолютное, въ своемъ Логосѣ относясь къ своей первой матеріи, проявляется по категоріямъ сущаго, сущности и бытія въ слѣдующихъ основныхъ опредѣленіяхъ:

I.	II.	III.
<i>Сущее</i> какъ такое (<i>Воль</i>):	<i>Сущность</i> (содержаніе или идея):	<i>Бытіе</i> (способъ или модусъ бытія, природы):
1. Духъ	Благо	Воля
2. Умъ	Истина	Представленіе
3. Душа	Красота	Чувство.

Изъ сказаннаго прежде ясно, что всѣ эти опредѣленія получаютъ свое дѣйствительное значеніе лишь по отношенію къ сущности или идеѣ. Идея есть, такимъ образомъ, то, въ чемъ абсолютное осуществляетъ себя посредствомъ своего Логоса, только въ ней оно со всѣми своими опредѣленіями становится существеннымъ, реальнымъ и объективнымъ. Отсюда же ясно, что идея имѣетъ особенную дѣйствительность не по отношенію къ абсолютному самому по себѣ, для котораго она есть только его собственное самосознаніе или его внутренней образъ, а лишь для Логоса, который отъ нея получаетъ свою дѣйствительную силу, а ей сообщаетъ свое содержаніе. Такимъ образомъ, Логосъ и идея вообще соотнositельны (какъ активное и пассивное начало, какъ форма и матерія и т. д.), и всѣ основныя опредѣленія абсолютнаго суть выраженія ихъ непосредственнаго взаимодействія или непосредственнаго проявленія Логоса въ идеѣ.

Но ясно, что въ этихъ опредѣленіяхъ Логосъ какъ такой выражается въ различной степени и что именно специальное выраженіе Логоса въ идеѣ есть истина, по отношенію къ которой самъ Логосъ какъ сущій специально опредѣляется какъ умъ, а способъ бытія его какъ представленіе. Хотя и остальные опредѣленія есть необходимо выраженіе Логоса, но не какъ такого, не въ его особенности. Въ опредѣленіи волищаго духа Логосъ очевидно выражаетъ преимущественно свойство перваго абсолютнаго начала или эн-софа, въ опредѣленіи же чувствующей души онъ выражаетъ преимущественно характеръ третьяго абсолютнаго начала или Духа Св. и только въ опредѣленіи представляющаго ума проясляетъ онъ свою собственную особенность, свой специфическій характеръ. Соответственно этому въ опредѣленіи блага идея чрезъ Логосъ воспринимаетъ въ себя дѣйствительность перваго начала, а въ опредѣленіи красоты она чрезъ него же подлѣжитъ дѣйствію третьяго начала, и только въ опредѣленіи истины она непосредственно опредѣляется самимъ Логосомъ какъ такимъ. Если, такимъ образомъ, волящій духъ и чувствующая душа суть проявленія въ Логосѣ началъ гиперлогическихъ, свободныхъ самихъ по себѣ отъ всякаго различія и множественности формъ, то дальнѣйшія свои опредѣленія или образованія первая сущность или идея можетъ получить не отъ этихъ началъ, а единственно отъ представляющаго или воображающаго ума, слѣдовательно, въ идеѣ истины или какъ истинная сущность, вслѣдствіе чего идея блага и красоты, пребывающія сами по себѣ неизмѣнно въ своемъ внутреннемъ тождествѣ какъ абсолютныя единства, получаютъ свое дальнѣйшее развитіе только по отношенію къ идеѣ истины или чрезъ истину.

И такъ, мы должны перейти къ изложенію тѣхъ опредѣленій, которыя умъ даетъ идеѣ какъ истинной сущности, что и составитъ содержаніе слѣдующей главы.

В. Соловьевъ.

ЗАМѢТКИ ПО ПОВОДУ СБОРНИКА ВЕРКОВИЧА.

I.

Бъ вопросу о національности *Бояна* въ „Словѣ о Полю Игоревѣ“.

Указывая на замѣтное вліяніе болгарской письменности на Слово о П. И., я обратилъ особенное вниманіе на два имени — *Троянъ* и *Боянъ*. Первое изъ этихъ именъ, какъ извѣстно, еще доселѣ звучитъ въ народныхъ болгарскихъ пѣсняхъ, второе, по всѣмъ признакамъ, также носило какое-то болгарское лицо, понавшее затѣмъ въ русскій памятникъ путемъ безотчетнаго заимствованія. Считаю довольно вѣроятнымъ предположеніе Венелина, что въ *Боянѣ* Слова слѣдуетъ видѣть *Бояна* царевича-худесника, сына царя Симсона, я, однако же, слѣлалъ слѣдующую оговорку: „мы не увѣрены, что *Боянъ* „Слова“ именпо сынъ царя Симеона, но убѣждены, что *Боянъ* лицо болгарское и поналъ въ „Слово“ изъ болгарскаго источника“¹⁾. Дѣйстви-тельно, въ то время когда я печаталъ мое изслѣдованіе, вопросъ о *Боянѣ*, по недостатку какихъ-либо данныхъ, не могъ быть рѣшенъ окончательно. Я питалъ только смутную надежду, что это имя когда нибудь окажется въ болгарскихъ пѣсняхъ, какъ ими *Трояна*, и основывалъ эту надежду, съ одной стороны, на показаніяхъ нѣкоторыхъ *Болгаръ—студентовъ* Московскаго университета, увѣрившихъ меня, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ отечества ходятъ въ народѣ пѣсни о царѣ или повсодѣ *Боянѣ*, съ другой стороны — на указаніи г. Дозона, что онъ видѣлъ въ рукописномъ сборникѣ болгарскихъ пѣсней *Верковича* имя царя *Бояна*²⁾. Въ іюнѣ текущаго года

---

¹⁾ См. мое изслѣдованіе: Взглядъ на Слово о П. И., стр. 130.

²⁾ Les Chants populaires Bulgares. Rapports sur une mission littéraire en Macédoine par M. Auguste Dozon. Paris. 1874, p. 60.

нежданно — негаданно г. Степанъ Ив. Верковичъ лично явился въ Москву съ рукописями болгарскихъ пѣсень, которыя онъ приготовилъ къ изданію. Это былъ тотъ же огромный сборникъ (около 250,000 стиховъ), который просматривалъ г. Довонъ въ Сересѣ, и потому первымъ моимъ вопросомъ г. Верковичу было, не имѣетъ ли онъ съ собою въ сборникѣ какой нибудь пѣсни про царя Бояна? Къ сожалѣнію, г. Верковичъ не могъ припомнить такой пѣсни, и предположилъ, что, быть можетъ, она заключалась въ другихъ тетрадахъ, которыхъ онъ не привезъ съ собою. Такимъ образомъ, я долженъ былъ разочароваться найти Бояна и сталъ просматривать пѣсни Верковича уже безъ надежды найти ключъ къ рѣшенію вопроса, который меня занималъ. По истеченіи педѣли, мои занятія надъ рукописями, которыя г. Верковичъ обязательно далъ мнѣ на неопредѣленный срокъ, были вознаграждены самымъ приятнымъ для меня образомъ. Среди двадцати девяти нумеровъ обширныхъ пѣсень, имѣющихъ составить второй томъ такъ называемой Веды-Словена, я наткнулся на одну, въ заглавіи которой упоминается царь Траянъ. Эта пѣсня (№ 29) озаглавлена въ сборникѣ „Борба на Ката и Траянъ кралѣве съ Виза Крале“, то-есть, „Борьба королей Ката и Траяна съ королемъ Визомъ“, и содержитъ 211 стиховъ. Позволю себѣ подробно изложить ея содержаніе.

Краль Ката пригласилъ къ себѣ Траяна, короля Янской ¹⁾ земли и оба ходятъ по землѣ, чтобы найти Траяну невѣсту. Три года ходили они, но ни одна дѣвушка не пришлась Траяну по сердцу. Тогда Ката говорить Траяну:

Ей, Траянъ, побратимъ!
 Всю землю мы исходили,
 Только не ходили въ городъ Визу,
 Чтoby Виза — краль насъ угосталъ:
 Есть у него дочь невѣста,
 Можетъ быть, она тебя достойна ²⁾.

¹⁾ По объясненію сказателя пѣсни, Янскою землею одно время называлась Достатская.

²⁾ Е Траяне, побратиме!
 Исходили сме ереть земе-та,
 Ду на Виза граде ни сме еодили,
 И Виза крале да на гости.
 Мома ина за дене-те,
 Белникъ си е спроти тебе.

Они отправились въ Виза-градъ. Царь принялъ ихъ радушно и устроилъ пиръ, причемъ дочь его, красавица Фетнуша, прислуживала обонимъ королямъ. Траяну она сразу понравилась и онъ просить ея руку у отца. Король Виза говорить ему:

Молчи, король, не говори,
Дочь моя не выйдетъ замужъ,
А пойдетъ она на небо,
Чтобы Богу службу править ¹⁾.

Услышавъ слова отца, дочь говорить, что Траянъ ей по сердцу и если отецъ не выдастъ ее за него, она будетъ любить его и безъ отцовскаго согласія. Тогда король Виза разгнѣвался и велѣлъ заключить ее въ темную тюрьму, а оба короля Ката и Траянъ пошли на него войною, Ката съ кораблями, а Траянъ съ сухопутнымъ войскомъ. Скоро они обложили Виза-градъ и король не зналъ, что предпринять. На помощь ему является юда-самовила и даетъ свои золотыя крылья, чтобы онъ могъ вылетѣть изъ города и собрать войска. Король Виза, собравъ такимъ образомъ новое войско, лѣсное, продолжаетъ войну съ Катой и Траяномъ. На *седьмомъ* году оба короля побѣдили Визу и взяли его въ плѣнъ, тяжело раненнаго стрѣлою. Тогда Виза обращается съ мольбою къ юдѣ-самовилѣ:

Ей, ты, юда-самовила! ²⁾
Чего глядишь ты, юда, что не приходишь?
Гдѣ бы ни была ты, приходи сюда;
Ибо Траянъ полюбилъ Фетнушу.

Юда явилась на его призывъ и, увидя у него рану въ сердцѣ, горько заплакала. Виза отдалъ ей, умирая, ключи отъ темницы, въ которой сидѣла Фетнуша, и заклиналъ ее солнцемъ не отдавать этихъ ключей Траяну.

По смерти Визы, короли овладѣли его городомъ, но не могли отворить темницы, запертой сѣмьюдесятью ключами. Траянъ созываетъ

¹⁾ Молчи, краю, ни мой думашъ,
Мое кома ни са жени,
Лу ша иде на небе-ту,
Ни Бога хизметъ да си прави.

²⁾ Е ти, юду Самувилу:
Та що гледашъ, юду, ни доходяшъ?
Лу де да си, тука да си,
Чи е Траянъ залюбилъ Фетнуше.

мастеровъ и плотниковъ и велить подкопаться подъ фундаментъ. Три года они копали и наконецъ подкопались. Вдругъ явилась юда-самовила, бросила камень и фундаментъ сталъ твердъ какъ желѣзо. Траянъ заплакалъ съ горя. Его голосъ услышала юда въ лѣсу и заплѣла:

Ей, Траянъ, молодой король! ¹⁾
 Пока ты мнѣ жертву не заколешь,
 Жертву заколешь, самку оленью (крава еленичка),
 Я не дамъ тебѣ мелкихъ ключей
 Отворить темную тюрьму,
 Чтобы полюбить дѣвицу Фетнушу.

Пѣсню юды лѣсной услышала золотистая птица, которая плѣла на Траяновомъ дворѣ. Она полетѣла въ Биза-градъ и проплѣла Траяну слова юды. Король Ката посылаетъ богатыря Марко изловить въ лѣсу самку оленью для жертвы. Три дня ловилъ Марка и наконецъ увидѣлъ самку съ золотыми рогами, которая сама далась ему въ руки. Когда Траянъ принесъ требуемую жертву, явилась юда-самовила и отдала ему ключи отъ тюрьмы.

Тогда (кончается пѣсня) вышла дѣвица изъ тюрьмы;
 Когда взошла она на балконъ, что увидѣла?
 Чертоги поплѣнены, заплонены;
 На престолъ сѣлъ Траянъ
 И женился онъ на своей любѣ,
 И сталъ царемъ онъ на землѣ,
 И по всей землѣ прославился,
 И *Болтъ посреда писню ему пропѣлъ,*
Что завоевалъ онъ Биза-градъ,
 И эта пѣсня осталася.

¹⁾ Е Траяно, влада краю!

Дуръ ни ни курбанъ заколешь,
 Курбанъ да ни колешь крава еленичка,
 Ни ти давамъ дребни ключе,
 Да ютключишь темна задана,
 И да залюбишь мома Фетнуше.

²⁾ Та нилезе мома утъ задана?
 Ега са клчи на потоне, що да види?
 Сарас са поплонени, заплонени;
 На стола си седналь Траянъ,
 Та си либи първе либе,
 И е царъ на земе-та,
 Та са расчулъ пу земе-та,

Послѣдніе стихи этой пѣсни, упоминающіе о какомъ-то воеводѣ Боянѣ, воспѣвшемъ краля Трояна, имѣютъ особенное значеніе. Оба имени соединены здѣсь почти въ той же связи, какъ и въ Словѣ о П. И. Вспомнимъ, что въ этомъ мѣстѣ „Слова“ пѣснотворецъ Боянъ рыцетъ въ тропу Трояню чрезъ поля на горы, то-есть, устремляется вслѣдъ за Трояномъ по полямъ и горамъ своимъ творческимъ воображеніемъ. Затѣмъ и содержаніе походовъ Трояна, повидимому, отразилось въ нѣкоторыхъ чертахъ пѣсни. На основаніи уже прежде извѣстныхъ юго-славянскихъ сказаній о Троянѣ я предположилъ, „что личность юго-славянскаго Трояна послужила автору „Слова“ прототипомъ для тѣхъ мнѣшескихъ деталей, которыми онъ облачаетъ Всеслава, или иначе, что на мѣсто Трояна былъ поставленъ Полоцкій князь“. ¹⁾ Теперь это предположеніе становится для меня еще болѣе правдоподобнымъ. Всеславъ Полоцкій „врѣже жребій о дѣвицу себѣ любу“, Троянъ болгарской пѣсни ищетъ себѣ *прѣву любу*, то-есть, жену, и освобождаетъ ее изъ темницы; Всеславъ получилъ *любу* на *седьмомъ стѣи Трояни*; Троянъ съ своимъ союзникомъ кралемъ Катою на *седьмомъ* году побѣдилъ Виза-краля и овладѣлъ тюрьмою, гдѣ сидѣла его *прѣва любви*, хотя, впрочемъ, отворилъ эту темницу только черезъ три года при помощи жертвы Самовилѣ. Всеславъ прославляется какъ завоеватель города (дотѣса стружіемъ злата стола кievскаго — отвори врата Новуграду); Троянъ оmlадѣваетъ Виза-града и воспѣвается Бояномъ, именно какъ завоеватель.

Бъ сожалѣнію, болгарская пѣсня слишкомъ темна, чтобъ изъ нея можно было вывести еще какіи нибудь заключенія. Неизвѣстно, кто былъ этотъ краля Ката, помощникъ Трояна. Лицо, диктовавшее пѣсню, на вопросъ записывателя, могло только пояснить: „Ката былъ прочуенъ (славный) краля; а Виза-града былъ много голямъ па оново время“. Замѣтимъ, что въ юго-восточномъ углу европейской Турціи, по дорогѣ между сороко-церколью (Кир-киси) и Сараемъ есть городъ *Виза*, въ небольшомъ разстояніи отъ приморскаго мѣстечка *Миди*, находящагося въ юго-западномъ углу Чернаго моря, миляхъ (турецкихъ) въ двадцати отъ Константинополя.

Какъ ни скудны эти новые факты о Троянѣ и Боянѣ, они все-

И Боянъ войнода песна му испелъ,

Чи ваптисалъ Виза-града.

Та' му песна устанала.

¹⁾ Взглядъ на Слово о П. И., стр. 103.

таки не лишены интереса и главнымъ образомъ потому, что указываютъ, гдѣ слѣдуетъ искать разгадку тайны, облакающей нѣкоторыя стороны Слова о П. И. Я не считаю рѣшеннымъ вопросъ о достоинствѣ и значеніи сборника г. Верковича. Это вопросъ, подлежащій обсужденію ученой комиссіи. Но во всякомъ случаѣ сборникъ г. Верковича убѣдилъ меня, что въ захолустьяхъ Болгаріи скрывается еще огромная масса не записаннаго эпического матеріала въ устахъ народа и что изслѣдованіе этого матеріала могло бы принести капитальныя результаты для сравнительнаго изученія *народной* литературы. Объ изумительномъ обиліи эпическихъ пѣсней свидѣлствуютъ и Болгары, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться въ Москвѣ.

II.

Отголоски „Александрія“ въ болгаро-русскихъ былинахъ.

Въ нашей замѣткѣ о болгарскихъ народныхъ пѣсняхъ, изданныхъ г. Верковичемъ въ 1874 г., помѣщенной въ юльскій книжекъ „Вѣстника Европы“ за текущій годъ, мы высказали нашъ взглядъ на достоинство такъ называемой Славянской Веды и сдѣлали нѣкоторыя замѣчанія и предположенія о происхожденіи македонскихъ эпическихъ былинъ. По первому изданному томъ „Веды Словене“ содержитъ только незначительную часть огромнаго сборника, составленнаго Верковичемъ и обнимающаго до 250,000 стиховъ. Почти одновременно съ появленіемъ въ печати нашей замѣтки, г. Верковичъ, пріѣхавъ въ Москву, далъ намъ возможность познакомиться съ тѣми частями его сборника, которыя приготовлены къ печати. Не имѣя возможности посвятить много времени на изученіе македонскаго эпоса, мы не рѣшаемся и теперь высказать о немъ наше окончательное мнѣніе: не трудно двумя, тремя авторитетными фразами, какъ это сдѣлалъ г. Б. Ирецкѣ, осудить и заклеить трудъ многихъ годовъ; но не у всякого найдется достаточно смѣлости взять на себя ответственность за такой скороспѣлый приговоръ, осуждающій какъ „подлогъ“ такую массу произведеній народнаго творчества. Для того, чтобы высказать рѣшительное мнѣніе, нельзя ограничиться двумя, тремя уже напечатанными пѣснями; слѣдуетъ изучить сборникъ во всѣхъ его частяхъ и при этомъ строго отдѣлить матеріалъ отъ тѣхъ фантастическихъ выводовъ, которые изъ него дѣлаетъ Верковичъ. Заподозрѣть матеріалъ, только на основаніи полной несостоятель-

ности выводовъ и объясненій собирателя, было бы такъ же безразсудно, какъ еслибы кто нибудь объявилъ подложными всѣ предметы, добытые раскопками въ Микенахъ, на основаніи того, что г. Шлимманъ считаетъ разрытыя имъ гробницы гробницей Агамемнона. Если кто нибудь словомъ „подлогъ“ бросаетъ тѣнь на огромное достояніе народа, онъ долженъ показать, во-первыхъ, въ чемъ состоитъ этотъ подлогъ: сочинены-ли эти пѣсни учителями-собираателями или г. Верковичемъ, или же онъ только попорченъ введеніемъ какихъ нибудь постороннихъ именъ; во-вторыхъ, примѣнно ли слово подлогъ равно ко всѣмъ пѣснямъ сборника или только къ нѣкоторымъ. Очевидно, что отнѣтъ на такіе вопросы требуетъ обстоятельнаго изученія всего матеріала и можетъ быть данъ съ авторитетомъ только спеціальною комиссіей ученыхъ. Публика имѣетъ столько же основаній вѣрить г. Пречку или г. Лежеру, какъ и г. Верковичу.

И такъ, не считая себя компетентными, послѣ непродолжительнаго явленія рукописей Верковича, высказаться о нихъ рѣшительнымъ образомъ, мы ограничимся разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ пѣсней и предоставляемъ читателямъ судить, можно ли заподозрѣть эти части сборника въ подлогъ, или нѣтъ.

Мы коснемся пѣсней, сохранившихъ историческое имя Александра Македонскаго.

Во второмъ, приготовленномъ къ печати, томѣ Веда Словена, находимъ четыре пѣсни объ этомъ царѣ, №№ 21—24 включительно: 1) Роженіе Александрово (401 стихъ), 2) Александрова борьба съ седемдесе крале (512 ст.), 3) Александрова борьба съ крале харашина (122 ст.) и 4) Александровый войвода Боего надивна (побѣждаетъ) Дѣбска крале (417 ст.).

Вотъ что говорить г. Дозонъ въ своемъ „отчетѣ“ о македонскихъ преданіяхъ объ Александрѣ ¹⁾:

„Преданіе объ этомъ царѣ не заглохло совершенно въ Македоніи, въ чемъ я имѣлъ случай два раза непосредственно убѣдиться. Въ Демиръ-Хиссарѣ одинъ Турокъ, предлагая мнѣ купить медаль, говорилъ, что она Искандера Драмалу крале, то-есть, Александра короля Драмы. Драма—небольшой городъ, населенный Юрузами, азіатскими Турками, приблизительно въ пятнадцати миляхъ отъ Демиръ-Хиссара, между Сересомъ и кренимъ мѣстоположеніемъ города Филиппъ. Уже когда я посѣщалъ эти развалины, мой провод-

¹⁾ Rapports sur une mission littéraire en Macédoine, Paris. 1874, p. 38.

никъ, агентъ въ Сересѣ обширнаго монастыря Косеницы, откуда мы прибыли, показалъ мнѣ въ полу-подземѣ высокаго холма, на которомъ расположена древняя крѣпость, рядъ утесовъ, называемыхъ яслими коня Александра и хотя агентъ говорилъ по гречески, онъ употребилъ однако болгарское слово *ясла* вмѣсто простонароднаго греческаго *φάτνη* или *κασί*. Этотъ человѣкъ, не лишенный нѣкотораго просвѣщенія, полагалъ, что Александръ и *Дарія* были оба древними царями въ этой странѣ. Изъ указанія, даннаго мнѣ проводникомъ, видно, что конь македонскаго героя, знаменитый Буцефалъ, еще до сихъ поръ пользуется славой и это объясняетъ, почему мы находимъ его съ эпитетомъ, точно передающимъ смыслъ греческаго (именно *κολομαваδъ*), но также съ прибавкой сверхъестественныхъ свойствъ, въ многочисленныхъ болгарскихъ пѣсняхъ¹⁾.

Другое свидѣтельство о мѣстныхъ преданіяхъ объ Александрѣ въ Болгаріи, находимъ въ извѣстномъ сборникѣ болгарскихъ пѣсень братьевъ Миладиновцевъ¹⁾. Это преданіе ничто иное, какъ народный пересказъ эпизода изъ Псевдокаллистеена (II с. 39 и 41 ed. Müller), именно изъ письма Александра къ Олимпіадѣ и Аристотелю о приобрѣтеніи Александромъ воды безсмертія. На это указали профессоръ Ягичъ²⁾ и профессоръ Вессловскій³⁾, сопоставивъ съ преданіемъ, записаннымъ Миладиновцами, другое однородное изъ одной болгарской рукописи XV или XVI вѣка, принадлежащей профессору Дринову.

И такъ, существованіе пѣсень объ Александрѣ въ той мѣстности, къ которой прикрѣплены мѣстныя сказанія о немъ, не представляетъ ничего невѣроятнаго. Вотъ чтò поется о рожденіи этого царя:

Старый царь Фюлюше (то-есть, Филиппъ) не имѣетъ дѣтей. Онъ скорбитъ объ этомъ и отправляется на войну въ землю *Харабіе* противъ арабскаго царя (хараинне крале). Въ день отъѣзда онъ говорить своей женѣ:

А знаешь ли, моя первая любя (то-есть жена),
Когда я вернусь съ войны,
Съ войны, изъ земли арабской,

¹⁾ Български народни пѣсни собрали одъ братья Миладиновци. Загребъ, 1861 г. стр. 126.

²⁾ См. *Historia književnosti naroda hrvatskoga i srbako knjiga prva*. U Zagrebu, 1867 S. 95—96 примѣч.

³⁾ См. *Archiv für slavische Philologie* I, 3 Heft., стр. 608 сл.

Пусть найду я у тебя ребенка на рукахъ:
Если не найду, голову съ тебя сниму.

Съ этими словами царь уходитъ на войну, а жена сидитъ во дворцѣ и горько плачетъ:

Бѣ же боже, милый боже!
За что ты, боже, на меня изгнѣвался,
Что не дашь мнѣ чадо по сердцу,
Чтобы я была матерью.
Когда вернется мужъ мой съ войны,
Чтобы нашелъ онъ ребенка у меня на рукахъ.
И его сердце возрадовалось,
Что имѣетъ онъ дитя по сердцу.
Если, боже, не дашь ты мнѣ чадо по сердцу,
И придетъ мужъ мой съ войны,
Онъ сниметъ мою голову русую.

Послѣ этой молитвы царица уснула. Богъ, выслушавъ ея молитву, послалъ къ ней маленькую дѣву съ извѣстіемъ, что даруетъ ей чадо по сердцу. Дѣва разбудила царицу и говорить ей:

Не трепещи и не бойся,
Я пришла къ тебѣ съ неба,
И несу извѣстіе отъ бога,
Что родишь ты мальчика по сердцу:
Будетъ онъ чудомъ на землѣ,
Исходитъ онъ всю землю и весь свѣтъ,
Погубитъ всѣхъ королей и бановъ
И будетъ первымъ царемъ на землѣ.
Три крыла будетъ имѣть на ногахъ,
И пойдетъ онъ даже на землю *Ширеніе*,
Гдѣ человекъ еще не ступалъ,
Гдѣ птица еще не летала
И коса у неба будетъ золотая, нозолоченая.

Дѣва приказываетъ царицѣ принести рано утромъ жертву богу и затѣмъ вернуться во дворецъ и ожидать, что случится:

Къ тебѣ придетъ молодой змѣй, царскій смаъ,
Онъ придетъ среди ночи,
Лицо его свѣтится, какъ ясное солнце,
У него крылья на свѣтлыхъ ногахъ,
Ибо онъ служитель бога на небѣ.
Съ нимъ должна ты совѣтись.
И увидишь ты чудо на землѣ:
Три мѣсяца еще не миуютъ,

И родишь ты мальчика по сердцу;
 Ты дашь ему имя Лесандра - воевода
 И будетъ онъ юнакомъ надъ всѣми юнаками
 И будутъ всѣ цари его бояться.

Царица убѣдилась, что Господь ей послалъ дѣву съ неба. Рано утромъ она встала и приказала главному визирю достать ей юнца съ поля, позлатить ему рога и накрыть голову чернымъ покрываломъ; затѣмъ она пошла въ церковь, долго молилась со слезами и заколола юнца позлаченнымъ ножомъ; вмѣсто крови изъ юнца потекла вода, изъ чего царица заключила, что жертва ся достигла Бога. Ночью, случилось какъ предсказала дѣва: явился молодой змѣй, царскій сынъ и сказалъ царицѣ:

Ей Фюлюшева первая любя (то-есть, жена),
 Чего ты боишься, чего трепещешь?
 Я молодой змѣй, царскій сынъ,
 Служу службу богу
 И буду твоимъ любовникомъ,
 Если хочешь спать со мною,
 То родишь ты мальчика чудеснаго:
 Онъ будетъ крылатъ, какъ я,
 И исходить всю землю
 Пойдетъ даже въ землю Шеревіе и т. д.

Царица исполнила его желаніе.

Уже черезъ три мѣсяца (обычный срокъ рожденія богатырей
 въ болгарскихъ пѣсняхъ)

Она родила чудеснаго ребенка,
 Который никого и ничего не страшился.
 Черезъ годъ онъ уже скакалъ на чудесномъ конѣ

съ воловѣй гололоу (глава валувита).

Черезъ два года царь Фюлюша возвращается съ войны и сынъ встрѣчаетъ его на *ололаатъ*. Царь недоумѣваетъ, кто бы могъ быть этотъ богатырь и спрашиваетъ о немъ своего главнаго визиря. Тотъ объясняетъ ему все и отецъ обнимаетъ сына, первый вопросъ котораго былъ:

Что ты для меня, тятя, враговъ не оставилъ?
 Ибо я я юнакъ надъ юнаками.

Отецъ утѣшаетъ его, что и на его долю осталось враговъ и идетъ во дворецъ, чтобы задать пиръ на весь міръ для всѣхъ королей и бановъ по поводу рожденія чудеснаго сына. На пиръ, про-

должавшійся три недѣли, собрались семьдесятъ королей, чтобъ по-
смотреть на дивнаго ребенка и поднести ему дары. Но ребенокъ
отвергаетъ дары съ презрѣніемъ и говоритъ:

Ей вы семьдесятъ королей и бановъ!
Не желаю я вашихъ подарковъ:
У отца моего казна безсчетная;
А желаю я вашихъ земель;
Еще маленькій пойду я на ваши земли,
Чтобы съ вами борьбою бороться,
Прогнать васъ съ этой земли
И быть первымъ царемъ на землѣ.

Услышавъ эти рѣчи, семьдесятъ королей затужили, вздохнули и
отправились во-свои. Но арабскій царь удерживаетъ ихъ и при-
глашаетъ всѣхъ въ свою землю, чтобы вмѣстѣ пораздумать, какъ бы
избавиться отъ Лесаандра, лютаго змѣя. Короли долго гостятъ у
арабскаго царя и рѣшаются идти съ дарами и съ поклономъ къ
Лесаандру. Одинъ только Шереннина-кравле не согласенъ на это и
говоритъ:

Какая мнѣ нужда къ нему идти?
Вѣдь я его не боюсь:
На мою землю онъ не можетъ прийти,
Гдѣ человекъ не ступалъ,
Гдѣ птица не пролетала.

Затѣмъ онъ сонѣтуетъ семидесяти королямъ обратиться съ моль-
бою къ вышнему богу, чтобы онъ спасъ ихъ отъ Лесаандра—вое-
воды. Три дни и три ночи они проводятъ въ молитвѣ; явится мо-
лодой змѣй и говоритъ имъ:

Ей вы семьдесятъ королей!
Семьдесятъ королей, и семьдесятъ бановъ!
Чего вы бога молитесь?
Лесаандра—воевода еще не родился,
Какъ ризницы ¹⁾ ему судьбу наннсалн
Что исходитъ онъ всю землю и дороги,
Погубитъ всѣхъ королей и бановъ
И будетъ первымъ царемъ на землѣ.
Ступайте же на его землю,
Поклономъ ему поклонитесь,
Богатые дары ему дарите,
И мольбой его молитесь,
Чтобы съ вами онъ побратался
И не шелъ на васъ войною.

¹⁾ Юды, числомъ три, предсказывающія судьбу новорожденныхъ.

Короли исполняютъ приказаніе змѣя и являются съ дарами къ Лесандру. Тотъ сейчасъ же спрашиваетъ, отъ чего нѣтъ между ними короля земли Шереніе и когда короли передаютъ ему слова послѣдняго, онъ отправляется въ походъ противъ него и завоевываетъ его землю также, какъ и земли семидесяти королей.

Такъ (кончатся пѣсни) сталъ онъ первымъ царемъ на землѣ,
И оттого осталась эта пѣсня:
Отъ бога вамъ здравіе, отъ меня пѣсня.

Просматривая эту пѣсню, не трудно найти многія черты, перешедшія въ народные стихи изъ книжной „Александрія“. Какъ въ пѣснѣ, такъ и у Псевдокаллистенена и славянскихъ изводахъ Александрія, Филиппъ отправляется на войну и говоритъ Олимпіадѣ: „милая моя Олимпіадо, еще не зачнешь отроче до пришествія моего, не има дуже видѣти очи мои“¹⁾. Олимпіада родитъ Александра не отъ Филиппа, а отъ египетскаго царя и воцва Нектанавы, явившагося къ ней въ образѣ бога Аммона, а образъ этого бѣ таковъ: „глава орля, на ней рози василисковы, ошашъ (хвостъ) аспидовъ, ноги львови, крила грифова злата червлена“²⁾. Нектанаву соотвѣтствуетъ въ пѣснѣ любовникъ Олимпіады *младой змѣй, царскій сынъ*, съ крыльями на ногахъ. Какъ въ пѣснѣ, такъ и въ „Александріи“, ребенокъ идетъ на встрѣчу возвращающемуся отцу; коню Буцефалу соотвѣтствуетъ чудесный конь *вололава*, на которомъ могъ ѣздить лишь одинъ Александръ. Пѣсня сохранила даже жалобу молодого витязя на то, что отецъ не оставилъ на его долю враговъ. Подвиги Александра скомканы во второй половинѣ пѣсни: народный гѣвецъ помнитъ только, что Александру было предопредѣлено судьбою покорить всѣ страны и стать первымъ царемъ на землѣ. Поэтому въ пѣсню внесены эпическіе 70 царей и бановъ, которые являются часто въ болгарскомъ эпосѣ. Подъ царемъ земли *Шереніе*, относящемся презрительно къ Александру, вѣроятно, скрывается персидскій царь Дарій съ его несмѣтными войсками, о которыхъ повѣствуетъ книжная Александрія.

Вторая половина разсмотрѣнной пѣсни нѣсколько пространнѣе развита въ двухъ другихъ въ сборникѣ г. Верковича, причѣмъ вне-

¹⁾ См. у г. Пыпина въ Очеркѣ Литературы исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ, стр. 305. Ср. Jagić, Ogladi stare hrvatske prose, Život Aleksandra Velikoga, въ Starine, knjiga III p. 223. Zacher, Pseudocallisthenes, p. 113.

²⁾ Пыпинъ, *ibid.* p. 306.

сени многія детали, не имѣющія никакихъ аналогій въ книжной Александріи. Такъ, въ пѣснѣ № 22 изображена охота семидесяти королей. Главный между ними король Вѣла, первый на землѣ, ранитъ стрѣлою мненческую птицу Реву на Дѣбенской горѣ. Эта птица оказывается молодою юдой, принявшей птичій образъ. На ея крики являются ея сестры, девять юдъ самовилъ, которыя выцѣляютъ ее чудесною тканью (чудувита билька). Изцѣленная юда была возлюбленною молодога короля Лесандри. Оскорбленная крадемъ Вѣлой, она летитъ къ своему любовнику, чтобъ извѣстить его о замыслахъ противъ него семидесяти царей. Эти цари между тѣмъ играютъ въ молодецкія игры на лугу рѣки Косу: они метаютъ мраморный камень, но никто не можетъ побѣдить другихъ, ибо всѣ они равны по силѣ. Молодая юда застаётъ Александра за столомъ въ его стольномъ городѣ. Она разсказываетъ ему свои похождения и побуждаетъ отправиться на рѣку Косу. Александръ летитъ туда на своемъ чудномъ конѣ. Когда увидѣли его семьдесятъ королей,

Одурѣли они, испугалися,
И другъ другу говорили:
Пусть Богъ накажетъ ту юду,
Что пошла въ его городъ,
Извѣстіе ему привнесла,
Что мы пиръ пируемъ.
Встали всѣ они на ноги,
Подождали его, повстрѣчали,
Коня его подхватили
И зовутъ его сѣсть за трапезу,
Пировать вмѣстѣ съ ними
И мольбой его молили,
Чтобы на нихъ онъ не гнѣвался,
Что не изовали его на прогулку;
Не знали де они, гдѣ Вѣлузиза земля,
Въ дѣсу ли она или въ поле,
И никто не хотѣлъ его отыскивать;
Приглашаютъ его сѣсть за трапезу,
А онъ за трапезу не садится,
А смотритъ какъ метаютъ они мраморный камень.
Метаютъ они мраморный камень,
А онъ подъ усомъ себѣ смѣется,
Что у всѣхъ у нихъ одно отлечіе:
Не вѣдомо, кто великъ, кто малъ.
И всталъ онъ самъ на ноги,
Ухватилъ мраморъ — камень,
Какъ забросилъ его, не выдалъ гдѣ малъ онъ.

Всѣ короли признають его сильнѣйшимъ и приносятъ ему дары. Одинъ только *первый* король не хочетъ почитать Александра и вступить съ нимъ въ бой. Александръ забрасываетъ его, какъ малый камень, въ рѣку. За краля Вѣла вступается король Дабена и побуждаетъ биться съ Александромъ и прочихъ королей. Бой длился шесть лѣтъ и кончился побѣдою Александра. Побѣдивъ королей, Александръ идетъ во дворець короля Вѣлы и беретъ въ жены его возлюбленную красавицу Руже Кичену. Затѣмъ онъ поселяется въ землѣ царя Вѣлы, гдѣ остается до смерти.

Отыскивая книжныя черты въ приведенномъ отрывкѣ, не трудно найти аналогію между молодецкими играми, на которыхъ семьдесятъ царей метаютъ мраморный камень, и играми олимпиадскими, упоминаемыми у Псевдокаллисѣена (Editio Mülleri, I с. 18). Королю Вѣлѣ соответствуетъ, повидимому, сынъ царя Арси Николай, котораго побѣждаетъ Александръ. Забѣтимъ также, что возлюбленная убитаго короля Вѣлы, Ружа-Кичена, соответствуетъ дочери Дарія, прекрасной Роксаннѣ. Можно думать, что названіе послѣдней было передѣлано на основаніи народной этимологіи ¹⁾.

Третья пѣсня (№ 23) подъ заглавіемъ „Александрова борба съ кралю Хараяпина“ представляетъ только блѣдный и сокращенный вариантъ предыдущей. Забѣтимъ въ ней лишь одну деталь, упоминающуюся у Псевдокаллисѣена (Edit. Mülleri, I, с. 12). Короли узнають о рожденіи Александромъ по слѣдующимъ знаменіямъ:

Загудѣла земля, затряслася,
И тряслася она три дня и три ночи.

Накоонецъ, четвертая пѣсня, № 24, не представляетъ ни одной черты, вѣдоминующей похода Александра, и мы склонны думать, что имя этого царя внесено лишь случайно, въ силу того же смѣшенія именъ, какое находимъ иногда и въ нашемъ эпосѣ ²⁾. Главную роль въ ней играетъ не Александръ, а его воевода Богое, который завоевываетъ землю Шереніе, убивъ въ единоборствѣ ея владѣтеля Турска краля. Самъ же Александръ жалкимъ образомъ попадаетъ въ утробу суры Ламии и избавляется изъ заключенія своимъ воеводой.

¹⁾ Руже - роза, кичена, ср. в. кятка - букетъ.

²⁾ Напримѣръ, одинъ и тѣ же походы приписываются въ равныхъ былинахъ Вольгѣ, Микулѣ и Ивану Годиновичу.

Нечего и повторять, что всѣ вышеприведенныя пѣсни представляютъ отголоски книжныхъ сказаній объ Александрѣ въ народной поэзіи и нисколько не могутъ служить опорой мнѣніямъ нѣкоторыхъ Болгарь-патріотовъ, считающихъ Александра природнымъ Болгариномъ. Не имѣя такого значенія для славянской древности, эти пѣсни, съ другой стороны, не лишены живаго интереса для исторіи народной поэзіи. Онѣ представляютъ новое подтвержденіе той мысли, что многіе широко распространенные мотивы народной поэзіи возводятъ свое начало къ книжной литературѣ и примѣръ болгарскихъ пѣсней объ Александрѣ можетъ служить указаніемъ для исследователей и русскихъ былинъ, предостерегая ихъ отъ слишкомъ поспѣшнаго мнѣологическаго или историческаго объясненія сюжетовъ нашихъ народныхъ пѣсней. Что было въ Болгаріи, могло быть и у насъ: литературный сюжетъ, пѣвнѣвшій фантазію, могъ быть обдѣланъ въ былинѣ, пѣвшуюся сначала въ княжескихъ палатахъ и затѣмъ становившуюся достояніемъ мелекаго люда. Не мѣшаетъ иногда выводить для прошедшаго аналогію изъ настоящаго.

Вспомнимъ, какая судьба постигаетъ теперь сплошь и рядомъ художественныя пѣсни. Какое нибудь стихотвореніе въ родѣ „Сто, цеть сивый голубочекъ“, положенное на музыку, становится одно время любимымъ романсомъ въ салонахъ. Сначала его поютъ барышни, но прошло нѣсколько лѣтъ, романсъ выходитъ изъ моды, смѣняется новыми и изъ салона переходитъ въ дѣвичью, а оттуда въ деревню. Народъ продолжаетъ еще долго пѣть то, что уже надоѣло господамъ, что уже опошлилось, и накладываетъ на пѣсни свою печать. Такъ, въ уѣздныхъ захолустьяхъ еще долго донашивается мода, уже устарѣвшая въ столицѣ. Подобный процессъ могъ повторяться и въ исторіи нашихъ народныхъ пѣсней. Для насъ, по крайней мѣрѣ, очень вѣроятно, что былины когда-то пѣлись при дворѣ княжескомъ въ Кіевѣ и что пѣвцы наши, подобно скандинавскимъ скальдамъ и греческимъ рапсодамъ, изучали свое дѣло спеціально и пѣли преимущественно во дворцѣ князей и бояръ, то-есть, тамъ, гдѣ заработокъ былъ прибыльнѣе. Не даромъ въ нашихъ былинахъ упоминается во дворцѣ Владимира особое мѣсто скоморошское. Добрыня, одѣтый скоморохою, спрашиваетъ князя, гдѣ это мѣсто; тогда

Отъ сердца говоритъ Владимиръ стольно-кіевскій,
 — Что ваше мѣсто скоморошское,
 — На той на печкѣ на мураленой,
 — На мураленой печкѣ—на запечкѣ.

Онъ (Добрыня) спочилъ скоро на мѣсто на показано,
 На тую на печку на муравлену,
 Натягивалъ тетивочки шелковыя
 Па тыя струпочки золоченыя,
 Учень по стрункамъ похаживать,
 Учень онъ голосомъ поваживать,
 Играеть онъ въ Царе-градѣ,
 А па выигрышь беретъ все въ Кіевѣ,
 Онъ отъ всѣхъ стараго до малаго ¹⁾).

Изъ роскошнаго устройства гусель и глухаго упоминанія о *смирныи* цареградскомъ можно вывести, что пѣвцы при княжескомъ дворѣ были не какіе нибудь первобытные пѣсенники, а мастера своего дѣла, научавшіе игру на гусляхъ и напѣвы по профессіи, такъ чтобы имъ не вазорно было пѣть въ княжескомъ дворцѣ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что содержаніе такихъ пѣсень могло почерпаться и изъ литературныхъ источниковъ и обдѣлываться въ такую художественную форму, которая удовлетворяла вкусамъ князей, уже вкусившихъ отъ плодовъ византійско-болгарской литературы. Едва ли мы ошибемся, если предположимъ, что эти художественно-исполняемыя былины на столько же разнились отъ своихъ искаженныхъ и искажѣнныхъ отголосковъ, записанныхъ отъ крестьянъ въ Онежѣ, на сколько салонное художественное исполненіе романа отличается отъ его же искаженія въ устахъ какихъ нибудь подмосковныхъ фабричныхъ. Вѣдь нельзя же думать, чтобы хоть одна былина дошла до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ она пѣлась въ XI или XII вѣкахъ при дворѣ князей или въ боярскихъ хоромахъ.

Прежде чѣмъ спуститься въ простонародье и стать его исключительнымъ достояніемъ, былина должна была пройти рядъ ступеней отъ княжескихъ хоромовъ до крестьянской хаты, подвергаясь постепенной переработкѣ и искаженію.

Какъ легко художественныя, литературныя пѣсни усвоваются замѣчательною памятью народа, видно изъ одного поразительнаго примѣра, сообщеннаго покойнымъ Гильфердингомъ. „Я записывалъ, говорить этотъ ученый ²⁾, былины со словъ крестьянки Матрены Меньшиковой; записалъ былинну про Илья Муромца, какъ онъ при-

¹⁾ Рыбниковъ, I, стр. 136. Пѣвецъ нѣсколько осмыслилъ по своему. По сравненію съ другими былинами видимъ: Добрыня *смирныи*, напѣвъ, голосъ играеть Цареградскій, а напѣвыи, содержаніе, бравъ въ Кіевѣ.

²⁾ Онежскія былины, 1873, стр. XIX.

шелъ въ Кіевъ каликою и сталъ поить „голей кабацкихъ“, записать вариантъ рѣдкой и единственно на Кенозерѣ слышанной мною былинны про Шелвана Дудентынича, какъ вдругъ Меньшикова, сказавъ, что знаетъ еще хорошую старинку, зашла:

«Были юные Ово и дѣвушка Маря,
Двое съ трехъ лѣтъ выростали,
Одною водицею умывались» и т. д.

словомъ, прошѣла сначала до конца всю предвѣдную сербскую пѣсню про Юва и Мару въ переводѣ Щербини. „Отъ кого, спрашиваю, ты этой старинкѣ научилась?“ — „Да отъ стариковъ нашихъ слыхала, отецъ и другіе старики пѣвали“. Этотъ отвѣтъ показываетъ, что пѣвица уже не отличала Юва и Мару отъ другихъ „старинъ“, которыя она заимствовала отъ родителей; потомъ изъ разговора съ нею я узналъ, что мужъ у нея грамотный и сынъ, тоже выучившійся грамотѣ, бывалъ въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, не трудно было догадаться, что къ нимъ въ домъ попалъ экземпляръ Щербиновской „Пчелы“, и что мужъ или сынъ прочиталъ вслухъ при Матрѣи переводъ Юва и Мары. Но знаменательнѣе фактъ усвоеніи этой поэмы безграмотною Кенозерскою крестьянкою, несмотря на чуждый русскому уху складъ стиха, на непонятныя слова, которыми поэма пересыпана. Несмотря на все это, она въ состояніи была пропѣть всю сербскую поэму такъ же плавно и безъ заминки, какъ какую нибудь родную былинку. Она примѣняла сербскій стихъ къ нашему эпическому складу, протягивая хорическое его окончаніе, такъ что оно занимало темпъ дактиля, она преисправно произносила слова „тамбура“, „родная майка“ и т. д.

Пѣснь о Ювѣ и Марѣ не подверглась еще сильному измѣненію противъ оригинала, потому что была разучена не болѣе десяти или пятнадцати лѣтъ тому назадъ; но еще вопросъ: узнали ли бы ее наши изслѣдователи, еслибъ она погуляла въ пародѣ въ теченіи трехъ или четырехъ поколѣній?

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, обращаемся къ отголоскамъ литературныхъ сказаній объ Александрѣ въ нашей народной поэзии. Мы позволяемъ себѣ видѣть такіе отголоски въ общезвѣстной былинѣ о Волхвѣ Всеславьевичѣ. Это становится ясно изъ слѣдующихъ аналогій.

Преданія объ Александрѣ разказываютъ, что онъ родился отъ связи Олимпиады съ волхвомъ Нектенабомъ, принявшимъ змѣевидный

образъ бога Аммона и обманувшимъ въ такомъ видѣ жену Филиппа. Волхъ Всеславьевичъ происходитъ отъ подобной же связи ¹⁾.

По саду-саду, по зеленому, ходила-гуляла
 Молода княжна Марѳа Всеславьевна.
 Она съ камени скочила на лютого на змѣя,
 Обвивается лютой змѣй около чебота-зелень сафьянъ,
 Около чулочка шелкова, хоботомъ бьетъ по бѣлу стину.
 А втапору княгиня понось понесла,
 А понось понесла и дита родила.
 А и на небѣ просвѣта свѣтелъ мѣсяцъ,
 А въ Киевѣ родился могучъ богатырь,
 Какъ бы молодой Волхъ Всеславьевичъ.

Рожденіе Александра возвѣщаютъ громъ, молніи и землетрясеніе (Pseudocallisth. ed. Mulleri, I, 12). Когда родился Волхъ,

Подрожала сира земля,
 Стряслось славно царство Индѣйское,
 А и синее море сколебалось
 Для ради рожденія богатырскаго
 Молода Волха Всеславьевича.

Сказаніе объ Александрѣ подробно останавливается на его воспитаніи и книжномъ ученіи подъ руководствомъ Аристотеля и египетскаго волхва Нехтепаба, его отца, который научаетъ его всей „небецкой хитрости“ ²⁾ Русская былина также оцѣниваетъ хитрость, мудрость и грамотное ученіе Волха:

А и будетъ Волхъ семи годовъ
 Отдавала его матушка учиться:
 А грамота Волху въ наукъ пошла;
 Посадила его ужъ перомъ писать:
 Письмо его въ наукъ пошло.
 А и будетъ Волхъ десяти годовъ
 Втапору поучился Волхъ ко премудростямъ:
 А и первой мудрости научился
 Обертываться яснымъ соколомъ;
 Ко другой-то мудрости учился онъ Волхъ
 Обертываться сѣрымъ волкомъ;
 Ко третей-то мудрости научился Волхъ
 Обертываться гнѣдкимъ туромъ-золотне рога.

¹⁾ Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ Часть I, стр. 11. Перепечатана изъ Книжки Данилова.

²⁾ См. Zivot Aleksandra Velikoga въ «Starine», Knjiga III, pag. 226.

часть СХСН, отд. 2.

Въ сказаніяхъ Александръ убиваетъ своего настоящаго отца Нектенаба, считая его лживымъ пророкомъ (Pseudocall. I, 14). Можетъ быть, глухой отголосокъ этого преданія слѣдуетъ видѣть въ одномъ вариантѣ о рожденіи Волха, гдѣ этотъ богатырь, только-что родившись, хочетъ убить своего отца змѣя:

На десятой-то мѣсяцъ чадо провѣщалось,
Провѣщалось чадо, проговорилось:
«Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Не дамъ я тебя змѣю во обиду.
Когда я буду на возрастѣ,
На возрастѣ *пятнадцати лѣтъ*,
Ужъ ты скуй мнѣ палицу боевую,
Боевую палицу во сто пудъ;
Когда та палица легка покажется,
Уже скуй, матушка въ полтораго нудъ:
Тогда-то я, матушка, буду со змѣемъ воевать!
Я заведу-то къ нему въ пещерочки змѣинныя,
Свишу ему буйную головушку,
Подниму его головушку на острый колъ,
Поднесу его головушку къ твоему двору».

Замѣтимъ тутъ же слѣдующее совпаденіе: Волхъ, по этому варианту, ждетъ возраста *пятнадцати лѣтъ*. И дѣйствительно, читаемъ мы въ другой былинѣ:

А и будетъ Волхъ во двѣнадцать лѣтъ,
Сталъ себѣ Волхъ онъ дружишу прибирать,
Дружишу прибиралъ три годы,
Онъ набралъ дружины семь тысячей,
Самъ онъ Волхъ въ *пятнадцать лѣтъ*
И вся его дружина по *пятнадцати лѣтъ*.

Согласно съ этимъ въ Александрин разказывается, что Александръ былъ окруженъ толпою изъ тысячи сверстниковъ, съ которыми вмѣстѣ охотился и учился. Первый подвигъ свой на олимпійскихъ играхъ совершилъ онъ *пятнадцати лѣтъ* ¹⁾.

Далѣе, въ походехъ Волха съ его дружиною, которую онъ кормитъ чудеснымъ образомъ, обертываясь то *лѣвомъ* звѣремъ, то Науй птицей, то щукою, рыбой, вѣроятно скрывается темное воспоминаніе о различныхъ походахъ Александра и разныхъ приключеніяхъ его и его войска. Птица Науй, въ которую обертывается Вольга и

¹⁾ Сри. Jagić—I. с. р. 230.

летаетъ по подъоблачью, дѣйствительно упоминается въ сказкѣ объ Александрѣ Македонскомъ ¹⁾). Изъ книжной Александрии извѣстно, что Александръ пытался подняться на птицахъ, привязанныхъ къ его колесницѣ, на небо; но дорогой онъ встрѣчаетъ огромную птицу съ человѣчьимъ лицомъ, которая приказываетъ ему спуститься на землю (Pseudocall. II, с. 41). Превращенію Волха въ *щуку* - рыбу соотвѣтствуетъ то похожденіе Александра, когда онъ, желая извѣдать глубину морскую, велитъ опустить себя на дно въ стеклянномъ сосудѣ, заключенномъ въ желѣзную клѣтку. Въ морской глубинѣ огромная рыба схватываетъ клѣтку и выбрасываетъ ее затѣмъ на сушу. Александръ благодаритъ промысла за спасеніе и даетъ зарокъ не предпринимать ничего невозможнаго. Наконецъ въ *турь-золотые рога*, то-есть, въ дикомъ быкѣ, въ котораго обращается Волхъ и мчится къ царству индѣйскому, скрывается, вѣроятно, конь буцефалъ или *волонь*, имѣвшій, по преданію, между ушами рога въ нѣсколько локтей длины ²⁾). Одинъ изъ характеристическихъ подвиговъ, приписываемыхъ книжными сказаніемъ Александру, состоитъ въ томъ, что онъ подъ видомъ посла отправляется къ непріятелю, чтобъ извѣдать его силы и расположеніе войска. Такъ, по Псевдокаллистену (II, 14 и 15), Александръ, „переодѣтый посломъ, идетъ въ городъ Дарія Персиду, передаетъ царю письмо отъ Александра, присутствуетъ на пиру и во-время исчезаетъ, когда персидскіе вельможи заподозрѣли его обманъ. Почти такъ же поступаетъ Александръ съ царицей Кондавой, но послѣдняя немедленно открываетъ обманъ, такъ какъ знала обычай Македонскаго царя переодѣваться своимъ же посломъ и заранѣе запаслась точнымъ изображеніемъ Александра, висѣвшимъ у нея въ спальнѣ.

Соотвѣтственно съ этимъ и нашъ Волхъ, переимѣняя образъ, отправляется развѣдать про царство Индѣйское, Золотую Орду или Турецъ-землю:

А сталъ онъ Волхъ вражду чинить:
 «А и гои еси вы, удали добри молодцы,
 Не много, не мало васъ—семь тысячей!
 А и есть-ли, братцы, у васъ таковъ человекъ,
 Кто бы обернулся гнѣдымъ туромъ,
 А сбѣгалъ бы ко царству Индѣйскому,
 Провѣдалъ бы про царство Индѣйское,

¹⁾ См. примѣчаніе Рыбникова къ былинѣ № 1 его сборника, стр. 3.

²⁾ См. Jagis—I. с. р. 229.

Про царя Салтыка Ставрѣевича,
 Про его буйну голову Батмевичу?
 Какъ бы лѣсть со травой пристиается,
 А вся его дружина приклоняется,
 Отвѣчаютъ ему удалы добры молодцы:
 Нѣту у насъ такого молодца,
 Опричь тебя, Волха Всеславьевича ¹⁾.

Какъ въ книжномъ сказаніи переодѣтаго Александра узнаеть не царь Дарій, а женщина, царица Кондака (Pseudocall. III, 23), такъ въ одномъ пересказѣ русской былинны присутствіе Вольги открываетъ „молода царица Давыдьевна, жена царя Салтана Бекетовича“. На вопросъ своего мужа, не поѣхать ли ему воевать на Святую Русь, царица раскрываетъ ему о рожденіи и подвигахъ Вольги и заканчиваетъ такъ:

Самъ-отъ Вольга Всеславьевичъ
 Полегѣлъ онъ къ намъ въ Золоту Орду,
 И сидеть на нашихъ окошечкахъ,
 И выслушиваетъ наши рѣчи царскія ²⁾.

Въ походѣ Волха на Индѣйскую землю (иначе въ Золотую Орду или Турецъ-землю) скомканы походы Александра противъ Дарія персидскаго и Пора индѣйскаго. Отъ пространныхъ разказовъ остался въ народной памяти лишь голый скелетъ; но она сохранила воспоминаніе объ одной существенной чертѣ, отличающей эти предпріятія Александра, именно о его хитрости-мудрости. Дѣйствительно, по книжному сказанію, Александръ часто выручаетъ свое сравнительно малочисленное войско военными хитростями, отправляется, напримѣръ, самъ во дворецъ Дарія или лагерь въ Пору, пугаетъ слоновъ индѣйскаго царя, производитъ смятеніе въ войскѣ Персовъ при Исѣ, велѣвъ привязать пылающіе факелы къ рогамъ козъ и т. п. Согласно съ этимъ и Волхъ выручаетъ свою дружину: онъ забирается въ горницу оружейную Турецъ-Сантала и портитъ все оружіе непріятели; затѣмъ, когда дружина не можетъ перелѣзть черезъ стѣну, охраняющую царство Индѣйское:

Молодой Волхъ онъ догадливъ былъ:
 Самъ обернуся мурашникомъ
 И всѣхъ добрыхъ молодецвъ мурашками;

¹⁾ Древній Росс. стихоти. Кирилъ Давидовъ, стр. 49.

²⁾ Рыбниковъ I стр. 11.

Прошли они стѣну бѣлокаменну
 И стали молодцы ужъ на другой сторонѣ,
 Въ славномъ царствѣ Индѣйскимъ,
 Всѣхъ обернулъ добрыми молодцами п т. д.

Откуда попало въ нашу былинну это наивное превращеніе молодцевъ въ муравьевъ—сказать трудно. Можетъ быть, муравьи заползли изъ „Александрін“, гдѣ также, хотя совершенно въ иной связи, говорится про какихъ-то необыкновенныхъ муравьевъ, которые таскали коней изъ лагеря Александра и были прогнаны горящею соломой (II, 29,30).

Наконецъ, покоривъ землю непріятеля и убивъ царя Индѣйскаго (вспоминимъ, что по Александрін и Александръ убиваетъ въ единоборствѣ Пору), Волхъ беретъ за себя замужъ царицу Азваконну:

А и молоду Елену Александровну.
 А и та-то его дружина хоробрая
 И на тѣхъ на дѣвцахъ переженлася.
 А и молодой Волхъ тутъ царемъ насѣлъ,
 А то стали люди посадскіе;
 Онъ злата-серебра выкатилъ,
 А и коней, коровъ табуномъ дѣлилъ,
 А на всякаго брата по сту тысячей.

Этому окончанію былинны у Кириши Данилова соотвѣтствуютъ нѣкоторыя черты книжнаго сказанія о завоеваніи Александромъ царства Дарія. Прекрасной Еленѣ Александровнѣ соотвѣтствуетъ дочь Дарія красавица Роксана, на которой женился Александръ. Имя *Елены* попало въ былинну, вѣроятно, изъ троянскихъ сказаній о Еленѣ Прекрасной, отчество — *Александровна*, можетъ быть, дано ей изъ воспоминанія объ Александрѣ-Парисѣ или объ Александрѣ Македонскомъ, наконецъ, могло быть искажено изъ Роксаны (или Роксандры) Какъ Волхъ женить дружину на туземныхъ дѣвцахъ, такъ и Александръ переженилъ многихъ воиновъ на Персіанкахъ и награждалъ ихъ огромнымъ богатствомъ, доставшимся въ добычу отъ Персовъ. Наконецъ, какъ Волхъ оставилъ совсѣмъ святую Русь и поселился въ завоеванной землѣ, такъ и Александръ промѣнялъ скудную Македонію на богатые царства Востока.

И такъ сличеніе нашихъ былинъ о Вольгѣ съ книжными сказаніями объ Александрѣ убѣждаетъ насъ, что какъ въ Болгаріи, такъ и на Руси, похождения македонскаго героя стали достояніемъ народнаго эпоса и Александръ смѣшался съ толпою другихъ національныхъ

богатырей. Если отъ многочисленныхъ и чудесныхъ подвиговъ Александра въ нашей былинѣ о Вольгѣ остался лишь одинъ скелетъ, то объясненіе этому можно видѣть въ томъ, что былина ходила въ устахъ народа рядъ столѣтій и была записана сравнительно лишь недавно. Можно думать, что первоначальный изводъ ея былъ гораздо полнѣе, богаче подробностями и, быть можетъ, сохранялъ еще имя Александра. Неустойчивость собственныхъ именъ въ народной памяти составляетъ весьма замѣтную черту народнаго эпоса. Наглядные примѣры искаженія ихъ представилъ профессоръ Ягичъ въ одной статьѣ о русскомъ эпосѣ ¹⁾. Поэтому можно думать, что имя Вольги или Волха есть также результатъ послѣдовательнаго искаженія. Для объясненія его можно предположить слѣдующее. Богатырь Александръ Поповичъ въ народной былинѣ сталъ Алешей, Алексой или Олѣхой Поповичемъ. Съ благозвучнымъ приставнымъ *о* изъ *Олеха* вышло бы олѣха, что уже довольно близко къ Волху и Вольгѣ. Первая изъ послѣднихъ формъ — Волхъ — могла укорениться на томъ основаніи, что герой былины былъ дѣйствительно Волхъ-чародѣй; для водворенія второй формы — Вольга — могло послужить имя Олегъ и, можетъ быть, воспоминаніе о походахъ историческаго князя Олега. Какъ бы то ни было, представляетъ ли имя Вольги искаженіе изъ Александра или Олега, былина о Вольгѣ содержитъ рядъ деталей, объясняющихся изъ „Александрія“ и ни одной исторической черты (кромя имени героя) изъ похода Олега на Византію, а это даетъ намъ право видѣть въ ней скорѣе отголосокъ книжныхъ сказаній о Македонскомъ царѣ, чѣмъ воспоминаніе о русскомъ историческомъ князѣ.

Во. Миллеръ.

---

¹⁾ См. Archiv für Slav. Philologie I, 87: такъ искажены Маласей или Молоееръ изъ Олооерия; Сахатаръ или Саватъ рѣка изъ долины Исаватовой, Вольготъ, Вологомакъ изъ Птолемея и т. п.

ИСТОЧНИКИ НѢКОТОРЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СТИХОВЪ.

Несмотря на то увлеченіе всѣмъ *народнымъ*, которое господствовало въ нашей ученой литературѣ 60-хъ годовъ, и отчасти въ силу этого увлеченія, стихи каликъ переходящихъ были встрѣчены довольно сухо ученою критикой. „Говорить о народномъ творествѣ—полагаетъ академикъ Билярскій—въ разсматриваемыхъ стихахъ, значить злоупотреблять, играть словами. Какое творчество тамъ, гдѣ берется готовое содержаніе, впрочемъ очень худо прочитанное или выслушанное, и передается грубымъ простолюдиномъ по крайнему его разумію? Но это разуміе справедливѣе назвать неразуміемъ... Въ содержаніи, взятомъ изъ церковныхъ книгъ... нравственное достоинство чуть ли не всегда понижается, а иногда рѣшительно уничтожается“ (Изв. 2-го Отд. Ак. П. X, 254).

Еще прежде того, по поводу сборника Варенцова и 1-го выпуска Безсонова въ тѣхъ же „Извѣстіяхъ“ (IX, 364 и сл.) было высказано, что даже у Болгаръ и Сербовъ это родъ *ународившійся*, а не народный; что „русскіе каліки, то довольно вѣрно, то съ *странными* искаженіями повторяютъ то... что написано въ книгахъ“. Не только содержаніе, но даже „большинство образовъ и понятій“ взято непосредственно изъ книгъ; даже въ языкѣ указана сильная примѣсь церковнаго элемента. Явившіеся вслѣдъ за „Каліками“ г. Безсонова труды профес. Срезневскаго, Тихонравова только подтвердили это безотрадное для собрателей положеніе; стихи объ Іосифѣ, Алексѣѣ, Борисѣ признаны г. Тихонравовымъ книжными, переложенными въ стихи, легендами XVII в., которыя вполнѣ вѣрно проникли въ народъ (33-е присуд. Демид. награда 1864, 193—230); указаны литературные источники Голубиной книги, пренія души съ тѣломъ и др.; относительно Алексѣя доказано, что „слагатель духовнаго стиха

только пересказывает то, что нашелъ въ писанномъ разказѣ" (*Срезневскій*, Свѣдѣнія и Запѣтки и пр. 1867, стр. 12); доказано, что сказаніе объ Агриковомъ сынѣ „передано въ духовномъ стихѣ такъ, какъ могъ бы это сдѣлать переводчикъ, позволяющій себѣ сокращать подлинникъ и замѣнять въ немъ нѣкоторые выраженія другими подобными" (*ibid*, 21). Безыскусственность и древность стиховъ рукописныхъ и кантовъ никто серьезно и не пытался доказывать.

Понятно, почему во время всеобщаго увлеченія народностью и мифами, принесенными изъ арійской прародины, духовные стихи мало привлекали изслѣдователей. Теперь дѣло въ иномъ положеніи: теорія литературной передачи, встрѣченная у насъ на первое время нѣсколько недовѣрчиво, отчасти по нежеланію развѣнчивать вчерашній идолъ, отчасти вслѣдствіе крайностей своихъ первыхъ представителей, стала теперь прочно; ея строго научный методъ, такъ рѣзко отличающійся отъ полуповѣстическихъ приѣмовъ мифологической школы, даетъ, можетъ быть, по новости дѣла небогатые, за то несомнѣнные результаты, особенно когда изслѣдователь не долженъ *предполагать* путей передачи, а можетъ прямо указать ихъ.

Духовные стихи въ этомъ случаѣ—драгоценный матеріалъ; литературное ихъ происхожденіе несомнѣнно; путь передачи по большей части для всѣхъ ясенъ; а между тѣмъ они *умародились*, подверглись *страннымъ искаженіямъ*; эти странныя искаженія, конечно, не суть измѣненія случайныя; они обусловлены ународованьемъ книжнаго содержанія, и изслѣдованіе этихъ измѣненій должно имѣть результатомъ выясненіе тѣхъ чертъ, которыя надо откидывать отъ живущаго въ устной передачѣ памятника, чтобы получить его литературное *зерно*.

Духовная поэзія существуетъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ; начало ея, конечно, надо искать въ церковномъ пѣспопѣіи Востока, которое идетъ отъ первыхъ временъ церкви. Сохранившіеся гимны первыхъ христіанъ имѣютъ чисто лирической характеръ; въ нихъ даже рѣдко можно встрѣтить глаголъ въ иномъ наклоненіи, кромѣ повелительнаго и желательнаго (см. Филарета Истор. обзоръ пѣспопѣвцевъ); греческіе гимны первыхъ вѣковъ носятъ на себѣ всѣ признаки современной имъ поэтической школы: въ нихъ масса символовъ, фигуръ и троповъ (*ibid* 63 и слѣд.); эпическое содержаніе, предлагаемое книгами новой вѣры, не вызывало къ жизни эпоса, но передавалось въ драматической формѣ (*ibid* 75).

И впоследствии, при развитіи христіанской поэзіи, когда поэзіи

языческая замолкла окончательно, немногочисленные памятники эпоса предназначаются только для чтенія, а гимны тѣсно связаны съ послѣдними отголосками старой поэзи: сочиняются анакреонтическія пѣсни (ibid 228), эпиграммы къ иконамъ (225); имя автора кондаковъ почти всегда узнается изъ акростиха; древнюю музу замѣнила Богородица, учащая пѣсноиѣвцевъ, снабжающая ихъ даромъ пѣсенъ (ibid. 198 и стр. 417); на каждомъ шагу встрѣчаются обращенія къ Богу, святымъ, къ своей душѣ, масса поэтическихъ, не всегда поэтичныхъ, фигуръ. Правда, личность пѣвца всегда скрыта за идеальнымъ лицомъ молящагося, но это отсутствіе личности не мѣшаетъ безусловному лиризму гимна ¹⁾).

Византийцы—литературные люди; они легко обходились и безъ эпоса; въ иномъ положеніи были вповѣ обращенныя племена сѣверной и западной Европы.

„Пока народный языкъ былъ исключенъ изъ церковной службы, нѣмецкая церковная пѣсня не могла достигнуть полнаго развитія“, говоритъ Гофманъ ф. Фаллерслебенъ (Kirchenlied, 154); онъ безъ сомнѣнія правъ: церковная пѣсня, не допускаемая церковью, конечно, развиваться не можетъ, но въ извѣстномъ отношеніи богослуженіе на чужомъ языкѣ способствуетъ развитію христіанской поэзи, если только языческая поэзія успѣла пустить глубокие корни. Не давая ничего народу въ церкви, кромѣ непонятныхъ безъ комментарія, изображеній, музыки и обрядовъ, духовенство должно было вѣдѣ церкви удовлетворять, какъ умѣло, его поэтической потребности; иначе обращеніе не кончено: не дожидаться же пока всѣ узнаютъ по латини. Съ другой стороны пѣвцы народные, обратившись въ христіанство, сейчасъ же овладѣваютъ новымъ матеріаломъ. Въ обоихъ случаяхъ, удерживается языкъ старой поэзи не пострадавшій отъ дословнаго перевода св. Писанія. Не только у Кедмона, Киневульфа, у автора Геманда, но и у Отфрида, который все толкуетъ spiritualiter, читаетъ правоученіе дьяволу за то, что онъ не такъ выразился, и вычисляетъ, что Христосъ постился 960 часовъ, мы встрѣчаемъ старыя эпическія выраженія; даже въ XIV в. Бригитта молится „сильнѣйшему изъ бойцевъ и храбрѣйшему изъ рыцарей, побѣдителя ала... герцогу Виллеема (Aelteste christliche Epik der Angelsachsen,

¹⁾ Какъ на исключеніе можно указать на Нила Калабрійскаго (конецъ X в.), который по одному извѣстію въ своихъ гимнахъ Бенедикту изобразилъ всѣ дѣла его (Фил. 386); но дѣло происходитъ на Monte Cassino, и исключеніе можетъ объясниться вліаніемъ Запада.

Deutsche und Nordländer v. Friedr. Hammerich, aus dem dänisch. v. Gütersloh, 1874). Въ то время, какъ св. Θεодосій гонимъ изъ дворца княжескаго гудочниковъ и пѣвцевъ, Альдгельмъ, не будучи въ состояніи удержать народъ на проповѣди, переодѣвается скальдомъ и собираетъ толпу своею пѣснью (Anglia sacra, II, 4, 691).

Не желая отдавать священныя сюжеты въ руки пѣвцевъ полуязычниковъ, западное духовенство рано стало обрабатывать житія святыхъ, ветхій и новый заветъ въ той поэтической формѣ, которая особенно нравилась народу, и во все продолженіе среднихъ вѣковъ до майстерзингеровъ включительно, духовный эпосъ и лирика слѣдуютъ господствующимъ направленіямъ свѣтской поэзіи. Эта духовная поэзія высшихъ классовъ, за которую охотно брались и лучшіе рыцарскіе поэты, не исключала возможности поэзіи духовно-простонародной: уже въ житіи Ліутгера говорится о слѣпомъ Фрицѣ, по имени Бернольфъ, котораго святой побудилъ обратить свой поэтический даръ съ сюжетовъ языческихъ на жизнь Христа (Hammerich, 223). Германъ Фрицларскій говоритъ въ своемъ житіи св. Николая: о чудесахъ его и не намѣренъ распространяться; ими изрисованы всѣ стѣны и о нихъ поютъ съмыслы на улицахъ. Само собою разумѣется, что при тѣсной сравнительно связи двухъ слоевъ тогдашняго общества эти два слоя поэзіи должны были оказывать другъ на друга сильное вліяніе.

Отцы церкви, знаменитые проповѣдники не строго слѣдовали каноническому тексту, но считали себя въ полномъ правѣ распространять его и вводить украшающіе эпизоды. Такія вставки всегда охотно усвоивались духовными поэтами и подавали поводъ даже добросовѣстнѣйшимъ и бездарнѣйшимъ ремесленникамъ (въ родѣ автора Passional'а) идти еще далѣе. Съ другой стороны извѣстно, что апокрифы лучше чѣмъ каноническія книги удовлетворяли фантазію и возбуждали творчество поэтовъ; уже у Кедмона, едва крещенаго, мотивомъ созданія земли является отпаденіе дьяволовъ; его такъ называемая вторая книга составляетъ по Никодиму; Киневульфъ излагаетъ апокрифическую легенду объ апостолахъ Андреѣ; въ Геліандѣ встрѣчается апокрифическая прибавка о женѣ Пилата и т. д. Наконецъ, съ легендой иногда сливалась героическая сага, иногда дохристіанскій мифъ.

Изъ соединенія библейскаго или житейнаго сюжета, риторическихъ вставокъ, апокрифическихъ добавленій и народныхъ сказаній получался иногда такой агломератъ, что только послѣ долгаго изслѣдо-

памя можно отдѣлять однаъ элементъ отъ другаго. Такое изслѣдованіе еще болѣе запутывается тѣмъ, что иногда надо допустить и обратное вліяніе національной духовной поэмы на латинскую легенду, которая въ свою очередь служила источникомъ болѣе поздней поэмы.

Въ странахъ, гдѣ богослуженіе совершалось на родномъ языкѣ, дѣло должно было обстоять иначе; духовенство не считало себя обязаннымъ заботиться о новой христіанской поэзіи; православное духовенство съ византійскою строгостью подавляло всякое языческое эстетическое удовольствіе и держалось какъ можно дальше отъ народной поэзіи, игнорируя самое ея существованіе. Заглушить потребность въ поэзіи церковь не могла, но не поддерживая и даже преслѣдуя ее, она ослабила связь культурныхъ людей съ некультурными; слѣдствіемъ этого было одичаніе поэзіи и неестественное развитіе прозы.

Тѣмъ не менѣе связь эта не могла порваться окончательно; она существовала въ видѣ такъ называемыхъ *каликъ*. Профессоръ Среэневскій доказалъ (Зап. Ак. 1862 1, 186 и слѣд.), что слово это имѣло два значенія: паломникъ, совершающій путешествіе къ св. мѣстамъ, и странствующій нищій, подчиненный вѣдѣнію церкви. Одно значеніе не исключало другаго: извѣстно, что до поздняго времени и у насъ и на Западѣ пытались милостынею и ночевать на церковныхъ погостахъ во время паломничества считалось богоугоднымъ дѣломъ и для зажиточныхъ. Едва ли можно говорить, основываясь на историческихъ данныхъ, о *корпорации* каликъ (г. Буслаевъ, Русская рѣчь, 1861, № 21) удалыхъ добрыхъ молодцевъ; уже самое подчиненіе всѣхъ безъ различія каликъ вѣдѣнію церкви по уставу князя Владиміра (списокъ XIII в.) доказываетъ, что дружины изъ нихъ могли составляться только случайно.

И калики, жившіе постоянно при монастыряхъ, и калики-паломники должны были распѣвать съ охотою какъ церковныя пѣсни, такъ и подражанія имъ; пѣсни мірскія были неприличны при этомъ случаѣ. По дорогѣ къ мощамъ святаго, нѣмецкіе паломники XII в. распѣвали пѣсни въ честь его (Hoffmann, 41); то же должно было происходить и у насъ. Житіе святаго читалось въ храмѣ, сооруженномъ во имя его (Бусл. I. с.); калики, знакомясь съ нимъ такимъ образомъ, приносили его домой въ видѣ пѣсни, конечно, очень близкой къ своему источнику.

Другимъ связующимъ звеномъ народной поэзіи съ церковною ли-

тературой были ереси. Еретики вездѣ и всегда заботятся о народной (не по происхожденію, а по употребленію) повѣи: Бертольдъ, нѣмецкій проповѣдникъ, былъ ein verworhter Ketzger, der machte lieder von Ketzese unde lerte sie diu kint an der straze daz der liute dester mër in ketzesie vielen ¹⁾ (Hoffmann, 57). Флягеланты пѣли пѣсни не только по нѣмецки, но въ земляхъ славянскихъ или съ смѣшаннымъ населеніемъ и по славянски. Церковь, истребляя книги еретиковъ старается въ то же время истребить и ихъ пѣсни, но нѣкоторыя изъ нихъ остаются въ народѣ. Съ другой стороны еретики,—напримѣръ, у насъ божьи люди и старовѣры—усваиваютъ народные духовные стихи дѣлая въ нихъ вставки. Какъ ни литературны пѣсни скопцевъ временъ Александра I (Чтенія 1872 г. III отд. V, стр. 92), къ Селванову прилагается извѣстная формула житійныхъ стиховъ, хотя въ измѣненномъ видѣ:

По его, свѣта рожденію
Много было его похожденія.

Монастырскіе калики-слѣпцы, какъ люди одерковленные, не смотря на свою безграмотность, охотно усваивали канты и псалмы, которые составлялись подѣ разными, но исключительно литературными вліаніями въ школахъ Малой и Вѣлой Руси, а потомъ перешли тетрадами въ духовныя училища Великороссіи (Безсоновъ. Предисловіе къ IV вып. каликъ). Канты и раскольниковыя стихи, попадая къ каликамъ въ стихотворной формѣ, могутъ оставаться очень долгое время неизмѣненными; замѣна одного слова другимъ, попорченный стихъ, переврванное имя—вотъ и всѣ перемѣны послѣ долголѣтняго странствованія. Гораздо интереснѣе для наслѣдователя стихи, составленные самими каликами, когда книга давала только сюжетъ. Такой стихъ до извѣстной степени *народенъ* уже при самомъ своемъ рожденіи; отходя дальше отъ источника, онъ ассимилируется народной повѣи еще болѣе, особенно если литературное преданіе не подновляется постоянно церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, что бываетъ въ томъ случаѣ, когда стихъ вышелъ изъ апокрифа или сразу такъ далеко отошелъ отъ своего оригинала, что позднѣйшіе пѣвцы забыли связь.

Полустихъ, полубылина о 40 каликахъ доказываетъ, что и у насъ, какъ на Западѣ, мотивы библейскаго эпоса могли сливаться съ эпосомъ

¹⁾ Отчаннымъ еретикомъ; онъ сочинилъ еретическія пѣсни и училъ ихъ дѣтей на улицѣ, чтобы тѣмъ вовлечь людей въ ересь.

героическимъ. Запиваніе чаши въ дорожный мѣшокъ есть такая спеціальная черта исторіи Веніамина, что не признать здѣсь литературной связи нѣтъ никакой возможности, такъ что оклеветанный Кассьянъ есть въ одно и то же время и Іосифъ и Веніаминъ. Наказаніе княгини извою есть обычный мотивъ житій, встрѣчающійся между прочимъ не одинъ разъ въ извѣстной сагѣ о Кресценціи, гдѣ исцѣленіе также связано съ открытою исповѣдью. Вариантъ, въ которомъ герой, чудесно исцѣленный, догоняетъ своихъ палачей товарщицей, встрѣчается во множествѣ житій мучениковъ. А между тѣмъ вся обстановка: Владиміръ, Евпраксія, Алеша—чисто былинная и какъ видно изъ Олѣжскихъ былинъ Гильфердинга, скаватели, не знающіе ни одного стиха, распѣваютъ 40 каликъ не рѣже многихъ другихъ былинъ.

Но обстоятельство, что исторія Іосифа была очень извѣстна въ народѣ и что Кассьянъ Михайловичъ является дубликатомъ Іосифу, нѣсколько не опровергаетъ ихъ литературной связи: былина заимствовала изъ духовнаго стиха нѣсколько спеціальныхъ чертъ, но не могла слиться съ нимъ воедино, такъ какъ „быль“ объ Іосифѣ, какъ ее называетъ г. Безсоновъ, принадлежитъ къ совершенно другому слою поэзіи: связь между книжными памятниками, изъ которыхъ она сложилась, можетъ быть восстановлена во всѣхъ мелочахъ.

Эти книжные памятники суть: библейскій разказъ объ Іосифѣ, слово о прекрасномъ Іосифѣ Ефрема Сирина, распространенное, можно смѣло сказать, въ безчисленномъ количествѣ стиховъ и два „плача“ литературнаго происхожденія.

Изъ стиховъ объ Іосифѣ, помѣщенныхъ у г. Безсонова, народными можно назвать только два: №№ 37 и 38. Первый особенно любопытенъ, такъ какъ онъ умѣлъ дальше отойти отъ своихъ источниковъ. Изъ библіи заимствованы: вѣщій сонъ Іосифа, указаніе цѣны, которую заплатили за него купцы измаильскіе (при чемъ 20 серебрянниковъ обратились въ 30), изложеніе словъ царя, которые Сирия опускаетъ вѣроятно по ихъ общезвѣстности, указаніе на продолжительность жизни Іосифа и на перенесеніе въ землю обѣтованную костей Іакова и Іосифа.

Изъ Сирина взятъ побой, нанесенные Іосифу братьями, размысленія Іакова надъ окровавленной ризой, плачь Іосифа надъ гробомъ Рахили и разговоръ съ купцами; мотивированіе долгаго заключенія Іосифа и его гаданіе по чашѣ. Изъ плачей въ этотъ М вошелъ только плачь Іосифа на гробѣ Рахили (заимствовавшій свое содержаніе изъ того же Сирина), да и тотъ въ сильно сокращенномъ видѣ.

Самостоятельный элементъ стиха составляютъ во 1-хъ перемены, которыя авторъ счелъ нужными, конечно, не давая себѣ въ этомъ отчетъ, для опознания сюжета: такъ авторъ выкинулъ встрѣчающееся и въ библіи и у Сирина указаніе на низкое положеніе Іосифа въ тюрьмѣ; долги ухищренія Пентефріевой жены сконцентрированы въ одной эффектной сценѣ, и вся драма въ Пентефріевомъ домѣ и въ тюрьмѣ происходитъ въ однѣ сутки (точно авторъ слѣдовалъ знаменитому закону о единствахъ); два путешествія братьевъ Іосифа въ Египетъ соединены въ одно; введена экономія въ собственныхъ именахъ (такъ не Іуда, а самъ Іосифъ проситъ продать его Измаильтанамъ); сны хлѣбодара и виночерпія сокращены; авторъ мѣстами идетъ дальше оригинала; такъ сомнѣнія Іакова въ стихѣ переходятъ въ увѣренность, что Іосифъ убитъ братьями; изъ втораго по царѣ Іосифъ сдѣлался царемъ; предложеніе Пентефріевой жены уморить мужа (Сир.) продолжено: она предлагаетъ Іосифу санъ и богатство мужа.

Всего любопытнѣе встрѣчающееся въ концѣ сказочное добавленіе о хитрости Іосифа. Іаковъ, слѣпой богатырь, употребляя старшій терминъ богатырь *старшій*, демоническая сила котораго можетъ быть губельна для него самого. Стихи:

Жезло свое съ руки оброняетъ,
Осишь за жезломъ наклонился

указываютъ, что авторъ зналъ и другую версію встрѣчи Іакова съ сыномъ, которую мы находимъ въ полномъ видѣ въ № 38, гдѣ Іосифъ роняетъ жезлъ, чтобы имѣть случай поклониться отцу и въ то же время не нарушить египетскаго этикета (эпизодъ несомнѣнно заимствованъ, но откуда?). № 38 короче и нѣсколько ближе къ литературнымъ источникамъ, особенно къ Сирину; онъ воспользовался литературнымъ плачемъ Іосифа: „кому повѣмъ печаль мою?“, вложивъ впрочемъ его въ уста Іакова, что встрѣчается и въ Федоровской рукописи (см. Безсон. стр. 186). №№ 39—42—редакціи книжныя; хотя № 42 и записанъ за пѣвцомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что это буквально заученная и кое-гдѣ бессмысленно измѣненная книжная редакція.

Сравнивая рукописныя редакціи съ устными, мы видимъ, что въ первой господствующій размѣръ ямбъ, конечно, не строго выдержанный, а въ стихахъ калікъ господствующій темпъ хоревскій; далѣе обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что рукопись Руманцевская прямо начинается съ плача, а въ Федоровской все предше-

ствующее этому плачу представляется какимъ-то наростомъ; плачь же здѣсь, какъ и въ устныхъ стихахъ, совершенно не подчиняется экономіи эпического разказа, и въ немъ остается не идущій къ исторіи Іосифа геенскій огонь. Съ другой стороны все, что слѣдуетъ за плачами, въ Оед. рукописи сокращено до потери смысла, а Рум., слѣдуя буквально за Сириннымъ, обрываетъ разказъ на вступленіи Іосифа въ управленіе Египтомъ.

Ясно, что эти редакціи составлены для обстановки плачей и не могли служить источникомъ для ММ 37 и 38. Но нельзя ли предположить существованіе обширнаго, египетскаго (со вставкою плачей) книжнаго стиха, который былъ потомъ заученъ калликами?

Такое предположеніе было бы слѣшкомъ смѣло и не имѣло бы за себя параллелей. Въ виду значительныхъ измѣненій, происшедшихъ въ постройкѣ стиха, созданіе такой поэмы пришлось бы отнести къ отдаленному времени, а нельзя же объяснять случайностью, что отъ XV и XVI вѣка не дошло до насъ ни одной стихотворной строчки, кромѣ церковныхъ пѣсенъ и подражаній имъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и плачи Іосифа. На Руси, въ виду распространенности житій святыхъ на своемъ языкѣ, не могла ощущаться потребность въ такихъ поэмахъ, какія мы находимъ на западѣ. Духовная лирика и проза разныхъ родовъ — вотъ формы литературы, переданныя намъ Византіей (извѣстно, что даже византійскія поэмы переходили къ намъ въ прозаическихъ передѣлкахъ); этихъ-то формъ придерживались мы до тѣхъ поръ, пока черезъ юго-западъ не явились другія. Любопытно отношеніе нашихъ стиховъ къ восточнымъ связаніямъ объ Іосифѣ; уже г. Порфирьевъ (Апокр., стр. 103) указалъ еврейскій источникъ, которымъ пользовался Ефремъ Сиринъ; изъ тѣхъ же еврейскихъ апокрифовъ произошла и мусульманская легенда съ прибавленіемъ новыхъ подробностей (см. Weil. Bibl. Leg. 105 и слѣд. и Tabari par Zofenberg I, 212 и слѣд.). Мѣстами мусульманская легенда сходится съ нашимъ стихомъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ стихъ разногласитъ съ библіей и Сириннымъ: такъ Іаковъ въ Tabari также *утрени* въ братоубійствѣ; жена Пентефрія въ М 38 также раздираетъ ризу Іосифа (что въ мусульманской версіи составляетъ довольно важный эпизодъ); Іаковъ въ Tabari также слѣпецъ; если не Іаковъ, то по крайней мѣрѣ Рувимъ является богатыремъ. Послѣднія три совпаденія трудно объяснить единствомъ литературныхъ приемовъ, такъ какъ приемы мусульманскихъ пересказчиковъ и русскихъ калликъ

совершенно различны: изъ двухъ путешествій братьевъ Иосифа въ Египетъ калки сдѣлали одно, а мусульмане—три.

Вообще касательно исторіи апокрифовъ и связанныхъ съ ними духовныхъ стиховъ нужно ожидать много новаго именно отъ семитологовъ и гебраистовъ.¹⁾

Отношеніе стиховъ объ Алексѣѣ къ ихъ литературнымъ источникамъ подробно и обстоятельно разобрано у г. Дашкова (Стихи и сказанія про Алексѣя божья челоуѣка въ Бесѣдахъ въ Общ. люб. рос. слов., вып. 2), особенно же у И. И. Срезневскаго (см. Свѣдѣнія и Запѣтки, № 2 1867), который доказалъ, что стихъ вышелъ прямо изъ мнѣшной редакціи.

Литературные источники пѣсни про вознесеніе, сколько мнѣ извѣстно, еще не указаны, но они несомнѣнно существовали; отраженіе ихъ видно и на Западѣ: пѣніе и музыка у Киневульфа (см. *Gegen, Dichtungen I*, 167 и слѣд. 2-е изд.) считаются между дарами, которые Христосъ оставилъ людямъ.

Литературная исторія стиха о Ѳеодорѣ Тиронѣ (Безсоновъ, №№ 121—125) представляетъ большую путаницу, прежде всего отъ смѣшенія двухъ Ѳеодоровъ—Тирона и Стратилата.

По латинскимъ и греческимъ актамъ (см. у Волландистовъ *Febr. II*, 23 и слѣд., *addenda ad VII Febr.*, у Сурія подъ 9 ноября, *Минеев. Рост.* подъ 8 и 17 февраля) сущность житій обоихъ составляютъ мученіе Стратилата отъ Ликиніа и мученіе Тирона при Максиміанѣ Галеріи; къ исторіи мученія Стратилата прибавлено въ началѣ чудо о змѣѣ, а къ концу мученія Тирона — чудо о „колибѣ“. Храмъ св. Ѳеодора въ Эвхаитѣ былъ уже извѣстенъ въ VI в. (см. *Москва Лугъ Духовный* гл. 178), но къ какому Ѳеодору онъ относится, рѣшить трудно: о погребеніи Тирона въ Эвхаитѣ говорятъ и латинское и греческое его житія; по *Минеев.* Стратилатъ и рожденъ въ Эвхаитѣ и туда же приказываетъ перенести свое тѣло. Кромѣ этой точки соприкосновенія по городу, у нихъ есть еще другая: по женѣ Евсевіи, которая погребаетъ тѣло Тирона и присутствуетъ при побѣдѣ надъ змѣею Стратилата. Составитель житія Стратилата самъ указываетъ на посредственность этого лица (см. *Минеев. Рост.*).²⁾

¹⁾ Намъ повсю объ Иосифѣ въ см. *Sitzungsber. der Ak. zu Wien 1849*, т. 47, стр. 636.

²⁾ Въ житіи Стратилата Дм. Ростовскій слѣдовалъ тексту Алліція, какъ это видно изъ имени писца Уара (*Ouaros*) въ Авгарѣ (см. *Lamb. VIII*, 376). Этотъ текстъ уже давно извѣстенъ на Русѣ, такъ какъ безъ существенныхъ

Чудо Стратилата о змѣѣ, хотя и встрѣчается въ такихъ актахъ, которые по словамъ Болландистовъ, *antiquiora videntur Metaphrastae refata* (Addenda ad VII Febr.), очевидно, приставлено къ исторіи его мученія, суди по небрежности вложениія, поздно, и, можетъ быть, на его редакцію имѣла вліяніе легенда о св. Георгіи. Евсевія называется *christiana timens Deum*, а потомъ Феодоръ говоритъ ей: „увидишь славу моею Христа“, и она молится, обращаясь къ „Богу христіанъ“. О чудѣ Феодора при Юліанѣ—„о коливѣ“—говоритъ уже патріархъ константинопольскій Нектарій (381—397 г.), объясняя, почему празднуется память Феодора въ первую субботу великаго поста, но онъ не опредѣляетъ, какою это былъ Феодоръ, Тиронъ или Стратилатъ; Тироню его называетъ уже Никифоръ Каллистъ, писатель очень поздній. Храмъ Феодору, опять таки неизвѣстно какому, построила еще Елена, мать Константина (*Du Sange Konstantinopolis Christ. IV 139*, Парижск. изд.); по словамъ того же Дюканжа храмъ Феодору Тирону былъ построенъ въ началѣ V вѣка, но изъ приводимыхъ имъ старыхъ текстовъ не видно, чтобъ это былъ именно Тиронъ.

Празднованіе въ первую субботу и позднее разграниченіе святыхъ въсело путаницу и въ празднованіе ихъ памяти; въ мѣсяцесловѣ греческаго евангелія 1056 г. они поминаются оба (*Asiologia Sergii I, 14*), въ славянскихъ кондакаряхъ XI и XII вв. только одинъ Стратилатъ (*ibid. 23*); въ мѣсяцесловахъ при некоторыхъ студійскихъ уставахъ только Тиронъ (*ibid. 30*); въ древнеславянскихъ служебныхъ мняеяхъ XI и XII вв. встрѣчается только одинъ св. Феодоръ, безъ ближайшаго опредѣленія, подъ 7 февраля; въ другихъ нѣтъ Феодора ни подъ 7, ни подъ 17 февраля, а только въ концѣ мѣсяца упоминается чудо св. Феодора о коливѣ, безъ ближайшаго опредѣленія; въ славянскихъ прологахъ редакція мѣсяцеслова Василия находимъ только Тирона подъ 17 февр., хотя въ самомъ синаксарѣ Василия они есть оба (*ibid. 147—148*).

Очевидно, что каково бы ни было происхожденіе *актовъ* обонихъ Феодоровъ (акты Тирона принадлежатъ, очевидно, къ очень ранней эпохѣ, такъ какъ согласны съ словомъ Григорія Нисскаго, напис. у Сурія подъ 9 ноября), церковь и народъ нѣкоторое время знали толь-

---

отличій находится въ сбор. XVI в. (Публ. библи. I, № 257) и давно проиикъ въ мѣнописи, какъ это видно изъ описанія старорусской иконы съ текстомъ (XV или XVI в.), случайно попавшей въ Германію. См. *Bilderlein: Feodorъ Strattilatъ, чернецъ Христовъ, Slavonisch-Russisches Heiligthum, 1724 Nohnberg.*

ко одного Θεодора, воина эвхантаго, и прославляли его особенно за чудо, совершенное при Юліанѣ. Въ символическомъ иконописномъ изображеніи это чудо могло принять обычную форму борьбы съ змѣемъ нечестія, къ которой *побуждастъ* уже усопшаго снятаго благочестіе (αὐοεβία); толкованіе этого символическаго изображенія породило извѣстное чудо, которое подчинилось вліянію популярнаго чуда о Георгіи и приурочивалось къ Стратилату въ Миннеяхъ, къ Тирону въ нашихъ духовныхъ стихахъ.

Шесть духовныхъ стиховъ, напечатанныхъ у г. Вевсонова, распадаются на двѣ группы: №№ 121 и 123 представляютъ краткую редакцію, которая не знаетъ, съ какихъ подвиговъ возвратился Θεодоръ на измученномъ конѣ, а №№ 122, 124, 125 и приведенный внизу вариантъ разказываютъ, какъ юный Θεодоръ побѣдилъ силу ядовитую. Сходство съ чудомъ Стратилата, какъ оно разказывается въ греческихъ житіяхъ, очень не велико: оно ограничивается участіемъ въ дѣлѣ старой женщины (мать по стихамъ) и общемою темою побѣды надъ змѣемъ при участіи коня; кромѣ того сонъ житія можно приравнять къ отдыху Θεодора послѣ утомительныхъ подвиговъ. Что полная редакція сознательно имѣла въ виду Тирона, видно изъ окончанія, гдѣ герой требуетъ себѣ праздника въ субботу первой пѣдѣли.

Общія черты обѣихъ редакцій, отличающія ихъ отъ греческаго житія, суть:

- а) Θεодоръ возвращается съ утомительнаго подвига;
  - б) мать ведетъ поить коня его;
  - с) змѣй похитидеть его мать и уносить въ свои пещеры къ змѣенышамъ;
  - д) Θεодоръ переѣзжаетъ черезъ море по киту;
  - е) Θεодоръ сагаетъ освобожденную мать къ себѣ на голову;
  - ф) кровь змѣиная угрожаетъ потопить его, по земля пожираетъ ее.
- Откуда пѣвцы заимствовали все это?

Въ отреченныхъ книгахъ г. Шишина, стр. 143 и слѣд., издано по сильно испорченной рукописи XVI в. житіе Тирона, гдѣ излагается его подвигъ, предшествующій борьбѣ съ змѣемъ (плѣненіе какихъ-то пещерныхъ людей); затѣмъ житіе пересказываетъ а, б, с, е стиховъ. Оно ближе къ подробной редакціи, въ которой избиеніе змѣевъ производится въ два приема, хотя въ одномъ второстепенномъ пунктѣ (слуги, а не конь и не два ангела говорятъ Θεодору о постыженіи его бѣдствіи) текстъ сходится съ № 121. Текстъ также сознательно имѣлъ

въ виду Тирона, какъ видно изъ словъ Θεодора къ царю „въ первую субботу твори память мою“.

Въ 1864 г. въ 5-й книгѣ „Христіанскихъ Древностей“ г. Прохоровъ по рукописи XVII в. напечаталъ сказаніе о Θεодорѣ Стратилатѣ, котораго отъ Пыпиискаго житія Тирона отличается немногими и несущественными чертами (царь вм. Валента называется Василіемъ, добыча, принесенная большимъ змѣемъ съ лова—два отрока и три *слама* замѣнены негѣлыми отроками—элинами). Нѣтъ сомнѣнія, что имя Стратилата здѣсь подставлено переписчикомъ изъ желанія согласовать апокрифическое чудо съ прологомъ; даже остался (см. стр. 61) слова: „память же мою вели сотворити“, безъ указанія первой субботы, не имѣющія никакого смысла. Вслѣдъ за чудомъ г. Прохоровъ даетъ снимокъ съ иконы Строгановской школы съ надписью, называющей побѣдителя змѣя Тирономъ. Тамъ же г. Прохоровъ прилагаетъ снимокъ съ очень древней мѣдной иконы, гдѣ изображенъ пѣшій святой, убивающій змѣя; на верху надпись: *Федор*, а рядомъ надпись *мити* (мати) *Федора*, но изображенія подъ этою надписью нѣтъ.

Родственная связь апокрифическаго чуда и стиховъ не можетъ подлежать сомнѣнію; но вотъ вопросъ: произошла ли духовные стихи отъ апокрифическаго чуда или чудо Θεодора о змѣѣ передѣлалось въ апокрифъ подъ ихъ вліаніемъ?

Первичность апокрифа несомнѣнна; кромѣ априорныхъ данныхъ это доказывается существованіемъ чуда о Θεодорѣ Тиронѣ и его матери по гречески. По Ламбецію (VIII, 376) въ вѣнской библиотекѣ есть бумажная греческая рши., гдѣ находится мученіе Стратилата, а также: *Θαύμα καὶ διήγησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Τύρωνος περὶ τῆς μητρὸς αὐτῶν τῆς αἰγυμλωτιβίτης ὑπὸ τοῦ δράκοντος*“.

Какъ объяснить тѣ прибавки: кровавый потопъ и кита, которыя находимъ въ обѣихъ группахъ стиховъ?

И въ Пыпиискомъ и въ Прохоровскомъ апокрифахъ нападеніе змѣя мотивировано такъ: змѣя есть мнѣшескій змѣя, оберегатель воды, требующій себѣ дани, онъ нападаетъ потому, что ему этой дани не заплатили. Когда Θεодоръ побѣдилъ его, „изыде вода, яко рѣка пелии“ (Пип.).

Змѣя стиховъ есть, такъ сказать, врагъ историческій: онъ дѣлаетъ набѣгъ на Русь и уносить плѣнницу въ свою сторону, совершенно сходно такимъ образомъ съ змѣемъ, котораго побѣждаетъ Добрыня. Произошелъ ли кровавый потопъ изъ благодѣтельнаго раз-

лива рѣки, или это эпическій пріемъ, коренящійся въ мифѣ (ср. Георгія)? Не знаемъ; весьма возможно, что тутъ дѣйствовали обѣ причны одновременно.

Явленіе Кита мотивируется тѣмъ, что змѣй унесъ мать Теодора за море; а ближайшимъ поводомъ къ его появленію вдѣсь, можетъ быть, послужило непонятое пѣвцами выраженіе апокрифическаго чуда: Теодоръ находитъ въ Сирии колодезь „киною затченъ“. Этотъ первый подвигъ въ соединеніи съ общею былинною темою о нападеніи поганыхъ, отъ которыхъ освобождаетъ народъ христіанскій юный герой, можетъ быть, подъ специальнымъ вліяніемъ Михайла Даниловича, породилъ приставку въ полной редакціи.

Стихъ объ Агриковомъ сынѣ Василии чрезвычайно близокъ къ проложному чуду: не только собственныя имена—конечно, испорченны—въ стихѣ удержались цѣлыя выраженія и цифры—расстояніе церкви на 5 поприщъ, 2 года, въ которые Агрикъ не праздновалъ Николѣ. Отиѣны очень незначительны, хотя не лишены интереса: видно, что стихъ идетъ дальше текста и усиливаетъ краски; такъ въ прологѣ родители отъ горя забыли праздновать Николинъ день; въ сказаніи, напечатанномъ у профессора Срезневскаго (см. Свѣдѣнія и пр. XI, № 2, 1867 г., стр. 23 и слѣд.), „не сътвориша памяти“, а въ стихѣ—они перестали вѣровать Николѣ. Въ печатномъ прологѣ и сказаніи Сарацины часть плѣнниковъ продаютъ, часть сажаютъ въ темницу; въ стихѣ же кромѣ этого часть подъ мечъ склоняютъ, что, по замѣчанію профессора Срезневскаго, попало сюда изъ чуда о Христофорѣ; во всѣхъ №№ стиха вставлена молитва родителей Василии къ Николѣ, которая въ прологѣ и сказаніи только подразумевается; вопросъ Агрика къ сыну: „ты ли это или тѣнь твою“ въ №№ 126 и 128 вызываютъ дубликатъ: съ такимъ же вопросомъ обращается къ сыну и мать. Пропущены нѣкоторыя мелкія подробности, напримѣръ, островъ Критъ; замѣтно желаніе обрусить собственные имена. Въ этомъ стихѣ также, какъ и въ стихѣ объ Алексѣѣ, замѣтечь ритмъ амфибрахическій, тогда какъ въ стихѣ о Христофорѣ, который сохранился только въ рукописи, никакого ритма нѣтъ, но замѣтно стремленіе построить силлабическій стихъ съ римами.

Въ стихѣ о Димитріи Солунскомъ (всего 3 №№) соединены два, даже пожалуй три чуда, относящіяся къ разнымъ эпохамъ (см. статью пр. Филарета въ Чтеніяхъ за 1848 г., № 6, Acta 55. Oct. IV и Мишеи Рост.; въ печатныхъ прологахъ чудеса эти встрѣчаются рѣд-

ко): чудо о томъ, какъ Дмитрій отказался покинуть Солунь на жертву Славянамъ, относится ко 2-й славянской войнѣ; вопросъ невѣрныхъ о томъ, кто воинъ въ бѣлой одеждѣ, повторяется при описаніи 2-й и 4-й войны, а чудо о двухъ дѣвицахъ относится, очевидно, къ эпохѣ позднѣйшей, такъ какъ его не знаетъ историкъ чудесъ VIII вѣка.

Разнообразные враги Солуны обратились въ Мамая невѣрнаго. Мистическая сцена въ притворѣ храма между двумя ангелами и святымъ вездѣ сокращена, а въ №№ 132 и 134 не понятна: въ № 132 ангелы только доносятъ Дмитрію о грозящей его городу опасности, а въ 134 они являются его помощниками въ битвѣ; во всѣхъ трехъ нумрахъ усиленъ воинственный элементъ: Дмитрій выступаетъ воиномъ, побивающимъ несмѣтно число враговъ. Сравнительно съ Мисеями въ № 133 находятся еще слѣдующія отиѣны: вм. *Илуспрія* Мисей дѣйствуетъ старецъ *Онофрій*; въ Мисеяхъ дѣвица переноситъ Дмитрій во время всепощной; въ стихѣ — ночью, при чемъ является новоя драматическая подробность: внезапно пробужденныя священникомъ дѣвицы принимаютъ его за Мамая. Возможно, что со временемъ найдутся литературные источники этихъ отиѣнъ; вторую вставку можно объяснить стремленіемъ къ эффекту, а Онофрія отнести на счетъ стиховъ объ Алексѣѣ, гдѣ Онофрій есть порча Гонорія.

Стихи о Борисѣ и Глѣбѣ распадаются на двѣ группы: книжные и устные; первые, очевидно, всѣ исходятъ изъ одного источника, а вторые — только передѣлка первыхъ съ измѣненіями и добавленіями, болѣе или менѣе значительными. Составитель оригинала книжныхъ стиховъ зналъ лишь трехъ сыновей Владиміра и дѣлитъ между ними удѣлы вопреки исторіи, а именно даетъ Святополку Черниговъ, а Борису и Глѣбу Вышгородъ; онъ игнорировалъ подробности убійства св. князей кромя только того, что Борисъ убитъ копьемъ, а Глѣбъ — ножомъ; онъ измѣняетъ послѣдовательность событій, заставляя князей разойтись по своимъ удѣламъ послѣ смерти Владиміра, вводитъ новое дѣйствующее лицо, впрочемъ безъ рѣчей, — мать Пориса и Глѣба, разказываетъ по своему о смерти Святополка. Сличилъ книжный стихъ съ древнѣйшими (см. Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ по Сильвестровскому списку, изд. профессора Срезневскаго 1866; Изв. 2-го Отд. Ак. Н. II, 210 — 220 его же; Съказаніе и пр. по хар. спискамъ XII и XIV вв. изд. Общ. Ист. и Древн. 1870), а также и Мисейными текстами, приходимъ къ тому заключенію, что авторъ книжнаго стиха не пользовался ни однимъ изъ нихъ, хотя

его источникъ стоятъ въ несомнѣнной генетической связи со сказаніемъ Іакова. Сл. напримѣръ:

№ 147: О брате нашъ старѣйшій, великій князь Святѣполче!
 Аще хочешъ ты владати нами и всею Русію,
 Имѣй ты насъ въ дому своемъ въ работѣ яко слугъ своихъ;
 Воспомяни отца и мать, которая насъ породила,
 Не сотвори ты матери печали великіи;
 Не жми класы незрѣлыя, ни пшеницы песнѣлыи;
 Еще мы суть есмь млади, не имамы зла порока.

Срезн. Сказ. стр. 56: Помилуйте одность мою, помилуйте господисе мои, вы ми будете господисе, а азъ вашъ рабъ, ни пожигте мене отъ житія не сзърѣла, ни пожните класы не оуже сзърѣша, но млеко безлобья носяща, не порожете лозы не до конца възвзастышии (№ 149: Не подрѣжь лозы незрѣлыя), а плодъ ямуци“.

Вѣроятно въ послѣдствіи, когда обратятъ вниманіе на цопорченныи вольнымъ пересказомъ повдѣйшійя житія свв., найдется если не прямо источникъ, то во всякомъ случаѣ редакція, болѣе близкая къ книжному стиху. Что народныи стихи произошли отъ книжнаго, а не наоборотъ, какъ думаетъ г. Везсоновъ (вып. 2, стр. 669)—въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія: уже двѣ первыи строки, лишившіися смысла въ устной передачѣ, указываютъ на это. Пѣвцы стиха сдѣлали однако довольно значительныя добавленія въ видахъ поэтической полноты, а именно: въ №№ 140 и 142 приведено письмо Святѣполка, рѣчь матери къ Борису и Глѣбу и рѣчь дякующаго послѣ братоубійства Святѣполка; въ № 143 (близкомъ къ книжному стиху) приведена рѣчь юныхъ князей, въ которой они просятъ благословенія у матери. Въ 144, болѣе другихъ отклонившемся отъ книги, Святѣполкъ самъ пріѣзжаетъ за братьями; Борисъ и Глѣбъ расчитываютъ, что для поминокъ отца-матери числа не выйдуть. Въ №№ 140, 142, 145 и 146 дѣленіе царства другое: Борису и Глѣбу достается Кіевъ: очевидно, пѣвецъ соображалъ, что и Кіевъ кому-нибудь отдать надо. Однако, нѣтъ сомнѣнія, что на нѣкоторые нумера имѣло вліяніе проложное житіе: такъ въ № 144 у Владимира 10 синовей, а въ Лвушкинскомъ вариантѣ—12.

Мало распространенный стихъ о *Кирицѣ и Улитѣ* (напеч. только у Варенцова стр. 77 и слѣд.), если его сличать съ прологомъ или Минееми Ростовскаго, можетъ показаться очень самостоятельной перелѣлкой книжнаго житія, изъ котораго стихъ заимствовалъ только собственныи имена Кирика и Улиты и фактъ ихъ мученичества. Не

только стихъ приукрасилъ чудесами факты житія, но и совершенно измѣнилъ ихъ характеръ: Кирикъ житія простой ребенокъ, привязанный къ матери и повторяющій съ ея словъ, что онъ христіанинъ; Кирикъ стиха—ребенокъ, одаренный необыкновенною мудростью и божественною силой; онъ даже удерживаетъ мать свою, которая готова была устрашиться мученій. Но, кромя житія, признаннаго церковью и заимствованнаго изъ посланія Θεодора Иконійскаго (VI вѣка, см. Авіологію Сергія II, 208), ходило по рукамъ апокрифическое житіе, запрещенное еще Геласіемъ. Мнѣ неизвѣстна его греческая или славянская редакція, но латинскій его изводъ, напечатанный въ Acta 83 (Iunii III, 28 и слѣд.), несомнѣнно доказываетъ, что такая славянская, переводная съ греческаго, редакція существовала и что стихъ заимствовалъ изъ нея свое содержаніе.

Апокрифъ латинскій представляетъ больше фактовъ, чѣмъ стихъ, но всѣ главнѣйшіе факты стиха находимъ въ апокрифѣ. Такъ въ Кирикомъ посылаетъ мучитель по указанію самой Улиты; Кирикъ обличаетъ мучителя; мучитель обѣщаетъ ему награду въ случаѣ уступчивости; Кирикъ отказывается; угли, положенныя на голову Кирику, не причиняя ему боли, производятъ блескъ около головы его (*et lucebant capita eorum* то-есть, его и матеря, *sicut radius solis lucet supra terram*); выше же говорилось, что были заказаны металлическія *sarritifragia*; все это соответствуетъ стихамъ:

Приказалъ онъ ковать обручи желѣзные,
Разжигать жаромъ-огнемъ-пламенемъ.

Два ангела на землю сошли,
Снимали съ нихъ обручи желѣзные;
Еще взяли, на ихъ главы
Возложили золотые вѣнцы.

Слѣдующее затѣмъ мученіе въ апокрифѣ—мѣдная кровать и ибнѣтые въ голову гвозди, которые вытаскиваетъ изъ головы мученика ангель, сбрасывающій при этомъ случаѣ мучителя; въ стихѣ Кирика пригвоздили къ дереву, съ котораго его освобождаетъ ангель, помѣщающій на его мѣстѣ мучителя. Слѣдуютъ тѣ же мольбы мучителя и обманъ съ его стороны. Слѣдующее мученіе въ апокрифѣ и стихѣ—котель со смолою, который привелъ въ страхъ Улиту и едва не заставилъ ее измѣнить христіанству. Сходны даже мелочныя подробности; такъ Кирику въ стихѣ 3 года безъ 3-хъ мѣсяцевъ; въ апокрифѣ — 2 года 9 мѣсяцевъ. Даже выраженія стиха иногда буквально сходятся съ латинскимъ текстомъ (куда они, очевидно, по-

нали изъ греческаго оригинала); такъ — *argentum tuum et aurum tecum sit in perditionem*, стихъ передаетъ:

Пропадешь ты на сѣмъ свѣту
Со златомъ со серебромъ.

Только одно первое изученіе стиха, мало понятное само по себѣ, слѣдуетъ объяснять не апокрифомъ, а каноническимъ житіемъ: разбиваніе головы младенца о каменные ступени обратилось въ новелліе: „буйну голову пилить по каменю“.

Откуда взялись собственныя имена города Домостесва (Дамаска?) и Максиміана, когда въ апокрифѣ, какъ и въ житіи, мучить Кирика гресаетъ Александръ? Весьма вѣроятно, что они принадлежатъ оригиналу, отъ котораго отступилъ латинскій переводчикъ апокрифа, приближаясь къ житію каноническому.

Стихи, которые г. Вазоновъ называетъ „младшими“, всѣ заимствовали свое содержаніе, или изъ каноническихъ книгъ, или изъ апокрифовъ. Стихъ о страшномъ судѣ, какъ было доказано г. Порфирьевымъ, взял сюжетъ и подробности у Ефрема Сирина. Что битва Ильи съ Антихристомъ—дальнѣйшее развитіе нравственной борьбы пророковъ Ильи и Еноха съ Антихристомъ Сирина — обязана своимъ существованіемъ литературному источнику (а не есть мифологическое преданіе, гдѣ Антихристъ замѣняетъ Суртура, какъ думалъ г. Аванасьевъ П. В. III, 27) видно изъ мусульманскаго преданія, по которому съ Антихристомъ бьется Иса, *der ihu im Zweykampf erlesen u. die in ein Blut getauchte Lanze den Rechtgläubigen zeigen wird* (Rosenöl 305).

Такимъ образомъ оказывается, что „творчество“ въ духовныхъ стихахъ ограничивается только стихотворною формою и тѣми украшеніями сюжета, которыя она обуславливаетъ; „странныя искаженія“, если они не являются слѣдствіемъ естественнаго стремленія обрусить имена, сконцентрировать сюжетъ и пр., оказываются принадлежностью не стиховъ, а ихъ литературныхъ источниковъ. Искать въ духовныхъ стихахъ слѣдовъ мнѣческаго міросозерцанія, видѣть въ нихъ мостъ между старою и новою религіею было бы также странно, какъ изучать съ подобными цѣлями произведеніе средневѣковаго монаха, переложившаго въ вирши Золотую Легенду или книгу Исхода. Исключеніе, повидимому, составляетъ стихъ о Егоріи Храбромъ, по это тема настолько обширная и важная, что говорить о ней мимоходомъ мы считаемъ неудобнымъ.

А. Кириичниковъ.

ПАТРИКЪ ГОРДОНЪ И ЕГО ДНЕВНИКЪ.

Една ли кто нибудь изъ иностранцевъ, находившихся въ Россіи въ XVII-мъ столѣтіи, имѣлъ столь важное значеніе, какъ Патрикъ Гордонъ. И продолжительностью своего пребыванія въ Россіи и участіемъ въ самыхъ важныхъ событіяхъ, и положеніемъ, занимаемымъ имъ въ государствѣ и обществѣ, онъ заслуживаетъ большаго вниманія чѣмъ многіе другіе болѣе извѣстные современники-иностранцы, не исключая и Франца Лефора. Между источниками для исторіи этой эпохи дневникъ Гордона занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Объяснитъ этотъ дневникъ превосходить всѣ подобнаго рода произведенія, за исключеніемъ развѣ записокъ Волотова, превосходя однако послѣднія богатствомъ содержанія.

Изложеніе біографіи Гордона можетъ поэтому содѣйствовать изслѣдованію многихъ вопросовъ исторіи Россіи отъ 1661 до 1699 г. Указаніе на содержаніе дневника Гордона составляетъ нѣкоторую часть источниковѣдѣнія русской исторіи въ данную эпоху.

И личность Гордона и его дневникъ уже скоро послѣ его кончины сдѣлались предметомъ вниманія любителей отечественной исторіи и спеціалистовъ.

Изъ бумагъ графа Остерманна, конфискованныхъ по случаю его катастрофы, видно, что ему былъ извѣстенъ дневникъ Гордона и что онъ уже въ 1724 году заботился о переводѣ его на русскій языкъ. Этотъ трудъ былъ возложенъ на Волкова, который и успѣлъ перевести часть дневника, относящуюся къ 1684 и отчасти къ 1685 годамъ. Графъ Остерманнъ, между бумагами котораго находился переводъ, сдѣланный Волковымъ, передалъ ятѣмъ дневникъ какому-то переподчику Зинявичу для продолженія труда; послѣдній, однако, оказался небрежнымъ и неспособнымъ къ исполненію возложенной на него обязанности. Изъ замѣчанія въ бумагахъ Остерманна,

что послѣ этого рукопись дневника была отправлена въ Истербургъ, можно заключить, что подлинникъ находился въ то время въ Москвѣ ¹⁾.

Немного позже дневникомъ Гордона занимался весьма тщательно извѣстный академикъ Вейеръ. Изъ его исторіи Азова, напечатанной въ издаваемомъ Г. Ф. Миллеромъ сборникѣ „Sammlung russischer Geschichten“, а именно во II-мъ томѣ, явившемся въ 1737 году, видно, что Вейеръ, говоря о походахъ Голицына въ 1687 и 1689 годахъ и объ азовскихъ походахъ Петра Великаго, воспользовался дневникомъ Гордона, выписавъ изъ него нѣсколько страницъ.

Въ 1759 году графъ Строгановъ, по предложенію академика Г. Ф. Миллера, приобрѣлъ значительную часть рукописи дневника отъ вдовы внука Гордона, бывшаго переводчикомъ при адмиралтействѣ въ С.-Петербургѣ. Затѣмъ Миллеръ открылъ другую часть дневника въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Тамъ же—въ архивѣ находится статья Миллера о Гордонѣ, писанная въ 1766 году; извлеченіе изъ этой статьи въ 1778 году было напечатано въ „Опытѣ трудовъ вольнаго руссійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ“. Переводъ этой замѣтки, а также статьи „О началѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ гвардіи“, при составленіи которой Миллеръ также пользовался дневникомъ Гордона, былъ напечатанъ въ „S.-Petersburger Journal“ 1778 года (апрѣль).

Между тѣмъ Штриттеръ занимался составленіемъ нѣмецкаго перевода дневника ²⁾, а къ концу XVIII-го вѣка появился цѣлый рядъ биграфическихъ очерковъ о Гордонѣ и извлеченій изъ его дневника. Такъ, въ Мѣсяцесловѣ на 1782 годъ было напечатано „Описаніе жизни бывшаго руссійскаго генерала Гордона“, въ Мѣсяцесловѣ на 1783 годъ „Извѣстія объ осадѣ Азова въ 1695 году“. Обѣ статьи были перепечатаны въ „Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцеслововъ на разные годы. Часть V, 1790 г.“ Въ „Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ“ на 1788 и 1789 годы появились выдержки изъ дневника Гордона о двухъ Чигиринскихъ походахъ въ 1677 и 1678 годахъ. Въ „Руссійскомъ магазинѣ“, издаваемомъ Туманскимъ, въ 1793 году (іюнь и декабрь) былъ напечатанъ переводъ той части

¹⁾ См. предисловіе Посольствъ къ изданію дневника I, стр. XIX.

²⁾ См. объ этомъ переводѣ предисловіе къ изданію Посольствъ, томъ I, стр. XXI и XXIV, и далее III томъ, стр. 360.

дневника, который относится къ 1684 и 1685 годамъ ¹⁾. Наконецъ, въ 1800 году Голиковымъ были изданы выѣстъ біографіи Лефора и Гордона ²⁾.

Изъ замѣчаній Сахарова по случаю сообщеннаго имъ въ „Запискахъ русскихъ людей“ отрывка перевода дневника Гордона видно, что въ 1784 году списокъ дневника былъ составленъ какимъ-то Англичаниномъ Джономъ Ридлеемъ по приказанію одного вельможи ³⁾. О переводѣ одного изъ томовъ дневника г. Калеромъ (Köhler) младшимъ на русскій языкъ упомянуто въ замѣткѣ Аделунга въ его сочиненіи „Uebersicht der Reisenden in Russland“ ⁴⁾. Объ англійской книжкѣ о Гордонѣ, купленной Тургеневымъ у одного книгопродавца въ Лондонѣ, упоминаетъ Посселятъ ⁵⁾, замѣчая при этомъ, что онъ не имѣлъ возможности приобрести эту книжку. Мы знаемъ только, что этотъ трудъ былъ измеченъ изъ тѣхъ частей дневника, которыя относятся къ эпохѣ отъ 1684 до 1698 года.

Въ послѣднее время, какъ намъ вѣстается, не было обращено достаточнаго вниманія на Гордона. Такъ, напримѣръ, въ изданіяхъ Бантышъ-Каменскаго ему не посвящено статьи. Даже въ трудѣ „Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ при Петрѣ Великомъ (Москва, 1812)“ не упомянуто о Гордонѣ. Аделунгъ въ своемъ сочиненіи „Uebersicht der Reisenden in Russland“ (1846) говоритъ о Гордонѣ весьма кратко, а къ тому же ошибочно указываетъ на 1661—80 года, какъ на время пребыванія въ Россіи Гордона ⁶⁾. Германъ при изданіи „Geschichte des russischen Staats“, не могъ пользоваться дневникомъ Гордона, потому что первый томъ изданія этого памятника въ нѣмецкомъ переводѣ вышелъ одновременно съ четвертымъ томомъ сочиненія Германа (въ 1849 году).

Въ 1849 году явился первый томъ нѣмецкаго изданія Посселята, въ 1851 году второй томъ, въ 1852 году третій ⁷⁾. Въ первомъ

¹⁾ См. предисловіе Посселята I, стр. XXI.

²⁾ Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ... Лефорта и сослужбника его, подобно же посвятившаго себя службѣ отечества, нашего знаменитаго Шотландца войскъ его величества генералъ-лишсезъ Патрика Гордона и проч. Москва. 1800.

³⁾ Сахаровъ, Зап. р. людей. Приложенія, стр. 97.

⁴⁾ II, 365.

⁵⁾ I, XXIII.

⁶⁾ II, 364.

⁷⁾ I, въ Москвѣ, II и III въ С.-Петербургѣ.

томѣ показаны издателями князь Оболенскій и докторъ М. Поссельтъ, во второмъ издателемъ является только послѣдній. Предисловія къ изданію и разныя замѣчанія и приложения писаны, очевидно, исключительно Поссельтомъ. Довольно дѣльно составленный біографическій очеркъ въ первомъ томѣ, однако, не обратилъ на себя достаточно вниманія ученыхъ, такъ какъ, напримѣръ, даже у Устрялова въ первомъ томѣ „Исторіи царствованія Петра Великаго“¹⁾ встрѣчаются разныя неточности, какъ, напримѣръ, замѣчаніе, будто Гордонъ находился десять лѣтъ въ польской службѣ, будто опъ въ своемъ дневникѣ „говоритъ только о самомъ себѣ“ и т. п.

Впрочемъ, Устряловъ вполне умѣлъ цѣнить значеніе дневника Гордона, которымъ онъ при своемъ трудѣ о Петрѣ пользовался весьма добросовѣстно, обращаясь даже къ самому подлиннику. Характеризуя содержаніе дневника, Устряловъ пишетъ: „Сокровище неоцѣненное, матеріалъ по преимуществу историческій, не уступающій никакому акту въ достовѣрности, исполненный множествомъ любопытнѣйшихъ подробностей! Онъ тѣмъ болѣе важенъ, что о царствованіи Петра до 1700 года сохранились скудные извѣстія и проч.“

Вообще же при разработкѣ исторіи второй половины XVII-го вѣка дневникъ Гордона не въ достаточной мѣрѣ былъ принимаемъ въ соображеніе нашими историками. Такъ, напримѣръ, г. Соловьевъ при составленіи своей „Исторіи Россіи“ пользовался имъ какъ-то случайно. За исключеніемъ нѣкоторыхъ замѣтокъ о походахъ Голицына въ XIV-мъ томѣ своего труда, а далѣе весьма важныхъ данныхъ о событіяхъ 1689 года, заимствованныхъ изъ дневника Гордона, г. Соловьевъ даже въ тѣхъ случаяхъ не прибѣгалъ къ дневнику Гордона, въ которыхъ этотъ памятникъ можетъ служить важнѣйшимъ источникомъ. Сюда относятся между прочимъ Чингирискіе походы; выписки нѣкоторыхъ случаевъ неприятностей, которыми имѣлъ Гордонъ съ русскими подъячими, въ сочиненіи г. Соловьева имѣютъ характеръ какой-то случайной ссылки.

Г. Замысловскій въ своемъ сочиненіи „Царствованіе Феодора Алексѣевича“, говоритъ о дневникѣ Гордона весьма кратко, замѣчая только, что это „драгоцѣнный и одинъ изъ наиболѣе важныхъ источниковъ для исторіи турецкой войны въ царствованіе Феодора Алексѣевича“. О другихъ источникахъ въ сочиненіи г. Замысловскаго говорится гораздо подробнѣе.

¹⁾ I, I.XXXVI.

Изложеніе біографіи Гордона и изслѣдованіе о значеніи дневника его въ ряду историческихъ источниковъ второй половины XVI-го вѣка, имѣеть цѣлью обратить вниманіе нашихъ изслѣдователей на этотъ предметъ, понятій недостаточно оцѣненный. Обстоятельства заставляли насъ при этомъ случаѣ ограничиваться разборомъ изданія дневника Гордона, страдающаго, какъ мы увидимъ ниже, многими недостатками. При громадности разбѣровъ подлинника, едва ли можно расчитывать на новое изданіе, болѣе удовлетворяющее требованіямъ науки. Печатаніе дневника цѣликомъ на англійскомъ языкѣ съ надлежащими объясненіями могло бы быть дѣломъ весьма полезнымъ, но печатаніе отъ шести до десяти большихъ томовъ было бы сопряжено съ большими расходами, между тѣмъ какъ трудность подлиннаго напечатанія дневника и объемъ его едва ли дозволили бы многимъ историкамъ воспользоваться этимъ источникомъ надлежащимъ образомъ. Если уже гораздо легче доступное каждому трехтомное нѣмецкое изданіе сравнительно мало, можно даже сказать, лишь въ видѣ исключенія было принято въ соображеніе изслѣдователями исторіи XVII-го вѣка, еще менѣе можно расчитывать на научную разработку англійскаго подлинника дневника.

Жизнь Патрика Гордона.

Молодость.

Родъ Гордоновъ уже въ XV-мъ столѣтіи занималъ въ Шотландіи видное мѣсто. Александръ Гордонъ въ 1449 году былъ удостоенъ графскаго достоинства. Во время борьбы Карла I съ революціоннымъ парламентомъ члены этого рода были роялистами. Георгъ Гордонъ, захваченный въ плѣнъ противниками короля, былъ казненъ въ 1649 году. Когда вступилъ на престолъ Карлъ II, въ 1660 году все семейство было удостоено разныхъ наградъ и почестей. Одинъ членъ его былъ возведенъ въ герцогское достоинство. Объ этомъ „Duke of Gordon“ упоминается довольно часто въ дневникѣ Гордона; съ нимъ Патрикъ Гордонъ находился въ перепискѣ; онъ считался главою всего рода и занималъ высокія должности. Въ 1686 году онъ былъ губернаторомъ въ Эдинбургѣ ¹⁾. Патрикъ Гордонъ, какъ мы увидимъ,

¹⁾ О немъ не разъ упоминаютъ между прочимъ въ сочиненіи Малюса, напр. II (Tausnitz edition), стр. 350 и III, 395. «the Duke of Gordon a great Roman catholic».

въ этомъ году бывшій въ Шотландіи, обращался съ нимъ съ глубокимъ почтеніемъ. Въ своихъ письмахъ къ нему, нашъ Гордонъ называетъ своего родственника „Young Grace“ ¹⁾. Всѣ Гордоны оставались вѣрными дому Стюартовъ и поэтому многие члены этого рода по случаю первой и по случаю второй революціи въ Англіи оставили свое отечество, переселяясь въ разные страны. Не только политическія, но также и религіозныя причины заставляли ихъ сдѣлаться эмигрантами: они были ревностными католиками. Имя Гордоновъ встрѣчается весьма часто во второй половинѣ XVII-го вѣка въ войскахъ шведскихъ, польскихъ, русскихъ, прусскихъ, австрійскихъ и французскихъ. Далѣе мы встрѣчаемъ нѣкоторыхъ куццовъ Гордоновъ въ разныхъ городахъ, напримѣръ, въ Кенигсбергѣ, Замосцѣ, Львовѣ, Роттердамѣ, Хмѣльницѣ. Изъ сорока Гордоновъ, упоминаемыхъ въ дневникѣ, кромѣ членовъ семейства Патрика Гордона въ тѣсномъ смыслѣ, впрочемъ, нѣкоторые не были, какъ кажется, родственниками его.

Патрикъ Гордонъ родился 31-го марта 1635 года въ Шотландіи, въ имѣніи своего отца Джона Гордона, въ Эбердинскомъ графствѣ ²⁾. Его мать, рожденная Огильви, принадлежала также къ извѣстному въ исторіи Шотландіи роду ³⁾. Патрикъ Гордонъ, какъ членъ младшей линіи этого рода, не имѣлъ ни графскаго, ни герцогскаго достоинства. Какъ младшій сынъ — у него былъ старшій братъ Александръ — онъ не могъ ожидать наслѣдства отъ отца. О своемъ гербѣ онъ говоритъ подробно въ одномъ изъ писемъ отъ 1693 года ⁴⁾.

Братъ Гордона скончался въ 1665 году (I, 360). Родители умерли до 1685 года, какъ видно изъ прошенія Гордона въ этомъ году, ит.

¹⁾ См. факсимиле письма Патрика Гордона къ герцогу Гордону въ приложеніи къ третьему тому дневника.

²⁾ Во всѣхъ біографическихъ очеркахъ, день рожденія Гордона ошибочно показанъ 31-го мая. И Поселятъ дѣлаетъ эту ошибку (I. XXXII), ссылаясь при этомъ на надгробную надпись. На послѣдней однако (I. LVIII) показано 31-е марта. Въ дневникѣ ежегодно 31-го марта упоминаетъ Гордонъ о своемъ рожденіи въ этотъ день.

³⁾ О своихъ предкахъ рода Огильви Гордонъ собралъ разные свидѣнія, см. III. 210 (1698).

⁴⁾ Къ куцу Мсвереляю въ Лондонѣ, III, 334. «drei wilde Schweinsköpfe mit einem kleinen halben Monde in der Mitte, wodurch selbige getrennt werden und oben mit einer Perlenkrone bedeckt».

которомъ сказано, что онъ „въ прошедшемъ году получилъ вѣсть о кончинѣ своихъ родителей“ (II 85).

О своемъ дѣтствѣ Гордонъ разсказываетъ въ началѣ дневника. Начиная съ 1640 года, онъ вмѣстѣ съ братомъ посѣщали сельскую школу. Уже въ 1651 году, значить, когда ему было не болѣе 16-ти лѣтъ, онъ рѣшился покинуть своихъ родныхъ и родину. Во время самаго разгара революціи онъ не могъ рассчитывать на воспитаніе въ какомъ-либо университетѣ Англіи или Шотландіи: онъ былъ строгимъ приверженцемъ католицизма, между тѣмъ какъ католики подвергались гоненію со стороны республиканскаго правительства. Какъ младшій сынъ, онъ не могъ рассчитывать на полученіе имѣнія отца; желаніе повидать свѣтъ, попутешествовать, а далѣе и какая-то любовная связь, расторженіе которой казалась дѣломъ необходимымъ—вотъ важнѣйшія причины удаленія Гордона изъ Шотландіи. Достойно вниманія слѣдующее обстоятельство: онъ замѣчаетъ, что въ то время, когда онъ покинулъ родину, онъ не имѣлъ нигдѣ ни родныхъ, ни знакомыхъ (I, 3). Въ слѣдующихъ десятилѣтіяхъ Гордонъ, какъ мы видимъ изъ разказовъ о его путешествіяхъ и изъ его переписки со многими лицами, имѣлъ родныхъ и знакомыхъ всюду, въ разныхъ городахъ Польши, Германіи, Нидерландовъ и проч., не говоря уже о Россіи, гдѣ онъ сдѣлался, такъ сказать, главнымъ лицомъ въ извѣстной нѣмецкой слободѣ.

Два года онъ оставался въ іезуитской коллегіи въ Браунсбергѣ. Хотя онъ и впоследствии хвалилъ это училище, куда и отправилъ для обученія своего сына, онъ уже въ 1653 году, (такъ какъ ему не поправилось житье-бытье въ этомъ тихомъ и преданномъ наукѣ мѣстѣ) рѣшился бѣжать оттуда, имѣя лишь нѣсколько талеровъ денегъ, одежду ученика іезуитскаго ордена, нѣсколько бѣлья и небольшое число книгъ. Довольно подробно разсказывается въ началѣ его записокъ цѣлый рядъ разныхъ приключеній во время его странствованія (III, 401—417). Онъ находился нѣкоторое время въ Кульмѣ, въ Познани, наконецъ, въ Гамбургѣ. Тутъ онъ познакомился съ нѣкоторыми шотландцами, поступившими въ шведскую военную службу. Бывши вообще склоннымъ къ военной службѣ, онъ самъ поступилъ въ шведское войско, кавалеристомъ.

Какъ извѣстно, именно въ то время началась война между Польшею и Швеціею. Гордону было двадцать лѣтъ, когда онъ началъ участвовать въ этой войнѣ. Хотя онъ и былъ рядовымъ, онъ, какъ видно изъ его записокъ, съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за поли-

тическими событиями, за дипломатическими переговорами между Швеціею и Польшею и старался составить себѣ точное понятіе о значеніи военныхъ событій. Нѣсколько разъ онъ былъ раненъ (I, 18, 24, 29). Въ декабрѣ 1655 года онъ былъ взятъ въ плѣнъ Поляками. На этотъ разъ онъ спасся бѣгствомъ; схваченный во второй разъ въ плѣнъ, онъ семнадцать недѣль содержался подъ арестомъ и, наконецъ, рѣшился поступить въ военную службу у Полковъ ¹⁾.

Гордонъ служилъ въ драгунскомъ полку, начальникомъ котораго былъ Константинъ Любомирскій и въ которомъ находилось много иностранцевъ разныхъ народностей. Мало по малу Гордонъ научился польскому языку; онъ разказываетъ подробно, какъ одна Польшка, за нимъ ухаживавшая, старалась научить его вѣрному произношенію этого языка. Безъ сомнѣнія, такого рода упражненія были полезнымъ приготовленіемъ къ изученію впоследствии русскаго языка. Далѣе онъ разказываетъ, какъ искалъ случаевъ участвовать въ разныхъ военныхъ операціяхъ съ цѣлью расширить кругъ своихъ познаній и своей опытности въ военныхъ дѣлахъ (I, 63). Весьма пространно въ дневникѣ говорится о разныхъ приключеніяхъ, объ опасностяхъ, которымъ подвергался Гордонъ, о его образѣ дѣйствій при обращеніи съ Поляками по случаю добыванія для войска надлежащихъ припасовъ. При этомъ онъ не забывалъ и своего кармана.

Еще въ продолженіе того же 1656 года, Гордонъ былъ взятъ въ плѣнъ бранденбургскими войсками, союзниками Шведовъ. Его уговорили вновь поступить въ шведскую службу. — Въ настоящее время столь частая переимѣна службы оказалась бы, разумѣется, невозможнымъ дѣломъ и считалась бы измѣною. Въ то же время, когда наемныя войска играли столь важную роль, на это смотрѣли иначе не только искатели приключеній, но и сами правительства. Потому такой образъ дѣйствій не заслуживаетъ упрека. Гордонъ своею правдивостію стоялъ даже выше многихъ современниковъ и сослуживцевъ.

---

¹⁾ Въ разныхъ біографическихъ очеркахъ, между прочимъ у *Бермакса* «Peter der Grosse als Mensch und Regent» VI, стр. 176, разказывается следующее: въ началѣ 1656 года Гордонъ былъ взятъ въ плѣнъ Поляками и за разграбленіе какой-то церкви приговоренъ къ смертной казни. Его спасло католическое исповѣданіе и ручательство за него какого-то французскаго монаха. После этого онъ рѣшился поступить въ польскую службу. Изданіе дневника (I, 38) именно въ этомъ мѣстѣ весьма сокращено, но единъ ли издатель вынулъ бы столь важное обстоятельство, не упомянутое въ изданіи.

Разказъ Гордона о разныхъ военныхъ событіяхъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, весьма подробенъ. Онъ отличался нѣкоторымъ образованіемъ, о которомъ между прочимъ свидѣтельствуеъ вниманіе, съ которымъ онъ слѣдилъ за современными политическими событіями; особенною храбростію и неустрашимостію снискавъ уваженіе своихъ товарищей, честностію и распорядительностію всюду — и въ Польшѣ, и въ шведскомъ войскѣ и затѣмъ въ Россіи — обращалъ на себя вниманіе своихъ начальниковъ.

Какъ кажется, онъ успѣлъ уже въ это время приобрести нѣкоторое матеріальное благосостояніе. Онъ содержалъ прислугу, имѣлъ нѣсколько лошадей; иногда представлялся удобный случай путемъ контрибуцій добывать и денегъ и разные другіе предметы. Впрочемъ, онъ весьма часто подвергался разнымъ несприятнымъ случайностямъ. Два, три раза онъ лишался своихъ пожитковъ по случаю пожаровъ, былъ ограбленъ крестынами и вообще весьма часто находился въ опасности (I, 136—147).

Любопытно то обстоятельство, что Гордонъ на нѣкоторое время вышелъ въ отставку, находя для себя болѣе выгоднымъ жить частнымъ человѣкомъ. Онъ не считалъ грѣхомъ и тогда предпринимать выѣсты съ нѣкоторыми земляками разные наѣзды съ цѣлью грабежа. Онъ даже хвастался, что онъ и его товарищи въ качествѣ такихъ мародѣровъ приобрѣли громкую извѣстность во всемъ краѣ (I, 153). Затѣмъ онъ опять поступилъ къ Шведамъ въ регулярную службу, однако сдѣлалъ это неохотно, такъ какъ, по его замѣчанію, любилъ разгульную жизнь, представлявшую ему значительныя выгоды (I, 155).

Въ ноябрѣ 1658 года онъ опять былъ взятъ въ плѣнъ. Не смотря на всѣ усилія Шведовъ освободить его, Поляки не желали лишиться Гордона, надѣясь склонить его къ поступленію во второй разъ въ польскую службу (I, 163—169). Какъ видно, Гордонъ умѣлъ составить себѣ хорошую репутацію храбраго воина, опытнаго офицера. На него иногда въ шведскомъ войскѣ возлагали равныя денежныя порученія. Онъ сдѣлался полковнимъ квартирмейстеромъ, получилъ 100 талеровъ на подъемъ, познакомился лично съ кронмаршаломъ Любомирскимъ, который, между прочимъ, при взятіи города Грауденца пользовался совѣтами Гордона и оказывалъ ему покровительство.

Скоро Гордону пришлось встрѣтиться съ Русскими, воевавшими тогда съ Польшею изъ-за Малороссіи. Онъ участвовалъ въ битвахъ на Волиннѣ у Любара и при Чудновѣ осенью 1660 года и былъ часть схшн, отд. 2.

свидѣтелемъ страшнаго пораженія Шереметева. Еще въ 1690 году онъ въ письмѣ къ сыну Джемсу вспоминалъ объ этой Чудновской битвѣ (III, 256). Въ октябрѣ 1660 года онъ былъ раненъ двумя мушкетными пулами (I, 242). Ему пришлось имѣть надзоръ надъ двумя тысячами плѣнныхъ казаковъ (I, 250 и слѣд.).

Въ томъ же 1660 году на англійскій престолъ вступилъ Карлъ II. Эта важная перемѣна заставила Гордона желать возвращенія на родину. Онъ обратился къ Любомирскому съ просьбою объ отставкѣ (I, 260), но Любомирскій уговорилъ его остаться еще хотя бы нѣкоторое время и возвелъ его въ капитаны. Къ тому же и отецъ Гордона писалъ ему, что въ Англіи едва ли представится случай къ дальнѣйшей карьерѣ. Однако, Гордонъ все-таки не желалъ оставаться въ Польшѣ. Въ это время ему съ двухъ сторонъ были сдѣланы предложенія: и со стороны Австріи и со стороны Россіи ¹⁾.

Тогда въ Польшѣ находился для веденія переговоровъ о разнѣнн военноплѣнныхъ русскій дипломатическій агентъ Леонтьевъ, съ которымъ Гордонъ познакомился по случаю выкупа изъ плѣна двухъ знатныхъ русскихъ офицеровъ. Послѣдніе, весьма довольные обращеніемъ съ ними Гордона, просили своихъ начальниковъ пригласить его ко вступленію въ русскую службу (I, 275). Леонтьевъ предлагалъ ему пріѣхать въ Россію лишь на три года: одинъ годъ онъ долженъ былъ служить майоромъ, два года подполковникомъ. Гордонъ медлил рѣшительнымъ отвѣтомъ. Между тѣмъ, къ нему обратился и австрійскій посланникъ баронъ д'Ивола съ предложеніемъ взять на себя устройство кавалерійскаго полка. Гордону было тогда 26 лѣтъ: онъ рѣшился принять предложеніе и почетное и выгодное въ матеріальномъ отношеніи. Сговорившись уже съ нѣкоторыми другими Шотландцами о путешествіи въ Австрію, онъ получилъ отъ Любомирскаго грамоту объ отставкѣ съ похвальнымъ отзывомъ, однако нѣсколько дней спустя австрійскій посланникъ изъ Вѣны получилъ противоположныя порученія: наборъ войскъ былъ приостановленъ. Гордонъ, обманутый въ своихъ надеждахъ, жаловался по-

---

¹⁾ Г. Ф. Мюллеръ въ статьѣ, помѣщенной въ «Petersburger Journal», апрѣль 1778 года, стр. 258, рассказываетъ, будто Гордонъ получилъ отставку въ Польшѣ по случаю мира, заключеннаго въ Олавѣ (3 мая 1660 года), и что это обстоятельство принудило его поступить въ русскую службу. Значитъ, ему была неизвестна та часть дневника, въ которой разсказано о военныхъ событіяхъ осени 1660 года.

сланнику, выставляя на видъ, что онъ теперь лишился выгоднаго мѣста въ Польшѣ. Баронъ д'Изола предлагалъ ему удовлетвореніе суммою 1000 талеровъ, сверхъ того обѣщалъ доставить ему мѣсто въ Вѣнѣ и Гордонъ уже готовился было къ отъѣзду въ Австрію. Однако съ одной стороны друзья и знакомые старались убѣдить его въ невыгодности такой поѣздки, а съ другой Леонтьевъ и находившійся въ русской службѣ полковникъ Крофурдъ (Crawfuird) уговаривали его переѣхать въ Москву. Гордонъ рѣшился. Оставалось только отдѣлаться отъ Австрійцевъ. Онъ исполнилъ это довольно иезуитскимъ способомъ, выдумавъ сложную исторію о постигшей его болѣзни, о которой онъ сообщилъ подробно въ двухъ письмахъ. Самъ же онъ готовился къ отъѣзду въ Россію ¹⁾).

ПРІѢЗДЪ ВЪ РОССІЮ.

Начало образованія такъ называемаго иноземнаго строя относится къ царствованію Θεодора Іоанновича. При Борисѣ Годуновѣ иноземная дружина, въ 2,500 человекъ, состояла наиболѣе изъ Поляковъ и Ливонцевъ, но также изъ Шотландцевъ, Датчанъ, Шведовъ, Цесарцевъ, Французовъ и Грековъ. Извѣстно, какую роль при Борисѣ и при Дмитріѣ игралъ Маржере. Во время Шуйскаго и народнаго ополченія Русскіе предпочли не рассчитывать на помощь наемныхъ людей. За то при царѣ Михайлѣ, а еще болѣе при царѣ Алексѣѣ, возобновилось приглашеніе иностранцевъ въ русскую службу. При царѣ Михайлѣ два полковника, Лесли и фанъ-Дамъ, были отправлены за границу для набора нѣсколькихъ тысячъ *охочихъ нѣмцевъ*. Число иностранцевъ, пріѣхавшихъ въ Россію при Алексѣѣ Михайловичѣ росло по мѣрѣ того, какъ съ одной стороны Россія во время войнъ съ Польшею нуждалась въ опытныхъ офицерахъ, и какъ съ другой стороны на Западѣ послѣ тридцатилѣтней войны многіе

¹⁾ О поступленіи Гордона въ русскую службу существуютъ даже въ современныхъ источникахъ неточныя показанія. Такъ, напримѣръ, въ сочиненіи Корба «Diarium itineris» стр. 216 сказано, что Гордонъ былъ взятъ въ плѣнъ Русскими и вълѣдствіе этого былъ принужденъ оставаться въ Россіи. То же самое разсказываетъ Веберъ «Ungändertes Russland» III, 143, при чемъ Гордонъ сравнивается съ Іосифомъ въ Египтѣ.—Можно удивляться тому, что даже и Александръ Гордонъ, вѣтъ Патрика Гордона, упоминаетъ въ своей исторіи Петра Великаго, стр. 145, о поступленіи Гордона въ русскую службу, сообщаетъ разныя небылицы, напримѣръ, будто Гордонъ пріѣхалъ въ Россію вѣсть съ Боггенономъ, на дочеря котораго Гордонъ впоследствии женился, и т. п.

люди остались безъ дѣла и были готовы нанниматься въ чужія государства.

Главною цѣлью при вызовѣ иностранныхъ офицеровъ было обученіе войскъ новому строю, въ составѣ 9-ти корпусовъ, опредѣленныхъ росписаніемъ царя Теодора Алексѣевича; въ послѣдній годъ его жизни находилось уже 63 полка иностраннаго строя, въ томъ числѣ 25 полковъ конныхъ рейтарскихъ и конейныхъ и 38 пѣшихъ солдатскихъ; наборъ иностранцевъ продолжался при Софїи для походовъ въ Крымъ, при Петрѣ для Азовскихъ походовъ ¹⁾. Корбъ прямо говоритъ, что полки, по большей части, вѣряются полковникамъ изъ Нѣмцевъ и что Русскіе, не имѣя свѣдѣній въ артиллерійской наукѣ, вынуждены содержать иностранцевъ, пріѣжающихъ изъ разныхъ земель ²⁾.

Между этими пріѣзжими иностранцами, посвящавшими себя военному дѣлу, было особенно много Шотландцевъ. Обѣ революціи въ Великобританіи въ XVII столѣтіи заставили многихъ ромлистовъ и католиковъ покинуть свое отечество. Они цѣлыми толпами пріѣзжали въ Московское государство и въ Польшу. Въ дневникѣ Гордона упоминается о множествѣ такихъ случаевъ. Такъ напр. въ 1657 году въ Прейсшиш-Голландѣ (близъ Кенигсберга) онъ встрѣтилъ 43 Шотландца, готовившихся къ отъѣзду въ Ригу, съ намѣреніемъ поступить въ шведскую службу (I, 127). Нѣсколько разъ Гордонъ упоминаетъ о многихъ шотландскихъ сослуживцахъ въ польскомъ (I, 133), австрійскомъ и шведскомъ войскахъ (I, 134, 165, 183, 260). У Шведовъ былъ особый отрядъ, состоявшій исключительно изъ Шотландцевъ и называвшійся Дугласскимъ. На пути въ Россію, Гордонъ встрѣтился съ равными соотечественниками, въ обществѣ которыхъ онъ совершилъ свое путешествіе въ Москву (I, 285). Нѣкоторые изъ этихъ офицеровъ были женаты и вѣхали съ своими семействами. Въ Россіи уже находилось много Шотландцевъ, напр. Крофурдъ ³⁾, Далиель Друммондъ, Вокговетъ, Уйпратъ и проч. Въ разныхъ городахъ, между прочимъ въ Краковѣ, Псковѣ (I, 202, 287, 375) Гордонъ встрѣчался

¹⁾ Устраловъ, I. с. 183—184.

²⁾ Корбъ, *Diarium* p. 182 и 185.

³⁾ У Устралова. I. 181, не вѣрно показано, что Крофурдъ въ 1661 году съ 30 офицерами, въ числѣ которыхъ былъ и Гордонъ, пріѣхалъ въ Россію. Изъ дневника Гордона, I. 241, видно, что Крофурдъ уже въ 1660 году, находясь въ русской службѣ, былъ раненъ въ Польшѣ.

съ Шотландцами. Иногда такія встрѣчи были ему непріятны, и онъ избѣгалъ ихъ, какъ видно между прочимъ изъ его разказа о поѣздѣ въ Англію въ 1666 г. (I, 370—371). Самъ онъ однако не разъ приглашалъ своихъ соотечественниковъ переѣхать въ Москву, особенно послѣ революціи 1688 года (см. напр. II, 638).

Довольно значительное число Гордоновъ было въ Россіи. Еще до Патрика Гордона мы встрѣчаемъ двухъ Гордоновъ, находившихся въ русской военной службѣ. Сохранилась челобитная капитана Вильяма Гордона къ царю Михаилу отъ 1631 года ¹⁾. Въ 1634 году подполковникъ Александръ Гордонъ получилъ значительную сумму денегъ изъ казны ²⁾. Объ Андрѣ Гордонѣ упомянуто въ полномъ собраніи законовъ ³⁾. Патрикъ Гордонъ уже въ Германіи и Польшѣ засталъ многихъ Гордоновъ. Такъ напр. онъ упоминаетъ о Джонѣ Гордонѣ, находившемся въ плѣну у Поляковъ (I, 133); о ротмистрѣ Патрикѣ Гордонѣ „съ стальною рукою“, командовавшемъ отрядомъ польскихъ войскъ (I, 133, 289, 405 и слѣд.). Какой-то Адамъ Гордонъ въ 1659 году былъ убитъ въ Польшѣ (I, 183); о дружбѣ съ Маргеритою Гордономъ въ Польшѣ упоминаетъ нашъ Гордонъ въ своемъ дневникѣ въ 1659 г. (I, 200). Лордъ Генри Гордонъ служилъ также въ Польшѣ (I, 220). До 1868 г., какъ кажется, Патрикъ Гордонъ оставался единственнымъ представителемъ своего рода въ Россіи; за то катастрофа Якова II-го въ Англіи заставила нѣкоторыхъ переѣхать въ Россію. Впрочемъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до паденія Якова II-го, нѣкто Джонъ Гордонъ пріѣхалъ въ Россію для посѣщенія своего родственника Патрика Гордона и для изученія русскаго языка (I, 225, 238, 641). Онъ оставался всего лишь три мѣсяца въ Россіи и не поступилъ въ русскую службу. Въ 1691 году пріѣхалъ въ Россію другой родственникъ Гордона, Андрей Гордонъ (I, 642). Еще другой родственникъ Патрика, Герри Гордонъ, въ томъ же 1691 году, въ письмахъ къ патріарху, изъявилъ желаніе поступить въ русскую службу и дѣйствительно пріѣхалъ въ Россію (III, 280—281, II. 345, 348, 350, 354, 381). Также и Александръ Гордонъ, женившійся на дочери Гордона, до этого былъ уже родственникомъ Патрика. Онъ извѣстенъ подъ именемъ Ахинулъ: такъ называлось его имѣніе въ Шотландіи.

¹⁾ См. приложение къ изд. дн. Гордона, I, 610.

²⁾ Тамъ же, 611.

³⁾ IV, стр. 619, 647.

О немъ весьма часто говорится въ дневникѣ ¹⁾. Нѣкто Францъ Гордонъ, также родственникъ Гордона, пріѣхалъ въ Россію въ 1695 г. ²⁾. Джорджъ Гордонъ, пріѣхавшій въ Россію, называлъ Патрика „двоюроднымъ дядею“ (I, 644). Тома Гордонъ пріѣхалъ въ 1698 году и поступилъ въ русскую службу. О синовьяхъ Гордона, находившихся въ русской службѣ, мы будемъ говорить далѣе. О какомъ-то фокусникѣ Гордонѣ, находившемся въ Россіи въ 1699 году и старавшемся спастись отъ преслѣдованія полиціи въ домѣ Патрика Гордона, упоминаетъ Корбъ ³⁾. Послѣ смерти нашего Гордона, мы встрѣчаемъ наир. Тома Гордона въ 1717 г. (I. LXVI), далѣе, владѣльца рукописи дневника Гордона и пр.

Мы видѣли выше, что Гордонъ рѣшаясь вступить въ русскую службу, могъ рассчитывать на пребываніе въ Россіи въ продолженіе трехъ лѣтъ. Таковы были предложенія, сдѣланныя ему Леонтьевымъ и Крофурдомъ (I, 275). Дѣйствительно, иногда бывали случаи, что иноземцы, вступавшіе въ русскую службу, заключали при посредствѣ пословъ и агентовъ условія на извѣстный срокъ, а по окончаніи этого срока возвращались во свояси ⁴⁾. Во многихъ случаяхъ однако управительство, нуждаясь въ иноземцахъ, весьма неохотно отпускало ихъ и весьма часто вовсе не освобождало ихъ отъ русской службы. Уже въ началѣ XVII вѣка правило о неувольненіи поступившихъ въ русскую службу иноземцевъ встрѣчается въ полной силѣ. Такъ наир. Маржере, говоря о затрудненіи перешагнуть чрезъ границу вообще, замѣчаетъ, что пока вовсе не было случая увольненія изъ русской службы, и что онъ представлялъ собою первый примѣръ такого рода ⁵⁾. Когда при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Мерикъ былъ въ Россіи англійскимъ дипломатомъ, онъ просилъ, чтобы отпустили домой англійскаго дворнина Астона, который боленъ отъ ранъ и на его мѣстѣ будетъ служить его сынъ, бояре отвѣчали, что издавна повелось изъ государственной службы никого не отпускать. Мерикъ даже безуспѣшно просилъ, чтобы отпустили жену Астона ⁶⁾.

¹⁾ См. замѣтку о немъ Посселята. I. LXXV, документъ 614—49; III. 371—374. *Устреловъ*, I. с. I. LXVI.

²⁾ Въ дневникѣ о немъ не упомянуто. I. 653.

³⁾ *Diarium itineris*, p. 100.

⁴⁾ *Устреловъ*, I, 183.

⁵⁾ *Etat de l'empire de Russie et grand duché de Moscovie*, p. 38 (ed. 1821).

⁶⁾ *Соловьевъ*, IX. 119.

Такихъ случаевъ было много и впоследствии ¹⁾. Гордонъ самъ испыталъ это на себѣ и въ письмахъ къ сыну Джесу и къ родственнику Герри Гордону повторялъ, что разъ вступивъ въ русскую службу, нельзя отдѣлаться отъ нея.

Онъ не подозревалъ, что порѣшивъ съ Леонтьевымъ, связалъ себя на всю свою жизнь. Вѣсто предполагаемыхъ трехъ лѣтъ, онъ оставался въ русскомъ войскѣ 38 лѣтъ, то-есть, до гроба. Не раньше какъ въ 1692 году, какъ кажется, Гордонъ расстался со своею любимую мыслью кончить жизнь въ Шотландіи. Онъ сдѣлалъ въ Россіи блестящую карьеру, имѣлъ возможность оказывать существенныя услуги Петру Великому; нельзя однако сказать, чтобы Гордонъ полюбилъ Россію. Всѣ почести и матеріальныя выгоды, обширный кругъ дѣйствій, участіе въ важнѣйшихъ событіяхъ, привязанность къ нему Петра Великаго, большой кругъ знакомыхъ, друзей и родственниковъ, который окружалъ его въ Москвѣ, особенно же въ нѣмецкой слободѣ— все это не могло замѣнить ему родины.

Впрочемъ, онъ очень скоро привыкъ къ своему новому положенію, женился въ Москвѣ, необычайно ловко устранялъ свои дѣла и успѣвалъ въ достиженіи предполагаемыхъ цѣлей.

Переговоры между Гордономъ и Леонтьевымъ происходили въ Варшавѣ. Онъ выѣхалъ изъ этого города 26-го іюля 1661 года (I, 283). Описаніе этого путешествія сдѣлано имъ довольно подробно.

Первою цѣлью путешествія былъ городъ Рига. Очень скоро послѣ рѣшенія вступить въ Россію и Гордонъ и Менезесъ жалѣли объ этомъ рѣшеніи. Въ Ригѣ они встрѣтили кое-какихъ знакомыхъ, съ которыми совѣтовались. Гордонъ искалъ случая отдѣлаться отъ путешествія въ Москву, узнавъ, что жалованье ратншмъ людямъ въ Москвѣ бываетъ скудное, но что оно выплачивается правильно въ срокъ (I, 285). Впоследствии оказалось, какъ мы увидимъ, совершенно противное: не столько на скудость оклада могли жаловаться иностранцы, сколько на неточную уплату его.—Полученныя свѣдѣнія, а также, какъ онъ замѣчаетъ, „данное слово“ заставили Гордона ѣхать дальше. Въ Кокенгузенѣ, недавно занятомъ русскими войсками, Гордонъ видѣлъ русскій гарнизонъ. Сравненіе между Русскими и Поляками оказалось весьма невыгоднымъ для первыхъ. Кокенгузенъ очень не понравился Гордону. Все это заставляло задумываться. Еще менѣе бла-

---

¹⁾ См. любопытный случай съ какими-то поручикомъ, разказанный Корбоу, 125.

гортитно было впечатлѣніе, произведенное на путешественниковъ Псковомъ; городъ показался грязнымъ, жители угрюмыми. Гордонъ былъ въ самомъ нехорошемъ расположеніи духа. Къ тому же тамъ господствовала страшная дороговизна вслѣдствіе выпущенныхъ правительствомъ нѣсколькими годами раньше мѣдныхъ денегъ, улавшихъ въ цѣнѣ. Гордонъ до того былъ недоволенъ своимъ положеніемъ, что вовсе не обращалъ вниманія на красивыя мѣстности, чрезъ которыя проѣзжали спутники.

2-го сентября Гордонъ пріѣхалъ въ Москву и остановился въ нѣмецкой слободѣ.

Изъ сочиненія Мейерберга, сопровождаемаго рисунками, мы знаемъ какой видъ имѣла нѣмецкая слобода именно въ то время, когда туда пріѣхалъ Гордонъ. ¹⁾ Тутъ уже при Іоаннѣ Грозномъ поселились жители Ливоніи, уведенные Москвитянами въ плѣнъ; тутъ жили и прочіе иностранцы. Когда въ 1610 году это предмѣстье сгорѣло, иноземцы переселились въ Москву, но затѣмъ, не задолго до пріѣзда Гордона въ Россію, вновь было приказано имъ занять прежнее мѣсто на рѣкѣ Яузѣ, находившееся въ разстояніи одной версты отъ края столицы. Дома были болѣею частью деревянные, отчасти окруженные садами и огородами. Нѣмецкая слобода, на картинѣ сообщенной Мейербергомъ, имѣетъ чисто деревенскій характеръ. ²⁾ Тутъ жили офицеры, купцы, аптекари, пасторы лютеранской и реформатской церкви, впоследствии и католическіе священники, врачи, число которыхъ росло въ продолженіе XVII-го вѣка, иногда и дипломаты, представители иностранныхъ державъ.

Въ этомъ мѣстѣ Гордонъ провелъ болѣшую часть своей жизни, въ немъ онъ обзавелся хозяйствомъ, сдѣлался главою многочисленнаго семейства и даже нѣкоторымъ образомъ, какъ бы патріархомъ колоніи иноземцевъ. Тутъ господствовали нравы и обычаи западной Европы, читались иностранныя книги, получались подробныя извѣстія о происходившихъ въ разныхъ концахъ Европы событіяхъ. О житѣй-бытѣй въ нѣмецкой слободѣ мы будемъ имѣть случай говорить въ другомъ мѣстѣ нашего труда.

¹⁾ См. изображение подъ № 52 въ атласѣ, изданномъ Адолунгомъ, какъ примеченіе къ его біографіи Мейерберга.

²⁾ См. нѣкоторыя замѣчанія о нѣмецкой слободѣ въ сочиненіи Поссельта о Лесортѣ, I. 212 слѣд.

Первая встрѣча Гордона съ русскимъ правительствомъ была довольно благопріятна. Царь Алексѣй, принимая Гордона въ селѣ Коломенскомъ, поблагодарилъ его за гуманное обращеніе съ русскими военнопленными въ Польшѣ (I, 289). За то Гордона удивило что-то въ родѣ испытанія, которому его подвергнулъ двумя днями спустя тестъ царя, Илья Даниловичъ Милославскій. Иноземцы - офицеры, только-что вступившіе въ русскую службу, должны были по приказанію боярина показать въ открытомъ полѣ, въ окрестностяхъ Москвы, на такъ называемомъ Чертольѣ, умѣютъ ли они обращаться съ оружіемъ, а именно съ копьями и ружьями. Гордонъ возразилъ было, что любой изъ его лакеевъ могъ бы показать какъ должно обращаться съ оружіемъ и что значеніе офицера состоитъ гораздо болѣе въ умѣніи командовать войсками. Милославскій сослался на обычай, въ силу котораго каждый офицеръ долженъ былъ выказать свое умѣніе и Гордонъ повиновался, выдержалъ экзаменъ вполне удовлетворительно (I, 290).

Гораздо болѣе серьезнымъ показался ему слѣдующій случай, доставившій ему возможность познакомиться съ самымъ существеннымъ недостаткомъ русской администраціи. Начальство распорядилось о выдачѣ Гордону обычныхъ денегъ и прочихъ предметовъ (соборей, камки и пр.) по случаю пріѣзда. Гордонъ не зналъ, что все это можно получить не иначе, какъ вознаградивъ дьяка предварительно, и послѣдствіе этого долго не получалъ ничего. Онъ нѣсколько разъ жаловался боярину Милославскому, который велѣлъ призвать дьяка, такъ скалъ за бороду и грозилъ наказать его кнутомъ. Послѣ этого происходилъ между дьякомъ и Гордономъ крупный разговоръ, въ которомъ Гордонъ прямо сказалъ, что не желаетъ оставаться въ государствѣ, которое въ такой мѣрѣ несоотвѣтствовало его ожиданіямъ. къ этому присоединился упадокъ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ, которыми выплачивалось жалованье, не смотря на обѣщаніе Леонтьева, что жалованье будетъ уплачиваемо серебромъ.

Нѣсколько разъ, въ первое время своего пребыванія въ Россіи, Гордонъ упоминаетъ объ этихъ несчастныхъ мѣдныхъ деньгахъ. Его замѣчанія на этотъ счетъ вполне сходны съ прочими данными объ этомъ предметѣ. Гордону сперва сказали, что одинъ рубль мѣдными деньгами равняется двумъ талерамъ (I, 286). Это было справедливо до упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ, то-есть, отъ 1656 до 1658 года. Котошихинъ говоритъ „и ходили тѣ мѣдныя деньги многое время

съ серебрянными заровню".¹⁾ Уже во Псковѣ Гордонъ, какъ мы видѣли, удивился чрезвычайной дороговизнѣ вслѣдствіе мѣдныхъ денегъ (I, 287). Въ Москвѣ онъ тотчасъ же послѣ пріѣзда узналъ, что 4 мѣдныя копейки равняются одной серебрянной (I, 290), значить онъ получалъ бы лишь четвертую долю условеннаго жалованья. 26-го сентября и онъ и пріѣхавшіе съ нимъ иностранцы получили свой окладъ мѣдными деньгами (I, 293). Немного позже Гордонъ замѣчаетъ, что 5 или 6 мѣдн. копѣекъ равняются одной серебрянной (I, 306), и что можно было ожидать дальнѣйшаго упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ, такъ какъ привозъ изъ за границы и поддѣлка этой монеты въ самой Россіи принимали все большіе размѣры. Мѣры правительства противъ поддѣлки монетъ тѣмъ менѣе помогали, что въ этомъ дѣлѣ были замѣшаны нѣкоторые вельможи.²⁾ Упадокъ въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ продолжался; вторичное повышеніе оклада на четвертую долю (то-есть, 25%, между тѣмъ какъ потеря на мѣдными деньгами составляла 600 и болѣе %), о которомъ говоритъ Гордонъ (I, 315) разумѣется не могло помочь злу.

При такомъ положеніи дѣлъ нельзя удивляться, что Гордонъ серьезно мечталъ о томъ, какъ бы освободиться изъ Россіи. Можно представить себѣ, какъ на него поддѣйствовали замѣчанія всѣхъ тѣхъ, которымъ онъ сообщалъ о своемъ намѣреніи, что исполненіе его желаній положительно невозможно. Напрасно Гордонъ представлялъ, что климатъ Россіи вреденъ для его здоровья. Его убѣждали оставаться. Подробно онъ разказываетъ о любезности, съ которою говорилъ съ нимъ дьякъ, между тѣмъ какъ полковникъ Крофурдъ и другіе лица прямо представляли ему, что онъ, настаивая на отъѣздѣ изъ Россіи, подвергаетъ себя опасности страшной опалы, что его безъ сомнѣнія примутъ за польскаго лазутчика и сошлютъ въ Сибирь или въ какое либо иное отдаленное мѣсто. Поэтому Гордонъ, сначала отказывавшійся принять царское жалованье, наконецъ согласился взять его (I, 292).

Гордонъ получалъ чинъ майора, служилъ въ полку Крофурда и довольно усердно занимался обученіемъ ввѣренныхъ ему войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу расширился кругъ его знакомыхъ; его звали

¹⁾ См. мое сочиненіе «Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—63 и денежныя виды изъ Швеціи 1716—19». Спб. 1864. стр. 14.

²⁾ Между прочимъ, какъ известно, тестъ царя Илья Даниловичъ Милославскій. См. мое сочиненіе о мѣдныхъ деньгахъ, стр. 31.

на свадьбу; онъ имѣлъ, какъ замѣчаетъ, случай познакомиться съ равными домами. Скоро, однако, опять оказалось весьма серьезное затрудненіе.

Отъ него стали требовать присяги. Голландскій пасторъ, которому была поручена эта церемонія, сообщилъ Гордону, что онъ долженъ произнести клятву служить царю всю жизнь. Гордонъ тутъ же, въ то время когда ему твердили формулу присяги, протестовалъ торжественно, ссылаясь на контрактъ, заключенный съ Леонтьевымъ. Власть не уступала; Гордонъ стоялъ на своемъ; послѣ долгихъ пререканій рѣшили такъ, что Гордонъ обязался служить царю до окончанія войны съ Польшею (I, 299).

На основаніи этого Гордону можно было бы выйти въ отставку послѣ Андрусовскаго мира, то-есть, въ 1667 году.

Первое время службы. Живнтивъа.

Гордонъ уже въ самомъ началѣ своего пребыванія въ Россіи выказалъ умѣніе сообразоваться съ обстоятельствами, ужиться, свыкнуться съ своимъ новымъ положеніемъ. Столкнувшись сначала съ представителями власти, онъ скоро замѣтилъ, что успѣхъ въ Россіи значительно условливается хорошими отношеніями къ писцамъ, чиновникамъ. Поэтому онъ уже 2-го января 1662 года устроилъ у себя пирушку для служащихъ въ иноземскомъ приказѣ (I, 305) и при этомъ случаѣ раздалъ имъ соболей. „Этимъ“, замѣчаетъ онъ, „я снискалъ себѣ уваженіе и привязанность этихъ людей, которые послѣ того были готовы къ услугамъ при всѣхъ дѣлахъ, относящихся ко мнѣ и рѣшавшихся въ иноземскомъ приказѣ“. Послѣ этого онъ угостилъ и своихъ знакомыхъ-иноземцевъ и сослуживцевъ, при чемъ были приглашены и дамы. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ занятъ ежедневно обученіемъ солдатъ и полковыми канцеларскими работами. Къ сожалѣнію, онъ не говоритъ о своихъ успѣхахъ въ изученіи русскаго языка. Нельзя сомнѣваться, что онъ впоследствии довольно свободно владѣлъ имъ и выучился ему въ короткое время. Въ февралѣ 1662 года онъ заболѣлъ опасно (I, 307—308) и въ это время былъ посѣщаемъ часто товарищами и знакомыми.

Гордонъ все еще желалъ покинуть Россію. Онъ мечталъ о поѣздѣ въ Персію. Въ это время бояринъ Ѳеодоръ Андреевичъ Милославскій долженъ былъ отправиться туда въ качествѣ посла. И Гордонъ Менишевскій хотѣли совершить это путешествіе вмѣстѣ съ бояриномъ.

Приобрѣвши нѣкоторую оытность въ томъ, какъ должно приниматься за дѣло въ подобныхъ случаяхъ, Гордонъ подарилъ боярину сто червонцевъ, а его дворецкому—сѣдло цѣною въ 20 червонцевъ, въ надеждѣ, что они станутъ хлопотать объ его увольненіи. Послѣ шестинедѣльныхъ стараній, Гордонъ убѣдился въ невозможности осуществленія своего плана (I, 309).

Скоро послѣ того представился ему удобный случай отличиться въ царской службѣ. Лѣтомъ 1662 вспыхнулъ мятежъ, имѣвшій, по всей вѣроятности, тѣсную связь съ мѣдными деньгами, пошатнувшими всю денежную систему и причинившими ужасный вредъ народному благосостоянію ¹⁾.

Гордонъ подробно разказываетъ въ своемъ дневникѣ объ этомъ печальномъ эпизодѣ и о своемъ участіи въ подавленіи мятежа.

5-го іюля рано утромъ, когда Гордонъ у Новоспасскаго монастыря былъ занятъ обученіемъ войскъ, прискакалъ полковникъ Крофурдъ и сообщилъ о происходившихъ въ городѣ беспорядкахъ. Гордонъ тотчасъ спросилъ, гдѣ находился царь, и когда узналъ, что царь былъ въ селѣ Коломенскомъ, настаивалъ на томъ, чтобы полкъ немедленно отправился туда. Крофурдъ не соглашался на это, потому что не получилъ никакого приказанія. Полкъ состоялъ значительною долею изъ инородцевъ, изъ Мордвы и Черемисовъ, на которыхъ нельзя было надѣяться безусловно; даже и другіе, Русскіе, не были вполне надежны. Офицеры, какъ замѣчаетъ Гордонъ, должны были строго наблюдать за ними, особенно послѣ того какъ онъ велѣлъ раздать имъ свинецъ и порохъ. Гордонъ, былъ весьма недоволенъ нерѣшимостью Крофурда и по крайней мѣрѣ для себя испросилъ позволеніе отправиться въ село Коломенское. Однако, мятежники толпами окружали уже лѣтній дворецъ Алексѣя Михайловича, такъ что Гордонъ не только не могъ пробраться туда, но даже едва не былъ схваченъ мятежниками. Онъ не зналъ, что дѣлать; совѣщанія съ разными офицерами, которые ему попадались на встрѣчу, не имѣли успѣха. Наконецъ, онъ узналъ, что царь поручилъ князю Юрію Ивановичу Ромодановскому привести иноземцевъ изъ нѣмецкой слободы въ Коломенское. Въ нѣмецкой слободѣ все пришло въ движеніе; у одного купца взяли ружья и роздали тѣмъ изъ иноземцевъ, которые не имѣли оружія; одни пѣшіе, другіе на коняхъ — всѣ отправились въ село Коломенское. Между тѣмъ, Гордонъ вернулся къ своему полку и старался

¹⁾ См. мое сочиненіе о мѣдныхъ деньгахъ, стр. 49.

и вновь убѣдить Крофурда въ необходимости двинуться впередъ. Приближаясь къ Коломенскому, полкъ Крофурда могъ участвовать лишь въ послѣднемъ дѣйствіи кровавой драмы. Уже стрѣльцы разбили толпу мятежниковъ и разогнали ихъ. Тринадцать человекъ, приставшихъ къ бунтовщикамъ и старавшихся спастись бѣгствомъ, были арестованы солдатами Крофурдскаго полка. На другой день происходили пытки и казни.

Гордонъ, окончивая свой разказъ, замѣчаетъ, что офицеровъ-иноземцевъ наградили скудно и что только Крофурдъ и стрѣлцкіе полковники получили значительныя награды. Онъ былъ весьма недоволенъ, что Крофурдъ не послушался его совѣта и что вслѣдствіе этого всѣ они опоздали и не имѣли случая оказать существенныя услуги царю, защитивъ его и разогнавъ толпу мятежниковъ. Самъ Крофурдъ, прибавляетъ Гордонъ, впоследствии горько сожалѣлъ о томъ, что не умѣлъ воспользоваться столь удобнымъ случаемъ отличиться съ своимъ полкомъ (I, 310—313).

Скоро послѣ того полкъ Крофурда получилъ порученіе отправиться на Каму для подавленія мятежа Башкировъ. Однако ни Крофурдъ, ни Гордонъ не имѣли охоты удалиться отъ двора и, пожалуй, нѣсколько лѣтъ оставаться въ глуши на востокѣ; кромѣ того Гордонъ объявилъ своему начальнику, что желаетъ повышенія чиномъ. Все уладилось какъ нельзя лучше. Крофурдъ и Гордонъ остались въ Москвѣ и Гордонъ сдѣлался подполковникомъ (I, 314).

Его служебная дѣятельность вслѣдствіе этого оказалась менѣе сложною: онъ освободился отъ канцелярскихъ работъ. За то онъ погружился въ шумную жизнь, участвовалъ въ равныхъ пирушкахъ, балахъ и маскарадахъ и наконецъ замѣтилъ, что такой образъ жизни вреденъ для его здоровья. Онъ старался отдѣлаться отъ чрезмѣрно разгульныхъ товарищей и искалъ случая познакомиться съ женщинами. Изъ его замѣчаній видно, что между прѣбывающими иностранцами было много авантюристовъ, не заслуживавшихъ довѣрія и отличавшихся дурными качествами ¹⁾. Тѣмъ болѣе цѣнились люди солидные, степенные, имѣвшіе и нѣкоторое состояніе: къ такимъ принадлежалъ Гордонъ.

И онъ самъ и, немного позже, Лефоръ испытали на себѣ, что иностранцы-офицеры ничѣмъ такъ удачно какъ женитьбою могли заслу-

¹⁾ Ein grosser, wo nicht der grösste Theil derselben, waren niederträchtige und schlechte Leute. I, 317.

жить довѣріе Русскихъ. Холодныхъ подоврѣвали въ желаніи ухъать за границу; семейныхъ считали болѣе надежными. Вступивъ въ бракъ, Лефоръ писалъ своей матери, что онъ лишь теперь можетъ надѣяться на карьеру ¹⁾. Гордонъ подробно разказываетъ, какъ онъ всесторонне обсуждалъ этотъ вопросъ, взвѣшивалъ всѣ доводы за и противъ. Наконецъ, онъ рѣшился просить руки дочери полковника Вокговена. Между причинами, заставившими Гордона при выборѣ невѣсты остановиться на тринадцатилѣтней дѣвочкѣ, мы встрѣчаемъ и то обстоятельство, что полковникъ Вокговенъ былъ католикомъ ²⁾. Въ денежномъ отношеніи эта женитьба едва ли была выгодною. Впослѣдствіи Гордонъ не разъ говорилъ, что въ Москвѣ почти вовсе не встрѣчается богатыхъ невѣстъ. Поэтому онъ не желалъ женить своихъ сыновей въ Москвѣ ³⁾.

12-го января 1663 года Гордонъ сдѣлалъ предложеніе; свадьба должна была состояться не раньше какъ послѣ возвращенія отца невѣсты изъ Польши, гдѣ полковникъ Вокговенъ находился въ плѣну. Стараніи Гордона доставить свободу своему будущему тестю не имѣли успѣха. Онъ по этому дѣлу переписывался съ разными лицами, хлопоталъ неуспѣшно, однако не могъ подвинуть дѣла. Между тѣмъ онъ заказалъ для себя великобывинный мундиръ, стоившій безъ малаго 100 червонцевъ, отличился по случаю большаго парада въ началѣ 1664 года, но не былъ удостоенъ никакой награды, тѣмъ былъ очень недоволенъ (I, 340) и, наконецъ, получилъ приказаніе отправиться въ Польшу. Нѣсколько мѣсяцевъ до конца 1664 года онъ былъ въ походѣ, не участвуя, впрочемъ, въ сраженіяхъ. Получивъ отпускъ, онъ пріѣхалъ въ Москву въ декабрѣ и тутъ, наконецъ, достигъ своей дѣли. 26-го января 1665 года была его свадьба (I, 355). Благодаря протекціи, оказанной Гордону тестемъ царя, бояриномъ Милославскимъ, онъ былъ сдѣланъ полковникомъ (I, 358).

Подробности житія-бытія Гордона съ первою женою и кончини ея въ Малороссіи намъ неизвѣстны, потому что дневникъ его имѣеть пробѣлы отъ 1667 до 1677 года.

¹⁾ См. соч. Посельста о Лефорѣ I, 262.

²⁾ I, 320.—*Устреловъ*, I, 183, ссылается на челобитную Вокговена 1676 года, говорить, что Вокговенъ принялъ православіе. Можетъ быть, это иривѣдѣніе произошло послѣ брака Гордона.

³⁾ III, 336 и 337 письма къ Роберту Гордону въ Хивальникъ и къ Патрику Форбесу въ Данцигъ.

Повѣдка въ Англію 1666—67.

Въ маѣ 1665 года въ дневникѣ упоминается о кончинѣ старшаго брата Гордона въ Шотландіи (I, 360). Такъ какъ онъ, вслѣдствіе кончины брата, сдѣлался наследникомъ отцовскаго имѣнія, то считалъ нужнымъ хотя бы на нѣкоторое время отправиться на родину. Поэтому, онъ подавъ прошеніе объ отпускѣ въ августѣ 1665 года. Какъ кажется, рѣшенье затянулось. Наконецъ, только лѣтомъ 1666 года его призывали въ июнемскій приказъ, гдѣ думный дьякъ обратился къ нему съ вопросомъ, не пожелаетъ ли онъ совершить путешествіе въ Англію. Гордонъ сначала изъявлялъ готовность ѣхать, но какъ скоро узналъ, что чрезъ него хотятъ отправить къ королю Карлу II письмо царя Алексѣя Михайловича, сталъ отказываться. Очевидно, онъ опасался, что ему не возвратятъ расходовъ этого путешествія. Онъ объявилъ, что по собственнымъ своимъ дѣламъ не имѣетъ теперь никакой надобности отправиться въ Англію и что, отправляясь туда въ качествѣ дипломатическаго агента, онъ по необходимости долженъ будетъ израсходовать значительную сумму денегъ. Ему обѣщали вознаградить его за всѣ расходы этого путешествія, но Гордонъ все еще задумывался и желалъ вообще отдѣлаться отъ порученія, которое при тогдашнихъ, нѣскольکو патлупутныхъ отношеніяхъ между Англіею и Россіею, могло быть нѣскольکو труднымъ. Онъ самъ, въ особенной запискѣ объ отношеніяхъ между Англіею и Россіею отъ 1553 до 1666 года (I, 365—68), излагаетъ положеніе всего дѣла.

Какъ извѣстно, Англичане, торговавшіе въ Россіи, послѣ казни Карла I лишились своихъ привилегій. Англійское правительство, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ на престолъ Карлъ II, старательно хлопотало о восстановленіи этихъ привилегій. Карлъ II прислалъ грамоту, въ которой просилъ объ этомъ. Когда русскіе послы Проворовскій и Желябужскій были въ Англіи, въ 1662 году, съ цѣлью поздравить короля съ восшествіемъ на престолъ, англійское правительство отказало имъ дать въ займы денегъ. Когда затѣмъ, въ 1664 году, въ Россію пріѣхалъ графъ Карлейль, онъ тщетно просилъ о восстановленіи англійскихъ привилегій и вообще былъ весьма недоволенъ пріемомъ, оказаннымъ ему въ Россіи. Отправленный въ Англію для объясненія, стольникъ Дашковъ былъ принятъ тамъ весьма неблагосклонно. Карлъ II, воевавшій въ то время съ

Нидерландами, требовалъ, чтобы Россія запретила Голландцамъ вывозить изъ Россіи матеріалы для кораблестроенія, и чтобы право покупать оныя было предоставлено исключительно Англичанамъ. Отвѣчать на это письмо пришлось нѣсколько уклончиво, указывая на моровое повѣтріе, свирѣпствовавшее въ то время, какъ на помѣху болѣе оживленнымъ торговымъ сношеніямъ между Англіею и Россіею.

Гордонъ разказываетъ, что, когда царская грамота была готова, нельзя было найти Русскаго, который взялъ бы на себя порученіе передать ее королю Карлу II. Всѣ опасались столь же холоднаго приѣма, какой былъ оказанъ въ Англіи Дашкову, который къ тому же разказывалъ о страшной дороговизнѣ въ Англіи. Русское правительство надѣялось, что Гордонъ, какъ англійскій подданный, будетъ имѣть возможность воспользоваться своими личными связями съ разными лицами при англійскомъ дворѣ для болѣе усидшнаго веденія дѣла (I, 368).

Такимъ образомъ, Гордонъ долженъ былъ готовиться къ отъѣзду. Онъ купилъ себѣ экипажъ, имѣлъ аудіенцію у царя Алексѣя Михайловича, получилъ нѣкоторую сумму денегъ на путевыя издержки, откланялся боярину Милославскому и его супругѣ и уѣхалъ 29-го іюня, при чемъ его провожали до какого-то мѣста нѣкоторые иноземцы изъ нѣмецкой слободы (slobodish Cavaliers) и многіе купцы (I, 370)

Черезъ Клинъ, Тверь, Валдай, Новгородъ, Псковъ, Нейгаузенъ и Вольмаръ Гордонъ пріѣхалъ въ Ригу (I, 370—376). Тутъ онъ имѣлъ знакомыхъ, былъ принятъ довольно почетно губернаторомъ, затѣмъ на кораблѣ отправился въ Любекъ и сухимъ путемъ черезъ Гамбургъ, Ганноверъ въ Брюгге. Отсюда онъ написалъ письмо думному дьяку Алмазу Иванову, жалуясь на дороговизну путешествія, на разныя опасности, которымъ подвергался, и на затрудненіе перебраться въ Англію, такъ какъ мореплаваніе по Нѣмецкому морю, по случаю войны между Англіею, Франціею и Голландіею, было далеко не безопасно (I, 623 — 625). Дѣйствительно, Гордонъ нѣкоторое время долженъ былъ оставаться въ Брюгге, гдѣ онъ получилъ извѣстіе о страшномъ пожарѣ въ Лондонѣ, опустошившемъ значительную часть города. Не раньше какъ 1-го октября Гордонъ пріѣхалъ въ Дувръ, былъ на другой день принятъ весьма радушно въ домѣ Гебдона, съ которымъ совѣтовался о нѣкоторыхъ частностяхъ аудіенціи у короля Карла II. Въ Лондонѣ жилъ болѣе какъ частный человѣкъ, нежели какъ посланникъ, и не бывалъ съ визитами у представителей другихъ державъ. За то онъ имѣлъ разныя

сношенія съ англійскими вельможами: его аудіенція у короля была весьма торжественна (I, 387). Карлъ II изъявилъ удовольствіе, что получаетъ царскую грамоту изъ рукъ своего подданнаго, и велѣлъ сказать ему, что Гордонъ можетъ являться ко двору во всякое время по своему усмотрѣнію. Ему даже передали особенный ключъ къ королевскому парку, гдѣ Гордонъ могъ прогуливаться безпрепятственно (I, 388). Къ сожалѣнію, Гордонъ говоритъ въ своемъ дневникѣ весьма лишь кратко о дѣловыхъ совѣщаніяхъ съ государственными людьми въ Англии. Онъ имѣлъ нѣсколько конференцій съ лордоъ-канцлеромъ На содержаніе первой бесѣды (16-го октября) онъ указываетъ въ дневникѣ лишь замѣчаніемъ, что о ней говорится „въ другой книгѣ“, очевидно въ статейномъ спискѣ. 23-го октября происходила вторая конференція. Немного позже онъ отправилъ записку о порученныхъ ему дѣлахъ въ государственный секретариатъ (Secretary office); въ половинѣ ноября Гордонъ имѣлъ третью конференцію съ лордоъ-канцлеромъ, „въ которой происходили довольно оживленные пренія о дѣлахъ, ему порученныхъ, и о привилегіяхъ Англичанъ въ Россіи“. 10-го декабря была послѣдняя конференція: тутъ Гордонъ узналъ, что ему дадутъ отвѣтное письмо короля къ царю и что для него самого назначена сумма 200 фунт. стерлинговъ. Гордонъ оставался въ Лондонѣ еще нѣсколько недѣль; въ продолженіе этого времени онъ посѣщалъ многихъ знакомыхъ, обѣдалъ и ужиналъ у разныхъ англійскихъ вельможъ, устроилъ у себя для знакомыхъ музыкальный вечеръ и побывалъ у родственника короля, принца Руперта, который обѣщалъ ему дать письма къ курфирсту Бранденбургскому и къ князю Радзивилу, которыхъ просилъ объ освобожденіи изъ плѣна полковника Вокговена. Объ этомъ же предметѣ писалъ англійскій король къ польскому (I, 393).

18-го января 1667 года была прощальная аудіенція у короля, который самъ вручилъ Гордону письмо къ царю Алексію и при этомъ выразилъ надежду, что его желанія будутъ приняты въ соображеніе русскимъ правительствомъ. Возвратившись домой, Гордонъ замѣтилъ, что надпись на королевской грамотѣ была неправильна: вмѣсто „Se-genissimo“ было сказано „Illustrissimo“. Онъ объявилъ Гебдону, что этого письма безъ надлежащей переимѣны адреса не можетъ взять съ собою, иначе подвергнется опасности смертной казни, и что изъ-за подобнаго случая происходилъ уже въ Москвѣ весьма серьезный

споръ съ графомъ Кэрлейлемъ ¹⁾. Черезъ два дня Гордонъ получилъ грамоту съ измѣненною, согласно его желанію, надписью. Простившись съ братомъ короля, герцогомъ Йоркскимъ (впослѣдствіи король Яковъ II), онъ еще разъ былъ приглашенъ ко двору. Король сказалъ ему: „Въ Россіи находится нѣкто Кальтоффъ (Calthoffe); я уже нѣсколько разъ писалъ къ царю, чтобы его отпустили, и крайне удивленъ неисполненіемъ моего желанія. Прошу васъ поговорить съ царемъ объ этомъ“. Гордонъ обѣщалъ исполнить просьбу короля (I, 396).

Въ дневникѣ напечатано цѣлкомъ письмо Карла къ царю Александру (I, 397—399). Въ немъ выражалось сожалѣніе о томъ, что пока еще не осуществились его ожиданія и что въ грамотѣ царя не видно особеннаго предпочтенія Англичанамъ предъ Голландцами. Затѣмъ однако выражается благодарность за то, что царь запретилъ продавать Голландцамъ лѣсъ и прочіе матеріалы для кораблестроенія и надежда, что Англичанамъ будетъ дозволено вывозить эти товары, иначе же Англіи не имѣла бы никакого преимущества предъ своими врагами. О моровомъ повѣтріи король писалъ, что оно совершенно прекратилось и что не было причины запретить по этому поводу Англичанамъ пріѣзжать въ Россію. Наконецъ, выражается надежда, что прежнія привилегіи англійскихъ купцовъ въ Россіи будутъ восстановлены въ ближайшемъ будущемъ.

Гордону обѣщали, что онъ поѣдетъ на королевскомъ кораблѣ, но оказались на этотъ счетъ затрудненія, задержавшія его еще нѣсколько дней въ Англіи. Онъ долженъ былъ переписываться съ разными чиновниками адмиралтейства. Когда наконецъ, 29-го января, онъ выѣхалъ изъ Лондона въ Гринвичъ, его провожалъ туда Джонъ Гебдонъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Туда же пріѣхали англійскіе купцы; имѣвшіе торговныя сношенія съ Россіею. Какъ видно, они особенно интересовались успѣшнымъ ходомъ дипломатическихъ переговоровъ между Россіею и Англіею и поэтому укаживали за Гордономъ (I, 402).

Въ Гамбургѣ жила въ то время отказавшаяся отъ шведскаго престола королева Христина, дочь Густáva Адольфа. Узнавъ еще въ Голландіи, что у нея будетъ балъ, Гордонъ спѣшилъ въ Гамбургъ въ надеждѣ участвовать въ этомъ собраніи и очень сожалѣлъ, когда ему сказали, что онъ опоздалъ четырьмя днями. Въ Гамбургѣ онъ узналъ о заключеніи Андрусовскаго мира (I, 406), посѣтилъ разныя

---

¹⁾ См. Relation des trois ambassades de monseigneur le comte de Carlisle. Paris, 1857, стр. 274.

знакомыхъ, написалъ множество писемъ и имѣлъ аудіенцію у королевы Христины. Гордонъ былъ ревностнымъ католикомъ, Христина, какъ извѣстно, приняла католическую вѣру: онъ присутствовалъ у нея при богослуженіи.

Наконецъ Гордонъ пріѣхалъ въ Москву (I, 411). Уже въ Клину его встрѣтили тестъ, полковникъ Бокговенъ, котораго онъ при этомъ случаѣ увидѣлъ въ первый разъ и который лишь незадолго, можетъ быть, благодаря стараніямъ Гордона, высвободился изъ польскаго плѣна, а также англійскій купецъ Вребанъ (Vreban), который былъ въ Москвѣ чѣмъ-то въ родѣ англійскаго консула. Они привезли съ собою приказаніе Гордону оставаться до полученія дальнѣйшихъ приказаній въ нѣмецкой слободѣ, куда онъ пріѣхалъ 6-го іюня.

Путешествіе Гордона продолжалось около года. Въ настоящей своей родинѣ, въ Шотландіи, онъ не былъ. Въ его инструкціи было сказано, что онъ, послѣ пребыванія въ Англіи, долженъ, нигдѣ не жѣшкая, возвратиться въ Россію. Его путешествіе имѣло чисто оффиціальныи характеръ; онъ ѣхалъ исключительно въ качествѣ дипломатическаго агента. Частные интересы оставались на заднемъ планѣ. Впрочемъ, нигдѣ въ дневникѣ не выражено сожалѣнія о томъ, что ему не случилось побывать въ Шотландіи.

Хотя Гордонъ при отъѣздѣ и получилъ нѣкоторую сумму изъ казны, а затѣмъ 200 ф. стерл. отъ короля Карла II, онъ, по случаю этого путешествія заплатился собственными деньгами. Очень долго хлопоталъ онъ объ этихъ деньгахъ. Рѣшеніе послѣдовало не раньше какъ въ 1681 году. Изъ сохранившихся документовъ видно, что Гордонъ истратилъ своихъ денегъ 633 рубля, что въ 1675 году, значить, восемь лѣтъ послѣ путешествія, онъ получилъ только 300 рублей, а остальные 333 р. не раньше какъ въ 1681 году. Пятнадцать лѣтъ нужно было просить, ходатайствовать, подавать разныя челобитныя, указывать на примѣры другихъ русскихъ дипломатовъ, тратившихъ при подобныхъ поѣздкахъ не менѣе Гордона ¹⁾. Какъ кажется, поѣздка Гордона въ глазахъ русскаго правительства не могла считаться вполне удавшеюся. Уже то обстоятельство, что ему такъ долго не возвра-

¹⁾ Такъ, напримеръ, Гордонъ въ своихъ челобитныхъ указываетъ на расходы по случаю отправленія въ Лондонъ Прозоровскаго въ 1662 году, въ Вѣну Коробина въ 1663 г., въ Римъ Павла Мезесеса, въ Венецію Кальдерманна, въ Константинополь Грета Иванова, въ Испанію, Англію и Францію Андрея Виниуса и проч.

щали израсходованныхъ денегъ, пожалуй, указываетъ на нѣкоторое неудовольствіе власти, хотя впрочемъ подобные случаи медленности вознагражденія русскихъ дипломатовъ встрѣчаются довольно часто ¹⁾. Нигдѣ далѣе не говорится о выдачѣ Гордону, послѣ возвращенія въ Россію, какой-либо награды въ родѣ упомянутыхъ у Котошкина и выдаваемыхъ особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда царь былъ доволенъ образомъ дѣйствій дипломата. Къ сожалѣнію, дневникъ Гордона не разъясняетъ этого вопроса. 6-го іюня Гордонъ пріѣхалъ домой; до 25-го іюня въ дневникѣ встрѣчаются лишь очень краткія замѣтки, а затѣмъ слѣдуетъ пробѣлъ въ найденной рукописи до января 1677 года.

Нѣкоторые историки полагаютъ, что Гордонъ попалъ въ опалу. Такъ напримѣръ, Бергманъ замѣчаетъ: Гордонъ чѣмъ-нибудь навлекъ на себя негодованіе царя; возвратившись изъ Англии, онъ подвергся домашнему аресту, а затѣмъ былъ удаленъ въ Сѣвскъ ²⁾. Поселить объясняетъ также столь долгое невозвращеніе денегъ Гордону опалою и говоритъ о домашнемъ арестѣ, при чемъ высказываетъ предположеніе, что, можетъ быть, порученіе о Кальтгофѣ не понравилось царю ³⁾.

Послѣднее предположеніе, какъ кажется, лишено всякаго основанія. Карлъ II просилъ Гордона переговорить лично съ царемъ о Кальтгофѣ. Приказъ, что Гордонъ долженъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій оставаться въ Нѣмецкой слободѣ, былъ сообщенъ ему

¹⁾ Шведскіе дипломаты, находившіеся въ Россіи въ первой половинѣ XVII вѣка, писали, что русскіе дипломаты должны содержаться на свой счетъ; см. *Herrmann, Gesch. d. russ. Staats* III. 540. Крижаничъ замѣчаетъ, I, 294, что русскіе дипломаты, недостаточно награждаются за расходы при своихъ путешествіяхъ и что вслѣдствіе этого они дѣлаются иногда доступными подкупу со стороны иностранныхъ правительствъ. За то Котошкинъ—спеціалистъ въ этомъ предметѣ—говоритъ прямо о содержаніи русскихъ дипломатовъ на казенный счетъ, хотя и изъ его показаній видно, что иногда приходилось приличиваться русскимъ посланникамъ изъ своего кармана; см. гл. IV, § 18, 19, 27. Не даромъ русскій посланникъ въ Польшу при царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ, Тапканъ, постоянно горько жаловался на безденежье. Разные случаи челобитенъ въ родѣ поданныхъ Гордономъ см. въ Памятникахъ дипломатическихъ сношеній, напримѣръ, прошеніе грена Иванова, сопровождавшаго Волкова въ Венецію, X, 1323, 1361. Омъ прямо говоритъ, что долженъ былъ во время путешествія нанимать лошадей и кормиться на свой счетъ. Не даромъ Гордонъ сначала хотѣлъ откланяться отъ этой поѣздки въ Англию.

²⁾ Peter d. Grosse, VI, 180.

³⁾ I, XII. Сравни. также сочиненіе *Галикова* о Гордонѣ, стр. 252.

уже въ Кливі, не доѣзжая до Москвы. Этотъ приказъ вообще не былъ предписаніемъ домашняго ареста. Можетъ быть, все еще опасались мороваго повѣтрія, и пребываніе Гордона въ слободѣ было тѣмъ-то въ родѣ карантинна. Въ подобныхъ случаяхъ, имѣя непріятности такого рода, Гордонъ обыкновенно дѣлаеть кое-какія замѣчанія о своемъ душевномъ волненіи, объ опасеніяхъ, досадѣ и проч. На этотъ разъ въ дневникѣ, въ продолженіе трехъ недѣль послѣ полученія приказанія оставаться въ слободѣ, нѣтъ ни малѣйшаго намека на какое-либо несчастіе, между тѣмъ какъ царская опала могла быть дѣломъ чрезвычайно серьезнымъ. За то Гордонъ очень просто разказываетъ, что онъ въ Нѣмецкой слободѣ былъ встрѣченъ своею женою и друзьями „съ большою радостью“, и что на другой день явились къ нему многіе знакомые поздравить его съ пріѣздомъ. Что касается до отношеній къ начальству, то сказано только: „Когда наконецъ онъ (Гордонъ) получилъ позволеніе прійти въ иноземскій приказъ, то передалъ боярину грамоту короля и вмѣстѣ съ тѣмъ свой статейный списокъ. Бояринъ сказалъ ему, что ему прійдется имѣть нѣкоторое терпѣніе относительно аудіенціи у царя“. Далѣе говорится о томъ, что Гордонъ подарилъ своему тестю прекрасную лошадь съ сѣдломъ, о перепискѣ съ разными знакомыми въ Гамбургѣ и проч. Объ опалѣ ни слова. За то мы знаемъ, что Гордонъ и послѣ возвращенія изъ Англіи командовалъ тѣмъ самымъ полкомъ, которымъ онъ командовалъ прежде. Въ его послужномъ спискѣ упомянуто о поѣздкѣ въ Англію (I, 670), но ничего не сказано о царскомъ гнѣвѣ. Отправленіе въ Малороссію и пребываніе тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не можетъ считаться ссылкой. Поэтому мы, не отвергая возможности какихъ-либо непріятностей, пока не будетъ открыта потерянная часть дневника, или пока не найдутся другіе матеріалы для рѣшенія этого вопроса, не думаемъ, чтобы царь былъ недоволенъ Гордономъ.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ МАЛОРОССІИ.

Съ 1667 по 1677 годъ мы имѣемъ лишь весьма скудныя свѣдѣнія о жизни Гордона, такъ какъ до сихъ поръ не найдена относящаяся къ этому періоду часть дневника. Изъ нѣкоторыхъ краткихъ замѣчаній въ дневникѣ позднѣйшаго времени, а также изъ сохранившагося послужнаго списка мы знаемъ, что онъ большую часть этого времени провелъ въ Малороссіи. Послѣ возвращенія изъ Англіи онъ со своимъ полкомъ былъ отправленъ въ Украйну и находился до

1670 года въ разныхъ городахъ, между прочимъ въ Трубчевскѣ и Брянскѣ. Въ то время происходили беспорядки въ Малороссіи; Гордона употребляли для усмиренія непокорныхъ казаковъ ¹⁾.

Какъ кажется, въ 1669—1670 году Гордонъ совершилъ поѣздку въ Шотландію; по крайней мѣрѣ когда онъ въ 1685 году подалъ прошеніе объ увольненіи, присоединяя къ этому разныя жалобы, то (II, 83—88) указывалъ на разныя черты своей прежней жизни и служебной дѣятельности, и между прочимъ говорилъ: „Когда я въ 1670 году возвратился изъ моего отечества, я нашелъ, что жалованье офицерамъ было понижено на одну треть противъ прежняго. Я поэтому просилъ увольненія, но моя просьба не была исполнена ²⁾. Я долженъ былъ отправиться въ Сѣвскъ. Его величество покойный славной памяти государь отпустилъ меня милостиво и сказалъ мнѣ лично, что я въ Сѣвскѣ найду достаточное прокормленіе, что въ случаѣ какой-либо нужды я долженъ подать прошеніе, и что всѣ мои просьбы будутъ исполнены“ (II, 84).

Вѣроятно только послѣ этой поѣздки въ Шотландію скончалась первая супруга Гордона, урожденная Вокговетъ. Вторая супруга его была урожденная Ронэръ (Roonaig). Ея отецъ былъ также полковникомъ ³⁾. Портретъ ея приложенъ къ первому тому изданія дневника; подлинникъ не сохранился; копія находится въ эрмитажѣ: здѣсь на супругѣ Гордона видна дѣлочка съ портретомъ Петра Великаго. Мы не знаемъ, когда она была удостоена этого знака отличія (II, III и III, 400).

Мы уже выше замѣтили, что четверо дѣтей отъ перваго брака, Екатерина и Мери, Джонъ и Джемсъ пережили отца. За то изъ пяти дѣтей отъ втораго брака, четверо умерло въ дѣтскомъ возрастѣ. Георгъ Стефанъ родился 24-го декабря 1682 года и умеръ 1-го но-

¹⁾ См. I, 670; II, 362—63.

²⁾ Пониженіе жалованья иностранннмъ оицерамъ дѣйствительно состоялось. По случаю дѣла о спорѣ изъ-за двухъ пасторовъ лютеранской церкви, полковникъ Бауманъ заявилъ въ 1670 г. о томъ, что положеніе иноземцевъ стало хуже. «Два года тому назадъ», сказалъ онъ, «жалованье выдавалось не деньгами, а солью, что уже было убыточно; а теперь вмѣсто 12 мѣсячныхъ окладовъ, оицеры получаютъ лишь 5. Кто проситъ увольненія, не получаетъ ни денегъ, ни увольненія и долженъ оставаться въ Россіи въ крайней бѣдности и пр.»—См. *Festsetz.*, Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau, Moskau, 1876, I, 347.

³⁾ О немъ упоминаютъ въ дневникѣ, II, 240, по случаю дѣла его имѣнія.

ября 1684 года (II, 46) ¹⁾. Феодоръ Игнатій родился 14-го февраля 1681 года, какъ видно изъ письма Гордона къ иезуиту Шмидту (III, 351) по случаю его отправления въ Браунсбергъ въ 1692 году. Мать весьма нѣжно любила этого сына и съ трудомъ разсталась съ нимъ (III, 317). Онъ также впоследствии посвятилъ себя военной карьерѣ и пережилъ отца. Дочь Иоанна родилась 21-го июня 1688 года (II, 230), а скончалась 24-го марта 1690 года (II, 299). Сынъ Петръ родился 3-го июня 1691 года (II, 341), а умеръ ⁹/₁₀-го ноября 1695 года (II, 635). Младшій сынъ Гордона Георгъ Гиларій родился 10-го сентября 1693 года (II, 416) и умеръ 5-го марта 1694 года (II, 440). Значитъ, изъ всѣхъ дѣтей отъ втораго брака, остался въ живыхъ одинъ Феодоръ, который впрочемъ, какъ видно изъ письма Гордона къ иезуиту Шмидту (III, 318), былъ также не крѣпкаго тѣлосложенія. Когда умеръ Гордонъ, отецъ, въ 1699 году сыну его Феодору было семнадцать лѣтъ.

Потеря первой жены, вступленіе въ новый бракъ были, безъ сомнѣнія, важнѣйшими событіями той эпохи въ жизни Гордона, которая намъ по недостатку дневника менѣе извѣстна. Дневника недостаетъ отъ конца июня 1667 до января 1677 года, а затѣмъ отъ августа 1678 до января 1684 года. Значитъ, подробности всего времени отъ 1667 до 1684 года намъ извѣстны лишь на столько, на сколько онъ относится къ Чигиринскимъ походамъ.

8-го января 1677 года Гордонъ пріѣхалъ въ Москву; уже на дорогѣ онъ заболѣлъ и цѣлую недѣлю послѣ прибытія въ столицу хворалъ. Въ Москвѣ онъ оставался до конца марта. Между тѣмъ на престолъ вступилъ царь Феодоръ Алексѣевичъ. Съ тѣхъ поръ какъ Гордонъ живалъ въ Москвѣ въ шестидесятыхъ годахъ, многое въ столицѣ измѣнилось. Покровителя Гордона при царѣ Алексѣѣ Ми-

¹⁾ Какъ кажется замѣтка о смирѣ «Григорія» посвященномъ школу, въ указаннн дневника, II, 28, заключаетъ въ себѣ какую-то ошибку. Или «Григорій», чисто русское, между тѣмъ какъ всѣ прочія дѣти Гордона имѣли не русскія имена, наприимѣръ, «Джемсъ», «Джонъ», «Мери» и пр. Далѣе едва ли можно считать вѣроятнымъ, чтобы Гордонъ посылалъ своего сына въ монастырскую школу; прочіимъ своимъ дѣтямъ онъ давалъ домашнее воспитаніе или отправлялъ ихъ за границу для обученія въ иезуитскихъ коллегіяхъ. Къ тому же впоследствии нигдѣ не упоминается о смирѣ Григоріѣ. Поэтому вѣроятно, издатель (II, 28) безъ основанія прибавилъ къ имени «Григорій» въ скобкахъ «сынъ Гордона» и напрасно въ алфавитномъ указателѣ (III, 39) отождествилъ этого «Григорія» съ сыномъ Гордона Георгомъ Стеваномъ.

хайловичъ, царскаго тестя Ильи Даниловича Милюславскаго давно не было въ живыхъ. При дворѣ явились новые люди. Находявшіеся въ провинціи, Гордонъ не имѣлъ столькихъ связей съ разными вельможами и чиновниками въ столицѣ, какъ прежде. И вотъ ему грозила бѣда. Нѣсколько солдатъ Гордона полка, подстрекаемые, какъ онъ разказываетъ (I, 413), полковникомъ Трауерпихтомъ, подали жалобу на него. Гордонъ былъ особенно раздраженъ противъ Трауерпихта, и какъ кажется, считалъ себя нисколько не виноватымъ. Встрѣтившись 15-го января 1677 года въ домѣ князя Трубецкаго съ Трауерпихтомъ, онъ въ сильныхъ выраженіяхъ упрекнулъ своего сослуживца въ несправедливости; Трауерпихтъ не возразилъ ничего, какъ полагаетъ Гордонъ, потому что онъ самъ сознавалъ основательность упрековъ. Но на другой день, 16-го января, солдаты, сопровождаемые Трауерпихтомъ, подали свою жалобу, наполненную „наглою ложью и клеветами“, какъ говоритъ Гордонъ (I, 413). 20-го января къ Гордону пришелъ шуринъ Трауерпихта съ предложеніемъ сдѣлать за 300 фунт. стерл.; этотъ господинъ брался уладить дѣло Гордона съ солдатами, если послѣдній уплатитъ ему означенную сумму. Гордонъ разгорячился и сказалъ, что скорѣе готовъ купить за нѣсколько копѣекъ веревку, чтобы повѣсить всѣхъ своихъ противниковъ. Онъ, какъ видно, приобрѣлъ уже нѣкоторую опытность въ подобныхъ дѣлахъ, и потому счелъ нужнымъ подкупить какого-то дьяка. Отъ князя Ромодановскаго онъ узналъ, что при разборѣ жалобы солдатъ всѣ обвиненіи оказались лишенными основанія и вы-ванными лишь нѣкоторою строгостью Гордона въ соблюденіи дисциплины. Вообще Ромодановскій выразился чрезвычайно благосклонно и благодарилъ Гордона за услуги, оказанныя царю. Къ тому же и изъ Сѣнска Гордонъ получилъ грамоту, подписанную жителями 19 или 20 деревень, въ которыхъ стоялъ полкъ Гордона, съ заявленіемъ о безукоризненности образа его дѣйствій. Противники Гордона, видя, что ихъ жалоба не будетъ имѣть успѣха, изъявили готовность отказаться отъ дальнѣйшаго веденія дѣла, если Гордонъ дастъ имъ пять рублей. Гордонъ соглашался на эту плату лишь на томъ условіи, чтобы солдаты открыли ему своихъ сообщниковъ, тайныхъ или закулисныхъ недоброжелателей. Такъ какъ солдаты на это не соглашались, сдѣлка не состоялась. Тѣмъ не менѣе это дѣло, имѣвшее, какъ видно, характеръ мелочной интриги, кончилось ничѣмъ. Тотчасъ послѣ окончанія этого дѣла Гордонъ уѣхалъ

изъ Москвы. Очень возможно, что только этотъ эпизодъ и былъ причиною поѣздки въ столицу.

Какъ видно, положеніе Гордона, хотя онъ долженъ былъ жить въ провинціи, было довольно прочное. Уже въ началѣ 1677 года онъ былъ хорошо знакомъ съ княземъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ, которому суждено было играть столь важную роль во время правленія царевны Софіи.

Мѣстопребываніемъ Гордона, за исключеніемъ того времени, когда онъ былъ въ походѣ или временно въ столицѣ, былъ Сѣвскъ, куда онъ и отправился весною 1677 года. Въ Сѣвскѣ онъ игралъ довольно важную роль. Онъ принималъ у себя боярина князя Ивана Борисовича Троекурова, бывшаго въ Сѣвскѣ проездомъ въ Кіевъ; при этомъ случаѣ и другіе вельможи были въ гостяхъ у Гордона (I, 418). Вообще упоминается часто о довольно дружескихъ сношеніяхъ Гордона съ русскою знатію. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ въ это время говорилъ свободно по-русски. Угощать Русскихъ и участвовать въ ихъ пиршествахъ онъ умѣлъ отлично. Опытность Гордона въ военныхъ дѣлахъ давала ему сильный перевѣсъ надъ многими русскими офицерами. Съ одной стороны та польза, которую онъ оказывалъ Россіи, давала ему право на всеобщее уваженіе и довѣріе; съ другой именно то значеніе, которое онъ имѣлъ въ русскомъ войскѣ, лишало его возможности оставить Россію. Въ немъ нуждались и поэтому всѣ его просьбы объ увольненіи были отклоняемы. Въ немъ нуждались болѣе прежняго особенно съ тѣхъ поръ, какъ столкновенія съ Турціей и Татарами, начиная съ 1677 года, требовали чрезвычайныхъ усилій со стороны Россіи.

Чигиринскіе походы. Просьба оъ увольненіи.

Борьба за Малороссію продолжалась и послѣ Андрусовскаго мира. Гордонъ былъ, какъ мы знаемъ, свидѣтелемъ малороссійскихъ смутъ. Ему было суждено присутствовать при первомъ столкновеніи между Россіей и Турціей. Мало того: при второмъ Чигиринскомъ походѣ онъ игралъ весьма важную роль.

Извѣстно, что въ Малороссіи послѣ 1667 года не прекращались волненія; извѣстно и то значеніе, какое въ это время имѣлъ Дорошенко. Передавшись сначала на сторону Турокъ и Татаръ и затѣмъ отклонившись отъ союза съ Оттоманскою Портою, онъ сдѣлался причиною разрыва между Россіей и Турціей. Борьба за Малороссію въ

1677 и 1678 годах сосредоточивается около Чигирива. Уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ можно было предвидѣть такое столкновеніе; оно послѣдовало при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.

Въ то самое время, когда Гордонъ въ первые мѣсяцы 1677 года находился въ Москвѣ, туда былъ привезенъ Дорошенко. Правительство должно было готовиться къ походу. Какъ скоро Гордонъ вернулся въ Сѣвскъ, началось передвиженіе войскъ. Генералъ-маіоръ Траурепихтъ былъ назначенъ комендантомъ въ Чигиринъ. Въ Сѣвскѣ прѣзжали одинъ за другимъ русскіе вельможи: Алексѣй Петровичъ Головинъ, Кондратій Ѳомичъ Нарышкинъ, Василій Васильевичъ Голицынъ, при чемъ послѣдній обѣдалъ у Гордона (I, 421). Разныя стрѣлцкіе полки прошли чрезъ Сѣвскъ и отправились дальше. Гордонъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми событіями и сообщаетъ въ дневникѣ разныя любопытныя слухи относительно положенія дѣлъ вообще и намѣреній Турціи въ особенности. Въ началѣ іюня Гордонъ собралъ свой полкъ. 14-го іюня онъ оставилъ Сѣвскъ и направился къ Чигирину. Сначала однако онъ пошелъ къ Курску, гдѣ по его указаніямъ были построены укрѣпленія (I, 422—23). Затѣмъ у Сумъ въ августѣ происходили первыя стычки съ Татарами. О своемъ участіи въ этихъ дѣлахъ Гордонъ не сообщаетъ никакихъ подробностей. Онъ упоминаетъ только о томъ, что онъ при помощи 300 солдатъ вынулъ изъ рѣки потонувшее судно (I, 425), и что бодринъ Ромодановскій въ разныхъ случаяхъ обращался къ нему за совѣтами (I, 457). Изъ разказа Гордона видно, что русскимъ офицерамъ не нравились предложенія Гордона. Такъ напримѣръ, при переходѣ чрезъ рѣку, по мѣтвѣ Гордона, необходимо было занять небольшой лѣсъ, находящійся на другомъ берегу. Гордонъ и Росседормъ со своими полками переправились чрезъ рѣку и старались занять этотъ лѣсъ. Русскіе же офицеры отказывались содѣйствовать этому дѣлу (I, 427 — 428). Не смотря на такое сопротивленіе, главные начальники войска все-таки руководствовались при расположеніи шанцовъ и проч. указаніями Гордона. Онъ самъ, не достаточно поддерживаемый товарищами и солдатами, подвергался разнымъ опасностямъ, такъ что даже распространился слухъ о томъ, что онъ уже взятъ въ плѣнъ Турками. Съ большимъ трудомъ Гордонъ убѣдилъ наконецъ русскихъ офицеровъ въ необходимости дѣйствовать по его указаніямъ. Ромодановскій, какъ кажется имѣвшій полное довѣріе къ Гордону, велѣлъ благодарить его за такую настойчивость (I, 430).

Не даромъ Гордонъ могъ разчитывать по крайней мѣрѣ на уваженіе нѣкоторыхъ русскихъ военачальниковъ. Такъ напримѣръ, генераль-маіоръ Шенелевъ, который также обращался къ Гордону за совѣтами (I, 428), звалъ его къ себѣ обѣдать и обращался съ нимъ, какъ разказываетъ Гордонъ, съ особенною учтивостію (I, 433).

Походъ 1677 года не богатъ важными событіями. Въ самомъ Чигиринѣ Гордонъ не былъ, но онъ разказываетъ подробно по чужимъ извѣстіямъ исторію осады этой крѣпости Турками. Тамъ происходило то же самое съ генераль-маіоромъ Трауернихтомъ, что происходило съ Гордономъ. Постоянно встрѣчались случаи разногласія между Трауернихтомъ и стрѣлцкими головами (I, 428). Приближеніе той части русскаго войска, при которой находился Гордонъ, заставило Турокъ снять осаду и удалиться. Къ тому же наступила осень, такъ что русское войско окончило свои операціи. 28-го сентября 1677 года Гордонъ возвратился въ Сѣвскъ. Постоянно встрѣчаемъ мы его въ это время въ сношеніяхъ съ важнѣйшими лицами. Такъ напримѣръ, въ ноябрѣ онъ отправился въ Рыльскъ, гдѣ происходили совѣщанія между нимъ, Ромодановскимъ и гетманомъ Самофловичемъ о принятіи мѣръ для дальнѣйшаго укрѣпленія Чигирина (I, 452). Изъ всего этого видно, что русское правительство умѣло цѣнить опытность и заслуги Гордона и не желало лишиться его именно въ то время, когда слѣдующею весною можно было ожидать возобновленія военныхъ дѣйствій.

Онъ самъ однако не переставалъ желать увольненія изъ русской службы и еще во время перваго Чигиринскаго похода серьезно мечталъ объ осуществленіи сей любимой мысли. Мы знаемъ, что встрѣчались случаи увольненія изъ русской службы другихъ Англичанъ и Шотландцевъ, сослуживцевъ Гордона. Такъ напримѣръ, въ дневникѣ Гордона упомянуто объ увольненіи Уайтфурда (Whitefurd, I, 307). Какъ кончилась исторія съ Кальтгофомъ, объ увольненіи котораго просилъ царя Алексѣя король Карлъ II чрезъ Гордона, мы не знаемъ. За то мы знаемъ, что два Шотландца Друммондъ и Дальхелъ, хотя и не безъ затрудненій, получали дозволеніе возвратиться на родину (I, 353—356). Могъ ли надѣяться на такой же успѣхъ Гордонъ?

Когда кончился походъ 1677 года, на возвратномъ пути въ Сѣвскъ Гордонъ получилъ извѣстіе, что ему по его просьбѣ будетъ дозволено выѣхать изъ Россіи (12-го сентября, I, 450). Двумя днями позже, Ромодановскій, узнавъ о томъ, велѣлъ призвать Гордона и со-

обещалъ ему, что онъ въ свою очередь никогда не согласится на увольненіе Гордона (I, 450). Очевидно, Ромодановскій, по случаю похода имѣвшій возможность оцѣнить по достоинству столь опытнаго и ревностнаго офицера, въ виду возобновленія военныхъ дѣйствій чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ нуждался въ Гордонѣ, который именно въ это время участвовалъ въ совѣщаніяхъ относительно втораго чигиринскаго похода.

Между тѣмъ съ другой стороны пошли просьбы объ увольненіи Гордона. Находившійся тогда въ Москвѣ англійскій посланникъ и другъ Гордона, Джонъ Гебдонъ, передалъ отъ имени короля Карла II записку съ просьбой о его увольненіи. Узнавъ о томъ чрезъ самого Гебдона, который писалъ, что царь согласился было отпустить Гордона тотчасъ послѣ возвращенія послѣдняго изъ похода, послѣдній писалъ къ боярину Василію Васильевичу Голицыну и просилъ позволенія пріѣхать въ Москву. Пріѣхавъ въ столицу 4-го января 1678 года, Гордонъ на другой же день отъ разныхъ бояръ и сановниковъ, которыхъ онъ навѣстилъ, узналъ, что царь, извѣщенный о пользѣ, оказанной Гордономъ во время послѣдняго похода, намѣренъ отправить его въ Чигиринъ. Гордонъ тотчасъ же убѣдился въ невозможности увольненія и сказалъ только, что хотя онъ къ сожалѣнію видитъ себя обманутымъ въ своихъ надеждахъ, съ которыми пріѣхалъ въ Россію, онъ сознаетъ, что царь чититъ его порученіемъ ему важнаго и опаснаго поста, и потому считаетъ себя обязаннымъ не отказываться отъ таковой службы, но что онъ надѣется на соответствующее обезпеченіе, на пенсію и на награды (I, 456).

Какъ кажется, Гордона хотѣли назначить главнокомандующимъ въ Чигиринъ¹⁾. Впослѣдствіи однако не онъ, а Ржевскій сдѣлался Чигиринскимъ комендантомъ. На самомъ же дѣлѣ Гордонъ былъ главнокомандующимъ.

Какъ мы видѣли Гордонъ въ 1677 году отличился особенно при постройкѣ укрѣплѣній, шанцовъ. Въ нѣкоторыхъ бумагахъ ему давали названіе „полковника и инженера“. Онъ просилъ не называть его инженеромъ, „такъ какъ онъ не знаетъ инженернаго искусства, и для полковника такой титулъ не можетъ прибавить почета“; подобныя познанія, прибавилъ онъ,—можно требовать въ нѣкоторой сте-

¹⁾ 455—456. Иначе Гордонъ не говорилъ бы о «Gefährlichen und wichtigen Posten», когда ему сказали, что царь желаетъ «ihn nach Tschigirin zu commandiren».

пени отъ каждаго офицера. Ему возразили, что на этотъ разъ расчитываютъ на его опытность и ревность и въ этомъ отношеніи, и что впредь его не станутъ беспокоить подобными порученіями. Гордонъ, не смотря на всё свои возраженія и просьбы, не могъ получить болѣе чѣмъ обѣщанія будущихъ наградъ. При аудіенціи царь Феодоръ Алексѣевичъ употребилъ самыя общія выраженія. Затѣмъ, Гордонъ получилъ однако сверхъ жалованья чрезвычайную сумму 100 рублей (I, 457).

1-го февраля онъ выѣхалъ изъ Москвы. Вскорѣ послѣ того начался второй Чигиринскій походъ. И какъ главнокомандующій въ этой важной крѣпости, и какъ инженеръ Гордонъ при этомъ случаѣ оказалъ Россіи самыя существенныя услуги. Защита Чигирина можетъ считаться чуть-ли не самымъ важнымъ подвигомъ всей военной карьеры его. Никогда, ни позже, ни прежде жизнь его такъ часто не находилась въ опасности, и Русскіе не имѣли случая нуждаться столько въ знаніи дѣла и въ храбрости Гордона, какъ при этой осадѣ. Тутъ русскіе офицеры, сослуживцы и подчиненные Гордона одинаково сознавали и перенѣсь западно-европейскаго военнаго искусства, и неловкость зависимости отъ иностранца, готоваго каждую минуту жертвовать своею жизнію и жизнію другихъ для Россіи и ея военной чести.

Приготовленія къ чигиринскому походу въ 1678 г. начались рано. Уже 19-го февраля Гордонъ выѣхалъ изъ Сѣвска. Онъ былъ въ перепискѣ съ околичнымъ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ, который былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Чигиринъ. Въ Батуринѣ онъ имѣлъ совѣщанія съ гетманомъ Самойловичемъ о мѣрахъ для укрѣпленія и обороны Чигирина, а также о постройкѣ разныхъ укрѣпленій у Батурина. Такъ какъ дневникъ прерывается на 13-мъ марта и представляетъ пробѣлъ до 28-го апрѣля, мы не имѣемъ подробныхъ указаній на дѣйствія Гордона въ эти полтора мѣсяца. О томъ, что происходило затѣмъ до августа въ Чигиринѣ, Гордонъ рассказываетъ весьма подробно. Изъ этого разказа видно, что онъ пользовался въ крѣпости большимъ значеніемъ, такъ сказать, былъ душою важнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ для ея обороны, и все время отличался неутомимою дѣятельностью и чрезвычайною неустрашимостью.

Объ отношеніяхъ Гордона къ Ржевскому сказано не много. Въ іюлѣ былъ случай разногласія между ними: Ржевскій хотѣлъ снять какую-то стѣну, между тѣмъ какъ Гордонъ доказывалъ необходимость дальнѣйшей отстройки и починки этого вала (I, 481). Воля

Ржевскаго была исполнена. Онъ, какъ говорить г. Соловьевъ ¹⁾, былъ извѣстенъ своею распорядительностью и умѣлъ ладить съ Малороссіанами, что доказалъ во время своего воеводства въ Нѣжинѣ. Но настоящимъ специалистомъ въ дѣлѣ обороны крѣпости оказывается Гордонъ. Онъ послалъ боярину Голицыну планъ Чигиринской крѣпости; по его указаніямъ все время совершались постройки укрѣпленій; онъ оказался техникомъ-изобрѣтателемъ. По его указаніямъ были сдѣланы жерновы для ручныхъ мельницъ; онъ придумалъ новаго рода тачки; имъ были изобрѣтены какіе-то особые габионы (467, 468, 469) и пр.

По прежнему Гордона уважало высшее начальство; въ немъ сильно нуждались и давали ему самыя важныя порученія. Но сослуживцы, подчиненные его, весьма часто были имъ недовольны. Онъ самъ работалъ неуспшно, требовалъ такой же работы и отъ другихъ, подвергался страшнымъ опасностямъ и въ рѣшительную минуту не щадилъ вѣранныхъ ему солдатъ. Есть основаніе думать, что Гордонъ былъ строгимъ начальникомъ; его можно на этотъ счетъ сравнить съ Минихомъ. Съ другой стороны встрѣчаются нѣкоторыя черты, указывающія на популярность Гордона. Онъ самъ весьма часто былъ недоволенъ и офицерами, и солдатами; происходили случаи неповиновенія, — дисциплиною въ это время нельзя было хвалиться ²⁾. Когда Гордонъ началъ руководить работами въ Чигирипѣ, и между прочимъ, хотѣлъ провести какой-то широкой ровъ, казаки начали роптать, и Гордонъ долженъ былъ отказаться отъ своего предположенія (I. 466). Когда онъ благодаря своей технической изобрѣтательности выпавшую на долю его солдатъ работу исправлялъ скорѣе, чѣмъ другіе офицеры, то послѣдніе были весьма недовольны этимъ (I. 468). Разныя распоряженія Гордона считались Русскими излишними, и потому они весьма неохотно исполняли его приказанія (I. 471). Бывали случаи, что войска прямо отказывались работать, и Гордонъ долженъ былъ убѣждать, уговаривать, перемѣнять свои планы, соображаясь съ этимъ обстоятельствомъ (I. 472). Часто возникали разногласія въ отношеніи къ предполагаемымъ постройкамъ. Сторонники Гордона не смѣли изъявлять своего согласія съ нимъ (I. 474). Иногда русскіе офицеры, которые не видали такихъ укрѣпленій, какія пред-

¹⁾ XIII, 271.

²⁾ См. напр. прекрасное изложеніе недостатковъ русскаго войска въ письмѣ И. Посошкова къ Головину.

полагая соорудить Гордонъ, выражали удивленіе и сомнѣнія и старались препятствовать исполненію его проектовъ. Вездѣ Гордонъ оказывался необходимымъ—и при разныхъ опытахъ съ пушками, и при обзорѣннйхъ припасовъ и пр.

Турецкое войско явилось 8-го іюля. 9-го іюля Гордонъ сдѣлалъ вылазку, но долженъ былъ отступить къ крѣпости. На другой день Русскіе намѣревались повторить то же самое съ большимъ числомъ солдатъ. Гордонъ требовалъ, чтобы ему было поручено веденіе этого дѣла. Однако всѣ офицеры, члены военнаго совѣта, протестовали, утверждая, что не должно употреблять его при столь опасномъ предпріятіи; Гордонъ настаивалъ было на своемъ, но комендантъ Ржевскій кончилъ споръ указаніемъ на особенную инструкцію отъ царя, въ силу коей Гордонъ не долженъ былъ участвовать ни въ какихъ вылазкахъ. Гордонъ повиновался, замѣтивъ впрочемъ, что въ случаѣ крайней нужды онъ не будетъ щадить себя. Другіе полковники въ свою очередь рѣшили, что и имъ не слѣдуетъ участвовать въ вылазкахъ. Гордонъ объяснялъ это рѣшеніе трусостью полковниковъ (I. 489). Вообще Гордонъ весьма часто былъ крайне недоволенъ духомъ офицеровъ и солдатъ. Небрежность стрѣльцовъ доставила Туркамъ возможность подвинуть впередъ свои траншеи (I. 492). По случаю одной вылазки Гордонъ обѣщалъ дать каждому солдату, который возьметъ непріятельское знамя или приведетъ плѣннаго, 5 руб., зная впередъ „что не рискуетъ многими“ при этомъ случаѣ (I. 493). Однажды Гордонъ въ сильныхъ выраженіяхъ упрекнулъ русскихъ полковниковъ въ томъ, что они ночью оставили вѣранный имъ контрескарпъ; съ большимъ трудомъ убѣдилъ онъ ихъ оставаться на этомъ мѣстѣ въ слѣдующую ночь (I. 491).

Когда наступленіе Турокъ становилось все болѣе и болѣе опаснымъ и уже въ разныхъ мѣстахъ были сдѣланы ими бреши, Гордонъ всегда былъ на самыхъ опасныхъ мѣстахъ „Никто“, говоритъ онъ, — „не вѣдалъ, что дѣлать: всѣ прибѣжали къ Гордону и требовали, чтобы онъ придумалъ какое-либо средство остановить непріятеля. Видя, что всѣ надѣялись на его изобрѣтательность, между тѣмъ какъ никто не желалъ подвергать себя опасности, такъ какъ всѣ были убѣждены, что Гордонъ и другіе иностранцы могутъ творить какія-то чудеса,—онъ считалъ болѣе полезнымъ лишить ихъ всякой надежды на какую-либо особенную военную хитрость и прямо объявилъ имъ, что нѣтъ другаго средства спасенія какъ отстанавленіе каждымъ вѣрннаго ему поста“ (I. 500). За Гордономъ послали

каждый разъ, когда въ какомъ-либо мѣстѣ была крайняя опасность (I. 504). Однажды онъ бросился на встрѣчу Туркамъ, сдѣлавшимъ брешь, но за исключеніемъ одного маіора и семи или восьми чело-вѣкъ рядовыхъ никто не послѣдовалъ за нимъ (I. 507).

Впрочемъ и онъ однажды поступилъ, какъ намъ кажется, не особенно правильно. Защищая особенно опасный постъ, Гордонъ видѣлъ невозможность держаться въ этомъ мѣстѣ. „Не желая“, говорить онъ простодушно, — „чтобъ этотъ брустверь такъ сказать погибъ въ его рукахъ, онъ при восходѣ солнца требовалъ смѣны съ этого поста. Русскіе полковники не соглашались, требуя, чтобы Гордонъ оставался еще цѣлыя сутки на этомъ мѣстѣ. Послѣ долгихъ споровъ Ржевскій рѣшилъ вопросъ въ пользу Гордона. Въ 9 часовъ Гордонъ былъ смѣненъ; въ 10 часовъ Турки взяли это мѣсто приступомъ“ (I. 499). Разумѣется, такой образъ дѣйствій Гордона можетъ показаться нѣсколько іезуитскимъ; но мы не знаемъ, долго ли Гордонъ находился уже въ этомъ мѣстѣ, и какимъ образомъ вообще полковники чередовались въ подобныхъ случаяхъ. Во всякомъ случаѣ храбрость Гордона не подлежала ни малѣйшему сомнѣнію, какъ между прочимъ видно это изъ того обстоятельства, что онъ нѣсколько разъ былъ раненъ въ это время. 10-го іюля рука Гордона была повреждена кускомъ дерева, оторваннаго пушечною пулею (I. 491). Двама днями позже у него упалишею бомбою были повреждены „до костей“ три пальца лѣвой руки (I. 493). 15-го іюля Гордонъ былъ сильно раненъ выстрѣломъ въ носъ и подбородокъ (I. 495). 28-го іюля онъ былъ раненъ въ лѣвую ногу ручною гранатою (I. 499). 30-го іюля онъ три раза былъ раненъ въ правую ногу ручными гранатами (I. 503).

Уже три недѣли продолжалась осада. Русскія войска подъ начальствомъ Ромодановскаго не приближались. Положеніе становилось отчаяннымъ. Наконецъ 3-го августа показалось русское войско. Въ этотъ самый день, не стало Ржевскаго. Онъ взошелъ на стѣны и сталъ выражать сильную радость, увидавъ приближавшіяся русскіе полки, но въ эту же самую минуту былъ убитъ гранатою ¹⁾. Вечеромъ того же дня пришли къ Гордону полковники и офицеры съ просьбою, чтобы онъ взялъ на себя главное начальство въ крѣпости, такъ какъ по праву это мѣсто принадлежало ему, и всѣ были готовы повиноваться безусловно его повелѣніямъ. Мы не знаемъ, на чемъ основывалось подобное право Гордона. Онъ былъ полковникомъ, какъ и

¹⁾ Соловьевъ, XIII; 273 Гордонъ, I, 510.

и многіе другіе. Можеть быть, сослуживцы имѣли особенное довѣріе къ его способностямъ и къ опытности и знали, что правительство умѣло цѣнить его заслуги. Въ своемъ дневникѣ онъ разказываетъ объ этомъ фактѣ весьма кратко, какъ будто о дѣлѣ обыкновенномъ. Все осталось впрочемъ по прежнему, ибо очевидно, и при Ржевскомъ онъ же руководилъ болѣе частью работъ. вмѣсто того, чтобы помочь осажденнымъ, Ромодановскій требовалъ напротивъ, чтобы Гордонъ уступилъ ему нѣсколько полковъ изъ находившихся въ Чигиринѣ. Гордонъ возвращалъ; Ромодановскій отказался отъ своего требованія, но нѣкоторые русскіе полковники, считавшіе пребываніе въ лагерѣ Ромодановскаго болѣе безопаснымъ, чѣмъ въ крѣпости, хотѣли непременно оставить Чигиринъ. Гордонъ долженъ былъ жаловаться боярамъ на нерадѣніе офицеровъ, которымъ бояре прислали приказаніе держать себя лучше и во всѣхъ отношеніяхъ слушаться Гордона.

Между тѣмъ, успѣхи Турокъ продолжались, а въ крѣпости усиливалось уныніе. Тщетно Гордонъ убѣждалъ Ромодановскаго переходить чрезъ рѣку Тясминъ помочь крѣпости. Валъ былъ сильно поврежденъ во многихъ мѣстахъ, и Гордонъ постоянно былъ недоволенъ небрежностью, съ которою работали солдаты, имѣвшіе порученіе исправлять эти поврежденія. Особенно казаки оказывали явное нерадѣніе. Когда Ромодановскій прислалъ стрѣлцаго полковника Грибоѣдова для осмотра крѣпости и выразилъ желаніе, чтобы была сдѣлана вылазка, Гордонъ убѣдилъ его въ невозможности этого слѣдующимъ образомъ: онъ выбралъ 150 лучшихъ людей изъ всѣхъ полковъ съ 10-тью или 15-тью лучшими офицерами; для поддержанія въ нихъ мужества онъ велѣлъ раздать имъ порядочную порцію водки и затѣмъ самъ вывелъ ихъ изъ ретраншемета средняго большерка. Однако, вскорѣ только пятая часть отряда подвинулась впередъ и дѣйствительно причинила вредъ Туркамъ. Остальныхъ никакимъ способомъ нельзя было принудить выйти изъ рва, окружавшаго ретраншементъ. Такъ какъ на нихъ начали падать ручныя гранаты въ болѣеиъ даже числѣ, чѣмъ на подвигавшихся впередъ, они ударились въ бѣгство: Гордонъ въ тѣсномъ проходѣ хотѣлъ удержать ихъ, но подвергся большой опасности: одинъ изъ солдатъ дротякомъ проволочъ ему чулокъ, другіе угрожали ему. Этотъ случай для полковника Грибоѣдова могъ служить достаточнымъ доказательствомъ, что такимъ путемъ нельзя было ожидать успѣха.

Гордонъ однако, не унывая, продолжалъ дѣйствовать. Опасность со дня на день становилась болѣе серьезною. Къ сожалѣнію, Ромодановскій, отд. 2.

дановскій не помогать осажденнымъ, его распоряженія иногда не согласовались съ намѣреніями Гордона. Соединеніе между осажденными и главнымъ войскомъ было затруднительно. Турки штурмовали со всѣхъ сторонъ; разныя зданія загорѣлись, уже въ самой крѣпости происходили скватки съ Турками. Всѣ начали думать о своемъ спасеніи. Гордонъ между тѣмъ до послѣдней минуты отставалъ отъ дѣльныхъ части крѣпости. 11-го августа вечеромъ онъ узналъ, что многіе офицеры начали отправлять свои пожитки изъ крѣпости въ лагерь Ромодановскаго. Онъ тотчасъ же созвалъ полковниковъ и упрекнулъ ихъ за это; тогда одинъ изъ офицеровъ пошинулъ ему, что бояре прислали адъютанта съ приказаніемъ выйдти изъ крѣпости; Гордонъ возразилъ, что онъ безъ письменнаго приказанія не можетъ этого исполнить, что онъ имѣетъ приказаніе скорѣе умереть, чѣмъ оставить свой постъ. Въ третьемъ часу ночи письменное приказаніе было ему доставлено. Нѣкоторые полковники уже не находились болѣе въ крѣпости; остальныхъ Гордонъ велѣлъ созвать, показалъ имъ приказъ бояръ и распорядился о взятіи изъ крѣпости или о зарытіи въ землю пушекъ. Онъ разказываетъ, что русскіе офицеры отказывались исполнить приказаніе на счетъ пушекъ, и что только нѣкоторые иностранцы принялись за работу, но такъ какъ недоставало людей, Гордонъ долженъ былъ отпустить и ихъ. Всѣ спаслись, кто какъ могъ, только Гордонъ еще оставался, желая собрать солдатъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленій. Наконецъ онъ самъ зажегъ магазинъ, въ которомъ находились припасы. Подробно разказываетъ онъ, какъ, пользуясь ночью мглою, пробрался сквозь густую толпу Турокъ и послѣ разныхъ опасностей и въ совершенномъ изнеможеніи достигъ лагеря бояръ, которые уже совѣщались о порядкѣ отступленія (I. 541—543).

На другой день все войско отступило ко Днѣпру. Не обошлось и тутъ безъ мелкихъ схватокъ съ Турками и Татарами (I. 552), при чемъ Гордонъ продолжалъ оказывать услуги.

Кончивъ разказъ объ осадѣ Чигирина, Гордонъ замѣчаетъ: „Такимъ образомъ оборонялся и былъ оставленъ и потерянъ, но не завоеванъ Чигиринъ“ (I. 544). Онъ могъ быть доволенъ своимъ образомъ дѣйствій. Все, что только можно было сдѣлать для обороны Чигирина, онъ сдѣлалъ. Неудача объясняется, кажется, отчасти разпущенностью войска и неуспѣшнымъ дѣйствіемъ Ромодановскаго, который въ свою очередь боролся съ непослушаніемъ офицеровъ. Еслибы всѣ исполнили свой долгъ столь же ревностно, какъ Гордонъ,

то Чигиринъ, вѣроятно, остался бы въ рукахъ Русскихъ. Потеря Чигиряна была чувствительнымъ ударомъ для Россіи. Гордонъ, жившій до этого нѣсколько лѣтъ въ Малороссіи, умѣлъ цѣнить важность этого мѣста, бывшаго когда-то столицей Богдана Хмѣльницкаго.

Правительство умѣло оцѣнить услуги, оказанныя Гордономъ Россіи. 20-го августа 1678 года, значить, непосредственно послѣ окончанія чигиринскаго дѣла, онъ былъ произведенъ въ генераль-маіора, какъ сказано въ его послужномъ спискѣ—, «за службу въ Чигиринѣ» (II. 363).

Однако это повышеніе чиномъ не могло измѣнить его желанія оставить Россію. Такъ какъ дневникъ прерывается въ сентябрѣ 1678 года и представляетъ пробѣлъ до января 1684 года, мы не знаемъ подробностей повторенія просьбы объ отставкѣ послѣ втораго чигиринскаго похода. Изъ нѣкоторыхъ разбросанныхъ здѣсь и тамъ, въ дневникѣ позднѣйшаго времени, замѣтокъ, мы о судьбѣ Гордона до 1684 года узнаемъ слѣдующее:

11-го сентября 1678 года было распущено войско (I. 557), и до того Гордонъ находился при немъ (II. 363). Затѣмъ онъ пріѣхалъ въ Москву въ надеждѣ, основанной на прежнихъ обѣщаніяхъ царя, получить увольненіе. Но уже до этого было рѣшено, что онъ долженъ отправиться въ Кіевъ. Очевидно, такое распоряженіе состояло въ связи съ предположеніемъ, что Турки сдѣлаютъ нападеніе на этотъ городъ. Этотъ постъ также, какъ и прежній въ Чигиринѣ, считался особенно опаснымъ. Гордонъ чтобы не показывать вида, что онъ уклоняется отъ какой-либо опасной службы, долженъ былъ опять отказать отъ своей надежды возвратиться на родину и отправился въ Кіевъ.

Въ Кіевѣ онъ оставался до 1686 года, иногда впрочемъ посѣщая на короткіе сроки Москву.

Можно считать счастьемъ для Гордона, что въ 1682 году во время стрѣльческаго бунта онъ не находился въ Москвѣ. Тамъ погибъ Ромодановскій, а также разныя яновемцы. Строгость Гордона, его старанія приучить русскихъ солдатъ къ дисциплинѣ легко могли повести къ тому, чтобъ онъ былъ убитъ во время ужаснаго кризиса 1682 года.

А. Бриннеръ.

**ПО ПОВОДУ СОЧИНЕНІЯ СКЛЭТЕРА: О СОВРЕМЕННОМЪ СО-
СТОЯНІИ НАШИХЪ ПОЗНАНІИ ВЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЗО-
ОЛОГИИ.**

Slater, Dr Ph. L. On the present state of our Knowledge of Geographical Zoology. Adress delivered to the British Association. Bristol. August 25-th, 1875.

Нерѣдко слышатся сѣтованія на то, будто изслѣдованія по анатоміи, гистологіи, и въ особенности, эмбриологіи животныхъ въ настоящее время получили черезъ чуръ сильное развитіе въ ущербъ изслѣдованіямъ по систематикѣ и фаунистикѣ. Спрашивается: справедливы ли эти сѣтованія? Гистологія и эмбриологія—науки еще юныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ первостепенной важности; поэтому весьма естественно, что столь многіе ученые посвящаютъ свои силы ихъ разработкѣ. Тѣсное поле зрѣнія микроскопа оказалось поприщемъ для несравненно болѣе фундаментальныхъ и блестящихъ открытій, чѣмъ необъятныя пространства въ глубинахъ отдаленныхъ частей свѣта. Названныя три отрасли зоологіи, составляя вмѣстѣ съ физиологіей по самой своей сущности рациональную основу для изученія всѣхъ безъ исключенія отраслей зоологіи, не исключая и систематики и фаунистики, естественно, получили преобладаніе въ стѣнахъ университетовъ, такъ что и у насъ, и за границей болѣею частью зоологическихъ кафедръ занято анатомами, гистологами и эмбриологами. Однако, профессора, какъ бы они ни были на виду по своему общественному положенію, составляютъ лишь очень незначительный процентъ всѣхъ зоологовъ, а между остальными зоологами только изрѣдка попадаются несистематики, нефаунисты. Въ самомъ дѣлѣ, просматривая спеціальныя журналы и изданія столь расплодившихся во всѣхъ частяхъ свѣта обществъ естествениспытателей, мы до сихъ

поръ еще замѣчаетъ въ нихъ громадное преобладаніе статей по систематикѣ съ фаунистикою. Такъ можно сказать съ увѣренностью, что на каждую сотню работъ по энтомологіи едва ли приходится и одна анатомическая или эмбриологическая, всѣ же остальные касаются систематики, съ присовокупленіемъ развѣ образа жизни насѣкомыхъ. Наиболее объемистыя и роскошныя зоологическія изданія все еще приходятся на долю систематики. Имѣемъ ли мы по части эмбриологіи, гистологіи или зоотоміи хотя бы одно только сочиненіе, которое великолѣпнѣе и дороговизной изданія могло бы тягаться съ знаменитыми фаунистическими трудами Гульда или съ изданіемъ: „United States Exploring Expedition“? Не только на изданіе, но и на приобрѣтеніе матеріала для систематическихъ трудовъ все еще дѣлаются несравненно большія затраты. Съ какою, если не преимущественно съ фаунистическою и систематическою цѣлью предпринимаются зоологическія экспедиціи въ отдаленныя страны земнаго шара? Число этихъ экспедицій за послѣднія десятилѣтія отнюдь не уменьшилось, но несомнѣнно увеличилось. Если на первый взглядъ и могло бы показаться противное, то причиной того наша большая, противъ прежняго, требовательность, вслѣдствіе которой большинство современныхъ экспедицій уже не обращаютъ на себя всеобщаго вниманія ученыхъ и публики. Въ былое время посѣщеніе естествоиспытателемъ, напримѣръ, острововъ Мореплаванія считалось мировымъ событіемъ, тогда какъ въ настоящее время на этихъ островахъ устроены уже постоянныя факторіи извѣстной гамбургской фирмы Годеффруа, занимающейся собираніемъ зоологическихъ предметовъ. Въ Новой Голландіи, странѣ еще столь недавно открытой, процвѣтаетъ ужъ нѣсколько ученыхъ обществъ, поставившихъ себѣ главною цѣлью изслѣдованіе своего материка. Давно ли ученые путешествія въ Сибирь имѣли полное право считаться смѣлыми и выдающимися изъ ряда предпріятіями, между тѣмъ какъ въ настоящее время въ Сибири ужъ начинаютъ появляться туристы и любители охоты; а въ Иркутскѣ около мѣстнаго отдѣла Географическаго общества сгруппировался постоянный кружокъ дѣятельныхъ натуралистовъ. Далѣе и кругосвѣтныя плаванія, еще недавно представлявшіяся подвигомъ, на который устремлялись взоры чуть ли не всего цивилизованнаго свѣта, нынѣ утратили, какъ извѣстно, свое обаяніе, совершаются естествоиспытателями весьма часто и не безъ удобствъ. Наиболѣе рискованныя ученые экспедиціи, каковы путешествія въ центральную Африку и къ сѣверному полюсу, и тѣ, по многочисленности своей, производятъ

каждая въ отдѣльности на публику меньше впечатлѣнія, хотя и теперь далеко не составляютъ еще шуточного дѣла. И такъ, повторяю, ученые экспедиціи, преслѣдующія между прочимъ и зоологическія цѣли, отнюдь не стали рѣже прежняго, какъ могло бы казаться, а напротивъ того, стали гораздо чаще, но каждая экспедиція въ отдѣльности болѣе ступшевывается.

Иво всего только что сказаннаго выходитъ, что опасенія, будто анатомическія и эмбриологическія изслѣдованія въ послѣдніа десятилѣтія развились въ ущербъ изслѣдованіямъ систематическимъ и фаунистическимъ, едва ли основательны: изслѣдованія послѣдней категоріи не только не въ упадѣ, но напротивъ того, достигли даже небывалаго развитія. Длинные списки новѣйшихъ сочиненій по фаунамъ различныхъ странъ свѣта, помѣщенныя въ трудѣ Склэтера между прочимъ какъ нельзя лучше подтверждаютъ это положеніе, тѣмъ болѣе, что приводимыя нашимъ авторомъ сочиненія составляютъ лишь очень небольшую долю всѣхъ фаунистическихъ работъ, накопившихся въ спеціальной литературѣ за послѣдніа десятилѣтія.

Трудъ Склэтера возникъ по слѣдующему поводу: На англійскихъ съѣздахъ естествоиспытателей существуетъ обычай, который и у насъ наслаживалъ бы подражанія, а именно, что засѣданія отдѣльныхъ секцій открываются ихъ предсѣдателями рѣчью, имѣющею своимъ предметомъ успѣхи соотвѣтственной отрасли знанія за истекшій годъ. Склэтеръ, предсѣдательствовавшій на біологической секціи на съѣздѣ въ Бристолѣ въ 1875 году, отступилъ отъ этого обычая въ томъ отношеніи, что вмѣсто успѣховъ біологическихъ наукъ вообще, выбралъ тему болѣе спеціальную, географическое распространеніе животныхъ. Рѣчь его впервые появилась въ печати въ сентябрѣ того же года въ еженедѣльномъ англійскомъ журналѣ *Nature*, считающемъ въ числѣ своихъ сотрудниковъ, какъ извѣстно, самыхъ знаменитыхъ ученыхъ. Вслѣдъ затѣмъ она помѣщена и въ отчетѣхъ съѣзда естествоиспытателей, съ прибавленіемъ къ ней подробнаго литературнаго указателя. Далѣе въ истекшемъ году рѣчь Склэтера издана и въ нѣмецкомъ переводѣ А. Б. Мейера ¹⁾, извѣстнаго зоолога, прославившагося особенно путешествіемъ на Новую Гвинею и Зондскіе острова, а нынѣ состоящаго директоромъ королевскаго зоологическаго музея въ Дрезденѣ. Въ этомъ изданіи мы находимъ,

¹⁾ Ueber den gegenwärtigen Stand unserer Kenntniss der geographischen Zoologie. Autorisirte deutsche Ausgabe von A. B. Meyer. Erlangen 1876.

крошѣ нѣкоторыхъ несущественныхъ измѣненій, очнь дѣльное предисловіе и рядъ важныхъ примѣчаній переводчика. Наконецъ, все, что касается въ трудѣ Склэтера орнитологія, удостоилось еще второго перевода на нѣмецкій языкъ, именно Шаловымъ, и напечатано въ *Journal für Ornithologie* за 1876 г. (стр. 225—278).

Въ очень краткомъ вступленіи авторъ выражается о причинахъ, побудившихъ его составить свою рѣчь, слѣдующимъ образомъ: «Въ качествѣ секретаря лондонскаго зоологическаго общества, которымъ состою уже болѣе 16 лѣтъ, я часто получаю запросы со стороны нашихъ членовъ и корреспондентовъ въ различныхъ частяхъ свѣта относительно лучшихъ сочиненій по зоологіи тѣхъ странъ свѣта, гдѣ они живутъ, или которыя желали бы посѣтить.... Часто меня также просятъ указать на главныя пробѣлы въ нашихъ познаніяхъ о животныхъ сказанныхъ странахъ. Исполненіе этого желанія бывасть не особенно трудно, хотя нѣкоторыя недоумѣнія обуславливаются нашими пока еще очень несовершенными свѣдѣніями по географической зоологіи, вслѣдствіе чего приходится предъявлять къ вопрошающимъ очень высокія требованія. Впрочемъ въ послѣдніе годы замѣчается значительный прогрессъ на пути болѣе полного познанія фауны различныхъ частей земной поверхности. Разсылались экспедиціи во всѣ страны, до того времени не изслѣдованныя; въ областяхъ, прежде мало изслѣдованныхъ, основаны зоологическія коллекціи, обнаружены многія общія сочиненія, представляющія сводъ прежнихъ отрывочныхъ зоологическихъ свѣдѣній. При этихъ обстоятельствахъ, полагалъ я,—явилась ощутительная потребность въ общемъ отчетѣ о новѣйшемъ прогрессѣ по зоологіи различныхъ частей земной поверхности, равно какъ и въ рядѣ замѣчаній о наиболѣе доступныхъ авторитетахъ по этому предмету».

Нельзя не сочувствовать труду, предпринятому маститымъ англійскимъ систематикомъ; нельзя не признать, что трудъ этотъ несомнѣнно пополняетъ весьма ощутительный пробѣлъ въ специальной литературѣ и будетъ полезенъ весьма индигимъ. Такимъ образомъ, не смотря на свой незначительный объемъ, онъ представляетъ сочиненіе замѣтно выдающееся изъ ряда многочисленныхъ другихъ изданій зоологической литературы. Этимъ самымъ достаточно мотивируется желаніе познакомить съ нимъ, путемъ рецензій, русскихъ читателей. Отдавая полную справедливость общей полезности и хорошему сторунамъ труда, попытаемся видѣть съ тѣмъ, по обязан-

ности критика, указать и на нѣкоторыя его слабыя стороны и недостатки.

Трудъ Склетера чисто справочный библиографическій, ибо состоитъ изъ почти непрерывнаго списка заглавій; вслѣдствіе этого можно усомниться въ пригодности его какъ привѣтственной рѣчи въ публичномъ собраніи естествоиспытателей. На самомъ дѣлѣ, чтеніе подобной рѣчи должно было сильно утомить слушателей. Читать въ одинъ присѣсть, отъ доски до доски подобныя статьи, даже для специалиста, сидящаго у себя въ кабинетѣ, едва ли возможно. Нѣкоторыя, приводимыя мною ниже выдержки изъ рѣчи Склетера послужатъ подтвержденіемъ сухости изложенія, хотя выдержки эти не принадлежатъ еще къ наиболѣе сухимъ мѣстамъ статьи. Какой-либо общей характеристики современнаго состоянія нашихъ познаній по зоогеографіи, какихъ-либо критическихъ указаній на направленіе и задачи этой отрасли зоологіи или другихъ руководящихъ взглядовъ мы напрасно станемъ искать въ публичной рѣчи Склетера, хотя они тутъ, очевидно, были бы какъ нельзя болѣе уместны. Только на послѣдней полустраницѣ ея помѣщается замѣчаніе, что изученіе географическаго распространенія животныхъ можетъ скорѣе другихъ отраслей зоологіи, за исключеніемъ развѣ эмбриологіи, послужить ключомъ къ столу темному вопросу о происхожденіи видовъ. „Въ надеждѣ выяснить“, заключаетъ авторъ свою статью, — „значеніе мѣстонахожденія и распространенія, я попытался представить современное состояніе нашихъ познаній о географическомъ распространеніи позвоночныхъ животныхъ“. Слова эти плохо вяжутся съ характеромъ всей статьи. Ясно, что этими упреками, направленными противъ статьи Склетера какъ публичной рѣчи, нисколько не умаляется ея значеніе какъ справочнаго библиографическаго источника.

Склетеръ ограничился въ своемъ трудѣ одними лишь позвоночными животными, и то главнымъ образомъ только наземными. Упрекать его въ этомъ ограниченіи было бы вполне несправедливо, хотя оно и могло бы быть выражено въ самомъ заглавіи работы. Включить и низшихъ животныхъ въ свой трудъ, какъ поясняетъ авторъ, ему было бы не по силамъ, да и тема расширилась бы черезъ чуръ: „Къ тому же не подлежитъ сомнѣнію, что вниманіе новѣйшихъ писателей по географической зоологіи привлекали по преимуществу высшія животныя, и что мы лучше всего знакомы съ распространеніемъ этихъ классовъ“.

Весь сообщаемый имъ библиографическій матеріалъ Склетеръ

распредѣлять по зоогеографическимъ областимъ. Какъ извѣстно, онъ еще въ 1857 году предложилъ свое собственное раздѣленіе суши земнаго шара на подобныя области ¹⁾. Подраздѣленіе это нашло многочисленныхъ сторонниковъ и имѣетъ ихъ и по сію пору. Подраздѣленія своего, съ небольшими сравнительно измѣненіями, Склэтеръ придерживался, естественно, и въ изданныхъ имъ въ 1874 году популярныхъ лекціяхъ; его же придерживается и въ настоящей статьѣ. Вотъ перечень принимаемыхъ имъ семи главныхъ географическихкихъ областей и двухъ подобластей:

I. Палеарктическая область.	}	Arctogaea.
II. Эоіонская область.		
II. а. Лемурская подобласть.		
III. Индѣйская область.	}	Dendrogaea.
IV. Неарктическая область.		
V. Неотропическая область.	}	Antarctogaea.
V. а. Антильская подобласть.		
VI. Австраійская область.		
VII. Пацифическая область.		Ornithogaea.

Подъ палеарктическою областью Склэтеръ разумѣетъ всю Европу, далѣе Азію, за исключеніемъ Аравіи, Индіи и отчасти Китая, и наконецъ также и сѣверную полосу Африки. Остальная Африка, вмѣстѣ съ Аравіей составляютъ область эоіонскую. Къ индѣйской области Склэтеръ относитъ, кромѣ передней и задней Индіи, еще и центральный и южный Китай, равно какъ и Зондскіе и Филиппинскіе острова. Присоединившаяся къ эоіонской области лемурская подобласть состоитъ изъ Мадагаскара и Маскаренскихъ острововъ. Гренландія и материкъ сѣверной Америки, за исключеніемъ, впрочемъ,

¹⁾ *Sclater*, Ph. L. On the general Geographical Distribution of the Members of the Class Aves. Journal of the Proceedings of the Linnean Soc. Zool. T. II. (1858) p. 130—145. Нужно замѣтить, что кромѣ нашего автора, еще цѣлый рядъ другихъ зоологовъ занимался установкой зоогеографическихъ областей. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, правда, исключительно только англійскихъ, упоминаетъ въ новейшее время, наприимѣръ, Уалласъ въ своей книгѣ о географическомъ распространѣніи животныхъ (Томъ I, глава IV). Уалласъ самъ принимаетъ въ общіе чертахъ подраздѣленіе Склэтера. Трудъ его, замѣчу мимоходомъ, — отличается кожду прочимъ полнымъ отсутствіемъ точныхъ цитатъ, а потому разбираемая нами статья Склэтера можетъ отчасти служить къ нему дополненіемъ.

Мексика, образуютъ по Склэтеру область неарктическую. Вся остальная Америка, начиная отъ Мексика и кончая Огненной землей, составляетъ территорію неотропической области; только Антильскіе и сосѣдніе архипелаги выдѣлены въ особую подобласть — антильскую. Австраійскую подобласть нашъ авторъ устанавливаетъ для Новой Голландіи съ Тасманіею, Новой Гвинеею и Соломоновыхъ острововъ. Острова Тихаго Океана, со включеніемъ, между прочимъ, и Новой Зеландіи, представляютъ собою послѣднюю зоогеографическую область — пацифическую. Семь главныхъ областей разбиваются въ свою очередь на нѣсколько подобластей. Такъ, Склэтеръ на основаніи, какъ онъ заглаживаетъ, — причинъ практическихъ устанавливаетъ для палеарктической области семь такихъ подобластей, а именно: цисатлантическую, европейскую, сибирскую, манжурскую, японскую, татарскую и персидскую; далѣе, по практическимъ же соображеніямъ, эоіонская область подраздѣляется нѣмъ на шесть подобластей: 1) западную, 2) юго-западную, 3) южную, 4) юго-восточную, 5) сѣверо-восточную Африку и, наконецъ, 6) Аравію. На такое же число подобластей Склэтеръ дѣлитъ и неотропическую область, а именно: 1) центрально-американскую, 2) апдскую или колумбійскую, 3) амазонскую, 4) южно-бразильскую, 5) патагонскую, и 6) Черенанскихъ острововъ.

Было бы неумѣстно вдаваться здѣсь въ подробный критическій разборъ приведенныхъ областей и подобластей. Къ тому же это дѣло специалистовъ по фаунистикѣ и систематикѣ, да и писано объ этомъ уже немало. Я же могу позволить себѣ развѣ нѣкоторыя замѣчанія, которыя легко приходятъ на умъ и неспециалисту, отчасти даже незоологу.

Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что въ сочиненіи справочномъ, особенно если оно предпозначено служить руководствомъ и для профановъ, сообщаемый матеріалъ долженъ быть расположенъ по возможности просто и наглядно. Поэтому позволительно думать, что трудъ Склэтера въ практическомъ отношеніи выигралъ бы, еслибы сообщаемые въ немъ литературные источники приводились не по малопривычнымъ для большинства зоогеографическимъ областямъ, а хотя бы по пяти частямъ свѣта. На самомъ дѣлѣ, читателю не посвященному сразу не догадаться, что сочиненія о сѣверной Америкѣ надо искать подъ рубрикой „северная область“, сочиненія же о фаунѣ сѣверной окраины Африки не подъ рубрикой эоіонская область, а

подъ рубриками область палеарктическая, подобласть цисатлантическая ¹⁾.

Легко было бы примириться съ мелкими практическими неудобствами, простирающимися изъ того, что авторъ запелъ въ свою книгу собственную зоогеографическую классификацію, еслибы послѣдняя составляла нѣчто окончательно установленное и общепризнанное. Но этого пока еще нѣтъ; возможны противъ нея возраженія. Уже раньше Склэтера нѣкоторые ученые признавали существованіе особой циркулярной области, отличающейся столь характерною фауной, какъ лишь немногія изъ областей нашего автора. Принимая эту область, мы объединяемъ тѣмъ самымъ сѣверныя окраины материковъ восточнаго и западнаго полушарія, чѣмъ уже нарушается устанавливаемое Склэтеромъ строгое разграниченіе между старымъ и новымъ свѣтомъ. Противъ этого строгаго фаунистическаго разграниченія сѣверной Америки отъ Сибири съ Европой, впрочемъ, какъ извѣстно, высказываются очень вѣскіе авторитеты. Вообще не трудно убѣдиться въ томъ, что до сихъ поръ еще не имѣется окончательно установившихся фаунистическихъ областей: мало того; даже и самая возможность прочной и строгой установки ихъ подлежитъ сомнѣнію. Область распространенія животныхъ видовъ, а имѣсть съ тѣмъ и фауна каждой мѣстности, въ отдѣльности взятой, измѣняются въ теченіе времени, и измѣненія эти происходятъ не только съ крайнею медленностью, въ связи съ климатическими и геологическими измѣненіями (ледниковый періодъ), но иногда и довольно быстро, въ теченіе немногихъ столѣтій и даже на нашихъ глазахъ ²⁾.

¹⁾ Названіе это можетъ показаться даже нѣсколько страннымъ, такъ какъ обозначаемая имъ область сравнительно мало соприкасается съ Атлантическимъ океаномъ, а также и потому, что не имѣетъ требуемаго логикою антагониста, ибо никакой области трансатлантической не существуетъ. Противъ логики грѣшатъ впрочемъ и тѣ четыре главнѣйшія фаунистическія пространства, которыя обозначены Склэтеромъ въ его таблицѣ терминами: *Arctogaea*, *Dendrogaea*, *Antarctogaea* и *Oriothogaea*, ибо въ терминологіи этой склэтеровской тройственности принципа дѣленія. На самомъ дѣлѣ, два изъ названныхъ пространствъ охарактеризованы географическимъ положеніемъ, одно растительностью, а еще одно обладаніемъ птицъ при полномъ почти отсутствіи млекопитающихъ.

²⁾ Въ древнемъ Египтѣ водились волки, въ древней Греціи львы; во времена Цезаря сѣверный олень еще встрѣчался въ западной Европѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже во множествѣ. Впоследствии они перевалили вѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ большихъ млекопитающихъ, отчасти влѣдствіе преслѣдованія человекомъ и вырубки лѣсовъ. Въ противоположность этому, въ Европу пересе-

Далѣе извѣстно, что существуютъ группы животныхъ, которыя, какъ напримѣръ, между птицами Falconidae, Grallatores, Natatores, не знаютъ никакихъ географическихъ границъ. Значительная часть европейскихъ птицъ распространяется до Японіи, Зондскихъ острововъ и сѣверной Америки; нашъ соколъ-рябикъ (*Falco peregrinus*) доходитъ до Новой Голландіи и Магелланова пролива (*Schmarda, Geogr. Verbr.* стр. 151). Единственный критерій для построения фаунистическихъ областей заключается въ преобладаніи тѣхъ или другихъ формъ или группъ животныхъ. Ясно, что выборъ такихъ типическихъ, характерныхъ формъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ число и разграниченіе зоогеографическихъ областей—въ значительной мѣрѣ дѣло личнаго взгляда¹⁾. Писать сколько не отрицаю научной пользы попытокъ въ установленіи областей, мы тѣмъ не менѣе можемъ стать на сторону тѣхъ зоологовъ, которые придерживаются того мнѣнія, что попытки эти никогда не могутъ увѣнчаться открытіемъ окончательной, вполне естественной зоогеографической классификаціи.—На основаніи всего сказаннаго о шаткости зоогеографическихъ подраздѣленій вообще и можно усумниться въ целесообразности того, что Склэтеръ октроируетъ читателю, безъ особой надобности, свое собственное подраздѣленіе. О немъ достаточно было поговорить въ введеніи; располагать же по ней заглавія книгъ въ справочной, пазначенной и для неспеціалистовъ, статьѣ, едва ли практично.

Предпославъ приведенную выше таблицу, нашъ авторъ уже прямо переходитъ къ отдѣльнымъ областямъ и подобластямъ, опредѣляетъ въ нѣсколькихъ словахъ ихъ протяженіе и затѣмъ даетъ перечень важнѣйшихъ, по его мнѣнію, работъ сначала по млекопитающимъ, потомъ по птицамъ и, наконецъ, иногда и по гадамъ и рыбамъ. Въслѣдствіе этого приуроченія всѣхъ приводимыхъ авторомъ сочиненій къ той или другой изъ зоогеографическихъ областей, въ трудѣ его, къ сожалѣнію, вовсе пропущены сочиненія обитіи, каковы, напримѣръ, извѣстные, капитальные труды по географіи животныхъ Шарди и Муррея; а между тѣмъ о трудахъ этихъ, кромѣ вполне необходимыхъ

лишь стѣны крысы (*Mus gattus*), выходяцы съ востока, въ XVIII столѣтіи за ними послѣдовали бурья крысы или пасюки (*Mus decumanus*). Попытка, хоти и не удавшаяся, переселенія изъ центральной Азіи въ Европу предпринята не дагѣе какъ въ шестидесятыхъ годахъ сѣджей (*Syrrhaptes psaltria*).

¹⁾ Несомнѣнно естественную отдѣльную область составляетъ Новая Голландія со своимъ утконосомъ, вѣдидной, кенгуръ, вомбатами и пр.; весьма характерную область представляетъ собою и Мадагаскаръ съ своими лемурами.

общихъ свѣдѣній и научныхъ выводовъ, собранъ еще и очень почтенный специальный матеріалъ по фаунамъ всѣхъ частей свѣта. По той же причинѣ, очевидно, упущена и такая капитальная монографія, какъ о распредѣленіи черепахъ по всему шару—нашего академика А. А. Штрауха ¹⁾, заключающая въ себѣ не одну какую-либо мѣстную фауну, а всѣ фауны разомъ. Подобныя пробѣлы позволяютъ выразить желаніе, чтобы Склэтеръ, въ случаѣ новаго изданія своей работы, предпослалъ списку сочиненій специальныхъ, приуроченныхъ къ отдѣльнымъ областямъ, списокъ сочиненій общихъ.

Отдавалъ полнѣйшую справедливость той добросовѣстности, съ которою Склэтеръ собралъ въ своей книжкѣ указанія на важнѣйшіе справочные источники по фаунѣ отдѣльныхъ областей и странъ, русскій критикъ тѣмъ не менѣе не можетъ не обратить вниманія на чрезмѣрную скудность указаній источниковъ по фаунѣ Россіи. Впрочемъ, невѣдѣніе по литературѣ, относящейся къ Россіи, нашъ авторъ раздѣляетъ съ большинствомъ заграничныхъ ученыхъ. Считая это невѣдѣніе весьма характернымъ, я для ближайшаго ознакомленія съ нимъ читателя выписываю тутъ сполна все то, что говорится Склэтеромъ о зоогеографической литературѣ нашего отечества. Приводимыя выдержки вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить образчиками способа изложенія, которымъ пользуется авторъ въ своемъ трудѣ.

„Перехода къ восточной Европѣ“, говоритъ онъ,—„мы находимъ очень большіе пробѣлы въ точныхъ свѣдѣніяхъ о млекопитающихъ... Для южной Россіи мы имѣемъ каталогъ кавказскихъ млекопитающихъ Менетрѣа, Voyage dans la Russie méridionale А. Демядова, и быть можетъ, еще и другія сочиненія на непонятномъ для меня туземномъ языкѣ. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что наши свѣдѣнія о фаунѣ млекопитающихъ юго-восточной Европы очень недостаточны, и что для приведенія въ извѣстность этой части европейской зоологіи главное остается еще сдѣлать“... Затѣмъ Склэтеръ обращается къ сѣверной Европѣ, при чемъ, противопоставляетъ Грекамъ, Туркамъ и Русскимъ, высокообразованныхъ и прилежныхъ скандинавскихъ естествениспытателей; о Европейской же Россіи не сообщаетъ болѣе ни слова, какъ будто она относительно свѣдѣній по млекопитающимъ полная terra incognita, темное пятно на картѣ. То же самое

---

¹⁾ *Strauch, A. Die Vertheilung der Schildkröten über den Erdball. Ein zoogeographischer Versuch. St.-Petersburg 1865. 4. (Mémoires de l'Académie Imp. de Sc. VII sér. T. VIII, № 13).*

повторяется у него и объ орнитологической фаунѣ Россіи. О ней говорится лишь подъ рубрикой: птицы южной Россіи и Кавказа. Вотъ буквальный переводъ всего соответственнаго мѣста. „Хотя и появилось въ *Бюллетеняхъ* Московскаго общества естествоиспытателей много замѣтокъ о птицахъ южной Россіи, я тѣмъ не менѣе не знаю полнаго о нихъ отчета. Демидовъ въ третьемъ томѣ своего „*Voyage dans la Russie méridionale*“ сообщаетъ списокъ птицъ, относящихся къ такъ называемой имъ „*Faune Pontique*“: но его собственныя наблюденія нѣсколько скудны“. (Тутъ Склзтеръ упустилъ изъ виду, что извѣстный меценатъ А. Н. Демидовъ былъ лишь предпринимателемъ ученой экспедиціи, въ которой участвовали специалисты, въ томъ числѣ и знаменитый покойный нашъ зоологъ А. Нордманъ, которому, а не Демидову, и принадлежитъ упомянутый списокъ птицъ). „*Fauna Caspio-Caucasica* Эйхвальда и каталогъ по зоологіи Кавказа Менетріэ“, говорить далѣе нашъ авторъ,—, также могутъ служить для справокъ, хотя оба сочиненія нѣсколько и устарѣли. Отличный зоологъ г. Густавъ Радде живетъ нынѣ въ Тифлисѣ, но я не думаю, что имъ уже подготовленъ общій отчетъ о птицахъ Кавказа, гдѣ навѣрно встрѣчается много интереснаго, что доказывается открытіемъ замѣчательнаго тетерева, сроднаго съ нашимъ глухаремъ и недавно описаннаго г. Тачановскимъ“. О сибирской подобласти Склзтеръ распространяется такъ: „Перечисляя въ умѣ многочисленныя ученыя экспедиціи, разосланныя Русскими въ различныя части своихъ пріобрѣтеній въ сѣверной Азіи и перелистывая превосходныя и поучительныя сочиненія, въ которыхъ вложены для ученаго міра результаты этихъ экспедицій, я не могу подавить въ себѣ чувства неудовольствія относительно той манеры, которою въ подобныхъ вещахъ обыкновенно руководствуется англійское правительство. Для того, чтобы вообще только осуществить подобную экспедицію, необходимы большія усилія и специальное посредничество. Государственное казначейство должно быть завалено отношеніями, канцлеръ казначейства настоятельно упрашивается, а адмиралтейству подана петиція, прежде чѣмъ можетъ быть разрѣшенъ какой бы то ни было отпускъ денегъ; но и тогда слишкомъ часто даются онѣ скупо и не хотя. По возвращеніи экспедиціи должны подаваться опять „таки ходатайства, чтобы сдѣлать возможнымъ разработку и публикацію результатовъ, и эти ходатайства въ иныхъ случаяхъ оставляются безо всякаго вниманія, такъ что деньги, уже затраченныя на составленіе коллекцій, фактически брошены. Если въ Россіи пація, быть можетъ, и менѣе доступна тре-

бонавіямъ науки, нежели въ Англіи, по за то правительство, на вѣрное, доступнѣе, а ученымъ, сопутствовавшимъ правительственнымъ экспедиціямъ, мы обязаны почти что всѣми свѣдѣніями, которыми обладаемъ относительно фауны сѣверной Азіи". По поводу этого разсужденія пѣмецкій переводчикъ Склетера Мейеръ справедливо замѣчаетъ, что авторъ, очевидно, воспользовался случаемъ для того, чтобы проивести давленіе на правительство: таковъ уже обычай въ Англіи, если дѣло касается какихъ-либо общественныхъ мѣропріятій. „Мы Нѣмцы“, продолжаетъ онъ, — „далеко отстали отъ Англичанъ относительно того, что достигнуто ими при помощи экспедицій на государственныя средства; для насъ даже и не предначертаны столь ясно пути, которыми, какъ это описываетъ Склетеръ для Англіи, слѣдуетъ добиваться осуществленія экспедицій на казенныя средства. До новѣйшаго времени, то-есть, до научнаго изслѣдованія Балтійскаго моря, мы вообще не имѣли никакихъ выдающихся исключительно ученыхъ экспедицій на государственныя средства"... Прибавлю отъ себя, что едва ли Склетеръ серьезно полагаетъ, будто у насъ въ Россіи при снаряженіи экспедицій на казенныя средства дѣло обходится безъ затрудненій и формальностей. Да и можно ли безъ нихъ обойтись? Не станеть же казна сыпать деньгами зря. И безъ того случалось, хотя, къ счастью лишь въ видѣ исключенія, что въ экспедиціи отправлялись лица, недостаточно подготовленныя или даже имѣвшія въ виду болѣе *lucrum et ostentationem*, нежели успѣхи науки. Для огражденія себя отъ ученыхъ аферистовъ нельзя держать государственный кошелекъ постоянно открытымъ. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что наше правительство весьма много уже сдѣлало и продолжаетъ дѣлать для изслѣдованія страны. Еще въ новѣйшее время оно не затруднилось снаряженіемъ двухъ большихъ очень дорого стоявшихъ экспедицій полковника Н. М. Пржевальскаго, а также незабвеннаго А. П. Федченки; далѣе оно отпускаетъ ежегодно значительную субсидію Импер. Географическому обществу, оно же содержитъ при Кавказскомъ намѣстничествѣ и Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ постоянныхъ естествоиспытателей, каковы Г. И. Раде и Н. А. Сѣверцовъ.

Однако, возвратимся послѣ этого небольшого отступленія къ выпискамъ изъ статьи Склетера.

„Путешествіе по Сибири Миддендорфа, обнародованное съ 1847 по 1867 годъ“, — продолжаетъ онъ, — „представляетъ отчетъ о фаунѣ крайняго сѣвера и востока Сибири. Второй томъ зоологическаго отдѣла по-

свищевъ исключительно млекопитающимъ, птицамъ и пресмыкающимся и излагаетъ въ подробности признаки и нравы найденныхъ видовъ. Амурское путешествіе Шренка содержитъ въ опубликованномъ въ 1859 году томѣ полный мемуаръ о млекопитающихъ и птицахъ вновь приобретенной области, по которой протекаетъ Амуръ, и которая лежитъ къ югу отъ мѣстностей, изслѣдованныхъ Миддендорфомъ. Въ заключеніе два тома путешествія Радде по южной части восточной Сибири, обнаруженные въ 1862 и 1863 годахъ, пополняютъ наши свѣдѣнія по млекопитающимъ и птицамъ юго-восточной Сибири. Главныя наблюденія сдѣланы г. Радде въ Забайкальѣ, по нимъ составленъ сводъ и тѣмъ свѣдѣніямъ, которые собраны его предшественниками въ сосѣднихъ областяхъ и основательно рассматриваются общіе результаты.... Статья Миддендорфа „*Iscrip. tesen Russlands*“ заслуживаетъ вниманія также и тѣхъ, которые пожелають уразумѣть перелетъ птицъ въ Сибири и вообще во всей Россійской Имперіи“.

О русскихъ изслѣдованіяхъ въ татарской подобласти Сяэтеръ сообщаетъ слѣдующее: „Большая центрально-азиатская область достигая въ зоологическомъ отношеніи до настоящаго времени пока почти что неизвѣстна, если не считать путешествія въ Бухару Эверсмана, содержащее въ себѣ краткое естество-историческое приращеніе, и только въ новѣйшее время въ область эту предприняты экспедиціи съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Наступающія съ сѣвера, какъ волна, русскія завоеванія, сопутствуемая, какъ обыкновенно, научнымъ отрядомъ, уже хорошо познакомили насъ съ зоологіей Туркестана. Г. Сѣверцовъ, къ несчастію, преклонился передъ нефилософскимъ духомъ національности, столь уродливо развившимся въ послѣдніе годы, и опубликовалъ своихъ „Туркестанскихъ животныхъ“ на русскомъ языкѣ. Но переводъ той части, которая посвящена птицамъ, уже появился на нѣмецкомъ языкѣ, а извлеченіе птицъ печатается Дрессеромъ въ *Ибисъ*“.

Только что приведенною нападкою на г. Сѣверцова затрогивается вопросъ крайне щекотливый для русскихъ ученыхъ, въ особенности естествоиспытателей, находящихся рѣшительно межъ двухъ огней относительно языка, на которомъ печатать свои труды. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны на нихъ сыплется упрекъ иностранныхъ ученыхъ, въ родѣ Сяэтера, съ другою же — нашей публикой и печатью высказываются прямо противоположныя обвиненія.

Наши естествоиспытатели, писавшіе до послѣдняго, примѣрно, десятилѣтія почти исключительно на языкахъ иностранныхъ, нынѣ

уже гораздо чаще стали обращаться къ языку отечественному. Явленіе это вполне понятное, ибо въ наше время наука стремится проникнуть изъ кабинета ученыхъ въ общество, сблизиться, на сколько возможно, съ публикою, да и кромѣ того, больше чѣмъ когда-либо зашевелилась національная гордость, возбуждилось соревнованіе между образованными націями. Спрашивается: заслуживаетъ ли русскій ученый, отдающій дажь этимъ вполне законнымъ и благороднымъ стремленіямъ, печатаніемъ трудовъ на отечественномъ языкѣ, порицанія и глумленія?

Однако не побоямся взглянуть и на оборотную сторону медали. Тутъ прежде всего является вопросъ: слѣдуетъ ли, согласно требованіямъ нашей публики, сдѣлать для русскихъ ученыхъ обязательнымъ печатаніе специальныхъ трудовъ исключительно на отечественномъ языкѣ? Ученый, употребившій нерѣдко цѣлые годы на разработку научныхъ вопросовъ и пришедшій къ многочисленнымъ, важнымъ и интереснымъ для всего ученаго міра результатамъ, естественно руководится желаніемъ дать своему труду по возможности большее распространеніе; но достижимо ли это при помощи русскаго языка, знакомаго лишь немногочисленнымъ его собратьямъ по наукѣ въ Россіи? Онъ, естественно сознаетъ, что отдавая предпочтеніе языку родному, неизвѣстному за предѣлами отечества, жертвуетъ не только большею долей авторской славы, но и задерживаетъ общій прогрессивный ходъ науки, надъ разработкою которой совмѣстно трудятся всѣ ученые безъ различія національности. Выбирая, наоборотъ, для изложенія своего труда языкъ нѣмецкій или французскій, онъ можетъ быть увѣренъ, что его будутъ читать не только заграничные, но и отечественные ученые. Правда, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ публицистовъ Германіи Гелльвальдъ ¹⁾ въ недавнее время призналъ, что въ Россіи наука уже успѣла подняться на ту высоту, которая въ ученыхъ кружкахъ запада дѣлаетъ необходимымъ знаніе русскаго языка; тѣмъ не менѣе мы имѣемъ основаніе сомнѣваться въ томъ, что западные естествоиспытатели, ближайшаго по крайней мѣрѣ поколѣнія, найдутъ возможнымъ удѣлить часть своего времени на изученіе одного изъ труднѣйшихъ индо-европейскихъ языковъ. Если, быть можетъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ знакомство съ нашимъ языкомъ и будетъ достаточно распространено на западѣ,

¹⁾ *Hellwaldt, Fr. v. Culturgeschichte in ihrer natürlichen Entwicklung bis zur Gegenwart. Augsburg. 1877. 8.*

то къ тому времени сочиненія нѣвѣстныхъ русскихъ авторовъ давнымъ давно уже успѣютъ утратить интересъ новизны, и по всей вѣроятности, будутъ превзойдены повдѣйшими трудами. Одинъ изъ остиндскихъ зоологовъ,—я привожу это со словъ А. В. Мейера и въ противоположность Гелльвальду,—упоминая о статьѣ Склетера, полусуто, полусерьезно замѣчаетъ, что, по его мнѣнію, сочиненія, писанныя на русскомъ языкѣ, вовсе не должны бы приниматься въ расчетъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о первенствѣ открытія. Какъ бы ни было безцеремонно провозглашеніе такого принципа, тѣмъ не менѣе на практикѣ онъ самъ собою, хотя и безсознательно, примѣняется.

Только въ послѣдніе годы, и то лишь по нѣкоторымъ отраслямъ науки, въ заграничныхъ изданіяхъ стали появляться извлеченія и рефераты о русскихъ работахъ; но могутъ ли они когда-либо замѣнить собою самый оригиналъ? Къ тому же сплошь да рядомъ русскіе труды или вовсе ускользаютъ отъ вниманія составителей заграничныхъ отчетовъ по движенію наукъ, или же въ ихъ указатели нѣвѣстныхъ литературныхъ источниковъ попадаютъ одни лишь искаженныя, писанныя латинскими буквами заглавія, съ прибавленіемъ поспонія „en russe“, „russisch“, что другими словами означаетъ: это насъ не касается. Наше отечество, вслѣдствіе извѣстныхъ каждому историческимъ причинъ, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно примкнуло къ научному движенію запада, когда французскій, нѣмецкій и англійскій языки уже успѣли раздѣлать между собою наслѣдіе прежде всемѣстно господствовавшей въ учебномъ мірѣ латини. Въ настоящее время уже рядомъ съ Русскими требуютъ для своего языка права гражданства въ семьѣ ученыхъ еще и другія націи, какъ-то: Шведы, Датчане, Италіанцы, Испанцы, Португальцы; далѣе и Чехи, Сербы, Мадыары, Финляндцы и Греки выступили съ подобными же требованіями; но и этимъ дѣло не ограничится, ибо европейская культура простирается все далѣе и далѣе, захватывая и народности Азіи, каковы, напри- мѣръ, Японцы, имѣющіе уже теперь высшія учебныя заведенія. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ ученому міру угрожаетъ вавилонское смѣшеніе языковъ, ибо не мыслимо, чтобы каждый естествоиспытатель обладалъ знаніемъ языковъ наравнѣ съ кардиналомъ. Мендофанты, или чтобы всѣ рѣшительно ученые статьи немедленно переводились на всѣ литературныя языки. Въ виду подобной безотрадной перспективы, уже самыя трезвіе ученые высказывали увѣренность, что раньше или позже придется установить между народными договорами языкъ общій, обязательный для ученыхъ всѣхъ

странъ. Намъ тутъ нѣтъ дѣла до того, что вѣроятно, изобрѣтеніе ли совершенно новаго языка или же признаніе международнымъ одного изъ вышнѣшихъ западно-европейскихъ языковъ, или же наконецъ, восстановление въ утраченныя имъ права прежняго, давно испытаннаго международнаго языка ученыхъ, латыни. Если завѣтной мечтѣ о международномъ языкѣ дѣйствительно предстоитъ осуществиться, то легко можетъ статься, что та эра, когда наши ученые сосѣди на западѣ (я не говорю, конечно, о филологахъ и этнографахъ) станутъ учиться русскому языку, никогда не наступитъ.

Становясь на эту, болѣе широкую точку зрѣнія, можно найти достаточное оправданіе для нашихъ ученыхъ, печатающихъ болѣе или менѣе часто свои труды и на иностранныхъ языкахъ. Съ этой же точки зрѣнія выраженіе Склятера о не философскомъ духѣ, проявляющемся въ русскихъ писателяхъ обнаруженіемъ трудовъ на отечественномъ языкѣ, находитъ нѣкоторое оправданіе.

Однако если и не ставить въ вину автору пренебреженіе къ работамъ, напечатаннымъ на русскомъ языкѣ, то и не видно уважительныхъ причинъ, которыя избавляли бы его отъ обязанности возможно основательнѣе ознакомиться съ источниками по русской фаунѣ, опубликованными на языкахъ иностранныхъ; между тѣмъ изъ сказаннаго выше и приведенныхъ мною выдержекъ оказывается, что и писанныя на иностранныхъ языкахъ сочиненія знакомы ему недостаточно. На самомъ дѣлѣ, руководствуясь Склятеромъ, можно бы прійти къ заключенію, что о фаунѣ Россіи выходило какъ у насъ, такъ и за границей всего, примѣрно, около полудюжины выдающихся работъ. Если, быть можетъ, онъ считалъ остальные новѣйшіе труды недостаточно общими, то отчего бы ему не цитировать и нѣкоторые старыя, хотя бы труды Палласа, которые и по сію пору служатъ главнымъ фундаментомъ русской фаунистики; но у Склятера проявляется уже слишкомъ замѣтное нерасположеніе къ старымъ сочиненіямъ, доходящее до того, что въ общемъ спискѣ приведенныхъ имъ сочиненій, состоящемъ изъ 485 нумеровъ, не цитируется ни одного изъ прошлаго столѣтія. Къ сожалѣнію, совершенно справедливо, что до сихъ поръ еще не существуетъ для Россіи ни общей маммологической, ни орнитологической фауны; однако не слѣдуетъ забывать, что по причинѣ громаднаго протяженія нашего государства, къ нему нельзя прилагать того же мѣрила, какъ къ западно-европейскимъ государствамъ.

О Россіи, какъ извѣстно, за границею распространены еще очень

неточныя и превратныя представленія. Нерѣдко полагаютъ, что наша страна изслѣдована, примѣрно, не многими тщательнѣе центральной Африки. Порою даже завѣзіе къ намъ натуралисты надѣются сдѣлать на своихъ экспедиціяхъ какія-то колоссальныя, фундаментальныя открытія; но уже въ Петербургѣ надежды ихъ значительно уменьшаются при осмотрѣ нашихъ недолжныхъ коллекцій и ближайшемъ ознакомленіи съ литературными источниками въ нашихъ библіотекахъ.

Задавшись мыслию доказать ссылками на литературныя источники, что наши свѣдѣнія о фаунѣ высшихъ животныхъ Россіи вовсе не такъ скудны, какъ это могло бы казаться на основаніи труда Склэтера, я предположилъ привести въ концѣ настоящей рецензіи перечень наиболѣе важныхъ пропущенныхъ имъ работъ. Такимъ образомъ положено начало прилагаемому мною списку сочиненій, разросшемуся впоследствии, вопреки первоначальному плану, до довольно значительныхъ размѣровъ. На полноту я не претендую, но тѣмъ не менѣе и въ настоящемъ видѣ списокъ мой можетъ служить подспорьемъ для желающихъ ориентироваться въ фаунистической литературѣ, относящейся до Россіи ¹⁾. Въ него вошли только работы, дающія понятіе о характерѣ и составѣ фауны опредѣленныхъ мѣстностей, но отнюдь не зоогеографическія монографіи отдѣльныхъ видовъ. При составленіи списка имѣлись въ виду лишь млекопитающіе и птицы, пресмыкающіеся, земноводныя и рыбы же покуда оставлены безъ вниманія; но они и у Склэтера стоятъ рѣшительно на заднемъ планѣ и не по одной только Россіи, но и вообще. Для того, чтобы списокъ могли пользоваться и иностранцы, я снабдилъ его заглавіемъ и вступительными замѣчаніями на латинскомъ языкѣ и по латынѣ же попытался перевести заглавія тѣхъ трудовъ, которые напечатаны исключительно на языкахъ русскомъ и польскомъ.

---

¹⁾ Приватъ-доцентъ Санктпетербургскаго университета М. Н. Богдановъ, спеціально занимающійся млекопитающими и птицами Россіи, только что сообщилъ мнѣ, что имъ составленъ исчерпывающе возможно полный списокъ всего напечатаннаго по систематикѣ и географическому распространенію русскихъ теплокровныхъ. Списокъ этотъ также предназначается имъ къ напечатанію.

B R E V I S E N U M E R A T I O

operum ad faunam mammalium et avium Imperii Rossici pertinentium
auctore Alexandro Brandtlo.

Scripta aut ad ipsam faunam rossicam spectantia aut observationes ad eam referendas continentia, praesertim in lingua rossica publicata, in aliis Europae imperiis, ut experientia docet, parum cognita esse solent. Qua de causa *Sclateri* librum de hodierno statu Zoologiae geographicae recensens enumerationem scriptorum ad faunam mammalium et avium rossicarum pertinentium, imprimis Bibliothecae Academiae Scientiarum Petropolitanae ditissimae ope proponere tentavi. Quum lingua rossica exteris parum cognita sit, librorum in hacce lingua scriptorum titulos lingua latina exprimere studui.

Alcenus, Vide *Sadelin*.

Alston, E. R. and Harvie Brown, J. A. Notes from Archangel. The Ibis. 3 ser. Vol. III. 1873. p. 54—73.

Анонимус. Finlands Rofdjur. Abo. 1855. 8. 64 pagg.

Арсеньевъ. Перелетныя. Исслѣдованіе движенія во время отлета и прилета черезъ Шекснинскую мѣстность. Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ. 1860. с. 566.

(*Arsenjew*. Aves migratoriae. De avium reditu et demigratione in regione Scheksniensi. Westnik Jestestwennych Nauk. 1860. p. 566).

Artzibacheff, N. Excursions et observations ornithologiques sur les bords de la Sarpa en 1858. Bulletin de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou. T. XXXII. 1859. II. p. 1—109.

Asmuss E. Ph. Beobachtungen über die Mammiferen einiger Provinzen Russlands. Allgemeine deutsche naturhistorische Zeitung. Neue Folge. Bd. III. 1857. p. 180—187. (Provinciae hae sunt: Mosquensis, Kalugensis et Tambowensis).

Audel, H. v. K. Ein Polarsommer. Reise nach Lappland und Kanin. Leipzig. 1874. (Cf. p. 96, 115, 216, 239—242, 286, 309 etc.

Bädeker, F. W. Ornithologisches von der Wolga aus Briefen mitgetheilt. Journal für Ornithologie. Bd. II, 1854. p. 366—370.

Baer, K. E. v. Schilderung des thierischen Lebens auf Nowaja Semlja. Bulletin scientifique de l'Académie Imp. d. Sc. de St. Pétersbourg.

T. III. № 22. p. 343—352. Archiv für Naturgeschichte. Jahrg. V. 1839. I. 160—170.

— Description of Animal life in Nova Zembla. Annals and mag. of Nat. hist. Vol. IV. 1840. p. 145—155.

— Nachtrag zu A. Th. v. Middendorff's Bericht über die ornithologischen Ergebnisse der naturhistorischen Reise in Lappland, während des Sommers 1840. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches herausgeg. v. Baer u. Helmersen. Bd. VIII (1843) p. 259—272.

— Kurzer Bericht über wissenschaftliche Arbeiten und Reisen, welche zur näheren Kenntniss des Russischen Reiches in Bezug auf Topographie, physische Beschaffenheit, seine *Naturproducte*, den Zustand seiner Bewohner u. s. w. in der letzten Zeit ausgeführt, fortgesetzt oder eingeleitet sind. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens, herausgeg. v. Baer u. Helmersen. B. IX. 1 u. 2 Abth. St. Petersburg 1854—1855. 776 S.

Валлионъ, Э. Опытъ изслѣдованія о русскихъ названіяхъ (простонародныхъ и книжныхъ) млекопитающихъ животныхъ, водящихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Приложение къ „Запискамъ Имп. Каванскаго Экономическаго Общ.“ 1858. 92. с. 8.

(Ballou, E. Tentamen disquisitionis de nominibus rossicis (rusticis et litterariis) mammalium in limitibus Imperii Rossici viventium). Pri-loshenje k Sapiskam Imp. Kasanskago Ekonomitscheskago Obschtschestwa. 1858. 92 pagg. 8.

Becker, A. Verzeichniss der in den Jahren 1849—1852 bei Sarepta beobachteten Vögel. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXVI. 1. 1853. p. 239—241.

Belke, G. Quelques mots sur le climat et la faune de Kamieniec-Podolski. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXVI. 1853. 1. p. 410—437.

— Esquisse de l'histoire naturelle de Kamienietz-Podolski, précédée d'un coup d'oeil sur les travaux des Naturalistes des provinces occidentales de la Russie et du Royaume de Pologne au XIX siècle. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXXII. 1859. 1. p. 24—106.

— Notice sur l'histoire naturelle du district de Radomysl (Gouvernement de Kief) II. Article. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXXIX. 1866. 1. p. 491—526. (Enumeratio mammalium et avium cf. p. 491—496).

Beseke, J. M. G. Beitrag zur Naturgeschichte der Vögel Kurlands. Mit gemalten Kupfern. Neue Auflage. Berlin. 1792. 8.

Blasius, J. Reise im europäischen Russland. Braunschweig. 1844.

Bode. Beobachtungen über die Ankunft der Vögel (1854). Bulletin physico-mathématique de l'Académie Imp. d. Sc. de St. Pétersbourg. T. XII. p. 289—804. Mélanges biologiques. T. II. p. 107—128. (Ad Petropolim et Mitau spectat).

Богдановъ, М. Птицы и звѣри черноземной полосы поволжья и долины средней и нижней Волги. (Bio-географическіе матеріалы). Казань 1871. 4. Труды Общества Естественспытателей при Имп. Казанскомъ университетѣ. Т. I. Отд. 1.

(Bogdanow, M. Aves et mammalia humi fertilis regionis fluminis Wolgae, atque vallis ejus mediae et imae. (Materialia bio-geographica) Kazan 1871. 4. Trudy Obschtschestwa Jestestwolspytatelei pri Imp. Kazanskom Universitete T. I. Otdel 1).

— Фауна Волги. Извѣстія Имп. Казанскаго университета 1872 г. вып. V. Прот. с. 16).

(— Fauna Wolgensis. Iswestija Imp. Kazanskago Universiteta 1872, wurusk V. Protokol. p. 16).

— Этюды русской охоты. Иллюстрированный журналъ охоты и коннозаводства. Годъ V. 1873 г. № 1—14.

(— De venatione rossica observationes, (Illjustrirowanuyi Shurnal ochoty i konnosawodstwa. God. V. 1873. № 1—14).

— Quelques mots sur l'histoire de la faune de la Russie d'Europe. Archives des Sciences de la Bibliothèque universelle. Mai 1876. (10 pages).

— Uebersicht der Reisen und naturhistorischen Untersuchungen im Aralo-Kaspischen Gebiet seit dem Jahre 1720 bis zum Jahre 1874. Russische Revue. 1876.

Богдановъ, М. и Сѣверцовъ, Н. Замѣтки по поводу списка птицъ Астраханской губерніи В. Е. Яковлева. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XLVIII. 1874. с. 35—41.

(Bogdanow, M. et Sewerzow, N. Annotationes ad enumerationem avium provinciae astrachanensis W. E. Jakowlewii).

Brandt, J. F. Descriptiones et icones animalium Rossicorum novorum vel minusrite cognitorum. Aves. Fasciculus I. (Natatores) Petropli 1836. 64 pagg. 4°. 6 tabl.

— Verzeichniss der von Herrn Bystrow in Mesen an das zoologische Museum der Akademie gesandten Säugethier- und Vogel-

bälge. Bulletin scientifique de l'Académie Imp. de St. Pétersbourg. T. X. (1842) p. 350—352.

— Considérations sur les animaux vertébrés de la Sibérie occidentale. Voyage scientifique dans l'Altai oriental et les parties adjacentes de la frontière de Chine fait par ordre de S. M. l'Empereur de Russie par Pierre de Tchihatcheff. Paris. 1845. 4. p. 419 — 466. (Continens: p. 436 enumerationem animalium vertebratorum Sibiriae occidentalis).

— Die von Lehmann gesammelten oder auf seinen Reisen beobachteten Wirbelthiere des Orenburger Gouvernements, ferner der Uralischen, Kaspischen und Kirgischen Steppen, eben so wie Bucharas und Samarkands. A. Lehmann's Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842. Nebst einem zoologischen Anhang von J. F. Brandt. Beiträge zur Kenntniss d. Russ. Reichs herausgeg. v. Baer u. Helmersen. Bd. XVII. 1852. p. 297—342.

— Die Gruppen und Gattungen der Raubvögel Russlands in exomorphischer und craniologischer Beziehung. Journal für Ornithologie. Bd. I. 1853. p. 178—195, 225—239.

— Vide Simaschko.

— Beiträge zur näheren Kenntniss der Säugethiere Russlands. St. Petersburg 1855. 4. 365 S. Mémoires de l'Académie Imp. d. Sc. de St. Pétersbourg VI sér. Sc. math., phys. et nat. T. VII. (IX). (1, 3—8—Castor fiber, Mustela zibellina, Glires, 2—Die Handflügler des Europäischen und Asiatischen Russlands mit besonderer Beziehung auf die Geschichte ihrer Entdeckung, ihre Synonymie und geographische Verbreitung 1. 25—42).

— Bemerkungen über die Wirbelthiere des nördlichen Europäischen Russlands, besonders des nördlichen Urals. Ein Beitrag zur näheren zoologisch-geographischen Kenntniss Nord-Ost-Europas. E. Hofmann. Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-Choi, untersucht und beschrieben von einer in den Jahren 1847, 1848 und 1850 durch die Kaiserl. Russische Geograph. Gesellsch. ausgerüsteten Expedition. St. Petersburg. 1853—1856. Bd. II. Anhang 1. 75 S.

— Позвоночныя животныя сѣверо-европейской Россіи, и въ особенности сѣвернаго Урала. Матеріалы къ ближайшему познанію зоогеографіи сѣверо-востока Европ. Э. Гофманъ. Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой. Исслѣдованія экспедиціи, снаряженной Импер. Географич. Общ. въ 1847, 1848 и 1850 годахъ. Т. II. С.-Петербургъ. 1856 г.

— Bemerkungen über die Verwandtschaften der biologischen Haupt-Typen der Kerffresser (*Mammalia Insectivora*) und ihre Verbreitung, in besonderer Beziehung auf die Fauna des Russischen Reiches. *Bulletin physico-mathem. de l'Académie Imp. de Sc. de St. Pétersburg.* T. XVI (1857) p. 16—29.

Brown, J. A. *Harvie.* On the Distribution of Birds in North Russia. *Annals and Mag. of Nat. Hist.* 1877. p. 92—104. 106—134; 180—212.

Böttner, P. Beobachtungen über Ankunft einiger Vögel in Kurland (unter c. 56° B. und 40° L.). *Naumannia.* Bd. VI. 1856. p. 418. (Tabula).

Böttner, G. F. Ankunft einiger Zugvögel in Kurland. *Naumannia.* Bd. VIII. 1858 p. 352—353. (Tabula).

Buhse, F. und G. Verzeichniss der Säugethiere und Vögel der Ostseeprovinzen unter Angabe der in den Sammlungen des Naturforscher-Vereins zu Riga befindlichen Exemplare. Riga, 1870. 8. 23 S.

Claus, C. Ueber die Flora und Fauna der Kaspischen Steppe. F. Göbel, (C. Claus und A. Bergmann). Reise in die Steppen des südlichen Russlands. 2 Bde. Dorpat, 1837 und 1838. (Cf. T. II. p. 216).

Czernay, A. Beiträge zur Fauna des Charkowschen und der anliegenden Gouvernements. *Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou.* T. XXIII. 1. 1850. p. 603—634. (Aves, Reptilia). Nachtrag *ibid.* T. XXIV. 1851. 2 p. 256—263.

— Beobachtungen gesammelt auf Reisen im Charkowschen und den anliegenden Gouvernements in den Jahren 1848 und 1849. *Bulletin de la Soc. Imp., d. Naturalistes de Moscou.* T. XXIV. 1851. 1. p. 269—282.

Черная, А. Фауна Харьковской губернии и прилежащих къ ней мѣстъ, составленная по наблюдениямъ, сдѣланнымъ во время ученой экспедици, совершеной въ 1848 и 1849 годахъ. Харьковъ 1852—1853. 4. 2 выпуска.

(Czernay, A. Fauna provinciae Charkowiensis locorumque adjacentium ex observationibus in itinere scientifico annis 1848 et 1849 factis. Charkow 1852—1853. 4. 2 fascic).

— Beobachtungen über die Ankunft und das Wegziehen einiger Vogelarten in der Umgegend der Stadt Charkow, nebst einer Skizze des Auflebens und Hinsterbens der Fauna des Charkowschen Gouvernements. *Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou.* T. XXV. 1. 1852. p. 550—560.

— Nachtrag zur Fauna des Charkowschen Gouvernements.

Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXXVIII. 1865. 2. p. 60—64.

Bandloff, P. Catalogue des Oiseaux de la partie Sud-Est du Gouvernement d'Orel. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXXVII. 1864. 1. p. 452—464.

Benckhoff, A. Vide Nordmann.

Bresser, H. E. Notes on Severtzoff's Fauna of Turkestan (Turkestanskіe Jivotnie). The Ibis. 3 ser. Vol. V. (1875) p. 96—112; 236—250; 332—342. Vol. VI (1876) p. 77—94; 171—191; 319—330; 410—422.

Brümpelmann, E. W. v. und Fricke, W. Ch. Getreue Abbildung und Beschreibung des Thierreichs aus Russlands nördlichen Provinzen, vorzüglich Lief-, Esth- und Kurlands. 1—8 Heft. Mit 5 illum. Taf. Gr. fol. Riga 1807—1811.

Brwigubski J. Prodromus Faunae Rossicae, I. Mammalia. Goettingae 1804. 8. (144 pagg.).

Двигубскій, И. Изображенія и описанія животныхъ Россійской Имперіи. 12 книжекъ съ раскрашенными картинками. Москва 1817—1818. 12.

(Brwigubski J. Imagines et descriptiones animalium Imperii Rossici. 12 libelli cum tabulis pictitis. Mosquae 1817—1818. 12).

Bybowski. Vide Taczanowski.

Bybowski, B. und Farrex A. Verzeichniss der während der Jahre 1866 und 1867 im Gebiete der Mineralwasser von Darasun in Daurien beobachteten Vögel. Journal für Ornithologie. Bd. XVI. 1868 p. 330—339.

Дыбовскій, В. и Годлевскій, В. Матеріалы для зоогеографіи Восточной Сибири. Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества. Т. III. № 2. с. 81.

(Dybowski, W. et Godlewsky, W. Materialia ad zoogeographiam Sibiriae orientalis. Iswestija Sibirskago Otdela Imper. Russkago Geografitscheskago Obschtschestwa. T. III. № 2. p. 81).

Eichwald, E. Zoologia specialis quam expositis animalibus tum vivis, tum fossilibus potissimum Rossiae in universum et Poloniae in specie in usum lectionum... edidit. I—III. Vilnae 1829—1831. 8.

— Fauna Caspio-Caucasica, nonnullis observationibus novis illustravit... Cum tab. XL. Petropoli 1841. 4. Nouveaux Mémoires de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou T. VII. (XIII). p. 1—292.

Eversmann. E. Mittheilungen über einige neue und einige weniger gekannte Säugethiere Russlands. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XIII. 1840 p. 3—59. (Ursus, Vespertilio, Georchus, Arctomys, Dipus, Meriones, Tamias, Equus, Cervus).

— Addenda ad cel. Pallasii Zoographiam Rosso-Asiaticam. Ученныя записки Имп. Казанскаго университета. Часть I. 1835, часть II. 1841, часть III. 1843. (Utschenyje Sapiski Imper. Kasanskago Universiteta. Pars I. 1835, Pars II 1841, Pars III. 1843).

— Zoologische Erinnerungen aus den Südwestlichen Vorgebirgen des Urals. Bulletin de la Classe physico-mathém. de l'Académie Imp. d. Sc. de St.-Pétersbourg. T. II. 1843. p. 116—128.

— Kurze Bemerkungen über das Vorkommen und die Verbreitung einiger Säugethiere und Vögel in den Volgo-Uralischen Gegenden und den Steppen der Kirgisen jenseits des Uralflusses. Nouveaux Mémoires de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. X (Formant le T. XVI de la collection). (1855) p. 267—281.

— Einige Beiträge zur Mammalogie und Ornithologie des Russischen Reichs. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturaliste de Moscou T. XXI. 1848. 1. p. 186—227. (Dipus, Mus, Meriones, Aquila, Falco, Pandion, Pernis, Buteo, Milvus, Astur, Circus, Alauda, Fringilla).

— Einige Beiträge zur Ornithologie Russlands. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXIII. 1850. 2. p. 564—579. (Passeres, Columbæ, Pterocles, Syrrhaptæ, Perdix, Otis, Glareola, Numenius).

— Einige Beiträge zur Ornithologie Russlands. (Nach den beiden vorstehenden Artikeln zusammengestellt von J. Cabanis). Journal für Ornithologie Bd. I. 1853. p. 57—64 и 282—293.

— Noch ein kleiner Beitrag zur Mammalogie und Ornithologie des Russischen Reiches. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXVI. 1853. 2 p. 487 — 501. (Vesperugo, Dipus, Vannellus, Lanius).

Эверсманнъ. Э. Естественная исторія Оренбургскаго края. 3 тома, 8. Казань 1840, 1850 и 1868.

(**Eversmann. E.** Historia naturalis regionis Orenburgensis. 3 vol. 8. Kazan. 1840, 1850 et 1868).

Eversmann. Vide Lichtenstein.

Falk. J. P. Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. St-Petersburg. 1785—1786. 3 Bde 4. (Bd. III. Beiträge zur Thierkenntniss).

Fischer, J. v. Verzeichniss der Vögel des St-Petersburger Kreises. Journal für Ornithologie. Bd. XX. 1872 p. 385—390. Der Zoologische Garten 1870 № 11.

Физическое описаніе Таврической области по ея мѣстоположенію и по всѣмъ тремъ царствамъ природы. Санктпетербургъ 1785. 4. См. с. 166: О царствѣ животныхъ. (Descriptio physica provinciae Tauricae, ad situm ejus et tria regna naturae spectans. Petropoli 1785. 4. De regno animalium cf. p. 166).

Georgi, J. G. Bemerkungen auf einer Reise im Russischen Reiche im Jahre 1772. 2 Bde. 6 Kpfrtaf. 4. St-Petersburg 1775.

— Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs. 3 Thle. 8. Königsberg 1797—1802.

Germann, G. A. Ornithologie Lief und Esthlands. Aus dessen Nachlass herausgegeben von B. Meyer. Mit 1 illum. Taf. 8. Nürnberg 1815.

Gillett, G. On the Birds of Novaya Zemlya. The Ibis. New series. Vol. VI. 1870 p. 303—310.

Gmelin, S. G. Reise durch Russland zur Untersuchung der drey Naturreiche. Mit einer Vorrede herausgegeben von P. S. Pallas. 4 Thle. Mit 156 Taf 4. St-Petersburg 1770—1774. 1784. (1. Thl. Reise von St-Petersburg nach Tscherkask, der Hauptstadt der Donischen Kosaken in den Jahren 1768 и 1769. 2 Thl. Reise von Tschorkask nach Astrachan. 3. Thl. Reise durch das nördliche Persien. 4 Thl. Reise von Astrachan nach Zarizyn und von da durch die Kumanische Steppe, über Mosdok zurück, ingleichen zweyte Persische Reise).

Гмелинъ, С. Г. Путешествіе по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ естества въ 1768—1771 г. Перев. съ нѣмецкаго. 4 ч. 4. Санктпетербургъ 1773—1785.

Godlewski. Vide Dybowski et Taczanowski.

Goebel, F. Vide Claus.

Goebel, H. Eine Reise von Petersburg nach Archangelsk über Twer, Jaroslaw, Wologda und Ustjung vom 8 Mai bis 1 Juni 1864. Journal für Ornithologie. Bd. XIX. 1871 p. 20—26.

— Ein Ausflug an die Dnepr-mündung. Journal für Ornithologie Bd. XVIII 1870 p. 141—144.

— Die in den Jahren 1867, 1868 und 1869 im Umanschen Kreise (Gouvernement Kiew) beobachteten Vögel. Journal für Ornithologie. Bd. XVIII. 1870. p. 177—203; 440—456. Bd. XIX. 1871. p. 130—151; 295—299. Zusätze and Berichtigungen ibid. B. XXI. 1873 p. 128—133.

— Beiträge zur Ornithologie des Gouvernements Curland. Journal für Ornithologie Bd. XXI. 1873 p. 6—18.

— Notizen aus der Vogelwelt Odessa's. Journal für Ornithologie Bd. XXI. 1873 p. 119—124.

— Beiträge zur Kenntniss der Ornis des Archangel'schen Gouvernements. Journal für Ornithologie Bd. XXI. 1873 p. 406—422.

— Ornithologische Notizen aus der Krim. Journal für Ornithologie Bd. XXIII. 1874 p. 447—454.

Güldenstaedt, J. A. Reisen durch Russland, und im Caucasischen Gebürge, nach des Verfassers Tode mit dessen Lebensbeschreibung herausgegeben von P. S. Pallas. 2 Thle. Mit. 13 theils illum. Kpfrtaf. 1 Charte und 14 Kpfrtaf. 4. St-Petersburg 1787, 1791.

Henke, K. G. Kurzer Bericht über eine oologische Excursion bei Archangel. Allgemeine deutsche naturhistorische Zeitung. Neue Folge. Bd. II. 1856 p. 236—238.

Henglin, M. Th. v. Die Rosenthal'sche Expedition nach dem Nordpolarmeer. Ornithologie von Novaja Semlja und der Waigatsch-Insel. Journal für Ornithologie Bd. XX. 1872. p. 113—128 и 464.

— Notes on the Birds of Novaja Zemlia and Waigats Island. The Ibis. 3 sec. Vol. II. 1872 p. 60—65.

— Reisen nach dem Nordpolarmeer in den Jahren 1870 und 1871. Braunschweig 1872—1874. 3 Bde 8.

Hokenacker, R. Fr. Notice sur quelques objets d'histoire naturelle des provinces méridionales du Caucase, Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. III. 1831 p. 363—381. (Catalogus brevis Mammalium, Avium et Reptilium).

— Enumeratio animalium quae in provinciis transcaucasicis Karabach, Schirwan et Talysch, nec non in territorio Elisabethpolensi observavit... Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. X. 1837. 2. p. 136—147.

Holtz, L. Über Brutvögel Süd-Russlands, insbesondere des im Gouvernement Kiew belegenen Kreises Uman. Journal für Ornithologie Bd. XXI 1873 p. 133—144.

— Aus der Vogelwelt Süd-Russlands, insbesondere des im Gouvernement Kiew belegenen Kreises Uman. Mittheilungen aus dem naturwissensch. Vereine von Neu-Vorpommern u. Rügen. 1873 u. 1874. p. 98.

Homeyer, E. J. v. Bemerkungen zu Hrn Radde's Beiträgen zur Or-

nithologie Süd-Russlands, Journal für Ornithologie Bd. II. 1854. p. 363—366.

— Beiträge zur Kenntniss der Vögel Ostsibiriens und des Amurlandes. Journal für Ornithologie. Bd. XVI. 1868. p. 197—206; 248—259. Bd. XVII. 1869. p. 48—61; 119—125; 169—174., Bd. XVIII 1870 p. 56—64; 161—176; 421—439.

Поуниген-Нуене, A. Baron. Bericht über die Ankunft der Zugvögel in Estland, sowie Notizen über das Nisten einiger Vögel in der Umgegend von Lechts im Jahre 1868. Journal für Ornithologie Bd. XVII. 1869. p. 18—21.

Ingmann. Vide Sadelin.

Яковлевъ, В. Списокъ птицъ, встрѣчающихся въ Астраханской губерніи. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XLV. 1872. p. 323—361.

(Jakowlew, W. Enumeratio avium in provincia Astrachanensi viventium. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XLV. 1872. p. 323—361).

— Нѣсколько словъ на замѣтку М. Н. Богданова. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XLVIII. 1874. p. 382—393. (Полемиическая статья, не безынтересная съ фактической стороны).

(Jakowlew, W. Verba nonnulla ad notam M. N. Bogdanowii. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XLVIII. 1874. p. 382—393. Observationes nonnullae notatu dignae).

Kalenczenko, M. J. Series animalium a defuncto Professore Joanne Krynicki in itinere annis 1836—1838 ad Caucasum et Tauriam suscepto, collectorum etc. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XII. 1839. 1. p. 203—212.

— Prodromus Ornithologiae Tauriae. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XII. 1839. p. 213—297.

Карелинъ, Г. С. Разборъ статьи г. А. Рябинина „Естественныя произведенія земель Уральскаго казачьяго войска“, извлеченной изъ книги его: Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Уральское казачье войско. 2 части. С.-Петербургъ, 1866. Труды С.-Петербургскаго Общества Естествениспытателей. Т. VI (1875) с. 186 — 298. (Заключаетъ въ себѣ списки Карелина млекопитающихъ и птицъ).

(Karellin, G. S. Recensio operis A. Rjabini „De productis naturalibus in regione Kosakorum Uralensium“ excerpta e libro ejus „Materiae ad Geographiam et Statisticam Rossiae. De exercitu Kosakorum

Uralensium. Partes 2. Petropoli 1866*. Trudy Sanktpeterburskago Obščestwestwa Estestwoispytatelei. T. VI. (1875). p. 186—298. Enumerationes mammalium et avium Karelinii continet).

Kawall und Merkel. Die Vögel von Liv-, Esth- und Kurland. Correspondenzblatt des naturforschenden Vereins in Riga. 2 Jahrg. 1846—1847. p. 41—47.

Косслеръ, К. Естественная исторія губерній Киевскаго учебнаго округа. Киевъ, 1850 — 1856. 4. Труды Коммисіи Высочайше учрежденной при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра для описанія губерній Киевскаго учебнаго округа Подольской, Волынской, Киевской, Черниговской и Полтавской.

(Messler, K. Historia naturalis provinciarum circuli scholastici kiewensis. Kiew 1850—1856. 4. Trudy commissii Wysotschaische utschreshdennoi pri Imp. Uniwersitete Sw. Wladimira, dlja opissanija guberni Kiewskago utschebnago okruga.—Ad circulum dictum pertinent provinciae: Podolia, Volynia, Kiew, Tschernigow et Poltawa).

— Einige Beiträge zur Wanderungsgeschichte der Zugvögel. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXVI. 1853. 1. p. 166—204. (Zeit der Ankunft und des Abzuges der Zugvögel im westlichen Russland, besonders bei Kiew).

— Einige Mammalogische Notizen. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XXXI. 1858. 1. p. 567—580. (Supplementum ad Historiam natur. provinciarum circuli scholastici kiewensis).

— Матеріалы для познанія Онежскаго озера и Обонежскаго края, преимущественно въ зоологическомъ отношеніи. Приложение къ Трудамъ I-го съезда Русскихъ Естествоиспытателей. С.-Петербургъ, 1868. 4. (См. с. 20—29).

(— Materialia ad laci Onegae terraeque adjacentis cognitionem, praesertim ad zoologiam spectantes. Trudy I sjesda Russkich Estestwoispytatelei. Petropoli. 1868. Cf. p. 20—29).

Krascheninikow, St. Beschreibung des Landes Kamtschatka. Lemgo 4. 1766.

Köhlz. Vide Pässler.

Lehmann. Vide Brandt.

Лепехинъ, И. Дневныя записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства въ 1768 — 1772 г. 4 ч. 4. С.-Петербургъ, 1771—1805.

Lepetchin, J. Tagebuch der Reise durch verschiedene Provinzen des

Russischen Reiches in den Jahren 1768 und 1769; und in den Jahren 1770 und 1771. Aus dem Russischen übersetzt von Ch. H. Hase. 3 Thle. Mit 23, 11 u. 17 Kpfrtaf. 4. Altenburg 1774, 1775, 1783.

Lichtenstein, H. Naturhistorischer Anhang und Vorrede zu: *Eversmann, E.* Reise von Orenburg nach Buchara, nebst einem Wortverzeichneis der Afghnischen Sprache, begleitet von einem naturhistorischen Anhang und einer Vorrede von D-r H. Lichtenstein. Mit Kupfern. Berlin 1823. 4. 150 u. 40 S.

— Vide Meyendorff.

Lichtenstein, D-r. Animalia Curoniae. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. I. 1828. p. 289 — 297. (Mammalia et aves).

— Uebersicht der Vögel Kurlands. Die Quatember-Zeitschrift u. s. w. 1829. Heft 3 u. 4.

Lilleborg, W. Bidrag till Norra Rysslands och Norrignes fauna, samlade under en vetenskaplig resa i dessa länder 1848. K. Vet. Ak. Handl. 1850. II. p. 233—342.

— Beitrag zur Ornithologie des nördlichen Russland und Norwegen. Naumannia Bd. II. 1852. p. 87—119.

Маакъ, Р. Путешествіе на Амуръ, совершенное по распоряженію Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общ. въ 1855 г. С.-Петербургъ, 1859 г. 211 с. 4. съ атл. in-fol. (Позвоночныя животныя см. с. 95—151).

(**Мааск, R.** Iter in flumine Amur anno 1855. Petropoli, 1859. 211 pag. 4 et atlas in fol. Animalia vertebrata cf. p. 95—151).

— Путешествіе по долигѣ рѣки Усури. Совершилъ по порученію Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общ... 2 т. С.-Петербургъ, 1861. 4.

(— Iter per vallem Ussuri fluminis. 2 vol. Petropoli, 1861. 4).

Malmgren, A. J. Anteckningar om Finlands och Skandinaviska hal-fons Anseridae. Notiser ur Sällskapetets pro Fauna et Flora fennica förhandlingar. T. X. 1869. p. 389—401.

— Zwei ornithologische Aufsätze. I. Ornithologische Notizen II. Anzeichnungen über die Skandinavische Halbinsel. Journal für Ornithologie Bd. XVIII. 1870. p. 281—305. (Observationes nonnullae ad faunam fennicam spectantes).

Маракуевъ, А. М. Орнитологическія замѣтки объ окрестностяхъ

города Ростова. Труды Ярославскаго Город. Статистич. Ком. 1868. Вып. 4. p. 225—238.

(Marakujew, A. M. Notae ornithologicae ad regionem Rostowiensem spectantes. Trudy Jaroslawsckago gorodskago Statistitscheskago Komiteta. 1868. вып. 4. p. 225—238).

Maximowicz. Vide v. Schrenck.

Mejakoff, A. Catalogue des oiseaux observés dans le gouvernement de Wologda. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXIX. 1856. 2. p. 625—635.

Ménétrières, E. Catalogue raisonné des objets de Zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse, entrepris par ordre de S. M. l'Empereur. St.-Petersbourg. 1832. XXXIX et 271 p. 4.

Meves, W. Ornithologiska iakttagelser, till större delen samlade under en resa i Nordvestra Ryssland, sommaren 1869. Öfversigt af Kongl. Vetenskaps-Akademiens Förhandlingar 1871. № 6. Stockholm p. 731—788. Tafl. XIV, XV.

Meysendorff, Baron G. de. Voyage d'Orenbourg à Boukhara fait en 1820, à travers les steppes qui s'étendent à l'est de la mer d'Aral et au-delà de l'ancien Jaxartes. Paris 1826. Zoologie p. 381—479. (Excerptum operis Lichtensteinii praebet). Extrait par Demarest: Bulletin d. Sc. nat. II sec. Bull univers par Férussac 1826. T. VIII, p. 381 — 386 et T. IX, p. 76—83.

Meyer. Vide Germann.

Middendorff, A. Th. v. Bericht über die ornithologischen Ergebnisse der naturhistorischen Reisen nach Lappland, während des Sommers 1840. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens herausgeg. v. Baer u. Helmersen. Bd. VIII. (1843) p. 186—258. (Nachtrag cf. Baer.)

— Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens. Bd. IV Übersicht der Natur Nord- und Ost-Sibiriens. Th. 2. Die Thierwelt Sibiriens 1 u. 2 Lief. Die Thierwelt Sibiriens. St.-Petersbourg 1867, 1873 u. 1874.

Миддендорфъ, А. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Часть II. Сѣверъ и востокъ Сибири въ естественно-историческомъ отношеніи. Отдѣлъ V. Сибирская фауна. Санктпетербургъ 1869—1877.

— Die Iseiptesen Russlands. Grundlagen zur Erforschung der Zugzeiten und Zugrichtungen der Vögel Russlands. Mémoires de l'Académie Imp. d. Sc. de St.-Pétersbourg VI sér. Sc. nat. T. VIII.

часть схсш, отд. 2.

10

(X.) p. 1—143. Tiré à part St.-Pétersbourg 1855. 143 pagg. 4. Avec. 3 cartes.

Moeschler, H. Einige Notizen über die in der Umgegend der Kolonie Sarepta vorkommenden seltneren Vögel. Aus einem Briefe an H. Moeschler, nebst Anmerkungen von Dr. I. F. Naumann. Naumannia. Bd. III. 1853 p. 23—30.

— Bericht aus Sarepta an H. F. Moeschler in Herrnhut. (Nebst Verzeichniss der bei Sarepta und in der weiteren Umgebung beobachteten Vögel). Naumannia. Bd. III. 1853, p. 296—307.

Naumann, Vide Moeschler.

Nordmann, Alex. Catalogus Avium in Rossia meridionali observatarum. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. VII, 1834 p. 445—451.

— Observations sur la faune Pontique. Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837 par A. de Démidoff. 4 vol. 8, atlas fol. Paris. 1840—1842.

— Mittheilungen aus dem Gebiete der Ornithologie Süd-Russlands. (1845). Bulletin physico-mathém. de l'Académie Imp. d. Sc. de St.-Pétersbourg. T. IV, p. 98—105.

Nordmann, Arthur. Übersicht der bis jetzt in Finnland und Lappland vorgekommenen Vogelarten. Durchgesehen und mitgetheilt von Alex. v. Nordmann. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XXXIII. 1860. 1 p. 54.

Nordmann, Arthur und Alexander v. Übersicht der bis jetzt in Finnland und Lappland vorgekommenen Vogelarten. Journal für Ornithologie Bd. XII. 1864, p. 353—382. (Opus supra citatum cum supplementis).

Pässler, W. Schrader's Beobachtungen über die Vögel Lapplands. Journal für Ornithologie T. I. 1853 p. 240—260 u. 305—326.

— Der Frühling auf der Steppe Tauriens und die Vogelwelt daselbst. Nach Mittheilungen des Gutsbesizers Hrn. A. H. Kütz. Journal für Ornithologie Bd. II. 1854, p. 379—382.

Pallas, P. S. Reisen durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs in den Jahren 1768—1774. St.-Petersburg. 3 Bde. 4. 1771—1776. (Auszug 3 Thele 4. Frankfurt a 1 M. 1776—1778).

Палласъ, П. С. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства въ 1768 — 1773 гг. Перев. съ нѣм. О. Томанскій и В. Зуевъ, 5 ч. Спб. 1773—1788. 4. Изд. 2-е 1809.

Pallas, P. S. Voyages dans plusieurs provinces de l'empire de Russie et dans l'Asie septentrionale. Traduit de l'allemand par Gouthier de la Peyronie. 5 vol. 4, atlas fol. Paris 1788 — 1793. Idem. Nouvelle édition revue et enrichie de notes par Lamarck, Langlès et Billecoq 8 vol. 8, atlas de 108 pl. fol. Paris an II. (1794).

— Bemerkungen auf einer Reise in den Südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793, 1794. 2 Bde, mit 25 u. 26 Taf. u. 3 Charten gr. 4. Leipzig 1779—1801.

— Observations faites dans un voyage entrepris dans les gouvernement méridionaux de l'empire de Russie, dans les années 1793—1794. Trad. de l'allemand 2 vol. 4. Ornés de 28 vign. color. et atlas fol., composé de 3 cartes et de 51 pl. color. Leipzig. 1779.

— Nouveau voyage dans les gouvernements méridionaux de l'empire de Russie en 1793 et 1794. Trad. de l'allemand. 2 vol. 8 et atlas 4. Leipzig et Paris. 1801.

— Travels through the southern provinces of the Russian empire, 1793—1794. 4. Loudon. 1802—1803.

— Voyages dans les gouvernements méridionaux de l'empire de Russie, dans les années 1793 et 1794, trad. de l'allemand par MM. Delaboullaye-Marillac et Tonnelier. 2 vol. 4 et atlas fol. de 55 pl. Paris. 1805. Idem 4 vol. 8 avec 28 vign. et atlas 4 de 55 pl. 1811.

— Zoographia Rosso-Asiatica, sistens omnium Animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones, anatomen atque icones plurimorum. 3 vol. 4. In officina Caes. Acad. Scient. impress. 1811, edit. 1831. Icones ad Zoographiam. Fasciculus I—VI. 37 pl.

Palmén, I. A. Om Foglarnes flyttningsvägar. Akademisk Afhandling. Helsingfors 1874. 8.

— Ueber die Zugstrassen der Vögel. Leipzig 1876.

— Die geographische Verbreitung der Hühner-, Sumpf- und Wasservögel im faunistischen Gebiete Finnlands. Journal für Ornithologie Bd. XXIV. 1876 p. 40—65.

— **och Sahlberg, J. R.** Ornithologiska iakttagelser under en resa in Torneå Lappmark år 1867. Notiser ur Sällskapet pro Fauna et Flora fennica förhandlingar. T. IX. 1867 p. 237—252.

Parrex. Vide Dybowski.

Полное собрание ученых путешествій по Россіи, издаваемое Академіею Наукъ съ примѣчаніями, изъясненіями и дополненіями.

7 частей: 1) Описание Камчатки Крашенинникова; 2) Записки путешествій Лепехина; 3) Записки путешествія Фалька. Къ нему 2 атласа. Санктпетербургъ 1818—1825. 8 и fol.

(Collectio completa itinerum scientificorum per Rossiam cum notis, interpretationibus et additamentis edidit Academia Scientiarum. Partes 7: 1) Descriptio Kamtschatkae auctore Krascheninnikow; 2) Itinerarium Lerechini; 3) Itinerarium Falki. Accedunt atlantes 2. Petropoli. 1818—1825. 8 et fol.)

Порчинскій, І. О фаунѣ позвоночныхъ Гдовскаго уѣзда, Петербургской губерніи. Труды С.-Петербургскаго Общ. Естествоиспыт. Т. III. 1872 с. 371—402.

(Porczyński, I. De fauna vertebratorum circuli Gdow Provinciae Petropolitanae. Trudy Sanktpetersburgskago Obschtschestwa Estestwoispytatelei. T. III, 1872, p. 371—402.)

Пржевальскій, Н. Путешествіе въ Уссурийскомъ краѣ 1867—1869 г. съ картою Уссурийскаго края. Санктпетербургъ. 1870. 8. 297 и 59 стр.

(Przewalski, N. Iter per regionem Ussuriensem annis 1867—1869 institutum. Petropoli 1870. 8. 297 et 59 pagg.)

Радаковъ, В. Atlas der geographischen Ausbreitung der im europaischen Russland nistenden Vögel. Moskau. 1876. fol.

Radde, G. Beiträge zur Ornithologie Süd-Russlands, insbesondere die Vögel Tauriens betreffend. Mit einer Nachschrift von N. Sewerzow. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XXVII. 1854. 2 p. 131—173.

— Beiträge zur Ornithologie Süd-Russlands nach Beobachtungen im Jahre 1852—1853. Journal für Ornithologie Bd. II. 1854 p. 52—64.

— Thierleben am faulen Meer. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XXVIII, 1855. 1. p. 150—184.

— Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855—1859 incl. ausgeführt St.-Petersburg 1862—1863. 4. Bd. I. die Säugethierfauna, Bd. II. Die Festlandornis.

— Berichte über die biologisch-geographischen Untersuchungen in den Kaukasusländern. I. Tiflis 1866. 225. S. 4. (Annotationes sporadicae de animalibus).

Раdde, Г. Путешествіе въ Мингрельскихъ Альпахъ и въ трехъ изъ верхнихъ продольныхъ долинъ (Ріонъ, Цхенисъ-цвали и Ингуръ) Перев. съ нѣмец. Записки Кавказскаго отдѣла Имв. Русск. Геогр.

Общ. Книж. VII. 1-й вып. Тифлясь 1866. 222 стр. (Содержитъ лишь немногія замѣтки по фаунѣ).

Radde, G. Vier Vorträge über den Kaukasus. Petermann's Geograph. Mittheilungen. 1875. Ergänzungsheft 36.

Рябининъ, А. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Уральское казачье войско. 2 ч. Санктпетербургъ 1866. Въ ней статья: „Естественныя произведенія земель уральскаго казачьяго войска“.

(**Rjabinin, A.** Materialia ad geographiam et statisticam Rossiae. De exercitu Kosakorum Uralensium. Partes 2. Petropoli 1866. Continetur caput de productis naturalibus terrae Kosakorum Uralensium).

Russow, V. Ornithologische Notizen. 1) Über die Zunahme der Vogelfauna in Liv-, Est- und Curland;... 3) Ergebnisse einer ornithologischen Reise durch die Ostseeprovinzen während der Sommermonate 1870; 4) Verzeichniss der in der Matzalbucht als brütend oder durchziehend beobachteten Vögel. Sitzungsber. d. Dorpater Naturforscher-Gesellschaft. 1870.

— Bericht über Ergebnisse einer Zoologischen Reise durch Liv- und Estland im Frühjahr 1873, Sitzungsber. d. Dorpater Naturforscher-Gesellschaft 1870. p. 401.

Рычковъ, П. Топографія Оренбургская, то есть, обстоятельное описаніе Оренбургской губерніи. Санктпетербургъ. 1762. 2 т. (О скотахъ и звѣряхъ Т. I. с. 278).

(**Rytchkow, P.** Topographia Orenburgensis sive descriptio accuratio provinciae Orenburgensis. Petropoli 1762. Vol. 2.—Cf. Т. I. p. 278: De pecore et feris.)

Сабанѣвъ, Л. П. Замѣтки о птицахъ Московской губерніи. Извѣстія Имп. Общества Любителей Естествозн. Т. III. Москва 1866.

(**Sabanefew, L. P.** Observationes de avibus provinciae Moscoviensis. Iswestija Imper. Obschtschestwa Ljubitelei Estestwosnanija. Т. III, Mosquae 1866.)

— Матеріалы для фауны Ярославской губерніи. Сборникъ Ярославскаго губ. Статистич. Комитета 1868. Вып. 4. с. 239—285, и Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou Т. XLI. 1868. 1. p. 234—279; 478—524; (2) p. 202—243; 383—405,

(— Materialia ad faunam provinciae Jaroslaviensis. Sbornik Jaroslawskago gubernskago statistitscheskago Komiteta. 1868. Fasc 4, p. 239—285, et Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou Т. XLI. 1868. 1 p. 234 — 279; 478 — 524; 2 p. 202 — 243; 383—405).

— Предварительный очеркъ фауны позвоночныхъ средняго Урала. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XLII. 1869. 2 p. 185—197.

(— Communicatio praecursoria de animalibus vertebratis Uralis medii. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou T. XLII. 1869. 2 p. 185—197).

— Каталогъ звѣрей, птицъ, гадовъ и рыбъ средняго Урала. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XLIV. 1871. 2 p. 210—278.

(— Catalogus mammalium, avium, reptilium et piscium Uralis medii. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturalistes de Moscou. T. XLIV. p. 1871. 2 p. 210—278).

— Позвоночныя средняго Урала и географическое распространение ихъ въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ. Москва 1874. 8. 204 с. Изданіе Имп. Московскаго Общ. Испыт. Прир.

(— Animalia vertebrata Uralis medii et distributio eorum geographica per provinciam Permensem et Orenburgensem. Mosquae 1874. 8. Editio Soc. Imp. Naturae Scrutator. Mosquensis.).

— Измѣненія въ фаунѣ позвоночныхъ животныхъ средней Россіи. Извѣстія Императ. Общества Любит. Естествозн. Т. XIV. 1874. с. 45.

(— Mutationes faunae animalium vertebratorum Rossiae mediae. Iswestija Imper. Obschtschestwa Ljubitelei Estestwosnanija. T. XIV. 1874. p. 45).

Sadellu, P. U. Fauna feunica sive Enumeratio Animalium, quae alit terra Finlandiae insulaeque ei adjacentes. Aboae. Pars I. 1810. 8. p. 1—34. Pars II, resp. J. J. Alcenius. ib. 1819. 8. p. 35—46.—Pars III. resp. G. H. Ingmann ib. 1819. p. 47—52.

Sahlberg. Vide Palmén.

Schatiloff, J. Katalog meines ornithologischen Museums der Vögel Tauriens im Dorfe Schatilofka (Tamak) an der Mündung des Karasu ins faule Meer nebst einigen an Ort und Stelle gesammelten Notizen. Bulletin de la Soc. Imp. d. Naturaliste de Moscou. T. XXXIII. 1860. 2 p. 488—518.

Шатиловъ, I. Каталогъ орнитологическаго собранія птицъ Таврической губерніи, пожертвованнаго зоологическому музею Московскаго Унивѣрситета I. Н. Шатиловымъ. Извѣстія Императ. Общ. Любит. Естествозн. Т. X, вып. 2, с. 82.

Шевелевъ, В. Наблюденія надъ перелетными птицами въ Чер-

ниговской губернии. Труды Харьковского Общ. Естествоиспыт. 1875. (Таблица въ 12 с.).

(Schewelew, W. Observations de avibus migratoriis provinciae Tschernigow. Trudy Charkowskago Obschtschestwa Estestwoispytatelei. 1875. (Tabula. 12 pagg.).

Schmidt, F. Wissenschaftliche Resultate der zur Aufsuchung eines angekündigten Mammuthcadavers von der K. Akademie der Wissenschaften an den unteren Jenissei ausgesandten Expedition. S-Petersburg 1872. 4. (Mémoires de l'Académie Imp. d. Sc. de S-Petersburg. VII sér. T. XVIII. № 1. Cf. p. 36—44).

Schrader. Vide Pässler.

Schrenk, A. G. Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands, durch die Tundren der Samoeden, zum arctischen Uralgebirge, für den Kaiserl. Botanischen Garten zu St.-Petersburg im Jahre 1837 ausgeführt. 2 The. Dorpat. 1848, 1854. 8. I Thl. Historischer Bericht. Mit 2 Taf. XLIV u. 730 S. II Thl. Wissenschaftliche Beilagen. Mit 4 Taf. u. 1 Tab. IV u. 569 S. (Jagdbare Vierfüßler p. 399).

Schrenck, L. v. Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854—1856. St.-Petersburg 1858—1860. Zoologie I. Lief. 1 Säugethiere, Lief. 2 Vögel.

— Zoologische Nachrichten vom Ussuri und von der Südküste der Mandshurei, nach Sammlungen und brieflichen Mittheilungen des Hrn. Maximowicz zusammengestellt. (1861). Bulletin de l'Académie Imp. d. Sc. de St.-Petersburg T. IV. p. 180—194. Mélanges biol. T. III. p. 688—708.

— Bemerkungen über die Säugethierfauna Süd-Sachalins und der südlichen Kurilen, auf Veranlassung brieflicher Mittheilungen des Hrn. Fr. Schmidt (1861). Bulletin de l'Académie Imp. d. Sc. de St.-Petersbourg, T. IV. p. 413—433. Mélanges biol. T. IV. p. 95—124.

Schweder. G. Synopsis der Vögel der Ostseeprovinzen. Programm des Realgymnasiums zu Riga für 1870. Riga 1870. 4. 32 S.

Seebohm, H. and Harvie Brown, A. Notes on the Birds of the Lower Petchora. The Ibis 3 ser. Vol. VI. 1876. p. 105—126; 215—230; 289—314; 434—456.

Seldlitz, G. Verzeichniss der Säugethiere, Vögel, Reptilien und Amphibien der Ostseeprovinzen, mit Bezugnahme auf die Sammlung der Naturforscher-Gesellschaft zu Dorpat. Sitzungsberichte der Naturforscher-Gesellsch. zu Dorpat. p. 367—424.

Сѣверцовъ, Н. Периодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ Воронежской губерніи. Москва 1855. 8.

(*Sewerzow, N. Phaenomena periodica vitae mammalium, avium et reptilium provinciae Woronesh. Mosquae 1855. 8.*)

— Орнитологія и орнитологическая географія Европейской и Азіатской Россіи. Вып. I. С.-Петербургъ, 1867. (Голуби).

(— *Ornithologia et geographia ornithologica Rossiae europaeae nec non asiaticae. [Fasciculus I et unicus—Columbae]. Petropoli 1867.*)

— Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе турецкихъ животныхъ. Извѣстія Имп. Общ. Любит. Естествозн. Т. VIII. Вып. 2. Москва 1873.

(— *Distributio verticalis et horizontalis animalium turkestanensium. Iswestija Imp. Obschtschestwa Ljubitelei Estestwosnanija. T. VIII. fasc. 2. Mosquae 1873.*)

— Allgemeine Übersicht der aralo-tianschanischen Ornis in ihrer horizontalen und verticalen Verbreitung. Aus dem Russischen von J. v. Fischer mit Originalzusätzen und Berichtigungen des Verfassers. Journal für Ornithologie Bd. XXI. 1873 p. 321—389; Bd. XXII. 1874. p. 403—447; Bd. XXIII. 1875. p. 58—104; 168—200.

— Notes on some Central-Asiatic Birds. The Ibis 3 ser. Vol. V. 1875 p. 487—494. (Picus, Caprimulgus, Phasianus).

— Vide Dresser.

— Vide Radde.

Синашко, Ю. Русская фауна или описаніе и изображеніе животныхъ водящихся въ Россіи. 4 т. Санктпетербургъ 1850—1851, (Не окончено, содержитъ описаніе млекопитающихъ и начало птицъ).

(*Sinaschko, J. Fauna rossica sive descriptio et delmeatio animalium Rossiae peculiarium. Vol. 4. Petropoli 1850—1851. Liber incompletus, historiam mammalium et avium initium continens.*)

Steller, G. W. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka, dessen Einwohnern, deren Sitten, Namen, Lebensart und verschiedenen Gewohnheiten, herausgegeben von J. B. Scheerer. Frankfurt u. Leipzig. 1774. 8. 71 S.

Taczanowski, W. O ptakach drapieżnych u Królëstwie polskiém, pod względem wptywu, jaki wyweraja na gospodarstwo ogólne, Warszawa. 1860. 8. 204 s. (Хищныя птицы Царства Польскаго).

(— *De avibus rapacibus regni Poloniae nec non de influxu earum in totam rem rusticam. Varsoviae 1860. 8. 204 pagg.*)

Taczanowski, L. Nachtrag zu D-r Dybowski's Verzeichniss der im Gebiete von Darasum in Daurien beobachteten Vögel. Journal für Ornithologie Bd. XVIII. 1870 p. 305—312.

— Bericht über die ornithologischen Untersuchungen des D-r Dybowski in Ost-Sibirien. Journal für Ornithologie Bd. XX. 1872 p. 340—366; 433—454; Bd. XXI. 1873 p. 81—119; Bd. XXII. 1874 p. 315—337.

— Verzeichniss der Vögel, welche durch die Herrn Dybowski und Godlewski an der Ussurimündung gesammelt wurden. Journal für Ornithologie Bd. XXIII. 1875. p. 241—257.

— Verzeichniss der Vögel, welche durch die Herren D-r Dybowski und Godlewski in südlichen Ussuri-Lande, und namentlich an den Küsten des Japanischen Meeres unter 43° n. Br. gesammelt und beobachtet worden sind. Journal für Ornithologie Bd. XXIV. 1876 p. 189—203.

— Vide Tyzenhauz.

Tchihatcheff. Vide Brandt.

Thecl. Notes sur les oiseaux de la Nouvelle-Zemble. Annales d. Sc. naturelles. VI sér. Zool. T. IV. 1876. 7 pages.

Tyzenhauz, H. K. Ornithologia powszechna czyli opisanie ptaków wszystkich części świata. III. T. 8. Wilno 1843—1846.

(— Ornithologia universalis seu avium omnium partium mundi descriptio. Vol. 3. 8. Wilnae 1843—1846).

— Oologia ptaków polskich, wystawiona na 170 tablicach rytych na miedzi i kolorowanych, do których opisy uložyl W. Taczanowski. Warszawa. 1862. 8. 524 s. i Atlas.

(— Oologia avium polonicarum tabulis aëneis 170 pictis illustrata cum descriptionibus W. Taczanowskii. Varsaviae 1862. 8. 524 p. et atlas).

Wallen, J. Fr. et Sadelln, P. U. Fauna Fennica sive enumeratio animalium quae alit terra Finlandiae insulaeque ei adjacentes. I—III. Aboae 1810—1819. 8.

Врангель, Ф. фонъ. Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю, совершенное въ 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. 2 ч. Санктпетербургъ 1841. 8. (Разбросанныя замѣчанія о животныхъ).

(**Wrangel, F. v.** Iter in litoribus borealibus Sibiriae et in Mari glaciali annis 1820—1824 institutum. Vol. 2. Petropoli 1841. 8. (Annotationes sporadicae de animalibus).

Wright, M. v. Helsingfors Traktens Fogel-Fauna, jemte anmärknin-
gar vid en del dithörande Arter. Finnska Wetenskaps societetens
Handlingar 1847. p. 33.

— Finnlands Foglar hufvudsakligen till deras drägter. Se-
nare afdelningen, aefter författarens död omarbetad, med särskild hän-
syn till arternas utbredning och utgifven af J. A. Palmén. Helsingfors
1859—1873. 8 pagg. 315.

Zerrenner, C. Erdkunde des Gouvernements Perm, als Beitrag zur
näheren Kenntniss Russlands. Leipzig 1853. 8. (Cf. p. 290. Die zoolo-
gischen Erzeugnisse des Gouvernements).

А. Брандтъ.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Beiträge zur slavischen dialectologie von *Lucian Maimowski*. I. Über die Op-pelnische mundart in Oberschlesien. (1. Heft: Laut- und Formenlehre). Leipzig, 1878. Вклады въ славянскую диалектологию, соч. *Luciana Maimowskago*. I. Объ опольскомъ говорѣ въ перхней Слезіи. (Выпускъ 1-й Фонетика и морфология).

Менѣе всѣхъ другихъ говоровъ въ славянскихъ языкахъ изслѣдованы до сихъ поръ говоры польскіе. Кое-какія данныя объ ихъ особенностяхъ можно найти въ нѣкоторыхъ изданіяхъ народныхъ пѣсень, сказокъ и т. п., преимущественно же въ изданіяхъ Оскара Кольберга и, кромѣ того, въ разныхъ повременникахъ польскихъ, напримѣръ, въ *Biblioteka Warszawska*. Эти скудныя данныя сводятся къ нѣсколькимъ десяткамъ или даже сотнямъ особенныхъ словъ и къ отрывочнымъ замѣчаніямъ о какомъ-нибудь фонетическомъ или же морфологическомъ свойствѣ того или другаго говора. Но даже и въ этихъ крохахъ мы напрасно доискивались бы знанія новѣйшихъ началъ науки языковѣднія. Авторы ихъ придерживались доморощенного, самороднаго метода, не заботясь вовсе о его научности.

Въ виду этого тѣмъ большую цѣну имѣетъ книга, дающая намъ точное и добросовѣстное изслѣдованіе одного польскаго говора на началахъ новѣйшаго языковѣднія и при помощи непосредственнаго изученія говорящаго на этомъ говорѣ народа. Такимъ именно достоинствомъ отличается разсужденіе *Luciana Maimowskago*, которое поэтому слѣдуетъ считать первымъ серьезнымъ, научнымъ трудомъ по части славянской диалектологии въ области польскихъ говоровъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору достоинствъ и недостатковъ книги *Maimowskago*, я позволю себѣ указать на нѣкоторыя болѣе интересныя особенности опольскаго говора:

1) *i* въ сочетаніи съ слѣдующимъ *ŷ*, замѣняющимъ твердый согл. *ŷ* (*ŷ*), перешло въ *и*, напримѣръ, *uciniuy* (учинилъ, сдѣлалъ), *zav'uiy* (убилъ), *spaliuy* (сожгло) и т. д. (§ 3).

2) *eŷ* (*eŷ*) переходитъ въ *ои*: *paroiŷone* (наполненное), — польск. *paręŷone*, *otoŷ* (орелъ)—польск. *oteŷ*, *soŷ*, *roszoŷ* р. съ *rosed* (шелъ, пошелъ) и т. п.—польск. *zedŷ*, *pozedŷ* и т. п. (§ 5).

3) Гласный *o* сопровождается почти всегда спереди краткимъ губнымъ звукомъ *ŷ*: *ŷoces* (отецъ), *ŷogedŷ* (огонь), *ŷozgnęvauŷ ŷe* (разсердился), *ŷon* (онъ) и т. д.; даже *ptiŷobęsaiŷ* (общагъ), *dŷo nęj* (къ ней), *ŷŷobę* (себѣ) и т. д., *znoiŷu* р. съ *znou* (снова) и т. п. Только рѣдкое исключеніе составляютъ формы *oces*, *ostaiŷ* (остался), *on* и т. п. (§ 6).

4) Такъ называемые „замкнутые“ гласные (*geschlossene vocale*) *á*, *ó*, *é*, *o* (*o* съ носовымъ назвукомъ) во всей ихъ полнотѣ и разнообразіи опольскій говоръ раздѣляетъ съ большинствомъ прочихъ польскихъ говоровъ (§§ 7—45).

5) Въ области носовыхъ гласныхъ (§§ 46—69) опольскій говоръ отличается большимъ разнообразіемъ и богатствомъ, такъ какъ рядомъ съ старинными носовыми гласными, общими ему со всю сѣверною вѣтвью сѣверо-западнаго отдѣла славянскихъ языковъ и съ языкомъ старославянскимъ, въ немъ, на подобіе нѣкоторыхъ другихъ говоровъ, развились вторичные носовые гласные, которымъ, напримѣръ, въ обще-польскомъ языкѣ соответствуютъ сочетанія чистыхъ гласныхъ съ носовыми согласными, въ старославянскомъ же—чистые гласные въ соединеніи съ цѣлыми слогами, первый звукъ которыхъ одинъ изъ носовыхъ согласныхъ. Такъ, напримѣръ, опольск. *taŷ*—польск. *tam*—ст.-сл. *тамо* (тамъ) и т. п., опольск. *smokę*, *strachę*, *krokę*, *mástę* и т. п.—польск. *smok'em*, *strachem*, *krok'em*, *mastem* (дракономъ, ужасомъ, шагомъ, городомъ) ст.-сл. *страхъмъ*, *мѣстъмъ*, и т. п. опольск. *v gŷę^m bokę*, *ro saŷę*, *v tę*, *rotę^m* р. съ *v tŷ*, *v ni* и т. п.—польск. *v gŷębokim*, *ro saŷim*, *v tim*, *rotim*, *v tim*, *v nŷm* (въ глубокомъ, по цѣломъ, въ этомъ, потомъ, въ немъ) и т. д., творит. ед. опольск. *moŷ* р. съ *moŷi*, *velki* и т. п.—польск. *moŷim*, *velkim* (моимъ-великимъ) и т. д., дат. мн. опольск. *i*, *vsistki* *insŷ* и т. п.—польск. *ŷim*, *vŷistkim* *ŷinŷim* (имъ, всѣмъ другимъ) и т. д., опольск. *dŷ*, *pito ŷe*, *verŷŷ*, *tŷ* *rauŷ* и т. д.—польск. *dám*, *pitám ŷe*, *verptom*, *tim* *panom* (дамъ, спрашиваю, боровамъ, этимъ господамъ) и т. д. Иногда даже эти вторичные носовые гласные перешли въ чистые: опольск. *s piaci*, *pod dŷ^m bi*, *vazi*, *o ti pŷe*, *i* и т. д.—польск. *s piacem*, *pod dębcem*,

gazem, o tim rze, jim (съ плачемъ, подъ дубомъ, разомъ, объ этой собагѣ, имъ) и т. п. Этихъ вторичныхъ носовыхъ гласныхъ шесть: *ą* (*a* съ носовымъ пазвукомъ), *ę*, *e* (гласный, средній между *e* и *i*. съ носовымъ пазвукомъ), *i* (*i* съ носовымъ пазвукомъ), *o* (*o* съ носовымъ пазвукомъ), *ó* (гласный, средній между *o* и *u* (*y*), съ носовымъ пазвукомъ). Носоваго *u* (*y*) нѣтъ (§§ 62—69). Но уже въ области первичныхъ носовыхъ гласныхъ господствуетъ въ опольск. говорѣ большее равнообразіе, нежели въ обще-польскомъ языкѣ; ибо въ обще-польскомъ имѣются только два носовые гласные, *ę* и *o*, между тѣмъ, какъ въ онольскомъ ихъ четыре: *ą*, *ę*, *o* и видоизмѣненіе послѣдняго *ó*: *ą* соотвѣтствуетъ старославянскому *ǫ*, *ę*—старославянскому *ѣ*, *o* же и *ó*—старославянскимъ *ѡ* и *Ѣ* въ тѣхъ случаяхъ, когда эти гласные на специальной почвѣ лехицкой (ляшской, польско-полабской) группы сѣверо-западнаго отдѣла славянскихъ нарѣчій подверглись удлинненію или же вообще сдѣлались болѣе вѣскими, нежели соотвѣтствующіе имъ гласные *ą* вм. ст.-сл. *ǫ* и *ę* вм. ст.-сл. *ѣ* (§§ 48—60).

6) Замѣчательно слитіе двухъ *a*, послѣ исчезновенія отдѣляшаго ихъ звука *u* (*i*), въ одно долгое *ā* въ словахъ *radā*, *rakā* и т. д.—польск. *roczadała* (говорила), *plakala* (плакала) и т. п. (§ 70). Это *a* вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняетъ удареніе, несмотря на то, что

7) онольское удареніе тождественно съ общепольскимъ, то-есть, оно всегда свойственно предпоследнему слову (§ 71).

8) Онольскій говоръ принадлежитъ къ разряду мазурскихъ говоровъ, то-есть, говоромъ, смѣшивающихъ *ś* (*ш*), *ź* (*ж*), *ć* (*ч*), *dź* (*дж*) съ *s* (*с*), *sz* (*з*), *c* (*ц*), *dsz* (*дз*) въ пользу *s*, *sz*, *c*, *dz*. Исключеніе составляетъ одна только деревня *Polská* *nowá* *weś*, принадлежащая тоже къ онольскому говору, но сохранившая *ś*, *ź*, *ć*, *dź*, въ различіе отъ *s*, *sz*, *c*, *dz* (§ 75).

9) Въ сочетаніи съ предшествующимъ носовымъ гласнымъ согласные *d* и *ł* переходятъ въ *n* (*н*), предшествующій же носовой согласный замѣняется чистымъ: *baŋa* изъ **baŋa* (*буду*), *baŋo* изъ *baŋo* (*будутъ*) и т. п., *zdtimnóŋ* вм. *zdtimnół* (*задремалъ*), *uzgnón* — польск. *utnoł* (*отрѣзалъ*), *sjón*—польск. *zdjoł* (*снялъ*), *vzóna* р. съ *vzēna*—польск. *vzēła* (*взяла*), *rosēna*, *rosēni*—польск. *roczęła*, *roczęli* (*начала, начали*), *vzóni*—польск. *vzēli* (*взяли*) и т. д. Это измѣненіе, по мѣткому замѣчанію Малиновскаго, должно было совершиться еще до перехода согласнаго *ł* (*л*) въ губное *u*, ибо этотъ губной звукъ врядъ ли могъ перейти въ носовозубной *n* (§§ 59, 78).

10) Начальное *r* (*p*) исчезло въ предлогѣ *roz*, сочетающемся съ глаголами, напримѣръ, *ozeńśc*—польск. *gozejśc się* (разойдѣться), *ozerwáć* (разорвалъ), *ozláć*—польск. (раалилъ) и т. п. (§ 90).

11) *ŷ* изъ *ŷ'* въ сочетаніяхъ съ предшествующими согласными, обыкновенно исчезаетъ: *guri* р. съ *gŷuri* (глухой), *dugo* р. съ *dŷugo* (долго), *suga* р. съ *sŷuga* (слуга), *min* изъ **mŷin* р. съ *min* и *mŷin*—польск. *młin* (мельница), *modi* р. съ *mŷodi* (молодой) и т. д. Тоже самое имѣетъ мѣсто между двумя гласными въ *daa* р. съ *daa* (дала), *raaa* р. съ *riaaa* (плакала) и т. п., и въ концѣ словъ, какъ послѣ гласныхъ—*ru* р. съ *rŷi* (полъ, половина) и т. п., такъ и послѣ согласныхъ въ дѣйствит. причастіи прошедшаго времени (безъ исключенія): *tek* изъ *teki* (сказалъ), *mŷd* изъ *mŷdi* (могъ), *utar* (утеръ), *uśá d* (сѣлъ), *kuśá d* (кчалъ), *ugriz* (угрызъ), *viŷos* (вынось), *viŷer* (выбросилъ) и т. д. (§ 90).

12) Дѣеипричастія на *os*, *v*, *vŷi* (*čitaјos*, *pŷečitaјv*, *pŷečitaјvŷi* и т. п.) вовсе не употребляются въ опольскомъ говорѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ силевскихъ говорахъ (§ 97).

13) Окончаніемъ 1 лица двойств. и множ. ч. повелит. накл. служатъ *ma* (ма), представляющее, какъ справедливо замѣчаетъ Малиновскій, результатъ слитія окончанія 1 л. мн. ч.—*mŷi* (мы) съ древнимъ окончаніемъ 1 л. двойств.—*va* (ва): *kurma* (купимъ), *zrŷbma* (сдѣлаемъ) и т. п. (§ 111).

14) Остатки аориста сохранились только отъ существительнаго глагола *bic* (быть). Но въліянію аориста слѣдуетъ приписать развитіе окончаній 1 л. ед.—*ch*,—*ech*, 1 л. мн.—*chmŷi*,—*echmŷi*, сочетающихся, вм. общепольскихъ—*m*,—*em*,—*ŷmŷi*—*eŷmŷi*, съ причастіемъ на *—ŷ* (лъ) и т. д. для образованія прошедшаго времени. Эти окончанія соединяются не только непосредственно съ причастіемъ, но, на подобіе общепольскихъ—*m*,—*em*,—*ŷmŷi*,—*eŷmŷi* и т. д., тоже съ другими словами въ предложеніи: **odebránech* (я отобралъ), *tagech se ozgnévám* (я такъ разсердился), *toch já* tak zrobuŷ* (это я такъ сдѣлалъ), *jách miślama* (я думала), *taki strasni śńikech maŷa* (я имѣла такой страшный сонъ), *jagech uzdiama* (когда я увидѣла), *viŷesmŷichmŷi* (мы вынесли), *sochmŷi radzili* (о чемъ мы совѣтовались) и т. д.—Эти окончанія вытѣснили даже окончанія настоящаго вр. глагола *bic* (быть): *jezech* вм. и р. съ *jestech* (я есмь)—польск. *jestem*, *boch já* jest* (ибо я есмь), *bochmŷi so* (ибо мы есть) и т. д. (§ 112).

Конечно, все сочиненіе Малиновскаго представляетъ, съ одной стороны, несма цѣнное общее открытіе неизвѣстнаго до сихъ поръ

говора, съ другой же стороны—рядъ открытій отдѣльных особенностей этого говора. Но все-таки мнѣ кажется не лишнимъ указать на тѣ открытiя Малиновскаго, которыя онъ сопровождаетъ тоже удачными объясненiями, и которыя свидѣтельствуютъ не только о мѣткости его наблюдений, но вмѣстѣ съ тѣмъ объ его основательномъ лингвистическомъ приготовленiи и о свойственной ему сообразительности.

Весьма удачнымъ открытiемъ слѣдуетъ считать сопоставленiе „долготы“ и затѣмъ „замкнутости“ („наклоненiя“, то-есть, качественнаго измѣненiя, сгуженiя) польскихъ гласныхъ съ ударенiемъ гласныхъ русскаго языка (стр. 9—11, примѣч. къ § 16), сопоставленiе, вызванное ложнымъ мнѣнiемъ Фр. Ксав. Малиновскаго, будтобы „замкнутое“ *a* въ предлогахъ *na*, *za*, въ соединенiи съ именными темами, есть слѣдствiе замѣнительнаго растяженiя въ замѣтъ исчезнуваго *Ā*. Малиновскiй опровергаетъ это мнѣнiе Ф. Кс. Малиновскаго замѣчаемъ, что предлоги *na* (на), *za* (за), *po* (по), *przy* (при) и т. д., не представляютъ сокращенiй изъ *nad* (надъ), **zad* (здѣ), *pod* (подъ), *prid* (прздѣ) и т. п., но что, наоборотъ, эти только что названные предлоги и отпредложныя формаци *nad* и т. д., составлены изъ *na*, *za* и т. д. и словообразовательнаго звука *ā*, который нашъ авторъ считаетъ суффиксомъ, но въ которомъ лучше видѣть такъ называемое опредѣлительное созвучiе (*wurzeldeterminativ*) (ср. *Jagic*, *Das leben der Wurzel de in den slavischen Sprachen*). Замѣтивъ впоследствии, что эта „долгота“ или же „замкнутость“ встрѣчается только въ именныхъ сложенияхъ, между тѣмъ какъ она совершенно чужда какъ глагольнымъ формациямъ, такъ и названнымъ словечкамъ, *na* и *za* въ роли настоящихъ предлоговъ (то-есть, въ соединенiи съ формами именъ), и что та же „долгота“ или замкнутость свойственна даже совершенно новымъ формациямъ съ предлогами *na*, *za*, въ которыхъ положительно невозможно говорить о развитiи этихъ *na* и *za* изъ *nad* и *zad*, Малиновскiй приводитъ огромное количество русскихъ словъ, представляющихъ тождественное явленiе, съ тѣмъ только различiемъ, что польская „долгота“, гезрестиве „замкнутость“, замѣнена въ нихъ ударенiемъ: *zabolotъ*, *zavanъsъ*, *zamyселъ*, *nabe-reжная*, *nasъpъ*, *dostupъ*, *otтенель*, *ustale*, *uleженъ*, *uroвень*, *ogибень*, *podводень*, *podвигъ*, *podгребъ*, *podъѣсъ*, *podстрѣха*, *naбида*, *naвозка*, *naводокъ*, *nasълокъ*, *pacъесъ* и т. д., *neбожно*, *nevторонъ* и т. д., *naдолго*, *просто—napросто*, и т. д., *сызмала*, *dobсыта*, *dobчыста*, *издали* и т. п., *во время p.* съ *во время*, *вовсе p.* съ *вовсе*, *по полю*

р. съ по пблѣ, за ѳглу, р. съ за ѳглу, нѣдвое р. съ на двѣе и т. п. — Эти сопоставленія польскаго съ русскимъ совершенно вѣрны, и поэтому необходимо тоже согласиться съ выводами, на нихъ основанными. Однакоже, по моему, нельзя за одно съ Малиновскимъ считать русское удареніе въ этихъ случаяхъ только замѣнителемъ долготы, сохранившейся въ древнепольскомъ и затѣмъ въ новопольскомъ замѣненной служеніемъ („замкнутостью“) гласныхъ. Разбираемый процессъ представляетъ только частное явленіе общаго всѣмъ флексивнымъ языкамъ стремленія — изъ двухъ тѣсно другъ съ другомъ связанныхъ словъ образовать одно сложное слово. Связывающимъ средствомъ въ индоевропейскихъ языкахъ служитъ здѣсь удареніе, а не удлинненіе гласныхъ: обоимъ словамъ, вошедшимъ въ составъ сложнаго слова, свойственно только одно удареніе, и именно второе слово лишается своего ударенія въ пользу перваго и дѣлается энклитическимъ. Такимъ образомъ произошли, напримѣръ, русскія ѳглы, ѳбо и т. п., вѣдсе, нѣ было и т. п., польск. папа, запа, рѣдеи и т. п.; дагѣе такіе падежи существительныхъ, въ которыхъ предшествующій предлогъ составляетъ, такъ-сказать, одно цѣлое съ существительною формою и для большей выразительности служитъ дополненіемъ окончанія, напримѣръ, по полю, на морѣ, на берегъ и т. п. — Въ сочетаніяхъ съ глагольными формами мы не видимъ такого тѣснаго слитія съ ними предлоговъ; и это потому, что въ этихъ случаяхъ такъ называемые предлоги играютъ роль не настоящихъ предлоговъ, выражающихъ какія нибудь флексивныя отношенія склоняемаго слова, но нарѣчій, такъ или иначе опредѣляющихъ значеніе глагола. — Но за то подобное выше разобранному тѣсное слитіе двухъ словъ въ одно мы видимъ въ такъ называемыхъ по преимуществу сложныхъ словахъ санскрита, греческаго и т. д., гдѣ удареніе свойственно тематическому гласному предшествующаго слова, играющему роль такъ называемаго совокупительнаго гласнаго сложепія, или же просто послѣднему слогу перваго слова, причемъ второе слово лишается своего ударенія и дѣлается энклитическимъ, и т. д. — Сюда можно отнести тоже, преимущественно русскимъ эпическимъ пѣснямъ свойственное, тѣсное соединеніе существительнаго съ предшествующимъ ему и въ видѣ такъ называемаго epitheton ornans опредѣляющимъ его прилагательнымъ, напримѣръ, во чисто поле, на добрѣ коня и т. д., гдѣ поле, коня и т. д., совершенно энклитически, безъ ударенія. Изъ всего этого мы должны вывести заключеніе, что и въ выше приведенныхъ словахъ: заболоть, зачавѣсь, наберснана и т. п.,

русское удареніе нельзя считать чѣмъ-то вторичнымъ, замѣняющимъ первичную долготу, но, напротивъ того, именно русское удареніе является самымъ древнимъ, общендоевропейскимъ объединяющимъ средствомъ при соединеніи двухъ словъ въ одно нераздѣльное цѣлое. — Въ польскомъ основномъ здѣсь надо тоже предположить удареніе, разумѣется, удареніе того времени, когда въ говорахъ, изъ которыхъ развились теперешніе польскіе говоры, удареніе не было приковано къ послѣднему слогу, но, на подобіе другихъ славянскихъ нарѣчій, представляло нѣкоторое разнообразіе и не было лишено словообразовательнаго, морфологическаго значенія въ словѣ. Извѣстно же, что во многихъ языкахъ удареніе нѣкоторыхъ слоговъ вызываетъ тоже ихъ удлинненіе; то же самое могло случиться съ разбираемыми слогами и въ польскомъ (и въ чешскомъ), и затѣмъ, послѣ перехода ударенія на предпоследній слогъ, долгота гласнаго *a* въ сочетающихся съ именными формациями предлогахъ *na* (*на*) и *za* (*за*) осталась единственнымъ выраженіемъ тѣснаго слитія обѣихъ частей этихъ сложныхъ словъ; а, какъ мы знаемъ, необходимымъ слѣдствіемъ долготы гласнаго *a* было его суженіе („замкнутость“), которое, наконецъ, по исчезновеніи долготы, осталось единственнымъ ея замѣнителемъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единственнымъ соединительнымъ средствомъ при образованіи сложныхъ словъ изъ предлоговъ и именныхъ формъ. Можетъ быть, однакожь, — что, впрочемъ, гораздо менѣе вѣроятно, — суженіе гласнаго было вызвано здѣсь непосредственно его удареніемъ, такъ какъ въдѣ и удареніе есть факторъ, сообщающій гласному большую количественную вѣскость и, стало-быть, требующій для равновѣсія качественного суженія раствора этого гласнаго. — Все это, однако, не мѣшаетъ тому, что и въ русскомъ, въ слогахъ, гласный которыхъ подвергся количественному усиленію въ замѣнѣ исчезновенія гласнаго слѣдующаго слога (замѣнительное растяженіе), русское удареніе является представителемъ долготы, хотя впрочемъ и замѣнительное растяженіе могло совершиться просто съ помощью ударенія, какъ фактора, увеличивающаго количественную вѣскость гласнаго (ср., напримѣръ, *рука*—*ручка*—*стѣна*. *ручка*; *голова*—*голова*; *борода*—*бородка*, *вода*—*водка*—*стѣна*. *водка* и т. п.). Объ этомъ замѣнительномъ растяженіи говоритъ Малиновскій въ примѣчаніи на стр. 10 и въ §§ 21, 17 и т. д. Впервые же мысль о *замѣнительномъ растяженіи* въ подобныхъ случаяхъ высказана въ моемъ сочиненіи „О древне-польскомъ языкѣ до XIV столѣтія, Лейпцигъ, 1870“, § 88 и положеніе 11.

часть схон, отд. 2.

11

Аналогическое смѣшеніе окончаній темъ на твердый согласный *z, z, c, dz* съ окончаніями на мягкій согласный *ž, ž, č, dž*, весьма удачно приводитъ авторъ въ связь съ фонетическимъ смѣшеніемъ этихъ двухъ категорій согласныхъ въ пользу *z, z, c, dz*. Оттуда-то *kiöse* вм. *kiosi* (колосы) и *v kojše* вм. *v kosu* (въ корзнѣ) и т. п. (§ 105, стр. 48, ср. тоже § 75).

Неоспоримымъ вкладомъ въ славянскую грамматику слѣдуетъ считать наблюдение Малиновскаго, что первичное опольское *ą* соответствуетъ ст.-сл. *ǫ*, опольск. *ę* — ст.-сл. *ѣ*, опольск. же *ɣ* или *ǫ̇* — ст.-сл. —имъ *ж* и *л* въ случаяхъ вторичнаго удлинненія этихъ гласныхъ (§§ 48—60). Признавая всю мѣткость этого обобщенія, нельзя однако согласиться со взглядомъ автора на отношеніе этихъ первичныхъ опольскихъ носовыхъ гласныхъ къ общепольскимъ носовымъ гласнымъ. Малиновскій считаетъ состояніе носовыхъ гласныхъ, встрѣчаемое въ опольскомъ, безотносительно древнѣйшимъ того, которое свойственно общепольскому языку, и даже предполагаетъ его (состояніе опольское) основнымъ для всѣхъ лехицкихъ (польско-полабскихъ) нарѣчій славянскихъ. Для объясненія постепенныхъ измѣненій польскихъ носовыхъ гласныхъ нашъ авторъ принимаетъ слѣдующіе періоды въ ихъ развитіи. Въ первомъ періодѣ, непосредственно слѣдующемъ за лехицкою (польско-полабскою) эпохой, послѣ твердыхъ согласныхъ польское *ą* (*au*) соответствовало старославянскому *ǫ̇*, послѣ мягкихъ же — польск. *ę* — ст.-сл. *л*. Этими двумя краткими гласнымъ соответствовали долгіе *ą* и *ę*, которые въ эпоху, когда долгіе гласные перешли вообще въ „замкнутые“, слились въ одномъ общемъ *o*. Этому періоду соответствуетъ-де состояніе, въ которомъ находятся теперь первичные носовые гласные нѣкоторыхъ силескихъ говоровъ, между прочимъ опольскаго. — II періодъ. Обстоятельство, что обоимъ краткимъ носовымъ гласнымъ соответствовалъ одинъ и тотъ же долгій *o* и что вообще уже въ XII столѣтіи было уничтожено различіе между мягкими и твердыми слогами, было-де въ этомъ періодѣ причиною общаго смѣшенія между собою обоихъ краткихъ носовыхъ гласныхъ *o* и *ę*, равно какъ и „замкнутого“ *o*, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ будто-бы правописаніе намятниковъ XIV и XV столѣтій (*ǫ̇*, *au*, *a*, *ę*, *ą* для всѣхъ носовыхъ гласныхъ). — III періодъ. Прежде всего въ малопольскихъ говорахъ, за которыми съ XVI стол. слѣдовалъ тоже литературный языкъ, упрочилось *ę* (послѣ твердыхъ и мягкихъ согласныхъ) какъ открытый, *o* же — какъ замкнутый носовой гласный. Въ другихъ говорахъ,

какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мавурскихъ, получило перевѣсъ а.— Задатки IV періода замѣчаются какъ въ общепольскомъ яз., такъ и въ силескихъ говорахъ. Его характеризуютъ, съ одной стороны, замѣна носовыхъ гласныхъ чистыми, съ другой же стороны— развитіе вторичныхъ носовыхъ гласныхъ. Эти вторичные (unpurzünglichen) носовые гласные начинаютъ тоже переходить въ силескихъ говорахъ въ чистые. При этомъ въ относительно короткое время въ области одного діалекта повторяется тотъ же круговоротъ, который совершили носовые гласные во всей западно-славянской семьѣ языковъ (§ 61).

Вполнѣ соглашаясь съ IV періодомъ, противъ трехъ предыдущихъ, я долженъ возразить слѣдующее.

Прежде всего несправедливо ставить гласный *o* въ связь съ относительно совершенно новыми „замкнутыми“ гласными. Не говоря уже о томъ, что названіе „замкнутого“ гласнаго какъ-то вовсе не подходитъ къ гласному *o* въ противоположность къ *ą* и *ę* (о неудачности названія „замкнутыхъ гласныхъ“ я скажу послѣ), слѣдуетъ сообразить, что, въ эпоху этихъ суженій долгаго *a* въ *á* (среднее между *a* и *o*), долгаго *o* въ *ó* (между *o* и *u*) и, наконецъ, долгаго *e* въ *é* (между *e* и *i*), суженіе („замкнутіе“) въ *o* возможно было для *ą*, но ужь никакъ не для *ę*, которое скорѣе должно было-бы перейти въ *é* (то-есть, въ носовой гласный, средній между *ę* и *i*). (Примѣры подобнаго перехода въ *ę* и даже въ *i* приводитъ самъ авторъ въ §§ 64 и 66; примѣры же измѣненія *ę* (и даже *ą*) въ *é* и даже *i* въ § 43 и въ § 69). Авторъ долженъ объяснить намъ это *deus ex machina*, нарушающее естественный ходъ фізіологическихъ измѣненій звуковъ; а пока онъ этого не сдѣлаетъ, мы будемъ въ правѣ считать всѣ его разсужденія о „замкнутости“ *o* въ противоположность къ „открытому“ *ę*, ни на чемъ не основанными. Нужно всегда помнить, что носовые гласные *ę*, *o*, *ą* и т. д. состоятъ изъ чистыхъ гласныхъ *e*, *o*, *a* и т. д., и носоваго паввука, и что, стало-быть, ихъ судьбы всегда тождественны съ судьбами соответствующихъ имъ чистыхъ, на сколько этому не мѣшаетъ вліяніе именно носоваго паввука; но, какъ мы сейчасъ увидимъ, это вліяніе вовсе не благопріятствуетъ переходу *ą* и *ę* въ *o*. Авторъ забываетъ о гораздо болѣе древнихъ, хотя и вторичныхъ измѣненіяхъ гласнаго *e* въ связи съ предшествующимъ согласнымъ въ *o* (*lod*—: *led*—(лѣдъ), *mod*—: *med*—(медъ), *nos*—: *nes*—(несъ) и т. п.), и гласнаго, соответствующаго ст.-сл.—*y* въ *a* (*svat*—: *svet*—(свѣтъ), *dzał*—: *dzel*—(дѣлъ) и т. п.), съ которыми гораздо естественнѣе привести въ связь вторичный, но

тоже относительно древній переходъ *ѣ* въ *о*. И такъ, мы видимъ, что находя связь между измѣненіемъ *ѣ* въ *о*, съ одной стороны, и между измѣненіями *а*, *о*, *е* въ *ѧ*, *б*, *ѣ* съ другой, авторъ дѣлаетъ хронологическій промахъ.

Вовторныъ: нѣтъ физиологическаго закона, по которому бы *о* безъ всякихъ дальнѣйшихъ околичностей могло перейти въ *ѣ*. Напротивъ того, изъ изслѣдованій Чермака (Czermak, Das Verhalten des weichen Gaumens beim Aussprechen der Vocale) извѣстно, что мягкое небо, затворяющее полости носа при произношеніи носовыхъ звуковъ, ту же всего припираетъ къ задней внутренней поверхности шеи при произношеніи гласнаго *і*, и что затѣмъ это сжатіе становится все легче по слѣдующему порядку: *і*, *и*, *о*, *е*, *а*, такъ что при произношеніи *а* оно есть самое легкое. А такъ какъ носовость звуковъ происходитъ отъ свободнаго теченія воздуха сквозь полости носа, для чего необходимо опущеніе мягкаго неба, то чѣмъ легче прижатіе мягкаго неба къ задней внутренней поверхности шеи, при чистомъ произношеніи какого-нибудь гласнаго, тѣмъ легче тоже его соединеніе съ тѣмъ или другимъ носовымъ звукомъ. Это въ особенности относится къ такому тѣсному слитію гласнаго съ носовымъ звукомъ, какое представляютъ именно носовые гласные. Слѣдовательно, легче всѣхъ прочихъ произносится носовой гласный *ѧ*, затѣмъ *ѣ*, *о*, *і*, наконецъ, самое трудное *і*.

Во II періодѣ авторъ предполагаетъ смѣшеніе носовыхъ гласныхъ, но не показываетъ достаточныхъ причинъ этого смѣшенія, въ которомъ, впрочемъ, никакой нужды не было. Что соотвѣтствіе одного звука двумъ другимъ не можетъ быть само по себѣ причиною смѣшенія этихъ послѣднихъ, это доказывается множествомъ подобныхъ отношеній во всѣхъ языкахъ, безъ всякаго однакожъ смѣшенія. Такъ, напримѣръ, съ древнихъ поръ славянское *а* соотвѣтствуетъ, какъ 3-й подъемъ, съ одной стороны, гласнымъ *е*, *о*, съ другой же гласнымъ *ѣ*, *і*, *ѡ*, а все же никакого смѣшенія между *е*, *о* и *ѣ*, *і*, *ѡ* не произошло (если оно, конечно, отчасти не было вызвано специальными звуковыми законами того или другаго нарѣчія). То же самое можно сказать о *і* въ тѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, въ которыхъ оно представляетъ результатъ смѣшенія *і* и *у* (*и*), не вызывая однако смѣшенія соотвѣтствующихъ тому и другому другихъ степеней подъема: *ѣ*, *ѡ*, *а*, *оѧ*, *аѧ* и *ѣ*, *и* (*у*), *ов* (*об*), *ав* (*аб*) и т. и. Точно то же относится къ согласнымъ *т* (*у*) и *к*, которые, не смотря на общее имъ обонимъ переходное смягченіе *ѣ* (*г*), все таки не

смѣшиваются между собою ни въ великорусскомъ, ни въ малорусскомъ нарѣчій и т. д. Возвращаясь ко II періоду Малиновскаго, надо замѣтить, что и „различіе мягкихъ и твердыхъ слоговъ“ не было въ такомъ отчаянномъ положеніи, въ какомъ онъ его представляетъ (откуда почерпнулъ Малиновскій свѣдѣнія, что именно въ XII столѣтіи было уничтожено это различіе?) и что, впрочемъ, „различіе мягкихъ и твердыхъ слоговъ“ не влечетъ еще за собою непременно смѣшенія носовыхъ гласныхъ. Итакъ, мы видимъ, что нѣтъ никакого основанія предполагать смѣшеніе носовыхъ гласныхъ во II періодѣ; сбивчивое же правописаніе польскихъ памятниковъ ничего тутъ не доказываетъ. Зачѣмъ авторъ не потрудился подробно разобрать этого правописанія? можетъ быть, тогда оказалось бы, что и здѣсь нѣтъ такого страшнаго смѣшенія. Вообще о смѣшеніи въ языкѣ можно говорить только тогда, когда оно фактически доказано; но въ такомъ случаѣ, безъ нѣкоторой примѣси мистицизма, нельзя принимать поворота отъ этого смѣшенія къ строгому различію на основаніи старшихъ, подогрѣтыхъ соотвѣтствій звуковъ и свойственныхъ предѣламъ языковыхъ потребностей. Если одинъ разъ поколеблено чутье извѣстнаго соотвѣтствія звуковъ, въ такомъ случаѣ возможно только продолженіе на пути къ совершенной его потерѣ, но никакъ не его восстановленіе. Изъ смѣшенія гласныхъ нельзя имъ вдругъ поступить въ ряды открытыхъ или же замкнутыхъ, по старому порядку. Если же въ смѣшеніи образуются новыя опредѣленныя различія, то это только вслѣдствіе вторичныхъ, въ данное время дѣйствующихъ причинъ, безъ всякаго вниманія къ отжитому старому. Таковъ ходъ развитія языка, точно таковъ же ходъ развитія исторіи народовъ. Слѣдовательно, нельзя безъ достаточныхъ причинъ принимать смѣшеніе основаніемъ для объясненія повидѣйшихъ строгихъ различій, и всегда нужно помнить, что *cilius emergit veritas ex errore, quam ex confusione.*

И такъ, теорія Малиновскаго о періодахъ развитія польскихъ носовыхъ гласныхъ оказалась несостоятельною. Въ замѣтъ ея я постараюсь предложить другую, не признавая однако и за этою безусловной вѣрности.

Прежде всего я долженъ повторить прежде высказанное о томъ, что нововые гласные отличаются отъ чистыхъ гласныхъ только носовымъ пазвукомъ и что, стало-быть, гласная часть носовыхъ гласныхъ вполне тождественна съ соотвѣтствующими имъ чистыми гласными; поэтому-то и происхожденіе и дальнѣйшія судьбы тѣхъ и

другихъ въ общемъ одинаковы. Носовые гласные развиваются изъ сочетаній гласнаго съ слѣдующими и къ тому же слогу принадлежащими носовыми согласными, лишаящимися своего согласнаго момента въ полости рта и сводящимися къ носовому назвуку. Изъ сравненій съ другими индоевропейскими языками оказывается, что стсл. ѡ развилось изъ первобытнаго сочетанія въ одномъ слогѣ краткаго гласнаго а съ однимъ изъ носовыхъ согласныхъ и (и) или же т (и), стсл. же ѡ — изъ такого же сочетанія долгаго а съ носовымъ согласнымъ. Съ другой стороны, извѣстно, что стсл. и основнослав. е развилось изъ а, стсл. же и основнослав. о — изъ я. Сопоставляя происхождение е и о съ происхождениемъ ѡ и ѡ, мы должны прійти къ заключенію, что фонетически ѡ и ѡ отличались отъ е и о только носовымъ назвукомъ и что въ остальномъ, то-есть, въ своей чисто-гласной части это были звуки тождественные: е и е, о и о. Это произношеніе ѡ и ѡ какъ е и о слѣдуетъ признать основнымъ для всѣхъ славянскихъ нарѣчій, стало-быть, свойственнымъ основному славянскому языку. Что это въ самомъ дѣлѣ такъ, доказываютъ, кромѣ вышеназванныхъ теоретическихъ соображеній, тоже тѣ словенскіе говоры, въ которыхъ стсл. ѡ соответствуетъ о, стсл. же ѡ — е (въ нѣкоторыхъ словенскихъ говорахъ стсл.—у ударенному ѡ соответствуетъ ѡ). Это былъ первый періодъ развитія славянскихъ носовыхъ гласныхъ, основной тоже и для польско-полабской семьи: польск.-полабск. ɔ = стсл. ѡ, польск.-полабск. ɛ = стсл. ѡ.

Рядомъ съ краткими е и о начали появляться въ польско-полабской семьѣ, вслѣдствіе замѣнительнаго растяженія и др. т. п. процессовъ, удлиненныя, долгіе и вообще болѣе вѣскіе е и о, и именно въ ту же самую эпоху, когда рядомъ съ краткимъ е стало появляться болѣе вѣское е (и р. съ замѣнителемъ ѡ—болѣе вѣскій замѣнитель ѡ). Какъ извѣстно, болѣе вѣское е, вслѣдствіе фонетически-морфологическаго процесса, перешло въ о, сочетающееся, конечно, съ предшествующими мягкими согласными. Параллельно съ этимъ, и болѣе вѣское е развилось въ о (тоже съ мягкими предшествующими согласными). При ɔ=ѡ произошелъ обратный процессъ: здѣсь болѣе вѣское ɔ сохранило свой прежній звукъ; но за то мягѣе вѣское, первоначальнаго количества, ɔ измѣнилось въ е, сочетающееся, разумѣется, съ твердымъ предшествующимъ согласнымъ. Этой перемѣнѣ способствовала большая физиологическая легкость звука е, нежели о (ср. выше), и затѣмъ глубоко укоренившееся чутье, что

о 'есть гласный безотносительнаго болѣе вѣскій для менѣе вѣскаго е. Это вторично-развившееся отношеніе носовыхъ гласныхъ, ознаменовавшее второй періодъ развитія польско-полабскихъ носовыхъ гласныхъ, свойственно было когда-то всѣмъ польско-полабскимъ нарѣчіямъ, а до сихъ поръ сохранилось въ общепольскомъ литературномъ языкѣ.

Въ третьемъ періодѣ появилось стремленіе замѣнять носовой гласный е самымъ легкимъ носовымъ гл. я, развившимся, напримѣръ, во французскомъ языкѣ именно изъ en (en, genre, sent и т. п.). Это стремленіе совпало съ періодомъ развитія количественнаго суженія въ á (среднее между а и о) болѣе вѣскаго а, и вслѣдствіе сего было поддерживаемо новымъ, и поѣтому сильнымъ чувствомъ, что а есть звукъ меньшаго вѣсу, нежели близкій гласному о гласный á. Но названное стремленіе, замѣнять е гласнымъ я, обнаружилось не во всѣхъ говорахъ и не всадѣ съ одинаковою силою. Такъ, напримѣръ, оно было чуждо говорамъ, представляющимъ въ этомъ отношеніи такое же состояніе, какъ и общепольскій языкъ. Въ нѣкоторыхъ силезскихъ говорахъ, въ томъ числѣ и въ опольскомъ, въ сочетаніяхъ съ предшествующими мягкими согласными, вліяніе слѣдующаго назвука, вызвавшаго названное стремленіе (е=я), было нейтрализовано уподобляющимъ вліяніемъ именно этихъ предшествующихъ мягкихъ согласныхъ, и могло обнаружиться только въ сочетаніяхъ съ предшествующими твердыми согласными; отсюда kaⁿ di (куда), gaⁿba (губа, ротъ), raⁿka (рука) и т. п., но język (языкъ), kłękna (стала на колѣни), dziesięć (десять) и т. п. (нѣкоторыя уклопенія отъ этого общаго закона произошли вслѣдствіе вліянія аналогій). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мазурскихъ говорахъ, равно какъ и въ томъ полабскомъ говорѣ, вслѣдованіемъ котораго мы обязаны Шлейхеру, е вообще перешло въ я, не смотря на вліяніе предшествующаго согласнаго; впрочемъ, кажется, что именно въ этихъ говорахъ, прежде чѣмъ въ остальныхъ, произошло исчезновеніе ѣ, љ, ѓ въ пользу а, я, с, и вслѣдствіе сего значительное уменьшеніе числа мягкихъ согласныхъ, производящихъ уподобляющее (смягчающее) вліяніе на сочетающіеся съ ними гласные.

И такъ, оказывается, что, даже не принимая періода смѣшенія, можно отлично понять исторію развитія польскихъ носовыхъ гласныхъ.

Прощаясь съ носовыми гласными, можно замѣтить еще, что за-мѣна носоваго е чистымъ е въ мѣстоименіяхъ *me* (меня), *se* (тебя)

se (себя) и въ род. пад. ед. ч. жен. р., *studne* (колодца) и т. п., (§ 53) произошла, вѣроятно, вслѣдствіе отсутствія ударенія на этихъ слогахъ, что *o* вм. *e* въ большинствѣ случаевъ, приведенныхъ въ §§ 57, 58, удовлетворительно объясняется замѣнительнымъ растяженіемъ, и, наконецъ, что, должно-быть по ошибкѣ, въ § 49 значатся старославянскіе винит. пад. ед. ч. жен. р. *шина* и *земля* вм. *шинъ* и *земль*.

Отсутствіе само собою навязывающагося обобщенія можно отмѣтить въ § 1, гдѣ опольск. *e* вм. общепольск. *a* встрѣчается почти исключительно въ сочетаніи съ предшествующимъ *r* (ср. О древне польскомъ яз. до XIV ст. § 67, стр. 67); ватѣмъ въ §§ 2 и 42, гдѣ опольск. *e* или же *e* соответствуетъ польскому *i* только въ сочетаніяхъ съ слѣдующими согласными *r*, *n* (*n*), *l*; въ § 9, гдѣ „замкнутое“ *a* лишено свойственнаго ему назвука *n* только передъ *r* или же *j* (*gáj* вм. *gá"j*, *ságni* вм. *sá"gni*, *pálerci* изъ *pájlerci* вм. *pá"jlerci* и т. д.); въ § 33, гдѣ опольск. *o* вм. польск. *ó* встрѣчается почти исключительно въ связи съ слѣдующимъ *r*; въ § 62, изъ котораго оказывается, что общее общепольскому и опольскому вторичное появленіе *e* вм. *e* вызвано или аналогіей (*uśęsc*) или же сосѣдствомъ предшествующаго носоваго согласнаго *m* (*śęzас* и т. д.), *stfo"pios se* (страхнуться) же представляетъ только видоизмѣненіе слова *stfochnos se*, не имѣя этимологически ничего общаго съ *stfernu se*, стсл. *трепати* и т. д.

По моему, въ *je* р. съ *jes* вм. *jest* (есть) нельзя видѣть чисто фонетическаго исчезновенія *st*, но кромѣ того нужно предположить здѣсь вліяніе аналогіи общеупотребительнаго окончанія 3 л. ед. ч. *e* (собственно говоря, здѣсь имѣется отсутствіе древняго настоящаго окончанія) (см. § 92 и ср. § 102). — Точно также при замѣнѣ гласнаго *e* гласнымъ *o* (§§ 5, 31, 32) необходимо принять въ расчетъ и вліяніе аналогіи. — Если вообще сочетаніе *em* развивается во вторичный носовой гласный *e*, то замѣну его въ 1 л. ед. ч. глаголовъ *vą* (думаю) изъ *vet*, *umą* (умѣю) изъ *umet*, *ja* (ѣмъ) изъ *jem* и т. п. (§ 64), нужно приписать прежде всего вліянію аналогіи общаго окончанія 1 л. ед. ч. *a* (ср. § 51). — Замѣну согласнаго *j* согласнымъ *n* въ словѣ *pedwabni* вм. *jedwabni* (шелковый) слѣдуетъ объяснить народнымъ словопроизводствомъ, а такую же замѣну *j* согласнымъ *n* въ корнѣ *in* (иду), напр. *v inśc* (выйти), *ozensc se* (разойдись и т. п., § 74) общеславянскою аналогіей, о которой я говорилъ обширнѣе въ рецензій книги А. Вудиловича „Исслѣдованіе древнеслав. пере-

вода XIII словъ Григорія Богослова" и т. д. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1872, августъ и ноябрь).

Авторъ не соблюдаетъ надлежащей точности, считая *e* въ *ase* (аѣ) соответствующимъ стсл.—*у* з (§ 5), называя согласные, выражаемые буквами *d* въ *gá'd* (змѣл), *pazá'd* (навадъ), *rá'd* (радъ),—*z* въ *gá'z* (разъ) и т. п., звонкими согласными („*tönende Consonanten*", § 17), между тѣмъ какъ они здѣсь вовсе не звонки; видя въ *já'* „замкнутое" *á* вслѣдствіе исчезновенія *z* (§ 22), тогда какъ оно развилось еще въ формѣ *jáz*, вслѣдъ за исчезновеніемъ одного только *z* (ср. *gá'z* и т. п., § 17) и т. д.

Сомнительнымъ мнѣ кажется объясненіе „замкнутого" *á* въ усвоенныхъ словахъ стремленіемъ языка ассимилировать себѣ чужіе элементы, съ цѣлью сообщить имъ черезъ это болѣе польскій характеръ (§ 15). Равнымъ образомъ, сомнительно считать *j* въ *naj* превосходной степени только вторичною чисто-фонетическою вставкою, появившеюся въ замѣнъ исчезновенія долготы (§ 16 стр. 11—12), тогда какъ всѣ славянскіе языки говорятъ въ пользу первобытности частицы *naj* (най), которая только въ нѣкоторыхъ польскихъ говорахъ лишилась своего *j*, что и вывало, какъ кажется, удлинненіе гласнаго *a*. Нельзя тоже, по моему, русскихъ престоноародныхъ формаций *nádolo*, *prósto ná* *просто* и т. д. (прим. стр. 10) считать превосходными степенями (*superlativ*). Позволительно затѣмъ сомнѣваться въ мѣткости вывода предлога *dlá'* (для) изъ род. ед. *děla* (дѣла) = *djla = *dla = *dlá'* (§ 22),—въ переходѣ *v* въ *m* въ словѣ *svqd* вм. *svqd* (копоть) и т. п. (§ 82),—въ существованіи группы согласныхъ *tn* въ словѣ *tné* (мнѣ) (§ 83),—въ томъ, что въ словѣ *scęjęce* р. съ *scęjęce* и *sscęjęce* *j* появилось въ замѣнъ исчезновенія назализаціи (§ 86),—что *v* въ польскомъ *hwićic* (хватить) простая вставка (§ 87) и, наконецъ, въ томъ, что въ „*tak se terazki rozpácu wajo*" (такъ теперь разговариваютъ) *se* есть дат. пад., а не винит. (§ 109) и т. д.

Остальные теоретическія заблужденія и ошибки Малиновскаго отчасти общи ему съ другими учеными, отчасти же ихъ слѣдуетъ считать его личными заблужденіями и ошибками. Я разберу сначала первую категорію и затѣмъ, въ заключеніе моей рецензіи, перейду къ другой.

Нельзя, кажется, придумать болѣе неудачнаго названія, какъ названіе „замкнутые гласные" („*geschlossene Vocale*") для гласныхъ *á*, *ó*, *é* и даже *ψ* (!!). Это названіе есть, на сколько мнѣ извѣстно, соб-

ственное изобрѣтеніе нашего автора; по источникъ, породившій его (названіе), общій ему (автору) со всѣми польскими грамматиками, видящими въ этихъ гласныхъ нѣчто специфически польское и усѣбшихъ даже придать имъ нѣкотораго рода легендарный оттѣнокъ. Вслѣдствіе сего польскіе грамматикѣ и приписывали для этихъ гласныхъ равныя особыя названія. Самые наивныя, безпардонно смѣшивающіе звуки съ буквами, называютъ эти гласныя „надчерченными“ (*zamagłoski kręskowane*), потому что служащія для нихъ обозначенія буквы обыкновеннаго польскаго правописанія снабжены въ самохъ чѣлѣ черточкою (*á, ó, é*). Другіе же, болѣе научные, дали этимъ гласнымъ названіе „наклоненныхъ“ (*pochyłone*) или же „сжатыхъ“ (*ściśnięte*). Конечно, оба эти названія, въ особенности же второе („сжатые“), довольно мѣтко характеризуютъ гласныя *á, ó, é*, которые въ самохъ дѣлѣ произносятся болѣе узкими, сжатымъ растворомъ рта, нежели соответствующіе имъ *a, o, e*, которыя опять, переходя въ *á, ó, é*, какъ будто-бы наклоняются къ *o, u, i*. Но какъ тутъ быть съ *φ*, которое ни „сжато“ въ сравненіи съ *e*, ни тоже наклоненно къ какому-нибудь другому звуку, получившему право гражданства въ польской азбукѣ, а все таки причисляется къ той же категоріи, что *á, ó, é*? Видя эту несообразность, признавая тѣсную связь между *φ* съ одной и *á, ó, é* съ другой стороны, Малиновскій и придумалъ свои „замкнутые гласныя“, съ которыми его никакъ нельзя поздравить (ср. §§ 7—45, стр. 5—20 и §§ 55—58). Что слѣдуетъ думать о „замкнутости“ гласнаго *φ*, я уже сказалъ выше; тамъ мы видѣли, что если для *φ* слѣдуетъ пайти какую-нибудь параллель, то уже никакъ не въ *á, é, ó*, но въ чистомъ *o*, противопоставленномъ, какъ болѣе вѣскій гласный, менѣе вѣскому *e*. Остаются затѣмъ только *á, ó, é*, какъ „замкнутые“ гласныя, которые, однакоже, гораздо умѣстнѣе назвать „сжатыми“ или „сжуженными“, или же, наконецъ, (съ этимологической точки зрѣнія) „замѣнителями долгихъ“, нежели „замкнутыми“. Впрочемъ, мнѣ кажется, что, и не придумывая новыхъ крестныхъ именъ для известной категоріи звуковъ, можно отлично разбирать ихъ физиологическія, морфологическія и этимологическія отношенія.

Для слова польск. *dżerzeć*, Малиновскій, подъ руку съ Миклошичемъ, находитъ въ ст.-сл. соответствующее ему „*dżzati*“ (държати) (§ 75), а не *dżzati* (държати) или же *dyżati* (държати); въ § же 98, тоже по соблазнительному примѣру Миклошича, овъ го-

ворить о темахъ на -ѣкъ-, -ікъ-, -асѣ-, -ка- и т. п., разумѣется, безъ всякаго реальнаго основанія въ самомъ языкѣ.

Теперь я перехожу къ общепринятому заблужденію, которому еще ни одинъ грамматикъ не рѣшился смѣло и безъ научныхъ предубѣжденій посмотрѣть въ глаза. Всѣ другъ за другомъ повторяютъ заученную аксіому, что польскія *máá*, *ma* (имѣю, имѣешь, имѣеть), *padá* (падаетъ), *čekámi* (ждемъ), *znáće* (знаете) и т. д. произошли изъ стяженія (*contractio*) болѣе долгихъ формъ *maje, *maješ, *maje, *padaje, *čekaјemi, *znajeće и т. д., но никто серьезно не подумаетъ, возможно ли это. Начнемъ съ 1 л. ед. ч. *mám*, *znám* (знаю), *čekám* (жду) и т. п., развившагося будто-бы изъ *maje, *znaje, *čekaјe и т. д. При всевозможныхъ сокращеніяхъ и другихъ измѣненіяхъ этой формы не можетъ быть и рѣчи о развитіи носоваго согласнаго изъ носоваго пазвука гласнаго *e*. А еслибы уже могъ развиться такой носовой гласный, то почему не *n* (н), а непременно *m* (м)? Неужели изъ благодарности къ своимъ дославянскимъ предкамъ эти сокращенныя созвучія надѣли на себя ихъ (предковъ) старое платье, состоявшее изъ носоваго согласнаго *m* (м)? Я думаю, что опять-таки безъ мистицизма нельзя допускать подобнаго восстановленія давно исчезнувшихъ явлений. Слѣдовательно, не остается ничего другаго, какъ для разбираемаго случая придумать, въ видѣ исключенія, спеціальнѣйшій законъ объ измѣненіи *-aje* въ *-ám*. Такъ и дѣлаетъ большинство грамматиковъ, занимающихся этимъ вопросомъ. Но Малиновскій видѣлъ всю несостоятельность подобнаго исключительнаго закона, и поэтому счелъ болѣе умѣстнымъ вывести формы *mám* и т. п. изъ *maјem (§ 24, ср. тоже § 68), не подумавъ, однакожь, что въ такомъ случаѣ процессъ предполагаемаго стяженія (*contractio*) долженъ бы былъ совершиться еще въ дославянскую эпоху, то-есть, еще до развитія общеславянскихъ носовыхъ гласныхъ. Пойдемъ дальше. Старославянскіе памятники даютъ намъ формы *имамъ*, *имаши*, *имать*, *имамъ*, *имате*, *имѣтъ*, *имать*, *имата* и т. п. Неужели и здѣсь мы допустимъ стяженіе, напримѣръ, *имамъ* въ *имамъ*? Я знаю, что такъ и объясняютъ эти формы старославянскіе грамматикѣ; но развѣ въ такомъ случаѣ нельзя всякой формы вывести изъ какой угодно другой? А что скажемъ объ одновременномъ существованіи, напримѣръ, въ польскомъ языкѣ глаголовъ *rovnám* и *rovnaje* и т. п.? А развѣ не знаменательно здѣсь различіе ударенія, въ русскихъ *знáю*, *узнáю*, *привнáю* и т. п. р. съ *узнаю*, *признаю* и т. п.? Отчего названное сокращеніе произошло только въ *rovnám* и т. п., а нисколько не *ro-*

naje и т. п.? Отчего мы его не видимъ въ *laję* (браню), *staję* (стою, становлюсь), *kraję* (рѣжу) и т. п., *leje* (лью), *smęje* *ęę* (смѣюсь) и т. п. р. съ неокончат. *lajac*, *stavać*, *krajać*, *ląc* (изъ *lejac*), *smąc* *ęę* (изъ *smęjac* *ęę*) (ср. § 23), а отчего оно будтобы произошло въ *znám*, *grám* (играю), *mám*, *umém* (умѣю), *smém* (смѣю) и т. п. при неокончат. *znác*, *grác*, *méc*, *uméc*, *sméc* и т. п.? Гдѣ мы, кромя этихъ случаевъ, встрѣчаемъ еще въ срединѣ польскихъ словъ стяженіе совзвучія *aje* въ *á*? Какая необходимость заставляетъ насъ спраженіе безъ такъ называемаго совокупительнаго совзвучія связывать исключительно съ глагольными темами, оканчивающимися на согласный, въ родѣ *jeám*—ст.-сл. ксмь, *véм*—ст.-сл. вѣмь и т. п.? Что запрещаетъ намъ принять такое же спраженіе и для темъ на гласные, *zna-* (зна-), *gta-* (игра-), *ma-* (има-), *zně-* (смѣ-) и т. п.? — При этомъ нужно принять въ соображеніе, что, еслибъ окончаніе 1 л. ед. ч.—мь свойственно было въ славянскомъ языкѣ первоначально только четыремъ-пяти глагольнымъ темамъ на согласный (ксмь, вѣмь изъ *вѣдмь, вѣмь изъ *вѣдмь, дамь изъ *дадмь и т. п.), въ такомъ случаѣ сила аналогии этого окончанія была бы слишкомъ слаба для того, чтобы въ чешскомъ языкѣ распространиться вторично на многіе разряды глаголовъ, а, напримѣръ, въ словенскомъ сдѣлаться общимъ и единственнымъ окончаніемъ 1-е л. ед. ч., *m* (м). Здѣсь не лишено значенія то обстоятельство, что какъ чешское, такъ и словенское нарѣчія представляютъ тоже только формы *gram*, *znani*, *mam*, *smém* и т. п., а не *grajem*, *znajem*, *majem*, *sméjem* и т. п., что тѣмъ убѣдительно говоритъ въ пользу ихъ первобытности. Изъ всего этого я вывожу заключеніе, что польскія формы *mám*, *máć*, *má*, *mámi*, *máće* и т. п., *smém*, *sméć*, *smé*, *smémi*, *sméće* и т. п. первичны для польскаго языка въ этомъ именно видѣ и что нельзя говорить о такомъ-то стяженіи ихъ изъ *majem, *sméjem* и т. п., подобно тому, какъ первичны, а не происшедшія изъ стяженія, формы *j sm*, *jém*, *vém*, *dám* и т. п. Удлиненіе и затѣмъ суженіе гласныхъ произошло въ этихъ словахъ, на подобіе именит. пад. ед. ч. мужскаго рода (§§ 17, 18 и 22) и неокончат. *znác* и т. п., вслѣдствіе замѣнительнаго растяженія, а не вслѣдствіе стяженія (*contractio*). Русскія формы *znáu*, *играю*, *имѣю* и т. п., развились вторично, аналогически, на подобіе польскаго *daje*, русскія *даю* и т. п., польское *jestem* и т. п. Въ концѣ я позволю себѣ высказать мнѣніе, что, напримѣръ, въ *имамь*, — польское *tam* и т. п. гласный *a* представляетъ третій подъемъ глас-

наго *i*, между тѣмъ какъ въ неокончательнаго имѣти, *més* и т. п. — второй подъемъ; ср. *лѣзти*, *лзвѣти*—*lézē*, *lázic* и т. п.

Если обратить вниманіе на русское *стать*, въ такомъ случаѣ и стяженіе *stá'c*, *stá'li* и т. д. изъ *stojec*, *stojeli* и т. п. (§ 23) становится весьма сомнительнымъ.

Чисто личные промахи Малиновскаго слѣдуетъ видѣть во первыхъ въ томъ, что онъ въ польскомъ словѣ *południe* считаетъ гласный *u* (*y*) соответствующимъ ст.-сл.—*u* (§ 4), для слова же *vol'a* (воля) придумываетъ ни на чемъ не основанную общеславянскую форму **volija* (§§ 25, 26), тогда какъ ст.-сл. указываетъ единственно только на *volja* (воля), и, наконецъ, въ томъ, что онъ находитъ этимологическую связь между опольск. *zakgocisij* или же *zakgacisij* (вертѣль) и ст. сл. *krąg* (§ 57) и т. д.

И. Водуэнъ-де-Куртеню.

Rabelais et son oeuvre, par J. Fleury. 2 vol.

Авторъ этой книги — лекторъ французскаго языка при С.-Петербургскомъ университетѣ — подробно объясняетъ въ предисловіи къ ней ту цѣль, которую имѣлъ онъ при составленіи своего замѣчательнаго труда. Рабле, говорятъ онъ, пользуется громкою извѣстностью; до сихъ поръ не перестаютъ его комментировать, отъ времени до времени продолжаютъ появляться и дешевыя и роскошныя иллюстрированныя изданія его произведеній; еще не такъ давно Французская Академія назначила темою для конкурса похвальное ему слово; вообще имя Рабле какъ нельзя болѣе популярно, а между тѣмъ читаютъ этого писателя очень мало. Происходитъ это отъ того, что чтеніе Рабле сопряжено съ большими трудностями: во первыхъ языкъ его до такой степени своеобразенъ, что даже сами Французы не легко справляются съ нимъ; во вторыхъ во многихъ изданіяхъ орфографія часто затемняетъ даже то, что иначе могло бы быть понятнымъ; затѣмъ самое изложеніе въ высшей степени запутано, отличается длиннотами и отступленіями, которыя кажутся читателю совершенно бесполезными; наконецъ, по содержанію своему знаменитый романъ Рабле представляетъ много загадочнаго и авторъ какъ бы умышленно набрасываетъ покровъ на свою мысль, приглашая въ то же время читателя отыскивать ее, „à suggérer la substantifique moelle“ своего произведенія. Извѣстно, что уже вскорѣ послѣ того, какъ появилась книга Рабле, одни видѣли въ ней лишь плодъ необуздан-

пой, оригинальной и блестящей фантазии, а другіе—злую сатиру на извѣстнѣйшія историческія личности XVI вѣка: по мнѣнію ихъ въ отцѣ Гаргантюу, Грангузье, выставленъ былъ король Людовикъ XII, въ женѣ его Гаргамели — Марія Англійская, въ Гаргантюу — Францискъ I, въ Пантагрюелѣ—кардиналъ Амбуазъ, а въ воинственномъ монахѣ Jean des Entommeures—Лютеръ и т. д. Читая какое-нибудь гениальное произведеніе, естественно интересуешься личностью его автора, но и личность Рабле является въ крайне смутномъ свѣтѣ: сочувствовалъ ли онъ и въ какой мѣрѣ просвѣтительнымъ идеямъ своего вѣка, какъ относился къ своимъ современникамъ, каковы были религіозныя его вѣрованія и вообще имѣлъ ли онъ ихъ, хотя и принадлежалъ къ духовному званію—нѣтъ эти вопросы и подавали и еще до сихъ поръ даютъ поводъ къ пререканіямъ. О всемъ этомъ нужно догадываться на основаніи самой книги, нужно доискиваться глубокаго и серьезнаго міросозерцанія у человѣка, который не переставалъ шутить и умеръ съ шуткою на устахъ: „je n'ai rien, je dois beaucoup, je donne le reste aux pauvres... Tirez le rideau, la farce est jouée“. Вотъ почему большинство читателей высоко цѣнятъ Рабле, но не слишкомъ охотно принимается за него. „Читатели, замѣчаетъ г. Флѣри, перелистываютъ его книгу, пробѣгаютъ въ ней нѣсколько страницъ, чтобъ составить себѣ общее о ней понятіе, любятъся гравюрами, если окажутся таковыя, затѣмъ ставятъ ее въ бібліотеку какъ драгоценность и уже никогда не возвращаются къ ней“.

Г. Флѣри вознамѣрился сдѣлать Рабле доступнымъ для образованной публики. Для этого онъ поступилъ слѣдующимъ образомъ: цѣлая половина перваго тома посвящена у него біографіи знаменитаго писателя, въ которой онъ, подробно излагая свѣдѣнія о немъ, подвергаетъ въ то же время критическому разбору всѣ спорныя мнѣнія о различныхъ обстоятельствахъ его жизни. Затѣмъ г. Флѣри излагаетъ обѣ части его романа,—при этомъ выпущены имъ нѣкоторыя мѣста, уже слишкомъ рѣзкія по своему цинизму, различныя подробности, ничего не прибавляющія къ разказу, но могущія только утомитъ читателя,—въ изложеніи своемъ г. Флѣри старательно придерживается однако подлинника и приводитъ изъ него болѣе или менѣе длинныя отрывки, чтобы дать понятіе о слогѣ автора. Пересказъ прерывается объясненіями, по большей части весьма удачными, по которыхъ, кажется намъ, можно было бы иногда и избѣгать, ибо они отвлекаютъ вниманіе въ другую сторону. Рѣчь идетъ, на примѣръ, о воспитаніи Гаргантюу, о томъ, что подъ руководствомъ такихъ на-

ставниковъ какъ Тубаль Олофернъ онъ не только не дѣлалъ никакихъ успѣховъ, но съ каждымъ днемъ становился все болѣе и болѣе „fou, naïs, geuveur et assoté“, въ совершенной противоположности съ пажемъ Евдемономъ, представлявшимъ образецъ вполне развитаго молодого человѣка благодаря рациональнымъ приемамъ его учителя Понократа. Это даетъ поводъ г. Флэри распространиться о воспитаніи, которое получили два принца въ семействѣ Людовика XIV — дофинъ и герцогъ Вурговскій; онъ сравниваетъ методу Боссюэта съ методою Фенелона, — замѣчанія его сами по себѣ очень вѣрны, но едва ли онѣ вполне умѣстны въ этомъ случаѣ, ибо читатель прежде всего хочетъ слѣдить за романомъ и требуетъ только такихъ объясненій, которыя облегчаютъ ему пониманіе этого романа. Или возьмемъ другое мѣсто — великолѣпную сцену военнаго совѣта, происходившаго въ присутствіи Пикрошоля. Совѣтники — герцогъ, графъ и капитанъ — излагаютъ ему тѣ способы, которыми они думаютъ прославить его имя такъ, какъ не былъ прославленъ ни одинъ завоеватель со временъ Александра Македонскаго. „Вы оставите здѣсь, говорятъ они ему, военнначальника съ небольшимъ гарнизономъ, чтобы охранять крѣпость, которая впрочемъ кажется намъ довольно сильною какъ по самой мѣстности такъ и по укрѣпленіямъ, возведеннымъ по вашему предназначенію“. Но король Пикрошоль очевидно не способенъ предназначать что бы то ни было, — это ясно само по себѣ, а между тѣмъ г. Флэри, для вящаго вразумленія читателей, все-таки счелъ нужнымъ сравнить его совѣтниковъ съ царедворцами императора Наполеона III, изъ лести „приписывавшихъ ему множество такихъ изобрѣтеній, о которыхъ онъ и не мечталъ“. Приводя рѣчи, въ которыхъ члены военнаго совѣта изображаютъ Пикрошолю какимъ образомъ покорить онъ своей власти всѣ народы и всѣ страны земнаго шара, г. Флэри упоминаетъ о баснѣ Лафонтена „La laitière et le pot au lait“, а слѣдующіе стихи въ этой баснѣ:

Quel esprit ne bat la campagne?
 Qui ne fait châteaux en Espagne?
 Picrochole, Pyrrus, la laitière, enfin tous,
 Autant les sages que les fous,

только потому, что въ нихъ упоминается о Пиррѣ, служить автору предлогомъ для того, чтобы привести цѣлый отрывокъ изъ Плутарха. Такихъ мало объясняющихъ объясненій найдется достаточное количество въ книгѣ г. Флэри, но это отнюдь не умаляетъ ея достоинства, ибо на ряду съ ними находится множество другихъ, поло-

жительно необходимыхъ, въ которыхъ авторъ обнаруживаетъ обширную начитанность, остроуміе и вѣрность сужденій. Французскіе критики ставятъ ему между прочимъ въ заслугу, что для своего комментарія весьма ловко пользуется онъ иногда своимъ знакомствомъ съ Россією. „Когда г. Флѣри, говоритъ г. Рабле въ *Leveue politique et litteraire* (№ 6, 1877), переходить къ первоначальному воспитанію Гаргантюи, очутившагося въ рукахъ Тубала Олоферна и педантовъ схоластической школы, онъ естественно вспомнилъ о подобныхъ же сценахъ въ русской литературѣ, наиримѣръ о Недорослѣ фонъ-Визина, окруженномъ смѣшными учителями въ родѣ бывшего кучера Вральмана и глупаго семинариста, заставлявшаго его вѣчно твердить одни и тѣ же мѣста изъ Часослова. Въ другомъ мѣстѣ указываетъ онъ на плакальщицъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ повторяютъ свои обычныя причитанія... Основательно сопоставляетъ онъ разказъ Рабле о крестьянинѣ изъ Папфигьера, вступившемъ въ сдѣлку съ дьяволомъ для обработки своихъ полей, съ славянскими сказками, представляющими тѣ же самыя даннця: и тамъ, и здѣсь, когда дьяволъ назначаетъ для себя ту часть продуктовъ, которые будутъ находиться подъ землею, хитрый земледѣлецъ съѣтъ рожь, а когда нечистый избираетъ то, что должно находиться на поверхности земли, онъ съѣтъ рѣпу. Встрѣчающуюся у Рабле траву *Ethiopsis*, имѣвшую свойство отворять всѣ замки, г. Флѣри находитъ въ разрывѣ-травѣ, которой русскій народъ приписываетъ ту же самую силу. Очевидно изъ этого, что свѣдѣнія автора въ русской литературѣ оказались ему не бесполезными для комментирования Рабле“.

Мало однако того, чтобы объяснить и истолковать текстъ книги: она затрогиваетъ различные вопросы—политическіе, религіозные, даже педагогическіе — и г. Флѣри подробно указываетъ, какимъ образомъ относился къ нимъ знаменитый писатель XVI вѣка. Благодаря тщательному анализу комментатора все міросозерцаніе Рабле рельефно выясняется читателю. По поводу мнѣній его о воспитаніи авторъ довольно подробно говоритъ о томъ, въ какомъ состояніи находилось оно въ XVI вѣкѣ, когда даже въ лучшемъ изъ учебныхъ заведеній, основанномъ Штурмомъ въ 1538 году и послужившемъ прототипомъ для цѣлаго ряда другихъ въ западной Европѣ, хотя и изучали древнихъ писателей, но „останавливались въ ихъ произведеніяхъ отнюдь не на идеяхъ, чувствахъ, не на всемъ томъ, что можетъ дать понятіе о цивилизаціи извѣстной эпохи, а исключительно на словахъ, на удачныхъ оборотахъ фразы. Чистота и красота языка — вотъ что

должно служить основой научнаго образованія, говорятъ Штурмъ". Та же система господствовала и у іезуитовъ,—и они главнымъ образомъ вставляли учениковъ заучивать наизусть длинныя отрывки изъ латинскихъ авторовъ съ цѣлью удержать въ памяти какъ можно болѣе удачныхъ выраженій. Греческимъ языкомъ занимались очень мало. Авторъ показываетъ въ какомъ рѣзкомъ противорѣчій съ этимъ находились педагогическія воззрѣнія Рабле и какъ одиноко стоялъ онъ съ ними до тѣхъ поръ, пока съ одной стороны Комевиусъ, а съ другой учебныя заведенія Поръ-Рояля не доказали, сколько въ нихъ было справедливаго.

Въ послѣдней части своего труда—послѣ разсмотрѣнія вопросовъ, обладалъ ли Рабле ученными свѣдѣніями, въ какой мѣрѣ основательны обвиненія его въ безнравственности, какое мѣсто занимаетъ онъ среди предшествовавшихъ ему и слѣдовавшихъ за нимъ сатирическихъ писателей — авторъ посвящаетъ обширную главу, подъ заглавіемъ „Репутація Рабле“, разсмотрѣнію того, какъ относились къ нему и современники и потомки. Мы имѣемъ предъ собою перечень различныхъ отзывовъ объ его романѣ, начиная съ XVI вѣка, когда враги и приверженцы реформы одинаково воздвигли на него гоненіе, когда въ 1553 году Сорбонна подвергла суровому приговору „Пантагрюеля“, а вслѣдъ затѣмъ Кальвинъ, въ своемъ трактатѣ De scandalis, обвинялъ Рабле въ томъ, что „дерзостью своихъ богохульныхъ насмѣшекъ онъ профанировалъ святыню“. Авторъ заканчиваетъ свой обзоръ сужденіями современныхъ писателей — Гизо, С. Марка-Жирардена, С. Бѣва, Виктора Гюго, Ламартина, Мишле, и др., — приводя изъ нихъ выдержки, дающія довольно ясное понятіе о томъ, какъ смотрѣлъ каждый изъ этихъ писателей на Рабле и что именно онъ цѣнилъ или порицалъ въ немъ.

Если по отзыву французскихъ критиковъ книга г. Флѣри должна принести значительную пользу даже во Франціи, то что же сказать о насъ, гдѣ огромному большинству образованной публики знаменитый юмористъ XVI вѣка извѣстенъ едва-ли лишь не по имени?

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Филологическія разысканія. Я. Грота. 2-е значительно пополненное изданіе. Два тома. С.-Пб. 1876.

„При второмъ изданіи этого труда“ (первое, въ одномъ томѣ вышло въ 1873 г.), говоритъ авторъ, — „нѣкоторыя статьи получили болѣе или менѣе значительныя дополненія; одна, написанная въ послѣднее время (о старинныхъ техническихъ терминахъ), только теперь вошла въ сборникъ; другая (о названіяхъ аиста въ Россіи) такъ расширилась, что выдѣлена изъ списка словъ, въ которомъ прежде находилась, и заняла особое мѣсто. Но болѣе всего подвергся переработкѣ трудъ „Спорные вопросы русскаго правописанія“, который является здѣсь совершенно въ новомъ видѣ и составилъ цѣлую книгу. Они-то и составляютъ содержаніе новаго, втораго тома; первый же содержитъ въ себѣ „Матеріалы словаря, грамматики и исторіи русскаго языка“, только измѣненныя и дополненныя противъ перваго изданія.

Такъ какъ о первомъ томѣ критика произнесла уже свое сужденіе, то мы и не будемъ на немъ останавливаться, а только скажемъ нѣсколько словъ о важнѣйшихъ статьяхъ онаго.

Въ своихъ филологическихъ изслѣдованіяхъ Я. К. Гротъ вообще старался обращать наиболѣе вниманія на такія стороны языка, которыя у насъ всего менѣе разработаны: оттого въ обоихъ томахъ важную роль играетъ звуковая часть. Еще въ 40-хъ годахъ началъ онъ заниматься разсмотрѣніемъ всѣхъ разнообразныхъ явленій нашего ударенія. Этому предмету посвящены въ первомъ томѣ слѣдующія статьи: „О спряженіи русскаго глагола и о важности въ немъ ударенія“; „О глаголахъ съ подвижнымъ удареніемъ“; „О русскомъ удареніи вообще“. Главные выводы, въ которыхъ пришелъ авторъ, часть XIII, отд. 3.

находятся на стр. 375—379. Нѣтъ сомнѣній, что статьи эти послужатъ основаніемъ для дальнѣйшихъ трудовъ по этой части, важность которой и до сихъ поръ у насъ недостаточно оцѣнена.

Въ двухъ статьяхъ: „О толковомъ словарѣ Даля“ и „О значеніи Карамзина въ исторіи русскаго литературнаго языка“ разсмотрѣны двѣ разнородныя лексическія стихіи нашего языка—народная и литературная, въ ихъ взаимномъ отношеніи, при чемъ показана несостоятельность любимой мысли Даля о передѣлкѣ литературной рѣчи по образцу народной и степень, въ какой возможно допущеніе послѣдней въ образованной рѣчи (стр. 14—25). То, что собственно сдѣлано Карамзинымъ, отчасти въ борьбѣ его съ Шишковымъ, разсмотрѣно у г. Грота обстоятельнѣе, чѣмъ это рассматривалось до его статьи.

Содержаніе 2-го тома гораздо обширнѣе того, что обозначается заглавіемъ. Вся первая половинна этой книги въ новой ея переработкѣ, — не только о звукахъ, но и о письмѣ, до „очерка исторіи нашего правописанія“, — написана совершенно вновь и основана на изученіи такой отрасли филологіи, о которой у насъ въ печати еще почти ничего не было. Здѣсь звуковой составъ языка разобранъ на фізіологическомъ основаніи, которое объяснено въ началѣ книги, и съ помощью котораго легко было открыть много неправильностей въ системѣ звуковъ, до сихъ поръ предлагавшихся въ нашихъ учебникахъ, а отчасти и въ трудахъ иностранныхъ славистовъ, особенно Миллошача. На этомъ же основаніи провѣрена г. Гротомъ русская фонетика у Ломоносова, Востокова, Греча, Павскаго, Срезневскаго, Вуслаева. Относящіяся сюда главы грамматики Ломоносова разобраны съ особенною подробностью, и показано, что до сихъ поръ господствовали у насъ разныя недоразумѣнія въ пониманіи какъ его фонетики, такъ и его теоріи частей рѣчи, основанной преимущественно на изученіи древнихъ. Выводъ изъ разсмотрѣнія грамматики Ломоносова, совершенно несогласный съ высказаннымъ о ней мнѣніемъ И. И. Давидова, находится на стр. 66—69, а замѣтки о трудахъ гг. Каткова и Вуслаева см. на стр. 81 и 84.

Большая половина 2-го тома (часть II) посвящена письму и правописанію. Послѣдній предметъ особенно важенъ въ виду настоящаго его состоянія, смутнаго и неопредѣленнаго, и этою смутностью затрудняющаго преподаваніе его въ школахъ. Здѣсь прежде всего разсмотрѣны первобытные способы изображенія мыслей и рѣчи разными видимыми знаками до изобрѣтенія звуковаго письма; потомъ

предложенъ подробный разборъ кириллицы и русской гражданской азбуки съ объясненіемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ; далѣе объяснены развитіе и настоящее состояніе правописанія у главныхъ европейскихъ народовъ, чтобы показать, что замѣчаемыя въ нашемъ письмѣ явленія не составляютъ чего-нибудь исключительнаго, а повторяются во всѣхъ почти языкахъ, и что нигдѣ правописаніе не основано на одномъ, вполне послѣдовательно утвержденномъ началѣ: вездѣ фонетическое начало болѣе или менѣе борется съ этимологическимъ, и эта борьба происходитъ отъ самой сущности дѣла, есть плодъ историческаго развитія, съ одной стороны, живой рѣчи, съ другой—письма. Общіе выводы изъ этого отдѣла, равно и общій взглядъ на русское правописаніе помѣщены на стр. 174 — 184. Разногласія нашего письма г. Гротъ сводитъ къ двумъ разрядамъ. Одни происходятъ только отъ недоразумѣній и потому могутъ быть разъяснены надлежащимъ разъясненіемъ; другія зависятъ отъ разныхъ причинъ: 1) отъ различнаго толкованія состава или образованія словъ; 2) отъ желанія приблизить начертаніе къ произношенію и тѣмъ перевести слово на почву фонетической орфографіи; 3) отъ неодинаковаго пониманія условій передачи иностранныхъ словъ въ русское письмо; 4) отъ различнаго взгляда на назначеніе прописныхъ буквъ; 5) отъ разномыслія относительно надобности писать слитно или раздѣльно слова, образующія вмѣстѣ одно понятіе и потому принимаемыя многими, въ этомъ соединеніи, за составные предлоги или нарѣчія (стр. 179 и 180).

Основнымъ началомъ нашего правописанія г. Гротъ ставитъ этимологію, такъ какъ этимологическое письмо установилось у насъ въ-ками. Онъ говоритъ: „Цѣль нашего правописанія, согласно съ его историческимъ развитіемъ, изображать образованный языкъ ясно и отчетливо, пользуясь по возможности простѣйшими средствами, но такъ, чтобы въ начертаніяхъ, сходно съ обычаемъ, видны были слѣды происхожденія и состава словъ. Это совершенно согласно съ мыслью, выраженною Ломоносовымъ въ 108 § его Грамматки: „Въ правописаніи наблюдать надлежитъ: 1) чтобы оно не удалалось много отъ чистаго выговору, и 2) чтобы не закрылись совсѣмъ слѣды произвожденія и сложенія реченій“ (стр. 183).

Для полнаго уразумѣнія настоящаго состоянія нашего письма сдѣланъ очеркъ исторіи русскаго правописанія со времени введенія гражданской азбуки и до трудовъ московской комисіи въ 1872 г. Этотъ очеркъ показываетъ, что въ нашемъ языкѣ, какъ и другихъ наро-

довъ, постоянно происходило движеніе въ обѣихъ направленіяхъ, то-есть, историко-этимологическомъ и фонетическомъ. Съ одной стороны, звуковыя или ошибочныя начертанія исправлялись по требованіямъ словопроизводства (напримѣръ, долго писали: здѣлать, прозьба, мастиѣ, мельница, лутче, промчій), а съ другой — этимологическія, противорѣчающія живому языку начертанія измѣнялись согласно съ выговоромъ (такъ нѣкогда писали: шестый, хромый, дружекъ, есмьли) (стр. 245—246).

Самая важная статья во 2-й части 2-го тома, по своему отношенію къ сущности предмета и по своему практическому значенію, есть послѣдняя, пятая: „Критическій обзоръ современнаго правописанія“: Здѣсь систематически пересмотрѣна вся наша нынѣшняя орфографія, при чемъ вездѣ явственно разграничены двѣ ея стихіи — фонетическая и историко-филологическая. Авторъ постоянно употребляетъ критическій методъ, чѣмъ и отличается его книга отъ всѣхъ другихъ трактатовъ о русскомъ правописаніи, налагающихъ дѣло только догматически и потому и не уясняющихъ его достаточно. Вездѣ, сверхъ того, затрогивается историческая сторона каждаго отдѣльнаго вопроса. Указанная статья состоитъ изъ семи частей: 1) употребленіе гласныхъ буквъ, 2) употребленіе согласныхъ буквъ, 3) правописаніе заимствованныхъ словъ, 4) правописаніе именъ собственныхъ, 5) употребленіе большихъ буквъ, 6) о слитномъ письмѣ составныхъ реченій, 7) о надстрочныхъ и строчныхъ знакахъ.

Принятый авторомъ ходъ изслѣдованія, то-есть, историческій обзоръ правописанія по означеннымъ семи предметамъ, критическое обсужденіе каждаго предмета съ двухъ сторонъ: историко-этимологической и фонетической, наконецъ-указаніе современнаго его положенія, весьма важны и необходимы, потому что приводятъ къ вопросу: на чемъ же остановиться, и даютъ средство рѣшить вопросъ такъ или иначе. А безъ рѣшенія неминуемо возникающихъ вопросовъ нельзя и думать о какомъ-либо устройствѣ орфографіи, устройствѣ крайне-желательномъ, хотя не на вѣчныя времена (вѣчнаго въ работахъ человѣческихъ нѣтъ и не будетъ), а по крайней мѣрѣ на извѣстное время. Съ этой точки зрѣнія мы и должны познакомиться съ выводами автора, обращая главное вниманіе на сомнительные или спорные пункты.

Стр. 252. Въ словѣ „искусство“ этимологія требуетъ сохраненія с передъ окончаніемъ *ство*. Обыкновенно такъ и пишутъ, но для избѣжанія стычекъ четырехъ согласныхъ (сств) позволительно опу-

свать одно с, котораго множество особенно замѣтно при дальнѣйшемъ удлинненіи суффикса, въ словахъ „искусственный“, „искусственность“.

Стр. 255. Слѣдуетъ писать замшанный, а не замшennyй, какъ это слово занесено въ наши словари.

Стр. 256. Неправильно произносить и пишутъ гостиница вм. гостница (отъ гостинный).

Стр. 256—258. Надобно писать „итти“, а не „идти“, еще менѣе „сидти, прійти, какъ начертанія неправильныя.

Стр. 261—262. Должно писать „разсчесть, расчесть, расчитать, расчитывать“, т. е. з и с, а не одно с; точно тоже и въ словахъ „разспрашивать, распросы“ (а не распрашивать, распросы) (263).

Стр. 263—264. „Разнимать, растека, разцсканіе“ (а не роз или рос).

Стр. 268. Отверзтый, отверзтіе неправильно, такъ какъ эти слова происходятъ не отъ отверзать, а отъ древней его формы отвръсти. Равно неправильно замхлый вмѣсто задхлый (вѣдохлый).

Стр. 268. По недоразумѣнію стали писать гѣсница вм. гѣсница, какъ видно изъ уменьшительнаго „гѣсенка“.

Стр. 275. Ударяемое о должно писаться вездѣ сходно съ произношеніемъ (и въ глаголахъ, напримѣръ, успоко́нвать, озаб́очивать, и въ род. пад. прилагательныхъ, напримѣръ, друго́го, большо́го). Самъ авторъ слѣдуетъ такому начертанію, говоря: „Если, смотря по ударенію, допускается различное правописаніе въ именн. падежѣ (холоднѣй и мнѣмѣй, дурно́й и хромо́й), то для послѣдовательности должно допускаться такое же различіе и въ родительномъ“ (стр. 277).

Стр. 281. Дышишь и дышать (какъ слышишь и слышать, значишь и значать), а не дышешь и дышуть.

Стр. 284. Одни пишутъ раскаиваться, расцѣивать, другіе: раскаиваться, расцѣивать; третьи: раскаиваться, расцѣивать. Что правильно? Правильно только первое начертаніе.

Стр. 285. Услышанъ и смѣшаны, а не услышенъ и смѣшены; конченъ и развѣшаны, а не окончанъ и развѣшаны.

Стр. 286. Причастіе видѣнный вовсе не употребляется въ краткой формѣ „видѣнь“. Съ этою послѣднею не должно смѣшивать краткаго прилагательнаго „видень“.

Стр. 287. Имя „Лява“ не имѣетъ первой степеня уменьшительной формы на я и прямо переходитъ на вторую, въ которой и пишется „Ливанька“.

Стр. 289. Слѣдуетъ писать „привислинскій“, а не „привислянскій“, ибо имена жен. рода могутъ дать отъ себя только окончаніе *инскій*. Поэтому *невенскій*, *прѣсенскій*—неправильны.

Стр. 291. Платъеце, имѣньеце, вареньеце, а не *платъице* и пр.

Стр. 303. Указаны случаи, когда удобно писать о послѣ *ж, ч, ш, щ*.

Стр. 316. Объяснено, почему бесполезно ставить *э* послѣ согласныхъ, въ словахъ иностранныхъ.

Глава о правописаніи заимствованныхъ словъ и собственныхъ именъ (стр. 323—341) заключаетъ въ себѣ изслѣдованія о способѣ древнихъ и новыхъ заимствованій, о личныхъ и географическихъ именахъ, здѣсь же выражено правило объ употребленіи большихъ буквъ (стр. 360).

Любопытны и полезны замѣтки (въ статьѣ „О слитномъ письмѣ составныхъ реченій“) касательно укоренившагося у насъ писанія слѣдующихъ выраженій: *вслѣдствіе*, *втеченіе*, *впродолженіе*, *взаимъ* (стр. 365).

Изъ приложений обратимъ вниманіе на „Справочный филологическій указатель“ (стр. 419—461), тоже имѣющій дѣлю не только разрѣшать орфографическія затрудненія, но и разъяснять въ большей части случаевъ происхожденіе или составъ словъ, какъ своихъ, такъ и заимствованныхъ, а равно указывать встрѣчающіяся неправильности. Для примѣра означимъ слова: *бесѣда*, *браный*, *Валлисъ*, *воксаль*, *лѣкаръ*, *маститый*, между прочимъ, *почевать*, *противень*.

Нововведеній въ правописаніи почти не имѣется. Кромѣ упомянутого сохраненія *о* въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда надъ нимъ приходится удареніе, Я. К. Гротъ не пишетъ *е*, постоянно замѣняя ее *ѳ* (орфографія, *Федоръ*, *Фивы* и пр.). Право *е* на существованіе онъ считаетъ весьма сомнительнымъ, опираясь съ одной стороны на авторитеты старыхъ и молодыхъ филологовъ—Ломоносова, Подшивалова, Барсова, Павскаго, Колосова, Богузна, а съ другой—на разные доводы, изложенные на стр. 379, изъ коихъ главный тотъ, что мы иностранныя слова вообще пишемъ по слуху и не имѣемъ особыхъ буквъ для чужеземныхъ звуковъ. Впрочемъ, онъ не настаиваетъ на ея изгнаніи, а находитъ только, что нельзя быть слишкомъ строгимъ въ требованіи правильности при ея употребленіи, такъ какъ и сами ученые иногда въ этомъ ошибаются, напримѣръ, пишутъ *Аграена*.

Въ заключеніе скажемъ, что „Филологическія ровысканія“ г. Грота принадлежатъ къ очень важнымъ и очень полезнымъ ученымъ трудамъ, и что преподаватель, который внимательно прочтетъ эту книгу или хотя будетъ, при встрѣчающихся случаяхъ, пользоваться ею, най-

детъ въ ней много матеріала для обогащенія своихъ свѣдѣній и для разъясненія ученикамъ трудностей языковеденія. Профессоръ Буславевъ, въ 4-мъ изданіи своего „Учебника русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою“ (1874), въ нѣсколькихъ мѣстахъ онаго уже воспользовался первымъ изданіемъ „Спорныхъ вопросовъ“, а именно на стр. 59 (замѣтка о правописаніи именъ на *ю* и *ля* — Гаврила, Михайла), стр. 61 (замѣтка объ именахъ на *ко* и *ка*, особенно о фамильныхъ малорусскихъ именахъ на *ко*), стр. 73 (замѣтка о правописаніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, напримѣръ, соломенный вм. соломяный, разница между масляный и масленн, вѣтряный и вѣтренный, образчикъ и т. п.).

Весьма желательно, чтобы г. Гротъ со временемъ ореографическія правила, извлеченныя изъ 2-го тома его „Ровисманій“, изложилъ въ системѣ и издалъ отдѣльною, небольшою книжечкой, какъ руководство къ правописанію въ учебныхъ заведеніяхъ. Это могло бы послужить достиженію той цѣли, о которой всѣ хлопочутъ, именно — установленію однообразной ореографіи. Нѣтъ нужды, что кое-что въ этомъ руководствѣ будетъ и несовершеннымъ. Раумеръ справедливо замѣтилъ, что правописаніе, хотя и не вполне удовлетворительное, но общепринятое во всей странѣ, заслуживаетъ предпочтенія передъ болѣе совершеннымъ, если оно признается только нѣкоторою частью народа и тѣмъ вызываетъ новый, вовсе нежелательный разладъ.

Редина. Сборникъ для классаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ. Курсъ приготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ. Составилъ *А. Радонемскій*. С.-Пб. 1876. Цѣна 76 коп.

Для знакомства съ содержаніемъ и назначеніемъ этой книги, приводимъ изъ предисловія слова ея составителя:

„Она, какъ показываетъ самое ея заглавіе, представляетъ сборникъ небольшихъ, но цѣльныхъ и наглядныхъ картинокъ русской жизни, родной природы, отечественной исторіи и географіи. Сборникъ состоитъ на половину изъ стихотвореній, отрывковъ изъ лучшихъ нашихъ писателей, на половину изъ статей, которыя или передѣланы, или написаны самимъ составителемъ. Сии послѣднія суть не что иное въ большинствѣ случаевъ, какъ дополненіе и объясненіе первыхъ. Такъ напримѣръ, послѣ басни „Ворона и Лисица“ слѣдуютъ краткія описанія этихъ животныхъ, послѣ „Перелетной птички“

Пушкина — прилетъ птицъ, за „Урожаемъ“ Кольцова и „Уборкой хлѣба“ гр. Толстаго — „Въ овнѣ“ и проч.

„Сборникъ раздѣленъ на три части. Въ первой (приготовительный курсъ) помѣщены басни и другія стихотворенія, сказки, коротенькія статейки, содержаніемъ которыхъ служатъ предметы, близкіе и знакомые русскому ребенку („Старушка няня“, „День ангела“, „Два мальчика“, „Гребень“, „Катанье съ горъ“, и проч.). Вторая часть (курсъ 1-го и 2-го класса) представляетъ послѣдовательный рядъ картинъ нашего сельскаго быта, начиная съ сентября—начала учебнаго года — и кончая лѣтомъ (Отправленіе въ школу, Праздникъ Покрова, Наступленіе зимы, Сѣятель, Пашня и проч.). Въ третьей части (курсъ 3-го и 4-го класса), назначаемой для такихъ учениковъ, которые уже начинаютъ знакомиться съ исторіей и географіей, сборникъ предлагаетъ краткіе очерки самыхъ замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностей нашей родины съ указаніемъ на совершившіяся тамъ важнѣйшія событія.

„Другая сторона книги — сторона дидактическая — предлагаетъ приемы для обращенія ея матеріаломъ для чтенія, имѣющіе въ виду упражненія въ разборѣ и устное и письменное изложеніе. Эта часть книги, какъ ни для кого не обязательная, напечатана мелкимъ шрифтомъ. Въ разборахъ, кромѣ объясненія отдѣльныхъ словъ и выраженій, указывается мысль статьи. Для облегченія учениковъ при пересказѣ, предлагается, почти послѣ каждой статьи, планъ для пересказа. Сверхъ того, предложены темы съ планами для письменныхъ работъ“.

Рассмотрѣвъ означенный сборникъ, мы находимъ, что онъ соответствуетъ своему назначенію. Выборъ статей изъ авторовъ хорошъ; статьи, написанныя самимъ составителемъ или значительно имъ перелѣзанныя, и по содержанію, и по языку удовлетворительны; другой отдѣлъ книги, то-есть, упражненія въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи, планѣ для пересказа и примѣры пересказа, задачи для письменной работы показываютъ въ авторѣ пріобрѣтенную имъ педагогическую практику; наконецъ, весь составъ книги направленъ къ двумъ цѣлямъ, которымъ нельзя не сочувствовать — къ желанію по возможности ознакомить съ родиной и этимъ знакомствомъ внушить любовь къ родинѣ.

Къ этому общему отзыву присоединяемъ нѣсколько частныхъ замѣтокъ, относящихся къ неправильнымъ или неловкимъ словамъ и выраженіямъ, которыми авторъ при новомъ изданіи своей книги, ра-

вумѣется, исправить: Стр. 4: Запоясанный тулупчикъ. Стр. 5: Мой день ангела (вм. день моего ангела). Стр. 5: Мы были въ обѣдней. Стр. 22: Встали (вм. стали). Стр. 22: Валетѣль на огородъ. Стр. 149: Гривы разубанчены. Стр. 149: Шлеи набирныя (вм. наборныя). Стр. 152: Сдѣланныя изъ хлѣбнаго тѣста (вм. испеченныхъ). Стр. 201: На ладоняхъ, на токахъ (NB. ладонь—мѣстное слово). Стр. 204: Прорѣзавшись на аломъ отливѣ заходящаго солнца. Стр. 221: Волоколовыми (вм. волоковыми). Стр. 222: Длинный Архангельскъ.

Замѣтимъ еще, что статья подъ № 253 (стр. 281) могла бы и не помѣщаться въ сборникѣ.

Наглядная хронологія по русской исторіи съ приложеніемъ портретовъ династїи дома Романовыхъ, Краковскаю. 1876.

Предполагаемое г. Краковскимъ изданіе едва-ли обогатитъ учебныя пособія нашей школы какимъ-либо цѣннымъ или даже полезнымъ вкладомъ. Система таблицъ хотя и незамысловата, но никакой особой наглядности въ себѣ не представляетъ; а главное: „Наглядная хронологія“ заключаетъ въ себѣ только самыя основныя факты по русской исторіи, которые могутъ и должны быть усвоены ученикомъ прочно и твердо, притомъ въ ихъ послѣдовательности и внутренней связи. Совсѣмъ не нужно, чтобъ ученикъ припоминалъ клѣточку, въ которой отмѣчено извѣстное событіе, чтобъ отвѣчать на вопросъ, къ какому столѣтію и десятилѣтію оно относится, особенно если рѣчь идетъ о такихъ фактахъ, какъ призваніе Варяговъ, крещеніе Руси и т. д. Это нужно помнить вовсе не глазами. Въ какой степени трудъ г. Краковскаго не соответствуетъ его задачѣ,—это обличаетъ бѣглый взглядъ на верхнія клѣтки его таблицы. Сто клѣточекъ XIV столѣтія остаются всѣ пустыми за исключеніемъ двѣнадцати и т. п.

Приложенные къ изданію портреты своимъ качествомъ не служатъ къ увеличенію достоинства изданія.

Фр. Шервергъ. Исторія философіи. Перевалъ и составилъ дополненія съ примѣчаніями Н. Ф. Фоккоель. Томъ 1. Часть 1. СПб. 1876 года. Цѣна 2 рубля.

Въ предисловіи переводчикъ заявляетъ свое ревностное желаніе способствовать въ нашемъ отечествѣ изученію философіи, которое до сихъ поръ слишкомъ слабо и должно бороться съ пренебреже-

ніемъ и предубѣжденіями; затѣмъ онъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ, почему онъ перевелъ настоящую книгу:

„Я избралъ для перевода „Grundriss der Geschichte der Philosophie“ Фрида Ибервега; учебникъ этотъ, выдержавшій въ 9 лѣтъ 4 большія изданія, отличается, по мнѣнію взыскательной нѣмецкой критики, многими рѣдкими достоинствами, каковой отзывъ подтверждаютъ также и почтительныя ссылки англійскихъ писателей (Бава, Стерлинга, Льюиса и др.), на этотъ Grundriss и его библиографію. Возлагая такимъ образомъ на будущихъ моихъ критиковъ опус probandi неудачи моего выбора, а съ своей стороны могу пожаловаться только на очень изысканную краткость изложенія Ибервега“ и проч. (стр. IX).

Изъ этихъ словъ конечно не видно, почему въ интересахъ изученія философіи нужно было перевести именно учебникъ исторіи философіи; не видно также, почему нельзя было предпочесть Ибервегу никакого другаго учебника по тому же предмету, не видно наконецъ, ни одного изъ тѣхъ „многихъ рѣдкихъ достоинствъ“, которыя найдены въ книгѣ Ибервега нѣмецкою критикой. Видно только одно, что эта книга авторитетная, имѣющая значеніе въ ученomъ мѣрѣ. Прибавимъ къ этому, что польза этой книги, о которой свидѣлствуютъ многія ея изданія, заключается преимущественно въ ея полнотѣ, въ томъ, что она обнимаетъ всѣ предметы, принадлежащіе къ исторіи философіи, доведена до послѣдняго времени и содержитъ въ себѣ полную библиографію своего предмета. Въ этомъ отношеніи съ книгой Ибервега не можетъ состязаться никакая другая, и вотъ главная причина ея распространенія. Въ прежнее время (въ двадцатыхъ годахъ) была въ ходу совершенно подобная книга, именно: краткая исторія философіи Теннемана, имѣвшая также пять или шесть изданій.

Книга этого рода имѣетъ особый характеръ. Едва ли справедливо переводчикъ называетъ книгу Ибервега „учебникомъ“; по нѣмецки она называется Grundriss, „очеркомъ“, а въ сущности это скорѣе справочная книга, чѣмъ учебникъ. Учебникъ, конечно, долженъ стремиться къ полнотѣ, но лишь въ томъ смыслѣ, что долженъ заключать все существенное въ своемъ предметѣ. И въ изложеніи учебникъ не долженъ представлять той скупости словъ, на которую жалуется переводчикъ, и которая вполнѣ прилична книгѣ Ибервега, имѣющей цѣлью не столько объяснить предметъ, сколько перечислить все его содержаніе. Подробная библиографія точно также не

есть дѣло учебника, отъ котораго нужно требовать напротивъ того, строгаго выбора въ литературныхъ указаніяхъ.

И такъ, достоинства книги Ибервега никакъ не суть достоинства учебника. Эта книга имѣла въ виду преимущественно полную эрудицію по своему предмету, тогда какъ эрудиція во всякомъ философскомъ предметѣ имѣетъ второстепенное значеніе. Однако и въ философіи эрудиція есть дѣло полезное и въ известномъ отношеніи необходимое, и потому нельзя не порадоваться, что единственная въ своемъ родѣ книга Ибервега переведена на русскій языкъ. Какъ справочная книга, она понадобится для всякаго занимающагося философией.

Достоинства перевода не подлежатъ сомнѣнію; всюду видна тщательность и хорошее знаніе языковъ, съ которыми переводчику пришлось имѣть дѣло. „Я счелъ нужнымъ“, говоритъ переводчикъ,—перевести возможно буквально и тѣ многочисленныя выдержки изъ греческихъ и латинскихъ источниковъ, которыя въ нѣмецкомъ учебникѣ (какъ и вообще у историковъ философіи) оставлены безъ всякаго перевода“ (стр. XI). Русскіе читатели, конечно, будутъ благодарны переводчику за такой трудъ, безъ сомнѣнія не малый.

Нельзя не замѣтить однакоже, что переводъ страдаетъ нѣсколько отъ излишней близости къ подлиннику; это не мѣшаетъ его точности, но лишаетъ его легкости. Напримѣръ: „Анаксименъ Милетскій моложе Анаксимандра, и можетъ быть, личный, непосредственный ученикъ его, ставилъ принципомъ всего воздуха, изъ котораго“ и проч. (стр. 101). Тутъ есть нѣкоторое нарушеніе синтаксиса, происшедшее отъ того, что переводчикъ вмѣсто „моложе“ не хотѣлъ поставить „жившій послѣ“, или другаго подобнаго выраженія. Точно также вмѣсто „ставилъ принципомъ“ лучше было бы, кажется, сказать: „признавалъ принципомъ“, и т. п.

Переводчикъ самъ соглашается въ этого рода недостаткахъ перевода и извиняется въ нихъ слѣдующими словами: „Не стану отрицать, что мнѣ въ переводѣ не всегда удавалось избѣгать искусственныхъ и тяжелыхъ оборотовъ и непривычныхъ русскому уху словосочетаній. Но читатель, знакомый съ нѣмецкими философскими трактатами, извинитъ нѣкоторую неловкость моего перевода ловкостію нѣмецкой философской терминологіи, потому что не только намъ, не выработавшимъ философскаго языка, но и французскимъ и английскимъ переводчикамъ, для ученаго языка которыхъ фразеологія средневѣковой схоластики представляетъ богатое подспорье, часто бы-

васть очень затруднительно передавать на своемъ хорошо образованномъ языкѣ учебники, написанные для нѣмецкихъ философскихъ факультетовъ" (стр. X).

Съ этими словами нельзя вполнѣ согласиться. Переводчикъ утверждаетъ, что мы „не выработали философскаго языка“, и по видимому, думаетъ, что нашъ языкъ вообще не можетъ быть названъ „хорошо образованнымъ“. Между тѣмъ по своей гибкости и способности къ образованію новыхъ словъ и усвоенію чужихъ готовыхъ, едва ли русскій языкъ можетъ возбуждать жалобы. Что же касается до философской терминологіи, то и она—дѣло для насъ не новое; схоластика была и нами усвоена, именно въ нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ; нѣмецкій идеализмъ проникъ къ намъ раньше, чѣмъ во Францію и Англію, и находилъ себѣ отзвѣмы болѣе глубокіе. Вообще ошибочно думать, что переводы философскихъ сочиненій въ отношеніи къ языку особенно затруднительны. Построеніе философской рѣчи всегда самое простое; что же касается до терминовъ, то они, по существу своему, — дѣло условное, вполнѣ находящееся во власти переводчика. Тутъ не приходится, какъ въ поэтическихъ произведеніяхъ, уловить особенную силу и красоту словъ, не поддающуюся никакимъ опредѣленіямъ и доступную только поэтическому чутью.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о дополненіяхъ и примѣчаніяхъ, сдѣланныхъ переводчикомъ. Нѣкоторые изъ этихъ добавленій имѣютъ цѣлью болѣе обстоятельное изложеніе и поясненіе краткихъ положеній подлинника. Нельзя отвергать пользы такихъ дополненій, хотя они и находятся въ нѣкоторомъ противорѣчій съ общимъ планомъ книги. Но истинно полезными и важными нужно считать другія дополненія, въ которыхъ переводчикъ приводитъ біографическія указанія на русскую литературу по излагаемому предмету. Этѣ указанія такъ точны и такъ полны, что лучшаго не оставляютъ желать. О надобности ихъ нѣтъ нужды распространяться, и именно такія добавленія вполнѣ соотвѣтствуютъ общему плану Ибервега.

По поводу разбираемой книги можно бы коснуться еще другихъ вопросовъ, напримѣръ, о направленіи Ибервега, о правильности добавочныхъ объясненій переводчика, и т. д. Но тѣ указанія, которыя мы сдѣлали, достаточны, чтобы судить о характерѣ книги и о пригодности ея русскаго изданія. Прибавимъ лишь, что русское изданіе гораздо разгонистѣе и дороже нѣмецкаго. Вышедшая первая часть обнимаетъ лишь исторію до-сократовской философій, содер-

жить 210 страницъ въ малую восьмушку и стоитъ 2 рубля. Всѣхъ выпусковъ, какъ сказано въ предисловіи, предполагается девять: три для древней, два для средневѣковой и четыре для новой философіи. Слѣдовательно, полное сочиненіе будетъ стоить 18 рублей: это дорого.

Cours théorique et pratique de la langue française à l'usage des gymnases et des pensionnats, par Ch. Mattey. St.-Petersbourg, 1872.

Этотъ учебникъ написанъ на двухъ языкахъ—французскомъ и русскомъ. Оглавленія нѣтъ (il n'y a pas de table de matières), но грамматическій матеріалъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ, выписанномъ нами изъ самаго учебника:

Стр. 5—12. Правила на произношеніе французскихъ согласныхъ и гласныхъ буквъ, при чемъ это произношеніе приблизительно изображается русскими буквами.

Стр. 13—36. О членѣ: измѣненіе формъ члена по родамъ и вслѣдствіе слитія или вслѣдствія выпущенія; склоненіе члена; употребленіе и опущеніе члена.

Стр. 36—61. О существительномъ: опредѣленіе существительнаго и раздѣленіе его на различные виды; о родѣ существительнаго; объ образованіи множественнаго числа въ существительномъ; объ образованіи женскаго рода въ нѣкоторыхъ существительныхъ.

Стр. 61—85. О прилагательномъ: опредѣленіе прилагательнаго; о родѣ именъ прилагательныхъ: общія и частныя правила; о числѣ въ именахъ прилагательныхъ; о мѣстѣ, занимаемомъ именами прилагательными: общія и частныя правила; о степеняхъ сравненія; согласованіе прилагательнаго съ именемъ существительнымъ; управленіе именъ прилагательныхъ; объ именахъ числительныхъ.

Стр. 85—163. О мѣстоименіи: опредѣленіе мѣстоименія; раздѣленіе мѣстоименій; склоненіе мѣстоименій личныхъ; употребленіе личныхъ мѣстоименій; о мѣстѣ, которое должны занимать мѣстоименія личные; склоненіе мѣстоименій притяжательныхъ; употребленіе мѣстоименій притяжательныхъ; мѣстоименія указательныя; раздѣленіе ихъ на соединительныя и самостоятельныя; склоненіе мѣстоименій указательныхъ; употребленіе мѣстоименій указательныхъ; о мѣстоименіяхъ относительныхъ; склоненіе; употребленіе относительнаго мѣстоименія; мѣстоименія неопредѣленныя; употребленіе ихъ.

Стр. 163—258. О глаголѣ: опредѣленіе глагола; раздѣленіе гла-

головъ; о наклоненіяхъ и временахъ; спряженіе всѣхъ глаголовъ съ примѣчаніями; согласованіе глагола съ подлежащимъ.

Стр. 258—265. О причастіяхъ: 1) причастіе настоящее; 2) причастіе прошедшее.

Стр. 265—274. О парѣчій: опредѣленіе и раздѣленіе парѣчій; нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся употребленія парѣчій.

Стр. 274—279. О предлогахъ: опредѣленіе предлога; раздѣленіе предлоговъ; употребленіе предлога.

Стр. 279—287. О союзахъ: опредѣленіе союза; раздѣленіе союзовъ.

Стр. 287—289. О междометіяхъ: опредѣленіе междометія; исчисленіе междометій.

Стр. 289—292. Прижѣръ грамматическаго разбора.

Изъ этого видно, что въ учебникѣ явленія языка представлены въ обыкновенномъ грамматическомъ порядкѣ, то-есть, по частямъ рѣчи и съ изложеніемъ сперва правилъ, а упражненій потомъ. Неудобства, истекающія для элементарнаго руководства изъ такого распредѣленія матеріала, извѣстны: 1) начинаютъ съ изложенія правилъ, касающихся члена, а въ упражненіяхъ на эти правила входятъ и всѣ остальные части рѣчи, о которыхъ учащійся еще ничего не знаетъ; 2) органической связи между отдѣльными главами нѣтъ, что быть не можетъ, такъ какъ всякая часть рѣчи рассматривается отдѣльно и не какъ часть органическаго цѣлаго, то-есть, какъ часть предложенія, въ которой ей приходится играть извѣстную роль. Тѣмъ не менѣе грамматика г. Матте представляетъ два преимущества какъ элементарный учебникъ: 1) при каждой главѣ есть довольно большое количество упражненій французскихъ и русскихъ, отъ чего въ значительной степени умѣряется сухость грамматическаго изложенія, и лучше усваивается посредствомъ навыка то, что недостаточно было понято воспитанникомъ или удержано въ памяти при теоретическомъ разучиваніи; 2) правила изложены не на одномъ только французскомъ языкѣ, но и на русскомъ, такъ что дѣти, не говорящіе по французски, могутъ правила учить на своемъ родномъ языкѣ.

Указаніе выговариванія французскихъ буквъ, какъ и правила выговора вообще, нужно считать бесполезными въ элементарномъ учебникѣ. Съ одной стороны, эти указанія и правила не удержатся въ памяти и тѣмъ менѣе примѣняются къ чтенію, покуда сіе послѣднее не будетъ производиться учащимися совершенно безпрепятственно и плавно вслѣдствіе одного навыка, а съ другой стороны—уподобленіе

русскихъ звуковъ французскимъ и толкованіе послѣднихъ посредствомъ первыхъ, можетъ скорѣе повредить, чѣмъ помочь достиженію желаемой цѣли — возможно правильнаго выговора.

Что касается самаго изложенія правилъ въ книгѣ г. Матте, то оно даетъ поводъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ:

1) Весьма хорошо то, что вслѣдъ за изложеніемъ правилъ, касающихся различныхъ частей рѣчи, слѣдуетъ въ каждой главѣ отдѣльно также изложеніе необходимѣйшихъ правилъ синтаксиса. Ученикъ, при составленіи самой простой фразы, столько же, если не болѣе, нуждается въ указаніяхъ относительно сочетанія словъ согласно духу французскаго языка, сколько въ знаніи этимологическихъ формъ. Но нельзя не пожалѣть, что эти синтаксическія правила, касаясь иногда тонкостей, или совсѣмъ умалчиваютъ о другихъ явленіяхъ, болѣе важныхъ по сравненію съ русскимъ языкомъ, или же тамъ, гдѣ и дѣлается намекъ на сравненіе съ русскимъ языкомъ, это сдѣлано такъ поверхностно и неполно, что учащійся изъ этого не можетъ вынести пользы; напримѣръ, на стр. 29, 30, 32, 33, дано много правилъ о томъ, когда слѣдуетъ употреблять и когда опускать членъ предъ именами существительными, а не выяснено различіе въ употребленіи опредѣленнаго и неопредѣленнаго члена. Употребленіе или опущеніе члена, во всѣхъ подробностяхъ, есть настоящій лабиринтъ и для взрослога и вполне развитаго человѣка, а тѣмъ болѣе для мальчика, но различіе употребленія опредѣленнаго и неопредѣленнаго члена доступно, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, и воспитаннику младшихъ классовъ;—на стр. 102 и 103, правила, касающіяся мѣста, какое должно занимать передъ глаголомъ или послѣ него мѣстоименіе личное, употребляемое какъ дополненіе, весьма сбивчивы. Даже не упомянуто о томъ, что мѣстоименія *me, te, lui, leur, en, y*, играютъ роль дополненія и какого именно, а подъ № 152 (на 103 страницѣ) не сказано, что два мѣстоименія, играющія роль дополненія, могутъ встрѣтиться передъ глаголомъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ одно изъ нихъ было мѣстоименіемъ 3-го лица и представляло бы собою прямое дополненіе. Еслибы это было высказано, и выяснено, что другое мѣстоименіе есть косвенное дополненіе, отвѣчающее на вопросъ *à qui?*, то все это правило было бы яснѣе.

На 117 стр. сказано, что *при сравненіи* самостоятельныя указательныя мѣстоименія не переводятся на русскій языкъ, напр.: *Le plat d'étain est moins grand que celui d'argent.* Жестяное блюдо не такъ велико какъ серебряное. Тутъ сравненіе собственно не при чемъ

и также нельзя сказать, что указательное мѣстоименіе вовсе не переводится въ подобныя случаи, напр.: *Quel livre avez-vous là? est ce le votre?—Non, c'est celui de mon frère.* Какая у васъ тутъ книга? Ваша? — Нѣтъ, это книга моего брата.

Тутъ сравненія нѣтъ, а *celui* по русски переводится не мѣстоименіемъ указательнымъ, но повтореніемъ существительнаго, точно также какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ г. Матте: *La beauté de l'âme relève celle du corps.* Красота души возвышаетъ тѣлесную красоту.— Дѣло вотъ въ чемъ: По французски мѣстоименіе указательное *celui* употребляется не только съ послѣдующимъ мѣстоименіемъ относительнымъ, какъ по русски мѣст. *тотъ*, за которымъ, на этомъ языкѣ, непременно слѣдуетъ относительное мѣстоименіе, (*который* или *кто*) въ какомъ-нибудь падежѣ, — но употребляется и съ опредѣленіемъ, выраженнымъ посредствомъ предлога *de* и имени существительнаго (*celui d'argent; celui de mon frère, celle de l'âme*). Въ этомъ случаѣ существительное съ предлогомъ *de* приходилось бы перевести родительнымъ падежомъ или же именемъ прилагательнымъ (*d'argent*—серебряный; *de mon frère*—моего брата); но мѣстоименіе указательное *тотъ* съ такимъ опредѣленіемъ по русски не употребляется; а потому, когда французское мѣстоименіе *celui* имѣетъ опредѣленіемъ существительное съ предлогомъ *de*, то по русски указательнаго мѣстоименія *тотъ* употребить нельзя, а существительное повторяется, какъ въ приведенномъ примѣрѣ, или же подразумевается; правило же г. Матте въ его редакціи, вовсе не то выражаетъ ¹⁾. Далѣе, на той же страницѣ, сказано: „*Celui, celle* не должны замѣнять прилагательное; напримѣръ: *Je vous envoie celle (la lettre) écrite par M. H.* Но мѣстоименія *celui, celle*, тутъ вовсе не замѣняютъ имени прилагательнаго, какъ показываетъ впрочемъ самъ г. Матте, который въ скобкахъ поставилъ „*la lettre*“ какъ то слово, вмѣсто котораго стоитъ „*celle*“. Дѣло вотъ въ чемъ: *Celui* не должно употреблять съ прилагательнымъ или причастіемъ, опредѣляющимъ его; то-есть, въ данномъ примѣрѣ употребленіе мѣстоименія *celui* не потому невѣрно, что оно замѣняетъ прилагательное, а потому, что оно опредѣляется причастіемъ „*écrite*“. Впрочемъ, это правило для русскихъ излишне; они въ эту ошибку не впадутъ, потому что по русски еще менѣе допускается такое употребленіе мѣстоименія *тотъ* ²⁾.

¹⁾ См. II-ю часть руководства Варона, стр. 114 и 115.

²⁾ Новѣйшіе писатели французскіе все чаще и чаще имъ употребляютъ

Такіе же довольно крупныя промахи въ редакціи правилъ встрѣчаются еще на стр. 129, подъ № 205, на стр. 217 подъ № 370, на стр. 278, подъ № 480 и еще въ разныхъ мѣстахъ.

Второе замѣчаніе, которое необходимо сдѣлать въ отношеніи изложенія правилъ,—это то, что переводъ французской редакціи на русскій языкъ часто невѣренъ и выражаетъ иногда совершенно другое, чѣмъ французскій текстъ; напримѣръ на стр. 72 подъ № 86: *Plus marque un comparatif de supériorité. Plus* показываетъ сравнительную степень въ превосходствѣ (?);—на стр. 94 подъ № 140. *Le pronom le reste invariable, quand il remplace un adjectif ou un verbe.* Мѣстоименіе *le* остается не измѣняемымъ, когда оно замѣняется прилагательнымъ или глаголомъ (*il remplace* переведено: оно замѣняется);—на стр. 99 подъ № 146: *Quand on parle d'objets inanimés, les pronoms lui, eux, elle, elles, avec les prépositions de et à sont remplacés par en et y ou par le et les.* Когда говорятъ о предметахъ неодушевленныхъ, мѣстоименія *lui, eux, elle, elles, de* и *a* замѣняются *en* и *y* или *le* и *les*. Французская редакція не совсѣмъ точна, а русская представляетъ собою совершенную галиматію. Тутъ предлоги *de* и *a* (читай *à*) причислены къ мѣстоименіямъ!

Такихъ промаховъ въ русскомъ переводѣ довольно много, и мы указали только на нѣсколько главнѣйшихъ.

Исторія математическихъ наукъ, д-ра *Генриха Зутера*. Часть I: съ древнѣйшихъ временъ до конца XVI столѣтія. Перевелъ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями со втораго нѣмецкаго изданія *Антонъ Мануиловъ*. Книшневъ. 1876.

Первая часть перваго изданія книги подъ заглавіемъ: *Geschichte der mathematischen Wissenschaften von D-r H. Suter*, была напечатана въ Цюрихѣ въ 1872 году; когда же въ 1875 году напечатана была вторая часть этого сочиненія, то первый томъ былъ уже распроданъ, вслѣдствіе чего въ продажѣ появилось второе изданіе перваго тома, съ небольшими измѣненіями и дополненіями сравнительно съ первымъ изданіемъ.

Трудъ доктора Зутера пользуется за границею вполне заслуженною извѣстностью, въ особенности относительно исторіи развитія высшей математики. Къ числу слабыхъ отдѣловъ этого сочиненія

хѣст. *selmi* съ причастіемъ, опредѣляющимъ это мѣстоименіе, такъ что во французскомъ языкѣ скоро, можетъ быть, это сочтется позволительнымъ оборотомъ.

можно отнести изложеніе исторіи математическихъ наукъ у Арабовъ и другихъ восточныхъ народовъ, — такъ какъ авторъ не воспользовался нѣкоторыми новѣйшими изслѣдованіями по этому предмету, а въ особенности трудами ориенталиста-математика Вѣлке (Woercke); недостатокъ этотъ, впрочемъ, былъ уже замѣченъ нашимъ извѣстнымъ ориенталистомъ профессоромъ барономъ В. Розеномъ, сообщившимъ переводчику свои по этому предмету замѣчанія, которыя въ изданіи г. Мануилова и напечатаны въ подстрочныхъ выноскахъ. Мы, со своей стороны, присовокупимъ, что кромѣ игнорированія матеріаловъ, изложенныхъ у Вѣлке, авторъ не воспользовался и другими источниками, отличающимися весьма полною разработкою этого отдѣла исторіи математическихъ наукъ: какъ видно, д-ръ Зутеръ весьма мало пользовался сочиненіемъ Кантора (*Mathematische Beiträge zum Kulturleben der Völker*, Halle, 1863), а также трудами Sédillot (*Matériaux pour servir à l'histoire comparée des sciences mathématiques chez les Grecs et les Orientaux*), въ особенности же новѣйшимъ по этой части сочиненіемъ: *Zur Geschichte der Mathematik im Alterthum und Mittelalter*, von d-г *H. Hankel*, Leipzig, 1874. У этихъ трехъ упомянутыхъ нами писателей весьма тщательно разработана исторія математическихъ наукъ восточныхъ народовъ: у Кантора въ отношеніи культурномъ, у Ганкеля—по отдѣлу чистой математики, а у Седилло—прикладная математическія науки и въ особенности астрономія восточныхъ народовъ; Зутеръ же объ этихъ превосходныхъ историческихъ трудахъ и не упоминаетъ.

Переводъ первой части разсматриваемой нами книги слѣдуетъ г. Мануиловымъ съ послѣдняго, то-есть, втораго изданія ¹⁾. Хотя вышеуказанные нами недостатки подлинника и исправлены отчасти въ русскомъ переводѣ, но при выходѣ въ свѣтъ второй части этого труда г. Мануиловъ предполагаетъ еще нѣсколько пополнить этотъ отдѣлъ въ приложеніяхъ ко второй части издаваемого имъ перевода.

Первая часть сочиненія состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: I. Первые зачатки науки у древнѣйшихъ историческихъ народовъ. II. Переходъ науки къ древнимъ Грекамъ и исторія ея до основанія Александрійской школы. III. Время процвѣтанія Александрійской школы до Птолемея. IV. Отъ Птолемея до завоеванія Александріи Арабами.

¹⁾ Не имея подъ руками 2-го изданія книги г. Зутера, мы, при слѣченіи подлинника съ переводомъ, пользовались первымъ изданіемъ оригинала.

V. Объ Арабахъ и другихъ восточныхъ народахъ. VI. Состояніе математики у западно-европейскихъ народовъ до изобрѣтенія книгопечатанія. VII. Возрожденіе наукъ до ихъ реформаціи трудами Бекона Веруламскаго, Галилея и друг.—Заключеніе.

Во вторую часть войдетъ исторія развитія математическихъ наукъ отъ начала XVII до конца XVIII вѣка.

Переводъ вышедшей въ свѣтъ первой части этого сочиненія сдѣланъ отчетливо, въ большинствѣ случаевъ правильно и притомъ почти подстрочно. Отдавая полную справедливость труду г. Мануилова, мы считаемъ, однакоже, нелишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, которыя могли бы быть полезными при слѣдующихъ изданіяхъ этой книги.

1) Латинскія цитаты подлинника, начиная отъ Эпиграфа (стр. II), „*Optandum foret, ne pars eruditionis longe utilissima diutius negligatur...*“ и далѣе, во многихъ мѣстахъ оставлены г. Мануиловымъ безъ перевода на русскій. Не переведены, напримѣръ, цитаты на стр. 23: „*Idem (Thales) sane jam proclivi senectute etc.*“, стр. 104, 144, 145 и т. д. Для читателей книги, незнакомыхъ съ латинскимъ и греческимъ языками, — какъ напримѣръ, для учениковъ реальныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ и даже для нѣкоторыхъ изъ преподавателей математики, особенно въ учебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства, многое, за отсутствіемъ перевода цитатъ, останется неяснымъ или непонятнымъ. Ссылаемся на стр. 165, 166—167, 178—179, въ которыхъ находимъ цѣлыя тирады, заимствованныя изъ сочиненій Коперника, Бушанана (Буханана?), Бекона Веруламскаго и проч.; выдержки эти, будучи переведены на русскій языкъ, значительно выяснили бы какъ систему, такъ и сущность ихъ ученія. Переводъ этихъ цитатъ (хотя въ видѣ подстрочныхъ выносокъ) былъ бы необходимъ тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыя изъ нихъ вкрались опечатки, напр., на стр. 178: „*Scholasticorum verò doctrina despectui prorsus haberi soepit...*“ Заглавія нѣкоторыхъ изъ латинскихъ и греческихъ сочиненій оставлены также безъ перевода, напримѣръ, на стр. 91, 162 и т. д. На 99 читаемъ: „Сочиненіе (Никомаха) ояглавлено такъ: *Θεωλογοῦράμα ἀριθμητικῆς*. Заглавіе этого сочиненія даетъ намъ достаточное объясненіе его содержанія“. Но спрашиваемъ: всякому ли извѣстно содержаніе этого заглавія? Для читателей, незнающихъ греческаго языка, замѣтка эта останется совершенно безъ значенія.

2) Нельзя не пожалѣть и о томъ, что переводчикъ, строго дер-

жась подлинника, не упомянулъ, гдѣ слѣдовало, о трудахъ по исторіи математики нашихъ русскихъ ученыхъ, а также не указалъ на существующіе на русскомъ языкѣ переводы греческихъ математиковъ. Мы укажемъ, напримѣръ, на исторію развитія и усовершенствованія теоріи параллельныхъ линий, столь подробно и тщательно изложенную академикомъ В. Я. Вуяковскимъ, на переводы на русскій языкъ сочиненій Эвклида и Архимеда, изданные профессоромъ Ѡ. И. Петрушевскимъ, и т. д.

3) На стр. 46, въ подстрочной выноскѣ, г. Мануиловъ, объясняя происхожденіе задачи объ удвоеніи куба (*cubi duplicatio*, задача Делійская), говоритъ, что оракулъ приказалъ удвоить „храмъ Аполлона“. Всѣ историки, писавшіе объ этомъ предметѣ, говорятъ не о „храмѣ“, а о жертвенникѣ храма Аполлона на островѣ Делосѣ (*autel*, *Altar*). Относительно происхожденія этой задачи существуетъ и другое преданіе, о которомъ ни авторъ, ни переводчикъ не упоминаютъ. Сущность этого вопроса преданія изложена въ письмѣ Ератоссеена къ царю Птоломѣю (*Ramus*, lib. I. *Scholarum mathematicarum etc. Archimed.* p. 144).

4) На стр. 154-ой переводчикъ говоритъ: „Віета показалъ, что $\frac{ab}{c}$ есть четвертая пропорциональная къ тремъ даннымъ линиямъ ab и c “. Тутъ, конечно, слѣдуетъ разумѣть не линіи вообще, а прямыя, опредѣленной величины; кромѣ того, величины a и b въ текстѣ должны быть раздѣлены запятою.

5) На стр. 58 и 70 д-ръ Зутеръ, перечисляя издателей сочиненій Эвклида и Архимеда, не упоминаетъ о переводахъ этихъ авторовъ, изданныхъ Пейраромъ, которые нынѣ признаны наилучшими: *Eucide, Oeuvres en grec, latin et français, d'après un manuscrit très-ancien, qui était resté inconnu jusqu'à nos jours; par Peyrard, traducteur des oeuvres d'Archimède, ouvrage approuvé par l'Académie des Sciences.* 3 vol. in—4°; 1814, 1817 et 1818. Пропускъ этотъ переводчикомъ не оговоренъ.

6) Къ числу опечатокъ, указанныхъ переводчикомъ въ концѣ книги, слѣдовало бы присовокупить и нѣкоторыя другія, о которыхъ не упомянуто, напр. на стр. 123, 124 (*quatrato cubus*), 179 (*in nielis indigebat*) и т. д.

Не смотря на указанные намъ мелочныя неточности, мы признаемъ подлежащій переводъ весьма полезною книгою какъ для учащихся такъ и для учителей. Если г. Мануиловъ доведетъ этотъ переводъ до конца

всего сочиненія, то издаваемая имъ „Исторія математическихъ наукъ“ д-ра Г. Зутера пополнить весьма замѣтный пробѣлъ въ нашей учебной и ученой литературѣ: на русскомъ языкѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одного вполне оконченнаго изданія по этой части.

Очеркъ исторіи химіи, рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Вѣдковскаго реальнаго училища 14 іюня 1875 г., преподавателемъ А. Железнымъ. Вильна. 1875.

Небольшая брошюра эта, заключающая въ себѣ 50 страницъ in 8°, представляетъ очень удачный краткій очеркъ исторіи химіи. Авторъ этой рѣчи, указавъ въ ней предварительно характеристическія черты явленій, изученіе которыхъ составляетъ предметъ химіи, и опредѣливъ содержаніе ея, изложилъ исторію этой науки въ семи послѣдовательныхъ, общепринятыхъ періодахъ. При этомъ онъ пользовался, конечно, уже готовыми извѣстными, сочиненіями по исторіи химіи, но сумѣлъ выбрать изъ нихъ, для охарактеризованія каждаго періода развитія науки, наиболѣе важное и существенное. Понятно, что при столь небольшомъ объемѣ книги, столь обширный предметъ, какъ исторія химіи, могъ быть изложенъ только весьма кратко; но тѣмъ не менѣе изложеніе вездѣ ясно и занимательно и доказываетъ въ авторѣ человѣка, вполне знакомаго съ дѣломъ.

Элементарная физика, съ 138 рисунками въ текстѣ, соч. В. Фомъ-Бооля.

Эта книга, заключающая 160 страницъ in 8°, представляетъ очень краткій курсъ физики, но тѣмъ не менѣе, обнимаетъ собою всѣ главнѣйшіе предметы этой науки. Способъ изложенія въ ней принять индуктивный, то-есть, авторъ, при изложеніи физическихъ явленій, начинаетъ всегда съ описанія приборовъ и производимыхъ съ помощію ихъ опытовъ, выбирая при этомъ приборы, по возможности, самые простые и наиболѣе доступные, а затѣмъ выводитъ соответствующій физическій законъ. Изложеніе болѣею частію правильно и ясно, за весьма немногими исключеніями. Для примѣра, укажемъ на слѣдующія ошибки и неточности: На стр. 37 сказано, что сѣра плавится при 112° (вмѣсто 110°), а кипитъ при 440° (вмѣсто 460°). На стр. 38 невѣрно говорится, что плотность ртути равна 15¹/₂ (вмѣсто 13¹/₂); на стр. 38—цинкъ плавится при 500° (вмѣсто 412°). Вообще относительно показанія температуръ въ книгѣ встрѣчается довольно неточностей и невѣрностей, и притомъ авторъ мѣстами показываетъ температуру по Реомюру, а мѣстами по Цельсію: слѣдо-

вало бы держаться какого-либо одного термометра. На стр. 45, въ статьѣ о горѣніи, невѣрно сказано, что „жиры, дерево, керосинъ и т. п. выделяютъ горючій газъ (углеводородный), поэтому они и называются *углеводородами*“; такъ означенныя здѣсь тѣла никогда не называются (за исключеніемъ керосина). Процессъ горѣнія вообще объясненъ не совсѣмъ правильно. На стр. 50 опытъ намагничиванія стальной иглы описанъ неточно. На стр. 54 сказано, что „однородныя электричества взаимно притягиваются, а разнородныя взаимно отталкиваются“, а на самомъ дѣлѣ бываетъ наоборотъ.

Хотя подобнаго рода недосмотры и не совсѣмъ извинительны въ учебникѣ, но „Элементарная физика“ г. фонъ-Бооля во всякомъ случаѣ имѣетъ несомнѣнныя достоинства.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніяхъ и дѣйствіяхъ Казанскаго университета въ 1876 году: личный составъ преподавателей; вакантныя мѣсты; объ усиленіи учебной дѣятельности студентовъ и о контролѣ надъ ними; присужденіе наградъ медалями; ученые труды преподавателей и читанныя ими публичныя лекціи; испытанія на ученые степени и званія; командировки съ ученою цѣлію; бюджетъ университета; свѣдѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Въ Казанскомъ университетѣ состояло въ 1876 году, сверхъ профессора православнаго богословія, слѣдующее число штатныхъ преподавателей: въ историко-филологическомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ—6, доцентовъ—2, лекторовъ—3; въ физико-математическомъ ординарныхъ профессоровъ—10, экстраординарныхъ—2, доцентовъ—3, лаборантовъ—4, астрономъ-наблюдатель—1; въ юридическомъ: ординарныхъ профессоровъ—8, доцентъ—1; въ медицинскомъ: ординарныхъ профессоровъ—11, экстраординарныхъ—4, доцентовъ—11, прозекторъ—1, помощниковъ прозектора—3, лаборантовъ—4. Вообще при университетѣ находилось штатныхъ преподавателей, сверхъ профессора православнаго богословія: ординарныхъ профессоровъ—36, экстраординарныхъ—6, доцентовъ—17, прозекторъ—1, помощниковъ прозектора—3, астрономъ-наблюдатель—1, лаборантовъ—6, лекторовъ—3. Сверхштатныхъ преподавателей состояло: 1 ординарный профессоръ, 1 помощникъ прозектора и 2 лаборанта. Приватъ-доцентовъ было—8, по слѣдующимъ предметамъ: латинскому языку, физическая часть скпц, отд. 4.

ческой географіи, уголовному праву, агрономической химіи, теоріи функций, исторіи русскаго права, семіотикѣ и діагностикѣ, практическому гражданскому судопроизводству. Сверхъ того приглашены были къ временному преподаванію: римской словесности—профессоръ духовной академіи Красинъ, логики и психологіи—профессоръ той же академіи Снегиревъ и химіи—магистръ Глинскій. Изъ положенныхъ по уставу кафедръ незамѣщенными оставались слѣдующія: греческой словесности—съ октября 1870 года, исторіи всеобщей литературы и теоріи и исторіи искусствъ—со времени введенія дѣйствующаго устава, второй кафедры математики—съ декабря 1871 года, агрономической химіи—съ марта 1870 года, физической географіи и исторіи славянскихъ законодательствъ—со времени введенія дѣйствующаго устава, и каноническаго права—съ сентября 1869 года.

Въ 1876 году факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій—27, изъ нихъ 6 для производства испытаній на ученые степени и званія, физико-математическій—18, изъ конхъ одно публичное, юридическій—12 и медицинскій—16, изъ нихъ одно публичное. Въ распредѣленіи предметовъ и порядкѣ преподаванія произошли слѣдующія измѣненія: а) въ физико-математическомъ факультетѣ учреждена профессора физиологіи въ замѣнъ профессуры по агрономической химіи, а для послѣдняго предмета предоставлена одна изъ факультетскихъ доцентуръ. Профессора физиологіи замѣщена докторомъ Ворошиловымъ, которымъ и открытъ курсъ экспериментальной физиологіи, обязательный для студентовъ естественныхъ наукъ; б) общій курсъ физики признано необходимымъ распредѣлять на два академическихъ года и притомъ вести его особо отъ курса для медиковъ и ветеринаровъ; в) въ медицинскомъ факультетѣ преподаваніе гигиены перенесено съ 5-го на 4-й курсъ; преподаваніе теоретической хирургіи введено, кромѣ 3-го и 4-го курсовъ, еще и въ 5-мъ; чтеніе нервныхъ болѣзней отдѣлено отъ чтенія патологіи и терапіи, съ порученіемъ онаго доценту практической нервной патологіи; чтеніе медицинской географіи и статистики, по случаю выбытія изъ университета преподавателей сихъ предметовъ, не производилось.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ занятіями ихъ были приняты слѣдующія мѣры: на историко-филологическомъ факультетѣ, подобно предъидущимъ годамъ, кромѣ обыкновеннаго контроля, состоящаго въ переводныхъ испытаніяхъ, для 1-го курса назначены были по окончаніи перваго полугодія репетиціи изъ пройденнаго въ это полугодіе по всѣмъ факультетскимъ

предметамъ. Въ результатѣ репетицій оказалось, что изъ 21 студента 12 человекъ получили отбитки въ среднемъ выводѣ болѣе 4, двое—по 4, двое—по 3⁶/₈, остальные 5 не явились по уважительнымъ причинамъ на репетиціи или по всѣмъ предметамъ или по нѣкоторымъ. Относительно студентовъ прочихъ курсовъ факультетъ особенное вниманіе обращалъ на письменныя самостоятельныя работы, требуя отъ каждаго студента по крайней мѣрѣ одной работы въ теченіе учебнаго года по какому либо изъ факультетскихъ предметовъ. Сверхъ сего для стипендіатовъ министерства народнаго просвѣщенія и другихъ студентовъ, готовящихся къ учительскому званію, въ 3-мъ курсѣ, гдѣ каждый изъ нихъ долженъ опредѣлить свою спеціальность, и въ 4-мъ введены были, по примѣру предъидущихъ лѣтъ, особыя практическія занятія въ учрежденныхъ съ этою цѣлію семинаріяхъ по русской словесности, латинскому и греческому языкамъ, всеобщей исторіи и географіи, русской исторіи и географіи. Эти занятія состояли въ ближайшемъ ознакомленіи студентовъ съ ученою и педагогическою литературою предметовъ, въ непосредственномъ ознакомленіи съ источниками, въ чтеніи съ студентами пробныхъ уроковъ по предметамъ будущихъ ихъ профессій и въ разборѣ таковыхъ со стороны научной и педагогической, въ которомъ допускалось участіе и товарищей лекторовъ, и наконецъ въ разборѣ письменныхъ работъ студентовъ. Всѣхъ такихъ работъ было представлено 80, именно: по философіи—1, по русской словесности—5, по русской исторіи—12, по славянской филологіи—3, по всеобщей исторіи—5, по римской словесности—4. Изъ этихъ работъ признаны факультетомъ отличными слѣдующія: студентовъ IV курса: *Архательскаю*—„Изложеніе философіи Кондильяка, съ предварительнымъ очеркомъ философскихъ системъ Локка и Декарта“, Дмитрія *Львова*—„Грубость нравовъ, отразившаяся въ нашихъ народныхъ сказкахъ, и слѣды людоедства“, *Милославскаю*—„Московский Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ и его сочиненія“, *Нечаева*—„Попытки императрицы Екатерины II дать первый законодательный кодексъ своей имперіи“, *Теселкина*—„Очеркъ первоначальной исторіи Славянъ вообще и Хорватовъ въ частности“, III курса: *Владимирова*—„Стефанъ Яворскій и его проповѣди“, *Краснодѣмбскаю*—„Флетчеръ и его книга о Россіи XVI вѣка“, *Никольскаю*—„Ходъ развитія ереси жидовствующихъ до собора 1490“, *Тысановскаю*—„Гундуличъ и его поэма *Osman*“, Аркадія *Соловьева*—„Бытъ Германцевъ по Тациту и *Кузнецова*—„Луцилій и его сатиры“, II курса: *Анастасіева*—„Поученіе Владиміра Мономаха

и Домострой Сильвестра", *Азморова* — „Бытъ русскаго дворянства въ первой половинѣ XVIII столѣтія по запискамъ Данилова и Вологова", *Кулакина* — „Характеръ и служебная дѣятельность князя А. П. Шаховскаго", *Платунова* — „Сатиры Кантемира, какъ историческій источникъ" и *Кукурамова* — „Исторія Славянскаго народа Трщины". На *физико-математическомъ факультетѣ*, по примѣру прежнихъ лѣтъ, для усиленія занятій студентовъ, были установлены обязательныя практическія занятія. По чистой математикѣ занятія эти въ первыхъ двухъ курсахъ состояли въ рѣшеніи задачъ, и для объясненія рѣшенія задачъ болѣе трудныхъ назначалось особое, свободное отъ лекцій время. Студентамъ III и IV курсовъ предлагались для прочтенія болѣе или менѣе легкіе мемуары, содержаніе которыхъ должно было излагаться студентами письменно. Такъ, студентами IV курса были представлены письменныя работы: о функціяхъ Вернулли; о кривыхъ линіяхъ, дуги которыхъ выражаются посредствомъ дугъ круга. По механикѣ студенты упражнялись въ рѣшеніи задачъ изъ области аналитической механики. По астрономіи студенты II курса рѣшали практическія задачи, а студенты III и IV курсовъ производили наблюденія переносными инструментами. По физикѣ студенты первыхъ двухъ курсовъ занимались экспериментальнымъ опредѣленіемъ удѣльнаго вѣса, теплоемкости и другими практическими задачами. По химіи студенты I курса упражнялись въ качественномъ анализѣ, студенты же III курса занимались приготовленіемъ препаратовъ по органической химіи и упражнялись въ количественномъ анализѣ органическихъ веществъ. По технической химіи студенты III курса занимались техническимъ анализомъ. По минералогіи студенты I курса упражнялись въ опредѣленіи простыхъ и сложныхъ формъ кристалловъ; студенты II курса производили опыты съ паяльной трубкой, и студенты III курса занимались количественнымъ анализомъ минераловъ. По геологіи студенты III курса практиковались въ опредѣленіи окаменѣлостей по 6-ти часовъ въ недѣлю. По ботаникѣ студенты I курса практически занимались по анатоміи и физиологіи растений, студенты II курса — морфологіей сѣменныхъ и споровыхъ растений, студенты IV курса занимались изслѣдованіемъ физиологической роли гликозидъ вообще и преимущественно конифаргена, а также и исторією развитія скороплодниковъ у папоротниковъ. По зоологіи студенты II курса систематически изучали зоотомію позвоночныхъ животныхъ, упражняясь въ разсѣченіи труповъ представителей различныхъ классовъ этого типа животныхъ и въ приготовленіи препаратовъ отдѣльныхъ

органовъ животнаго тѣла; студенты IV курса занимались исследованиемъ позвоночныхъ животныхъ и практически изучали исторію развитія позвоночныхъ. По физиологін студенты III курса занимались производствомъ анализовъ животныхъ тканей, отдѣленій и выдѣленій пищеварительныхъ соковъ и изученіемъ по готовымъ препаратамъ анатомическаго и гистологическаго строенія тканей и органовъ. Для контроля надъ занятіями студентовъ производились, кромѣ экзаменовъ, полугодичныя репетиціи, замѣнявшіяся, по заявленію преподавателей и съ разрѣшенія факультета, особыми практическими занятіями или письменными работами. Практическими занятіями репетиціи были замѣнены по химіи, зоологін безпозвоночныхъ, физикѣ, ботаникѣ, а письменными работами—по астрономіи, аналитической геометріи и интегральному исчисленію. На *юридическомъ факультетѣ* мѣры контроля надъ занятіями студентовъ оставались прежнія, т. е. заключались въ полугодичныхъ репетиціяхъ, представляемыхъ въ замѣнъ ихъ письменныхъ работъ, и переводныхъ испытаніяхъ. На *медицинскомъ факультетѣ* къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ, кромѣ полугодичныхъ репетицій, были введены, по примѣру прежнихъ лѣтъ, практическія занятія подъ руководствомъ преподавателей, въ послѣобѣденное время, по предметамъ: физиологической анатоміи, физиологической химіи, офтальмологін, фармакологіи, оперативной хирургіи, электротерапіи, семіотики и діагностики, общей патологін, гигиены и гистологін. Сверхъ того репетиціи по патологической анатоміи и гистологін замѣнены практическими занятіями, съ обязательствомъ для студентовъ представить въ теченіе года не менѣе 6-ти патологическихъ препаратовъ съ устными ихъ объясненіями и сдѣлать по крайней мѣрѣ одно патолого-анатомическое вскрытіе.

За представленныя на заданныя факультетами темы сочиненія удостоены награжденія медалями: золотыми—студенты V курса медицинскаго факультета, окончившіе курсъ со степенью лекаря *Мисласкій* и *Дошманъ*; серебрянными—студенты IV курса: историко-филологическаго факультета—*Муратовскій* и юридическаго—*Иванъ Протопоповъ*. Сочиненія ихъ написаны на темы: перваго—,О вліяніи различныхъ фазъ дыханія на кровообращеніе въ легкихъ“, втораго—,О строеніи радужной оболочки“, третьяго—,Обзоръ издаваемыхъ въ Россіи въ настоящее царствованіе матеріаловъ относительно внутренней исторіи Россіи въ эпоху Елизаветы II“, и послѣдняго—,Историческое обозрѣніе узаконеній касательно землевладѣнія и породцевъ бывшаго Кавказскаго царства“.

Въ 1876 году преподаватели Казанскаго университета и другіи служащія въ ономъ лицѣ надали и приготовили къ выпуску въ свѣтъ слѣдующіе учено-литературные труды: профессора: *Өирсовъ*—напечаталъ въ запискахъ Казанскаго университета замѣтку подъ заглавіемъ „Къ матеріаламъ по университетскому вопросу“ и редактировалъ изданіе сборника пѣсень крестьянъ села Вѣловолжскаго, составленнаго г. Магнитскимъ; *Бодуенъ-де-Куртенизъ*—напечаталъ: отчетъ за 1872 годъ о занятіяхъ по языковѣдѣнію во время заграничной командировки, и помѣстилъ въ повременныхъ изданіяхъ: въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* критическія замѣтки о книгахъ „Nakces mluvnicе stágo-ceské sopsál Josef Jiracek u Praze“, „Geschichte des Infinitivs im Indo-germanischen von Dv. Julius Jolly. München, 1873“ и „Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslawanischen) Sprache von A. Leskien. Weimar, 1871“; въ филологическихъ запискахъ, изд. А. Хованскимъ— „конецъ по поводу резыанской гармоніи гласныхъ“ и критическую замѣтку о составленной Ив. Паллонскимъ книгѣ „Практическія правила русскаго правописанія и произношенія“; въ Славянскомъ Сборникѣ „Реяз и Реязяне“; въ журналѣ *Roczniki Towarzystwa Przyjal Nauk Poznaskiego*— „Письмо къ Краковскому профессору Лэшковскому о мнимыхъ руническихъ подписяхъ на Микоржинскихъ надгробныхъ камняхъ“; въ журналѣ *Przegląd krytyczny*—критическія замѣтки на книги: „Jan Parlowski: Practyczne prawidła poprawnego pisanía, czystego wymowianía po rusku“, „Dr. Gregor Kien: Einleitung in die Slawische Literaturgeschichte und Darstellung ihrer älteren Periode“. „Dr. Jan Karłowicz: O języku litewskim“, „Dr. Jan Rabbinowicz: Grammatik der polnischen Sprache“, „Dr. J. Kopernicki: Spostrzerenia nad własciwosciami językowemi w mowé Gogooci Rieskidowych“; *Осокинъ*—издалъ два своихъ курса „Римская исторія“ и „Новая исторія“; *Петровский*—напечаталъ въ Славянскомъ Сборникѣ статью „Абагаръ“; *Добротворскій*—продолжалъ и окончилъ изданіе Аниско-русскаго словаря М. М. Добротворскаго и напечаталъ 6 листовъ продолженій къ нему; *Леваковскій*—напечаталъ въ протоколахъ казанскаго Общества испытателей сообщеніе „О вліяніи свѣта на длину и число развѣтвленій корней“; *Зайцевъ*—напечаталъ въ Журналѣ русскаго химическаго и физическаго общества и въ *Liebig Annalen der Chemie*: „Замѣтку объ образованіи и свойствахъ непредѣльныхъ спиртовъ синтезированныхъ изъ уксуснаго и муравейнаго эфировъ и ацетона при посредствѣ іодистаго аллила и цинка“, „Синтезъ аллилдиметилкарбинола“, „О дѣйствии смѣси іодистаго аллила и іодистаго этила и цинка на муравейный эфиръ“;

Мельников—напечаталъ въ протоколахъ Казанскаго Общества естествоиспытателей статью „Образованіе эндотемы и кровяныхъ жилецъ сердца“; *Зеленскій*—помѣстилъ: въ Morphologisches Jahrbuch—„Ueber die Metamorphose des Echinus“, въ протоколахъ варшавскаго съѣзда естествоиспытателей—„О почкованіи сальпъ“ и въ протоколахъ казанскаго Общества естествоиспытателей—„О метагенезѣ сальпъ и развѣтій у нихъ сѣмянныхъ железъ“; *Бекетовъ*—напечаталъ „Quelques remarques sur les calculs vesicaux et la manière de les opérer“; *Ковалевскій*—помѣстилъ въ протоколахъ V съѣзда русскихъ естествоиспытателей—„О кровеносной системѣ печени“ и въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета—„Какъ смотритъ физиологія на жизнь вообще и психическую въ особенности“; *Петровъ*—напечаталъ въ извѣстіяхъ Казанскаго университета „Очеркъ изслѣдованій за 1873 годъ“; *Гвоздевъ*—напечаталъ въ протоколахъ варшавскаго съѣзда русскихъ естествоиспытателей статьи: „Изслѣдованіе кровяныхъ пятенъ на сѣту и измѣреніе величины кровянаго кружечка въ пятнахъ крови“ и „Значеніе первороднаго пушка (lanugo) въ первородномъ калѣ“; *Донель*—помѣстилъ: въ Comptes rendus des séances de l'Académie des sciences—„Anatomie du coeur des crustacés“ и „Sur le coeur des crustacés“, въ Centralblatt für die medicinische Wissenschaft—„Ueber Ozon und seine Wirkung auf Blut“ и въ протоколахъ V съѣзда русскихъ естествоиспытателей—„Строеніе и отправленіе сердца моллюсковъ“, *Адамюкъ*—напечаталъ въ ученыхъ извѣстіяхъ Казанскаго университета „Офтальмологическія наблюденія“; *Шербаковъ*—перевелъ и снабдилъ примѣчаніями книгу Гоппе-Зейлера „Руководство къ физиолого-и патолого-химическому анализу“ и въ журналѣ Здоровье помѣстилъ статью „Свойство воды, употребляемой для питья въ г. Казани“; *Левшинъ*—составилъ для Казанскаго земскаго собранія записку „О значеніи общаго процента смертности въ больничныхъ отчетахъ“ и приготовилъ къ печати „Отчетъ о 68 кровавыхъ операціяхъ, сдѣланныхъ въ Казанской земской больницѣ за время съ апрѣля 1876 по 1-е января 1877 г.“, *Пашутинъ*—готовилъ къ печати статью „О распаденіи бѣлковъ и албуминовъ тяжелыхъ металловъ безъ доступа воздуха“; доценты: *Смирновъ*—помѣстилъ въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета введеніе въ трудъ „Англійскіе моралисты“; *Корсаковъ*—началъ печатать въ сборникѣ Древняя и новая Россія біографическій очеркъ А. П. Волынскаго; *Колли*—напечаталъ въ журналѣ С.-Петербургскаго русскаго химическаго и физическаго общества статьи: дополненіе къ статьѣ „Из-

слѣдованіе одного случая работы гальваническаго тока и „Опытъ надъ поляризациейъ электродовъ“; *Несчастливцевъ*—редактировалъ переводъ терапіи Вирдо и Рокуала; *Хомяковъ*—помѣстилъ статьи: въ трудахъ казанскаго Общества естествоиспытателей—„Къ вопросу о гніеніи“ и въ Медицинскомъ Вѣстникѣ—„Къ вопросу о дѣйствіи саллициловой кислоты“; *Ге*—напечаталъ: въ журналѣ Здоровье—„Сифилисъ, какъ общественное зло“ и въ отчетѣ Казанскаго земства—„Нѣсколько словъ о сифилитическомъ отдѣленіи больницы“; *Высоцкій*—помѣстилъ: въ Archiv für microscopische Anatomie—„Ueber das Eozin als Reagens auf Haemoglobin und die Bildung von Blutgefässen und Blutkörperchen bei Säugethiere und Hühnerembryonen“ и въ ученыхъ запискахъ Казанскаго университета—„Примѣненіе ивовыхъ плетенковъ для перевозки и леченія раненныхъ въ военное время“; *Скворцовъ*—напечаталъ: въ журналѣ Здоровье—„Гигіена въ нашихъ университетахъ“, „Гигіена, ея предметъ и проч.“ (вступительная лекція), „Санитарныя условія г. Казани“, „Новая дѣтская больница (Св. Владимира) въ Москвѣ“, „Матеріалы по гигиенѣ“ (изъ работъ въ гигиенической лабораторіи за 1875—1876 г.), въ журналѣ Современная Медицина—„Первая международная гигиеническая выставка въ Брюсселѣ“, въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета—„Санитарный бытъ западно-европейскихъ городовъ и выставка въ Брюсселѣ“ и во Врачебныхъ Вѣдомостяхъ—„Война и гигиена“; *Флавицкій*—помѣстилъ въ протоколахъ Варшавскаго сѣзда русскихъ естествоиспытателей сдѣланными имъ на этомъ сѣздѣ сообщенія: „О полученіи алкоголя дѣйствіемъ азотной кислоты на амиленъ, кипящій при 24°“, „Къ вопросу о превращеніи амилена, кипящаго при 25°, въ триметиленъ“ и „Объ амильномъ гликолѣ изъ обыкновеннаго продажнаго амилена“; приватъ-доценты: *Смирновъ*—напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета „Краткій отчетъ о магнитныхъ изслѣдованіяхъ въ Россіи“, *Заоскинъ*—помѣстилъ въ Извѣстіяхъ и ученыхъ запискахъ Казанскаго университета статьи: „Опытъ указателя-словаря къ сведенному тексту уставныхъ грамотъ“, „Очерки организаціи и происхожденія служилого сословія въ до-петровской Руси“, „О правѣ владѣнія городскими дворами въ Московскомъ государствѣ“ и „Методъ и средства сравнительнаго изданія древнѣйшаго обычнаго права Славянъ вообще и Русскихъ въ особенности“; преподаватель *Глинскій*—напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета: „Новыя изслѣдованія о продуктахъ охлоренія хлористаго этила и хлористаго этилена и новыя доказательства су-

ществованія органическихъ радикаловъ, въ которыхъ парное свободное средство принадлежитъ одному, изъ углеродныхъ атомовъ" и чертежи новыхъ снарядовъ для фракціонированныхъ перегонкъ; сверхштатный ассистентъ *Шельм*—помѣстилъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета статьи: „Вліяніе токовъ на растительные пигменты“, „Вліяніе нѣкоторыхъ дѣятелей на окрашиваніе растений“ и „Матеріалы для климатологіи сѣверо-восточной Россіи и Сибири“; исправляющій должность хранителя музея при ботаническомъ кабинетѣ *Смирновъ* — напечаталъ въ извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества „Аму-Дарьинская экспедиція. Предварительный отчетъ о путешествіи“.

Публичныя лекціи читали профессора: Буличъ—по исторіи русской литературы, Эйрсовъ—объ опадахъ при царѣ Иванѣ Грозномъ, Сорокинъ — по анатоміи и физиологіи растений, Шпилевскій — изъ исторіи Славянъ Балканскаго полуострова, Виноградовъ—объ отношеніи гигиены въ терапіи, Гвоздевъ — изслѣдованіе объема и вѣса дышавшаго и недышавшаго легкаго, и доцентъ Суворовъ—по арметикѣ. Сверхъ того преподаватели историко-филологическаго факультета читали лекціи въ открытыхъ въ Казани въ началѣ 18^{75/76} учебнаго года публичныхъ высшихъ женскихъ курсовъ, именно: профессоры: Буличъ — исторію русской словесности въ до-петровское время, Эйрсовъ — древнюю русскую исторію, Осокинъ — обзорніе древней и средне-вѣковой цивилизаціи и курсъ новой всеобщей исторіи и лекторъ Колмачевскій—курсъ исторіи всеобщей литературы въ древніе и средніе вѣка, а преподаватели медицинскаго факультета читали особые курсы для студентовъ сего факультета и мѣстнаго ветеринарнаго института по минералогіи, физикѣ, зоологіи съ сравнительною анатоміей и по ботаникѣ.

Совѣтъ Казанскаго университета имѣлъ въ теченіе 1876 года 20 засѣданій. Утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: въ степени доктора медицины — 1, кандидата — 17, именно: по историко-филологическому факультету — 6, по физико-математическому—1, по юридическому — 10; дѣйствительнаго студента — 46, въ томъ числѣ: по историко-филологическому факультету — 10, по физико-математическому—6, по юридическому—30; гваря—55, уѣднаго врача—22, провизора—14, аптекарскаго помощника—40, повивальной бабки—75, изъ коихъ 29—ученицы повивальнаго при Казанскомъ университетѣ класса, и 46—изъ другихъ родовспомогательныхъ учреждений. Оставлены при университетѣ для усовершенствованія въ спеціальностяхъ

кандидаты: *Сениревъ* — по славянскимъ нарѣчіямъ, *Степановъ* — по уголовному праву, *Цытковъ* — по церковному праву, *Держидонтовъ* — по гражданскому судопроизводству; по торговому, вексельному и морскому праву—*Лебедевъ* и докторантъ *Асташевскій*—по медицинскому факультету. Командированы были за границу съ ученою цѣлію: профессоръ *Бодуэнъ-де-Куртенъ*, приватъ-доцентъ *Смирновъ* и кандидаты *Загоскинъ* и *Степановъ*.

По финансовой смѣтѣ къ отпуску изъ государственнаго казначейства на 1876 годъ было ассигновано: на содержаніе личнаго состава — 204.224 руб. 60 коп., на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы — 81.666 руб. 45 коп., на стипендіи, пособія студентамъ—33.931 руб., состоящему при университетѣ обществу естествоиспытателей—2.500 руб., всего—319.822 руб. 5 коп. По смѣтѣ специальныхъ средствъ, доходовъ по которой исчислено было 42.845 руб. 74 коп. (сбора за слушаніе лекцій—22.719 руб. 34 коп., процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ—5.926 руб. 40 коп. и доходовъ съ университетской типографіи—14.200 руб.), главнѣйшіе изъ произведенныхъ расходовъ были слѣдующіе: на вознагражденіе профессоровъ, приватъ-доцентовъ и прочихъ чиновниковъ, содержаніе кабинетовъ и разныя другіе расходы по усмотрѣнію совѣта университета — 11.440 руб., на содержаніе стипендіатовъ частныхъ лицъ и разныхъ учреждений—4.817 руб. 9 коп., на содержаніе типографіи—13.029 р. 96 коп.

Студентовъ къ 1-му января 1876 года состояло на лицо — 492, въ теченіе года вновь поступило — 124, въ томъ числѣ: изъ гимназій—77, изъ духовныхъ семинарій—43, изъ другихъ учебныхъ заведеній—4; вышло—45, изъ нихъ до окончанія курса — 13, по окончаніи курса—102; затѣмъ къ 1-му января 1877 года оставалось—501, которые распредѣлены были по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ — 39, на юридическомъ—106 (по разряду юридическихъ наукъ — 76, по разряду государственныхъ наукъ—30), на физико-математическомъ — 61 (по разряду математическихъ наукъ—47, по разряду естественныхъ наукъ — 14), на медицинскомъ—295. Стороннихъ слушателей къ 1-му января 1876 года состояло на лицо —39, въ теченіе года поступило—23, вышло—27, затѣмъ къ 1-му января 1877 года оставалось—35. Изъ общаго числа 501 студента освобождено отъ платы—225, что составляетъ 45 % общаго числа. Стипендіи производились: изъ сбора за слушаніе лекцій — на 200 руб., изъ суммъ Государя Великаго Князя Владимира

Александровича — на 600 руб., изъ суммъ государственнаго казначейства — на 36.288 руб., изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія — на 200 руб., изъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка — на 750 руб., изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ — на 2.692 руб., на счетъ земскихъ управъ, городскихъ думъ, казачьихъ войскъ и другихъ учреждений — на 13.840 руб.

Учебно-вспомогательныя учрежденія университета находились къ 1-му января 1876 года въ слѣдующемъ положеніи: въ университетской библіотекѣ состояло: книгъ — 37.584 сочиненій, 77.915 томовъ на сумму 219.739 руб., періодическихъ изданій—809 названій 12.686 тетрадей на 40.455 руб., рукописей — 809 тетрадей, картъ, рисунковъ, портретовъ и чертежей — 432 листа. Въ студентской библіотекѣ: книгъ — 3.435 сочиненій 11.978 томовъ, періодическихъ изданій — 135 названій 512 томовъ, рукописей, картъ, гравюръ, рисунковъ и плановъ — 20 номеровъ, всего въ библіотекѣ на 26.945 руб. Въ астрономической обсерваторіи — 88 номеровъ на 41.687 руб. Въ кабинетѣ практической механики — 12 номеровъ на 1.224 руб. Въ физическомъ кабинетѣ и метеорологической обсерваторіи: инструментовъ и снарядовъ — 714 номеровъ на 29.861 руб., химическихъ матеріаловъ и мебели — 568 номеровъ на 2.263 руб. Въ химическомъ кабинетѣ и лабораторіи: книгъ—17 сочиненій 48 томовъ на 235 руб., инструментовъ и снарядовъ — 231 номеръ, 746 экземпляровъ на 5.826 руб., мебели—64 номера 140 экземпляровъ на 2.929 руб., разнаго имущества — 15 номеровъ 44 экземпляра на 369 руб., химическихъ препаратовъ — 309 номеровъ на 1.500 руб., посуды — 200 номеровъ на 1.505 руб. Въ минералогическомъ кабинетѣ и лабораторіи: минераловъ въ швафахъ, и отдѣльныхъ кристаллахъ — 4.168 номеровъ 4.634 экземпляровъ на 12.327 руб., кристаллографическихъ моделей—2.230 номеровъ 2263 экземпляра на 697 руб., рисунковъ— 20 номеровъ на 74 руб., шлифованныхъ камней — 30 номеровъ 274 экземпляра на 539 руб., коробовъ, подставокъ для кристалловъ, приборовъ, инструментовъ, посуды, химическаго матеріала и мебели — 675 номеровъ 8.530 экземпляровъ на 6.560 руб. Въ кабинетѣ физической географіи: картъ, атласовъ, брошюръ и моделей—81 номеръ. Въ музей этнографіи, древностей и изящныхъ искусствъ: этнографическихъ и археологическихъ предметовъ — 1.444 номера на 3.440 руб. 91 коп., книгъ—636 названій, брошюръ, картъ и гравюръ—1.959 томовъ, рукописей—7 названій, всего на 7.254 руб. Въ геологическомъ и палеонтологическомъ кабинетѣ: книгъ, картъ, рисунковъ и моделей—

22 номера 36 экземпляровъ на 197 руб., горныхъ породъ и окаменѣлостей — 9.546 номеровъ 10.909 экземпляровъ на 3.281 руб., прочаго имущества—138 номеровъ 11.902 экземпляра на 3.563 руб. Въ ботаническомъ саду: оранжерейныхъ растений — 5.233 номера на сумму 11.990 руб., фруктовыхъ деревьевъ—174 номера на 338 руб., кустарниковъ—681 номеръ на 526 руб. Въ ботаническомъ кабинетѣ: сухихъ растений—22 номера 11.439 экземпляровъ на 8.765 руб., инструментовъ и приборовъ—166 номеровъ на 2.213 руб., коллекцій гипсовыхъ моделей и препаратовъ—194 номера 463 экземпляра на 255 руб. Въ зоологическомъ кабинетѣ: набитыхъ и спиртовыхъ препаратовъ—2.715 номеровъ 5.627 экземпляровъ на сумму 14.210 руб., стѣнныхъ рисунковъ—8 номеровъ 40 экземпляровъ на 63 руб., стеклянныхъ моделей—7 номеровъ 11 экземпляровъ на 19 руб., восковыхъ препаратовъ—5 номеровъ 26 экземпляровъ на 95 руб. Въ зоологической лабораторіи: оптическихъ инструментовъ, приборовъ, снарядовъ и посуды—51 номеръ 897 экземпляровъ на сумму 1.083 руб. Въ зоологическомъ кабинетѣ: препаратовъ, восковыхъ и стѣнныхъ рисунковъ—654 номера 789 экземпляровъ на 1.963 руб. Въ зоологической лабораторіи: оптическихъ инструментовъ, приборовъ, снарядовъ и посуды — 97 номеровъ 1.415 экземпляровъ на сумму 1.524 руб. Въ медико-химической лабораторіи: приборовъ, инструментовъ, животно-химическихъ препаратовъ, химическихъ препаратовъ, реактивовъ и посуды—670 номеровъ 3.915 экземпляровъ на сумму 7.360 руб. Въ технологическомъ кабинетѣ: образцовъ фабрично-заводскихъ продуктовъ, моделей, машинъ, приборовъ, инструментовъ, технологическихъ стѣнныхъ таблицъ, посуды и другихъ вещей — 1.229 номеровъ 2.506 экземпляровъ на 2.532 руб. Въ технологической лабораторіи: приборовъ, инструментовъ, реактивовъ, матеріаловъ, разнаго рода посуды и другихъ вещей—780 номеровъ 6.384 экземпляровъ на сумму 6.081 руб. Въ агрономическомъ кабинетѣ: сухихъ растений, моделей, образцовъ, приборовъ, реактивовъ и другихъ вещей—835 номеровъ 1.788 экземпляровъ на 1.777 руб. Въ музеѣ патологической анатоміи: аппаратовъ, инструментовъ, препаратовъ и прочаго имущества—1.006 номеровъ на сумму 10.759 р. Въ фармацевтической лабораторіи и фармакогностическомъ кабинетѣ: собраніе фармакогностическое, фармацевтическихъ препаратовъ, секретныхъ и восточныхъ средствъ, моделей кристалловъ, фармацевтическихъ и химическихъ снарядовъ, книгъ, посуды и мебели—1.475 номеровъ на 2.148 руб. Въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ: приборовъ, инструментовъ, животно-химическихъ препаратовъ, химическихъ препара-

товъ, реактивовъ и другаго имущества—1.807 экземпляра на 1.443 руб. Въ фармакологическомъ кабинетѣ: инструментовъ, снарядовъ, приборовъ, книгъ, химическихъ препаратовъ, реактивовъ и другихъ вещей—646 номеровъ на 5.908 руб. Въ офтальмологическомъ кабинетѣ: приборовъ и инструментовъ—386 номеровъ на 2.627 руб. Въ кабинетѣ акушерской клиники: аппаратовъ и инструментовъ—298 номеровъ на 2.967 руб. Въ медико-физиологическомъ кабинетѣ: аппаратовъ, инструментовъ, моделей, препаратовъ, книгъ и прочаго имущества—836 номеровъ 3.673 экземпляра на сумму 7.278 руб. Въ гистологическомъ кабинетѣ: микроскоповъ, лупъ и другихъ инструментовъ, аппаратовъ, препаратовъ и прочаго имущества—336 номеровъ на 2.595 руб. Въ общепатологическомъ кабинетѣ: инструментовъ, снарядовъ и приборовъ—60 номеровъ на 924 руб., матеріаловъ—98 номеровъ на 325 руб. Въ первую половину 1876 года въ кабинетѣ продолжались начатые въ 1875 году практическія занятія студентовъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ доцента Скворцова, о чемъ свидѣтельствуя напечатанные въ журналѣ „Здоровье“ матеріалы по гигиенѣ, гдѣ заключаются преимущественно данныя по опредѣленію качества жилаго воздуха въ стѣнахъ университета, клиникахъ, больницъ, театрѣ; самими г. Скворцовымъ въ то же время производились опыты съ освѣщеніемъ разными матеріалами и при разныхъ условіяхъ, результаты которыхъ должны скоро появиться въ печати. Во вторую половину 1876 года, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій со стороны помещенія, г. Скворцовъ не могъ уже организовать практическія занятія и въ той слабой степени, какъ они велись въ первой половинѣ. Въ гигиеническомъ кабинетѣ: аппаратовъ, инструментовъ, книгъ, рисунковъ, плановъ и прочаго имущества—484 номера 914 экземпляровъ на 1.895 руб. Въ физиологическомъ кабинетѣ физико-математическаго факультета: матеріаловъ, аппаратовъ, снарядовъ, инструментовъ и проч.—236 номеровъ 732 экземпляра на 427 руб. Въ терапевтической факультетской клиникѣ разнаго имущества—220 номеровъ 431 экземпляръ на 2.847 руб. Въ клиникѣ этой, имѣющей 28 кроватей, больныхъ отъ 1875 года оставалось — 28, въ теченіе года вновь поступило — 91, выздоровѣло и вышло — 77, умерло — 17, затѣмъ къ 1-му января 1877 года состоялось—25, въ теченіе года приходило за совѣтами — 1.378. Въ кабинетѣ физиологической анатоміи: анатомическихъ препаратовъ, скелетовъ, инструментовъ и прочаго имущества — 1.906 номеровъ на сумму 4.389 руб. Въ терапевтической госпитальной клиникѣ: аппаратовъ, инструментовъ и прочаго иму-

щества — 192 номера на 2.065 руб. Больныхъ въ этой клиникѣ оставалось отъ 1875 года—16, въ 1876 году вновь поступило—201, изъ нихъ выздоровѣло и вышло—194, умерло—7, въ теченіе года приходившихъ больныхъ было—240. Численность больныхъ въ остальныхъ клиникахъ университета представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ хирургической факультетской (15 кроватей): въ январѣ 1876 года было—11, вновь поступило—96, выздоровѣло и вышло—100, умерло—7, оставалось къ 1877 году—12, приходившихъ больныхъ—1.125; въ акушерской факультетской (13 кроватей): отъ 1875 года оставалось—13, въ теченіе 1876 года поступило—49; выздоровѣло и вышло—59, умерло—3, приходившихъ больныхъ вмѣстѣ съ посѣщавшими клинику женскихъ болѣзней было—374; въ клиникѣ женскихъ болѣзней (12 кроватей): оставалось къ 1-му января 1876 года—5, въ теченіе года вновь поступило—22, выздоровѣло и вышло—26, умеръ—1, къ 1-му января 1877 года оставалось—3; въ глазной факультетской (10 кроватей): въ теченіе 1876 года поступило—83, изъ нихъ выздоровѣло и вышло—72, къ 1877 году оставалось—11, приходившихъ больныхъ было—1.597; въ хирургической госпитальной отъ 1875 года оставалось—40, вновь поступило 201, выздоровѣло и убыло—194, умерло—7, приходившихъ за совѣтами больныхъ—240.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ КАВКАЗСКАГО ОКРУГА ВЪ 1876 ГОДУ.

(Извлечено изъ отчета г. попечителя сего округа).

Изъ отчета г. попечителя Кавказскаго учебнаго округа за 1876 годъ мы видимъ, что въ означенномъ году было почти окончательно совершено въ этомъ округѣ важное дѣло введенія общихъ уставовъ министерства народнаго просвѣщенія. Исключеніе составляла лишь Кутаисская гимназія. Она была оставлена временно при одномъ латинскомъ языкѣ, а греческій языкъ введенъ только для желающихъ, число коихъ однако постоянно возрастаетъ и въ послѣднее время дошло до 76 въ трехъ классахъ начиная съ четвертаго. Само Кутаисское населеніе сознаетъ, что вслѣдствіе указанной сейчасъ мѣры Кутаисская гимназія находится не въ нормальномъ положеніи и уже мѣстное дворянское собраніе обратилось къ Его Высочеству В. К. Намѣстнику съ ходатайствомъ о томъ, чтобы греческій языкъ въ гимназіи былъ признанъ обязательнымъ для учениковъ тѣхъ классовъ, въ которыхъ должно происходить его преподаваніе.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 22-го ноября 1873 года мѣрніи государственнаго совѣта завѣдываніе всѣми уѣздными и начальными училищами, а также общественными и частными учебными заведеніями, равно и наблюденіе за церковно-приходскими школами иновѣрческихъ исповѣданій постановлено было возложить въ Тифлисской губерніи на директора народныхъ ея училищъ, а въ прочихъ губерніяхъ и областяхъ Кавказскаго и Закавказскаго края на инспекторовъ народныхъ училищъ. Такъ какъ встрѣтились нѣкоторыя затрудненія при назначеніи инспекторовъ въ Закавказскія губерніи и кромѣ того оказалось необходимымъ обезпечить этимъ лицамъ болѣе самостоятельное положеніе, то возникла мысль объ учрежденіи во

всѣхъ губерніяхъ и областяхъ края дирекцій народныхъ училищъ. Мѣра эта осуществилась на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго въ январѣ истекшаго года: для губерній Эриванской и Елисаветопольской назначено имѣть только одну дирекцію, а директору народныхъ училищъ Бакинской губерніи поручено завѣдывать и школами Дагестанской области. Вслѣдствіе сего прежніе инспекторы народныхъ училищъ въ губерніяхъ Ставропольской, Кутаисской и Кубанской области переименованы въ директоровъ и къ нимъ опредѣлены помощники. Въ сентябрѣ истекшаго года послѣдовало открытіе Закавказской учительской семинаріи пока только въ двухклассномъ составѣ; при ней состоитъ лишь грузинское начальное училище; остальные два класса семинаріи, а также училища армянское и русское, будутъ открываемы постепенно, такъ что семинарія получитъ окончательное устройство въ 1878 году. Несмотря на недавнее существованіе этого учебнаго заведенія въ немъ уже находится 50 учащихся—представители почти всѣхъ племенъ Закавказья, за исключеніемъ, къ сожалѣнію, населенія татарскаго. „Такимъ образомъ, говорится въ отчетѣ, повсемѣстнымъ учрежденіемъ дирекцій народныхъ училищъ, открытіемъ Закавказской учительской семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніемъ постепенно учреждать на счетъ казны нормальныхъ сельскія школы дѣло народнаго образованія въ край получило прочную организацію: остается только открывать недостающія до опредѣленнаго закономъ числа нормальныхъ сельскія училища, что зависить преимущественно отъ финансовыхъ средствъ края“.

Произведенный въ іюнѣ истекшаго года выпускъ изъ Александровскаго учительскаго института воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ, далъ возможность преобразовать еще нѣсколько уѣздныхъ училищъ въ городскія.

Число учащихся въ учительскомъ институтѣ (58) осталось почти то же самое что и въ предшествовавшемъ году за невозможностью принимать болѣе; особенно много было желавшихъ поступить въ находящееся при институтѣ двухклассное городское училище, относительно коего уже существуетъ предположеніе преобразовать его въ трехклассное, ибо два класса оказываются недостаточными для практическихъ упражненій воспитанниковъ института въ преподаваніи. И въ истекшемъ году, точно также какъ прежде, прикомандированы были къ институту лучшіе изъ уѣздныхъ учителей, желающихъ продолжать свою дѣятельность въ новыхъ городскихъ училищахъ. Не

смотря на трудность институтскаго курса нѣкоторые изъ воспитанниковъ заявили желаніе учиться нѣмецкому языку и желаніе это было удовлетворено. Въ отчетномъ году число выпущенныхъ изъ института по окончаніи ими полнаго курса простиралось до 14.

Съ послѣдовавшимъ въ 1875 году утвержденіемъ новаго штата Кубанской учительской семинаріи, это важное для края учебное заведеніе вступило въ новый періодъ своей дѣятельности. При немъ открытъ былъ приготовительный классъ и введена общая инструкція министерства народнаго просвѣщенія для учительскихъ семинарій Имперіи. Учащихся въ семинаріи было 142, изъ коихъ 59 своекоштныхъ, а остальные состоятъ стипендіатами Кубанскаго войска, разныхъ вѣдомствъ и учреждений; между прочимъ находятся между ними 16 стипендіатовъ земства Екатеринославской и 3—Харьковской губерній. Замѣчательно, что въ числѣ стипендіатовъ одинъ содержится на горскія суммы Баталпашинскаго уѣзда, 3 камишка на средства камишцаго населенія Ставропольской губерніи и двое на суммы, жертвуемыя учительскимъ персоналомъ семинаріи и женскихъ педагогическихъ курсовъ. Въ находящейся при семинаріи образцовой школѣ учащихся было 61, въ подвѣдомомъ семинаріи женскомъ нормальномъ училищѣ 63 и въ женскихъ педагогическихъ курсахъ 42. Въ истекшемъ году окончилъ курсъ въ семинаріи 25 молодыхъ людей, а въ женскихъ педагогическихъ курсахъ 6 учительницъ; всего же, со времени открытія этихъ учебныхъ заведеній, было четыре выпуска, которые дали 90 учителей и 25 учительницъ; изъ нихъ, какъ оказывается по собраннымъ свѣдѣніямъ, только 10 лицъ отказались съ теченіемъ времени отъ педагогической дѣятельности.

Въ настоящее время дирекція училищъ Кубанской области по многочисленности находящихся въ непосредственномъ ея вѣдѣніи школъ занимаетъ первое мѣсто между дирекціями Кавкасскаго учебнаго округа. Училища эти размѣщены на огромной площади болѣе чѣмъ въ 1800 кв. миль, а потому усиленіе инспекціи надъ ними становится настоятельно необходимымъ. Станичныхъ училищъ находится здѣсь 200, а если присоединить къ нимъ школы армянскія, нѣмецкихъ колонистовъ и содержимыя въ городахъ частными лицами, то число всѣхъ подобныхъ учебныхъ заведеній простирается до 240. Почти половина станичныхъ училищъ, благодаря принятымъ на казенныя атаманомъ мѣрамъ, имѣютъ вполне удобныя помѣщенія; между прочимъ въ настоящее время строатся въ станицахъ по нормальному плану 98 училищныхъ зданій, и постройка каждого изъ нихъ стоитъ чистъ ссѣи, отд. 4.

около 300 руб.; нѣкоторыя зажиточныя станицы израсходовали даже на этотъ предметъ гораздо болѣе значительныя суммы; всѣ дома снабжены удобною классною мебелью. Много должно содѣйствовать успѣхамъ народнаго образованія и то обстоятельство, что въ концѣ истекшаго года при войсковомъ хозяйственномъ правленіи Кубанскаго казачьяго войска открытъ былъ, на счетъ войсковыхъ суммъ, книжный складъ для снабженія станичныхъ училищъ книгами и учебными пособиями и для устройства ученическихъ библиотекъ.

Что касается до средствъ содержанія станичныхъ училищъ, то въ обозрѣваемомъ году станичныя общества истратили на нихъ до 55,000 руб. и сверхъ того внесено было почетными блюстителями 2,460 руб., такъ что съ пособіемъ отъ войсковой казны содержаніе каждаго училища обошлось среднимъ числомъ въ 321 руб. Болѣе 90 учителей получаютъ по 300 руб. жалованья при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи; эти мѣста заняты преимущественно учителями и учительницами, получившими образованіе въ Кубанской учительской семинаріи и въ находящихся при ней педагогическихъ женскихъ курсахъ.

Всѣхъ учащихся собственно въ станичныхъ училищахъ было въ истекшемъ году 8,536, а вмѣстѣ съ сельскими и прочими начальными школами 9,808 (въ томъ числѣ 1,222 дѣвочки). Отраднымъ явленіемъ служить то, что между учащимися впервые являются и горцы. Въ средѣ горскаго населенія пробуждается стремленіе устраивать у себя школы, въ которыхъ преподается русскій языкъ. При этомъ, говорить г. попечитель, естественно является вопросъ о назначеніи въ подобныя школы учителей, которые, обладавъ достаточною педагогическою подготовкою, были бы хорошо знакомы и съ мѣстнымъ нарѣчіемъ: вотъ почему было бы желательно, чтобы нѣсколько мальчиковъ изъ горцевъ были помѣщены въ Кубанскую учительскую семинарію стипендіатами на счетъ горскихъ суммъ. Въ Терской области еще прежде оказалась готовность между кабардинцами отрывать школы съ преподаваніемъ въ нихъ русскаго языка. Вслѣдствіе того при Нальчикской горской школѣ учрежденъ былъ тамъ специальный классъ для приготовленія учителей въ мѣстныхъ аульных училища. Классъ этотъ руководится пока временною инструкціею, которая будетъ окончательно утверждена лишь въ слѣдующемъ году на основаніи необходимаго въ подобномъ дѣлѣ опыта. Кабардинцы уже открыли впрочемъ у себя три школы съ преподаваніемъ въ нихъ русскаго языка и что особенно замѣчательно—назначили трехъ учитель-

ницъ, изъ которыхъ только одна — природная кабардинка — вполне владѣетъ мѣстнымъ нарѣчіемъ, другія же ведутъ преподаваніе съ помощью обучавшихся въ Нальчикскомъ горскомъ училищѣ туземцевъ.

Всѣхъ начальныхъ школъ въ Терской области 106 (изъ коихъ 99 мужскихъ и 7 женскихъ), а со школами при мечетахъ 134: въ этомъ числѣ станичныхъ 68, аульныхъ 3, принадлежащихъ нѣмецкимъ колонистамъ 7, остальные же находятся въ слободахъ и селеніяхъ. Учащихся было 4,358 мальчиковъ и 677 дѣвочекъ. Въ концѣ отчетнаго года назначенъ былъ въ Терскую область директоръ народныхъ училищъ и помощникъ къ нему: такимъ образомъ управленіе народными училищами въ означенной области получило правильную организацію.

Неурожай хлѣбовъ и травъ въ Ставропольской губерніи имѣлъ неблагоприятное вліяніе на развитіе тамъ учебнаго дѣла: число какъ училищъ, такъ и учащихся нѣсколько уменьшилось. Уменьшеніе это касается преимущественно вечернихъ и воскресныхъ школъ, а также школъ частныхъ; нѣкоторыя сельскія общества, желавшія открыть у себя училища и даже построившія для нихъ дома, вынуждены были отказываться отъ этого намѣренія за невозможностью уплачивать учителямъ содержаніе. Такимъ образомъ къ началу текущаго года находилось въ упомянутой губерніи 96 городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ, въ томъ числѣ три инородческія, а именно два татарскія и одно калмыцкое. Сверхъ того въ Ставропольской губерніи находятся семь вечернихъ классовъ для взрослыхъ, три церковно-приходскихъ училища и восемь школъ грамотности; во всѣхъ этихъ школахъ учащихся было 4,728, изъ коихъ 861 женскаго пола.

Такимъ образомъ въ трехъ упомянутыхъ выше дирекціяхъ сѣвернаго Кавказа находится (за исключеніемъ школъ при мечетахъ) всего 449 начальныхъ училищъ равнаго рода съ 19,461 учащимися (16,701 мужскаго и 2,760 женскаго пола).

Переходимъ къ обзорѣ состоянія народнаго образованія въ Закавказскомъ краѣ.

Здѣсь наибольшее число начальныхъ училищъ въ Тифлисской губерніи, а именно 186. Исключивъ изъ этого числа казенныя и городскія общественныя, а также частныя, которыхъ особенно много въ Тифлисъ, мы видимъ, что собственно начальныхъ, преимущественно сельскихъ школъ состоитъ въ Тифлисской дирекціи 155, въ томъ числѣ два нормальныхъ: одно изъ нихъ двухклассное въ урочищѣ

Вѣднй Ключъ содержится на счетъ казны, а другое одноклассное въ Воржомѣ на счетъ доходовъ Воржомскаго имѣнія. Большинство сельскихъ школъ, а именно 72, приходится на долю армянскаго населенія не смотря на то, что оно малочисленнѣе грузинскаго. Такъ какъ училища содержатся на подъемный сборъ, который въ пяти уѣздахъ— вслѣдствіе составленныхъ сельскими обществами приговоровъ — вносится въ казначейство вмѣстѣ съ казенными податями и такъ какъ этого сбора къ началу текущаго года накопилось до 20,000 руб., то предположено открыть еще 5 сельскихъ училищъ и при семъ преобразовать хотя одно изъ существующихъ въ двухклассное по образцу нормальныхъ. Во всѣхъ 155 школахъ къ 1-му января 1877 года находилось учащихся 7,250, въ томъ числѣ 1,341 женскаго пола.

При учрежденіи для Кутаисской губерніи должности инспектора народныхъ училищъ всѣ тамошнія сельскія школы имѣли весьма неудобныя помѣщенія. Въ настоящее время остаются при нихъ только 9, остальные же или помѣщены гораздо лучше въ наемныхъ квартирахъ, или же обзавелись собственными домами. Учителя по большей части получаютъ достаточное содержаніе, но къ сожалѣнію оно выдается имъ не всегда аккуратно сельскими старшинами, что подаютъ поводъ къ частымъ жалобамъ и неприятымъ столкновеніямъ; было бы удобнѣе, замѣчаетъ г. попечитель, если бы деньги, жертвующими обществами на школы, находились не въ рукахъ старшинъ, а по примѣру Тифлисской губерніи, вмѣстѣ съ казенными податями, вносились въ уѣздныя казначейства. Всѣхъ начальныхъ, городскихъ и сельскихъ училищъ въ Кутаисской дирекціи, не считая казенныхъ — 130; учащихся въ нихъ 4,106 мужскаго и 246 женскаго пола.

Что касается вновь открытыхъ дирекцій Эриванско-Елисаветпольской и Бакинско-Дагестанской, то въ первой изъ нихъ оказалось 137, а во второй 55 разнаго рода начальныхъ училищъ, не включая сюда городскихъ казенныхъ, армянскія духовныя и мусульманскія при мечетяхъ. Число послѣднихъ пока еще нельзя опредѣлить съ надлежащею точностью: въ Эриванско-Елисаветпольской дирекціи ихъ показано только 115, а въ Бакинской губерніи и Дагестанской области насчитывается ихъ болѣе 1,000. Учащихся въ непосредственно подвѣдомыхъ этимъ двумъ дирекціямъ начальныхъ школахъ 7,203 обоего пола, а именно въ Эриванской 5,686 и въ Бакинской 1,517. Въ мусульманскихъ школахъ при мечетяхъ обучается 10,807 дѣтей; нужно сказать впрочемъ, что собственно общеобразовательныхъ та-

тарскихъ училищъ, то-есть, такихъ, гдѣ въ числѣ другихъ предметовъ преподавался бы и русскій языкъ, находится лишь два въ Елисаветпольской дирекціи и столько же въ Бакинской губерніи.

Помѣщаемъ затѣмъ свѣдѣнія о числѣ учащихся собственно въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ (сюда отнесены также и тѣ общественныя и частныя городскія школы, которыя не причислены къ вышеупомянутымъ народнымъ, то-есть, преимущественно сельскимъ училищамъ):

въ 4 казенныхъ гимназіяхъ	1,898
„ 3 реальныхъ училищахъ	1,089
„ 6 прогимназіяхъ	1,159
„ учительскомъ институтѣ и двухъ учительскихъ семинаріяхъ	260
„ 9 городскихъ училищахъ по уставу 1872 года.	1,268
„ 10 уѣздныхъ, 23 двухклассныхъ и одноклассныхъ казенныхъ, 11 общественныхъ и 5 горскихъ училищахъ.	4,400
„ различныхъ частныхъ училищахъ	2,094
	<hr/>
Всего	12,158

Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ учащихся состояло:

въ 4 гимназіяхъ.	1,556
„ 3 прогимназіяхъ.	397
„ нормальномъ училищѣ съ педагогическими курсами	105
„ городскихъ училищахъ.	1,466
„ различныхъ училищахъ частныхъ и основанныхъ благотворительными обществами.	2,090
	<hr/>
Всего	5,614

Сравнительно съ 1875 годомъ общее число учащихся увеличилось въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ на 555 и въ женскихъ на 549.

Изъ приведенныхъ доселѣ цифръ нельзя впрочемъ дѣлать заключеній о числѣ всѣхъ учащихся въ Кавказскомъ округѣ, ибо кромѣ подчиненныхъ попечителю сего округа заведеній, находятся и другія, состоящія въ распоряженіи различныхъ вѣдомствъ. Принимая ихъ въ расчетъ мы видимъ, что означенное число достигаетъ до 80.000.

При разсмотрѣніи племеннаго состава учащихся оказывается, что значительная часть ихъ (болѣе 20.000) относится на долю чисто русскаго населенія; затѣмъ слѣдуютъ Армяне (болѣе 11.000), Грузины, Имеретины и другія сродны имъ племена, горцы и наконецъ Татары. Число учащихся въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ мусульманъ съ каждымъ годомъ увеличивается и въ отчетномъ году простиралось до 1.123: между ними 541 находились въ гимназіяхъ, реальныхъ, городскихъ, уѣздныхъ, а также и въ военныхъ училищахъ. Даже земское населеніе среди мусульманъ начинаетъ обнаруживать склонность къ образованію; въ женскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и институтѣ являются мусульманки, хотя конечно число ихъ пока еще незначительно.

Пансіоновъ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ находится нынѣ: при гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ 7, при прогимназіяхъ 2, при уѣздныхъ и начальныхъ училищахъ 3, всего же 19 пансіоновъ и два конвикта. Воспитываются въ нихъ 1.332 молодыхъ людей, изъ коихъ своекоштныхъ лишь 187. Въ числѣ казеннокоштныхъ находятся и 122 мусульманина, но въ послѣднее время мусульмане начали помѣщать своихъ дѣтей въ гимназическіе пансіоны и на свой счетъ. Конвикты содержатся исключительно на казенныя средства, хотя этого рода заведенія должны отличаться отъ пансіоновъ именно тѣмъ, что въ содержаніи ихъ обязаны участвовать, хотя и незначительнымъ взносомъ, и родители, но эта мѣра пока еще не получила примѣненія въ двухъ существующихъ конвиктахъ, ибо мѣстное населеніе такъ привыкло рассчитывать на полное казенное содержаніе своихъ дѣтей, что отказывается даже и отъ ничтожныхъ взносовъ. Кромѣ конвиктовъ,—съ переходомъ къ завѣдыванію учебнаго округа бывшихъ школъ военнаго вѣдомства—возникъ еще способъ оказыванія со стороны казны пособія учащимся, а именно выдача изъ особо ассигнуемой для того суммы денежныхъ вспомоствованій бѣднѣйшимъ ученикамъ изъ мѣстныхъ дворянъ.

Пособія учащимся со стороны сословій и обществъ оказываются только на сѣверномъ Кавказѣ; въ Закавказскомъ же краѣ тамошнія учебныя заведенія почти никакихъ благотворительныхъ капиталовъ не имѣютъ.

Изъ четырехъ гимназій Кавказскаго округа въ прежнее время наиболѣе многочисленными были Тифлисская и Кутаисская, но съ открытіемъ въ этихъ городахъ прогимназій, первенство относительно числа учащихся перешло къ Ставропольской гимназіи: къ 1-му января те-

кущаго года было въ ней 585 учениковъ; при ней же находился и самый многочисленный въ округѣ пансіонъ съ 245 воспитанниками. Съ переводомъ Кубанской гимназій въ Екатеринодаръ число учащихся въ ней тотчасъ же увеличилось почти на половину: поступило около 200 прошеній отъ родителей, желавшихъ помѣститъ въ нее своихъ дѣтей, и такъ какъ приходилось вслѣдствіе того учредить параллельныя классы, то городъ заявилъ готовность содержать два изъ нихъ на свой счетъ. Это обошлось ему въ 3,270 р.

Введеніе въ Закавказскихъ гимназіяхъ программъ, имѣющихъ цѣлью установить для нихъ опредѣленную общими уставомъ гимназій норму преподаванія различныхъ предметовъ, потребовало почти по всѣмъ классамъ учрежденія временныхъ дополнительныхъ уроковъ. Они продолжались и въ истекшемъ году.

Годъ этотъ ознаменовался, между прочимъ, тѣмъ, что въ теченіе его окончательно завершилось преобразованіе прежнихъ Кавказскихъ реальныхъ гимназій въ реальные училища по уставу 1872 года открытіемъ въ нихъ дополнительныхъ классовъ. Хотя при дополнительныхъ классахъ Бакинскаго и Владикавказскаго реальныхъ училищъ положено также имѣть и спеціальныя отдѣленія — въ первомъ изъ нихъ химико-техническое, а въ послѣднемъ механико-техническое, но въ Бакинскомъ училищѣ не явилось желающихъ поступить въ химико-техническое отдѣленіе, а всѣ окончившіе курсъ поступили въ общій дополнительный классъ; что касается Владикавказскаго реального училища, то при немъ образовалось механико-техническое отдѣленіе. Въ Тифлисскомъ реальномъ училищѣ, по уставу его, дополнительный классъ полагается только изъ одного общаго отдѣленія; открытіе же спеціальнаго предоставлено усмотрѣнію города съ ассигнованіемъ для этого съ его стороны необходимыхъ средствъ, о чемъ и возбуждено было ходатайство попечительствомъ училища, но городская управа отложила этотъ вопросъ въ виду издержекъ на открытіе Михайловской ремесленной школы.

Изъ трехъ реальныхъ училищъ Кавказскаго округа Бакинское занимаетъ, по числу учащихся, первое мѣсто. Къ сожалѣнію помѣщеніе, занимаемое имъ, весьма неудобно, вслѣдствіе чего приходится отъкаивать многимъ желающимъ поступить въ него. Во всѣхъ трехъ училищахъ окончили въ истекшемъ году полный курсъ 46 молодыхъ людей, большая часть коихъ поступили въ высшія спеціальныя отдѣленія, и изъ нихъ, за недостаткомъ стипендій, только одинъ назначенъ кавказскимъ стипендіатомъ.

Въ отчетномъ году ученики старшихъ классовъ Тифлискаго реального училища участвовали, въ качествѣ счетчиковъ, въ производившейся въ Тифлисъ однодневной переписи жителей, за что комитетомъ, завѣдывавшимъ этою переписью, было имъ прислано въ вознагражденіе 250 р., но молодые люди, желая употребить эти деньги на полезное дѣло, вручили ихъ своему начальству съ просьбою основать фондъ для вспоможенія бѣднымъ ученикамъ.

Изъ шести прогимназій Кавказскаго учебнаго округа самыя многолюдныя—Эриванская и Елисаветопольская: въ первой изъ нихъ 294, а во второй 228 учащихся. На основаніи сего, замѣчаетъ г. попечитель, было бы весьма полезно преобразовать ихъ изъ четырехклассныхъ въ шестиклассныя.

Изъ девяти городскихъ училищъ по уставу 1872 года одно (Владикавказское) содержится исключительно на средства города, а другое (Моздокское) получаетъ пособіе изъ городскихъ суммъ. Въ Владикавказскомъ трехклассномъ училищѣ по желанію городского общества введено, сверхъ обязательнаго по уставу курса, преподаваніе французскаго языка, а въ Ахалцихскомъ училищѣ предположено на средства города открыть ремесленныя мастерскія, которыя существуютъ также и при Озургетскомъ городскомъ училищѣ. Эти новыя учебныя заведенія встрѣчаютъ сильное сочувствіе въ средѣ мѣстнаго населенія, что доказывается многочисленностью учащихся въ нихъ. Огромное количество учениковъ Пушкинскаго городского училища (294) уже вызвало необходимость открыть при немъ параллельныя отдѣленія къ первому, а въ текущемъ году и ко второму классу. Предвидится возможность преобразовать это училище въ четырехклассное, каковыхъ пока въ Кавказскомъ округѣ не имѣется. Изъ оставшихся 10 уѣздныхъ училищъ три назначены къ преобразованію въ городскія трехклассныя, а что касается многолюднаго Ейскаго (223 учениковъ), то согласно желанію жителей города Ейска, существовало намѣреніе преобразовать его въ шестиклассное реальное училище; городское общество уже предложило для этого домъ и денежное пособіе, но упомянутая мѣра не могла состояться такъ какъ она потребовала бы расхода и со стороны казны.

Число женскихъ учебныхъ заведеній увеличилось въ обозрѣваемомъ году только открытіемъ при Тифлисской гимназій элементарной женской школы для упражненій въ преподаваніи воспитанницъ педагогическаго класса означенной гимназій. Въ Тифлисской гимназій и прогимназій обучается нынѣ 897 дѣвочекъ, а съ элементарною

школою число это простирается до 923; въ пансіонѣ находится 40 воспитанницъ. Послѣ Тифлисской гимназіи самая многолюдная въ округѣ—Ставропольская (345 ученицъ). Въ объѣхъ названныхъ гимназіяхъ окончили полный курсъ въ истекшемъ году 85 дѣвицъ, изъ коихъ большая часть посвятили себя педагогической дѣятельности. Въ гимназіяхъ Владикавказской и Вакиской не было выпуска потому, что онѣ еще не достигли полного состава классовъ. Изъ двухъ женскихъ прогимназій старшая по времени открытія, Сухумская, остается пока еще въ двухклассномъ составѣ и обучалось въ ней въ истекшемъ году лишь 54 дѣвицы, но Темнръ-Ханъ-Шуринская, открытая всего два года тому назадъ, развивается успѣшно и въ настоящее время имѣетъ уже до 100 учащихся. Вообще женское образованіе въ краѣ, благодаря высокому покровительству Ея Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны, быстро идетъ впередъ; ежегодно увеличивается въ краѣ число образованныхъ женщинъ, что значительно содѣйствуетъ общему образованію туземнаго населенія, ибо въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ обучаются дѣвицы не христіанскаго только, но и мусульманскаго исповѣданія. На сѣверномъ Кавказѣ болѣе 90 дѣвицъ, получившихъ педагогическое образованіе, занимаютъ мѣста сельскихъ учительницъ. Вообще же женскія учебныя заведенія пользуются особеннымъ сочувствіемъ городскихъ обществъ, принимающихъ въ содержаніи ихъ дѣятельное участіе матеріальными пожертвованіями.

МНѢ О НЮБѢ НА ВОСТОКѢ.

Значительные успѣхи, достигнутые въ послѣднее время въ изученіи древностей азіатскаго Востока, сильно видоизмѣнили взглядъ ученыхъ на древне-греческую культуру, миѳологію, искусство и литературу. Еще недавно, въ понятномъ увлеченіи классическимъ міромъ, нѣкоторые ученые отвергали съ негодованіемъ мысль объ азіатскомъ вліяніи на Грецію, о заимствованіи Эллинами культурныхъ началъ у Семитовъ и выводили всѣ проявленія духовной жизни на почвѣ Греціи непосредственно изъ гармоническаго сочетанія душевныхъ силъ, которыми щедро было надѣлено племя Эллиновъ. Въ настоящее время, напротивъ, усилія ученыхъ направлены къ отысканію и обнаруженію нитей, связывающихъ греческую культуру съ древнѣйшею азіатскою и идея заимствованія и усвоенія иноземныхъ формъ культуры Греками не вызываетъ уже ни крика негодованія, ни улыбки недовѣрія. Эллины въ глазахъ науки перестали быть геніальнымъ ребенкомъ, достигающимъ высочайшаго умственнаго и эстетическаго развитія безъ наставниковъ и руководителей, лишь подъ вліяніемъ какого-то навія свыше; онъ представляется скорѣе талантливымъ и пріятнымъ ученикомъ, учившимся долго и основательно у *хорошихъ* учителей и обогнавшимъ съ теченіемъ времени своихъ наставниковъ. Этому ученику не приходилось творить съзнова, изобрѣтать всѣ основы культуры: ему приходилось прежде всего изучать чужое, усваивать его себѣ, видоизмѣнять и прилаживать. Его достоинство и заслуга не въ созданіи новаго, а въ томъ, что, заимствуя уже изобрѣтенное другими, онъ умѣлъ усвоить себѣ иноземное и довести до той степени совершенства, до той красоты внѣшняго и внутренняго

внѣшества, которыя сдѣлали *классическимъ* все то, на что наложили свою печать духъ Эллина.

Художественныя типы боговъ, высокопоэтическія мненія древней Греціи перестали объяснять исключительно какъ созданія греческаго духа: основу тѣхъ и другихъ ищутъ на Востоцѣ въ мнѣологіяхъ Финикій, Ассирій, Вавилона и Малой Азіи и такое изученіе обнаруживаетъ ясно, въ какомъ видѣ эти типы боговъ и мненій переходили въ Грецію изъ иновѣрныхъ культуръ и какія формы придали имъ духъ Эллина. Мненія о Гераклѣ, напримѣръ, оказались отголоскомъ вавилонскихъ мнѣовъ о солнечномъ божествѣ, мненія и типъ Діониса, равнѣше, чѣмъ зайдти въ Грецію, были хорошо извѣстны въ передней Азіи, культъ Афродиты, этого высокаго типа женской красоты, увѣковѣченнаго рѣзцомъ греческихъ ваятелей, можно прослѣдить шагъ за шагомъ въ его переходѣ отъ Финикійскаго побережья на греческія острова и материкъ, массы мнѣовъ, считавшихся еще недавно исключительнымъ достояніемъ греческаго духа, находятъ аналогію въ мнѣвахъ Малой Азіи и Финикій. Ученый, не увлеченный мнѣологическими теоріями Макса Мюллера и Куна, въ рѣдкомъ случаѣ рѣшится признать исключительно греческое происхожденіе въ классическомъ мнѣи и не станетъ торопиться подвести его подъ готовыя рамки *соларной* или *розовой* теорій. Изученіе мнѣологіи тѣхъ народовъ, которые повліяли на греческую культуру, впуститъ ему осторожность при объясненіи мнѣовъ и недоувѣріе къ тѣмъ воздушнымъ построеніямъ, которыми изобилуютъ современныя работы по сравнительной мнѣологіи. Какъ образецъ мнѣа, составляющаго *повидимому* исключительное достояніе греческаго племени, но *на самомъ дѣлѣ* усвоеннаго Греками у другихъ народовъ, избираемъ мы общезвѣстный мнѣ о Ніобѣ.

Этотъ мнѣ принадлежитъ къ наиболѣе популярнымъ на всемъ пространствѣ, населенномъ Эллинскимъ племенемъ. Печальная участь матери, воспѣтая уже Гомеромъ, составила любимѣйшій сюжетъ греческихъ поэтовъ, какъ лириковъ (Алкеманъ, Мимнермъ, Бакхилидъ, Сафо, Пиндаръ) такъ и трагиковъ — (Эсхилъ и Софокль). Греческая поэзія съ равнымъ увлеченіемъ разрабатываетъ его и въ своихъ первыхъ опытахъ и на склонѣ дней своихъ въ Александрійской школѣ. вмѣстѣ съ другими излюбленными сюжетами Греція передаетъ его Риму и Овидій воспроизводитъ въ художественныхъ чортахъ сказаніе, которое съ давнихъ поръ наводило на печальныя мысли греческихъ слушателей. Ніобой на ряду съ поэтами занимаются историки, анти-

кварин и мѣографы. Послѣдніе вѣтъ рѣзънаго объясненія древнему миѣу и стараются естественнымъ путемъ истолковать фантастическія черты. Отъ историковъ и поэтовъ не отстаютъ и художники. Начиная съ Фидія, украсившаго Ниобидами тронъ статуи Зевса Олимпійскаго, этотъ сюжетъ повторяется безопасно число разъ и въ аттической школѣ и въ Римѣ, являясь то въ видѣ группы статуй на фронтонахъ храма, то въ видѣ рельефовъ на саркофагахъ, то украшая въ видѣ фресокъ стѣны, то въ болѣе мелкихъ предметахъ на вазахъ и въ терракоттахъ. Одно изъ знаменитѣйшихъ произведеній этого рода—это группа Ниобидъ, найденная въ 1583 году въ Римѣ, недалеко отъ Іоанна Латеранскаго на Эсквилинѣ, и составляющая въ настоящее время лучшее украшеніе Флорентинскаго музея. Объ этомъ произведеніи лучшей поры греческаго ваянія существуетъ цѣлая литература.

На почвѣ Греціи миѣ о Ниобѣ входилъ въ составъ мѣстныхъ сказаній города Фивъ. Напомнимъ его существенныя черты. Ниоба, дочь Тантала и сестра Пелопса, была супругой фиванскаго царя Амфіона, построившаго вмѣстѣ съ близнецкимъ братомъ Зетосомъ стѣны семивратныхъ Фивъ. Царица гордилась, по разказу Овидія (Metam. VI, 148 — 312), своимъ происхожденіемъ, искусствомъ мужа, знаменитаго музыканта и пѣвца, но всего болѣе своими 14-ю дѣтьми, 7-ю богатырскими сыновьями и 7-ю красавицами дочерьми. Однажды, когда всѣ Фиванки собрались на праздникъ Аполлона и матери его Лето, Ниоба сказала гордыя и безумныя слова. Она убѣждала Фиванокъ оставить жертвы богинѣ, у которой только двое дѣтей, и приносить эти жертвы ей, Ниобѣ, какъ матери 14-ти дѣтей. Оскорбленная Лето жалуется сыну Аполлону и дочери Дианѣ и требуетъ мести. На широкой полянѣ передъ фиванскими городскими воротами сыновья Ниобы занимались играми вмѣстѣ съ другими юношами. Вдругъ съ небесной высоты посыпались стрѣлы Аполлона и всѣ семь сыновъ Ниобы пали пронзенные одинъ за другимъ. Ужасная вѣсть быстро разнеслась по городу; Амфіонъ лишаетъ себя жизни, Ниоба спѣшитъ на поле и при видѣ труповъ укоряетъ мстительную Лето: „Насыть-ся, Лето, моею скорбью! гореть мнѣ успокой жестокое сердце! Ливуй, торжествуй, побѣдительница! Но отчего же побѣдительница? При всемъ моемъ несчастіи я имѣю больше чѣмъ ты, счастливая!“ За эти гордыя слова послѣдовала новая кара: семь дочерей пали, пронзенныя тѣми же стрѣлами. И вотъ стоитъ осиротѣлая мать среди труповъ дѣтей и супруга и цѣплетъ отъ печали. Вѣтерокъ не ше-

велить волосъ ея, въ лицѣ ни кровинки; глаза безъ движенія. Ніоба окаменѣла, но только изъ глазъ ея вѣчно точатся слезы. Такъ стоитъ она на вершинѣ Сиппила, перенесенная на родину бурнымъ вихремъ.

Съ перваго взгляда мноѣ о Ніобѣ представляется чисто греческимъ, несущимъ всѣ признаки эллинскаго духа. Въ немъ отражается въ художественныхъ образахъ любимая идея Грека о непрочности земнаго счастья, о зависти божества, которой подвержено все выдающееся надъ общимъ уровнемъ человѣческаго общества. Но если, оставая въ сторонѣ нравственныя идеи, которыя вложены въ греческія мноя, мы спросимъ себя на какой почвѣ возникъ этотъ мноѣ, то немедленно обнаруживаются нити, связывающія его съ Азіей. Мѣстность, гдѣ разыгралась драма Ніобы — Эивы въ Бэотіи; Ніоба является супругой еиванскаго царя Амфіона. Послѣднія изслѣдованія преданій объ основаніи Эивы, о Кадмѣ и древнѣйшихъ культахъ въ этомъ городѣ не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что Эивы были финикійскою колоніей. Мноѣ о Кадмѣ, разобранный Ленорманомъ ¹⁾ въ связи съ цѣлымъ рядомъ данныхъ, добытыхъ раскопками, обнаружилъ ясно, что въ основѣ его лежитъ воспоминаніе о финикійскою колонизаціи Сидонскаго періода. Поселенія Финикійцевъ начались съ острововъ Крита и Родоса, перешли отсюда на острова Оеру и Мелось (что доказано раскопками на Санторинѣ), Кеосеру, (откуда культъ финикійскою Астарты — Афродиты проникъ въ Лаконію), на Паросъ, Наксосъ, Саламинъ, Самооракъ, Эазосъ и Лемносъ и въ города Мегару, Коринѣ и Эивы. Кадмъ, основавшій замокъ Кадмейскій, акрополь Эивы, есть финикійскій богъ Qadmon (восточный), зміевидный Тааутъ, облачающій и въ греческомъ мноѣ свое происхожденіе тѣмъ, что обращается въ змія. Сестра его Еврона, похищенная быкомъ Зевсомъ, оказывается финикійскою Астартой, возсѣдающею на быкѣ. Имя отца Кадмова Агенора — переводъ эпитета финикійскаго Ваала *Путеводитель*. Хотя въ мноѣ Кадмъ является уже только героемъ, но по свидѣтельству Павзанія (III, 15, 6) его чествовали какъ бога жителя Спарты и Эивы. Древнѣйшіе мѣстные культы Эивы носятъ ясныя семитическія черты. Минерва чествовалась здѣсь подъ тѣмъ же именемъ *Ома* или *Ома* ²⁾, которое носила она въ Финикіи, и семитологи находятъ въ немъ семитическій корень. Зевсъ, по сви-

¹⁾ La légende de Cadmus et les établissements phéniciens en Grèce.

²⁾ Paus. IX, 12, 2.

дѣтельству Гезіякіа ¹⁾), назывался въ Фивахъ 'Ελευός и это имя тождественно съ финикійскимъ 'Ελευόv, названіемъ верховнаго бога Финикіянъ, по Санхотіатону. Аполлонъ еивавскій извѣстенъ подъ именемъ *Исмениосъ*, финикійское Eschnu, и въ культѣ этого бога уже Отфридъ Мюллеръ указалъ астрономическіе и планетные символы. Въ Фивахъ, далѣе, процвѣтала культъ Меликерга, въ которомъ уже давно всѣ признали финикійскаго Геракла Мелькарта. Наконецъ еивавскихъ Діоскуровъ — Амфіона и Зетоса, изъ которыхъ первый является супругомъ Ніобы, сблизилъ мы ²⁾ съ близнецами халдейскаго зодіака и указали на одно повѣрье, ходившее въ народѣ о могилѣ оивавскихъ братьевъ, изъ котораго ясно видно, что Амфіонъ и Зетосъ близнецы зодіака. Ежегодно, когда солнце проходитъ знакъ Тельца (предшествующій близнецамъ), жители Тивореи въ Фокидѣ старались тайно увести земли съ кургана братьевъ и подсыпать ея къ могилѣ матери ихъ Антионы. Въ случаѣ успѣха ихъ поля будутъ плодороднѣе еивавскихъ — такъ гласило изреченіе оракула. Съ своей стороны Фиванцы старались всячески воспрѣятствовать похищенію земли и стерегли курганъ ³⁾).

Итакъ Ніоба приурочена къ мѣстности Греціи, проникнутой семитическимъ вліяніемъ, и является женою одного изъ Діоскуровъ, тѣсно связанныхъ съ зодіакомъ, который былъ запесенъ въ Элладу Финикійцами съ халдейскаго востока. Но пересмотръ деталей мною открываетъ немедленно другія семитическія черты, а именно въ названіяхъ сыновей Ніобы. Среди нихъ находимъ *Тантала* и *Сипила* — имена хорошо извѣстныя во Фригіи и Лидіи, *Исмена* — финикійское Эшмуна, *Асмора*, названіе финикійскаго Ваала, *Файдима* (такъ назывался въ Одиссеѣ царь Сидона, припавшій гостепріимно Мелеяя (Одис. IV, 617; XV, 117), *Иліонесса* — Зевсъ Эліунъ у Финикіянъ.

Если одинъ копецъ пяти разбираемаго мною прикрѣпленъ къ Бэотіи, то другой копецъ ведетъ насъ въ Малую Азію. Здѣсь, внутри Мивіи, стоялъ древнѣйшій городъ Фива (Thebe), разрушенный, по сказанію Илиады, Ахиллесомъ. Судьба царскаго дома этой азіатской Фивы живо напоминаетъ судьбу Ніобидъ, по мѣсто бога — каратоля Аполлона заступастъ герой Ахиллесъ. Вотъ какъ изображастъ Андромаха судьбу своего рода:

¹⁾ S. v. 'Ελευός.

²⁾ См. Очерки Аріійской Миеологіи. Т. I. Асвины Діоскуры. Москва, 1876 г.

³⁾ Тамъ же, Т. I, стр. 249.

Старца отца моего умертвилъ Ахиллесъ быстроногій,
 Въ день, какъ и градъ разорилъ Киликійскихъ народовъ цѣлѣтумій,
 Оиу высоковоротную. Самъ онъ убилъ Гетіона,
 Но не смѣлъ обижать: устращался нечестія сердцемъ.
 Старца онъ предалъ сожженію вмѣстѣ съ оружіемъ нынѣшнимъ,
 Создалъ надъ прахомъ могилу, и окрестъ могилы той ульми
 Нимфы холмовъ насадили, Зевеса великаго дщери.
 Братья мои однокровны: семь оставалось ихъ въ домѣ.
 Всѣ въ вѣ единый день, переселились въ обитель Анда:
 Всѣхъ злополучныхъ избилъ Ахиллесъ, быстроногій ристатель,
 Въ стадѣ застигнувъ тяжелыхъ тельцовъ и овецъ бѣлорунныхъ.
 Матерь мою, при долинахъ дубравнаго Плака царицу,
 Пѣвницей въ станъ свой привлечь онъ, съ другими добычами брани;
 Но даровать ей свободу, ириваявъ неисчислимый выкупъ;
 Феба-жъ (Артемиды) и матеръ мою поразила въ отеческомъ домѣ¹⁾.

Какъ въ мифѣ о Ніобѣ и здѣсь мы видимъ истребленіе цѣлой семьи—отца и семи сыновей, которые пали въ одинъ день, и наконецъ матери, пораженной сестрою Аполлона. При совпаденіи именъ города—Фивы киликійской и бэотійской, естественно является предположеніе, что оба преданія находятся въ какой-то связи. Это подтверждается важнымъ извѣстіемъ, сохранившимся у Атеногора²⁾, что Киликійцы ставили Ніобѣ статуи какъ боини. Но самыя яркія слѣды, указывающіе на малоазіатскую родину Ніобы, находимъ въ самомъ мифѣ, въ указаніи горы *Синила*, куда была изъ Фивъ перенесена окаменѣвшая царица. Плодородная, но посѣщаемая землетрясеніями долина рѣки Гермеса, на югѣ которой возвышается Синилъ, была поприщемъ какой-то могучей, древней цивилизаціи, связанной съ именами Тантала, Пелопса и Ніобы. Ужасная вулканическая катастрофа, уничтожившая, по преданію городъ Синилъ или Танталисъ, царственную столицу Тантала, отразилась въ мифахъ о мученіяхъ этого гордаго любимца боговъ. Въ этой-то мѣстности, населенной уже въ древности въ высшей степени смѣшаннымъ населеніемъ—здѣсь упоминаются Пелазги, греческіе колонисты, Карійцы и Лелеги, Мэонійцы, Фригійцы, Лидяне—приурочиваетъ преданіе окаменѣвшую Ніобу. Греки сами называли Ніобу *варваркой*, то *фригійкою* (Софокль Элек. 823), то *лидійкою*, и нѣтъ сомнѣнія, что мифъ о ней сложился подъ

¹⁾ Илиада, перев. Гвѣдича, VI, 414—428.

²⁾ Современникъ императора Марка Аврелия, платоническій философъ, перешедшій въ христіанство и написавшій въ 177 году сочиненіе *крѣпко въ защиту христіанъ*.

вліяніемъ печальныхъ празднествъ, сопровождавшихъ въ области Гермоса и Сипила культъ фригійской богини матери ¹⁾. Подобно Олимпу или Идѣ, гора *Сипилъ* считалась священною и любимымъ мѣстопробываніемъ боговъ. Здѣсь было святилище богини Рея, удалившейся сюда съ дочерью отъ преслѣдованій Кроноса; здѣсь совершился бракъ Зевса съ богиней земли—Семелой, здѣсь на Гимолосѣ, сосѣднемъ съ Сипиломъ, по одному сказанію, родился Зевсъ *Υἱός* (дождливый), здѣсь сталъ онъ отцомъ Тантала и гостемъ за его трапезой; здѣсь живутъ нимфы горныя, здѣсь мать боговъ Рея, съ именемъ *Сипилекъ*, смѣшалась въ культѣ съ фригійскою Кибелой, высоко чтуемою въ сосѣднихъ Сардахъ. Жители Смирны называли Рею Сипиленскою *матерью* по преимуществу и воздвигали ей статуи на скалахъ. Павзаній сохранилъ интересное извѣстіе, что самое древнее изображеніе Матери боговъ находилось на скалѣ Кодиносѣ, и принадлежало жителямъ Магнесіи при Сипилѣ. По преданію эта статуя—созданіе Бротееаса, сына Танталова. Это ясное указаніе на изображеніе богини-Матери на скалахъ даетъ возможность объяснить происхожденіе той женской статуи на Сипилѣ, въ которой вся классическая древность видѣла плачущую Ниобу.

По дорогѣ изъ Магнесіи въ Сарды (нынѣшній Сартъ) на сѣверной сторонѣ Сипила въ первый разъ Англичанину Чисхеллу (Chishull) въ 1699 году удалось замѣтить на значительной высотѣ въ скалѣ нишу съ сидящею статуей, въ которой онъ немедленно призналъ извѣстное древнему міру произведеніе. Съ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія Ниобу видѣли и описали европейскіе туристы Прокешъ-Остенъ, Стартъ, снявшій первое изображеніе хотя не вполне точное, Магъ-Фарланъ и др. Въ послѣднее время уже мчитса желѣзнодорожный поѣздъ мимо этого произведенія маститой старины, существуютъ точныя описанія и фотографическіе снимки. Извѣстный археологъ Штаркъ, написавшій капитальное изслѣдованіе о Ниобѣ, лично посѣтилъ Сипилъ и удостовѣрился въ неосновательности прежнихъ мнѣній, видѣвшихъ въ этой статуѣ игру природы. Цѣлая скала сглажена на пространствѣ 50-ти футовъ, въ ней врѣзана прямоугольная рама, въ которую углублена ниша вышиной въ 35 футовъ. Изъ этой ниши выступаетъ горельефомъ женская сидячая фигура, въ четверо выше человѣческаго роста, со сравнительно большою головою, съ руками, сложенными на груди. Черты лица уже неузнаваемы, го-

¹⁾ Stark, Niobe u. die Niobiden, p. 409.

лоша покрыта темными полосами, оставленными ручейками воды, капающей на статую большую часть года ¹⁾. Въ сидищей женщиной современныя археологи склонны видѣть древнѣйшій, еще не вполне развитый, типъ матери боговъ, всего болѣе напоминающій фригійскую Кибелу. Можно думать, что эта древняя статуя, съ вѣчно плажнымъ лицомъ, повлияла на прибавленіе нѣкоторыхъ деталей къ миеу о Ніобѣ, именно той черты, что Ніоба обратилась въ камень и вѣчно оплакиваетъ свою горькую судьбу. Но нельзя думать, какъ думали нѣкоторые толкователи греческаго миеа, чтобы все преданіе было измыслено Греками исключительно съ цѣлью объяснить непонятную статую на горѣ Сипилѣ. Миеъ долженъ былъ существовать во Фригии и Лидіи независимо отъ статуи и статуя матери боговъ можетъ объяснить лишь вышеприведенную деталь. Окаменѣніе—черта несущественная, быть можетъ неизвѣстная гомерическому эпосу, потому что стихи Иліады, въ которыхъ она находится, не вѣдутся съ разказомъ и считаются позднѣйшею вставкой. Основной мотивъ—соперничество Ніобы съ Лэтой, смерть дѣтей и самой Ніобы. Замѣтимъ что Пароскій ²⁾ сообщаетъ по *лидійскимъ* исторіямъ Ксанод, по Неапессу и Симміасу Родосскому, преданіе о Ніобѣ со значительными вариантами въ деталяхъ. По этому свидѣтельству Ніоба была дочерью не Тантала, а Ассаона и женою Филотта. Ея соперничество дѣтьми съ Лэтой было наказано тѣмъ, что супругъ ея погибъ на охотѣ и родной отецъ преслѣдовалъ ее преступною любовью. Когда она отвергла его съ негодованіемъ, онъ сжегъ всѣхъ ея дѣтей на пиру и она въ отчаяніи бросилась внизъ съ высокаго утеса. Затѣмъ преступный отецъ самъ наложилъ на себя руки.

Прежде чѣмъ искать аналогіи миеу о Ніобѣ на востокѣ слѣдуетъ выяснитъ существенныя черты его, отдѣляя главный мотивъ отъ случайныхъ деталей. Во первыхъ, миеъ о Ніобѣ, прикрѣпленный къ Фивамъ въ Бэотіи, какъ мы видѣли, прикрѣпленъ гораздо болѣе къ Малой Азіи, къ долинамъ Герма и горѣ Сипилу. Въторыхъ, въ Ніобѣ Греки видѣли иностранку Фригійку или Лидійку и дѣйствительно, въ этихъ областяхъ ходили о ней преданія, различавшіяся отъ оиваискаго въ деталяхъ.

¹⁾ См. Путешествіе Штарка: *Nach dem griechischen Orient*, стр. 250.

²⁾ Эротическій поэтъ, современникъ войнъ Римлянъ съ Митридатомъ. Жилъ въ пѣнѣ въ Римѣ и извѣстенъ элегіями, дошедшими до насъ въ отрывкахъ. (Erol. Frag. p. 190).

Въ третьихъ, Ніоба не просто смертная жена: она дочь Тантала, сына Зевса, но наиболѣе распространенному преданію. Мы видѣли, что въ Киликіи она чествовалась, какъ богиня, а по одному преданію у Аполлодора (II, 1, 7) она была первою возлюбленною Зевса изъ смертныхъ женъ и родила ему сына Аргоса (по другимъ извѣстіямъ Акусида). Въ послѣднемъ извѣстіи видимъ мы самую существенную черту всего мѣта. Онъ сводится къ распространенному въ народныхъ сказаніяхъ мотиву о борьбѣ между двумя женами одного верховнаго божества. Одна изъ соперницъ имѣетъ лишь двоихъ дѣтей, иногда только одного, другая—цѣлую толпу; но въ завязавшейся борьбѣ падаетъ плодотвѣтная мать. Въ этихъ существенныхъ чертахъ мѣта о Ніобѣ не составляетъ уже исключительнаго достоинства Грековъ: мы находимъ его, конечно съ своеобразными деталями, и у Индусовъ.

Въ индусской литературѣ весьма распространенъ мѣта о солнечной птицѣ Гарудѣ, принадлежащей богу Вишну. Въ этой Жарь-птицѣ, называющейся также Супарной (Suparna), то-есть, прекрасноперой, олицетворяется солнце, движущееся, подобно золотой птицѣ, по небу. Чтеніе о Супарнѣ (Suparnādhyāya) упоминается какъ часть текста Ригъ-веды, хотя трудно себѣ выяснитъ связь между Ведами и мѣтомъ о Гарудѣ. На это сочиненіе смотрѣли какъ на каноническое и есть указаніе въ самомъ его текстѣ, что оно читалось на празднествахъ, при речитированіи брахманъ (богослужебныхъ книгъ). Отрывки мѣта о ссорѣ двухъ матерей встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ произведеніяхъ брахманческаго періода (въ Satapathabrāhmana, въ Taitir. Samh. въ Aitareyabrāhmana), но самый полный разказъ входитъ какъ эпизодъ въ первую книгу Магабхараты (ст. 1073—1545). Вотъ его содержаніе въ краткихъ чертахъ:

У верховнаго бога, *исхода твореній* Праджанати были двѣ дочери Кадру (соб. темная, коричневая) и Вината (склонившаяся, согбенная или подчиненная)—обѣ замужемъ за богомъ Кашьяпой. Каждой женѣ онъ обѣщалъ исполнить любое желаніе и вотъ Кадру пожелала себѣ тысячу сыновъ-змѣй, а Вината только двухъ, но болѣе могучихъ, чѣмъ дѣти Кадру. Прошло много времени: Кадру спела 1.000 яиць; Вината два. Черезъ 500 лѣтъ изъ яиць Кадру вылупилось 1.000 сыновей-змѣй, между тѣмъ какъ у Винаты все еще ничего не высиживалось. Тогда въ нетерпѣніи она разбила одно яйцо и увидала сына прекраснаго въ верхней половинѣ тѣла и совершенно лишеннаго нижней. За это ребенокъ проклялъ мать и

предсказалъ ей, что она 500 лѣтъ будетъ подчинена Кадру, пока не освободитъ ее другой имѣющей родиться сынъ, улетѣлъ на небо, гдѣ сдѣлался подъ именемъ Аруны, то-есть, красноватаго, возникшимъ солнца. Еще черезъ 500 лѣтъ родился младшій сынъ—Гаруда. Вскорѣ послѣ этого между Кадру и Винатой возникъ споръ о цвѣтѣ солнечнаго коня. Кадру утверждала, что у него хвостъ черный, Вината, что конь весь бѣлый. Обѣ жены побились обѣ закладъ и проигравшая должна была стать рабыней у другой. Кадру тайкомъ велѣла сыновьямъ своимъ змѣямъ повиснуть на хвостѣ солнечнаго коня, вслѣдствіе чего хвостъ сталъ чернымъ и такимъ образомъ Кадру выиграла закладъ. Вината стала ея рабою на 500 лѣтъ. Между тѣмъ родившійся Гаруда наполнилъ міръ блескомъ и устрасилъ всѣхъ боговъ. Послѣ ряда подвиговъ онъ получилъ отъ Вишну позволеніе пытаться змѣями; но онъ могъ освободить мать только съ согласія самой Кадру и долженъ былъ подчиниться требованіямъ змѣй, ея синовей. За освобожденіе Винаты они требовали *амриты*, напитка безсмертья и Гаруда долженъ былъ его добыть. Этотъ напитокъ можно было получить только послѣ ряда подвиговъ, послѣ упорной борьбы съ богами, его хранившими. Побѣдивъ всѣхъ младшихъ боговъ, Гаруда получаетъ отъ Индры *амриту* и несетъ ее змѣямъ, какъ выкупъ за мать. Онъ поставилъ сосудъ съ *амритой* на священной травѣ кушѣ (киса) и змѣи освободили Винату. Но змѣямъ не пришлось сдѣлаться безсмертными: Индра ловко похитилъ сосудъ и змѣи только раздвоили себѣ языки, надѣясь слизнуть хоть нѣсколько капель, упавшихъ, какъ они полагали, на траву. Освободивъ мать, Гаруда сталъ истреблять змѣй и синовья Кадру погибли и постоянно гибнуть отъ сына Винаты. Какое значеніе брахманы придавали мию обѣ истребленію змѣй Гаруды, видно изъ заключенія этого эпизода Магабгараты: „кто читаетъ или провозноситъ въ присутствіи брахмановъ *Suparnādhyāga*, тотъ попадетъ на небо“. Въ другихъ пересказахъ того же миеа отдѣльныя подробности передаются иначе ¹⁾, но существенныя черты—споръ двухъ женъ, двухдѣтной и имѣвшей много синовей и истребленіе дѣтей послѣдней остаются неизмѣнно. Замѣчательно, что въ одной редакціи ²⁾ находимъ уже толкованіе сказанія индусскимъ миеографомъ. Небо и земля, говорится здѣсь, родныя сестры, облекшись въ человѣческія тѣла, роди-

¹⁾ Напримеръ у Сомадевамъ—*Kathā-sarit-Sāgara*, т. 22.

²⁾ *Suparnādhyāga*, edit. Klimari Grube 1875 p. IX.

лись въ міръ: небо стало Винатой, матерью Супарна, земля—змѣей Кадру. Это очень древнее толкованіе представляетъ на нашъ взглядъ важное указаніе на первоначальный смыслъ миеа о Нюбѣ. Дѣйствительно, оставляя въ сторонѣ всѣ своеобразныя черты, въ которыхъ прихотливое и безграничное воображеніе Индуса облекло древній миеъ, мы находимъ полное совпаденіе классическаго миеа съ индусскимъ въ основномъ мотивѣ. И здѣсь и тамъ разказывается ссора двухъ женъ одного верховнаго бога: Кадру и Вината жены Кашьяпы соотвѣтствуютъ Лето и Нюбѣ, женамъ Зевса. Въ греческомъ преданіи, Лето имѣетъ двухъ дѣтей, солнце и луну, Аполлона и Артемиду; въ индусскомъ—Вината двухъ сыновей, Гаруду—олицетвореніе солнца и Аруну, въ которомъ, повидному, олицетворена не луна, а заря, *возникшій*, то-есть, предшественникъ солнца. Въ греческомъ Нюба имѣетъ то 14 сыновей, то 10, то 20 по разнымъ вариантамъ; Кадру воображеніе Индуса, склонное къ гиперболѣ, даетъ 100 сыновей. Дѣти Нюбы изъ за ея соперничества съ Лето гибнутъ отъ лучей солнечнаго бога; сыновья Кадру изъ-за ея несправедливаго спора съ Винатой, гибнутъ отъ сына послѣдней, солнечнаго бога—птицы Гаруды. При такомъ сходствѣ въ основномъ мотивѣ обонхъ миеовъ нельзя думать, чтобы они сложились независимо и представляли лишь случайное совпаденіе; напротивъ слѣдуетъ предположить, что индусскій и греческій миеъ основаны на одномъ древнѣйшемъ, который, возникнувъ гдѣ-то въ Азіи, въ неизвѣстномъ центрѣ, проникъ и въ Индію и, черезъ посредство Малой Азіи и острововъ, въ Элладу.

Угадывать первоначальное значеніе миеовъ въ высшей степени трудно: исследователь рискуетъ навязать свои собственныя идеи творцамъ миеовъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ миеомъ высокоразвитыхъ народовъ дошли до насъ въ первоначальномъ видѣ; обыкновенно они осложняются массой деталей, вставокъ, вариантовъ, которые затемняютъ для насъ основной мотивъ. Можно догадываться, что большинство популярныхъ миеовъ содержатъ олицетворенія явленій природы, но едва мы хотимъ точнѣе опредѣлить эти явленія, обыкновенно вапутываемся въ массу деталей, не поддающихся никакому объясненію. Впрочемъ миеъ о Нюбѣ, очищенный чрезъ сравненіе съ индусскимъ отъ позднѣйшихъ осложненій, безъ особенныхъ усилій воображенія сводится къ яснымъ представленіямъ природы. Неясны только нѣкоторыя черты. Въ двухъ богиняхъ-сестрахъ индусскаго миеа нельзя не узнать олицетворенія неба и земли. Кадру, *тамная*,—

мать сыра земля, плодovitая, производящая тысячи созданий; Випата—склоненная—есть чистый лазуревый небосклонъ, пустынный какъ безплодное море и украшенный лишь солнцемъ и луною (Аполлономъ и Артемидой) или солнцемъ и зарею (Гарудой и Аруной). Обѣ матери, безплодная и плодovitая, спорятъ о первенствѣ и мнѣе приписываетъ побѣду сыну первой, божеству солнечному. Мать-земля лишается въ извѣстную пору года всѣхъ своихъ многочисленныхъ дѣтей, которыхъ губятъ жаркіе лучи солнца. Это въ южномъ климатѣ періодъ великихъ жаровъ, время, когда солнечный Гарудъ дѣйствуетъ разрушительно и дѣлается страшенъ и богамъ и всей природѣ, страдающей отъ засухи. Что дѣти Кадру представляются въ мнѣе змѣями, это мы не считаемъ существенною чертою, ибо емъ пѣть въ греческомъ мнѣе; она объясняется тѣмъ, что въ мнѣе вообще сила враждебная, демоническая, съ которой борются солнечные богатыри, обыкновенно олицетворяется въ видѣ змѣевъ, этихъ гадовъ, избѣгающихъ солнца и скрывающихся въ сырости и мракѣ: змѣи явились по аналогіи тогда, когда первоначальное значеніе Кадру, какъ матери земли, было забыто. Греческій мнѣе, напротивъ, сохранилъ болѣе архаическую черту въ томъ, что произведеніи Піюбы были прекрасны. Вообще въ первоначальномъ своемъ видѣ мнѣе еще не носилъ нравственной идеи: онъ просто изображалъ въ лицахъ періодъ времени года, когда губительный жаръ солнца, сына неба, уничтожаетъ произведенія земли, ея дѣтей. Когда же первоначальный смыслъ былъ забытъ, нужно было внести нравственный мотивъ въ эту борьбу двухъ матерей и вотъ одна становится коварною обманщицею змѣей и дѣтей ея постигаетъ заслуженная кара.

Въ греческомъ преданіи о Піюбѣ первоначальный смыслъ мнѣе затемненъ болѣе, чѣмъ въ индусскомъ. Это объясняется тѣмъ, что, усвоивъ себѣ мнѣе другого народа, быть можетъ не арійскаго, а семитическаго корня, Греки внесли въ него свои имена. Лето въ греческой мифологіи не была, повидимому, богинею неба; но когда на мѣсто иноземнаго солнечнаго бога былъ поставленъ Аполлонъ, должна была явиться и мать его Лето. Піюба, какъ малоазійская богиня земли, сокрушающаяся въ извѣстномъ періодѣ года о смерти своихъ дѣтей, всегда оставалась иностранкой для Грековъ и, не будучи богиней, должна была стоять нравственно ниже Лето; этимъ нарушилась первоначальная идея, идея равенства обѣихъ матерей по происхожденію и только въ одномъ глухомъ указаніи, что Піюба была любовницею Зевса, сохранилось воспоминаніе о ея божествен-

ности и равноправности съ другою женою того же бога. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сказаніе, заимствованное у варваровъ, мнѣ о Ніобѣ содержитъ черту жестокости, неприличной божеству. Богиня унижается до соперничества со смертною и за материнскую гордость дѣтьми безжалостно уничтожаетъ чрезъ сына своего всѣхъ ея дѣтей.

Гуманное чувство Грека возмущалось карою Ніобы. Только суеверіемъ и глупостью людей объясняетъ Плутархъ (De Superst. Mor. p. 170 в.) то, что богиня Лето изображается въ мнѣ столь ненавидимую чужимъ страданіемъ и столь неумѣренною въ мести. Если богиня дѣйствительно, говоритъ онъ, ненавидѣла все дурное и была такъ ревнива къ своей доброй славѣ, она должна была бы скорѣе перестрѣлять тѣхъ, которые приписываютъ ей такую злобу и жестокость и распространяютъ про нее этотъ вымыселъ письменно и устно.

Всен. Миллеръ.

ОБЪ УДВОЕНИИ СИГМЫ ВЪ ТЕМАХЪ АОРИСТА И БУДУЩАГО ВЪ ГОМЕРОВСКОМЪ НАРѢЧИИ.

Критика, основательно разсмотрѣвъ Гомеровы пѣсни относительно содержанія и языка, пришла къ тому заключенію, что онѣ не сочинены по обдуманному плану, а составлены изъ отдѣльных, самостоятельныхъ мѣстовъ о богахъ и преданій о герояхъ. Эти мѣста и преданія сначала устно передавались безъ опредѣленной формы изъ поколѣнія въ поколѣніе, потомъ перерабатывались народными поэтами и наконецъ получили опредѣленную, стихотворную форму — гексаметръ. Пѣсни, которыя относились къ одному лицу или событію, соединены въ одно цѣлое бѣльшаго размѣра и дополнены вновь составленными пѣснями. Пѣсни, какъ прежнія, такъ и болѣе позднія, въ эпоху Пизистрата собраны, какъ говорятъ, по его приказанію, въ двѣ поэмы, Илиаду и Одиссею, при чемъ, по всей вѣроятности, существовавшія уже пѣсни самими составителями Илиады и Одиссеи были опять пополнены новыми, или народными или ими самими сочиненными.

Безъ всякаго сомнѣнія, первоначальныя пѣсни явились на томъ языкѣ, на которомъ передавались мѣста и преданія, положенныя въ основаніе этимъ пѣснямъ. Въ данномъ случаѣ это было древнеіонійское нарѣчіе, такъ какъ зародышемъ этимъ первоначальнымъ пѣснямъ послужили мѣста и преданія, возникшіе на плодородной почвѣ іонійскихъ береговъ Малой Азіи, заселенныхъ іонійскимъ племенемъ. Съ теченіемъ времени измѣненія, происходившія въ разговорной рѣчи, имѣли, конечно, вліяніе на языкъ устно передаваемыхъ пѣсней; что же касается языка болѣе поздняго творчества, то слѣдуетъ предположить, что этотъ языкъ находился въ значительной степени подъ вліяніемъ разговорной рѣчи и въ то же время сохранилъ слѣды языка прежней эпохи. Относительно же языка тѣхъ пѣсней, которыя были

сочинены въ эпоху аттическаго нарѣчія, необходимо замѣтить, что въ немъ преобладали формы этого нарѣчія и въ то же время не только сохранились архаизмы, но и входили вновь сочиненныя формы по фонетическимъ законамъ языка древней эпохи.

Вліяніе различныхъ эпохъ на языкъ Гомеровскихъ пѣсней мы увидимъ изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ гомеровскихъ пѣсняхъ встрѣчаются рядомъ формы, какъ θεοῖο и θεοῦ; ἀνέρος и ἀνδρός; πόλιος, πόλιος, πόλειος; βασιλέῖος, βασιλῆος и βασιλέας; ὄραω, ὄρω и ὄρῳ; τελεῖω, τελέω и τελέω; ἀγγελέω и ἀγγελῶ и т. п., то-есть, формы, принадлежащія различнымъ эпохамъ языка. Такъ, принадлежать самому древнему языку формы: θεοῖο, ἀνέρος, πόλιος, βασιλέῖος, ὄραω, τελεῖω, ἀγγελέω. Подъ вліяніемъ болѣе поздней эпохи образовались формы: πόλιος, βασιλῆος, ὄρω, τελέω. Наконецъ, чисто аттическими являются формы θεοῦ, ἀνδρός, πόλειος, βασιλέας, ὄρῳ, τελέω, ἀγγελῶ.

Въ представленныхъ нами примѣрахъ нельзя не замѣтить отсутствія нѣкоторыхъ переходныхъ формъ. Такъ, напримѣръ, нѣтъ формы *θεοο, составляющей переходъ отъ древней формы θεοῖο къ аттической θεοῦ; нѣтъ формы *πόλειος, необходимой для объясненія формы πόλιος; нѣтъ формы: *τελέω, *ἀγγελέω, представляющихъ средину между болѣе древними формами τελέω, ἀγγελέω и аттическими τελέω, ἀγγελῶ. Но необходимо предположить, что и эти формы существовали въ гомеровскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что есть несомнѣнные слѣды существованія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, можно заключить изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ вслѣдствіе употребленія аттической формы родительнаго падежа единственнаго числа на οο происходитъ просодическая неточность, что эта послѣдняя произошла отъ замѣны болѣе древней формы на οο аттическою на ου, такъ какъ восстановленіемъ болѣе древней формы упомянутая неточность устраняется. Такъ въ Od. 10, 60 въ стихѣ βῆν εἰς Αἰόλου κλισίᾳ δάματα... короткій слогъ ο въ словѣ Αἰόλου должно считать долгимъ, между тѣмъ какъ замѣненіемъ формы Αἰόλου болѣе древнею формою Αἰόλοο эта неточность исчезаетъ; ибо прежній неправильный спондей Αἰο- замѣняется правильнымъ дактилемъ Αἰόλο-, а слѣдующій дактиль не нарушается, такъ какъ ο передъ κλο составляетъ по положенію долгій слогъ.

Къ выше приведеннымъ примѣрамъ, ясно свидѣтельствующимъ о вліяніи различныхъ эпохъ языка на языкъ Гомеровскихъ пѣсней, слѣдуетъ присоединить тоже группу οο, которая встрѣчается преимущественно въ формахъ аориста и будущаго. Но такъ какъ эти двѣ

сигмы весьма часто чередуются въ тѣхъ же формахъ съ одной σ , то наша задача заключается въ изслѣдованіи происхожденіи той группы и въ выясненіи отношеніи ея къ формамъ съ одною сигмой.

Въ пространной грамматикѣ Буттмана (въ передѣлкѣ Попова), на 99 страницѣ 4 пр., мы читаемъ объ этихъ двухъ сигмахъ слѣдующее: „Неаттическіе поэты обыкновенно удваиваютъ для разиѣра характеристическую сигму (σ) будущаго и происшедшаго отъ него користа во всѣхъ глаголахъ, имѣющихъ въ будущемъ передѣ $\sigma\omega$ короткую гласную, напримѣръ: $\tau\epsilon\lambda\epsilon\sigma\sigma\omega$, $\epsilon\nu\sigma\mu\sigma\omega$, $\chi\alpha\lambda\epsilon\sigma\sigma\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\sigma$, $\acute{\alpha}\nu\sigma\sigma\alpha\varsigma$ “. Это мнѣніе удержалось въ грамматикахъ до настоящаго времени и въ преподаваніи имѣеть оно значеніе несомнѣнной истины. На первый взглядъ оно дѣйствительно можетъ показаться справедливымъ, тѣмъ болѣе, что въ Гомеровскомъ языкѣ встрѣчается весьма много неорганическихъ, этимологически необъяснимыхъ измѣненій. Такъ, напримѣръ, въ стихѣ II. 24, 79

$\epsilon\nu\theta\omicron\rho\epsilon \mu\epsilon\iota\lambda\alpha\nu\iota \pi\acute{o}\nu\tau\phi$ .....

стоитъ $\mu\epsilon\iota\lambda\alpha\nu\iota$ вмѣсто $\mu\acute{\epsilon}\lambda\alpha\nu\iota$;

въ стихѣ II. 23, 255

$\tau\omicron\rho\nu\omega\sigma\alpha\nu\tau\omicron \delta\acute{\epsilon} \sigma\eta\mu\alpha, \theta\epsilon\rho\epsilon\iota\lambda\acute{\iota}\alpha \tau\epsilon \pi\rho\alpha\beta\acute{\alpha}\lambda\omicron\nu\tau\omicron$

$\theta\epsilon\rho\epsilon\iota\lambda\iota\alpha$ поставлено вмѣсто $\theta\epsilon\rho\acute{\epsilon}\lambda\iota\alpha$;

въ стихѣ Od. 10, 78

$\tau\epsilon\acute{\iota}\rho\epsilon\tau\omicron \delta' \acute{\alpha}\nu\theta\rho\acute{\omega}\nu \theta\upsilon\mu\acute{o}\varsigma \upsilon\pi' \epsilon\acute{\iota}\rho\epsilon\sigma\acute{\iota}\eta\varsigma \acute{\alpha}\lambda\epsilon\gamma\epsilon\upsilon\iota\eta\varsigma — \epsilon\acute{\iota}\rho\epsilon\sigma\acute{\iota}\eta \mu\acute{\alpha}\tau\eta\iota\sigma\tau\epsilon\iota$
 $\acute{\alpha}\rho\epsilon\sigma\acute{\iota}\eta.$

Въ приведенныхъ примѣрахъ $\epsilon\iota$ произошло изъ ϵ вслѣдствіи неорганическаго удлиненія, причину котораго мы должны искать единственно только въ просодической необходимости. Ибо во всѣхъ трехъ примѣрахъ слѣдуютъ одинъ за другимъ пять короткихъ слоговъ, что конечно, для гексаметра составляетъ большое неудобство, необходимость устраненія котораго повлекла за собою и удлиненіе одного изъ среднихъ слоговъ. Мы приведемъ еще одинъ примѣръ, который нагляднѣе всѣхъ подтверждаетъ это мнѣніе. Это есть прилагательное $\acute{\alpha}\pi\epsilon\rho\epsilon\iota\sigma\iota\omicron\varsigma$, которое встрѣчается часто въ видѣ $\acute{\alpha}\pi\epsilon\rho\epsilon\iota\sigma\iota\omicron\varsigma$, а именно тогда когда коротокъ или послѣдній слогъ упомянутаго прилагательнаго, или, въ случаѣ элизиа, первый слогъ слѣдующаго слова. Такъ, напримѣръ:

въ стихѣ II. 16, 178:

$\delta\varsigma \rho' \acute{\alpha}\nu\alpha\phi\alpha\nu\delta\acute{o}\nu \delta\pi\omicron\iota\epsilon, \pi\omicron\rho\acute{\omega}\nu \acute{\alpha}\pi\epsilon\rho\epsilon\iota\sigma\iota\omicron\acute{\alpha} \epsilon\delta\nu\alpha.$

или въ стихѣ II. 1, 13:

$\lambda\upsilon\sigma\acute{o}\mu\epsilon\nu\acute{o}\varsigma \tau\epsilon \theta\acute{\upsilon}\gamma\alpha\tau\rho\alpha \phi\acute{\epsilon}\rho\omega\nu \tau' \acute{\alpha}\pi\epsilon\rho\epsilon\iota\sigma\iota\acute{\iota} \acute{\alpha}\pi\omicron\iota\alpha.$

Очевидно, что въ прилагательномъ ἀπαρσίος сокращеніе слога *pa* въ *pe* съ одной, а удлиненіе слога *pe* въ *pe:* съ другой стороны произошло тоже только по просодическимъ причинамъ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ одинъ за другимъ слѣдуютъ три короткихъ слога, что тоже неудобно для гексаметра. Во избѣжаніе этого неудобства ἀπαρσίος измѣнилось въ ἀπερσίος.

Мы ограничимся этими примѣрами, такъ какъ они достаточно ясно доказываютъ, что дѣйствительно существуютъ въ гомеровскомъ языкѣ формы, измѣненія которыхъ нельзя подвести ни подъ какія этимологическія правила, что для насъ весьма важно, такъ какъ Буттманъ и его послѣдователи подъ эту категорію формъ подводятъ и формы аориста и будущаго съ *oo*, въ изслѣдованіи происхожденія которыхъ заключается наша задача. Хотя на этомъ мѣстѣ слѣдовало бы изложить способъ образованія аориста и будущаго, однако, въ виду того обстоятельства, что вопросъ этотъ до сихъ поръ не вполне разъясненъ, мы здѣсь ограничимся только самыми необходимыми.

Характеристическимъ знакомъ темы аориста служитъ слогъ *oa* и темы будущаго слогъ *oo* (*ojo*). У гласныхъ основъ *o* этихъ знаковъ не измѣняется, у согласныхъ же основъ она подвергается различнымъ измѣненіямъ. Такъ, съ гортанными звуками она соединяется въ *ξ*, съ губными въ *ψ*. Съ плавными же ассимилируется, но только въ темѣ аориста, между тѣмъ какъ образованіе темы будущаго, исключая нѣсколькихъ случаевъ, какъ *ἔχολα*—*χέλω*, *ἔχορα*—*χόρα*, *ἔφωρα*—*φόρω* и др., шло другимъ путемъ. Остаются еще зубныя и сигматическія основы, и къ нимъ необходимо отнести группу *oo*. И дѣйствительно, отъ присоединенія слоговъ *oa* и *oo* къ сигматическимъ основамъ мы получаемъ формы съ *oo*; такъ, на примѣръ, темы *τελεσσα-* *τελεσσο-* произойшли отъ соединенія слоговъ *oa* и *oo* съ основою *τελεσ-*. Отъ сочетанія этихъ же характеристическихъ слоговъ съ зубными основами образуются темы съ группами *δoa*, *τσα*, *θσα*, *δσο*, *τσο*, *θσο*, которыя по ассимиляціи зубныхъ звуковъ съ сигмой измѣняются въ *ooa*, *oso* такимъ образомъ, какимъ первоначальная форма дательнаго падежа множ. числа **ποδ+oi* измѣнилась въ *ποσσί*. Подобно тому какъ чрезъ выпаденіе первой *o* въ *ποσσί* образовалась аттическая форма *ποσί* безъ удлиненія гласнаго звука *o*, предшествующаго сигмѣ, такъ и въ темахъ аориста и будущаго изъ формъ съ *oo* образовались формы съ одною *o* и короткимъ предъидущимъ гласнымъ звукомъ. На примѣръ, темы: *φρασσα-* — *φρασσο-*, *πασσα-* —

25) ληίζομαι—уножу какъ добычу,	37) βαστάζω—подпираю,
26) νοσφίζομαι—удаляюсь,	38) γουναίζομαι—обнимаю колѣни,
27) ξεινίζω—угощаю,	39) ἀννάζω—укладываю (на по-
28) ὀπλίζω—приготавливаю, снабжаю,	стель),
29) ὀρμίζω—ставлю на якорѣ,	40) ὀνομάζω—называю,
30) ὀχλίζω—отодвигаю,	41) οὐτάζω—раню,
31) πολίζω—основываю—строю	42) ποκάζω—прикрѣпляю,
городъ,	43) σκιάζω—покрываю тѣвю,
32) τειχίζω—строю—укрѣпляю	44) β) κτερίζω—погрѣбаю,
городъ,	45) οἰκίζω—строю (домъ),
33) δ) σκόζομαι—ворчу, гнѣваюсь,	46) ὀμηγυρίζομαι—собираю въ
2) Темы съ σ:	одно мѣсто,
34) α) ἀντιάζω—встрѣчаю,	47) ὀνειδίζω—браню,
35) ἀρπάζω—похищаю,	48) οχίζω—раскалываю,
36) ἀτιμάζω—не почитаю,	49) χαρίζομαι—угождаю.

Во всѣхъ глаголахъ этого разряда глагольная основа оканчивается зубнымъ звукомъ δ, такъ какъ ζ сложный звукъ, происшедшій отъ соединенія δ съ j. Но не во всѣхъ этихъ глаголахъ δ одинаковаго происхожденія. Только въ двухъ изъ нихъ принадлежитъ она къ глагольной основѣ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ является и корнемъ глагола, а именно въ:

1) καθίζω; кор. sad¹⁾.

Санскрт.: sad въ sad+ajami помѣщаю, sid въ sid+ami сижу;
Д.-Славян.: сад въ сад+ити, сед въ сед+ло, сѣд въ сѣс+ти
(изъ сѣд+ти);

Латин.: sed въ sed+eo—сижу, sid въ sid+o—сажусь;

Греческ.: id изъ oid въ id+rho—усаживаю,

ed изъ oed въ ed+ra—сѣдалище.

Отъ этого корня id будетъ тема неоконченнаго вида²⁾ *idjo—
izo-, тема же однократнаго вида *idoa—iioa-.

2) φράζω; кор. prat.

Лат.: pret въ inter+pret+or—толкую,

¹⁾ Корни приводятся въ первоначальномъ, всѣмъ индоевропейскимъ языкамъ общемъ видѣ.

²⁾ Тема несовершеннаго вида—основа praesentis и imperfecti; тема однократнаго вида—основа aoristi и ради краткости и основа futuri.

Литов.: *prat* въ *pra—p—t—ù—zakъчю*;

. *prot* въ *prót—tas* ужь;

Гот.: *frath* въ *frath—jan* понимаю,

Греч.: согласи. звукъ *p* переходитъ въ греческомъ въ придыхательный φ — *φρατ*, отъ чего происходитъ тема неоконченнаго вида $\varphi\rho\alpha\tau\acute{o}$ = $\varphi\rho\acute{\alpha}\sigma\sigma\sigma$ — въ тарентинскомъ нарѣчій, и *φραττο* — въ беотійскомъ. Въ юнійскомъ же нарѣчій конечный звукъ τ смягчается въ δ — *φραδ*, какъ это видно изъ аориста $\kappa\acute{\alpha}$ —*φραδ*+*ον* и прилагательнаго *φραδ*+ $\acute{\eta}\varsigma$ —разумный (Курц. Grdz⁴ 660). Отъ этого корня *φραδ* образуется тема неоконченнаго вида * $\varphi\rho\alpha\delta\acute{o}$ = $\varphi\rho\alpha\zeta\omicron$ и тема однократнаго вида * $\varphi\rho\alpha\delta\sigma\alpha$ = $\varphi\rho\alpha\sigma\sigma\alpha$.

Въ остальныхъ же глаголахъ этого разряда δ , представляющая характеръ глагольныхъ основъ, не принадлежитъ собственно къ глагольной основѣ, а составляетъ существенную часть юты въ суффиксѣ *ja*, посредствомъ котораго образуются темы неоконченнаго вида этихъ глаголовъ.

Юта *sonsonans* = *j* первоначально мягкій звукъ, который въ слѣдствіи сталъ произноситься твердо. Твердость же юты обусловлена присоединеніемъ зублаго звука δ , который въ произношеніи слышится передъ *j*. Такимъ образомъ мы получаемъ группу *δj*, въ которой *j* измѣняется въ звукъ, тождественный съ русскимъ *з*. Этотъ послѣдній въ соединеніи съ δ производитъ греческій звукъ ζ —*дз*. Это мнѣніе, высказанное и доказанное Курціусомъ въ Grdz⁴. 608, становится тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что рядомъ со многими изъ этихъ глаголовъ на $\zeta\omega$ встрѣчаются параллельныя формы на *αω*, *εω*, *οω*, происшедшія изъ первоначальныхъ *αjω*, *εjω*, *οjω*. Такъ, напримѣръ, встрѣчается $\acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}\alpha\zeta\omega$, $\chi\omicron\rho\acute{\iota}\zeta\omega$, $\gamma\omicron\upsilon\nu\acute{\alpha}\zeta\omicron\rho\alpha\iota$ рядомъ съ формами $\acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}\alpha\omega$, $\chi\omicron\rho\acute{\epsilon}\omega$, $\gamma\omicron\upsilon\nu\acute{o}\rho\alpha\iota$, происшедшими изъ первоначальныхъ формъ: * $\acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}\alpha j\omega$, * $\chi\omicron\rho\epsilon j\omega$ (* $\chi\omicron\rho\alpha j\omega$), * $\gamma\omicron\upsilon\nu\omicron j\omega\rho\alpha\iota$ (* $\gamma\omicron\upsilon\nu\alpha j\omega\rho\alpha\iota$). Изъ этихъ первоначальныхъ формъ образовались глаголы на *αω*, *εω*, *οω* выпаденіемъ мягкаго звука *j*. Глаголы же на $\alpha\zeta\omega$, $\epsilon\zeta\omega$, $\omicron\zeta\omega$, $\iota\zeta\omega$, $\upsilon\zeta\omega$ произошли благодаря измѣненію мягкаго звука *j* въ твердое $\delta j = \zeta$ (дентализація).

Что въ греческомъ языкѣ *j* дѣйствительно переходитъ въ ζ посредствомъ такъ называемой дентализаціи, мы видимъ изъ слѣдующихъ примѣровъ, приведенныхъ Курціусомъ въ Grdz⁴. 609:

1) Отъ корня *jav* въ санскр. *java* — *s* хлѣбъ происходитъ греческое $\zeta\epsilon\alpha\acute{\iota}$, позд. $\zeta\epsilon\acute{\alpha}$.

2) Отъ корня *jas* кипѣть, суетиться, въ санскр. *pra* — *jas*+*tas* очень кипящій, а - *jas* стараться, въ лат. *agrimna* = *ais+*umna* — бѣда

(Vanísek, Et. W. 131.) изъ *jas+um — па, происходятъ греч. ζείω — кипѣть.

3) Отъ корня jam держать, въ санскр. jam+amī удерживать, въ слав. ѡ+ТИ, въ рус. жи+ѣть, происходитъ греч. ζημ—ία наказаніе;

4) Изъ корня ja, который считается распространеніемъ первоначальнаго i въ i+го, и+ти и встрѣчается въ греч. языкѣ въ iá+vai изъ *ja+vai иду, и i—η+μι изъ *ji—ja+mi посылаю, въ лат. ja—c+io бросаю, i—e+ma—стремлюсь изъ *ji—ja+mai, происходятъ греч. ζη—τέω—ищу, стремлюсь изъ *ja+teō=*δja+teō—*ζα+teō.

5) Латинскому слову ju—ju+bae соответствуетъ греч. названіе дерева ζι—ζο+φου, плоды котораго означаются вышеупомянутымъ латинскимъ словомъ jubaе.

6) Отъ корня ju—соединять, въ санскр. ju—па—g'+mi—соединяю, въ лат. ju—п—g+o соединяю, въ д. слав. и—г+о—яго—ju—g+um, происходитъ греч. ζο—γ+όν иго, ζού+νομъ соединяю. Къ этому корню относится и слово ζω+μός супъ, ω котораго объясняется усиленіемъ корня ju въ jav=jaп, встрѣчающимся въ литов. jau+t смѣшивать муку съ водою, и въ греч. ζο въ ζοF=ζω, подобно тому какъ усиливается κλο въ κλοF (въ κλοβъ изъ κλοFός)=κλω въ κλωω. Въ лат. jū+is супъ; въ санскр. jū+is, ju+vas супъ изъ чечевицы; въ литов. jusz+e супъ; въ д. слав. ю+χъ изъ *юс+са. Первоначальное значеніе корня ju „соединять“ перемѣняется въ приведенныхъ словахъ, соответствующихъ греч. ζωμός, въ „мѣшать“.

7) Отъ корня jaz описывать, встрѣчающагося въ видѣ iac въ д. слав. по+тасъ, происходитъ греческое ζών+νομъ изъ *ζώω+νομъ.

Къ этимъ случаямъ перехода j въ ζ можно присоедиить еще нѣсколько другихъ аналогическихъ примѣровъ изъ области славянскаго языка.

Такіе примѣры представляютъ собою польскія формы: третьяго лица множ. числа буд. времени глагола dać: dadzą (дадутъ), формы настоящаго глагола iść: idę, idziesz, idzie, idziemy, idzecie, ida, и формы будущаго глагола być: będę, będziesz, będzie, będziemy, będziecie, będą, въ которыхъ dzi произошло отъ j, принадлежащей къ суффиксу ja, при помощи котораго эти формы настоящаго и будущаго времени (собств. желательнаго) образовались отъ корней da, być (изъ bhū), i.

Такимъ-же способомъ отъ корня az въ санскр. образовалось желат. vjam изъ *az+ja+mi, въ греч. εἶνυ изъ *ēo+ja+v (μ), въ лат.

сгп изъ *es—ja+т(i). Видоизмѣненія тѣхъ же формъ желательнаго являются составными частями болѣе позднихъ сложныхъ формъ будущаго: такъ въ санскр. желательное vjān является въ видѣ—ajāni окончаніемъ будущаго, напримѣръ, da+sjāni. Такимъ же образомъ объясняются дорическія формы будущаго въ греческомъ языкѣ κραίόμεσ, ζωοίω, φεοφομαί, происшедшія отъ глагольныхъ основъ κραυ-, ζω-, φεου- черезъ присоединеніе сокращенныхъ формъ желательнаго отъ корня *es—sioμασ, -sio, -sooμαί* (изъ первобытныхъ **es+ja+μασ, *es+ja+μ; *es+ja+μαί*).

Въ индоевропейскомъ праязыкѣ отъ корня *bhu* можно предполагать форму желательнаго: *bhu+ja+mi*. Эта форма является въ санскр. какъ аористическое желательное въ видѣ *bhu+janī*, въ греч. какъ настоящее въ видѣ колической формы *φύω* (атт. *φύω*); въ лат. языкѣ мы имѣемъ остатокъ этой формы въ окончаніи будущаго *vo*, сократившемся изъ *bu+jo*. Изъ славянскихъ языковъ сохранилась эта первоначальная форма въ словинскомъ нарѣчій въ 3-мъ лицѣ множ. изъ числа *bo+jo* (будуть). Послѣ дентализаціи *j* этотъ согласный звукъ изъ группы *dj* или исчезъ или группа эта измѣнилась по извѣстнымъ намъ уже правиламъ въ звукъ *z*, который смягчился въ *dz*=*dzi*. Къ первому случаю можно отнести всѣ формы будущаго съ *d* глагола быть въ древн. слав. *бѣдѣ, бѣдѣшь* и т. д., русскомъ *буду, будешь*, сербскомъ и чешскомъ (*budu, budeš* и т. д.), и изъ польскихъ формъ только 1 лицо ед. числа *będeę* и 3 множ. ¹⁾ Всѣ прочія польскія формы (*będziesz, będą* и т. д.) объясняются переходомъ *j* въ *dz*=*dzi*. Польская форма *dadzą* объясняется словинской *da+jo*, изъ которой происходитъ извѣстнымъ намъ уже способомъ словинская же форма *dadō* и вообще всѣ формы славянскія этого глагола съ *d*: напр. русскія *дадимъ, дадите, дадутъ, дастъ* (изъ *дадтъ*). ²⁾ Польскимъ формамъ *idę, idziesz* и т. д. соотвѣтствуютъ д. слав. *и+дѣ, рус. и+ду, серб. и+де+и, чешс. j+du*, происшедшія изъ **i+jo+mi* сохранившемся въ лат. въ *eo* изъ *io=**i+jo*. Сюда принадлежатъ еще формы: отъ корня *ja* (распространеннаго *i*) д. слав. *ia+дѣ, рус. ѣ+ду, чешс. je+du* изъ первоб. **ja+jo+mi*; отъ корня *dha* (греч. *θε, слав. де, дѣ*): д. слав. *де+дѣ, серб. dje+de+и* изъ **de+jo+mi*, сохранившагося въ д. слав. *дѣ+и, чешс. dě+je se*. Отъ основъ

¹⁾ Хотя одни д считаютъ элементомъ, принадлежащимъ корню *dha, θε, а* другіе вставочнымъ звукомъ для устраниенія злания.

²⁾ Хотя *dad*—считается удвоеніемъ корня *da: dudu, dibo-, dad* (в).

има, зна, ста происходятъ серб. формы *има+de+м, зна+de+м, ста+de+м, образовавшіяся изъ формъ*има+jo+mi, зна+jo+mi, *ста+jo+mi, которыя сохранились въ малорус. и словац. ма+ю (ть), въ рус. имѣ+ю, зна+ю, сто+ю (изъ ста+ю, въ чешс. sto+jí+т).

Такимъ же способомъ можно объяснить происхождение ζ во всѣхъ прочихъ глаголахъ перваго разряда, изъ которыхъ образовались при помощи суффикса ja слѣдующіе глаголы.

Отъ основы на а:

3) айма́ζω; отъ номинальной основы айма-, встрѣчающейся въ существительномъ ἡ айμή—остріе; тема неокончательнаго вида *аймаjo—*аймаδjo—*аймаζо-, глагольная основа аймаδ-, тема однократнаго вида *аймаδσα—аймаσσα—аймаσα-.

4) ди́κάζω отъ номинальной основы ди́κα- въ существительномъ ἡ δίκη сираведливость; тема неокончательнаго вида *ди́каjo—ди́каδjo—ди́каζо-; глагольная основа ди́каδ-, тема однократнаго вида *ди́каδσα—ди́каσσα—ди́каσα-.

5) *ἀντιάζω; параллельная форма ἀντιάω, первобытная общ. *ἀντιάjo, отъ номинальной основы ἀντια-, въ параллельной формѣ ἀντιά+ω изъ *ἀντια+jo, измѣнившейся въ ἀντιο-, въ прилагательномъ ἀντιοςъ противоположенный; тема неоконч. вида *ἀντιαjo—*ἀντιαδjo—ἀντιαζо-, глагольная основа ἀντιαδ-; тема однократнаго вида *ἀντιαδσα—*ἀντιασσα—ἀντιασα-.

6) ἀτιμάζω, параллельная форма ἀτιμάω, общая первоначальная форма *ἀτιμάjo; отъ номинальной основы τιμα- въ параллельной формѣ ἀτιμά+ω изъ *ἀτιμα+jo и въ существительномъ ἡ τιμή честь; тема неокончательнаго вида *ἀτιмаjo—*ἀτιмаδjo—ἀτιμαζо-, глагольная основа ἀτιмаδ-, тема однократнаго вида *ἀτιмаδσα—ἀτιμασσα—ἀτιμασα-.

7) βαστάζω, отъ основы βαστα-, состоящей изъ βαδα- въ нарѣчии βάδην — шагъ за шагомъ, и означающаго повтореніе суффикса та, *βαδ (α)+та—*βαδτα—васта-. Тема неокончательнаго вида *вастаjo—*вастаδjo—вастаζо-, глагольная основа вастаδ-, я тема однократнаго вида *вастаδσα—*вастаσσα—вастаσα-.

8) εὐνάζω, параллельная форма εὐνάω, общая первобытная *εὐнаjo; отъ номинальной основы εὐνα- въ параллельной формѣ εὐνά+ω изъ *εὐνα+jo и въ существительномъ ἡ εὐνή — ложе; тема неоконч. вида *εὐнаjo—*εὐнаδjo—εὐнаζо-, глагольная основа εὐнаδ-, тема однократнаго вида *εὐнаδσα—*εὐнаσσα—εὐнаσα-.

9) $\kappa\epsilon\acute{\alpha}\zeta\omega$; отъ корня $\kappa\lambda\iota\alpha$ (см. ниже № 17 и 38); въ санскр. (s)cha: $\acute{c}hjami$ —отрѣзывать; въ лат. (s)ca въ $sa + palis$ —каналъ, $caniculus$ —подковы; въ греч. $\kappa\epsilon$: въ $\kappa\acute{\alpha} + \rho\upsilon\upsilon\upsilon\omicron\nu$ —сѣкира; изъ корня $\kappa\epsilon$ образуется при помощи суффикса ja , основа $\kappa\epsilon a$ изъ $*\kappa\epsilon ja$ -, отъ которой происходитъ глаголь $\kappa\epsilon\iota\omega$ —раскалывать. Отъ основы $\kappa\epsilon a$ тема неоконч. вида $*\kappa\epsilon a j\omicron$ — $*\kappa\epsilon a j\omicron$ — $\kappa\epsilon a \zeta\omicron$ -, глагольная основа $\kappa\epsilon a \delta$ -, тема однократнаго вида $*\kappa\epsilon a \delta a$ — $*\kappa\epsilon a \delta a$ — $\kappa\epsilon a \delta a$ -.
 10) $\chi\omicron\mu\acute{\iota}\zeta\omega$, параллельная форма $\chi\omicron\mu\acute{\alpha}\omega$ и $\chi\omicron\mu\acute{\epsilon}\omega$, общая первоначальная $*\chi\omicron\mu a j\omicron$ — $*\chi\omicron\mu e j\omicron$ — $*\chi\omicron\mu i j\omicron$; отъ корня $\kappa a\mu$ —любить, желать, заботиться; въ санскр.: $\kappa a\mu a$ —любовь, желаніе, $\kappa a\mu a$ —желаніе, воли; въ лат.: $sa + gus$ изъ $sa + gus$ дорогой, $com + is$ нѣжный, $am + ags$ изъ $sa + ags$ любить. Основамъ санскр. $\kappa a\mu a$ - и лат. $am a$ -, образовавшимся отъ корня $\kappa a\mu$ при помощи суффикса a , соответствуетъ греч. $\chi\omicron\mu a$ - въ параллельной формѣ $\chi\omicron\mu\acute{\alpha} + \omega$ изъ $*\chi\omicron\mu a + j\omega$ въ видоизмѣненіяхъ $\chi\omicron\mu e$ - въ параллельной формѣ $\chi\omicron\mu\acute{\epsilon} + \omega$ изъ $\chi\omicron\mu a + j\omega$ и $\chi\omicron\mu i$ -. Отъ послѣдней тема неоконч. вида $\chi\omicron\mu i j\omicron$ — $\chi\omicron\mu i j\omicron$ — $\chi\omicron\mu i \zeta\omicron$ -, глагольная основа $\chi\omicron\mu i \delta$ -, тема вида однократнаго $*\chi\omicron\mu i \delta a$ — $\chi\omicron\mu i \delta a$ — $\chi\omicron\mu i \delta a$ -.
 11) $\omicron\mu\acute{\alpha}\zeta\omega$; кор. $\mu a\kappa\upsilon$, въ санскр. $\mu a\acute{c}$ въ $si + \mu a\acute{c} + mi$ слѣдую, $\mu a\acute{c} + is$ другъ.
 въ лат. $sequ + og$ слѣдую, $soc + ius$ —другъ, въ греч. $\acute{\epsilon}\mu$: въ $\acute{\epsilon}\mu + \omicron\mu a$ слѣдовать; $\acute{\epsilon}\mu$ видоизмѣненіе корня $\acute{\epsilon}\mu$; посредствомъ суффикса a образуется основа $\omicron\mu a$ -, встрѣчающаяся въ $\omicron\mu\acute{\alpha} + \omega$ изъ $\omicron\mu a + j\omega$ проводникъ, товарищъ, $\omicron\mu a + \omicron\mu$ —подарокъ, отъ которой тема неоконч. вида $*\omicron\mu a j\omicron$ — $*\omicron\mu a j\omicron$ — $\omicron\mu a \zeta\omicron$ -, глагольная основа— $\omicron\mu a \delta$ -, тема однократнаго вида $*\omicron\mu a \delta a$ — $\omicron\mu a \delta a$ -.
 12) $\omicron\upsilon\tau\acute{\alpha}\zeta\omega$; параллельная форма $\omicron\upsilon\tau\acute{\alpha}\omega$, общ. первоб. $*\omicron\upsilon\tau a j\omicron$; кор. $\nu a\tau$, $\nu u\tau$;
 въ санскр. $\nu u\tau$ въ $\nu u + n + t + aj\acute{a} + mi$ —раню, въ нѣм. $wund$: въ $verwunden$ изъ $ver + wud + nen$; въ греч. $\Gamma\acute{\alpha}\tau$ въ $\Gamma\acute{\alpha}\tau + \lambda a\acute{\iota}$ у $\Gamma\epsilon\sigma\iota\chi\acute{\iota}\alpha$ — $\acute{\omega}\tau a\lambda a\acute{\iota}$ —раны; $\Gamma\acute{\alpha}\tau$ усил. въ $\Gamma\omicron\upsilon\tau$ въ $\acute{\omega}\tau\eta + \omicron\mu$; отъ основы $\omicron\upsilon\tau a$ -, происшедшей отъ корня $\omicron\upsilon\tau$ и суффикса a въ параллельной формѣ $\omicron\upsilon\tau\acute{\alpha} + \omega$ изъ $*\omicron\upsilon\tau a + j\omega$, образуется тема неоконч. вида $*\omicron\upsilon\tau a j\omicron$ — $*\omicron\upsilon\tau a j\omicron$ — $\omicron\upsilon\tau\acute{\alpha}\zeta\omicron$ -, глагольная основа $\omicron\upsilon\tau\acute{\alpha}\delta$ -, тема однократнаго вида $*\omicron\upsilon\tau\acute{\alpha}\delta a$ — $*\omicron\upsilon\tau\acute{\alpha}\delta a$ — $\omicron\upsilon\tau\acute{\alpha}\delta a$ -.
 13) $\mu\epsilon\lambda\acute{\alpha}\zeta\omega$; параллельная форма $\mu\epsilon\lambda\acute{\alpha}\omega$, общ. первоб. $*\mu\epsilon\lambda a j\omicron$; кор. $\mu a\gamma$, $\mu a\lambda$;
 въ слав. пар: $\mu\epsilon\lambda a + ti$ ударять, бить, въ чеш. $\mu\epsilon\lambda a + ti$ se драться, сражаться; $\mu a\lambda$ въ чеш. $\mu a + r\acute{u}\acute{\iota} + it\acute{i}$ —ударить; общ.-сл. $\mu\epsilon\lambda a + u\acute{y}$;

въ лат. *rei*: *rei* + *lo* — прогонять, *pla* — *n* — *g* + *o* бить изъ *pla* — *g* + *po* съ распространіемъ корня черезъ *g*.

въ греч. *παρ* + *ι* собств. имя, означающее борца; *καλ*, *καλ*: *κλήρω* изъ *κλή* — *γ* + *ω* = *plango*. Отъ корня *καλ* черезъ суффиксъ *α* образуется основа *καλα*-, встрѣчающаяся въ параллельной формѣ *καλά* + *ω* изъ *καλα + *ω*, въ нарѣчій *πέλα* + *ς* (loc. plu. изъ *πέλα* + *σι*) близко, *καλά* + *της* сосѣдъ, *κλή* + *σιος* изъ *καλα* + *σιος*, *κλα* + *σιος* близкій; *дор.* *κλα* + *τιος* изъ *καλα* + *τιος*.

ἀ — *κλα* + *τος* изъ *ἀκαλα* + *τος* недоступный *τελευ* — *κλή* + *τα* разрушающій стѣны; значеніе ударать обуславливается значеніемъ приближаться. Тема неоконч. вида **καλα*jo — **καλα*djo — *καλα*ζο-, глагольная основа *καλαδ*-, тема однокр. вида **καλαδ*α — *καλασ*α — *καλασ*α-.

14) *κερκάζω*; основа *κερκα*- изъ *κέρκα* въ эолийскомъ нарѣчій *νι*. *κάντα*. Основа *κερκα*- сохранилась въ род. падежѣ множ. числа *κέρκων* изъ *κερκα + *ων* у Алека frag. 33 Bergk. Тема неоконч. вида **κερκα*jo — **κερκα*djo — *κερκα*ζο-, глагольная основа *κερκαδ*-, тема однократнаго вида **κερκαδ*α — *κερκασ*α-.

15) *κοκάζω*: кор. *ruk*; въ лат. *rug* въ *rug* + *nis* кулакъ, *rug* + *na* бой;

въ слав. *пѣ* безъ *к* въ *пѣ* + *стѣ*;

въ греч. *κοκ* въ *κογ* + *μή* кулачный бой. Отъ основы *κοκα*-, образовавшейся отъ корня черезъ суффиксъ *α* и сохранившейся въ нарѣчій *κόκα* — плотно, крѣпко, происходитъ тема неокончат. вида **κοκα*jo — **κοκα*djo — *κοκα*ζο-, глагольная основа *κοκαδ*-, тема однократнаго вида **κοκαδ*α — **κοκασ*α — *κοκασ*α-.

16) *σκιάζω*, параллельная форма *σκιάω*, общая первобытная **σκια*jo; отъ ном. темъ *σκια*- въ параллельной формѣ *σκιά* + *ω* изъ *σκια + *ω* и въ существительномъ *ή* *σκιά* — тѣнь. Тема неоконченнаго вида *σκια*jo — **σκια*djo — *σκια*ζο-, глагольная основа *σκιαδ*-, тема однократнаго вида **σκιαδ*α — **σκιασ*α — *σκιασ*α-.

17) *χαζομαι*; корень *skha* (см. выше № 9 и ниже № 38); въ санскр. *ha*: въ *dha* + *ha* + *mi* оставляю, въ греч. *χα*: въ *χη* + *ρος* — лищійный, *χη* + *ρα* — вдова, *χα* + *ρις* — отдѣльно, *χω* + *ρα* — страна. Тема неоконченнаго вида **χα*jo — **χα*djo — *χα*ζο-, глагольная основа *χαδ*-, тема однократнаго вида **χαδ*α — *χασ*α-.

Отъ основъ на *ο*:

18) *ἀρμόζω*, отъ ном. основы *ἀρμο*-, сохранившейся въ сущ. *ὁ ἀρμός* мѣсто, въ которомъ прилаживаются двѣ вещи, скважина, кромѣ

того, въ нарѣчїи ἀρμόι изъ ἀρμο-ι тотчасъ (loc.). Тема неоконченнаго вида ἀρμοιο- = *ἀρμοδιο- = *ἀρμοζο-, глагольная основа ἀρμωδ-, тема однократнаго вида *ἀρμωδω- = ἀρμωσω- = ἀρμωσω-.

19) γουναζομαι; параллельная форма γουνομαι, общая первобытная *γουναζομαι; отъ номипальной основы γουνο-, встрѣчающейся въ параллельной формѣ γουνομαι изъ γουνο-ζομαι и въ множ. числѣ сущ. γόνο—γούνα, γούνω, первоначально γουνα-. Тема неоконченнаго вида *γουναιο- = *γουναδιο- = γουναζο-, глагольная основа γουναδ-, тема однократнаго вида *γουναδω- = *γουνασω- = γουνασω-.

20) δεικνίω; параллельная форма δεικνέω, общая первоначальная *δεικνιζω; отъ номипальной темы δεικно-, измѣнившейся въ δεικν- черезъ ослабленіе о въ і и встрѣчающейся въ сущ. τὸ δεικνον объѣдъ, ужить. Тема неок. вида *δεικνιο- = *δεικνιδο- = δεικνιζο-, глг. основа δεικνδ-, тема однократнаго вида *δεικνιδω- = δεικνισω-.

21) ἑταίριζω; отъ ном. основы ἑταίρο-, измѣнившейся въ ἑταίρι- и встрѣчающейся въ сущ. ἑταῖρος другъ. Тема неок. вида *ἑταίριο- = ἑταίριδο- = ἑταίριζο-, глагольная основа ἑταίριδ-, тема однократнаго вида *ἑταίριδω- = ἑταίρισω-.

22) ἐτοίμαζω; отъ ном. основы ἐτοίμο- въ ἐτοίμος готовый, первоначально ἐτοίμα. Тема неок. вида *ἐτοίμαιο- = *ἐτοίμαδιο- = ἐτοίμαζο-, глагольная основа ἐτοίμαδ-, тема однократнаго вида ἐτοίμαδω- = ἐτοίμασω- = ἐτοίμασω-.

23) καπνίζω, отъ номипальной основы καπно- = καπν-, встрѣчающейся въ сущ. ὁ καπνός дымъ. Тема неоконченнаго вида *καпνιο- = *καпνιδο- = καпνιζο-, глагольная основа καпνδ-, тема однократнаго вида *καпνιδω- = καпνισω-.

24) οἰκίζω; отъ ном. основы οἶκο- = οἶκι-, встрѣчающейся въ сущ. ὁ οἶκος домъ. Тема неоконч. вида οἰκιο- = οἰκιδιο- = οἰκιζο-, глагольная основа οἰκιδ-, тема однократнаго вида *οἰκιδω- = *οἰκισω- = οἰκισω-.

25) ὀπλίζω, отъ ном. основы ὀπλι-, встрѣчающейся въ существительномъ τὸ ὄπλον снарядъ, τὰ ὄπλα—оружіе. Тема неок. вида *ὀπλιο- = ὀπλιδιο- = ὀπλιζο-, глг. основа ὀπлиδ-, тема однократнаго вида *ὀπлиδω- = ὀπлиσω- = ὀπлиσω-.

26) ὀρμίζω, отъ ном. основы ὀρμο- = ὀρμι-, встрѣчающейся въ сущ. ὁ ὄρμος якорное мѣсто. Тема неок. вида *ὀρμιο- = *ὀρμιδο- = ὀρμιζο-, глагольн. основа ὀрμιδ-, тема однократнаго вида *ὀрμιδω- = ὀрμισω- = ὀрμισω-.

27) ὀχλίω, параллельная форма ὀχλέω, общ. первобытная *ὀχλαζω;

отъ ном. основы $\delta\chi\lambda\omicron = \delta\chi\lambda\iota$ -, встрѣчающейся въ сущ. $\beta\chi\lambda\omicron\varsigma$ толпа. * $\text{O}\chi\lambda\omicron\varsigma$ означало, первоначально, вѣроятнo, движеніе множества, такъ какъ оно происходитъ отъ корня vah , означающаго двигать. Такъ въ санскр. vah въ $\text{vahi} + \text{as}$ вьючный 'скоть; въ греч. $\text{F}\chi$, $\text{F}\chi\upsilon$ въ $\delta\chi + \omicron\varsigma$, $\tau\omicron$ $\delta\chi + \omicron\varsigma$ возъ;

въ лат. veh въ $\text{veh} + \text{ere}$ вести;

въ слав. $\text{вѣз} = \text{воз}$ въ возѣ ;

въ гот. vig въ $\text{vig} + \text{s}$ = нѣмецкому Weg дорога. Тема неок. вида * $\delta\chi\lambda\iota\text{jo} = * \delta\chi\lambda\iota\delta\text{jo} = \delta\chi\lambda\iota\text{zo}$ -, глагольная основа $\delta\chi\lambda\iota\delta$ -, тема однократнаго вида * $\delta\chi\lambda\iota\delta\omicron\alpha = \delta\chi\lambda\iota\omicron\alpha$ -.
 28) $\tau\omicron\zeta\alpha\zeta\omicron\mu\alpha\iota$; отъ номин. основы $\tau\omicron\zeta\omicron$ - въ сущ. $\tau\omicron\zeta\omicron\upsilon\varsigma$ лукъ, первоначально $\tau\omicron\zeta\alpha$ -. Тема неок. вида * $\tau\omicron\zeta\alpha\text{jo} = * \tau\omicron\zeta\alpha\delta\text{jo} = \tau\omicron\zeta\alpha\zeta\omicron$ -, глаголн. основа $\tau\omicron\zeta\alpha\delta$ -, тема однократнаго вида * $\tau\omicron\zeta\alpha\delta\omicron\alpha = \tau\omicron\zeta\alpha\omicron\alpha$ -.
 29) $\zeta\epsilon\upsilon\iota\zeta\omicron$, отъ номин. основы $\zeta\epsilon\upsilon\iota\omicron$ -, измѣнившейся черезъ ослабленіе $\omicron$ въ ι въ $\zeta\epsilon\upsilon\iota\omicron$ - и встрѣчающейся въ сущ. $\omicron$ $\zeta\epsilon\upsilon\iota\omicron\varsigma$ гость. Тема неок. вида * $\zeta\epsilon\upsilon\iota\text{jo} = * \zeta\epsilon\upsilon\iota\delta\text{jo} = \zeta\epsilon\upsilon\iota\text{zo}$ -, глагольная основа $\zeta\epsilon\upsilon\iota\delta$ -, тема однократнаго вида * $\zeta\epsilon\upsilon\iota\delta\omicron\alpha = \zeta\epsilon\upsilon\iota\omicron\alpha = \zeta\epsilon\upsilon\iota\alpha$ -.
 30) $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota\zeta\omicron$; отъ номинальной основы $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota$ -, встрѣчающейся въ дат. пад. множ. числа существительнаго $\acute{\alpha}$ $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota$ копье: $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota + \omicron\sigma\iota$ — въ видоизмѣненной формѣ $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\epsilon$ - изъ $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota$ -. Кроме того, отъ есть суффиксъ причастія и является въ прич. лат. языка въ родит. и дат. надежахъ множ. числа, напр. $\text{habenti} + \text{um}$, $\text{habenti} + \text{bus}$ и въ творит. един. числа habenti . Тема неоконч. вида * $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota\text{jo} = * \acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota\delta\text{jo} = \acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota\text{zo}$ -, глаг. основа $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota\delta$ -, тема однократнаго вида * $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota\delta\omicron\alpha = \acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota\omicron\alpha = \acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\tau\iota\alpha$ -.
 31) $\acute{\epsilon}\rho\iota\zeta\omicron$, отъ ном. основы $\acute{\epsilon}\rho\iota$ -, встрѣчающейся въ сущ. η $\acute{\epsilon}\rho\iota + \varsigma$ ссора, вин. п. $\acute{\epsilon}\rho\iota + \nu$; тема неоконченнаго вида * $\acute{\epsilon}\rho\iota\text{jo} = * \acute{\epsilon}\rho\iota\delta\text{jo} = \acute{\epsilon}\rho\iota\text{zo}$ -, глагольная основа $\acute{\epsilon}\rho\iota\delta$ -, тема однократнаго вида * $\acute{\epsilon}\rho\iota\delta\omicron\alpha = \acute{\epsilon}\rho\iota\omicron\alpha = \acute{\epsilon}\rho\iota\alpha$ -.
 32) $\kappa\tau\iota\zeta\omicron$, паралл. форма $\kappa\tau\iota\omicron$, первобытная общая * $\kappa\tau\iota\text{jo}$; корень $\kappa\tau\alpha$;
 въ санскр. $\text{k}\acute{\text{s}}\alpha$, $\text{k}\acute{\text{s}}\iota$ въ $\text{k}\acute{\text{s}}\alpha + \text{jas}$ мѣстопребываніе, $\text{k}\acute{\text{s}}\iota + \text{jam}$ — обитая.
 $\text{k}\acute{\text{s}}\alpha$ измѣнилось въ $\text{k}\acute{\text{s}}\alpha$, такимъ же образомъ какъ $\text{k}\tau\alpha\text{p}$, въ греч. $\text{x}\tau\alpha\upsilon$ ($\text{x}\tau\epsilon\iota\upsilon\omega$) въ $\text{k}\acute{\text{s}}\alpha\text{p}$ въ $\text{k}\acute{\text{s}}\alpha\text{p}\omicron\mu\iota$ или $\text{t}\acute{\text{a}}\text{k}\tau\alpha\text{p}$, въ греч. $\text{t}\acute{\text{e}}\text{x}\tau\omicron\upsilon$ ($\text{t}\acute{\text{e}}\text{x}\tau\omega\upsilon$) въ $\text{t}\acute{\text{a}}\text{k}\acute{\text{s}}\alpha\text{p}$ въ $\text{t}\acute{\text{a}}\text{k}\acute{\text{s}}\alpha$ — плотникъ. Въ греч. $\text{x}\tau\alpha$ въ $\text{x}\tau\acute{\alpha} + \omicron\mu\alpha\iota$ приобретаю и его видоизмѣненіе $\text{x}\tau\iota$, отъ котораго тема неоконч. вида * $\kappa\tau\iota\text{jo} = * \kappa\tau\iota\delta\text{jo} = \kappa\tau\iota\text{zo}$ -, глаг. основа $\kappa\tau\iota\delta$ -, тема однократн. вида * $\kappa\tau\iota\delta\omicron\alpha = \kappa\tau\iota\omicron\alpha = \kappa\tau\iota\alpha$ -.
 Библиотека "Руниверс"

33) κτεαρίζω; отъ номинальной основы κτεα(ρ)τι-, являющейся въ дат. пад. множ. числа въ существительномъ τὸ κτέαρ — κτέα(ρ)τος, κτεά(ρ)τε + σσι въ видоизмѣненіи κτεα(ρ)τε- изъ κτεα(ρ)τι-. Тема неовонч. вида *κτεατιjo- = *κτεατιδjo- = κτεατιζο-, глагольная основа κτεατιδ-, тема однокр. вида *κτεατιδσα- = κτεατισσα-.

34) ληρίζω; отъ номин. основы ληι-, встрѣчающейся въ сущ. ἡ ληί + σι, добыча. Тема неоконченнаго вида *ληιjo- = *ληιδjo- = ληιζο-, глагольная основа ληιδ-, тема однократнаго вида *ληιδσα- = ληισσα-.

35) νοσφρίζω; отъ нарѣчія νοσφι — позади. Νοσφι есть надежная форма отъ номин. основы νωτο- = νото- въ ὁ νότος — спина и древняго окончанія φι: *νωτ(ο) + φι- = νωτφι- = νοσφι- и равняется лат. abl. nati + bus отъ nates основа pati¹⁾. Тема неоконченнаго вида *νωσφιjo- = νοσφιδjo- = νοσφιζο-, глагольная основа νοσφιδ-, тема однократнаго вида *νωσφιδσα- = νοσφισσα-.

36) ὀμηγυρίζωμαι; отъ номин. основы ὀμηγυρι-, встрѣчающейся въ сущ. ἡ ὀμηγυρις — собраніе; тема неоконченнаго вида *ὀμηγυριjo- = *ὀμηγυριδjo- = ὀμηγυριζο-, глагольная основа ὀμηγυριδ-, тема однократнаго вида *ὀμηγυριδσα- = ὀμηγυρισσα- = ὀμηγυρισσα-.

37) πολιρίζω; отъ ном. основы πολι-, встрѣчающейся въ сущ. ἡ πόλις — городъ; тема неоконченнаго вида *πολιjo- = *πολιδjo- = полиζο-, глагольная основа полиδ-, тема однократнаго вида *πολιδσα- = полиσσα-.

38) σχιρίζω; кор. skha (см. выше № 9 и 17). въ лат. sec въ sec + age — рѣзать, de-sci + scere отклониться; въ слав. сѣк въ сѣча изъ сѣи + ја caedes, сѣчь изъ сѣк + ѣ sectio, въ греч. σχα въ σχά + ζω — раскалываю и его видоизмѣненіе σχι, отъ котораго тема неоконченнаго вида *σχιjo- = *σχιδjo- = σχιζο-, глг. основа σχιδ-, тема однократнаго вида *σχιδσα- = σχισσα- = σχισσα-.

39) χαρίζομαι; отъ ном. основы χαρι- — встрѣчающейся въ сущ. ἡ χάρις, вин. пад. χάριν. Тема неоконченнаго вида *χαριjo- = *χαριδjo- = χαριζο-, глагольная основа χαριδ-, тема однократнаго вида *χαριδσα- = χαρισσα- = χαρισσα-.

40) σκίζομαι; глаголъ опоматонотическій, производимый отъ корня σκω, который выражаетъ вой собаки (ски). Тема неоконченнаго вида *σκωjo- = *σκωδjo- = σκωζο-, глг. основа σκωδ-, тема однократнаго вида *σκωδσα- = σκωσσα-.

Въ слѣдующихъ 6-ти глаголахъ σεβάζομαι, ὀνειδίζομαι, τευγίζω

¹⁾ Курциусъ «Grundz» 320. 444 с.

ἀεικίζω, ἀολλιζω и κτερίζω образовалась тема неоконченнаго вида посредствомъ ja съ суффиксомъ az = ao и его видоизмѣненіе ao, при чемъ o передъ j выпадаетъ и предыдущій гласный звукъ e ослабляется въ i.

41) ἀεικίζω; отъ ном. основы ἀεικεο-, встрѣчающейся въ прилагательномъ ἀεικής, ἐς — непристойный. Тема неоконченнаго вида *ἀεικεοjo — *ἀεικεjo — *ἀεικεδjo — *ἀεικεζο — *ἀεικίζο-, глагольн. основа ἀεικιδ-, тема однократнаго вида *ἀεικιδσα — ἀεικισσα-.

42) ἀολλιζω, отъ ном. основы ἀολλεο-, находящейся въ прилагат. ἀολλής, ἐς — собраний. Тема неоконченнаго вида *ἀολλεοjo — *ἀολλεjo — *ἀολледjo — *ἀολλεζο — ἀολλιζο-, глаг. основа ἀολлиδ-, тема однократнаго вида *ἀολλιδσα — ἀολлисса-.

• 43) κτερίζω; отъ ном. основы κτερεο-, находящейся въ сущ. τὰ κτεῖρα (изъ κτερεο + α) принадлежности умершаго, которыя вмѣстѣ съ нимъ сожигаются, послѣдніи почести, похороны. Тема неоконченнаго вида *κτερεοjo — *κτεреjo — *κτεредjo — κτερεζο — κτερίζο-, глаг. основа κτεριδ-, тема однократнаго вида *κτεριδσα — *κτερισσα — κτερισα-.

44) ὀνειδίζω; отъ ном. основы ὀνειθεο-, встрѣчающейся въ сущ. τὸ ὄνειδος упрекъ, порицаніе. Тема неоконч. вида *ὀνειθεοjo — *ὀνειθεjo — *ὀνειθεδjo — *ὀνειθεζο — ὀνειδίζο-, глаг. основа ὀνειδιδ-, тема однократнаго вида *ὀνειδιδσα — *ὀνειδισσα — ὀνειδισα-.

45) σεβάζομαι; отъ ном. основы σεβαο-, встрѣчающейся въ сущ. τὸ σεῖρα — боязнь. Тема неоконч. вида *σεβαοjo — *σεβαjo — *σεβαδjo — σεβαζο-, глаг. основа σεβαδ-, тема однократнаго вида *σεβαδσα — σεβασσα-.

46) τειχίζω; отъ ном. основы τειχεο-, находящейся въ сущ. τὸ τεῖχος — стѣна. Тема неоконченнаго вида *τειχεοjo — *τειχεjo — *τειχεδjo — *τειχεζο — τειχίζο-, глаг. основа τειχιδ-, тема однократнаго вида *τειχιδσα — τειχισσα-.

47) θαυμάζω;

48) ὀνομάζω; параллел. формы θαυμαίνω, ὀνομαίνω, первобытныя общія *θαομανjo, *ὀνομανjo; отъ номинальныхъ основъ θαομαντ-, ὀνομαντ-, сохранившихся въ собственныхъ именахъ Θαύμας — Θαύμαντ + ος, *Ὀνομας — *Ὀνομαντ + ος.

Полный суффиксъ μαντ(i) распадается на два сокращенныхъ, а именно на суффиксъ ματ(i) встрѣчающійся въ сущ. τὸ θαῦμα — θαῦ + ματ + ος — чудо, удивленіе и τὸ ὄνομα — ὄνο + μα + τος — имя и 'на суф. μαν(i). Отъ основы ст. суф. ματ тема неоконченнаго вида глаголовъ ὀνομάζω θαομάζω не могла образоваться, такъ какъ τ съ j по фонетическимъ законамъ греческ. языка произяводитъ группу οσ и мы

получили бы теми неок. вида *θαομασσο-, *ὀνομασσο-, какихъ нѣтъ. Въ параллельныхъ формахъ θαομαίνω, ὀνομαίνω сохранилась вторая сокращенная основа съ суф. μαν θαο+μαν-, ὀνο+μαν-, отъ которой и образовалась тема неоконченнаго вида *θαομανjo-, *ὀνομανjo- = *θαομανδjo-, *ὀνομανδjo- = *θαομανζο-, *ὀνομανζο-, и послѣ выпаденія ν—θαομαζο-, ὀνομαζο-, какъ изъ πλαν+ζω—πλάζω, изъ *κλανζω—κλάζω. Глаг. основа—θαομαδ-, ὀνομαδ- и тема однократнаго вида *θαομαδσα-, *ὀνομαδσα- = θαομασα-, *ὀνομασα- = θαομασα-, ὀνομασα-.

Остается еще одинъ глаголь: 49) ἀρπάζω, замѣчательный тѣмъ, что имѣетъ двѣ темы однократнаго вида ἀρπασα- и ἀρπαξα-. Первая предполагаетъ глагольную основу съ зубнымъ звукомъ, вторая же съ горланнымъ.

Основа перваго рода скрывается дѣйствительно въ темѣ неоконченнаго вида ἀρπαζο- = ἀρπαδ+jo-. Какъ же объяснить основу съ горланнымъ звукомъ? Звукъ ζ, какъ выше было сказано, сложный звукъ-происшедшій отъ соединенія δ съ j. Но встрѣчаются примѣры, гдѣ ζ произошла отъ соединенія γ съ j. Такъ, отъ основы ἀγ въ ἅγιος—чистый, святой происходитъ тема неоконченнаго вида *ἀγjo- = ἀζο- въ ἄζομαι—уважаю, отъ корня Γεργ=Γρεγ=ρέγ, тема неоконченнаго вида *ρεγjo- = ρέζο- въ ρέζω—дѣлаю, отъ корня μεγ въ μέγας—большой основа сравнительной степени *μεγjoν- = *μεζον- = μειζον- въ μείζων, отъ корня φυγ въ φυγή, основа сущ. *φυγja- = φυζα- въ φύζα—бѣгство. Очевидно, что въ этихъ случаяхъ γ сначала перешла въ δ, и потомъ уже съ j произвела ζ. Что дѣйствительно въ греч. языкѣ γ замѣняется звукомъ δ, доказываетъ параллельная форма глагола ρέζω—ἔρδω, происшедшая изъ корня Γεργ и окончанія ω=ο+μ.

Отъ корня gi „жить“ происходитъ греч. ζάω изъ *δι+αω, *γι+αω и слав. жить изъ *ди+тъ = *ги+тъ. Греч. слова Γᾶ, γῆ—земля измѣняется въ δα, δη въ Δαμάτηρ, Δημήτηρ; у Курциуса Grundz 4 483 seqq. есть еще много другихъ примѣровъ. Изъ сказаннаго видно, что звукъ γ можетъ переходить въ δ и на основаніи этого можно предположить, что глагольная основа ἀρπαδ- произошла изъ ἀρπαγ- и что къ этой болѣе древней основѣ относится тема однократнаго вида ἀρπαξα-. Теперь же представляется намъ другой вопросъ, откуда явилась γ? Есть основа ἀρπαγ- въ существительномъ ἡ ἀρπαγή добыча, но она противорѣчитъ параллел. формѣ, сохранившейся у Гесихія ἀρπῶμαι (изъ ἀρπάομαι), которая указываетъ на первоначальную общую форму *ἀρπα+jo отъ основы ἀρπα-, сохранившейся въ существ. ἡ ἀρπη хищная птица. Отъ этой основы ἀρπα- будетъ тема неоконченнаго вида

*áркајо- = *áркавјо- = áркаζо- и глагольная основа áркав-. Если же основа áркав- произошла изъ áркаγ-, какъ выше было сказано, то и *áркавјо- явилась какъ видоизмѣненіе *áркаγјо-. Но такъ какъ тема *áркавјо- происходитъ отъ формы *áркајо-, то и тему *áркаγјо- нужно считать такимъ же видоизмѣненіемъ первоначальной формы *áркајо-.

Такимъ образомъ мы получаемъ слѣдующій рядъ измѣненій, которымъ подвергается j: j = γj = δj = ζ и такой же рядъ измѣненій въ производствѣ темы неоконченнаго вида отъ основы áрка-: *áркајо- = *áркаγјо- = áркавјо- = áркаζо-. 'Аркаγјо- оказывается переходною формою отъ *áркајо- къ *áркавјо-. Глагольные основы будутъ двѣ, áркаγ- и áркав-, и двѣ темы однократнаго вида: *áркаγоа- = áркаѣа- и *áркавоа- = *áркаосоа- = áркаса-.

В. Петръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

— * * * —

КОТОРЫЙ ИЗЪ ЦИЦЕРОНОВЪ БЫЛЪ ИЗДАТЕЛЕМЪ ПОЭМЫ ЛУКРЕЦІЯ? КАКЪ ОТЗЫВАЛСЯ М. ЦИЦЕРОНЪ ОБЪ ЭТОЙ ПОЭМѢ?

Hieronym. ad Euseb. chron.: „Ol 171. 4. Titus Lucretius poeta nascitur; qui postea amatorio poculo in furorem versus, cum aliquot libros per intervalla insaniae conscripsisset, quos postea Cicero emendavit....

Cic. epp. ad Quint. fr. II, 9 (11), 3. ed. A. Wesenberg, 1873.: „Lucretii poemata, ut scribis, ita sunt: multis luminibus ingenii, multae etiam artis; sed cum veneris, virum te putabo, si Sallustii Empedoclea legeris, hominem non putabo“.

Эти два мѣста были предметомъ всестороннихъ и различныхъ сужденій и споровъ со стороны ученыхъ. Краткость и сухость ихъ возбуждала тѣмъ болѣе сомнѣній и настойчивости, что содержаніе ихъ весьма интересно и имѣетъ важное значеніе при опредѣленіи личности и оцѣнкѣ литературныхъ заслугъ Лукреція. Запальчивость ученыхъ была тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе каждый изъ нихъ считалъ себя у цѣли. Здѣсь, въ маломъ видѣ, какъ бы повторяется исторія классической филологіи. Сначала имѣются дѣтскія попытки, доходящія иногда до наивности по своей смѣлости, попытки перефразировать по-своему вторую цѣтату; съ теченіемъ времени, когда классическая филологія обратилась на болѣе серьезный путь, а именно приняла къ свѣдѣнію и обстановку, при которой появлялись произведенія классиковъ, то-есть, исторію, древности и другія вспомогательныя науки, эти попытки дѣлаются на столько серьезны, что на нихъ нельзя уже не обращать вниманія, нельзя отнестись, какъ къ предвѣдущимъ. Дальше, съ усовершенствованіемъ критики, эмандаціи и конъектуры дѣлаются лучше и лучше и сопровождаются серьезными

критическими объясненіями, чего не было въ предыдущіе періоды. Эти толкованія обнаруживаютъ со стороны авторовъ много учености и остроумія, но вопросъ все еще запутанъ и не рѣшенъ. Къ сожалѣнію, указаній на рѣшеніе этого вопроса нѣтъ ни въ обширной римской литературѣ, ни въ послѣдующія времена, нѣтъ даже и намековъ, по которымъ мы могли бы прайти къ точному, или, по крайней мѣрѣ, къ вѣроятному рѣшенію. Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы сказать рѣшительное слово, отстранить сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что значеніе людей, занимавшихся этими вопросами, слишкомъ велико и авторитетно. Но желаніе подѣлиться явившимися соображеніями, вызвать указанія, если эти соображенія ошибочны, побѣдило нашу скромность тѣмъ болѣе, что мы имѣли также въ виду прекрасное изрѣченіе Эврипида *Πύρρ. 615.*: „*Ἀραταῖν εἰς ἀνδράποκτον* и его перефразировку у Цицерона, *Phil. 12 2, 5*: *Cuiusvis hominis est errare, nullius nisi insipientis in errore perseverare*“,—особенно ея вторую часть. Мы избираемъ слѣдующій путь: сначала изложимъ исторію двухъ цитатъ, а затѣмъ предложимъ нашу эмендацію.

I.

Первая цитата занимается вопросомъ объ издательствѣ Цицерономъ поэмы Лукреція. Но этотъ вопросъ рѣшенъ въ ней такъ глухо и неудовлетворительно, что сразу же вполне естественно возникаетъ недоумѣніе, который изъ Цицероновъ, Маркъ или Квинтъ, былъ издателемъ упомянутой поэмы. Чтобы нѣсколько пролить свѣтъ на это обстоятельство посмотримъ, почему понадобился издательскій трудъ и, если онъ дѣйствительно существовалъ, то какое значеніе имѣлъ онъ въ исторіи поэмы. Но еще прежде нужно прослѣдить въ какомъ состояніи находилась поэма, когда перешла она въ руки Цицерона? Ученые въ этомъ случаѣ сильно расходятся. Полле ¹⁾ полагаетъ, что Лукрецій отдавалъ, по мѣрѣ написанія, отдѣльныя части своего произведенія для отдѣлки Цицерону, и что, слѣдовательно, отдѣлка и изданіе поэмы совершились при жизни поэта. Другіе ученые относятъ и то и другое ко времени послѣ его смерти. Лакманнъ и Пурманнъ утверждаютъ, что Лукрецій вполне окончилъ только первую книгу; остальные книги были не что иное, какъ сборникъ

¹⁾ Не приводимъ указаній, гдѣ и что сказано, потому, что это испестрило бы нашу записку и отвлекло бы вниманіе читателей. Вся справка можно найти у *Polle, die Lucrezlitteratur seit Lachmann und Bernays, Philol. 1867 Bd. 25. sq. стр. 501 sqq.*

стиховъ безъ порядка и связи, которые издатель сортировалъ по своему усмотрѣнію. Сауше отрицаетъ дѣлность даже и первой книги. Такъ же думаетъ Бригеръ и Суземиль. Мѣпро утверждаетъ, что поэтъ оставилъ законченными двѣ первыя книги, за исключеніемъ въ нихъ развѣ нѣсколькихъ мѣстъ; третья книга тоже високаго достоинства; ниже ея послѣднія три. Эйхштедтъ и Форбигеръ видятъ какую-то двойственность въ редакціи. Бернгарди говоритъ о послѣднихъ четырехъ книгахъ, что онѣ написаны весьма талантливо. Итакъ мы видимъ, что всѣ эти сужденія, выносимыя при чтеніи поэта, весьма разнообразны, а иногда, и даже верѣдко, находятся въ противорѣчій одно съ другимъ. Во всякомъ случаѣ, въ какомъ бы видѣ ни находилась поэма, она перешла въ руки Цицерона не прежде какъ въ концѣ 699 года, послѣ самоубійства Лукреція. Лахманъ, Бернайсъ, Бернгарди, Мейнке, Форбигеръ, Эйхштедтъ подразумѣваютъ подъ этимъ именемъ Квинта Цицерона; Мѣпро, Бергъ, Узенеръ, Полле, Селларъ и др. утверждаютъ, что, напротивъ, дѣло идетъ о Маркѣ Цицеронѣ.

Лахманъ говоритъ: „in re nota nihil opus fuit ut Ciceronis praenomen poneret, cum nemo ignoraret Quintum intellegendum esse“. Догадка Бернгарди основана на томъ, что Квинтъ былъ писатель и поэтъ; слова въ письмѣ къ нему Марка „ut scribis“ Бернгарди считаетъ отвѣтомъ Марка на запросъ Квинта, какого онъ мнѣнія о поэтѣ и поэмѣ. Форбигеръ, не уступая въ горячности Бернгарди, назвавшему противоположное мнѣніе — eine paradoxe Meinung, говоритъ, что приверженцы Марка обнаруживаютъ крайнее непониманіе и Цицерона и Лукреція. Мейнке ставитъ вопросъ такъ: Цицеронъ, сдѣлавшій заимствованія въ de div. II, 19 у Лукреція изъ VI, 395, навѣрное при этомъ случаѣ указалъ бы на свои заслуги при изданіи поэмы.

Съ другой стороны Бергъ, опровергая Лахманна, говоритъ напротивъ, что Иерониму совершенно излишне было прибавлять praenomen Marcus, такъ какъ и безъ этой прибавки и онъ и читатели очень хорошо понимали, что здѣсь подразумѣвается Маркъ Цицеронъ; Мѣпро полагаетъ, что Цицеронъ былъ одинъ изъ тѣхъ постоянно занятыхъ людей, которые всегда находятъ время для новой работы, къ которой они призваны. Полле держится того мнѣнія, что участіе Цицерона было больше фиктивное и что его тщеславію было пріятно это незначительное покровительство. По мнѣнію Тойффеля участіе Цицерона въ изданіи поэмы было незначительно.

Переходимъ ко второй цитатѣ. Чтобы узнать, каковы были отношенія между Лукреціемъ и Цицерономъ, мы приведемъ какъ можно большее количество различныхъ ея эмендацій. Мѣпро, изъ того факта, что Лукрецій пользовался Цицероновымъ переводомъ стихотвореній Арата, выводитъ, что отношенія между ними существовали; Мартъ указываетъ на многія мѣста изъ Цицероновыхъ философскихъ сочиненій, свидѣтельствующія о вліяніи на него Лукреціевой поэмы. Но Мартъ не добавилъ, что эти мѣста, число которыхъ, какъ онъ вполне вѣрно замѣчаетъ, легко можно увеличить, встрѣчаются исключительно послѣ 699 года. Это будетъ весьма важно при рѣшеніи интересующаго насъ вопроса. Наконецъ, самое письмо къ Квинту показываетъ, что у Марка была въ рукахъ поэма Лукреція. Припомнимъ это мѣсто: *Lucretii poemata, ut scribis, ita sunt: multis luminibus ingenii, multae etiam artis; sed cum veneris, virum te putabo, si Sallustii Empedoclea legeris, hominem non putabo.* Оно пришло къ намъ въ испорченномъ видѣ. Вслѣдствіе того явились такіа эмендаціи:

а) старинныя:

Victorius—non ita sunt multis;

Faber—non ita sunt multis;

Lambinus—ita sunt: multis luminibus ingenii tincta, multae
tamen etiam artis;

б) новыя:

- 1) Лахманъ
Бернгарди
Эрнести
Форбигеръ
Эйхштедтъ
Ноббе
Шютцъ

} non multis luminibus ingenii, multae
tamen artis;

Шнейдевинъ—non multis luminibus ingenii, multis tamen artis;

Гельдебрандъ—ita sunt non multis luminibus ingenii, multae tamen
artis;

Мели—non multis luminibus ingenii, multae tamen artis et veneris;

Роосъ—nullis luminibus ingenii, multae tamen artis;

Шпеигель—non venustis luminibus ingenii, multae tamen artis;

2) Бергъ—multis luminibus ingenii, non multae tamen artis, sed
[si ad umbilic]cum veneris virum te putabo: si;

Клотцъ—multis luminibus ingenii, non multae tamen artis;

Вейль—incultae tamen artis;

3)	Орелли Везевбергъ Байтеръ Кейзеръ Марта Тейфель	}	<i>multis luminibus ingenii, multae etiam artis;</i>

Мунро—*multis luminibus ingenii: multae tamen artis esse cum in veneris, virum te putabo.*

4) Браунъ, Деклеркъ, Полле—оставляютъ цитату въ такомъ видѣ: *Lucretii poemata ut scribis ita sunt multis luminibus ingenii multae tamen artis sed cum veneris virum te putabo si Salusti Empedoclea legeris hominem non putabo.* И такъ, мы видимъ, что мнѣнія относительно содержанія дѣлятся на четыре группы, а относительно текста на двѣнадцать. Которое изъ этихъ мнѣній ближе къ истинѣ? Вопросъ такого рода долженъ быть рѣшенъ въ связи съ предыдущимъ.

II.

Всѣ многоразличныя эмендаціи явились плодомъ искреннаго убѣжденія въ достоинствахъ или недостаткахъ поэта. Ясно, что учеными не руководили здѣсь соображенія рукописныя: они не всматривались, какъ видно по многочисленности конъектуръ, въ написанное, чтобы, по остаткамъ буквъ и словъ, дополнять слова и реставрировать текстъ. Въ данномъ случаѣ они руководились чисто историко-литературными соображеніями. По эмендаціямъ мы можемъ заключить, что одни видятъ въ Лукреціи *multam artem*, но *non multa lumina ingenii*; другіе обратно — *multa lumina ingenii*, но *non multam* или даже *nullam artem*; третьи не признаютъ никакихъ достоинствъ въ поэтѣ; четвертые, наконецъ, признаютъ въ немъ и то и другое.

Для насъ несомнѣнно, что поэма Лукреція, и по содержанію и по формѣ, столь совершенное и талантливое произведеніе, какого трудно найти во всей обширной римской литературѣ. Богатство мысли и поэтическое вдохновеніе, эти именно *lumina ingenii*, о которыхъ говоритъ Цицеронъ, поражаютъ и привлекаютъ всякаго, относящагося безъ предвзятой мысли къ поэту. Языкъ, хотя иногда и шероховатый, полонъ архаизмами сообразно характеру самого содержанія, требовавшаго серьезной оболочки; стихъ отличается строгимъ размѣромъ и извѣстнаго рода плавностью, но не на столько, чтобы читатель могъ увлечься исключительно имъ. Все это вмѣстѣ и образуетъ то, что называется *ars*, поэтический даръ, состоящій въ умѣннн сообразовать содержаніе съ формой. Если даже и есть недостатки въ

произведенія Лукреція, въ которыхъ упрекаютъ его ученые, то они легко объясняются болѣзнью и внезапною смертью поэта и отсюда нѣкоторою незаконченностью поэмы, чужимъ издательствомъ, порчей рукописей и кодексовъ переписчиками и учеными ¹⁾. Безъ сомнѣнія, для Цицерона всѣхъ этихъ условій не существовало. Если теперь поражаютъ насъ безчисленныя красоты поэмы, то что же долженъ былъ чувствовать Цицеронъ, человѣкъ съ блестящимъ образованіемъ и поэтическимъ чувствомъ? Почему же онъ молчитъ о Лукреціи, дѣлавъ заимствованія изъ него? почему молчатъ Гораций и Виргилій ²⁾? Одинъ лишь откровенный Овидій, обязанный поэту мѣсто всѣхъ современниковъ, съ восхищеніемъ (Amor. I, 15, 23, sq.) восклицаетъ:
 «Carmina sublimis tunc sunt peritura Lucreti,
 Exitio terras cum dabit una dies».

Что же это за *altum silentium*, столь несовѣстное съ достоинствомъ названныхъ писателей? Положимъ, что Цицеронъ отличался даромъ умалчивать кстаті, онъ умѣлъ быть несправедливымъ въ этомъ отношеніи. Нравственные качества Горация тоже не высокаго достоинства, но почему Виргилій, человѣкъ искренній и прямодушный, ограничивается только намеками на Лукреція? Какъ видно, здѣсь были какія-то причины, достаточно сильныя, чтобы заставить молчать его современниковъ и ближайшихъ потомковъ ³⁾. Хотя Цицеронъ былъ не особенно выгоднаго мнѣнія объ эпикурейцахъ, не могъ же онъ не различать людей, прикрывавшихъ развратъ эпикурейскою философійю, отъ тѣхъ, кто отличался и строгостью своихъ убѣжденій и строгостью жизни? Начиная лишь съ 699 года мы ясно различаемъ слѣды вліянія Лукреція на Цицерона. Почему этихъ слѣдовъ не видно раньше? Именно отсутствіе ихъ до 699 года ясно доказываетъ, что Цицеронъ до этого времени не только не издавалъ, какъ утверждаетъ Полле, но даже и не имѣлъ у себя поэмы Лукреція, хотя могъ слышать о пей и даже былъ знакомъ съ отрывками изъ нея. Plug. *roemata*, на которомъ Полле строитъ свои доказательства, ничего не доказываетъ. Не только отдѣльные отрывки, но даже и одно произведеніе называютъ очень часто plug. *carmina*, *roemata*. Цицеронъ самъ не говорилъ *roemata* — отрывки-книги; но, получивъ въ свои руки поэму,

¹⁾ Мы имеемъ въ виду, напримеръ, зми снятаго кардинала Мачи и его безцеремонное отношеніе къ рукописямъ.

²⁾ Georg. II, 490—493 есть только намекъ на Лукреція.

³⁾ Marten спрашиваетъ: «Ce silence n'aurait-il pas été commandé par certaines bienéances morales ou politiques?» Тоймъ говоритъ, что Цицеронъ почти стыдился своего приюмиша—«dieses polizeiwidrigen Werkes».

разрозненную и незаконченную, онъ называлъ эти разрозненные отрывки *roemata*, и то со словъ Квинта. Принятіе нами Марка Цицерона за издателя опровергаетъ конъектуру Бергга, говорящаго о какомъ-то продолжительномъ пребываніи поэмы Лукреція въ рукахъ Квинта. Скажемъ объ этомъ послѣднемъ нѣсколько словъ.

Квинтъ Цицеронъ былъ не болѣе, какъ дилетантъ въ литературѣ, хваставшій не качествомъ, но количествомъ своихъ произведеній и быстротою, съ которою онъ составлялъ ихъ. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что онъ написалъ въ 16 дней четыре трагедіи. Онъ не отличался особыми дарованіями и обязанъ своею извѣстностью исключительно обилію имени своего талантливаго брата. Но философіи что особенно важно для насъ, — онъ не заявилъ себя положительно никакими трудами. Какъ могъ онъ издавать чужія произведенія, когда за тѣмъ же самымъ онъ обращался къ своему брату? Цицеронъ (*Err. ad Att. II, 16, 4*) пишетъ: „*Q. frater... me rogat, ut annales suos emendem et edam*“. Во всякомъ случаѣ, скорѣе могъ быть издателемъ Маркъ, о которомъ Плиній (*Err. III, 15, 1*) говоритъ: „*M. Tullium mira benignitate poctarum ingenia fovisse*“ Къ чему еще болѣе запутывать и безъ того запутанный вопросъ? Лахманъ и Бергъ говорятъ одно и то же о двухъ противоположныхъ лицахъ. Мы отдаемъ полную дань уваженію Лахману и особенно его трудамъ о Лукреціи, но, въ данномъ случаѣ, не можемъ считать его правымъ. Видѣвъ съ Бернгарди мы видимъ отвѣтъ въ *ut scribis*, но въ пониманіи причинъ этого отвѣта мы расходимся.

Приступаемъ къ изложенію собственнаго нашего взгляда на то какъ происходило дѣло. Разумѣется, это лишь предположенія съ нашей стороны:

Въ исходѣ 699 года умираетъ внезапно Лукрецій, оставивъ поэму необдѣланною. Значеніе поэта было столь велико и кончина его сопровождалась такими обстоятельствами, что не могла не возбудить вниманія публики. Слухъ о ней доходитъ до М. Цицерона, который считаетъ своею обязанностию спасти отъ гибели великое произведеніе, оставшееся сиротой послѣ внезапной смерти своего гениальнаго творца. Квинтъ, бывший тогда, или около того времени, посломъ въ Галліи и Британіи, услыхавъ въ свою очередь о смерти Лукреція¹⁾ и зная неизвѣстныя намъ обстоятельства объ отношеніяхъ Цицерона къ эпикурейцамъ вообще, или къ покойному поэту въ частности,

¹⁾ Времени было вполне достаточно. Лукрецій умеръ 1d. Octobr. 699 года, а отвѣтъ Цицерона написанъ именные мѣсяцъ Februario 700 года.

спѣшить съ братскимъ участіемъ предостеречь его, указывая преимущественно на неудовлетворительность содержанія и формы поэмы, причѣмъ сравниваетъ ее съ Empedoclea Саллюстіа, зная, что можетъ быть этимъ заставитъ брата быть болѣе осторожнымъ. Онъ называетъ эти отрывки *roemata*, по всему вѣроятію съ тономъ ироніи или презрѣнія. Но гдѣ же во всемъ этомъ рѣчь о продолжительномъ исправленіи поэмы Цицерономъ, который едва ли бы счелъ нужнымъ исправлять не симпатичныя ему мѣста, не имѣя въ этомъ крайней необходимости, исправлять внѣшнюю оболочку произведенія не будучи самъ поэтомъ? Знаменитый ораторъ, нашедши въ отрывкахъ, можетъ быть даже противъ ожиданія, много поэтическаго таланта, что противорѣчило увѣреніямъ Квинта, и не придавая послѣднимъ никакого значенія, какъ доказывается тѣмъ, что отвѣтъ на нихъ помѣщенъ въ концѣ письма (какъ будто Цицеронъ забылъ о предостереженіи, а потомъ вспомнилъ), пишетъ: „Лукреціевы отрывки, какъ ты ихъ такъ (такимъ именемъ) называешь, суть (написаны) съ большимъ талантомъ и большимъ также даромъ (съ большими внутренними и большими также внѣшними достоинствами)“. Закончивъ эту мысль, онъ продолжаетъ: „Но когда ты придешь (и скорѣе убѣдишься въ истинѣ моихъ словъ; здѣсь, впрочемъ, могла быть рѣчь о скоромъ возвращеніи Квинта вообще) и сочту тебя мужемъ; если (же) ты прочтешь Empedoclea Саллюстіа, то не назову тебя (даже) человекомъ“. Указаніе на Empedoclea Саллюстіа намекаетъ на то, что Квинтъ приравнялъ къ нимъ Лукреціеву поэму—слѣдовательно. Квинтъ имѣлъ ее въ виду, т. е., читалъ ее. Это послѣднее обстоятельство, а еще болѣе сравненіе этого сочиненія съ гениальною поэмою, которою Маркъ, какъ видно по его отвѣту, весьма недавно восхищался, поразило его своею несообразностью и онъ, полусмѣясь, полусерьезно, называетъ своего брата животнымъ (*hominem non putabo*). Такимъ образомъ эта цитата должна принять слѣдующій видъ: „Lucretii *roemata*, ut scribis ita, sunt multis *luminibus ingenii, multae etiam artis. Sed cum veneris, virum te putabo, si Sallustii Empedoclea legeris, hominem non putabo*“. Намъ кажется, что трудно отнести *ita* къ *sunt*; тогда оно равнялось бы *talibus*. Но, коль скоро оно, соотвѣтствуя *talibus*, относилось бы къ *sunt*, или даже будучи нарѣчіемъ, имѣло бы ту же связь, то тогда 1) въ главномъ предложеніи не хватало бы чего-то, напр. глагола, 2) мы ожидали бы *conj.* съ *ut*; 3) мѣсто было бы совершенно неправильно, какъ незаконченное и неполное. Ставить послѣ *sunt* двояточіе вмѣсто вышущеннаго: а именно, или чего нибудь въ этомъ родѣ, не приходится, — общій смыслъ отрывка запрещаетъ это. Въ такомъ случаѣ ясно, что не Маркъ, а Квинтъ назвалъ поэму Лукреція — *roemata* и что первый повторяетъ (ироническа?) слова второго. Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы можемъ сослаться на Le-

xicon totius Latinitatis подъ статьей Ita, p. 944. Тамъ мы читаемъ: Ita, adverb. Primitiva vox est teste Prisciano 15. p. 1007. Putsch., non composita. Est adverbium similitudinis, et significat so, обѣос, обѣо (идуть значенія въ другихъ языкахъ). Occurrit in affirmationibus, interrogationibus et comparationibus. 1) In affirmationibus: a) generatim (sic, обѣос, обѣо, такъ, такимъ образомъ, съ шестью примѣрами, взятыми изъ Цицерона), b) speciatim poni videtur pro talis, tale (съ примѣрами, заимствованными исключительно у архаистовъ (Шавта и Теренція). Къ чему же затруднять пониманіе посредствомъ ita = talis, tale? Развѣ только для того, чтобы видѣть Цицерона употребившимъ это слово speciatim, а не generatim, т. е., что онъ употребилъ его въ видѣ исключенія, а не правила? Нашею эмендаціей разрушается и копектура Метро, связывающаго оба предложенія въ одно цѣлос. Замѣна Шнейдевина multae artis въ multis (luminibus) artis имѣла бы мѣсто, если бы мы не встрѣчали рядомъ gen. и abl. въ такихъ случаяхъ у Цицерона. Удивителенъ возгласъ Полле: „ich vermag mir unter lumina artis nichts zu denken und weiss das Wort nicht ins deutsche zu übersetzen“.

Изложивъ нашъ взглядъ на эти два вопроса, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Маркъ Цицеронъ, а не Клиптъ, издалъ поэму Лукреція. Дѣятельность его въ этомъ случаѣ была чисто издательская и се нельзя сравнивать даже съ работами Варія и Туки надъ Энцидой Виргилія.

2) Поэма Лукреція перешла въ руки Цицерона совершенно отдѣланною во всѣхъ своихъ частяхъ. Всѣ ея шесть книгъ отличаются одинаковыми достоинствами и недостатками; онѣ вполне закончены относительно содержанія.

3) Недостатки, которые встрѣчаются теперь въ поэмѣ, явились послѣ выхода поэмы изъ рукъ Цицерона, отъ дѣйствія силъ вѣшнихъ, т. е. времени и людей.

4) Маркъ Цицеронъ не имѣлъ поэмы въ рукахъ раньше исхода 699 года, что, между прочимъ, доказывается тѣмъ, что слѣды плинія Лукреція на него обнаруживаются именно съ этого времени.

5) Письмо его къ Квинту II, 9 (11) 3, и особенно ширесующее послѣ мѣсто должны читаться такъ: „Lucretii poemata, ut scribis ita, sunt multis luminibus ingenii, multae etiam artis. Sed cum veneris, virum te putabo, si Sallustii Empedoclea legeris, hominem non putabo“¹⁾.

Н. Лопатинскій.

¹⁾ Помѣщая статью г. Лопатинскаго, мы не можемъ не высказать нашего мнѣнія, что едва ли автору удалось правильно эмендировать обсуждаемое мѣсто Цицеронова письма. Сомнительность его толкованія явствуетъ уже изъ того, что врядъ ли можно сказать по латыни ut scribis, putas, senses. Такъ какъ ita въ видѣ сказуемаго встрѣчается у Цицерона очень часто (ср. между прочимъ quae cum ita sint), то едва ли не лучше принять чтеніе Vesenbergii, помѣщенное въ началѣ этой статьи.   *Ред.*

Послѣ того какъ комитетъ въ такомъ смыслѣ откровенно высказалъ свои убѣжденія, вопросъ этотъ затихъ, пока его не возбудила вновь (XXIX зас.) ревизіонная коммисія (Крузенштернъ ¹⁾), Шторхъ,

ботѣ; легкость же, съ которою обыкновенно они выучиваются языку французскому, не можетъ произвести сего полезнаго дѣйствія; что, напротивъ, молодой человѣкъ чрезъ то даже получаетъ отрицаніе отъ всякаго продолжительнаго труда; что онъ иногда воображаетъ себя всезнающимъ потому только, что знаетъ по французски и читаетъ вновь выходящія на семь языкъ книги, конкъ вліяніе на образъ мыслей и нравы столь часто бываетъ вредно; что, впрочемъ, комитетъ не слѣдуетъ отнимать отъ воспитанниковъ гимназій средства учиться по французски; ибо тамъ, гдѣ при гимназіи будутъ пансіоны, всѣ желающіе могли бы за особенною опредѣленною плато обучаться сему языку въ часы, другіи посвящаемыя учебно греческаго; что, наконецъ, впоследствии при новомъ соображеніи предметовъ и часовъ преподаванія найдено возможнымъ ввести въ кругъ гимназическаго ученія и французскій языкъ, для чего и назначено 12 часовъ въ недѣлю въ 4 классахъ». Ср. «Матеріалы» въ Журн. Мин. 1861, ч. СХХІ, гдѣ на стр. 155 напечатано почти цѣликомъ. мнѣніе Уварова и первое мнѣніе комитета.

¹⁾ Съ 6 ноября 1813 г. противъ Морскаго училища красуется мѣдная статуя этого поистинѣ замѣчательнаго человѣка, воздвигнутая на добровольныя приношенія, и преимущественно русскаго флота. Къ сожалѣнію, до сего времени никто не подумалъ о сооруженіи этого человѣку болѣе достойнаго памятника—основательной биографіи для потомства. Въ 1869 г. семейство Крузенштерна надало нѣсколько біографическихъ замѣтокъ о немъ, почерпнутыхъ изъ рѣчи, произнесенной въ 1839 г. Ф. Ворггарди на его юбилей (Дерптъ «Inland» 1847, № 5). Ср. также К. Вера въ St.-Petersb. Z. 1839, № 28—37. Крузенштернъ родился 8 ноября 1770 г. въ Эстляндіи, въ бѣдномъ семействѣ; до 12-ти лѣтняго возраста воспитывался дома, потомъ посѣщалъ три года рыдарское и соборное училище въ Ревелѣ. Затѣмъ поступилъ въ Кронштадтскій морской кадетскій корпусъ, гдѣ преимущественно занимался математикой и нѣкоторыми морскими науками (единственными наука, проходившіяся основательно). Въ 1789 г. произведенъ въ офицеры и до 1790 съ отличіемъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ противъ Швецовъ, а по наступленіи мирнаго времени основательно занялся дальнѣйшимъ своимъ образованіемъ въ обществѣ внука извѣстнаго мореплавателя Беринга. Въ 1793 г. на его долю выпало счастье быть посланнымъ въ Англію вмѣстѣ съ десятью другими морскими офицерами, откуда онъ отправился въ Востъ-Индію и Китай. Въ 1790 г. онъ представилъ министерству проектъ кругосвѣтной экспедиціи, имѣвшей цѣлью возвышеніе русскаго флота и торговли. Но проектъ этотъ былъ отложенъ и только принятъ при императорѣ Александрѣ. 26 іюня 1803 г. Крузенштернъ отправился въ кругосвѣтное путешествіе, имѣвшее для географіи важное значеніе. Возвратившись 7 августа 1806 г. въ Кронштадтъ, онъ занялся разработкою добытыхъ результатовъ. Приглашенный еще Шишковымъ въ учебный комитетъ (11 декабря 1824), онъ тутъ имѣлъ случай доказать свою опытность и наблюдательность въ учебномъ дѣлѣ. 14 октября 1827 г. Крузенштернъ былъ назначенъ директоромъ морской школы (кадетскаго корпуса). Это заведеніе было имъ преобразовано на основѣ, какъ въ дисциплинарномъ, такъ и въ учебномъ отношеніи, не смотря на постоянную борьбу преобразователя съ предрассудками времени. Проживъ последнее время въ уединеніи, Крузенштернъ умеръ на роднѣ 12 августа 1846 г. Для характеристики этого человѣка приводимъ его собственныя слова, по поводу преобразованія учебнаго плавца, о томъ, почему не слѣдо-

гр. Строгановъ). Совершенно ошибочный взглядъ ея на дѣло вполне выразился въ слѣдующемъ ея мнѣніи: „посвящающей себя ученымъ занятіямъ, хотя бы одаренъ былъ отличными способностями, не можетъ имѣть равныхъ успѣховъ въ филологико-историческихъ и вмѣстѣ въ математическихъ наукахъ потому, что объ сѣ вѣтви познаній весьма обширны и разнородны. Надлежащее изученіе одной изъ нихъ требуетъ очень много времени, котораго недостаточно уже для другой, и склонность къ одной не можетъ произвести привязанности къ другой, а потому необходимо раздѣлить сѣ вѣтви познаній, одна другой совершенно чуждыя. Сіе раздѣленіе не можетъ начаться съ низшихъ классовъ, ибо для всякаго ученика необходимо пройти общіе предметы, которые нужны для образованности каждаго, а потому раздѣленіе сіе можетъ начаться только съ четвертаго класса. При томъ уже только въ сіе время ученики въ состояніи съ нѣкоторою основательностію избрать ту или другую изъ упомянутыхъ вѣтвей познаній. Открывшаяся склонность и другія обстоятельства только въ сіе время могутъ правильно рѣшить выборъ ихъ. означенное раздѣленіе комиссія опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: кто посвятитъ себя филологической части, тотъ въ меньшемъ пространствѣ будетъ проходить математику; ибо онъ будетъ уже знать оной столько, сколько долженъ знать всякій образованный человѣкъ и сколько нужно для обыкновенныхъ потребностей общественной жизни; сверхъ того обучающійся греческому языку, по своему желанію, избираетъ одинъ только изъ новѣйшихъ. Напротивъ того, кто опредѣлитъ себя къ математическимъ наукамъ, не будетъ учиться греческому языку, продолжая однако латинскій и оба иностранные. Могутъ сдѣлать возраженіе, что ежели предо-

---

соеян остаться въ числѣ предметовъ преподаванія. Онъ писалъ: «Воспитанъ будучи въ кадетскомъ корпусѣ, я не могу взять на себя теоретическое изложеніе о пользѣ или вредѣ философскихъ наукъ. Но поводы и причины, выставленные г. Магницкимъ, ни мало не убѣдительно. Онъ въ томъ, что называетъ еилософіею, видитъ какое-то страшное всепожирающее чудовище, которое будто бы спокойно подрываетъ у насъ тронъ и алтарь. Я полагаю, что ученіе еилософій есть не что иное, какъ благотворное руководство къ должному употребленію дарованнаго намъ отъ Бога разума на размышленіе и правильное заключеніе о предметахъ насъ окружающихъ, а также на очищеніе и усовершенствованіе помысловъ нашихъ по всемъ вѣтвямъ человеческихъ знаній... Давно уже и часто повторяемо было, что просвѣщеніе произвело французскую революцію и что оно вина всѣхъ ужасовъ того времени, Европу постигшихъ. Но государи Россійскіе иначе о томъ думали, увѣрены будучи, что истинное просвѣщеніе есть лучший и надежнѣйшій оидотъ противъ ложныхъ умствованій и заблужденій ума человеческого.... Просвѣщеніе въ Россіи пошло быстрыми шагами; ученіе еилософій введено во всѣхъ университетахъ; и, благодаря Бога, народъ русскій предъ всѣми прочими отличается благочестіемъ и приверженностію къ престолу... (У *Всехмістова*, Магницкій, стр. 426).

ставить волѣ учениковъ избирать обученіе греческому языку, то весьма малое число согласится учиться оному; но сего, кажется, не можно опасаться, ежели постановить правиломъ, что никто не будетъ допущенъ къ слушанію лекцій по факультетамъ: юридическому, словесному и медицинскому, кто не окончатъ курса греческаго языка въ гимназій. Сверхъ того можно опредѣлить еще какія нибудь особенныя поощренія для привлеченія учениковъ къ изученію греческой литературы*.

Такъ какъ комитетъ согласился на раздѣленіе классовъ, начиная съ IV-го, то и было имъ опредѣлено установить систему реальныхъ параллельныхъ классовъ по упомянутому способу князя Ливена, ибо раздѣленіе касалось только греческаго языка, математики, нѣмецкаго и французскаго языковъ. Однако и это постановленіе впоследствии не осуществилось: видѣвъ только слѣдъ его въ циркулярѣ министра отъ 29 іюля 1832 г., въ которомъ отпечатаны спеціальныя учебныя планы, такъ какъ въ нихъ идетъ рѣчь о „математикѣ для не обучающихся греческому языку“, и „для обучающихся греческому языку“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ однако нашелъ нужнымъ, „содѣйствовать обученію языка греческаго особыми со стороны правительствѣ поощреніями“, и полагалъ: 1) „воспитанникамъ гимназій, кончившимъ съ успѣхомъ курсъ гимназическаго ученія и обучавшимся, сверхъ другихъ учебныхъ предметовъ, означенному языку, предоставить право на полученіе 14-го класса тотчасъ по выходѣ ихъ изъ гимназій, между тѣмъ какъ всѣ прочіе воспитанники, согласно съ проектомъ устава, воспользуются симъ преимуществомъ не ранѣе какъ по прошествіи 6-ти мѣсяцевъ послѣ опредѣленія въ гражданскую службу и то въ такомъ только случаѣ, если успѣютъ въ сіе время усердіемъ и способностями своими приобрѣсти вниманіе начальства; 2) по одному изъ отличнѣйшихъ по успѣхамъ въ греческомъ языкѣ воспитанниковъ всякой гимназій, гдѣ сей языкъ преподаваться будетъ, ежегодно опредѣлять, буде пожелають, въ университеты на казенный счетъ, съ учрежденіемъ при оныхъ особыхъ на сей конецъ стипендій; 3) при исчитаніи на степень доктора требовать непременно основательнаго въ греческомъ языкѣ познанія“.

И такъ, при окончательномъ опредѣленіи учебныхъ предметовъ гимназій, чтобы, съ одной стороны, не оставить безъ вниманія мнѣнія Императора о значеніи греческаго языка, съ другой стороны чтобы удовлетворить и то мнѣніе, которое не считало нужнымъ введенія этого языка во всѣ гимназій, §§ 143, 144 и 145 устава получили слѣдующую редакцію: „Курсъ ученія въ губернскихъ гимназійхъ раздѣляется на 7 классовъ; для каждаго назначается по одному году. Въ оныхъ преподаются: 1) законъ Божій, священная и церковная исторія, 2) російская грамматика, словесность и логика, 3) языки: латинскій, нѣмецкій и французскій, 4) математика до кониче-

скихъ сѣченій включительно, 5) географія и статистика, 6) исторія, 7) физика, 8) чистописаніе, черченіе и рисованіе. Въ гимназіяхъ, состоящихъ при университетахъ, обучаютъ и языку греческому. По мнрн нужды и возможности преподаваніе оноо будетъ введено и въ прочія губернскія гимназіи".

Для обзорннхъ разныхъ фазисовъ, которые проходятъ въ совѣщаніяхъ Комитета учебный планъ, служить слѣдующая таблица, въ которой подъ I) отмѣчены предметы ученія, опредѣленные въ V засѣданіи (26 октября), подъ II) предположенія профессоровъ относительно часовъ по каждому предмету, подъ III) согласованіе этихъ часовъ кн. Ширинскимъ-Шихматовимъ, подъ IV) опредѣленія Комитета въ VI засѣд. (1 ноября), подъ V) опредѣленія Комитета въ XI засѣд. (13 декабря 1826), подъ VI) въ XXIX засѣд. (14 ноября 1827), подъ VII) въ XXXIV засѣд. (19 декабря 1827), наконецъ, подъ VIII) опредѣленія устава 8 декабря 1828.

I Учебные предметы.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
Законъ Божій	—	18	18	18	18	18	16½
Русскій языкъ	21	20	27	26	26	26	34½
Латинскій языкъ	70	55	44	47	47	47	39
Греческій языкъ (для желающихъ)	50	40	21	27	30	30	30 —
Математика	44	45	42	39	39	39	22½ 34½
Географія	14	14	10	10	10	10	15
Исторія	24	24	17	14	14	14	19½
Естественная исторія	12	8	14	14	14	14	—
Физика	6	4	—	—	—	—	6
Рисованіе и черченіе	6	6	8	8	8	8	15
Чистописаніе	6	6	—	—	—	—	15
Нѣмецкій языкъ	—	—	37	37	37	35	} 27 27
Французскій языкъ	—	—	—	12	12	14	
Всего учебныхъ часовъ въ каждомъ классѣ	—	34	34	36	36	36	въ I—III 36 въ IV—VII 33

Обращаемъ особенное вниманіе на чрезвычрное число часовъ, назначенное въ началѣ для нѣмецкаго языка, а потомъ на значительное увеличеніе часовъ для русскаго языка, которое и сохранилось до учебнаго плана 1871 года.

Учебный же планъ устава 1828 г., по которому требовалось для вступленія въ I классъ гимназій умѣніе читать и писать и знаніе первыхъ правилъ ариѳметики (§ 150), и по которому низшіе три класса имѣли во всѣхъ гимназіяхъ тѣ же учебные предметы и одинаковое распредѣленіе ихъ, а начиная съ четвертаго класса различались гимназій, въ коихъ преподавался греческій языкъ, отъ гимназій, въ коихъ не обучались по гречески, имѣеть слѣдующій видъ (при чемъ время показано не по полутора часовымъ урокамъ, какъ въ учебномъ планѣ, но по часамъ):

Учебные предметы.	I.	II.	III.	Гимназій съ греческимъ языкомъ.					Гимназій безъ греческаго языка.				
				IV.	V.	VI.	VII.	Всего.	IV.	V.	VI.	VII.	Всего.
1. Законъ Божій .	3	3	3	3	1½	1½	1½	16½	3	1½	1½	1½	16½
2. Россійская словесность и логика .	6	6	6	4½	4½	4½	3	34½	4½	4½	4½	3	34½
3. Языкъ латинскій .	6	6	6	6	6	4½	4½	39	6	6	4½	4½	39
4. греческій .	—	—	—	7½	7½	7½	7½	30	—	—	—	—	—
5. нѣмецкій .	3	3	3	4½	4½	4½	4½	27	4½	4½	4½	4½	27
6. французск. .	—	—	—						4½	4½	4½	4½	18
7. Математика .	6	6	6	1½	1½	1½	—	22½	4½	4½	4½	3	34½
8. Географія и статистика	3	3	3	1½	1½	—	3	15	1½	1½	—	3	15
9. Исторія	—	—	3	3	4½	4½	4½	19½	3	4½	4½	4½	19½
10. Физика	—	—	—	—	—	3	3	6	—	—	3	3	6
11. Чистописаніе.	6	6	3	—	—	—	—	15	—	—	—	—	15
12. Черченіе и рисованіе .	3	3	3	1½	1½	1½	1½	15	1½	1½	1½	1½	15
Итого часовъ. .	36	36	36	33	33	33	33	240	33	33	33	33	240

Примѣчаніе. Введеніе въ Сибирскихъ гимназіяхъ преподаванія русскаго правописанія и обученія татарскому языку, вмѣсто одного изъ новѣйшихъ, гдѣ это нужнымъ окажется, предоставлено было усмотрѣнію мѣстнаго училищнаго начальства, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія.

Важныя измѣненія въ порядкѣ, этими таблицами установленномъ, гласилъ уставъ, допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія университета; назначенное на каждый учебный предметъ число часовъ можетъ быть уменьшаемо только въ самомъ низшемъ классѣ для дѣтей перваго возраста (§ 153).

Для управленія и преподаванія въ гимназіяхъ назначаются: директоръ, инспекторъ, законоучитель изъ духовныхъ и 10 учителей наукъ и искусствъ (§ 137). Учители наукъ историческихъ и математическихъ, древнихъ языковъ и русской словесности называются старшими, а учителя русской грамматики, географіи и новѣйшихъ иностранныхъ языковъ младшими (§ 148).

IV. *Преимущества*, предоставляемые ученикамъ казенныхъ учебныхъ заведеній, даются по окончаніи въ нихъ курса. Окончившіе курсъ въ уѣздномъ училищѣ и получившіе въ томъ свидѣтельство, если они, на основаніи существующихъ узаконеній, имѣютъ право вступать въ гражданскую службу, опредѣляются въ оную предпочтительно тѣмъ, кои не обучались въ уѣздныхъ училищахъ или въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (§ 133). Окончившіе полный курсъ ученія въ гимназіи и удостоенные похвальныхъ аттестатовъ принимаются въ гражданскую службу предпочтительно тѣмъ, кои не обучались въ гимназіяхъ или другихъ, по крайней мѣрѣ равныхъ онымъ по предметамъ преподаванія, учебныхъ заведеніяхъ; они опредѣляются на мѣста канцелярскихъ служителей высшаго разряда; сверхъ того для нихъ сокращаются однимъ годомъ установленные Высочайше утвержденнымъ 14-го октября 1827 года положеніемъ о канцелярскихъ служителяхъ сроки производства; родовые дворяне поступаютъ въ первый классный чинъ чрезъ годъ, а прочіе чрезъ 5 лѣтъ дѣйствительной службы (§ 234). Тѣ изъ удостоенныхъ при выпускѣ похвальными аттестатами, кои, сверхъ прочихъ наукъ, обучались в греческому языку, опредѣляются въ гражданскую службу прямо XIV классомъ. Отличившіе между ними награждаются золотыми или серебряными медалями (§ 235). Аттестаты принимаются въ уваженіе при испытаніяхъ, кои установлены 6-го августа 1809 года, и отъ имѣющихъ оныя требуются новыя доказательства въ свѣдѣніяхъ только по тѣмъ изъ предметовъ, кои не преподаются въ гимназіяхъ (§ 237). Отличившіеся ученики гимназій принимаются по конкурсу въ университетъ на казенное содержаніе, но съ обязательствомъ прослужить не менѣе 6 лѣтъ въ вѣдомствѣ училищнаго начальства (§ 233). Аттестаты отъ гимназій могутъ получать только обучавшіеся по крайней мѣрѣ въ 4-хъ высшихъ классахъ оной (§ 236). Обучавшіеся дома или въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ должны на публичномъ экзаменѣ доказать, что имѣютъ достаточныя познанія въ предметахъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ, въ каковому испытанію они допус-

каются правленіемъ университета, которое достойнымъ выдаетъ аттестаты, съ коими они получаютъ и всѣ присвоенныя обучавшимся въ гимназіяхъ права (§ 238). Это опредѣлено вслѣдствіе замѣчанія комисіи, разсматривавшей проектъ устава, въ которомъ ученикамъ частныхъ заведеній, окончившимъ курсъ, хотѣли предоставить права, сопряженныя съ окончаніемъ курса казенныхъ гимназій. Комисія находила распространеніе означеннаго преимущества излишнимъ, „поелику классическаго образованія нигдѣ не можно получать, кромѣ въ гимназіи“; только такимъ ограниченіемъ этого права „можно будетъ привлечь дворянство къ классическому образованію и избѣжать злоупотребленій при выдачѣ аттестатовъ“.

У *Начальство учебныхъ заведеній*. 1) Воагѣ смотрителей уѣздныхъ училищъ, должность которыхъ по циркулярному предложевію отъ 15-го января 1826 года должна была поручаться достойнѣйшимъ изъ учителей, уставъ поставляетъ почетнымъ попечителямъ, званіе коихъ въ первый разъ было введено въ 1811 году, съ присвоеніемъ имъ обширныхъ правъ: они, вмѣстѣ съ штатными смотрителями, имѣютъ надзоръ за училищами по всѣмъ частямъ, и штатные смотрители должны сообщать имъ свѣдѣнія о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ (§ 121). О замѣченныхъ ими упущеніяхъ или безпорядкахъ иного рода въ приходскихъ училищахъ они сообщаютъ штатному смотрителю; о безпорядкахъ же или отступленіяхъ отъ устава въ уѣздномъ училищѣ сначала сообщаютъ штатному смотрителю, но если ихъ замѣчанія не будутъ приняты въ уваженіе, то увѣдомляютъ о томъ директора.

2) Въ должность *директора*, по важности оной, комисія для разсмотрѣнія проекта предлагала избрать только людей, имѣющихъ ученныя степени, преимущественно же инспекторовъ гимназій. Но комитетъ, „хотя съ одной стороны сѣгласился съ комисіею въ пользу сего предложенія, однакоже, предвидя значительныя затрудненія въ выборѣ на изложенномъ основаніи немалого числа достойныхъ директоровъ, поелику людей, приобрѣтшихъ ученныя степени, въ Россіи вообще немного, положилъ, чтобы изъ нихъ избирались директора преимущественно, но не исключительно“. Вслѣдствіе того § 138 гласилъ: директоръ избирается университетомъ предпочтительно изъ имѣющихъ ученныя степени чиновниковъ, исправляющихъ должность инспекторовъ въ гимназіяхъ.

3) Новая должность *инспекторовъ*, которыхъ слѣдовало избирать изъ старшихъ учителей, отличавшихся усердіемъ, исправностію и успѣхами въ преподаваніи (§ 140 — это постановленіе давало старшимъ учителямъ надежду на должность директора) была назначена для того, чтобы дать директору помощника во всемъ, что касается до надзора за преподаваніемъ и нравственною частію вос-

питанія. Инспекторъ долженъ ежедневно посѣщать всѣ классы и наблюдать, чтобы учителя съ точностью исполняли свои обязанности; въ противномъ случаѣ онъ дѣлаетъ имъ замѣчанія, однако же не въ присутствіи учениковъ. Онъ наблюдаетъ за постепенностью преподаванія и приведеніемъ онаго къ надлежащему окончанію въ определенное время; также, чтобы учителя не занимались предпочтительно нѣкоторыми учениками; по какому-либо пристрастію и обращали особенное вниманіе на малоусиѣвающихъ. Онъ наблюдаетъ за порядкомъ въ классахъ какъ во время ученія, такъ и при входѣ и выходѣ учениковъ. Особенно же ему поручается надзоръ за наказаніями (§ 195 — 202) и непосредственное хозяйство въ пансіонѣ (§ 263).

4) *Почетные попечители гимназій.* Установленіе этой должности министръ сначала предложилъ съ тою цѣлю, чтобы усилить надзоръ за училищами. Но впоследствии соединилось съ этимъ желаніе поощрить дворянство къ дѣятельной и усердной помощи гимназіямъ. Князь Ливенъ былъ противъ этого предложенія: „въ свойствѣ человека, возражалъ онъ, не брать живаго участія въ такомъ дѣлѣ, гдѣ нельзя свободно дѣйствовать, а совокупное дѣйствіе лицъ, большею частію другъ отъ друга независимыхъ, причиняетъ больше неприятностей и затрудненій, нежели сколько добраго отъ того ожидать можно бѣ было“. И Перовскій высказался противъ означенной должности; но комитетъ, въ которомъ Д. Н. Влудовъ защищалъ ее, остался при прежнемъ заключеніи (въ XL засѣд.); Государь согласился съ большинствомъ.

Почетный попечитель, званіе коего можетъ быть соединяемо только съ самыми почетнѣйшими по дворянскимъ выборамъ знаніями: губернскаго и уѣзднаго предводителей, совѣстнаго судьи и депутата дворянства, имѣетъ, вмѣстѣ съ директоромъ, общій надзоръ за ходомъ управленія и состояніемъ гимназій, но самъ собою не дѣлаетъ никакихъ распоряженій, а только сообщаетъ директору словесно или письменно и негласнымъ образомъ о замѣченныхъ имъ отступленіяхъ отъ устава или иныхъ какихъ либо безпорядкахъ; если его замѣчанія будутъ оставлены безъ уваженія, онъ представляетъ о семъ университету. Директоръ обязанъ, отъ времени до времени, сообщать ему о ходѣ управленія и преподаванія и о дѣлаемыхъ имъ распоряженіяхъ. Одна изъ первыхъ обязанностей почетныхъ попечителей есть изысканіе и приготовленіе лучшихъ средствъ для открытія пансіоновъ при гимназіяхъ, главный надзоръ надъ которыми поручается имъ же (§ 220—228, 245).

Эти постановленія служатъ доказательствомъ, что въ то время не казалось возможнымъ идти такъ далеко, какъ желали бы того нѣко-

торые члены и даже самъ Государь. Гр. С. Г. Строгановъ¹⁾, въ мнѣніи своемъ (XXIX засѣд.), обратилъ вниманіе на то, что общественное воспитаніе не находилось у насъ въ связи съ условіями, содѣйствующими успѣхамъ народнаго благосостоянія, между тѣмъ какъ оно должно было составлять самую твердую его основу. Чтобы привлечь дѣятельное участіе общества и мѣстныхъ властей къ содѣйствію успѣхамъ образованія, онъ считалъ полезнымъ учредить при гимназіяхъ совѣты на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) совѣты должны состоять въ каждомъ губернскомъ городѣ при гимназіи „для усовершенствованія училищной части“; 2) они учреждаются изъ губернатора, губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, почетнаго попечителя гимназіи, директора и городского головы; секретаремъ избирается одинъ изъ старшихъ учителей; 3) почетными членами совѣтовъ избираются почетнѣйшіе жители губерніи; 4) предметы вѣнати совѣтовъ суть слѣдующіе: а) общее обсужденіе мѣръ, клонящихся къ успѣхамъ публичнаго образованія; б) соглашеніе къ взаимному содѣйствію и распоряженіямъ равныхъ начальствъ; в) изысканіе средствъ къ открытію пансіоновъ, надзоръ за пансіонами и ревизія хозяйственной части; г) дѣятельное содѣйствіе учрежденію дополнительныхъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ; д) споспѣшествованіе увеличенію, устройству и поддержкѣ приходскихъ училищъ; 5) совѣты собираются одинъ разъ въ два мѣсяца; 6) по окончаніи учебнаго года приносятъ торжественныя ихъ собранія, въ которыхъ приглашаются чиновники и почетнѣйшіе жители; 7) въ этихъ собраніяхъ представляются публикѣ отчеты о ходѣ общественнаго образованія въ губерніи и т. д.

Противъ этого рѣзко высказались (XXX зас.) князь Ливенъ и Уваровъ, къ мнѣнію коихъ присоединился также и министр. Кн. Ливенъ, замѣтилъ, что общее равнодушіе къ общественному образованію

---

¹⁾ Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ государственнаго совѣта и сенаторъ. Родился въ 1794 г., образованіе получалъ въ Институтѣ путей сообщенія, участвовалъ въ войнахъ 1812 г. и турецкой, въ 1831 г. вступалъ въ гражданскую службу Римскимъ губернаторомъ, впоследствии Минскимъ военнымъ губернаторомъ, затѣмъ назначенъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа (съ 1835 — 1847 г.) и въ этой должности оказалъ огромныя услуги. Съ юныхъ лѣтъ предавался онъ изученію искусства; описаніе Владимирскаго собора (Москва 1849 г.) служитъ между прочимъ плодомъ его замѣтъ по этой части. Еще болѣе извѣстенъ онъ своими раскопками на югѣ Россіи и изданными подъ его руководствомъ «Русскими древностями», равно какъ поощреніемъ художественныхъ интересовъ вообще. Въ 1826 г. онъ основалъ въ Москвѣ на собственный счетъ Строгановскую рисовальную школу. Въ 1859 г., особымъ довѣріемъ Государя приваленъ быть воспитателемъ покойнаго Цесаревича, а въ 1870 г. назначенъ председателемъ комитета, имѣвшаго цѣлью обсудить преобразовательныя планы вышшаго министерства нар. просв.

имѣть у насъ особую причину. „Какое участіе“, восклицаетъ онъ, „можетъ принимать публика въ училищахъ, гдѣ дѣти не могутъ сдѣлать никакихъ успѣховъ въ познаніяхъ или подлежать опасности испортиться въ физическомъ и нравственномъ отношеніи? Сія причина одна достаточна къ потушенію пламеннѣйшаго энтузіазма. Надлежитъ замѣстить училища способными, благомыслящими и усердными къ своему званію учителями, тогда они скоро наполнятся учениками и возбудится всеобщее участіе къ нимъ“. Уваровъ указывалъ на то, что съ 1782 г. управленіе училищами находилось въ рукахъ мѣстныхъ властей. „Въ началѣ царствованія императора Александра много разсуждаемо было о возможности пріохотить къ власти и людей всѣхъ классовъ къ пользѣ возникающихъ заведеній. Однако же предпочли сей мысли, приманчивой въ теоріи и даже върподобной, необходимость отстранить отъ учебныхъ заведеній вліяніе мѣстныхъ начальствъ. Сіе не могло воспослѣдовать безъ зрѣлаго разсужденія и причины, побудившія тогда правительство къ сей мѣрѣ (о конкхъ нѣтъ нужды распространяться), остались и понинѣ, кажется, въ полной силѣ... Спрашиваю: въ семъ разнородномъ составѣ, что можно ожидать отъ попечителя учебнаго округа?“ Папротинъ того, Сперанскій считалъ весьма полезнымъ учрежденіе совѣтовъ, но съ слѣдующими оговорками: „1) исключить изъ сего распоряженія Дерптскій и Виленскій округи, по особеннымъ уваженіямъ, пристокающимъ изъ устройства учебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ вѣденію оныхъ округовъ, и преимущественной наклонности жителей къ просвѣщенію, которая не требуетъ со стороны правительства никакихъ мѣръ, выходящихъ изъ обыкновеннаго круга дѣйствій; 2) въ столицахъ и вообще въ городахъ, гдѣ находятся университеты, такихъ совѣтовъ не заводитъ; 3) опредѣлить въ подробности порядокъ, предметы и кругъ дѣйствія совѣтовъ“. Контръ-адмиралъ Крузенштернъ, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, полагалъ однако нужнымъ постановить, чтобы означенные совѣты не имѣли никакой распорядительной власти и чтобы не участвовали въ нихъ генералъ-губернаторы, „дабы не пренятствовать ни въ какомъ отношеніи зависимости заведеній отъ своего начальства“.

Въ XXXIV зас. была объявлена резолюція Императора: „Мнѣ кажется, что мысль допустить нѣкоторое участіе предводителей губернскихъ въ завѣдываніи училищами заслуживаетъ уваженія; надо только опредѣлить примую обязанность ихъ въ семъ отношеніи. Мнѣ кажется, ихъ участіе должно быть родъ контроля, или прокураторства, для увѣдомленія министра о томъ, что въ губерніи по учебной части исполняется“.

б. Мысль графа Строганова осуществилась, только въ иной формѣ, а именно въ учрежденіи совѣтовъ гимназическихъ (§ 194. 207—219).

Они состоятъ изъ директора, инспектора и старшихъ учителей. Имъ подлежить разсмотрѣнiе важнѣйшихъ дѣлъ, какъ собственно касающихся до гимназiи и пансиона при оной, такъ и по всему вѣдомству дирекцiи. Когда въ совѣтахъ назначаются разсужденiя о чемъ либо, касающемся до пансиона, сношенiй начальства гимназiи съ предводителями дворянства, или же объ исключенiи учениковъ за проступки и неспособность, то въ засѣданiя приглашаются и почетные попечители. Въ началѣ каждаго мѣсяца происходитъ обыкновенное собранiе совѣта; онъ занимается общими соображенiями по разнымъ частямъ учебныхъ заведенiй, въ дирекцiи гимназiи находящихся, взысканiемъ средствъ для улучшенiя состоянiя оныхъ, опредѣленiемъ мѣръ для пресѣченiя или предупрежденiя злоупотребленiй и безпорядковъ, усовершенствованiемъ способовъ преподаванiя; а также стараются чрезъ лучшее примѣненiе оныхъ къ возрасту и понятiямъ учащихся, облегчая труды ихъ, сдѣлать ихъ успѣшнѣе; всего же болѣе печется о принятiи мѣръ для сохраненiя и утверженiя хорошей нравственности между воспитанниками. Усмотрѣнiю же совѣта и начальства предоставляются всѣ подробныя постановленiя о порядкѣ внутренняго управленiя въ гимназiи и въ пансионѣ, кои не могутъ быть опредѣлены въ уставѣ; опредѣленiе награжденiй и строжайшихъ мѣръ наказанiя учениковъ, переводовъ ихъ въ высше классы (для чего, когда нужно, приглашаются и младше учителя), испытанiе кандидатовъ на должности учителей уѣздныхъ училищъ, разсмотрѣнiе ежемѣсячныхъ вѣдомостей, представляемыхъ учителями, и счетовъ приходовъ и расходовъ гимназiи. Два раза въ годъ совѣтъ имѣетъ особыя собранiя для слушанiя отчетовъ объ управленiи гимназiею и прочими училищами дирекцiи, на кои приглашается и губернский предводитель дворянства. Послѣднiй, какъ чиновникъ, облечанный довѣренностью значительнѣйшихъ жителей, можетъ какъ на сихъ собранiяхъ, такъ и во всякое другое время, дѣлаемыя имъ о состоянiи училищъ замѣчанiя предлагать почетному попечителю и директору; а если онъ найдетъ, что его замѣчанiя и совѣты не приняты въ надлежащее соображенiе, то имѣетъ право отнестись о томъ къ попечителю округа, въ случаяхъ же отнѣнной важности и прямо къ министру народнаго просвѣщенiя.

VI. *Наказанiя и награды* (§ 202—205 и 217). Надзоръ за наказанiями поручается инспектору, который при этомъ долженъ поступать съ отнѣнною осторожностью, и не иначе, какъ послѣ основательнаго разсмотрѣнiя, въ чемъ состоятъ проступокъ. Мѣры исправленiя суть: 1) выговоры, 2) пристыженiе, 3) лишенiе высшаго мѣста въ классѣ, 4) выставленiе имени виновнаго ученика на черной доскѣ, и 5) заключенiе на нѣсколько часовъ въ запертомъ классѣ, однако, не иначе, какъ днемъ, съ увѣдомленiемъ о томъ родителей или опекуновъ. Къ

тремъ первымъ изъ этихъ наказаній виновные могутъ быть присуждены учителями и инспекторомъ, къ двумъ послѣднимъ — лишь директоромъ. Въ случаѣ недѣйствительности сихъ средствъ исправленія, совѣтъ по необходимости опредѣляетъ наказаніе розгами. Это, однако, производится не иначе, какъ въ присутствіи инспектора и въ особомъ мѣстѣ и допускается только въ трехъ первыхъ классахъ; въ высшихъ же за проступки, кои могли бы подвергнуть наказанію сего рода, ученикъ исключается изъ гимназій.

Употребленіе тѣлесныхъ наказаній уже во II засѣданіи комитета было предложено самимъ министромъ и одобрено комитетомъ. Шинковъ говорилъ, что если до тѣхъ поръ оно не имѣло мѣста въ учебныхъ заведеніяхъ, то отъ этого происходили значительныя неудобства. „Ребенокъ, увѣренный, что начальники ни въ какомъ случаѣ не смѣютъ его наказывать, привыкаетъ къ неповорству, которое возрастаетъ съ лѣтами. Онъ мечтаетъ о правахъ своихъ, преждевременно почитаетъ себя зрѣлымъ человѣкомъ и такимъ образомъ пріучается судить и ридить о предметахъ, далеко превышающихъ его понятія. Министерство неоднократно замѣчало дурныя послѣдствія, рождающіяся отъ рѣшительнаго запрещенія всякаго тѣлеснаго наказанія, и сіе-то было причиною, что въ уставахъ Дерптскомъ (1820 г., § 66) и Виленскомъ (§ 103), въ важнѣйшихъ случаяхъ, оно допускается. Правила сія я нахожу весьма основательными, а потому и полагаю, что оныя могутъ быть допущены, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, и въ общемъ уставѣ“. Слова: „тѣлесныя наказанія“ потомъ, согласно съ мнѣніемъ государственнаго совѣта, были замѣнены „розгами“, „какъ пристойнѣе“.

Исключаются также ученики, кои по неспособности или нерадивости не дѣлаютъ никакихъ успѣховъ — воспитываемые на счетъ казны чрезъ два года (это постановлено также вслѣдствіе мнѣнія государственнаго совѣта, „ибо развитіе способностей не всегда бываетъ въ дѣтяхъ единообразно, и нерѣдко тѣ, кои при началѣ кажутся тупыми, обнаруживаютъ впоследствии большія дарованія, то годичный срокъ для опредѣленія способности или неспособности слишкомъ кратокъ“), а ученики, содержимые благотворителями, чрезъ три, своекоштные чрезъ четыре года. Такимъ ученикамъ при выпускѣ не выдается никакихъ свидѣтельствъ объ ученіи.

Отличнѣйшіе ученики по прилежанію и благонравію награждаются книгами или похвальными листами, которые раздаются, послѣ испытанія, на торжественномъ актѣ; но въ каждомъ классѣ назначается не болѣе двухъ или трехъ наградъ, смотря по числу учащихся; если отличившіеся ученикъ бѣденъ, то онъ награждается такими книгами, кои могутъ быть ему нужны впоследствии (§ 154). Кромѣ того, награды состоятъ въ переводѣ въ высшіе классы; однако, если ученикъ

замѣченъ въ дурномъ поведеніи, то, не смотря на самыя отличныя успѣхи въ наукахъ, онъ не удостоивается никакой награды до своего совершеннаго исправленія (§ 216). Наконецъ, отличившіе изъ удостоенныхъ при выпускѣ похвальныхъ аттестатовъ, кои обучались и греческому языку, награждаются золотыми или серебряными медалями (§ 235).

VII. *Испытанія и торжественный актъ.* Только къ послѣднему приглашаются мѣстныя начальства и родители обучающихся въ гимназій; учителя и ученики произносятъ приличные торжеству рѣчи, но испытанія не бываетъ на актѣ (§ 156). Комитетъ раздѣлялъ мнѣніе гр. Ламберта (въ III засѣд.): „къ чему великодушныя экзамены, въ конхъ профессора стараются блеснуть въ глазахъ обманурыхъ родителей?“

Въ уѣздныхъ училищахъ испытанія производятся въ концѣ каждаго учебнаго года, а по окончаніи испытаній устроивается актъ. Вопросъ о томъ, въ какое время то и другое должно происходить въ гимназіяхъ, былъ возбужденъ въ Главномъ Правленіи училищъ (засѣд. 14-го іюля 1827 г.) вслѣдствіе запроса исправляшаго должность попечителя Казанскаго учебнаго округа, ибо въ этомъ округѣ испытанія производились, вопреки уставу 1804 г., въ началѣ учебнаго года. Противъ упомянутаго рѣшенія возражалъ князь Ливенъ (XXIV засѣд.) слѣдующее: „1) Въ концѣ курса ученикъ не развлеченъ ничѣмъ постороннимъ и твердо усвоилъ приобретенныя имъ познанія; слѣдовательно экзаменъ представляеть вѣрнѣйшее изображеніе того, что онъ выучилъ, чѣмъ тогда, когда бы онъ отложилъ былъ до начатія новаго курса. Вслѣдствіе экзамена дѣлаются переводы и сіе важно для того, дабы ученики подробно видѣли что нужно знать, дабы быть переведену изъ класса въ классъ. Учителя же не могутъ желать по одному только экзамену узнать, способенъ ли ученикъ къ переводенію. Отъ того, что ученики во время канкулъ забудутъ выученное, обезпечиваетъ обыкновеніе, что имъ выдаются задачи. 2) Если ученикъ на экзаменѣ въ отношеніи къ той или другой наукѣ показалъ недостаточныя успѣхи, то учитель можетъ обязать его къ наверстанію упущеннаго въ продолженіи раздыховъ. 3) Цензурныя свидѣтельства основываются на экзаменѣ и важны для того, что дѣти во время раздыховъ при посѣщеніяхъ родителей, опекуновъ и т. п. вручаютъ имъ сіи свидѣтельства, содержаніе конхъ часто даетъ случай родителямъ съ пользою укорять сыновей или воспитанниковъ своихъ за нравственныя проступки или за нерадѣніе. Производство же экзаменовъ въ началѣ курса имѣеть то неудобство, а) что легкомысленный ученикъ легко можетъ сдѣлаться нерадивымъ, въ тщетномъ предположеніи, что онъ упущенное наверстаетъ во время раздыховъ; б) новопоступившіе ученики были бы только правд-

ными зрителями испытаніи и в) опоздавшимъ ученикамъ по законнымъ причинамъ, напримѣръ по болѣзни, должно бы было тогда дѣлать особое испытаніе^а. Хотя эти соображенія были одобрены Комитетомъ, однако Государь не согласился съ ними. Въ XXVI засѣд. была прочтена Высочайшая резолюція: „Я считаю, что время испытаній не безъ пользы назначено быть можетъ послѣ лѣтнихъ вакансій; ибо симъ паче побуждаются молодые люди не терять времени и не забывать изученнаго“. Согласно съ этимъ уставомъ было опредѣлено: по окончаніи лѣтней вакансіи ученики всѣхъ классовъ подвергаются испытанію въ присутствіи инспектора, директора и почетнаго попечителя гимназій. Послѣ испытаній назначается день торжественнаго акта (§ 154. 155).

VIII. *Лѣтнія вакансіи* опредѣлены были университетомъ, для уѣздныхъ училищъ отъ пяти до шести недѣль, для гимназій во всякомъ случаѣ не болѣе одного мѣсяца (§ 71. 151).

IX. *Плата за ученіе*. Въ уѣздныхъ училищахъ не было установлено никакой платы, хотя нѣкоторые члены Комитета считали необходимымъ ввести ее какъ поощреніе для учителей и какъ средство противъ излишняго прилива учениковъ (напримѣръ гр. Ламбертъ и А. Шторхъ, который даже по очевидно преувеличенному расчету годичный доходъ отъ платы за ученіе опредѣлилъ въ 1.386,000 руб.). Что касается до гимназій, то Комитетъ постановилъ (V засѣд.) по востребованіи пужныхъ свѣдѣній отъ попечителей округовъ предоставить назначеніе платы министру, уже послѣ утвержденія устава (LVIII засѣд.).

X. *Штаты*. Въ XXXIX засѣд. комиссія для разсмотрѣнія проекта устава представила составленный ею примѣрный штатъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, причѣмъ объяснила, что въ соображеніяхъ своихъ о семъ предметѣ она руководствовалась штатомъ учебныхъ заведеній 1804 года постановивъ правиломъ *увеличить оный въ 2^{1/2} раза*; при этомъ расчетѣ принято было основаніемъ не столько увеличеніе курса на серебро, сколько возвышеніе всѣхъ цѣвъ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Изъ означеннаго правила допущены были однако слѣдующія исключенія: 1) оклады содержанія въ столицахъ были утроены (по причинѣ дороговизны и „большихъ потребностей для соблюденія приличія въ общежитіи“); 2) для устраненія затрудненій, которыя въ удаленныхъ отъ столицъ гимназіяхъ могли бы встрѣтиться при приисканіи способныхъ учителей новыхъ языковъ, предположено было сравнить относительно жалованье этихъ учителей съ столичными учителями тѣхъ же предметовъ; 3) учителю русской грамматики назначалось одинокое жалованье съ учителями новыхъ языковъ, по той причинѣ, что сверхъ этого предмета онъ преподавалъ также и географію; 4) на томъ же основаніи учителю рисова-

нія комиссія полагала утрити жалованье, ибо онъ долженъ обучать воспитанниковъ и чистописанію.

Съ этими предположеніями согласился и государственный совѣтъ, въ мнѣніи коего было выражено, что затруднительнымъ могло бы оказаться только требованіе прибавочной суммы до 1.780,000 руб. въ годъ, на которую слѣдуетъ однако согласиться, какъ на мѣру, безъ коей нельзя достигнуть усовершенствованія училищъ; но означенное затрудненіе уничтожается тѣмъ, что прибавка потребуется не вдругъ, а по истеченіи развѣ нѣсколькихъ лѣтъ, ибо преобразование гимназій и уѣздныхъ училищъ будетъ происходить исподволь.

Итакъ, общій перечень суммъ, потребныхъ на содержаніе всѣхъ вообще гимназій и училищъ четырехъ учебныхъ округовъ, представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

	По гимназіямъ.		По уѣздамъ училищамъ.	
	Число.	Количество опредѣленныхъ суммъ.	Число.	Количество опредѣленныхъ суммъ.
Въ С.-Петербургѣ .	3	133,560 р.	7	38,450 р.
„ губерніахъ 1-го разряда.	10	261,550 „	61	329,000 „
„ Москвѣ .	3	88,750 „	3	16,895 „
„ губерніахъ 2-го разряда.	14	340,900 „	122	603,900 „
„ „ 3-го „	18	452,110 „	122	545,950 „
Итого	48	1.276,870 р.	315	1.534,195 р.
		(въ 1804 г. 259,450)		(въ 1804 г. 586.680).

Отдѣльный штатъ каждой гимназіи по 3 разрядамъ былъ слѣдующій въ губерніахъ:

	I	II	III
	разряда.	разряда.	разряда.
		р	т
		у	в
		з	л
		и	к.
Директору	2,500	2,250	2,000
Инспектору	2,000	1,800	1,600
Старшему учителю	1,875	1,625	1,375
Законоучителю	1,000	1,000	1,000
Младшему учителю	1,200	1,200	1,200
Учителю рисованія	900	900	900

На бібліотеку и собраніе инструментовъ было назначено 750 р., а на награды ученикамъ 150 р.

На содержаніе трехъ гимназій въ С.-Петербургѣ было назначено 44,020 р., трехъ въ Москвѣ—29,150 р., на гимназіи въ губерніахъ I разряда—26,300 р., II разряда—24.350 р. и III разряда - 22,400 р.; директору губернской гимназіи на разѣзды для осмотра учебныхъ заведеній—750, на канцелярскіе расходы—250 р.; директору же гу-

бернской гимназiи въ С.-Петербургѣ кромѣ того добавочныхъ 500, а въ Москвѣ 300 р.

Въ штатахъ уѣздныхъ училищъ было назначено на эти училища въ губерніяхъ I разряда 5,400, II—4,950, III—4,475 р.

Въ частности штатъ былъ слѣдующій:

	I	II	III
	разряда.	разряда.	разряда.
	р у б л и.		
Смотрителю	1.000	875	750
Учителямъ наукъ	750	700	625
Законоучителю	500	500	500
Учителю рисованiя	250	200	200
На библиотеку.	150	150	150
На награды ученикамъ.	50	50	50

Къ I-му разряду были отнесены губерніи: Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Псковская, Пермская, Иркутская, Томская, Тобольская, Енисейская и г. Таганрогъ; ко II-му—губерніи: Новгородская, Тверская, Ярославская, Костромская, Вятская, Смоленская, Калужская, Витебская, Могилевская, Владимiрская, Тульская, Орловская, Курская, Оренбургская; къ III-му—2 гимназiи Казанскія, губерніи: Симбирская, Нижегородская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Саратовская, Воронежская, Слободско-Украинская, Черниговская, Новгородъ-Сѣверская, Киевская, Полтавская, Херсонская, Екатеринбургская, Таврическая, Астраханская.

Сверхъ увеличенiя окладовъ жалованья, уставомъ постановлены были высшія сравнительно съ прежнимъ пенсіи: за 20 лѣтъ безпорочной службы половинная, а за 25 лѣтъ полная противъ получаемаго оклада; за службу свыше 25 лѣтъ назначалась еще соразмѣрная прибавка къ пенсіи. Вдовы и, въ извѣстныхъ случаяхъ, малолѣтнія дѣти учителей, если эти послѣдніе умерли на службѣ прежде 20-лѣтняго срока, получали единовременное пособіе, равное годовому окладу умершихъ; если же умершіе прослужили 20 лѣтъ и болѣе,—то слѣдовавшіе пенсіи (§ 295—298).

Незадолго до обнародованiя устава гимназiй утвержденъ былъ Государемъ (30-го сентября 1828 г.) уставъ Главнаго Педагогическаго Института. Вопросъ объ учрежденiи этого Института возбужденъ былъ также графомъ Сиверсомъ. „Пока не будемъ мы имѣть, говорилъ онъ въ своемъ мнѣніи (III засѣд.), заведенiя исключительно сему важному предмету посвященнаго и снабжающаго наши учебныя заведенiя достойными преподающими, до тѣхъ поръ всѣ мѣры, для составленiя

лучших курсовъ принимаемая, останутся безполевыми. Образование хорошихъ учителей достигнуто быть можетъ не университетскими лекціями, по основательнымъ обученіемъ и практическимъ приготовленіемъ достойныхъ и охотно себя сему званію посвящающихъ молодыхъ людей. Нужно ли здѣсь упомянуть о бывшемъ Педагогическомъ Институтѣ, преобразованномъ и тѣмъ самымъ уничтоженномъ? Кому не извѣстно, что большая часть отличнѣйшихъ людей по учебной части получила образование свое въ немъ? Одинъ взглядъ на состояніе педагогическихъ институтовъ при университетахъ достаточенъ, чтобы удостовѣрить всякаго, что существованіе ихъ почти только ограничивается штатнымъ положеніемъ на бумагѣ. Несоразмѣрно малое число въ нихъ воспитанниковъ и великій недостатокъ у насъ въ учителяхъ, достойныхъ сего имени, служатъ явнымъ доказательствомъ ничтожности сихъ институтовъ. Что же было причиною столь блистательнаго и благодѣтельнаго успѣха Педагогическаго Института? Что причиною ничтожности тѣхъ заведеній, кои должны были замѣнить оный? Я ограничиваюсь упомянуть о трехъ главнѣйшихъ предметахъ: 1) о правилахъ для Института предписанныхъ. Имъ однако только отчасти приписать можно хорошій успѣхъ, коимъ отличалось сіе заведеніе. Извѣстно, что успѣхъ въ предметахъ сего рода не столько зависитъ отъ писанныхъ правилъ, сколько отъ выбора людей, на коихъ возлагается исполненіе. Эта истина въ семъ случаѣ опытомъ въ полной мѣрѣ подтверждена. 2) Непосредственное вліяніе писнаго начальства имѣло также весьма важное дѣйствіе на желанный успѣхъ. 3) Воспитанники Института первоначально были люди основательно образованные, не многознайки, но твердо знающіе то, чему учились; люди привыкшіе къ трудамъ, безъ прихотливыхъ надобностей, безъ видовъ честолюбія, а потому и не разсѣянныя, люди приученныя съ самой молодости своей заниматься прилежно и со внимательнымъ вниманіемъ, а потому и способные распространять свои познанія; люди охотно занимавшіеся приготовленіемъ себя къ учительскому званію, въ коемъ они находили почти единственное средство улучшить свое состояніе; однимъ словомъ— это были студенты духовныхъ семинарій. Вотъ классъ людей, который въ Россіи долго еще будетъ составлять единственный рассадникъ достойныхъ наставниковъ юношества. Педагогическій Институтъ процвѣталъ и приносилъ благотворительнѣйшіе плоды до тѣхъ поръ, пока воспитанники оного исключительно избираемы были изъ семинаристовъ; онъ сталъ чахнуть, когда принимали въ оной, кромѣ нихъ, и гимназистовъ; онъ иссохъ, когда вовсе прекратили пріемъ первыхъ въ оной. Изъ этого явствуетъ, что должно сдѣлать, дабы Россія опять могла воспользоваться благотворительными плодами сего заведенія. Нужно: 1) возстановить Главный Педагогическій Институтъ

при вѣдѣшемъ университетѣ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ главнаго начальства по учебной части въ Россіи; 2) поставить правиломъ, чтобы въ оныя были принимаемы одни только воспитанники духовныхъ семинарій; 3) возобновляя правила, изданныя для него, исправить и пополнить недостатки оныхъ такимъ образомъ: а) отнюдь не допускать къ участию въ лекціяхъ никого, кромѣ воспитанниковъ заведенія; б) воспитанниковъ назначать и помѣщать по способностямъ ихъ въ учителя гимназій и уѣздныхъ училищъ; в) принять за правило, чтобы назначаемымъ въ учителя послѣднихъ знать то, что вновь назначено преподавать въ гимназіяхъ, а назначаемымъ въ учителя гимназій проходить опредѣленный въ университетѣ для каждой части курсъ; г) заставлять воспитанниковъ въ послѣдній годъ заниматься, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ, практическимъ исполненіемъ будущей ихъ обязанности и 5) для сего учредить при институтѣ одно уѣздное училище, а другое на правилахъ гимназій, въ коихъ должность учителей исполняли бы воспитанники института, кончившіе предназначенный имъ курсъ ученія. Наконецъ, относительно объявленной высочайшей воли, чтобы молодые люди изъ духовнаго состоянія не поступали въ другой родъ службы, то, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что мудрый Государь соблаговолитъ на обращеніе семинаристовъ въ званіе учительское; ибо можетъ ли духовенство, кромѣ обязанностей, непосредственно къ священному сану оного относящихся, посвящать себя достойнѣйшему занятію, какъ образованіе юношества?*

По возобновленному въ IV засѣд. предложенію графа Сиверса, „не отлагать сего важнаго и, можно сказать, основнаго по министерству народнаго просвѣщенія дѣла“, Комитетъ опредѣлилъ довести о немъ до свѣдѣнія Государя Императора. Въ V засѣд. (26 октября 1826 г.) было читано отношеніе статсъ-секретаря Муравьева, гласившее что „Его Величество изволилъ найдти учредить Педагогическій Институтъ необходимо нужнымъ, имѣя въ виду устроеніе прежняго, какъ опытомъ уже доказавшаго всю свою пользу, и Его Величество желаетъ, чтобы Комитетъ снѣмъ неотлагательно занялся; но въ то же время Его Величество не изволилъ видѣть причины, для которой бы надобно было допускать исключительное въ сей Институтъ поступленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій“.

Вслѣдствіе сего Комитетъ представилъ свои соображенія, совершенно согласныя съ мнѣніемъ графа Сиверса, изложивъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „1) Дабы сколь можно болѣе сократить издержки правительства для образованія въ институтѣ профессоровъ и учителей, онъ полагаетъ допускать только такихъ воспитанниковъ, которые уже положили твердое начало классическому образованію и пріобрѣли достаточныя свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ наукахъ.

Никакія учебныя заведенія не представляютъ столько удобности къ такому пріуготовительному образованію какъ духовныя семинаріи* (въ мѣсяцѣ отъ 2-го ноября 1826 г. графъ Сиверсъ говорилъ, что гимназіи по многочисленности и разнообразію предметовъ ведутъ болѣе къ поверхностному, чѣмъ къ основательному образованію учащихся; а казенные студенты, хотя они и знали бы то, что слѣдуетъ преподавать, но не получивъ никакого наставленія о томъ, какъ обучать и не имѣя практическаго навыка, не могутъ быть хорошими учителями). „Воспитанники семинарій суть обыкновенно люди, пріобыкшіе съ равныхъ лѣтъ къ трудамъ и занятіямъ, ограничивающіея самыми необходимыми потребностями жизни и не развлекаемые посторонними видами честолюбія, болшею частію охотно избираютъ учительское званіе, не представляющее никакихъ блестящихъ надеждъ на счетъ будущаго жребія ихъ или семействъ ихъ. 2) Опытъ протекшаго времени подтверждаетъ это. Въ 1782—1786 гг. въ учительской семинаріи были образованы 300 учителей изъ духовныхъ и открыты главныя народныя училища въ 40 намѣстничествахъ. Въ 1803 и 1804 г. также былъ открытъ курсъ ста человѣкамъ воспитанниковъ, взятыхъ также изъ духовныхъ училищъ, каковой наборъ продолжался постоянно до 1811 г., когда въ первый разъ принято нѣсколько учениковъ, кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ. И въ 1816 г. всѣ почти были взяты изъ духовныхъ же училищъ“. Отношеніемъ своимъ отъ 5-го ноября 1828 г. статсъ-секретарь Муравьевъ увѣдомилъ Комитетъ, что Государь Императоръ согласенъ съ тѣмъ, чтобы въ Педагогическій Институтъ опредѣляемы были преимущественно воспитанники духовныхъ семинарій.

Другой важный вопросъ, въ какомъ отношеніи долженствовалъ находиться новый институтъ къ университету, былъ поднятъ С. С. Уваровымъ (мѣсяцъ его отъ 1-го ноября 1826 г.). Находя весьма затруднительнымъ, даже едва ли возможнымъ, соединить съ педагогическою цѣлью института предазначеніе университета совершенно отъ оной различное, онъ полагалъ, что было бы весьма полезно исключить оной (хотя временно) изъ вѣдомства С.-Петербургскаго учебнаго округа, поставить его въ вѣденіе особаго начальства. Въ XII засѣд. была прочитана Высочайшая резолюція: „Мнѣніе тайн. сов. Уварова я совершенно раздѣляю. Сему заведенію состоятъ непосредственно въ завѣдываніи министра или его товарища“. Предположеніе же о преобразованіи С.-Петербургскаго университета въ Педагогическій институтъ было не одобрено по тѣмъ соображеніямъ (высказаннымъ Сиверсомъ и Шторхомъ въ XIX засѣд.), что вообще полезно было имѣть университетъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ многочисленность населенія столицы, обширность учебнаго округа, большое количество и важность различныхъ по ученой части коллекцій, стече-

ніе отличныхъ ученыхъ, все облегчаетъ существованіе университета болѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ Имперіи.

Такъ какъ правитель дѣлъ (XXIV засѣд.) предложилъ избрать одного изъ членовъ, которому онъ могъ бы предварительно прочитывать статьи устава Педагогическаго института, по мѣрѣ того какъ будутъ онѣ сочиняемы, и затѣмъ, съ его одобреніемъ или замѣчаніями представлять ихъ на усмотрѣніе Комитета, то избранъ былъ для сего С. С. Уваровъ: ему по справедливости слѣдуетъ приписать окончательную редакцію устава. Но главныя статьи, напримѣръ, объ учебныхъ предметахъ, были опредѣлены уже раньше (въ XIII, XV и XVII засѣд.).

Уставъ въ основныхъ чертахъ былъ совершенно согласенъ съ уставомъ Главнаго Педагогическаго института 1816 г. Институтъ былъ учреждаемъ для приготовленія учителей и профессоровъ въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія. Вступающіе въ него, какъ гласилъ § 14-й, должны были имѣть: 1) основательныя свѣдѣнія въ законѣ Божіемъ, 2) твердое знаніе русской грамматики и риторики, 3) хорошія свѣдѣнія въ латинскомъ и достаточное знаніе греческаго языка, 4) основательныя свѣдѣнія въ ариметикѣ и геометріи, 5) основанія физики, 6) достаточныя свѣдѣнія во всеобщей исторіи, географіи математической, русской и всеобщей. Изъ трехъ отдѣленій окончательнаго курса первое — отдѣленіе наукъ философскихъ и юридическихъ, имѣло слѣдующій учебный планъ: философія теоретическая и практическая; право а) государственное (*jus publicum*) вообще и въ особенности русское, б) гражданское (*jus privatum*) русское, в) римское; г) политическая экономія (§ 26). Изъ предметовъ втораго отдѣленія исключена была астрономія, а изъ третьяго — географія, арабскій и персидскій языки (§ 27. 28). Основательное знаніе закона Божія, русской и латинской словесности, также какой-либо словесности новѣйшей строго требовалось отъ каждаго воспитанника; поему всѣ безъ изыятія обязаны были обучаться сямъ предметамъ (§ 31). Последній годъ положено было посвящать курсу педагогики, то-есть, единственно практическому обученію студентовъ правиламъ и способамъ преподаванія; для сего, подъ надзоромъ и руководствомъ профессоровъ и адъюнктовъ, студенты должны приучаться давать уроки въ разныхъ учебныхъ предметахъ, въ присутствіи своихъ товарищей (§ 33). Въ Комитетѣ выражено было мнѣніе (засѣд. XVII) о бесполезности преподаванія педагогики, „такъ какъ способнѣйшіе люди къ воспитанію юношества суть тѣ, которые сами получили хорошее нравственное воспитаніе, а не тѣ, кои лучше вѣлержать о семъ воспитаніи“, — Комитетъ однако согласился съ мнѣніемъ графа Сиверса о необходимости этого предмета, „ибо воспитанники Института предназначаются въ учителя и отчасти въ над-

зиратели юности и при назначеніи только двухъ часовъ въ недѣлю преподаваніе правилъ воспитанія не можетъ препятствовать имъ заниматься съ надлежащимъ вниманіемъ другими науками¹. На дѣлѣ же уставъ ограничилъ преподаваніе педагогики практическимъ руководствомъ при обученіи.

При преподаваніи наукъ профессора, было сказано въ проектѣ устава, должны, удаляясь отъ употребляемаго нерѣдко въ университетахъ способа, слѣдовать болѣе тому, котораго держатся благоустроенныя училища и по коему преподаватель, не ограничиваясь изложеніемъ своего предмета, обращается къ учащимся съ вопросами и по надлежащемъ съ ихъ стороны заверженіи пройденныхъ предметовъ, заставляетъ ихъ самихъ объясняться о томъ (§ 44). Всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ, кромѣ словесности языковъ иностранныхъ, древнихъ и новыхъ (§ 41). Къ этому параграфу, по требованію государственнаго совѣта, было прибавлено: „изъ сего изъимлются также предметы, преподаваемые иностранними профессорами“.

Если, по окончаніи предварительнаго курса, нѣкоторые воспитанники, гласилъ далѣе уставъ, окажутся при испытаніи съ основательными въ пройденныхъ предметахъ свѣдѣніями, но, по замѣчаніямъ преподавателей, не будутъ имѣть достаточныхъ способностей сдѣлаться современнѣйшими достойными профессорами или учителями гимназій, то надежнѣйшіе изъ нихъ выпускаются учителями уѣздныхъ училищъ, а прочіе комматными надзирателями пансіоновъ (§ 23). Дабы имѣть возможность постоянно и неупустительно наблюдать за нравственностью воспитанниковъ и чрезъ сей строгій надзоръ безпрепятственно направлять всѣ ихъ дѣйствія къ полезной, предназначенной правительствомъ цѣли, поставляется правиломъ, чтобы въ сіе заведеніе отнюдь не были допускаемы вольные слушатели (§ 17), которые, какъ выражено въ журналѣ комитета (XVII засѣд.), „могутъ дурными, ввѣ Института заимствованными правилами и примѣрами, заразить умы и нравы студентовъ“.

По штату на содержаніе Главнаго Педагогическаго института было ассигновано, не считая отопленія, 207.400 руб.

Адмиралу Шинкову не суждено было слѣдить за прихѣненіемъ новаго закона: 25 апрѣля 1828 года онъ былъ уволенъ отъ должности министра „по преклонности лѣтъ и разстроенному здоровью“, и преемникомъ ему назначенъ генераль-отъ-инфантерій князь Карлъ Андреевичъ Ливенъ¹). Три дня спустя послѣ своего назначенія,

¹) См. *Fr. Busch*, Der Fürst K. Lieven und die K. Universität Dorpat unter seiner Oberleitung. Dorpat 1846., — панегирикъ Ливену, написанный послѣ его

новый министр писалъ слѣдующія знаменательныя слова профессору Эверсу (съ этимъ высоко-даровитымъ и энергическимъ человекомъ, тогдашнимъ ректоромъ Дерптскаго университета, онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ: „сердечная вѣра во Христа— вотъ основа всего; если на ней опирается научное зданіе, то не дастъ щелей и не рухнетъ; тогда живущимъ въ немъ не будетъ опасно, но будетъ удобно, надежно и благотворно; Вотъ съ благословеніемъ взираетъ на него“. Человекъ, въ теченіи 11 лѣтъ служившій дѣлу народнаго просвѣщенія, пользовавшійся совѣтами бесспорно свѣдущихъ и благородныхъ людей, человекъ „крѣпкій, какъ булатъ, чистый какъ золото, истинное зеркало благородства для всѣхъ временъ“ (выраженіе о немъ одного его современника), „ничто такъ не ненавидѣвшій, какъ все, что обнаруживало недоста-

смерти, заключающій впрочемъ весьма цѣнныя поддержки изъ его переписки. Князь Ливень родился 1-го февраля 1767 г., участвовалъ въ походахъ, сперва евангелистскомъ, затѣмъ, при Потемкинѣ, въ польскомъ; въ 1799 году назначенъ архангельскимъ военнымъ губернаторомъ; въ 1801 году вышелъ въ отставку; въ 1813 году избранъ въ число старшинъ русскаго библейскаго общества, въ 1819 году сдѣлавъ президентомъ евангелическо-лютеранской консисторіи. Дабы дать понятіе о строгости нравственныхъ возрѣтій этого человека, приведемъ слѣдующій случай (Бушъ, стр. 96): въ 1826 году одинъ студентъ навязалъ вечеромъ въ проводники незнакомой ему дамѣ, и за этого поступокъ университетскій судъ, сверхъ слѣдующаго съ него законнаго удовлетворенія, исключилъ его изъ числа студентовъ. Довольно по сему дѣлу ректоръ университета заключалъ изъясненіемъ глубокаго сожалѣнія относительно строгости наказанія, такъ какъ студентъ, бѣдный человекъ, по своимъ способностямъ подавалъ надежды и въ прежнее время велъ себя хорошо. Но попечитель въ настоящемъ случаѣ не раздѣлялъ сожалѣнія, — чувство, косну оны обыкновенно былъ такъ легко доступенъ: «какимъ образомъ», пишетъ онъ, «поворное поведение студента покрываетъ вся тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ онъ воспитывался; какая нравственная одичалость, какая глубокая испорченность, какая высокая степень безнравственности и безстыдства—потрешить женщину, полъ которой, будь она крестьянская жена или дѣвушка, вснкій хотя нѣсколько благомыслящій человекъ долженъ уважать и считать себя обязаннымъ защитить отъ неаслуженной обиды. Чѣмъ болѣе способностей у виновнаго, тѣмъ сильнѣе степень его наказуемости... Слѣшкомъ слабыя наказанія даютъ поводъ къ новымъ, подобнымъ, можетъ быть еще грубѣйшимъ проступкамъ. Учебное начальство не должно быть въ этомъ отношеніи снисходительнѣе, ибо молодежь соразмѣряетъ важность проступка съ его наказаніемъ и, приучаясь смотреть на поступки, близкіе къ преступленію, какъ на бездѣлицы, такимъ образомъ развращается... Не желая сдѣлаться ответственнымъ въ столь важной вѣщѣ, попечитель усиливъ наказаніе. Сверхъ того, онъ приказалъ сообщить подлежащему директору губернскаго училища, до какой степени прискорбно ему, что послѣ почти 10-лѣтняго управленія округомъ, послѣ столькихъ увѣщаній и напомнаній онъ убѣдился, какъ мало учебныхъ заведеній обращаютъ вниманія на самое главное, а именно на нравственное и религіозное воспитаніе, какъ незначительны ихъ успѣхи въ этомъ отношеніи, если воспитанники способны къ поступкамъ столь грубого, нахальства и безнравственности.

токъ убѣжденій или слабость и подлость", проникнутый религіознымъ чувствомъ и цѣнявшій то же самое въ другихъ, челоѣкъ, для котораго личнаго нравственности не имѣла ни малѣйшаго значенія безъ внутренняго двигающаго начала; наконецъ, челоѣкъ неоспоримаго патріотизма, былъ поставленъ теперь во главѣ народнаго просвѣщенія. Отъ него можно было ожидать ясныхъ возвращеній на учебное дѣло. Когда въ засѣданіи Главнаго Правленія училищъ 10 ноября 1826 г. окончательно обсуждалось представленное въ 1824 Магницкимъ предложеніе объ изгнаніи философіи, князь Ливень, замѣтивъ въ началѣ съ благородною скромностію, „что одни только настоящіе ученые могутъ дать основательный и удовлетворительный отвѣтъ на такой важный вопросъ“, продолжалъ: „неужели во всѣхъ вѣкахъ, въ которые обучали философіи въ высшихъ училищахъ, между всѣми богословами всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, между всѣми государственными мужами, кои философіи обучались, не нашелся ни одинъ такой, который имѣлъ бы столь проиницательный умъ, какъ пинѣшпій обвинитель сей науки, дабы, подобно ему, усмотрѣть въ оной то, что, по словамъ его, противно христіанскому и монархическому правленію? Не нашелся между ними ни одинъ такой, который имѣлъ бы столь много любви къ истинѣ, челоѣчеству, отечеству и къ порядку, столько мужества, какъ онъ, дабы громко предостерегать столь вреднаго ада и съ твердостію содѣйствовать тому, чтобы сія смертоносная чаша восторгнута была изъ рукъ челоѣческихъ? Необыкновенно странно! Вѣдь исторія сохранила намъ имена столькихъ почтенныхъ людей, показавшихъ, обладая богатимъ кладомъ основательной учености, такую любовь къ правдѣ, что они открыто исповѣдывали ее, столько мужества, что они защищали ее въ ущербъ своему достоинію и жизни. Другая мысль, представившаяся мнѣ, есть слѣдующая: находится ли въ свѣтѣ хотя одна вещь, которая не была бы во зло употребляема? Даже самая священнѣйшая, религія, отъ того не изъята. Сколь многіе странные, безразсудные расколы, вовсе не согласные съ христіанствомъ, украшались симъ именемъ! Но неужели, по причинѣ злоупотребленія или искаженія, отвергнуть само священное дѣло?“ Характеристично также мнѣніе его о предоставленіи попечителямъ права удалять изъ учебныхъ заведеній преподавателей, заподозрѣнныхъ въ вольнодумствѣ. „Предложеніе это“, замѣчаетъ князь Ливень, „можетъ проистекать изъ одной только неограниченной наклонности къ произволу автора онаго. Зачѣмъ дѣлать бѣднаго учителя юношества болѣе безпомощнымъ и несчастнымъ, чѣмъ величайшаго преступника, котораго приговорить можетъ законъ только послѣ произведеннаго надъ нимъ слѣдствія? Сколь легко могъ бы справедливейшій и челоѣколюбивѣйшій министръ, пристрастнымъ заключеніемъ или алимъ

умысломъ попечителя, быть завлеченъ къ величайшей несправедливости!“

Такъ какъ, по убѣжденію министра, все зависѣло въ училищахъ отъ учителей, то онъ сдѣлалъ распоряженіе о строгомъ ихъ разборѣ по способностямъ и поведенію (11 февраля 1831 г.) и только способнымъ приказалъ назначать полный окладъ по новымъ штатамъ; тѣхъ же, которые имѣли слабыя познанія, были нестарательны или сомнительнаго поведенія — оставлять на жалованьѣ по прежнимъ штатамъ, до присканія на мѣста ихъ лучшихъ, въ чему не представлялось, впрочемъ, и затрудненія, такъ какъ жалованье по новымъ штатамъ было болѣе чѣмъ удвоено.

Особенное вниманіе министра обращено было между прочимъ на Педагогическій институтъ. „Онъ долженъ“, писалъ онъ въ апрѣлѣ 1829 года, „дать правительству отборное ядро дѣльныхъ и достойныхъ учителей гимназій. Не будь я уже сѣдъ, этотъ институтъ сдѣлалъ бы меня сѣдымъ. Сколь много народное просвѣщеніе грядущихъ временъ зависитъ отъ устройства и духа этого института, — вотъ мысль, которая меня мучитъ и пытается, если находишь въ массѣ работниковъ, неистово старающихся въ это учрежденіе, такъ мало людей, годныхъ для цѣли!“.

Установленіе учебнаго матеріала и объемъ преподаванія, равно какъ рассмотрѣніе различныхъ учебниковъ для вновь учреждаемыхъ училищъ, были поручены „Комитету для рассмотрѣнія учебныхъ пособій“, дѣятельность коего обнимаетъ періодъ времени съ 27-го іюня 1826 г. по іюнь 1837 г.¹⁾ Въмѣсто имѣвшагося сначала въ виду предсѣдателя этого комитета Шторха, по внезапной его болѣзни, дѣлами комитета управляли попечитель Харьковскаго учебнаго округа Перовскій (до 1830) и статсъ-секретарь Валугъянской. Въ составъ комитета входили академики Кругъ, Пандеръ (они, впрочемъ, не принимали почти никакого участія въ засѣданіяхъ) и Греффе, профессоры С.-Петербургскаго университета Чижовъ и Толмачевъ, бывшій ректоръ Харьковскаго университета Стойковичъ († 1832), члены русскаго отдѣленія Академіи Соколовъ († 1835), Востоковъ и профессоръ Кошанскій († 1831). Для выполненія своей ближайшей задачи — составленія новыхъ учебниковъ — комитетъ не ограничился истребованіемъ всѣхъ одобренныхъ въ теченіе 1818—1826 г. руководствъ, но кромѣ того обратился къ иностраннымъ правительствамъ съ просьбою выслать употребившіеся у нихъ учебники (въ январѣ 1827 г. Австрія прислала 62 руководства). Затѣмъ комитетъ собралъ по каждому предмету наилучшіе учебники и изъ нихъ выбралъ по одному,

¹⁾ См. отчетъ о дѣйствіяхъ комитета, въ дѣлахъ Департ. народн. просв. № 49,924, карт. 437.

который долженъ былъ служить нормою при разработкѣ книгъ (въ 1827 г. мы находимъ 115 такихъ учебниковъ). Составленные такимъ образомъ руководства были вновь подвергнуты разсмотрѣнію. Дѣятельность комитета въ этомъ отношеніи выражается въ слѣдующихъ данныхъ: въ 1837 году разсмотрѣно было 1,960 печатныхъ и рукописныхъ сочиненій и переводовъ на 8 языкахъ: русскомъ, славянскомъ, греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, италіанскомъ и польскомъ. Изъ числа ихъ вновь составлено членами комитета, или подъ ихъ руководствомъ, 11 учебниковъ русскаго языка, 9 древнихъ языковъ, 4 новыхъ, 7 математики, 4 исторіи, 1 естественныхъ наукъ, 3 искусствъ, всего 39 учебниковъ.

Такъ какъ сначала было предположено издать, въ видѣ пособія для преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, особое подробное руководство, то министръ ограничился тѣмъ, что циркуляромъ отъ 29-го іюня 1832 г. указалъ лишь вкратцѣ на объемъ курса въ каждомъ классѣ; на основаніи сего попечители обязаны были потребовать отъ всѣхъ учителей спеціальныя по ихъ предметамъ учебныя планы ¹⁾, за исключеніемъ только курса древнихъ языковъ, для котораго въ извлеченіи приведенъ былъ учебный планъ, составленный Греффе. Такъ какъ взглядъ Греффе ясно высказанъ въ приведенномъ нами выше учебномъ его планѣ, то мы ограничимся лишь указаніемъ на то, какъ полагалъ онъ распредѣлять въ гимназіяхъ чтеніе классиковъ. По латинскому языку, въ первые два года, хрестоматія, приложенная къ грамматикѣ Конопаскаго, на третій годъ какаля-либо другая прозаическая хрестоматія, пространнѣе первой, или же *Selectae e profanis scriptoribus historiae*, „если книга сія, прежде сего весьма уважаемая, продается въ Россіи“ ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ читаются Авр. Викторъ, Евтропій или К. Непотъ; въ четвертомъ году продолжается чтеніе: *Selectae historiae* или какой либо другой хрестоматіи, пѣсколько потруднѣе, какъ напр. хрестоматіи Виаллигероде; затѣмъ К. Непотъ или Цезарь; но рядомъ съ этимъ начинается чтеніе стихотворцевъ или по хрестоматіи или съ Федра; въ пятомъ году Саллюстій („кромя грамматическихъ формъ, кои всегда и при каждомъ случаѣ должны быть изясняемы, учитель обращаетъ особое вниманіе на исторію и древности“) и Энеида; въ шестомъ продолжаютъ

¹⁾ *Владиміровъ* II, 255. *Андріашевъ*, 1 Киевская гимназія, стр. 42.

²⁾ Издано было въ 1837 году подъ заглавіемъ: «*Selectae e profanis scriptoribus historiae, quibus admista sunt varin honeste vivendi praeecepta ex iisdem scriptoribus de prompta*. Colligebat J. Heuzet, edidit F. B. Einerling, Auctorum Latinorum classicorum editor. XX и 440 стр., безъ сочиненія, та книга, которой существуетъ nova editio ad Parisiensem repetita Lipsiae, sumptibus J. G. Löviі 1762, затѣмъ ed. J. Fr. Fischer 1785, наконецъ ed. G. H. Schäfer, Lipsiae 1813.

читать *Виргилія* и приступаютъ къ *Ливію*; въ седьмомъ *Ciceroſis orationes selectae* и избранныя оды *Горація*. Необходимыя учебники были приготовлены подъ строгимъ наблюденіемъ проф. Греффе, а именно ¹⁾: *Вѣлюстинымъ*—*Руководство къ переводамъ съ російскаго языка на латинскій по Дерингу, Бредеру и Цумиту* (одобрено въ 1829 г.) и *Начальная книга для изученія латинскаго языка по Бредеру* (1835); *Поповымъ* — *Латинская грамматика по Цумиту* (1835). Оставались еще въ употребленіи до появленія новыхъ книгъ: *Латинская грамматика, сост. по Бредеру Кошанскимъ* (8-е изд. 1837) и *Хрестоматія Гедике для переводовъ съ латинскаго языка на русскій* (1826); *Ручная книга первообразныхъ латинскихъ словъ, съ присоединеніемъ правилъ, объясняющихъ значеніе словъ производныхъ, Толмачева* (1826); *Латинско-россійскій лексиконъ, Кронеберга* (1828). *Хрестоматія Вѣлюстина* была издана въ 1839 г., въ двухъ частяхъ, изъ коихъ каждая въ двухъ отдѣлахъ; первый изъ нихъ заключалъ прозу, а второй поэзію; поэтическій отдѣлъ начинался съ *sententiae poeticae, Catonis disticha, Oveni epigrammata selecta Martialis*, затѣмъ слѣдовали отрывки изъ *Федра* и *Овидія*; далѣе 19 пѣсенъ *Катулла*, 8 элегій *Тибулла*, 20 *Проперція*, *Виргилій*, а изъ *Горація* 36 одъ, 5 эподъ, 6 сатиръ и *de arte poetica*.

Для чтенія по греческому языку исключительно должна была служить хрестоматія *Якобса*; только въ VI классѣ слѣдовало присоединять къ ней 6 книгъ *Одиссея*, изд. *Ежевскимъ*, потому что хрестоматія содержала лишь выписки изъ *Иліады*; отличнѣйшія мѣста учебники обязаны были заучивать наизусть; въ VII классѣ слѣдовало поперемѣнно дѣлать изустныя и письменныя изъясненія и переводы на латинскомъ языкѣ, а въ 4 части хрестоматіи поэтической языкъ перелгался въ греческую прозу.

Греческая грамматика по *Бутману*, переведенная *Поповымъ*, появилась въ 1836 г.; *Руководство къ переводамъ на греческій языкъ по Росту, составл. Соколовымъ*, было одобрено въ 1832 г.; *Краткій словарь греческаго языка, сост. Крыловымъ*, и греческая хрестоматія по *Якобсу, сост. Поповымъ*, въ 1830 г. Кромѣ того, употреблялись: *Собраніе коренныхъ словъ греческаго языка, Огянскаго* (1826 г.); *Практическое руководство къ первоначальному изученію греч. языка, С. Комовскаго* (1831 г.); *Краткая греческая грамматика, составленная Шадомъ, по руководству Шнейдера* (1833 г.); *Краткое обозрѣніе греческой исторіи съ фразеологією изъ латинскихъ историковъ, для упражненія въ переводахъ съ латинскаго языка на русскій, Вѣлюстина* (1833 г.); *Софокловъ Филоктеть съ русскимъ словаремъ*

---

¹⁾ *Вороновъ*, II, 331. *Ж. Мин. Н. Пр.* XIX, 225.

Кюльштедта (1835 г.). Переводъ хрестоматіи Якобса вышелъ только въ 1838 г., *Pomeri Nididis primi duo libri* Фрейтага — въ 1837 г.

Учебный планъ закона Божія (составленный протоіереемъ Кочетовымъ и одобренный митрополитомъ Серафимомъ): въ I классѣ — священная исторія ветхаго завѣта, во II — новаго завѣта, въ III первая половина пространнаго катихизма, въ IV окончаніе его, въ V исторія церкви христіанской, въ VI изяснительное чтеніе священной исторіи, въ VII изложеніе христіанскихъ обязанностей. Учебныя пособия по этому предмету были слѣдующія: Чтеніе изъ книгъ Св. Писанія ветхаго завѣта, сост. преосв. Филаретомъ; Чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ и дѣяній апостольскихъ; Изясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій (изд. въ 1784 г.); Краткая св. исторія церкви ветхаго и новаго завѣта (также въ 1784 г., 19-е изд. въ 1838 г.); Извлеченіе изъ церковной исторіи, изд. комиссіею духовныхъ училищъ; Начертаніе христіанскихъ обязанностей по ученію православной грекороссійской церкви, соч. прот. Кочетова. Кромя того: Краткій катихизисъ и Краткая св. исторія, изд. Филаретомъ въ 1828 г., и его же Пространный катихизисъ.

Учебный планъ по русской словесности (составленный Кошанскимъ; учебныя же планы, представленныя академикомъ Кеппеномъ и профессоромъ Толмачевымъ, не удостоились одобренія Комитета): въ I классѣ — начальныя основанія этимологій, съ изустными и письменными упражненіями въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; во II полное объясненіе этимологій; упражненія въ разборѣ грамматическомъ; въ III объясненіе правилъ правописанія и упражненія въ правописаніи и разборѣ грамматическомъ; предложенія и періоды; въ IV синтаксисъ и стопосложеніе; заучиваніе легкихъ стиховъ, правописаніе и объясненіе періодовъ; практическія упражненія въ слогѣ; славянская грамматика; въ V начала логики ¹⁾ и риторики, упражненіе въ логическомъ и риторическомъ разборѣ краткихъ сочиненій; переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій; чтеніе славянской хрестоматіи; въ VI окончаніе логики и риторики; извлеченія изъ лучшихъ писателей; упражненія въ переводахъ и легкихъ сочиненіяхъ; въ VII пѣтвѣ съ критическимъ разборомъ образцовъ; упражненія въ сочиненіяхъ и переводахъ; краткая исторія русской словесности. Въ примѣчаніи было сказано: „Практическія упражненія въ слогѣ начнутся съ самыхъ легкихъ предметовъ и продолжаются съ надлежащею постепенностью и во всѣхъ родахъ, не выключая и дѣловаго“.

Для выбора руководства по русской грамматикѣ въ Комитетъ раз-

---

¹⁾ «Слѣдательно и основанія психологій, безъ которой логики нѣтъ», объявляетъ П. Кеппенъ въ *Моск. Телеграфѣ* 1829 г., 6, 118.

смотрѣнія учебныхъ пособій приглашаемы были академики Никольскій, Карабановъ, С. Шихмановъ и Н. С. Востокъ. По опредѣленію Комитета 25 февраля 1827 г., всѣ существовавшія въ то время грамматики признаны были неудовлетворительными и составленіе новой грамматики по плану, выработанному Комитетомъ, поручено было Востокову¹⁾. Въ 1830 г. явилась его Сокращенная грамматика, въ 1831 г. пространная (о послѣдней Комитетъ отзывался, что она „соотвѣтствуетъ настоящей степени образованія нашего языка и рѣшаетъ гораздо болѣе сомнительныхъ случаевъ, нежели всѣ прежнія; она имѣетъ кромѣ того важныя свойства учебной книги: порядокъ, ясность, точность въ опредѣленіяхъ и, при надлежащей полнотѣ, подобающую краткость“). При второмъ изданіи въ 1832 г. обѣ части грамматики подверглись нѣкоторымъ перемѣнамъ по замѣчаніямъ Павскаго, Плетнева и преподавателей разныхъ учебныхъ заведеній въ столицѣ. Кромѣ того, допущены были русская хрестоматія Пеннинскаго, Общій церковно-славяно-россійскій словарь Соколова (1834 г.) и Правила стихосложенія Пеннинскаго (1838 г.).

Съ IV класса начиналось преподаваніе и славянскаго языка. Въ Казанскомъ округѣ обученіе этому предмету, по предположенію училищнаго Комитета и съ разрѣшенія министра (14 февраля 1827 г.), было введено во всѣ гимназій и уѣздныхъ училища (по два урока въ недѣлю); вмѣстѣ съ тѣмъ была назначена въ руководство грамматика Пеннинскаго, который вслѣдъ за тѣмъ издалъ и славянскую хрестоматію.

Для риторики была одобрена Общая риторика Кошанскаго и Частная риторика его же (1830 г.), которая впоследствии подверглась исправленіямъ. Логикѣ предписано было проходить по Кизеветтеру въ переводѣ Толмачева (1830 г.), но съ 1833 г. эта книга была замѣнена, по трудности ея для учащихся, логикою Рождественскаго.

Учебный планъ математики (составленный профессоромъ Чижовымъ и одобренный въ ноябрѣ 1826 г.): въ I и II классахъ арифметика; въ III начала алгебры, включая и уравненія 2-й степени; съ IV класса начиналась бифуркація: не обучавшіеся греческому языку въ IV кл. оканчивали алгебру и первыя начала геометріи (лонгиметріи); въ V кл. оканчивали геометрію (планиметріи и стереометріи); въ VI изучали начальныя понятія изъ начертательной геометріи (относительно лишь положенія точекъ, прямыхъ линий и плоскостей); прямолинейную тригонометрію; первую часть приложения алгебры къ геометріи; въ VII кл. вторую часть приложения алгебры къ геометріи, содержащую коническія сѣченія. Въ примѣчаніи

¹⁾ Вороновъ, II, 327.

было сказано: по окончаніи сего учитель излагаетъ кратко связь и обзоръ всего, что было преподаано во всѣхъ классахъ, и тѣмъ сближаетъ понятія учениковъ о предметахъ, въ равное время ими познанныхъ. Обучавшимся же греческому языку: въ IV, V и VI классахъ преподавалась геометрія, а время, назначенное въ VII кл. на черченіе и рисованіе, положено было употреблять на повтореніе геометріи.

Изъ учебниковъ математики многіе были составлены учителямъ Вуссе, наприимѣръ, Ариметика, Собраніе ариметическихъ задачъ по образцу Гремиле, Руководство къ преподаванію ариметики для учителей; Вопросы для экзаменатора (1829—1831 г.), Логарифмическія таблицы, по руководству Веги (1835 г.). Кромѣ того составленіе курса чистой математики по Беллавию поручено было Кушакевичу и Киндереву, подъ руководствомъ профессора Чицова; но по окончаніи ихъ труда (1835 г.) только геометрія была одобрена, и то лишь временно (по отзыву разсматривавшихъ книгу профессоровъ Брашмана и Перевощикова); но и это руководство замѣнено съ 1844 г. геометріею Вуссе. Кромѣ того употреблялись: Курсъ чистой математики Фуса, Приложеніе алгебры къ геометріи Виета, перев. Меца, Алгебра Бурдона, перев. его же. Въ 1837 г. эта послѣдняя книга замѣнена Алгеброю Беллавиеня, изд. Погорѣльскимъ.

Учебный планъ французскаго языка: въ IV классѣ чтеніе и переводы легкихъ предложеній, съ замѣчаніемъ произвѣдства словъ отъ латинскаго корня; способъ выраженія русскихъ падежей на французскомъ языкѣ; сирженія; въ V кл. переводы съ французскаго на русскій; анализъ; диктантъ; въ VI переводы съ русскаго языка на французскій, при изученіи синтаксиса; заучиваніе стиховъ; въ VII кл. сочиненія на французскомъ языкѣ; заучиваніе лучшихъ отрывковъ. Прим.: „Во всѣхъ классахъ учитель объясняется по французски, приучая къ тому, по возможности, и учениковъ“. Въ употребленіи была грамматика Ломонда, съ присовокупленіемъ правилъ французскаго словосочиненія, заимствованныхъ изъ Летелле (1823 г.), *Abégé des aventures de Télémaque*, изд. Эйнерлингомъ (1827 г.), Упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на французскій Зорича (1830 г.), *Livre de lecture Сень-Жюльена* (1831 г.). Начальныя основанія для преподаванія французскаго языка Сень-Жюльена, планъ конкъ былъ одобренъ Комитетомъ въ 1835 г., вышли уже въ 1837 г.

Учебный планъ нѣмецкаго языка, какъ и учебныя пособія по этому предмету, были составлены учителямъ В. Эртелемъ. Мысль его о первоначальномъ преподаваніи этого языка посредствомъ составленныхъ нарочно для сего нѣмкихъ картинъ, была одобрена комитетомъ (XXXV засѣд.). По этому поводу комитетъ, разсматривавшій учебныя пособія, выразился, что означенный способъ по методѣ Ва-

зедова, Зальцмана и др. издавна уже употребляется съ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ не только иностранныхъ, но и у насъ въ Россіи, и что весьма полезно было бы ввести его во всѣ гимназіи: „ибо по оному, занимаясь разсмотрѣніемъ картинъ, дѣти, подъ руководствомъ хорошаго учителя, почти играючи узнаютъ слова, роды и число, а также научаются составлять правильные періоды и употреблять всѣ части рѣчи по правиламъ грамматики, не имѣя еще ни малѣйшаго о нихъ теоретическаго понятія“. Главный комитетъ одобрилъ тотъ же методъ и для преподаванія французскаго и даже русскаго языка для употребленія въ Дерптскомъ округѣ (по предложенію Д. Н. Влудова). Вслѣдствіе всего этого учебный планъ былъ составленъ такимъ образомъ: въ I и II классахъ, послѣ необходимыхъ уроковъ чтенія, изустныя упражненія во время преподаванія; учитель старается съ помощію картинъ упражнять учениковъ вмѣстѣ и по одиночкѣ, разнообразя предлагаемые вопросы, чтобы непрерывно возбуждать вниманіе учащихся въ отношеніи къ предметамъ и къ произношенію словъ, причемъ какъ можно чаще повторяетъ пройденное по книгѣ; ученики II класса должны писать на память уроки, выученные во время преподаванія; учитель, исправляя написанное, сообщаетъ имъ главные правила правописанія. Въ III классѣ этимологія съ изустными и письменными упражненіями въ склоненіяхъ и спряженіяхъ по книгѣ: *Lesübungen aus den Büchern der H. Schrift*. St. Petersburg. 1826. Прим.: „Учитель съ самаго начала преподаванія говоритъ съ учениками по нѣмецки и грамматическія правила объясняетъ на томъ же языкѣ, чтобы и дальнѣйшее преподаваніе на ономъ въ высшихъ классахъ не встрѣчало затрудненія“. Въ IV классѣ полное объясненіе этимологіи, упражненія въ разборѣ грамматическомъ и въ правописаніи, также въ переводахъ съ нѣмецкаго языка по вышеупомянутой книгѣ. Въ V классѣ синтаксисъ; упражненія въ переводахъ на нѣмецкій языкъ и въ переложеніи стиховъ въ прозу; заучиванье стихотвореній. Въ VI классѣ чтеніе лучшихъ поэтовъ и прозаиковъ съ разборомъ оныхъ; упражненія въ сочиненіяхъ; заучиванье образцовыхъ стихотвореній. Въ VII классѣ продолжался разборъ образцовыхъ писателей; сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ; краткая исторія нѣмецкой литературы.

Эртель издалъ въ 1828 г. картины для первоначальнаго преподаванія нѣмецкаго языка съ принадлежащимъ къ нимъ описаніемъ, о которыхъ академикъ Аделунгъ отзывался такъ: „все собраніе состоитъ изъ трехъ постепенныхъ отдѣленій; первое, въ числѣ 56 изображеній, содержитъ въ себѣ родъ грамматики, второе составляетъ методическій подборъ ремесль, фабрикъ и другихъ практическихъ познаній, третье, въ 64 картинахъ, заключаетъ въ себѣ обзорніе св. исторія ветхаго и новаго завѣта и все сіе объяснено весьма

удобопонятно и съ соображеніемъ способностейъ учениковъ и постепенныхъ ихъ успѣховъ⁴. Другой рецензентъ, директоръ училища св. Петра, Шубертъ, находилъ, что собраніе слишкомъ дорого (59 р.), слишкомъ обширно, много отнимаетъ времени и что ходъ ученія по этимъ картинамъ утомителенъ и однообразенъ—миѣніе, которое, по замѣчанію Воронова, оправдалось и на опытѣ. Эртель издалъ еще Курсъ нѣмецкаго языка и словесности въ трехъ частяхъ (1828 г.), который Аделунгъ считалъ „однимъ изъ лучшихъ учебниковъ сего рода, наиболѣе полнымъ и цѣлесообразнымъ“. Кромѣ того, появились: Нѣмецкая грамматика Гаке (1832 г.) и его же Руководство къ практическому упражненію въ нѣмецкомъ языкѣ (1834 г.); Учебная книга нѣмецкаго языка Геккера, перев. Комовскаго (1838 г.).

Учебные планы географіи и исторіи (составленные Кайдановымъ и одобренные съ незначительными измѣненіями¹⁾ въ IX засѣданіи, послѣ того, какъ планъ Зябловскаго въ VI засѣданіи былъ отвергнутъ): по географіи—въ I классѣ физическое обозрѣніе глобуса; во II обозрѣніе всѣхъ частей свѣта; въ III подробное описаніе государствъ; въ IV русская географія; въ V математическая географія и космографія; въ VII статистика всеобщая и русская. По исторіи:— въ III классѣ обозрѣніе всеобщей исторіи; въ IV исторія древняя, въ V средняя, въ VI новая, въ VII русская. Прим. гласило: „Древняя географія преподается въ соединеніи съ исторіею; неупустительно показываются также на картѣ мѣста, встрѣчающіяся въ средней, новой и російской исторіи“.

Учебниками служили: вышедшія въ 1837—1841 гг. новыя изданія Всеобщей исторіи, Начертаніе исторіи Государства Россійскаго (1830 г., „лучшее изъ существующихъ“), Краткое начертаніе русской исторіи Кайданова. Но въ 1836 г. для составленія руководства по русской исторіи объявленъ былъ министерствомъ конкурсъ съ преміей 10.000 руб. Достойнымъ этой награды признано было руководство Устрялова въ 5-ти частяхъ (1837—1842 гг.) для университетовъ, а въ одномъ томѣ (1839 г.) для гимназій.—Космографія Ободовскаго (1834 г.) и слѣдующія книги того же автора: Руководство

¹⁾ Относительно исторіи Комитетъ полагалъ, что такъ какъ разсужденія о причинахъ возвышенія и паденія народовъ слишкомъ глубокомысленны и высоки для понятія учащихъ, то и не включать сіе въ программы; по географіи же землеописаніе въ узкихъ училищахъ начинать съ Европы, а не съ Аеріи; подъ политическою географіею разумѣть описаніе государствъ въ разсужденіи ихъ: а) естественныхъ границъ, б) пространства, в) водъ, г) качества земли и климата, д) мѣстоположенія, е) естественныхъ произведеній, ж) правленія, з) раздѣленія, и) примѣчательныхъ городовъ, і) числа жителей, к) промышленности и л) вѣроисповѣданія.

къ математической географіи (1836 г.), Руководство къ физической географіи (1838 г.).

Учебный планъ физики: въ VI классѣ общія, а въ VII частная физика. Подробный учебный планъ, составленный профессорами Щегловымъ и Соловьевымъ и рассмотрѣнный профессоромъ Стойковичемъ и академикомъ Пандеромъ и Парротомъ, не былъ обнародованъ. Учебникомъ служила физика Баумгартнера, перев. Тихомирова и Элкана подъ редакцію Стойковича, исправленная симъ послѣднимъ при содѣйствіи профессоровъ Чижова и Щеглова.

Учебный планъ чистописанія, черченія и рисованія былъ тотъ же, что и въ уѣздномъ училищѣ. Относительно рисованія было замѣчено, что „надлежитъ дать учащимся основательное понятіе о вкусѣ и красотѣ формъ вообще, особенно о фигурѣ человѣка, научить ихъ черченію архитектурныхъ ордеровъ и главныхъ пропорцій другихъ архитектурныхъ частей, показать имъ начала въ перспективѣ линейной, по крайней мѣрѣ практически и, наконецъ, доставить ученикамъ возможность срисовывать съ гипсовыхъ отливокъ главнѣйшія части человѣческаго тѣла и, судя по успѣхамъ, способствовать рисованію съ натуры человѣка, ландшафтовъ, живописныхъ фигуръ и проч., если пожелаютъ и красками“. Въ руководство были приняты: прописи русскія, нѣмецкія, французскія, латинскія и греческія, составленныя каллиграфомъ Шлезингеромъ; Album lithographique, изд. Бегрова (1827 г.); Руководство къ линейному рисованію Франкера, перев. Щеглова (1829 г.); Руководство къ геометрическому черченію Зенфа, перев. Тихомирова (1829 г.).

Что касается вышеупомянутаго „Руководства для учителей“, для котораго предполагалось рассмотретьъ, между прочимъ, и руководство, изданное въ царствованіе Екатерины II (III и XV засѣд.), то оно не появилось. Представленное профессоромъ Кошанскимъ и одобренное Комитетомъ учебныхъ пособій „Наставленіе учителямъ, заключающее въ себѣ общія правила для руководства ихъ, во первыхъ, въ отношеніи къ самимъ себѣ, во вторыхъ, въ отношеніи къ учащимся, и въ третьихъ, въ отношеніи къ искусству преподаванія“, и введеніе къ этому наставленію, составленное по распоряженію кн. Ливена, „въ которомъ изъясняются обязанности учителей отъ побужденій вѣры“, были одобрены Комитетомъ, который однако нашелъ нужнымъ подвергнуть первое изъ нихъ нѣкоторымъ измѣненіямъ (XCIV засѣд. 29 іюля 1829 г.). Графъ С. Г. Строгановъ въ особомъ мѣнніи (XCV засѣд.) изъяснилъ, что предполагаемое введеніе „облечено въ формы неупотребительныя для такого рода сочиненій, напоминающія языкъ того времени, когда подъ покровомъ религіи скрывалось гоненіе на просвѣщеніе и науки“; по сему, изъясняя опасеніе, чтобъ „введеніе сіе не было принято отголоскомъ помнутаго эпохи“, онъ полагалъ, что оно

СОДЕРЖАНІЕ
СТО-ДЕВЯНОСТО-ТРЕГЪЕЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОГЛАВ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра народнаго просвѣщенія за 1876 годъ 1 и 49

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

1. 8-го іюля 1877 года. Объ учрежденіи стипендіи при обществѣ поощренія художниковъ въ Вѣршавѣ. 30
2. 23-го іюля 1877 года. Высочайше утвержденное положеніе объ Археологическомъ институтѣ. —
3. 11/22-го іюля 1877 года. Объ учрежденіи стипендіи въ Курской гимназіи. 106
4. 29-го іюля 1877 года. Объ учрежденіи стипендіи въ Кронштадтской жевской гимназіи —
5. 18-го августа 1877 года. Объ учрежденіи стипендіи при Бердянской гимназіи. 107

Высочайшій приказъ.

3—15-го іюля 1877 года (№ 6) .

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. 23-го іюля 1877 года. Правила по устройству Антропологической выставки Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, въ 1879 году. 33
2. 29-го іюля 1877 года. Положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Филиппа Степанова Степанова, при Кронштадтской женской гимназіи 36
3. 23-го іюля 1877 года. Правила для ученицъ повивальнаго искусства при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра въ замѣнъ нынѣ дѣйствующихъ, составленныхъ на основаніи положенія объ учрежденіи при университетѣ св. Владиміра курса повивальнаго искусства для женщинъ, утвержденаго г. министромъ народнаго просвѣщенія 21-го декабря 1844 года
4. 5-го августа 1877 года. Инструкція для классныхъ наставниковъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія —
5. 19-го августа 1877 г. № 1272 Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ Учебныхъ Округовъ о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ на право быть вольпоопредѣляющимися 3-го разряда. 117

ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

- 1-го іюля 1877 года (№ 9). 37
- 15 іюля 1877 года (№ 10) 41
- 29-го іюля 1877 года (№ 11). 118

ПРЕДЪЯВЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

- О книгѣ: „Историческое обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ произведеній русской словесности“. Сост. *И. Лозинскій*. 44
- О брошюрахъ: 1) „Хронологическія таблицы къ энциклопедическому курсу исторіи III и IV классовъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія“. 2) „Таблицы параллельнаго лѣтосчисленія по олимпиадамъ отъ основанія Рима до Р. X.“ изд. *К. В. Швейковскаго*. —

О книгѣ: „Латинскія упражненія“. Курсъ перваго класса гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія. Сост. *Ф. Ф. Райманъ*.

54

О книгѣ: „Греческій синтаксисъ, изложенный сравнительно съ латинскимъ для высшихъ классовъ гимназій“. Сост. преподаватель *И. Рѣдниковъ*.

О книгѣ: „Ботаническій словарь, или названія растений на латинскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, польскомъ, чешскомъ, сербскомъ, лузацкомъ и другихъ языкахъ“. Сост. *Н. Амненковъ*.

45

О книгѣ: „Начальныя основанія прямолинейной тригонометрїи“. Сост. *А. Дмитриевъ*.

О книгахъ: 1) „Древняя русская литература“ (до-петровскій періодъ). Выпускъ I. Устная народная словесность. Учебникъ для мужскихъ и женскихъ гимназій, институтовъ и учительскихъ семинарій. Сост. *И. В. Естафьевъ*. 2) „Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи“. (Приложеніе къ 1-му выпуску древней русской литературы). Выявленія, пѣсни, сказки и пословицы. Сост. *И. В. Естафьевъ*.

О книгѣ: „Элементарный курсъ всеобщей и русской исторїи“. Курсъ III и IV классовъ гражданскихъ гимназій. Сост. *И. Беллярминовъ*.

О книгѣ: „Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ“. Сост. *В. С. Пинатоничъ*.

О книгахъ: 1) „Замѣчанія на Слово о плѣку Игоревѣ“ Соч. князя *И. П. Вяземскаго*. 2) „Слово о плѣку Игоревѣ. Исслѣдованіе о вариантахъ“, *то же*.

О книгѣ: „Разсказы изъ русской исторїи“. *В. И. Водовозова*.

46

О книгѣ: „Cours pratique et théorique de langue française á l'usage des hautes classes des gymnases, par *P. Moser*“.

120

О книгѣ: „Краткая просодія и элементарная свѣдѣнія изъ метрики латинскаго языка, именно: о латинскомъ стихѣ вообще, о составѣ, раздѣленіи на стопы и чтеніи ямбическаго сенарія, гексаметра и пентаметра съ размѣромъ ихъ образцовъ, и о нѣкоторыхъ размѣрахъ Горациа“. Сост. *И. Кузнецкій*.

121

О книгѣ: „Элементарная геометрїя въ приложеніи къ вычерчиванію наиболѣе употребительныхъ кривыхъ и приложеніе алгебры къ геометрїи“. Сост. *И. Бучинскій*.

- О книгѣ: „Французская азбука по аналитической системѣ, состоящая изъ 2-хъ частей“. Сост. *В. С. Игнатовичъ*. 121
- О книгѣ: „Сборникъ географическихъ вопросовъ и задачъ для возбужденія самостоятельности учащихся“. Сост. преподаватель *А. Овсянниковъ*. —
- О книгѣ: „Жизнь европейскихъ народовъ“. Т. I. Жители юга. *Е. П. Водовозовой*. —
- О книгѣ: „Начальный учебникъ политической экономіи“. Сост. *Э. Вредсъ*. —
- О выпускахъ (I—XII) издаваемого заслуженнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета *И. Врезинимъ* „Русскаго Энциклопедическаго Словаря“ 122
- О книгѣ: „Rabelais et son oeuvre“ par *Jean Fleury*. —
- О книгѣ: „Практическія упражненія въ геометріи, или собраніе геометрическихъ задачъ“. Сост. *А. Дмитриевъ*. —
- О книгахъ: 1) „Исторія христіанской православной церкви“. 2) „Священная исторія ветхаго завіта, въ объемѣ гимназическаго курса“. Соч. *П. Смирнова*. —

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

- О книгахъ: 1) „Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій“. 2) „Синтаксисъ русскаго языка“. Сост. *А. Кирничниковъ*. 46
- О книгѣ: „Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ“. Составилъ *М. Николенко*. —
- О книгѣ: „Римъ до и во время Юлія Цезаря. Народъ. Войско. Общество и главные дѣятели“. Сост. *Л. Л. Штурмъ*. —
- О выпускѣ: „Картины для нагляднаго преподаванія священной исторіи ветхаго и новаго завіта“. Изданіе С.-Петербургскаго товарищества метахромотипіи Ракоцій, Сидорскій и К^о. —
- О книгѣ: „Часы досуга. Чтеніе для дѣтей“. Изд. *Ю. Д. Застыцкой*. 123
- Официальныя извѣщенія 47 и
- Объявленіе отъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія о конкурсѣ на преміи Императора Петра Великаго.

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Попытки и старанія римской курии ввести грегорианскій календарь у славянъ православныхъ и униатовъ. <i>Я. Г—кий</i> .	1
Еще о взглядѣ В. Θ. Миллера на Слово о плѣку Игоревѣ. <i>Ор. Миллеръ</i>	37
Нѣкоторыя историческія соображенія по поводу названія Добруджи. <i>Ф. Брунь</i> .	62
Философскія начала цѣльнаго знанія. <i>В. Соловьевъ</i>	79
Замѣтки по поводу сборника Верковича. <i>Вс. Миллеръ</i> .	110
Источники нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ. <i>А. Куртчицкикофф</i> .	138
Патрикъ Гордонъ и его дневникъ. <i>А. Брикнеръ</i> .	151
По поводу сочиненія Слэтера о современномъ состояніи нашихъ позваній въ географической зоологіи <i>А. Брандтъ</i> .	194

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Beiträge zur slawischen dialectologie von <i>Lucian Malinowski</i> . I. Über die Oppelnsche mundart in Oberschlesien. (I. Heft; Laut- und Formenlehre). Leipzig, 1873. Вклады въ славянскую діалектологию, соч. <i>Лукиана Малиновскаго</i> . I. Объ опольскомъ говорѣ въ Силезіи. (Выпускъ 1-й: Феветика и морфологія). <i>И. Бодуэн-де-Куртменъ</i> .	133
Rabelais et son oeuvre, par <i>J. Fleury</i> . 2 vol..	152

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

Коммерческія науки въ реальныхъ училищахъ. <i>И. Вислицевъ-Яковлевъ</i> .	2
Наша учебная литература	21

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1876 году	1
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: университеты.	120 и 133
Учебныя заведенія кавказскаго округа въ 1876 году	147

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

Употребленіе паратаксіса въ Теренціевыхъ комедіяхъ. <i>К. Трессъ</i> .	1
Мифъ о Піобѣ на востокѣ. <i>Всев. Миллеръ</i> .	59
Объ удвоеніи сигмы въ темахъ аориста и будущаго въ гомеровскомъ нарѣчіи. <i>В. Петръ</i> .	72
Который изъ Цицероновъ былъ издателемъ поэмы Лукреція? какъ отзывался М. Цицеронъ объ этой поэмі?	90
Рѣчь Цицерона о назначеніи Кнея Помпея полководцемъ. Объяснилъ Августъ Гофманъ. <i>Э. Вертъ</i>	24
Краткая просодія и элементарныя свѣдѣнія изъ метрики латинскаго языка. Сост. Н. Кувшинскій. <i>Л. Миллеръ</i>	58

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

1-го ОКТЯБРЯ вышла и разслана подписчикамъ X-я, ОКТЯБРЬ-СКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе книги: I. Отечественная война 1812 г.: переправа Наполеона черезъ Березину, изслѣдов. А. Н. Попова.—II. Тимофей Николаевичъ Грановскій.—III. Война Россіи съ Венгріей въ 1849 г., дневникъ барона Л. П. Ижолы.—IV. Шахидъ и семья его въ Малугѣ, записки военнаго при нихъ пристава, съ 1862 по 1865-й годъ.—V. Воспоминанія Татьяны Петровны Пассовъ, 1859—1860 гг.—VI. Воспоминанія о Восточной войнѣ, 1853—1855 гг., доктора А. Генрици.—VII. А. Н. Стровъ въ 1853—1854 гг.—VIII. Малорусскія преданія и народныя разказы, статья М. П. Драгоманова.—IX. Забѣтки стараго театрала и проч. и проч.

Къ этой книгѣ приложенъ портретъ князя М. М. Голицына-Кутузова-Смоленскаго, съ весьма рѣдкаго портрета, гранпированъ въ Парижѣ, Академикъ Л. А. Стровъ.

Подписка на „Русскую Старину“ изд. 1877 г., съ портретами продолжится. Можно получить всѣ вышедшія съ 1-го января книги, цѣна за 12 книгъ **ВОСЕМЬ** рублей. Подписчики въ декабрь текущаго года получаютъ хромофотографированный портретъ **Николая Васильевича Гоголя**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „РУССКУЮ СТАРИНУ“ 1878 г.

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за 12 книгъ „Русской Старины“ 1878 г., съ портретами и проч. приложеніями, съ пересылкою—**ВОСЕМЬ** рублей.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «Русской Старины», при книжномъ магазинѣ **Н. И. Мамонтовъ**, на Невскомъ пр., д. № 46 (противъ Гостиннаго двора). Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

Гг. иногородные имѣютъ высылать свои требованія исключительно: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Русская Старина», у Екатерининскаго канала, по Большой Подъяческой, д. № 7.

Изд.-ред. «Русской Старины» **М. Семейковій**.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФІЛОЛОГІИ.

Мифъ о Ніобѣ на востокѣ В. Θ. Миллера.

**Объ удвоеніи снги въ темахъ аориста и
будущаго въ гомеровскохъ нарѣчій** В. Петра.

**Который изъ Цицероновъ былъ издателемъ
поэмы Лукренція? Какъ отзывался М.
Цицеронъ объ этой поэмі?** Н. Лопатинскаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

**Исторія среднихъ учебныхъ заведеній
въ Россіи (Продолженіе).** Е. Шмида.

Редакторъ **Е. Феоктистовъ.**

(Вышла 1-я октябръ)

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогики и наукъ, критики и библиографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкой въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждого мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ приобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875 (последній съ Мартовской книжки), плата за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.
